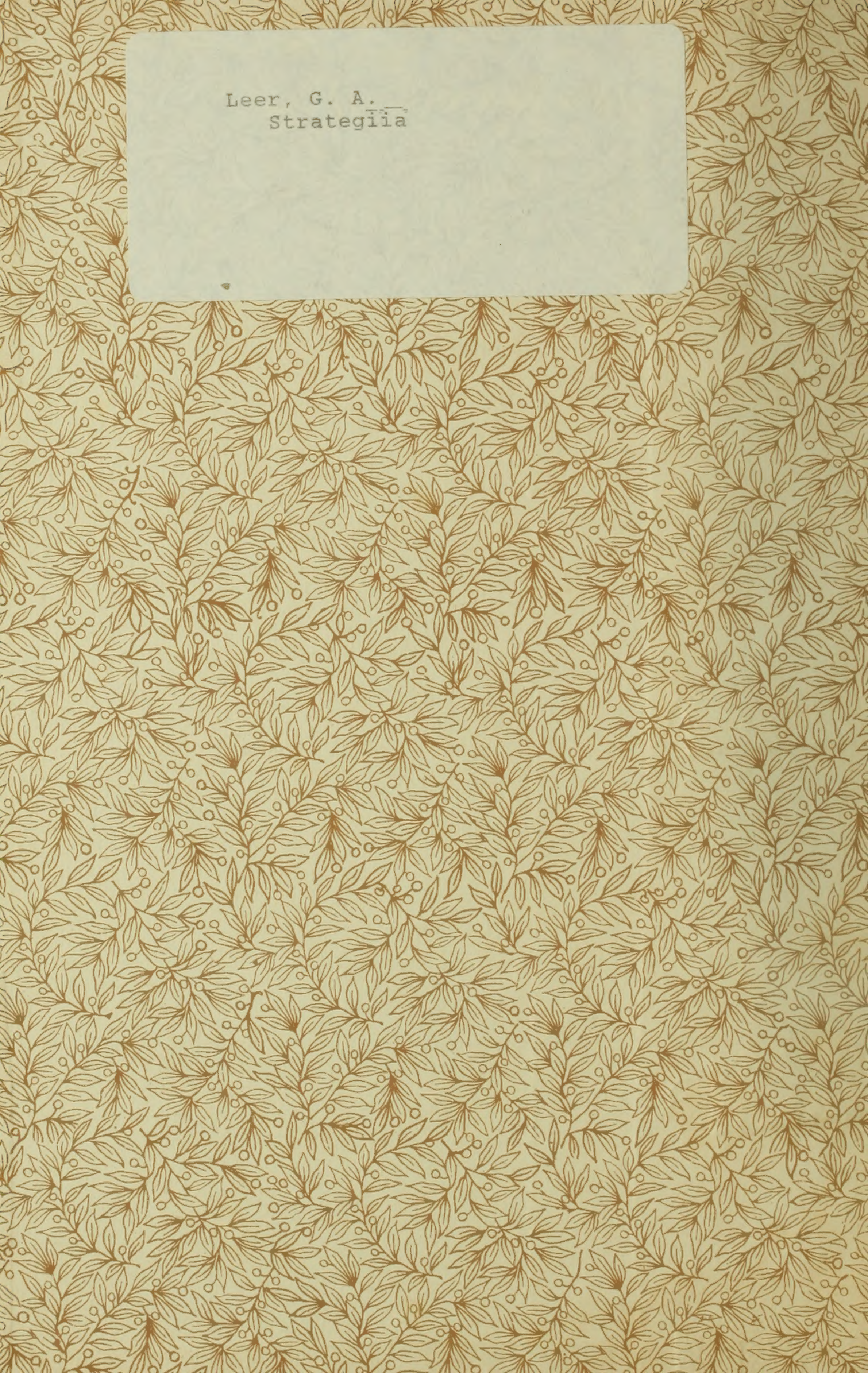

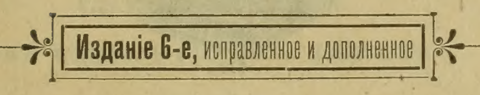

СТРАТЕГІЯ

(ТАКТИКА ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ)

СОСТАВИЛЪ
Генералъ-отъ-Инфантеріи ЛЕЕРЪ

Часть I

ГЛАВНЫЯ ОПЕРАЦІИ.

Издалъ В. Березовскій

С.-Петербургъ, Колокольная улица, собственный домъ № 14.

1898.

772.

С.-Петербургъ. Типографія Э. Арнгольда, Литейный пр., 59.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

II

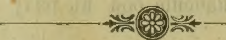
ГЛАВА IV

I

II

III

ГЛАВА V

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Фон-дер-Гольцъ, во вступленіи къ «Вооруженному Народу», говоритъ: «военный писатель, который вздумалъ бы писать о войнѣ послѣ Клаузевица (а мы добавимъ еще: Ллойда и Жомини), поставилъ бы себя въ положеніе поэта, который взялся написать «Фауста» послѣ Гёте, или «Гамлета» послѣ Шекспира».

Все это—какъ нельзя болѣе справедливо, если, подобно этимъ корифеямъ въ литературѣ Стратегіи (сочиненія которыхъ наиболѣе подходятъ къ Стратегіи въ самомъ широкомъ смыслѣ), понимать послѣднюю въ видѣ полнаго синтезиса военнаго дѣла, въ видѣ философіи войны, короче—въ видѣ Стратегіи, какъ *науки*.

Эта широкая задача, въ полномъ ея объемѣ, оказалась не подъ силу даже такимъ выдающимся мыслителямъ, какъ Клаузевицъ, Жомини, Ллойдъ, что и вполнѣ естественно, разъ-какъ теорія не можетъ перечислить даже *всѣхъ* элементовъ, вліяющихъ на веденіе войны, а должна ограничиваться лишь *главными*. Всю обстановку, въ полной ея цѣлости, до самыхъ мелкихъ обстоятельствъ, вліяющихъ на веденіе военныхъ дѣйствій, можетъ дать только Военная Исторія, которая поэтому и считалась Наполеономъ *единственнымъ* средствомъ проникнуть въ тайны высшей части военнаго искусства.

Итакъ, полный синтезисъ военнаго дѣла возможенъ только въ Военной Исторіи, или еще—въ *личности* геніальнаго полководца, какъ Наполеонъ, генія, который объединяетъ въ себѣ всѣ разнородныя отрасли военнаго дѣла; короче, Стратегія какъ наука, *въ полномъ ея объемѣ*, не можетъ быть предметомъ теоретическаго преподаванія въ школѣ, предметомъ учебнаго курса.

Такимъ образомъ, для ознакомленія со Стратегіею остается только одна Военная Исторія, тщательное изученіе фактовъ прошлаго; но изученіе фактовъ безъ критики—безцѣльно: оно вело бы только къ напрасному загроможденію памяти, засоренію головы. Задача критики должна заключаться въ анализѣ фактовъ, въ раскрытіи всѣхъ причинъ выразившихся въ немъ результатовъ, въ *обоснованіи* ихъ, короче—въ критикѣ для *познанія истины*, чтобы *поучаться*, (а не въ *постановкѣ приговоровъ*, въ *судѣ* надъ дѣятелями). Обоснованіе же факта, т. е. отнесеніе извѣстныхъ дѣйствій къ вы-

звавшимъ ихъ причинамъ, безъ предварительнаго усвоенія *основъ* (принциповъ) теоріи —немыслимо.

Такимъ образомъ, изученіе фактовъ безъ критики —безполезно; критика безъ основъ теоріи—немыслима; т. е. *факты Военной Исторіи, ихъ критика и теорія находятся въ непосредственной внутренней связи между собою,* одно обусловливаетъ другое. Только этотъ путь и ведетъ къ правильному пониманію сущности военнаго дѣла.

Если курсъ Стратегіи въ полномъ его объемѣ, какъ науки философской, и невозможенъ (по крайней мѣрѣ пока), то курсъ Стратегіи въ видѣ *систематическаго свода ея основъ*, тщательно уясненныхъ и сведенныхъ въ одно стройное цѣлое (въ систему), не только возможенъ, но и необходимъ. Эти основы могутъ быть уяснены или путемъ *теоретическимъ, умозрительнымъ, догматическимъ,* или же путемъ *практическимъ*, на *критическомъ разборѣ фактовъ,* или—еще лучше—тѣмъ и другимъ путемъ вмѣстѣ, т. е. путемъ *критико-историческимъ* (см. Приложеніе № 3).

Первый путь не даетъ отвлеченностямъ осязательнаго содержанія, а если и даетъ, то болѣе или менѣе мечтательное, вслѣдствіе чего не только не способенъ обуздать воображенія, а скорѣе потворствуетъ его капризному проявленію; въ концѣ-концовъ приводитъ къ фантазированію и къ односторонности. Онъ не только не вреденъ, но даже полезенъ, какъ *вѣнецъ изученія* дѣла, но крайне вреденъ для первоначальнаго ознакомленія съ нимъ.

Второй путь (критико-историческій), воплощая безпрестанно идеи въ самыя разнообразныя формы, даетъ отвлеченностямъ *содержаніе,* уясняетъ зависимость этихъ формъ отъ колебаній въ обстановкѣ (условій *силы, времени, мѣста*, данной *воли* противника...) и служитъ, въ то же время, самымъ надежнымъ оплотомъ противъ столь опасныхъ, широкихъ умственныхъ полетовъ, такъ какъ указываетъ, въ стратегическихъ комбинаціяхъ, *что*, *когда*, *гдѣ* и *какъ* возможно исполнить, подъ вліяніемъ той или другой обстановки, чѣмъ и развиваетъ *чувство мѣры.*

При всѣхъ выгодахъ критико-исторической формы изложенія Стратегіи, и она имѣетъ свои неизбѣжные и притомъ весьма существенные недостатки.

Ставя, какъ то и должно быть, *на первомъ планѣ интересы теоріи*, объясненіе основъ Стратегіи, стремясь къ возможному упрощенію и облегченію этой задачи и прибѣгая для этого къ Военной Исторіи, какъ къ наиболѣе дѣйствительному средству, она приводитъ факты только въ основныхъ ихъ чертахъ, сопровождая разборъ ихъ далеко *неполною обстановкой,* а лишь тѣми условіями, которыя въ томъ или другомъ случаѣ вызываются интересами того или другого теоретическаго вопроса, которыя по отношенію къ тому или другому факту имѣютъ *рѣшающее* значеніе, опуская всѣ остальныя. И въ такомъ видѣ (*съ неполною обстановкой*) приводится одинъ фактъ за другимъ. Интересы теоріи Стратегіи этимъ вполнѣ удовлетворяются, но далеко не удовлетворяется интересъ изученія всего военнаго дѣла.

Если остановиться только на этомъ методѣ, то у учащагося можетъ

укорениться тотъ ложный взглядъ, что на развитіе того или другого факта только и имѣли вліяніе приведенныя при объясненіи его условія и что дѣло управленія военными событіями (составленіе плановъ операцій и ихъ исполненіе) есть дѣло весьма легкое, въ то время какъ, по существу, оно одно изъ наитруднѣйшихъ.

Извѣстно, что, въ минуту составленія плана, обстановка представляется въ чрезвычайно сложномъ видѣ, а во многомъ (прежде всего во всемъ, касающемся проявленія *воли противника*)—и въ гадательномъ, что составитель плана, изучая обстановку, долженъ, изо всѣхъ составляющихъ ее условій, выбрать лишь самыя важныя, имѣющія *рѣшающее* значеніе по отношенію къ данному случаю, отбросивъ все побочное и маловажное. Все это требуетъ хорошо выработаннаго стратегическаго взгляда, для чего курсъ Стратегіи въ критико-исторической формѣ изложенія не даетъ ни малѣйшей практики, потому что, въ приведенныхъ въ немъ фактахъ, эта трудная и многосложная работа *правильной оцѣнки всѣхъ условій полной обстановки и классификаціи ихъ по степени ихъ важности* дѣлается не учащимся, а заранѣе уже сдѣлана учащимъ, или составителемъ подобнаго курса. Одна изъ существенныхъ трудностей, неизбѣжно встрѣчающихся на дѣлѣ, такимъ образомъ, обойдена (это оправдывается, какъ выше приведено, интересами теоріи, становящимися въ подобномъ курсѣ на первомъ планѣ), *и трудное дѣло представляется учащемуся въ видѣ чрезвычайно легкаго,* что (если остановиться исключительно на такомъ способѣ изложенія) должно развить въ немъ столь нежелательную *поверхностность*.

Этотъ существенный недостатокъ ближе всего устраняется *подробнымъ критическимъ разборомъ хоть одной* (классической) *стратегической операціи*, а еще лучше—цѣлой кампаніи, не упуская изъ вида ни на минуту *полной обстановки* и притомъ не въ такомъ видѣ, какъ она выяснилась по совершеніи факта, а именно въ томъ, въ какомъ она представлялась дѣятелямъ въ минуту его развитія.

Далѣе въ теоретическомъ курсѣ, излагаемомъ хотя бы и въ критико-исторической формѣ, всѣ частныя явленія, на которыя распадается стратегическая операція, разбираются *послѣдовательно* (по отдѣламъ и главамъ) одно за другимъ. Хотя и имѣется при этомъ въ виду расположить ихъ по возможности въ *логическомъ* порядкѣ, чтобы выяснить *внутреннюю, причинную* между ними связь и зависимость ихъ другъ отъ друга, но въ такомъ курсѣ эта цѣль далеко не достигается вполнѣ, и каждый частный вопросъ болѣе или менѣе обособляется.

Этотъ недостатокъ опять устраняется *подробнымъ критическимъ разборомъ фактовъ*. Здѣсь можно представить *полную картину* того, какимъ образомъ основная идея операціи (плана), по мѣрѣ развитія ея въ исполненіи, вызываетъ цѣлый рядъ частныхъ явленій: маневровъ, боевъ, въ самой тѣсной, причинной ихъ связи, по *мѣсту* и *времени*.. Нѣкоторыя изъ нихъ развиваются одно *возлѣ* другого, въ отношеніи *сосуществованія*, другія же—одно *послѣ* другого, въ отношеніи *послѣдовательности*, обусловли-

вая, въ обоихъ случаяхъ, одно другимъ, помогая другъ другу; одни явленія подготовляютъ рѣшеніе, другія—даютъ его... Вся эта *внутренняя связь между частями цѣлаго, ихъ преемственность*, сама собою уясняется на живой картинѣ развитія операціи и глубоко запечатлѣвается въ сознаніи учащагося.

Къ дальнѣйшимъ слабымъ сторонамъ *теоріи* слѣдуетъ еще отнести то̀, что, по свойствамъ своимъ, *она далеко не можетъ вполнѣ освоить съ трудной стороною собственно исполнительной части операціи*. Она, конечно, поставитъ на видъ важность сильной воли, характера въ дѣлѣ окончательной установки плана и послѣдовательнаго исполненія его; но подобное упоминаніе произведетъ только легкое, скоро изгладимое впечатлѣніе. Она упомянетъ и о трудности управленія массами и о множествѣ разнаго рода треній, неизбѣжныхъ при передачѣ идеи начальника до послѣднихъ исполнителей, о множествѣ инстанцій, черезъ которыя воля его должна пройти (причемъ могутъ встрѣтиться опаздыванія въ ея передачѣ, невѣрное пониманіе, а иногда и злая воля подчиненныхъ...). Но теорія безсильна представить полную картину всякаго рода препонъ (по Клаузевицу—Friction, треній), *случайностей*, которыя сопротивляющеюся средой войны ставятся исполненію плана и нерѣдко опрокидываютъ самые лучшіе предварительные расчеты.

Все это какъ нельзя лучше ставится на видъ *Военною Исторіей* (*подробною, критическою*) и оставляетъ глубокій, неизгладимый слѣдъ въ учащемся.

Изъ приведеннаго видно, насколько Военная Исторія въ видѣ *подробнаго, критическаго разбора хотя бы только одной кампаніи* (даже операціи), способна восполнить собою слабыя стороны теоретическаго изученія войны, но замѣнить собою послѣдняго она все-таки не можетъ, такъ какъ и ей присущи своего рода недостатки.

Хотя подробный разборъ одной кампаніи, въ сущности, самъ по себѣ уже представляетъ, въ извѣстномъ случаѣ, законченный курсъ Стратегіи, такъ какъ каждая война, даже отдѣльная операція, является выразительницею всей Стратегіи, въ полномъ ея объемѣ, со всѣми ея общими и частными задачами; но это былъ бы, такъ сказать, только курсъ *частной Стратегіи*, обособленный, индивидуализированный особенностями обстановки извѣстной войны (операціи).

Въ ней: 1) не найдется полнаго подтвержденія того, что то, что выдавалось за причину, за сущность, за принципіальную сторону въ томъ или другомъ стратегическомъ вопросѣ, за неизбѣжно присущія ему общія черты, при всевозможныхъ обстановкахъ, и будетъ по истинѣ его неизмѣнной сущностью. Чтобъ окончательно убѣдить въ этомъ, необходимо доказать ихъ *безпрестанную повторяемость* въ военныхъ явленіяхъ, т. е. разобрать возможно большее ихъ число (однородныхъ), хотя бы, для выигранія времени, и не столь подробно, а лишь въ главныхъ магистральныхъ чертахъ, настолько обстоятельно, чтобы, съ одной стороны, выяснить *неизмѣн-*

ность въ принципіальной сторонѣ, а съ другой—безконечное разнообразіе въ формальной сторонѣ рѣшеній стратегическихъ вопросовъ.

Эта цѣль и преслѣдуется въ вышеприведенномъ курсѣ теоріи Стратегіи въ критико-исторической формѣ изложенія и имъ вполнѣ достигается.

Далѣе 2) курсъ Стратегіи, въ видѣ подробнаго критическаго разбора одной кампаніи представляетъ еще и тотъ существенный недостатокъ, что *формы* рѣшеній всѣхъ частныхъ стратегическихъ вопросовъ въ немъ, вполнѣ оправдываемыя ея обстановкою, легко могутъ быть приняты не за *условно лучшія, въ частности,* при извѣстной обстановкѣ, чѣмъ онѣ должны быть, а за *безусловно лучшія вообще,* при всевозможныхъ обстановкахъ, что̀ повело бы къ столь пагубнымъ *шаблонамъ* и *рецептамъ для побѣдъ* и въ конецъ убило бы чрезвычайно важное ученіе *о гибкости формы* и важномъ значеніи *обстановки,* этой «верховной повелительницы на войнѣ», какъ называлъ ее Наполеонъ I.

Этотъ недостатокъ опять-таки вполнѣ устраняется теоретическимъ курсомъ Стратегіи въ критико-исторической формѣ изложенія.

Сопоставленіе вышеприведенныхъ двухъ методовъ преподаванія Стратегіи приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) такъ какъ въ чемъ слабъ одинъ, въ томъ силенъ другой, то они другъ друга не исключаютъ, а лишь дополняютъ, и

2) крайне односторонне было бы держаться исключительно одного изъ нихъ, отвергая вовсе другой.

Правильная постановка преподаванія Стратегіи требуетъ, чтобъ оно было ведено *параллельно* по обоимъ методамъ, какъ то̀ и принято въ Николаевской академіи Генеральнаго штаба (см. Приложеніе № 2, конецъ), гдѣ, въ старшемъ классѣ, рядомъ съ подробнымъ критическимъ разборомъ кампаніи 1870 г. (до Седана включительно) и осенняго похода 1813 г. [1]), читается и курсъ теоріи Стратегіи въ критико-исторической формѣ изложенія, въ предлагаемомъ видѣ, дополненный въ настоящемъ изданіи подробными разборами двухъ классическихъ операцій Наполеона I: *Ульмской 1805 г.* (Приложеніе *А*) и *Аустерлицкой* (Приложеніе *Б*), въ видѣ подробныхъ конспектовъ.

Такова постановка преподаванія Стратегіи въ нашей академіи въ настоящее время, съ половины 60-хъ годовъ.

Съ основанія академіи, въ 1832 г., до половины 60-хъ годовъ постановку преподаванія теоріи военнаго искусства (кромѣ Тактики) нельзя признать правильною. Она сводилась: а) къ обширному, чисто фактическому курсу Военной исторіи [2]) и б) къ обзору наиболѣе выдающихся сочиненій

---

[1]) Послѣдняя введена съ 1893 года, для болѣе близкаго ознакомленія съ операціями массъ (до сихъ поръ читалась Русско-Польская война 1831 г.).

[2]) Иронически названный покойнымъ профессоромъ Карцовымъ *«вензелями, которые арміями выписывались ногами»,* офицерами же—*«наукою о томъ, кто куда пошелъ».*

по Стратегіи, исключительно въ догматической формѣ, т. е. къ голой *фактистикѣ* и къ чистому *умозрѣнію*.

Съ назначеніемъ военнымъ министромъ генерала (нынѣ графа) Милютина [1]), въ постановкѣ этого важнаго дѣла произведенъ былъ рѣшительный переворотъ въ вышеприведенномъ смыслѣ, т. е. обширный фактическій курсъ Военной Исторіи замѣненъ подробнымъ чтеніемъ двухъ кампаній и умозрительный курсъ Стратегіи—курсомъ въ критико-исторической формѣ изложенія.

Обращаюсь спеціально къ уясненію характера предлагаемаго курса (это относится до всѣхъ 6 изданій). Основы Стратегіи, вытекающія изъ самой природы военныхъ явленій, представляются или въ видѣ неопровержимыхъ истинъ, *аксіомъ*, или въ видѣ истинъ, требующихъ доказательствъ путемъ индуктивнымъ и дедуктивнымъ, т. е. въ видѣ *теоремъ*.

Взявъ подобную истину, переходятъ къ доказательству справедливости ея путемъ логическимъ; затѣмъ повѣряютъ ее, проводя черезъ цѣлый рядъ фактовъ, при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, отбрасываютъ все случайное, формальное въ ея приложеніи къ дѣлу, все вызванное обстановкою, и если и затѣмъ она проявляется, во всѣхъ разнообразныхъ частныхъ случаяхъ, какъ главная причина, какъ руководящій мотивъ, то задача можетъ считаться исполненною (см. Приложеніе № 2) [2]).

Число этихъ основныхъ истинъ (принциповъ) невелико (стр. 203 и 240). Если къ уясненію ихъ будетъ примѣненъ только-что указанный пріемъ, т. е. онѣ будутъ обращены въ рядъ *стратегическихъ теоремъ*, то цѣль выясненія сущности Стратегіи будетъ достигнута наиболѣе осязательнымъ путемъ, доступнымъ для большинства.

Такимъ образомъ, предлагаемый курсъ представляетъ собою *сборникъ нѣсколькихъ стратегическихъ аксіомъ и теоремъ*, уясненныхъ путемъ логическимъ и историческимъ и сведенныхъ, по возможности, въ одну стройную

---

[1]) Подъ личнымъ предсѣдательствомъ котораго въ конференціи, въ 1865 г., были пересмотрѣны и измѣнены, соотвѣтственно требованіямъ времени, всѣ программы академическаго курса, сохранившіяся въ основныхъ чертахъ и по настоящее время.

[2]) Слѣдуя, въ извѣстномъ смыслѣ, пріему изслѣдованія уравненій общаго вида въ математикѣ; напр., возьмемъ хоть уравненіе общаго вида кривыхъ 2-го порядка, не рѣшающее ни одного частнаго вопроса, но заключающее въ себѣ неизмѣнную сущность всевозможнаго рода и вида кривыхъ 2-го порядка. При извѣстныхъ условіяхъ оно обращается въ кругъ, при другихъ—въ элипсисъ, далѣе, при другихъ,—въ гиперболу, параболу... То же и тутъ. Возьмемъ хоть совокупность основныхъ условій для базы, представляющихъ въ общемъ какъ бы идеалъ базы, въ родѣ уравненія общаго вида: изслѣдуя его, путемъ введенія разнообразныхъ условій обстановки, получатся всѣ самыя разнообразныя формы базы, при чемъ сущность основъ нисколько не измѣнится. (То же относится и до остальныхъ вопросовъ Стратегіи).

систему, само собою разумѣется, въ смыслѣ внутренняго упорядоченія изслѣдуемаго матеріала, а не въ смыслѣ системъ-шаблоновъ, лучшихъ способовъ веденія войны.

Вотъ въ какомъ видѣ, на мой взглядъ и основываясь на многолѣтнемъ опытѣ, Стратегія можетъ быть *предметомъ преподаванія въ школѣ.*

Таковъ характеръ и содержаніе настоящаго курса и предшествовавшихъ ему пять изданій.

Г. Лееръ.

Январь 1898 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Къ изданію (2-му) 1869 г.

Изучая историческое развитіе какой бы то ни было науки, не трудно замѣтить шаткость и несостоятельность первыхъ выводовъ, принимаемыхъ за *законы*, а въ сущности являющихся только въ видѣ *гипотезъ*. Явленіе это, вполнѣ естественное само по себѣ, объясняется весьма просто: малымъ *количествомъ* и недостаточнымъ *качествомъ наблюденій* (анализа). По мѣрѣ увеличенія послѣднихъ въ количественномъ отношеніи и улучшенія въ качественномъ, выводы все болѣе и болѣе исправляются, начинаютъ терять характеръ гипотезъ и приближаться къ законамъ, во что̀ наконецъ и обращаются, когда аналитическая работа будетъ окончательно доведена до требуемаго предѣла. Общіе признаки, отвлеченные отъ большаго числа тщательно изслѣдованныхъ явленій, и дадутъ дѣйствительные законы, служащіе прочною основой науки. Съ этой минуты наука вступаетъ въ *положительный* періодъ своего существованія, пройдя передъ тѣмъ, въ зависимости отъ качества и количества аналитической работы, черезъ періоды: *метафизическій* (періодъ измышленій, гипотезъ), *схоластическій* (періодъ безусловныхъ правилъ-рецептовъ) и *діалектическій* (періодъ отрицанія, сомнѣнія во все дотолѣ выработанное, періодъ разговоровъ только о дѣлѣ, а не самаго дѣла) [1]).

Изъ сказаннаго очевидно, какое громадное значеніе въ историческомъ развитіи каждой науки имѣетъ трудная, копотливая и неблагодарная, но плодотворная работа анализа. Только при этомъ условіи выводы (синтезисъ) науки и получаютъ цѣну. Такимъ анализомъ по отношенію къ Тактикѣ и Стратегіи является возможно тщательное и многостороннее изученіе наиболѣе замѣчательныхъ фактовъ Военной Исторіи, т. е. Военная Исторія, потому что Стратегія и Тактика, разсматриваемыя какъ *науки*, первая какъ наука о военныхъ дѣйствіяхъ, а вторая какъ наука о боѣ, представляетъ собою не болѣе какъ систематическій сводъ законовъ, лежащихъ въ основаніи *искусства* веденія войны и боя, т. е. являются отвлеченіемъ, философіею Военной Исторіи.

Итакъ, только строгое и стройное сочетаніе исторіи и теоріи, т. е. историческаго и теоретическаго (философскаго) способовъ изложенія, допол-

---

[1]) Прочныхъ убѣжденій нѣтъ, разрушается завтра то̀, во что̀ вѣровалось сегодня, и *мастеромъ въ наукѣ считается обыкновенно тотъ, кто о ней красивѣе говоритъ.*

няющихъ другъ друга (а они сплошь и рядомъ противупоставляются другъ другу), т. е. *критико-историческій методъ* изслѣдованія и изложенія науки ставитъ ея на прочную, положительную почву. Вотъ основная идея, на которой построенъ предлагаемый трудъ, конечно, слабый, какъ и всякій опытъ.

Идея эта выработалась у меня постепенно. Попытка осуществить ее выразилась сначала [1]) въ курсѣ Николаевской Инженерной академіи. Въ 1860 г. конференціею академіи на меня возложено было, въ читаемомъ мною курсѣ Военной Исторіи [2]), уяснить путемъ критическаго изслѣдованія наиболѣе замѣчательныхъ фактовъ: значеніе укрѣпленій, крѣпостей, укрѣпленныхъ лагерей, оборонительныхъ линій и прочихъ средствъ военно-инженернаго искусства, а равно и связь и зависимость ихъ отъ прочихъ элементовъ военнаго искусства; короче, главная цѣль курса должна была заключаться въ установкѣ путемъ критико-историческихъ изслѣдованій, той связи, которая существуетъ между Фортификаціею и Тактикою съ одной стороны и Фортификаціею и Стратегіею съ другой.

Представленная мною программа была утверждена конференціею, и мнѣ дано было разрѣшеніе къ выполненію ея по-частямъ, но съ тѣмъ, чтобъ ежегодно была представляема на экзаменъ извѣстная, вполнѣ законченная часть ея. Такимъ путемъ постепенно вырабатывалась и къ 1865 г. выработалась нынѣшняя программа курса «Стратегіи и Военной Исторіи», принятаго въ Николаевской Инженерной академіи.

Въ 1865 г. курсъ этотъ состоялъ изъ значительнаго числа статей,

---

[1]) Каждая наука (теорія) имѣетъ свое приложеніе (искусство), и наоборотъ— каждое искусство имѣетъ свою науку, т. е. хранительницу законовъ, лежащихъ въ основѣ извѣстнаго искусства. Очевидно послѣ того, что столь часто употребляемое противупоставленіе науки искусству, въ родѣ того, что «Тактика есть искусство войны, а Стратегія наука» (*эрц-герцогъ Карлъ*), лишено всякаго основанія, потому что Стратегія и Тактика, каждая сама по себѣ, имѣютъ и свою науку (теорію) и свое искусство (приложеніе теоріи къ жизни).

[2]) Далѣе она приняла болѣе опредѣленную форму въ статьѣ, помѣщенной въ «*Военномъ Сборникѣ*» (майской книжкѣ 1863 г.), подъ заглавіемъ: «*О значеніи критической Военной Исторіи въ изученіи Тактики и Стратегіи*».

Основанія, высказанныя въ этой статьѣ, приняты были мною къ руководству въ курсѣ Стратегіи въ Николаевской академіи Генеральнаго штаба въ 186⁵/₆ г. и въ наскоро составленныхъ мною запискахъ, печатавшихся въ «*Военномъ Сборникѣ*» 1867 г., подъ заглавіемъ: «*О современномъ состояніи Стратегіи*».

Лестный пріемъ, оказанный этимъ статьямъ за-границею («Militärische Österreichische Zeitschrift» 1868, October; «Wehr-Zeitung» 1868, №№ 11, 12; «Militär-Zeitung» № 94), переводъ ихъ въ Вѣнѣ («Vorlesungen über Strategie», von E. Opacic, 1869) и Бреславлѣ («Strategische Aufsätze», 1869) *) дали мнѣ силы къ переработкѣ и къ значительному дополненію, короче—къ постановкѣ всей вышедшей до сихъ поръ первой части уже несравненно ближе къ тому, какъ то́ мною предполагалось при избранномъ способѣ изложенія, окончательно уясненномъ въ одной изъ моихъ статей, помѣщенной въ «*Военномъ Сборникѣ*» («*Теоретическіе масштабы*»; февральская книжка 1869 г.).

---

*) Въ 1871 г. вышелъ въ Вѣнѣ переводъ 2-го изданія («Positive Strategie») и въ Стокгольмѣ, 1873, переводъ того же изданія на шведскій языкъ; 7 лѣтъ послѣ перевода 1-го изданія въ Бреславлѣ появился новый переводъ того же изданія въ Герѣ (1876).

изъ которыхъ въ каждой разбирался отдѣльный вопросъ. Громадный объемъ этихъ статей, заключавшихъ до нѣсколькихъ сотъ печатныхъ страницъ, и излишне подробное изложеніе, неизбѣжное при новой разработкѣ предмета, заставили меня обратиться къ сводкѣ этихъ статей, къ резюмированію ихъ.

Около того же времени возникъ и въ Николаевской академіи Генеральнаго штаба вопросъ объ изложеніи Стратегіи въ критико-исторической формѣ. Курсъ этотъ возложенъ былъ также на меня.

Располагая въ курсѣ Инженерной академіи значительнымъ числомъ критико-историческихъ разборовъ, мнѣ оставалось только ихъ свести и отмѣтить въ нихъ, сверхъ инженерной стороны, тактическую, административную, политическую, короче—стратегическую сторону, а равно и добавить къ нимъ нѣкоторыя новыя критико-историческія изслѣдованія.

Работа эта была мною исполнена въ 1866 г. крайне спѣшно (необходимо было дать средства гг. офицерамъ приготовиться къ экзамену,— безъ записокъ нельзя было обойтись при принятой формѣ изложенія предмета) и при весьма неблагопріятныхъ условіяхъ. Разнородныя служебныя мои занятія были до сихъ поръ главною помѣхой къ выполненію задуманнаго мною курса (въ полномъ его объемѣ).

Спѣшно составленныя мною классныя записки Стратегіи (только I часть), нѣсколько дополненныя и приведенныя въ порядокъ, напечатаны были, въ видѣ *пробныхъ* статей, въ «*Военномъ Сборникѣ*» (1867 г.), подъ заглавіемъ: «*О современномъ состояніи Стратегіи*», не столько для того, чтобы пустить ихъ въ публику, сколько для того, чтобы, при новости способа изложенія, воспользоваться замѣчаніями компетентныхъ лицъ, *чего я, къ крайнему моему сожалѣнію, и по настоящее время не удостоился.*

Переработавъ, въ настоящемъ году, вышедшую первую часть записокъ, значительно дополнивъ ее и заготовивъ бо̀льшую часть статей для второй книги, составленіе которой я предполагаю окончить къ будущему лѣту, я рѣшился издать ихъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «*Опытъ критико-историческаго изслѣдованія законовъ искусства веденія войны*» (Положительная Стратегія). *Первая* часть заключаетъ въ себѣ изслѣдованіе свойствъ стратегическихъ элементовъ и комбинаціи ихъ при болѣе или менѣе нормальныхъ условіяхъ (наступательныя и оборонительныя дѣйствія *вообще*). *Вторая* часть должна заключать тѣ же комбинаціи, но при исключительныхъ условіяхъ, т. е. наступательныя и оборонительныя дѣйствія въ сферѣ крѣпостей, въ странахъ горныхъ, степныхъ, на берегахъ морскихъ, короче—какъ бы *частные случаи* въ отношеніи къ комбинаціямъ части I-й [1]).

Въ такомъ видѣ курсъ могъ бы служить для обѣихъ академій, требуя для Инженерной нѣкотораго сокращенія части первой и послѣднихъ отдѣловъ части II-й, а для академіи Генеральнаго штаба—второй (собственно вопроса о крѣпостной войнѣ).

---

[1]) Что̀ и исполнено мною въ 1889 г. въ ч. III «Стратегіи» (Тактики театра военныхъ дѣйствій), кромѣ (пока) «дѣйствій армій въ сферѣ крѣпостей».

Оправдывая принятый мною критико-историческій методъ изложенія курса Стратегіи въ принципѣ, мнѣ могутъ возразить, что подобнымъ образомъ понимаемая Стратегія есть собственно вся Военная Исторія, въ полномъ ея объемѣ. Строго говоря, оно такъ и есть, но ясно, что не въ такомъ видѣ предполагалось исполнить задачу, а только имѣлось въ виду рѣшеніе важнѣйшихъ вопросовъ Стратегіи уяснить на наиболѣе замѣчательныхъ, по внутреннему содержанію, фактахъ, *иллюстрировать* ихъ, такъ сказать, дѣйствіями великихъ мастеровъ въ нашемъ искусствѣ и дать такимъ образомъ *ключъ* и *канву*, короче—*программу,* къ дальнѣйшей самостоятельной разработкѣ того громаднаго матеріала, который представляется Военною Исторіей [1]).

Далѣе мнѣ могутъ поставить въ упрекъ, что, раздѣляя курсъ Стратегіи на *элементарный* отдѣлъ и *комбинаціонный* (прикладной), я вовсе не изложилъ перваго. Оно дѣйствительно такъ, но на это есть весьма уважительныя причины. Прежде всего—та, что свойства элементовъ разбираются въ элементарныхъ военныхъ наукахъ. Далѣе, отдѣльное изслѣдованіе ихъ въ теоріи—крайне неудобно, потому что, какъ замѣчено было еще Клаузевицемъ, *всѣ элементы оказываютъ вліяніе на военныя дѣйствія въ совокупности и на практикѣ не могутъ быть отдѣлены одинъ отъ другого*, что̀ и вполнѣ вѣрно. Такъ напримѣръ, *база* должна удовлетворять извѣстнымъ условіямъ административнымъ (условія удобства) и тактическимъ (условія безопасности). Чисто боевая сторона въ вопросѣ *объ операціонныхъ линіяхъ* получаетъ

---

[1]) Въ 1846 г., въ число предметовъ, преподаваемыхъ въ старшемъ офицерскомъ классѣ Главнаго Инженернаго училища, было введено преподаваніе Военной Исторіи, въ видахъ изслѣдованія значенія, въ различныя эпохи, военно-инженернаго искусства и связи его съ прочими отдѣлами военнаго искусства.

До 1860 г., послѣ многихъ колебаній, курсъ этотъ не могъ установиться. Первоначально это былъ курсъ исторіи военнаго искусства, почти въ томъ же видѣ, какъ онъ читался въ Военной академіи, съ добавленіемъ весьма бѣглаго обзора новѣйшихъ войнъ съ 1796 по 1815 г. Собственно поучительнаго въ инженерномъ отношеніи онъ почти не заключалъ, черезъ что̀ не достигалась главная цѣль введенія подобнаго курса въ число предметовъ преподаванія въ Инженерномъ училищѣ. Послѣдняя причина, а равно и громадный объемъ курса, преимущественно фактическаго содержанія, требовавшаго въ особенности сильной работы памяти, заставили сократить его (если не ошибаюсь, въ 1852 г.) и замѣнить курсомъ Военной Исторіи, принятымъ въ то время въ кадетскихъ корпусахъ, содержавшимъ, какъ извѣстно, бѣглые историческіе обзоры Сѣверной войны и войнъ 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ и не заключавшимъ въ себѣ уже ровно ничего поучительнаго собственно въ инженерномъ отношеніи.

Въ 1860 г., съ перемѣною начальствующихъ лицъ, несообразность подобнаго курса въ Инженерной академіи была тотчасъ же замѣчена, и начальникомъ академіи, генералъ-маіоромъ (нынѣ генералъ-адъютантъ, членъ Государственнаго совѣта) М. П. фон-Кауфманомъ, и инспекторомъ классовъ, полковникомъ (впослѣдствіи министромъ Путей Сообщенія) Г. Е. Паукеромъ, поставленъ былъ вопросъ о замѣнѣ подобнаго курса такимъ, который прямо отвѣчалъ бы первоначально поставленной цѣли. Если же задача эта, по трудности ея исполненія (такъ какъ въ иностранной военной литературѣ, несмотря на богатство ея, подобныхъ трактатовъ не встрѣчается), оказалась бы неразрѣшимою, то имѣлось въ виду даже вовсе отказаться отъ преподаванія Военной Исторіи.

самыя разнообразныя рѣшенія въ зависимости отъ административныхъ условій. То же касается и *маршей*... Во вниманіе ко всему этому, я имѣлъ въ виду, въ комбинаціонномъ отдѣлѣ, прослѣдить, при разборѣ каждой изъ стратегическихъ операцій, вліяніе на ея исполненіе того или другого элемента, что̀ въ концѣ-концовъ должно дать полное и вѣрное понятіе о значеніи каждаго изъ нихъ.

Полагаю необходимымъ сдѣлать еще одну оговорку, именно: при изслѣдованіи различныхъ вопросовъ Стратегіи приводятся мною часто одни и тѣ же факты, причемъ, смотря по тому, по поводу какого вопроса они приводятся, въ нихъ освѣщается та или другая сторона, такъ что, пройдя по всѣмъ вопросамъ, въ результатѣ получается фактъ, разобранный, по возможности, со всѣхъ сторонъ. Такимъ образомъ, періодъ кампаніи 1809 г. отъ Регенсбурга до Вѣны разбирается и въ главѣ о маршахъ, и въ главѣ объ операціонныхъ линіяхъ, и наконецъ—при разборѣ вопроса о мѣрахъ охраненія расположенія арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій. Все это имѣетъ только наружный видъ повторенія, а въ сущности цѣль заключается въ возможно всестороннемъ разборѣ факта. Кромѣ того, я держался также и того, чтобы, независимо отъ поучительной стороны разбираемыхъ фактовъ, выбирать предпочтительно факты изъ однѣхъ и тѣхъ же кампаній, съ тѣмъ, чтобы, пройдя всѣ вопросы, въ результатѣ получилось бы, по возможности, нѣсколько цѣлыхъ кампаній. Такими мною преимущественно выбраны 1800, 1805 и 1809 года [1]).

Въ заключеніе не могу не коснуться еще одного весьма важнаго обстоятельства: *отсутствія картъ* при сочиненіи; но, съ другой стороны, для того, чтобы слѣдить за стратегическимъ обзоромъ операцій, достаточно и хорошихъ географическихъ картъ, которыя у читателя всегда найдутся подъ рукою, а съ другой—карты значительно увеличили бы стоимость изданія. Тѣмъ не менѣе, при изданіи части II-й, я надѣюсь имѣть возможность приложить карты и планы какъ къ ней, такъ и къ первой части [2]).

Не входя въ болѣе подробное развитіе преимуществъ принятаго мною способа изложенія, чему посвящено обширное, обстоятельное «*Введеніе*», я прошу у читателя благосклоннаго снисхожденія къ изобилующему всякаго рода недостатками первому опыту новой постановки курса Стратегіи и въ особенности прошу не сравнивать его съ тѣмъ, чѣмъ научный трактатъ о Стратегіи можетъ и долженъ быть со временемъ (а съ тѣмъ, что̀ было до сихъ поръ).

29-го октября 1869 г. Г. Лееръ.

---

[1]) Причемъ, само собою разумѣется, приводимые факты предполагаются болѣе или менѣе извѣстными читателямъ и, на этомъ основаніи, характеризуются лишь настолько, насколько это необходимо для уясненія того или другого теоретическаго положенія; иначе, при полномъ ихъ изложеніи, книга эта приняла бы громадные размѣры и потеряла бы характеръ *теоретическаго трактата*, чѣмъ она должна быть прежде всего.

[2]) Что̀ и исполнено мною въ 3-мъ, 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ изданіяхъ.

ВВЕДЕНІЕ

Предметъ Стратегіи. — Ея связь съ Тактикою. — Задачи стратегическаго искусства и теоріи Стратегіи.—Расчлененіе стратегической операціи.—Стратегическая терминологія.— Раздѣленіе Стратегіи на Чистую и Прикладную.—Цѣль курса.

§ 1

Всѣ частныя, элементарныя военныя науки изслѣдуютъ вопросъ о военныхъ дѣйствіяхъ, каждая, съ своей стороны, съ своей точки зрѣнія: Тактика съ точки боя, Фортификація съ точки мѣстности, Артиллерія съ точки употребленія оружія...,—аналитически, и въ этой работѣ анализа заключается громадная ихъ польза, въ дѣлѣ выясненія сущности (свойствъ, природы) военныхъ элементовъ; но въ концѣ-концовъ, всѣ онѣ, въ своихъ выводахъ, односторонни. Насколько ихъ выводы вѣрны какъ частные, настолько они невѣрны какъ общіе выводы [1]).

Единственный путь къ полученію правильныхъ общихъ выводовъ въ вопросѣ о военныхъ операціяхъ заключается въ томъ, чтобы смотрѣть на дѣло въ цѣломъ его объемѣ, изслѣдовать со всѣхъ сторонъ, во взаимной связи послѣднихъ между собою, т. е. синтетически, что̀ въ особенности

---

[1]) Насколько односторонность является причиною ложныхъ выводовъ, укажемъ хоть на нашъ первоначальный планъ дѣйствій въ войну 1812 г., причемъ принята была въ расчетъ не вся обстановка, въ ея цѣлости, а только одна изъ ея сторонъ: длина сообщеній Наполеона, и упущена была изъ вида самая важная данная: отношеніе въ силахъ обѣихъ сторонъ.

Извѣстный въ литературѣ споръ о преимуществахъ тонкаго и глубокаго строя (въ XVIII столѣтіи), вслѣдствіе односторонняго отношенія къ нимъ ихъ защитниковъ, не могъ получить окончательно-правильнаго рѣшенія, пока не явились люди (генералы Броліо и Рошамбо), которые взглянули на дѣло въ цѣломъ, что̀ привело къ принятію обоихъ видовъ строя, какъ другъ друга дополняющихъ, и далѣе—къ выработкѣ путемъ теоретическимъ главныхъ основъ Глубокой, Перпендикулярной Тактики (см. мою «Прикладную Тактику», Приложеніе II, стр. 9).

важно по отношенію къ такимъ сложнымъ вопросамъ, какъ вопросы военные. Нигдѣ не такъ важно, какъ именно здѣсь, искусство смотрѣть на дѣло въ цѣломъ, помня, что высшая задача наукъ это цѣлостная постановка вопросовъ и всесторонняя оцѣнка фактовъ.

Такова задача Стратегіи.

Предметъ Стратегіи.

Стратегія въ широкомъ смыслѣ есть синтезисъ, интеграція всего военнаго дѣла, его обобщеніе, его философія. Она является сведеніемъ въ одно общее русло всѣхъ отдѣльныхъ ученій о войнѣ, наукою всѣхъ военныхъ наукъ. Какъ философія вообще стремится къ объясненію міровыхъ явленій, такъ и Стратегія, понимаемая въ самомъ широкомъ смыслѣ, какъ философія военнаго дѣла, имѣетъ задачею объясненіе военныхъ явленій, не только каждаго поодиночкѣ, но и въ особенности—общей связи между ними.

Каждая наука имѣетъ свою собственную философію, являющуюся обобщеніемъ и согласованіемъ главныхъ результатовъ ея, разсматриваемыхъ въ совокупности. Предметъ подобнаго рода частной, спеціальной философіи, это установленіе причинной связи между явленіями. Установка же связи между всѣми міровыми явленіями и ихъ причинности это уже задача общей философіи, являющейся обобщеніемъ всѣхъ частныхъ философій.

Стратегія въ болѣе тѣсномъ смыслѣ — это трактатъ объ операціяхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, т. е. Тактика театра военныхъ дѣйствій, въ противуположность Тактикѣ поля сраженія, Начальной Тактикѣ. Понимаемая въ этомъ смыслѣ, Стратегія обращается собственно въ Высшую Тактику, какъ ее и называлъ обыкновенно Наполеонъ I.

§ 2

Задачи Стратегіи по отношенію къ Тактикѣ.

Двѣ главныя задачи военнаго искусства сводятся: 1) къ подготовкѣ средствъ для веденія войны и 2) къ раціональному ихъ употребленію.

Послѣдній вопросъ изслѣдуется въ Тактикѣ, но онъ ею не исчерпывается, такъ какъ Тактика имѣетъ въ виду лишь интересы боевые, интересы поля сраженія, только интересы частные. Для полнаго же изслѣдованія вопроса о ра-

ціональномъ употребленіи средствъ для веденія войны, необходимо принять во вниманіе, сверхъ боевыхъ интересовъ, еще много другихъ: интересы экономическіе (административные), политическіе, географическіе, короче — интересы всего театра войны, интересы общіе. Въ этомъ смыслѣ вопросъ разрѣшается уже Стратегіею.

Итакъ, Тактика и Стратегія, въ сущности, заняты изслѣдованіемъ одного и того же вопроса (о наиболѣе раціональномъ употребленіи войскъ и прочихъ средствъ на войнѣ); но Тактика разсматриваетъ его только съ точки частныхъ интересовъ поля сраженія, а Стратегія—съ точки общихъ интересовъ театра военныхъ дѣйствій.

Театръ военныхъ дѣйствій.

На войнѣ каждая армія одновременно преслѣдуетъ двѣ противуположныя цѣли: прежде всего — положительную цѣль: разбить противника и тѣмъ сломить его волю; рѣшеніе этого вопроса — впереди, на полѣ сраженія. Далѣе каждая армія имѣетъ множество самыхъ разнообразныхъ потребностей (снабженіе боевыми запасами, продовольственными...), безъ удовлетворенія которыхъ она не способна къ дѣйствіямъ, не операціонно-способна. Безостановочное удовлетвореніе этихъ потребностей вызываетъ нѣкоторыя особенности въ организаціи самой арміи: снабженіе ея обозами, парками, вообще разнаго рода административными учрежденіями, подвижными и мѣстными, что̀, въ свою очередь, вызываетъ особую организацію тыла арміи и возможно полное обезпеченіе его.

Каждая армія выходитъ изъ извѣстнаго пункта или ряда пунктовъ, откуда она получаетъ всѣ средства къ существованію, веденію боя и пополненію всякаго рода убыли. Пунктъ этотъ или рядъ пунктовъ составляютъ то, что называется базою (основаніемъ дѣйствій). Важность этой линіи (вѣрнѣе—полосы) очевидна. Армія, потерявшая связь съ базою, уподобляется дереву, отдѣленному отъ своего корня.

Эта важность настолько велика, что сохраненіе постоянной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вполнѣ безопасной связи арміи съ базою, съ источникомъ ея существованія, составляетъ самую настоятельную потребность. Отсюда возникаетъ снова чрезвычайно важная линія — коммуникаціонная (операціонная линія въ смыслѣ пути подвозовъ), питательная артерія арміи.

Въ соотвѣтствующей организаціи этихъ двухъ важныхъ линій и заключается устройство тыла арміи.

Забота о безопасности ихъ заставляетъ, помимо обезпеченія ихъ выдѣленіемъ для этой цѣли достаточнаго числа войскъ, изыскивать выгодныя географическія условія — прикрытіе ихъ естественными преградами — и въ особенности благопріятныя политическія условія — обезпеченіе ихъ путемъ союза или нейтралитета государствъ, прилегающихъ къ флангамъ и тылу арміи, что̀, въ связи съ положительной цѣлью впереди, ведетъ къ расширенію поля сраженія до предѣловъ театра военныхъ дѣйствій, т. е. обширнаго пространства, ограниченнаго естественными и политическими рубежами, на которыхъ существуютъ и состязаются арміи.

Театръ войны—все пространство, на которомъ ведется война; а театръ военныхъ дѣйствій — пространство, на которомъ дѣйствуютъ одна или двѣ арміи, имѣющія одинъ и тотъ же предметъ дѣйствій.

Примѣчаніе. — Совокупность нѣсколькихъ театровъ военныхъ дѣйствій, когда война ведется нѣсколькими арміями, составляетъ театръ войны, а часть театра военныхъ дѣйствій, на которой дѣйствуетъ самостоятельно часть той или другой арміи, называется операціонною зоной.

Изъ двухъ, одновременно преслѣдуемыхъ каждою арміей, во время операцій, цѣлей: положительной — бить противника и отрицательной—прикрытія тыла (сообщеній), само собою разумѣется, что преобладающее значеніе принадлежитъ первой.

§ 3

Задачи Стратегіи сложнѣе задачъ Тактики. Рѣшенія первыхъ нерѣдко расходятся принципіально съ рѣшеніями тактическими по одному и тому же вопросу.

Разъ-какъ поле сраженія обращается въ театръ военныхъ дѣйствій, то рѣшеніе вопроса объ употребленіи войскъ въ томъ или другомъ случаѣ прежде всего усложняется: приходится, сверхъ чисто боевыхъ условій, которыми исключительно руководствуется Тактика, принять въ расчетъ еще условія административныя, политическія, да и мѣстный элементъ изъ топографическаго, какимъ онъ является по отношенію къ полю сраженія, обращается въ географическій; короче — возникаетъ нѣсколько новыхъ

сторонъ, къ которымъ необходимо пріурочить рѣшеніе даннаго вопроса.

Мало того, что, съ обращеніемъ поля сраженія въ театръ военныхъ дѣйствій, усложняется рѣшеніе каждаго вопроса, касающагося употребленія войскъ, оно, съ измѣненіемъ условій времени и пространства, измѣняется не только въ формальномъ отношеніи, но иногда и принципіально. Такимъ образомъ: 1) При оборонѣ и атакѣ рѣкъ и горныхъ хребтовъ, разъ-какъ дѣло касается обороны и атаки ихъ въ одномъ пунктѣ (на полѣ сраженія), притягивающемъ къ себѣ вниманіе и силы обороняющагося, въ Тактикѣ, оборона имѣетъ рѣшительный перевѣсъ надъ атакою; если же дѣло касается обороны и атаки рѣкъ въ нѣсколькихъ пунктахъ, на протяженіи цѣлой линіи (на театрѣ военныхъ дѣйствій), развлекающей вниманіе и силы обороняющагося, въ Стратегіи, наоборотъ, атака получаетъ рѣшительный перевѣсъ надъ обороною (см. ч. III, стр. 171—173). 2) Принципъ командованія мѣстности имѣетъ громадное значеніе въ Тактикѣ, по тѣмъ выгодамъ, которыя занятіе господствующихъ пунктовъ и линій на полѣ сраженія обнаруживаетъ на самое веденіе боя; въ Стратегіи же онъ ровно никакого значенія не имѣетъ. Такимъ образомъ, владѣетъ рѣкою (Рейномъ, напр.) не тотъ, кто владѣетъ его истокомъ (С.-Готаромъ), а тотъ, кто владѣетъ нѣсколькими переправами черезъ нее, обезпеченными мостовыми прикрытіями, т. е. обоими берегами ея на извѣстномъ протяженіи ея теченія. Въ Стратегіи, мало того, кто владѣетъ долинами, тотъ владѣетъ и горами, такъ какъ въ его рукахъ всѣ средства горной страны. 3) Положеніе «между двухъ огней», въ тактическомъ смыслѣ, тактическое окруженіе (на полѣ сраженія), соотвѣтствуетъ положенію гибельному, допускающему только два выхода: честный—пробиться, и позорный—положить оружіе; по отношенію же къ театру военныхъ дѣйствій, стратегическое окруженіе, при извѣстныхъ условіяхъ массы войскъ и длины операціонной линіи, соотвѣтствуетъ положенію благопріятному, позволяющему, пользуясь кратчайшими разстояніями, бросаться то противъ одной части непріятельскихъ силъ, то противъ другой и бить ихъ по-частямъ. 4) Въ ны-

нѣшней Глубокой Тактикѣ, при всемъ важномъ значеніи принципа одновременности, смежности дѣйствій (во всѣхъ рѣшающихъ актахъ боя), особенную важность получаетъ принципъ послѣдовательности въ дѣйствіяхъ (во всѣхъ видахъ подготовки рѣшительныхъ дѣйствій), т. е. сильные резервы, веденіе боя изъ глубины боеваго расположенія; въ Стратегіи же господствующее значеніе получаетъ принципъ одновременности дѣйствій, принципъ крайняго напряженія силъ сразу въ самомъ началѣ войны (кампаніи, операціи), для достиженія разъ поставленной цѣли въ кратчайшій срокъ (по Клаузевицу основной законъ Стратегіи «Urgesetz»). Въ то время, какъ роль резерва въ новѣйшей Глубокой Тактикѣ громадна [1]), въ Стратегіи резервы (въ родѣ 18 т. принца Евгенія Виртембергскаго и 25 т. Лестока у пруссаковъ въ кампанію 1806 г.)—явленіе преступ-

[1]) Въ Линейной Тактикѣ роль резерва была менѣе важна, вслѣдствіе большей скоротечности тогдашняго боя, веденнаго обыкновенно по всему протяженію фронта, путемъ одновременнаго введенія въ него большей части силъ сразу (Прага 4 часа; Лейтенъ 4 ч.; Лигницъ 3 ч.; Гохкирхенъ, Коллинъ, Кунерсдорфъ 5 ч.; Россбахъ 1/2 ч.). Начиная съ Глубокой Тактики, сраженія отличаются большей продолжительностью и бо̀льшимъ упорствомъ (Бауценъ 2 дня; Ваграмъ 2 дня; Лейпцигъ 3, даже 4 дня....). Они состоятъ изъ цѣлаго ряда боевъ, разыгрывающихся въ связи между собою по времени и мѣсту и завершаемыхъ рѣшительнымъ ударомъ всѣми силами, въ которомъ собственно и заключалось сраженіе періода Линейной Тактики отъ начала до конца. Клаузевицъ, сравнивая сраженія Линейной и Перпендикулярной Тактики, весьма мѣтко уподобляетъ первыя горѣнію сухого пороха, мгновенно сгарающаго, а вторыя — горѣнію подмоченнаго, мокраго пороха, медленно сгарающаго. Нынѣшнія арміи, въ бою, послѣдовательно изводятъ одна другую до полнаго истощенія (Треббія 1799). Къ другимъ отличительнымъ чертамъ сраженій этихъ двухъ эпохъ слѣдуетъ отнести еще и то, что въ Линейной Тактикѣ разстройство одной изъ частей арміи влекло за собою разстройство цѣлаго; въ Глубокой же, напротивъ, чтобы быть сильнымъ на важномъ пунктѣ, сплошь и рядомъ приходится терпѣть пораженіе на второстепенномъ (Наполеонъ подъ Бауценомъ 1813 г.; тоже и при Ваграмѣ). При Фридрихѣ армія, какъ сплошное цѣлое, во все время сраженія оставалась въ рукахъ главнокомандующаго, и онъ управлялъ ею непосредственно, командой. Теперь же войска, разъ посланныя въ бой, уже выходятъ изъ рукъ главнокомандующаго, и онъ можетъ проявлять свое вліяніе на ходъ сраженія, управлять войсками, только посредствомъ резерва.

Вообще въ новѣйшей Тактикѣ резервы получаютъ все болѣе и болѣе важное значеніе: а) вслѣдствіе все большей и большей упорности и продолжительности боя (подъ вліяніемъ новѣйшихъ усовершенствованій въ оружіи) и необходимости возможно скораго пополненія изъ глубины построенія войскъ неизбѣжной большой убыли по фронту, въ переднихъ войскахъ; б) вслѣдствіе еще большей доли случайностей, окружающихъ нынѣшній бой, и наконецъ в) какъ главное средство въ рукахъ старшаго начальника для управленія войсками въ бою при той неизбѣжной свободѣ, которая должна быть имъ предоставлена.

ное [1]). 5) Важность и сила демонстрацій возрастаютъ съ пространствомъ, съ увеличеніемъ разстояній, почему и въ Стратегіи демонстраціи являются еще болѣе могущественнымъ средствомъ, чѣмъ въ Тактикѣ. Наиболѣе существенная разница между демонстраціей тактическою и стратегическою заключается въ томъ, что первая включаетъ бой, и притомъ весьма серьезный (Бауценъ 1813 г.), а вторая исключаетъ его (стратегическія демонстраціи Наполеона въ 1800, 1805, 1806 г.). 6) Глазомѣръ стратегическій и глазомѣръ тактическій Стратегія требуетъ духовнаго глаза: способности видѣть то, чего нельзя видѣть глазами; способности видѣть умственно, отвлеченно обширное цѣлое, какъ весь театръ войны; соотношеніе между его частями, отличая наиболѣе важное отъ менѣе важнаго и останавливаясь исключительно на первомъ, жертвуя для него всѣмъ второстепеннымъ.

Глазомѣръ тактическій есть преимущественно способность физическая, глазъ физическій, способный къ

---

[1]) «Генералы, сберегающіе свѣжія войска ко дню, слѣдующему за сраженіемъ, обыкновенно бываютъ биты...». Въ этихъ словахъ Наполеона I заключается вѣрнѣйшій приговоръ принципу послѣдовательности дѣйствій (резервамъ) въ Стратегіи (въ боевомъ, въ тактическомъ смыслѣ; они являются законными въ Стратегіи только въ административномъ смыслѣ, въ дѣлѣ обезпеченія тыла; вообще же резервъ усиливаетъ Тактику и ослабляетъ Стратегію). Все, что оставляется въ тылу, будетъ неизбѣжно отсутствовать впереди, т. е. на полѣ сраженія, именно тамъ, гдѣ рѣшается судьба операціи. Въ Тактикѣ (на полѣ сраженія) резервъ не можетъ, по крайней мѣрѣ не долженъ, опоздать; въ Стратегіи (на театрѣ военныхъ дѣйствій) онъ заранѣе обреченъ на неизбѣжное опозданіе.

Разъ-какъ принципъ одновременности дѣйствій имѣетъ такое важное значеніе въ Стратегіи, то, вслѣдствіе этого, онъ долженъ имѣть и не менѣе важное значеніе въ Политикѣ, подготовляющей для Стратегіи соотвѣтствующую почву (война, по опредѣленію Клаузевица, и есть продолженіе Политики, но только она орудуетъ другими средствами). Большая разница въ стратегическомъ положеніи двухъ союзныхъ государствъ, одно возлѣ другого находящихся (какъ напр. теперь Германія и Австрія на востокѣ, противъ Россіи, или Германія и Италія на западѣ, противъ Франціи), или одно позади другого находящихся (какъ напр. въ 1805 г. Австрія и Россія, или въ 1806 г. Пруссія и Россія). Въ первомъ случаѣ вся масса союзныхъ войскъ можетъ быть одновременно, сразу, внезапно обрушена на непріятеля, а во второмъ— или послѣдовательно (что̀ ведетъ неизбѣжно къ худшему результату, къ пораженію по частямъ, какъ въ 1805 и 1806 г.), или хотя и одновременно, но съ большою потерей времени, т. е. неизбѣжно страдаетъ внезапность.

Изъ приведеннаго видно, что для того, чтобы Стратегія была одновременна въ своихъ дѣйствіяхъ, прежде всего Политика должна создать для нея возможность къ этой одновременности.

скорому оріентированію въ полѣ, къ вѣрной оцѣнкѣ разстояній, къ вѣрному опредѣленію времени, необходимаго на исполненіе той или другой эволюціи (маневра).

Стратегія, отвлеченно работающая на картѣ, — дѣло кабинетное; Тактика, работающая въ полѣ, «въ сферѣ пушечнаго огня и на большихъ дорогахъ» (примѣняясь къ выраженію Наполеона I) — дѣло предпочтительно полевое.

§ 4

Какъ распредѣляется работа между Стратегіею и Тактикой въ рѣшеніи однихъ и тѣхъ же вопросовъ. Отношеніе Политики къ Стратегіи.

Рѣшеніе каждаго вопроса, касающагося употребленія войскъ, тогда только будетъ правильно, когда, рядомъ съ частными интересами поля сраженія, въ немъ будутъ приняты во вниманіе и общіе интересы театра военныхъ дѣйствій и притомъ настолько, что послѣдніе должны премировать первые [1]). Цѣлое (Стратегія) должно господствовать надъ частью (Тактика). Окончательное значеніе части (Тактики) опредѣляется ея отношеніемъ къ цѣлому (къ Стратегіи). Такимъ образомъ: 1) При выборѣ позиціи для боя мало того, чтобъ она была выгодна по отношенію веденія боя (была сильна), т. е. удовлетворяла извѣстнымъ требованіямъ Тактики, необходимо, и притомъ прежде всего, чтобъ она была важна по отношенію ко всему театру военныхъ дѣйствій, чтобъ она была поставлена въ выгоднѣйшія къ нему отношенія, чтобъ она была умѣстна по отношенію къ общему положенію дѣлъ на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій, чтобъ она удовлетворяла прежде всего требованіямъ Стратегіи; иначе, какими бы выгодами она ни обладала въ тактическомъ отношеніи, значеніе ея будетъ ничтожно. Для уясненія этого, стòитъ только сопоставить двѣ фланговыя позиціи, выбранныя нами въ 1812 году, Дрисскую и Тарутинскую, изъ которыхъ первая представляетъ колоссальную ошибку, а вторая — образцовое рѣшеніе вопроса, и это прежде всего потому, что въ то время какъ послѣдняя вполнѣ отвѣчала общему положенію дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣй-

---

[1]) Потому-то и рѣшеніе каждаго вопроса, касающагося употребленія войскъ, должно начинаться сверху, съ его стратегической стороны, которая и даетъ правильныя отправныя точки для рѣшенія тактической стороны дѣла. (Рѣшеніе вопроса должно начинаться сверху, а изученіе его—всегда снизу, съ анализа).

ствій, первая ему не отвѣчала; короче — первая была неумѣстна и несвоевременна, т. е. нецѣлесообразна, вторая же—и умѣстна, и своевременна [1]. 2) То же самое относится и до выбора пункта для переправы. Окончательно выбирается не тотъ пунктъ, который представляетъ наиболѣе удобствъ по отношенію къ исполненію переправы и къ веденію боя на переправѣ, если до него дойдетъ дѣло, т. е. не тотъ пунктъ, который наиболѣе удовлетворяетъ требованіямъ Тактики, а тотъ, который ближе къ цѣли нашихъ дѣйствій по ту сторону рѣки, который ближе къ нашей операціонной линіи, который поставленъ въ наиболѣе выгодныя отношенія, наиболѣе умѣстенъ по отношенію ко всему театру военныхъ дѣйствій. Наконецъ, 3) самый побѣдоносный бой— вѣнецъ Тактики [2] — тогда только принесетъ пользу, когда онъ будетъ цѣлесообразенъ (умѣстенъ и своевременъ), иначе онъ обращается въ преступное явленіе; сдѣлать же его цѣлесообразнымъ можетъ только Стратегія, а не Тактика. На долю послѣдней выпадаетъ лишь планосообразное веденіе, въ духѣ единства, внутренней цѣльности его.

Итакъ, главная задача Стратегіи сводится къ тому, чтобы всѣмъ тактическимъ дѣйствіямъ придать характеръ цѣлесообразности (умѣстности и своевременности по отношенію къ общему положенію дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій). Дѣло Стратегіи — установить правильную основ-

---

[1] Какъ извѣстно, фланговыя позиціи предпочитаются фронтальнымъ, когда обороняющійся имѣетъ въ виду главнымъ образомъ дѣйствовать на флангъ и на сообщенія непріятеля, а это будетъ умѣстно лишь при опасной операціонной линіи противника. Мѣрою же этой опасности служитъ значительная длина операціонной линіи и слабое обезпеченіе ее войсками. Въ періодъ занятія нами Дрисской позиціи операціонная линія Наполеона хотя и была длинна, но разница въ силахъ обѣихъ сторонъ была слишкомъ велика; онъ располагалъ слишкомъ большимъ превосходствомъ въ силахъ, сравнительно съ нами, благодаря чему, несмотря на значительную длину его операціонной линіи, она должна считаться безопасною. Вотъ почему и дѣйствія противъ нея въ этотъ періодъ кампаніи 1812 г. должны считаться неумѣстными и несвоевременными, т. е. нецѣлесообразными. Къ періоду же занятія нами Тарутинской позиціи операціонная линія Наполеона еще болѣе удлинилась, а разница въ силахъ почти сгладилась.

[2] Конечная цѣль Тактики—только драться. Гдѣ и для чего—это для нея безразлично. Артистически разыгранный бой, съ побѣдою въ результатѣ, — такова окончательная цѣль всѣхъ стремленій тактиковъ. А какъ эта побѣда отразится на общемъ положеніи дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, поправитъ-ли она его или испортитъ, объ этомъ Тактика не думаетъ, и какъ Тактика—она совершенно права.

ную идею операцiи, провести ее логически-послѣдовательно черезъ всѣ частные эпизоды (марши, бои), на которые расчленяется сложная стратегическая операцiя, и посредствомъ ея связать ихъ въ одно гармоническое, внутренно-цѣльное явленiе; дать Тактикѣ всѣ необходимыя средства для рѣшенiя участи операцiи, для боя и подготовить успѣхъ послѣдняго вплоть до поля сраженiя.

Таковы отношенiя Стратегiи къ Тактикѣ. Совершенно въ такiя же отношенiя становится и Политика къ Стратегiи. Задача Политики сводится по отношенiю къ Стратегiи: а) къ постановкѣ ей цѣли (политической, различной для каждой войны); б) дать средства для ея достиженiя, и в) подготовить для нея благопрiятное поле дѣйствiй.

Такимъ образомъ, главная задача Стратегiи сводится къ установкѣ правильной основной идеи операцiи и къ подготовкѣ ея рѣшенiя въ направленiи ея развитiя согласно требованiямъ основной идеи. Въ этомъ смыслѣ и должно понимать формулу: «Тактика ведетъ войну, а Стратегiя ею управляетъ» (la tactique fait la guerre, la stratégie la gouverne).

Изъ вышеприведеннаго видно, что, въ видахъ лучшаго уясненiя сущности дѣла (главная задача теорiи) между Тактикою и Стратегiею въ теорiи должна быть проведена рѣзкая черта; иначе, за отсутствiемъ подобной классификацiи, неизбѣжно скучиванiе разнородныхъ вещей [1]), т. е. ни болѣе ни менѣе какъ путаница въ понятiяхъ.

Насколько это раздѣленiе возможно и необходимо въ теорiи, настолько оно, въ строгомъ смыслѣ, не можетъ быть проведено на практикѣ, такъ какъ Стратегiя и Тактика встрѣчаются въ каждомъ вопросѣ неразрывно, органически между собою связанными, какъ двѣ стороны одного извѣстнаго цѣлаго [2]). Въ каждомъ изъ нихъ Стратегiя и Тактика безпрерывно переливаются одна въ другую.

---

[1]) Атака и оборона рѣкъ въ Тактикѣ и Стратегiи; окруженiе тактическое и стратегическое; значенiе резерва въ Тактикѣ и Стратегiи; значенiе демонстрацiй...

[2]) См. выше вопросы: о выборѣ позицiи; пунктъ для переправы; о боѣ.

§ 5

За исходную точку научнаго изслѣдованія Стратегіи примемъ отдѣльную стратегическую операцію и, во вниманіе къ ея сложности, разчленимъ ее на главныя составныя ея части (См. ниже).

Задачи стратегическаго искусства. Замыселъ (планъ) операціи.

1-я задача и самая главная—это правильная постановка общей цѣли (идеи, замысла).

2-я—выборъ правильнаго направленія.

Рѣшеніе этихъ двухъ капитальныхъ задачъ приводитъ къ выработкѣ правильной основной идеи операціи, по цѣли и по направленію, или—выражаясь технически—къ правильному выбору операціонной линіи. Въ этомъ заключается первый шагъ въ дѣлѣ стратегическихъ операцій. Военная Исторія показываетъ, что разъ-какъ въ основу операціи положена ошибочная идея (наши первоначальныя дѣйствія въ кампанію 1812 г.), то чѣмъ логичнѣе и послѣдовательнѣе она будетъ развиваться, тѣмъ стратегическое положеніе арміи будетъ все болѣе и болѣе ухудшаться.

Что значитъ вести войну съ ясно-сознанной и опредѣленной цѣлью или, при отсутствіи таковой, изо дня въ день, лучше всего видно изъ сравненія похода Бонапарте 1796 г. въ Италіи съ предшествовавшею ей безплодною 3-хъ-лѣтнею войной 1793—1796 г.

Исполненіе операціи.

Если, такимъ образомъ, важенъ первый шагъ, правильность идеи операціи, то не менѣе важенъ и послѣдній шагъ, исполненіе ея, переливъ въ жизнь этой идеи. Безъ соотвѣтствующаго исполненія, самые лучшіе планы обращаются въ ничто. Мало того—только одно исполненіе и придаетъ имъ настоящую цѣну. Безъ соотвѣтствующаго исполненія лучшіе планы обращаются лишь въ пустыя химеры.

Исполненіе плана стратегической операціи слагается изъ слѣдующихъ частныхъ задачъ:

3-я задача—соотвѣтствіе средствъ поставленной цѣли и ожидаемымъ препятствіямъ [1]), получающее ближайшее выраженіе въ стратегическомъ развертываніи

---

[1]) См. ниже соотвѣтствіе средствъ цѣли.

арміи на театрѣ военыхъ дѣйствій, исполненномъ безопасно для себя и внезапно по отношенію къ непріятелю, что въ результатѣ и приводитъ къ созданію благопріятнаго исходнаго положенія для операціи, къ заручкѣ выгодами: силы, времени и мѣста, т. е. къ захвату иниціативы, къ господству надъ мыслью и волей противника, короче—надъ всѣмъ положеніемъ. Съ этой точки, какъ фактъ поучительный въ отрицательномъ отношеніи, являются дѣйствія союзниковъ въ Аустерлицкой операціи (см. Приложеніе *Б*) въ 1805 г. Она представляетъ грандіозную цѣль при крайне ошибочной комбинаціи условій силы, времени и пространства (широко растянутый обходъ при почти равныхъ силахъ).

Соотвѣтствіе средствъ поставленной цѣли, какъ и всѣ положенія Стратегіи, смотрящей на все въ цѣломъ, отнюдь не должно быть понимаемо въ узкомъ смыслѣ только одного численнаго превосходства надъ противникомъ, одной абсолютной силы, а въ широкомъ смыслѣ—въ смыслѣ превосходства въ относительной силѣ, т. е. числа войскъ съ его коэффиціентами, съ выгодами времени и мѣста, короче — въ смыслѣ превосходства надъ противникомъ, какъ выше приведено, во всемъ стратегическомъ положеніи. 1809 г., 18-го апрѣля вечеромъ, Наполеонъ, передъ началомъ операціи 5-дневнаго боя, располагалъ непосредственно только 85 т., а эрц-герцогъ Карлъ 120 т., но силы Наполеона сосредоточены были на 20 верстахъ, а эрц-герцога на 60 верстахъ. Выгоды относительной силы, стратегическаго положенія находились на сторонѣ слабѣйшаго числомъ войскъ Наполеона. Въ цѣломъ же онъ былъ сильнѣе противника

Абсолютная сила войскъ, выставляемыхъ на театръ военныхъ дѣйствій, это данная не въ рукахъ главнокомандующаго (Стратегіи), а въ рукахъ правительства (Политики войны). Главнокомандующій ведетъ войну съ тѣми силами, которыя даются ему правительствомъ. Зато относительная сила ихъ, комбинація условій силы, времени и мѣста, т. е. созданіе, въ каждомъ частномъ случаѣ выгоднаго стратегическаго положенія, вполнѣ въ его власти, въ чемъ и заключается одно изъ проявленій его искусства въ области Стратегіи (см. ниже: Соотвѣтствіе средствъ цѣли).

Установка строгаго соотвѣтствія между поставленной цѣлью и средствами для ея достиженія является, въ концѣ-концовъ, лишь однимъ изъ средствъ къ рѣшенію болѣе важной задачи, обнимающей вопросъ о безопасности всей операціи (4-я задача), или—выражаясь технически — безопасности операціонной линіи. «Никогда не слѣдуетъ обнажать своей операціонной линіи; это — азбука военнаго дѣла» (Наполеонъ). По важности своей, вопросъ о безопасности операціонной линіи (операціи) становится почти рядомъ съ вопросомъ о выборѣ операціонной линіи. Что́ заставило Александра Великаго цѣлые три года (съ 334 по 331) употребить на покореніе Малоазійскаго прибрежья (устройство прочнаго базиса), какъ не стремленіе къ доставленію возможно полной безопасности его операціонной линіи (операціи)? Что́ заставило Густава-Адольфа въ 1630 г. брать одну крѣпость за другою въ Помераніи и потратить нѣсколько мѣсяцевъ на прочное базированіе, какъ не та же причина? То же видимъ мы и въ дѣйствіяхъ Лидерса въ Трансильваніи въ 1849 г.; то же, наконецъ, и въ дѣйствіяхъ генерала Бонапарте 1800 г. въ Италіи (его движеніе отъ Ивреи къ Милану, далеко въ сторону отъ направленія на Геную). Точно также и Аннибалъ двинулся противъ арміи Сципіона къ р. Тичино только по устроеніи своей базы (послѣ перехода Аннибала черезъ Альпы, у Аосты, его база была точна), послѣ занятія страны къ с. отъ рѣки По. Короче—одна изъ главныхъ заботъ всѣхъ выдающихся стратеговъ всегда была и навсегда останется въ стремленіи къ возможно полной безопасности операціи, чтобы во время всей кампаніи не было ни одной минуты, когдабъ операціонная линія была на воздухѣ.

Въ ряду средствъ для доставленія операціи безопасности (см. ниже), какъ видно изъ изложеннаго, весьма дѣйствительнымъ является уширеніе (удлиненіе) базы, что, сверхъ того ведетъ также и къ увеличенію средствъ для веденія войны и къ ослабленію таковыхъ же у противника.

На сколько пренебреженіе къ прочному базированію опасно, подтвержденіемъ къ тому служатъ: 1) походы Карла XII; 2) Александра Великаго въ Индію; 3) Дарія противъ Скиѳовъ; 4) крестовые походы (безъ флота); 5) походъ Бона-

парте въ Египетъ (послѣ уничтоженія французскаго флота въ Абукирской бухтѣ)...

Пренебреженіе къ прочному базированію обращаетъ стратегическую операцію въ партизанскій набѣгъ.

Слѣдующій шагъ въ исполненіи операціи составляетъ 5-я задача—исполненіе марша-маневра, имѣющаго цѣлью привести къ выбранному предмету дѣйствій (рѣшительному пункту театра военныхъ дѣйствій) превосходныя сравнительно съ непріятелемъ силы и поставить ихъ передъ боемъ (который долженъ рѣшить окончательную судьбу всей операціи и который относится уже въ область Тактики; см. главу о сраженіяхъ) по возможности въ болѣе выгодное положеніе по отношенію къ противнику, чтобы, одержавъ побѣду, извлечь изъ нея возможно полные результаты, а проигравъ сраженіе, низвести вредныя послѣдствія пораженія до возможнаго minimum'а, т. е. поставить въ угрожающее положеніе по отношенію къ сообщеніямъ противника, имѣя свои, въ то же время, обезпеченными. «Тайна войны въ тайнѣ сообщеній» (le secret de la guerre est dans le secret des communications),—формула, высказанная Наполеономъ I (Жомини—«Traité»; III, 18).

Подъ этою формулой слѣдуетъ понимать не только важность прикрытія своихъ сообщеній (отрицательную цѣль каждой операціи), — это соотвѣтствовало бы узкому, одностороннему, а слѣдовательно и ложному ея пониманію,— но вмѣстѣ съ тѣмъ, и притомъ прежде всего, въ широкомъ смыслѣ рѣшительныхъ дѣйствій (мало одной угрозы, какъ то́ полагалъ достаточнымъ Бюловъ: «Der Feldzug von 1805», II, 46) противъ непріятельскихъ сообщеній (положительная цѣль операціи) (Ульмъ, Маренго, Іена...).

Понимаемая въ столь широкомъ смыслѣ, Наполеоновская формула обнимаетъ и маневрированіе арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій, т. е. послѣдовательный выигрышъ пространства надъ противникомъ, и обезпеченіе тыла, коммуникаціонной линіи; она обнимаетъ всю исполнительную часть операціи, въ положительномъ и въ отрицательномъ смыслѣ (впередъ и назадъ).

Такимъ образомъ, если, съ одной стороны, Стратегія

направляетъ, регулируетъ Тактику, то, съ другой, она принимаетъ на себя и подготовку рѣшенія всей операціи, предоставляя окончательное ея рѣшеніе, бой, — Тактикѣ [1]). Въ бой же, какъ извѣстно, вторгается наибольшая доля случайностей (близкое соприкосновеніе съ непріятелемъ; капризное проявленіе моральнаго элемента; трудность сводить счеты съ волей противника, являющеюся далеко не въ видѣ данной положительной, а лишь болѣе или менѣе гадательной); на полѣ сраженія, по природѣ своей, веденіе военныхъ дѣйствій въ несравненно бо́льшихъ размѣрахъ принимаетъ характеръ игры, чѣмъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, допускающемъ гораздо бо́льшую долю расчета. Вотъ почему разсчитывающая въ извѣстномъ смыслѣ Стратегія должна придти на помощь поневолѣ играющей (опять тоже въ извѣстномъ, приведенномъ смыслѣ) Тактикѣ и путемъ возможно тщательной подготовки рѣшенія операціи (постоянно имѣя передъ собою худшее, — вѣрнѣйшій путь къ тому, чтобъ избѣжать его), т. е. боя, снять съ него характеръ игры, насколько то окажется возможнымъ, поставить судьбу операціи въ возможно мѐньшую зависимость отъ крайне капризнаго исхода боя.

Итакъ, съ одной стороны, Стратегія направляетъ Тактику, а съ другой она подготовляетъ ей дѣло. (Въ этихъ формулахъ выражается закономѣрная связь и зависимость Стратегіи и Тактики другъ отъ друга). Насколько важно дѣло Стратегіи въ этомъ отношеніи—ближе всего видно изъ сопоставленія Полтавскаго сраженія съ Маренго. По отношенію къ первому, Стратегія со стороны Карла XII ничего не сдѣлала [2]), и пораженіе его арміи обратилось въ полное ея крушеніе, а равно и всей операціи. По отношенію ко второму, Стратегія образцово работала и этимъ настолько облегчила дѣло Тактики, что если бы даже сраженіе и было проиграно, то французская армія не только не погибла бы, но и Сѣверная Италія была бы завоевана одними только мар-

---

[1]) Мольтке слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ отношеніе Стратегіи къ Тактикѣ: «Стратегія указываетъ выгоднѣйшій путь къ бою и когда онъ долженъ быть данъ; Тактика же—лучшій способъ употребленія различныхъ родовъ войскъ, т. е. какъ бой долженъ быть веденъ».

[2]) Операціонная линія на воздухѣ, нѣтъ моста на Днѣпрѣ, т. е. нѣтъ пути отступленія.

шами и маневрами [1]), т. е. благодаря только одной, образцово веденной подготовкѣ операціи.

Надъ этою силой, содержащеюся въ стратегической сторонѣ дѣла (въ значительной степени снимать съ военныхъ дѣйствій неизбѣжно имъ въ извѣстной мѣрѣ присущій характеръ игры), не мѣшаетъ подумать, такъ какъ въ концѣ-концовъ на войнѣ слѣдуетъ стремиться разсчитывать, а не играть, и чѣмъ больше въ извѣстномъ военномъ дѣйствіи мы видимъ расчета и чѣмъ менѣе игры, тѣмъ оно становится выше по внутреннему достоинству.

Вообще чѣмъ полнѣе и искуснѣе Стратегія исполнитъ свою подготовительную по отношенію къ Тактикѣ задачу, тѣмъ болѣе облегчатся задачи Тактики, и обратно; стратегическія безобразія всецѣло ложатся на плечи Тактики.

6-я задача. По отношенію къ театру военныхъ дѣйствій операція является тѣмъ же, чѣмъ и бой по отношенію къ полю сраженію. Операція представляется въ видѣ явленія весьма сложнаго, слагающагося изъ ряда частныхъ дѣйствій, маневровъ и частныхъ боевъ.

Если внутреннее достоинство операціи измѣряется, съ одной стороны, преобладаніемъ расчета надъ случайностями, то, съ другой, мѣриломъ ея содержанія служитъ внутреннее единство ея, органическая цѣльность, планосообразность, т. е. чтобы всѣ частныя явленія, на которыя распадается операція, были въ тѣснѣйшей внутренней, логически послѣдовательной связи между собою по отношенію къ мѣсту и ко времени (въ отношеніи сосуществованія и послѣдовательности), что́ приводитъ къ новой задачѣ—единству въ развитіи операціи, къ связи всѣхъ частныхъ эпизодовъ основною ея идеею въ одно стройное цѣлое.

Каждое дѣло (фактъ, явленіе) должно развиваться со стройностью и послѣдовательностью естественнаго организма, т. е. быть задумано и ведено внутренно-цѣльно и упорядоченно.

Единство въ операціи достигается многими средствами [2]),

---

[1]) См. ниже: Маренгская операція.

[2]) Указываемыми Стратегіей (см. ниже).

но оно обезпечивается главнымъ образомъ единоначаліемъ во главѣ арміи и строгимъ соотвѣтствіемъ всѣхъ частныхъ цѣлей (частныхъ боевъ и маневровъ) съ общей цѣлью операціи. Изъ нея всѣ частныя цѣли должны вытекать и къ ней снова возвращаться.

Наконецъ, послѣднюю 7-ю задачу Стратегіи составляетъ эксплуатація побѣды по отношенію къ театру военныхъ дѣйствій, энергическое преслѣдованіе разбитаго непріятеля до уничтоженія его арміи (Іена 1806 г., Ватерлоо 1815 г.). Безъ него самое сильное средство на войнѣ, побѣдоносный бой, является безцѣльнымъ. Одерживать побѣды и не преслѣдовать значитъ ни болѣе, ни менѣе, какъ одерживать побѣды въ пустую.

Такимъ образомъ, задачи Стратегіи, какъ искусства, ясны и опредѣленны.

Тамъ, гдѣ всѣ эти задачи получили правильное рѣшеніе: гдѣ мы видимъ правильную постановку цѣли, основной идеи операціи; строгое соотвѣтствіе ея съ имѣющимися средствами для ея достиженія, вообще—полную безопасность операціи; направленіе всѣхъ средствъ къ разъ поставленной цѣли кратчайшимъ (удобнѣйшимъ, наиболѣе обильнымъ послѣдствіями) путемъ; единство (планность, планосообразность) въ развитіи операціи (строгое соотвѣтствіе по мѣсту и времени всѣхъ частныхъ цѣлей съ главной, общей цѣлью) и цѣлесообразность всѣхъ частныхъ задачъ, на которыя операція расчленяетея, — тамъ мы видимъ истинную (методическую) Стратегію (какъ въ большей части дѣйствій великихъ полководцевъ), имѣемъ дѣло съ высокимъ образцомъ стратегическаго искусства [1]).

Таковъ идеалъ Стратегіи, показывающій, чѣмъ она должна и можетъ быть.

Чѣмъ въ разбираемой операціи встрѣчается болѣе уклоненій отъ только что набросаннаго идеала стратегической операціи (неоправдываемыхъ обстановкою), тѣмъ ниже она становится по внутреннему своему содержанію.

---

[1]) «Toute guerre doit être méthodique parceque toute guerre doit avoir un but et doit être conduite conformément aux principes et aux règles de l'art» (Napoléon I, Maximes de guerre, V).

Вообще идеалъ въ веденіи стратегической операціи сводится къ соединенію рѣшительности съ осторожностью, т. е. къ постановкѣ смѣлой, даже дерзкой цѣли и къ осторожному ея достиженію. Осторожное исполненіе отнюдь не должно быть понимаемо въ смыслѣ робкаго исполненія, а въ смыслѣ строгаго соотвѣтствія его основнымъ принципамъ искусства (1800 г. въ Италіи).

§ 6

«Теорія не должна быть положительною наукой [1]), а лишь только изслѣдованіемъ (Die Theorie soll keine positive Lehre sein, aber eine Betrachtung). Задача ея—объяснять сущность (свойства) военныхъ предметовъ (элементовъ) и явленій».

Клаузевицъ.

«Война является наукою для людей талантливыхъ, искусствомъ — для посредственности, ремесломъ—для невѣждъ» [2]).

Фридрихъ Великій.

Задачи теоріи Стратегіи.

Стратегія, какъ искусство, существуетъ давно, съ тѣхъ поръ, какъ войну начали вести искусно (методически), со времени Александра Великаго. Стратегію, какъ науку, начали разрабатывать лишь съ конца прошедшаго столѣтія (Ллойдъ)[3]).

Ллойдъ далъ обстоятельную программу для научной разработки Стратегіи въ самомъ широкомъ смыслѣ, въ смыслѣ обобщенія всего военнаго дѣла, такъ сказать — философіи войны («Mémoires politiques et militaires»). Имъ первымъ была сдѣлана попытка къ установкѣ общихъ руководящихъ принциповъ, изъ которыхъ всѣ частные случаи могли бы быть выводимы и къ которымъ они могли бы быть возвращаемы.

---

[1]) Само собою разумѣется, въ томъ смыслѣ, какъ Бюловъ понималъ положительную науку (см. ниже).

[2]) Война — искусство для посредственности. Это можетъ быть; но если она является наукою хотя бы только для истинныхъ генераловъ, то она во всякомъ случаѣ является наукой, имѣющею свои теоремы (по моему—посылки, отправныя точки), съ вытекающими изъ нихъ во множествѣ выводами (corollaires), — наукой, въ которой необходимо дать широкій просторъ фактамъ (изслѣдованію фактовъ) (Lamirault—«Etudes-pratiques», 224).

[3]) Были и въ древнія времена къ тому попытки (Киропедія Ксенофонта, Исторія Полибія—историческій романъ и исторія), но онѣ остались безъ послѣдствій, не имѣли продолжателей.

Настолько же широко понимали ее: Жомини («Précis de l'art de la guerre») и Клаузевицъ («Vom Kriege») (см. Приложеніе № 1).

Въ этомъ смыслѣ теорія Стратегіи лишь намѣчена, но она еще далеко не разработана, да и едва-ли возможна, будучи безсильна даже перечислить всѣ элементы, вліяющіе на военныя дѣйствія, а изслѣдуетъ только важнѣйшіе изъ нихъ. Полнымъ синтезисомъ военнаго дѣла является пока только одна Военная Исторія, такъ какъ она одна имѣетъ въ своемъ распоряженіи всѣ элементы того или другого частнаго случая (военнаго явленія).

Если даже сузить рамки изслѣдованія, какъ въ настоящемъ курсѣ, и взглянуть на Стратегію не какъ на полный синтезисъ всего военнаго дѣла, а лишь какъ на частный синтезъ, какъ на Высшую Тактику, т. е. Тактику театра военныхъ дѣйствій (въ отличіе отъ Тактики поля сраженія), какъ на трактатъ о военныхъ операціяхъ съ тактической стороны въ связи съ административною и лишь отчасти съ политическою, — задача, конечно, облегчается, но и тутъ рѣшеніе ея, какъ и во всякой лишь только устанавливающейся наукѣ, представляетъ не мало затрудненій.

Тутъ на дѣлѣ и въ литературѣ замѣчается, прежде всего, нѣсколько противуположныхъ теченій, начиная едва-ли не съ полнаго отрицанія какой бы то ни было теоріи, съ предоставленіемъ всего дѣла лишь одному только вдохновенію, творчеству, ничѣмъ не регулированному, до обратной крайности—стремленія къ созданію положительной науки à la Бюловъ, стремящейся дать на каждый случай готовыя рѣшенія, убить всякое творчество и подвести все дѣло подъ шаблоны и рецепты для побѣдъ. По собственному сознанію Бюлова, онъ имѣлъ въ виду написать положительную теорію военнаго дѣла, съ тѣмъ, чтобы перевести его изъ области искусства, требующаго творчества и доступнаго въ высшемъ примѣненіи только нѣкоторымъ избранникамъ, въ область положительной науки, которая могла бы быть выучена каждымъ. Короче, Бюловская отправная точка по отношенію къ значенію теоріи въ изученіи военнаго дѣла, теорія рѣшаетъ,—

крайне ложна, такъ какъ теорія ничего не рѣшаетъ, а только объясняетъ сущность военныхъ предметовъ и явленій [1]).

Таковы двѣ крайности. Ими заниматься нѣчего, такъ какъ извѣстно, что крайности бьютъ всегда мимо цѣли, мимо истины. Одинаково недостойны вниманія какъ грубое невѣжество, отрицающее вовсе теорію Стратегіи, такъ и умственно-поврежденный педантизмъ, считающій возможнымъ все подвести подъ шаблоны и панацеи. Истина должна быть между этими двумя крайними теченіями, т. е. въ стратегическомъ искусствѣ кое-что подчиняется теоріи и притомъ — весьма положительной теоріи, остальное же отъ нея ускользаетъ и составляетъ исключительное достояніе творчества, вдохновенія.

Къ чему же сводится это кое-что, выпадающее на долю теоріи по отношенію къ стратегическому искусству?

Прежде всего замѣтимъ, что всякая теорія можетъ быть построена не иначе какъ только на чемъ-либо прочномъ, неизмѣнномъ, безусловномъ, на объективномъ принципѣ, служащемъ ей твердою опорою (якоремъ), а не на шаткой почвѣ субъективности, на чемъ-либо переходящемъ, неустойчивомъ, вѣчно колеблющемся.

Изучая Военную Исторію, мы видимъ, что военное дѣло крайне сложно и чрезвычайно богато, богаче всякаго другого, перемѣнными величинами, вѣчно измѣняющимися условіями силы, времени и мѣста, воли противника...; но рядомъ съ ними мы замѣчаемъ и постоянныя, никогда не измѣняющіяся, независимыя отъ колебаній обстановки.

Сюда относится все, что касается свойствъ (природы, сущности) человѣка, вещей и военныхъ явленій [2]). При всемъ формальномъ разнообразіи послѣднихъ, замѣчается поразительное однообразіе во всемъ, касающемся сущности ихъ. Это однообразіе уже указываетъ на существованіе высшаго единства, которымъ и объясняется все разно-

---

[1]) Сопоставленіе двухъ теорій, исходящихъ изъ двухъ разныхъ отправныхъ точекъ, см. Приложеніе № 2.

[2]) На столько же неизмѣнной, какъ и въ другихъ наукахъ; въ физикѣ сущность паденія тѣлъ и паденія отраженія свѣтоваго луча; въ химіи сущность химическаго сродства и органической жизни; въ психологіи сущность сознанія и самосознанія; въ логикѣ сущность процесса, мышленія.

образіе въ фактахъ различныхъ эпохъ [1]). И дѣйствительно, мы видимъ, что успѣхи и неудачи на войнѣ постоянно объясняются однѣми и тѣми же причинами. Однѣ и тѣ же причины всегда приводятъ къ однимъ и тѣмъ же послѣдствіямъ. Къ однообразію ихъ (т. е. принципіальной стороны дѣла) сводится все разнообразіе въ формальной сторонѣ военныхъ явленій.

Разсматривая стратегическія операціи всѣхъ временъ, исполненныя при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, не трудно прослѣдить, насколько неизмѣнна ихъ сущность по отношенію къ порядку и къ связи явленій: къ постановкѣ цѣли, выбору направленія, соотвѣтствію средствъ цѣли, безопасности операціи, ея внутренней цѣльности, стремленію къ внезапности... Все это, при неизбѣжномъ разнообразіи внѣшнемъ (подъ вліяніемъ обстановки), встрѣчается въ любой стратегической операціи. Все это — неизбѣжныя свойства (сущность) стратегическихъ явленій, формулируемыхъ въ принципахъ («важность цѣли», «удобство направленія», «безопасность операціи», «ея единство»...). Служа выразителями неизмѣняемости свойствъ (сущности, природы) вещей и явленій, они настолько же неизмѣнны, какъ и сами эти свойства. Все обнимая, все объясняя, содержа въ себѣ неизмѣнную сущность всевозможныхъ рѣшеній одного и того же вопроса, принципы не заключаютъ въ себѣ ни одного изъ этихъ рѣшеній, а служатъ лишь неизмѣнною отправною точкой—закономъ, выражающимъ жизненныя отношенія вещей между собою, вытекающія изъ ихъ сущности, между причиною и дѣйствіемъ (посылкою, премиссою), направляя только рѣшающаго (искусство) на путь правильныхъ рѣшеній, только указателемъ пути для осуществленія идеальнаго рѣшенія въ предѣлахъ той или другой обстановки, уже окончательно рѣшающей форму примѣненія принципа, въ томъ или другомъ частномъ случаѣ, указателемъ только цѣли, къ которой слѣдуетъ стремиться.

Понимаемые въ такомъ смыслѣ, принципы являются въ

---

[1]) Явленія, будучи разсматриваемы отдѣльно, въ частномъ, кажутся результатомъ случайностей, но, съ общей точки зрѣнія, въ цѣломъ, сопоставляя нѣсколько однородныхъ явленій, они представляютъ замѣчательную правильность и порядокъ.

видѣ общихъ формулъ, широкихъ научныхъ обобщеній, отвлеченно выраженныхъ синтетическихъ формулъ, имѣющихъ въ дѣлѣ науки весьма важное значеніе: 1) въ смыслѣ правильныхъ отправныхъ точекъ (посылокъ, премиссъ) для рѣшенія извѣстнаго вопроса, какъ сила регулирующая творчество, направляя его на путь правильныхъ рѣшеній (но не даютъ ихъ: теорія только объясняетъ, но ничего не рѣшаетъ); 2) они даютъ правильную исходную точку для критики (критерій), для обоснованія, объясненія того или другого военнаго явленія, отнесенія его къ вызвавшимъ его къ жизни причинамъ, раскрытія внутренняго его смысла и упорядоченія его содержанія; внѣ ихъ научная (объективная) критика немыслима; 3) въ самой теоріи, въ дѣлѣ теоретическаго изслѣдованія различныхъ вопросовъ, принципы: а) господствуя въ извѣстномъ смыслѣ надъ ними (разъ какъ въ нихъ обобщается сущность всѣхъ частныхъ рѣшеній одного и того же вопроса), даютъ возможность шире смотрѣть на вещи и глубже входить въ сущность ихъ [1]), и б) ведутъ къ значительному упрощенію классификаціи научнаго матеріала, доставляя возможность изслѣдованіе каждаго вопроса обратить въ нѣчто органическое цѣлое, въ которомъ всѣ частныя рѣшенія одного и того же вопроса, являясь только въ видѣ наиболѣе типичныхъ частныхъ случаевъ примѣненія однихъ и тѣхъ же неизмѣнныхъ основныхъ началъ, должны войти между собою въ самую тѣсную внутреннюю связь.

---

[1]) Чтобы смотрѣть на дѣло «въ цѣломъ» (главная задача Стратегіи), необходимо подняться на извѣстную высоту, или на высоту всеобъемлющаго принципа (Философія), или на высоту вѣковъ (Военная Исторія). Стоя же непосредственно у самого дѣла (предмета), мы видимъ только часть его. «Человѣкъ, стоящій на берегу рѣки, видитъ только волны, послѣдовательно протекающія мимо него, одна за другою; но тотъ, кто стоитъ на возвышенности, тотъ обозрѣваетъ всю рѣку неподвижной, серебристой нитью, развивающейся среди полей. Первый обладаетъ медленно накопляющимся опытомъ отдѣльнаго человѣка во времени, второй—непосредственнымъ и всеобъемлющимъ знаніемъ, какъ бы всевѣдѣніемъ Бога» (Индусскій философъ. Дрепперъ — «Исторія умственнаго развитія Европы», I, 18). Смотрѣніе на дѣло въ цѣломъ, такимъ образомъ, возможно только при помощи самыхъ широкихъ научныхъ обобщеній, которыя и могутъ быть формулированы только въ видѣ общихъ мѣстъ, однимъ дающихъ очень много (неизмѣнную сущность всевозможныхъ рѣшеній вопроса), а другимъ ничего. Степень содержательности ихъ зависитъ отъ массы накопленнаго путемъ критическаго изслѣдованія матеріала, — фактовъ Военной Исторіи,—отъ уровня развитія и познаній того, кто ими пользуется.

Благодаря этому, должна исчезнуть всякая искусственность и сложность въ дробленіи научнаго матеріала, приводившая къ тѣмъ клѣткамъ, которыя хотя въ извѣстной мѣрѣ и облегчаютъ теоретическое изслѣдованіе, но зато затрудняютъ возстановленіе цѣльности теоретически-разобранныхъ явленій, что́ тоже составляетъ одну изъ важнѣйшихъ конечныхъ цѣлей всякой теоріи.

Въ итогѣ эти «общія объединяющія формулы» очень цѣнны и притомъ настолько, что построенные на нихъ курсы не только освѣщаютъ идеи, но и вносятъ порядокъ въ ихъ развитіе, и въ концѣ-концовъ, благодаря этому,— уже и порядокъ въ ихъ осуществленіе, въ сферу практической дѣятельности. Недостаточно обладать извѣстными познаніями, хотя бы даже и сознательно усвоенными. Наука не должна быть сборникомъ случайныхъ и отрывочныхъ знаній (Kunde): ея обязанность — внести порядокъ въ хаосъ знаній и упорядочить его; ея конечная цѣль—это объективное, полное и организованное изложеніе основныхъ началъ (причинъ, законовъ) явленій, относящихся къ одному предмету или къ предметамъ однороднымъ. Только путемъ естественнаго и въ то же время строго упрощеннаго расчлененія (классификаціи) изслѣдуемаго ею научнаго матеріала, принявъ за основу возможно широкія научныя обобщенія, эта цѣль и достижима, т. е. передъ тѣмъ, чтобы привести умъ къ упорядоченному правильному мышленію въ сферѣ того или другого знанія, она сама должна быть упорядочена, быть въ полномъ смыслѣ умственною «дисциплиною», какъ у нѣмцевъ и принято называть различныя отрасли науки. Курсы, построенные на частныхъ обобщеніяхъ, цѣли упорядоченія и цѣльности знанія не достигаютъ въ такой мѣрѣ.

Изъ сказаннаго видно, что теорія не претендуетъ рѣшать военныхъ вопросовъ. По существу своему, по природѣ, она къ тому безсильна; она, для разумнаго ея примѣненія, требуетъ широкаго развитія творчества, по отношенію къ которому является лишь силой направляющею его на путь правильныхъ рѣшеній, отнюдь притомъ не сковывая его.

Эту цѣль регулированія работы творчества теорія пре-

слѣдуетъ до послѣдняго предѣла, насколько то позволяютъ ея средства. Такимъ образомъ, сверхъ общаго регулятора, извѣстнаго принципа, общей (отвлеченной) отправной точки для рѣшенія того или другого вопроса, теорія идетъ еще далѣе: не оставляетъ творчества безъ помощи и въ дѣлѣ примѣненія извѣстнаго безусловнаго принципа къ своеобразнымъ требованіямъ обстановки того или другого конкретнаго случая. Тутъ уже она, на помощь творчеству, является съ ея частными (болѣе или менѣе конкретными) отправными точками: правилами и нормами [1]), опять-таки ничего нерѣшающими, а только ближе выясняющими сущность (природу, свойства) дѣла и показывающими, какъ при извѣстныхъ условіяхъ, удобнѣе можетъ быть примѣненъ тотъ или другой общій принципъ. Такимъ образомъ, правила и нормы возникаютъ всякій разъ, когда приходится примѣнять безусловный принципъ къ условной обстановкѣ. Въ то время какъ принципы, общія отправныя точки для рѣшенія военныхъ вопросовъ, безусловны, т. е. всегда справедливы, независимо отъ условій оружія, времени и мѣста, правила и нормы, частныя отправныя точки для рѣшенія тѣхъ же вопросовъ, — условны, т. е. отвѣчаютъ только какой-либо извѣстной обстановкѣ. Въ нихъ опять-таки выражается лишь первый шагъ въ дѣлѣ правильнаго рѣшенія вопроса относительно примѣненія къ условіямъ извѣстной обстановки того или другого принципа, но не самое рѣшеніе.

Таково внутреннее значеніе принциповъ, правилъ и нормъ. Они объясняютъ лишь сущность элементовъ и военныхъ явленій, даютъ творчеству лишь правильныя отправныя точки (въ чемъ заключается уже добрая половина самого рѣшенія) для рѣшенія того или другого вопроса, по-

---

[1]) Все дѣло въ правильныхъ отправныхъ точкахъ; неправильная отправная точка не можетъ привести къ правильному выводу.

Для людей, способныхъ къ отвлеченному мышленію, вполнѣ достаточны онѣ въ отвлеченной формѣ принциповъ и правилъ; для тѣхъ же, которые неспособны или малоспособны къ отвлеченному мышленію, отправныя точки должны даваться уже въ болѣе вещественной формѣ такъ называемыхъ нормъ.

На весьма спорный вопросъ: нужны или нѣтъ нормы? нѣтъ другого отвѣта, какъ: однимъ (и притомъ большинству) они нужны, а для другихъ нѣтъ.

могаютъ ему, но не становятся на его мѣсто (см. Приложеніе № 2) [1].

Итакъ, задача теоріи Стратегіи будетъ заключаться въ томъ, чтобы выяснить неизмѣнную сущность (природу, свойства) стратегическихъ элементовъ (1-я задача), ихъ вліяніе одного на другой (2-я задача) и тѣ отношенія, въ которыя, въ стратегическихъ комбинаціяхъ, становится эта неизмѣнная сущность, т. е. принципіальная сторона дѣла, къ измѣняющейся до безконечности формальной сторонѣ его, къ обстановкѣ (условіямъ силы, времени, мѣста, данной воли противника...) (3-я задача).

Принимая во вниманіе, что 1-я задача уже разрѣшена тою или другою изъ элементарныхъ военныхъ наукъ, предметомъ нашего изслѣдованія становятся, главнымъ образомъ, 2-я и 3-я изъ названныхъ задачъ, причемъ послѣдняя удобнѣе всего разрѣшается сочетаніемъ теоріи съ Военною Исторіей, т. е. критико-историческою формой изложенія, путемъ отнесенія разбора обрацовъ стратегическаго искусства (въ положительномъ и отрицательномъ смыслѣ) къ весьма ограниченному числу основныхъ истинъ (принциповъ), составляющихъ основу всей Стратегіи.

Держась этой формы изложенія, сочетанія теоріи (философіи) съ исторіею (философія безъ исторіи — это душа безъ тѣла, а исторія безъ философіи—это тѣло безъ души) является возможность изучать общее (широкія научныя обобщенія, основныя, отвлеченныя истины искусства, принципы) въ частномъ, въ индивидуальныхъ явленіяхъ, въ образцахъ искусства, и этимъ путемъ не только дать отвлеченнымъ истинамъ конкретное содержаніе, но и ближе всего — ознакомиться съ безконечно-разнообразнымъ примѣненіемъ, въ зависимости отъ безпрестанныхъ колебаній въ обстановкѣ, однихъ и тѣхъ же неизмѣнныхъ принциповъ.

Подобнаго рода безпрерывное воплощеніе идей въ образы, сочетаніе отвлеченнаго, абстрактнаго и опытнаго, конкретнаго путей изслѣдованія, способно не только

---

[1]) См. 1) Мой методъ военныхъ наукъ, стр. 18—50; и 2) мои же этюды «Коренные вопросы»: этюдъ первый «Общія идеи»; этюдъ третій «Шаблонъ» и этюдъ шестой «Наука какъ сила примиряющая».

ближе уяснить ихъ сущность, но, въ то же время, не опуская ни на минуту обстановки,—этой главной повелительницы на войнѣ,—спасетъ теорію отъ разнаго рода одностороннихъ увлеченій (системъ, правилъ-шаблоновъ), неизбѣжныхъ при исключительно умозрительномъ изученіи предмета (см. Приложеніе № 3).

И съ другой стороны для того, чтобы понять идеи великихъ художниковъ (у насъ великихъ полководцевъ), необходимо переводить конкретные образы ихъ произведеній на абстрактный языкъ общихъ идей.

§ 7

Расчлененіе стратегической операціи на частныя операціи: главныя, подготовительныя и дополнительныя. Связь и зависимость между ними. Относительная ихъ важность. Стратегическая терминологія.

Каждая стратегическая операція представляетъ, въ полномъ своемъ объемѣ, явленіе весьма сложное изъ цѣлаго ряда маневровъ и частныхъ боевъ, разбросанныхъ въ пространствѣ и растянутыхъ во времени и въ такомъ видѣ неудобна для теоретическаго изслѣдованія; она состоитъ изъ совокупности частныхъ операцій, находящихся въ извѣстной внутренней связи между собою и въ извѣстной зависимости одна отъ другой.

Теорія, обращаясь къ изслѣдованію сущности стратегической операціи въ полномъ ея объемѣ, должна прибѣгнуть къ обыкновеннымъ своимъ орудіямъ, пріемамъ: расчлененію операціи на ея составныя части, на рядъ частныхъ операцій, и къ изолированію ихъ, въ видахъ лучшаго изслѣдованія, отъ окружающей ихъ обстановки, короче — къ классификаціи, отдавая при этомъ, само собою разумѣется, предпочтеніе классификаціи наиболѣе естественной и простой, вытекающей изъ самой сущности дѣла. Такого рода классификація облегчаетъ, въ значительныхъ размѣрахъ, восхожденіе отъ частей къ цѣлому, возстановленіе цѣльности изслѣдованнаго по-частямъ предмета.

1-я группа. Главныя частныя операціи: 1) Выборъ операціонной линіи.

Какъ приведено выше, самую существенную часть въ каждой стратегической операціи составляетъ выработка правильной основной идеи операціи, отправной точки для рѣшенія всѣхъ частныхъ вопросовъ. Она обнимаетъ рѣшеніе вопроса о направленіи операціи и о выборѣ той точки, куда слѣдуетъ бить (цѣли операціи),—наиболѣе важнаго,

наиболѣе чувствительнаго въ расположеніи непріятеля пункта, называемаго объектомъ, предметомъ дѣйствій (Object, but objectif), или рѣшительнымъ пунктомъ театра военныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ, самыми важными вопросами въ стратегической операціи являются: постановка цѣли и выборъ направленія операціи (выборъ операціонной линіи).

Въ правильномъ разрѣшеніи этихъ двухъ вопросовъ и заключается собственно вся высшая, творческая часть Стратегіи. Всѣ остальные вопросы являются уже или какъ подготовка, или какъ дополненіе къ рѣшенію двухъ приведенныхъ капитальныхъ вопросовъ. Рѣшеніе ихъ есть уже дѣло собственно стратегической техники, въ которую также на извѣстный процентъ входитъ и творческая работа, но далеко не въ такой степени, какъ въ рѣшеніе двухъ означенныхъ вопросовъ, въ рѣшеніи которыхъ нѣтъ ничего механическаго и которые рѣшаются творчествомъ, вдохновеніемъ, но, само собою разумѣется, творчествомъ, правильно направленнымъ всерегулирующею здравою теоріей (наукой).

Высказанный взглядъ относительно первостепенной важности приведенныхъ выше капитальныхъ вопросовъ Стратегіи, хотя нѣсколько иначе формулированный, вполнѣ совпадаетъ со взглядами Ллойда, Жомини...

Такимъ образомъ, на выборъ операціонной линіи Ллойдъ совѣтуетъ обратить особенное вниманіе. — «Изъ всего нами разобраннаго по настоящее время, говоритъ онъ (стр. 274), это—самый важный предметъ. Хорошій или дурной выборъ операціонной линіи рѣшаетъ успѣхъ войны. Еслибъ этотъ выборъ былъ, къ несчастію, ошибочно сдѣланъ, то всѣ ваши успѣхи, какъ бы они ни были блистательны сами по себѣ, не приведутъ ни къ чему».

«Если военное искусство, говоритъ Жомини («Précis de l'art de la guerre», I, 221), заключается въ томъ, чтобы на рѣшительномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій быть сильнѣе противника, то выборъ операціонной линіи, какъ ближайшее средство къ достиженію этой цѣли, долженъ быть разсматриваемъ какъ фундаментальная база хорошо составленнаго плана». (Да въ немъ и заключается планъ операціи).

Въ только-что приведенномъ смыслѣ операціонная

линія является не математическою линіей, не территоріальною (однимъ или нѣсколькими путями), а умственною, идеальною линіей, короче — это не болѣе какъ условное, фигуральное, образное выраженіе, соотвѣтствующее научному понятію о сущности, идеѣ операціи по ея цѣли и направленію.

2) Маршъ-маневръ.

Идея эта получаетъ ближайшее осуществленіе въ искусномъ заполненіи выбранной операціонной линіи войсками, т. е. въ искусномъ исполненіи марша-маневра.

«Исполнить замѣчательный маршъ, говоритъ Жомини («Précis de l'art de la guerre», p. 275 et 276), это—не что иное, какъ сосредоточить главную массу своихъ войскъ на рѣшительномъ пунктѣ, такъ что все искусство и заключается собственно въ умѣньи выбрать этотъ пунктъ. Въ самомъ дѣлѣ, что̀ же представляетъ собою движеніе черезъ С.-Бернаръ, какъ не операціонную линію, направленную на оконечность стратегическаго фронта непріятеля и оттуда на путь его отступленія?»

Искусное исполненіе марша-маневра приводитъ къ весьма существеннымъ результатамъ: 1) къ сосредоточенію на рѣшительномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій, въ рѣшительную минуту, превосходныхъ, сравнительно съ непріятелемъ силъ [1]), и 2) къ постановкѣ ихъ передъ боемъ въ болѣе выгодное, по отношенію къ непріятелю, положеніе съ точки условій времени и мѣста; но тѣмъ не менѣе окончательно участи операціи далеко не рѣшаетъ, а лишь только подготовляетъ

---

[1]) Нельзя быть излишне сильнымъ на полѣ сраженія».

«Мнѣ приписываютъ, говоритъ Наполеонъ I, нѣсколько болѣе таланта, чѣмъ другимъ, и не смотря на это, для того, чтобы дать сраженіе противнику, котораго даже я привыкъ побѣждать, мнѣ никогда не кажется, чтобъ у меня было достаточно войскъ, и я притягиваю къ себѣ все, что только могу» (Savary—«Mémoires», IV, 231).

Онъ же, въ письмѣ къ Бертье изъ Парижа (6-го декабря 1811 года): «Я остаюсь при моемъ мнѣніи, что всякій разъ, когда готовятся дать сраженіе . . . , не слѣдуетъ раздѣлять своихъ силъ; должно сосредоточить всѣ силы въ импонирующія непріятелю массы; войска̀, оставленныя назади, подвергаются опасности быть отдѣльно разбитыми или захваченными непріятелемъ» (новый приговоръ резервамъ въ Стратегіи).

«Всѣ непріятельскія войска, которыя задаются слишкомъ отдаленными маневрами, никогда не попадутъ на поле сраженія» (письмо Наполеона С. Сиру изъ Бауцена 17-го августа 1813 г.).

ее [1]). Это окончательно-рѣшающее значенiе, по отношенiю къ операцiи, принадежитъ бою и то только въ томъ случаѣ, когда ему предпослано было окруженiе непрiятельской армiи; иначе и побѣдоносный бой имѣетъ только условно-рѣшающее значенiе. Онъ получаетъ его окончательно лишь въ связи съ непосредственно за нимъ слѣдующимъ энергическимъ преслѣдованiемъ (Iена и Ватерлоо).

3) Бой и эксплуатацiя побѣды.

Только-что перечисленныя частныя операцiи составляютъ особую группу, и всего приличнѣе, въ виду важности этихъ операцiй, назвать ихъ **главными**.

2-я группа. Подготовительныя операцiи.

Въ зависимости отъ разъ выбранной операцiонной линiи, рѣшаются слѣдующiе вопросы:

1) Организацiя армiи.

1) объ окончательной формѣ организацiи армiи, такъ какъ только съ выборомъ операцiонной линiи обрисуются вполнѣ свойства театра военныхъ дѣйствiй и лишь тогда только явится возможность окончательно опредѣлить, какой силы и состава (болѣе или менѣе кавалерiи...) должна быть армiя, предназначаемая для дѣйствiя въ извѣстномъ направленiи;

2) Выборъ и устройство базы.

2) выбирается и устраивается база (основанiе дѣйствiй), т. е. по возможности ближе къ границѣ выбирается полоса страны, наиболѣе отвѣчающая извѣстнымъ административнымъ и тактическимъ требованiямъ (см. ч. II), и на ней сосредоточиваются средства для удовлетворенiя всякаго рода нуждъ армiи, а равно и для защиты ея на случай неудачи;

3) и 4) Сосредоточенiе къ базѣ запасовъ и войскъ.

3) разъ-какъ база устроена, къ ней сосредоточиваются запасы, и наконецъ 4) сосредоточиваются войска, т. е. исполняется стратегическое развертыванiе армiи на театрѣ военныхъ дѣйствiй (strategischer Aufmarsch, déploiment stratégique) [2]).

---

[1]) Въ сраженiи при Вальми (1792 г.) герцогъ Брауншвейгскiй даже стоялъ на операцiонной линiи противника, но это ничего не рѣшило, такъ какъ онъ ограничился только канонадой.

[2]) Бываютъ случаи, когда не выборъ базы ставится въ зависимость отъ разъ выбранной операцiонной линiи, а наоборотъ — выборъ операцiонной линiи подчиняется разъ выбранной базѣ. Въ этихъ случаяхъ, при успѣхѣ, получаются обыкновенно относительно слабые результаты.

Такимъ образомъ, въ послѣдней операцiи въ 1807 г., Наполеонъ, увлекаясь богатствомъ Данцига и края по нижнему теченiю Вислы, двинулся по лѣвому берегу р. Алле и поставилъ себѣ цѣлью обходъ праваго фланга Беннигсена и отрѣзанiе

Всѣ эти частныя операціи, вытекая изъ рѣшенія главнаго вопроса о выборѣ операціонной линіи, чѣмъ уже однимъ подтверждается весьма тѣсная внутренняя, органическая связь ихъ съ послѣднею, составляютъ, по характеру своему, особую группу, относящуюся къ предъидущей какъ подготовка, то-есть группу подготовительныхъ частныхъ стратегическихъ операцій. Послѣднюю въ ряду ихъ, какъ только-что приведено, составляетъ сосредоточеніе войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, стратегическое развертываніе силъ, служащее исходною отправною линіей для главныхъ операцій (маршей-маневровъ и битвъ), чѣмъ снова подтверждается тѣсная внутренняя связь между обѣими группами частныхъ операцій.

5) Подготовка театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи.

Къ приведеннымъ подготовительнымъ операціямъ слѣдуетъ добавить еще, какъ для обороняющагося (въ особенности), такъ и для наступающаго (на случай неблагопріятнаго оборота дѣлъ: эрц-герцогъ Карлъ—1809 г., французы—1870), 5) подготовку театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи, имѣющую ближайшей цѣлью; пріобрѣтеніе слабѣйшею стороной выгодъ почина въ дѣйствіяхъ (иниціативы), уменьшенія вреднаго вліянія случайностей на ходъ операцій, короче — созданіе для себя, по возможности, благопріятной обстановки.

3-я группа. Дополнительныя операціи.—Устройство тыла.

Во время движенія арміи впереди ея базы, устраивается ея тылъ, т. е.: 1) организуются на важнѣйшихъ рубежахъ второстепенныя, вспомогательныя (промежуточныя) базы, 2) устраиваются пути подвозовъ, коммуникаціонныя линіи, и 3) организуется путь отступленія

Всѣ эти операціи составляютъ существенное дополненіе къ группѣ главныхъ операцій, служа весьма дѣйствительными

его отъ Кёнигсберга, вмѣсто наступленія по правому ея берегу, обхода лѣваго фланга Беннигсена и отрѣзанія его отъ Нѣмана. Послѣднее требовало базированія на Торнъ, вообще на край скудный и истощенный во время предшествовавшихъ дѣйствій.

Правда, что эта операція тѣмъ не менѣе кончилась полнымъ успѣхомъ для Наполеона; но это ближе всего объясняется нашими ошибками въ Фридландскомъ сраженіи, да и наконецъ—перемѣщеніемъ операціонной линіи Наполеона на полѣ сраженія съ нашего праваго фланга на нашъ лѣвый флангъ (хоть подъ конецъ операціи Наполеона, но логика дѣла вступала въ свои права).

Вообще же операціонная линія, пріуроченная къ выбору базы, не будетъ настолько богата рѣшающими результатами, какъ операціонная линія, свободно выбранная.

средствами къ обезпеченію ихъ на случай неудачи, или — какъ принято выражаться — къ обезпеченію операціонной линіи (въ смыслѣ пути отступленія и пути подвозовъ).

Изъ только-что приведеннаго видно, что понятіе объ операціонной линіи принимается въ трехъ видахъ: 1) въ смыслѣ пути наступленія, 2) въ смыслѣ пути отступленія и 3) въ смыслѣ пути подвозовъ. Хотя это ведетъ къ немалому усложненію дѣла, —извѣстно, что называніе разныхъ вещей однимъ и тѣмъ же именемъ скорѣе всего создаетъ путаницу въ понятіяхъ,—но разъ принятое великими авторитетами, между прочимъ Наполеономъ I («Никогда не слѣдуетъ обнажать своей операціонной линіи; это — азбука военнаго дѣла...») и большинствомъ, оно должно быть сохранено.

Понимаемая въ такомъ смыслѣ, операціонная линія является, съ одной стороны, въ видѣ умственной, идеальной линіи, направляющей ходъ всей операціи (путь наступленія), выражающей коллективную идею всей сущности Стратегіи, съ другой же—въ видѣ извѣстной территоріальной линіи, служащей какъ главною питательною артеріей для арміи (путь подвозовъ), такъ и путемъ спасенія ея (путь отступленія) при неудачѣ, и въ обоихъ случаяхъ (и какъ идеальная линія и какъ территоріальная)—самою важной изъ стратегическихъ линій на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Изъ сказаннаго видно, что это — два рѣзко одинъ отъ другого отличающіеся вида операціонной линіи: въ одномъ случаѣ она является чистою абстракціей (какъ путь наступленія), а въ другомъ—вполнѣ конкретной вещью (какъ путь отступленія и путь подвозовъ).

Изслѣдованіе основныхъ свойствъ операціонной линіи въ первомъ ея видѣ относится къ отдѣлу о «главныхъ операціяхъ», а во второмъ—къ отдѣлу о «дополнительныхъ операціяхъ» (этимъ только и оправдывается рубрика «дополнительныя операціи»; иначе она была бы лишнею).

Для большей наглядности, прилагается слѣдующая схема расчлененія стратегической операціи на ея составныя части, на частныя операціи.

Стратегическая операція

Подготовительныя операціи

1) организація арміи;
2) устройство базы;
3) сосредоточеніе запасовъ къ базѣ;
4) сосредоточеніе къ ней войскъ (развертываніе арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій);
5) подготовка театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи.

Главныя операціи

1) выборъ операціонной линіи (выработка основной идеи операціи, опредѣленіе ея цѣли и направленія (планъ операціи);
2) исполненіе марша-маневра (подготовка рѣшенія операціи);
3) бой, въ связи съ его эксплуатаціей (рѣшеніе операціи).

Дополнительныя операціи

устройство тыла арміи, распадающееся на
1) устройство вспомогательныхъ, второстепенныхъ базъ;
2) устройство пути подвозовъ (коммуникаціонной линіи);
3) устройство пути отступленія.

Изъ приведенной схемы видны:

1) послѣдовательность и тѣсная внутренняя, органическая связь между частными стратегическими операціями, разъ-какъ одна изъ другой вытекаетъ, одна другую подготовляетъ и одна другую дополняетъ; короче—одна (выборъ операціонной линіи) является причиною, а остальныя—ея слѣдствіемъ, и 2) что самою важной, самою существенной въ ряду ихъ является выборъ операціонной линіи, такъ какъ изъ нея всѣ остальныя и исходятъ. И дѣйствительно, операціонная линія обнимаетъ основную идею операціи по цѣли и направленію. Обнимая конечную цѣль, она обнимаетъ и всѣ вытекающія изъ нея частныя цѣли. Обнимая общую идею операціи, она обнимаетъ и всѣ вытекающія изъ нея частныя идеи. Она обнимаетъ и направленіе, въ которомъ должна развиться операція. Обнимая цѣль, она включаетъ уже въ себѣ и объемъ средствъ и мѣру энергіи, необходимыхъ для достиженія этой цѣли. Обнимая, такимъ образомъ, голову операціи, операціонная линія обнимаетъ и хвостъ ея, такъ какъ, по мѣрѣ перелива въ жизнь основной идеи, заключающейся въ операціонной линіи, по мѣрѣ удаленія арміи отъ базы, операціонная линія обращается въ тылу въ пита-

тельную артерію (коммуникаціонную линію) для арміи и въ путь спасенія ея на случай неудачи.

Обнимая голову и хвостъ явленія (операціи), операціонная линія становится общимъ центромъ внутренняго развитія всей стратегической операціи; короче — вопросъ объ операціонной линіи есть главный, центральный вопросъ Стратегіи. Онъ все обнимаетъ, всюду проникаетъ, все и вся опредѣляетъ. Въ немъ самымъ логическимъ путемъ обобщается, приводится къ единству основной идеи вся операція, какъ то и должно быть, такъ какъ мысль господствуетъ надъ дѣломъ, мало того — мысль управляетъ міромъ [1]).

Значеніе операціонной линіи подходитъ къ роли солнца въ планетной системѣ. Подобно тому, какъ свѣтъ солнца даетъ намъ возможность видѣть планеты и его притяженіе даетъ направленіе планетамъ и заставляетъ ихъ обращаться въ назначенныхъ имъ орбитахъ, подобно тому и основная идея операціи по цѣли и направленію (т. е. операціонная линія) проникаетъ всѣ частныя идеи, на которыя она расчленяется, даетъ имъ смыслъ, содержаніе и направленіе и связываетъ ихъ окончательно въ одно внутренно объединенное цѣлое.

Терминъ «операціонная линія», это общій символъ всей Стратегіи.

Приведенная выше стратегическая терминологія имѣетъ значеніе какъ особый, условный, искусственный, символическій языкъ науки, стремящійся къ большей наглядности и осязательности сущности дѣла (что̀ достигается фигурностью языка) и къ возможно сокращенному и упрощенному ея выраженію: въ одномъ словѣ заключается цѣлое понятіе.

Значеніе терминологіи, языка въ наукѣ весьма важно. «Первое, о чемъ слѣдуетъ озаботиться на войнѣ, это объ установкѣ точнаго языка, для того, чтобы понимать другъ друга,

---

[1]) Вотъ почему все изслѣдованіе, весь курсъ сведенъ къ операціонной линіи, какъ къ самому естественному общему центру Стратегіи.

Понятіе объ операціонной линіи обнимаетъ три принципа (важность цѣли, удобство направленія и безопасность операціи) и мѣру энергіи въ исполненіи. Въ ней ближе всего обобщается, объединяется, синтезируется цѣлая операція.

такъ какъ за неимѣніемъ таковаго одна вещь принимается за другую» (Наполеонъ, Journal des sciences militaires, 1894, Octobre). Къ этому добавимъ, что названіе должно точно выражать внутреннее содержаніе предмета. Правильно называть что либо значитъ правильно понимать его.

Въ этомъ отношеніи стратегическая терминологія еще оставляетъ желать усовершенствованія (см. стр. 31).

Особенность стратегической терминологіи заключается въ томъ, что, прибѣгая къ линіямъ и угламъ, она имѣетъ геометрическій характеръ. Употребляя эти выраженія лишь для краткости, никогда не слѣдуетъ забывать ихъ условнаго символическаго характера и всегда имѣть въ виду скрывающійся за ними истинный смыслъ, т. е. силу въ различныхъ видахъ ея проявленія [1]).

Характеръ, зависимость и главныя отличительныя черты подготовительныхъ и главныхъ операцій.

Если, съ одной стороны, въ главныхъ операціяхъ заключается вся сущность дѣла, то и подготовительнымъ операціямъ принадлежитъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, не малое значеніе, такъ какъ онѣ даютъ (благопріятное или неблагопріятное) исходное положеніе для главныхъ операцій. Военная Исторія показываетъ, какое вліяніе обнаруживаетъ на ходъ главныхъ операцій искусное или ошибочное первоначальное сосредоточеніе войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій и съ какимъ трудомъ и жертвами разъ сдѣланныя въ немъ ошибки исправляются. Укажемъ только на нѣкоторые изъ фактовъ:

1) Въ войну 1870 г. французамъ не удалось исправить вредныхъ послѣдствій ихъ первоначальной разброски. Послѣ Верта и Саарбрюкена-Форбаха (6-го августа) они группировались въ три массы:

а) гвардія, II, III, IV и VI корпуса;

б) I и V корпуса, и

в) VII корпусъ.

---

[1]) Правильное отношеніе къ стратегической терминологіи заставляетъ признать ея пользу уже какъ разъ установившагося, общепонятнаго языка науки.

Послѣ этого едва-ли позволительно, изъ-за злоупотребленія ею (къ сожалѣнію, нерѣдкаго), относиться къ ней съ ироніею, какъ то́ дѣлаетъ, напр., Берто въ своей Стратегіи, называя ее: «appareil terrifiant des mots savants». Конечно, это вѣрно, но только по отношенію къ тѣмъ, кто за словами не видитъ ихъ смысла.

Затѣмъ—въ двѣ массы (между 12-мъ и 20-мъ августа):

а) корпуса Базена (гвардія, II, III, IV и VI), подъ Мецомъ, и

б) корпуса Мак-Магона (I, V, VII и XII), подъ Шалономъ.

Каждая изъ этихъ двухъ массъ капитулировала отдѣльно: одна—подъ Седаномъ, другая—подъ Мецомъ, т. е. ошибочное первоначальное расположеніе французскихъ войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій въ послѣднюю войну такъ и осталось неисправленнымъ.

2) Въ 1812 г. первоначальное расположеніе нашихъ войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, какъ извѣстно, вслѣдствіе теоретическихъ бредней генерала Фуля, желавшаго, наперекоръ требованіямъ обстановки, приложить къ дѣлу одинъ изъ стратегическихъ рецептовъ систематика Бюлова, грѣшило тоже излишнею разброской силъ, выразившеюся въ неумѣстномъ раздѣленіи нашихъ войскъ, предназначавшихся для дѣйствія по сѣверную сторону Полѣсья, на двѣ отдѣльныя, независимыя одна отъ другой арміи (I—Барклая, II—Багратіона). Послѣ долгихъ и почти невѣроятныхъ усилій,—ряда форсированныхъ маршей въ теченіе 38 дней,—намъ удалось соединить обѣ арміи подъ Смоленскомъ. И этимъ путемъ только отчасти первоначальная ошибка наша была устранена: силы были, правда, соединены, но во главѣ ихъ стояло два равноправныхъ и другъ другу неподчиненныхъ главнокомандующихъ, что̀ должно было крайне неблагопріятно отразиться (и дѣйствительно такъ и отразилось) на дѣйствіяхъ соединенныхъ нашихъ силъ до прибытія къ арміи общаго главнокомандующаго, Кутузова (передъ Бородинскимъ сраженіемъ), т. е. $2^1/_2$ мѣсяца спустя послѣ открытія военныхъ дѣйствій.

Итакъ, французы въ послѣднюю войну не могли вовсе исправить ошибокъ въ первоначальномъ расположеніи своихъ войскъ, а намъ въ 1812 г. потребовалось на это $2^1/_2$ мѣсяца и рядъ страшныхъ усилій. Вотъ съ какимъ трудомъ исправляются ошибки въ первоначальномъ сосредоточеніи войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій,—сосредоточеніи, являющемся послѣднею изъ подготовительныхъ стратегическихъ операцій и служащемъ въ то же время исходною

линіей для главныхъ операцій, т. е. маршей и битвъ съ ихъ послѣдствіями. Громадное значеніе подготовки въ этомъ смыслѣ, такимъ образомъ, болѣе чѣмъ очевидно.

Подготовка еще важна и потому, что всѣ подготовительныя стратегическія операціи: 1) организація силъ, 2) устройство базиса, 3) и 4) сосредоточеніе къ нему войскъ и запасовъ, — по свойствамъ своимъ, не только могутъ, но и должны быть тщательно разсчитаны, даже съ математической точностью. Извѣстно, что на войнѣ всего нельзя заранѣе предвидѣть (внезапнаго разлива рѣкъ, ломки мостовъ, порчи дорогъ, тѣхъ или другихъ порывовъ, которымъ подвержены наши и непріятельскія войска, намѣреній противника...) [1]), т. е. безъ случайностей обойтись невозможно. Оттого и строгій математическій расчетъ на войнѣ невозможенъ. Это и придаетъ совершенно особый характеръ искусству веденія военныхъ дѣйствій, которое, не будучи, съ одной стороны, строгимъ математическимъ расчетомъ, не является, съ другой, и исключительно игрою (какъ то́ нѣкоторыми ошибочно полагается), т. е. дѣломъ однѣхъ случайностей, а занимаетъ какъ бы средину между этими двумя крайностями, т. е. является своего рода теоріей вѣроятностей матеріальныхъ и духовныхъ. Таковъ вообще характеръ всего военнаго дѣла и въ частности особенно главныхъ операцій (маршей и битвъ); но не таковъ характеръ подготовительныхъ операцій, исполняемыхъ вдали и задолго до встрѣчи съ непріятелемъ. Здѣсь нѣтъ случайностей; здѣсь воля противника, являющаяся большей частью въ видѣ данной гадательной, крайне рѣдко—въ видѣ данной положительной, не имѣетъ еще пока того значенія, которое она, вмѣстѣ съ прочими случайностями, получаетъ въ особенности въ главныхъ операціяхъ, въ которыхъ, собственно на полѣ сраженія, война изъ дѣла расчета обращается въ ве-

---

[1]) Что́ и заставило Наполеона I выразиться слѣдующимъ образомъ: «Предпріятіе на войнѣ уже достаточно хорошо разсчитано, если $^2/_3$ шансовъ подчинены расчету, а $^1/_3$ отдана на долю случая. Тому, кто желалъ бы на войнѣ все подчинить расчету, можно дать одинъ совѣтъ: никогда ничего не предпринимать».

ликую драму, въ царство страстей и случая... («Капризная участь битвъ», «le Dieu des batailles»). Вотъ почему если веденіе главныхъ военныхъ операцій принадлежитъ теоріи вѣроятностей [1]), то соображеніе и исполненіе подготовительныхъ стратегическихъ операцій относится къ строгому математическому расчету. Здѣсь все, до послѣдняго человѣка, послѣдняго поѣзда съ войсками, послѣдняго куля и гвоздя, все должно быть заранѣе разсчитано, что́ и было съ мастерствомъ, достойнымъ полнѣйшаго подражанія, исполнено пруссаками въ послѣднюю войну, и этому-то они, главнымъ образомъ, обязаны въ своихъ блестящихъ успѣхахъ.

§ 8

Принципіальная часть Стратегіи (Чистая, Отвлеченная Стратегія) и ея прикладная часть.

Война подчиняется не только требованіямъ обстановки, условіямъ той или другой эпохи, но она, прежде всего (какъ выше было изложено), подчиняется высшимъ законамъ (принципамъ), вытекающимъ изъ самой ея природы (сущности).

Такимъ образомъ въ Стратегіи (Тактикѣ) рѣшеніе каждаго вопроса слагается изъ двухъ главныхъ рѣшающихъ данныхъ: 1) данной постоянной — неизмѣнныхъ (прямолинейныхъ) принциповъ, независимыхъ отъ времени и мѣста, условій, ложащихся въ основу рѣшенія того или другого вопроса и служащихъ лишь отправными точками для ихъ рѣшенія [2]), и 2) данной въ высшей степени перемѣнной (криволинейной)—обстановки, окружающей это рѣшеніе.

Прямолинейный принципъ съ кривою жизни соприкасается только въ одной точкѣ, но эта-то точка и имѣетъ громадное значеніе, какъ исходная, отправная точка для правильнаго рѣшенія того или другого вопроса.

---

[1]) Значеніе данной воли противника въ подготовительныхъ и главныхъ операціяхъ см. ниже, Приложеніе *А*: Ульмская операція (подробный конспектъ).

[2]) Дальнѣйшее изслѣдованіе этого вопроса — «О значеніи принциповъ въ области Стратегіи»—отнесено ниже.

Объективный принципъ (прямолинейный)

(Чистая, Отвлеченная Стратегія)

«A la guerre on doit entreprendre tout ce que l'on peut faire de plus conforme aux principes, et la fortune fait le reste».

(Napoléon)

На войнѣ слѣдуетъ дѣйствовать какъ можно сообразнѣе съ принципами и затѣмъ все остальное предоставить случаю).

(Руководящая идея — отправная точка для рѣшенія того или другого вопроса).

Идеалъ.

Знаніе (наука).

Преходящая обстановка (кривая жизни)

(Прикладная Стратегія) (Военная Исторія).

«A la guerre ce sont les circonstances qui commandent».

(Napoléon)

(На войнѣ обстановка повелѣваетъ).

(Сопротивляющаяся среда опасностей и одно другому противорѣчащихъ условій мѣста, времени, силы и воли противника).

Компромиссъ, въ дѣлѣ примиренія принципа съ обстановкою частнаго случая.

Умѣніе (искусство).

Свободное творчество, направляемое наукою.

Знанію принадлежитъ высшее руководство творчествомъ. Оно должно указать ему, что̀ истинно и цѣлесообразно. Творчество безъ руководящихъ идей, принциповъ, это хаосъ.

Изслѣдованіе принципіальной части стратегическихъ операцій составляетъ предметъ Чистой (спекулятивной, теоретической, раціональной) Стратегіи внѣ обстановки, внѣ условій времени и мѣста. Ея задача: изслѣдованіе свойствъ каждаго изъ отдѣльныхъ элементовъ и установка тѣхъ общихъ формулъ (аксіомъ), которыя опредѣляютъ основныя условія явленій, служащія отправными точками для рѣшеній различныхъ вопросовъ въ области Прикладной Стратегіи, въ области искусства. Изслѣдованіе же наиболѣе типичныхъ случаевъ примѣненія извѣстныхъ принпиповъ къ своеобразнымъ требованіямъ обстановки составляетъ предметъ Прикладной Стратегіи (комбинаціонной ея части). Ея за-

дача — изученіе частныхъ явленій (случаевъ) при извѣстныхъ условіяхъ времени и пространства.

Чистая Стратегія изслѣдуетъ вопросы вообще, а прикладная имѣетъ дѣло съ частными случаями (въ частномъ).

Рѣдко, крайне рѣдко, требованія чистаго принципа совпадаютъ съ требованіями обстановки, — почти никогда [1]); принципы и обстановка находятся въ безпрестанной коллизіи. Отсюда рѣшеніе каждаго вопроса является въ видѣ неизбѣжной сдѣлки, компромисса между принципомъ и обстановкой, влекущей за собою ломку [2]) того или другого принципа, и эта ломка должна быть признаваема всегда законною (т. е. не иначе, какъ правильнымъ приложеніемъ къ дѣлу того или другого принципа), пока она не выходитъ изъ предѣловъ требованій обстановки; короче—рѣшеніе каждаго вопроса въ Стратегіи выражается въ гармоническомъ соглашеніи всѣхъ одно другому противорѣчащихъ условій обстановки съ требованіемъ чистаго принципа.

Нерѣдко возстаютъ противъ Чистой (Отвлеченной) Стратегіи (безотносительной науки помимо формы ея проявленія). Мы сами принадлежали къ числу отвергающихъ ее. Болѣе близкое знакомство съ дѣломъ заставляетъ насъ нынѣ признать не только ея необходимость, но вмѣстѣ съ тѣмъ и неизбѣжность ея, на основаніи слѣдующихъ соображеній:

Теорія, еслибъ она взяла, для изслѣдованія, цѣликомъ такое крайне сложное явленіе, какъ стратегическую операцію,

---

[1]) И вѣрнѣе «никогда». Даже въ математикѣ, имѣющей дѣло съ самыми простыми явленіями, въ которой посылки получаются въ численныхъ величинахъ (способомъ, допускающимъ опредѣленіе ихъ точности наиболѣе вѣрнымъ путемъ) и въ которой выводы получаются самымъ логическимъ путемъ, и въ ней всѣ теоретическія истины, безусловно справедливыя сами по себѣ (хоть $2 \times 2 = 4$), при примѣненіи ихъ къ дѣйствительному, вещественному міру, оказываются справедливыми лишь съ извѣстнымъ приближеніемъ. (Въ данномъ случаѣ дважды два не четыре; два раза взятыхъ два фунта не четыре фунта, потому что нѣтъ въ мірѣ двухъ равныхъ фунтовъ между собою, какъ и нѣтъ двухъ равныхъ капель, а если случайно и есть, то мы не имѣемъ возможности убѣдиться въ этомъ).

Отсюда заключеніе о безусловности принциповъ и объ условности примѣненія ихъ.

[2]) Собственно не ломку, а аккомодацію принципа съ обстановкою (компромиссъ, сдѣлку).

со всею тою сложною обстановкой (условіями времени и мѣста), при которой она развивается, хотя и осталась бы весьма близкою къ практикѣ, но, не будучи въ состояніи трактовать обо всемъ заразъ, съ изслѣдованіемъ явленія положительно не справилась бы.

Отсюда необходимость:

1) Классификаціи явленія, расчлененія его на разнородные простые элементы, разнятія сложной цѣльной стратегической операціи на рядъ частныхъ операцій, изъ которыхъ она слагается,—что́ нами выше и сдѣлано.

Но и это оказывается недостаточнымъ. Хотя каждая частная операція, вмѣстѣ съ обстановкою, при которой она совершаетея, и представляетъ уже явленіе менѣе сложное, чѣмъ вся операція въ полной своей совокупности, но тѣмъ не менѣе она всё-таки еще слишкомъ сложна для теоретическаго изслѣдованія.

Отсюда необходимость еще дальнѣйшаго расчлененія изслѣдуемаго матеріала, 2) изолированія извѣстнаго явленія или элемента, отдѣленія его отъ всякаго рода постороннихъ примѣсей (условій времени и мѣста, короче—обстановки), мѣшающихъ наблюдать его отдѣльно-взятымъ, въ полной чистотѣ. Безъ этого пріема невозможно теоретическое изслѣдованіе сущности (природы, основныхъ свойствъ) извѣстнаго явленія или элемента, составляющее главную задачу теоріи [1]).

Когда эта послѣдняя существенная цѣль теоретическаго изслѣдованія будетъ достигнута, лишь только тогда можно и должно перейти къ дальнѣйшему изслѣдованію того же явленія, но уже совмѣстно съ обстановкою, т. е. перейти отъ Отвлеченной Стратегіи къ Прикладной, и, разобравъ подобнымъ образомъ всѣ частныя стратегическія операціи, свести ихъ окончательно въ одно стройное органическое цѣлое, въ цѣльную стратегическую оцерацію въ самомъ широкомъ смыслѣ.

Итакъ, классификація, основанная на соединеніи однороднаго и разъединеніи разнороднаго (одна изъ глав-

---

[1]) Отвергающіе Чистую Стратегію, имѣя постоянно дѣло съ принципами, неразрывно связанными съ выражающими ихъ формами, сплошь и рядомъ смѣшиваютъ первые, по природѣ своей — безусловные, съ послѣдними, по существу — всегда условными.

ныхъ основъ логики) [1]), и изолированіе—отдѣленіе явленій отъ окружающей ихъ обстановки—составляютъ неизбѣжныя орудія всякаго теоретическаго изслѣдованія; слѣдовательно, возставать противъ нихъ (какъ то́ иногда дѣлается людьми, незнакомыми съ пріемами теоретическаго изслѣдованія), по крайней мѣрѣ въ принципѣ,—нельзя; но противъ чего слѣдуетъ возставать, это—противъ ихъ злоупотребленія, противъ излишняго, слишкомъ искусственнаго дробленія научнаго матеріала, мѣшающаго возсоединенію частей въ цѣлое, что́ составляетъ одну изъ конечныхъ цѣлей теоріи. Ея дѣло сначала уяснить сущность того или другого явленія (элемента), и ей разрѣшается для этого разнять цѣлое на части, но такъ, чтобъ онѣ, такъ сказать, какъ бы сами собою, опять слагались въ цѣлое. Принявъ изъ рукъ практики, для изслѣдованія, цѣльное явленіе, теорія обязана возвратить его практикѣ такимъ же. Эта цѣль можетъ быть достигнута только путемъ наипростѣйшей, естественной (чуждой всякой искусственности) классификаціи научнаго матеріала.

Задача классификаціи только временная, подобно лѣсамъ при постройкѣ зданія. Когда зданіе готово, лѣса снимаются; когда изслѣдованіе вопроса по частямъ окончено, временныя клѣтки должны исчезнуть какъ-бы сами собою [2]).

Вообще классификація это только одинъ изъ пріемовъ научнаго изслѣдованія.

---

[1]) Этимъ путемъ теорія и выполняетъ свою главную задачу—объяснять сущность (природу, свойства) того или другого элемента или явленія. Обратный пріемъ (всякаго рода софистовъ), скучивать разнородное, самъ собою, ведетъ къ обратному, т. е. не къ разъясненію дѣлу, а къ затуманенію его, не къ раскрытію истины, а къ оправданію какого-либо софизма. Это не пріемъ научнаго изслѣдованія, объективно раскрывающаго истину, а адвокатскій пріемъ къ искаженію неудобной истины, къ тому, чтобы обѣлить черное и очернить бѣлое.

Насколько разумная классификація способна къ уясненію дѣла, ближе всего видно изъ приведенной выше (§ 3) параллели между Тактикою и Стратегіею (см. также Введеніе въ мою «Прикладную Тактику», стр. 10—12, пріемы теоретическаго изслѣдованія). Если въ теоріи не держать ихъ врозь, не провести разграничивающей ихъ черты, то это только спутало бы понятія (атака и оборона рѣкъ, значеніе резервовъ, окруженіе...). Насколько разграниченіе ихъ въ теоріи полезно и необходимо, настолько же оно неумѣстно на практикѣ.

[2]) Подробное изслѣдованіе вопроса «о значеніи классификаціи» см. 1) Мой методъ военныхъ наукъ, 1894 г., стр. 4—12; 2) «Коренные вопросы», 1897 г. Этюдъ V, стр. 111 и 112.

§ 9

Цѣль курса.

Цѣль курса: 1) выяснить, путемъ критико-историческаго изслѣдованія основъ (принциповъ) стратегическаго искусства, тѣ общія идеи, безъ которыхъ не можетъ быть правильнаго взгляда на военныя явленія ни въ цѣломъ, ни въ частномъ, т. е. выяснить законы, лежащіе въ основѣ развитія военныхъ явленій (закономѣрность ихъ), а равно и причинную, внутреннюю между ними связь.

2) при помощи этихъ общихъ идей (основъ, принциповъ) научить, насколько то возможно въ зависимости отъ индивидуальности каждаго, обнимать заразъ въ цѣломъ такое сложное явленіе, какъ стратегическая операція [1]), т. е. приводить всѣ частные эпизоды извѣстной операціи къ единству основной ея идеи по цѣли и направленію и прослѣдить ея проявленіе въ малѣйшей частности операціи; только этимъ путемъ и вырабатывается способность обнимать сразу, однимъ взглядомъ, такое сложное явленіе, какъ стратегическая операція;

3) посредствомъ ихъ пріучить къ обоснованію фактовъ Военной Исторіи путемъ строго объективной, научной критики,—и

4) ознакомить съ пріемами, методомъ пользованія ими великихъ мастеровъ въ дѣлѣ стратегическаго искусства, помня, что методъ, путь, которымъ пріобрѣтаются знанія, даже важнѣе самого знанія (доктрины) [2]).

---

[1]) Неполеонъ I не разъ высказывалъ, что его «маршалы умѣютъ вести войну только на большихъ дорогахъ и въ сферѣ пушечнаго огня». Этимъ упрекомъ онъ хотѣлъ сказать, что они не умѣли вести войну на картѣ, т. е. обнимать въ цѣломъ такія сложныя явленія, какъ стратегическія операціи, или—другими словами—что имъ чужда была сфера «высшихъ общихъ соображеній» на войнѣ, отвлеченнаго мышленія (работы на картѣ) въ области Стратегіи; короче—Наполеонъ хотѣлъ сказать, что его маршалы были хороши въ полевой работѣ—Тактикѣ, но не въ кабинетной—Стратегіи.

Рѣдко способность отвлеченнаго мышленія въ области Стратегіи и способность управлять въ полѣ войсками встрѣчается вмѣстѣ, въ одинаковой силѣ, въ одномъ человѣкѣ. Такимъ образомъ, столь сильный въ первомъ отношеніи Клаузевицъ оказывался слабымъ во второмъ (Jorck—«Napoleon als Feldherr», II, 405). Одни объясняютъ это природной скромностью, застѣнчивостью Клаузевица; другіе—недостаткомъ навыка въ командованіи войсками.

[2]) «Не дурно было бы людямъ военнымъ, но даже и натуралистамъ, познако-

Въ окончательномъ смыслѣ цѣль предлагаемаго курса Стратегіи заключается въ томъ, чтобы развить правильное, упорядоченное мышленіе въ области стратегическихъ соображеній и явленій и этимъ путемъ превратить въ каждомъ запасъ природнаго стратегическаго чутья въ сознательное стратегическое чувство, т. е. выработать правильное стратегическое міросозерцаніе.

Все это необходимо, прежде всего, для того, чтобы правильно понимать военныя явленія, а затѣмъ искусно управлять ими. Безъ перваго второе немыслимо.

Подобно тому, какъ «властвовать надъ природою можно только повинуясь ея законамъ» (Беконъ), и повелѣвать въ области Стратегіи можно только повинуясь ея законамъ.

Все вышеприведенное подтверждаетъ пользу теоріи Стратегіи, какъ обобщенія военныхъ явленій, но только условно, а не безусловно, именно при обширныхъ свѣдѣніяхъ изъ Военной Исторіи, при соотвѣтствующей подготовкѣ учащихся. При этомъ условіи всѣ общія формулы теоріи Стратегіи получаютъ смыслъ и содержаніе. Безъ большихъ свѣдѣній изъ Военной Исторіи, онѣ обращаются въ безсодержательныя общія мѣста, ничего не говорящія уму и сердцу, и вся теорія Стратегіи вырождается въ безсознательную, поверхностную болтовню, т. е. ни болѣе, ни менѣе, какъ въ дѣло вредное.

Мало того, что Военная Исторія даетъ общимъ формуламъ теоріи Стратегіи смыслъ и содержаніе, она выясняетъ вліяніе обстановки на ихъ примѣненіе, показываетъ: что́, когда и какъ примѣнимо на дѣлѣ при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, и этимъ путемъ развиваетъ чувство мѣры, безъ котораго невозможенъ расчетъ въ стратегическихъ комбинаціяхъ, а развѣ только безшабашное фантазированіе.

Короче, при обширныхъ, основательныхъ свѣдѣніяхъ изъ Военной Исторіи теорія Стратегіи есть дѣло серьёзное и полезное, ключевой камень въ изученіи военнаго дѣла; при

миться съ наукою (философіей), излагающей методы науки и поучающей мыслить... (Страховъ. Философскіе очерки, 48).

малыхъ же и поверхностныхъ свѣдѣніяхъ изъ Военной Исторіи—дѣло вредное, своего рода лакированная пыль.

Полное невѣжество менѣе вредно полузнанія. Лучше ничего не знать, чѣмъ все знать шиворотъ на выворотъ.

Даже и въ прежнее время, когда Стратегія считалась наукою только одного главнокомандующаго, знаніе ея необходимо было и старшимъ начальникамъ, въ виду хотя-бы того, что актеръ, который хочетъ хорошо съиграть свою роль, долженъ знать всю пьесу, въ цѣломъ ея объемѣ. Это дѣлается все тѣмъ болѣе необходимѣе теперь, когда Стратегія изъ науки главнокомандующаго обращается въ науку каждаго генерала и даже, въ извѣстныхъ предѣлахъ, каждаго офицера. (См. ниже гл. V, Управленіе арміями, вообще высшими тактическими единицами).

Каждая операція развивается на двухъ театрахъ, на матеріальномъ и на духовномъ. То, что получаетъ внѣшнее выраженіе на матеріальномъ, предварительно зарождается, выносится, выстрадывается на духовномъ. Обнять обстановку въ цѣломъ и, соотвѣтственно ей, поставить цѣль операціи и направленіе въ ея развитіи, т. е. установить основную идею операціи (или, выражаясь технически, выбрать операціонную линію), вотъ что́ составляетъ главную, творческую часть въ работѣ полководца. Будучи разъ установлена, она является главнымъ регуляторомъ всѣхъ дѣйствій, какъ главнокомандующаго, такъ и его ближайшихъ помощниковъ, короче—главнымъ регуляторомъ во всемъ развитіи операціи отъ ея начала до конца. Все дѣло заключается въ томъ, чтобъ ее правильно понимать и ни на минуту не терять изъ вида.

Съ этого капитальнѣйшаго вопроса Стратегіи («мысль есть начало дѣйствія») мы и начнемъ наши частныя изслѣдованія, полагая главную задачу въ дѣятельности ума въ стратегическихъ операціяхъ, касаясь столь важныхъ волевыхъ данныхъ только въ нѣкоторыхъ особенно выдающихся случаяхъ (1805 г. Ульмъ, 1800 Маренго...), относя полное изслѣдованіе этого важнаго вопроса въ область Военной Исторіи,

самой жизни, въ область военно-историческихъ, психологическихъ этюдовъ. Это и есть все, что въ настоящее время, при нынѣшнемъ состояніи Психологіи, какъ науки вообще, можетъ быть сдѣлано, т. е. подготовка извѣстнаго матеріала только для возможной въ будущемъ науки «Военной Психологіи». Этотъ экспериментальный путь и есть, въ настоящую минуту, единственно вѣрный (хотя и очень длинный), чтобы «проникнуть въ истины политики и войны». (Napoléon I).

На этомъ пути уже дѣлаются и теперь нѣкоторыя попытки (Арколе; 1806 г.; у насъ С. Гершельманъ «Нравственный Элементъ подъ Севастополемъ»); но то, что, въ дѣлѣ собственно Военной Психологіи пока имѣется, это болѣе или менѣе остроумная Реторика, и только!

Методъ изслѣдованія.

Не приступая пока къ изслѣдованію вопроса «*объ операціонныхъ линіяхъ*», я считаю долгомъ, предварительно, коснуться принятаго мною *метода* изложенія его въ части *теоретической* (гл. I; I) и въ части *прикладной* (критико-исторической; гл. I; II).

Въ части *теоретической* основаніемъ (большою посылкою) служатъ *аксіомы*, полученныя индуктивнымъ путемъ изъ опыта (за 2000 лѣтъ).

Принявъ ихъ за *исходныя точки* изслѣдованія, изъ нихъ *дедуктивно* выводится рядъ теоретическихъ положеній болѣе частнаго характера.

Для поясненія ихъ приводятся факты, какъ *примѣры*.

Въ *прикладномъ* отдѣлѣ (гл. I; II) я держусь *обратнаго* метода—здѣсь исходною точкою служатъ *факты*, изъ которыхъ уже *индуктивнымъ* путемъ дѣлаются теоретическіе выводы.

Вообще я пользуюсь *Военной Исторіей* въ 2-хъ видахъ: фактъ, какъ *объясненіе* теоретическаго положенія (I) и какъ *основа* для вывода теоріи (II).

Такимъ путемъ эти два метода: *индукція* (путь отъ *идей къ явленіямъ)* и *дедукція (отъ явленій къ идеямъ)*, долгое время враждебные другъ къ другу, у меня—восполняются и соединяются въ одно цѣлое.

ОТДѢЛЪ I.

ГЛАВНЫЯ ОПЕРАЦІИ

ОБЪ ОПЕРАЦІОННЫХЪ ЛИНІЯХЪ

Глава I.

Принципіальная часть.

I.

Часть теоретическая.

Общія свойства операціонныхъ линій: 1) важность цѣли, 2) удобство, 3) безопасность.

Совокупность *основныхъ условій*, которая ложится въ основу рѣшенія вопроса о выборѣ операціонной линіи (основной идеи операціи по цѣли и направленію), сводится къ слѣдующимъ:

Операціонная линія должна

I. **вести къ достиженію важной**, *рѣшающей судьбу операціи*, **цѣли** («иначе и десять кампаній не послужатъ ни къ чему» — *Ллойдъ); операціонная линія должна бить въ самое чувствительное мѣсто противника.*

Въ каждую минуту, на войнѣ, существуетъ извѣстная *точка*, въ которой сосредоточиваются, выражаются всѣ интересы театра военныхъ дѣйствій, въ эту минуту, и отъ которой зависитъ судьба операціи, въ данную минуту. Она-то и является тою *чувствительною точкою* (*«центръ тяжести непріятельскихъ силъ»*, *«центръ могущества непріятельскихъ силъ»* по Клаузевицу), куда долженъ быть направленъ ударъ.

Для опредѣленія этой точки, слѣдуетъ принять въ расчетъ преобладающія условія въ обстановкѣ обѣихъ сторонъ. Изъ сопоставленія ихъ выясняется извѣстный центръ тяжести; центръ

силы и движенія, отъ котораго зависитъ цѣлое, *и противъ этого-то центра тяжести противника и долженъ быть направленъ ударъ всей совокупности силы (Клаузевицъ*—кн. VIII, гл. 4).

«*Бить непріятеля въ самую чувствительную точку*»—это *общая формула* (общій синтезъ), включающая въ себѣ и примиряющая всѣ разновидности въ цѣляхъ на войнѣ: живую силу, источникъ жизни, сообщенія, мѣстность... Въ области теоретической, Чистой Стратегіи (помимо обстановки) всѣ онѣ *равноважны*. Въ *Прикладной-же* Стратегіи, смотря по *обстановкѣ*, та или другая изъ нихъ получаетъ *преобладающее, рѣшающее* значеніе [1]).

II. **быть удобнѣйшею** *по отношенію ко всей обстановкѣ, въ ея совокупности, наиболѣе богатою послѣдствіями*.

III. **быть безопасною** [2]).

Эти три основныхъ условія [1) важность цѣли; 2) удобство и 3) безопасность] являются въ видѣ общихъ (генетическихъ) *признаковъ*, отвлеченныхъ отъ всевозможныхъ операціонныхъ линій. Это—общія имъ всѣмъ *основныя ихъ свойства*, выведенныя à posteriori изъ наблюденій надъ фактами, изъ дѣйствительной жизни, а не а priori изъ теоретическаго идеала.

Въ этихъ трехъ основныхъ условіяхъ заключается вся сущность вопроса, вся *принципіальная сторона*, весь *теоретическій основной фондъ* самаго главнаго вопроса Стратегіи.

I. *Первое условіе—важность цѣли.—Цѣль операціи* (объектъ, предметъ дѣйствій) обусловливается *цѣлью войны* [3]), а эта послѣдняя—самою природой, сущностью войны, выразителемъ которой является принципъ истребленія и разрушенія. Подобно тому, какъ и всякій принципъ, и этотъ никогда не примѣняется къ дѣлу въ полной его чистотѣ, а всегда въ предѣлахъ требованій обстановки того или другого частнаго случая. Дѣло заклю-

---

[1]) Въ *Чистой* Стратегіи нѣтъ мѣста для *іерархизаціи* элементовъ. Это дѣло Прикладной Стратегіи. Чистая Стратегія, какъ въ своемъ мѣстѣ было указано, изслѣдуетъ вопросъ *вообще*, а Прикладная Стратегія имѣетъ дѣло съ *частными случаями*.

[2]) Подъ безопасностью операціонной линіи слѣдуетъ понимать, какъ выше и приведено, собственно «*безопасность операціи*» во всѣхъ смыслахъ.

[3]) Каждая война имѣетъ двѣ цѣли: *политическую* и *военную*. Первая—въ высшей степени измѣнчива, настолько, что каждая война имѣетъ свою политическую цѣль. Вторая *цѣль* всѣхъ войнъ, *военная*,—неизмѣнна. Она сводится къ истребленію и разрушенію непріятеля, къ крайнему ослабленію его силы и воли, съ тѣмъ, чтобъ этимъ путемъ заставить его подчиниться нашимъ требованіямъ.

чается не въ поголовномъ истребленіи противника, а въ ослабленіи его настолько, чтобъ онъ подчинился нашей волѣ.

Въ ряду массы факторовъ, вліяющихъ на веденіе военныхъ дѣйствій (силы, мѣсто, время...), въ рѣшеніи (въ Прикладной Стратегіи) всѣхъ вопросовъ, господствующее значеніе, въ большинствѣ случаевъ, будетъ принадлежать главной выразительницѣ силы и воли противника, его *арміи, живой силѣ,* по отношенію къ которой всѣмъ остальнымъ факторамъ, большею частью, принадлежитъ лишь подчиненное мѣсто. Они играютъ роль вспомогательную, имѣютъ значеніе только *относительное,* а не *сами по себѣ,* служа лишь *коефиціентами,* усиливающими или ослабляющими главный факторъ *силы;* короче — *живая сила, армія,* въ операціяхъ является *цѣлью,* по отношенію къ которой *мѣстность* и прочіе факторы — не болѣе какъ *средства.* Ставить на первомъ планѣ *мѣстность,* занятіе важныхъ географическихъ пунктовъ и линій, какъ то было у австрійцевъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія (Стратегія эрц-герцога Карла; важность Лангрскаго плато́ въ 1814 г.), а непріятельскую армію—на второмъ, значитъ ни болѣе, ни менѣе какъ извращать дѣло, ставя одно изъ *средствъ* къ достиженію цѣли выше самой *цѣли. Главная цѣль—разбить непріятельскую армію,* послѣдствіемъ чего уже является не только занятіе важныхъ географическихъ пунктовъ (линій) и цѣлыхъ областей, а иногда и окончаніе самой войны (16 выигранныхъ Наполеономъ I сраженій дали ему 153 крѣпости; «не гарнизонами, а арміями завоевываются государства», какъ то сказано было Тюренемъ Людовику XIV). *Пораженіе арміи* имѣетъ *прямое, непосредственное, рѣшающее* вліяніе на военныя операціи, а *занятіе важныхъ пунктовъ* (линій)—только *косвенное.* Вліяніе одержанной побѣды *мгновенно* и *рѣшительно;* вліяніе *занятія важнаго пункта* (линіи) *даетъ себя чувствовать лишь по истеченіи нѣкотораго времени* [1]).

Но и побѣда надъ непріятельскою арміей приведетъ къ полному результату только тогда, когда она будетъ *своевременна* и

---

[1]) *Въ войну 1877—78 г.* мы въ самомъ началѣ овладѣли Дунаемъ и Балканами, а дѣло рѣшено было только пораженіемъ турецкой арміи.

Въ 1805 и 9 гг. занятіе Вѣны хотя и значительно ослабило австрійцевъ тѣмъ, что доставило Наполеону важныя выгоды въ матеріальномъ и моральномъ отношеніяхъ, но тѣмъ не менѣе не рѣшило участи войны, а рѣшеніе это послѣдовало позже, на поляхъ Аустерлица и Ваграма.

умѣстна (цѣлесообразна), т. е. когда ударъ будетъ нанесенъ въ *чувствительномъ мѣстѣ*. Такимъ образомъ, дѣйствія Карла XII противъ Августа II въ Польшѣ, въ теченіе 4 лѣтъ, не привели къ окончанію войны, и это, прежде всего, потому, что успѣхи шведскаго короля были одержаны не на стратегически-важныхъ пунктахъ, не на рѣшительныхъ пунктахъ театра военныхъ дѣйствій. Они были одержаны въ Польшѣ, которая только тяготила Карла XII. Другое дѣло, еслибъ они были одержаны въ Саксоніи, откуда король Августъ получалъ и деньги и войска, короче— всѣ средства для веденія войны. Только въ 1705 г. Карлъ XII началъ понимать, что *самая чувствительная точка*, въ которую ударъ долженъ быть нанесенъ, есть Саксонія. Но Петръ, сборомъ значительныхъ силъ на Двинѣ, остановилъ его, а въ 1706 г., когда Карлъ снова явился въ предѣлахъ Саксоніи, окончилась война. Такимъ образомъ, то, что не могло быть рѣшено рядомъ успѣшныхъ *боевъ*, было достигнуто только правильнымъ *выборомъ объекта* и правильнымъ *направленіемъ* операціи.

Иногда, подъ вліяніемъ своеобразной обстановки, главнымъ предметомъ дѣйствій дѣлается не непріятельская армія, а *занятіе важнаго пункта въ непріятельской странѣ*, какъ напр. столицы, занятіе которыхъ иногда даже рѣшало участь войны. Такое значеніе имѣло *занятіе союзниками Парижа въ 1814 г.*; это рѣшающее вліяніе занятія Парижа объясняется ближе всего тѣмъ критическимъ положеніемъ, въ которомъ въ эту минуту находилась французская армія. Она была раздѣлена; часть ея разбита (Фер-Шампенуазъ, Парижъ); остальная часть арміи была слишкомъ слаба, чтобы продолжать борьбу съ громадными силами союзниковъ. Если къ этому прибавить: сопротивленіе, встрѣченное Наполеономъ въ ближайшихъ своихъ помощникахъ, маршалахъ при заявленіи имъ намѣренія продолжать войну (порвалась связь между главнокомандующимъ и арміею, т. е. *арміи какъ бы не существовало)*, измѣну Мармона и охлажденіе къ Наполеону націи; при этомъ слѣдуетъ еще принять во вниманіе извѣстнаго рода неблагопріятныя политическія условія, существующія вообще во Франціи: *недостатокъ прочной связи между правительствомъ и народомъ*, привыкшимъ къ частымъ перемѣнамъ правительствъ,— то совокупностью всѣхъ вышеприведенныхъ условій, какъ политическихъ, такъ и особенно военныхъ, объясняется ближе всего,

почему занятіе Парижа союзниками должно было обнаружить столь рѣшительное вліяніе на участь войны 1814 г. Вообще, какъ видно, вліяніе занятія Парижа союзниками въ 1814 г., будучи само по себѣ фактомъ совершенно исключительнаго характера, не опровергаетъ вышеприведеннаго взгляда, а скорѣе подтверждаетъ его. *Во всѣхъ военныхъ вопросахъ живая сила, армія, всегда становится на первомъ планѣ; всему остальному принадлежитъ подчиненное мѣсто* [1]).

Бываютъ случаи, когда главнымъ предметомъ дѣйствій становится тоже не непосредственно непріятельская армія, а *источникъ ея существованія* или ея *сообщенія,* именно, когда вопросъ о *запасахъ* получаетъ особенно важное значеніе, какъ то́ было въ *1848 г.* въ дѣйствіяхъ Радецкаго въ Италіи, когда, захваченный врасплохъ сардинскою арміей и народнымъ возстаніемъ, онъ укрылся подъ покровительство четыреугольника крѣпостей, почти безъ продовольственныхъ запасовъ. Послѣдніе онъ получалъ изъ Баваріи,—через *Ровередо–Тріентъ и Бреннеръ.* Вотъ куда слѣдовало бы направить главный ударъ Карлу-Альберту, а не противъ арміи Радецкаго, находившейся подъ защитою Веронскихъ укрѣпленій. Карлъ-Альбертъ поступилъ какъ-разъ наоборотъ: рѣшительный ударъ имъ напра́вленъ былъ противъ арміи Радецкаго (сраженіе при Санта-Лучіи), а противъ его коммуникаціонной линіи онъ ограничился только демонстраціями, т. е. *вмѣсто того, чтобы бить въ самую чувствительную точку непріятельскаго расположенія* (хотя бы *только занять* Риволійское плато́), *билъ въ пустую* (см. ч. I «Стратегіи» [изд. 1885 г.], стр. 51; ч. II, стр. 98 и 99, и ч. III, отдѣлъ IV, о *Крѣпостной войнѣ,*— «Обзоръ похода Радецкаго въ Италію въ 1848 г.»). То же видимъ мы и въ походѣ *Массены въ Португаліи въ 1810 г.,* въ которомъ *одно занятіе* Массеною провинціи Алентехо, главнаго источника жизни арміи Веллингтона, португальской милиціи и населенія Лиссабона, должно было бы обнаружить рѣшающее

---

[1]) Изъ болѣе отдаленныхъ фактовъ можно указать на появленіе въ 1700 г. Карла XII подъ Коценгагеномъ, заставившее датскаго короля тотчасъ же отказаться отъ союза и заключить отдѣльный миръ съ Карломъ въ Травендалѣ; но и тутъ дѣло объясняется крайней слабостью датчанъ, застигнутыхъ врасплохъ. Столица была совершенно беззащитна, *вслѣдствіе нахожденія большей части датской арміи въ Голштиніи*, т. е. *армія отсутствовала, какъ бы не существовала.* При этомъ условіи, само собою разумѣется, что занятіе важныхъ пунктовъ должно получить рѣшающее значеніе.

вліяніе на судьбу всей кампаніи, вынудивъ Веллингтона къ отступленію (см. тамъ же).

Изъ изложеннаго видно: 1) что между главными факторами на войнѣ: *живою силой* (арміею), ея *сообщеніями* и *мѣстностью* существуетъ извѣстное взаимодѣйствіе, которое выражается въ томъ, что, *подъ вліяніемъ разнообразныхъ условій обстановки*, первенствующимъ *предметомъ дѣйствій*, въ томъ или другомъ *частномъ* случаѣ, будетъ или *непосредственно непріятельская армія*, или *косвенно—ея сообщенія*, или наконецъ — *мѣстность* (географическіе пункты, линіи, пространства, какъ исключеніе скорѣе), —

и 2) при постановкѣ цѣли, при выборѣ предмета дѣйствій, въ каждомъ частномъ случаѣ слѣдуетъ, съ точки общаго положенія на театрѣ военныхъ дѣйствій, сдѣлать правильную оцѣнку значенія каждаго изъ приведенныхъ факторовъ, распредѣлить ихъ по степени ихъ важности, іерархизировать ихъ и *остановиться на наиболѣе важномъ въ данномъ случаѣ*, окончательно сосредоточиться на немъ, жертвуя всѣмъ побочнымъ, второстепеннымъ [1]). Этотъ-то самый важный факторъ, въ томъ или другомъ частномъ случаѣ, и будетъ тою *чувствительною точкой* (по выраженію Клаузевица, «*средоточіемъ могущества непріятеля*», «*центромъ тяжести непріятельскихъ силъ*»), куда долженъ быть направленъ главный ударъ.

Случай, когда предметомъ дѣйствій является непріятельская армія.

Разъ-какъ предметомъ дѣйствій избирается *непріятельская армія*, то, въ *простыхъ* операціяхъ (по одной операціонной линіи), крайняя точка операціонной линіи, ударъ, можетъ быть
I [2]) направленъ: или а) *на центръ непріятельской арміи*, что приводитъ къ *фронтальному наступленію*. Въ *1796 г.* первоначальное операціонное направленіе Наполеона совпадало съ дорогою изъ Савонны въ Александрію, противъ центра расположенія союзниковъ, *растянутыхъ* отъ Генуи до Col di Tende на разстояніи
II около 100 верстъ; въ *1809 г.*, послѣ боя у Гаузена, Наполеонъ, сосредоточивъ свои силы, 85.000, на пространствѣ 20 верстъ

---

[1]) Чтобы выиграть Аустерлицкое сраженіе, рѣшившее участь войны 1805 г., надо было умѣть во-время пренебречь Гановеромъ, вообще всѣмъ второстепеннымъ, какъ то и сдѣлано Наполеономъ I (см. Приложеніе *Б*: *Аустерлицкая операція*, подробный конспектъ).

[2]) Цифры эти относятся къ чертежамъ.

на р. Абенсъ, направилъ ударъ на центръ 120.000-й австрійской арміи, *растянутой* на 60 верстъ отъ Регенсбурга до Маинбурга (20-го апрѣля); въ *1812 г.* первоначальная главная операціонная линія направлена была Наполеономъ также на центръ на- III
шего *растянутаго* расположенія, въ премежутокъ между 1-ю и
2-ю арміями.—Или б) *на одинъ изъ фланговъ.* Въ *1813 г.*, передъ IV
Бауценскимъ сраженіемъ, Наполеонъ далъ направленіе операціонной линіи на правый флангъ 100.000-й арміи союзниковъ, *сосредоточенной* на Бауценской позиціи, бывшій дѣйствительно самымъ чувствительнымъ пунктомъ въ ихъ расположеніи: неподалеку отъ него проходилъ единственный ихъ путь отступленія съ длинной позиціи. Занявъ его и отбросивъ союзниковъ къ противоположному флангу, къ территоріи нейтральнаго государства, Австріи, Наполеонъ поставилъ бы ихъ въ безвыходное положеніе. Выборъ Наполеономъ операціонной линіи въ этомъ случаѣ, сверхъ особенной важности для союзниковъ ихъ праваго фланга, объясняется еще и расположеніемъ французскихъ войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій передъ Бауценскимъ сраженіемъ. Главная масса, около 100.000, подъ личнымъ начальствомъ Наполеона, подходила къ фронту союзной арміи, а Ней, съ 50.000, былъ расположенъ у Луккау, такъ что прямое фронтальное наступленіе Нея вело его на правый флангъ арміи союзниковъ, угрожая ихъ пути отступленія.—Или в) *въ тылъ, на сообщенія
непріятельской арміи.* Въ *1800 г.*, пользуясь выдающимся по- XIV
ложеніемъ Швейцаріи въ отношеніи къ итальянскому и германскому театрамъ военныхъ дѣйствій и тѣмъ, что австрійцы не заняли ее во время своего наступленія, первый консулъ сосредоточилъ здѣсь 40.000-ю армію и направилъ ее на сообщенія Меласа...

Въ *сложныхъ* операціяхъ, группами, операціонная линія направляется на одинъ, наиболѣе важный *внутренній флангъ* той или другой группы. Такимъ образомъ, въ 1815 г., Наполеонъ I, имѣя передъ собою двѣ группы: сперва Веллингтона у Катр-бра и Блюхера у Линьи, направилъ ударъ (въ сраженіи при Линьи, 16-го іюня) на правый флангъ Блюхера, а затѣмъ Веллингтона у Ватерлоо и Блюхера у Вавра, направилъ ударъ противъ лѣваго фланга Веллингтона.

Изъ вышеприведеннаго видно, что выборъ операціонной ли-

ніи—направить-ли ее на центръ непріятельской арміи, на одинъ изъ ея фланговъ, или въ тылъ—обусловливается исключительно *обстановкою, тѣмъ, гдѣ будетъ находиться наиболѣе чувствительное, наиболѣе важное мѣсто въ расположеніи непріятеля.* Одно, на что теорія можетъ дать указаніе, это — что въ *простыхъ* операціяхъ наиболѣе больное мѣсто въ растянутомъ расположеніи арміи находится въ центрѣ, а при сосредоточенномъ — на одномъ изъ фланговъ или въ тылу; при *операціяхъ*-же *группами*—противъ одного изъ внутреннихъ фланговъ той или другой группы [1]). И этого вполнѣ достаточно, въ смыслѣ *регулированія дѣла,* т. е. направленія въ сторону правильнаго рѣшенія извѣстнаго вопроса, — главное назначеніе *теоріи.* Все остальное уже составляетъ дѣло ея примѣненія, задачу *искусства.*

Случай, когда предметомъ дѣйствій является какой-либо важный пунктъ (линія) въ непріятельской странѣ.

Случай, когда предметомъ дѣйствія является какой-либо *важный пунктъ* (линія) въ непріятельской странѣ, приводитъ къ изслѣдованію вопроса: *чѣмъ обусловливается эта важность?* къ изслѣдованію *теоріи рѣшительныхъ* (важныхъ) *пунктовъ* (линій) *театра военныхъ дѣйствій.*

Прежде всего замѣтимъ, что такіе пункты (линіи), занятіе которыхъ обнаруживаетъ вліяніе на успѣхъ цѣлой кампаніи или отдѣльной операціи, принято называть *стратегическими пунктами* (линіями).

Стратегическая важность пункта (линіи) проявляется въ *двухъ видахъ:* или 1) извѣстный пунктъ (линія) важенъ *самъ по себѣ*, какъ-то: столица, богатый городъ, крѣпость, переправа, узелъ важныхъ сухопутныхъ и рѣчныхъ сообщеній, — узлы долинъ (въ горахъ), гати и мосты (въ странахъ болотистыхъ), оазисы (въ степяхъ)...; такое значеніе извѣстнаго пункта (линіи) принято называть *географическимъ* (абсолютнымъ), или 2) иногда пунктъ (линія), *самъ по себѣ весьма неважный,* можетъ получить громадное значеніе по вліянію его на исходъ извѣстной операціи, вслѣдствіе *относительнаго положенія на театрѣ военныхъ дѣйствій армій обѣихъ сторонъ,* подъ вліяніемъ той или другой *обстановки;* этотъ видъ стратегическаго значенія того или другого пункта (линіи), въ отличіе отъ предъидущаго, принято на-

---

[1]) Если и другія условія обстановки этому не препятствуютъ.

зывать *маневреннымъ* (относительнымъ). Такимъ образомъ, въ *1812 г.*, во время движенія нашей арміи изъ Дрисскаго укрѣпленнаго лагеря къ Полоцку и Витебску, съ цѣлью стать на прямомъ своемъ пути отступленія къ Москвѣ, и Наполеона отъ Глубокаго туда же, съ цѣлью отрѣзать первую нашу армію отъ Москвы,—весь успѣхъ обѣихъ операцій зависѣлъ отъ того, кто кого предупредитъ въ *Полоцкѣ* и *Витебскѣ*. Эти два *сами по себѣ* (въ географическомъ отношеніи) весьма неважные пункта, такимъ образомъ *временно*, вслѣдствіе *относительнаго положенія обѣихъ армій, обстановки*, получили громадное стратегическое значеніе: они обратились въ *центры тяжести* предначертанной нами и Наполеономъ операціи. Благодаря форсированію марша до крайняго предѣла, намъ удалось предупредить Наполеона въ Полоцкѣ и затѣмъ въ Витебскѣ (однимъ днемъ) и этимъ обезпечить успѣхъ операціи. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что какъ-только мы предупредили Наполеона подъ Полоцкомъ, то важное стратегическое значеніе этого пункта тотчасъ же исчезло (то же и относительно Витебска); короче—стратегическое значеніе его было лишь переходящимъ, *временнымъ*, единственно вслѣдствіе относительнаго положенія обѣихъ армій. Съ измѣненіемъ послѣдняго должно было измѣниться и стратегическое значеніе Полоцка (Витебска). (То же и Шампоберъ въ *1814 г.*, во время 1-го наступательнаго движенія союзниковъ къ Парижу.... см. ниже).

Въ то время какъ маневренное значеніе того или другого пункта можетъ измѣняться, въ зависимости отъ положенія обѣихъ сторонъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, до безконечности,—географическое стратегическое значеніе того или другого пункта (линіи) остается *неизмѣннымъ*. Такъ, напримѣръ, географическое значеніе *Піаченцы*, заключающееся въ томъ, что для стороны, владѣющей ею, театръ военныхъ дѣйствій въ Сѣверной Италіи перестаетъ быть раздѣленнымъ рѣкою По на двѣ отдѣльныя зоны,—неизмѣнно; между тѣмъ какъ ея маневренное значеніе не только въ двѣ разныя кампаніи (1796 и 1800 г.), но даже въ теченіе одной и той же измѣнялось по мѣрѣ перемѣщенія армій и измѣненія относительнаго положенія ихъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Далѣе: *Верона* въ *1848 г.*, въ періодъ выжидательныхъ дѣйствій Радецкаго, является въ видѣ самаго важнаго опорнаго пункта, единственнаго убѣжища слабой австрійской арміи. Во второй пе-

ріодъ, въ періодъ активныхъ дѣйствій, по мѣрѣ успѣховъ Радецкаго, военныя дѣйствія переносятся къ Милану и къ берегамъ Тичино, такъ что Верона изъ опорнаго пункта въ битвахъ австрійцевъ съ сардинцами обращается только въ операціонный базисъ для первыхъ.

Примѣчаніе.—Изъ сказаннаго видно, что представляется возможность *заблаговременно* освоиться со стратегическимъ значеніемъ различныхъ пунктовъ и линій наиболѣе замѣчательныхъ театровъ военныхъ дѣйствій, но лишь *отчасти*, т. е. только съ одною стороной этого ихъ значенія, именно съ *географическимъ* ихъ значеніемъ только. Эту задачу и преслѣдуетъ одинъ изъ отдѣловъ Стратегіи (понимаемой въ широкомъ смыслѣ),—*Военная Географія.* Для ознакомленія же и съ другой стороной стратегическаго значенія различныхъ пунктовъ (линій), съ *маневренною* стороной, нѣтъ другого средства, какъ *Военная Исторія.*

Окончательное стратегическое *значеніе* какого-либо пункта (линіи) слагается, въ каждомъ частномъ случаѣ, изъ его *географическаго* значенія и *маневреннаго.*

Военная Географія, какъ отдѣлъ *теоріи* (Чистой) Стратегіи, разбираетъ вопросъ о значеніи пунктовъ, линій и пространствъ, *безотносительно,* только съ точки однихъ *мѣстныхъ условій,* только по конфигураціи одной мѣстности, не принимая въ расчетъ остальныхъ условій обстановки: *времени* и въ особенности *силы,* въ зависимости отъ которыхъ *географическое* (теоретическое) значеніе той или другой преграды измѣняется до безконечности (р. *Дунай подъ Вѣною* въ 1805 и въ 1809 г.) (значеніе исходящей и входящей черты пограничной полосы при открытіи войны 1870 г. и при открытіи войны въ Италіи 1866 г.). Задача Военной Географіи—далеко не окончательно опредѣлять стратегическое значеніе пунктовъ и линій. Это въ состояніи сдѣлать только одна *Стратегія,* смотрящая на каждый вопросъ въ *цѣломъ,* съ точки совокупности всѣхъ условій обстановки даннаго случая, а не *Военная Географія,* смотрящая на дѣло въ *частномъ,* только съ точки однихъ *мѣстныхъ* условій. Ея дѣло, во всемъ относящемся до мѣстности, *собирать* матеріалъ для военныхъ соображеній, и какъ всякой теоріи — давать только исходныя точки для правильнаго рѣшенія того или другого вопроса. Польза Военной Географіи несомнѣнна, но только пока она остается Военною Географіей, анализомъ, т. е. останавливается на своихъ *частныхъ выводахъ;* разъ же какъ она обращаетъ эти частные выводы въ общіе, въ абсолютно справедливую оцѣнку значенія того или дру-

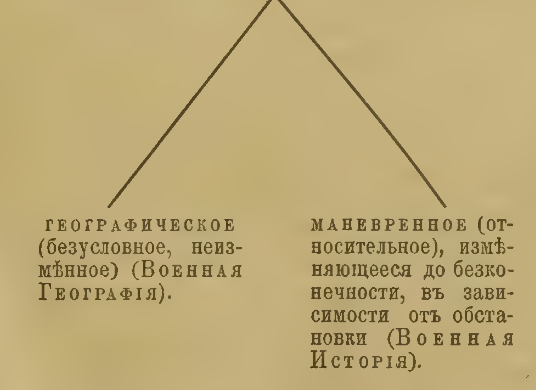
гого пункта (линіи), т. е. разъ-какъ она самозванно обращается въ Стратегію, она дѣлается вредна, такъ какъ, вмѣсто уясненія сущности дѣла, искажаетъ ее. Идя этимъ путемъ, она и приходитъ иногда къ страннымъ, туманнымъ понятіямъ и терминамъ, какъ *«ключъ страны»*, довольно часто употребляемымъ и рѣдко правильно понимаемымъ. — Въ тѣсномъ *географическомъ* смыслѣ, *«ключъ страны»*—положительно безсмыслица (такихъ не существуетъ); въ широкомъ же, *операціонномъ* смыслѣ, или какъ принято говорить—въ *маневренномъ* смыслѣ, терминъ *«ключъ операціи»*, въ извѣстную минуту ея развитія, вполнѣ разуменъ и понятенъ (1814 г. Шампоберъ, 1800 г. Піаченца, 1812 г. Полоцкъ и Витебскъ, 1815 г. Катр-бра и Сомбрефъ...). Въ выраженіи *«ключъ страны»* придается *рѣшающее* значеніе *мѣстному* элементу, что̀ ложно; въ выраженіи *«ключъ операціи»* (какъ то̀ и должно быть)—*бою*, главному элементу—*силѣ*.

Сущность приведеннаго изслѣдованія перваго изъ основныхъ условій операціонной линіи сводится къ слѣдующей схемѣ.

Важность цѣли

непріятельская армія а) въ простыхъ операціяхъ, при растянутомъ ея расположеніи, ударъ направляется въ центръ; при сосредоточенномъ—на одинъ или оба фланга, или въ тылъ, и б) въ сложныхъ операціяхъ (группами)—противъ наиболѣе важнаго внутренняго фланга одной изъ группъ.

важный стратегическій пунктъ (линія) въ непріятельской странѣ; два вида стратегическаго значенія пунктовъ (линій)

II. *Второе условіе—удобство операціонной линіи*—должно быть, какъ и вообще всѣ теоретическія основныя положенія (общія формулы, обобщенія) Стратегіи, смотрящей на дѣло *въ цѣ-*

ломъ, понимаемо въ самомъ широкомъ смыслѣ, т. е. операціонная линія должна быть *удобнѣйшею* не въ *тѣсномъ* смыслѣ, *отдѣльно сама по себѣ взятая*, но въ *широкомъ* смыслѣ, по *отношенію ко всей обстановкѣ*, въ цѣломъ (къ условіямъ *пространства*, *времени* и въ особенности, къ условію *силы*).

Такимъ образомъ, въ 1814 г. главную армію Шварценберга можно было двинуть къ Парижу черезъ Страсбургъ, Нанси, Шалонъ и далѣе. Это было дѣйствительно разстояніе *кратчайшее*, но кратчайшее въ *геометрическомъ смыслѣ*, слѣдуя по которому пришлось бы форсировать рядъ оборонительныхъ линій, пересѣкающихъ этотъ путь, начиная съ Рейна, далѣе—Вогезовъ, рѣкъ Мерты, Мозеля, Мааса... Слѣдуя-же черезъ Базель и Везуль къ Лангру, по Лангрскому плато, представлялась возможность обойти большую часть этихъ преградъ, слѣдовательно, двигаться быстрѣе. Послѣднее направленіе, хотя и болѣе кружное въ геометрическомъ смыслѣ, но какъ *удобнѣйшее*, представлявшее менѣе задержекъ наступленію, и должно быть собственно разсматриваемо какъ кратчайшее, потому что требовалось менѣе времени на прохожденіе его. Оно и было дѣйствительно выбрано союзниками. Но тѣмъ не менѣе рѣшеніе, принятое въ этомъ случаѣ союзниками, нельзя признать правильнымъ, такъ какъ ими здѣсь упущенъ былъ самый важный факторъ въ обстановкѣ, именно факторъ *силы*, отношеніе между силами обѣихъ сторонъ (что, къ сожалѣнію, какъ то показываетъ Военная Исторія, встрѣчается болѣе, чѣмъ часто). Если бы французы располагали достаточными силами для упорной обороны упомянутыхъ оборонительныхъ линій, то рѣшеніе союзниковъ было бы правильно; но такъ какъ у французовъ (по Рейну, отъ Нимвегена до Базеля, на 500 верстахъ) было всего 60 тыс., а у союзниковъ 330 тыс., то рѣшеніе послѣднихъ—выборъ *главнаго* операціоннаго направленія на Лангрское плато, а *вспомогательнаго* на Мецъ, Нанси — должно быть признано неправильнымъ, несоотвѣтствовавшимъ обстановкѣ.

Мало того, разсматриваемый принципъ долженъ быть понимаемъ и еще въ болѣе широкомъ смыслѣ, иногда даже въ сторону его *отрицательнаго приложенія* къ дѣлу, т. е. иногда, въ предѣлахъ требованія *обстановки*, можетъ быть выбрано и *весьма неудобное* само по себѣ, *отдѣльно взятое*, направленіе (дорога), но оно въ то-же время можетъ оказаться наиболѣе удобнымъ по

отношенію ко *всей обстановкѣ* въ ея совокупности. Тутъ собственно даже нѣтъ *отрицательнаго* примѣненія, такъ какъ *само по себѣ неудобное операціонное направленіе* можетъ, въ то-же время, оказаться *удобнѣйшимъ* въ томъ смыслѣ, что въ извѣстную минуту, оно господствуетъ надъ всѣмъ положеніемъ дѣла, въ его совокупности, на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій (господствуетъ надъ цѣлою операціей). Укажемъ на нѣкоторые факты:

1) *1814 г. движеніе Наполеона черезъ Сезаннъ къ Шампоберу, на лѣвый флангъ арміи Блюхера.*

Послѣ сраженія при Ла-Ротьерѣ, Шварценбергъ занялъ Троа (7-го февраля), а Наполеонъ отошелъ къ Ножану.

Пользуясь побѣдой, одержанною на французской почвѣ надъ такимъ противникомъ какъ Наполеонъ, притомъ въ 6-ти переходахъ отъ Парижа,—все это должно было поднять моральныя силы союзниковъ, — они рѣшились тотчасъ-же наступать къ Парижу. Въ этихъ видахъ *Блюхеръ*, соединившись въ Шалонѣ съ корпусами Іорка, Клейста и Капцевича, долженъ былъ наступать, долиною Марны, черезъ Мо, къ Парижу, а *главная армія*—туда-же, долиною Сены, отъ Троа. Это раздѣленіе силъ *(дѣйствія по двумъ операціоннымъ линіямъ)* союзниковъ для предстоявшаго наступленія вызвано было, съ одной стороны, опасеніемъ встрѣтить при движеніи всѣхъ силъ въ совокупности, по одной операціонной линіи, недостатокъ въ продовольствіи, а съ другой — и это была главная причина—желаніемъ *пылкаго* Блюхера, мало гармонировавшаго съ *медлителемъ* Шварценбергомъ, дѣйствовать отдѣльно и вполнѣ независимо отъ послѣдняго.

Во время этого движенія въ долину Марны черезъ Фер-Шампенуазъ, только съ 22.000 войскъ (корпуса Сакена и Олсуфьева) [1], Блюхеръ (10-го февраля) разбросалъ свои войска (на 62 версты) и при появленіи Наполеона, какъ то̀ дѣйствительно и случилось, подвергался опасности быть разбитымъ по-частямъ [2]).

Между тѣмъ Наполеонъ, получивъ въ Ножанѣ подкрѣпленія,

---

[1]) Остальныя войска, съ которыми Блюхеръ долженъ былъ соединиться, находились въ это время: *Клейстъ* (9 т.)—въ окрестностяхъ Меца; *Капцевичъ* (8 т.)—у Нанси; *Іоркъ* (18 т.) подходилъ 3-го февраля къ Шалону, въ которомъ находился, съ значительнымъ транспортомъ, Макдональдъ (10 т.), шедшій изъ Ретеля на соединеніе съ Наполеономъ. Послѣ довольно упорнаго боя 5-го февраля, Іоркъ занялъ Шалонъ, а Макдональдъ началъ отступать долиною Марны къ Парижу.

[2]) 9-го февраля войска Наполеона сосредоточились въ Сезаннѣ.

намѣренъ былъ воспользоваться раздробленіемъ силъ союзниковъ и, оставивъ часть войскъ на Сенѣ, Виктора и Удино (40.000) въ Ножанѣ и Монтро, для удержанія наступленія Шварценберга къ Парижу,—съ остальными 38.000 двинуться въ долину Марны и разбить Блюхера. Задавшись подобной цѣлью, Наполеонъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, превосходно разрѣшилъ вопросъ *о выборѣ направленія*, въ которомъ предполагаемое имъ движеніе должно быть исполнено. Онъ выбралъ для этого дорогу *отъ Ножана, черезъ Вилленоксъ, Сезаннъ, къ Шампоберу*, дорогу, которая въ это время года считалась *непроходимою* [1]), слѣдовательно представляла возможность совершенно *неожиданно* явиться на флангѣ разбросанной арміи Блюхера. Расположеніе ея было слѣдующее: *Сакенъ* (18.000), направленный для предупрежденія Макдональда, отступавшаго съ транспортомъ къ *Мо* (чего онъ однако не успѣлъ сдѣлать), находился у Ла-Ферте-су-Жуарра; *Іоркъ* (18.000), тѣснившій Макдональда прямо передъ собою, подходилъ къ Шато-Тіерри; *Олсуфьевъ*, съ 4.000 пѣхоты и 24 орудіями, *безъ кавалеріи* (только 12 конныхъ вѣстовыхъ), находился у Шампобера; *Клейстъ* и *Капцевичъ* (17.000) подходили къ Шалону, а самъ Блюхеръ находился въ Вертю.

Первые удары пали на Олсуфьева, разбитаго при *Шампоберѣ* (10-го февраля). Ставъ такимъ образомъ между корпусами Силезской арміи, Наполеонъ оставилъ (5—6.000) Мармона у Эгожа, а съ остальными (24.000) обратился къ Монмиралю, гдѣ (11-го числа) разбилъ Сакена и Іорка. На слѣдующій день (12-го) Наполеонъ преслѣдовалъ Сакена и Іорка, нанесъ ихъ арріергарду рѣшительное пораженіе при *Шато-Тіерри;* но, узнавъ о присоединеніи къ Блюхеру корпусовъ Капцевича и Клейста, о переходѣ его въ наступленіе противъ Мармона и объ отступленіи послѣдняго къ Вошану, онъ предоставилъ дальнѣйшее преслѣдованіе Сакена и Іорка Мортье (6.000), а самъ двинулся на подкрѣпленіе Мармона, соединился съ нимъ, перешелъ въ наступленіе и нанесъ рѣшительное пораженіе Блюхеру при *Этожѣ* и *Вошанѣ* (14-го февраля). Что ни день, то побѣда!

---

[1]) Длина этого пути отъ Ножана до Шампобера 45 верстъ; изъ нихъ участокъ отъ Сезанна до ручья Пти-Моренъ, на протяженіи 10 верстъ, проходившій по С.-Гондскому болоту («le mauvais pas»), и представлялъ главное затрудненіе для движенія, въ особенности артиллеріи.

Армія Блюхера, ослабленная почти на половину отъ понесенныхъ ею потерь [1]) съ 10-го по 14-е февраля, сосредоточилась (16-го февраля) у Шалона. Прибытіе корпусовъ Рудзевича и Корфа, впрочемъ, вскорѣ увеличило ея силы снова до 50.000.

Таковы были результаты *внезапнаго* появленія Наполеона съ *сосредоточенными* силами на флангѣ *разбросанной* арміи Блюхера, а внезапность его появленія была слѣдствіемъ *выбраннаго имъ операціоннаго направленія,* которое, вслѣдствіе его *неудобствъ* (какъ дороги), Блюхеръ считалъ для себя вполнѣ безопаснымъ, недоступнымъ для движенія значительныхъ силъ.

Та же *сложная* операція двумя группами, въ долинѣ р. Марны (только-что бѣгло разсмотрѣнная) и въ долинѣ р. Сены, куда Наполеонъ обратился послѣ одержанныхъ имъ надъ Блюхеромъ побѣдъ, представляя замѣчательное рѣшеніе вопроса относительно *выбора операціоннаго направленія* въ 1-й изъ *частныхъ* (Марнской) операцій, представляетъ уже несравненно болѣе слабое рѣшеніе Наполеономъ того же вопроса во 2-й *частной* (Сенской) операціи: вмѣсто направленія на флангъ и тылъ передовыхъ корпусовъ Шварценберга, на ихъ фронтъ (на Гинь).

Это обстоятельство, въ связи съ наступленіемъ *раздробленными силами* (въ противуположность *сосредоточеннаго* наступленія въ Марнской операціи), привели Наполеона хотя и къ успѣху, но остающемуся далеко позади успѣха, одержаннаго имъ въ долинѣ р. Марны, къ пораженію авангарда Палена у Мормана, легкому помятію авангарда Вреде и къ пораженію наслѣднаго принца Виртембергскаго у Монтро. Все это блѣднѣетъ передъ Шампоберомъ, Монмиралемъ, Шато-Тіерри, Вошаномъ и Этожемъ [2]).

и 2) Весьма поучительнымъ фактомъ, съ точки разбираемаго VI
нами условія, можетъ служить также *выборъ операціонной линіи Аннибаломъ для движенія черезъ Клузіумское болото.* Для движенія къ Риму ему представлялись три пути: черезъ Ареціумъ, черезъ Арриминіумъ и черезъ Клузіумское болото. Первые два вели черезъ Апеннины, хотя и болѣе удобные, но зато и болѣе кружные и притомъ были заняты непріятельскими арміями [3]); третій—болѣе короткій, но пролегавшій черезъ болото, считав-

[1]) 15—16.000 и 40—50 орудій.

[2]) См. «Обзоръ войнъ Россіи со временъ Петра Великаго», ч. II, 220—249.

[3]) Семпронія и Фламинія.

шееся непроходимымъ. Обративъ особенное вниманіе на послѣдній и зная, что *предполагаемое на войнѣ невозможнымъ обыкновенно оказывается возможнымъ* [1]), для людей рѣшительныхъ по крайней мѣрѣ, онъ произвелъ рекогносцировку болота, изъ которой оказалось, что оно далеко не въ такой степени непроходимо, какъ то полагали. Основываясь на этомъ и имѣя въ виду: 1) что его здѣсь не ожидаютъ *(внезапность, какъ лучшій способъ подготовки успѣха какой бы то ни было операціи);* 2) что на этомъ пути, слѣдовательно, онъ встрѣтитъ только одни затрудненія мѣстныя, надъ которыми разсчитывалъ легко восторжествовать; 3) что, двигаясь по этому пути, онъ обходилъ дефиле, въ которыхъ была бы парализована его превосходная кавалерія и въ которыхъ индивидуальная храбрость римскаго легіонера въ избыткѣ вознаградила бы нсспособность консула...,—Аннибалъ отдалъ предпочтеніе третьему пути, хотя самому по себѣ и наименѣе удобному, но въ то же время наиболѣе удобному по отношенію ко всей обстановкѣ, въ цѣломъ (по отношенію къ составу армій, качествъ противупоставленнаго полководца... и въ особенности по отношенію къ примѣненію принципа внезапности).

Успѣхъ марша Аннибала черезъ Клузіумское болото, какъ извѣстно, былъ полный, благодаря *искусному выбору операціонной линіи* и въ особенности *скрытности* и *быстротѣ*, съ которыми исполненъ былъ этотъ маршъ.

Изъ приведенныхъ фактовъ видно: насколько важно правильное рѣшеніе вопроса относительно *выбора операціоннаго направленія* и какъ должна быть понимаема руководящая формула (*«удобнѣйшее, наиболѣе обильное по послѣдствіямъ»)* для его рѣшенія.

Въ подтвержденіе особенной важности *выбора операціоннаго направленія*, укажемъ еще на нѣсколько фактовъ:

1) Въ *Бауценскомъ* сраженіи (1813 г.) [2]) Ней вмѣсто движенія на Гохкирхенъ, между Бельгерномъ и Вуршвицемъ, въ *на-*

---

[1]) По превосходному выраженію *Пеница*: *«и именно потому, что его считаютъ за невозможное»*.

Napoléon I не допускалъ чего либо «*невозможнаго*» на войнѣ («l'impossible n'est pas français», какъ онъ обыкновенно говорилъ). Именно то и слѣдуетъ предпринимать, что противникъ считаетъ труднымъ, невозможнымъ. Это самый широкій путь къ примѣненію принципа *внезапности*.

[2]) См. «Обзоръ войнъ Россіи со временъ Петра Великаго», ч. II, стр. 40—52.

правленіи, указанномъ Наполеономъ и приводившемъ къ *захвату* непріятельскаго пути отступленія, *увлекаясь второстепенной цѣлью:* отрѣзать Блюхеру путь отступленія съ Крексвицкихъ высотъ, двинулся къ Клейнбауцену и тѣмъ *открылъ* путь отступленія союзникамъ, чѣмъ послѣдніе и не замедлили воспользоваться.

2) *13 августа 1813 г.* Наполеонъ у Штольпена, вмѣсто *направленія, въ высшей степени богатаго послѣдствіями, рѣшающаго* судьбу операціи противъ главной союзной арміи (а можетъ быть и всей войны) черезъ Кёнигштейнъ, въ тылъ Богемской арміи, выбралъ направленіе на Дрезденъ, которое вело только къ *отбитію* удара Богемской арміи (а первое вело къ ея *захвату)* [1]).

3) *16-го августа 1813 г.,* послѣ проиграннаго союзниками сраженія подъ Дрезденомъ, при ихъ отступленіи въ Богемію, для праваго ихъ фланга представлялось *два направленія:* на *Максенъ* и на *Петерсвальде.* Хотя первое и было указано свыше, но наши генералы (принцъ Евгеній Виртембергскій, Ермоловъ, гр. Остерманъ), остановились на второмъ направленіи, въ виду одинаковой опасности движенія какъ по тому, такъ и по другому направленію, но громадной разницы въ результатахъ. Движеніе къ Петерсвальде, при успѣхѣ, вело не только къ *спасенію* нашихъ войскъ, но и сохраняло въ нашей власти *кратчайшій* и *удобнѣйшій* путь въ Богемію, а направленіе на Максенъ отдавало его непріятелю [2]).

4) *Выборъ Гнейзенау операціоннаго направленія на Тилли и Вавръ, послѣ проиграннаго пруссаками сраженія при Линьи;* благодаря этому *направленію,* всѣ тяжелыя послѣдствія потери сраженія были устранены и, мало того, создано весьма благопріятное стратегическое положеніе, обезпечившее соединеніе Блюхера съ Веллингтономъ, ни болѣе, ни менѣе какъ *переворотъ* въ стратегическомъ положеніи сторонъ (см. *Случайныя операціонныя линіи; перемѣна операціонной линіи).*

Примѣчаніе.—Высокимъ образцомъ въ рѣшеніи разбираемаго вопроса является операціонное направленіе отъ Ивреи на Миланъ, выбранное первымъ консуломъ въ *1800 г.* (см. *Маренгская операція).*

---

[1]) Тамъ же.
[2]) См. «Обзоръ войнъ Россіи со временъ Петра Великаго», ч. II.

III. *Третье условіе—принципъ безопасности операціонной линіи* («Никогда не слѣдуетъ обнажать своей операціонной линіи; это—*азбука* военнаго дѣла...», *Наполеонъ*)—примѣняется къ дѣлу различно, въ зависимости отъ того, касается-ли вопросъ обезпеченія операціонной линіи: а) въ смыслѣ *пути наступленія*, или же б) въ смыслѣ *пути отступленія* и *пути подвозовъ* [1]).

Наиболѣе типическія средства, служащія къ обезпеченію операціонной линіи въ смыслѣ пути наступленія.

Какъ въ своемъ мѣстѣ было приведено, операціонная линія въ смыслѣ *пути наступленія* есть собственно *идеальная, умственная линія*, которая, при переливѣ ея въ жизнь, обращается въ *маршъ-маневръ;* слѣдовательно и мѣры, служащія къ обезпеченію ея въ этомъ смыслѣ, будутъ, въ сущности, тѣ же, которыя служатъ къ *обезопасенію марша-маневра*, т. е.:

1) *Высылка сильныхъ прикрывающихъ частей къ сторонѣ непріятеля* (авангардовъ, боковыхъ авангардовъ).

а) Въ *1805 г.*, во время движенія Наполеона отъ Рейна къ Ульму, боковыми авангардами служили: сперва—корпусъ Ланна и кавалерія Мюрата, со стороны Страсбурга; далѣе—корпусъ Нея и кавалерійская дивизія Бурсье (до 30-го сентября); еще далѣе—48.000 (Нея, Ланна и гвардія), сосредоточенныя (1-го октября) между Штутгардомъ и Лудвигсбургомъ; наконецъ—корпусъ Нея (см. *Ульмская операція*, подробный конспектъ).

и б) Въ *1809 г.*, во время движенія Наполеона отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ, цѣлый рядъ боковыхъ авангардовъ: Массены, Даву, Дюпа и Бернадотта, слѣдовавшихъ вдоль по Дунаю и предупреждавшихъ австрійцевъ на важнѣйшихъ переправахъ черезъ него, доставилъ операціонной линіи Наполеона полное обезпеченіе (см. *Историческій отдѣлъ*, VI).

2) Такой *расчетъ движенія*, чтобы головы колоннъ, на которыя, въ видахъ удобства, расчленяется вся масса двигающихся войскъ, достигали бы въ извѣстное время опредѣленныхъ пунктовъ на одинаковой высотѣ, т. е., чтобы (подобно тому, какъ и въ Тактикѣ) *движеніе различныхъ колоннъ было уравнено*, въ видахъ скорѣйшаго сосредоточенія ихъ на случай появленія непріятеля.

---

[1]) Хотя и имѣется въ виду раздѣлить изслѣдованіе этихъ двухъ видовъ операціонныхъ линій, отнеся одинъ изъ нихъ въ отдѣлъ о «*главныхъ операціяхъ*», а другой—въ отдѣлъ о «*дополнительныхъ операціяхъ*», но, въ видахъ цѣлости изслѣдованія вопроса «*о значеніи принципа безопасности операціонной линіи въ самомъ общемъ смыслѣ*», здѣсь предпочитается временно слить эти два вида въ одно цѣлое.

Это уравненіе движенія различныхъ колоннъ приводитъ къ такъ называемому *стратегическому фронту* или *фронту дѣйствій* (совокупность пунктовъ, занимаемыхъ головами колоннъ впереди базы).

Стратегическій фронтъ долженъ удовлетворять слѣдующимъ основнымъ условіямъ:

а) *способствовать связи различныхъ колоннъ между собою* (напримѣръ, фронтъ дѣйствій австрійской арміи въ кампанію 1796 г., во время наступательнаго движенія, предшествовавшаго сраженію при Кастильоне, не удовлетворялъ этому условію);

б) *быть обезпеченнымъ съ фланговъ;*

в) *прикрывать наивыгоднѣйшимъ образомъ тылъ,* — и

г) *представлять по близости удобную позицію* (оборонительную линію) *на случай боя.*

Къ дальнѣйшимъ основнымъ условіямъ, служащимъ къ обезпеченію операціонной линіи въ смыслѣ пути наступленія, относятся еще:

3) *Быстрота движенія,* т. е. *быстрое, рѣшительное наступленіе,* завершенное боемъ и, по возможности, если не уничтоженіемъ, то ослабленіемъ главнаго орудія непріятеля, его арміи *(побѣдою).* По достиженіи этой главной цѣли, какъ замѣчено было въ своемъ мѣстѣ, всѣ остальныя (второстепенныя) достигаются сами собою. Такимъ образомъ, въ 1805 г. *первоначальная* операціонная линія французской арміи получила самое полное обезпеченіе, благодаря необыкновенной быстротѣ движенія, съ которою пройдено было пространство отъ Рейна до Дуная. 25-го — 26-го сентября новаго стиля главная масса французскихъ войскъ переправилась черезъ Рейнъ, а въ періодъ 6-го — 8-го октября она достигла Дуная.

4) *Скрытность* (см. *Историческій отдѣлъ,* 1805 и особенно 1800 г.), и наконецъ —

5) *Общее условіе всякаго положенія арміи* на театрѣ военныхъ дѣйствій, будетъ-ли она находиться въ движеніи, или стоять на мѣстѣ, — *прикрытіе фланговъ* естественными, искусственными преградами, нейтральными государствами или, за неимѣніемъ подобнаго рода обезпеченія, соотвѣтственнымъ располо-

женіемъ войскъ [1]). «Армія, наступающая съ цѣлью завоеванія непріятельской страны, — говоритъ Наполеонъ — имѣетъ свои фланги прикрытыми или нейтральными государствами, или обширными естественными преградами, какъ, напримѣръ, рѣками или горными хребтами. Можетъ случиться, что только одинъ изъ ея фланговъ будетъ прикрытъ или, наконецъ, оба ея фланга открыты. Въ первомъ случаѣ главное вниманіе полководца должно быть обращено на то, чтобъ его армія не была прорвана въ центрѣ; во второмъ онъ долженъ держаться ближе къ прикрытому флангу; въ третьемъ — ближе къ центру и не разбрасываться, потому что если невыгодно имѣть два фланга открытыми, то невыгода должна значительно возрасти въ случаѣ увеличенія ихъ числа (четыре или шесть), т. е. при раздѣленіи силъ. Въ первомъ случаѣ операціонная линія можетъ безразлично приближаться къ тому или другому флангу; во второмъ-же она должна подходить ближе къ прикрытому флангу; въ третьемъ — она должна быть перпендикулярна къ срединѣ фронта наступленія арміи. *Но во всѣхъ вышеприведенныхъ случаяхъ необходимо имѣть черезъ каждые пять или шесть переходовъ или крѣпость, или укрѣпленную позицію на операціонной линіи,* для устройства въ нихъ складовъ жизненныхъ и военныхъ запасовъ и для организаціи транспортовъ. Ихъ слѣдуетъ обратить въ центры движенія, въ опорные пункты, *сокращающіе* операціонную линію [2]) («Maximes de guerre», § 3, стр. 10 и 11).

а) Въ *1813 г.,* въ періодъ расположенія французской арміи на Эльбѣ, лѣвый ея флангъ былъ обезпеченъ моремъ и Гамбургомъ съ фортомъ Глюкштадтъ, правый до перемирія—нейтралитетомъ Австріи, а послѣ перемирія—рядомъ тѣхъ превосходныхъ мѣръ, которыя были приняты Наполеономъ (онѣ будутъ подробно разобраны при изслѣдованіи вопроса о «*подготовкѣ театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи*», см. ч. II, отдѣлъ IV).

б) Въ *1809 г. съ лѣваго фланга* операціонная линія Напо-

---

[1]) Безопасность операціонной линіи въ смыслѣ пути наступленія достигается искуснымъ сочетаніемъ, взаимодѣйствіемъ всѣхъ приведенныхъ средствъ. Здѣсь-же каждое изъ нихъ разсматривается отдѣльно, въ интересахъ теоріи, чтобы ближе выяснить сущность (природу, свойства) каждаго изъ нихъ.

[2]) Это послѣднее касается уже собственно обезпеченія операціонной линіи въ смыслѣ *пути отступленія* и *пути подвозовъ*.

леона отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ была прикрыта: 1) Дунаемъ, переправы черезъ который, благодаря необыкновенно быстрому движенію, благодаря тому, что французы предупреждали австрійцевъ, были во власти французовъ, и 2) въ первое время занятія Вѣны Наполеономъ, вдоль по берегу Дуная, на важнѣйшихъ пунктахъ, оставлено было сначала, для непосредственной охраны операціонной линіи, 65.000; число это впослѣдствіи, когда Дунай былъ покрытъ рядомъ двойныхъ тет-де-поновъ, уменьшено до 20.000, безъ малѣйшаго ущерба безопасности операціонной линіи.

Съ праваго фланга операціонная линія была открыта, но въ то-же время и безопасна, вслѣдствіе значительнаго удаленія австрійскихъ войскъ эрц-герцога Іоанна, дѣйствовавшихъ въ Италіи; отрядъ-же Іелашича (12.000) былъ слишкомъ слабъ. Вотъ почему въ особенно энергическихъ мѣрахъ къ обезпеченію съ этой стороны операціонной линіи не было никакой надобности, и отряженія съ этой цѣлью баварскаго корпуса Лефевра сперва къ Мюнхену, а впослѣдствіи въ Тироль, было вполнѣ достаточно.

и в) Въ *1848 г.* операціонная линія Радецкаго (на случай VII неблагопріятнаго для него оборота дѣлъ), разсматриваемая въ смыслѣ коммуникаціонной линіи и пути отступленія,—путь долиною Адижа отъ Вероны, мимо Риволи, на Ровередо, Тріентъ и Бреннеръ,—представляла сама по себѣ существенные недостатки и въ добавокъ не была вовсе обезпечена. Главное неудобство этой линіи заключалось въ томъ, что она отходила отъ фланга четыреугольника крѣпостей и направлялась не перпендикулярно, а параллельно фронту позиціи, т. е. была совершенно открыта. Хотя вышеупомянутый путь и былъ прикрытъ Адижемъ, но австрійцы, не имѣя на немъ тет-де-поновъ, въ противуположность тому, какъ это было сдѣлано Наполеономъ въ 1809 г. на Дунаѣ, не владѣли имъ. Въ добавокъ слѣдуетъ принять во вниманіе еще и то, что у Риволи вышеупомянутая дорога такъ близко подходила къ противуположному правому берегу, что находилась подъ сильнымъ огнемъ съ Риволійскаго плато. На этомъ пути и была та чувствительная точка, въ которую Стратегія столь настоятельно рекомендуетъ бить непріятеля, тѣмъ болѣе, что Радецкій былъ застигнутъ врасплохъ, крѣпости четыреугольника были слабо вооружены и крайне недостаточно снабжены запасами. Обстоятельство это было совершенно упущено изъ вида Карломъ-

Альбертомъ, ограничившимся только демонстративными дѣйствіями въ этомъ направленіи, чѣмъ ближе всего и объясняется испытанная имъ неудача. Наученные опытомъ кампаніи 1848 г., австрійцы впослѣдствіи, независимо отъ значительнаго усиленія крѣпостей четыреугольника, устроили тет-де-понъ у Пастренго, укрѣпили дефиле у Параны, а равно и Тріентъ, что до нѣкоторой степени ослабило вредную сторону невыгоднаго направленія вышеприведеннаго пути. Сверхъ указаннаго пути, австрійцы, правда, имѣли другой, отходившій въ несравненно болѣе выгодномъ направленіи, именно дорогу на Виченцу, Падуу, черезъ Лайбахъ на Вѣну; но на него, вслѣдствіе возстанія населенія Венеціанской области, разсчитывать было нечего.

Наиболѣе типическія средства, служащія къ обезпеченію операціонной линіи въ смыслѣ пути отступленія и коммуникаціонной линіи.

Разсматривая операціонную линію въ смыслѣ *пути отступленія* и *пути подвозовъ*, т. е. на этотъ разъ не въ смыслѣ *умственной* линіи, *направляющей* извѣстную операцію, а въ смыслѣ *территоріальной* линіи, служащей *питательною* артеріей для арміи или *путемъ къ спасенію* ея въ случаѣ неудачи,—большая или меньшая степень ея безопасности будетъ обусловливаться: 1) *прежде всего—способомъ снабженія арміи продовольственными запасами.* Наиболѣе безопасною она является при *татарскомъ* способѣ веденія войны, когда армія продовольствуется исключительно средствами края, въ которомъ ведется война; наименѣе безопасною она будетъ при снабженіи арміи исключительно путемъ подвоза изъ магазиновъ (*магазинная* система). Среднее рѣшеніе вопроса представится при снабженіи арміи запасами *реквизиціоннымъ способомъ.*

Далѣе безопасность операціонной линіи, въ смыслѣ коммуникаціонномъ, обусловливается: 2) ея *длиною* и 3) *направленіемъ ея относительно фронта дѣйствій.*

Длина.—Въ этомъ отношеніи чѣмъ длиннѣе будетъ операціонная линія, тѣмъ она опаснѣе, и обратно. «Если — говоритъ Ллойдъ—затрудненія возрастаютъ пропорціонально длинѣ операціонной линіи, то отсюда слѣдуетъ, что, при всѣхъ одинаковыхъ условіяхъ, та армія, которая дѣйствуетъ по кратчайшей операціонной линіи, имѣетъ на своей сторонѣ всѣ преимущества, даже если она слабѣе непріятельской, предполагая, конечно, что она будетъ ведена съ полнымъ благоразуміемъ и *дѣятельностью*» (стр. 279 и 280).

Разъ-какъ длиною операціонной линіи обусловливается большая или меньшая степень ея безопасности, то особенное значеніе должно быть придаваемо всѣмъ средствамъ, служащимъ къ ея сокращенію: *промежуточнымъ базамъ* (какъ бы приближающимъ главный базисъ къ тылу арміи; см. ниже) и *крѣпостямъ*, вообще всякаго рода укрѣпленіямъ (по приведенному выше выраженію Наполеона,—центры движенія, опорные пункты, *сокращающіе операціонную линію*). Примѣромъ тому, насколько *укрѣпленія*, сокращая операціонныя линіи, способствуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ увеличенію ихъ безопасности, требуя на этотъ предметъ малаго числа войскъ, можетъ служить *кампанія 1809 г. Въ первый періодъ расположенія подъ Вѣною* Наполеонъ, для обезпеченія своей операціонной линіи, длинной и притомъ крайне невыгодной по направленію (она отходила отъ фланга арміи и шла въ направленіи ея фронта), долженъ былъ, на важнѣйшихъ переправахъ черезъ Дунай, оставить сначала 65.000 войскъ, именно: 30.000 Даву — между Вѣною и Кремсонъ, 10.000 Вандамма—у Линца, 19.000 Бернадотта—у Пассау и 6.000 Руйе—въ Регенсбургѣ; послѣ же укрѣпленія Пассау, Линца, монастырей Готвей и Мелькъ, для той-же цѣли оказалось вполнѣ достаточнымъ около 20.000 войскъ: 10.000 Вандамма — между Линцемъ и Вѣною и 2 слабыя баварскія дивизіи — между Регенсбургомъ и Вѣною. Укажемъ еще на одинъ фактъ, весьма замѣчательный въ разсматриваемомъ отношеніи, именно на *значеніе Дрездена въ 1813 г.* Во время перемирія Наполеонъ, перенеся базу съ Рейна въ Дрезденъ, этимъ однимъ, замѣтно ослабилъ значеніе своихъ сообщеній съ Рейномъ. Это сократило его операціонную линію на 500 верстъ, на все протяженіе отъ Эльбы до Рейна, и въ значительныхъ размѣрахъ содѣйствовало къ обезпеченію ея («Пусть меня отрѣжутъ отъ Рейна, лишь бы только не отрѣзали отъ Дрездена» — отвѣчалъ обыкновенно Наполеонъ тѣмъ, которые указывали ему на опасность обхода со стороны Богеміи; безцѣльность перваго наступательнаго движенія Богемской арміи).

Направленіе операціонной линіи. — Съ точки безопасности операціонной линіи наиболѣе выгодно направленіе ея отъ средины стратегическаго фронта арміи въ перпендикулярномъ къ послѣднему направленіи. Если она будетъ отходить отъ фланга арміи, хотя бы тоже въ перпендикулярномъ направленіи, безопасность ея

будетъ уже слабѣе, въ наклонномъ — еще слабѣе, и наконецъ она должна считаться крайне опасною при направленіи, параллельномъ фронту.

На прилагаемомъ чертежѣ наиболѣе безопаснымъ будетъ направленіе (1), наиболѣе опаснымъ—(4).

Для обезпеченія операціонной линіи въ смыслѣ *пути отступленія* и *пути подвозовъ* служатъ слѣдующія средства:

1) *Длина* и *направленіе главной базы* (см. ч. II, *Подготовительныя операціи*). Въ этомъ отношеніи, чѣмъ база короче, тѣмъ легче быть отъ нея отрѣзаннымъ, потерять путь отступленія и путь сообщенія, и наоборотъ—чѣмъ она длиннѣе и чѣмъ фигура ея болѣе подходитъ къ *вогнутой, охватывающей* формѣ, тѣмъ операціонная линія (путь отступленія и путь сообщенія) получитъ болѣе полное обезпеченіе. Такое направленіе главнаго базиса даетъ возможность *свободно мѣнять*, въ случаѣ надобности, *операціонную линію*, т. е. потерявъ одинъ путь отступленія, устроить себѣ новый.

Въ виду сказаннаго, всѣ лучшіе военные дѣятели, ставившіе себѣ одною изъ первыхъ заботъ возможно тщательное приложеніе къ дѣлу *принципа безопасности операціонной линіи* во всѣхъ ея видахъ, обращали особенное вниманіе на учрежденіе длиннаго базиса.

VIII а) Такимъ образомъ, *Александръ Македонскій*, высадившись въ 334 г. до Р. Х. въ Малой Азіи и одержавъ надъ персами побѣду при Гранникѣ, не пошелъ въ глубь страны, къ Персеполю или Экбатанѣ. Еслибъ онъ поступилъ такъ, то его операціонная линія была бы крайне длинна, и база обратилась бы въ точку, т. е., при этихъ условіяхъ, *его операціонная линія была бы на воздухѣ*. Напротивъ, послѣ побѣды при Гранникѣ, Александръ двинулся вдоль по прибрежью Средиземнаго моря, занялъ Сардесъ, Эфесъ, Милетъ, Галикарнасъ, въ видахъ лучшаго обезпеченія своихъ сообщеній съ Греціею; въ 333 г. онъ двинулся внутрь страны, къ Гордіуму; затѣмъ направился къ Тарсу, снова къ морскому побережью, и, одержавъ въ 332 г. новую побѣду при Иссѣ, продолжалъ движеніе по прибрежью, къ Тиру, Газѣ..., все въ видахъ *прочнаго занятія прибрежья, возможно прочнаго базированія*, и лишь только по достиженіи этой цѣли, въ 331 г. (употребивъ, такимъ образомъ, три года на устройство прочной

длинной базы), двинулся внутрь страны, къ Арбелламъ. При этихъ условіяхъ операціонная линія Александра, хотя и длинная, получила вполнѣ надежное обезпеченіе.

б) Точно также поступилъ и *Густавъ-Адольфъ*, высадившись въ іюнѣ 1630 г. (2 т. лѣтъ послѣ Александра Великаго) въ Помераніи. Не смотря на то, что противъ него находились слабыя силы непріятеля, онъ не увлекся соблазномъ идти въ глубь страны, а употребилъ болѣе 6-ти мѣсяцевъ на *прочное базированіе* въ Помераніи и на занятіе всѣхъ важнѣйшихъ въ ней естественныхъ и искусственныхъ преградъ [1]). Мало того, одержавъ въ сентябрѣ 1631 г. побѣду надъ Тилли при Брейтенфельдѣ, онъ не соблазнился движеніемъ по кратчайшему направленію къ Вѣнѣ, а двинулся, опять-таки въ видахъ *возможно-прочнаго базированія*, сперва въ Западную Германію, перешелъ въ Баварію, а отсюда уже предполагалъ идти на Вѣну.

в) То же стремленіе къ *возможно-прочному базированію*, въ видахъ лучшаго обезпеченія операціонной линіи, видимъ мы и въ дѣйствіяхъ *генерала Лидерса въ Трансильваніи въ 1849 г.* Вступивъ въ Трансильванію въ Кронштадтѣ и имѣя, такимъ образомъ, *базу-точку*, онъ не рискнулъ двинуться внутрь страны, къ Сегешвару и Марошъ-Вашаргели, а поставилъ себѣ задачей, подобно Александру Великому и Густаву-Адольфу, предварительно *удлинить базу* занятіемъ крѣпостей Германштадтъ и Карлсбургъ. Ему удалось лишь только первое, такъ какъ демонстрація генерала Бема къ Фогарашу вынудила генерала Лидерса предпринять движеніе внутрь страны нѣсколько ранѣе.

На эту *подготовку* операціи путемъ прочнаго базированія Лидерсомъ употреблено было три недѣли.

г) Тѣмъ-же самымъ стремленіемъ объясняется и знаменитое, съ точки стратегическаго искусства, движеніе генерала Бонапарте въ 1800 г. отъ Ивреи къ Милану, а не прямо къ Генуѣ (см. *Историческій отдѣлъ, III,* и особенно Приложеніе № 4).

Приведенные факты изъ разныхъ эпохъ, весьма отдаленныхъ одна отъ другой, доказываютъ, между прочимъ, самымъ осязательнымъ образомъ, что руководящіе *принципы* и *цѣли* на войнѣ

---

[1]) См. «*Подготовка театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи*» ч. II, отдѣлъ IV.

никогда не мѣняются, а мѣняются и притомъ до безконечности лишь *способы примѣненія первыхъ* и *достиженія послѣднихъ*. Въ первыхъ и заключается, какъ выше приведено, *весь неизмѣнный, основной теоретическій фондъ дѣла* (о томъ-же см. обстоятельнѣе ниже: *Значеніе принциповъ*).

2) Такъ какъ новѣйшія арміи снабжаются обыкновенно на 8—15—20 дней запасами (приблизительно, на время *отдѣльной операціи*) и операціонныя линіи могутъ получить значительную длину, наконецъ, на нихъ могутъ находиться различные естественные рубежи, которые, на случай отступленія, необходимо имѣть въ своей власти, — то, сверхъ устройства *главной базы, для дальнѣйшаго обезпеченія операціонной линіи*, въ особенности *въ смыслѣ пути отступленія*, возникаетъ необходимость въ устройствѣ, на важнѣйшихъ рубежахъ ея, *вспомогательныхъ* (второстепенныхъ), промежуточныхъ *базъ*, удаленныхъ, приблизительно, на 5—8 переходовъ одна отъ другой (см. ч. II, *Дополнительная операція*) и занятыхъ, само собою разумѣется, соотвѣтствующимъ ихъ важности числомъ войскъ *(стратегическими резервами)*. Онѣ являются весьма дѣйствительнымъ средствомъ къ *сокращенію* операціонной линіи, т. е. къ приближенію базы къ арміи.

Такимъ образомъ, въ *кампанію 1805 г.*, въ послѣдній ея періодъ, во время расположенія Наполеона впереди Брюнна, непосредственно передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ, его операціонная линія, въ смыслѣ пути отступленія и коммуникаціонной линіи, сама по себѣ, какъ по ея *длинѣ* (отъ Брюнна до Рейна около 700 верстъ), такъ и по ея *направленію* (колѣно отъ Брюнна до Вѣны), является въ весьма опасномъ положеніи. Тѣмъ, слѣдовательно, большій интересъ должно представить изслѣдованіе мѣръ, принятыхъ Наполеономъ къ обезпеченію ея.

Онѣ, сверхъ устройства *главной базы по Рейну отъ Базеля до Майнца*, заключались:

а) Въ устройствѣ между главною базой и расположеніемъ арміи *ряда вспомогательныхъ базъ:*

1-й вспомогательный базисъ устроенъ былъ подъ защитою рѣки Лехъ. Аугсбургъ составлялъ его центральный и главный опорный пунктъ.

Для непосредственной обороны этого базиса, Наполеонъ

оставилъ на немъ въ видѣ стратегическаго резерва: корпусъ Ожро (14.000), переведенный сюда съ Рейна, часть баварскихъ войскъ (дивизію Деруа), и больныхъ и раненыхъ 1-го періода кампаніи. Въ то-же время Нею приказано было вторгнуться въ Тироль и прикрыть такимъ образомъ первый флангъ этой базы.

2-й вспомогательный базисъ устроенъ былъ подъ защитою рѣки Иннъ. Браунау, Пассау и Зальцбургъ составляли главные его опорные пункты. Для обороны его назначенъ былъ особый стратегическій резервъ, подъ начальствомъ Лористона. Онъ состоялъ изъ гарнизоновъ означенныхъ крѣпкихъ пунктовъ (изъ числа гарнизоновъ, въ одномъ браунаускомъ было 6.000) и изъ баварскихъ войскъ. Прикрытіе праваго фланга возложено было на корпусъ Бернадотта (временно только, онъ смѣненъ былъ потомъ Неемъ).

3-й вспомогательный базисъ устроенъ былъ подъ защитою Дуная, въ Вѣнѣ. Стратегическій резервъ на этомъ базисѣ составлялъ корпусъ Мортье (3 дивизіи), значительно ослабленный Дирнштейнскимъ боемъ. Прикрытіе праваго фланга этого базиса, со стороны Венгріи, возложено было на дивизію Гюденя (изъ корпуса Даву), направленную къ Пресбургу.

Разстояніе между первымъ и вторымъ вспомогательными базисами было 5—6 переходовъ; между вторымъ и третьимъ— отъ 7 до 8. За нормальное разстояніе между вспомогательными базисами можно принять 7—8 переходовъ. Причина этому заключается въ томъ, что нынѣшнія арміи обыкновенно снабжаются боевыми запасами на одно сраженіе, а продовольственными—на 7 до 15 дней. Такъ какъ вспомогательные базисы устраиваются преимущественно на случай неудачи, отступленія, и какъ при отступленіи трудно разсчитывать на реквизиціи, а войскамъ большею частью приходится продовольствоваться находящимися при нихъ запасами, то ясно, почему эти запасы должны быть возобновляемы (на вспомогательныхъ базисахъ), приблизительно, черезъ каждые 7 или 8 дней, а еще лучше — черезъ каждые 3 или 4 дня.

б) *Для обезпеченія расположенія арміи съ фронта,* сосредоточены были въ окрестностяхъ Брюнна войска Сульта, Ланна и Мюрата.

в) *Для обезпеченія съ праваго фланга* [1]), войска Мармона (20.000) расположены были между Леобеномъ и Нейштадтомъ. Они должны были войти въ связь съ Массеною, подходившимъ, вслѣдъ за эрц-герцогами, къ Лайбаху. Для дальнѣйшаго обезпеченія справа, какъ выше сказано, дивизія Гюденя выдвинута была къ Пресбургу.

Упомянутыя 3 массы составили какъ бы 3 авангарда на трехъ главнѣйшихъ путяхъ, на которыхъ можно было ожидать столкновенія: у *Брюнна* (Сультъ, Ланнъ, гвардія), *Нейштадта* (Мармонъ и далѣе—Массена) и *Пресбурга* (Гюдень).

г) *Резервомъ* для этихъ трехъ массъ должны были служить: 1) остальныя 2 дивизіи Даву, расположенныя въ окрестностяхъ Вѣны (одна по сѣверную ея сторону, другая—по южную; 2) какъ въ своемъ мѣстѣ было сказано, войска Мортье,—въ самой Вѣнѣ, и наконецъ 3) Бернадоттъ (19.000)—у Иглау (собственно въ отношеніи къ войскамъ у Брюнна) [2]).

Не смотря на всѣ эти мѣры и особенно на *разброску войскъ*, вполнѣ, однако, оправдываемую необходимостью обезпечить длинную операціонную линію Наполеона [3]), все-таки нельзя сказать, чтобъ она была безопасна въ этотъ періодъ кампаніи; напротивъ — она была въ опасномъ положеніи и притомъ настолько, что *если бы Наполеонъ ограничился только приведенными мѣрами*, то планъ союзниковъ, планъ аустерлицкаго маневра, въ случаѣ его успѣшнаго исполненія, привелъ бы ихъ къ захвату операціонной линіи Наполеона и къ лишенію его пути отступленія.

Въ видахъ устраненія этой опасности, Наполеономъ была

---

[1]) Со стороны эрц-герцога Карла и Іоанна, находившихся 15-го ноября еще у Лайбаха. Имъ необходимо было, такимъ образомъ, сдѣлать до 600 верстъ (по крайней мѣрѣ, 20 дней марша), кружнымъ путемъ черезъ Венгрію, чтобы соединиться съ прочими войсками у Ольмюца.

[2]) Дальнѣйшія подробности см. Приложеніе *Б*: *Аустерлицкая операція*, подробный конспектъ.

[3]) Трудность положенія Наполеона, вынужденнаго *сосредоточиться впередъ*— этимъ ближе всего обезпечивается участь боя—и *разбросаться назадъ* — этого требовала необходимость обезпеченія операціонной линіи,—заключалась главнымъ образомъ въ необходимости *одновременнаго достиженія двухъ діаметрально-противуположныхъ цѣлей, располагая только одною арміей*. Для выхода изъ такого положенія необходимъ былъ геній. Теперь-же, когда наступательная война ведется двумя арміями, изъ которыхъ каждая преслѣдуетъ исключительно одну изъ двухъ вышеприведенныхъ цѣлей, рѣшеніе того же вопроса не представляетъ особыхъ затрудненій.

принята еще одна мѣра, которая и должна быть разсматриваема какъ *самая дѣйствительная* изъ всѣхъ принятыхъ имъ для обезпеченія его операціонной линіи, именно:

д) *Перемѣна операціонной линіи* (предпосланная имъ Аустерлицкому сраженію) на Иглау и Пассау (Регенсбургъ). Съ этою цѣлью (независимо отъ назначенія служить резервомъ для войскъ у Брюнна) Бернадоттъ, со своимъ корпусомъ, былъ отряженъ къ *Иглау* (въ Богемію), для устройства новаго пути отступленія.

Благодаря этому, Наполеонъ не только пріобрѣталъ, на случай неудачи, новый, совершенно еще не тронутый войною путь отступленія, но и окончательно разстраивалъ планъ союзниковъ, такъ какъ, вслѣдствіе перемѣны операціонной линіи, наиболѣе чувствительный пунктъ въ расположеніи французской арміи перемѣщался съ праваго фланга въ центръ, и союзники, исполняя свой планъ, готовились нанести ударъ по воздуху, въ пустую.

Этимъ какъ нельзя ближе подтверждается слѣдующій отзывъ Наполеона о *важности перемѣны операціонной линіи*, именно:

«Никогда не слѣдуетъ обнажать операціонной линіи, — говоритъ онъ, — но умѣнье перемѣнить ее, когда обстоятельства того потребуютъ, составляетъ одинъ изъ самыхъ искусныхъ маневровъ. Армія, искусно мѣняющая свою операціонную линію, обманываетъ непріятеля: онъ не знаетъ, гдѣ ея тылъ, вообще слабые пункты, которымъ онъ могъ бы угрожать» [1]).

Такимъ образомъ, въ ряду наиболѣе типичныхъ средствъ, служащихъ къ обезпеченію операціонной линіи въ смыслѣ пути отступленія и пути сообщенія, сверхъ *главнаго* и *вспомогательныхъ базисовъ*, мы можемъ отмѣтить еще и

3) *искусную перемѣну операціонной линіи.*

Та же цѣль можетъ быть достигнута, притомъ легчайшимъ способомъ, 4) *благопріятными политическими условіями* (союзами, нейтралитетомъ...).

Такимъ образомъ, *Аннибалъ*, въ первую свою кампанію (218 г. до Р. Х.) не оставилъ въ тылу у себя ни одного отряда и не учредилъ ни одного складочнаго пункта, тѣмъ не ме-

---

[1]) Или онъ-же въ другомъ мѣстѣ («Correspondance, t. V, p. 478): «Потеря операціонной линіи является актомъ такой важности, что она дѣлаетъ преступнымъ генерала, допустившаго ее».

нѣе его операціонная линія была въ безопасномъ положеніи, благодаря извѣстнымъ, весьма *благопріятнымъ для него политическимъ условіямъ,* именно: въ цизальпинскихъ галлахъ, постоянныхъ непріятеляхъ Рима (по словамъ Наполеона: «иногда побѣдителяхъ римлянъ, чаще—побѣжденныхъ, но никогда не покоренныхъ ими»), черезъ страну которыхъ проходила его операціонная линія, онъ пріобрѣлъ преданныхъ союзниковъ.

Когда-же, въ слѣдующемъ *217 г.,* эта преданность галловъ начала казаться Аннибалу сомнительною, и такимъ образомъ его операціонной линіи грозила опасность, то тѣмъ-же средствомъ, какъ Наполеонъ передъ Аустерлицемъ, т. е. путемъ *искусной перемѣны операціонной линіи,* притомъ въ самыхъ грандіозныхъ размѣрахъ, Аннибалъ сумѣлъ доставить ей требуемую степень безопасности, именно: послѣ Тразименскаго сраженія онъ базировался прямо на Карѳагенъ, и коммуникаціонною линіей служили ему моря Адріатическое и Средиземное.

Съ точки разбираемаго вопроса, *принципа безопасности операціонной линіи,* но только въ отрицательномъ смыслѣ, оказываются весьма поучительными дѣйствія Карла XII *вообще* и *особенно въ походахъ 1708* и *1709 г.* (см. ниже: *Образцы Стратегіи авантюристической*).

Какъ видно изъ изложеннаго, главная задача стратегическаго искусства заключается въ томъ, чтобы *правильно направить операцію* (искусный выборъ операціонной линіи, искусное исполненіе марша-маневра) и *настолько подготовить рѣшеніе ея,* т. е. *успѣхъ боя* (главнымъ образомъ—путемъ искуснаго обезпеченія операціонной линіи), чтобы, съ одной стороны, *судьбу всей операціи поставить въ сколь возможно меньшую зависимость отъ неблагопріятнаго исхода боя* (высокимъ образцомъ въ этомъ отношеніи служатъ Наполеоновскія кампаніи и особенно его Итальянскій походъ 1800 г., см. *Историческій отдѣлъ*), а съ другой—*въ случаѣ успѣха въ бою, извлечь изъ него наибольшую пользу.* Такова главная обязанность Стратегіи по отношенію къ Тактикѣ.

Подобно тому, какъ Стратегія регулируетъ ходъ *всей операціи,* Тактика регулируетъ рѣшеніе ея, *бой.* Такъ какъ въ *бой* вторгается гораздо бо́льшая масса случайностей (соприкосновеніе съ непріятелемъ и крайне капризное проявленіе моральнаго элемента въ войскахъ...), то на *полѣ сраженія* веденіе дѣла прини-

маетъ въ несравненно большихъ размѣрахъ *характеръ игры,* чѣмъ на *театрѣ военныхъ дѣйствій.* Вслѣдствіе этого, самыя лучшія стратегическія распоряженія могутъ привести въ концѣ-концовъ къ неудачѣ; но и тутъ они не пропадутъ даромъ: они дадутъ возможность, какъ только-что приведено, низвести вредныя послѣдствія неудачи въ бою до наименьшаго предѣла, и наоборотъ, самыя безобразныя стратегическія распоряженія, благодаря *капризной участи битвъ,* могутъ привести къ успѣху.

Такимъ образомъ, наше изслѣдованіе было бы неполно, если мы въ ряду средствъ, служащихъ къ обезпеченію операціонной линіи, и какъ *пути наступленія,* и какъ *пути отступленія,* и какъ *пути подвозовъ,* короче—*всей операціи во всѣхъ смыслахъ,* не помѣстили бы:

5) *рѣшительнаго боя, побѣды* («Лучшее обезпеченіе тылу доставляетъ побѣда» (Der beste Rückenschutz ist der Sieg.—*Blume).*

«Конечно,—говоритъ Наполеонъ (въ отвѣтъ тѣмъ, которые въ 1813 г. указывали ему на опасность его положенія на Эльбѣ и совѣтовали отступить за Рейнъ),—не слѣдуетъ легкомысленно обнажать своей операціонной линіи; я это очень хорошо знаю; этого требуетъ здравый разсудокъ, равно какъ и азбука искусства. Но, въ виду достиженія великой цѣли, *бываютъ минуты,* когда слѣдуетъ жертвовать всѣмъ для достиженія побѣды и не опасаться жечь своихъ кораблей» (когда приходится «jouer le tout pour le tout») [1]. «Если бы военное искусство заключалось въ томъ, чтобы ничѣмъ не рисковать, то слава сдѣлалась бы достояніемъ посредственности. Намъ необходима полная побѣда. Дѣло заключается не въ томъ, чтобъ отказаться отъ той или другой области, а въ нашемъ политическомъ преобладаніи; его хотятъ уничтожить, а отъ него зависитъ наше существованіе. Вы опасаетесь, что мое положеніе въ сердцѣ Германіи слишкомъ рискованно. Развѣ при Маренго, Аустерлицѣ, Ваграмѣ я не былъ въ несравненно болѣе опасномъ положеніи? Начиная съ Арколе и до сегодняшняго дня всѣ мои дѣйствія были *подобнаго-же*

---

[1] «Бываютъ случаи, въ которыхъ верхъ дерзости обращается въ верхъ мудрости» (*Клаузевицъ*: «es giebt Fälle, wo das höchste Wagen die höchste Weisheit ist»).

рода смѣлыми подвигами [1]), и въ этомъ отношеніи я слѣдовалъ самымъ замѣчательнымъ образцамъ».

«Развѣ Александръ, Аннибалъ и Цезарь, когда они сражались за всемірное господство, озабочены были своимъ путемъ отступленія? Еслибъ Александръ былъ разбитъ на берегахъ Инда? Еслибъ Аннибалъ не побѣдилъ при Каннахъ? Еслибы Цезарь былъ разбитъ въ лѣсахъ Галліи, въ предгорьяхъ Диррахіума или въ дефиле Фарсала?»

«Въ походѣ 1805 г. Пруссія готовилась напасть на меня, я находился въ Моравіи, мое отступленіе черезъ Германію было невозможно; но я *побѣдилъ* при Аустерлицѣ».

«Въ 1806 г., въ *ту минуту,* когда я втягивался въ дефиле Тюрингервальда, Австрія готовилась напась на меня съ тыла, а Испанія вторгнуться черезъ Пиринеи; но я *побѣдилъ* при Іенѣ».

«Въ 1809 г. въ *ту минуту,* когда на границахъ Венгріи я боролся съ Дунаемъ, Тироль находился въ возстаніи, англичане наступали къ Антверпену и я долженъ былъ опасаться отпаденія Россіи, опасность являлась для меня еще въ болѣе угрожающемъ видѣ, особенно, когда я устремлялъ взглядъ на Пруссію; но я *побѣдилъ* при Ваграмѣ» (*Las Cases*—IX, 282).

Указавъ нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ средствъ къ обезпеченію операціонной линіи,—перечислить ихъ всѣ нѣтъ возможности, потому что *вообще для достиженія какой бы то ни было цѣли служитъ безчисленное множество средствъ,*—приведемъ, между прочимъ, въ заключеніе, выводъ по только-что разобранному вопросу одного изъ стратеговъ-*геометровъ* [2]). «Безопасною—говоритъ онъ—можно считать операцію тогда только, когда непріятель вытѣсненъ изъ полукруга, средина котораго есть самый центральный субъектъ (mittelstes Subject) и котораго радіусъ (Halbmesser) равенъ пути дѣйствій», т. е., другими словами, отношеніе длины операціонной линіи къ длинѣ базы должно быть = 1 : 2. Положимъ, что длина базы, какъ выше и приведено, имѣетъ

---

[1]) Т. е., что *были минуты* (обыкновенно эти минуты и встрѣчаются непосредственно передъ боемъ), когда онъ рисковалъ и ставилъ все на карту, потому что, какъ видно изъ мѣръ, принятыхъ Наполеономъ въ инженерномъ, административномъ и тактическомъ отношеніяхъ, съ точки обезпеченія отъ всякаго рода случайностей, его положеніе на Эльбѣ въ 1813 г. было, въ сущности, далеко не рискованно.

[2]) Бюлова.

весьма важное значеніе въ дѣлѣ обезпеченія операціонной линіи; но зачѣмъ *все* приписывать базѣ и такъ абсолютно рѣшать вопросъ, допускающій, въ зависимости отъ обстановки, безконечное множество рѣшеній? [1])

Сведемъ сущность всего вышеизложеннаго относительно мѣръ, служащихъ къ обезпеченію операціонной линіи въ различныхъ ея видахъ, къ слѣдующей *схемѣ*.

Принципъ безопасности операціонной линіи

въ смыслѣ пути наступленія
(мѣры тѣ же, какъ и для безопасности марша-маневра)

↓

1) сильныя, прикрывающія движеніе части;
2) уравненіе движенія колоннъ (стратегическій фронтъ);
3) быстрота;
4) скрытность,—и
5) общее условіе всякаго положенія арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій, будетъ-ли она находиться въ движеніи, или расположена на мѣстѣ,—прикрытіе ея фланговъ;

въ смыслѣ пути отступленія и пути сообщенія

↓

1) длина операціонной линіи;
2) направленіе ея;
3) длина (ширина тыла, число коммуникаціонныхъ линій) и направленіе главной базы;
4) устройство ряда вспомогательныхъ базъ;
5) искусная перемѣна операціонной линіи передъ боемъ;
6) благопріятныя политическія условія,—и
7) благопріятныя географическія условія (1829 г.);

(Устройство тыла).

наконецъ (въ обоихъ случаяхъ)—побѣда.

Значеніе правильной основной идеи операціи (правильнаго выбора операціонной линіи).

Подъ терминомъ *операціонная линія* (въ смыслѣ пути наступленія), какъ въ своемъ мѣстѣ было приведено, слѣдуетъ понимать *основную идею* (планъ) операціи по цѣли и направленію,

---

[1]) Какъ высокій образецъ вѣрной оцѣнки всѣхъ обстоятельствъ, которыя должны быть приняты въ расчетъ при выборѣ операціонной линіи, см. Приложеніе № 4.

основу всей стратегической операціи, которая представляетъ собою, въ общей сложности, лишь логически-послѣдовательное развитіе этой идеи, проведеніе ея черезъ всѣ частные эпизоды (марши и бои), на которые расчленяется стратегическая операція. Въ ней (въ правильной постановкѣ *цѣли* операціи и въ правильномъ *направленіи* развитія операціи) выражается *творчество* полководца, все остальное есть уже, болѣе или менѣе, дѣло *техники*.

Ложная основная идея пагубна для дѣла. Какъ бы она логично и правильно ни развивалась, положеніе арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій все будетъ ухудшаться, чему лучшимъ доказательствомъ служатъ наши первоначальныя дѣйствія въ кампанію 1812 г.

Въ началѣ *1812 г.* истинная Стратегія, требующая «*смотрѣнія на дѣло въ цѣломъ*», у насъ отсутствовала. Мы видѣли *длинную операціонную линію* Наполеона, и только ее одну; важнѣйшую же половину дѣла, касавшуюся самаго рѣшительнаго фактора на войнѣ, *отношенія въ силахъ обѣихъ сторонъ*, т. е. *подавляющаго численнаго превосходства* надъ нами со стороны Наполеона, этого мы не видѣли. Отсюда—нецѣлесообразное *давленіе* на (безопасную!) *операціонную линію Наполеона*. Такова была *основная (предвзятая) идея* нашихъ первоначальныхъ операцій. Она вызвала раздѣленіе нашихъ слабыхъ силъ по сѣверную сторону Полѣсья на двѣ (въ добавокъ независимыя одна отъ другой) арміи, эксцентрическое отступленіе 1-й изъ нихъ, фланговую позицію у Дриссы, обнаженіе дороги на Москву, крайне критическое положеніе для 2-й арміи [рядъ пережитыхъ ею кризисовъ...] («*Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго...*», ч. I, стр. 358—372 и 454—456).

Не только *ложная основная идея* ведетъ къ пагубѣ дѣла, но и при правильной основной идеѣ, *малѣйшее уклоненіе отъ послѣдней* идетъ во вредъ и губитъ дѣло.

Въ *1815 г.* основная идея операціи союзниковъ (Блюхера и Веллингтона) *заключалась въ предварительномъ соединеніи ихъ двухъ армій и затѣмъ, заручившись численнымъ превосходствомъ,—въ переходѣ къ рѣшительному наступленію*. Пользуясь внутреннимъ положеніемъ, Наполеонъ выдвинулъ противъ Веллингтона заслонъ въ 45.000 (два корпуса Нея), съ остальными же 74.000 обратился противъ Блюхера, успѣвшаго сосредоточить

около 90.000 на позиціи у Линьи. Выбравъ вполнѣ правильно, соотвѣтственно общей идеѣ операціи, сильную въ *пассивно-оборонительномъ* смыслѣ позицію, Блюхеръ дважды уклонился отъ основной идеи операціи: во-1-хъ—въ занятіи позиціи, въ расположеніи корпуса Тильманна на лѣвомъ флангѣ, которымъ слѣдовало бы даже совершенно пренебречь, въ виду рѣшающаго значенія праваго фланга, гдѣ проходили кратчайшіе *пути соединенія* съ Веллингтономъ, и черезъ это ослабилъ себя на 30.000, и во-2-хъ—повелъ оборонительный бой въ активномъ смыслѣ, тогда какъ и *основная идея* операціи и *мѣстность* требовали пассивной обороны. Вслѣдствіе этого резервы стали расходоваться преждевременно и къ рѣшительной минутѣ сраженія были вовсе истощены (у Блюхера—только 3 конныхъ полка, у Наполеона—12.000).

Сраженіе было проиграно, и армія поставлена въ критическое положеніе, изъ котораго вышла, благодаря *бездѣятельности* побѣдителя и *искусной перемѣнѣ операціонной линіи*, т. е. благодаря *возвращенію дальнѣйшаго развитія операціи въ русло ея основной идеи.*

Изъ приведеннаго видно, насколько важна установка правильной *основной идеи* операціи. Она является *отправною точкой* для рѣшенія всѣхъ частныхъ вопросовъ въ развитіи операціи, правильное (цѣлесообразное) рѣшеніе которыхъ немыслимо при ложной отправной точкѣ.

Уяснивъ *содержаніе* основной идеи операціи (*цѣль* и *направленіе* операціи), перейдемъ теперь къ разбору вопросовъ: *когда* и *какъ* она вырабатывается.

Когда можетъ быть выработана основная идея операціи (генезисъ ея)?

Основная идея операціи, *въ ея окончательной формѣ*, можетъ быть установлена лишь *вблизи непріятеля*, когда уже рѣшенъ вопросъ о томъ, которой изъ сторонъ принадлежитъ *иниціатива*, и когда мы вполнѣ *оріентированы* относительно непріятеля (1809 г., пятидневный бой; для Наполеона рѣшеніе этого вопроса оказалось возможнымъ вечеромъ 19-го апрѣля, послѣ 1-го дня боя [у Гаузена]); но *въ главныхъ чертахъ* основная идея операціи, въ видѣ *предварительнаго соображенія* (но не окончательнаго плана), какъ *отправная точка* только для рѣшенія вопроса, а отнюдь не какъ *рѣшеніе* его) должна быть *намѣчена* еще задолго до сближенія съ противникомъ, такъ какъ въ направленіи ея

должна быть ведена вся *подготовка* операціи (*выборъ* и *устройство базы, сосредоточеніе къ ней войскъ*, т. е. *развертываніе арміи*). Форма, которую принимаетъ въ эту минуту основная идея операціи, будетъ заключаться *въ сосредоточеніи превосходныхъ силъ въ направленіи важнѣйшемъ и кратчайшемъ по отношенію къ главному предмету дѣйствій*, вѣроятному району расположенія непріятельской арміи, *отнюдь не предрѣшая вопроса о самомъ способѣ дѣйствій противъ нея*, что̀ возможно только по окончательномъ сближеніи съ нею и по окончательномъ оріентированіи. Наиболѣе подходящею для нея въ эту минуту формулой будетъ: *отыскать непріятельскую армію и атаковать ее тамъ, гдѣ она встрѣтится*, какъ то́ и выражено въ мемуарѣ Мольтке [1868—69 г.] (Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба, ч. I, стр. 73). Она можетъ быть въ извѣстномъ смыслѣ даже проведена и за этотъ предѣлъ, до самаго способа атаки непріятельской арміи, но только какъ предметъ *желанія* и *изученія*, а *отнюдь не закрѣплена*.

Такъ поступилъ Наполеонъ въ 1805 г. по отношенію къ Ульмской операціи (см. Приложеніе *А: Ульмская операція*, подробный конспектъ) и *Мольтке* въ 1870 г. На стр. 73-й Сочиненія прусскаго генеральнаго штаба, вслѣдъ за приведенною выпиской, говорится: «... и начиная съ первыхъ уже движеній, нетрудно замѣтить, *какъ руководящую идею*, стремленіе отбросить главныя силы непріятеля отъ сообщеній съ Парижемъ въ сѣверномъ направленіи». Это и была руководящая идея всѣхъ движеній германской арміи, но закрѣплена она окончательно, и то случайно для главнокомандующаго, лишь подъ Мецомъ, 17-го августа вечеромъ, послѣ сраженія при Марс-ла-Турѣ.

Идея обхода праваго фланга Макка (какъ то видно изъ инструкцій Мюрату, Бертрану и Савари) зародилась у Наполеона еще въ Булонскомъ лагерѣ 25-го августа; въ ея направленіи ведена имъ была и вся подготовка операціи сосредоточенія войскъ. *Первоначально* она выразилась въ *формѣ* сосредоточенія арміи къ Рейну и Майну; *далѣе*, съ 17-го сентября,—въ формѣ перенесенія стратегическаго развертыванія арміи съ Рейна къ Дунаю, съ обходомъ южной, менѣе доступной части Шварцвальдскихъ горъ; *далѣе* (20-го сентября) — въ формѣ бо́льшаго стѣсненія сферы наступленія войскъ, бо́льшаго ихъ сосредоточенія; *еще далѣе*

(22-го сентября)—въ формѣ широкаго обхода, распространеннаго на востокъ до Регенсбурга, и *наконецъ* (28-го сентября) — въ формѣ сокращенія обхода до Ингольштадта.

Такимъ представляется генезисъ постепенной выработки окончательной формы исполненія основной идеи Ульмскаго обхода.

Всѣ эти измѣненія въ формѣ развитія основной идеи операціи, само собою разумѣется, дѣлались въ зависимости отъ свѣдѣній о положеніи непріятельской арміи.

Изъ приведеннаго видно, что только по *сближеніи съ непріятелемъ* [1]) *и послѣ самаго тщательнаго оріентированія* можетъ быть *окончательно* закрѣплена основная идея операціи, а не задолго до встрѣчи съ непріятелемъ.

Тотъ-же процессъ *постепенной* выработки окончательной формы примѣненія основной идеи операціи видимъ мы и въ *Аустерлицкой* операціи [2]) Наполеона (и въ другихъ), съ тою только разницею, что въ Ульмской операціи на это Наполеону потребовалось болѣе мѣсяца (съ 25-го августа до 28-го сентября), а въ Аустерлицкой — 3—4 дня (съ 16-го сентября до полудня 19-го).

Тоже видимъ мы и у Фридриха Великаго въ выработкѣ имъ плана кампаніи 1757 года.

Генезисъ, постепенность въ выработкѣ основной идеи плана кампаніи 1757 г. Фридрихомъ Великимъ.

Угрожаемый съ юга австрійцами, съ запада французами и съ востока—русскими, Фридрихъ, поставленный въ оборонительное положеніе, далъ себѣ задачу дѣйствовать рѣшительно наступательно противъ *опаснѣйшаго* изъ противниковъ; но котораго изъ нихъ считать опаснѣйшимъ, этого заранѣе рѣшить нельзя было до окончательнаго выясненія обстановки, *кто изъ противниковъ будетъ ранѣе готовъ.* По направленію наступленія наиболѣе опасными для Фридриха были французы и русскіе, такъ какъ ихъ наступленіе наиболѣе угрожало его сообщеніямъ съ средоточіемъ монархіи.

Такимъ образомъ, не только осенью 1756 г., но и гораздо ранѣе,—какъ то видно изъ переписки Фридриха съ генералами Винтерфельдомъ и Шверинымъ и изъ его «General-Principien

---

[1]) ... «На войнѣ рѣшеніе принимаютъ *въ виду* непріятеля. Въ нашемъ распоряженіи остается еще ночь, чтобы подготовиться... Никогда не слѣдуетъ *заранѣе* разсчитывать (calculer théoriqument), что́ мы хотимъ предпринять, такъ какъ это зависитъ отъ того, что́ дѣлаетъ и имѣетъ въ виду сдѣлать противникъ». *(Письмо Наполеона къ королю Іосифу, отъ 24-го сентября 1808 г.*; «Correspondance», XVII, p. 528).

[2]) См. Приложеніе *Б*: *Аустерлицкая операція*, подробный конспектъ.

vom Kriege», изданныхъ въ 1746 и 47 г.,— *основная идея* плана оборонительной кампаніи противъ коалиціи была выработана, только не была установлена ея *окончательная форма выраженія*, что́ могло быть исполнено лишь послѣ тщательнаго изученія и окончательнаго выясненія *политической обстановки*.

Интересно будетъ прослѣдить идейную работу, послѣдовательность въ ней, относительно разбираемаго вопроса.

Къ 16-му — 20-му марта 1756 г. относится *первый планъ* для стратегическаго развертыванія армій Фридриха, основанный на предположеніи, что французы появятся достаточно рано, чтобы дѣйствовать совокупно съ австрійцами; онъ предположилъ сосредоточить 95.000 противъ главной массы австрійскихъ войскъ, оставить въ Силезіи всего 15.000 и 30.000 двинуть противъ французовъ. Такимъ образомъ, Силезія почти предоставлялась самой себѣ, для того, чтобы на важнѣйшемъ театрѣ военныхъ дѣйствій располагать превосходными силами.

Въ дальнѣйшей разработкѣ плана, Фридрихомъ взвѣшены были различныя *альтернативы*, при введеніи въ расчетъ данной *воли противника*, и соотвѣтственно имъ рѣшенъ вопросъ относительно группировки его силъ, соотвѣтственно тому или другому предположенію. Фридрихъ принялъ въ расчетъ сначала, что французы будутъ ранѣе готовы и начнутъ наступать, австрійцы-же останутся въ оборонительномъ положеніи; затѣмъ—обратно (предположено было вторженіе арміи Броуна въ Саксонію); далѣе предполагалось, что австрійцы будутъ дѣйствовать оборонительно въ Богеміи и что французы запоздаютъ. Соотвѣтственно каждому изъ этихъ предположеній проектировалась и соотвѣтствующая группировка прусскихъ силъ на разныхъ театрахъ. Работа эта продолжалась въ теченіе всей зимы 56—57 г. и, приводившая сначала къ *неширокому* наступленію, завершилась 14-го апрѣля планомъ *широкаго* и рѣшительнаго наступленія противъ главной австрійской арміи Броуна на р. Эгерѣ, съ захватомъ его магазиновъ. Съ пораженіемъ главной арміи на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, не только захватывалась Богемія, но и достигались сами собою всѣ второстепенныя цѣли [1]).

[1]) Во всѣхъ своихъ предварительныхъ расчетахъ Фридрихъ оставался вѣренъ пріему всѣхъ великихъ мастеровъ и исходилъ изъ условій, наименѣе благопріятныхъ для себя и наиболѣе благопріятныхъ для противника.

Таково было окончательное рѣшеніе, принятое Фридрихомъ. Какъ видно, *основная идея* плана носилась въ его умѣ съ 1746 по 57 г., цѣлыя 10 лѣтъ; *форма*-же примѣненія ея къ дѣлу, сначала въ нѣсколько *скромномъ видѣ*, вслѣдствіе еще недостаточно выяснившейся обстановки, начала вырабатываться съ осени 1756 г. и наконецъ приняла *окончательный* видъ рѣшительнаго, широкаго наступленія лишь въ половинѣ апрѣля 1757 г., когда обстановка уже окончательно успѣла выясниться.

Здѣсь мы видимъ тотъ-же процессъ, какъ и при выработкѣ Наполеономъ, въ 1805 г., основной идеи и формы ея выраженія въ Ульмской операціи и въ началѣ 1809 г., а равно и въ мемуарѣ Мольтке 1868 года.

Итакъ, *основная идея* (планъ) операціи намѣчается *задолго* до сближенія съ непріятелемъ, но только какъ предметъ *желанія* и *изученія*, а окончательно закрѣпляется лишь въ виду непріятеля и то только въ видѣ постановки *ближайшей цѣли*, невыходящей за предѣлы перваго боевого столкновенія съ непріятелемъ.

Какъ вырабатывается основная идея операціи?

Выработка основной идеи операціи, принятіе извѣстнаго рѣшенія должно быть дѣломъ *единоличнымъ*, одной головы, а не коллегій—военныхъ совѣтовъ. Вся польза послѣднихъ, и притомъ не малая, заключается во всестороннемъ обсужденіи и выясненіи данныхъ для составленія плана,—и только [1]).

Каждый планъ представляетъ собою комбинацію условій силы, времени, мѣста и данной воли противника.

Каждый планъ представляетъ собою извѣстную комбинацію условій *силы, времени, мѣста* и данной *воли противника*.

Со введеніемъ въ расчетъ условій *силы, времени* и *мѣста* справиться не особенно трудно, само собою разумѣется, при условіи *самой тщательной оріентировки;* тогда все дѣло сводится почти къ простому *ариѳметическому расчету*.

Не въ такомъ видѣ представляется гадательная, крайне капризная и безпрестанно реагирующая данная *воли противника*, т. е. *предварительное рѣшеніе задачи за непріятеля*. Это уже не дѣло ариѳметическаго расчета, а дѣло вдохновенія, глазомѣра, духовнаго глаза, дара угадыванія; но и тутъ, если невозможенъ строгій расчетъ, то можно все-таки приблизиться къ нему до

---

[1]) См. ниже: *планъ операціи*. Глава IV; I.

нѣкоторой степени, руководствуясь разумными пріемами и прежде всего—пріемомъ: *брать для себя наименѣе выгодныя условія, а для противника наиболѣе выгодныя,* само собою разумѣется, не выходя изъ сферы вѣроятнаго. *Готовность на худшее,* т. е. *готовность на все,* это—лучшее обезпеченіе успѣха на войнѣ [1]).

Рѣшеніе разсматриваемаго вопроса значительно облегчается *захватомъ инициіативы* (почина), господствомъ надъ умомъ и волею противника. При этомъ и угадывать нечего, такъ какъ владѣющій починомъ предписываетъ противнику на каждомъ шагу законъ.

Планъ и исполненіе. Какъ ни важенъ правильно выработанный планъ, но онъ представляетъ собою не болѣе какъ *первый шагъ* въ дѣлѣ: окончательный смыслъ придаетъ ему лишь *соотвѣтствующее энергическое исполненіе.* т. е. *второй* и послѣдній шагъ.

Исполненіе же плана въ такой сильно сопротивляющейся средѣ какъ война, преисполненной опасностей и случайностей, немыслимо безъ сильной, настойчивой *воли.*

Безъ *сильной воли въ исполненіи* немыслимъ успѣхъ операціи, какъ бы ни былъ хорошъ планъ, положенный въ ея основу. Идея смѣлаго марша черезъ С.-Гондскія болота къ Шампоберу (1814 г.; фактъ приведенъ выше), столь обильнаго послѣдствіями, впервые мелькнула у Мармона, по крайней мѣрѣ въ своихъ мемуарахъ онъ приписываетъ ее себѣ. Есть доказательства и на то, что она вполнѣ самостоятельно возникла у самого Наполеона. Допустимъ даже, что она принадлежала Мармону. Планъ его превосходенъ, но что̀ вышло бы изъ исполненія его, еслибъ этимъ исполненіемъ руководилъ не самъ Наполеонъ, а Мармонъ? Двинутый Наполеономъ въ авангардѣ и войдя въ непролазныя С.-Гондскія болота, онъ до того былъ пораженъ трудностями движенія, что, дойдя до Шатона, отказался отъ исполненія своей идеи и повернулъ назадъ. Наполеонъ приказалъ Мармону вернуться и во что бы ни стало продолжать движеніе... Результатъ извѣстенъ (см. выше).

Передъ нами *одинъ и тотъ же планъ,* принадлежащій двумъ лицамъ, и двѣ разныя *воли* (энергіи) въ его исполненіи: *Напо-*

---

[1]) Образцы: мемуаръ Мольтке 1868 г. и инструкція Наполеона Бертье 30-го марта 1809 года. «Quand je fais un plan militaire il n'y a pas d'homme plus pussilanime que moi. Je me grossis tous les dangers et tous les maux possibles dans les circonstances.» *(Napoléon I).*

леоновская энергія привела операцію къ блестящему исходу; значительно *меньѣе сильная энергія* Мармона привела бы ее къ крушенію.

Военное дѣло, будучи дѣломъ *ума* (важность основной идеи операціи; невозможность выработки ея безъ широкаго ума), является однако, прежде всего, дѣломъ *сильной воли, сильнаго характера*. Безъ него самые лучшіе планы обращаются въ пустыя химеры.

Не только *исполненіе* плана операціи держится главнымъ образомъ на сильной волѣ, но и *соображеніе операціи*, составленіе ея плана не есть дѣло исключительно ума. И въ немъ воля (энергія) играетъ важную роль. Безъ нея невозможно принятіе какого бы то ни было рѣшенія, т. е. современная остановка на одной изъ множества комбинацій, представляющихся уму (чѣмъ умъ обширнѣе и чѣмъ богаче воображеніе у составителя, тѣмъ бо̀льшее число ихъ представляется ему), вызываются колебанія, потеря времени, и рѣшеніе принимается поздно (1809 г. эрцгерцогъ Карлъ при открытіи похода), а иногда и вовсе не принимается, что̀ и есть худшее.

Такимъ образомъ, не только въ исполненіи плана операціи, но и въ составленіи его, въ моментъ обращенія *идеи* въ окончательное *рѣшеніе, волѣ* принадлежитъ преобладающее значеніе. Оттого-то, и совершенно справедливо на войнѣ, *воля* ставится выше *ума* (дѣло не столько въ составленіи идеальныхъ плановъ, въ принятіи лучшихъ рѣшеній, а въ своевременномъ принятіи какого бы то ни было рѣшенія и въ томъ, чтобы, разъ рѣшившись, неуклонно идти къ поставленной цѣли) [1], *исполненіе*—выше *соображенія*, и наконецъ *искусство, умѣнье*—выше *науки*, знанія [2]).

Какъ идеалъ, Наполеонъ требуетъ, чтобы полководецъ, по *уму* (высотѣ) и *характеру* (основанію), представлялъ собою какъ бы квадратъ, т. е. являлся бы выразителемъ *равновѣсія ума и характера*. Какъ идеалъ въ теоріи—это совершенно вѣрно, но на практикѣ вѣдь идеалы никогда не осуществляются въ полной ихъ чистотѣ. Къ начертанному Наполеономъ идеалу равновѣсія ума и характера и великіе полководцы лишь только прибли-

---

[1]) «Дѣло не въ томъ, чтобы рѣшаться на *лучшее*, а въ томъ, чтобы рѣшиться хотя на *что-нибудь*, лишь бы это что-нибудь было энергически приведено въ исполненіе»—*Клаузевицъ* и *Шарнгорстъ*.

[2]) Хотя отъ *знанія* къ *умѣнью* и очень большой шагъ, но это нисколько не роняетъ науки, такъ какъ это хотя и большой шагъ, но все-таки же отъ *знанія*, а не отъ *незнанія, невѣжества* (какъ приблизительно говоритъ Виллизенъ).

жаются. На практикѣ приходится имѣть дѣло или съ преобладаніемъ ума надъ характеромъ или, обратно, съ преобладаніемъ характера надъ умомъ. Чему же отдать предпочтеніе? Конечно, послѣднему. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что, при оцѣнкѣ способности лица къ начальствованію на войнѣ, необходимо взвѣшивать *не отдѣльно* умъ, *не отдѣльно* характеръ, а *отношеніе* между ними. Если выразить ихъ въ цифрахъ, то

Умъ		Характеръ
10	:	5 должно быть поставлено выше чѣмъ
11	:	5, а это выше
12	:	5.

Можно быть очень и очень умнымъ, но въ то же время и вполнѣ негоднымъ на войнѣ [1]).

Примѣчаніе.—Дальнѣйшее изслѣдованіе этого вопроса см. *планъ операціи.*

II.

Часть критико-историческая (прикладная).

До сихъ поръ нами разобранъ былъ только *скелетъ, самая сущность* стратегиаеской операціи, не принимая въ расчетъ *обстановки;* мы разсмотрѣли основные принципы, которыми слѣдуетъ руководствоваться при рѣшеніи вопроса «*о выборѣ операціонной линіи*», помимо случайныхъ примѣсей *времени* и *мѣста.* Мы шли до сихъ поръ *путемъ синтетическимъ (дедуктивнымъ)*, отъ общаго къ частному, отъ *идей* къ *явленіямъ*, отъ *причинъ* къ ихъ *дѣйствію.*

Поставимъ въ этой части тотъ же вопросъ для изслѣдованія, но пойдемъ во всемъ путемъ обратнымъ сравнительно съ тѣмъ, которымъ мы до этой минуты шли, т. е. отъ *скелета* стратегической операціи перейдемъ къ *живому организму* ея, къ дѣйствительнымъ фактамъ Военной Исторіи, такъ сказать, отъ *анатоміи* стратегической операціи перейдемъ къ ея *физіологіи* и

[1]) *Умъ* и *воля* до того тѣсно связаны между собою, что отдѣлить ихъ можно только отвлеченно, для лучшаго уясненія ихъ сущности, въ жизни же важны не отдѣльно взятые умъ и воля, а *отношеніе* ихъ другъ къ другу.

психологіи; полученную нами ея *сущность,* помимо обстановки, внесемъ въ обстановку, въ сферу случайныхъ примѣсей *времени* и *мѣста.* И вмѣсто того, чтобъ идти путемъ *синтетическимъ (дедуктивнымъ),* отъ общаго къ частному, какъ мы до сихъ поръ дѣлали, попробуемъ идти путемъ *аналитическимъ (индуктивнымъ),* чтобы получить тѣ же принципы a posteriori, идя, наоборотъ, отъ частнаго къ общему, отъ *явленій* къ *идеямъ,* отъ *дѣйствій* къ ихъ *причинамъ.* Разсмотрѣвъ *операціонную линію* какъ *идею,* какъ *предметъ въ себѣ,* обратимся къ разбору *операціонной* линіи какъ *явленія.*

Если, при этомъ, намъ удастся придти къ тѣмъ же *окончательнымъ выводамъ,* то тѣмъ бо̀льшую достовѣрность послѣдніе должны будутъ получить въ нашихъ глазахъ.

При *выборѣ фактовъ* для изслѣдованія, на *первомъ планѣ* для насъ должны стоять *интересы чистаго искусства.* Съ этой точки особенно важны *образцы, образцовыя произведенія стратегическаго искусства* (какъ въ положительную, такъ и въ отрицательную сторону), къ какой бы эпохѣ они ни принадлежали. При *одинаковомъ внутреннемъ содержаніи* двухъ образцовъ изъ двухъ значительно отдаленныхъ одна отъ другой эпохъ, слѣдуетъ отдать преимущество тому, который принадлежитъ къ ближайшей намъ эпохѣ. Изслѣдованіе такого факта познакомитъ насъ съ вліяніемъ болѣе близкой къ намъ (а еще лучше—если современной намъ) обстановки на стратегическія комбинаціи, *съ техническою* стороной *современныхъ* стратегическихъ операцій. Подобное предпочтеніе однако не должно быть отдаваемо безусловно, такъ какъ и *образцы минувшихъ эпохъ,* даже самыхъ отдаленныхъ, хотя бы древней эпохи, помимо значенія, принадлежащаго имъ уже какъ образцамъ, имѣютъ чрезвычайно важное *педагогическое значеніе.* Менѣе совершенное состояніе военнаго искусства въ болѣе отдаленной эпохѣ, *бо̀льшая простота* его средствъ и *бо̀льшая простота* въ обстановкѣ даютъ возможность легче уловить въ фактѣ *принципіальную* сторону дѣла, примѣненіе того или другого принципа искусства, что̀ и составляетъ сущность научнаго изслѣдованія. Съ этихъ *образцовыхъ* и въ то же время въ высокой степени *простыхъ* комбинацій, представляющихъ въ ра-

курсѣ ту же стратегическую сущность, которую мы́ встрѣчаемъ въ *самыхъ сложныхъ* новѣйшихъ комбинаціяхъ, удобнѣе всего и начинать, въ учебномъ курсѣ, критико-историческія изслѣдованія, переходя уже затѣмъ къ послѣднимъ. На изученіи этихъ *простыхъ* явленій и долженъ выработаться ключъ къ уразумѣнію *сложныхъ* явленій новѣйшей эпохи.

Сводя сказанное относительно *выбора фактовъ* для критическаго изслѣдованія, мы приходимъ къ слѣдующему заключенію: въ интересахъ чистой науки, теоріи, *творческой* (принципіальной) части дѣла, на первомъ планѣ должно быть поставлено изученіе дѣяній великихъ мастеровъ въ области стратегическаго искусства, независимо отъ эпохи, изучая факты хотя бы только въ общихъ основныхъ чертахъ; въ интересахъ же *технической* стороны дѣла слѣдуетъ отдать предпочтеніе возможно подробному изученію ближайшей къ намъ эпохи.

Изученіе фактовъ Военной Исторіи принесетъ тогда только пользу, если оно будетъ ведено *упорядоченно* и *при содѣйствіи строго объективной критики*. Только *при правильномъ методѣ* изученія Военной Исторіи, она и является тѣмъ, чѣмъ должна быть, *главнымъ средствомъ* къ ознакомленію съ военнымъ дѣломъ, въ особенности съ его высшими частями.

Упорядоченное изученіе факта сводится къ логическому его расчлененію, приблизительно, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) *обстановка*, въ полной ея цѣлости; 2) *основная идея* (замыселъ, планъ; выборъ операціонной линіи; 3) *физіологическое развитіе основной идеи*, послѣдовательное ея обращеніе въ фактъ: а) стратегическое развертываніе арміи, *ея исходное положеніе;* мѣры къ обезпеченію ея тыла и фланговъ [1]); б) исполненіе марша-маневра, какъ вѣнецъ подготовки рѣшенія; в) самое рѣшеніе—бой, и г) эксплуатація побѣды.

Все это въ достаточныхъ размѣрахъ выяснитъ участіе *ума* въ развитіи факта (операціи); но каждый фактъ является продуктомъ не только одной дѣятельности *ума*, но и прежде всего—*воли*. Изслѣдованіе того, насколько она участвовала въ развитіи факта, составитъ 4) предметъ изученія *психологической* стороны въ развитіи факта и наконецъ 5) разборъ того вліянія, которое

---

[1]) Охрана тыла и фланговъ арміи должна быть разсматриваема какъ придатокъ къ каждому изъ фазисовъ въ развитіи операціи.

обнаружено было неизбѣжными на войнѣ *случайностями* на развитіе разсматриваемаго факта.

Приведенная примѣрная схема расчлененія факта (операціи), въ видахъ упорядоченнаго изложенія его, можетъ быть замѣнена и другою; дѣло главнымъ образомъ въ томъ, чтобъ изученіе и изложеніе факта ведено было упорядоченно, а не въ хаотическомъ безпорядкѣ. Приведенной схемѣ я склоненъ отдать предпочтеніе, такъ какъ изслѣдуемый въ ней матеріалъ располагается въ логическолъ порядкѣ, въ той постепенности, какъ основная идея операціи переливается въ фактъ.

Безъ *критическаго* отношенія къ изученію факта, Военная Исторія обращается въ баластъ, пригодный только для засоренія головъ. Только благодаря *здравой* и *разумной критикѣ*, Военная Исторія и дѣлается лучшею школой для изученія военнаго дѣла. Чтобы быть таковою, критика должна поставить себѣ прежде всего задачею *не столько критиковать лица, произносить приговоры, сколько учиться на фактахъ; критиковать не съ точки достигнутыхъ результатовъ* (это—идеалъ, критерій толпы), *а съ точки обстановки, наличной совершенію факта:* насколько правильно, съ ея точки, поставлена была цѣль, установлена основная идея операціи; насколько искусно скомбинированы были наличныя средства для ея достиженія?..

Исторической критикѣ *Клаузевицъ* ставитъ *три* задачи:

1) опредѣленіе степени достовѣрности факта;

2) отвлеченіе (обоснованіе факта) дѣйствія отъ причинъ и обратно—отнесеніе дѣйствій къ вызвавшимъ ихъ причинамъ,—и

3) оцѣнка употребленныхъ средствъ.

Руководствуясь только-что изложеннымъ и имѣя въ виду, что все разнообразіе въ проявленіи стратегическаго искусства на практикѣ можетъ быть подведено подъ *три основныхъ типа: Стратегія методическая, Стратегія метафизическая* (по шаблону) и *Стратегія авантюристическая* [1]), мы начнемъ нашъ разборъ съ образцовъ Стратегіи методической и именно съ разбора *Дененской кампаніи Виллара* (война за испанское наслѣдство; вторая половина похода 1712 г.).

---

[1]) См. ниже II.

Фактъ этотъ представляетъ *образцовую* комбинацію (въ дѣйствіяхъ Виллара—*необыкновенная простота* и *вѣрность въ расчетѣ и въ исполненіи)*. Здѣсь встрѣчаются двѣ высоко-талантливыя военныя личности: *Вилларъ* и принцъ Евгеній, что уже свидѣтельствуетъ о высокой *поучительности факта*. Наконецъ, *обстановка необыкновенно проста*, такъ какъ театръ военныхъ дѣйствій составляютъ окрестности крѣпости Ландресси (протяженіе его въ глубину и ширину около 1 перехода), почему и вся *существенная* сторона Стратегіи, при разборѣ этой въ высшей степени простой комбинаціи, схватывается, въ свою очередь, весьма просто и легко.

I. Образцы изъ области Стратегіи методической.

Характеристическія черты Стратегіи методической сводятся къ:

1) глубокому уваженію *руководящихъ принциповъ*, съ одной стороны, и *обстановки*, съ другой, къ возможно полному, гармоническому примиренію, въ каждомъ частномъ случаѣ, ихъ требованій, сплошь и рядомъ противорѣчащихъ одно другому;

и 2) вполнѣ *правильному, логически-послѣдовательному развитію каждой операціи*, т. е. къ правильному рѣшенію всѣхъ вышеприведенныхъ вопросовъ, обнимающихъ существеннѣйшія задачи Стратегіи относительно: *постановки цѣли; выбора направленія; строгаго соотвѣтствія между поставленной цѣлью и средствами къ ея достиженію; цѣлесообразности всѣхъ частныхъ эпизодовъ, на которые расчленяется операція; ея планосообразности (ея внутренняго единства) и безопасности.*

1) Вторая половина похода 1712 г.

Д е н е н с к а я   о п е р а ц і я

(Стратегическій обходъ)

Обстановка. XII

Въ 1712 г. принцъ Евгеній имѣлъ въ виду самыя рѣшительныя дѣйствія—ни болѣе, ни менѣе, какъ двинуться къ Парижу; но двусмысленность поведенія англійскаго кабинета, хотя и тщательно скрываемая отъ принца герцогомъ Ормондомъ, преемникомъ Марльборуга, тѣмъ не менѣе своевременно разгаданная

принцемъ, заставила его предпочесть болѣе осторожный способъ дѣйствій, т. е. заняться осадами крѣпостей и притомъ не важнѣйшихъ, въ родѣ *Арраса* или *Камбре,* но второстепенныхъ— *Кеноа* и *Ландресси,* овладѣніе которыми не представляло особыхъ затрудненій, а между тѣмъ открывало доступы въ плодоносныя, еще нетронутыя войною области.

Общая численность войскъ, состоявшихъ подъ начальствомъ принца Евгенія, простиралась до 122.000 при 136 орудіяхъ. Противопоставленная ему французская армія Виллара считала въ рядахъ своихъ не болѣе 100.000.

Осада *Кеноа* началась 8-го іюня, а 4-го іюля Лабади, командовавшій гарнизономъ этой крѣпости, сдался на капитуляцію. Около того-же времени герцогъ Ормондъ получилъ отъ британскаго кабинета приказаніе отдѣлиться со своими войсками отъ принца Евгенія и двинуться къ Дюнкирхену.

Не смотря на отступленіе англійскихъ войскъ, численный перевѣсъ былъ все-таки на сторонѣ принца, такъ что и тутъ онъ имѣлъ въ виду, разбивъ французскую армію, двинуться къ Парижу. Такимъ образомъ, отступленіе англичанъ не ослабило принца Евгенія матеріально, но имѣло весьма невыгодное вліяніе къ моральномъ отношеніи, поселивъ недовѣріе и нѣкоторыя опасенія въ правительствѣ Генеральныхъ штатовъ. Имѣя это въ виду, принцъ рѣшился, въ ожиданіи благопріятной минуты, предварительно овладѣть крѣпостью *Ландресси.*

На этомъ основаніи 17-го іюля принцъ Ангальтскій былъ командированъ, съ 30 баталіонами и 40 эскадронами, для осады Ландресси. Самъ-же принцъ Евгеній, съ главными силами, перешелъ Эскальонъ (небольшой притокъ Шельды) и расположился, для прикрытія осады, впереди Ландресси, примыкая правымъ флангомъ къ Тіану, а лѣвымъ — къ Фонтену. Фронтъ его былъ прикрытъ р. Селле.

Выборъ операціонной линіи (въ смыслѣ пути подвозовъ) принцемъ Евгеніемъ.

Еще во время осады Кеноа ближайшею *базой* для арміи принца Евгенія служилъ *Маршіеннъ,* на р. Скарпѣ, — пунктъ, весьма выгодный для сплава запасовъ (по рр. Ли и Шельдѣ), т. е. для доставки ихъ самымъ дешевымъ и, при тогдашнихъ условіяхъ, самымъ удобнымъ способомъ. *Экономическимъ* условіямъ онъ, такимъ образомъ, вполнѣ удовлетворялъ (а для торговаго народа это, конечно, главное; онъ и выбранъ былъ собственно

по настоянію голландцевъ), но въ *боевомъ*, особенно въ минуту осады Ландресси, онъ представлялъ существенные недостатки. Въ отношеніи къ описанному выше расположенію арміи отъ Тіана къ Фонтену, сообщеніе съ нимъ (т. е. коммуникаціонная линія принца Евгенія) отходило отъ фланга (хотя бы еще въ направленіи, параллельномъ фронту) и притомъ — значительно подаваясь передъ фронтъ расположенія арміи [1]), короче — *сообщенія его были совершенно открыты* (а «никогда не слѣдуетъ обнажать своей операціонной линіи; это—азбука военнаго дѣла»).

Во вниманіе къ указаннымъ неудобствамъ, принцъ Евгеній имѣлъ въ виду *перемѣнить свою операціонную линію* и, пользуясь только-что занятой крѣпостью Кеноа, перенести туда запасы *(базу)* изъ Маршіенна, чѣмъ достигалось бы полнѣйшее обезпеченіе операціонной линіи, которая въ этомъ случаѣ отходила бы отъ средины фронта арміи, расположенной между Тіаномъ и Фонтеномъ, и шла бы въ направленіи, перпендикулярномъ къ фронту, т. е. была бы въ полномъ смыслѣ слова безопасною.

Мѣры къ обезпеченію ея.

Осуществленіе этой превосходной комбинаціи встрѣтило опять-таки самое упорное сопротивленіе со стороны голландскаго правительства, руководимаго только одними экономическими расчетами, такъ что принцу Евгенію оставалось разрѣшить чрезвычайно трудную задачу: *изыскать средства къ тому, чтобы сдѣлать безопасною его крайне опасную по своему положенію операціонную линію.*

Мѣры къ обезпеченію операціонной линіи, принятыя въ данномъ случаѣ принцемъ Евгеніемъ, заключались въ слѣдующей комбинаціи *тактическихъ* и *фортификаціонныхъ* средствъ.

Въ *тактическомъ* отношеніи онѣ заключались въ расположеніи на важнѣйшихъ пунктахъ линіи нѣкотораго числа войскъ, служившихъ *стратегическими резервами,* именно: въ *Маршіеннѣ* — 6 баталіоновъ и 3 эскадрона (4.000), и въ *Дененѣ,* пунктѣ чрезвычайно важномъ, такъ какъ здѣсь коммуникаціонная линія пересѣкалась р. Шельдой,—16 баталіоновъ и 14 эскадроновъ (11.000). Слѣдовательно, для обезпеченія коммуникаціонной линіи, оставлено было всего 15.000 (не считая пѣхоты, назначен-

[1]) Разстояніе отъ Маршіенна до Ландресси около 35 верстъ.

ной для непосредственной обороны линій, о которыхъ будетъ упомянуто вслѣдъ за симъ).

Въ *фортификаціонномъ* отношеніи, еще во время осады Кеноа, принцемъ Евгеніемъ дано было приказаніе графу Альбермарле возстановить укрѣпленный Дененскій лагерь, равно какъ и старинныя французскія линіи, шедшія отъ Вавергена, мимо Гавеле, Герянъ и Белянъ, и сверхъ того набросать двѣ линіи укрѣпленій, которыя должны были идти мимо Эскодянъ и Фенянъ до Ріеле, неподалеку отъ Маршіенна. Подъ прикрытіемъ этихъ заслоновъ, идущихъ отъ Маршіенна до Денена, должны были исполняться съ безопасностью всѣ движенія транспортовъ изъ Маршіенна.

Приступая къ осадѣ Ландресси, принцъ Евгеній, въ тѣхъ же видахъ возможно-полнаго обезпеченія своей коммуникаціонной линіи, приказалъ устроить новыя укрѣпленныя линіи въ промежуткѣ между р.р. Селле и Эскальономъ, до Луржа и Прува (т. е. продолжилъ до Эскальона прежнія укрѣпленныя линіи, доходившія только до Шельды). Войска дали этимъ линіямъ названіе *большой парижской дороги.*

Казалось бы, такимъ образомъ, что, несмотря на крайне невыгодное направленіе коммуникаціонной линіи, она получила достаточное обезпеченіе, какъ путемъ *тактическимъ*, оставленія достаточнаго числа войскъ (около 15.000), такъ равно и *фортификаціоннымъ*, посредствомъ вышеупомянутыхъ линій. Съ современной точки послѣднее обезпеченіе оказывается крайне слабымъ, но не слѣдуетъ упускать изъ вида, что тогда, по общему мнѣнію (хотя и крайне незаконно), подобныя линіи считались до того сильными, что ихъ никто не рѣшался атаковать.

Несмотря на все это, коммуникаціонная линія принца Евгенія была крайне опасна, такъ что *на ней* и находилась именно та *чувствительная точка,* куда Стратегія столь настоятельно рекомендуетъ наносить ударъ непріятелю.

Чтобъ убѣдиться, въ какой мѣрѣ она была небезопасна, прослушаемъ мнѣніе объ этомъ предметѣ великаго мастера въ нашемъ искусствѣ.

«Принцъ Евгеній—говоритъ Наполеонъ (*Монтолонъ,* V)—сдѣлалъ у Ландресси слѣдующія ошибки:

«1) онъ хотѣлъ ежедневно, безъ прикрытія, сообщаться со

своими депо, полагая всю надежду на свои столько же растянутыя, сколько слабыя сами по себѣ и притомъ слабо охраняемыя линіи»;

«и 2) онъ расположилъ свой резервъ на лѣвомъ берегу Шельды, въ разстояніи 3 часовъ пути отъ своего лагеря, и отдѣлилъ его отъ послѣдняго рѣкою».

По мнѣнію Наполеона: 1) ему не слѣдовало бы устраивать линій (парижской дороги), а поддерживать связь съ Маршіенномъ посредствомъ хорошо-организованныхъ и конвоируемыхъ достаточными силами транспортовъ; Наполеонъ полагаетъ, что одного такого транспорта въ мѣсяцъ было бы достаточно; тогда коммуникаціонная линія въ крайне опасномъ ея видѣ возникала бы для принца Евгенія собственно только на какіе-либо 3 дня въ теченіе мѣсяца;

и 2) слѣдовало бы обезпечить Дененскій мостъ [1]) сильнымъ укрѣпленіемъ, безопаснымъ отъ нападенія открытою силой, поставить резервъ на правомъ берегу Шельды, между этимъ тет-де-пономъ и лагеремъ, занявъ тет-де-понъ сильнымъ отрядомъ...

Переходъ Виллара черезъ Шельду. Выборъ имъ операціонной линіи (въ смыслѣ пути наступленія). Мѣры къ обезпеченію ея.

18-го іюля маршалъ Вилларъ перешелъ черезъ Шельду у Камбре и Кателе. 20-го онъ рекогносцировалъ позицію непріятеля за р. Селле, нашелъ ее слишкомъ сильною, равно какъ и циркумвалаціонныя линіи противника, и рѣшился овладѣть Дененомъ, прорвать такимъ образомъ операціонную линію непріятеля и вынудить его къ снятію осады Ландресси.

Самая существенная задача творческой части Стратегіи, какъ неоднократно было упомянуто, заключается *въ умѣньи выбрать точку, куда бить*; правильнѣе—*въ искусномъ выборѣ операціонной линіи и въ умѣньи сдѣлать ее безопасною.*

Выборъ Вилларомъ операціонной линіи, въ этомъ отношеніи, какъ видно изъ вышеупомянутаго, слѣдуетъ считать образцовымъ.

Маршъ - маневръ (подготовка операціи).

Теперь посмотримъ, какія мѣры были приняты имъ, чтобы сдѣлать ее *безопасною* во время марша, т. е. въ отношеніи *скрытности* и *быстроты* (операціонная линія Виллара должна быть разсматриваема въ смыслѣ пути наступленія).

Въ видахъ подготовки успѣшнаго исполненія плана, съ точ-

---

[1]) Сверхъ того надо замѣтить, что одного моста было недостаточно. Мало-ли какія могутъ быть случайности! Оно дѣйствительно такъ и случилось: во время боя мостъ сломался отъ напора людей, и принцъ Евгеній не могъ поддержать войскъ Альбермарле.

ки *скрытности*, Вилларъ имѣлъ въ виду прежде всего привлечь вниманіе непріятеля къ его лѣвому флангу. Для этого, онъ приказалъ: 1) проложить колонные пути къ р. Самбрѣ, и самъ 22-го іюля двинулся къ верховьямъ р. Селле, угрожая Ландресси; 2) генералу Коаньи, съ 30 эскадронами драгунъ, переправиться черезъ р. Самбру и двинуться черезъ Феми и Картиньи, встревожить съ этой стороны расположеніе союзниковъ и затѣмъ отойти къ Гизу, для прикрытія, въ этомъ направленіи, границы Франціи; 3) сверхъ того, въ приказѣ по войскамъ отдано было, что вечерняя заря 23-го іюля должна служить сигналомъ для движенія войскъ къ Ландресси (о чемъ шпіоны не замедлили сообщить принцу Евгенію), и наконецъ 4) въ тотъ же день (23-го), въ 5 часовъ вечера, Броліо, съ 40 эскадронами, долженъ былъ двинуться къ р. Селле и занять всѣ переправы, съ тѣмъ, чтобы не позволить непріятельскимъ разъѣздамъ переходить ее и слѣдить за движеніемъ французскихъ войскъ.

Всѣ эти распоряженія въ такой степени искусно замаскировали истинное намѣреніе Виллара, что принцъ Евгеній бо́льшую часть своихъ войскъ стянулъ къ лѣвому флангу, для прикрытія осады Ландресси.

Одновременно съ движеніемъ Броліо къ р. Селле, Вилларъ направилъ генерала Віепона, съ 30 баталіонами и понтоннымъ паркомъ, къ Невилю, приказавъ ему устроить черезъ Шельду мосты между Бушеномъ и Дененомъ. За нимъ слѣдовалъ Альберготти, съ 20 баталіонами, а за Альберготти—вся армія въ 5 колоннахъ.

24-го іюля, въ 8 часовъ утра, Віепонъ прибылъ къ Невилю, и навелъ здѣсь 3 моста; вскорѣ къ нему присоединился Броліо, съ 40 эскадронами [1]), и затѣмъ—Вилларъ, со всѣми прочими войсками [2]). Ранѣе другихъ перешла черезъ Шельду кавалерія и овладѣла западною линіей, за нею - пѣхота. Одновременно съ этимъ произведено было нападеніе и на восточныя линіи комендантомъ Валансіенна.

---

[1]) Служившими заслономъ, за которымъ исполнено было движеніе влѣво всей французской арміи.

[2]) Движеніе французской арміи влѣво было такъ искусно замаскировано, что принцъ Евгеній узналъ о немъ только 24-го іюля, въ 7 часовъ утра, т. е. тогда, когда оно было почти окончено.

Альбермарле, извѣщенный только между 7-ю и 8-ю часами утра 24-го іюля о наступленіи французовъ, стянулъ 10 баталіоновъ для защиты собственно Дененскаго укрѣпленнаго лагеря. Около 10 часовъ прибылъ самъ принцъ Евгеній, усилилъ упомянутые 10 баталіоновъ еще шестью, предназначенными для обороны укрѣпленій на правомъ берегу Шельды, и приказалъ ускорить движеніе всей арміи къ Денену.

(Рѣшеніе операціи) Дененскій бой.

Въ промежутокъ этого времени укрѣпленныя линіи были окончательно заняты французами, и маршалъ Вилларъ приготовлялся уже къ атакѣ самого Дененскаго укрѣпленнаго лагеря. Для этой цѣли онъ построилъ свою пѣхоту въ 8 колоннъ, на интервалахъ въ 200 шаговъ одна отъ другой, поставилъ 6 баталіоновъ въ резервѣ, а за ними должна была идти кавалерія. Правымъ флангомъ командовали Вилларъ и Монтескіу, лѣвымъ—Альберготти. Не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, войска подошли къ укрѣпленіямъ, выдержали здѣсь 3 залпа и картечный огонь 6-и орудій и овладѣли центральными укрѣпленіями. Войска, защищавшія ихъ, обратились въ бѣгство и бросились густою толпой къ единственному мосту, который отъ того разрушился, такъ что принцъ Евгеній, къ которому успѣли подойти 14 баталіоновъ, долженъ былъ остаться на правомъ берегу Шельды празднымъ зрителемъ уничтоженія войскъ Альбермарле на лѣвомъ берегу (изъ 12.000 спаслось едва 4.000).

Результатомъ Дененской побѣды былъ не только чувствительный уронъ, нанесенный союзникамъ въ бою, но и занятіе французами нѣсколькихъ укрѣпленныхъ пунктовъ (С.-Аманъ, Анхенъ, Мортань и Ганонъ).

Осада Маршіенна.

Прорвавъ операціонную линію противника въ Дененѣ, оставалось овладѣть его базою, Маршіенномъ.

Осада этого весьма важнаго пункта, защищаемаго 6 баталіонами и 1 кирасирскимъ полкомъ, поручена была Вилларомъ маршалу Монтескіу (съ 6 бригадами пѣхоты).

27-го іюля открыты подступы, а уже 30-го Маршіеннъ былъ въ рукахъ французовъ, которымъ удалось тамъ захватить значительное количество запасовъ (1 т. мѣшковъ муки и овса, 150 судовъ съ провіантомъ), 90 орудій, казну и значительное количество боевыхъ запасовъ, предназначенныхъ для осады Ландресси.

Принцъ Евгеній, потерявшій при Дененѣ и Маршіеннѣ до

24 баталіоновъ и 10 эскадроновъ, такъ что численность его арміи уменьшилась до 100.000 (въ то время какъ у Виллара армія возрасла до 120.000, вслѣдствіе присоединенія къ ней гарнизоновъ нѣсколькихъ крѣпостей), намѣренъ былъ показать видъ, какъ будто бы онъ продолжаетъ осаду Ландресси; но потеря Маршіенна *(базы)* оказалась для него настолько чувствительною (въ войскахъ обнаружился недостатокъ въ хлѣбѣ), что онъ отказался отъ осады и отступилъ черезъ Монсъ къ Турнэ.

Вилларъ *не преслѣдовалъ* разбитаго непріятеля, и въ этомъ заключается единственная ошибка [1]) въ его образцовой, какъ съ точки стратегической, такъ и съ точки тактической, комбинаціи, какою является 2-й періодъ кампаніи 1712 г.

Разборъ операціи.

Результатъ – пораженіе арміи принца Евгенія Савойскаго. Ближайшая *причина* тому, помимо искуснаго веденія боя *(колонны, резервъ* — проблески будущей перпендикулярной тактики),— *превосходство стратегическаго положенія Виллара,* выразившееся во *внезапномъ* сосредоточеніи къ рѣшительному пункту театра военныхъ дѣйствій, къ Денену, почти всей арміи противъ 11.000 противника.

Причины этой ближайшей причины — скрытность и *быстрота,* т. е. широкое развитіе *дѣятельности* и притомъ дѣятельности *правильно направленной* правильною постановкой цѣли и выбора направленія, короче—*искуснымъ выборомъ операціонной линіи,* являющейся такимъ образомъ *главною основною причиной,* причиной *всѣхъ* причинъ.

Итакъ: 1) *искусный выборъ операціонной линіи,* — правильность работы мысли въ дѣлѣ соображенія операціи *(первый шагъ въ операціи),* и 2) *внезапность* въ ея исполненіи *(послѣдній шагъ)*— таковы главныя причины выдающагося успѣха операціи Виллара.

Подобно тому какъ сраженіе при *Левитрахъ* (см. Приложеніе № 8) представляетъ собою какъ бы схему теоріи сраженій, — *Дененъ* это схема теоріи стратегической операціи. Въ немъ вся стратегія въ ракурсѣ.

[1]) Да и преслѣдованіе послѣ боя не было въ духѣ той эпохи.

II) Походъ 1800 г. въ Италію

Маренгская операція

(Стратегическій обходъ)

Обстановка. XIV

Съ отъѣздомъ генерала Бонапарте въ Египетъ, дѣла французовъ въ Италіи приняли крайне неблагопріятный для нихъ оборотъ. Благодаря блистательнымъ побѣдамъ нашего великаго полководца, Италія была потеряна для французовъ. Въ добавокъ къ этому, ихъ армія (40.000), снова приведенная къ защитѣ узкой полосы земли между Генуезскимъ заливомъ, Альпами и Апеннинами (генуезской Ривьеры) [1], была прорвана австрійцами (60.000) въ центрѣ [2]) и раздѣлена на двѣ части, изъ которыхъ одна (18.000), подъ начальствомъ Массены, заперлась въ Генуѣ [3]), а другая (22.000), подъ начальствомъ Сюше, укрылась за рѣкою Варъ. Австрійцы превосходными силами блокировали Геную.

Австрійцы, имѣя на своей сторонѣ рѣшительный численный перевѣсъ (150.000 въ Германіи, 120.000 въ Италіи; у французовъ—40.000 въ Италіи и 120.000 въ Германіи), предполагали дѣйствовать наступательно. Ихъ планъ состоялъ въ томъ, чтобы, начавъ дѣйствія въ Италіи по направленію къ р. Варъ и Ниццѣ, къ южной оконечности восточной французской границы [4]), притянуть туда главныя силы французовъ и тѣмъ открыть германской арміи Края свободный доступъ черезъ Рейнъ. На занятіе

---

[1]) Растянутая отъ Генуи до Аржантьерскаго прохода (на 200 верстъ).

Это *кордонное* расположеніе вызывалось необходимостью *одновременнаго прикрытія двухъ значительно удаленныхъ одинъ отъ другого пунктовъ:* Генуи и Ниццы. Этотъ трудный вопросъ самымъ неудовлетворительнымъ образомъ разрѣшался кордономъ, допущеннымъ Массеною, за что онъ и поплатился пораженіемъ. Въ *инструкціи* Массенѣ отъ 5-го марта 1800 г., первый консулъ совѣтовалъ ему держать 4/5 силъ сосредоточенными у Генуи, какъ у важнѣйшаго пункта, и устремлять ихъ противъ отдѣльно наступающихъ колоннъ австрійцевъ (любителей, какъ показалъ 1796 г., *концентрическихъ* операцій). Сосредоточенными у Генуи силами Массена защищалъ бы доступы къ ней *непосредственно, фронтально,* а доступъ къ Ниццѣ—*косвенно,* атаками во-флангъ австрійцевъ; такъ и должны быть разрѣшаемы подобнаго рода задачи. Массена, какъ видно, не исполнилъ инструкціи перваго консула.

Въ той же инструкціи предписывалось Массенѣ оставаться въ оборонительномъ положеніи до перехода резервной арміи черезъ Альпы и затѣмъ, черезъ Туринъ, войти въ связь съ ея правымъ флангомъ.

[2]) 6-го апрѣля.

[3]) 21-го апрѣля (въ Генуѣ было продовольственныхъ запасовъ на 30 дней).

[4]) И далѣе овладѣть, при содѣйствіи англичанъ и эмигрантовъ, Тулономъ.

Швейцаріи, въ видахъ поддержанія связи между двумя арміями, австрійцы не обратили вниманія. Ошибка эта была тотчасъ же замѣчена генераломъ Бонапарте и, въ связи съ вѣрною оцѣнкой особенныхъ выгодъ, представляемыхъ географическимъ положеніемъ Швейцаріи въ отношеніи къ расположенію въ эту минуту двухъ армій австрійцевъ, послужила основаніемъ къ одной изъ превосходныхъ комбинацій, которыми такъ богата дѣятельность этого великаго полководца. Пользуясь значительно выдающимся положеніемъ Швейцаріи, онъ предполагалъ *тайно* для всей Европы сосредоточить въ ней 40.000-ю армію и, смотря по обстоятельствамъ, двинуть ее или на подкрѣпленіе арміи, дѣйствовавшей въ Германіи (Моро), или въ Италію, въ тылъ, на сообщенія арміи Меласа. Благопріятный оборотъ дѣлъ для французовъ въ Германіи (побѣды Моро при Энгенѣ и Штокахѣ [3-го мая], при Мескирхѣ [5-го мая] и Биберахѣ [9-го мая]; Край оттѣсненъ къ Ульму) и критическое положеніе Массены, блокированнаго въ Генуѣ, вынудили перваго консула окончательно направить эту 40.000-ю армію, извѣстную подъ именемъ *резервной*, въ Италію. Вотъ та обстановка (незанятіе австрійцами Швейцаріи; цѣль — выручка Массены), которая требовала исполненія обширнаго стратегическаго маневра, задуманнаго первымъ консуломъ [1]).

План перваго консула.

Планъ перваго консула, въ исполненіи, обращался въ *стратегическій обходъ* въ грандіозныхъ размѣрахъ. Право на обходъ даютъ: 1) *численное превосходство* и 2) *превосходство надъ противникомъ въ стратегическомъ положеніи.* На сторонѣ перваго консула не было ни того, ни другого. Такимъ образомъ *цѣль*, которую поставилъ себѣ первый консулъ, была *не только смѣла, но даже дерзка* (съ 50.000 броситься въ тылъ 120.000-й арміи, имѣвшей достаточно обезпеченныя сообщенія, располагая только короткою базой Ліонъ-Безансонъ, причемъ приходилось перейти черезъ первоклассный Альпійскій хребетъ, безъ дорогъ, въ періодъ таянія снѣга въ горахъ). Военное искусство однако не возбраняетъ задаваться такими цѣлями [2]), но при условіи осторожнаго

---

[1]) Относительно направленія резервной арміи не въ Германію, а въ Италію были и другія причины: 1) нежеланіе Моро стать подъ начальство генерала Бонапарте; 2) несочувствіе Моро плану генерала Бонапарте для открытія кампаніи въ Германіи (см. ниже: *планъ операціи*) и 3) нѣсколько позднее открытіе кампаніи Моро.

[2]) Въ дѣлѣ *постановки цѣлей* на войнѣ, въ дѣлѣ *принятія рѣшеній*, и замѣ-

(что́ далеко не означаетъ робкаго) исполненія, т. е. строго методическаго, съ полнымъ уваженіемъ къ основнымъ принципамъ, стратегическаго искусства и обстановкѣ. Идеалъ въ веденіи операціи и сводится, какъ обыкновенно говорятъ, къ *соединенію рѣшительности и осторожности*, т. е. къ постановкѣ смѣлой цѣли и къ осторожному (въ вышеприведенномъ смыслѣ) ея достиженію.

Эта осторожность, въ данномъ случаѣ, сводилась къ необыкновенно *искусной организаціи всей исполнительной части операціи, съ точки возможно широкаго примѣненія къ ней принципа внезапности* (скрытности и быстроты).

Въ этомъ отношеніи вся Маренгская операція представляетъ собою непревзойденный и понынѣ образецъ.

Необыкновенно искусное примѣненіе первымъ консуломъ принципа внезапности:

Главныя, преобладающія условія успѣха всѣхъ стратегическихъ маневровъ, какъ сказано выше,—*внезапность* и порождающія ее *скрытность* и *быстрота*. Съ этой точки преимущественно сдѣлаемъ характеристику итальянскаго похода 1800 г.

Исполненіе плана Бонапарте требовало, на этотъ разъ, самаго широкаго примѣненія *скрытности*. Во-первыхъ, необходимо было *скрытно* для всѣхъ создать армію,—задача, почти неразрѣшимая; во-вторыхъ, эту импровизованную армію слѣдовало, *неожиданно* для непріятеля, бросить на его сообщенія, съ такимъ расчетомъ времени, чтобы все, что́ онъ ни намѣренъ былъ сдѣлать для парированія удара, было бы уже *слишкомъ поздно*, чтобы противникъ почувствовалъ ударъ молніи ранѣе, чѣмъ увидитъ ея свѣтъ. Въ этомъ *слишкомъ поздно* скрывается главная причина успѣха, опять-таки потому, что *если только время есть, то всякому маневру можно противопоставить свой контр-маневръ*.

1) Къ формированію арміи.

Элементы для формированія арміи были разбросаны по всей Франціи. За исключеніемъ 60.000, необходимыхъ для огражденія порядка внутри, оставалось еще около 30.000 превосходныхъ солдатъ, расположенныхъ частью въ Парижѣ, частью—въ Бретани и Вандеѣ. Изъ нихъ образованы были три дивизіи (одна—въ Реннѣ, другая въ Нантѣ и третья—въ Парижѣ). Далѣе, запасные баталіоны въ Южной Франціи, предназначавшіеся для

чается главнымъ образомъ разница между хотя и *талантливымъ*, въ обыкновенномъ смыслѣ, генераломъ и *великимъ полководцемъ*. Первый предпочитаетъ *вѣрное смѣлому*, а послѣдній, въ *расчетѣ* на творческую силу своего генія, какъ въ данномъ случаѣ Бонапарте, наоборотъ,—*смѣлое вѣрному*.

комплектованія египетской арміи, могли дать еще 14 баталіоновъ, что составило четвертую дивизію. Таковы были средства для формированія пѣхоты. Что касается артиллеріи, то изъ запасовъ, сосредоточенныхъ въ Оксоннѣ, Бріансонѣ и Безансонѣ, легко могли быть взяты 60 орудій. Всѣхъ этихъ разбросаннныхъ средствъ было вполнѣ достаточно, чтобъ образовать изъ нихъ армію такой силы и состава, которые отвѣчали бы требованіямъ обстановки. Но ихъ необходимо было собрать въ одно цѣлое. Какъ исполнить это, не возбудивъ вниманія европейскихъ агентовъ, дѣятельно слѣдившихъ за каждымъ шагомъ перваго консула? Эта почти неразрѣшимая задача была блистательно выполнена генераломъ Бонапарте, опять-таки при содѣйствіи ряда превосходно-задуманныхъ *демонстрацій-отводовъ*. Во-первыхъ, планъ свой первый консулъ сообщилъ только нѣсколькимъ довѣреннымъ лицамъ, именно: Бертье, своему начальнику штаба [1]), Мармону, Гассенди, которымъ порученно было формированіе артиллеріи для итальянской арміи, и Мареско, на котораго возложена рекогносцировка альпійскихъ проходовъ [2]); во-вторыхъ, предполагая импровизируемую армію сосредоточить въ предѣлахъ Швейцаріи, у Женевскаго озера, первый консулъ приказалъ напечатать въ «Монитерѣ» консульское постановленіе, возвѣщавшее о формированіи въ Дижонѣ 60.000-й резервной арміи, гдѣ дѣйствительно собрано было незначительное число инвалидовъ и рекрутъ (около 4.000). Благодаря этому отводу, агенты европейскихъ кабинетовъ съѣхались въ Дижонъ и, видя ничтожность собранныхъ тамъ средствъ, поспѣшили разгласить въ Европѣ, что резервная армія есть ни что иное, какъ сборище нѣсколькихъ инвалидовъ и конскриптовъ; короче, что она вовсе не существуетъ (que c'est une pure fable) и что первый консулъ распускаетъ подобнаго рода слухи только съ цѣлью поколебать рѣшимость Меласа вторгнуться въ Южную Францію. Тысячи насмѣшекъ и каррикатуръ на несчастную резервную армію появились въ англійскихъ журналахъ. Одна изъ нихъ изображала резервную армію въ видѣ младенца, поддерживающаго инвалида на

и 2) Къ сосредоточенію ея на театрѣ военныхъ дѣйствій.

---

[1]) Офиціально Бертье считался главнокомандующимъ, такъ какъ по конституціи, первый консулъ не имѣлъ права командовать арміею. На дѣлѣ же онъ имъ не былъ.

[2]) Переписка по этому предмету была отобрана у военнаго министерства и сосредоточена въ рукахъ перваго консула и поименованныхъ генераловъ.

деревяшкѣ; другая—въ видѣ сборища старцевъ и дѣтей, вооруженнныхъ палками и сидящихъ верхомъ на ослахъ...

«Быть осмѣяннымъ въ эту минуту составляло—какъ говоритъ Тьеръ—единственное желаніе перваго консула». Пока противники восхищались своей проницательностью и потѣшались надъ неудавшеюся, по ихъ мнѣнію, выходкой генерала Бонапарте, войска, которыя должны были поступить въ составъ итальянской арміи, тянулись небольшими эшелонами, со всѣхъ концовъ Франціи, по различнымъ путямъ къ границамъ Швейцаріи. Они и сами не знали, куда окончательно идутъ; имъ выдавались маршруты только на самыя короткія разстоянія. Такія передвиженія, по самому способу ихъ исполненія, не могли возбудить особеннаго вниманія. На войска эти смотрѣли какъ на резервы, направляющіеся на пополненіе армій Массены и Моро. Благодаря всему этому, въ первыхъ числахъ мая импровизованная Наполеономъ армія успѣла сосредоточиться, незамѣтно для всѣхъ, въ окрестностяхъ Женевскаго озера и готова была къ открытію военныхъ дѣйствій. Окончательная организація резервной арміи (по приказу отъ 10-го мая) была слѣдующая: авангардная дивизія Ланна (8.000); *корпусъ Дюгема*, изъ дивизій Лоазона (7.000) и Буде (8.000); *корпусъ Виктора*, изъ дивизій Монье (4.000), Шамберлакка (6.000) и Шабрана (5.000) и изъ *резервной кавалеріи Мюрата* (4.000). Формированіе этой арміи началось 7-го января. Въ началѣ мая, у Лозанны, первый консулъ сдѣлалъ ей смотръ. Такимъ образомъ, на формированіе и сосредоточеніе этой арміи потребовалось около 4 мѣсяцевъ. Необыкновенно искусное до сихъ поръ примѣненіе скрытности выразилось въ *созданіи* и *сосредоточеніи* арміи. Безопасность и успѣхъ задуманнаго Наполеономъ маневра требовали еще дальнѣйшаго развитія скрытности, съ такимъ расчетомъ, чтобы сущность маневра обозначилась для противника только тогда, когда уже для него было бы *слишкомъ поздно* прибѣгнуть къ соотвѣтствующему контрманевру. Въ этихъ видахъ нельзя не отдать Наполеону полной справедливости въ отношеніи сдѣланнаго имъ *выбора операціонной линіи* и самаго исполненія марша-маневра.

Выборъ первымъ консуломъ операціонной линіи.

Для достиженія поставленной себѣ *цѣли*, захвата операціонной линіи Меласа, первый консулъ имѣлъ первоначально въ виду весьма широкій обходъ, захватывающій сильно вглубь опера-

ціонную линію противника, именно *на Сплугенъ и Бергамо*; но медленность въ открытіи похода Моро — пока онъ не отброситъ армію Края къ востоку, о переходѣ черезъ Альпы резервной арміи нѣчего было и думать [1])—и въ особенности критическое положеніе Массены вынудили перваго консула отказаться отъ направленія на *Сплугенъ-Бергамо* и значительно сократить обходъ, для чего ему оставалось воспользоваться направленіями отъ Женевы: или а) черезъ *С.-Бернаръ*, или б) черезъ *Симплонъ*, или в) черезъ *С.-Готаръ*. Онъ не могъ выбрать направленія на Мон-Сени; подобнаго рода наступленіе привело бы его не на сообщенія австрійской арміи, а на ея фронтъ. Онъ не могъ выбрать С.-Готара, какъ по значительному удаленію его, такъ и потому, что этотъ путь былъ уже занятъ: здѣсь должны были пройти войска, направленныя Моро изъ Германіи, на подкрѣпленіе итальянской арміи (15—20.000) Монсея. Оставался, слѣдовательно, выборъ между Симплономъ и С.-Бернаромъ. Оба пути представляли одинаковыя затрудненія какъ въ отношеніи движенія, такъ и въ отношеніи продовольствія арміи; но послѣдній былъ короче *перваго* (верстъ около 70); его и выбралъ первый консулъ.

Такимъ образомъ, направленіе на С.-Бернаръ являлось *кратчайшимъ*; но сверхъ того: *оно вело и къ достиженію чрезвычайно важной цѣли*,—предметомъ дѣйствій была непріятельская армія, ея операціонная линія, которая хотя и была длинна, но которую, въ то же время, австрійскій главнокомандующій считалъ вполнѣ безопасною, обезпеченною непроходимостью Альпъ (по крайней мѣрѣ для значительныхъ силъ, для цѣлой арміи); къ альпійскимъ проходамъ были выдвинуты довольно сильные отряды: 12.000 (Каймъ)—къ Сени, 9.000 (Гаддикъ)—къ Ивреѣ, и 10.000 (Вукасовичъ)—къ С.-Готарскому дебуше. Нельзя, послѣ этого. сказать, чтобъ операціонная линія Меласа (подобно таковой Макка въ 1805 г.) не была обезпечена. Ее защищали Альпы, считавшіяся въ то время непроходимыми, по крайней мѣрѣ для цѣлыхъ армій, и болѣе 30.000 войскъ, охранявшихъ выходы изъ

---

[1]) Пренебреженіе этимъ создало бы то крайне опасное стратегическое положеніе, въ которомъ мы обыкновенно становились въ войнахъ на Балканскомъ полуостровѣ, имѣя въ тылу Австрію.

Альпъ; но Меласомъ, въ то же время, сдѣлано было повидимому ничтожное, а въ сущности весьма важное упущеніе, именно не приведена въ оборонительное состояніе крѣпость Иврея.

Что же касается *безопасности операціоннаго направленія*, выбраннаго первымъ консуломъ, то выполненіе этого условія вполнѣ зависѣло отъ степени искусства въ исполненіи имъ *марша-маневра*. Къ разбору этого вопроса мы теперь и обратимся.

Исполненіе марша-маневра.

По пути черезъ Большой С.-Бернаръ должна была направиться главная масса войскъ по-эшелонно, одна дивизія за другою, впереди — дивизія Ланна. Отчасти въ видахъ облегченія марша, но преимущественно въ видахъ лучшаго *скрытія* настоящаго своего намѣренія, первый консулъ не оставилъ безъ вниманія и другихъ проходовъ. Онъ приказалъ Тюро, съ 4.000, направиться черезъ Сени и демонстрировать по направленію къ Турину. Шабранъ, съ 5—6.000, двигался черезъ Малый С.-Бернаръ. Такимъ образомъ, французская армія спускалась съ Альпъ въ четырехъ направленіяхъ (С.-Готаръ, Большой и Малый С.-Бернаръ и Сени) [1]. Главная масса, 40.000 (35.000 пѣхоты и 5.000 конницы), шла въ центрѣ, сохраняя возможность соединиться съ 15.000 Монсея [2], съ 5—6.000 Шабрана и далѣе съ 4.000 Тюро, что̀ въ сложности должно было составить 65.000. Превосходныя распоряженія эти — направленіе съ разныхъ сторонъ войскъ — должны были окончательно сбить съ толку непріятеля и поставить его въ неизвѣстность относительно того, куда должны быть имъ направлены главныя силы.

Планъ былъ превосходно соображенъ; но исполненіе его представляло невѣроятныя затрудненія, а извѣстно, что *только одно исполненіе придаетъ истинное значеніе военнымъ комбинаціямъ*. Перекинуть черезъ первоклассный хребетъ, безъ дорогъ, 60.000-ю армію, при 60 орудіяхъ (что̀ одно уже должно было составить около 300 повозокъ), въ періодъ таянія снѣга въ горахъ, представляло задачу трудную, вполнѣ достойную генія великаго полководца, на долю котораго выпало разрѣшеніе ея. Затрудненія заключались, во-первыхъ, въ скудости страны, по которой движеніе должно было исполниться,—во время марша армію нельзя

---

[1]) Собственно въ 5-и, потому что отрядъ Бетанкура (1.000—1.200) направленъ былъ черезъ Симплонъ и Дома Д'Оссоло.

[2]) Отряженнымъ Моро 11-го мая.

было продовольствовать средствами края, а пришлось везти все съ собою, и хлѣбъ и даже фуражъ,—и, во-вторыхъ, въ отсутствіи не только удобныхъ, но и вообще какихъ бы то ни было сообщеній, что́, при обремененіи арміи всякаго рода тяжестями (даже продовольственные запасы, какъ только-что замѣчено, она должна была везти съ собою), въ значительныхъ размѣрахъ затрудняло операцію. Однако, не все направленіе отъ Женевы до Ивреи (около 250 верстъ) представляло въ этомъ отношеніи одинаковыя затрудненія. Напротивъ, въ различныхъ частяхъ своихъ, оно отличалось весьма разнообразными свойствами. Первый участокъ, отъ Женевы до Вильнева (около 70 верстъ), представлялъ даже особенныя выгоды. Въ то время, какъ главная масса войскъ двигалась по удобной дорогѣ, огибающей Женевское озеро черезъ Лозанну, тяжести ея перевезены были на судахъ по самому озеру. Армія двигалась, такимъ образомъ, налегкѣ. Далѣе, отъ Вильнева на Мартиньи и до деревни С.-Пьеръ, у подножья С.-Бернара, дорога дѣлалась все болѣе и болѣе затруднительною, но тѣмъ не менѣе была доступна для повозокъ. Совершенно тѣми же свойствами отличалась дорога по ту сторону главнаго хребта, отъ деревни С.-Реми, также лежащей у подножья С.-Бернара въ долинѣ р. Доры-Балтеи (долинѣ Аосты), до крѣпости Ивреи, расположенной при выходѣ этой долины въ равнину Ломбардіи. Участокъ же отъ С.-Пьера до С.-Реми (около 15 километровъ), перевалъ черезъ главный хребетъ, былъ окончательно недоступенъ для повозокъ. Прохожденіе его и составляло собственно самое главное затрудненіе. На это необходимо было для войскъ безъ тяжестей (напримѣръ для дивизіи) около 10 часовъ времени: 8—на подъемъ до С.-Бернарскаго монастыря, и 2—на спускъ; для перевозки же тяжестей и особенно артиллеріи—гораздо болѣе. Повозки пришлось разгрузить и запасы переложить въ небольшіе ящики, которые затѣмъ перевезены были на мулахъ, собранныхъ на время перехода, за большія суммы, со всей окрестной страны. Артиллерію необходимо было разобрать для той же цѣли, такъ что перевозка собственно лафетовъ и артиллерійскихъ повозокъ, разобранныхъ на нумерованныя части, не представляла особенныхъ затрудненій; зато перевозка самыхъ орудій была операціей крайне сложною. Для этой цѣли, еще въ Оксонѣ, заготовлены были сани на небольшихъ колесахъ (traîneaux à roulettes); но онѣ оказались не-

удобными. Тогда обратились къ слѣдующему средству. Распиливали пополамъ деревья, выдалбливали ихъ, обкладывали ими орудія и тащили ихъ людьми. Операція эта была до того трудна и опасна (на подъемъ орудія требовался одинъ день и столько же — на спускъ), что, несмотря на значительное денежное вознагражденіе, предложенное первымъ консуломъ (1.000 франковъ за перевозку каждаго орудія), изъ мѣстныхъ жителей явилось весьма мало охотниковъ къ участію въ ней. Обратились къ войскамъ, которыя охотно приняли на себя эту обязанность и отказались отъ всякаго вознагражденія, утверждая, что бросать свою артиллерію — безчестно для войскъ.

Распоряженія по административной части. Устройство промежуточныхъ базъ (обезпеченіе операціонной линіи въ смыслѣ пути стступленія и пути подвозовъ).

Распоряженія перваго консула *по административной части*, предшествовавшія открытію похода, заключались въ устройствѣ *депо боевыхъ запасовъ* въ Безансонѣ, Бріансонѣ и Оксонѣ и *депо продовольственныхъ и вещевыхъ запасовъ* въ Ліонѣ, короче — первоначальною главною базой служили Ліонъ-Безансонъ. Къ дальнѣйшимъ распоряженіямъ перваго консула относится снабженіе Вильнева значительнымъ количествомъ муки, сухарей и фуража, устройство такимъ образомъ промежуточной *базы* въ этомъ пунктѣ, и далѣе — устройство *госпиталей* въ С.-Пьерѣ, С.-Реми и еще двухъ, болѣе обширныхъ, — въ Мартиньи и Вильневѣ. Для *разборки* и *сборки* орудій, расположены были у подножья главнаго хребта двѣ роты мастеровыхъ: одна — въ С.-Пьерѣ, другая — въ С.-Реми. *На себѣ* каждый солдатъ имѣлъ по 40 патроновъ и 8-дневный запасъ продовольствія.

Самъ первый консулъ намѣренъ былъ остаться по ту сторону перевала, чтобы слѣдить за подъемомъ войскъ. Начальнику же своего штаба, Бертье, онъ поручилъ находиться при авангардѣ (дивизіи Ланна), по другую сторону, для руководства войсками во время спуска и въ особенности для наблюденія за тщательною доставкой тяжестей арміи. Каждый день должна была переходить одна дивизія, въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди — Ланна, затѣмъ — Буде, Лоазона, Шамберлакка и Монье. Дивизія Шабрана направилась черезъ Мон-С.-Бернаръ и начала движеніе одновременно съ Ланномъ (съ которымъ и соединилась 16-го мая у Аосты).

Таковы были распоряженія перваго консула къ переходу черезъ С.-Бернаръ.

Значеніе крѣпости Ивреи.

Ланнъ (6 полковъ пѣхоты) перешелъ первый въ ночь на

15-е мая. За нимъ въ теченіе 16-го—20-го перешли и остальныя дивизіи, со всѣми тяжестями. Ланну приказано было овладѣть выходомъ изъ дефиле, защищеннымъ крѣпостью Ивреей, которую австрійцы упустили изъ вида привести въ оборонительное положеніе [1]). Правда, что, по первому извѣстію о появленіи въ долинѣ Доры-Балтеи французскихъ войскъ, приступлено было тотчасъ же къ вооруженію ея; но уже было поздно. Вообще, еслибъ Иврея приведена была въ оборонительное положеніе и еслибъ австрійцамъ удалось подтянуть къ ней достаточной силы корпусъ войскъ, то дебушированіе французовъ въ равнину Ломбардіи было бы дѣломъ хотя далеко не невозможнымъ, но тѣмъ не менѣе крайне труднымъ.

Фортъ Баръ.

Независимо отъ этого затрудненія, неосуществившагося на дѣлѣ, было другое обстоятельство, съ виду ничтожное, но въ сущности чрезвычайно важное, едва не уничтожившее превосходной комбинаціи перваго консула, надъ соображеніемъ которой онъ дѣятельно трудился въ теченіе почти 5 мѣсяцевъ. Ущелье Аосты, въ которомъ беретъ начало р. Дора-Балтея, постепенно расширяясь, обращается въ долину, но въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Ивреи, отъ выхода въ равнину По, оно снова суживается и наконецъ какъ будто бы совершенно замыкается скалою, на которой построенъ фортъ Баръ. Дора-Балтея протекаетъ по одну сторону скалы, а дорога, обстроенная нѣсколькими домами, въ совокупности составляющими мѣстечко Баръ, идетъ по другую. Дорога эта, проходившая на пистолетный выстрѣлъ отъ сильно вооруженнаго форта (22 орудія и 400 челов. гарнизона), была въ добавокъ, при входѣ и выходѣ изъ мѣстечка, перерѣзана рвами, для сообщенія черезъ которые устроены были подъемные мосты.

Преграда эта сама по себѣ уже была весьма серьёзнаго свойства, но она должна была пріобрѣсти еще болѣе важное значеніе, потому что встрѣчена французами почти *неожиданно* и притомъ въ минуту, когда они разсчитывали, что самая трудная часть задачи—переходъ черезъ С.-Бернаръ — уже исполнена. Генералъ Мареско, производившій рекогносцировку пути отъ Вильнева до

[1]) Крѣпость эта со времени войнъ Людовика XIV не была ни разу исправляема, и лишь только въ эту минуту австрійцы приступили къ ея вооруженію, несмотря на особенно важное ея стратегическое значеніе.

Ивреи, и итальянскіе офицеры хотя и упоминали о фортѣ Баръ, но какъ о преградѣ, незаслуживающей особеннаго вниманія.

Подойдя къ Бару, Ланнъ [1]) приказалъ штурмовать мѣстечко. Гренадеры тотчасъ же овладѣли подъемными мостами и ворвались въ него; но сильный огонь изъ форта явно доказалъ невозможность провести черезъ мѣстечко войска и особенно артиллерію. Вслѣдъ затѣмъ произведена была тщательная рекогносцировка. Оказалось, что фортомъ нельзя было овладѣть ни открытою силой: почти отвѣсная скала, ни правильною осадой: не было удобнаго мѣста для расположенія батарей съ цѣлью пробить брешь, ни обойти. Короче, офицеры, производившіе, по приказанію Ланна и Бертье, рекогносцировку Бара, объявили его неодолимымъ. Мареско пытался втащить нѣсколько орудій на окружающія высоты [2]), для обстрѣливанія внутренности форта, но они вскорѣ были подбиты. Правда, оказалась обходная дорога, вѣрнѣе—тропинка, черезъ скалу Албаредо, на С.-Доназъ, тропинка, доступная для горныхъ жителей и дикихъ козъ [3]); но провести по ней армію, со всѣми тяжестями, было дѣломъ болѣе труднымъ, чѣмъ самый переходъ черезъ С.-Бернаръ. Бертье, Ланнъ и Мареско объявили подобное предпріятіе рѣшительно невозможнымъ. Бертье немедленно донесъ объ этомъ Наполеону и послалъ приказаніе пріостановить движеніе войскъ, съ тѣмъ, чтобъ избѣжать значительнаго скопленія ихъ въ дефиле.

Донесеніе Бертье на минуту озадачило Наполеона; но онъ ни за что не соглашался на отступленіе. Онъ разсудилъ, что, при нѣкоторомъ запасѣ храбрости войскъ, въ чемъ онъ ни мало не сомнѣвался, фортомъ можно овладѣть, и если и нельзя будетъ овладѣть, то во всякомъ случаѣ можно будетъ обойти. Онъ послалъ приказаніе Бертье не прерывать марша, и самъ поспѣшилъ къ форту.

По прибытіи на мѣсто, первый консулъ приказалъ тотчасъ же 1.500 человѣкъ рабочихъ заняться разработкою тропинки черезъ гору Албаредо. По ней должны были направиться пѣхота, кавалерія, ведя лошадей въ поводу, и легкая артиллерія (4-фун-

---

[1]) 16-го мая онъ подошелъ къ Аостѣ, 18-го—къ Шатильону и 19-го—къ Бару.

[2]) Два 4-фунтовыхъ и два 8-фунтовыхъ, и то съ большимъ трудомъ.

[3]) Извѣстная только пастухамъ (отъ нея и зависѣла, такимъ образомъ, окончательно судьба всего похода).

товаго калибра). Хотя съ крайними затрудненіями, превосходящими даже тѣ, которыя были встрѣчены при переходѣ черезъ С.-Бернаръ, исполненіе обхода оказалось все-таки возможнымъ. Оставалось, однако, рѣшить еще вопросъ: какъ провести тяжелую артиллерію? Не разбирать же ее вторично, какъ то было при переходѣ черезъ С.-Бернаръ. Первый консулъ предложилъ коменданту сдаться; понятно, что предложеніе не было принято. Попытались провезти одно орудіе. Изъ тринадцати человѣкъ прислуги семь было перебито. Тогда первый консулъ, съ наступленіемъ сумерекъ, приказалъ застлать дорогу соломой, снять съ лафетовъ всѣ брянчащія принадлежности, и колеса лафетовъ обмотать соломой и паклей. Такимъ образомъ, съ сохраненіемъ строжайшей тишины, къ утру, 40 орудій, на людяхъ, были провезены по ту сторону форта (лошади направлены были по обходной дорогѣ на Албаредо) [1]).

Ланнъ 22-го мая [2]) подошелъ къ Ивреѣ и овладѣлъ ею (24-го) приступомъ. По принятіи мѣръ, необходимыхъ къ усиленію вооруженія и запасовъ въ Ивреѣ (новая промежуточная база, первое депо французской арміи послѣ ея перехода черезъ Альпы), Ланнъ вышелъ въ равнину Ломбардіи, тѣсня передъ собою войска Гаддика, наблюдавшія за выходомъ у Ивреи.

Такимъ образомъ, на двадцатый день по открытіи похода, переходъ черезъ Альпы былъ оконченъ; крѣпостца Баръ, которая едва не уничтожила превосходнаго плана Наполеона, обойдена; Иврея, воспрещавшая дебушированіе арміи въ долину Ломбардіи, занята, и авангардъ Ланна подошелъ (28-го мая) къ Кивассо (на лѣвомъ берегу р. По, въ 20 верстахъ отъ Турина) [3]). Самъ Бонапарте находился при войскахъ Ланна. Съ этой минуты онъ нарочно началъ всѣмъ показываться (скрытность уже исполнила свою задачу).

Насколько, въ Маренгскомъ маневрѣ, генераломъ Бонапарте дано было широкое примѣненіе *принципу внезапности* и насколько

---

[1]) Для блокады форта Баръ, Наполеонъ оставилъ дивизію Шабрана. Баръ сдался 1-го іюня.

[2]) Въ этотъ же день послѣдній эшелонъ арміи перешелъ черезъ С.-Бернарскій перевалъ.

[3]) Къ тому же времени Тюро расположился при выходѣ изъ Сузскаго прохода; Монсей находился въ 3—4 переходахъ отъ Беллинцовы, и Лекки (2.000 итальянцевъ) вошелъ въ долину Сезіи, для усиленія Бетанкура и открытія сообщеній съ Монсеемъ.

онъ успѣлъ *предупредить* Меласа *у Ивреи,* дебушируя въ долину Ломбардіи, видно изъ сравненія стратегическаго положенія обѣихъ сторонъ, *24-го мая*, въ день занятія французами Ивреи.

24-го мая французскія войска были расположены около Ивреи съ такимъ расчетомъ, что они *въ день, много въ два,* могли бы быть сосредоточены къ полю сраженія, на случай боя подъ Ивреею, т. е. къ *25-му* и *26-му мая.*

Войска же Меласа (изъ-подъ Ниццы къ Ивреѣ 200 верстъ и изъ-подъ Генуи 160) могли бы подоспѣть къ Ивреѣ только чрезъ *12 дней* (и то если брать для Меласа самыя благопріятныя условія, такъ какъ движеніе пришлось бы исполнить по мѣстности гористой). Окончательно достовѣрныя свѣдѣнія о переходѣ французовъ через Альпы были получены Меласомъ только *18-го мая:* слѣдовательно онъ могъ сосредоточить войска къ Ивреѣ лишь къ 1-му іюня, а 2-го уже французы заняли Миланъ. Такимъ образомъ, благодаря необыкновенно искусно веденнымъ демонстраціямъ генерала Бонапарте, *Меласомъ была упущена благопріятная минута для контр-маневра,* для того, чтобы сосредоточенными силами у Ивреи встрѣтить по-частямъ дебушировавшія изъ горъ французскія войска.

Дальнѣйшія мѣры перваго консула къ обезпеченію операціонной линіи (въ смыслѣ пути отступленія и коммуникаціонной линіи).

Мы прослѣдили за мѣрами, принятыми Наполеономъ къ скрытію его маневра, выразившимися въ созданіи арміи, сосредоточеніи ея въ Лозаннѣ, переводѣ через Альпы безъ задержекъ со стороны непріятеля [1]), до той минуты, пока первый консулъ самъ не считалъ болѣе необходимымъ скрывать своего намѣренія и нарочно сталъ показываться итальянцамъ и австрійцамъ.

Кромѣ скрытности, успѣхъ стратегическихъ маневровъ зависитъ еще и отъ другихъ условій, именно: *быстроты* и *обезпеченія отъ случайностей (безопасности).* Послѣднія иногда противорѣчатъ однѣ другимъ, какъ это дѣйствительно и было въ разбираемомъ походѣ. Посмотримъ, въ какой мѣрѣ Наполеонъ счелъ нужнымъ удовлетворить имъ, въ какой мѣрѣ онъ пожертвовалъ однимъ въ пользу большаго удовлетворенія другому.

Движеніе къ Милану.

Съ точки *обезпеченія* маневра Наполеона отъ всякаго рода случайностей и вообще подготовки театра военныхъ дѣйствій пріобрѣтаютъ особенное значеніе: 1) занятіе Милана, столь важное

---

[1]) Австрійскіе отряды, наблюдавшіе за выходами изъ горъ, — 9.000 Гаддика у Ивреи и 10.000 Вукасовича за С.-Готарскимъ дебуше, — должны были отступить.

и во многихъ другихъ отношеніяхъ; 2) мѣры къ предупрежденію непріятеля на р. По, и 3) дальнѣйшія распоряженія къ охраненію тыла, расположеніе войскъ, въ видахъ предупрежденія непріятеля на всѣхъ путяхъ къ выходу изъ его опаснаго положенія, въ связи съ возможно-лучшимъ прикрытіемъ тыла (нарушеніе въ свою пользу значенія формулы: «*кто обходитъ, тотъ самъ обойденъ*»).

До перехода черезъ Альпы армія хотя и была сосредоточена первымъ консуломъ въ Лозаннѣ, но это было лишь *частное* сосредоточеніе. Здѣсь соединились только части, поступившія въ составъ главной колонны, двигавшейся черезъ Большой С.-Бернаръ и по долинѣ Доры-Балтеи. Необходимо было, послѣ форсированія гряды Альпъ, приступить къ *общему* сосредоточенію всѣхъ французскихъ войскъ, вступившихъ въ предѣлы Италіи. Пунктомъ для такого сосредоточенія первый консулъ выбралъ Миланъ, по слѣдующимъ причинамъ. Занятіе Милана важно было какъ въ политическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи: Миланъ—столица Ломбардіи. Въ матеріальномъ отношеніи занятіе Милана доставляло возможность овладѣть значительными средствами, сосредоточенными австрійцами въ немъ и близъ него. Далѣе, занявъ Миланъ, удаливъ Вукасовича (10.000), наблюдавшаго за дебуше въ долину р. По со стороны С.-Готара, и вынудивъ его къ отступленію за рѣки Адду и Минчіо, первый консулъ обезпечивалъ дебушированіе Монсея и, мало того, на случай неблагопріятнаго оборота дѣлъ, выигрывалъ новый путь отступленія на С.-Готаръ и Симплонъ (куда и переведено было впослѣдствіи значительное число французскихъ магазиновъ), короче—*удлинялась база*, т. е. *лучше обезпечивалась операціонная линія*. Наконецъ, съ занятіемъ этого пункта связывалась возможность поднятія противъ австрійцевъ итальянскаго населенія, только ожидавшаго удобной минуты къ возстанію. Все это, въ общемъ итогѣ, должно было послужить къ *обезпеченію* смѣлаго предпріятія Наполеона, къ значительному уменьшенію доли риска, съ которымъ связано было его исполненіе. Еслибъ онъ не занялъ Милана, а прямо двинулся къ переправамъ черезъ По [1]), то предпріятіе его

---

[1]) Операціонная линія, которая вела прямо къ переправамъ черезъ р. По, приводила къ достиженію важной цѣли, была кратчайшею и удобнѣйшею, *но не была безопасною*. («Никогда не слѣдуетъ обнажать своей операціонной линіи; это—*азбука* военнаго дѣла...»; см. Приложеніе № 4).

было бы лишено *прочнаго основанія* и могло рушиться отъ встрѣчи съ первой неожиданностью. Такъ могъ бы дѣйствовать развѣ только полководецъ-партизанъ, въ родѣ Карла XII, но не полководецъ, полагавшій въ основаніе своихъ дѣйствій *соединеніе рѣшительности съ осторожностью*. Несомнѣнныя выгоды, связанныя съ занятіемъ Милана, пріобрѣтались, однако, цѣною замедленія наступленія перваго консула [1]), страдала *быстрота*, которая одна только могла спасти отъ капитуляціи Массену, что собственно и составляло главную цѣль похода. Вотъ тотъ упрекъ, который позволяютъ себѣ дѣлать Наполеону тѣ, которые предпочитали бы прямое наступленіе отъ Ивреи фланговому движенію отъ нея-же, черезъ Верчиле, къ Милану. Но пусть они вспомнятъ, что пріобрѣтеніе вышеисчисленныхъ выгодъ, вытекавшихъ изъ занятія Милана,—выгодъ столь важныхъ съ точки обезпеченія маневра, не могло быть достигнуто безъ принесенія чего-либо въ жертву, и жертва на этотъ разъ была велика: она выражалась въ потерѣ времени, элемента столь важнаго вообще на войнѣ и особенно въ настоящемъ случаѣ. Однако, развѣ первый консулъ не въ правѣ былъ предполагать, что, съ полученіемъ извѣстія о неожиданномъ появленіи въ тылу австрійцевъ арміи, занявшей Миланъ и предводимой генераломъ Бонапарте, Меласъ не замедлитъ сосредоточить свои войска и снять блокаду Генуи? Развѣ Наполеонъ не могъ разсчитывать, что одного нравственнаго его авторитета, въ связи съ неожиданнымъ появленіемъ сильной арміи въ тылу, будетъ достаточно для освобожденія Массены, достиженія главной цѣли похода, и вмѣстѣ съ тѣмъ — для достиженія еще болѣе полныхъ результатовъ? Оправдывая движеніе перваго консула на Миланъ, могутъ еще поставить ему въ упрекъ слишкомъ продолжительное въ немъ пребываніе [2]). Упрекъ этотъ, однако, несправедливъ, во-первыхъ, потому, что Наполеонъ ожидалъ прибытія Монсея [3]); это, положимъ, еще не оправдываетъ проволочки; но всего важнѣе, во-вторыхъ, то, что, находясь въ Миланѣ, на перепутьи австрійскихъ курьеровъ, спѣшившихъ изъ Вѣны къ Меласу и отъ него посылаемыхъ въ Вѣну, Наполеонъ

---

[1]) Отъ Ивреи до Кивассо, къ р. По, около 30 верстъ; отъ Ивреи черезъ Верчиле до Милана 100 верстъ. Первый консулъ долженъ былъ потерять 8—10 дней.

[2]) Французская армія вступила въ Миланъ 2-го іюня.

[3]) Монсей прибылъ въ Миланъ 6-го іюня.

получалъ самыя точныя свѣдѣнія какъ о положеніи дѣлъ, такъ и о моральномъ настроеніи противника. Одно изъ вскрытыхъ подобнымъ образомъ донесеній (8-го іюня) сообщило первому консулу печальное извѣстіе о сдачѣ Генуи (Массена сдался 4-го іюня). Съ этой минуты остановка въ Миланѣ, въ видахъ соединенія съ Монсеемъ, была, конечно, дѣломъ естественнымъ [1]).

Какъ видно изъ изложеннаго, первый консулъ передъ тѣмъ, чтобы двинутьси далѣе впередъ, въ видахъ возможно полнаго обезпеченія своей операціонной линіи, поставилъ себѣ задачей *прочно базироваться, утвердиться въ Ломбардіи,* занять линіи рѣкъ Тичино и Адды и отбросить австрійцевъ за р. Кіезу, короче — поступилъ точно такъ-же, какъ Александръ Македонскій послѣ Гранника, Густавъ-Адольфъ послѣ Брейтенфельда, Лидерсъ при вступленіи въ Трансильванію...

Примѣчаніе. — Въ Приложеніи № 4 приведены *мотивы*, высказанные самимъ Наполеономъ въ его мемуарахъ, о причинахъ, заставившихъ его выбрать операціонную линію на Миланъ. Приложеніе это представляетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и высокій образецъ по отношенію къ тѣмъ *пріемамъ*, которымъ должно слѣдовать при обсужденіи и рѣшеніи подобныхъ вопросовъ. Вообще, это—высокій образецъ, который не можетъ быть достаточно настоятельно рекомендованъ для изученія тѣмъ, кто желалъ бы ближе освоиться съ *сущностью* Стратегіи.

Движеніе къ р. По.

Базируясь на Миланъ и захвативъ сообщенія непріятеля, необходимо было, независимо отъ загражденія всѣхъ выходовъ для противника по лѣвому берегу р. По, сдѣлать тоже и въ отношеніи къ путямъ по правому берегу рѣки; слѣдовательно, необходимо было переправиться черезъ По и, оставивъ ее у себя въ тылу, уничтожить ея значеніе въ смыслѣ преграды для себя и, напротивъ, усилить то-же значеніе ея для противника (упрочить за собою обладаніе рѣкою, предупредивъ непріятеля въ занятіи переправъ черезъ нее въ Бельджіойзо, Кремонѣ и особенно въ Піаченцѣ). Настолько-же, конечно, важно было и Меласу удержать за собою По, преимущественно Піаченцу. *Занятіе Піаченцы* было, такимъ образомъ, важно для обѣихъ сторонъ: для Меласа—чтобъ обезпечить свободный выходъ изъ Піемонта, для выигранія своихъ сообщеній съ Вѣною; для перваго консула—чтобы запереть противника [2]). Если Наполеонъ и пожертвовалъ

Особенно важное стратегическое (маневренное) значеніе Піаченцы.

[1]) Монсей (дивизіи: Лоржа, Лапоипа и Жилли), перешелъ С.-Готаръ 26-го—27-го мая; 29-го онъ достигъ Беллинцоны, а 6-го—9-го іюня (двигаясь по-эшелонно) вступилъ въ Миланъ.

[2]) Піаченца *въ эту минуту* обращалась въ *ключъ* Сѣверной Италіи (само со-

нѣсколькими днями въ видахъ обезпеченія своего соединенія съ Монсеемъ, то, по соединеніи съ нимъ, онъ дорожилъ каждою минутой и понесся къ р. По, съ цѣлью предупредить непріятеля. Въ промежутокъ отъ 6-го до 9-го іюня переправа черезъ По форсирована, безъ особенныхъ помѣхъ со стороны противника, въ трехъ пунктахъ: въ Бельджіойзо (Ланнъ, 6-го), въ Піаченцѣ (Мюратъ, 7-го и 8-го) и въ Кремонѣ (9-го, Дюгемъ съ дивизіей Лоазона).

Дѣйствія Меласа.

До сихъ поръ мы ничего не сказали о дѣйствіяхъ противной стороны. Распредѣленіе австрійскихъ силъ въ началѣ похода было слѣдующее: 25.000 (Эльсницъ)—на р. Варъ, противъ Сюше; 30.000 (Оттъ) блокировали Генуючь; 12.000 (Каймъ) наблюдали за проходомъ Сени; 9.000 (Гаддикъ) — за дебуше у Ивреи, и 10.000 (Вукасовичъ)—за дебуше со стороны С.-Готара. Первоначально Меласъ не хотѣлъ вѣрить въ возможность появленія въ тылу его непріятельской арміи, чему на мало способствовали успокоительныя извѣстія изъ Вѣны [1]). Но, допуская даже присутствіе французскихъ войскъ у себя въ тылу, Меласъ пришелъ къ весьма естественному предположенію, что если и признать возможность форсированія французами Альпъ, то во всякомъ случаѣ ихъ перешло *немного*, и на этомъ предположеніи основалъ свои распоряженія, которыя клонились къ сосредоточенію его силъ, правильнѣе — къ *полусосредоточенію*. Они заключались:

Частное сосредоточеніе австрійскихъ войскъ къ Турину.

1) въ направленіи 10.000 къ Турину, подъ личнымъ начальствомъ Меласа, приведенныхъ имъ изъ Ниццы; 2) въ направленіи туда-же Кайма, Гаддика и еще незначительнаго отряда, взятаго изъ войскъ Эльсница. Такимъ образомъ, въ общей сложности, на верхнемъ По сосредоточилось около 30.000. Меласъ предполагалъ съ этими войсками оборонять р. По (онъ владѣлъ ею до Валенцы, а далѣе, до Кремоны, она была во власти французовъ), прикрывая въ то-же время операцію Эльсница противъ Сюше и Отта противъ Массены. Эти 30.000 обращались, такимъ образомъ, какъ-бы въ *обсерваціонную* армію по отношенію къ войскамъ

бою разумѣется, что подобныя выраженія, какъ то выше приведено, могутъ быть понимаемы только въ *маневренномъ* смыслѣ, т. е какъ *ключъ операціи)*.

[1]) Первыя свѣдѣнія объ угроженіи его сообщеніямъ получены были Меласомъ около половины мая, далѣе—отъ Вукасовича, и только 31-го мая обстановка для него *окончательно* выяснилась, *когда уже было слишкомъ поздно*.

Отта и Эльсница. Очевидно, что это сосредоточеніе части силъ Меласа къ верхнему По было слѣдствіемъ искусно-веденныхъ демонстрацій Ланна, который отъ Ивреи двинулся къ Кивассо, повидимому угрожая Турину, а въ сущности прикрывая фланговое движеніе главныхъ силъ отъ Ивреи на Миланъ. По достиженіи цѣли демонстраціи, онъ тотчасъ-же повернулъ, черезъ Трино и Крещентино, къ Павіи [1]). Вотъ чѣмъ объясняются мѣры или—вѣрнѣе—полумѣры, принятыя Меласомъ къ сосредоточенію силъ. При оцѣнкѣ ихъ, не слѣдуетъ упускать изъ вида и того обстоятельства, что для полнаго сосредоточенія своихъ силъ Меласу необходимо было рѣшиться на огромныя жертвы, —на снятіе блокады Генуи, паденіе которой было близко, и оттянуть Эльсница отъ рѣки Варъ, — жертвы, которыхъ онъ не рѣшался принести, полагая, что если французы и перешли черезъ Альпы, то во всякомъ случаѣ въ маломъ числѣ, и что собранныхъ имъ 30.000 вполнѣ достаточно, чтобы прикрыть Туринъ и остановить непріятеля на верхнемъ По. Конечно, поведеніе Меласа было весьма ошибочно: *необходимо было умѣть во-время пожертвовать всевозможными второстепенными цѣлями для достиженія главной;* съ достиженіемъ ея, всѣ остальныя достигнуты были бы сами собою; для этого-же необходимо было не частное, а полное сосредоточеніе силъ. При всемъ томъ, нельзя строго винить Меласа. Такъ можемъ мы разсуждать теперь, когда насквозь видимъ обстановку, въ которой онъ находился, когда ясно видимъ карты обоихъ игроковъ; Меласу-же, въ минуту дѣйствій, нужно было угадать, гдѣ готовится ему главный ударъ и гдѣ разыгрывается только простой отводъ. Благодаря искуснымъ дѣйствіямъ перваго консула, Меласъ не угадалъ настоящаго положенія дѣлъ и впалъ въ весьма естественную ошибку [2]).

Неудачная попытка Меласа къ полному сосредоточенію силъ у Александріи и Піаченцы. Бой у Монтебелло.

Составленное Меласомъ представленіе о положеніи дѣлъ у него въ тылу онъ сохранилъ до полученія извѣстія о вступленіи французовъ въ Миланъ. Съ этой минуты все разъяснилось какъ нельзя лучше. Онъ вышелъ изъ полумѣръ: предписалъ Эльсницу

---

[1]) Занята имъ 1-го іюня.

[2]) Въ сущности, какъ фактъ совершился, Сюше на р. Варъ и Массена въ Генуѣ обратились какъ бы въ *отводы*, отвлекающіе вниманіе Меласа отъ рѣшительнаго пункта театра военныхъ дѣйствій (отъ своевременнаго сосредоточенія всѣхъ своихъ силъ къ Ивреѣ).

и Отту и вообще всѣмъ войскамъ спѣшить къ Александріи и Піаченцѣ. У перваго пункта должны были собраться войска, находившіяся въ Верхнемъ Піемонтѣ, у втораго—шедшія изъ Генуи; *но было уже слишкомъ поздно* [1]). 8-го іюня, какъ выше замѣчено, Мюратъ занялъ Піаченцу. Понятно, что если пунктъ, назначенный для сбора войскъ, находился въ рукахъ непріятеля, то подходившія къ нему отдѣльныя части австрійцевъ должны были подвергнуться пораженію по частямъ, какъ то дѣйствительно и случилось [2]). Лишенный, такимъ образомъ, возможности собрать свои силы въ Піаченцѣ, Меласъ сосредоточилъ ихъ въ Александріи. У него было всего около 50.000, да еще 25.000 входили въ составъ гарнизоновъ крѣпостей.

Попытки австрійцевъ проложить себѣ дорогу къ Піаченцѣ привели къ частному столкновенію обѣихъ сторонъ у Монтебелло (9-го іюня).

Дальнѣйшія распоряженія перваго консула къ тому, чтобы запереть Меласу всѣ пути отступленія и къ обезпеченію своей собственной операціонной линіи (въ смыслѣ пути отступленія).

Чтобы запереть Меласу всѣ пути отступленія, а также въ видахъ лучшаго обезпеченія своей собственной операціонной линіи, главныя силы французскихъ войскъ заняли *знаменитую позицію у Страделлы.*

На пути отъ Кастеджіо до Піаченцы Апеннины подходятъ на весьма близкое разстояніе къ р. По, такъ что здѣсь образуется длинное дефиле, покрытое мѣстечками и селеніями съ зданіями весьма прочной постройки. Здѣсь-то и находится извѣстная еще изъ походовъ принца Евгенія *позиція Страделла.* Позиція эта представляетъ весьма важныя выгоды какъ въ стратегическомъ отношеніи, такъ и въ тактическомъ, Въ *стратегическомъ* отношеніи она непосредственно запирала одну дорогу (по правому берегу р. По) и находилась въ двухъ переходахъ отъ Мадженты, Милана и Тортоны, т. е. была центральною относительно остальныхъ путей отступленія Меласа; въ *тактическомъ* она парализовала непріятельскую кавалерію и имѣла превосходно обезпеченные фланги.

---

[1]) Вторично Меласъ пропустилъ благопріятную минуту: въ 1-й разъ онъ опоздалъ сосредоточить силы у Ивреи, для парализаціи маневра перваго консула, и во 2-й разъ опоздалъ сосредоточить силы у Піаченцы, но уже не для парализаціи маневра, а для спасенія арміи, для своевременнаго ухода изъ Піемонта.

[2]) Первою попала подъ удары правая колонна Отта (1 бригада), шедшая черезъ Боббіо, по долинѣ р. Треббіи; вторыми—войска изъ Александріи, и наконецъ, 9-го іюня (бой у Монтебелло),—самъ Оттъ.

Ланнъ занялъ ее еще 7-го іюня. 9-го прибылъ въ Страделлу первый консулъ и приказалъ усилить ее укрѣпленіями и построить мосты въ Бельджіойзо и Піаченцѣ.

На позиціи у Страделлы расположились 32.000 лучшихъ французскихъ войскъ (дивизіи: Ватрена, Шамберлакка, Гарданна, Буде и Монье), предводимыхъ Ланномъ, Викторомъ и Мюратомъ. Дивизія Шабрана, перешедшая Альпы черезъ Малый С.-Бернаръ, по овладѣніи зáмкомъ Баръ, переведена была въ Верчиле. Ей приказано было, въ случаѣ приближенія непріятеля, отойти за р. Тичино. Дивизія Лапоипа, прибывшая черезъ С.-Готаръ, стояла въ Павіи, непосредственно за Тичино. Въ обѣихъ дивизіяхъ считалось отъ 9 до 10.000, — число, достаточное для удержанія непріятеля на лѣвомъ берегу По до прибытія главныхъ силъ (сутки). Отрядъ Бетанкура находился въ Аронѣ, прикрывая путь на С.-Готаръ, — путь отступленія французской арміи въ случаѣ неудачи. Дивизія Жилли (3 — 4.000) занимала Миланъ (цитадель въ это время еще была въ рукахъ австрійцевъ). Дивизія Лоржа стояла въ Лоди, на р. Аддѣ. Наконецъ, дивизія Лоазона, подъ начальствомъ Дюгема, занимала Піаченцу и Кремону. Въ послѣднихъ двухъ дивизіяхъ было 10—11.000. Итакъ, 32.000 въ Страделлѣ, 9—10.000 по р. Тичино, 3—4,000 въ Миланѣ и Аронѣ, и 10—11.000 на нижнемъ По и Аддѣ, всего отъ 54 до 57.000 французскихъ войскъ [1]), расположенныхъ такъ, что они въ самое короткое время могли быть сосредоточены къ угрожаемому пункту. Однѣхъ сутокъ достаточно было, чтобы притянуть главныя силы къ Тичино или къ Піаченцѣ, и двухъ сутокъ — чтобы стянуть ихъ у Милана или въ окрестностяхъ Тортоны. Такою представляется картина *окончательнаго стратегическаго развертыванія* французской арміи въ Маренгской операціи [2]). Внимательный раз-

---

[1]) Изъ которыхъ почти половина оставлена для обезпеченія операціонной линіи, вслѣдствіе чего расположеніе французской арміи имѣло въ эту минуту *видъ разброски*, но въ сущности оно отвѣчало весьма искусному примѣненію принципа *сосредоточенія силъ* въ предѣлахъ требóваній своеобразной обстановки.

[2]) Какъ видно, оно не всегда исполняется *на* или *близъ* базы, а иногда и *впереди* и притомъ значительно впереди. Такимъ образомъ, только *9-го іюня* собственно оканчивается *подготовительный періодъ* въ развитіи Маренгской операціи, начавшійся 4-го мая, сосредоточеніемъ французскккхъ войскъ у Женевы (строго говоря, даже съ 7-го января, съ начала формированія арміи). Остальной періодъ, съ 9-го по 14-е іюня, обнимаютъ *главныя операціи*: съ 9-го по 12-е—выжиданіе подхода Меласа къ Страдельской позиціи, 12-го и 13-го—маршъ къ р. Скривіи, 14-го Маренгское сраженіе.

боръ вышеприведеннаго распредѣленія силъ обнаруживаетъ, въ какой мѣрѣ Наполеонъ былъ великимъ мастеромъ въ трудномъ дѣлѣ *соединенія рѣшительности съ осторожностью.* И дѣйствительно, онъ не только смотрѣлъ впередъ, — нельзя было лучше распорядиться, чтобы запереть Меласу три пути къ его спасенію (центральная позиція у Страделлы),—но не забывалъ и тыла, который въ эту минуту былъ превосходно обезпеченъ имъ, чѣмъ, если и не совсѣмъ уничтожена, то по крайней мѣрѣ значительно ослаблена критическая сторона маневра. Переходъ черезъ По обезпеченъ въ Бельджіойзо, Піаченцѣ и Кремонѣ; Адда и Тичино въ его рукахъ; Миланъ, Павія, Иврея, Баръ и Арона заняты имъ; путь отступленія, на случай неудачи, вполнѣ обезпеченъ, и не одинъ, а два: черезъ С.-Готаръ (Арона); дальнѣйшій же путь черезъ Швейцарію (занятую французами съ 1798 г.)—свободенъ и какъ нельзя лучше прикрытъ тѣмъ выгоднымъ положеніемъ, въ которое на германскомъ театрѣ сталъ Моро относительно Края (Моро въ эту минуту занималъ линію р. Иллера). Благодаря всему этому, успѣхъ маневра получилъ самое полное обезпеченіе, и формула: «*кто обходитъ, тотъ самъ обойденъ*», столь вѣрно характеризующая значеніе всякаго маневра-обхода, была блистательно нарушена Наполеономъ въ свою пользу.

Положеніе Меласа.

Прослѣдимъ теперь, въ какомъ положеніи находился Меласъ. Было-ли оно хуже, или лучше положенія перваго консула? Меласъ имѣлъ 75.000 войскъ; изъ нихъ 25.000 вошли въ составъ гарнизоновъ крѣпостей: Кони, Турина, Тортоны, Генуи, Акви, Гави и Александріи. Слѣдовательно, для боя оставалось не болѣе 50.000 (даже 40.000 съ небольшимъ послѣ боя у Монтебелло). Всѣ пути къ выходу изъ опаснаго положенія были заперты для него искуснымъ расположеніемъ французскихъ войскъ. Оставался только кружный обходъ черезъ Тортону, Нови, Боккету, на Кремону и Парму, къ нижнему По. Но первый консулъ, зорко слѣдившій за противникомъ и занимавшій, въ добавокъ, внутреннее положеніе, конечно, не допустилъ бы предупредить себя (въ этихъ видахъ, чтобы не позволить Меласу воспользоваться помянутымъ путемъ, впослѣдствіи и былъ отряженъ Дезе, съ дивизіей Буде, къ Ривальтѣ и Нови). Далѣе, казалось бы, что Меласъ могъ еще отступить къ Генуѣ и здѣсь, опираясь на англійскій флотъ, владѣвшій моремъ, выждать прибытія подкрѣпленій или того времени,

когда онъ будетъ выручень австрійскими войсками. Но и этотъ планъ трудно было бы осуществить, потому что между Меласомъ и Генуей, въ тылу его, у Акви, находилось 20.000 подъ начальствомъ Сюше [1]).

Приведеннаго достаточно, чтобы показать, насколько положеніе перваго консула было выгоднѣе положенія Меласа передъ сраженіемъ, къ которому обѣ стороны готовились. Мѣры, принятыя Наполеономъ къ обезпеченію его маневра и особенно его тыла, были въ такой степени дѣйствительны, что формула: «*кто обходитъ, тотъ самъ обойденъ*», не можетъ быть примѣнена къ настоящему случаю, а въ этомъ и заключается верхъ искусства всякаго маневрированія. Благодаря этому, *успѣхъ всей операціи Наполеона сдѣлался менѣе зависимымъ отъ исхода сраженія, которому онъ долженъ былъ служить подготовкою.* И дѣйствительно, допуская даже, что первый консулъ былъ бы разбитъ при Маренго, онъ могъ, притянувъ къ себѣ часть войскъ, оставленныхъ въ тылу, и вознаградивъ потери, понесенныя въ сраженіи при Маренго, отступать шагъ за шагомъ и держаться на превосходной позиціи у Страделлы, столь выгодной самой по себѣ и въ особенности потому, что она не позволяла австрійцамъ воспользоваться ихъ превосходною числомъ кавалеріей. Допуская даже въ этомъ случаѣ неудачу,—что почти невѣроятно, потому что, по составу обѣихъ армій, позиція у Страделлы настолько же отвѣчала составу французской арміи, насколько Маренгское поле сраженія (равнина С.-Джуліано) отвѣчало составу австрійской (вообще трудно было выбрать болѣе несоотвѣтственное поле сраженія, какъ равнину С.-Джуліано; правда, первый консулъ и не выбиралъ его: извѣстно, что Маренгское сраженіе было сраженіемъ случайнымъ),—допуская даже неудачный исходъ боя, Меласъ могъ только выиграть свои сообщенія, и то съ крайнимъ трудомъ (фланговое движеніе по правому берегу По, когда эта рѣка, съ крѣпостями Піаченцой и Кремоной, въ рукахъ противника), цѣль маневра была бы только не достигнута; но первый консулъ все-таки былъ бы далекъ отъ критическаго положенія: благодаря превосходной подготовкѣ театра военныхъ дѣйствій, онъ могъ отступать за р. По, прикрыться ею... [2]).

---

[1]) Изъ войскъ Массены осталось только 8.000, а у Сюше было 12.000.

[2]) Вся операція служитъ превосходною иллюстраціей къ Наполеоновской формулѣ: «*le secret de la guerre est dans le secret des communications*».

Для лучшей оцѣнки относительнаго положенія обѣихъ сторонъ, мы нарочно дѣлали самыя невыгодныя предположенія для Наполеона и пришли къ убѣжденію, что худшее, что могло ему угрожать, это—недостиженіе цѣли маневра: въ такой мѣрѣ превосходно онъ умѣлъ обезпечить успѣхъ операціи. Положеніе-же Меласа было таково, что, проигравъ сраженіе при Маренго, ему не оставалось другого средства, какъ снова попытаться на отчаянный бой или подписать Александрійскую конвенцію, какъ то и было имъ сдѣлано.

Разборъ. Таковы были бы результаты операціи, даже въ томъ случаѣ, еслибъ она разрѣшилась неудачей на полѣ сраженія; результаты-же эти, въ свою очередь, были слѣдствіемъ *выгоднаго стратегическаго положенія,* созданнаго *выборомъ операціонной линіи на Миланъ, столь богатой послѣдствіями,* въ связи съ *предупрежденіемъ Меласа въ занятіи Ивреи и Страдельской позиціи.*

На *выборѣ этой операціонной линіи* необходимо остановиться съ нѣкоторымъ вниманіемъ.

По занятіи Ивреи, Наполеонъ могъ двинуться: 1) къ *Турину* и *Генуѣ;* 2) къ *Кивассо* и *Генуѣ,* и 3) на *Миланъ.*

Еслибъ онъ двинулся къ *Турину-Генуѣ,* то его ожидалъ бой или а) подъ Туриномъ, или б) подъ Александріей, смотря по тому, у котораго изъ этихъ пунктовъ Меласъ сосредоточилъ бы свои войска. Въ *первомъ* случаѣ (а) стратегическое положеніе Наполеона въ минуту боя было бы крайне рискованно: база-точка, одинъ путь отступленія (на С.-Бернаръ), да и тотъ, въ добавокъ, перехваченъ за̀мкомъ Баръ, еще не взятымъ (онъ былъ блокированъ дивизіей Шабрана); короче, въ случаѣ сраженія подъ Туриномъ, операціонная линія перваго консула была бы на воздухѣ. Во *второмъ* случаѣ (б) стратегическое положеніе Наполеона было бы менѣе рискованно: онъ могъ соединиться съ Тюро и перемѣнить операціонную линію на Гренобль и Безансонъ, но и результатъ даже удачнаго боя былъ бы ничтожный, такъ какъ обѣ арміи находились бы въ одинаковомъ (естественномъ) положеніи.

При движеніи на Кивассо-Геную, между массами непріятельскихъ войскъ, по выраженію самого Наполеона, онъ «*не имѣлъ бы вовсе операціонной линіи*», собственно говоря, онъ имѣлъ бы операціонную линію на Баръ-С.-Бернаръ, какъ уже выше приведено, бывшую на воздухѣ.

При движеніи на Миланъ, въ связи съ предупрежденіемъ Меласа на Страдельской позиціи, по какому бы берегу р. По Меласъ ни пытался прорваться, по правому или лѣвому, въ обоихъ случаяхъ, ему пришлось бы принимать бой при крайне невыгодномъ стратегическомъ положеніи, безъ пути отступленія, въ то время какъ первый консулъ, въ случаѣ неудачи, имѣлъ бы въ своемъ распоряженіи три пути отступленія: на С.-Готаръ, Симплонъ и С.-Бернаръ.

Наконецъ, занимая Миланъ, Бонапарте *могъ бы вовсе не вступать въ бой,* дать Меласу уйти, и *однимъ маневромъ* завоевать Сѣверную Италію, путемъ одной *подготовки.* Успѣхъ операціи, такимъ образомъ, поставленъ внѣ зависимости отъ исхода боя, даже нѣсколькихъ неудачныхъ боевъ (какъ то и выше приведено).

Все это справедливо только по отношенію къ миланской операціонной линіи. Совсѣмъ другой, чисто *авантюристическій* характеръ имѣла бы операція, еслибъ она развилась въ направленіи операціонной линіи на Кивассо [1]). Да, *двѣ различныя операціонныя линіи,* это—*двѣ различныя операціи,* мало того: *двѣ различныя Стратегіи,*—новое подтвержденіе, насколько важенъ вопросъ о выборѣ операціонной линіи [2]).

Генералъ Жомини, разбирая ту-же операцію, заканчиваетъ свой разборъ слѣдующими замѣчательными словами, характеризующими весьма мѣтко особенно важное значеніе правильнаго рѣшенія вопроса о выборѣ операціонной линіи:

«Разборъ достопримѣчательныхъ событій, слегка нами очерченныхъ,—говоритъ онъ,—въ достаточной степени убѣждаетъ въ *важности выбора операціонной линіи.* И дѣйствительно, благодаря ему, могутъ быть парализованы невыгодныя послѣдствія проиграннаго сраженія [3]), можетъ обратиться въ ничто вторже-

---

[1]) Сравнивая эти двѣ операціонныя линіи, мы видимъ, что *линія на Кивассо, при страшномъ рискѣ, ведетъ къ маловажной цѣли, къ освобожденію Массены;* между тѣмъ какъ *миланская операціонная линія, при полной безопасности, ведетъ къ грандіозной цѣли—захвату арміи Меласа.*

[2]) Только одни близорукіе и недоброжелательные критики могутъ ставить въ упрекъ генералу Бонапарте его движеніе на Миланъ, именно и являющееся стратегическимъ chef d'oeuvr'омъ.

[3]) Напримѣръ, какъ только-что приведено, *Mapeнго,* еслибъ оно было проиграно первымъ консуломъ.

ніе [1]), распространены благопріятныя послѣдствія побѣды и упрочено завоеваніе страны» («Précis de l'art de la guerre», I, 220).

Вообще кампанія 1800 г. въ Италіи представляетъ *великую безупречную стратегическую комбинацію:* внимательное изученіе одной ея сразу раскрываетъ всю *сущность* Стратегіи.

Эта замѣчательная стратегическая комбинація, однако, завершена была *преплохою тактическою развязкой,* какимъ является Маренгское сраженіе. И такимъ оно было, отчасти, вслѣдствіе потери первымъ консуломъ *моральнаго равновѣсія,* а главное—отъ разнаго рода *случайностей.*

Горя нетерпѣніемъ достигнуть окончательнаго результата (цѣлые 6 мѣсяцевъ Наполеонъ работалъ надъ этимъ маневромъ, надъ этою подготовкой; нетерпѣніе понятно) и вступить въ бой съ непріятельскою арміей, онъ оставилъ 12-го іюня превосходную позицію у Страделлы и отправился отыскивать непріятеля. Въ этотъ день Наполеонъ дошелъ до Вогеры. 13-го іюня, оставивъ часть войскъ для обложенія Тортоны, онъ перешелъ р. Скривію. *Дурно произведенная рекогносцировка* привела къ сомнѣнію: не ушла-ли австрійская армія (на *Геную* или къ *верхнему По,* чтобы проложить себѣ путь по его лѣвому берегу); между тѣмъ въ это время она стояла за р. Бормидой. Наполеонъ оставилъ при Маренго только часть своихъ войскъ, съ остальными-же намѣренъ былъ уйти за р. Скривію, въ чемъ ему помѣшалъ разливъ рѣки (наканунѣ сраженія, въ ночь на 14-е іюня, французскія войска были расположены крайне разбросанно: Викторъ—у Маренго, Ланнъ и Мюратъ—у С.-Джуліано, Дезе—у Ривальты, Монье—у Торре-ди-Гарафолло). На слѣдующій день вся австрійская армія перешла Бормиду и неожиданно атаковала Виктора и Ланна. Сраженіе было проиграно. Новая случайность — неожиданное прибытіе на поле сраженія Дезе (отряженнаго 13-го числа къ Ривальтѣ и Нови съ дивизіей Буде) — возвращаетъ побѣду въ ряды французской арміи. Трудно найти въ Военной Исторіи фактъ, столь богатый разнаго рода случайностями, какъ сраженіе при Маренго (*случайное столкновеніе,* вслѣдствіе дурно произведенной рекогносцировки; *случайный разливъ* р. Скривіи; наконецъ—*случайное прибытіе* Дезе).

---

[1]) Карлъ XII въ 1708 и 1709 г.

Мы позволили себѣ назвать сраженіе при Маренго «*преплохою тактическою развязкой*», и такимъ оно дѣйствительно является, такъ какъ *здѣсь Наполеоновская Стратегія,* обыкновенно сильнѣйшая на полѣ сраженія, *была слабѣйшею* и привела къ сраженію *внѣ расчета;* но этого упрека отнюдь нельзя отнести къ поведенію перваго консула на полѣ сраженія.

Онъ прибылъ на поле сраженія съ резервомъ (консульская гвардія, дивизія Монье въ составѣ 3 полубригадъ и 2 полка кавалеріи), въ ту минуту (около 12 часовъ пополудни), когда Ланнъ и Викторъ (15—16.000 при 40 орудіяхъ) потеряли Маренго (единственный опорный пунктъ на полѣ сраженія) и обойдены съ обоихъ фланговъ (36.000 при 200 орудіяхъ),—положеніе въ высокой степени критическое. Лѣвый флангъ былъ окончательно разстроенъ, но правый еще кое-какъ держался. Обстоятельствомъ этимъ Бонапарте воспользовался превосходно для *перенесенія центра тяжести сраженія съ лѣваго фланга на правый,* на дорогу въ Сале, а *за неимѣніемъ опорнаго пункта въ мѣстности, онъ организовалъ его въ боевомъ порядкѣ праваго фланга.* Всѣ попытки занять Кастель-Черіоло рушились. Необходимо было отступить (1 часъ пополудни). Отступленіе это исполнено въ порядкѣ, причемъ Ланнъ на прохожденіе 3 верстъ (до С.-Джуліано) употребилъ 2 часа времени.

По поводу Маренгской операціи необходимо сдѣлать еще одно замѣчаніе. Какъ ни замѣчательна она въ стратегическомъ отношеніи (въ смыслѣ подготовки), отдѣльно взятая, но какую пользу она принесла *общему положенію дѣлъ,* всему ходу войны?—Никакой.—Побѣда при Маренго одержана была 14-го іюня, а война продолжалась до 3-го декабря, когда Гогенлинденская побѣда на *главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій,* окончательно рѣшила участь войны (*«рѣшающее значеніе по отношенію къ ходу войны принадлежитъ главному театру военныхъ дѣйствій»*). Съ точки *личныхъ* интересовъ Наполеона, чтобы показать всему міру свое несомнѣнное превосходство надъ Моро, эта операція вполнѣ оправдывается, но отнюдь не съ точки *общихъ* интересовъ. И въ этомъ отношеніи Ланфре совершенно правъ, называя Маренгскую операцію «*дѣломъ великаго виртуоза войны, но не дѣломъ генерала патріота*».

III) Іенская операція 1806 г.

Обстановка.
XXXII
XXXIII
XXXIV

Однимъ изъ важныхъ послѣдствій Аустерлицкой побѣды было образованіе Наполеономъ изъ западныхъ германскихъ государствъ (изъ 16-и владѣтельныхъ князей) *Рейнскаго союза*. Чтобъ успокоить Пруссію, Наполеонъ далъ ей Гановеръ и обѣщалъ свое содѣйствіе къ образованію *Сѣверо-Германскаго союза;* но, вмѣсто обѣщаннаго содѣйствія, обнаружилъ явное противодѣйствіе и даже втихомолку, готовъ былъ переуступить Гановеръ Англіи.

Пруссія протестовала и для поддержки своего протеста, подъ вліяніемъ политики страстей, охватившей все прусское общество *(«кто не за войну и притомъ не за войну наступательную, тотъ считался измѣнникомъ»)*, выдвинула свою армію на лѣвый берегъ р. Саалы, по сѣверную сторону Тюрингервальда.

Пруссія выставила двѣ арміи: *одна, герцога Брауншвейгскаго*, 93.000 чел., сосредоточивалась у крѣпости Магдебурга; *другая, князя Гогенлое*, собиралась у Дрездена и, включая саксонскія войска, простиралась до 50.000; обѣ эти арміи развернулись на линіи Эйзенахъ-Гота-Эрфуртъ-Веймаръ. Сверхъ того, сформированы были еще *два особые резервные корпуса*: одинъ (18.000 чел.)—на Эльбѣ, у Магдебурга, подъ начальствомъ принца Евгенія Виртембергскаго, и другой (25.000 чел.)—въ Восточной Пруссіи, подъ начальствомъ генерала Лестока.

Это *стратегическое развертываніе* прусскихъ силъ грѣшило во многихъ отношеніяхъ.

Прежде всего—противъ принципа *одновременности дѣйствій*, принципа *крайняго напряженія силъ сразу въ самомъ началѣ войны* (кампаніи, операціи), для достиженія разъ поставленной цѣли въ кратчайшее время. Слишкомъ 40.000 чел., оставленныхъ въ тылу въ видѣ *двухъ резервовъ*, представляютъ явленіе преступное въ стратегическомъ смыслѣ.

Далѣе оно грѣшило и противъ другого чрезвычайно важнаго принципа, *принципа безопасности*, имѣющаго господствующее значеніе въ дѣлѣ *стратегическаго развертыванія арміи*. Вмѣсто того, чтобы развернуть свои силы съ полной безопасностью на р. Эльбѣ и дѣйствовать оборонительно до прибытія русскихъ войскъ и, лишь только по соединеніи съ послѣдними, заручившись подавляющимъ численнымъ превосходствомъ, перейти къ рѣшительному наступле-

нію,—вмѣсто всего этого, пруссаки перешли Эльбу и развернулись у подошвы Тюрингервальда, имѣя свои сообщенія съ Эльбой наполовину открытыми.

Мотивами, въ извѣстной мѣрѣ объясняющими подобное рискованное рѣшеніе, являются: съ одной стороны—занятіе *угрожающаго положенія* по отношенію къ французской арміи, возвращавшейся во Францію и въ эту минуту находившейся въ долинѣ р. Майна, а съ другой—желаніе *привлечь* на свою сторону Саксонію и Гессенъ. Все это, однако, не можетъ служить оправданіемъ прусскому рѣшенію, такъ какъ Наполеонъ былъ не изъ тѣхъ полководцевъ, на которыхъ можно дѣйствовать *угрозами-демонстраціями*, а развѣ только путемъ *побѣды*. Для побѣды же надъ нимъ прежде всего необходимо было позаботиться о сосредоточеніи превосходныхъ силъ и не увлекаться второстепенными цѣлями, какъ втягиваніе въ сферу своихъ интересовъ Саксоніи и Гессена. Въ случаѣ побѣды, эти государства не замедлили бы очутиться на сторонѣ пруссаковъ, а въ случаѣ пораженія они отложились бы отъ нихъ, какъ то́ и вышло на дѣлѣ (гессенскія войска не успѣли присоединиться къ пруссакамъ, а саксонцы отложились отъ нихъ послѣ Іены).

Подобное стратегическое развертываніе со стороны пруссаковъ могло быть еще оправдано, если бы на ихъ сторонѣ были условія *силы* и *времени*; но, какъ приведено ниже, и этого не было.

Такова была обстановка, при которой въ долинѣ Майна открыта Наполеономъ кампанія 1806 г.

Приготовленія Наполеона къ войнѣ. Общее число его войскъ. Распредѣленіе ихъ на всемъ театрѣ войны.

Видя приготовленія Пруссіи, Наполеонъ пріостановилъ возвращавшуюся съ аустерлицкаго поля сраженія армію въ долинѣ р.р. Майна и Дуная [1]) и приступилъ, *разсчитывая на худшее* [2]), къ подготовкѣ къ войнѣ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ на всемъ театрѣ, приготовляясь не только къ отдѣльной войнѣ съ Пруссіей, но и къ борьбѣ съ коалиціей, на случай, еслибъ Австрія и Англія приняли участіе въ войнѣ.

Хотя Наполеонъ и готовился къ наступательной войнѣ, но

---

[1]) Въ августѣ 1806 г. расположеніе французской арміи было слѣдующее: *Бернадоттъ*—въ Аншпахѣ и Нюрнбергѣ, *Сультъ*—на р. Иннъ, *Даву*—въ окрестностяхъ Нёрдлингена, *Лефевръ*—на нижнемъ Майнѣ, *Ней*—на Иллерѣ и верхнемъ Дунаѣ, *Ожро*—во Франкфуртѣ, главная квартира—въ Мюнхенѣ.

[2]) «Pour ne pas être étonné d'obtenir des victoires, il ne faut songer qu'à des défaites».—*Napoléon I.*

вѣрный пріему всѣхъ великихъ мастеровъ въ Стратегіи, *онъ началъ подготовку къ ней съ обороны.*

Въ виду значительно распространившихся владѣній Франціи (присоединенія къ ней Голландіи, Неаполя и образованія Рейнскаго Союза, выдвинувшаго восточную границу Франціи до рѣкъ Везера и Инна), *вопросъ объ оборонѣ*, о готовности встрѣтить достаточными силами Австрію и Англію, представлялся далеко не въ легкомъ видѣ. Начиная съ береговъ Атлантическаго океана, Голландіи, далѣе — Сѣверной Италіи (противъ Австріи), Южной Италіи (противъ Англіи), вплоть до Далмаціи, вездѣ надо было быть готовымъ, *ограничиваясь всюду возможно меньшимъ числомъ войскъ, чтобы сохранить возможно большее число ихъ на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій.*

Для обороны этой длинной линіи и для наступленія Наполеонъ располагалъ слѣдующими войсками: 1) *Рейнскаго союза* (баварскими, виртембергскими и баденскими); 2) въ Италіи: Сѣверной — 40.000, Южной — 50.000 (Массена); 3) 20.000 Мармона (2-й корпусъ)—въ Далмаціи; 4) въ Голландіи — 5.000; 5) на флотѣ — 5.000; 6) внутри Франціи (включая гвардію и депо)—140.000, и 7) 170.000 въ главной арміи—въ Верхнемъ Палатинатѣ.

Къ *5-му сентября* возстаніе въ Неаполитанскомъ королевствѣ было подавлено, и англійскій десантъ Стюарта удаленъ Массеною, благодаря чему значительная часть войскъ въ Южной Италіи дѣлалась свободною.

Группировка французскихъ силъ: 1) На случай разрыва съ Австріей.

а) На *главномъ театрѣ, въ долинѣ р. Дуная, по р. Иннъ:* крѣпость Браунау усилена и снабжена запасами на 8 мѣсяцевъ; пассивная часть ея гарнизона — 5.000 чел., активная — 15.000, изъ баварскихъ войскъ; остальныя баварскія войска расположены по р. Иннъ.

б) На *второстепенномъ театрѣ, въ Сѣверной Италіи:* подготовлены къ оборонѣ крѣпости Пальманово, Озоппо, Леньяго, Мантуа, Александрія и Венеція снабжены гарнизонами изъ запасныхъ войскъ (депо). Полевая армія, 40.000 чел., распредѣлена слѣдующимъ образомъ: 16.000—въ Фріулѣ, 24.000 эшелонированы отъ Милана до Турина. Эти 40.000 предположено было усилить еще 30.000 Массены, что́ въ общемъ итогѣ составляло 70.000, которымъ долженъ былъ содѣйствовать Мармонъ съ 20.000, въ Далмаціи, *или* оттягивая на себя 30.000 австрійцевъ (онъ дол-

женъ былъ укрѣпиться въ Царѣ), *или* же дѣйствуя на ихъ тылъ и фланги.

2) Мѣры къ охраненію тыла (базы по Рейну) и морскаго побережья.

1) Всѣ баталіоны-депо (третьи) распредѣлены были по Рейну, подъ начальствомъ *Келлермана*, въ видѣ стратегическаго резерва; 2) VIII корпусъ (20.000) *Мортье* расположенъ былъ у Майнца, съ той же цѣлью, а равно и для наблюденія за Гессеномъ; 3) войска подъ начальствомъ *короля Людовика*: а) у Везеля 10 — 12.000 (французская дивизія), б) въ утрехтскомъ лагерѣ 12—15.000 голландскихъ войскъ и 5.000 французскихъ назначались для обороны Голландіи и демонстрацій по направленію къ нижней Эльбѣ; 4) Маршалъ Брюнъ (18.000, булонская флотилія)—для обороны береговъ Ла-Манша, имѣя въ резервѣ, у С.-Омера, 6.000 (національной гвардіи) Рампона; 5) 2.400 чел. (Бойе), въ лагерѣ у Понтиви,—для охраны берега далѣе до Бреста, и 6) 8.000 въ Парижѣ.

Такое распредѣленіе силъ, не ослабляя дѣйствующей арміи на главномъ театрѣ, отвѣчало всѣмъ вѣроятнымъ гипотезамъ:

1) *въ случаѣ, если бы Гессенъ обнаружилъ склонность присоединиться къ пруссакамъ*, то этому могъ противодѣйствовать Мортье, поддержанный войсками изъ Везеля и утрехтскаго лагеря (около 50.000);

2) *въ случаѣ нападенія англичанъ на Голландію*, король Людовикъ могъ быть поддержанъ Мортье и Брюномъ, что́ опять-таки составило бы около 50.000,—и

3) *въ случаѣ нападенія на Булонь*, Брюнъ могъ вмѣстѣ съ королемъ Людовикомъ, сосредоточить тѣ же 50.000.

Стратегическое развертываніе главной французской арміи въ долинѣ р. Майна.

Французская армія къ открытію похода 1806 г. сохранила ту же организацію, какъ и въ 1805 г.:

1-й корпусъ	Бернадотта . . .	20.000	до 190.000.
3-й »	Даву	27.000	
4-й »	Сульта . . .	32.000	
5-й »	Ланна	22.000	
6-й »	Нея	20.000	
7-й »	Ожро	17.000	
Гвардія		20.000	
Резервная кавалерія		28.000	

Сверхъ *базы* по Рейну, Наполеономъ была устроена база по р. Майну, а непосредственно передъ началомъ операціи—и на Ду-

нахѣ, что́ и дало ему возможность предпослать началу операціи перемѣну операціонной линіи, проходившей на Швейнфуртъ-Ганау и Франкфуртъ, на линію Бамбергъ, Нюрнбергъ, Аншпахъ, Эльвангенъ, Страсбургъ. Запасы, сосредоточенные въ крѣпости Майнцѣ, предполагалосъ перевезти водою въ Вюрцбургъ (главный складочный пунктъ), а оттуда — въ Форхгеймъ и Кронахъ. Такимъ образомъ, подобно тому какъ и въ 1805 г., Наполеонъ располагалъ *двойною базой.*

5-го сентября Наполеонъ послалъ приказаніе Бертье обрекогносцировать пути отъ Бамберга къ Берлину и все подготовить къ тому, чтобы, по полученіи приказанія, армія въ *8 дней* могла бы быть сосредоточена къ Бамбергу. Приказъ на это отданъ былъ 20-го сентября; всѣ подготовительныя къ тому распоряженія были исполнены къ 24-му сентября, и 2-го октября окончено стратегическое развертываніе арміи, т. е. въ *8 дней*, причемъ нѣкоторымъ войскамъ пришлось пройти 250 верстъ (отъ Бамберга до Инна 250 верстъ, до Ульма—200, до нижняго Майна—200).

3-го октября Наполеонъ прибылъ въ Вюрцбургъ. Къ этому времени и армія, окончивъ свое развертываніе, занимала слѣдующее расположеніе: корпуса Сульта и Нея—у Байрайта, Ланна и Ожро—у Кобурга, Даву и Бернадотта—у Бамберга, гвардія и резервная кавалерія — у Вюрцбурга (*стратегическій фронтъ 100 верстъ*).

Такимъ образомъ, французская армія съ мѣста заняла угрожающее положеніе относительно полуоткрытыхъ сообщеній прусской арміи. Въ этомъ отношеніи разсматриваемая операція обособляется сравнительно съ Ульмскою и Маренгскою, въ которыхъ Наполеону стоило не мало труда, чтобы занять угрожающее положеніе относительно сообщеній Макка и Меласа. Здѣсь же пруссаки своимъ крайне неосторожнымъ стратегическимъ развертываніемъ арміи значительно облегчили дѣло Наполеону.

Дальнѣйшее сравненіе положенія обѣихъ сторонъ.

Продолжая сравненіе положенія обѣихъ сторонъ, видимъ у пруссаковъ 143.000 чел., а у французовъ — 190.000, которыя вскорѣ должны были получить еще 100.000 подкрѣпленій, въ то время какъ пруссаки могли разсчитывать развѣ только на присоединеніе, въ ближайшемъ будущемъ, 18.000 принца Евгенія Виртембергскаго. Далѣе французы были готовы къ открытію воен-

ныхъ дѣйствій 3-го октября, между тѣмъ какъ пруссаки (и то въ весьма условномъ смыслѣ) могли быть готовы не ранѣе 10-го октября. Французы имѣли *семь дней впереди*, что́ на войнѣ весьма важно.

Такимъ образомъ, условія *силы* и *времени* были не на сторонѣ пруссаковъ, вслѣдствіе чего еще болѣе увеличивалась рискован сторона ихъ черезъ-чуръ смѣлаго стратегическаго развертыванія.

Французы имѣли еще рѣшительное преимущество передъ пруссаками въ богатомъ боевомъ опытѣ: прусская армія, кромѣ похода 1792 г., не вела войны. Мало того, Пруссія настолько вжилась въ эпоху Фридриха Великаго и въ линейную тактику, что окончательно не видѣла, а если и видѣла, то не понимала истиннаго смысла того рѣшительнаго переворота, который произошелъ и въ образѣ веденія войны и въ образѣ веденія боя. Даже безпрестанныя побѣды французовъ не могли раскрыть пруссакамъ истиннаго положенія дѣла. Они объясняли ихъ и упадкомъ военнаго духа въ австрійской арміи, и невѣжествомъ русской, и искусствомъ французовъ въ бою за мѣстные предметы (combats de postes), совершенно забывая о характерѣ новѣйшихъ сраженій, состоящихъ именно изъ ряда частныхъ боевъ за мѣстные предметы, завершаемыхъ общимъ ударомъ (coup de colleir). Вслѣдствіе всего этого, пруссаки продолжали вѣрить въ несокрушимую силу своей *эволюціонной* тактики. И эта то слѣпая вѣра въ нее играла не малую роль въ принятіи ими смѣлаго рѣшенія развернуть силы по сѣверную сторону Тюрингервальда.

План Наполеона. Выборъ операціонной линіи.

Главнымъ *объектомъ*, наиболѣе чувствительнымъ мѣстомъ въ расположеніи пруссаковъ были ихъ полуоткрытыя сообщенія съ р. Эльбой; кратчайшимъ къ нимъ *направленіемъ* было направленіе отъ верховьевъ р. Майна къ верховьямъ р. Саалы, т. е. пути, ведущіе черезъ Тюрингервальдъ. Таковыхъ было три: 1) изъ Байрайта въ Гофъ, 2) изъ Кронаха въ Шлейцъ и 3) изъ Кобурга въ Саальфельдъ. Это направленіе въ обходъ лѣваго фланга пруссаковъ, дававшее, какъ кратчайшее, возможность предупредить ихъ на Эльбѣ и отрѣзать отъ базы (слѣдовательно вело, въ добавокъ, къ достиженію весьма *важной цѣли*), и было выбрано Наполеономъ.

Что же касается остальныхъ двухъ направленій, ведущихъ къ Эльбѣ: 1) отъ Везеля, черезъ Вестфалію и Гановеръ, и 2)

Майнцъ-Ганау, въ обходъ Тюрингервальда, въ долину р. Верры, на Эйзенахъ, Готу и Веймаръ, то ими, особенно послѣднимъ, Наполеонъ предполагалъ воспользоваться для *демонстративныхъ цѣлей*.

Такимъ образомъ, *планъ* Наполеона, *основная идея* его операціи, сводится къ *обходу лѣваго фланга прусской арміи* и *къ захвату ея операціонной линіи*.

Мѣры къ скрытію истиннаго направленія.

Для отвлеченія вниманія непріятеля отъ точки предполагаемаго удара, Наполеономъ предписанъ былъ *рядъ демонстрацій:* 1) королю Людовику и Мортье приказано, сверхъ возложенныхъ на нихъ задачъ по оборонѣ Рейна и Голландіи, демонстрировать въ восточномъ направленіи и распускать слухъ о наступленіи 80.000 къ нижней Эльбѣ; 2) Ланну и Ожро—двинуться влѣво, къ Кенигсгофену и Гильдбурггаузену, показывая видъ, что Наполеонъ готовится вторгнуться въ Гессенъ, на Эйзенахъ, Готу... и 3) усилить укрѣпленія Вюрцбурга и возвести рядъ укрѣпленій на операціонномъ направленіи Ганау-Эйзенахъ... Какъ видно, на этомъ послѣднемъ направленіи и сосредоточивались, главнымъ образомъ, демонстративныя мѣропріятія Наполеона, а не на направленіи Везель-Гановеръ; да оно и вполнѣ естественно, въ виду стратегическаго развертыванія французской арміи въ долинѣ р. Майна.

Открытію похода *(8-го октября)* Наполеонъ предпослалъ: 1) *быстрое сосредоточеніе силъ къ правому флангу;* стратегическій фронтъ арміи, тянувшійся на 100 верстъ отъ Кенигсгофена на Байрайтъ, съ этой минуты сократился на 40 верстъ и шелъ отъ Кобурга до Байрайта (60 верстъ); 2) *перемѣну операціонной линіи* (проходившей до этого времени на Швейнфуртъ-Ганау-Франкфуртъ) на Бамбергъ-Нюрнбергъ-Аншпахъ-Эльвангенъ-Страсбургъ. Въ случаѣ, если бы Наполеонъ этого не исполнилъ, то, при имѣвшемся въ виду обходѣ лѣваго фланга прусской арміи, ему пришлось бы стать фронтомъ къ своей базѣ и своимъ сообщеніямъ, такъ что, обходя непріятеля, въ то-же время онъ и самъ былъ бы обойденъ. Перемѣнивъ-же операціонную линію въ приведенномъ смыслѣ, Наполеонъ, становясь на западъ, фронтомъ къ р. Саалѣ, на случай неудачи, имѣлъ бы путь отступленія, правда—не совсѣмъ удобный, отходящій отъ фланга въ направленіи фронта, между тѣмъ какъ безъ перемѣны операціонной ли-

ніи онъ не имѣлъ бы вовсе пути отступленія; короче — этимъ путемъ, на время обхода, онъ создалъ себѣ весьма сносное стратегическое положеніе [1]).

8-го октября Наполеонъ приступилъ къ исполненію операціи.

Что въ это время происходило у пруссаковъ?

Въ теченіе этого времени въ прусской главной квартирѣ происходили безконечные дебаты и не могли остановиться на какомъ-либо рѣшеніи, что́ и было вполнѣ естественно, въ виду крайне *ошибочной организаціи какъ верха арміи*, неопредѣленности положенія главнокомандующаго, такъ и *главной квартиры*. Вмѣсто строгаго примѣненія къ ея организаціи *принципа единоначалія*, мы видимъ двухъ, почти независимыхъ другъ отъ друга главнокомандующихъ (герцога Брауншвейгскаго и князя Гогенлое). Вмѣсто главнокомандующаго *полномочнаго*, являлся главнокомандующій, крайне стѣсненный присутствіемъ короля (управлявшаго арміей, но не командовавшаго ею) и королевы. Вмѣсто примѣненія *принципа строгой экономіи въ личномъ составѣ* главной квартиры, являлось *многоголовое сборище* министровъ (Гаугвицъ, Ломбаръ), литераторовъ (Генцъ), генераловъ-совѣтниковъ, не командовавшихъ войсками, безъ опредѣленныхъ функцій (Калькрейтъ, Мелендорфъ). Вмѣсто *строгой субординаціи мысли и воли* всѣхъ лицъ главной квартиры мысли и волѣ одного лица, въ ней царилъ полнѣйшій хаосъ. «Среди этого страннаго сборища военныхъ, принцевъ, министровъ, женщинъ, во все мѣшавшихся, совѣтовавшихъ и критиковавшихъ, рѣшались военные и политическіе вопросы» (*Тьеръ*—VII, 78). Могъ-ли среди этого хаоса перекрещивавшихся мнѣній и взглядовъ выработаться раціональный планъ?

Такимъ образомъ, *герцогъ Брауншвейгскій*, высказывавшійся противъ войны, но тѣмъ не менѣе, не смотря на преклонныя лѣта, нежелавшій уступить своего мѣста другому, былъ самъ въ пользу обороны; *князь Гогенлое*—въ пользу наступленія. Затѣмъ,

[1]) Хотя «*кто обходитъ, тотъ и самъ обойденъ*», но въ то-же время верхъ искусства при исполненіи обходовъ, какъ неоднократно приводилось, заключается въ томъ, чтобъ, обходя непріятеля, не быть самому обойденнымъ. Во время Ульмской операціи (1805 г.) Наполеонъ разрѣшилъ этотъ вопросъ путемъ *двойнаго базированія*; во время Маренгской (1800 г.) — путемъ *удлиненія базы* (движеніемъ на Миланъ, т. е. тоже путемъ двойной базы), а въ разсматриваемую операцію — путемъ предпосланія обходу *перемѣны операціонной линіи*, т. е. опять-таки путемъ *двойнаго базированія*.

когда, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, и герцогъ Браун-швейгскій склонился въ сторону наступленія, то онъ предлагалъ (въ чемъ и былъ совершенно правъ, если бы только условія силы и времени вообще разрѣшали пруссакамъ наступать) наступать въ направленіи Мейнингенъ-Гильдбурггаузенъ-Вюрцбургъ, для отрѣзанія французовъ отъ ихъ базы, Рейна; князь-же Гогенлое былъ въ пользу наступленія отъ верховьевъ Саалы къ верховьямъ Майна (что́, въ случаѣ успѣха, приводило къ опрокидыванію французовъ на ихъ базу). Это разногласіе вызывалось, главнымъ образомъ, желаніемъ князя Гогенлое сохранить отдѣльное, независимое командованіе. Далѣе, когда рѣчь зашла объ оборонѣ, герцогъ Браун-швейгскій былъ въ пользу обороны на лѣвомъ берегу Саалы, а Гогенлое — въ пользу обороны на ея правомъ берегу, гдѣ онъ предлагалъ занять позицію у Миттель-Пельница. На этотъ разъ Гогенлое былъ вполнѣ правъ, потому что этимъ путемъ какъ нельзя лучше парализовался задуманный Наполеономъ обходъ, который, вслѣдствіе этого, обращался бы въ фронтальное наступленіе.

Вообще, разъ-какъ условія силы и времени были не на сторонѣ пруссаковъ и они все-таки выдвинулись къ сѣверному склону Тюрингервальда, то имъ слѣдовало отказаться отъ всякаго рода наступательныхъ плановъ и оставаться въ *оборонительномъ положеніи*, чему занятая имъ исходная линія (Гота-Эрфуртъ-Веймаръ) отвѣчала какъ по отношенію операціоннаго направленія *на Гофъ и Геру*, дѣйствительно выбраннаго Наполеономъ, такъ и относительно операціоннаго направленія на *Ганау–Эйзенахъ*, которое могло быть выбрано Наполеономъ.

Пруссакамъ слѣдовало тщательно слѣдить за всѣми движеніями французовъ и, по мѣрѣ того, какъ послѣдніе начали бы стягиваться къ первому или второму операціонному направленію, стянуть свои силы влѣво или вправо.

Если бы французы стянулись къ операціонному направленію *Гофъ–Гера*, то пруссаки, изъ занимаемаго ими расположенія, могли:

или перейти на правый берегъ Саалы и занять позицію хоть у Миттель-Пельница (какъ то и предлагалъ Гогенлое), между рр. Саалой и Эльстеромъ, и встрѣтить съ фронта предполагаемый Наполеономъ обходъ;

или перейти не только Саалу, но и Эльстеръ, и занять на правомъ берегу послѣдней фланговую позицію, которая надежнымъ образомъ прикрыла бы сообщенія прусской арміи съ Эльбою и настолько угрожала бы сообщеніямъ Наполеона, что послѣдній долженъ былъ бы ее атаковать;

или-же занять на лѣвомъ берегу Саалы *фланговую позицію,* которая, хоть и менѣе прикрывала бы ихъ сообщенія съ Эльбою (путь отступленія на флангѣ, въ направленіи фронта), но зато болѣе угрожала бы сообщеніямъ Наполеона. Казалось бы, что численное превосходство Наполеона и короткость его операціонной линіи дѣлали послѣднюю вполнѣ безопасною; но не слѣдуетъ упускать изъ вида, что она проходила по узкому пространству очень близко отъ нейтральной австрійской границы, вдоль Фихтельгебирге, въ чемъ и заключалась ея опасная сторона.

Само собою разумѣется, что для всего этого необходимо было пруссакамъ владѣть рр. Саалой и Эльстеромъ, т. е. имѣть на нихъ обезпеченныя тет-де-понами переправы.

Если бы французы двинулись по операціонному направленію на *Ганау-Эйзенахъ,* то пруссакамъ слѣдовало своевременно передвинуться изъ своего первоначальнаго расположенія (Гота-Веймаръ) вправо и, путемъ занятія *фронтальной позиціи,* заслонить путь на Эйзенахъ или-же, изъ *фланговаго положенія,* атаковать французовъ. (Этому операціонному направленію расположеніе пруссаковъ еще болѣе отвѣчало, чѣмъ направленію на Гофъ и Геру).

Первоначальное расположеніе пруссаковъ, какъ оно ни было рискованно, тѣмъ не менѣе, какъ видно, давало возможность занять стратегически весьма сносное положеніе по отношенію къ наступленію французовъ, будетъ-ли оно исполнено въ томъ или другомъ направленіи. Все дѣло заключалось только въ томъ, чтобы тщательно слѣдить за движеніями французовъ, *быть вѣрно оріентированнымъ* и *своевременно* принять требуемое рѣшеніе—заслонить непріятелю тотъ или другой путь. Послѣднее-же было положительно невозможно при томъ хаосѣ, который царилъ въ прусской главной квартирѣ.

3-го октября Наполеонъ прибылъ въ Бюрцбургъ. Извѣстіе объ этомъ заставило тотчасъ-же отказаться отъ всякаго рода наступательныхъ операцій, и герцогъ Брауншвейгскій возвратился къ своему прежнему плану—къ оборонѣ позади Тюрингервальда.

Военный совѣтъ въ Эрфуртѣ.

Чтобы положить конецъ безпрестаннымъ колебаніямъ, король созвалъ *военный совѣтъ въ Эрфуртѣ* (на 4-е, 5-е и 6-е октября),—средство очень сомнительное, потому что военный совѣтъ, какъ извѣстно, можетъ скорѣе продлить колебанія, чѣмъ покончить съ ними. Герцогъ Брауншвейгскій настаивалъ на оборонѣ позади Тюрингервальда, Гогенлое—на отступленіи къ верховьямъ Саалы, или по крайней мѣрѣ—на занятіе оборонительной позиціи на правомъ ея берегу. Возникли безконечные споры, произошла страшная путаница въ идеяхъ и, въ концѣ-концовъ, какъ то обыкновенно и бываетъ, принято самое жалкое рѣшеніе: *произвести одновременно три усиленныя рекогносцировки, по тремъ направленіямъ, войсками Рюхеля, герцога Брауншвейгскаго и Гогенлое.* Вотъ къ чему свелся весь наступательный пылъ пруссаковъ. Въ это болѣе чѣмъ странное рѣшеніе королемъ введена была довольно существенная поправка: *предполагаемыя три рекогносцировки замѣнены имъ одною* (на Ильменау); армію же рѣшено сосредоточить у Гохдорфа (въ одномъ переходѣ къ юго-востоку отъ Эрфурта) [1].

Одновременно съ этимъ Наполеону отправленъ былъ ультиматумъ *съ требованіемъ отступить за Рейнъ, начавъ движеніе 8-го октября,* т. е. въ тотъ самый день, когда Наполеонъ предполагалъ начать свою наступательную операцію.

Оріентированіе прусской главной квартиры.

Какъ уже выше приведено, первоначальное расположеніе пруссаковъ (Гота-Веймаръ) болѣе отвѣчало операціонному направленію французовъ на Кёнигсгофенъ-Эйзенахъ, чѣмъ операціонному направленію на Гофъ-Геру. Въ этомъ именно направленіи (Кёнигсгофенъ-Эйзенахъ) герцогъ Брауншвейгскій и ожидалъ наступленія французовъ, почему имъ и было сохранено первоначальное расположеніе до 8-го октября. (Доказательство, что демонстраціи Наполеона достигли цѣли).

Когда же, *8-го октября*, въ прусской главной квартирѣ получено было извѣстіе, что французы потянулись вправо изъ Кёнигсгофена, то герцогъ Брауншвейгскій приказалъ авангарду своей арміи (9—11.000), подъ начальствомъ герцога Саксен-Веймар-

---

[1]) *5-го октября* прусская армія расположена была: *Гогенлое*—въ пространствѣ между Іеною, Эрфуртомъ и Рудольфштадтомъ; *герцогъ Брауншвейгскій*—на линіи Лангензальца-Эрфуртъ; *Рюхель*—у Эйзенаха; *Блюхеръ*—у Касселя; *принцъ Евгеній Виртембергскій*—у Магдебурга.

скаго, атаковать французовъ въ Южномъ направленіи, черезъ Тюрингервальдъ. Герцогъ, вѣроятно, хотѣлъ этимъ путемъ остановить перемѣщеніе французовъ вправо. Когда же, не смотря на это, оно продолжалось, и *войска Тауэнцина* (авангардъ арміи Гогенлое), въ виду значительныхъ французскихъ силъ, показавшихся въ пространствѣ между верховьями Саалы и Эльстера, вынуждены были отойти къ *Шлейцу*, тогда только герцогъ рѣшилъ *передвинуть всю армію влѣво* и *сосредоточить ее на лѣвомъ берегу Саалы.* Для этого онъ приказалъ: *Рюхелю* (17.000)—перейти изъ Готы въ Эрфуртъ, *центру* (66.000)—къ Веймару, а *Гогенлое* (50.000)—стать у Саалы, на *лѣвомъ ея берегу.*

Гогенлое былъ иного мнѣнія. Въ видахъ лучшаго обезпеченія сообщеній съ Эльбою, онъ придавалъ особое значеніе (что́ и было совершенно вѣрно) *правому берегу* Саалы, куда и намѣревался перейти. Съ этой цѣлью онъ сосредоточилъ свои войска между Іеною и Орламюнде и готовился идти на Миттель-Пёльницъ, а для прикрытія этого движенія выслалъ боковой авангардъ принца Людвига къ *Саальфельду,* приказавъ ему, для дальнѣйшаго прикрытія марша, двинуться на Пезенекъ. (Однако Гогенлое затѣмъ отказался отъ этого намѣренія, но не сообщилъ о томъ принцу Людвигу).

Ко времени исполненія этихъ перемѣщеній относятся первыя столкновенія между французскими и прусскими войсками: *бои у Шлейца* (9-го октября) и *у Саальфельда* (10-го октября).

Маршъ-маневръ французской арміи.

8-го октября французская армія, предшествуемая резервною кавалеріей Мюрата, двигавшеюся впереди средней колонны, вступила въ Саксонію тремя колоннами. Въ *правой* шли корпуса Сульта и Нея (60.000), на Гофъ и Плауенъ; въ *средней*—Даву и Бернадотта (49.000); за ними—гвардія (20.000), на Кронахъ и Шлейцъ, и въ *лѣвой*—Ланна и Ожро (46.000), на Саальфельдъ.

Кавалерія вступила въ Саксонію у Лобенштейна и, по переходѣ черезъ Тюрингервальдъ, распространилась вправо до Гофа и влѣво до Саальфельда. Прикрывъ, такимъ образомъ, переходъ арміи черезъ горы, она приступила къ выполненію дальнѣйшей задачи оріентированія насчетъ положенія прусской арміи, причемъ особенное вниманіе должна была обратить на пространство между р.р. Саалой и Эльстеромъ.

За кавалеріей, выдвинутою впередъ, какъ это приведено

(однако только на небольшое разстояніе; Наполеонъ остерегался превосходной, по репутаціи, прусской кавалеріи), слѣдовали остальныя войска въ трехъ колоннахъ, причемъ стратегическій фронтъ простирался до 60 верстъ,—глубина каждой изъ колоннъ была тоже около 60 верстъ; по каждой дорогѣ двигалось два и не болѣе трехъ корпусовъ (въ послѣднемъ случаѣ корпусъ за головнымъ шелъ въ 1/2 переходѣ, а слѣдующій за нимъ—въ цѣломъ переходѣ). Вся армія, во время марша, занимала, такимъ образомъ, квадратный районъ въ 60 верстъ по фронту и въ глубину. Этотъ порядокъ названъ былъ Наполелномъ «*Батальоннымъ каре въ 200.000 чел.*». Онъ давалъ ему возможность сосредоточить всѣ свои силы на любомъ пунктѣ въ 48 часовъ [1]).

Оріентированіе Наполеона. Бои у Шлейца и Саальфельда.

9-го октября произошло первое боевое столкновеніе у *Шлейца* между войсками Тауэнцина и кавалеріей Мюрата [2]), поддержанною однимъ пѣхотнымъ полкомъ изъ средней колонны, которое кончилось отступленіемъ Тауэнцина къ Миттель-Пёльницу. Не столько важны были для пруссаковъ матеріальныя послѣдствія этого пораженія, сколько моральныя, какъ *первой* неудачи въ началѣ кампаніи.

Рекогносцировка кавалеріи обнаружила отсутствіе прусскихъ войскъ на правомъ берегу Саалы,—кратчайшая дорога къ Эльбѣ на Дрезденъ оказалась открытою. Очевидно было, что прусская армія находилась на лѣвомъ берегу Саалы; но *стоитъ-ли* она тамъ, выжидая боя, или *двигается* для выигранія своихъ сообщеній съ Эльбою,—дѣло это требовало дальнѣйшаго разъясненія.

Въ дѣйствительности, прусская армія *9-го октября* занимала слѣдующее расположеніе: *Рюхель*—у Эйзенаха и Готы; *герцогъ Брауншвейгскій*—у Эрфурта, имѣя *авангардъ* у Мейнингена; *Гогенлое*—у Миттель-Пёльница, *съ авангардомъ у Саальфельда.*

10-го октября лѣвая французская колонна—передовыя войска Ланна (дивизія Сюше и 2 гусарскихъ полка)—столкнулась у

---

[1]) Кампанія 1870 г. представляетъ примѣръ сосредоточенія, во время марша (5-го августа), еще бо́льшаго числа войскъ на болѣе тѣсномъ пространствѣ, именно девять корпусовъ I и II арміи (300.000) были сосредоточены на квадратномъ пространствѣ по фронту и въ глубину съ небольшимъ 40 верстъ (фронтъ отъ Беттлингена черезъ Нейенкирхенъ на Эйнодъ).

[2]) *Стратегическій фронтъ французской арміи 9-го октября*: *лѣвая колонна*, сдѣлавъ переходъ въ 28 верстъ, находилась у Грефенталя; *средняя* (тоже переходъ въ 28 верстъ)—у Шлейца, а *правая* (переходъ въ 20 верстъ)—у Гофа.

Саальфельда съ войсками принца Людвига (8.000), выдвинутыми, какъ выше приведено, для прикрытія предположеннаго Гогенлое перехода на правый берегъ Саалы (отъ чего онъ, послѣ долгихъ колебаній, отказался и рѣшился наконецъ исполнить приказаніе герцога Брауншвейгскаго — остаться на лѣвомъ берегу Саалы). Такимъ образомъ принцу Людвигу не было никакого повода принимать боя, тѣмъ болѣе, что позиція у Саальфельда—крайне невыгодна въ тактическомъ отношеніи (въ тылу—болотистый ручей Шварца, а впереди фронта—рядъ командующихъ высотъ). Этотъ вполнѣ *нецѣлесообразный* бой кончился пораженіемъ принца Людвига и стоилъ ему жизни. Наполеона же онъ отчасти оріентировалъ, въ связи съ поисками кавалеріи, опередившей армію на два перехода и дошедшей *11-го октября* (когда главная квартира французской арміи находилась въ Аумѣ) до Цейца, Пегау, Лейпцига и Вейссенфельса. Наполеонъ остановился на предположеніи, что *прусская армія стояла на лѣвомъ берегу Саалы и сосредоточивалась*.

Основываясь на этомъ, Наполеонъ поставилъ себѣ задачей на *11-е* и *12-е октября* [1]): 1) *дальнѣйшее сосредоточеніе арміи на маршѣ впередъ, въ направленіи на Геру,*— до этой минуты ея стратегическій фронтъ простирался до 60-ти верстъ,—и 2) *захватить важнѣйшую естественную преграду на операціонной зонѣ, р. Саалу,* а для этого *овладѣть* двумя важнѣйшими переправами, *Іеною* и *Наумбургомъ* (послѣдняя захвачена Даву вечеромъ 12-го октября, а первая—Ланномъ 13-го).

Съ этой цѣлью Наполеонъ приказалъ:

1) *Ланну*—двинуться черезъ Пезеникъ къ Аумѣ;

2) *Ожро*—направиться лѣвѣе его и заполнить промежутокъ до Саалы;

3) *Сульту*—двинуться вдоль р. Эльстеръ, на Вейду и Геру;

4) *Нею*—занять Ауму;

---

[1]) *10-го октября* корпуса французской арміи достигли слѣдующихъ пунктовъ: корпусъ *Ланна* дошелъ до Рудольфштадта; *Ожро*—до Грефенталя (отсталъ на цѣлый переходъ отъ Ланна); *Сульта*—послѣ перехода въ 28 верстъ, достигъ Плауена; слѣдовавшій за нимъ корпусъ *Нея* (для болѣе дѣйствительной поддержки лѣвой колонны, отдѣленной отъ прочихъ круто-бережною р. Саалой) сдѣлалъ въ этотъ день усиленный маршъ въ 40 верстъ, изъ Мюнхенберга на Гофъ, Гефелль въ Тете и Таннъ. Авангардъ арміи, корпусъ *Бернадотта*, послѣ марша въ 20 верстъ, дошелъ до линіи Аума-Трептисъ-Нейштадтъ; *Даву* миновалъ Шлейцъ.

5) *Даву*—идти на Наумбургъ;

6) *Бернадотту*—слѣдовать за нимъ, и

7) *кавалеріи Мюрата*—рекогносцировать по правому берегу Саалы, вплоть до Лейпцига.

Благодаря этимъ распоряженіямъ, *стратегическій фронтъ французской арміи сократился вдвое* (съ 50—60 верстъ на 28—32); 170.000 могли быть собраны въ однѣ сутки и 100.000 - въ нѣсколько часовъ, какъ къ лѣвому флангу, къ *Іенѣ*, такъ и къ фронту, къ *Герѣ*. При этомъ, подходя къ полю сраженія, армія изъ трехъ колоннъ, каждая въ *два* корпуса глубиною, перешла въ нѣсколько колоннъ, въ каждой по *одному* корпусу, и далѣе—корпусà центра обратились въ право-фланговые, а корпусà бывшаго праваго фланга отошли въ резервъ.

При такой группировкѣ силъ, продолжая движеніе на сѣверъ, французская армія могла предупредить пруссаковъ на Эльбѣ, и для сраженія на лѣвомъ берегу Саалы ей оставалось только исполнить захожденіе на-лѣво, что и приказалъ исполнить Наполеонъ *11-го октября*, вечеромъ, когда онъ вполнѣ убѣдился въ томъ, что прусская армія все еще оставалась у Эрфурта.

12-го октября, вечеромъ, французская армія занимала слѣдующее расположеніе: *Ожро*—у Кала; *Ланнъ*—между Іеною и Нейштадтомъ, причемъ передовые посты Гогенлое оттѣснены къ Іенѣ, занятой авангардомъ послѣдняго (главныя же его силы, еще и въ эту минуту, расположены были фронтомъ къ Тюрингервальду, между Каппелендорфомъ и Шнеке); *Даву*—у Наумбурга; *Ней*—у Пёльница; *гвардія* и *Сультъ*—въ Герѣ; *Бернадоттъ* и *Мюратъ*—въ Цейцѣ.

Распоряженія на *13-е октября* составляли лишь дальнѣйшее развитіе распоряженій, отданныхъ на 12-е число. *Нею* идти на Роду; *Ланну* продолжать движеніе къ Іенѣ; *Бернадотту* идти къ Наумбургу; остальнымъ корпусамъ назначенъ отдыхъ. Послѣднее не осуществилось, и вмѣсто предполагаемой *дневки*, напротивъ, пришлось исполнить *форсированный маршъ* къ Іенѣ. Это нарушеніе расчета Наполеона объясняется *недостаточною оріентировкой* его, которая и привела къ *случайному сраженію 14-го октября* у Іены, вмѣсто предположеннаго Наполеономъ *16-го октября* у Веймара.

13-го октября, около полудня, Ланнъ столкнулся съ не-

пріятелемъ у Іены, съ войсками Тауэнцина, который отошелъ на Ландграфенбергъ и далѣе къ Клозевицу и Люцероде. *Ланнъ* донесъ о встрѣчѣ Наполеону и занялъ авангардомъ оставленный Тауэнциномъ Ландграфенбергъ. Наполеонъ приказалъ *Сульту* идти на Роду и Кеттрицъ; Мюрату, съ легкою кавалеріей, и Бернадотту—на Дёрнбургъ, а самъ направился къ Іенѣ, куда приказалъ двинуть и остальную часть резервной кавалеріи. Такимъ образомъ, къ вечеру 13-го французская армія образовала по теченію Саалы *двѣ группы: наумбургскую* — Даву и Бернадоттъ (Даву занялъ Наумбургъ еще 12-го, вечеромъ), и *іенскую*—Ланнъ, Ожро, Сультъ, Ней и гвардія. Резервная кавалерія Мюрата продолжала рекогносцироватъ по направленію къ Лейпцигу.

Распоряженія пруссаковъ.

По полученіи извѣстія о боѣ при Саальфельдѣ, *11-го октября,* герцогомъ Брауншвейгскимъ отданъ приказъ всѣмъ войскамъ *собираться у Веймара.* Въ этотъ день войска достигли слѣдующихъ пунктовъ: *главная* армія — Бланкенхайна и Гохдорфа; резервъ—Веймара; *Рюхель* – Эрфурта. *Блюхеръ* находился между Готою и Эйзенахомъ; *Гогенлое*—на лѣвомъ берегу Саалы, у Іены. Сопоставляя это расположеніе съ расположеніемъ въ тотъ же день французовъ, видно, что уже *11-го октября* лѣвый флангъ прусской арміи, у Веймара, былъ обойденъ французами.

Въ этомъ положеніи прусская армія оставалась и *12-го октября.*

Когда же вечеромъ *12-го* герцогомъ Брауншвейгскимъ получено было извѣстіе о занятіи французами Наумбурга (главный магазинъ), то онъ принялъ на *13-е октября* рѣшеніе *отступать къ Эльбѣ, а прикрытіе этого отступленія возложилъ на войска Гогенлое.*

Такимъ образомъ, Гогенлое ставилась Стратегіей задача: *не вдаваясь въ серьезный бой, принять на себя роль арріергарда и сначала упорно удерживать лѣвый берегъ Саалы,* а *далѣе—р. Ильмъ...* Саала хотя и проходима въ бродъ, но протекая въ глубокомъ оврагѣ, представляетъ довольно серьезную преграду, особенно на пространствѣ между Іеной и Наумбургомъ; переправа черезъ нее возможна только въ Іенѣ, Лёбштедкѣ, Дёрнбургѣ и Камбургѣ. Гогенлое слѣдовало стать фронтомъ на востокъ и занять эти пункты сильными самостоятельными арріергардами, держа главныя силы позади, въ центральной позиціи; затѣмъ на р. Ильмѣ

повторить тоже самое и выиграть такимъ образомъ время для отступленія герцога Брауншвейгскаго. Гогенлое же поступилъ какъ-разъ наоборотъ и ввязался 14-го числа въ сраженіе, имѣя бо́льшую часть своей арміи (войска Рюхеля, Граверта и саксонскія) фронтомъ къ югу (откуда, послѣ дѣла при Саальфельдѣ, онъ ожидалъ атаки французовъ, и то со стороны лишь войскъ Ланна и Ожро) и выдвинувъ только Тауэнцина на Ландграфенбергъ, фронтомъ на востокъ. Въ то же время онъ разрѣшилъ Тауэнцину, на случай, еслибъ онъ былъ тѣснимъ непріятелемъ въ значительныхъ силахъ, *очистить Ландграфенбергъ* и отойти на линію Клозевицъ-Люцероде, т. е. занять болѣе короткую линію, въ соотвѣтствіи съ его силами, что́ Тауэнцинъ и исполнилъ еще 13-го утромъ, такъ что французы,—дивизія Сюше изъ корпуса Ланна,—преодолѣвъ лишь одни мѣстныя затрудненія, безпрепятственно заняли Ландграфенбергъ 13-го октября, вечеромъ.

Вмѣсто того, чтобъ обрушиться всѣми войсками на слабыя французскія силы, проведшія ночь на 14-е на Ландграфенбергѣ, или по кра́йней мѣрѣ стать фронтомъ къ непріятелю, Гогенлое сохранилъ свое прежнее расположеніе (*«seine absonderliche Stellung»*, по замѣчанію Клаузевица), фронтомъ на югъ, подкрѣпивъ Тауэнцина только двумя бригадами (саксонскою Черини, и прусскою Саница) и направивъ слабый отрядъ Гольцендорфа къ Дёрнбургу.

Казалось бы, что только-что приведенный упрекъ могъ бы быть снятъ съ Гогенлое, въ виду того, что, узнавъ о занятіи лишь слабыми французскими силами Ландграфенберга, онъ для обратнаго завладѣнія имъ еще 13-го октября двинулся туда со всѣми своими силами; но въ эту минуту (12 часовъ дня) къ нему прибылъ, посланный герцогомъ Брауншвейгскимъ, полковникъ Массенбахъ (начальникъ штаба Гогенлое), съ положительнымъ приказаніемъ герцога: *«въ этотъ день отнюдь не атаковать непріятеля»*. Вмѣсто того, чтобы понять это приказаніе въ широкомъ смыслѣ, по духу, согласно руководящей его идеѣ, т. е., что хотя ему и предписывалось дѣйствовать оборонительно, въ общемъ смыслѣ, но это отнюдь *не исключало частнаго перехода въ наступленіе,* при благопріятныхъ условіяхъ (а онъ располагалъ въ 4 раза бо́льшимъ числомъ войскъ, сравнительно съ Ланномъ на Ландграфенбергѣ), Гогенлое исполнилъ его буквально и оста-

новилъ начатое наступленіе, т. е., *директиву* принялъ за *диспозицію*.

Планъ сраженія (Наполеона).

Руководящею идеей предстоявшаго сраженія было (какъ то и слѣдовало) лишь дальнѣйшее развитіе общей идеи, лежавшей въ основѣ всей операціи, именно *обходъ лѣваго фланга прусской арміи* корпусами Даву (изъ Наумбурга на Кёзенъ и Экартсбергъ) и Бернадотта (изъ Камбурга на Апольду) [*стратегическій*], подготовленный фронтальнымъ наступленіемъ со стороны Іены остальныхъ корпусовъ, причемъ и это фронтальное наступленіе корпуса Ланна имѣлось въ виду подготовить двумя *тактическими* обходами: справа—корпусомъ Сульта, на Рауталь, и слѣва—корпусомъ Ожро, на Мюльталь.

Если бы приведенный планъ былъ исполненъ въ полномъ его объемѣ, то вся операція закончилась бы, подобно Маренго и Ульму, окруженіемъ и захватомъ всей прусской арміи; но бездѣйствіе Бернадотта 14-го числа, слишкомъ большое удаленіе отъ поля сраженія резервной кавалеріи, а главное—невѣрность предположенія, что вся прусская армія въ этотъ день будетъ стоять на мѣстѣ (стоялъ только Гогенлое, а герцогъ Брауншвейгскій, съ главными силами, шелъ черезъ Ауэрштедтъ къ Эльбѣ),—все это хотя и не воспрепятствовало пораженію прусской арміи, но не привело къ ея захвату, къ чему стремился Наполеонъ. Цѣль его—покончить съ прусскою арміей на полѣ сраженія—такимъ образомъ не была достигнута, и стремленіе къ ея разрушенію вызвало блестящій актъ ея *преслѣдованія*, веденнаго Наполеономъ мастерски.

Распоряженія Наполеона на 14-е октября. Іенское сраженіе (14-го октября).

Въ ночь на 14-е октября французскія войска занимали слѣдующее расположеніе: *Ланнъ*—впереди Ландграфенберга; *гвардія*—на Ландграфенбергѣ; *Ожро*—выше Іены, на Гальгенбергѣ; *Ней*—у Роды, съ авангардомъ у Іены. *Сультъ* исполнялъ ночной маршъ къ Іенѣ, куда и прибыла голова его корпуса. *Кавалеріи Мюрата* послано приказаніе изъ окрестностей Цейца спѣшить къ Дёрнбургу. *Бернадоттъ* шелъ къ Наумбургу.

Сущность диспозиціи Наполеона на 14 октября заключалась въ слѣдпющемъ: маршалъ *Ланнъ* долженъ составить центръ; маршалу *Ожро* подняться на высоту черезъ Мюльталь и составить лѣвый флангъ; маршалу *Сульту* двинуться черезъ Рауталь и стать правѣе Ланна; *гвардіи*, на платó, составить резервъ; мар-

шалу *Нею* и дальнѣйшимъ эшелонамъ резерва сблизиться съ полемъ сраженія.

Сраженіе при Іенѣ, по отношенію къ дѣйствіямъ Гогенлое, грѣшитъ не только *нецѣлесообразностью* (вмѣсто арріергарднаго боя—генеральное сраженіе), въ чемъ и является крупною *стратегическою ошибкой*, но оно, сверхъ того, страдаетъ и отсутствіемъ *планосообразности*, единства, внутренней цѣльности въ его веденіи. Какъ сраженіе *случайное* для французовъ, пруссаки должны были бы вести его въ духѣ требованій *принципа одновременности* дѣйствій; напротивъ же, оно было разыграно ими въ духѣ принципа *послѣдовательности* дѣйствій. Сраженіе распадается на *три*, даже на *четыре* отдѣльныхъ акта, четыре отдѣльныхъ сраженія, безъ всякой внутренней связи между собою. *1-й актъ* состоитъ собственно изъ двухъ *пораженій:* а) *Тауэнцина* (11.000) *войсками Ланна* (22.000), въ 7—9 час. утра, на Ландграфенбергѣ, между Клозевицемъ и Коспода, и б) *Гольцендорфа* (5.000), у Редингена, головными частями корпуса Сульта. Остатки разбитыхъ войскъ Тауэнцина отступили къ Клейн-Ромштедту, а Гольцендорфъ—къ Стобрѣ и Аполдѣ. *2-й актъ*, отъ 9 до 2 час. пополудни,—*пораженіе Граверта* и *саксонской дивизіи Низемейшеля* (25.000, сперва противъ 30.000, а затѣмъ противъ 74.000 французскихъ войскъ), у Фирценхейлигена и Изерштедта. Наконецъ *3-й актъ*, около 2 час. (продолжавшійся всего полчаса),—*пораженіе Рюхеля у Капеллендорфа* (15.000 противъ 70.000).

Изъ приведеннаго видно, насколько пруссаки, въ сраженіи при Іенѣ, погрѣшили противъ двухъ *основныхъ принциповъ*, ложащихся въ основу веденія каждаго сраженія, именно противъ *принципа взаимной поддержки* и противъ *принципа сосредоточенія силъ на рѣшительномъ пунктѣ въ рѣшительную минуту*.

Насколько ошибочна была *тактическая группировка* ихъ *силъ* на полѣ сраженія, настолько же ошибочною оказалась и *стратегическая группировка* на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Въ то время, какъ со стороны *французовъ* всѣ войска, кромѣ резервной кавалеріи, еще только возвращавшейся изъ-подъ Лейпцига, были сосредочены къ полю сраженія на пространствѣ 25-и верстъ:

100.000—у Іены
30.000 Бернадотта—у Камбурга } 14 верстъ,

26.000 Даву—у Наумбурга (12 верстъ отъ Камбурга),—у *пруссаковъ:*

60.000 Гогенлое—между Іеною и Веймаромъ,

50—60.000 герцога Брауншвейгскаго—у Ауэрштедта,

11.000 герцога Саксен-Веймарскаго—производятъ безцѣльную рекогносцировку во Франконіи,

17.000 принца Евгенія Виртембергскаго (резервъ?)—двигаются изъ Магдебурга къ Галле,

25.000 Лестока (еще резервъ?)—находятся въ Восточной Пруссіи.

Все это какъ нельзя лучше свидѣтельствуетъ о полнѣйшемъ пренебреженіи со стороны пруссаковъ къ *принципу одновременности въ дѣйствіяхъ*, столь важному въ Стратегіи.

Если ко всему этому прибавить крайне ошибочное *употребленіе* пруссаками *войскъ на полѣ сраженія* (расходованіе ихъ на безцѣльныя эволюціи), неумѣнье ни занимать, ни атаковать мѣстные предметы, то внутреннее содержаніе Іенскаго сраженія, насколько оно касается собственно пруссаковъ, будетъ достаточно исчерпано.

Со *стороны французовъ* въ веденіи сраженія встрѣчается только одна ошибка, помимо воли Наполеона, ошибка, заключающаяся въ неумѣстномъ *зарываніи* Нея; но и она была вскорѣ регулирована Наполеономъ путемъ своевременнаго введенія имъ резерва. Въ 9 часовъ, по прочномъ занятіи Ландграфенберга, когда уже выиграно было достаточно мѣста для построенія арміи въ боевой порядокъ, Наполеонъ предполагалъ пріостановить сраженіе на 1 часъ, чтобы дать подтянуться резервамъ къ полю сраженія. Между тѣмъ Ней, назначенный въ резервъ, протиснулся, съ отобранными имъ 3.000, между корпусами Ожро и Ланна и очутился впереди всѣхъ войскъ, у деревни Фирценхейлигенъ, за которою собиралась пѣхота Граверта и вся кавалерія Гогенлое. Положеніе Нея оказалось въ высшей степени критическимъ. Гогенлое открылъ противъ него сильный артиллерійскій огонь. Ней выслалъ противъ артиллеріи два конныхъ полка. Гогенлое выдвинулъ противъ нихъ свою кавалерію. Ней увелъ свои два конныхъ полка за пѣхоту, построилъ послѣднюю въ два каре и въ этомъ положеніи, отдавая огонь съ 20 шаговъ разстоянія, отбилъ всѣ атаки прусской конницы.

Наполеонъ, предполагавшій Нея далеко назади, былъ крайне раздраженъ его неумѣстнымъ зарываніемъ [1]), грозившимъ вырвать изъ рукъ главнокомандующаго весь ходъ сраженія; но геройское сопротивленіе Нея не замедлило вскорѣ успокоить Наполеона. Для поддержки Нея, онъ послалъ два полка легкой кавалеріи и приказалъ Ланну продвинуться впередъ. Кризисъ для Нея кончился однако не ранѣе того, какъ Ланнъ занялъ справа Фирценхейлигенъ, а дивизія Дежардена (изъ корпуса Ожро)— Изерштедскій лѣсъ (около 12-и часовъ).

Такова была единственная неправильность со стороны французовъ въ веденіи Іенскаго сраженія.

Сраженіе при Ауэрштедтѣ, 14-го октября. Распоряженія герцога Брауншвейгскаго на 13-е октября.

Одновременно съ сраженіемъ при Іенѣ, гдѣ мѐньшая часть прусской арміи дралась противъ главныхъ силъ Наполеона, подъ его личнымъ руководствомъ, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Іенскимъ полемъ сраженія разыграно было пруссаками настолько же безобразно другое *случайное* сраженіе, при Ауэрштедтѣ, гдѣ главная прусская армія герцога Брауншвейгскаго (50 – 60.000) была разбита 26.000-нымъ французскимъ корпусомъ Даву.

Зародышъ пораженія пруссаковъ при Ауэрштедтѣ заключается, помимо нѣкоторыхъ другихъ ошибокъ (онѣ будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ), въ *позднемъ начатіи отступленія* (на военный совѣтъ потеряно было утро 13-го октября – цѣлыхъ 8 часовъ) [2]) и *въ медленности движенія* герцога Брауншвейгскаго, а эта медленность объясняется ближе всего крайне ошибочною *организаціей его флангового марша 13-го октября*. Армія герцога двигалась отъ Веймара къ Ауэрштедту *(20 верстъ)* въ одной *глубокой* колоннѣ: 5 дивизій (впереди дивизія Шметау, за нею— Вартенслебена, далѣе—дивизія принца Оранскаго, и за нею—двѣ резервныя дивизіи, Кунгейма и Арнима) въ 4-хъ-верстномъ разстояніи одна отъ другой. Вмѣсто этого, ее слѣдовало бы двинуть по четыремъ дорогамъ: три дивизіи (Шметау, Вартенслебена и принца Оранскаго) – по тому пути, по которому исполнено было движеніе 13-го числа; двѣ резервныя дивизіи—по почтовой до-

---

[1]) При всемъ важномъ значеніи *частной инициативы* въ новѣйшей Тактикѣ, подобныя *центробѣжныя выходки* должны быть отнесены къ крайне нежелательнымъ явленіямъ.

[2]) Одинъ изъ старичковъ генераловъ, вмѣсто того, чтобы прибыть на совѣщаніе къ разсвѣту, въ ожиданіи утренняго пота, прибылъ только въ 10½ часовъ утра. (*Гогенлое*—«Стратегическія письма», 17).

рогѣ черезъ Денштедтъ, Рейсдорфъ, Экартсбергъ и Бург-Гессенъ на Ауху; обозы—на Бутельштедтъ, Бибра и Карсдорфъ, а боковой авангардъ (легкія войска и кавалерія Блюхера)—на Апольду, Утенбахъ, Пфуленборнъ, Зульцу, къ Кёзену.

Такая организація марша герцога Брауншвейгскаго на 13-е октября давала бы возможность *двигаться скорѣе* (а быстрота въ данномъ случаѣ и была рѣшающимъ условіемъ, такъ какъ главная цѣль сводилась къ тому, чтобы не позволить предупредить себя на Эльбѣ) и *сдѣлать переходъ длиннѣе*, не въ 20, а 30 верстъ, и этимъ путемъ ускользнуть отъ бокового удара Даву со стороны Наумбурга.

Вмѣсто того, чтобы миновать Кёзенское дефиле (на пути изъ Наумбурга къ Ауэрштедту) или по крайней мѣрѣ выдвинуть туда сильный авангардъ (дивизію Шметау), герцогъ Брауншвейгскій остановился на ночлегъ у Ауэрштедта и вовсе не занялъ Кёзенское дефиле,—ошибка вполнѣ равносильная ошибкѣ Гогенлое, незанявшаго высоты Ландграфенберга. *Одна и та же ошибка не замедлила привести и къ одинаковымъ послѣдствіямъ.*

Распоряженія Даву съ 12-го октября.

Какъ выше приведено, *стратегическая задача*, поставленная Наполеономъ Даву и Бернадотту (50.000), заключалась въ обходѣ слѣва прусской арміи, и прежде всего—*въ удержаніи Наумбурга во что бы то ни стало.* Бернадотту Наполеонъ предоставилъ двинуться на Дёрнбургъ, или вмѣстѣ съ Даву къ Апольдѣ, вообще куда онъ сочтетъ необходимымъ, а главное—*поддерживать Даву.* Такимъ образомъ оказывается, что Бернадоттъ и Даву не были подчинены другъ другу, чѣмъ нарушался *принципъ единоначалія*, что̀ должно было привести къ *отсутствію единства* въ дѣйствіяхъ обоихъ маршаловъ, какъ то дѣйствительно и случилось 14-го октября: въ то время какъ Даву чуть не гибнетъ, Бернадоттъ бездѣйствовалъ у Камбурга.

Еще *12-го октября,* вечеромъ, Даву занялъ Наумбургъ; *13-го,* вечеромъ, онъ послалъ 1 баталіонъ занять Кёзенское дефиле и приказалъ всѣмъ войскамъ ночью изготовиться къ движенію, съ тѣмъ, чтобы на лѣвомъ берегу Саалы, у деревни Гассенгаузенъ, предупредить пруссаковъ. Онъ пригласилъ Бенардотта къ совокупному дѣйствію и готовъ былъ даже стать подъ его начальство. По личному нерасположенію къ Даву, Бернадоттъ отказалъ въ содѣйствіи, ушелъ къ Камбургу и Дёрнбургу и увелъ съ со-

бою драгунскую дивизію, такъ что на 14-е октября въ распоряженіи Даву осталось 3 пѣхотныхъ дивизіи и 3 *конныхъ полка* (26.000).

Распоряженія герцога Брауншвейгскаго на 14-е октября.

На *14-е октября* герцогъ Брауншвейгскій готовился продолжать маршъ далѣе къ р. Унштрутъ, въ *двухъ колоннахъ*, на Фрейбургъ и Лауху, а для прикрытія этого движенія выдвинулъ къ Гассенгаузену и Кёзену дивизію Шметау (что слѣдовало бы исполнить еще наканунѣ). Снова сдѣлана та же самая ошибка въ *организаціи марша*, и движеніе, въ видахъ дефилированія черезъ ничтожный ручей Эмсбахъ, повсюду проходимый, произведено опять *недостаточно широкимъ фронтомъ*. Эта неправильная организація марша, движеніе въ слишкомъ глубокомъ порядкѣ, въ связи съ нетерпѣніемъ скорѣе покончить съ Даву у Гассенгаузена и привели къ введенію войскъ въ бой по-частямъ, одной дивизіи за другою, по мѣрѣ прибытія ихъ на поле сраженія; сперва—дивизіи Шметау, далѣе—Вартенслебена, и наконецъ—принца Оранскаго.

Сраженіе при Ауэрштедтѣ (отъ 6 часовъ утра до 12 пополудни), по отношенію къ поведенію пруссаковъ, представляетъ много общаго съ сраженіемъ при Іенѣ.

Какъ то, такъ и другое были для нихъ *сраженіями случайными*, которыя легко могли быть избѣгнуты занятіемъ Ландграфенберга (Іена) и Кёзенскаго дефиле (Ауэрштедтъ). Какъ то, такъ и другое, вмѣсто того, чтобы быть разыгранными въ духѣ требованій *принципа одновременности дѣйствій*, разыгрались, наоборотъ, въ духѣ *принципа послѣдовательности дѣйствій*, и войска разбиты по-частямъ. По отношенію къ *употребленію войскъ въ бою*—та же эволюціонная Тактика, неумѣющая ни занимать, ни атаковать мѣстныхъ предметовъ, въ безсильной борьбѣ съ французскою Тактикой колоннъ. По отношенію къ *управленію войсками въ бою*, на Іенскомъ полѣ сраженія, худо-ли, хорошо-ли, распоряжался Гогенлое *одинъ*, на Ауэрштедтскомъ же—*трое*: король, герцогъ Брауншвейгскій и Мёлендорфъ, а подъ конецъ, когда (послѣ 2-й атаки) герцогъ былъ смертельно раненъ,—никто, чѣмъ и объясняется главнымъ образомъ полное *бездѣйствіе двухъ резервныхъ дивизій* (15.000). Еслибъ онѣ были своевременно направлены отъ Экартсберга, черезъ Лисдорфъ, Бондорфъ и Шпильбергъ, для обхода праваго фланга Даву, и имъ удалось бы его отбросить, то дорога къ р. Унштрутъ была бы открыта пруссакамъ, въ чемъ и заключалась вся задача этого дня.

Къ 12-и часамъ дня сраженіе было окончательно проиграно пруссаками. Король, не зная о судьбѣ, постигшей Гогенлое, приказалъ *отступать къ Веймару*, на соединеніе съ Гогенлое, подъ прикрытіемъ двухъ резервныхъ дивизій (Калькрейта). Подходя къ Апольдѣ, пруссаки встрѣтили здѣсь войска Бернадотта, перешедшаго сюда изъ Камбурга. Тутъ только положеніе дѣла окончательно выяснилось, и послѣдовала *перемѣна въ направленіи отступленія, вмѣсто Веймара, на Сёммерда.*

Отступленіе пруссаковъ сначала на Веймаръ и затѣмъ на Сёммерда.

Послѣ пораженія Рюхеля и когда опрокинуты были послѣдніе баталіоны саксонской дивизіи Цешвица, французская легкая (корпусная) кавалерія, непосредственно слѣдовавшая за пѣхотою, тотчасъ-же бросилась за отступавшими пруссаками, прорвалась, въ перемѣшку съ ними, сквозь ильмскія дефиле и городъ Веймаръ и преслѣдовала пруссаковъ вплоть до крѣпости Эрфуртъ (8.000 гарнизона), близъ которой, на разстояніи 40 верстъ отъ поля сраженія, и окончилось *тактическое* преслѣдованіе.

Преслѣдованіе на полѣ сраженія у Іены.

Изъ 70.000 войскъ, участвовавшихъ въ сраженіи при *Іенѣ*, пруссаки потеряли 27.000 (12.000 убитыхъ и раненыхъ и 15.000 плѣнныхъ) и 200 орудій; 100.000 фрнцузовъ, изъ которыхъ только 70.000 приняли участіе въ бою, лишились 4.000 убитыми и ранеными. Въ сраженіи при *Ауэрштедтѣ* 66.000 прусскихъ войскъ потеряли 12—13.000 (9—10.000 убитыми и ранеными и 3.000 плѣнными) и 115 орудій; уронъ Даву доходилъ до 7.000 (изъ 26.000).

Результаты сраженій при Іенѣ и Ауэрштедтѣ.

Результатъ, какъ видно, блестящій, но судьба операціи еще не была рѣшена.

Она была бы рѣшена, *если бы Бернадоттъ не бездѣйствовалъ 14-го октября,* еслибъ онъ усилилъ собою Даву *или* рѣшительно двинулся бы противъ лѣваго фланга Гогенлое. Тогда результатъ былъ бы полонъ: *или* вся прусская армія была бы окружена, *или*-же по крайней мѣрѣ—армія Гогенлое, и вся операція, подобно Ульму и Маренго, кончилась бы *окруженіемъ и захватомъ всей арміи противника* или *значительной ея части.*

Разъ-же какъ этого не было, то окончательно рѣшеніе операціи пришлось искать въ энергическомъ *преслѣдованіи на театрѣ военныхъ дѣйствій* (см. *Эксплуатація побѣды*).

Со *стороны французовъ* успѣхъ операціи объясняется тѣми-же *основными причинами,* какъ и успѣхи, достигнутые ими въ дру-

Разборъ.

гихъ операціяхъ (Ульмъ, Маренго...), т. е. *правильнымъ выборомъ операціонной линіи,* правильностью основной идеи операціи по цѣли и направленію и искуснымъ примѣненіемъ въ ея исполненіи *принципа внезапности.*

Всѣ основныя задачи Стратегіи: *важность цѣли, удобство направленія, безопасность операціи, постановка войскъ передъ боемъ въ возможно выгодное положеніе, эксплуатація побѣды, единство во внутреннемъ развитіи операціи*—получили въ ней соотвѣтствующее разрѣшеніе.

Главная масса войскъ притянута къ главному театру военныхъ дѣйствій; все развернуто сразу, одновременно: маршъ организованъ такъ, что съ какой бы стороны ни показался непріятель, въ 1-й день могло быть сосредоточено противъ него 100.000, а во 2-й—вся армія, 200.000; при этомъ полное пренебреженіе ко всему второстепенному, побочному; не обращено ни малѣйшаго вниманія на появленіе на сообщеніяхъ прусскихъ отрядовъ. *Все вниманіе Наполеона устремлено только въ одну точку, чтобы на полѣ сраженія быть возможно сильнѣе противника.* Вотъ образчикъ истинной Стратегіи!

Единственными ошибками, имѣвшими, однако, весьма важныя послѣдствія по отношенію къ развитію операціи, со стороны французовъ являются: 1) *нарушеніе принципа единоначалія* относительно наумбургской группы [1]) и 2) *перерывъ въ преслѣдо-*

---

[1]) Ошибка эта имѣла весьма важное послѣдствіе—критическое положеніе Даву при Ауэрштедтѣ. Поведеніе Бернадотта, прогуливавшагося 14-го октября между двумя смежными полями сраженія, болѣе чѣмъ странно. Выясненіе *мотивовъ* такого поведенія Бернадотта—самая трудная задача исторической критики, такъ какъ мотивы, вызвавшіе то или другое рѣшеніе, составляютъ тайну лица, его принявшаго.

Выясненіе вліянія *объективныхъ причинъ* на развитіе операціи, причинъ, приводящихъ всегда къ однимъ и тѣмъ-же послѣдствіямъ, не представляетъ особыхъ затрудненій для критики. Далеко не такимъ является вопросъ о *субъективныхъ причинахъ.* Здѣсь критика вступаетъ въ область въ высшей степени гадательную, стремясь проникнуть въ глубь души руководителя. Изъ этого дѣла, весьма важнаго, нѣтъ другого выхода, какъ обращеніе къ нѣсколькимъ наиболѣе вѣроятнымъ *предположеніямъ*, съ отнесеніемъ къ каждому изъ нихъ разсматриваемой операціи, или отдѣльнаго ея акта. Чѣмъ болѣе такихъ предположеній допущено и разобрано, тѣмъ критикъ ближе подойдетъ къ истинѣ; но сколько бы ихъ ни было допущено, какъ бы ни были объемисты въ этомъ направленіи труды критика, заключительный выводъ его все-таки будетъ не болѣе какъ *гипотеза*, но отнюдь *не окончательный приговоръ.*

Въ область этой *субъективной стороны* критики дѣйствій Бернадотта 14-го октября я и не вхожу настолько, чтобъ окончательно рѣшить вопросъ, а укажу только на различныя побужденія къ такому поведенію Бернадотта. Такими могли быть: нераспо-

ванія 15-го октября (см. ниже, *Эксплуатація побѣды*). Не будь первой, операція кончилась бы подъ Іеною и Ауэрштедтомъ; не будь второй — она кончилась бы на Эльбѣ.

Со *стороны пруссаковъ* прежде всего слѣдуетъ отмѣтить: 1) *отсутствіе политической подготовки войны*. Война начата безъ союзниковъ (кромѣ одной Саксоніи), и въ добавокъ — упущена наиболѣе благопріятная для нея минута. Такою, само собою разумѣется, была кампанія 1805 г., аустерлицкій ея періодъ. Пруссія упустила воспользоваться однимъ изъ самыхъ благопріятныхъ положеній въ политическомъ отношеніи, именно *выгодами третьей державы, вмѣшивающейся въ войну двухъ другихъ*.

Военныя ихъ ошибки сводятся къ:

а) *разброскѣ силъ, неуваженію столь важнаго въ Стратегіи принципа одновременности дѣйствій*, выразившемуся въ безпредметномъ отдѣленіи во Франконію 11 — 12.000 герцога Саксен-Веймарскаго и въ неумѣстномъ оставленіи въ тылу: 17 — 18.000 принца Евгенія Виртембергскаго — у Магдебурга, и 25.000 Лестока – въ Восточной Пруссіи;

б) *ошибочной организаціи верха арміи;* во главѣ ея — два почти независимыхъ главнокомандующихъ, стѣсненныхъ присутствіемъ короля и многоголовой главной квартиры; одряхлѣвшій высшій командный персоналъ [1]);

в) *устарѣлой Стратегіи;* войска продовольствуются исключительно изъ магазиновъ, путемъ подвоза, и въ результатѣ — армія голодаетъ въ богатѣйшемъ краѣ;

г) *настолько-же устарѣлой Тактикѣ,* сильной въ эволюціонномъ искусствѣ на открытой и ровной мѣстности и окончательно безсильной на мѣстности разнохарактерной, въ бою, за мѣстные предметы.

Не смотря на все это, положеніе пруссаковъ далеко не было безнадежнымъ.

ложеніе къ Даву, нежеланіе стать подъ его начальство, желаніе не ввязываться въ бой, а заниматься маневрированіемъ, непониманіе идеи Наполеона (Наполеонъ далъ ему *инструкцію*, идти на Дернбергъ, а онъ могъ принять ее за *диспозицію*), каждое порознь, или всѣ вмѣстѣ. Вопросъ этотъ остается открытымъ.

[1]) «... Leurs généraux sont de grands imbéciles. On ne conçoit pas comment le duc de Brunsweik, auquel on accorde des talents, dirige d'une manière aussi ridicule les opérations de cette armée» (Письмо Наполеона Талейрану 12-го октября 1806 г.: «Correspondance», XIV, 342).

Слѣдовало бы:

или, для задержанія французовъ, *принять бой,* сосредоточивъ всѣ силы къ полю сраженія; въ случаѣ неудачи, пруссаки могли бы отступить къ нижней Эльбѣ;

или, какъ то и предлагалъ герцогъ Брауншвейгскій, *двинуться возможно быстро къ р. Унштрутъ,* подъ прикрытіемъ Гогенлое (арріергарда); Гогенлое-же слѣдовало для этого упорно удерживать сперва лѣвый берегъ Саалы, а затѣмъ—р. Ильмъ...; короче, вести бой развѣ только въ смыслѣ арріергарднаго, онъ-же, какъ мы видѣли, 14-го октября принялъ сраженіе.

IV) Бѣглый обзоръ 1-го періода кампаніи 1809 года, пятидневнаго боя.

(Прорывъ центра).

При открытіи похода 1809 г. Австрія крайне неумѣло воспользовалась выгодами своего положенія, имѣя 200.000 въ сборѣ противъ 60.000 разбросанныхъ французскихъ войскъ въ Германіи. Кампанія начата была слишкомъ поздно. Время съ 20-го марта по 10-е апрѣля потеряно на пустые дебаты (по какому берегу Дуная наступать). Движеніе отъ р. Иннъ къ р. Изару исполнено крайне медленно и, въ добавокъ, завершено вѣерообразнымъ наступленіемъ отъ Ландсгута, съ одной стороны, къ Регенсбургу (правый флангъ австрійской арміи), а съ другой—къ Маинбургу и Зигенбургу на р. Абенсъ (лѣвый флангъ). Это вѣерообразное наступленіе австрійцевъ разбросало главную часть австрійской арміи (120.000), на правомъ берегу Дуная, на 60 верстъ. Вотъ въ какомъ положеніи она развернулась на театрѣ военныхъ дѣйствій къ минутѣ прибытія Наполеона *(17-го апрѣля).*

Не смотря на всѣ промахи австрійцевъ, *исходное положеніе ихъ для начала главныхъ операцій* должно быть признано все-таки весьма выгоднымъ относительно положенія французовъ, въ эту минуту еще несравненно болѣе разбросанныхъ.

Французская армія къ 17-му апрѣля была гораздо болѣе разбросана, чѣмъ австрійская: 60.000 Даву находились у Регенсбурга, 50.000 Массены и Удино—у Аугсбурга (въ 140 верстахъ отъ Регенсбурга), 26.000 баварцевъ (Лефевра)—на р. Абенсъ, и 12.000 виртембергцевъ—у Ингольштадта.

Итакъ, въ то время, какъ австрійская армія была разбросана на 60 верстъ, французская раскинулась на 140; слѣдовательно, выгоды *большаго сосредоточенія силъ* находились все-таки на сторонѣ австрійцевъ.

17-го апрѣля прибылъ (въ Донаувертъ) къ арміи Наполеонъ. Онъ поставилъ себѣ задачей *сосредоточить войска 18-го числа къ центру*, за р. Абенсъ, подъ прикрытіемъ баварцевъ. По разбросанности каждой изъ двухъ главныхъ массъ французской арміи, это сосредоточеніе могло быть исполнено не ранѣе вечера 19-го апрѣля и, мало того, привело къ частному столкновенію между частью войскъ Даву и частью праваго фланга австрійской арміи, наступавшей къ Регенсбургу, къ столкновенію при *Танъ* или *Тенгенъ (1-й день пятидневнаго боя)*. Какъ бы то ни было, но къ вечеру 19-го апрѣля 85.000 французскихъ войскъ были сосредоточены на пространствѣ 20 верстъ противъ хотя и 120.000 австрійцевъ, но разбросанныхъ на 60 верстъ. На второй день послѣ прибытія Наполеона роли такимъ образомъ перемѣнились; выгоды бо́льшаго сосредоточенія силъ, а съ нимъ вмѣстѣ и выгоды иниціативы, перешли на сторону французовъ. Такимъ образомъ, въ 60 часовъ Наполеонъ произвелъ полный переворотъ въ стратегическомъ положеніи обѣихъ сторонъ. Это—лучшая иллюстрація къ тому, что «одинъ день выигрыша въ стратегическомъ развертываніи арміи равняется выигрышу генеральнаго сраженія».

Пользуясь этими выгодами, Наполеонъ поставилъ себѣ задачей на 20-е апрѣля: *прорвать центръ* растянутаго расположенія австрійцевъ, чего и достигъ къ вечеру 20-го числа, къ концу Абенсбергскаго боя, результатомъ котораго было разобщеніе праваго австрійскаго фланга (корпусовъ Гогенцоллерна и Розенберга) отъ лѣваго (корпусовъ Гиллера и эрц-герцога Людвига) (*правильная постановка цѣли* и *правильный выборъ направленія* на центръ растянутаго расположенія).

Такимъ образомъ, уже 20-го апрѣля, вечеромъ, *основная идея* операціи (прорывъ центра непріятельскаго расположенія) выполнена; необходимо было только дать исполненію ея еще большее развитіе. Цѣль эта достигнута 21-го числа, боемъ при Ландсгутѣ *(третій день пятидневнаго боя)*, приведшимъ къ еще большему разобщенію обоихъ австрійскихъ фланговъ и къ захвату Наполеономъ операціонной линіи эрц-герцога Карла.

Нельзя, даже еще здѣсь, не отмѣтить *необыкновенно правильнаго развитія операціи.* На дѣлѣ она развивалась столь-же правильно и логически-послѣдовательно, какъ и идея, лежащая въ основѣ ея. *Первымъ этапомъ* на пути къ осуществленію ея является Абенсбергскій бой, *вторымъ* — Ландсгутскій. *Цѣлесообразность* этихъ двухъ боевъ, т. е ихъ *умѣстность* и *своевременность* съ точки общаго положенія дѣла, очевидна сама по себѣ. Наконецъ, они-же находятся въ тѣснѣйшей внутренней связи между собою во *времени* (въ отношеніи *послѣдовательности*), чѣмъ подтверждается вполнѣ *планосообразность* всей операціи (въ духѣ внутренняго единства, цѣльности), по крайней мѣрѣ до этой минуты.

Въ теченіе 20-го и 21-го апрѣля, операціонная линія Наполеона (Абенсбергъ-Ротенбургъ-Ландсгутъ) удлинилась на два перехода, и противъ лѣваго ея фланга находилась главная масса австрійскихъ войскъ (70.000 эрц-герцога Карла, успѣвшаго *случайно* овладѣть Регенсбургомъ,—обезпеченною переправой на Дунаѣ,—и это въ минуту потери имъ его операціонной линіи на Ландсгутъ, по правому берегу Дуная). Опасность, угрожавшая съ этой стороны Наполеону во время его наступленія на Ландсгутъ, была немаловажна. Что̀ было имъ сдѣлано для ея парированія? Вообще, какія мѣры приняты имъ въ видахъ *безопасности* его операціи (его операціонной линіи)? Или же, быть можетъ, увлекшись успѣхомъ, онъ, вопреки неоднократно выражаемому имъ же въ своихъ мемуарахъ совѣту («Il ne faut jamais abandonner *de coeur léger* sa ligne d'opération»), пренебрегъ этою стороной дѣла?

Изъ 85.000, собранныхъ имъ къ вечеру 19-го апрѣля, онъ для готовившейся операціи отдѣлилъ въ свое личное распоряженіе 65.000, а 20.000 оставилъ у Тенгена, подъ начальствомъ Даву, для обезпеченія своей операціонной линіи слѣва. Одержавъ побѣду при Абенсбергѣ и предполагая, что онъ гонитъ передъ собою сильнѣйшую часть австрійской арміи, а Даву имѣетъ противъ себя слабѣйшую (на дѣлѣ же было наоборотъ), онъ приказалъ Даву рѣшительно наступать 21-го числа, направивъ на усиленіе его, на всякій случай, изъ бывшихъ въ его распоряженіи войскъ, 10,000, такъ что группировка французскихъ силъ (21-го апрѣля) представляется въ слѣдующемъ видѣ: 55.000 — подъ Ландсгутомъ, 30.000—у Даву. Несмотря на слабость своихъ силъ, Даву испол-

нилъ поставленную ему задачу, благодаря искусству и энергіи, весьма удачно, въ предѣлахъ возможнаго. Онъ подался впередъ на цѣлый переходъ, почти къ самому Экмюлю, занялъ деревни Ширлингъ и Перингъ. Что же касается «balayer l'ennemi», какъ то предписывалъ Наполеонъ Даву, то, имѣя 30.000 противъ 70.000, онъ этого, конечно, исполнить не могъ. Какъ бы то ни было, но Даву своими дѣйствіями 21-го апрѣля, несмотря на свою малочисленность, доставилъ на этотъ день полную безопасность операціонной линіи Наполеона.

Если принять въ расчетъ, что, независимо отъ высылки влѣво сперва 20.000, а затѣмъ 30.000, боковыхъ авангардовъ Даву, Наполеонъ, во время наступленія на Ландсгутъ, базировался на прочно-устроенную имъ базу по Дунаю (Регенсбургъ-Кельхеймъ-Нейштадтъ), то нельзя не признать полной безопасности его операціонной линіи, по крайней мѣрѣ до этой минуты.

21-го апрѣля, вечеромъ, съ одной стороны, Наполеону вполнѣ разъяснилась обстановка (передъ нимъ—меньшая часть австрійской арміи, передъ Даву—большая), и родились опасенія за Даву, который могъ быть подавленъ превосходными силами. Съ другой — явилась потребность дать еще большее развитіе основной идеѣ операціи, еще болѣе разобщить оба фланга австрійцевъ.

Эта двойная задача разрѣшена блистательно 22-го апрѣля *Экмюльскимъ* боемъ *(четвертый день пятидневнаго боя)*.

Прежде всего необходимо было подумать о подкрѣпленіи Даву. Еще въ ночь Наполеонъ послалъ ему 12.000, за которыми двумя эшелонами послѣдовалъ самъ, съ 25.000. Всѣ эти войска должны были къ 12 часамъ дня подойти къ Экмюлю и усилить Даву до 70.000, т. е. уравновѣсить его силы съ силами эрцгерцога Карла. Занятіе же Ландсгута поручалось другимъ войскамъ (изъ корпуса уже подошедшаго туда Массены).

Потерявъ операціонную линію на Ландсгутъ, эрц-герцогъ Карлъ предполагалъ 22-го апрѣля отплатить Наполеону тѣмъ же и, базируясь на Регенсбургъ, захватить съ 30.000 у Абаха его операціонную линію, а 40.000 должны были держаться у Экмюля, для обезпеченія операціонной линіи эрц-герцога Карла. Планъ хорошъ, но время было пропущено до 12 часовъ, въ ожиданіи, пока съ лѣваго берега Дуная не перейдетъ у Регенсбурга на правый корпусъ Беллегарда; да и группировка силъ, какъ видно изъ

приведеннаго, была не совсѣмъ правильна (на наступательную часть операціи назначалось 30.000, на оборонительную—40.000).

Какъ бы то ни было, но 22-го апрѣля, къ 12 часамъ, 40.000 австрійцевъ у Экмюля были атакованы съ нѣсколькихъ сторонъ 70.000 французовъ и, послѣ упорнаго боя, вынуждены отойти къ Регенсбургу, на равнину Эглофсгеймскую, гдѣ большое кавалерійское дѣло завершило въ пользу французовъ и этотъ четвертый день боя.

Съ отступленіемъ эрц-герцога Карла къ Регенсбургу, промежутокъ между обоими разобщенными флангами австрійской арміи еще болѣе увеличился. Въ этомъ смыслѣ Экмюльскій бой является *третьимъ этапомъ* въ развитіи основной идеи операціи.

Для окончательнаго ея развитія необходимо было еще болѣе увеличить этотъ промежутокъ и поставить между обоими разобщенными непріятельскими флангами такую преграду какъ Дунай. Цѣль эта достигнута *23-го апрѣля* штурмомъ Регенсбурга (*пятый день пятидневнаго боя, четвертый этапъ* въ развитіи основной идеи операціи).

Цѣлесообразность, т. е. *умѣстность* и *своевременность* всѣхъ поименованныхъ боевъ, равно какъ и внутреннее единство, *планосообразность* всей операціи,—налицо: но спрашивается: чѣмъ была обезпечена операціонная линія Наполеона, Ландсгутъ-Экмюль, 22-го и 23-го апрѣля, когда онъ двигался на-встрѣчу своей операціонной базѣ по Дунаю, одинъ изъ пунктовъ которой, Регенсбургъ, былъ уже въ рукахъ непріятеля?

Съ перваго взгляда казалось-бы, что операціонная линія была на воздухѣ, но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что она была *вполнѣ безопасна* даже въ худшемъ случаѣ, при проигрышѣ Наполеономъ Экмюльскаго сраженія, такъ какъ, проигравъ его, хотябъ онъ и лишенъ былъ возможности отступить къ Дунаю, ничто не мѣшало ему вполнѣ безпрепятственно отойти по правому берегу къ р. Лехъ, гдѣ была заготовлена имъ другая база (главный складочный пунктъ Аугсбургъ, на 2 недѣли запасовъ и 2 дивизіи въ качествѣ стратегическаго резерва), т. е. онъ могъ бы, благодаря заранѣе заготовленной *двойной* базѣ, *перемѣнить операціонную линію.* Вотъ какимъ путемъ обезпечивалась его операціонная линія 22-го и 23-го апрѣля. Въ предшествовавшіе же дни она обезпечивалась вполнѣ, какъ въ своемъ мѣстѣ

и приведено, базою на Дунаѣ и высылкою влѣво боковыхъ авангардовъ (Даву).

Итакъ, относительо постановки цѣли, выбора направленія, цѣлесообразности всѣхъ тактическихъ эпизодовъ, на которое расчленяется операція, планоособразности и безопасности ея, операція пятидневнаго боя находится внѣ всякаго упрека. Остается провѣрить ее съ точки *гармоніи между цѣлью* и *средствами къ ея достиженію.* Не рисковалъ ли Наполеонъ, имѣя 85,000 противъ 120.000; не валило-ли ему попросту счастіе, какъ то могло бы показаться на первый взглядъ? Да, *абсолютно* онъ былъ значительно слабѣе противника, но *относительно* (а такія вещи и должны быть понимаемы лишь въ относительномъ смыслѣ) онъ былъ гораздо сильнѣе его. Наполеонъ мастерски съумѣлъ увеличить свои слабыя силы: путемъ *большаго ихъ сосредоточенія* на меньшемъ пространствѣ (на 20-ти верстахъ, когда непріятель былъ раскинутъ на 60-ти); путемъ *развитія въ высокой степени подвижности*, сдѣлавъ въ ночь и утро (на 22-е), съ 37.000, болѣе 40 верстъ («сила армій, подобно тому какъ въ механикѣ, измѣряется не только массою, но и подвижностью»—*Наполеонъ;* «Se multiplier par la vitesse»—его же); наконецъ—путемъ чрезвычайно *искусной группировки силъ* на рѣшительныхъ пунктахъ театра военныхъ дѣйствій въ рѣшительныя минуты развитія операціи. Такими были:

Абенсбергъ	у Наполеона	65.000 противъ 51.000,
Ландсгутъ . . . . . »	»	55.000 » 50.000 (непріятель уже разбитъ, да и въ добавакъ подходили войска Массены),
Экмюль . . . . . . »	»	70.000 противъ 40.000.

Послѣ сказаннаго, смѣемъ надѣяться, что въ разсмотрѣнной операціи вполнѣ удовлетворено было и требованіямъ строгаго соотвѣтствія средствъ разъ поставленной цѣли.

Съ какой бы стороны мы ни разбирали операцію пятидневнаго боя, должны признать въ ней высокій образецъ, по глубокому уваженію къ принципамъ, обстановкѣ, преобладанію расчета надъ азартомъ, и наконецъ—необыкновенно правильному ея развитію. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи замѣчается лишь *одна*

неправильность, именно 1-й день боя (Танъ-Тенгенъ), боя, павшаго на періодъ подготовительныхъ операцій, до окончанія развертыванія силъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Какъ извѣстно, подготовительныя операціи, при правильномъ теченіи дѣла, должны окончиться безъ столкновеній съ непріятелемъ. Мы видѣли, въ какомъ разбросанномъ положеніи засталъ Наполеонъ армію въ день прибытія къ ней, вслѣдствіе ошибокъ Бертье. Сосредоточеніе силъ, исполняемое обыкновенно вдали, а слѣдовательно и въ безопасности отъ непріятеля, пришлось на этотъ разъ, вслѣдствіе упомянутыхъ ошибокъ, произвести въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ непріятелемъ и притомъ при весьма опасныхъ условіяхъ, особенно для Даву, вынужденнаго для того исполнить крайне рискованный фланговый маршъ отъ Регенсбурга къ Абенсбергу. что́ и привело къ частному столкновенію у Тана (Тенгена).

Такимъ образомъ *внутреннее значеніе* 1-го дня боя—то, что онъ является *искупительною жертвой* ошибокъ Бертье. Результатъ—уничтоженіе критическаго положенія французской арміи, замѣна разброски силъ ихъ сосредоточеніемъ. Бой этотъ закончилъ подготовительный періодъ операціи. Затѣмъ уже начался періодъ главныхъ операцій, съ боями Абенсбергскимъ, Ландсгутскимъ, Экмюльскимъ и штурмомъ Регенсбурга, въ которыхъ основная идея всей операціи—прорывъ непріятельскаго центра—получила начало осуществленія, дальнѣйшее развитіе, и наконецъ—полное развитіе. Таково ихъ внутреннее значеніе. Вотъ почему намъ казалось бы правильнѣе разсмотрѣнную операцію назвать скорѣе четырехъ-дневнымъ боемъ (названіе, прежде всего, должно выражать внутреннее значеніе извѣстнаго дѣла [вещи]), а не пятидневнымъ, справедливымъ только по отношенію къ внѣшней, формальной сторонѣ дѣла.

Еще одинъ упрекъ, который можно было бы сдѣлать по отношенію къ развитію операціи 5-и-дневнаго боя, это—*остановка 22-го апрѣля, вечеромъ, у Альт-Глофсгейма, отсутствіе эксплуатаціи побѣды*, что́, при успѣхѣ, повело бы къ полному крушенію самой сильной по числу группы австрійской арміи и, вѣроятно, къ окончанію войны; но тутъ является не мало смягчающихъ обстоятельствъ, и въ ряду ихъ прежде всего крайнее утомленіе войскъ, изъ которыхъ значительная часть исполнила ночной форсированный маршъ и дралась цѣлый день; силы были

истощены до послѣдняго предѣла; однако, *въ виду достиженія великой цѣли, не слѣдуетъ останавливаться ни передъ какими жертвами* (Ватерлоо; см. *Эксплуатація побѣды*).

V) II-й періодъ кампаніи 1809 г.

Наступленіе Наполеона отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ (до занятія Вѣны).

(Стратегическій обходъ).

Послѣдствіемъ *пятидневнаго боя* было то, что 120.000-ная австрійская армія эрц-герцога Карла была разрѣзана пополамъ и, въ добавокъ, раздѣлена Дунаемъ. Эрц-герцогъ Карлъ съ 80.000, вынужденъ былъ отступать на Вѣну по лѣвому берегу Дуная, а эрц-герцогъ Людвигъ и генералъ Гиллеръ, съ 40.000,—по правому, туда же.

Наполеонъ ставилъ себѣ задачей: *помѣшать соединенію обоихъ эрц-герцоговъ* и *предупредить ихъ, по возможности, въ Вѣнѣ.* При этомъ ему предстояло рѣшить вопросъ: *идти-ли за главною австрійскою арміей* (эрц-герцога Карла), по лѣвому берегу Дуная, или же *двинуться за эрц-герцогомъ Людвигомъ* и *генераломъ Гиллеромъ,* по правому берегу, кратчайшимъ путемъ къ Вѣнѣ?

Наполеонъ рѣшился на послѣднее. Такого рѣшенія нельзя не признать, съ перваго взгляда, иначе какъ *смѣлымъ*, даже *рискованнымъ*, особенно, если принять въ расчетъ положеніе дѣлъ у него въ тылу и на правомъ флангѣ (вице-король въ Италіи былъ оттѣсненъ за р. Адижъ; Шателеръ занялъ Тироль; населеніе Германіи было крайне враждебно расположено къ Наполеону).

И рѣшеніе, дѣйствительно, было смѣло; но если принять въ расчетъ *моральное вліяніе* только что одержанныхъ Наполеономъ успѣховъ, вліяніе, которое должно было произвести рѣшительный переворотъ на боковыхъ театрахъ, и далѣе—*характеръ* противупоставленнаго ему главнокомандующаго, успѣвшаго въ эту кампанію уже достаточно рельефно обрисоваться, т. е. *нерѣшительность* эрц-герцога Карла, генерала хотя и талантливаго, но надъ которымъ на этотъ разъ, очевидно, тяготѣлъ авторитетъ побѣдителя при Тальяменто, а теперь и еще болѣе долженъ былъ тяго-

тѣть авторитетъ побѣдителя въ пятидневномъ бою, то рѣшеніе Наполеона идти къ Вѣнѣ (выборъ операціонной линіи) по правому берегу Дуная далеко не въ такой степени рискованно, какъ оно кажется съ перваго взгляда.

И дѣйствительно, можно-ли опасаться чего-либо со стороны генерала, который не пользуется на войнѣ ни *временемъ,* ни *благопріятными обстоятельствами*, какъ это сдѣлалъ эрц-герцогъ Карлъ при открытіи кампаніи 1809 г.? Располагая значительными силами противъ слабыхъ силъ французовъ, разбросанныхъ по Германіи, вмѣсто того, чтобы немедленно воспользоваться этою неблагопріятною минутой для противника, неготоваго къ открытію военныхъ дѣйствій, захваченнаго врасплохъ событіями, эрц-герцогъ Карлъ тратилъ время на пренія о томъ, по какому берегу Дуная двинуть главную массу австрійскихъ войскъ—по правому или лѣвому?—въ то время какъ положеніе обѣихъ сторонъ (австрійцы сильны числомъ и сосредоточены, а французы слабы числомъ и разбросаны) было такого рода, что наступленіе по тому-ли, другому-ли берегу становилось совершенно безразличнымъ, лишь бы только не упустить *благопріятной минуты;* условіе *времени* являлось въ данномъ случаѣ господствующимъ.

Результатъ этихъ преній, конечно, тотъ, что время уходило, окончательное же рѣшеніе вопроса все-таки не вырабатывалось.

Наконецъ, рѣшеніе наступать по лѣвому берегу Дуная принято; но какъ только получены въ главной австрійской квартирѣ свѣдѣнія о сосредоточеніи непріятельскихъ силъ на правомъ берегу Дуная, у Аугсбурга, родилось опасеніе, чтобы непріятель не достигъ этимъ путемъ безпрепятственно Вѣны. Вслѣдствіе этого возникли новые дебаты, явились новыя колебанія, вызвавшія новое рѣшеніе, отмѣнявшее прежній планъ: положено перевести главную массу войскъ на правый берегъ Дуная, оставивъ въ Богеміи только 2 корпуса. На исполненіе этого плана потеряли 3 недѣли, и это въ то время, когда слѣдовало дѣйствовать, по какому угодно плану, но при непремѣнномъ условіи не терять ни одной минуты. Къ 8-му апрѣля силы эрц-герцога Карла сосредоточились на Иннѣ (при всемъ геніи Наполеона и его энергіи, французы, захваченные врасплохъ, далеко еще не были готовы къ открытію военныхъ дѣйствій). Эрц-герцогъ Карлъ медленно подвигался къ Дунаю (на прохожденіе 50 верстъ отъ р. Изара

до Рора онъ употребилъ 3 дня, тогда какъ Наполеонъ, въ день Экмюльскаго сраженія, прошелъ отъ Изара къ Экмюлю, около 40 верстъ, въ одно утро). Далѣе, рядъ ошибокъ, сдѣланныхъ эрцгерцогомъ Карломъ во время пятидневнаго боя: его бездѣйствіе у Тана и въ Абенсбергскомъ сраженіи (70.000 противъ 20.000 Даву), вялость дѣйствій въ началѣ Экмюльскаго сраженія..., все это какъ нельзя лучше охарактеризовало, въ глазахъ Наполеона, противупоставленнаго ему главнокомандующаго, представляя послѣдняго генераломъ хотя и талантливымъ, но нерѣшительнымъ, безъ инициативы, словомъ—такимъ, передъ которымъ можно было, если и не все, то многое безнаказанно себѣ позволить.

Такимъ образомъ: 1) рисковая сторона выбранной Наполеономъ операціонной линіи значительно ослаблялась только-что приведенными *моральными причинами*, слѣдовательно, причинами весьма вѣскими.

2) Рискъ, которому подвергалъ себя Наполеонъ во время обхода, въ случаѣ успѣха, вполнѣ выкупался достигавшимся имъ результатомъ: занятіемъ главнаго предмета дѣйствій въ непріятельской странѣ, столицы,—результатомъ, важнымъ какъ въ *матеріальномъ* отношеніи, возможность располагать при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ громадными средствами этого обширнаго депо, такъ и особенно въ *моральномъ*, по тому вліянію, которое занятіе столицы Австрійской имперіи должно было обнаружить на умы всего германскаго населенія; короче, занять Вѣну для Наполеона значило лишить непріятеля обширныхъ матеріальныхъ средствъ и нанести ему чувствительный ударъ въ моральномъ отношеніи.

3) Въ случаѣ, если бы Наполеонъ двинулся за эрц-герцогомъ Карломъ, то ему пришлось бы: идти на Вѣну по дорогѣ кружной, черезъ Регенсбургъ, Пильзенъ, Будвейсъ, Линцъ; описать такимъ образомъ большую дугу, хорду которой составляетъ Дунай; постоянно имѣть между собою и главнымъ предметомъ дѣйствій непріятельскую армію, заслоняющую ему доступъ къ столицѣ; удалиться на значительное разстояніе и быть отдѣленнымъ Дунаемъ отъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Италіи и Тиролѣ. Двигаясь-же по правому берегу Дуная, Наполеонъ шелъ по кратчайшему пути, занятому незначительными силами (Гиллера и эрцгерцога Людвига), которыя не могли представить ему серьезнаго сопротивленія.

Выборъ Наполеономъ операціонной линіи послѣ боя подъ Регенсбургомъ можетъ быть оправданъ въ особенности еще и тѣмъ, что дорога по правому берегу Дуная имѣла центральное (внутреннее) положеніе относительно австрійскихъ армій и отдѣльныхъ корпусовъ, такъ что, двигаясь по ней, Наполеонъ сохранялъ полную возможность присоединить къ себѣ какъ войска, оставленныя въ тылу, такъ равно и дѣйствовавшія на флангѣ (вице-король и Макдональдъ въ Италіи, Мармонъ въ Далмаціи), и въ то-же время разобщалъ эрц-герцоговъ и легко предупредилъ бы ихъ на всѣхъ пунктахъ, гдѣ могло послѣдовать ихъ соединеніе.

Наконецъ 4) допуская и затѣмъ, что *цѣль*, которую поставилъ себѣ Наполеонъ, была смѣла, т. е. выбранная имъ операціонная линія все-таки рискованна,—въ рукахъ Наполеона оставалось еще могущественное средство придать ей должную *безопасность:* путемъ искуснаго *исполненія* операціи, путемъ искуснаго *исполненія* марша-маневра, что̀ имъ и было сдѣлано. (Не забудемъ при этомъ одного изъ приведенныхъ выше опредѣленій военнаго искусства, которое, между прочимъ, является *искусствомъ постановки смѣлыхъ цѣлей и въ то-же время осторожнаго ихъ достиженія*).

Мѣры къ обезпеченію операціонной линіи.

Распоряженія Наполеона въ теченіе 23-го апрѣля (день занятія Регенсбурга) и 24-го заключались въ слѣдующемъ:

а) *Для непосредственнаго преслѣдованія Гиллера* и *эрц-герцога Людвига* (50.000, а безъ Іелашича, занимавшаго Мюнхенъ, 38—40.000) назначался 13—14.000-ый отрядъ (кавалерія Марюля, нѣмецкая кавалерія и пѣхотная дивизія Молитора) подъ начальствомъ Бессіера.

Такъ какъ австрійскія войска, раздѣленныя Наполеономъ на двѣ значительныя массы, отступали въ направленіяхъ эксцентрическихъ (эрц-герцогъ Карлъ—въ Богемію, Гиллеръ и эрц-герцогъ Людвигъ—по правому берегу Дуная), вслѣдствіе чего предположенное Наполеономъ движеніе къ Вѣнѣ обращалось, въ одно и то-же время, въ маршъ *фронтальный* и *фланговый,* то для обезпеченія его, конечно, недостаточно было одного авангарда Бессіера, а слѣдовало принять еще мѣры къ обезпеченію его съ фланговъ, и въ особенности съ лѣваго, отъ покушеній главной австрійской арміи. На этомъ основаніи:

б) Особенно энергическія мѣры приняты были къ охраненію

этого движенія со стороны эрц-герцога Карла. Въ этомъ отношеніи наиболѣе благопріятнымъ для французовъ условіемъ было уже то, что *движеніе это могло быть исполнено подъ прикрытіемъ Дуная*, при условіи, конечно, что *французы будутъ владѣть имъ*, что на этотъ разъ достигалось путемъ *предупрежденія австрійцевъ на важнѣйшихъ переправахъ*, т. е. путемъ *быстроты движенія* (такъ какъ эрц-герцогъ Карлъ упустилъ занять ихъ войсками и обезпечить тет-де-понами, что́ уже составляетъ капитальную ошибку въ дѣлѣ *подготовки* его наступательной операціи). Такими важнѣйшими переправами являлись:

1) *Маутгаузенская*, у Линца;

2) *Маутернская*, у Кремса, и наконецъ —

3) *Вѣна.*

Въ этихъ видахъ, Наполеонъ поручилъ лучшему изъ своихъ маршаловъ, *Массенѣ* [1]), *двигаться непосредственно вдоль праваго берега Дуная*, постоянно разъединяя эрц-герцоговъ и предупреждая такимъ образомъ попытки къ ихъ соединенію во всѣхъ пунктахъ на Дунаѣ, служащихъ для перехода изъ Баваріи въ Богемію и обратно. Далѣе, для парированія покушеній эрц-герцога Карла на лѣвый-же флангъ и тылъ Наполеона во время движенія его къ Вѣнѣ, корпусу *Даву* (30.000) [2]) поручено было первоначально двинуться изъ Регенсбурга по слѣдамъ эрц-герцога до богемской границы, для развѣдыванія, перейдетъ-ли онъ ее или нѣтъ; затѣмъ снова вернуться на правый берегъ, оставивъ на лѣвомъ только кавалерію Монбреня, для дальнѣйшаго наблюденія за эрц-герцогомъ. Между тѣмъ Даву, перейдя на правый берегъ Дуная, долженъ былъ направиться вслѣдъ за Массеною и идти съ такимъ, приблизительно, расчетомъ, чтобы занять Штраубингъ въ то время, когда Массена двинется къ Пассау, а этотъ послѣдній—когда онъ направится къ Линцу. *Такимъ образомъ, два корпуса (Массены и Даву), двигаясь вдоль Дуная, съ обязанностью предупреждать непріятеля у всѣхъ переправъ, вполнѣ обезпечивали это боковое движеніе Наполеона отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ.* Этимъ, однако, еще не ограничились мѣры къ приданію избранной имъ *операціонной линіи* (въ смыслѣ пути наступленія) надлежащей сте-

---

[1]) Дивизіи Буде, Леграна, Карра С.-Сира и Клапареда.

[2]) Дивизіи Фріана, Морана, Гюденя и кавалерія Монбреня.

пени *безопасности* слѣва. Вслѣдъ за Даву, съ уходомъ его изъ Регенсбурга, этотъ важный пунктъ должна была занять *дивизія Дюпа* (10.000); далѣе и этому отряду предписано идти за Даву, на Штраубингъ, Пассау и Линцъ. Наконецъ *Бернадотту*, съ саксонскимъ корпусомъ, приказано двинуться изъ Дрездена къ Регенсбургу и слѣдовать отсюда за прочими войсками внизъ по Дунаю. Сверхъ предупрежденія непріятеля у переправъ, корпусамъ этимъ поручено забирать суда на Дунаѣ, сосредоточивать ихъ на правомъ берегу, для образованія изъ нихъ транспортовъ [1]) для перевозки продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, больныхъ, рекрутъ; заготовлять на всѣхъ пунктахъ запасы муки, сухарей; наконецъ — привести въ оборонительное положеніе Штраубингъ, Пассау и Линцъ, съ тою цѣлью, чтобъ организованная такимъ образомъ коммуникаціонная линія могла быть охраняема, по возможности, мѐньшимъ числомъ войскъ.

Итакъ, *Дунай*, обладаніе которымъ австрійцы упустили упрочить за собою заблаговременнымъ обезпеченіемъ переправъ черезъ него двойными тет-де-понами на пространствѣ отъ Регенсбурга до Вѣны, и направленіе непосредственно по правому берегу его *ряда сильныхъ прикрывающихъ частей*, корпусовъ Массены, Даву, дивизіи Дюпа и корпуса Бернадотта, съ порученіемъ непремѣнно предупреждать повсюду непріятеля, какъ нельзя лучше обезпечивали отъ всякаго рода случайностей смѣлый маршъ Наполеона мимо главной австрійской арміи на Вѣну, обращая это рискованное предпріятіе въ предпріятіе настолько рискованное, насколько такимъ бываютъ самыя обыкновенныя предпріятія на войнѣ.

Главныя силы (половина корпуса Удино, дивизіи С.-Илера и Демона, гвардія и 14 кирасирскихъ полковъ), подъ личнымъ начальствомъ Наполеона, шли вслѣдъ за Бессіеромъ на Ландсгутъ.

Для *обезпеченія этого марша съ праваго фланга*, такъ какъ мѣра опасности съ этой стороны не была особенно велика въ эту

---

[1]) Благодаря этому обстоятельству, Наполеонъ, направивъ всѣ тяжести или, по крайней мѣрѣ, бо́льшую часть изъ нихъ водою, могъ самъ идти на-легкѣ, что было чрезвычайно важно, потому что, какъ уже и прежде замѣчено, успѣхъ операціи былъ поставленъ въ зависимость преимущественно отъ того, *кто кого предупредитъ въ Линцѣ* и *Кремсѣ*, слѣдовательно, отъ возможности *быстро двигаться*. Въ этомъ отношеніи всѣ шансы были на сторонѣ Наполеона: онъ шелъ по хордѣ, освобожденный отъ тяжестей, въ то время какъ эрц-герцогъ Карлъ двигался по окружности круга черезъ Будвейсъ, Пильзенъ и Линцъ.

минуту (развѣ только возстаніе въ Тиролѣ и покушенія арміи эрц-герцога Іоанна, дѣйствовавшей въ Италіи, слѣдовательно значительно удаленной отъ операціонной линіи французовъ на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій), то Наполеонъ ограничился только приказаніемъ *Лефевру* (баварскій корпусъ) идти къ Мюнхену, вытѣснить оттуда Іелашича и отбросить его къ Зальцбургу, а затѣмъ проникнуть въ Тироль.

Какъ бы мѣры, принятыя Наполеономъ къ обезпеченію его смѣлаго предпріятія, ни были превосходно соображены, но *успѣхъ и безопасность операціи, въ окончательномъ смыслѣ, зависѣли отъ искуснаго и энергическаго исполненія*. Только исполненіе придаетъ военнымъ предначертаніямъ ихъ настоящее значеніе, безъ чего они остаются пустыми химерами. Къ разбору этого вопроса мы и перейдемъ теперь, но предварительно познакомимся съ видами и намѣреніями эрц-герцога Карла.

Планъ австрійскихъ генераловъ.

Сущность плана эрц-герцога Карла заключалась въ томъ, чтобы Гиллеръ и эрц-герцогъ Людвигъ удерживали наступленіе главныхъ силъ Наполеона за р.р. Изаромъ, Инномъ и дальнѣйшими правыми притоками Дуная. Пользуясь этимъ временемъ, онъ предполагалъ, подъ ихъ прикрытіемъ, переправиться черезъ Дунай у Линца и соединиться съ эрц-герцогомъ Іоанномъ.

Если бы, какъ уже выше замѣчено, эрц-герцогъ своевременно позаботился объ удержаніи за собою переправъ черезъ Дунай, при помощи двойныхъ тет-де-поновъ, то исполненіе этого плана не представило бы особенныхъ затрудненій, несмотря на значительное удаленіе другъ отъ друга войскъ, предназначавшихся къ сосредоточенію въ долинѣ Дуная. Но такъ какъ мѣра эта была упущена [1]), то исполненіе предположенія эрц-герцога, требовавшее прежде всего значительнаго промежутка времени, было болѣе чѣмъ сомнительно. Разборъ послѣдовавшихъ событій подтвердитъ это.

Еще до полученія извѣстія о пораженіи эрц-герцога Карла, Гиллеръ и эрц-герцогъ Людвигъ рѣшились, въ видахъ соединенія съ нимъ, перейти *24-го апрѣля* въ наступленіе. Начало этого наступленія было успѣшно (40.000 противъ 15.000 Бессіера), но когда Бессіеръ былъ подкрѣпленъ войсками изъ главныхъ силъ,

---

[1]) Упустивъ обезпечить переправы черезъ Дунай тет-де-понами, эрц-герцогъ Карлъ, во время своего отступленія въ Богемію, направилъ генераловъ Кленау и Штутергейма (9 баталіоновъ), кратчайшимъ путемъ, для уничтоженія мостовъ у Пассау и Линца.

а Гиллеръ и эрц-герцогъ Людвигъ получили точныя свѣдѣнія о пораженіи эрц-герцога Карла, то они рѣшились отойти за р. р. Иннъ и Трауну, предполагая на ихъ берегахъ застать эрц-герцога Карла.

Исполненіе марша-маневра Наполеономъ.

Съ прибытіемъ къ авангарду Наполеона, вполнѣ понимавшаго, что, при тогдашнемъ положеніи дѣлъ, успѣхъ преимущественно зависѣлъ отъ того, *кто кого предупредитъ* у переправъ на Дунаѣ, преслѣдованіе Гиллера и эрц-герцога Людвига поведено было съ полною энергіей.

1-й моментъ движенія.

28 и *29-го апрѣля* французы достигли линіи Инна (Массена — въ Пассау, остальныя войска — на пространствѣ отъ Браунау до Зальцбурга). Австрійцы, отступая, частью испортили, частью разрушили мосты. Возстановленіе и поправка ихъ задержали Наполеона 24—48 часовъ. *1-го мая* французскія войска, перейдя Иннъ, двинулись къ Траунѣ, разсчитывая предупредить эрц-герцога Карла у Линца.

Эберсбергскій бой.

Позиція за р. Трауной имѣетъ особенно важное значеніе для австрійской арміи, защищающей доступъ къ Вѣнѣ по правому берегу Дуная [1]). Трауна беретъ начало въ Норическихъ Альпахъ и впадаетъ въ Дунай нѣсколько ниже Линца (въ 8 верстахъ), протекая у подошвы возвышеннаго плато́, на вершинѣ котораго находится городъ и за̀мокъ Эберсбергъ. Эта сильная позиція, занятая 30.000, какъ нельзя лучше прикрывала Маутгаузенскій мостъ, находившійся нѣсколько ниже сліянія Трауны съ Дунаемъ.

Французскія войска тремя колоннами направились къ Траунѣ. Въ *лѣвой* шелъ Массена, на Линцъ и Эберсбергъ; въ *средней* — Ланнъ, на Вельсъ, и въ *правой* — Вреде, на Ламбахъ. Главная задача — овладѣніе Линцскимъ мостомъ и особенно Маутгаузенскимъ, столь сильно защищеннымъ Эберсбергскою позиціей, — возложена была на Массену. *3-го мая* онъ прибылъ къ Линцу, мостъ у котораго Кленау и Штутергеймъ успѣли уничтожить и перевести суда на лѣвый берегъ Дуная. Массена занялъ Линцъ и, вполнѣ успокоенный на тотъ счетъ, что Линцскій мостъ не можетъ уже болѣе служить для соединенія эрц-герцоговъ, по-

---

[1]) Эта особенная важность, въ стратегическомъ отношеніи, Траунской позиціи вызвала впослѣдствіи необходимость расположенія первоклассной крѣпости Линцъ, нынѣ, однако, упраздненной.

спѣшилъ къ Эберсбергу. Массена зналъ, что передъ нимъ—главная масса австрійскихъ войскъ (30—40.000, дѣйствовавшихъ на правомъ берегу Дуная), и видѣлъ всю силу непріятельской позиціи, для атаки которой необходимо было пройти мостъ въ 200 саж. длиною подъ сильнымъ огнемъ, далѣе эскаладировать крутой скатъ возвышеннаго праваго берега, на которомъ расположенъ городъ Эберсбергъ, и наконецъ овладѣть возвышеніемъ, съ построеннымъ на немъ за̀мкомъ, вооруженнымъ достаточнымъ числомъ орудій. Хотя Массенѣ не безъизвѣстно было, что значительная часть французскихъ войскъ направлена въ обходъ этой крѣпкой позиціи, на Вельсъ и Ламбахъ; но, понимая, съ одной стороны, всю важность каждой потерянной минуты (необходимо было во что бы то ни стало предупредить непріятеля у Маутгаузенскаго моста), а съ другой, поставленный въ необходимость поддержать генерала Кегорна, съ одною бригадой ввязавшагося въ упорный бой съ противникомъ,—Массена, *не ожидая результата обхода, рѣшился штурмовать эту позицію*. Послѣдствіемъ этого былъ *безцѣльный*, жестокій бой, продолжавшійся съ перемѣннымъ успѣхомъ въ теченіе цѣлаго дня и кончившійся отступленіемъ австрійцевъ, къ которому приступлено было однако не ранѣе, какъ по полученіи извѣстія объ обходѣ занимаемой ими позиціи слѣва (французскою кавалеріей у Вельса). Городъ и за̀мокъ обращены въ груду пепла; уронъ съ обѣихъ сторонъ простирался до 5.000, не считая плѣнныхъ. Какъ бы то ни было, хотя съ бо́льшими потерями чѣмъ слѣдовало бы, но главная цѣль была все-таки достигнута—*французамъ удалось овладѣть Маутгаузенскою переправой до прибытія непріятеля. Теперь, для выполненія предположеннаго эрц-герцогомъ Карломъ сосредоточенія силъ, ему оставалось одно, послѣднее средство: предупредить французовъ у Маутернскаго моста (близъ Кремса)*. Но допустить-ли это Наполеонъ? Прослѣдимъ предварительно дѣйствія эрц-герцога въ теченіе описаннаго промежутка *времени*. Ка̀къ онъ имъ воспользовался? Дорожилъ-ли онъ, по примѣру своего противника, каждою минутой, или тратилъ напрасно слишкомъ дорогое для него *время*, подобно тому, какъ это было сдѣлано имъ въ началѣ похода?

Исполненіе плана эрц-герцога Карла.

«Эрцъ-герцогъ Карлъ—говоритъ Тьеръ—предполагая соединиться со своими братьями за Трауною, у Линца или Маутгау-

зена, ни двигался достаточно быстро для этого, ни сумѣлъ настолько вѣрно разсчитать своихъ движеній, чтобы во-время прибыть къ Линцу». Въ день Эберсбергскаго боя (3-го мая) онъ находился въ бездѣйствіи въ Будвейсѣ, около 80—100 верстъ отъ Линца.

Выступивъ изъ Регенсбурга (24-го), эрц-герцогъ Карлъ остановился въ крѣпкой позиціи у Хама и простоялъ здѣсь до 29-го апрѣля, въ ожиданіи, пока подтянутся отсталые. *Двухдневная остановка* въ Хамѣ, хотя бы въ видахъ усиленія войскъ, въ то время, когда успѣхъ зависѣлъ отъ умѣнія употребить въ свою пользу каждую *минуту*, является такимъ образомъ крупною ошибкой со стороны эрц-герцога, тѣмъ болѣе, что кратчайшая дорога къ дунайскимъ переправамъ была въ рукахъ непріятеля. Во всякомъ случаѣ, лучше было бы хотя съ мѐньшимъ числомъ, но своевременно прибыть къ Линцу, чѣмъ, собравъ до 80.000, опоздать туда.

Даву, согласно данному ему наставленію, пошелъ вслѣдъ за эрц-герцогомъ Карломъ и, убѣдясь въ переходѣ имъ богемской границы, вернулся къ Регенсбургу, а затѣмъ двигался вдоль по Дунаю, за Массеною, въ указанномъ отъ него разстояніи.

Какъ уже выше замѣчено, успѣхъ дальнѣйшихъ дѣйствій поставленъ былъ въ зависимость отъ того, *кто кого предупредитъ у Кремса*. Въ случаѣ, еслибъ это удалось эрц-герцогу Карлу, то, особенно вслѣдствіе упомянутаго выше настроенія населенія Германіи противъ Наполеона, положеніе послѣдняго могло сдѣлаться крайне опаснымъ, не допуская даже, чтобъ эрц-герцогъ Іоаннъ могъ подоспѣть изъ Италіи къ общему сборному пункту (по значительному его удаленію), но предполагая только, что эрц-герцогъ Карлъ, имѣя 80.000, успѣлъ бы соединиться съ Гиллеромъ и эрц-герцогомъ Людвигомъ (30.000) у Кремса и занять съ этими силами (100.000), для прикрытія Вѣны, позицію у С.-Пельтена, а затѣмъ одержать побѣду надъ Наполеономъ.

Дальнѣйшее движеніе Наполеона.

Перейдемъ теперь къ разбору дѣйствій Наполеона и прослѣдимъ ка̀къ пользовался онъ тѣмъ временемъ, которое такъ непростительно терялъ эрц-герцогъ Карлъ.

Наполеонъ намѣренъ былъ, *быстрымъ движеніемъ* на Кремсъ и *предупрежденіемъ* эрц-герцоговъ на этомъ пунктѣ, отнять у нихъ послѣднее средство къ соединенію. При всѣхъ усиліяхъ съ его стороны къ ускоренію этого движенія, дѣло не могло обойтись

безъ задержекъ, которыя пришлось ему испытать на правыхъ боковыхъ притокахъ Дуная, представляющихъ весьма выгодныя оборонительныя линіи для австрійцевъ. Еслибъ они, сверхъ уничтоженія или порчи мостовъ, попытались упорно оборонять переправы черезъ нихъ, то задержки для Наполеона, въ то время, когда каждая минута была на счету, могли имѣть весьма вредныя послѣдствія; но, какъ кажется, неудача при защитѣ р. Трауны, у Эберсберга, отняла у австрійцевъ всякое расположеніе къ подобному образу дѣйствій, и они рѣшились ограничиться лишь одною порчей мостовъ. Даже и при столь слабыхъ съ ихъ стороны мѣрахъ, возобновленіе мостовъ и устройство переправъ черезъ каждый изъ подобныхъ притоковъ стоили Наполеону по крайней мѣрѣ 24—48 часовъ, — потеря времени весьма чувствительная, но вмѣстѣ съ тѣмъ и неизбѣжная. Первая подобная преграда, встрѣченная Наполеономъ на пути къ Кремсу, была р. Энсъ, текущая параллельно Траунѣ, у подошвы противоположнаго ската Эберсбергскаго плато́. Значительная часть французскихъ войскъ достигла Энса 4-го мая. Все 5-е число употреблено на возстановленіе и исправленіе мостовъ, и только 6-го, утромъ, французскія войска двинулись далѣе, къ Амштеттену. Начиная съ послѣдняго, — такъ какъ горы, сопровождающія теченіе Дуная съ правой стороны, подходятъ здѣсь на весьма близкое разстояніе, и на этомъ пространствѣ существовала только одна дорога на Вѣну, — пришлось измѣнить порядокъ марша слѣдующимъ образомъ: Бессіеръ, попрежнему, остался въ авангардѣ, съ кавалеріей и пѣхотою Удино; за нимъ шелъ Массена; далѣе — Ланнъ... Вообще дальнѣйшее движеніе исполнено было въ одной колоннѣ. Къ вечеру французы достигли Амштеттена; на слѣдующій день (7-го) они заняли Мелькъ и ночевали въ одномъ только переходѣ отъ Кремса. По числу войскъ и направленію ихъ движенія, не трудно было замѣтить, что непріятель и не думалъ объ упорномъ сопротивленіи на С.-Пёльтенской позиціи, а отступалъ безостановочно. Повсюду видны были только его арріергарды; изъ нихъ одинъ продолжалъ отступать въ прежнемъ направленіи, на Вѣну, и затѣмъ значительная часть войскъ тянулась къ переправѣ черезъ Дунай. И дѣйствительно, 8-го мая французскій авангардъ занялъ безъ боя весьма важную въ стратегическомъ отношеніи позицію у С.-Пёльтена. Позиція эта находится на Каленбергѣ, на одномъ изъ контр-форсовъ Альпъ,

2-й моментъ движенія.

доходящимъ вплоть до Дуная. Къ этой тактической выгодѣ присоединяется, въ стратегическомъ отношеніи, еще и то, что С.-Пёльтенъ, находясь на прямомъ и кратчайшемъ пути къ Вѣнѣ,—вмѣстѣ съ тѣмъ и узелъ всѣхъ важнѣйшихъ сообщеній изъ Богеміи, Италіи, Верхней и Нижней Австріи. Еслибъ эрц-герцогъ Карлъ успѣлъ сосредоточить значительныя силы на этой позиціи, для прикрытія Вѣны, то Наполеонъ былъ бы поставленъ въ немалое затрудненіе. Но, вслѣдствіе знакомой уже Наполеону медленности и вялости въ дѣйствіяхъ эрц-герцога, можно было смѣло разсчитывать безъ затрудненій миновать и эту преграду, столь опасную при болѣе раціональномъ образѣ дѣйствій противника. И Наполеонъ не ошибся. Послѣ напрасно потеряннаго времени въ Хамѣ (двое сутокъ) на стягиваніе силъ, медленнаго движенія отъ Хама къ Будвейсу, куда эрц-герцогъ прибылъ въ день Эберсбергскаго боя (3-го мая), вмѣсто того, чтобы прямо, кратчайшимъ путемъ, двинуться на Цветтель и Кремсъ и по крайней мѣрѣ хотя здѣсь предупредить Наполеона, эрц-герцогъ пошелъ на Фрейштадтъ, въ надеждѣ еще своевременно поспѣть къ Линцу. Прибывъ къ Фрейштадту, онъ узналъ о занятіи французами Линца и о форсированіи ими переправы черезъ Трауну. Извѣстіе это заставило его двинуться на Цветтель и далѣе къ Кремсу; но, опасаясь и здѣсь быть предупрежденнымъ французами, онъ разрѣшилъ Гиллеру и эрц-герцогу Людвигу, оставивъ на правомъ берегу Дуная достаточно сильный отрядъ для непосредственной обороны Вѣны, съ остальными войсками перейти у Маутерна на лѣвый берегъ и соединиться съ нимъ, что́ и было ими исполнено. Послѣ перехода на лѣвый берегъ, они уничтожили Маутернскій мостъ.

3-й моментъ движенія.

Дальнѣйшее движеніе къ Вѣнѣ (одна только дорога, въ близкомъ разстояніи отъ Дуная) и атака столицы требовали нѣкоторыхъ измѣненій какъ въ мѣрахъ обезпеченія, такъ равно и въ порядкѣ марша.

Атака такого пункта какъ Вѣна, конечно, не могла быть дѣломъ кавалеріи. Взамѣнъ кавалерійскаго авангарда Бессіера, 9-го назначена въ авангардъ пѣхота (Удино и Демона), подъ начальствомъ Ланна. Отъ Кремса до Вѣны наступленіе возможно было по одной только дорогѣ. Это заставило корпусъ Массены, шедшій до этой минуты во главѣ войскъ лѣвой колонны, прикрывавшихъ боковое движеніе Наполеона на Вѣну, направить вслѣдъ

за авангардомъ Ланна. За ними шелъ Наполеонъ, съ гвардіей и частью кирасиръ. Корпусу Даву, дошедшему уже до Линца, приказано направиться за гвардіей, на Мелькъ и Кремсъ, съ тѣмъ, чтобы противодѣйствовать покушеніямъ непріятеля на этомъ пунктѣ противъ фланга или тыла войскъ, двигавшихся на Вѣну, или же,— если бы подобнаго рода опасность не предстояла,—идти за остальными войсками къ Вѣнѣ. Въ то же время, для дальнѣйшаго обезпеченія операціонной линіи, генералу Дюпа приказано остаться въ Пассау, до прибытія на смѣну ему Бернадотта, а Вандамму— у Линца.

Дальнѣйшія мѣры Наполеона къ обезпеченію его операціонной линіи (въ смыслѣ пути отступленія и пути наступленія).

Таковы мѣры, принятыя Наполеономъ *для обезпеченія его тыла* (операціонной линіи въ смыслѣ пути отступленія и пути сообщенія) во время движенія отъ Кремса на Вѣну. *Обезпеченіе-же марша* (операціонной линіи въ смыслѣ пути наступленія) *съ фланговъ и особенно съ лѣваго* возложено было на кавалерію. Въ этихъ видахъ, легкая кавалерія расположена была вдоль по Дунаю, у Маутерна, Тульна и Клостернейбурга, а тяжелая, въ видѣ резерва,—между С.-Пёльтеномъ и Сигхардскирхеномъ. Для *обезпеченія справа*, генералу Брюіеру, съ легкою кавалеріей, усиленною пѣхотой (1.000), приказано выдвинуться, черезъ Лиліенфельдъ, на дорогу въ Италію.

Выше уже замѣчено, какъ искусно воспользовался Наполеонъ Дунаемъ для обезпеченія слѣва своего марша на Вѣну н, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ качествѣ коммуникаціонной линіи, для перевозки тяжестей, слѣдовавшихъ за арміей, черезъ что явилась возможность значительно ускорить движеніе. Транспортамъ необходимо было имѣть вѣрныя убѣжища, на случай покушеній со стороны непріятеля, и станціи для отдыха. Все это какъ нельзя лучше принято было во вниманіе Наполеономъ. Въ этихъ видахъ, сверхъ Пассау и Линца, сильно занятыхъ войсками, онъ приказалъ учредить укрѣпленные посты (этапныя станціи) на Дунаѣ, въ *Ипсѣ, Вальдзее, Мелькѣ* и *Маутернѣ*. Ниже Маутерна Дунай, образуя колѣно, значительно приближавшееся къ непріятелю, не могъ уже служить коммуникаціонною линіей для Наполеона. Достигнувъ этого пункта, транспорты перегружались на повозки и слѣдовали далѣе уже сухимъ путемъ къ Вѣнѣ.

Занятіе Вѣны.

Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, французскія передовыя войска, съ полной безопасностью, 10-го утромъ (ровно мѣсяцъ

послѣ открытія военныхъ дѣйствій) подошли къ *почти беззащитной* непріятельской столицѣ, которую и заняли 12-го—13-го числа. Движеніе отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ, на пространствѣ 400 верстъ, исполнено съ 24-го апрѣля по 10-е мая, въ 16 дней, что̀, если выкинуть только по одному дню на устройство переправъ на Иннѣ, Траунѣ и Энсѣ, составитъ болѣе 30 верстъ въ день. Подобная скорость, принимая во вниманіе значительность массы двигавшихся войскъ, представляетъ явленіе замѣчательное. «*Дѣлать по 40 верстъ въ день, сражаться, преслѣдовать и потомъ уже отдыхать — другого образа веденія войны я не знаю*». Въ этихъ словахъ, сказанныхъ Наполеономъ генералу Жомини, вполнѣ вѣрно охарактеризованъ его способъ веденія войны.

Такимъ образомъ, *маршъ-маневръ* исполненъ Наполеономъ блистательно: *шестью днями* онъ предупредилъ эрц-герцога Карла подъ Вѣною. Послѣдній подошелъ къ ней только 16-го мая. Это искусное исполненіе марша, особенно съ точки *быстроты,* доставило *надежное обезпеченіе смѣлой операціонной линіи Наполеона, всей операціи,* но послѣдней пока лишь въ смыслѣ *подготовки ея.* Окончательно участь ея долженъ былъ опредѣлить *исходъ боя,* къ которому Наполеону предстояло готовиться при весьма неблагопріятныхъ условіяхъ (кромѣ тѣхъ 6-ти дней, которые выигралъ онъ передъ эрц-герцогомъ Карломъ).

Въ эти 6 дней ему необходимо было *занять Вѣну,* что̀, впрочемъ, и исполнено безъ затрудненій 12-го—13-го мая (Вѣна сдалась на капитуляцію послѣ незначительной бомбардировки), и далѣе *окончить переправу черезъ Дунай* до прибытія эрц-герцога Карла. Переправа, не удавшись подъ *Нуссдорфомъ* вслѣдствіе неблагопріятныхъ случайностей, затянулась у *острова Лобау* до *20-го мая,* и Наполеону пришлось принять бой при крайне невыгодныхъ условіяхъ—*форсировать переправу черезъ Дунай* въ виду сильной непріятельской арміи. Неимѣвшая успѣха и вслѣдъ затѣмъ *(Асперnское сраженіе),* отчасти вслѣдствіе недостаточно тщательной подготовки, отчасти вслѣдствіе случайностей, переправа блистательно выполнена 6 недѣль спустя. Ваграмская побѣда завершила въ пользу Наполеона хотя и смѣлую, но тѣмъ не менѣе чрезвычайно искусную стратегическую операцію.

Примѣчаніе. — Въ настоящемъ обзорѣ подробно прослѣжены только мѣры, принятыя Наполеономъ къ обезпеченію его операціонной линіи (Регенсбургъ-Вѣна) въ

смыслѣ *пути наступленія.* Выше (I: *Принципіальная часть*) указаны въ общихъ чертахъ и мѣры, принятыя имъ къ ея обезпеченію въ смыслѣ *пути отступленія* и *пути подвозовъ.* Подробный разборъ послѣднихъ приведенъ въ «*Дополнительныхъ операціяхъ*» (ч. II).

VI) Ульмская операція.

См. Приложеніе *А* (подробный конспектъ).

II. Стратегія метафизическая.

(По шаблону).

Рядомъ со Стратегіей *методическою,* основанною на одинаковомъ уваженіи къ принципамъ и къ обстановкѣ, существуетъ Стратегія *метафизическая,* пренебрегающая какъ тѣми, такъ и другою и руководствующаяся лишь измышленіями, рецептами и системами-шаблонами.

Эта Стратегія порождена доктриною *Бюлова,* стремившагося, какъ выше приведено, къ умерщвленію творчества и къ подведенію *всего* на войнѣ подъ рецепты, твердыя правила. Слѣпыми его послѣдователями были *Вейроттеръ* (австрійскій генералъ) и *Фуль* (прусскій генералъ, перешедшій впослѣдствіи въ русскую службу). Образцами этой печальной памяти Стратегіи служатъ: 1) *наши первоначальныя дѣйствія въ 1812 г., до прибытія къ арміи Кутузова,* и 2) *Аустерлицкая операція* (дѣйствія союзниковъ).

Разсмотримъ эти операціи, но предварительно приведемъ, въ выдержкахъ, главные рецепты Бюловской теоріи [1]) (являющейся собственно не теоріей, а злоупотребленіемъ ею).

Основное, исходное его положеніе — «новѣйшія арміи могутъ существовать *только* при содѣйствіи магазиновъ, которыми и обусловливаются ихъ движенія»,—ложно, потому что новѣйшія арміи могутъ снабжаться запасами и другими способами, ставящими сообщенія ихъ въ гораздо менѣе опасное положеніе и доставляющими арміямъ несравненно бо́льшую свободу въ дѣйствіяхъ.

Разъ-какъ основное положеніе невѣрно, то и всѣ выводы изъ него должны оказаться ложными. И дѣйствительно, выводы Бюлова, вполнѣ справедливые какъ *частные* выводы, по отно-

---

[1]) Разборъ стратегической системы Бюлова помѣщенъ ниже.

шенію къ тому *частному случаю,* когда армія продовольствуется *исключительно* изъ магазиновъ, оказываются окончательно ложными какъ *общіе* выводы, для всѣхъ случаевъ *вообще,* за каковые ихъ и выдаетъ Бюловъ.

Для возможно лучшаго обезпеченія весьма чувствительныхъ сообщеній (что́ особенно справедливо относительно магазиннаго снабженія), онъ требуетъ *длиннаго охватывающаго базиса* и *концентрическаго наступленія* отъ базиса къ разъ избранному предмету дѣйствій. Далѣе требуется исключительно угрожать сообщеніямъ противника, *дѣйствовать маневрами* и *избѣгать сраженій,* которыя, по мнѣнію Бюлова, ничего не рѣшаютъ (? по существу-же войны они—самое рѣшительное средство въ рукахъ Стратегіи). Вотъ почему онъ рекомендуетъ обороняющемуся становиться *всегда сбоку* (занимать фланговыя позиціи), для дѣйствія на сообщенія наступающаго, или—еще лучше—раздѣлить свои войска, оставляя лишь часть съ фронта, для развлеченія вниманія противника, а главную массу расположить сбоку; короче—вести оборонительную войну двумя арміями, изъ которыхъ одна будетъ удерживать непріятеля съ фронта, а другая дѣйствовать на его сообщенія. Далѣе — отступать слѣдуетъ *всегда* эксцентрически, для перехода къ концентрическому наступленію...

Приведенныхъ рецептовъ достаточно, чтобы приступить къ разбору намѣченныхъ выше фактовъ.

1) Походъ 1812 г. Бѣглый обзоръ нашихъ первоначальныхъ дѣйствій, до прибытія къ арміи Кутузова.

I-й періодъ

(Періодъ *внѣшняго* раздѣленія силъ)

При открытіи похода 1812 г. намъ пришлось съ 200.000 войскъ оборонять противъ 500.000, на значительное протяженіе, нашу открытую западную пограничную полосу, въ добавокъ еще, раздѣленную Полѣсьемъ на два отдѣльныхъ театра. Послѣднее обстоятельство вынуждало раздѣлить наши и безъ того слабыя силы на двѣ арміи и расположить одну по сѣверную сторону Полѣсья, а другую—по южную (вслѣдствіе неизвѣстности какое

направленіе будетъ принято непріятелемъ). Если бы такъ поступили въ группировкѣ нашихъ силъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, то такое рѣшеніе, какъ бы оно ни было для насъ неблагопріятно, являлось вполнѣ правильнымъ, такъ какъ имъ удовлетворялись требованія принципа сосредоточенія силъ въ предѣлахъ условій данной обстановки, короче—оно удовлетворяло и *принципу*, и *обстановкѣ;* но Фуль раздѣлилъ наши силы не на *двѣ* арміи, а на *три* [войска, предназначавшіяся для дѣйствій по сѣверную сторону Полѣсья, разбиты имъ на I армію, Барклая (120.000), и на II-ю, Багратіона (40.000 [1])], т. е. раздѣленіе силъ допущено свыше требованій обстановки, въ чемъ выразилось одинаковое неуваженіе какъ къ принципу, такъ и къ обстановкѣ (оно было *неумѣстно* и *нецѣлесообразно*); но зато выразилось и слѣпое поклоненіе одному изъ приведенныхъ выше рецептовъ Бюлова, именно: «оборонительную войну лучше всего вести двумя арміями, изъ которыхъ одна будетъ удерживать непріятеля съ фронта, а другая дѣйствовать на его сообщенія». Такъ и имѣлось въ виду по первоначальному плану (въ случаѣ наступленія Наполеона противъ I арміи, она, не принимая боя, отступаетъ, а II-я дѣйствуетъ на флангъ и сообщенія непріятеля, и обратно— если бы непріятель обратился противъ II арміи).

Такимъ образомъ, мы *добровольно* [2]) устроили тотъ прорывъ [3]), который Наполеону стоилъ не малаго труда въ выполненіи операціи пятидневнаго боя, и въ *ошибочномъ развертываніи нашихъ силъ на театрѣ военныхъ дѣйствій создали крайне невыгодное исходное положеніе для главныхъ операцій,* исправленіе котораго стоило много времени и громадныхъ жертвъ.

Если бы нашей главной квартирѣ, вдохновляемой Фулемъ, присуще было уваженіе къ принципамъ и къ обстановкѣ, то, разъ-какъ обнаружилось рѣшительное превосходство въ силахъ непріятеля, слѣдовало бы какъ можно скорѣе *сосредоточить* войска, соединить ихъ путемъ концентрическаго отступательнаго движе-

---

[1]) Первоначально она предполагалась въ *80.000*, но потомъ, вслѣдствіе неготовности резервныхъ войскъ, изъ которыхъ должна была состоять (III) армія Тормасова, 40.000 изъ нихъ отдѣлены были въ составъ послѣдней.

[2]) *Играть въ руку противнику*, это—одна изъ характеристическихъ особенностей метафизической Стратегіи.

[3]) Промежутокъ отъ Лиды до Волковиска (90 верстъ). I армія расположена была отъ Россіенъ до Лиды, II-я— у Волковиска.

нія обѣихъ армій (I-я остается на главномъ операціонномъ направленіи на Москву; II-я подтягивается къ ней), *объединивъ* (въ видахъ внутренняго единства въ операціяхъ) власть надъ ними въ рукахъ одного главнокомандующаго. Вотъ что́ требовалось принципами и обстановкою, т. е. методическою Стратегіей.

Взамѣнъ этого мы видимъ: эксцентрическое отступленіе I арміи къ Дриссѣ, съ полнымъ обнаженіемъ главнаго операціоннаго направленія на Москву, вслѣдствіе чего наши силы еще болѣе разбрасываются. Въ концѣ-концовъ *наши операціи* и въ эту минуту *регулировались не требованіями здравыхъ принциповъ и обстановки, а единственно измышленіями Бюлова,* другимъ его рецептомъ (относительно эксцентрическаго отступленія).

Не менѣе ошибочно и слѣдующее рѣшеніе: держаться у Дриссы. Дрисская позиція, какъ выше приведено, является *нецѣлесообразною*: хотя операціонная линія Наполеона и была длинна, но, вслѣдствіе значительнаго его превосходства въ силахъ, она все-таки не могла считаться опасною. Рѣшеніе держаться у Дриссы могло создаться опять не иначе, какъ подъ вліяніемъ Бюловскаго рецепта (всегда становиться сбоку прикрываемаго объекта). Признанное уже въ самомъ началѣ рѣшительное превосходство въ силахъ противника, сравнительно съ нами, обнаружило безцѣльность давленія на его операціонную линію (вполнѣ безопасную при приведенномъ условіи); но странно, что, отказавшись отъ него въ одной формѣ (путемъ дѣйствій во-флангъ II арміей), мы шли къ той же цѣли путемъ другой формы (эксцентрическаго отступленія и занятія фланговой Дрисской позиціи). Такимъ образомъ, *основною идеей* операціи, *цѣлью* нашихъ дѣйствій, все-таки осталось *давленіе на безопасную операціонную линію Наполеона,* не отвѣчавшее требованіямъ обстановки. И чѣмъ логичнѣе и послѣдовательнѣе эта ложная идея переливалась въ жизнь, тѣмъ наше стратегическое положеніе становилось болѣе и болѣе критическимъ. Такимъ образомъ, промежутокъ между I и II арміями, доходившій въ началѣ іюня до 90 верстъ, къ 25-му іюня увеличился до 260 верстъ.

Съ оставленіемъ Дрисскаго лагеря, въ нашихъ операціяхъ произошелъ *переломъ:* окончательно отрѣшились отъ Бюлова и его адепта Фуля, возвратились къ здравымъ принципамъ, и начался періодъ *искупленія только-что надѣланныхъ ошибокъ.*

Это искупленіе сводится, какъ обыкновенно и бываетъ на войнѣ, къ ряду *форсировокъ* и *кризисовъ* (которые вовсе не имѣли-бы мѣста при правильномъ теченіи дѣла), къ ряду *напрасныхъ жертвъ*:

1) *Форсированный маршъ I арміи сперва къ Полоцку и далѣе къ Витебску,* для предупрежденія Наполеона на пути къ Москвѣ. Маршъ этотъ начался 4-го іюля и окончился 12-го; слѣдовательно форсировка продолжалась 8 дней.

2) *Критическое положеніе I арміи подъ Витебскомъ.* Предупрежденіемъ Наполеона сперва у Полоцка, а затѣмъ у Витебска, введена была уже весьма чувствительная поправка въ ходѣ нашихъ операцій; стратегическое наше положеніе *вообще* значительно улучшилось: I армія захватила, временно оставленную, самую важную стратегическую линію на театрѣ военныхъ дѣйствій,— нашъ прямой путь отступленія на Москву; но стратегическое положеніе I арміи, *въ частности,* оставалось попрежнему критическимъ. Далѣе отступать къ Смоленску, какъ того требовала бы личная безопасность I арміи, по неизвѣстности, гдѣ находилась II армія, вообще, что́ съ нею сталось, Барклай не считалъ себя въ правѣ. Вступать же въ генеральное сраженіе съ Наполеономъ съ однѣми ослабленными силами I арміи, въ виду громаднаго численнаго превосходства непріятеля, было бы нелѣпо, тѣмъ болѣе, что къ этому времени наши резервы еще не были готовы, такъ что, проигравъ сраженіе, мы лишились бы возможности продолжать войну. Вотъ то критическое положеніе, въ которое поставленъ былъ подъ Витебскомъ Барклай и изъ котораго онъ съумѣлъ выдти съ честью. Онъ поставилъ себѣ задачей оставаться подъ Витебскомъ до крайней возможности, до полученія извѣстія объ арміи Багратіона, избѣгая при этомъ вступленія въ генеральное сраженіе и стараясь лишь *выиграть время.* Съ этою цѣлью онъ выдвинулъ на переходъ, къ Островнѣ, корпусъ Остермана-Толстаго и такимъ образомъ выигралъ одинъ день (13-го іюля). На слѣдующій день онъ выдвинулъ Дохтурова на полперехода, къ Какувячину, и снова выигралъ день. Затѣмъ смѣнилъ его арріергардомъ Палена и выигралъ еще одинъ день (15-го іюля). Силы непріятеля уже были настолько сосредоточены, что на 16-е число приходилось или отступать, или принять генеральное сраженіе. Къ счастью, 15-го вечеромъ Барклай получилъ отъ Багратіона извѣстіе о неудачной попыткѣ послѣдняго пройти на

Могилевъ (11-го іюля, бой у Салтановки) и о намѣреніи его двинуться черезъ Мстиславль къ Смоленску. Кризисъ для Барклая кончился, онъ пріобрѣлъ право отойти къ Смоленску; но кризисъ кончился не вполнѣ. Кàкъ отступить, избѣгая боя, въ виду непріятеля, сосредоточеннаго чуть-ли не на дистанцію только пушечнаго выстрѣла? И изъ этого положенія Барклай вышелъ съ честью, путемъ искуснаго *скрытія* начала отступленія.

и 3) *Рядъ форсированныхъ кружныхъ маршей* и *попытокъ II арміи прорваться на Московскую дорогу:* у Николаева, Минска и Салтановки [1]).

Наконецъ *22-го іюля* обѣ арміи соединились подъ Смоленскомъ, наши *силы сосредоточились.* Первоначальная ошибка исправлена путемъ ряда форсированныхъ маршей въ теченіе 38 дней (I армія прошла 500 верстъ, II — 750); но вредныя послѣдствія первоначальной ошибки (неумѣстнаго раздѣленія силъ) продолжали дѣйствовать и въ слѣдующемъ періодѣ, въ видѣ *двухъ независимыхъ другъ отъ друга главнокомандующихъ,* вслѣдствіе чего *не было внутренняго единства въ дѣйствіяхъ* (планности, планосообразности). Если главную отличительную черту только-что охарактеризованнаго I періода, періода *внѣшняго* раздѣленія нашихъ силъ, составляетъ отсутствіе *цѣлесообразности (умѣстности* и *своевременности)* въ нашихъ дѣйствіяхъ, то главную отличительную черту II періода, періода *внутренняго* раздѣленія нашихъ силъ (между двумя независимыми главнокомандующими), составляетъ отсутствіе *планосообразности.*

II-й періодъ.

(Періодъ *внутренняго* раздѣленія нашихъ силъ).

Нарушеніе принципа *единоначалія* отразилось въ отсутствіи *внутренней связи, единства* во всѣхъ нашихъ операціяхъ, начиная отъ Смоленска до Бородина (до прибытія къ войскамъ Кутузова, общаго главнокомандующаго надъ всѣми нашими арміями).

Такимъ образомъ: 1) когда 22-го іюля обѣ наши арміи соединились и *сосредоточились,* Наполеонъ вынужденъ былъ прі-

---

[1]) Наполеонъ, обратясь изъ Вильны съ главными силами противъ I арміи, отступавшей къ Дриссѣ, двинулъ 40.000, подъ начальствомъ Даву, въ юго-восточномъ направленіи и поручилъ ему захватить всѣ пути, которые вели на соединеніе II арміи съ I-ю.

остановить свое наступленіе и, въ самое благопріятное время для военныхъ дѣйствій, расположить армію на квартирахъ, т. е. *разбросать свои силы.* Минута была благопріятна для нашего перехода въ наступленіе. Вслѣдствіе *разногласія* между двумя главнокомандующими насчетъ *направленія* наступленія, минута эта упущена; наступленіе къ Руднѣ началось лишь 26-го іюля *(4 дня потеряны).* 2) Едва началось наступленіе, какъ, вслѣдствіе воображаемой опасности за нашъ правый флангъ (послѣ дѣла при Молевомъ Болотѣ), армія перешла съ Рудненской на Порѣченскую дорогу и, не найдя здѣсь непріятеля, возвратилась на Рудненскую дорогу къ 1-му августа *(5 дней снова потеряны).* 3) *Кризисъ: путемъ обхода нашихъ армій слѣва* (по лѣвому берегу Днѣпра на Красный) *Наполеонъ угрожалъ отрѣзать ихъ отъ Смоленска* и *Москвы.* Послѣ дѣла при Молевомъ Болотѣ, Наполеонъ, разгадавъ обстановку (намѣреніе наше перейти въ наступленіе), *не теряя ни минуты времени,* сосредоточилъ 190.000 у Рассасны и Хамина и подошелъ 2-го августа къ Красному (отстоящему лишь на одинъ переходъ отъ Смоленска), защищаемому дивизіей Невѣровскаго. 3-го августа Ней и Мюратъ подошли къ Смоленску, занятому лишь корпусомъ Раевскаго и дивизіей Невѣровскаго. I армія находилась въ 40 верстахъ, а II-я — въ 30 отъ Смоленска. Бой 4-го августа (1-й день сраженія подъ Смоленскомъ), веденный Раевскимъ и Невѣровскимъ противъ передовыхъ корпусовъ сосредоточившихся французскихъ войскъ, далъ возможность нашимъ арміямъ пережить и этотъ кризисъ. Обѣ арміи подошли къ Смоленску. О принятіи генеральнаго сраженія (по свойствамъ позиціи, а главное — по неготовности нашихъ резервовъ) нéчего было и думать. Рѣшено отступать къ Соловьевой переправѣ, причемъ II армія должна была первою начать отступленіе подъ прикрытіемъ войскъ I арміи, защищавшихъ Смоленскъ. Далѣе, II армія приняла на себя обязанность оставить за р. Колодней сильный арріергардъ, подъ прикрытіемъ котораго должна была отступить, въ свою очередь, I армія. 4) *Кризисъ, пережитый I арміей въ ночь на 7-е августа во время ея отступленія отъ Смоленска;* разногласіе между обоими главнокомандующими обострилось къ этому времени настолько, что перешло въ явныя интриги. Багратіонъ не исполнилъ принятаго имъ на себя обязательства и, вмѣсто того, чтобъ

оставить за р. Колодней сильный арріергардъ, оставилъ лишь подобіе арріергарда, слабый казачій отрядъ, вслѣдствіе чего I армія, во время ея отступательнаго фланговаго ночнаго марша по проселочнымъ дорогамъ, близка была къ окончательной гибели, еслибъ ее не спасли отчасти ошибки самихъ французовъ, а главное— упорное удержаніе позиціи у Валутиной горы (Лубинскій бой, 7-го августа), пока I армія вся не успѣла выдти на Московскую дорогу. Наконецъ, 5) *разногласіе между обоими главнокомандующими по поводу выбора позиціи для принятія сраженія.* Барклай выбралъ позицію за р. Ужей; Багратіонъ нашелъ ее неудобною и указалъ на лучшую, у Дорогобужа. Послѣдняя оказалась невозможною (разрѣзана Днѣпромъ и вдоль фронта ея— рядъ командующихъ высотъ на разстояніи картечнаго выстрѣла)...

Кризисъ кончился лишь 17-го августа, со дня прибытія къ войскамъ Кутузова, когда *сосредоточенныя* подъ Смоленскомъ арміи подчинены были *одному* общему главнокомандующему, т. е. съ той минуты, когда удовлетворено двумъ основнымъ принципамъ: и принципу *сосредоточенія силъ,* и принципу *единоначалія.* Съ этой минуты дальнѣйшія операціи начали развиваться въ общемъ правильно, хотя, конечно, были и неизбѣжныя вездѣ частныя ошибки.

Охарактеризованный нами періодъ кампаніи 1812 г. (съ 10-го іюня по 17-е августа) наводитъ на нѣсколько размышленій существенной важности:

1) онъ показываетъ, съ какимъ трудомъ исправляются ошибки, сдѣланныя въ началѣ кампаніи (болѣе двухъ мѣсяцевъ въ данномъ случаѣ); сколько времени на это требуется и какихъ жертвъ онѣ стоятъ;

2) онъ наглядно показываетъ разницу между пагубнымъ *рецептомъ-шаблономъ,* продуктомъ предвзятыхъ теорій, являющимся ни болѣе ни менѣе какъ непозволительнымъ *злоупотребленіемъ* теоріею, и спасительнымъ *принципомъ,* продуктомъ истинной, здравой теоріи, — и

3) Бюловъ былъ, конечно, человѣкъ талантливый, несмотря на всѣ его измышленія, парадоксы и софизмы, хотя бы уже по одному тому вліянію, какое онъ имѣлъ на массу. Чтобы вліять на массу, произвести на нее сенсацію, надо быть талантомъ. Бюловъ служитъ нагляднымъ доказательствомъ того вреда, который

приноситъ дѣлу талантливый человѣкъ, разъ-какъ онъ идетъ въ ложномъ направленіи. Въ этомъ отношеніи можно утвердительно сказать, что *чѣмъ талантливѣе человѣкъ, тѣмъ онъ вреднѣе,* тѣмъ легче онъ можетъ мало разсуждающей массѣ выдать свои парадоксы и софизмы за святую истину.

II) Аустерлицкая операція 1805 г.

См. Приложеніе *Б* (подробный конспектъ).

III. Стратегія авантюристическая.

(Стратегія приключеній; la Stratégie de casse-cou).

Подобно предъидущему типу Стратегіи, и этотъ типъ ея пренебрегаетъ какъ принципомъ, такъ и обстановкою; но у нея мотивъ другой, обратный предъидущему. *Тамъ* творчество скованное и окончательно подавленное шаблонами-рецептами и системами. *Здѣсь*—другая крайность: творчество разнузданное и управляемое лишь однимъ воображеніемъ, распущеннымъ до безпредѣльнаго фантазированія. *Первая*—продуктъ ложно понятой теоріи, злоупотребленія теоріей; *вторая* — результатъ скорѣе отрицанія всякой теоріи, результатъ невѣжества. Стремленіе къ *грандіозному, романтическому* въ области предначертаній и къ *азарту* въ ихъ исполненіи, таковы главныя характеристическія черты этой головоломной, ставящей все на карту, Стратегіи.

Припомнимъ здѣсь, что истинная Стратегія стремится прежде всего къ *цѣлесообразному* (замѣняющему въ ней стремленіе къ грандіозному, столь похвалное въ изящныхъ искусствахъ) въ предначертаніяхъ и къ *планосообразному* въ ихъ исполненіи.

Въ «*Стратегіи приключеній*», пренебрегающей *подготовкою* успѣха операціи, все основано исключительно на выигрышѣ сраженій (образцомъ этого типа является большая часть стратегическихъ операцій Карла XII), акта хотя и самаго рѣшительнаго, но въ который именно наиболѣе всего и вторгаются случайности, особенно, когда сраженіе не подготовлено надлежащимъ образомъ въ стратегическомъ смыслѣ путемъ надежнаго обезпеченія операціонной линіи во всѣхъ ея видахъ, короче—когда или все предоставляется азарту, или, по крайней мѣрѣ, азартъ значительно пре-

обладаетъ надъ расчетомъ [1]). Азартъ, съ одной стороны, *усиливаетъ* результаты успѣха, сильно дѣйствуетъ на воображенie, увеличиваетъ славу, но, съ другой, въ случаѣ неудачи, онъ же *усиливаетъ* и послѣдствiя ея и ведетъ къ полнѣйшему разгрому (*Полтава*). Истинная же Стратегiя (методическая), постоянно имѣя въ виду капризную участь битвъ (самаго рѣшительнаго акта), какъ въ своемъ мѣстѣ приведено, стремится *подготовить* успѣхъ сраженiй такъ, чтобы, при удачѣ, можно было бы изъ побѣды извлечь наиболѣе полные результаты, а въ случаѣ неудачи—низвести вредныя послѣдствiя пораженiя до возможнаго minimum'a (*Маренго*, 1800 г.).

Какъ образецъ Стратегiи этого типа, представимъ бѣглую характерисику *походовъ Карла XII (1708—1709 г.)*, предпославъ ей предварительно характеристику самого Карла XII, какъ стратега, какъ полководца.

Карлъ основывалъ свой образъ веденiя войны на дѣйствiяхъ въ высшей степени рѣшительныхъ, исключительно на выигрышѣ сраженiй, на отважности и внезапности своихъ предпрiятiй, пренебрегая почти совершенно стратегическою ихъ подготовкой. Главнымъ средствомъ его былъ бой. Не справляясь о числѣ противника (какъ напримѣръ подъ Нарвою въ 1700 г.), онъ спрашивалъ только—«гдѣ онъ?». Лучшимъ способомъ подготовки успѣха, какъ то дѣйствительно и есть, онъ полагалъ *внезапность*; но, обладая, такъ сказать, инстинктомъ внезапности, онъ примѣнялъ это начало слабо и притомъ большею частью однообразно, выжидая для открытiя военныхъ дѣйствiй наступленiя зимы, чтобы замерзли рѣки и болота и чтобы потомъ по кратчайшему направленiю, но только въ геометрическомъ смыслѣ кратчайшему, двинуться противъ непрiятеля, черезъ что не только не выигрывалъ времени, а напротивъ иногда терялъ его напрасно и, въ добавокъ, утомлялъ войска. Вѣрная оцѣнка столь важнаго элемента на войнѣ, *времени*, преимущественно отличающая великихъ полководцевъ, не была его дѣломъ. То онъ безъ всякой цѣли стоялъ на мѣстѣ (1705 г., остановка у Варшавы, чтобы присутствовать при коронацiи Станислава Лещинскаго), то вдругъ бросался впередъ, въ суровое зим-

[1]) Это допускается иногда и истинною Стратегiей, но въ исключительныхъ только положенiяхъ, какъ исключенiе (см. стр. 77 и 78), а отнюдь не какъ общее правило, какимъ оно является въ авантюристической Стратегiи.

нее время, и хотя являлся черезъ это болѣе или менѣе неожиданно передъ непріятелемъ, но не могъ извлечь никакой выгоды отъ своего внезапнаго появленія, а по суровости времени долженъ остановиться на квартирахъ (начало похода 1708 г.). Карлъ не обладалъ *глазомѣромъ,* этимъ первостепеннымъ качестомъ на войнѣ, по крайней мѣрѣ въ такой степени, какъ имъ обладали великіе мастера въ нашемъ искусствѣ, тѣмъ глазомѣромъ, который сразу заставляетъ угадать больное мѣсто, самый чувствительный пунктъ въ расположеніи непріятеля. (Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, какъ въ своемъ мѣстѣ приведено, его успѣхи противъ Августа не повели ни къ чему, и все это потому, что удары направлены были не въ самое больное мѣсто непріятеля—въ Саксонію). *Прочное занятіе края, устройство базы и сообщеній*, обезпеченіе послѣднихъ не входило въ его расчетъ, а разъ-какъ не входило, то и расчета собственно не было: *являлась игра, въ которой все, или почти все предоставлено было случаю.* Карлъ, по весьма мѣткому выраженію Клаузевица, проходилъ по странѣ, «какъ корабль по морю, не оставляя за собою слѣда». Единственнымъ обезпеченіемъ успѣха его въ высшей степени дерзкихъ предпріятій были: отчаянная храбрость самого Карла, любовь къ нему арміи, ея высокія моральныя качества, и наконецъ—превосходство тактическаго образованія, завѣщанное шведской арміи другимъ ея королемъ-полководцемъ, Густавомъ-Адольфомъ. Понятно, что подобнаго рода окончательное пренебреженіе элементомъ осторожности, въ свою очередь весьма важнымъ на войнѣ, не могло оказать вредныхъ послѣдствій, пока успѣхъ сопутствовалъ Карлу; напротивъ: при этомъ условіи, чѣмъ дѣйствія рѣшительнѣе, тѣмъ успѣхъ полнѣе; но зато малѣйшая неудача должна была привести къ уничтоженію результатовъ всѣхъ предшествовавшихъ успѣховъ, къ потерѣ всего, какъ это и подтверждается полтавскимъ пораженіемъ. Вообще Стратегія не была дѣломъ Карла XII. Даже и рѣчи не можетъ быть о сравненіи его въ этомъ отношеніи съ его великимъ противникомъ (по характеристикѣ Карла XII Вольтеромъ, «онъ не былъ Александромъ, но смѣло могъ бы быть первымъ солдатомъ въ его арміи», т. е. храбрый, отчаянно храбрый солдатъ, но не болѣе).

Нижеслѣдующій бѣглый очеркъ фактовъ подтвердитъ справедливость этой характеристики.

Походъ 1708 г.—Выждавъ наступленія суроваго зимняго времени, замерзанія рѣкъ и болотъ, Карлъ XII, руководимый вѣрнымъ инстинктомъ *внезапности,* 21-го декабря 1707 г. перешелъ черезъ Вислу у Бржеца и двинулся по снѣгамъ, безъ дорогъ, кратчайшимъ путемъ черезъ Мазовецкіе лѣса, къ Гроднѣ, разсчитывая застать нашу армію врасплохъ, разбросанною на квартирахъ. Послѣдняя искусно ускользнула отъ него, сосредоточившись во время отступленія. Карлъ бросился за нею къ Лидѣ и Сморгони, нашей арміи не настигъ, а по случаю крайняго утомленія своихъ войскъ самъ расположился на квартирахъ. Армія наша тоже стала на квартирахъ за р. Уллой. Къ чему же служитъ внезапность, когда нельзя воспользоваться выгодами неожиданнаго появленія передъ непріятелемъ? Это — образчикъ злоупотребленія въ принципѣ столь хорошей вещью, образчикъ хорошаго инстинкта, но въ то же время дурно управляемаго.

Этимъ и кончился *зимній походъ 1708 г.,* представляющій собою какое-то *грандіозное наступленіе* (черезъ р. Вислу, снѣга, дикіе Мазовецкіе лѣса; какъ все это говоритъ воображенію!) *въ пустую.* Такимъ онъ является какъ по внѣшней формѣ, такъ и по внутреннему содержанію.

Лѣтній походъ 1708 г. начался сборомъ шведскихъ войскъ 7-го іюня у Минска, снабженіемъ ихъ 3-хъ-мѣсячнымъ запасомъ продовольствія. Не заботясь объ устройствѣ прочной базы, Карлъ, конечно, долженъ былъ имѣть *базу при себѣ,* какъ то и было въ настоящемъ случаѣ. Сверхъ того имъ послано было приказаніе Левенгаупту двинуться съ запасами (главнымъ образомъ—боевыми) изъ Риги къ Могилеву.

Шведская армія успѣла переправиться черезъ Березину, разбить нашу армію у Головчина (3-го іюля) и затѣмъ занять Могилевъ. Здѣсь Карлъ простоялъ около 4 недѣль, выжидая Левенгаупта. Остановка эта, съ точки *безопасности* операціи, является вполнѣ законною, такъ какъ боевыми запасами шведская армія могла быть снабжена только изъ Швеціи, т. е. Левенгауптомъ. Цѣль остановки среди наступленія была вполнѣ законна, но для нетерпѣливаго Карла эта продолжительная остановка оказалась слишкомъ тяжелою. *Не выждавъ* все-таки прибытія Левенгаупта (слѣдовательно, въ концѣ-концовъ, остановка оказалась *безцѣльною),* онъ двинулся въ началѣ августа къ Чирикову и затѣмъ къ

Мстиславлю, повидимому, въ Украину. Далѣе, ни съ того, ни съ другого, снова повернулъ на сѣверъ, дошелъ до нашей границы у Старишъ (10-го сентября), простоялъ здѣсь 4 дня и затѣмъ окончательно повернулъ на югъ, черезъ Кричевъ, въ Украину. Армія наша двинулась параллельно со шведскою, окружила послѣднюю мелкими отрядами, безпрестанно ее тревожившими, портившими переправы и уничтожавшими запасы. Достигнувъ Украины, изнуренная и нуждающаяся во всемъ (особенно въ боевыхъ запасахъ) [1] шведская армія стала въ окрестностяхъ Гадяча, Роменъ, Лохвицъ и Прилукъ на квартирахъ, гдѣ ее снова окружили наши мелкіе отряды и не давали ни минуты отдыха.

Походъ 1709 г.—Къ веснѣ 1709 г. романтическая затѣя Карла стала ясною для него самого (развѣ можно было разсчитывать въ Украинѣ сломить силы русскаго царя?). Трудность, фальшь его положенія видны ближе всего изъ того, что *онъ не зналъ что̀ предпринять*, какую *цѣль себѣ поставить*, и для выхода изъ добровольно имъ же на себя надѣтой петли не видѣлъ другого средства, какъ приступить къ осадѣ Полтавы, разсчитывая, что для выручки ея русская армія вступитъ съ нимъ въ бой, который, въ случаѣ благопріятнаго исхода, развяжетъ ему руки. Итакъ, только *одна побѣда* могла вывести его изъ фальшиваго положенія, въ которое бросило его склонное къ фантазированію воображеніе.

Что̀ же имъ было сдѣлано для обезпеченія Полтавскаго сраженія, въ особенности для обезпеченія операціонной линіи на случай неудачи?—Ровно ничего.—Его операціонная линія была окончательно на воздухѣ. Онъ не имѣлъ даже обезпеченной переправы на Днѣпрѣ (вслѣдствіе чего остатки его арміи, 14.000, подъ начальствомъ Лавенгаупта, и вынуждены были черезъ 2 дня послѣ сраженія положить оружіе у Переволочны). 4 поста (по 500 коней), эшелонированные вдоль по р. Ворсклѣ, имѣли бы еще смыслъ при существованіи означеннаго моста; въ противномъ же случаѣ, это не была мѣра къ обезпеченію пути отступленія, а

---

[1]) Какъ извѣстно, Петръ въ сентябрѣ разбилъ Левенгаупта при Лѣсной и захватилъ весь его транспортъ (7 т. повозокъ),—ни болѣе, ни менѣе, какъ *базу*, которую Левенгауптъ везъ къ Карлу, что̀ было болѣе чѣмъ важно, разъ-какъ послѣдній имѣлъ дурную привычку дѣйствовать безъ *базы*. (Отсюда уже началъ Петръ образцовую подготовку Полтавской побѣды).

лишь къ напрасному ослабленію себя на полѣ сраженія (гдѣ онъ онъ уже и безъ того былъ почти вдвое слабѣе Петра).

Никогда еще Стратегіей не пренебрегали въ такой мѣрѣ и никогда еще азарту не отводилось такого простора передъ сраженіемъ, какъ то сдѣлано Карломъ передъ Полтавой. Зато и пораженіе рѣдко бывало такъ полно, какъ подъ Полтавой, послѣ которой шведская армія не существовала болѣе. Карлъ игралъ va banque. А этому истинная (методическая) Стратегія не учитъ.

Если бы Карлъ дѣйствовалъ въ духѣ *методической* Стратегіи, то онъ направилъ бы свою операціонную линію изъ Швеціи за р. Вислу или Одеръ, на Краковъ, и отсюда, черезъ владѣнія Польши,—къ Днѣпру, на которомъ позаботился бы устроить не одну, а нѣсколько переправъ, обезпеченныхъ мостовыми укрѣпленіями. Тогда, потерявъ сраженіе, онъ не потерялъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ и арміи.

Мы здѣсь имѣемъ въ виду лишь методическую подготовку въ стратегическомъ отношеніи Полтавскаго сраженія. Если же бы Карлъ всю кампанію велъ въ духѣ методической Стратегіи, то онъ прежде всего не увлекался бы побочными, второстепенными цѣлями (Полтава), а пошелъ бы на Москву и притомъ, въ видахъ большей *безопасности* операціи, не выбралъ бы направленія на Смоленскъ, а сѣверное, на Псковъ, Новгородъ, Тверь и Москву, хотя и болѣе кружное (съ осадою двухъ крѣпостей въ добавокъ), но зато и болѣе безопасное. Тогда онъ могъ бы свои 35.000, съ которыми открылъ походъ, усилить 15.000 Левенгаупта (изъ Риги) и 15.000 Любеккера (изъ Финляндіи) и, мало того, сохранять постоянное сообщеніе со Швеціей, короче—тогда у него была бы не только правильно постановлена *цѣль,* но и были бы *прочная база* и *безопасная операціонная линія.*

Стратегія утомленія и изнуренія.

Охарактеризовавъ три главные типа стратегическаго искусства (*методическій, метафизическій* и *авантюристическій*), считаю необходимымъ остановиться еще на характеристикѣ двухъ типовъ собственно методической Стратегіи: 1) Стратегія, основанная на широкомъ примѣненіи *принципа дѣятельности* на войнѣ, ищущая быстрой развязки и идущая къ ней путемъ *положительнымъ:* быстраго, рѣшительнаго наступленія и боя, и

2) *выжидательная* Стратегія, основанная на обратномъ *принципѣ утомленія и изнуренія противника*, идущая къ той же цѣли разрушенія непріятельскихъ силъ, какъ и первая, но обратнымъ путемъ, *отрицательнымъ*, путемъ затягиванія дѣла, утомленія противника.

Первая соотвѣтствуетъ тому, кто находится въ болѣе выгодномъ положеніи относительно условій: *силы, времени* и *мѣста*, владѣющему *инициіативою*, короче—наступающему; *вторая*, наоборотъ, тому, кто поставленъ въ невыгодное положеніе, короче—обороняющемуся. Сторона эта, какъ показываетъ Военная Исторія, вовсе не обречена съ мѣста на пораженіе. Искусно примѣняя *принципъ утомленія* противника путемъ разрушенія условій, благопріятствующихъ широкому примѣненію *принципа дѣятельности*, она можетъ еще выйти съ полнымъ торжествомъ. Сторона, основывающая свои операціи на широкомъ примѣненіи принципа дѣятельности, должна искать скорой развязки,—это лежитъ въ природѣ такого способа дѣйствій. Отсюда естественно, что противная сторона должна стремиться къ прямо обратному: не допускать до скорой развязки, лишить дѣятельность непріятеля почвы и объекта, безпрестанно уклонять и убирать послѣдній (1812 г. Барклай—Витебскъ и Смоленскъ), и такимъ образомъ безпрестанно направлять бѣшеную дѣятельность противника въ пустую (1813 г., дѣйствія союзниковъ въ осеннемъ походѣ; Сѣверная война—дѣйствія Петра).

Всего этого не должны забывать государства, поставленныя политикою въ оборонительное, выжидательное положеніе и въ особенности обладающія глубокимъ театромъ военныхъ дѣйствій, а также условіями для веденія въ широкихъ размѣрахъ партизанской войны, а тѣмъ болѣе народной (война на Пиринейскомъ полуостовѣ 1808—1814 г.).

III.

Общій сводъ предъидущаго изслѣдованія.

О значеніи принциповъ.

Обратный путь, котораго мы держались въ предъидущемъ изслѣдованіи (II), сравнительно съ принятымъ нами въ чисто те-

оретической (I) части, путь критическаго разбора частныхъ фактовъ, поучительныхъ въ положительную и въ отрицательную сторону, приводитъ насъ, какъ и въ теоретической (I) части, къ тому же окончательному выводу, именно къ признанію неизмѣняемости *сущности* стратегическихъ операцій, насколько она касается *постановки цѣли; выбора направленія; безопасности операціи; соотвѣтствія средствъ поставленной цѣли; искуснаго пользованія внезапностью* (скрытностью и быстротой) *въ дѣлѣ созданія для себя благопріятной обстановки передъ всерѣшающимъ боемъ; единства, внутренней цѣльности операціи...*

Изъ вышеразобранныхъ фактовъ видно, что въ основѣ достигнутыхъ результатовъ всегда лежатъ однѣ и тѣ же общія причины,—*однѣ и тѣ же причины всегда приводятъ къ однимъ и тѣмъ же послѣдствіямъ.* Причины эти, и всегда однѣ и тѣ же, безпрерывно повторяются во всѣхъ стратегическихъ операціяхъ. Это-то повтореніе ихъ убѣдительнѣйшимъ образомъ доказываетъ, что въ стратегическихъ явленіяхъ не все же измѣняется, а есть что-то такое вѣчно повторяющееся, неизмѣнное (все, касающееся *природы* явленій, *природы* людей и *природы* вещей), постоянно приводящее къ однимъ и тѣмъ же результатамъ. Вслѣдствіе этого, во всѣхъ стратегическихъ операціяхъ, во внутреннемъ ихъ развитіи, замѣчается извѣстное *единообразіе,* извѣстная *правильность, закономѣрность,* что̀ возможно только при существованіи неизмѣнныхъ *законовъ* (гдѣ правильность, тамъ и законъ).

Общественныя явленія, къ разряду которыхъ относятся и *стратегическія* явленія, подобно *физическимъ,* имѣютъ свои причины и послѣдствія. Ходъ событій зависитъ не отъ одного каприза слѣпаго случая, а составляетъ цѣпь логическихъ выводовъ, слѣдующихъ другъ за другомъ по извѣстнымъ законамъ (хотя еще не вполнѣ выясненнымъ).

Эта-то правильность во внутреннемъ развитіи стратегическихъ операцій и составляетъ *принципіальную сторону дѣла,* раскрытіе и изслѣдованіе которой, въ каждомъ частномъ случаѣ, и способно только положить конецъ *интеллектуальной анархіи,* и по настоящее время царящей въ области Стратегіи (Тактики). Съ *установкою принциповъ,* ложащихся въ основу всѣхъ комбинацій, примѣняясь ко взгляду, высказанному генераломъ *Жомини* (последняя глава «Traité des grandes opérations militaires»), должна

исчезнуть та страшная путаница въ понятіяхъ, которая и до сихъ поръ царитъ въ области военнаго дѣла и которая, по его словамъ, можетъ разсѣяться только путемъ уясненія неопровержимыхъ началъ, принциповъ военнаго искусства, созданіемъ *общаго регулятора* для всѣхъ до этой минуты расходящихся взглядовъ и мнѣній. «Это, конечно, — говоритъ Жомини — потребовало бы большого труда, но въ то же время и привело бы къ положительному результату. Тогда, навѣрно, не нашлось бы такъ много невѣрующихъ въ существованіе науки». Тогда, прибавимъ мы, расходящіеся взгляды на военные предметы, которые всегда были и навсегда, для пользы-же дѣла, должны сохраниться и впредь, не будутъ касаться *принципіальной* стороны дѣла, а лишь только *прикладной ея части,* т. е., какъ, соотвѣтственно требованіямъ извѣстной обстановки, удобнѣе примѣнить въ томъ или другомъ случаѣ извѣстный принципъ, пользующійся одинаковымъ уваженіемъ въ глазахъ всѣхъ. Теперь-же обыкновенно расходятся какъ въ томъ, такъ и въ другомъ, и *большинство продолжаетъ упорно не вѣрить въ существованіе неизмѣнныхъ принциповъ въ военномъ дѣлѣ.*

«По мѣрѣ того, какъ число опытныхъ фактовъ болѣе и болѣе увеличивалось, по мѣрѣ того, какъ Исторія стала принимать болѣе и болѣе критическій характеръ, необходимость нѣкотораго основанія, принциповъ, правилъ начала все болѣе и болѣе чувствоваться, такъ какъ они одни могли привести хотя бы къ нѣкоторому соглашенію эту безпрерывную борьбу мнѣній и порѣшить съ этими вѣчными спорами, неразлучными спутниками Военной Исторіи [1]). Этотъ круговоротъ мнѣній безъ прочной основы и не направляемый какимъ-либо осязаемымъ закономъ, (безъ правильныхъ отправныхъ точекъ), способенъ былъ обратиться въ источникъ отчаянія для ума человѣческаго» (*Клаузевицъ.* — «О войнѣ», ч. I, стр. 139, французскій переводъ). Здѣсь Клаузевицемъ высказывается пока только *необходимость* въ руководящихъ принципахъ, но *возможны*-ли они? Пусть на этотъ вопросъ отвѣтитъ самъ-же Клаузевицъ (см. ниже).

Въ нашемъ изслѣдованіи мы имѣли въ виду установить нѣкоторые изъ основныхъ принциповъ Стратегіи и доказать по-

---

[1]) Чувствовалась необходимость выясненія нѣкотораго порядка, нѣчто *общаго*, правильнаго, прочнаго въ хаосѣ расходящихся взглядовъ и мнѣній.

сильно ихъ справедливость, что нами и сдѣлано, а главное— указать единственный путь, намѣченный всѣми *великими авторитетами* какъ въ практической, такъ и въ теоретической области военнаго дѣла, къ прочной постановкѣ, на широкомъ основанiи, принциповъ, теорiи Стратегiи (Тактики).

Въ подтвержденiе справедливости нашего взгляда, мы пытались доказать существованiе принциповъ, ложащихся въ основу (пока извѣстной группы) стратегическихъ операцiй (мы не замедлимъ впослѣдствiи сдѣлать тоже и для остальныхъ), причемъ повѣрка ихъ нами была сдѣлана и путемъ аналитическимъ и путемъ синтетическимъ. Къ доказательствамъ двумя разрядами доводовъ присоединимъ еще и третiй, именно: мнѣнiя и отзывы о томъ же предметѣ наиболѣе выдающихся *военныхъ авторитетовъ*, лучшихъ мастеровъ и лучшихъ мыслителей въ области военнаго дѣла, рулевыхъ и лоцмановъ въ немъ. На мнѣнiя авторитетовъ, *живыхъ представителей* извѣстнаго искусства, нельзя смотрѣть иначе, какъ съ глубокимъ уваженiемъ, не доходящимъ однако до слѣпой, безусловной вѣры въ нихъ какъ въ догматъ, и на этомъ основанiи относиться къ нимъ не иначе, какъ *критически*, провѣрять ихъ путемъ собственнаго анализа и вѣрить имъ лишь послѣ подобной повѣрки ихъ. Вотъ почему мы *не начинаемъ* наше изслѣдованiе съ *готовыхъ рѣшенiй*, данныхъ на разрабатываемую нами тему великими военными авторитетами, а *заключаемъ* его ими.

1) Наполеонъ I.

1) Начнемъ съ величайшаго изъ военныхъ авторитетовъ, съ *Наполеона I*.

Въ 1813 г. Наполеонъ, въ Донѣ, по полученiи извѣстiя о пораженiи подъ Денневицемъ Нея, надѣлавшаго здѣсь не мало ошибокъ, не изъявилъ неудовольствiя ни противъ него, ни противъ кого-либо изъ его сподвижниковъ, а видѣлъ главную причину пораженiя Нея единственно въ *трудности военнаго искусства*, которое, по его словамъ, *еще не было должнымъ образомъ объяснено*. «Если, прибавилъ онъ, буду когда-нибудь имѣть свободное время, то напишу книгу, въ которой изложу *основанiя* (les principes) военнаго дѣла съ такой ясностью, что ихъ *поймутъ* всѣ военные люди, и можно будетъ изучать войну, какъ изучаютъ науки» (*Богдановичъ*—«Война 1813 г.», II, 293; *Тьеръ*—«Historie du Consulat»... XVI, p. 490; *St.-Cyr*—«Mémoires», IV, 149).

Къ сожалѣнію, въ теченіе 6-и-лѣтняго своего заточенія, онъ сдержалъ свое слово только отчасти, такъ какъ не оставилъ систематическаго, цѣльнаго свода основныхъ принциповъ, а указаніе на нихъ и разъясненіе ихъ разбросано по всѣмъ мемуарамъ. Полнѣе всего онъ изслѣдуетъ вопросъ объ основныхъ принципахъ военнаго дѣла («Mémoires de Montholon» и въ критикѣ на сочиненіе Ронья: «Considérations sur l'art de la guerre») въ мастерскомъ общемъ обзорѣ дѣйствій семи великихъ полководцевъ, своихъ собственныхъ походовъ, вообще—всѣхъ, по его заключенію, веденныхъ *методически*, т. е. на основаніи глубокаго уваженія къ *основнымъ принципамъ* военнаго искусства («toute guerre bien conduite est une guerre méthodique») и трехъ кампаній (Моро, въ Германіи, 1896 г.; Массены, въ Португаліи, 1810—11 г., и Карла XII въ 1708—1709 г.), веденныхъ противно духу истинныхъ принциповъ.

Въ приступѣ къ этому разбору (*Монтолонъ*, II, и критика Ронья въ мемуарахъ Наполеона, VIII, стр. 76) онъ говоритъ:

«Истинные *принципы* (principes) войны это тѣ, которые *направляли* («ont dirigés») великихъ полководцевъ, великія дѣла коихъ намъ передала Исторія: Александра, Аннибала, Цезаря, Густава-Адольфа, Тюреня, принца Евгенія и Фридриха».

Послѣ бѣглаго очерка походовъ *Александра*, онъ дѣлаетъ о нихъ слѣдующее заключеніе [1]): «Его войны были ведены методически; онѣ вполнѣ достойны высокихъ похвалъ; ни одинъ изъ его транспортовъ не былъ перехваченъ; арміи его постоянно возрастали въ силѣ; наиболѣе слабыми онѣ были въ сраженіи при Граникѣ; на берегахъ Инда сила ихъ утроилась [2]), не считая войскъ, находившихся подъ начальствомъ губернаторовъ завоеванныхъ провинцій (т. е. стратегическихъ резервовъ, оставленныхъ для обезпеченія операціонной линіи, обезпеченія тыла) и состоявшихъ изъ македонянъ, утомленныхъ или инвалидовъ, рекрутъ, присланныхъ изъ Грецiи или же взятыхъ изъ греческихъ отрядовъ, находившихся на службѣ сатраповъ, или, наконецъ, изъ числа туземцевъ, набранныхъ на мѣстѣ».

---

[1]) Здѣсь, само собою разумѣется, приведены лишь самыя сжатыя выдержки изъ разбора Наполеона дѣйствій семи великихъ полководцевъ, насколько они касаются разсматриваемаго нами вопроса (полный текстъ см. «*Военная Библіотека*», IV, 13—25).

[2]) Онъ имѣлъ 35.000 въ началѣ похода; 50.000 при движеніи внутрь Малой Азіи и 135.000 во время похода въ Индію.

Все это свидѣтельствуетъ о методическомъ, основанномъ на уваженіи *принципа безопасности операціонной линіи*, способѣ веденія войны Александромъ; «но—продолжаетъ далѣе Наполеонъ—что́ было бы съ Александромъ, еслибъ онъ былъ разбитъ при Иссѣ, гдѣ Дарій находился на его пути отступленія, примыкая лѣвымъ флангомъ къ горамъ, а правымъ—къ морю, тогда какъ македоняне, наоборотъ, имѣли на правомъ флангѣ го́ры, на лѣвомъ—море, и въ тылу — Киликійскія ущелья? Что́ было бы, еслибъ Александръ былъ разбитъ при Арбеллахъ?...»

Этимъ Наполеонъ вовсе не желаетъ доказать безполезности принциповъ, а только, что, какъ и выше приведено, *на войнѣ, для достиженія великихъ результатовъ, нельзя обходиться иногда безъ риска*, «*безъ сожженія своихъ кораблей*», какъ выражается Наполеонъ [1]).

Переходя къ разбору походовъ *Аннибала*, Наполеонъ, отдавая ему полную справедливость относительно необыкновенной *быстроты* движенія (въ 5 мѣсяцевъ пройдено имъ 400 льё, 1.600 верстъ, причемъ перейдены рѣки Эбро и Рона и горы Пиринейскія и Альпійскія) и величія всей его операціи («никто никогда не приводилъ въ исполненіе такого великаго плана»), говоритъ: при всемъ томъ наступательная война Аннибала была ведена методически (хотя онъ не оставилъ ни одного отряда въ тылу и не учреждалъ ни одного депо), такъ какъ жители Милана и Болоньи замѣняли ему карѳагенянъ (т. е., какъ выше приведено, его операціонная линія въ эту минуту была обезпечена благопріятными для него *политическими* условіями).

Заключеніе Наполеона о дѣйствіяхъ Аннибала сводится къ слѣдующему: *главнымъ принципомъ* Аннибала было держать свои силы сосредоточенно (*принципъ сосредоточенія силъ*), имѣть гарнизонъ только въ одной крѣпости (*вспомогательная база*), для содержанія въ ней заложниковъ, храненія большихъ машинъ, знатныхъ плѣнныхъ, больныхъ, возлагая охрану своихъ сообщеній (*прин-*

---

[1]) Узнавъ о маневрѣ Мантейфеля для захвата операціонной линіи Бурбаки (1871 г.), Мольтке высказалъ королю слѣдующее въ высокой степени замѣчательное мнѣніе, вполнѣ совпадающее съ мнѣніемъ Наполеона I, именно: «операція Мантейфеля въ высшей степени смѣла и рискованна; но, однако, она можетъ привести къ самымъ полнымъ результатамъ; если же бы ему случилось испытать неудачу, то порицать его не слѣдуетъ, такъ какъ, для достиженія великихъ результатовъ, надо нѣсколько рисковать» (т. е., по-Наполеоновски,—«жечь корабли»).

ципъ безопасности операціонной линіи) на союзниковъ. 16 лѣтъ продержался онъ въ Италіи, не получая подкрѣпленія изъ Карѳагена, и оставилъ ее только по повелѣнію своего правительства».

Обращаясь къ *Цезарю*, Наполеонъ останавливается сначала на первомъ его походѣ въ Галлію (58 г.) и приходитъ о немъ къ слѣдующему заключенію: «въ этомъ походѣ—говоритъ онъ—Цезарь держалъ свои войска (6 легіоновъ) постоянно сосредоточенно. Онъ предоставлялъ попеченіе объ охраненіи своихъ сообщеній союзникамъ, имѣя постоянно продовольствіе на одинъ мѣсяцъ при войскахъ и еще на одинъ мѣсяцъ въ крѣпости, въ которой, по примѣру Аннибала... *Этими же принципами* онъ руководствовался и въ остальныхъ своихъ семи кампаніяхъ въ Галліи» (слѣдуетъ бѣглый очеркъ ихъ).

«Въ междоусобной войнѣ Цезарь вышелъ побѣдителемъ, слѣдуя тому же *методу*, тѣмъ же *принципамъ*».

Затѣмъ, въ общемъ заключеніи о походахъ Цезаря, Наполеонъ замѣчаетъ: «*принципы* Цезаря были тѣ же, какъ и принципы Александра и Аннибала: держать свои силы сосредоточенно (*принципъ сосредоточенія силъ*), не быть уязвимымъ ни въ одной точкѣ (т. е. обезпечивать тылъ и фланги въ каждомъ положеніи арміи, или—иначе—постоянно обезпечивать свои операціонныя линіи), устремляться съ быстротою къ важнымъ пунктамъ» (т. е. искусный выборъ операціонныхъ линій, предмета дѣйствій, и быстрота, какъ одно изъ главнѣйшихъ средствъ къ ихъ обезпеченію, въ смыслѣ пути наступленія на этотъ разъ)...

Переходя къ разбору дѣйствій остальныхъ великихъ полководцевъ, Наполеонъ замѣчаетъ: о *Густавѣ-Адольфѣ*—«онъ былъ вдохновленъ *принципами* Александра, Аннибала, Цезаря»; о *Тюреннѣ*—«его маневры, его марши въ кампаніяхъ 1646, 48, 72 и 73 г. основаны на *тѣхъ же принципахъ*, какъ и марши и маневры Александра, Аннибала, Цезаря и Густава-Адольфа». Наполеонъ перечисляетъ только походы *принца Евгенія* и слегка останавливается на его походѣ 1706 г., называя его неподражаемымъ образцомъ смѣлости («c'est un chef-d'oeuvre d'audace»). «*Фридрихъ*—по мнѣнію Наполеона—часто (?) примѣнялъ къ дѣлу *принципы* великихъ полководцевъ». О себѣ Наполеонъ говоритъ: «Планы всѣхъ 14-ти кампаній *Наполеона* отвѣчаютъ *истиннымъ*

принципамъ войны; его во́йны ведены смѣло, но тѣмъ не менѣе *методически*».

Далѣе Наполеонъ разбираетъ три кампаніи (1796 г. Моро, 1810—11 г. Массены, 1708 и 1709 г. Карла XII), какъ образцы въ отрицательномъ смыслѣ, какъ образцы войнъ, веденныхъ на *ложныхъ началахъ*.

Въ заключеніе Наполеонъ говоритъ: «послѣ этого краткаго обзора походовъ величайшихъ полководцевъ, мы считаемъ совершенно лишнимъ говорить о такъ называемыхъ *системахъ* военнаго искусства».

Итакъ, только *принципы* и *принципы* (но отнюдь не системы и правила-шаблоны).

Въ дополненіе къ приведенному, укажемъ еще на слѣдующія мнѣнія, высказанныя Наполеономъ I по тому же вопросу. Въ замѣчаніяхъ на операціонный планъ, представленный ему 16-го сентября 1808 г. королемъ Іосифомъ, Наполеонъ, между прочимъ, говоритъ: «Военное искусство, это — искусство, основанное на принципахъ, которыхъ нельзя безнаказанно нарушать. Перемѣнить свою операціонную линію, это — операція, достойная генія; потерять же ее, это—дѣло настолько тяжкое, что оно дѣлаетъ преступнымъ генерала, это допустившаго...» («Correspondance de Napoléon I», t. XVII, 14343; «Note pour le roi d'Espagne, p. 524); *или* онъ же въ другомъ случаѣ («Mémoires de St.-Hélène», 238): «Всѣ великіе полководцы древности и тѣ, которые позже достойнымъ образомъ шли по ихъ слѣдамъ, творили великія дѣла только потому, что слѣдовали правиламъ и естественнымъ принципамъ искусства въ дѣлѣ комбинацій, въ дѣлѣ строгаго соотвѣтствія средствъ къ ихъ дѣйствію и напряженія соотвѣтственно мѣры затрудненій. Они потому только и имѣли успѣхъ, что примѣнялись къ нимъ (къ правиламъ н принципамъ)... *Они никогда не переставали изъ войны создавать истинную науку.* И въ этомъ только они намъ должны служить великимъ примѣромъ, и только подражая имъ, можно разсчитывать къ нимъ приблизиться».

«Генералъ нерѣшительный, дѣйствующій *безъ принциповъ* и плана, хотя бы онъ находился во главѣ арміи сильнѣйшей сравнительно съ противникомъ, почти всегда будетъ слабѣе послѣдняго на полѣ сраженія. Дѣйствія ощупью (les tâtonnements) и

полумѣры (mezzo termine) губятъ все на войнѣ». (Наполеонъ, Maximes de guerre, LXXXIV, p. 47).

Утверждаютъ, будто бы Наполеонъ полагалъ *теорію Стратегіи невозможною*. Но можетъ ли отрицать теорію Стратегіи тотъ, кто (какъ выше приведено) брался написать книгу, въ которой предполагалъ изложить главныя основанія военнаго искусства съ такой ясностью, чтобы сдѣлать ихъ понятными для всѣхъ, и наконецъ —можетъ ли отрицать теорію Стратегіи тотъ, кто признаетъ ея принципы, такъ какъ теорія — только систематическій ихъ сводъ и разумное истолкованіе? («Ея назначеніе — дать только *общія идеи*, образующія умъ». *Наполеонъ*).

2) Фридрихъ Великій, упоминая о военно-историческихъ трудахъ Фекіера, говоритъ: «онъ начерталъ намъ путь для нашего просвѣщенія, какъ должны быть отыскиваемы тѣ *основныя истины* (т. е. принципы), которыя даютъ жизнь искусствамъ». **2) Фридрихъ Великій.**

3) «*Нѣтъ науки болѣе трудной, какъ военная наука*. Это— неопровержимая истина, и, не смотря на то, по какому-то странному противорѣчію ума человѣческаго, тѣ, которые посвящаютъ себя военному дѣлу, весьма мало заботятся объ изученіи его. Они какъ будто полагаютъ, что знаніе нѣсколькихъ пустыхъ и мелочныхъ маневровъ (вѣрнѣе—эволюцій) достаточно, чтобы быть великимъ полководцемъ». **3) Ллойдъ.**

«Ложный взглядъ этотъ пустилъ столь глубокіе корни, что во всѣхъ арміяхъ въ настоящее время болѣе ни чему и не учатъ. Безпрестанныя реформы и послѣдовательныя измѣненія въ методѣ обученія и въ эволюціяхъ и вообще вся эта подвижная школа солдата достаточно доказываютъ, что вся Тактика основана только на капризѣ».

«Военное искусство однакоже, какъ и всѣ искусства, основано на неизмѣнныхъ началахъ, и только приложеніе ихъ подлежитъ измѣненіямъ».

4) Вотъ сущность свода сочиненія «Traité des grandes opérations militaires» (гл. XXXV): **4) Жомини.**

«Во всѣ времена—говоритъ Жомини—существовали основныя начала, на которыхъ основываются всѣ искусныя комбинаціи на войнѣ и къ которымъ всѣ онѣ должны быть отнесены для того, чтобы судить объ ихъ истинномъ достоинствѣ».

«*Начала эти неизмѣнны*,—говоритъ далѣе Жомини, —*не-*

зависимы отъ рода оружія, времени и мѣста. Геній и опытъ указываютъ тѣ измѣненія, которымъ подвержено ихъ приложеніе. Въ теченіе тридцати вѣковъ были полководцы, примѣнявшіе ихъ къ дѣлу болѣе или менѣе удачно... Сравнивая причины побѣдъ въ древнія времена съ таковыми же въ новѣйшія, невольно удивляешься, что сраженія при *Ваграмѣ, Фарсалѣ* и *Каннахъ* были выиграны благодаря однѣмъ и тѣмъ же *первоначальнымъ* причинамъ».

Далѣе, упрекая бо́льшую часть военныхъ писателей въ томъ, что они главную причину успѣховъ или неудачъ на войнѣ видѣли не въ томъ или другомъ способѣ приложенія этихъ основныхъ началъ, а въ разнаго рода ничего-незначущихъ деталяхъ, Жомини говоритъ, что «результатомъ этихъ утомительныхъ диссертацій было то, что многіе изъ военныхъ, достойныхъ даже полнаго уваженія, пришли къ заключенію, что на войнѣ нѣтъ руководящихъ основныхъ научныхъ началъ,—заблужденіе нелѣпое и ничѣмъ необъяснимое. Безъ сомнѣнія, не *существуетъ системъ* безусловно хорошихъ... Совершенно въ иномъ видѣ представляются *принципы.* Они неизмѣнны: человѣческій умъ не въ силахъ ихъ ни измѣнить, ни разрушить».

«Чтобы дать вѣрное понятіе о войнѣ, военнымъ писателямъ слѣдовало бы, вмѣсто измышленія нелѣпыхъ системъ, уничтожающихъ одна другую, *начать съ установки принциповъ*, которые ложатся въ основаніе всѣхъ комбинацій. Это, конечно, потребовало бы большого труда, но въ то же время привело бы къ положительному результату. *Тогда* навѣрно не нашлось бы такъ много невѣрующихъ въ существованіе науки...».

5) Клаузевицъ.

5) Клаузевицъ, настаивая на томъ, что теорія военнаго дѣла отнюдь не должна быть *положительною доктриной*, поучающею «*какъ побѣждать*», а лишь только *основаннымъ на Военной Исторіи изслѣдованіемъ, анализомъ цѣлей и средствъ войны во всемъ, касающемся ихъ свойствъ и взаимныхъ отношеній* (что́ и вполнѣ справедливо), устанавливаетъ слѣдующее весьма ограниченное число принциповъ (да ихъ—*основныхъ истинъ, обобщающихъ всю сущность военнаго дѣла*,—и не можетъ, и не должно быть много [1]).

I. «*Первый принципъ* и наиболѣе важный въ дѣлѣ достиженія (выше имъ приведенныхъ) цѣлей войны заключается въ

---

[1]) По мѣрѣ возрастанія широты обобщеній должно неизбѣжно уменьшаться и ихъ число.

крайнемъ напряженіи для этого *сразу всѣхъ силъ*, какими только можно располагать, до окончательнаго ихъ истощенія. Всякое уклоненіе отъ этого можетъ повести къ недостиженію поставленной цѣли, по недостаточности къ тому средствъ. Хотябъ успѣхъ и былъ вѣроятенъ, все-таки было бы въ высшей степени неблагоразумно не напрячь всѣхъ усилій къ тому, чтобы сдѣлать его *окончательно вѣрнымъ*, такъ какъ это не можетъ повлечь за собою никакихъ невыгодныхъ послѣдствій. Допуская даже, что страна отъ этого будетъ вдвойнѣ обременена, то это не представитъ въ окончательномъ результатѣ невыгодъ, такъ какъ, вслѣдствіе этого, бремя, которое ей придется нести, будетъ тѣмъ менѣе продолжительнымъ» [1]).

II. «*Второй принципъ* заключается въ сосредоточеніи возможно бо́льшихъ силъ на тѣхъ пунктахъ, гдѣ должны послѣдовать рѣшительные удары, хотя бы черезъ это и пришлось бы ослабить себя на второстепенныхъ пунктахъ, лишь бы только этимъ обезпечить успѣхъ на рѣшительномъ пунктѣ. Успѣхъ этотъ изгладитъ, само собою, всѣ второстепенныя неудачи».

Это—*принципъ сосредоточенія силъ въ рѣшительную минуту на рѣшительномъ пунктѣ*, въ первый разъ формулированный генераломъ Жомини (по поводу разбора имъ Лейтенскаго сраженія) [2]).

III. *Третій принципъ* заключается въ томъ, чтобы *не терять времени* (*принципъ дѣятельности*: «болѣе дѣятельный бьетъ менѣе дѣятельнаго»). Исключая тотъ случай, когда затягиваніе дѣла (обратный принципъ, *принципъ утомленія* противника) должно привести къ особенно важнымъ результатамъ, слѣдуетъ вести операціи сколь возможно быстрѣе. Эта быстрота способна въ зародышѣ уничтожить многія изъ мѣръ, которыя могли бы

---

[1]) Если припомнить *стратегическое развертываніе* пруссаковъ въ войны 1866 и 70 г., а равно и Наполеона I во всѣхъ его операціяхъ, то нельзя не замѣтить во всемъ этомъ буквальнаго приложенія къ дѣлу только-что формулированнаго Клаузевицемъ «*принципа крайняго напряженія силъ сразу* (въ началѣ войны, кампаніи, всякой операціи) *для достиженія разъ поставленной цѣли*».

[2]) Разбирая сраженіе при Лейтенѣ (1757 г.), генералъ Жомини былъ пораженъ: какимъ образомъ Фридрихъ, располагавшій только 30.000 противъ 80.000 австрійцевъ, сумѣлъ, въ наиболѣе важные моменты боя, на рѣшительныхъ пунктахъ, быть сильнѣе своихъ противниковъ. Это привело Жомини къ заключенію, что сущность дѣла въ бою состоитъ именно въ томъ, чтобы на рѣшительномъ пунктѣ быть всегда сильнѣе противника. Выводъ этотъ онъ примѣнилъ и къ Стратегіи, въ болѣе широкомъ смыслѣ, *къ театру военныхъ дѣйствій*.

быть приняты непріятелемъ, и дать намъ возможность завладѣть общественнымъ мнѣніемъ».

«*Внезапность* играетъ несравненно болѣе важную роль въ Стратегіи, чѣмъ въ Тактикѣ. Она составляетъ самый дѣйствительный принципъ побѣды. Императоръ французовъ (Наполеонъ), Фридрихъ II, Густавъ-Адольфъ, Цезарь, Аннибалъ, Александръ своей быстротѣ обязаны лучшими своими успѣхами».

Въ *принципѣ внезапности*, въ возможно широкомъ его примѣненіи къ развитію операціи, добавимъ отъ себя, *моральный элементъ* получаетъ высшее свое выраженіе. Неожиданность ошеломляетъ противника (les surprises enfantent des miracles) и даетъ возможность застать непріятеля неготовымъ, въ положеніи, невыгодномъ для дѣйствій. По всему этому внезапность и считается лучшимъ изъ всѣхъ видовъ подготовки успѣха операціи (въ Стратегіи) и рѣшительнаго удара (въ Тактикѣ).

Въ подтвержденіе сказаннаго достаточно указать на значеніе внезапности въ разобранныхъ выше операціяхъ: Клузіумской и Дененской, 1814 г. С.-Гондской, 1800 г. Маренгской, 1806 г. Іенской и 1805 г. Ульмской.

Наконецъ, IV. «*Четвертый принципъ* заключается въ развитіи съ наибольшею энергіей каждаго изъ одержанныхъ успѣховъ».

«Только одно преслѣдованіе побѣжденнаго непріятеля и способно доставить плоды побѣды».

«Первый изъ приведенныхъ принциповъ служитъ основою остальнымъ. Кто распорядился сообразно съ первымъ, тотъ, основываясь на остальныхъ, можетъ рисковать въ высшей степени, не подвергая опасности всего дѣла, такъ какъ соблюденіе перваго принципа даетъ возможность безпрерывно вызывать новыя силы, благодаря которымъ всякая неудача можетъ быть исправлена».

«Въ этомъ собственно и заключается *осторожность*, которая можетъ быть названа *благоразумною*, а не въ томъ, чтебы поддаваться впередъ робко и нерѣшительно».—(Далѣе слѣдуетъ *резюме* предъидущаго).

...«Я твердо увѣренъ, что тотъ, кто не стѣснится воспользоваться всѣми своими средствами, чтобы постоянно являться съ новыми массами; тотъ, который самымъ тщательнымъ обра-

зомъ готовится къ войнѣ и держитъ свои силы сосредоточенными на рѣшительномъ пунктѣ; тотъ, который, вооружась подобнымъ средствомъ, преслѣдуетъ съ энергіей и рѣшительностью важную цѣль,—тотъ сдѣлалъ все, что́ только можетъ быть сдѣлано въ большихъ размѣрахъ въ дѣлѣ стратегическаго направленія войны. Если и при этомъ онъ не будетъ вполнѣ счастливъ въ битвахъ, то несомнѣнно, что побѣда тѣмъ болѣе готова будетъ склониться на его сторону, чѣмъ менѣе противникъ его сумѣлъ подняться на высоту такихъ усилій и такой энергіи» [1]).

«Принявъ эти принципы, *формальная* сторона операціи, въ сущности, имѣетъ малое значеніе...» [2]).

6) «Тамъ, гдѣ отсутствуютъ *общіе руководящіе принципы*, дѣло носитъ характеръ инстинктивности, сомнѣнія и часто непослѣдовательности. Тотъ, кто въ дѣйствіяхъ своихъ не руководствуется принципами, если и будетъ правильно поступать, то совершенно случайно». 6) Деккеръ.

(*Деккеръ*—«Тактика», французскій переводъ, ч. II, стр. 9).

7) «Кто привыкъ все относить къ неизмѣннымъ началамъ, основнымъ принципамъ (unbewegliche Grundsätze, Urprincipien), тотъ самъ собою будетъ наведенъ на *наипростѣйшія* рѣшенія и, разъ дойдя до нихъ, никогда уже отъ нихъ не отрѣшится». 7) Графъ Бисмаркъ («System der Reiterei»).

8) Не ради авторитета генерала *Ронья*, котораго мы за нимъ далеко не признаемъ, но единственно потому, что тотъ же взглядъ, который высказывается *Ллойдомъ, Жомини, Наполеономъ, Клаузевицемъ, Деккеромъ...*, у него весьма мѣтко формулированъ, мы позволяемъ себѣ привести изъ его сочиненія «Considérations sur l'art de la guerre» (стр. 230) слѣдующее мѣсто: «Военное искусство основано на *неизмѣнныхъ началахъ*... Невѣжды пренебрегаютъ изученіемъ ихъ, глупцы надъ ними будутъ издѣваться («les fous s'en moqueront»), люди ограниченные имъ будутъ слѣдовать слѣпо, машинально и часто некстати; одни только талантливые люди, *которые будутъ въ состояніи дойти до сознанія ихъ духа*, сумѣютъ примѣнять ихъ къ дѣлу, видоизмѣнять ихъ, или отступать отъ нихъ сообразно времени, мѣсту 8) Ронья.

---

[1]) Напомнимъ французовъ и нѣмцевъ въ войну 1870—71 г.

[2]) *Относительно* (принципіальной стороны)—это вѣрно; но и *формальная* сторона операцій имѣетъ своего рода важное значеніе, о чемъ изложено будетъ ниже.

и обстоятельствамъ» (т. е. до безконечности разнообразить ихъ приложеніе).

Достаточно и приведенныхъ выдержекъ (ихъ можно пріумножить по произволу), чтобы показать, какъ лучшіе военные люди склонны относиться къ *принципамъ* военнаго искусства. Опредѣлимъ теперь нѣсколько ближе ихъ значеніе (о чемъ уже сказано на стр. 20—24).

Они даютъ: 1) правильную *исходную точку* для дѣйствій, направляя рѣшающаго тотъ или другой практическій вопросъ на путь правильныхъ рѣшеній (но не даютъ готовыхъ рѣшеній; *теорія только объясняетъ, но ничего не рѣшаетъ*). Въ нихъ теорія проявляетъ свою регулирующую, направляющую силу, безъ которой даже геній обойтись не можетъ, потому что геній и талантъ, будучи природнымъ даромъ, задаткомъ только, не составляютъ одни, сами по себѣ, конечнаго совершенства. Для этого необходимы еще *трудъ*, основательное изученіе извѣстнаго дѣла (таланту необходимо дать *содержаніе* и развить въ немъ *чувство мѣры*) и въ особенности — *полезное направленіе*, *регулированіе*. Безъ нихъ геній и талантъ могутъ иногда оказаться даже скорѣе вредными, чѣмъ полезными. Вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что «*геніальнымъ, талантливымъ человѣкомъ надо родиться*» и что *теорія* (наука) *можетъ развить только то, что дано природой*», нельзя въ то же время не согласиться и съ тѣмъ, что «*великимъ человѣкомъ можно только сдѣлаться*» и что талантъ, не подкрѣпленный наукою, въ большей части случаевъ по крайней мѣрѣ, не переходитъ за предѣлы *дилетантизма*.

Направляя творчество на путь правильныхъ рѣшеній, регулируя его, *неизмѣнные* сами по себѣ принципы далеко не сковываютъ его. Такъ какъ въ нихъ заключается *только цѣль*, которая должна быть достигнута, то на долю свободы творчества остается: пользованіе благопріятными условіями обстановки и устраненіе или уменьшеніе числа неблагопріятныхъ, *выборъ средствъ* для достиженія кратчайшимъ путемъ цѣли, указанной принципомъ, и *выборъ минуты* для приведенія ихъ въ дѣйствіе, короче—все дѣло возможно искуснаго примѣненія принципа къ требованіямъ обстановки того или другого частнаго случая. Вотъ здѣсь-то, въ области свободной отъ власти закона, свобода дѣй-

ствующаго, творящаго, его *воля* получаетъ широкій (но не безусловный) просторъ въ дѣлѣ подчиненія себѣ неизмѣнныхъ принциповъ.

Мало того, что принципы служатъ фундаментальною базой, основаніемъ въ рѣшеніи того или другого стратегическаго вопроса, они 2) даютъ также и правильную отправную точку, *масштабъ, критерій* для вполнѣ *объективной* (какою только и должна быть научная критика) оцѣнки фактовъ Военной Исторіи, обоснованія того или другого стратегическаго явленія. Это и есть единственно правильный, *серьезный (научный) методъ* критическаго разбора фактовъ, «основанный—по выраженію Жомини—на отнесеніи военныхъ комбинацій къ основнымъ началамъ, для того, чтобы судить объ ихъ истинномъ достоинствѣ». Не руководствоваться же въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ оцѣнка внутренняго содержанія исторически наиболѣе замѣчательныхъ стратегическихъ комбинацій, такою крайне капризной и незаконной вещью, какъ деспотизмъ личнаго вкуса? Этотъ послѣдній путь и ведетъ къ пристрастной, *субъективной критикѣ,* къ тому *поверхностному критицизму,* который съ наукою ничего общаго не имѣетъ.

Принципы необыкновенно *просты* въ основаніи (хотя и необыкновенно обильны въ послѣдствіяхъ), нѣтъ ничего легче какъ понять ихъ, обнять ихъ умомъ; но рядомъ съ этимъ Военная Исторія свидѣтельствуетъ о безпрерывномъ нарушеніи ихъ (*«Вся трудность заключается въ томъ, чтобы въ исполненіи, на дѣлѣ, остаться вѣрнымъ усвоеннымъ принципамъ». Клаузевицъ*). Все это показываетъ, что мало обнять ихъ умомъ, недостаточно одного ихъ наружнаго воспріятія, но необходимо обратить ихъ въ *практическій мотивъ* дѣятельности, т. е. владѣть ими настолько, чтобы, даже не думая о нихъ, всегда дѣйствовать въ ихъ духѣ, а для этого нуженъ продолжительный трудъ, настойчивая и упорная работа мысли въ ихъ направленіи [1]). Необходимо почаще *повторять* и *повторять* ихъ въ жизни, въ *Военной Исторіи, въ этой мудрости вѣковъ.* «Часто повторяемая идея, въ концѣ концовъ, врѣзывается въ самыя глубокія области безсознательнаго, гдѣ именно вырабатываются двигатели нашихъ

---

[1]) «On obtient par le travail autant que par le génie» *Napoléon I. Ambert*—«La guerre de 1870», livre I, ch. IV.

поступковъ». (*Ле-Бонъ.* Психологія народовъ и массъ; русскій переводъ, стр. 254). Необходимо отдаться имъ всѣмъ своимъ внутреннимъ существомъ, *выносить* ихъ, *выстрадать, выработать ихъ изъ самого себя*, а не повторять ихъ только съ чужихъ словъ. И только тогда они обратятся въ наше прочное достояніе [1]).

Существованіе и польза принциповъ, справедливость которыхъ мы пытались доказать и путемъ *дедуктивнымъ*, и путемъ *индуктивнымъ*, и наконецъ—путемъ *ссылокъ на наиболѣе замѣчательные практическіе и теоретическіе авторитеты въ военномъ дѣлѣ*, тѣмъ не менѣе оспаривается многими, конечно, не давшими и не дающими себѣ труда основательно изучить военное дѣло, продолжающими утверждать, что *оно есть дѣло только находчивости, вдохновенія, короче—здраваго смысла (а не въ то же время и дѣло серьезнаго изученія).* Оно, какъ и всякое другое, есть, конечно, дѣло здраваго смысла, прежде всего, но только смысла, *здраво направленнаго*, а это направленіе достигается не иначе, какъ путемъ многолѣтняго, основательнаго его изученія, короче—*наукой, этою великою всенаправляющею и регулирующею силой.*

Въ заключеніе замѣтимъ, что стремленіе къ научнымъ обобщеніямъ, къ раскрытію законовъ, лежащихъ ва основѣ явленій, присуще только высшему умственному развитію какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и массъ; слѣдовательно встрѣчается только у высоко-культурныхъ людей и обществъ. У обществъ же низко-культурныхъ, у дикарей, этой потребности не только не существуетъ, но у нихъ даже нѣтъ словъ для выраженія хотя бы *родовыхъ понятій* [2]).

Отрицаніе принциповъ, такимъ образомъ, при извѣстныхъ условіяхъ, хотя и становится понятнымъ, но тѣмъ не менѣе остается явленіемъ все-таки крайне прискорбнымъ. *Отсутствіе*

---

[1]) Эта важность процесса *ассимиляціи* изучаемаго превосходно выражена въ извѣстномъ стихѣ Гёте (Фаустъ):

«Was du ererbt von deinen Vätern hast,
Erwirb es um es zu besitzen».

(Что́ ты наслѣдовалъ отъ твоихъ предковъ, пріобрѣти то вновь, чтобы сдѣлаться полнымъ его обладателемъ).

[2]) «Въ языкѣ чоктаусовъ есть названія чернаго, бѣлаго и краснаго дуба, но нѣтъ названія для обозначенія дуба вообще и тѣмъ менѣе дерева» (*Леббокъ*—«Начала цивилизаціи», переводъ Корабчевскаго, стр. 318).

идейности является весьма *нелестною* рекомендаціей для общества.

Кто отрицаетъ принципы, тотъ этимъ доказываетъ только, что принципы ему *лично* недоступны, недоступны его пониманію; онъ отрицаетъ ихъ только *въ себѣ*, а не вообще.

Конечно есть и такіе, которые, *внутренно* сознавая важность и значеніе принциповъ, тѣмъ не менѣе наружно отрицаютъ ихъ ради разнаго рода личныхъ предвзятыхъ цѣлей.

Встрѣчаются и такіе, которые лицемѣрятъ, кокетничаютъ съ принципами на *словахъ*, пренебрегая ими въ *дѣлѣ*, забывая, что тотъ, «*кто хитритъ съ принципомъ, тотъ будетъ убитъ принципомъ*» (qui ruse avec les principes sera tué par les principes) [1].

Въ заключеніе представимъ, въ видѣ общаго свода всего предъидущаго изслѣдованія, перечень основныхъ принциповъ искусства, въ которыхъ и выражается весь теоретическій фондъ дѣла.

Начинать каждую войну (кампанію, операцію) не только достаточными силами, но и мало того—*при крайнемъ напряженіи ихъ*, не опасаясь назначить слишкомъ много силъ, а наоборотъ, опасаясь назначить ихъ слишкомъ мало (1).

1) Принципъ крайняго напряженія силъ въ началѣ войны.

Одновременное ихъ развертываніе на театрѣ войны (2), *группируя* ихъ во времени и въ пространствѣ, *соотвѣтственно относительной важности различныхъ участковъ* (3), т. е. *сосредоточивая главную массу на важнѣйшемъ участкѣ*, жертвуя для этого всѣмъ побочнымъ, второстепеннымъ (4). (*Лучшая Стратегія—это болѣе сильная вообще и на рѣшительномъ пунктѣ въ особенности.* Клаузевицъ).

2) Принципъ одновременности дѣйствій.

3) Принципъ экономіи силъ.

4) Принципъ сосредоточенія силъ на рѣшительномъ пунктѣ.

Не увлекаться географическими предметами дѣйствій, а имѣть *ближайшей цѣлью непріятельскую армію*, какъ главнаго представителя и носителя воли и силы противника; *цѣлью марша* долженъ быть непріятельскій станъ; *цѣлью боя* — уничтоженіе его арміи (5).

5) Бить непріятеля въ самую чувствительную точку. Главный объектъ — непріятельская армія.

Внезапно (скрытно и быстро) для непріятеля сосредоточи-

---

[1]) См. «Мой методъ военныхъ наукъ» (стр. 18—59) и «*Коренные вопросы*» и въ особенности первый этюдъ «*Общія идеи*».

6) Принципъ внезапности.

вать къ полю сраженія превосходныя силы и ставить ихъ передъ боемъ въ возможно выгодное положеніе (6).

7) Внутренняя цѣлость, единство въ дѣйствіяхъ, какъ высокій идеалъ въ Стратегіи и въ Тактикѣ.

Вести операцію и бой въ духѣ *внутренней ихъ цѣлости, единства дѣйствій* (7), предпославъ рѣшительному удару въ бою его *подготовку* (во всѣхъ видахъ), доведенную до степени зрѣлости, допускаемой обстановкою того или другого частнаго случая (8).

8) Важность подготовки удара.

9) Значеніе побѣды въ энергической ея эксплуатаціи.

Не ограничиваться выигрышемъ поля сраженія, а *развивать послѣдствія побѣды* путемъ *энергическаго преслѣдованія*, непосредственно слѣдующаго за побѣдоноснымъ боемъ (9).

10) Принципъ безопасности операціи.

Во всѣхъ положеніяхъ арміи имѣть обезпеченные тылъ и фланги, т. е. *безопасную,* во всѣхъ смыслахъ, *операціонную линію* (10).

11) Принципъ инціативы (почина), господства надъ волею и умомъ противника.

Съ самаго начала операціи заручиться выгодами *иниціативы, господствомъ надъ волею и умомъ противника* и сохранить его до конца (11).

12) Стремиться къ тому, чтобы быть сильнымъ въ томъ, въ чемъ противникъ слабъ.

Подставлять сильную сторону и уклонять слабую (12).

Таковы простыя и вѣчно неизмѣнныя истины *(азбука дѣла)*, прочные устои для вѣчно измѣняющихся и совершенствующихся прикладныхъ частей науки и искусства.

Я пытался рѣшеніе разнаго вида операцій привести къ небольшому числу *основныхъ принциповъ*, имѣющихъ главною цѣлью: *соотвѣтствіе цѣли средствамъ* и *напряженія силъ* согласно требованіямъ обстановки.

ГЛАВА II.

Формальная часть.

(Внѣшняя сторона вопроса объ операціонной линіи).

«На войнѣ обстановка повелѣваетъ».
Наполеонъ.

«Всѣ вопросы Высшей Тактики (какъ Наполеонъ обыкновенно называлъ Стратегію)—это неопредѣленныя (психико)-физико-математическія задачи, допускающія множество рѣшеній».
Наполеонъ.

До сихъ поръ наши изслѣдованія относились до *принципіальной* части Стратегіи, собственно *творческой* ея части, насколько ея касается рѣшеніе важнѣйшихъ вопросовъ Стратегіи: выработка основной идеи операціи по цѣли и направленію... (*Стратегія полководца*, conception du maître), теперь мы переходимъ къ разбору ея *формальной* части, *технической*, обнимающей организацію маршей-маневровъ, устройство тыла и организацію всей подготовки войны (*Стратегія начальника штаба, генералъ-интенданта*..., travail de l'ouvrier).

Сущность службы Генеральнаго Штаба вполнѣ опредѣленно указана Наполеономъ въ слѣдующемъ: «хорошо знать карту; быть мастеромъ въ рекогносцировкахъ; наблюдать за доставкою приказаній; выражать въ самой простой формѣ наиболѣе сложныя движенія армій—вотъ къ чему сводятся главныя *обязанности офицера Генеральнаго Штаба*» (Maximes de guerre LXXIV p. 42), т. е. онѣ главнымъ образомъ *техническаго характера* [1]).

Въ своемъ мѣстѣ (Введеніе, § 8) указано было, что рѣшеніе каждаго стратегическаго вопроса слагается изъ *двухъ главныхъ рѣшающихъ данныхъ:* 1) *данной постоянной*—неизмѣнныхъ *принциповъ*, независимыхъ отъ условій времени и мѣста, *основныхъ условій*, ложащихся въ основу рѣшенія того или другого вопроса, и 2) *данной въ высшей степени перемѣнной—обстановки*, окружающей это рѣшеніе, подъ вліяніемъ которой каждое явленіе индивидуализируется, обособляется.

---

[1]) См. мои «*Сложныя операціи*», стр. 129 и 130.

Изслѣдовавъ *принципіальную часть* вопроса объ операціонныхъ линіяхъ, самую *сущность* его, намъ предстоитъ теперь обратиться къ изслѣдованію его *формальной* (внѣшней) стороны, т. е. къ разбору вопроса о томъ, какія *внѣшнія формы* способны принимать эти, сами по себѣ неизмѣнные, принципы операціонныхъ линій подъ вліяніемъ до безконечности измѣнчивой обстановки?

Съ перваго взгляда казалось бы, что рѣшеніе такого вопроса,—разъ-какъ форма примѣненія того или другого принципа должна уйти въ безконечность, т. е. должна быть безконечно разнообразна,—*теоріи* (наукѣ) не подъ силу; что онъ цѣликомъ уже переходитъ въ область *искусства*, изъ области *знанія*—въ область *умѣнья*, и что здѣсь какъ будто бы и лежитъ черта, рѣзко отдѣляющая науку отъ искусства, теорію отъ практики.

Само собою разумѣется, что теорія не въ силахъ уловить всѣхъ безконечно-разнообразныхъ измѣненій въ формѣ примѣненія того или другого принципа, но тѣмъ не менѣе на указанной грани ея задача не кончается и на ея обязанность ложится еще *изслѣдованіе свойствъ* (выгодъ и недостатковъ) *наиболѣе типичныхъ формъ*, *пріемовъ* приложенія *того или другого принципа*.

Такимъ образомъ, задача *теоріи Стратегіи, Стратегіи–науки*, сводится къ:

1) *установкѣ руководящихъ, вѣчно неизмѣнныхъ началъ (принциповъ), ложащихся въ основаніе рѣшенія того или другого стратегическаго вопроса*,—и

2) *изслѣдованію свойствъ наиболѣе типичныхъ формъ ихъ приложенія* [1]).

Далѣе этого она идти не можетъ, такъ какъ не въ силахъ уловить *всѣхъ* безконечно-разнообразныхъ случаевъ примѣненія извѣстныхъ основныхъ началъ. Вполнѣ достаточно уже, если она можетъ справиться и съ *наиболѣе типическими случаями*. Тѣмъ не менѣе, однако, желательно было бы идти и далѣе, для того, чтобы по возможности ближе освоиться съ *безконечной гибкостью въ формѣ приложенія* этихъ основныхъ началъ («Всѣ вопросы Высшей Тактики...». *Наполеонъ I*).

Такимъ образомъ, путемъ теоретическаго изслѣдованія *за-*

---

[1]) Выразителемъ чего и служатъ частныя обобщенія, тѣ формулы, теоріи, которыя называются «*правилами*» (см. часть II, Postscriptum и мой *методъ военныхъ наукъ*, стр. 54—57).

дача изученія Стратегіи не кончается. Тутъ-то и возникаетъ громадное значеніе *Военной Исторіи* и *задачъ,* т. е. чисто *практическаго* изученія дѣла. Изучите, по совѣту Наполеона I, «150 сраженій»; вы, навѣрно, освоитесь какъ нельзя ближе съ безконечно-разнообразнымъ рѣшеніемъ (съ точки только чисто *внѣшней, формальной*) однихъ и тѣхъ же вопросовъ: о боевыхъ порядкахъ, о выборѣ позицій и усовершенствованіи ихъ, о выборѣ пунктовъ для атаки, о производствѣ главныхъ и вспомогательныхъ атакъ... Повторите то же самое съ *осадами, переправами...*, наконецъ—съ *цѣлыми стратегическими операціями*, и результатомъ этого длиннаго, но *единственно вѣрнаго* пути будетъ правильное пониманіе всѣхъ стратегическихъ операцій и, мало того, пріобрѣтеніе навыка къ вѣрной оцѣнкѣ обстановки и умѣнья гнуть рѣшеніе того или другого вопроса до безконечности, въ зависимости отъ безконечно-разнообразныхъ измѣненій въ обстановкѣ.

Не переходя еще къ изслѣдованію формальной стороны вопроса объ операціонныхъ линіяхъ, къ изслѣдованію свойствъ различныхъ типовъ операціонныхъ линій, остановимся пока на изслѣдованіи вопроса «*о значеніи обстановки*» и обратимъ главнымъ образомъ вниманіе на уясненіе вопроса: лучшимъ-ли уваженіемъ она пользовалась въ глазахъ большинства военныхъ дѣятелей, чѣмъ *принципы*, первая изъ двухъ главныхъ рѣшающихъ данныхъ, или нѣтъ?

1) Значеніе обстановки

Значеніе безусловныхъ правилъ для дѣйствій, такъ называемыхъ системъ и методовъ (*методизмъ въ смыслѣ механической рутины—методизмъ объективный*) (см. Приложеніе № 2).

Наполеонъ—въ своихъ мемуарахъ (*Монтолонъ*—I, 296), ставя между прочимъ, для безусловнаго, разъ навсегда разрѣшенія одними (такъ называемыми *лучшими*) *способами* [1]), слѣдующіе вопросы:

[1]) Въ каждомъ *частномъ* случаѣ есть безспорно и свой *лучшій* способъ рѣшенія его; противъ лучшихъ способовъ въ рѣшеніи извѣстнаго вопроса въ такомъ смыслѣ, конечно, никто не будетъ возставать; но у большинства *теоретиковъ-доктринеровъ*, равно какъ и у большинства одностороннихъ *практиковъ-рутинеровъ*, всегда проявляется стремленіе къ изысканію *общаго* лучшаго способа дѣйстій *во всевозможныхъ частныхъ случаяхъ*, короче, стремленіе къ *безусловнымъ* системамъ, къ универсальнымъ рецептамъ, панацеямъ для побѣдъ. Противъ этого въ высшей степени незаконнаго стремленія, основаннаго не на глубокомъ уваженіи къ обстановкѣ, а наоборотъ — на *глубо-*

что̀ выгоднѣе для прикрытія столицы—отвести-ли армію для непосредственной защиты ея, или же расположить армію въ укрѣпленномъ лагерѣ, опирающемся на крѣпость, или же, наконецъ, *маневрировать въ открытомъ полѣ?* (въ томъ же смыслѣ могли бы быть поставлены и всѣ вопросы комбинаціоннаго отдѣла Стратегіи)—говоритъ:

«если подобные вопросы (само собою разумѣется, въ только-что приведенномъ смыслѣ) предложить какому-нибудь Тюреню или Виллару, или принцу Савойскому, то это значило бы поставить ихъ въ немалое затрудненіе. Обыкновенный удѣлъ невѣжества—говорить въ докторальномъ тонѣ о вещахъ, съ которыми не приходилось имѣть дѣла на опытѣ [1]). Это все равно, что если бы задачу трансцендентнаго анализа, надъ которой призадумался бы Лапласъ или Лагранжъ, захотѣть рѣшить посредствомъ уравненія 2-й степени».

«Всѣ подобные вопросы Высшей Тактики (Стратегіи)—продолжаетъ онъ далѣе—суть *неопредѣленныя* физико-математическія задачи, допускающія *множество* рѣшеній и которыя не могутъ быть рѣшены посредствомъ формулъ элементарной геометріи».

Изучая Военную Исторію, мы видимъ, что только дѣйствія, строго основанныя съ одной стороны на глубокомъ уваженіи къ основнымъ *принципамъ*, а съ другой—на столько же глубокомъ уваженіи къ *обстановкѣ*, и способны привести въ кратчайшее время и съ наименьшими потерями къ возможно полнымъ результатамъ.

Великіе люди какъ нельзя лучше понимали это. Обладая въ высокой степени развитымъ глазомѣромъ, они сразу умѣли оцѣнивать обстановку, въ какомъ бы видѣ послѣдняя ни представлялась, и затѣмъ искусно комбинировали, сообразно съ требованіями этой обстановки и руководствуясь въ то же время основными принципами, всѣ состоявшія въ ихъ распоряженіи средства для достиженія поставленной цѣли. И потому собственно они и

комъ пренебреженіи ею, полнѣйшемъ ея игнорированіи, къ которому, какъ показываетъ Военная Исторія, такъ склонно большинство, и вооружается Наполеонъ, равно какъ и всѣ, здраво относящіеся къ военному дѣлу.

[1]) Это слѣдуетъ понимать въ болѣе широкомъ смыслѣ *недостаточно глубокаго, основательнаго знакомства* съ тѣмъ вопросомъ, о которомъ произносится приговоръ, а это знакомство можетъ быть дѣломъ не только одного опыта, но и *основательнаго* теоретическаго изученія.

были велики. Тамъ, гдѣ великій человѣкъ выступалъ съ глазомѣромъ, принципами и творчествомъ въ дѣлѣ примѣненія послѣднихъ, туда являлась человѣческая мелочь съ *рецептами* и *системами-шаблонами*, отвѣчающими только извѣстнымъ обстановкамъ (а не всѣмъ, какъ она полагала), и разсчитывала путемъ этихъ мертвыхъ, механическихъ средствъ осилить жизнь, безконечно-разнообразную въ своихъ явленіяхъ. Развѣ они не понимали, что это безконечное разнообразіе въ жизненныхъ явленіяхъ требуетъ и соотвѣтственно безконечно-разнообразной комбинаціонной работы нашего ума, а не мертвыхъ *системъ* и *правилъ-рецептовъ*, которые могли бы имѣть смыслъ лишь тогда только, когда жизнь, въ угоду имъ, остановилась бы, такъ сказать, застыла на тѣхъ обстановкахъ, которымъ эти *системы* и *правила-рецепты* отвѣчаютъ? Очевидно, такимъ образомъ, что ни *системъ*, ни *безусловныхъ правилъ* для дѣйствій, пригодныхъ для всѣхъ случаевъ (въ этомъ смыслѣ только и могутъ быть отрицаемы правила, но отнюдь не въ смыслѣ *частныхъ обобщеній*, теоретическихъ положеній, справедливыхъ по отношенію къ извѣстной группѣ частныхъ случаевъ), нѣтъ и быть не можетъ, а между тѣмъ, какъ выше приведено, большинство теоретиковъ и практиковъ къ нимъ-то именно и стремится. Первыхъ это приводитъ къ разнаго рода *лже-теоріямъ*, *псевдо-теоріямъ*, *доктринамъ*, а послѣднихъ—къ такъ называемому *методизму* [1]) (объективному методизму, рутинизму).

[1]) Выше мы видѣли уже, что не мало затрудненій и усложненій происходитъ отъ *называнія разныхъ вещей однимъ и тѣмъ же именемъ* (операціонная линія и какъ абстракція, идея операціи, и какъ конкретная вещь, территоріальная линія). Здѣсь мы встрѣчаемся снова съ такимъ же затрудненіемъ. Наполеонъ *методическими* дѣйствіями называетъ дѣйствія, строго согласованныя съ требованіями основныхъ началъ военнаго искусства (*методизмъ субъективный*, какъ высшее выраженіе индивидуальнаго творчества, руководимаго истинными принципами искусства), а Клаузевицъ, да и вообще большинство военныхъ писателей, подъ «*методизмомъ*» (*объективнымъ*) понимаютъ какъ-разъ обратное, т. е. *рутинное*, *чисто механическое примѣненіе* къ дѣлу наперекоръ *принципамъ* и *обстановкѣ*, одного заученнаго или излюбленнаго способа дѣйствій. Здѣсь необходима строгая классификація. Эти два вида методизма необходимо держать врозь, иначе неизбѣжна путаница въ понятіяхъ.

Не считая себя въ правѣ что-либо мѣнять въ разъ установившейся *терминологіи* (языка) *въ наукѣ*, мы полагаемъ достаточнымъ указать только на это обстоятельство и разъяснить его въ то же время, хотя, по нашему личному мнѣнію, устраненіе только-что указаннаго затрудненія болѣе чѣмъ легко: стоитъ только «*методизмъ*», въ худшемъ значеніи этого слова, назвать хотя «*шаблонистикою*» или, еще лучше, по-Суворовски—«*методикою*», въ отличіе отъ «*методизма*» въ томъ смыслѣ, какъ его понималъ Наполеонъ.

Отношеніе теоретиковъ къ обстановкѣ.

Начнемъ съ *теоретиковъ.* Возьмемъ хотя стратегическія сочиненія *Бюлова* и *эрц-герцога Карла.*

Въ обоихъ сочиненіяхъ есть часть, именно *аналитическая,* заслуживающая глубокаго уваженія. Что же касается *синтетической* ихъ части, то она—не болѣе, какъ «*доктрина*», т. е. лже-теорія.

Оба писателя идутъ путемъ анализа и, отправляясь въ своихъ изслѣдованіяхъ одинъ отъ *административнаго,* а другой—отъ *мѣстнаго* элемента, приходятъ къ (*частнымъ*) выводамъ, вполнѣ справедливымъ, но только по отношенію къ тому элементу, съ спеціальной точки котораго они изслѣдовали вопросъ о военныхъ операціяхъ, и полученные ими такимъ образомъ выводы служатъ только для лучшей характеристики того вліянія, которое разбираемый ими элементъ долженъ обнаруживать на военныя дѣйствія, т. е. *для лучшаго уясненія свойствъ разбираемаго ими элемента,*—одна изъ существеннѣйшихъ задачъ теоріи.

Еслибъ они на этомъ поставили точку, и полученные ими выводы предлагали *условно*, съ предпосланіемъ частицы «*если*» (т. е. при «   » *обстановкѣ*), то противъ ихъ изслѣдованія не только нельзя было бы ничего сказать, а пришлось бы отнестись къ нему съ признательностью. Но въ томъ-то и дѣло, что они не умѣли во-время поставить точки, ни *условно* формулировать своихъ выводовъ.

Писавши *теоретическій* трактатъ о Стратегіи, имѣя въ виду главную задачу теоріи: *обобщать всевозможные частные случаи* и приводить ихъ къ общимъ, объединяющимъ ихъ началамъ (что и совершенно вѣрно), и упуская изъ вида, что каждое дѣйствіе на войнѣ совершается не подъ вліяніемъ лишь одного какого-либо элемента, а *всѣхъ* ихъ, вмѣстѣ взятыхъ (т. е. *всей чрезвычайно сложной обстановки въ совокупности*),—они полученный ими выводъ или *правило*, совершенно справедливое при извѣстныхъ условіяхъ, обобщали на всѣ случаи, т. е. *частный выводъ обращали въ общій принципъ, законъ,* въ безусловное общее правило, справедливое для всѣхъ случаевъ, въ лучшую на всѣ случаи *систему дѣйствій, въ универсальный рецептъ,* претендующій механически разрѣшать всѣ вопросы и принимающій на себя творческую работу мастера. Это уже ложно.

Что же привело ихъ къ ложному окончательному выводу и

не скажемъ—уничтожило, но въ значительныхъ размѣрахъ умалило полезную сторону ихъ громаднаго труда?—Цѣлый рядъ ложныхъ пріемовъ, а извѣстно, что *ошибочный пріемъ въ изслѣдованіи долженъ неминуемо вести и къ ошибочному выводу:*

1) Односторонность — принятіе въ расчетъ, за отправную точку, одного лишь элемента (когда дѣло слагается изъ многихъ), т. е. ни болѣе, ни менѣе, какъ *упущеніе изъ вида обстановки*. Этотъ пріемъ не былъ бы ошибочнымъ, повторяемъ, если бы писавшіе имѣли въ виду изслѣдовать вліяніе одного извѣстнаго элемента на военныя дѣйствія; но онъ дѣлается ложнымъ, разъ-какъ имѣется въ виду написать *вообще* теоретическій трактатъ о военныхъ дѣйствіяхъ. Односторонность въ отправной точкѣ весьма естественно ведетъ ихъ и къ одностороннимъ выводамъ, справедливымъ только при извѣстныхъ условіяхъ. Забывая остальные элементы, остальныя условія, изъ которыхъ слагается все дѣло, останавливаясь въ своемъ изслѣдованіи не тамъ, гдѣ должно бы, а тамъ, гдѣ имъ вздумалось, короче—2) *останавливаясь на анализѣ, они вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно произвольно, возводятъ полученный ими такимъ образомъ частный выводъ въ общій принципъ, въ законъ* [1]).

Такимъ образомъ *Бюловъ*, въ своемъ стратегическомъ сочиненіи, принимаетъ за отправную точку изслѣдованія слѣдующее (*произвольное*) основное положеніе: 1) Бюловъ.

«*Новѣйшія арміи могутъ существовать только при содѣйствіи магазиновъ, которыми и опредѣляются всѣ ихъ движенія*».

Это положеніе мы назвали произвольнымъ, потому что въ то время, когда писалъ Бюловъ, арміи продовольствовались не только изъ магазиновъ, но и сверхъ того—путемъ реквизицій и фуражировокъ (т. е. опять-таки ни болѣе, ни менѣе—*упущеніе изъ вида современной обстановки*); вслѣдствіе этого, боевая, чисто

---

[1]) Изъ принципа *Контовой* классификаціи наукъ (лучшее, что до сихъ поръ имѣется) слѣдуетъ, что каждая наука имѣетъ право изучать подлежащія ея вѣдѣнію явленія, гдѣ бы и въ какихъ бы комбинаціяхъ съ категоріями другихъ наукъ они ни встрѣчались, но *не имѣетъ права изучать всю комбинацію съ своей точки зрѣнія*.

Математика не только можетъ, но и должна изучать математическую сторону движенія (т. е. подчиняющуюся измѣренію), но не можетъ разсматривать *всего* движенія съ математической точки зрѣнія.

Противъ этого основнаго положенія *Бюловъ* и *эрц-герцогъ Карлъ* именно и погрѣшили.

тактическая сторона военныхъ операцій получила несравненно бо́льшую свободу, между тѣмъ, какъ во время снабженія армій *исключительно* изъ магазиновъ, она была дѣйствительно крайне скована. При этомъ послѣднемъ условіи и приведенное основное положеніе Бюлова совершенно вѣрно и настолько-же вѣрны всѣ остальные его выводы.

При томъ устройствѣ военно-административной части, когда арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій снабжаются *исключительно* изъ магазиновъ, является *необыкновенная чувствительность сообщеній,* т. е. на нихъ слѣдуетъ обыкновенно искать ту чувствительную точку, въ которую Стратегія и совѣтуетъ бить противника. Отсюда: 1) *важность охраненія сообщеній* (Бюловскій длинный и охватывающій базисъ; далѣе — концентрическое наступленіе съ соотвѣтствующимъ для этого раздѣленіемъ силъ) и 2) *важность дѣйствій на сообщенія противника* (обходы-маневры предпочитаются бою, фланговыя позиціи—фронтальнымъ) и *ничтожное значеніе боя* (при томъ условіи и выводъ Бюлова о *сраженіяхъ* [«они ничего не рѣшаютъ и болѣе даваться не будутъ»], пожалуй, тоже вѣренъ).

Все это совершенно вѣрно при приведенныхъ условіяхъ, при *снабженіи армій исключительно изъ магазиновъ и при необыкновенной чувствительности сообщеній противника вообще.*

Если бы Бюловъ остановился на приведенныхъ выводахъ и озаглавилъ свое сочиненіе: «*Изслѣдованіе о вліяніи магазиннаго способа снабженія арміи на тактическую сторону военныхъ операцій*», или хотя—«*Изслѣдованіе о наиболѣе раціональномъ способѣ дѣйствій при необыкновенной чувствительности сообщеній противника*», то онъ былъ бы совершенно правъ, и его трактатъ не мало способствовалъ бы къ уясненію взаимнаго вліянія одного на другой двухъ чрезвычайно важныхъ элементовъ въ стратегическихъ операціяхъ, именно: *административнаго* (въ формѣ исключительно магазиннаго способа снабженія армій) и *тактическаго.* Но ему вздумалось свои частные выводы, приличные извѣстнымъ условіямъ, возвести *въ безусловно лучшую систему дѣйствій во всѣхъ случаяхъ,* въ универсальный законъ.

Вотъ въ чемъ заключается самая капитальная ошибка Бюлова, а къ ошибкѣ этой онъ приведенъ былъ вышеуказаннымъ рядомъ неправильныхъ пріемовъ въ дѣлѣ теоретическаго изслѣ-

дованія и главнымъ образомъ—односторонностью, въ смыслѣ *упущенія изъ вида обстановки* въ полной ея совокупности.

2) Эрц-герцогъ Карлъ.

Совершенно тотъ же ошибочный пріемъ мы видимъ и у *эрцгерцога Карла.*

Подобно Бюлову, и онъ принимаетъ за отправную точку слѣдующее *произвольное* основное положеніе: «Въ стратегическихъ расчетахъ одна только мѣстность составляетъ постоянную данную, между тѣмъ, какъ всѣ прочіе элементы подвержены измѣненію. *На этомъ основаніи рѣшительные пункты театра войны должны опредѣляться по одному строенію мѣстности, ибо тогда лишь они будутъ неизмѣнны настолько-же, какъ и сама мѣстность*».

Произвольнымъ это положеніе мы называемъ потому, что рѣшительные пункты театра войны, какъ это и было уяснено въ своемъ мѣстѣ, опредѣляются не по одному строенію мѣстности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и притомъ преимущественно—въ зависимости отъ *относительнаго положенія армій обѣихъ сторонъ;* слѣдовательно, тутъ вопросъ рѣшается не однимъ мѣстнымъ элементомъ, а мѣстнымъ и тактическимъ элементами вмѣстѣ, короче — всей совокупностью условій, всею обстановкой, въ силу чего мѣстность въ военныхъ дѣйствіяхъ имѣетъ не *абсолютное,* безусловное значеніе, какъ это полагаетъ эрц-герцогъ Карлъ, а лишь *относительное* [1]).

Смотря на всю Стратегію исключительно съ точки только *одного мѣстнаго элемента,* весь трактатъ вышелъ въ высшей степени одностороннимъ, даже до того, что цѣлью наступательныхъ дѣйствій ставится *овладѣніе какимъ-либо важнымъ географическимъ пунктомъ, а цѣлью оборонительныхъ—оборона подобнаго пункта,* т. е. односторонность, увлеченіе мѣстностью исключительно, доходитъ до того, что—по выраженію барона Медема—въ большей части случаевъ *средство* (занятіе важнаго географическаго пункта) *принято за цѣль.*

Вообще трактатъ эрц-герцога Карла, во всемъ что̀ касается

---

[1]) *Базенъ* (1870 г.), заперевъ 150.000-ную армію въ Мецѣ, тѣмъ ослабилъ и армію и крѣпость.

Кутузовъ (1811 г.), бросивъ Рущукъ, тѣмъ усилилъ свою слабую армію и доставилъ ей большую свободу въ дѣйствіяхъ.

Здѣсь все *относительно,* по отношенію къ главному фактору, къ *живой силѣ,* или еще правильнѣе—по отношенію ко *всей обстановкѣ.*

уясненія значенія *мѣстнаго элемента*, его вліянія на стратегическія операціи (особенно военно-географическій разборъ Южной Германіи), заслуживаетъ полнаго вниманія; но какъ только эрцгерцогъ начинаетъ обобщать свои частные выводы и обращать ихъ въ общіе, безусловно справедливые во всѣхъ случаяхъ законы, то и получаются выводы въ родѣ только-что указанныхъ; короче, сочиненіе эрц-герцога Карла — это *Военная Географія*, самозванно обращающая себя въ Стратегію.

Достаточно и приведенныхъ примѣровъ, разбора двухъ наиболѣе выдающихся сочиненій по Стратегіи, чтобъ убѣдиться въ склонности теоретиковъ *упускать изъ вида обстановку*.

Отношеніе практиковъ къ обстановкѣ.

Обратимся къ *практикамъ*, къ Военной Исторіи, и посмотримъ, въ какой мѣрѣ они, въ своихъ дѣйствіяхъ, проникнуты были уваженіемъ къ *обстановкѣ* и чужды *методизма* (въ худшемъ, конечно, значеніи этого слова, т. е. *методизма объективнаго*).

Военная Исторія въ этомъ отношеніи даетъ намъ весьма неутѣшительный отвѣтъ. Правда, она показываетъ, что великіе полководцы какъ нельзя лучше понимали и рѣшали одну изъ главныхъ задачъ военнаго дѣла: «*всегда дѣйствовать сообразно со средствами и обстоятельствами*, т. е. *съ обстановкою*». Но въ томъ-то именно и заключалась бѣда, что современники великихъ полководцевъ и ближайшія къ нимъ поколѣнія, обыкновенно не понимая ихъ, *слѣпо подражили ихъ образу дѣйствій и формамъ* и, не смотря на то, что обстоятельства (обстановка), среди которыхъ приходилось имъ дѣйствовать, уже значительно измѣнялись противъ прежняго, *рабски* придерживались ихъ образа дѣйствій, обращая его въ *рутинную систему (методизмъ объективный)*. Такимъ образомъ, *Густавъ-Адольфъ* въ 1630 г., высадившись съ малочисленною арміей въ устьѣ Одера, на защиту дѣла протестантовъ, отдѣленный моремъ отъ своего отечества, съ недовѣріемъ и холодностью встрѣченный самими протестантами, вслѣдствіе всего этого, принужденъ былъ въ первое время дѣйствовать въ высшей степени осторожно и заботиться о прочномъ утвержденіи въ краѣ. Имѣя это въ виду, онъ бралъ каждую крѣпость. Когда-же обстановка измѣнилась, когда онъ заручился полнымъ довѣріемъ протестантовъ, и притомъ тылъ его былъ достаточно обезпеченъ, тотъ-же Густавъ-Адольфъ, послѣ Брейтенфельдскаго сраженія, началъ дѣйствовать въ высшей степени рѣ-

шительно и смѣло. Современники, удивляясь его успѣхамъ, *обратили его образъ дѣйствій, приличный извѣстнымъ условіямъ, въ безусловный методъ*, въ *шаблонъ*, и тамъ, гдѣ слѣдовало бы дѣйствовать въ высшей степени смѣло и рѣшительно, теряли напрасно время на осады крѣпостей [нидерландскія войны [1]); война за наслѣдство испанскаго престола]. Та-же судьба постигла и *Фридриха Великаго*. По *обстановкѣ*, при которой приходилось ему дѣйствовать,—противъ арміи неповоротливой и притомъ запертой въ крѣпкой позиціи, съ арміей, на сторонѣ которой находился перевѣсъ въ подвижности и въ отношеніи тактическаго превосходства, — Фридрихъ выигралъ рядъ сраженій, благодаря искуснымъ маневрамъ *(обходъ всѣми силами)*, завершаемымъ рѣшительнымъ ударомъ, производимымъ, обыкновенно, въ такъ называемомъ *косвенномъ боевомъ порядкѣ*, на важнѣйшемъ пунктѣ непріятельскаго расположенія. Къ чему-же повело это? Молодое поколѣніе второй половины XVIII столѣтія, воспитанное на его походахъ, вынесло изъ школы еще какую-то *вѣру въ магическую силу обходовъ и косвеннаго боевого порядка, и притомъ въ такой мѣрѣ, что стоитъ только появиться на флангѣ непріятеля или построиться въ косвенный боевой порядокъ, чтобы сраженіе выигралось какъ бы само собою*. И въ такой взглядъ на дѣло, въ такой *рутинизмъ*, склонны впадать не дюжинные люди, а нерѣдко и люди очень и очень высоко поставленные, какъ то было со старшими прусскими генералами (Рюхелемъ, Гравертомъ, Тауэнциномъ...) въ сраженіи подъ Іеною. «Самымъ пагубнымъ явленіемъ—говоритъ по этому поводу Клаузевицъ—бываетъ то, что методы, обязанные своимъ происхожденіемъ какому-либо одному частному случаю, нерѣдко переживаютъ сами себя и сохраняются даже въ то время, когда *обстановка* измѣнится совершенно. Когда въ 1806 г. прусскіе генералы (принцъ Людвигъ—у Саальфельда; Тауэнцинъ — на Дёрнбергѣ, около Іены; Гравертъ—впереди и Рюхель—позади Каппелендорфа) бросились въ разверстую пасть разрушенія съ *косвеннымъ боевымъ порядкомъ* Фридриха Великаго, то единственная тому причина заключалась не исклю-

[1]) 1672 г. 100.000-ная французская армія, взявъ 60 крѣпостей, оставила въ нихъ гарнизоны; вслѣдствіе этого къ минутѣ рѣшительныхъ дѣйствій у французовъ осталось только 12.000 войскъ. (По мнѣнію Наполеона, слѣдовало бы срыть всѣ крѣпости, оставивъ лишь 5—6, для обезпеченія операціонной линіи).

чительно въ устарѣвшемъ только способѣ дѣйствій, но въ той положительной интеллектуальной парализіи, къ которой приводилъ *методизмъ* когда-либо и вслѣдствіе котораго имъ удалось подвергнуть армію Гогенлое такому пораженію, какому не подвергалась еще никогда ни одна изъ армій, ни на одномъ изъ полей сраженій» (французскій переводъ сочиненія: «О войнѣ», I, 187 и 188). Насколько, при новыхъ условіяхъ, оказались жалкими эпигоны Фридриха Великаго, усвоившіе только форму, а не духъ (сущность) его операцій.

Таковы грустныя послѣдствія *методизма*, т. е. *неуваженія къ обстановкѣ* (методизмъ объективный), болѣзни, которою особенно страдали австрійцы. Битые Фридрихомъ при содѣйствіи обходовъ, они разсчитывали ими-же бить, въ періодъ революціонныхъ войнъ, непріятеля, хотя слабаго числомъ, но въ высшей степени подвижного, благодаря чему, удесятерявшаго свои силы, и притомъ постоянно располагавшагося на такихъ позиціяхъ, которыя способствовали рѣшительному наступленію, въ значительныхъ силахъ, по всѣмъ направленіямъ. Не смотря, слѣдовательно, на совершенное *измѣненіе обстановки*, условій, среди которыхъ имъ приходилось дѣйствовать, и на рядъ кровавыхъ уроковъ, австрійцы въ теченіе десяти лѣтъ (съ 1796 по 1805 г., до Аустерлицкаго сраженія) продолжали придерживаться этого образа дѣйствій.

Таковъ неутѣшительный отвѣтъ Исторіи на поставленный нами выше вопросъ о томъ, ка̀къ на *практикѣ* относились къ обстановкѣ, съ уваженіемъ или пренебреженіемъ.

Если приложить сюда результаты нашего изслѣдованія (гл. I, III—заключеніе) о неуваженіи большинствомъ принциповъ, другой рѣшающей данной въ области военныхъ вопросовъ, то въ общемъ итогѣ получится неуваженіе, большинствомъ по крайней мѣрѣ, какъ *принциповъ*, такъ и *обстановки*, чѣмъ ближе всего и объясняется то состояніе *интеллектуальной анархіи*, та *смута понятій*, въ которой, опять-таки по отношенію къ большинству, Стратегія (Тактика) продолжаетъ пребывать и понынѣ, такъ что военное дѣло и до сихъ поръ основывается преимущественно на *обычаяхъ* и *предразсудкахъ*, или — какъ говоритъ Ллойдъ— «только *на капризѣ*».

2) Изученіе обстановки[1]).

Въ своемъ мѣстѣ приведено, что каждый вопросъ рѣшается *принципомъ* и *обстановкою* и что послѣдняя является «*главною повелительницей на войнѣ*». Она, въ послѣдней инстанціи, рѣшаетъ судьбу того или другого принципа въ дѣлѣ примѣненія его: которому изъ нихъ, въ томъ или другомъ частномъ случаѣ, должно принадлежать первенствующее или подчиненное значеніе (см. ниже)?

Обстановка слагается изъ условій: *силы, времени, мѣста, данной воли* (характера) *противника*...

Введеніе въ расчетъ условій *силы, времени* и *мѣста* не представляетъ особыхъ затрудненій, само собою разумѣется, при условіи самой *тщательной оріентировки*. Все дѣло, въ этомъ случаѣ, сводится почти къ простому ариѳметическому расчету.

Не въ такомъ видѣ представляется самая важная данная въ обстановкѣ, данная *характера противника*, его *реагирующая воля*. Умѣнье приноровить къ ней дѣйствія на войнѣ и составляетъ верхъ искусства («la partie divine de l'art», по выраженію Наполеона I). Тюрень (въ 1654 г.), возвращаясь изъ предпринятаго имъ движенія противъ маршала Гокіанкура съ 1.500 чел. кавалеріи, имѣя въ виду возможно ближе обрекогносцировать линіи испанцевъ подъ Аррасомъ, прошелъ со своимъ отрядомъ въ слишкомъ близкомъ отъ нихъ разстояніи, въ сферѣ картечнаго выстрѣла, причемъ нѣсколько человѣкъ было убито. На замѣчаніе нѣкоторыхъ, что такое движеніе слишкомъ смѣло и крайне опасно, Тюрень отвѣтилъ: «это движеніе было бы безразсуднымъ въ виду арміи, предводимой Конде; но мнѣ необходимо ближе обрекогносцировать расположеніе непріятеля и, въ добавокъ, я слишкомъ хорошо знакомъ съ порядками службы въ испанской арміи и знаю, что ранѣе, чѣмъ о моемъ движеніи будетъ сообщено эрц-герцогу, ранѣе, чѣмъ послѣдній о немъ донесетъ Конде и соберетъ военный совѣтъ, я уже буду въ своемъ лагерѣ». Приводя это, Наполеонъ прибавляетъ: «вотъ въ чемъ заключается божественная часть искусства»[2]).

---

[1]) По Наполеоновски «*débrouiller l'échiquier*».
[2]) «Mémoires de Napoléon», VII, p. 78.

Дѣйствія Фридриха подъ Прагою въ 1757 г. были *смѣлы*, даже *дерзки* (соединеніе двухъ армій въ виду непріятеля въ полной готовности къ бою, причемъ одна изъ армій должна была еще исполнить опасный контр-маршъ), но тѣмъ не менѣе *цѣлесообразны*, такъ какъ вполнѣ отвѣчали требованіямъ данной обстановки и особенно самому важному въ ней фактору—данной характера противника, неподвижнаго и безъинициативнаго [1]).

Дѣйствія союзниковъ въ Аустерлицкомъ сраженіи (1805 г.) были также смѣлы, но въ то же время и *нецѣлесообразны*, такъ какъ они противорѣчили именно этой данной.

На возможно тщательное изученіе обстановки въ каждомъ данномъ случаѣ, и въ особенности данной *характера, воли противника*, должно быть обращено преимущественное вниманіе («Toute la guerre est dans les réconnaissances, reconnaissance de terrain, réconnaissance de l'ennemi», *Napoléon I)*, причемъ, вводя ее въ расчеты, слѣдуетъ, какъ выше было приведено, держаться пріема великихъ мастеровъ въ Стратегіи, т. е. *предоставлять непріятелю наиболѣе благопріятныя условія и брать для себя наименѣе благопріятныя* [2]) (высокимъ образцомъ въ этомъ отношеніи служитъ помѣщенный ниже расчетъ Мольтке при опредѣленіи линіи для стратегическаго развертыванія германской арміи передъ открытіемъ войны 1870 г.; тоже—инструкція Наполеона Бертье отъ 30-го марта 1809 г.), отнюдь не впадая при этомъ въ преувеличенія какъ въ ту, такъ и въ другую сторону, какъ въ сторону *пренебреженія противникомъ*, такъ и въ сторону *преувеличенія его значенія* (эрц-герцогъ Карлъ въ 1809 г.). *Первое* ведетъ къ авантюристической Стратегіи, *второе*—къ упущенію минуты, благопріятной для рѣшительныхъ дѣйствій.

Такимъ образомъ, рѣшеніе каждаго стратегическаго (и тактическаго) вопроса на дѣлѣ сводится къ *двойному его рѣшенію: за непріятеля* и затѣмъ уже—*за себя*. «Полководецъ долженъ по нѣскольку разъ въ день задавать вопросъ: что́ я предприму,

---

[1]) По замѣчанію Наполеона I дѣйствія Фридриха подъ Прагою отличаются не столько смѣлостью его маневровъ, сколько вѣрною оцѣнкою характера и робости австрійскаго генерала (*Vial*. I. 50).

[2]) «Pour ne pas être etonné de remporter des victoires, il ne faut penser qu'à des défaites».—*Napoléon I*.

если непріятель покажется съ фронта, съ праваго фланга или съ лѣваго» [*Наполеонъ I* — «Commentaires, t. I, p. 496, note XVIII [1])]. «Если онъ хоть нѣсколько затруднится отвѣтить на одинъ изъ этихъ вопросовъ, то онъ дурно расположенъ и долженъ исправить свое расположеніе». (Онъ же).

Наиболѣе же дѣйствительнымъ средствомъ къ возможно правильному рѣшенію *задачи за непріятеля*, т. е. къ введенію въ нашъ расчетъ его *воли*, является захватъ иниціативы, почина въ дѣйствіяхъ, ведущаго къ *господству надъ волею и умомъ противника* [2]).

Окончательно же *сломить волю противника* можно только рядомъ побѣдоносныхъ боевъ, или вѣрнѣе—побѣдоносною войной.

Изслѣдованіе *формальной* (*внѣшней*) *стороны* вопроса объ операціонныхъ линіяхъ сводятся:

I. Къ изслѣдованію вопроса *о маршахъ-маневрахъ*, такъ какъ въ маршѣ-маневрѣ и заключается осуществленіе той идеи, которая выражается операціонною линіей. «Исполнить замѣчательный маршъ, говоритъ Жомини, это—ни что иное, какъ сосредоточить главную массу своихъ войскъ на рѣшительномъ пунктѣ, такъ что *все искусство и заключается въ умѣньи выбрать этотъ пунктъ*. Въ самомъ дѣлѣ, что же представляетъ собою движеніе черезъ С.-Бернаръ, какъ не операціонную линію, направленную на оконечность стратегическаго фронта непріятеля н оттуда на путь его отступленія?» (*Jomini*—«Précis de l'art de la guerre», 275 et 276).

«Марши внѣ поля сраженія—говоритъ *Клаузевицъ* —представляютъ собственно *исполненіе стратегической комбинаціи*. Задача комбинаціи заключается въ томъ, чтобъ опредѣлить: *когда*, *гдѣ* и *съ какими силами* долженъ быть данъ бой. Маршъ пред-

---

[1]) «Въ особенности же, мои товарищи, необходимо умъ устремить на то, чтобы выслѣдить что́ непріятель можетъ предпринять, и рѣшить двойную задачу («jouer deux rôles»), сказавъ себѣ: еслибъ я былъ наступающимъ, то чтобъ я сдѣлалъ; съ какой стороны мнѣ слѣдовало бы подойти? Будьте увѣрены, что въ большинствѣ случаевъ ваше разсужденіе совпадетъ съ непріятельскимъ» (*Монлюкъ*—«Commentaires», p. 256).

[2]) См. Приложеніе *А: Ульмская операція* (подробный конспектъ) и Приложеніе *Б: Аустерлицкая операція* (подробный конспектъ).

ставляетъ собою единственное средство къ исполненію этой комбинаціи» («О войнѣ», I, 127; французскій переводъ).

и II. Къ изслѣдованію вопроса «*о сложныхъ операціонныхъ линіяхъ, о сложныхъ операціяхъ,* вытекающихъ изъ необходимости иногда, подъ вліяніемъ обстановки, дѣйствовать *раздѣленными силами,* несмотря на полное уваженіе къ принципу *сосредоточенія силъ.*

I.

Марши-маневры.

Маневръ, какъ средство подготовительное; бой, какъ средство рѣшающее.

Въ *маршѣ-маневрѣ,* какъ въ своемъ мѣстѣ было указано, основная идея операціи получаетъ свое внѣшнее выраженіе. Онъ обнимаетъ собою первый фазисъ въ развитіи операціи, т. е. *подготовку* ея *рѣшенія*, что уже составляетъ задачу *боя* или *совокупности боевъ* (сраженія).

Маневры, это только средство *подготовительное* на войнѣ (см. Введеніе, стр. 14 и 15), имѣющее цѣлью только поставить армію передъ *рѣшающимъ* боемъ въ болѣе выгодное положеніе, чтобы извлечь болѣе полные результаты изъ побѣды (а такъ-же и понести болѣе полное пораженіе, въ случаѣ неудачи). Каковы были бы послѣдствія Наполеоновской побѣды при *Линьи* (1815 г.), сравнительно съ дѣйствительно достигнутыми, если бы въ минуты прорыва центра Прусской арміи Эрлонъ находился за правымъ флангомъ послѣдней? Какую пользу извлекъ герцогъ Брауншвейгскій въ сраженіи при *Вальми* (1792 г.) изъ того, что онъ сталъ на пути отступленія Дюмурье, разъ-какъ онъ ограничился только безплодною канонадой?

Окончательная задача марша-маневра.

Подготовка рѣшенія операціи заключается въ томъ, чтобы:

1) сосредоточить къ полю сраженія возможно большее число войскъ,—и

2) поставить ихъ передъ боемъ въ возможно выгодное положеніе по отношенію къ противнику, т. е. чтобы, *угрожая сообщеніямъ* непріятеля, имѣть въ *то же время свои обезпеченными* [1]),

---

[1]) «Le secret de la guerre est dans le secret des communications».
(Napoléon I).

Эта цѣль достигается постепеннымъ *выигрываніемъ пространства* и *времени* надъ противникомъ, т. е. *маневрированіемъ.*

Теоретическая часть. — Сущность маршей-маневровъ.

Сущность (природа) маневровъ выражается въ двухъ слѣдующихъ формулахъ:

1) «*кто обходитъ, тотъ и самъ обойденъ*»,—и

2) «*всякому маневру отвѣчаетъ свой контр-маневръ, лишь бы минута къ тому не была упущена*».

Изъ этихъ двухъ *основныхъ* положеній теоріи маневровъ выводятся всѣ остальныя, *производныя* (положенія 2-го порядка).

Изъ 1-го положенія вытекаетъ, что *войска, во время маневра, находятся въ критическомъ положеніи:* они раздѣлены, фланги подставлены и сообщенія открыты. Отсюда — необходимость возможнаго ослабленія этихъ невыгодныхъ сторонъ, т. е. особенно важное значеніе условія *безопасности* маневра, что достигается путемъ: *скрытности, быстроты* движенія; высылки къ сторонѣ непріятеля сильныхъ прикрывающихъ движеніе частей; такимъ расчетомъ марша, чтобы, на случай боя, можно было сосредоточить къ угрожаемому пункту возможно большее число войскъ; путемъ исполненія его въ большемъ удаленіи отъ непріятеля (*стратегическій обходъ*) [1], или подъ прикрытіемъ какой-либо естественной преграды, и наконецъ—соотвѣтственнымъ базированіемъ операціи.

Изъ 2-го положенія вытекаетъ особенно важное значеніе *времени, внезапности* при исполненіи маршей-маневровъ, и притомъ настолько важное, что, при этомъ условіи, маневръ, наперекоръ своей природѣ, обращается изъ средства *подготовительнаго* въ средство *рѣшительное.*

Чтобы придать маневру характеръ *внезапности,* выгоднѣе исполнять его ближе къ непріятелю (*тактическій обходъ*) [2], и опять-таки получаютъ особенно важное значеніе *скрытность* и *быстрота.*

Типичные виды контр-маневровъ.

Главные виды контр-маневровъ сводятся къ:

1) *атакѣ обходящаго;*

2) *перемѣнѣ фронта* или: а) путемъ *захожденія,* что затруднительно при значительномъ числѣ войскъ, да и въ большей

---

[1]) Причемъ должно страдать другое чрезвычайно важное условіе—*внезапность.*

[2]) Причемъ, въ свою очередь, страдаетъ условіе *безопасности.*

части случаевъ невозможно, такъ какъ, обходя флангъ, противникъ не оставляетъ безъ вниманія и фронта, или б) путемъ выдвиженія изъ резерва части войскъ соотвѣтствующей силы, въ такомъ направленіи, чтобы противупоставить обходящему сильную сторону, т. е. фронтъ;

и 3) *отступленію* на вновь избранную позади позицію, по отношенію къ которой обходъ противника обращался бы въ фронтальное наступленіе [1]).

Пока минута не упущена, всѣ эти средства находятся въ полномъ распоряженіи того, кому угрожаютъ обходомъ. Отсюда— особенно важное значеніе *возможно тщательнаго наблюденія за противникомъ вообще и за своими флангами въ особенности,* какъ въ бою, такъ и въ періодъ развитія операціи (*положительный* примѣръ—Наполеонъ во время Аустерлицкаго маневра союзниковъ; *отрицательный*—Маккъ во время Ульмской операціи; см. Приложенія *А* и *Б*).

Стратегическіе и тактическіе обходы (маневры).

Все вышеприведенное одинаково относится какъ къ *стратегическимъ,* такъ и къ *тактическимъ* обходамъ, между которыми нѣтъ *принципіальной* разницы, а она заключается лишь только въ удаленіи, въ которомъ они исполняются: одни — на театрѣ военныхъ дѣйствій, другіе — на полѣ сраженія. Послѣднимъ легче чѣмъ первымъ придать характеръ *внезапности,* но за то они *опаснѣе* первыхъ, требуя сложныхъ движеній, опасныхъ фланговыхъ маршей. Въ этомъ—причина, почему, и совершенно справедливо, въ большинствѣ случаевъ предпочитаютъ стратегическіе обходы тактическимъ и вообще стараются такъ подвести къ полю сраженія войска, чтобъ они могли выйти на флангъ или въ тылъ противнику простымъ фронтальнымъ наступленіемъ, т. е. стремятся къ тому, чтобы маневрированіе было уже закончено внѣ поля сраженія. Такъ дѣйствовалъ Наполеонъ I (Ульмъ, Маренго, Іена); тактическій маневръ мы встрѣчаемъ только въ Ваграмскомъ сраженіи, въ направленіи у Нейзиделя одной изъ дивизій Даву въ обходъ лѣваго фланга австрійцевъ. Въ 1815 г. онъ поставилъ себѣ цѣлью атаковать правый флангъ Блюхера у

---

[1]) Всѣ эти три типичныхъ вида контр-маневровъ мы встрѣчаемъ въ дѣйствіяхъ союзниковъ въ *Бауценскомъ сраженіи* (1813 г.). Атака обходящихъ войскъ 7-го (19-го) мая у Кенигсварты и Вейссига, перемѣна и удлиненіе фронта—расположеніе Барклая на Виндмюленбергѣ, и отступленіе.

Линьи и лѣвый флангъ Веллингтона у Ватерлоо. Въ обоихъ случаяхъ онъ направилъ главную массу на фронтъ, а боковыя группы, Эрлона и Груши, двинулъ такъ, чтобъ онѣ простымъ фронтальнымъ наступленіемъ вышли въ тылъ правому флангу Блюхера (Эрлонъ) и въ тылъ лѣвому флангу Веллингтона (Груши) (причемъ неудача въ обоихъ случаяхъ—внѣ воли Наполеона).

Пруссаки въ послѣднихъ войнахъ держались того же. Только подъ Гравелоттомъ мы видимъ обширное двойное захожденіе цѣлой арміи, да и то направленное на фронтъ непріятельской арміи, и только одинъ корпусъ (саксонскій) двигался на крайнюю оконечность праваго фланга французской арміи.

Такимъ образомъ Наполеоновская и нынѣшняя стратегія предпочитаютъ, въ большинствѣ случаевъ, *стратегическое* маневрированіе (на театрѣ военныхъ дѣйствій) *тактическому* (на полѣ сраженія).

При Фридрихѣ было на оборотъ, хотя *цѣль* маневра—выигрыша *пространства* и *времени*, чтобы противопоставить *сильную* сторону (фронта) *слабой* противника (флангу)—у обоихъ была одинакова (*цѣли* на войнѣ не мѣняются, а только средства къ ихъ достиженію), но способы достиженія ея были различны, разъ-какъ одна армія подходитъ къ полю сраженія *врозь*, а другая *вмѣстѣ* и опасная сторона тактическаго маневрированія значительно уменьшалась для Фридриха, благодаря тогдашней обстановкѣ (неподвижность Австрійской арміи, запертой въ крѣпкой позиціи; почти отсутствіе преслѣдованія послѣ боя... (См. «*Методъ военныхъ наукъ*» Отдѣлъ II).

Сраженія подъ *Прагою, Коллиномъ, Лейтеномъ* все это рядъ тактическихъ маневровъ; въ особенности, въ этомъ отношеніи, замѣчательно сраженіе при *Цорндорфѣ,* въ которомъ обѣ арміи, въ самой день боя, да и послѣ него, вертѣлись во всѣ стороны.

Случаи, когда маневры получаютъ значеніе средства рѣшительнаго.

Бываютъ случаи, когда маневры изъ средства *подготовительнаго*, какимъ они являются по существу, обращаются въ средство *рѣшительное*.

Такими будутъ:

1) внезапные обходы для непріятеля, какъ выше приведено;

2) при матеріальной и моральной слабости обойденнаго (Маккъ, Ульмъ, 1805 г.);

3) въ горной войнѣ, гдѣ все искусство сводится къ тому,

чтобы на флангахъ непріятеля занять оборонительную позицію (см. Горная война, ч. III), гдѣ маневръ заступаетъ мѣсто боя;

4) при отступленіи—по отношенію къ арріергарду, такъ какъ послѣдній не можетъ разсчитывать на содѣйствіе уходящихъ главныхъ силъ, которыя и должны были бы играть роль резерва, главнаго средства для контр-маневровъ (арріергардъ, представляетъ собою какъ бы боевую часть безъ резерва); и наконецъ

5) когда обойденная армія продовольствуется исключительно подвозомъ, т. е. когда ея сообщенія дѣлаются наиболѣе чувствительными (что въ особенности важно по отношенію къ нынѣшнимъ массовымъ арміямъ: громадное количество требуемыхъ ими запасовъ можетъ быть доставлено имъ, главнымъ образомъ, путемъ подвоза съ тыла).

Обстановка, благопріятствующая обращенію къ маневрамъ-обходамъ.

Обстановка, благопріятствующая обращенію къ *маневрамъ-обходамъ*, обусловливается прежде всего:

1) моральнымъ превосходствомъ надъ противникомъ (талантомъ полководца, качествомъ арміи; 1800 г. маренгскій обходъ перваго консула);

2) численнымъ превосходствомъ надъ нимъ,—и

3) превосходствомъ надъ нимъ въ базированіи.

Техническая сторона маршей - маневровъ.

Техническая сторона маршей-маневровъ имѣетъ весьма существенное значеніе, такъ какъ отъ способа исполненія марша зависитъ какъ его *быстрота*, такъ и *бóльшая или мѣньшая степень его безопасности.* Она, въ маршахъ-маневрахъ, подобно тому какъ и по отношенію къ прочимъ вопросамъ: расположенію арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій, до боя, и наконецъ въ самомъ бою, на полѣ сраженія сводится къ искусной комбинаціи элементовъ: *силы, времени* и *пространства* съ такимъ расчетомъ, чтобы въ каждую минуту, а въ рѣшительныя въ особенности, обезпечить за собою превосходство надъ противникомъ путемъ группировки превосходныхъ силъ на меньшемъ пространствѣ, сравнительно съ нимъ (у Наполеона въ операцію 5-идневнаго боя 1809 г.; въ С -Гондской операціи 1814 г.; въ Ульмской операціи [см. Приложеніе *А*]).

Способъ исполненія маршей-маневровъ обусловливается: свойствами мѣстности, характеромъ противника..., многими условіями, но главнымъ образомъ — тѣмъ или другимъ видомъ устройства

административнаго элемента въ арміи, въ смыслѣ того или другого рода снабженія войскъ запасами.

Сопоставленіе маршей-маневровъ и вообще характера стратегическихъ операцій въ эпоху Фридриха Великаго съ таковыми же въ эпоху Наполеона I.

Для уясненія этого вопроса, обратимся къ сравненію исполненія маршей-маневровъ и вообще характера стратегическихъ операцій въ *эпоху Фридриха Великаго*, когда арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій снабжались *исключительно изъ магазиновъ*, съ таковыми же въ *эпоху Наполеона I*, когда *сверхъ магазиновъ*, арміи снабжались и *путемъ реквизицій и фуражировокъ*, и затѣмъ уже остановимъ вниманіе исключительно на технической сторонѣ современныхъ маршей-маневровъ.

Послѣ ужасовъ 30-и-лѣтней войны, вслѣдствіе отсутствія всякаго регулированія въ дѣлѣ взиманія запасовъ со страны, служившей театромъ военныхъ дѣйствій [1]), возникло стремленіе къ регулированію этого столь важнаго вопроса, т. е. замѣчается поворотъ въ обратную сторону, и, какъ это обыкновенно и случается (*историческій путь*, которому слѣдуетъ рѣшеніе того или другого вопроса въ жизни, почти никогда не бываетъ въ то же время и *логическимъ* путемъ), дѣло кончилось тѣмъ, что изъ одной крайности—въ высшей степени неправильныхъ поборовъ—ударились въ другую, обратились къ снабженію армій на театрѣ военныхъ дѣйствій *исключительно* путемъ подвоза запасовъ изъ устроенныхъ въ тылу магазиновъ; короче — возникла система исключительно магазиннаго довольствія [2]).

Прежній *типъ—неправильные поборы*—представлялъ во многихъ отношеніяхъ, особенно съ точки гуманной, явленіе весьма прискорбное, но въ чисто *военномъ отношеніи* имѣлъ несомнѣнныя выгоды, выражавшіяся въ предоставленіи большей свободы операціямъ.

«Татары—говоритъ *Ллойдъ*—не имѣютъ магазиновъ, да они

---

[1]) Это справедливо по отношенію къ бандамъ Тилли и Валленштейна, но не по отношенію къ шведамъ, собственно въ періодъ участія въ войнѣ Густава-Адольфа, который точно опредѣлилъ величину мясного раціона и раціона хлѣба, подлежавшихъ взиманію съ жителей, равно какъ и размѣръ вознагражденія послѣднимъ за каждый раціонъ, и строго слѣдилъ за точнымъ исполненіемъ всего этого.

[2]) На это была впрочемъ и весьма важная причина, именно: крайне ненадежный *составъ* тогдашнихъ вербовныхъ армій, требовавшій, какъ въ бою, такъ и внѣ боя, короче постоянно держать солдата на глазахъ. Этимъ и объясняется какъ уклоненіе отъ боя, въ то время, на мѣстности закрытой и пересѣченной, такъ и отказъ отъ сбора запасовъ въ непріятельской странѣ, отъ реквизицій, къ которымъ обращались только въ исключительныхъ случаяхъ. (См. мой «*Методъ военныхъ наукъ*», отдѣлъ II).

въ нихъ и не нуждаются; быстрота ихъ движеній даетъ имъ возможность найти все имъ необходимое на мѣстѣ (слѣдовательно, добавимъ мы, и обратно—нахожденіе всего необходимаго на мѣстѣ, т. е. продовольствіе армій средствами края, даетъ имъ возможность двигаться быстро и безостановочно); но мы съ нашими тяжелыми арміями...»

Выработанный прежде всего во Франціи, военнымъ министромъ Лувуа (прозваннымъ за то французами «vivrier» — кормилецъ), и отсюда уже перешедшій во всю остальную Европу, новый *типъ,—правильное заготовленіе запасовъ въ магазинахъ и систематическій подвозъ ихъ къ арміи,* — какъ типъ, во всемъ обратный предъидущему, долженъ былъ и на военныя операціи обнаружить обратное вліяніе, т. е. въ высшей степени сковывающее, ка́къ оно дѣйствительно и было до французской революціи, когда сначала французская армія, а затѣмъ и всѣ другія, въ добавокъ къ магазинной системѣ снабженія войскъ запасами, ввели и прежній способъ пользованія средствами края, служившаго театромъ военныхъ дѣйствій, но только не въ прежнемъ видѣ, а въ формѣ правильнаго сбора запасовъ *(реквизицій)*, короче—когда возникла *реквизиціонная система.*

а) Магазинная система.

Основаніемъ всему расчету служилъ *наибольшій промежутокъ времени, въ теченіе котораго печеный хлѣбъ не подвергался порчѣ,* и такимъ былъ *9-и-дневный срокъ.* Этимъ опредѣлялось *наибольшее количество хлѣба,* т. е. *18 фунтовъ на человѣка* (полагая по 2 фунта въ день), которое могло находиться *непосредственно при арміи.* Остальное-же должно было доставляться съ тыла. Этотъ 9-и-дневный запасъ хлѣба, находившійся при арміи, распредѣлялся такъ: *3-хъ-дневный*—въ ранцѣ каждаго солдата, а *6-и-дневный* перевозился непосредственно за войсками, въ особомъ провіантскомъ подвижномъ магазинѣ (для составленія его полагалось по одной 4-хъ-конной повозкѣ на каждую роту и на каждый эскадронъ).

Сверхъ 6-и-дневнаго запаса печенаго хлѣба, перевозимаго въ только-что упомянутомъ паркѣ, учреждался еще *другой паркъ* (изъ обывательскихъ подводъ), для перевозки *9-и-дневнаго запаса муки* отъ базы къ арміи, а для перепеченія этого запаса въ хлѣбъ, между расположеніемъ арміи и базой, устраивались *пекарни.*

Организаціей этихъ двухъ парковъ, количествомъ перевозимыхъ ими запасовъ и временемъ, необходимымъ паркамъ на доставку ихъ войскамъ, вмѣстѣ съ временемъ на обратный путь къ магазинамъ, опредѣлялись какъ удаленіе пекарень отъ базы, такъ и удаленіе арміи отъ линіи пекарень, т. е. быстрота и свобода ея операцій, обыкновенно не превышавшая *пяти переходовъ.*

Паркъ съ мучнымъ 9-и-дневнымъ запасомъ долженъ былъ употребить:

1 день на нагрузку,
1 » » выгрузку,
1 » » отдыхъ,
3 дня въ одинъ конецъ отъ базы къ пекарнѣ, и
3 » обратно.

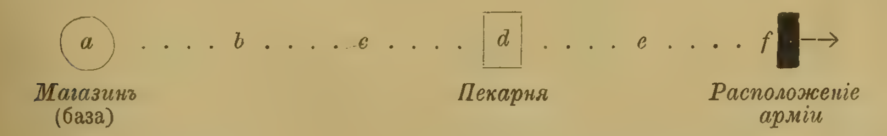
Итого 9 дней, а выключая отдыхъ — 8.

Паркъ съ печенымъ хлѣбомъ (6-и-дневный запасъ):

1 день на нагрузку,
1 » » выгрузку,
2 дня въ одинъ конецъ отъ пекарень къ арміи, и
2 » обратно.

Итого 6 дней.

Такимъ образомъ оказывается, что пекарни отъ базы должны были находиться въ трехъ переходахъ, а армія отъ пекарень могла удаляться только на два перехода, *отъ базы-же—всего на 5 переходовъ;* отсюда и произошло названіе «*пятипереходная система*».

Во избѣжаніе слишкомъ глубокихъ обозныхъ колоннъ, паркъ съ мучнымъ запасомъ раздѣлялся на *три* эшелона, а паркъ съ печенымъ хлѣбомъ — на *два*. Ежедневно выступало по одному эшелону.

Таблица, показывающая подробности марша, расчитаннаго на основаніи 5-й переходной системы.

			Исходный пунктъ движенія	Дни марша														
				1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Армія			Магазинъ (база) *a*	въ *b*	въ *c*	въ *d*	дневка	въ *e*	въ *f*	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Полев. пекарни				въ *b*	въ *c*	въ *d*	устройство печей и печеніе 3-хъ-дневнаго запаса			печеніе хлѣба								
Хлѣбный паркъ	1	Эшелоны		въ *b*	въ *c*	въ *d*	сдача хлѣба войск.	—	—	нагр. хлѣба	въ *e*	въ *f*	сдача хлѣба войск.	въ *e*	въ *d*	на-грузка	въ *e*	въ *f*
	2			—	въ *b*	въ *c*	въ *d*	въ *e*	въ *f*	сдача хлѣба войск.	въ *e*	въ *d*	на-грузка	въ *e*	въ *f*	сдача	въ *e*	въ *d*
Мучной паркъ	1			—	въ *b*	въ *c*	въ *d*	сдача муки въ пекарни	въ *c*	въ *b*	въ *a*	на-грузка муки	въ *b*	въ *c*	въ *d*	сдача	въ *c*	въ *b*
	2			—	—	—	въ *b*	въ *c*	въ *d*	сдача муки въ пекарни	въ *c*	въ *b*	въ *a*	на-грузка муки	въ *b*	въ *c*	въ *d*	сдача
	3			—	—	—	—	—	въ *b*	въ *c*	въ *d*	сдача муки въ пекарни	въ *c*	въ *b*	въ *a*	на-грузка	въ *b*	въ *c*

(*Obauer* und *Guttenberg*—«Train- und Comunications-Wesen», 387)

Въ особенныхъ случаяхъ, въ видѣ изъятія, сферу наступленія арміи можно было увеличить съ 5-и до *7-и переходовъ.* Для этого стоило только выпустить дневку, увеличить переходы для парковыхъ колоннъ и наконецъ, перемѣстить магазины въ линію пекарень (послѣдняя мѣра могла быть допущена только въ видѣ исключенія; иначе, при постоянномъ нахожденіи магазиновъ въ линіи пекарень, войскамъ пришлось бы по крайней мѣрѣ въ теченіе 7-и дней питаться старымъ хлѣбомъ).

Изъ приведеннаго расчета видно, какъ сложно и въ высшей степени искусственно разрѣшался вопросъ; но и это рѣшеніе оказывалось достаточнымъ, если арміи, по прибытіи въ f, предстояло *продолжительное время стоять* на одномъ и томъ же мѣстѣ (напр., осада крѣпости); но если ей, напротивъ, слѣдовало *двинуться впередъ,* то вопросъ разрѣшался уже не иначе, какъ путемъ заложенія новаго магазина въ f, и этимъ пріобрѣталась свобода въ дѣйствіяхъ еще на 5 переходовъ.

Въ видахъ возможнаго сбереженія времени, т. е. *увеличенія быстроты движенія,* въ подобномъ случаѣ необходимо было, чтобы за арміей, въ разстояніи одного перехода, слѣдовала вся матеріальная часть, а также и весь личный составъ, потребные для устройства новаго магазина, съ тѣмъ, чтобы на 7-й (6-й) день можно было приступить къ открытію послѣдняго въ f, а на 8-й (7-й)— къ печенію хлѣба. Все это могло быть окончено къ 13-му (12-му) дню. Такимъ образомъ, на 13-й или 14-й день армія могла выступить изъ f и сдѣлать еще 2 перехода.

При описанныхъ условіяхъ, *5 переходовъ (15 миль) приходилось на 12 дней,* т. е. *средняя скорость движенія* (хотя суточный переходъ, какъ и теперь, былъ, приблизительно, въ 3 мили, въ 20 верстъ), вслѣдствіе частыхъ и продолжительныхъ остановокъ, *была нѣсколько болѣе 1 мили въ день.* И такою она была у всѣхъ генераловъ XVIII столѣтія, рабски придерживавшихся этой системы. Наоборотъ, она значительно увеличивалась у всѣхъ тѣхъ, которые, подобно Фридриху Великому во время его быстраго марша отъ Россбаха къ Лейтену (въ 16 дней пройдено 41 миля, среднимъ числомъ—$2^3/_4$ мили, т. е. около 20 верстъ, въ день), умѣли, хотя въ видѣ изъятія, временно освобождаться изъ-подъ вліянія гнетущихъ оковъ магазинной системы, прибѣгая къ *квартирному довольствію,* къ *фуражировкамъ* и къ *подвижнымъ*

запасамъ, перевозимымъ въ полковыхъ фургонахъ (на 8 дней). Но—повторяемъ—это были лишь рѣдкія и притомъ крайне рѣдкія исключенія.

Если, какъ видно изъ изложенннаго, магазинная система *сковывала быстроту движеній* и *свободу въ операціяхъ,* т. е., выражаясь технически, если *операціонныя линіи въ это время были крайне коротки,* то, съ другой стороны, она благопріятствовала *сосредоточенности войскъ во время марша,* условію чрезвычайно важному съ точки *большей боевой готовности войскъ* во время исполненія марша, съ точки *безопасности послѣдняго въ тактическомъ отношеніи.*

Арміи въ этотъ періодъ двигались обыкновенно или въ двухъ колоннахъ, изъ которыхъ каждая соотвѣтствовала одной изъ линій боевого порядка, причемъ колонны одна отъ другой находились въ такомъ же разстояніи, какъ линія отъ линіи въ боевомъ порядкѣ; если же не было двухъ дорогъ, отвѣчавшихъ этому условію, то устраивались предварительно такъ называемые *колонные пути* (Colonnenwege). Такой порядокъ движенія принимался, когда имѣлось въ виду построеніе изъ него боевого порядка къ сторонѣ фланга. Въ этомъ видѣ *походный* порядокъ арміи представлялъ собственно ея *боевой порядокъ,* зашедшій повзводно (полувзводно) на-право или на-лѣво (Treffenweise).

Если же имѣлся въ виду переходъ изъ походнаго порядка въ боевой впередъ къ сторонѣ фронта, то обыкновенно принимался слѣдующій *типъ* распредѣленія войскъ въ походномъ порядкѣ (Flügelweise): армія двигалась пятью колоннами, изъ которыхъ среднюю составляла артиллерія, двигавшаяся по дорогѣ, всѣ остальныя двигались цѣлиною; ближайшія къ средней — пѣхота, а двѣ крайнія — кавалерія. Впереди шелъ авангардъ.

XVII Въ порядкѣ, весьма близкомъ къ описанному, исполненъ былъ маршъ арміи Фридриха, во время движенія ея изъ Саксоніи въ Силезію, отъ Россбаха къ Лейтену.

Въ арміи его было около 30.000. Авангардъ состоялъ изъ 800 волонтеровъ, фрей-батальоновъ, гусаръ, трехъ драгунскихъ полковъ и 10 орудій (12-фунтовыхъ).

Главныя силы слѣдовали четырьмя колоннами: *1-я*—изъ всей кавалеріи праваго фланга, *2-я*—изъ пѣхоты этого фланга (обѣихъ

линій), *3-я*—изъ всей пѣхоты лѣваго фланга, *4-я*—изъ кавалеріи того же фланга.

Наконецъ, резервъ и тяжелая артиллерія слѣдовали за обѣими средними колоннами.

Въ томъ-ли, другомъ изъ только-что описанныхъ двухъ типическихъ походныхъ порядковъ исполнялось движеніе; въ обоихъ случаяхъ, армія двигалась вполнѣ сосредоточенно, какъ бы даже по одной дорогѣ.

Примѣчаніе.—При этомъ условіи, операціонная линія и въ смыслѣ пути наступленія, гдѣ, какъ приведено выше, она является *отвлеченною, умственною* линіей, обращалась на практикѣ какъ бы въ *одну дорогу*, въ чрезвычайно *узкую полосу*. Это совершенно *случайное совпаденіе* операціонной линіи съ дорогою послужило поводомъ, въ глазахъ большинства, склоннаго останавливаться на *формѣ* и забывать изъ-за нея *сущность* дѣла, къ смѣшиванію операціонной линіи и въ смыслѣ пути наступленія съ территоріальною линіей, или полосою большей либо меньшей ширины, что́ положительно невѣрно и можетъ повести только къ путаницѣ въ понятіяхъ. Такимъ образомъ *Віаль*, профессоръ военнаго искусства во французской Аппликаціонной школѣ генеральнаго штаба, въ своемъ курсѣ (1873, «Cours d'art et d'histoire militaires», II, p. 145), впадаетъ въ ту же ошибку. Онъ говоритъ: «операціонною линіей называется *сѣть путей* сообщенія, ведущихъ армію отъ ея базы къ ея предмету дѣйствій» (?). Операціонная линія, въ разсматриваемомъ смыслѣ, есть линія отвлеченная, умственная (комбинація, какъ говоритъ Жомини), *«маневренная линія»*, но никакъ не *территоріальная*; короче – фигуральная линія, но не линія въ прямомъ смыслѣ этого слова.

Итакъ:

1) *медленность движеній* (короткость операціонныхъ линій), отсутствіе преслѣдованія, крайнее стѣсненіе въ пользованіи внутренними операціонными линіями, вообще всѣхъ видовъ операцій, основанныхъ на быстротѣ;

2) *бо́льшая безопасность маршей въ тактическомъ отношеніи* (такъ какъ армія двигалась въ походѣ сосредоточенно);

и 3) *необыкновенная чувствительность сообщеній* (см. выше разборъ сочиненія Бюлова), т. е. *ме́ньшая безопасность маршей въ стратегическомъ смыслѣ;* отсюда — *перевѣсъ маневровъ надъ боемъ* настолько, что армія болѣе смотритъ назадъ, чѣмъ впередъ, на непріятельскую, преслѣдуя не столько *положительную* цѣль— бить противника, сколько *отрицательную* — прикрытіе своихъ сообщеній (*боя избѣгали* и по другой причинѣ, не желая рисковать такимъ цѣннымъ матеріаломъ, какимъ являлась вербованная армія); —

таковы главныя отличительныя черты стратегическихъ операцій въ зависимости отъ снабженія армій запасами исключи-

тельно изъ магазиновъ. Подъ гнетомъ ихъ (такъ какъ собственно *интенданту арміи* принадлежала главная роль, а *главнокомандующій* становился какъ бы на второе мѣсто) создалась Стратегія XVIII столѣтія, *Стратегія косности*, съ ея *мѣстно-позиціоннымъ* и *условно-маневреннымъ* характеромъ.

И дѣйствительно, до конца XVIII столѣтія, до революціонныхъ войнъ, въ періодъ существованія малочисленныхъ и малоподвижныхъ армій, военныя операціи были въ высшей степени скованы административными соображеніями; арміи не смѣли удаляться далѣе пяти переходовъ отъ своихъ магазиновъ; операціонныя линіи ихъ были крайне коротки. Все это дѣлало невозможными *дальнія, быстрыя* (вулканическія, какъ ихъ называетъ Жомини) *вторженія*, въ духѣ Наполеоновскихъ. Театръ военныхъ дѣйствій обыкновенно ограничивался пограничными областями атакованнаго государства. Здѣсь наступающій выбиралъ предметомъ дѣйствій какой-нибудь наиболѣе важный пунктъ, крѣпость; приступалъ къ осадѣ ея, что́ возлагалось на одну часть его арміи, въ то время, какъ другая принимала на себя роль обсерваціонной арміи, прикрывавшей осаду. Обороняющійся-же, съ своей стороны, употреблялъ всѣ усилія, чтобы продлить сопротивленіе гарнизона и, по возможности, вовсе освободить крѣпость отъ осады, вынудивъ непріятеля, преимущественно дѣйствіями на его сообщенія, къ отступленію; или-же армія обороняющагося занимала какую-нибудь крѣпкую позицію (оборонительныя линіи конца XVII и начала XVIII столѣтій), передъ которою наступающій, *считавшій ее неодолимою*, останавливался иногда на мѣсяцы. Въ такомъ положеніи обѣ арміи, какъ бы забывая другъ о другѣ, выбирали предметомъ дѣйствій ихъ сообщенія и затѣмъ приступали къ нападеніямъ на транспорты, къ препятствованію непріятельской арміи производить фуражировки, вообще открывался рядъ дѣйствій, такъ называемой малой войны [1]), поглощавшей нерѣдко много войскъ, но не приводившей къ рѣшительнымъ результатамъ. Въ тѣхъ-же рѣдкихъ случаяхъ, когда прибѣгали къ атакѣ непріятельской арміи, къ *бою*, никогда почти не доводили его до

---

[1]) Guerre des chicanes, d'interception de munitons. Въ 7-ми-лѣтнюю войну Фридрихомъ Великимъ дано было всего *10 сраженій*, между тѣмъ какъ въ войну 1870 г. въ одинъ только мѣсяцъ ихъ дано было—8.

конца [1]), не добивали арміи противника *ни на полѣ сраженія*—путемъ завершенія боя рѣшительною атакой разбитаго непріятеля всѣми силами (въ этомъ отношеніи Фридриховскія сраженія составляютъ исключеніе. См. мой *Методъ военныхъ наукъ,* отд. II), *ни внѣ поля сраженія*—путемъ энергическаго преслѣдованія. При такихъ условіяхъ, во́йны тянулись иногда годы и рѣдко приводили къ рѣшительнымъ результатамъ.—Таковы главныя отличительныя черты образа веденія войны, господствовавшаго въ Европѣ до революціонныхъ войнъ (l'impassible système der starken Positionen, какъ его называетъ Жомини), весьма вѣрно охарактеризованнаго Ллойдомъ въ слѣдующихъ словахъ: «Подвижность—говоритъ онъ—составляетъ все на войнѣ; наши арміи ея вполнѣ лишены. Онѣ постоянно *прикованы* къ какимъ-нибудь крѣпостямъ, въ которыхъ учреждены ихъ магазины и отъ которыхъ онѣ не смѣютъ удалиться далѣе 30 льё (120 верстъ). Онѣ, такимъ образомъ, замкнуты въ тѣсномъ кругѣ, центромъ которому служатъ ихъ магазины».

Верхъ искусства тогда заключался въ *искусномъ исполненіи маршей* и въ *выборѣ позицій,* для того, чтобы при содѣйствіи ихъ вымaневрировать непріятеля изъ какой-либо области. *Выборъ мѣстъ для лагерей* (они-же и боевыя позиціи) является тогда однимъ изъ главныхъ отдѣловъ Военнаго Искусства. Образчикомъ такой Стратегіи служитъ кампанія 1761 г. (Бунцельвицкій лагерь).

Вліяніе политическихъ условій на характеръ операцій.

Для полнаго выясненія сущности Стратегіи XVIII столѣтія, сверхъ до крайности сковывающаго вліянія на операція *магазинной системы,* необходимо принять еще во вниманіе и не менѣе тяжелое вліяніе *политическихъ* условій. Вслѣдствіе политическаго строя и понятій той эпохи, веденіе войны было дѣломъ исключительно правительствъ, какъ бы *частнымъ* ихъ предпріятіемъ, а не *народнымъ.* Ближайшимъ слѣдствіемъ этого была крайняя *бѣдность* въ средствахъ какъ къ созданію армій (арміи

---

[1]) «Если стойкость вашихъ войскъ и *недѣятельность* непріятеля дозволятъ, то вы сближаетесь съ противникомъ, и если, положимъ, успѣете одолѣть его на одномъ или двухъ пунктахъ, *то сраженіе считается выиграннымъ*, хотя часто вамъ удалось только сбить два или три баталіона. Если-же атака, которую вы считаете важнѣйшею, не удалась и вы отступите, часто не будучи даже преслѣдуемы, *то сраженіе считается проиграннымъ*». Вотъ чѣмъ, по словамъ Ллойда (характеристика сраженія), завершались сраженія XVIII столѣтія: не окончательнымъ истощеніемъ силъ одной изъ сторонъ, а какъ бы *условно*, подобно тому, какъ на маневрахъ мирнаго времени.

малыя, вербованныя, дурного состава и крайне дорогія), такъ и къ снабженію ихъ всѣмъ необходимымъ исключительно путемъ подвоза съ тыла средствъ, заготовленныхъ правительствомъ [1]).

Вообще XVIII столѣтіе является періодомъ *продолжительныхъ кабинетныхъ войнъ,* преслѣдующихъ *мелкія* цѣли.

Съ конца XVIII столѣтія положеніе дѣлъ измѣнилось въ корнѣ въ обратную сторону, въ высшей степени благопріятствующую широкому примѣненію *принципа дѣятельности* въ сферѣ стратегическихъ операцій. Прежде всего измѣнились *политическія* условія. Со временъ французской революціи перестали смотрѣть на веденіе войны, какъ на частное дѣло правительствъ, а увидѣли въ ней дѣло народное, и прежнія *кабинетныя* войны обратились въ *народныя.* Послѣдствія перемѣны взгляда въ этомъ направленіи были необъятны. Взамѣнъ прежней *бѣдности* средствъ, принадлежавшихъ лично правительству, явилось необыкновенное *богатство* средствъ всей страны, всего народа. Прежде солдаты покупались на средства правительства (вербованныя, дорогія, малочисленныя арміи, притомъ дурного состава); теперь все мужское населеніе, способное носить оружіе, поступало въ распоряженіе правительства (общеобязательная повинность, большія, въ извѣстномъ смыслѣ дешевыя и превосходнаго состава арміи). Прежде лошади, запасы, всѣ средства для веденія войны пріобрѣтались на деньги правительства и *подвозились* къ арміи; теперь-же всѣ средства страны, какъ своей, такъ и той, которая служитъ театромъ военнымъ дѣйствій, поступали въ полное распоряженіе арміи, и она *находила ихъ на мѣстѣ;* короче—возникла *конскрипціонная* система, дающая *большія арміи* и притомъ превосходнаго состава, и *реквизиціонная,* доставляющая широкую свободу операціямъ и въ высокой степени способствующая развитію дѣятельности на войнѣ.

б) Реквизиціонная система.

Введеніе *реквизиціи,* прежняго способа снабженія запасами армій, находящихся на театрѣ военныхъ дѣйствій, именно средствами края, въ которомъ ведется война, но только съ соотвѣт-

[1]) Въ этомъ отношеніи весьма интересно сравненіе войнъ, веденныхъ двумя геніальными полководцами: *однѣхъ*, веденныхъ при *ограниченныхъ* силахъ и *ограниченныхъ* условіяхъ времени и пространства *(Фридриховскихъ)*, и *другихъ*, веденныхъ при широкихъ условіяхъ, силы, времени и пространства *(Наполеоновскихъ).* (См. мой «Методъ военныхъ наукъ», отдѣлъ II).

ствующимъ регулированіемъ его, привело къ *реквизиціонной системѣ,* хотя такъ и называемой, но, въ сущности, основанной не на однѣхъ только реквизиціяхъ, а на совокупномъ употребленіи, соотвѣтственно требованіямъ обстановки: магазиннаго способа, реквизиціоннаго, даже фуражировокъ, и наконецъ—квартирнаго довольствія.

Квартирное довольствіе можетъ быть допущено въ началѣ наступленія, когда войска двигаются широкимъ фронтомъ, въ краѣ богатомъ и населенномъ—безъ подспорья со стороны магазиновъ; въ краѣ-же менѣе богатомъ—при содѣйствіи магазиновъ; *магазинное снабженіе*—при продолжительныхъ остановкахъ и при отступленіи; *реквизиціи* (въ позднее лѣтнее и осеннее время)—во время быстрыхъ маршей, въ краѣ богатомъ и для пополненія магазиновъ, устраиваемыхъ въ непріятельской странѣ.

Сверхъ *мѣстныхъ* запасовъ, хранимыхъ въ магазинахъ, и средствъ, представляемыхъ краемъ, въ которомъ ведется война, войска, для доставленія возможно бо̀льшей свободы въ операціяхъ, снабжаются еще и *подвижными запасами* [на 6 дней у пруссаковъ, у насъ и у французовъ—на 8 дней [1])]. Подвижные запасы представляютъ собою собственно *продовольственный резервъ,* который расходуется только въ крайнихъ случаяхъ [2]): при сосредоточеніи на тѣсномъ пространствѣ значительнаго числа войскъ непосредственно передъ боемъ, при движеніи ихъ на стѣсненномъ пространствѣ, въ краѣ бѣдномъ, вообще—при неблагопріятныхъ случайностяхъ. *Подвижные запасы* состоятъ изъ *ранцоваго* запаса на людяхъ [на 2—3 дня] и изъ *подвижныхъ* запасовъ, возимыхъ въ обозѣ (полковомъ и дивизіонномъ) [12—14 дней] [3]).

Совокупностью всѣхъ этихъ способовъ продовольствіе войскъ можетъ быть обезпечено, приблизительно, до 20 дней.

Этотъ промежутокъ времени, въ большей части случаевъ, въ европейскихъ войнахъ, оказывается вполнѣ достаточнымъ для рѣшенія участи *отдѣльныхъ* операцій [4]).

---

[1]) Спеціальное изслѣдованіе этого вопроса относится къ Военной Администраціи.

[2]) Исключая случаевъ, необходимыхъ для освѣженія запасовъ.

[3]) См. Военную Администрацію.

[4]) Въ *1805 г.* отъ переправы французовъ черезъ Рейнъ до капитуляціи Макка—24 дня; отъ Ульма до Вѣны—23 дня. Въ *1809 г.* отъ Регенсбурга до Вѣны—16 дней. Въ *1866 г.* отъ начала кампаніи до Кениггреца — 10 дней... *Седанская операція*: для

Въ случаѣ-же, если бы предвидѣлась бо́льшая продолжительность операціи, или, *если бы пришлось войскамъ проходить по краю малонаселенному,* то, въ дополненіе къ двумъ вышеприведеннымъ видамъ подвижныхъ запасовъ, необходимъ еще третій, именно: *подвижные магазины,* въ которыхъ, смотря по надобности, перевозится 10—20-дневное, а иногда и бо́льшее количество запасовъ [1]).

Такое измѣненіе въ *устройствѣ военно-административнаго элемента* должно было отразиться въ высшей степени благопріятно на развитіи несравненно *большей быстроты* въ маршахъ. Хотя величина суточнаго перехода (около 20 верстъ) осталась та же (да и должна остаться, какъ норма, такою, потому что она обусловливается неизмѣнными физическими свойствами человѣка), но движеніе сдѣлалось *безостановочнымъ:* не было надобности въ перерывахъ его черезъ каждые 5 переходовъ, вызывавшихся чисто административными условіями, отчего и средняя скорость марша съ одной мили въ сутки возросла до трехъ, т. е. утроилась [2]). Въ этомъ смыслѣ, *подвижность* составляетъ главную отличительную черту нынѣшнихъ стратегическихъ операцій, отчего и генералъ Жомини называетъ нынѣшній образъ веденія войны (*«подвижная война»*, Bewegungskrieg), вполнѣ справедливо, *системою маршей*, въ противуположность прежнему — *системѣ крѣпкихъ позицій* (*«позиціонная война»*, Positionskrieg). Такимъ образомъ, ближайшее слѣдствіе измѣненнаго, въ вышеприведенномъ смыслѣ, устройства военно-административнаго элемента выразилось, по отношенію къ операціямъ: въ развитіи большей быстроты

германцевъ — съ 26-го августа по 1-е сентября, а для французовъ — съ 23-го августа. Вообще *продолжительность отдѣльныхъ операцій, на время которыхъ войска должны быть обезпечены запасами, въ новѣйшихъ войнахъ, простирается обыкновенно до 14, 20 и много 25 дней.*

[1]) Въ Крымскую кампанію нашъ подвижной магазинъ состоялъ изъ 14.000 повозокъ, въ Польскую — изъ 2.000... Слѣдуетъ замѣтить, что увеличеніе числа желѣзныхъ дорогъ, въ связи съ громадною пользой, приносимою ими относительно ускоренія и облегченія доставки запасовъ, должно будетъ сильно измѣнить рѣшеніе разсматриваемаго нами вопроса. На желѣзныя дороги и надо смотрѣть какъ на *выгоднѣйшіе, новѣйшіе подвижные магазины.*

[2]) Что и вполнѣ подтверждается вышеразобранными фактами: 1) *1805 г.* движеніе французскихъ войскъ отъ Рейна къ Дунаю; пространство 200—300 верстъ пройдено съ 26-го сентября по 6-е—8-е октября (11—13 дней); 2) *1809 г.* маршъ отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ, длиною 400 верстъ, исполненъ съ 24-го апрѣля по 10-е мая, въ 16 дней...

маршей, въ пріобрѣтеніи права безостановочнаго движенія [1]) впереди базы на неопредѣленное разстояніе (а не на 5 только переходовъ), т. е. въ *удлиненіи операціонной линіи* вообще, въ предоставленіи боевой, тактической сторонѣ военныхъ операцій несравненно большей свободы.

Переворотъ этотъ въ образѣ веденія стратегическихъ операцій произошелъ однако не вдругъ.

Въ 1792 г. война была ведена обѣими сторонами совершенно такъ же, какъ ее вели въ 1862 г. Съ 1793 г. новый порядокъ вещей, новая обстановка измѣнили, хотя не сразу, но зато радикально, прежній образъ веденія войны.

Переходное состояніе продолжалось съ 1793 по 1796 г., т. е. до появленія генерала Бонапарте въ Италіи. «*Быстрота его маршей*—говоритъ Жомини—сбила съ толку австрійцевъ и сардинцевъ [2]), потому что, не будучи обремененъ лишними тяжестями, онъ, въ отношеніи подвижности, превзошелъ всѣ новѣйшія арміи; онъ завоевалъ полуостровъ (Сѣверную Италію, пространство до Адижа—въ *пять недѣль*) рядомъ стратегическихъ *маршей* и битвъ». «Наконецъ, съ кампаніи 1800 г.—продолжаетъ Жомини—наступаетъ новая эра въ предначертаніи плановъ войны и выборѣ операціонныхъ линій; начиная съ нея, являются тѣ *смѣлые предметы дѣйствій,* которые били ни болѣе, ни менѣе, какъ *на захватъ или разрушеніе цѣлыхъ армій*... Кампаніи 1805 и 1806 г.—только дальнѣйшее примѣненіе задачи, разрѣшенной въ 1800 г.». Такимъ путемъ, на смѣну Стратегіи *косности* XVIII столѣтія, явилась Наполеоновская *Стратегія энергической дѣятельности*,

---

[1]) Здѣсь кстати замѣтить, что если реквизиціонная система, съ одной стороны, способствуетъ развитію подвижности въ высокой степени, то, съ другой, она же требуетъ и *скорой развязки*. Продолжительная остановка на одномъ и томъ же мѣстѣ положительно немыслима при ней. Нынѣшнія большія арміи, въ самомъ богатомъ краѣ, не могутъ житъ болѣе 4 дней на его средства.

[2]) «Бонапарте во время ночного обхода (это было вскорѣ послѣ переправы у Піаченцы 1796 г.), приблизился къ биваку плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ находился одинъ пожилой венгерскій офицеръ, нѣсколько словоохотливый. Бонапарте обратился къ нему съ вопросомъ: «какъ идутъ дѣла?».—Старый капитанъ не могъ не согласиться, что они идутъ очень плохо; но—прибавилъ онъ—*нѣтъ никакихъ средствъ понять, что около насъ происходитъ: мы имѣемъ дѣло съ молодымъ генераломъ, который то появится впереди насъ, то въ тылу, то на флангахъ; рѣшительно не знаешь, какъ расположиться.* Подобный образъ веденія войны невыносимъ и *нарушаетъ всѣ правила*» (*Роканкуръ*—I, 432).

небывалой до сихъ поръ *быстроты маршей* [1]), характеръ которой сохранился и понынѣ.

Теперь, съ появленіемъ *массовыхъ армій*, народилась новая обстановка, въ силу которой будущій образъ веденія войны, по всей вѣроятности, займетъ средину между *позиціонною* войною XVIII столѣтія и войною *движенія* XIX вѣка.

Неблагопріятными моментами для быстраго веденія войны являются нынѣ: 1) *увеличеніе массъ;* нынѣшнія массовыя арміи не могутъ двигаться со скоростью 200.000-ной Наполеоновской арміи, 20 верстъ въ день (въ 1806 г., при открытіи кампаніи, съ 8-го по 12-е октября, въ 5 дней, французскою арміей пройдено было 120 верстъ со средней скоростью 24 верстъ въ день); теперь же, при нынѣшнихъ громадныхъ арміяхъ, она должна пасть до 18 и даже 15-и верстъ; 2) *увеличеніе числа укрѣпленныхъ пунктовъ*, въ особенности на западѣ, у французовъ, что хотя и не помѣшаетъ проходу между ними войскъ, но причинитъ не мало затрудненій къ устройству безопаснаго тыла; 3) *бездорожье и пустынность восточнаго театра*, при весьма неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ...

Все это приводитъ къ неизбѣжному замедленію наступленія.

Рядомъ съ вышеуказаннымъ, въ высокой степени благопріятнымъ вліяніемъ реквизиціонной системы на развитіе быстроты маршей и на предоставленіе въ высшей мѣрѣ свободы стратегическимъ операціямъ, она не замедлила обнаружить, опять-таки въ противуположность магазинной, и въ своемъ родѣ неблагопріятное вліяніе, потребовавъ *разброски*, во время марша, нынѣшнихъ большихъ армій на значительное разстояніе. Такимъ образомъ, во время Ульмскаго маршъ-маневра (Приложеніе *А*), 190.000-ная французская армія разбросалась сначала на 200 верстъ, а затѣмъ, по мѣрѣ сближенія съ непріятелемъ, эта сфера разброски уменьшилась до 100 и далѣе, на Дунаѣ,—до 50 верстъ... Разброска эта неизбѣжна, иначе и въ самомъ богатомъ краѣ нельзя было бы продовольствовать путемъ реквизицій нынѣшнихъ громадныхъ армій; но зато она, съ другой стороны, въ высокой степени неблагопріятна, *уменьшая боевую готовность арміи на маршѣ*, замедляя

---

[1]) Въ 1805 г. Французская армія пространство отъ Булони до Брюнна, болѣе 1600 верстъ, прошла въ 78 дней (въ среднемъ по 21 верстѣ въ сутки).

переходъ изъ походнаго порядка въ боевой. Такого затрудненія, какъ выше приведено, не существовало при Фридрихѣ. Въ его время армія и двигалась и дралась въ совокупности, отъ того и техническая сторона маршей-маневровъ не представляла особыхъ затрудненій. Они не существовали и въ концѣ XVIII столѣтія, въ періодъ революціонныхъ войнъ, въ первое время введенія реквизицій, потому что тогда, обратно Фридриховской эпохѣ, арміи *двигались врозь, да и дрались врозь,* разбрасываясь, даже въ день боя самостоятельными группами на большихъ пространствахъ (1794 г., въ сраженіи при *Флерюсѣ,* 80.000-ная армія Журдана—на 40 верстахъ; въ сраженіи при *Нересхеймѣ* 45.000 Моро—на 28 верстахъ...). Это внесло полную распущенность въ операціи и бой. Ей положилъ конецъ Наполеонъ, который, въ дополненіе къ реквизиціямъ, введеннымъ Карно, добавилъ *магазины* и *подвижные запасы.* Благодаря этому, явилась возможность двигающіяся врозь войска сосредоточивать на тѣсномъ пространствѣ въ бою, т. е. взять управленіе ими въ руки и упорядочить, такимъ образомъ, развитіе какъ операцій, такъ и боя, что́ и получило осязательное выраженіе въ *Наполеоновской* формулѣ: «se diviser pour vivre est se réunir pour combattre», перефразированную нынѣ въ Мольтковскую: «getrennt marschiren und zusammen schlagen», *врозь двигаться, а вмѣстѣ драться.* Вслѣдствіе этого техническая сторона нынѣшнихъ маршей представляетъ весьма серьёзныя затрудненія. Правильный расчетъ марша-маневра, организація его въ видахъ примиренія двухъ упомянутыхъ противуположныхъ требованій, является задачей далеко не легкою и, во всякомъ случаѣ, значительно болѣе трудною сравнительно съ тѣмъ, какъ это было при Фридрихѣ.

Техническая сторона маршей - маневровъ.

Правильная организація маршей, ихъ *техническая сторона,* получаетъ тѣмъ болѣе важное значеніе, что на войнѣ войска болѣе двигаются, чѣмъ дерутся. Она особенно затруднилась въ виду:

1) *громадности массъ,* которыя приходится теперь двигать.

2) необходимости, какъ выше приведено, примиренія двухъ противорѣчащихъ одно другому условій: съ одной стороны—*разброски,* для доставленія двигающимся войскамъ возможно болѣе удобствъ и въ особенности облегченія ихъ продовольствія, съ другой—*своевременнаго сосредоточенія ихъ* для боя.

Какъ извѣстно, численность арміи, дѣйствующей на отдѣль-

номъ театрѣ войны, теперь доходитъ до 1.000.000. Армія такой силы, въ видахъ удобствъ управленія ею, подраздѣляется на 4—5 *частныхъ армій,* численность которыхъ будетъ измѣняться отъ 150 до 250.000. Опредѣленіемъ наиболѣе выгодной формы для исполненія марша-маневра (само собою разумѣется — въ видѣ *нормы, схемы*) подобной силы арміи мы теперь и займемся.

Такая армія представляетъ уже весьма сильную массу, а извѣстно, что, *съ увеличеніемъ массы, движенія и затрудняются, и замедляются,* вслѣдствіе необходимости составленія каждой колонны изъ всѣхъ родовъ войскъ и приноровленія скорости движенія къ пѣхотѣ, роду войскъ, наиболѣе медленно двигающемуся, а иногда и къ обозамъ (при фланговыхъ маршахъ и нерѣдко при отступательныхъ); далѣе — вслѣдствіе необходимости уравненія движенія различныхъ колоннъ и приноровленія, такимъ образомъ, скорости движенія войскъ, идущихъ по лучшимъ дорогамъ, къ скорости движенія колонны, слѣдующей по самой худой дорогѣ. Въ то время какъ небольшой отрядъ на *обыкновенный* переходъ въ 20 верстъ употребитъ 5 и много 7 часовъ времени, для массы въ 10—15.000 (для дивизіи) понадобится на это, при благопріятныхъ условіяхъ, 8—9 часовъ, а при менѣе благопріятныхъ — даже 12, т. е. обыкновенный маршъ въ первомъ случаѣ обратится въ послѣднемъ въ усиленный; для массы же въ 400.000 (главная колонна Наполеоновскихъ силъ въ 1812 г.) даже переходы въ 15 верстъ, единственно въ зависимости отъ массы двигающихся *войскъ,* могутъ обратиться въ форсированные. Такимъ образомъ, французская армія въ 1812 г. прошла пространство отъ Ковны до Витебска (600 верстъ) въ 35 дней и потеряла при этомъ около 150.000 (болѣе $^1/_3$ своихъ рядовъ).

Что касается примиренія двухъ вышеприведенныхъ противорѣчащихъ условій *разброски* и *сосредоточенія,* то бо́льшая и ме́ньшая степень трудности въ рѣшеніи этой задачи обусловливается главнымъ образомъ *степенью опасности со стороны непріятеля,* его *близостью.*

1) Вдали отъ непріятеля.

Вдали отъ непріятеля, *внѣ сферы непосредственнаго съ нимъ соприкосновенія*, вообще при *малой опасности* со стороны противника, вышеупомянутое затрудненіе вовсе не существуетъ, и смѣло можно разбрасывать войска во время маршей, какъ то и было сдѣлано:

1) *Наполеономъ* въ *1805 г., въ началѣ Ульмскаго маршъ-манавра,* когда его 200.000-ная армія раскинута была на пространствѣ 200 верстъ.

2) Пруссаками во время *марша отъ Седана къ Парижу.* XVIII
Такимъ образомъ, *15-го сентября* корпусà *IV арміи* занимали слѣдующіе пункты: IV — Виллеръ-Коттре; гвардія — Ла-Ферте-Милонъ; XII—Монтіе; 5-я кавалерійская дивизія—Нантейль-ле-Годуенъ; 6-я—Санли; корпусà *III арміи:* VI—Мо и Кресси; V — Фармутье; II баварскій — Розуа-ан-Бри; 2-я кавалерійская дивизія—Турнанъ, и 4-я—Провенъ. Не считая кавалеріи, обезпечивавшей фронтъ и фланги арміи, *стратегическій ея фронтъ* во время движенія имѣлъ около 50 верстъ, онъ разрѣзывался рѣкою Марной, и далѣе III армія почти на два перехода опередила IV-ю, такъ что движеніе обѣихъ армій вовсе не было уравнено,—все это, конечно, было сдѣлано въ видахъ доставленія войскамъ во время марша бóльшихъ удобствъ и возможно было лишь *при несуществованіи почти вовсе непріятеля*, короче—при условіи *безопасности* собственно самаго марша [1]).

3) При движеніи *арміи принца Фридриха-Карла отъ Меца къ Луарѣ.* Въ арміи принца было около 60.000 чел. Во время марша она разбилась на отряды отъ 5 до 6.000 чел. (самостоятельныя бригады), двигавшіеся весьма широкимъ фронтомъ (болѣе 100 верстъ длины). При такомъ способѣ движенія, при такой крайней разброскѣ силъ во время марша, движеніе ускорялось, продовольствіе войскъ облегчалось и успокоивался край путемъ обезоруженія бандъ-франтиреровъ. Все это, конечно, были выгоды весьма существенныя, но возможность такого способа исполненія марша обусловливалась *отсутствіемъ непріятеля, отсутствіемъ опасности;* короче—это былъ не *маршъ-маневръ,* а скорѣе—*походное движеніе вдали отъ непріятеля,* Reisemarsch (точно такъ же исполнено было и движеніе I арміи Мантейфеля отъ Меца на сѣверъ Парижа).

Наконецъ, 4) *маршъ Шермана* отъ Атланты къ Саваннѣ исполненъ былъ точно такъ же и опять-таки по тѣмъ же причи-

---

[1]) Въ *тѣсномъ смыслѣ,* маршъ-маневръ отъ Седана къ Парижу былъ безопасенъ, но, въ болѣе *широкомъ,* вся операція (въ зависимости отъ силы сопротивленія крѣпости Туль) должна быть причислена къ разряду весьма смѣлыхъ, т. е. маршъ-маневръ былъ безопасенъ въ *тактическомъ* смыслѣ и опасенъ въ *стратегическомъ.*

намъ. Имѣя противъ себя лишь кавалерію Уилера и нѣсколько на-скоро собранныхъ милицій (армія южанъ Гуда въ эту минуту бросилась на сообщенія Шермана, на желѣзную дорогу Атланта-Чатануга-Нешвилль, которая для послѣдняго не имѣла теперь никакого значенія, благодаря подвижнымъ запасамъ, находившимся при арміи по его распоряженію, и благодаря его предположенію продовольствовать войска во время марша путемъ реквизицій),—Шерманъ свою 60.000-ную армію, во время марша, разбросалъ на 80 верстъ и двигалъ ее въ 8-ми колоннахъ (въ каждой —по дивизіи).

Вообще при организаціи марша значительныхъ массъ *внѣ сферы непосредственнаго соприкосновенія съ непріятелемъ,* до 3—4 переходовъ отъ непріятеля, могутъ быть допущены два пріема:

а) *бо̀льшая ширина района движенія,* со всѣми присущими ей удобствами—ускореніемъ марша (такъ какъ по каждой дорогѣ двигается малое количество войскъ, то двигаться можно быстрѣе и переходы можно дѣлать длиннѣе), облегченіемъ продовольствія войскъ и ихъ размѣщенія на ночлегахъ, при этомъ удаленіе дорогъ одной отъ другой, свойства мѣстности между ними, а также и уравненіе движенія различныхъ колоннъ не имѣютъ значенія (маршъ III и IV германскихъ армій къ Седану);

и б) *бо̀льшая глубина района движенія,* если бы послѣднее пришлось исполнить по одной дорогѣ, т. е. *раздѣленіе общей колонны на эшелоны* и увеличеніе дистанцій между ними, благодаря чему каждый эшелонъ пользуется всѣми выгодами, какъ будто бы онъ двигается отдѣльно, т. е. на ночлегахъ сводится въ особый бивакъ, отъ чего выигрывается время, которымъ можно воспользоваться для увеличенія переходовъ (ускоренія движенія); сверхъ того, облегчается какъ продовольствіе, такъ и размѣщеніе войскъ.

Такимъ образомъ, обоими приведенными пріемами достигаются одинаковые результаты въ отношеніи ускоренія движенія и доставленія войскамъ необходимыхъ удобствъ.

Какъ видно, техническая сторона разсматриваемой категоріи маршей не представляетъ особыхъ затрудненій.

2) Вблизи отъ непріятеля. — Мѣры къ примиренію двухъпро-

Въ другомъ совершенно видѣ представляется тотъ же вопросъ при исполненіи марша-маневра *вблизи* отъ непріятеля, *въ*

сферѣ опасности, отъ 3 до 4 переходовъ отъ непріятеля. Здѣсь упомянутое затрудненіе относительно примиренія двухъ противорѣчащихъ одно другому требованій (разброски и сосредоточенія) возникаетъ въ полной силѣ, такъ какъ маршъ долженъ быть организованъ въ виду возможности сосредоточенія всѣхъ войскъ (или по крайней мѣрѣ большей ихъ части) къ полю сраженія, т. е. въ *одинъ день*. На этомъ случаѣ мы и остановимъ наше вниманіе (такъ какъ *нормы* вообще должны быть выводимы изъ наиболѣе трудныхъ случаевъ).

тиворѣчащихъ одно другому требованій (разброски и сосредоточенія).

Вопросъ этотъ разрѣшается не иначе, какъ тѣмъ, что въ *началѣ движенія*, когда непріятель еще значительно удаленъ, въ видахъ облегченія продовольствія войскъ, доставленія имъ возможно бо́льшихъ удобствъ и отчасти въ видахъ введенія непріятеля въ заблужденіе насчетъ того направленія, въ которомъ предполагается произвести главный ударъ, войска̀ разбрасываются на значительномъ пространствѣ, и движеніе исполняется въ нѣсколькихъ колоннахъ, въ каждой одинъ и по возможности не болѣе двухъ корпусовъ, причемъ корпуса̀ двигаются не въ совокупности, а по-эшелонно (по дивизіямъ) и на ночлегахъ не сводятся въ общій бивакъ (вслѣдствіе чего переходы могутъ быть длиннѣе). Каждая изъ колоннъ высылаетъ свой *частный авангардъ* и вообще слѣдуетъ со всѣми тѣми предосторожностями, о которыхъ упоминается въ Тактикѣ. Впереди, на разстояніи 1—2—3 переходовъ, двигается кавалерія. Если бы послѣдняя не была выслана, или же вынуждена отойти назадъ, то все расположеніе прикрывается *общимъ авангардомъ* (арріергардомъ) (1 и 2).

Эти мѣры необходимы въ тѣхъ видахъ, чтобы быть возможно тщательно оріентированнымъ насчетъ положенія непріятеля и не пропустить минуты для своевременнаго сосредоточенія войскъ. Онѣ и особенно *высылка кавалеріи* по возможности далѣе передъ стратегическій фронтъ арміи (что̀ обусловливается прежде всего *количествомъ* и *качествомъ* кавалеріи) получаютъ наиболѣе важное значеніе теперь, при нынѣшнихъ *массовыхъ арміяхъ*.

Въ подобномъ смыслѣ употреблялась кавалерія Наполеономъ I.

Такимъ образомъ, въ кампанію *1805 г.*, въ приказѣ Бертье (отъ 26-го сентября) Ланну, послѣднему предписывалось имѣть

въ виду, чтобы кавалерія распространяла развѣдывательную полосу на 6 льё (24 версты). Въ немъ говорится: «два полка будутъ выдвинуты на 2 льё (8 верстъ); каждый полкъ (расходясь въ стороны) выдвигается еще на 2 льё; далѣе эскадроны—еще на 1 льё (4 версты) впередъ, и отъ нихъ еще на 1 льё—пикеты».

Въ томъ же году, *во время движенія Наполеона отъ Изара къ Инну*, онъ выдвинулъ кавалерію впередъ на 60 верстъ (15 льё), какъ это видно изъ приказа Бертье Мюрату отъ 25-го октятбря. Бертье приказывалъ Мюрату: «выступить завтра 4-го брюмера (26-го октября), изъ Мюнхена на разсвѣтѣ и двинуться съ драгунскими дивизіями Вальтера и Бомона и съ дивизіей тяжелой кавалеріи Опу къ Гогенлиндену. Если противникъ окажется не особенно силенъ, то авангарды должны быть выдвинуты по ту сторону Гааги, а разъѣзды должны доходить до р. Иннъ...».

Примѣчаніе.—Отъ Мюнхена до Гогенлиндена—6 льё (24 версты), отъ Гогенлиндена до Гааги—4 льё (16 верстъ) и отъ Гааги до Инна—5 льё (20 верстъ).

Сверхъ этой *развѣдовательный* кавалеріи (*самостоятельныхъ, независимыхъ* кавалерійскихъ дивизій), выдвигаемой во время марша до 3 переходовъ передъ фронтъ арміи, каждая колонна освѣщаетъ еще сферу непосредственно передъ собою на 1 переходъ, посредствомъ *сторожевой* (корпусной) кавалеріи.

Въ видахъ уменьшенія опасной стороны разброски, движеніе различныхъ колоннъ разсчитывается такъ, чтобы го́ловы ихъ, въ извѣстное время, достигали опредѣленныхъ пунктовъ, т. е. находились на одной высотѣ, что́ приводитъ къ *уравненію движенія колоннъ на театрѣ военныхъ дѣйствій (стратегическій фронтъ*, см. выше) и къ *установкѣ между ними возможно тѣсной связи* путемъ посылки разъѣздовъ или—еще лучше—путемъ командированія въ сосѣднія колонны офицеровъ съ ординарцами (3).

По мѣрѣ сближенія съ непріятелемъ, сближаются между собою и колонны, и войска сосредоточиваются все болѣе и болѣе, т. е. *сокращается длина стратегическаго фронта.*

На ночлегѣ *войска каждой колонны* (а иногда и нѣсколькихъ) *стягиваются въ общій бивакъ* вблизи избранной для боя позиціи, *длина переходовъ сокращается* (т. е. это желательно, въ видахъ сбереженія силъ войскъ; въ сущности же длина пе-

реходовъ будетъ зависѣть въ этомъ случаѣ отъ разстоянія между позиціями для ожидаемаго боя).

Когда же обѣ стороны сблизятся на такое разстояніе другъ съ другомъ, что можно ежеминутно ожидать столкновенія (2—1 перехода), то вся масса войскъ должна быть такъ сосредоточена, *чтобы по возможности всѣ войска могли принять участіе въ бою,* т. е. вопросъ сводится къ тому, чтобы *на разстояніи 1 перехода по фронту и на такомъ же пространствѣ въ глубину* была сосредоточена во время марша масса въ 200—250.000 (какъ выше приведено, числительная сила нынѣшпихъ частныхъ армій).

Итакъ, мѣры къ примиренію двухъ одно другому противуположныхъ условій—*разброски силъ во время движенія* и *своевременнаго ихъ сосредоточенія для боя*—при исполненіи маршей-маневровъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ непріятелемъ сводятся къ:

1) высылкѣ кавалеріи возможно далѣе передъ стратегическій фронтъ арміи;

2) высылкѣ за кавалеріею прикрывающихъ движеніе частныхъ авангардовъ, арріергардовъ, боковыхъ авангардовъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, сверхъ частныхъ авангардовъ,—и сильнаго, самостоятельнаго общаго авангарда (арріергарда, бокового авангарда);

3) уравненію движенія различныхъ колоннъ и установкѣ между ними возможно тѣсной связи,—и

4) постепенному сокращенію стратегическаго фронта и глубины района движенія.

Указанныя мѣры къ примиренію *разброски* и *сосредоточенія силъ* при исполненіи маршей-маневровъ, въ особенности *возможно тщательная оріентировка,* получаютъ особенно важное значеніе при нынѣшнихъ массовыхъ арміяхъ, для которыхъ столь желательно раздѣленіе силъ (относительно размѣщенія, движенія, продовольствія) и столь тягостно ихъ сосредоточеніе, существенно важное, однако, по отношенію къ бою и обращающееся во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ чуть-ли не въ бѣдствіе. А разъ-какъ такъ, то оно и должно быть допускаемо только въ крайности, непосредственно передъ боемъ и притомъ на самое короткое время, т. е. существенно важно, чтобъ оно было исполнено *своевременно*

(*слишкомъ рано*—массы будутъ поставлены въ крайне тяжкое положеніе, *слишкомъ поздно*—приведетъ къ пораженію ихъ почастямъ) и *умѣстно* (если неумѣстно, то чѣмъ больше массы, тѣмъ труднѣе исправляются ошибки).

Историческіе примѣры.

Обратимся къ Военной Исторіи и разсмотримъ два момента въ исполненіи маршей-маневровъ 200.000-ною и 300.000-ною арміями, именно: 1) *1-го октября 1805 г.* (Ульмская операція) и 2) *12-го августа 1870 г.* (подходъ къ р. Мозелю германскихъ армій [430.000]).

1) *1-го октября 1805 г.*—Въ *1805 г.*, въ началѣ Ульмскаго маневра, французская армія наступала сперва 6-ю колоннами, а потомъ—5-ю, и ея стратегическій фронтъ тянулся около 175 верстъ.

При дальнѣйшемъ ея движеніи впередъ, наступленіе это произведено въ трехъ массахъ: на *лѣвомъ флангѣ*—Бернадоттъ, Мармонъ и баварцы; въ *центрѣ*—Сультъ и Даву; на *правомъ флангѣ*—Ней, Ланнъ, кавалерія и гвардія. *Третій ея фронтъ дѣйствій* тянулся параллельно Дунаю, отъ Донауверта къ Ингольштадту, на протяженіи 70 верстъ; *четвертый*—на рѣкѣ Лехъ, на сообщеніяхъ австрійской арміи.

5-го октября стратегическій фронтъ французской арміи опредѣлялся слѣдующими пунктами: Гейденгеймъ, Гмюндъ, Ааленъ, Эльвангенъ, Гунценгаузенъ, Вейссенбургъ; длина его сократилась уже до 75 верстъ; онъ былъ удаленъ отъ Ульма: правый флангъ—на 30 верстъ, лѣвый—на 80. Въ обѣихъ группахъ французской арміи было около 200.000 (138.000 въ Рейнской, 60.000 въ Майнской).

Бросившись на Майнскую группу, Маккъ имѣлъ бы дѣло съ слабѣйшей частью французской арміи, но болѣе отъ него удаленной, и притомъ подставилъ бы свой флангъ сильнѣйшей.

Бросившись на Рейнскую группу, правый флангъ которой былъ удаленъ на 30 верстъ, онъ встрѣтилъ бы прежде всего *кавалерію Мюрата:* она могла бы задержать его на нѣкоторое время и во всякомъ случаѣ своевременно предупредить позади находившіяся войска Нея, Ланна, гвардіи, Сульта и Даву, всего около 138.000 въ 1-й день (см. Приложеніе *А*).

Организація марша, какъ видно, удовлетворяла всѣмъ требованіямъ, и требованію *удобства*—широкій районъ (100 верстъ),

не болѣе 1 корпуса по каждой дорогѣ, и требованію *боевой готовности*, обоимъ — въ предѣлахъ данной обстановки, почему и представляетъ замѣчательный образецъ.

2) *12-го августа 1870 г.* (день окончанія захожденія направо всѣхъ трехъ германскихъ армій). — Въ *1870 г.*, во время наступленія германскихъ армій [свыше 430.000, раздѣленныхъ на 3 частныя арміи: I—около 90.000, II—до 200.000, и III—около 140.000 [1])], *12-го августа:* XIX

I армія достигла рѣки нѣмецкій Нидъ; главная квартира—у Бушпорна;

въ первой линіи:

I корпусъ достигъ Булэ и Галлинга,

VII » достигъ Моранжа,

на правомъ флангѣ—3-я кав. дивизія, у Беттанжа, и на лѣвомъ—1-я кав. див., у Равилля, имѣя авангарды у Гондревилля (3-й кав. див.) и Понт-а-Шоссе (1-й кав. див.) и впереди, на 1 переходъ,—линію офицерскихъ разъѣздовъ, непосредственно подъ крѣпостями Тіонвилль и Мецъ;

во второй линіи:

VIII корпусъ—у Нидервиссе.

II армія, главная квартира—Гр.-Танкенъ;

въ первой линіи:

III корпусъ—у Фолькемона;

всѣ упомянутые корпуса—сосредоточены и въ боевой готовности;

слѣдующіе корпуса на маршѣ:

X—одна дивизія у Дельма, другая—у Ландорфа, и гвардія—у Моранжа;

во второй линіи:

IX корпусъ—между С.-Авольдомъ и Лонжевиллемъ; къ вечеру долженъ былъ собраться у С.-Авольда, лѣвѣе VIII корпуса;

XII корпусъ достигъ окрестностей Барста и Ликсингена,—и

IV корпусъ (для связи съ III арміей и обезпеченія перехода ея черезъ Вогезы)—у Мюнстера;

въ третьей линіи:

II корпусъ—на пути изъ Саарбрюкена къ С.-Авольду;

---

[1]) Находившаяся въ связи съ I и II арміями посредствомъ IV корпуса.

6-я и 5-я кав. дивизіи находились на французскомъ Нидѣ (6-я—впереди праваго фланга II арміи, по направленію къ Панжу, а 5-я—впереди лѣваго и двигалась южнѣе желѣзной дороги Саарбрюкенъ-Мецъ).

Что касается *обозовъ I и II армій,* то всѣ корпуса имѣли при себѣ *малый обозъ* (kleine Bagage) и *слабый 1-й эшелонъ большого обоза;* 2-ые-же эшелоны были удалены свыше одного перехода, такъ что большой обозъ I арміи находился на лѣвомъ берегу р. Сааръ, а большой обозъ II арміи—еще на правомъ (онъ только подходилъ къ этой рѣкѣ).

III армія достигла р. Сааръ, по линіи отъ Саарюніона, Фенестранжа до Саарбурга (фронтъ 15 верстъ), именно:

12-я дивизія — Саарюніона (по тѣснотѣ мѣста за лѣвымъ флангомъ II арміи).

II баварскій корпусъ—Фенестранжа,

I » » —Беттборна;

за нимъ—виртембергская дивизія, у Рамвиллера;

V корпусъ—у Альторфа,

XI » — » Саарбурга;

за нимъ—11-я дивизія, у Миттельбрукка;

лѣвѣе его и нѣсколько впереди, у Хемина—4-я кав. дивизія.

Такимъ образомъ, 12-го августа, по окончаніи захожденія на-право трехъ германскихъ армій, онѣ были расположены на линіи, почти параллельной рр. Мозелю и Мертѣ, Мецъ-Нанси, т. е. на линіи Булэ-Фолькемонъ-Саарбургъ.

Изъ приведеннаго видно, что:

а) въ I и во II германскихъ арміяхъ было *девять* корпусовъ и *четыре* кавалерійскія дивизіи;

б) въ виду предстоявшаго боя (наступательнаго или оборонительнаго) у Меца (сильная крѣпость и тутъ-же непріятельская армія), *12-го августа пять* корпусовъ праваго фланга (I, VII, VIII *I арміи*, III и IX *II арміи*) были сосредоточены и находились въ полной готовности къ бою; по фронту они занимали менѣе 20 верстъ, а въ глубину—около 10; остальные *четыре* корпуса II арміи находились въ движеніи по направленію Сааргемюндъ-Понт-а-Муссонъ, въ обходъ расположенія французовъ подъ Мецомъ; они образовали двѣ линіи, въ каждой по 2 корпуса; районъ ихъ движенія: по фронту — 20 верстъ, въ глубину—45;

в) стратегическій фронтъ I и II армій *12-го августа* имѣлъ протяженіе около 40 верстъ, а глубина, включая кавалерію до офицерскихъ разъѣздовъ и съ другой стороны вплоть до хвостовъ нѣкоторыхъ корпусовъ, только-что переходившихъ въ эту минуту р. Сааръ, доходила до 70 верстъ;

г) 8 корпусовъ могли быть, въ случаѣ надобности, сосредоточены въ 1 день для совокупнаго дѣйствія на одномъ полѣ сраженія, такъ какъ на случай наступательнаго боя, равно какъ и оборонительнаго, вопросъ сводился къ сосредоточенію II арміи къ лѣвому флангу [1]) I-й;

д) *стратегическій фронтъ III арміи* (140.000), отъ Саарюніона до Саарбурга,—15 верстъ, *общій*-же *стратегическій фронтъ всѣхъ трехъ армій* (430.000), не раздѣленный никакою преградой, не превосходилъ 60 верстъ.

Изъ этого ясно, съ какимъ глубокимъ уваженіемъ къ столь важному *принципу сосредоточенія силъ* отнеслась прусская главная квартира въ расчетѣ марша: на наиболѣе опасномъ флангѣ, правомъ (здѣсь находилась армія Базена и крѣпость Мецъ) въ 1-й день могли быть сосредоточены I и II арміи около 300.000, а въ 2 дня могла быть подтянута и III армія, т. е. на рѣшительномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій сосредоточено было болѣе 400.000, и при всемъ томъ войскамъ доставлены возможныя удобства, такъ какъ глубина каждой изъ отдѣльно двигавшихся колоннъ не превосходила двухъ корпусовъ (да, какъ непосредственно за симъ будетъ объяснено, и не должна превосходить такой глубины).

Въ той-же мѣрѣ искусно были организованы нѣмцами и прочіе марши-маневры въ войну 1870 г. Въ подтвержденіе этого и въ особенности для того, чтобы показать, въ какомъ упадкѣ находилось у французовъ, въ ту-же войну, искусство организаціи маршей, приведемъ организацію маршей обѣихъ сторонъ *23-го августа* и марша французской арміи *28-го августа.*

23-го августа армія Мак-Магона (140.000) двигалась изъ Реймса къ р. Сюиппъ на крайне тѣсномъ пространствѣ и расположилась къ вечеру, между Гетрежвиллемъ и Донтріеномъ, на протяженіи всего *15 верстъ.*

---

[1]) IV корпусъ, какъ удаленный болѣе одного перехода отъ корпусовъ передней линіи, не могъ быть притянутъ въ 1-й день.

Въ тоже время обѣ германскія арміи (230.000) двигались на пространствѣ *80 верстъ* (IV армія—отъ Вердюна до Коммерси, а III-я, выдвинутая уступомъ впередъ на 1 переходъ, — отъ Тревилля до Монтье; та и другая—съ кавалеріей впереди).

Въ виду *удаленія отъ непріятеля*, нѣмцы, для *удобства* войскъ, имѣли полное право *двигаться врозь*.—При томъ же условіи, у французовъ рѣшеніе вопроса организаціи марша мы видимъ въ обратномъ смыслѣ, т. е. *движеніе безобразно сосредоточенное.*

То же видимъ мы и 4) въ организаціи марша арміи Мак-Магона *28-го августа:* XII и I корпуса (85.000) двигались по одной дорогѣ на Стоннъ и Ле-Шенъ, а V и VII (55.000)—прямо по дорогѣ на Белльвиль и Бу-о-Боа, и въ срединѣ между обѣими колоннами, у Птитъ-Армори, какъ въ ящикѣ (?),—кавалерія.

Вообще въ то время какъ нѣмцы *врозь двигались и вмѣстѣ дрались*, французы, наоборотъ, *вмѣстѣ двигались и врозь дрались.*

Приведемъ еще фактъ изъ Наполеоновской эпохи, чисто *внѣшнюю* сторону марша-маневра, исполненнаго въ близкомъ разстояніи отъ непріятеля, въ ожиданіи ежеминутнаго столкновенія:

XX 5) *Походъ 1805 г., движеніе французской арміи отъ р. Иннъ къ р. Траунъ* (съ 29-го по 31-е октября).

Армія наступала тремя колоннами: *правая*, 2-й корпусъ Мармона, — на Зальцбургъ, Веклабрюкъ и Ламбахъ; *средняя,* 3-й и 4-й корпуса Сульта и Даву, – изъ Браунау на Вельсъ, по главной дорогѣ; *лѣвая,* 5-й корпусъ Ланна, съ дивизіями Дюпона и Дюмонсо,—изъ Шердинга на Линцъ.

Впереди средней колонны двигался *авангардъ* Мюрата, изъ дивизіи легкой кавалеріи, дивизіи драгунъ и одной пѣхотной дивизіи (Биссона).

За среднею колонной, въ видѣ *резерва*, шла гвардія.

Во время этого марша армія представляла *фронтъ дѣйствій* отъ 40 до 50 верстъ протяженія, обезпеченный съ лѣваго фланга Дунаемъ, а съ праваго—Альпами; въ каждой колоннѣ – не болѣе 2 корпусовъ.

Если бы мы взяли армію, положимъ, хотя въ *7 корпусовъ* (это дѣлается примѣрно; желательно же, съ точки чисто теоретической, по причинамъ, объясненнымъ въ «Прикладной тактикѣ», въ «*организаціи высшихъ тактическихъ единицъ*», имѣть въ со-

ставѣ арміи не болѣе 5 корпусовъ), съ соотвѣтствующимъ числомъ кавалеріи..., и задались вопросомъ найти для нея наиболѣе выгодную норму (схему) для исполненія марша-маневра вблизи непріятеля, путемъ отвлеченія этой нормы отъ только-что приведенныхъ фактовъ, то получили бы, приблизительно, слѣдующую норму (схему).

Бóльшая часть кавалеріи высылается впередъ, на разстояніе 1 до 2—3 переходовъ; за нею слѣдуетъ одинъ корпусъ, составляя общій авангардъ; затѣмъ по тремъ дорогамъ,— по два корпуса на каждой (имѣя за собою свой обозъ или же отдѣливъ его въ хвостъ каждой изъ трехъ общихъ колоннъ, въ зависимости отъ большей или меньшей близости непріятеля).

Если бы, вмѣсто пути *историческаго* (опытнаго), которому мы слѣдовали до этой минуты при рѣшеніи разбираемаго вопроса, мы обратились къ пути чисто *теоретическому* (логическому), то получили бы ту же норму (схему).

Данныя для расчета марша значительныхъ массъ.

Основаніемъ для расчетовъ въ дѣлѣ *организаціи марша* служитъ опредѣленіе предѣла *глубины колонны войскъ, двигающихся по одной дорогѣ на одномъ переходѣ*. 1 пѣхотная дивизія, съ артиллеріей (6 батарей) и обозомъ 1-го разряда, занимаетъ въ глубину 8 верстъ, а 2 пѣхотныя дивизіи, съ ихъ артиллеріей и обозомъ 1-го разряда, включая дистанціи (500 шаг. между дивизіями), занимаютъ въ походномъ порядкѣ 17 верстъ. Такова глубина походнаго порядка *боевой части корпуса*, не принимая въ расчетъ *неизбѣжнаго растягиванія* колонны въ походѣ, доходящаго обыкновенно до $^1/_2$, а съ принятіемъ и его въ расчетъ глубина походнаго порядка боевой части корпуса дойдетъ до 25 верстъ[1]).

Подходъ къ полю сраженія.

Имѣя въ виду опредѣлить *maximum числа войскъ, которое можетъ быть сосредоточено къ полю сраженія для принятія*

[1]) Особенно важное значеніе принадлежитъ сохраненію *строгаго порядка* во время марша, *маршевой дисциплинѣ*,—всѣ должны идти на своихъ мѣстахъ; въ этомъ офицеры въ особенности должны служить примѣромъ; строгое сохраненіе дистанцій; контроль старшаго начальника, который *ежедневно* долженъ пропускать мимо себя войска.

Таковы мѣры, указываемыя уставомъ и имѣющія чрезвычайно важное значеніе въ дѣлѣ *уменьшенія глубины походныхъ колоннъ*, т. е. въ дѣлѣ *увеличенія боевой готовности* войскъ во время маршей. Кромѣ того, строгое соблюденіе маршевой дисциплины важно еще и потому, что пріучаетъ войска изо дня въ день оставаться въ рукахъ начальника, а это въ особенности важно при нынѣшнемъ болѣе или менѣе распущенномъ веденіи боя.

участія въ бою въ одинъ и тотъ же день, т. е. на суточномъ пространствѣ по фронту и въ глубину, мы не принимаемъ въ расчетъ дивизіоннаго обоза и предполагаемъ его въ полупереходѣ и далѣе позади войсковыхъ колоннъ, какъ тó и должно быть въ день боя. Длину фронта сосредоточенія полагаемъ 30—40 верстъ и, на этомъ пространствѣ, *три* параллельныхъ дороги.

Придерживаясь вышеприведеннаго расчета, maximum числа войскъ, которое можетъ быть двинуто по *одной дорогѣ* съ возможностью развернуть ихъ въ одинъ и тотъ же день на полѣ сраженія, будетъ *два корпуса* или *четыре дивизіи* [1]), т. е. 60—70.000, а по *тремъ* дорогамъ—180.000 до 200.000 [2]).

При этомъ хвосты каждой колонны будутъ все-таки слишкомъ удалены отъ поля сраженія: на 35 верстъ, не принимая въ расчетъ растягиванія, а съ нимъ—до 50. Очевидно, что для того, чтобъ и хвосты притянуть къ полю сраженія въ тотъ же день, необходимо прибѣгнуть къ одному изъ пріемовъ для *сокращенія глубины колоннъ* и, ближе всего, такъ какъ дѣло касается подхода къ полю сраженія,—въ этомъ случаѣ движеніе по дорогамъ должно считаться уже роскошью,—*перестроить каждую изъ дивизій въ резервный порядокъ*, причемъ глубина уменьшится до 500 шаг. [или въ *общую сомкнутую колонну;* глубина каждой дивизіи около 5.000 шаг. [3])], или же 2-ю линію корпусовъ,

---

[1]) Если двинуть одинъ за другимъ *три корпуса* по одной и той же дорогѣ, то они займутъ въ глубину болѣе 60 верстъ, обозъ съ продовольственными запасами будетъ слишкомъ удаленъ отъ переднихъ войскъ и не въ состояніи поспѣть къ нимъ, еслибъ они нуждались въ запасахъ. Вотъ почему такое распредѣленіе войскъ на маршѣ можетъ быть допущено только тогда, когда тѣмъ или другимъ способомъ войска обезпечены съ этой стороны, т. е. *или* когда они имѣютъ непосредственно при себѣ достаточное количество запасовъ, *или* когда есть возможность снабдить ими войска на мѣстѣ, *или*, наконецъ, когда движеніе исполняется по направленію желѣзной дороги. Въ послѣднемъ случаѣ глубина колонны можетъ быть увеличена даже до *четырехъ* корпусовъ, какъ тó и было допущено нѣмцами при движеніи по Пфальцу съ 5-го по 10-е августа 1870 г. (IV корпусъ, гвардія, IX и XII).

[2]) У Наполеона марши обыкновенно такъ были организованы, что по одной дорогѣ двигалось не болѣе двухъ корпусовъ, на дистанціи $^1/_2$ перехода одинъ отъ другого.

[3]) *Движеніе массами* (Massenmarsch auf und neben den Strassen). Въ такомъ порядкѣ былъ исполненъ нѣмцами въ 1870 г. маршъ 18-го августа, *подходъ къ Гравелоттскому полю* сраженія, дивизіонными массами по обѣимъ сторонамъ дороги, имѣя на послѣдней и въ срединѣ между дивизіями артиллерію. Еще большее массированіе замѣчается въ *движеніи Наполеона отъ Левенберга къ Дрездену*, въ августѣ 1813 г.: пѣхота двигалась безъ дорогъ широкимъ фронтомъ, корпусъ возлѣ корпуса и корпусъ позади корпуса; дорога же оставалась свободною для артиллеріи и кавалеріи.

Такой характеръ—движеніе широкимъ фронтомъ, массами—будетъ, по всей вѣ-

хвостовые корпуса, вдвинуть въ промежутки между головными, что дастъ шесть корпусовъ на линію въ 30—40 верстъ, т. е. 5—6 верстъ на корпусъ. Да и всѣ корпуса 2-й линіи нѣтъ надобности вдвигать въ переднюю линію, такъ какъ часть изъ нихъ должна оставаться въ резервѣ.

Наполеонъ I большей частью стремился, чтобы по одной дорогѣ двигать не болѣе двухъ корпусовъ (открытіе похода 1806 г.) и затѣмъ, подходя къ полю сраженія (Іена и Ауэрштедтъ), онъ развертывалъ всѣ корпуса, кромѣ резерва, въ одну линію (по одному корпусу въ колоннѣ; см. *Іенская операція*). Подходить къ полю сраженія слѣдуетъ вообще возможно *широкимъ фронтомъ*, такъ какъ *построеніе боевого порядка* исполняется и удобнѣе и быстрѣе путемъ *смыканія по фронту отдѣльныхъ колоннъ*, чѣмъ путемъ *смыканія ихъ въ глубину*.

Въ *1809 г.*, послѣ второй переправы черезъ Дунай, французская армія (160.000) развернулась въ *двѣ линіи* корпусовъ (не считая резервовъ) на линіи Энцерсдорфъ-Руцендорфъ, причемъ Массена, Удино и Даву составили 1-ю линію, Бернадоттъ, Мармонъ и вице-король — 2-ю, а гвардія и кирасиры — резервъ. Затѣмъ 1-я линія разомкнулась, и въ промежутокъ между корпусами Массены и Удино вошли корпуса Бернадотта и вице-короля.

Можно сосредоточить къ одному и тому же полю сраженія, для совокупнаго боя въ одинъ и тотъ же день, вдвое, даже втрое бо̀льшую массу, чѣмъ 180—200.000, т. е. *двѣ*, даже *три* такихъ арміи, направляя ихъ, подобно Седану, Кёниггрецу и Лейпцигу (1813 г.), *концентрически* къ одному и тому же полю сраженія, на фронтъ и одинъ изъ фланговъ или на фронтъ и оба фланга непріятельской арміи.

6-го (18-го) октября (2-й день Лейпцигскаго сраженія) армія союзниковъ, 282.000, развернулась на 35-и верстахъ; но если выкинуть отсюда 18.000, отдѣльно наступавшихъ къ Линденау (Гіулая), на лѣвомъ берегу р. Эльстера, то останется окружность

роятности, имѣть и впредь подходъ къ будущимъ полямъ сраженій нынѣшнихъ массовыхъ армій (по крайней мѣрѣ въ сраженіяхъ преднамѣренныхъ); при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что *уширеніе фронта колонны можетъ быть только тогда допущено, если разъ принятая ширина фронта колонны можетъ быть сохранена на всю длину марша*.

отъ Голиса, Моккау и далѣе до Коневица—*22 версты;* на этомъ протяженіи развернулись 264.000 войскъ.

Войска Наполеона, въ тотъ же день, 150.000, развернулись по внутреннему кругу, у сѣвернаго форштадта Лейпцига на Шенфельдъ, Паунсдорфъ, Гольцгаузенъ, Пробстгейду, Коневицъ и Линденау, *на 20-ти верстахъ.*

Изслѣдованіе того же вопроса по отношенію къ массовымъ арміямъ.

Такимъ образомъ оказывается, конечно, пока по теоретическому расчету, возможность, при упомянутыхъ условіяхъ, подвести и развернуть въ одинъ и тотъ же день, на одномъ и томъ же полѣ сраженія, 500.000—1.000.000 войскъ (нормальная сила нынѣшнихъ массовыхъ армій).

Въ случаѣ же, если бы подобный концентрическій подводъ такой массы къ одному и тому же полю сраженія оказался, почему бы то ни было, невозможнымъ и пришлось бы подвести ее только съ фронта, то она въ глубину заняла бы до трехъ переходовъ, что́ должно будетъ привести къ 2-хъ—3-хъ-дневному сраженію, подобно Лейпцигу. Вообще 3-хъ-дневное Лейпцигское сраженіе (1813 г.), гдѣ союзники развернули 300.000 (4 арміи) по дугѣ круга въ 20 верстъ, — самое крупное изъ бывшихъ до сихъ поръ,—должно будетъ послужить *прототипомъ* будущихъ сраженій нынѣшнихъ массовыхъ армій.

Большая часть *Наполеоновскихъ* большихъ наступательныхъ сраженій: Эйлау, Ваграмъ, Бородино, Бауценъ, Дрезденъ были 2-хъ-дневныя сраженія.

Теперь массы еще болѣе увеличились; изученіе непріятельской позиціи, въ слѣдствіе усилившагося огня, еще болѣе затруднилось, чѣмъ прежде. На это, а главное на упорядоченное развертываніе массъ изъ походнаго порядка и на *упорядоченный подходъ ихъ къ полю сраженія* потребуется, какъ надо полагать, по крайней мѣрѣ 1 лишній день, сравнительно съ прежнимъ, такъ что приходится принять за норму, что минимальная продолжительность будущихъ сраженій достигнетъ 2-хъ дней, а во многихъ случаяхъ и болѣе [1]).

---

[1]) На этотъ моментъ, на ту грань, гдѣ Стратегія переходитъ въ Тактику, собственно въ сферу Тактики, и падаютъ главнымъ образомъ ошибки нѣмцевъ въ войну 1870 г. Онѣ выражаются большею частью въ недостаточно упорядоченномъ даже, правильнѣе выражаясь, въ безпорядочномъ подходѣ войскъ къ полю сраженія, причемъ какъ

Выгоды и невыгоды массъ.

Увеличенiе *массы* представляетъ своего рода выгоды и невыгоды. Выгода собственно *одна*, но зато и весьма существенная; это—право задаваться болѣе смѣлыми цѣлями, преслѣдовать болѣе широкiя задачи, при лучшемъ обезпеченiи ихъ успѣха. Затѣмъ оно представляетъ только невыгоды: трудность снабженiя всякаго рода запасами, значительно, впрочемъ, облегчаемую *желѣзными дорогами*, и далѣе—увеличенiе инерцiи и разнаго рода тренiй, уменьшенiе гибкости, подвижности и удобоуправляемости.

Приведенныя невыгодныя стороны большихъ массъ ослабляются:

1) *относительно снабженiя ихъ продовольствiемъ—желѣзными дорогами*; чтобы судить насколько—отправною точкой можетъ служить слѣдующая норма, выведенная изъ опыта: *одинъ поѣздъ въ 30 вагоновъ* (грузъ 18.000 пудовъ) *можетъ поднять почти двухдневное довольствiе на 37.000 чел.* и *10.000 лошадей, т. е. на корпусъ* (грузъ однодневнаго довольствiя на то же число людей и лошадей составляетъ 10.300 пудовъ)[1].

и 2) *относительно ослабленiя увеличившейся инерцiи, разнаго рода тренiй и уменьшившейся гибкости, подвижности и удобоуправляемости массъ*—соотвѣтствующею *организацiей* ихъ, путемъ *расчлененiя* массы на гибкiе, подвижные, удобоуправляемые и до извѣстнаго предѣла самостоятельные органы (на *частныя армiи*, а этихъ послѣднихъ — на *корпуса*), не перестающiе однако ни на минуту составлять цѣльнаго организма; имъ дается *свобода*, со всѣми присущими ей выгодами, *становиться врозь, двигаться врозь*, но при непремѣнномъ условiи *вмѣстѣ драться*.

Ихъ организацiя.

Принявъ за норму для отдѣльнаго театра 1-миллiонную армiю (безъ включенiя нестроевого элемента), *въ видахъ удобства управленiя ею*, придется расчленить ее на *пять частныхъ армiй*,

---

только дивизiи и бригады подходили къ непрiятелю, онѣ тотчасъ же завязывали бой, такъ что прекращалось всякое руководительство войсками свыше.

На это *упорядоченiе развертыванiя массъ и подхода ихъ къ полю сраженiя* теперь и должно быть обращено особое вниманiе.

[1]) На *частную армiю* въ 150.000 чел. (пять корпусовъ, съ нестроевыми—до 185.000), при 50.000 лош., грузъ однодневнаго довольствiя людей и лошадей, 51.500 пуд., потребуетъ для перевозки трехъ поѣздовъ приведеннаго состава; на *частную армiю* въ 200.000 (семь корпусовъ, съ нестроевыми—260.000), при 70.000 лош., грузъ однодневнаго довольствiя составитъ 72.100 пуд., и для перевозки его потребуется четыре поѣзда такого же состава.

силою отъ 150.000 до 200.000, изъ пяти корпусовъ каждая [см. мою «Стратегію», изд. 1887 г., ч. II, стр. 13 и 14 [1])]. Такой силы армія будетъ обладать необходимой *самостоятельностью* настолько, чтобы, въ теченіе достаточнаго времени, до прибытія сосѣднихъ армій, держаться противъ сильнѣйшаго непріятеля. Она будетъ *удобоуправляема въ бою*—ея боевой фронтъ займетъ около 15-и верстъ; *удобоподвижна* и *удобоуправляема въ походѣ*—ея походный фронтъ будетъ простираться отъ двухъ до одного перехода (подходя къ полю сраженія), и *снабженіе ея продовольственными запасами*, на маршѣ, не встрѣтитъ затрудненій въ краѣ средней культуры.

Развертываніе. XXII bis

На исходной линіи операціи, въ минуту *стратегическаго развертыванія* частной арміи около 200.000, придется удѣлить на нее пространство отъ 100 верстъ (Наполеоновская 200.000-ная армія въ долинѣ Майна, при открытіи похода 1806 г.) до 200 (та же армія при открытіи похода 1805 г.), а на всю 1.000.000-ную массовую армію въ полномъ ея составѣ (т. е. на пять частныхъ армій)—отъ 800 до 1.000 верстъ (Наполеоновская 500.000-ная армія, при открытіи похода 1812 г., развернулась на 400 верстахъ и такая же армія союзниковъ, при открытіи осенняго похода 1813 г.,—на тѣхъ же 400 верстахъ).

Такою представляется картина *развертыванія* 1-милліонной массовой арміи, въ минуту начала операціи на *исходной* для нея линіи.

Подходъ къ полю сраженія.

Та же картина на *конечной* линіи операціи, въ минуту *подхода арміи къ полю сраженія*, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Отдѣляя двѣ частныхъ арміи для бокового обезпеченія справа и слѣва (которыя на этотъ разъ могутъ быть и значительно слабѣе нормы) и направляя остальныя три частныя арміи концентрически противъ главной массы непріятельскихъ войскъ, одну—на фронтъ и двѣ — на оба фланга, и имѣя въ виду сосредоточеніе каждой изъ этихъ армій, въ минуту подхода къ непріятельской позиціи, по фронту на одномъ переходѣ (20 верстъ), а въ глу-

---

[1]) Всѣ приводимыя здѣсь цифровыя данныя представляютъ не болѣе какъ *нормы*, т. е. отнюдь *не рѣшенія* извѣстнаго вопроса, а лишь только *отправныя точки* для такихъ рѣшеній.

бину и на меньшемъ разстояніи, на полпереходѣ и менѣе,—фронтъ всѣхъ трехъ частныхъ армій въ эту минуту будетъ около 50—60 верстъ.

Средства къ достиженію безостановочности движенія (въ операціи), когда театромъ военныхъ дѣйствій служитъ край бѣдный и малонаселенный: подвижные магазины, желѣзныя дороги и судоходныя рѣки.

Выше уже указано, какое важное значеніе принадлежитъ условію *безостановочности, непрерывности марша;* въ этомъ и заключается главная характеристическая черта нынѣшнихъ маршей, вообще нынѣшнихъ стратегическихъ операцій. Къ осуществленію этого условія и слѣдуетъ прежде всего стремиться; но примѣненіе его и теперь, несмотря на вышеприведенныя измѣненія въ устройствѣ военно-административнаго элемента, не всегда возможно, какъ напримѣръ, когда война ведется въ *краѣ бѣдномъ* и *малонаселенномъ* или опустошенномъ войною. Въ этомъ случаѣ армія, волею или неволею, должна жить *подвозомъ запасовъ,* т. е. опять-таки продовольствоваться изъ *магазиновъ.*

Для достиженія безостановочности въ движеніи и при этомъ неблагопріятномъ условіи, служатъ *подвижные магазины.* Тутъ могутъ оказать особенную пользу *желѣзныя дороги* и *судоходныя рѣки;* только при ихъ содѣйствіи и возможна *безостановочность* движенія; въ противномъ случаѣ, по истощеніи запасовъ въ полковомъ обозѣ, потребуется или остановка, или значительное замедленіе движенія. Только желѣзныя дороги и судоходныя рѣки даютъ возможность пополнить запасы полкового обоза безъ задержекъ, но и то тогда только, *когда онѣ пролегаютъ въ одинаковомъ направленіи съ движеніемъ арміи, когда мы владѣемъ обоими берегами рѣкъ, или когда непріятель расположенъ на одномъ съ нами берегу.*

Относительно собственно *желѣзныхъ дорогъ,* въ разсматриваемомъ случаѣ, самое выгодное, если дорога, независимо отъ совпаденія съ направленіемъ движенія арміи, будетъ проходить *по срединѣ* района движенія и притомъ не далѣе 20 верстъ отъ крайнихъ колоннъ [1]). Если же полковой обозъ можетъ быть усиленъ еще мѣстными перевозочными средствами, то районъ движенія можетъ быть расширенъ и болѣе.

Также выгодно, если желѣзная дорога пересѣкаетъ сферу дви-

---

[1]) Слѣдуетъ принять 1 переходъ (15—20 верстъ) за maximum удаленія войскъ отъ магазина, для доставки войскамъ запасовъ *исключительно* путемъ полкового обоза, съ тѣмъ чтобы повозки въ одинъ и тотъ же день могли исполнить путь отъ войскъ къ магазину и обратно.

женія арміи въ видѣ *ломанной линіи, зигзагами*, касаясь попеременно то одной, то другой фланговой колонны. Такова, напримѣръ, западная австрійская желѣзная дорога изъ Вѣны, по правому берегу Дуная. Она пересѣкаетъ подобнымъ образомъ три дороги, такъ что, еслибъ она существовала въ 1809 г., то Наполеонъ, независимо Дуная, могъ бы воспользоваться и ею для перевозки тяжестей, что, въ свою очередь, доставило бы возможность и войска вести сосредоточеннѣе, и двигаться быстрѣе.

Вообще *желѣзныя дороги* должны быть разсматриваемы какъ *выгоднѣйшіе, новѣйшіе, подвижные магазины.* Для вѣрной оцѣнки пользы, приносимой въ этомъ отношеніи желѣзными дорогами, стóитъ только припомнить одно изъ колоссальныхъ предпріятій Наполеона, его походъ въ Россію, рушившійся подъ вліяніемъ административныхъ условій, несмотря на то, что Наполеономъ были приняты въ этомъ отношеніи весьма энергическія мѣры. Наполеонъ, какъ извѣстно, разсчитывалъ съ главной массой своихъ войскъ (до 400.000) пройти возможно быстрѣе пространство отъ Нѣмана до Двины и Днѣпра (около 600 верстъ), въ 20 дней. Въ краѣ бѣдномъ и малонаселенномъ *такая быстрота движенія* и притомъ *такой массы* была возможна лишь при условіи направленія вслѣдъ за нею значительныхъ транспортовъ съ запасами *(подвижныхъ магазиновъ)*, чтó Наполеономъ и исполнено. За этими войсками двинуто было 17 фурштатскихъ баталіоновъ, съ 5—6 т. повозокъ, запряженныхъ 18—20 т. лошадей и воловъ, и при нихъ 8—10 т. погоньщиковъ. Эти магазины предназначались только для перевозки муки, крупы, но не для фуража, который Наполеонъ разсчитывалъ найти на мѣстѣ (главная причина начатія имъ похода въ іюнѣ).

Казалось бы, что такимъ образомъ Наполеономъ ничего не было упущено для обезпеченія быстроты движенія 400.000-ной массы по пустынному пространству между Нѣманомъ, Днѣпромъ и Двиною; но при этомъ имъ сдѣлана одна ошибка: вмѣсто того, чтобы двинуть кавалерію (40.000) впереди арміи *широкимъ фронтомъ*, какъ то обыкновенно дѣлалъ, онъ двинулъ ее въ *одной массѣ.* Кавалерія эта уничтожила весь подножный кормъ, такъ что слѣдовавшіе позади корпусовъ фурштатскіе баталіоны не находили уже ничего на мѣстѣ, начали терять лошадей, отстали отъ войскъ, и наконецъ должны были остановиться. Это *разру-*

шеніе административной части арміи повело за собою *разрушеніе дисциплины* и было, такимъ образомъ, главною причиной неудачи, испытанной Наполеономъ. Какъ онъ ни форсировалъ движенія, но нагнать нашихъ армій и разбить ихъ до Двины и Днѣпра ему не удалось; между тѣмъ его армія таяла, что̀ и вызвало сперва остановку у Витебска [1]), а затѣмъ—продолженіе похода за Двину и Днѣпръ.

Чтобы выяснить ближе значеніе *желѣзныхъ дорогъ въ роли подвижныхъ магазиновъ*, возьмемъ ту-же задачу, которую ставилъ себѣ Наполеонъ въ 1812 г., и предположимъ, что *онъ располагалъ бы только одною желѣзною дорогой*.

Положимъ, что вопросъ сводится къ *перевозкѣ* на 500 верстъ *мѣсячнаго запаса муки, сухарей и крупъ* для 400.000, что̀ составитъ грузъ въ 1.080.000 пудовъ.

Величина нынѣшнихъ *военныхъ поѣздовъ* полагается въ 60 вагоновъ. На выгрузку такого поѣзда считается 10 часовъ времени; слѣдовательно, если на конечномъ пунктѣ будетъ устроено только одно приспособленіе для выгрузки, то дистанціи между каждыми послѣдовательными поѣздами будутъ въ 10 часовъ, а если два приспособленія—то 5; прямой отсюда расчетъ имѣть ихъ по крайней мѣрѣ два. Останавливаясь на послѣднемъ, мы принимаемъ дистанцію между поѣздами въ 5 часовъ и что ежедневно отправляется 4 поѣзда. Подъемная сила такого поѣзда, полагая подъемную силу каждаго вагона въ 600 пуд., будетъ = 36.000 пуд.

Для перевозки 1.080.000 пудовъ понадобится 30 поѣздовъ. Отправляя только по 4—5 поѣздовъ въ день, потребуется на перевозку всего количества запасовъ 6—7 дней [2]).

Изъ приведеннаго примѣрнаго расчета видно, насколько желѣзныя дороги способствуютъ *распространенію сферы магазиннаго довольствія* (возможной прежде на короткое разстояніе, не свыше 5-ти переходовъ) *на неопредѣленное разстояніе* и, благодаря этому, дѣлаютъ въ настоящее время возможными операціи, прежде немыслимыя (какъ, напр., 4-хъ-мѣсячная остановка на одномъ и томъ-же мѣстѣ, подъ Парижемъ, III и IV германскихъ армій въ районѣ, обнаженномъ отъ запасовъ).

---

[1]) Во время остановки подъ Витебскомъ Наполеонъ могъ собрать запасовъ только на 10 дней, а Даву—на 7 (*Thoumas*—«Transformations, II, 45—46).

[2]) Чтобы сдѣлать такой-же расчетъ для конскаго раціона, слѣдуетъ имѣть въ виду, что грузъ его въ 5 разъ болѣе солдатскаго.

Не слѣдуетъ, однако, предполагать, чтобы вліяніе желѣзныхъ дорогъ на военныя операціи было таковымъ *безусловно*, разъ навсегда; оно будетъ такимъ лишь при *извѣстныхъ благопріятныхъ условіяхъ*, именно *когда онѣ не подвергаются тревоженію со стороны непріятеля*, короче — *когда онѣ безопасны;* иначе, при базированіи исключительно на нихъ всей операціи, желѣзная дорога не замедлитъ обнаружить на ходъ ея крайне сковывающее вліяніе и придастъ ей вполнѣ тотъ характеръ, которымъ отличались операціи въ періодъ снабженія армій исключительно изъ магазиновъ, какъ это ближе всего подтверждается *походомъ Шермана 1864 г., его движеніемъ отъ Чатануги къ Атлантѣ.*

По малонаселенности страны и бѣдности ея въ путяхъ сообщенія, Шерманъ долженъ былъ свою наступательную операцію базировать на желѣзной дорогѣ *Нешвилль* (главная база)—*Чатануга* (вспомогательная). У Шермана было 100.000 при 250 орудіяхъ, въ томъ числѣ только 5.000 кавалеріи. Противникъ его, Джонстонъ, былъ слабѣе (70.000 при 100 орудіяхъ), но зато болѣе, чѣмъ вдвое превосходилъ его въ кавалеріи (12.000). Это превосходство давало возможность Джонстону безпрестанно тревожить коммуникаціонную линію Шермана, желѣзную дорогу Нешвилль-Чатануга.

Готовясь къ наступленію къ океану, къ Саваннѣ, для окончательнаго отрѣзанія Ричмонда отъ западной половины южныхъ штатовъ, и имѣя въ виду опасность, угрожавшую его коммуникаціонной линіи, Шерманъ, въ видахъ лучшаго обезпеченія ея, прежде всего *укоротилъ* линію, перенеся главную базу изъ Нешвилля въ Чатанугу.

6-го мая Шерманъ началъ наступленіе. Рядъ сильныхъ позицій (Дальтона, Резака, Альтона...), занятыхъ Джонстономъ, былъ обойденъ Шерманомъ, для чего численное превосходство послѣдняго являлось обстоятельствомъ весьма благопріятнымъ, и лишь только *9-го іюля* Шерманъ дошелъ до Атланты, сдѣлавъ такимъ образомъ *220* верстъ въ *65* дней, среднимъ числомъ—нѣсколько болѣе *3* верстъ въ сутки. Такова была крайняя медленность его движенія, которое оказывается даже *вдвое медленнѣе* операцій XVII и XVIII ст. (среднимъ числомъ проходилась 1 миля въ сутки). Гдѣ-же причина этого поражающаго явленія? Причинъ тому, конечно, не одна: *бой* съ непріятелемъ,—но бо́льшая часть позицій,

вслѣдствіе обхода Шермана, оставлялась Джонстономъ безъ боя; *обходныя движенія*, поглощавшія нѣкоторое время; *сильные дожди*, прерывавшіе, однако, не надолго, военныя операціи; но главная причина — *базированіе операціи на желѣзной дорогѣ*, подвергавшейся безпрестанной порчѣ со стороны противника.

II періодъ той-же кампаніи Шермана, по овладѣніи имъ Атлантою, весьма поучителенъ въ томъ-же смыслѣ, но только въ обратную сторону, именно: насколько выигрываетъ *быстрота маршей*, да и вообще свобода операцій, разъ-какъ армія продовольствуется реквизиціоннымъ способомъ и запасами, непосредственно находящимися при арміи. *15-го ноября* Шерманъ выступилъ изъ Атланты и *11-го декабря* подошелъ къ Саваннѣ, сдѣлавъ такимъ образомъ въ *26* дней *450* верстъ (среднимъ числомъ—по 17 верстъ въ сутки).

Къ числу фактовъ, обрисовывающихъ крайнее стѣсненіе оперативной свободы армій, основывающихъ операціи на желѣзныхъ дорогахъ, относятся также и дѣйствія Бурбаки въ трехдневномъ сраженіи при *Монбеліарѣ* (16-го, 17-го и 18-го января), въ которомъ Бурбаки главную атаку велъ не противъ самой чувствительной точки въ расположеніи Вердера, его праваго фланга, а противъ лѣваго, и главная причина тому—что онъ во время боя не смѣлъ удалиться отъ своей питательной артеріи, желѣзной дороги Безансонъ-Бельфоръ, къ которой, по недостатку перевозочныхъ средствъ, былъ рабски прикованъ.

Приведенные факты обрисовываютъ обѣ стороны желѣзныхъ дорогъ, когда имъ приходится играть роль коммуникаціонныхъ линій: и *въ высокой степени благопріятную* на ходъ операцій—при условіи ихъ *безопасности*, и крайне *стѣснительную* — при обратномъ условіи. Эту-то стѣснительную сторону желѣзныхъ дорогъ пришлось испытать генераламъ сѣверныхъ штатовъ въ американскую войну, особенно въ первые годы ея, пока на сторонѣ южанъ былъ рѣшительный перевѣсъ въ кавалеріи. Она и вынудила ихъ отдавать предпочтеніе передъ желѣзными дорогами *судоходнымъ рѣкамъ* или-же базировать операціи на тѣхъ и на другихъ, какъ то чрезвычайно искусно исполнено было *Грантомъ во время похода его въ Виргиніи въ 1864 г.* (см. ниже, *Перемѣна операціонной линіи*).

Изъ вышеприведеннаго изслѣдованія видно, какъ *значеніе*

военно-административнаго элемента вообще, такъ и въ особенности—*связь его и зависимость отъ него тактической стороны операціи.*

«Какимъ бы образомъ — говоритъ *Клаузевицъ* — ни было устроено снабженіе войскъ запасами, изъ магазиновъ или путемъ реквизицій, этимъ обстоятельствомъ представляются такого рода затрудненія, что ему должно принадлежать *первенствующее* значеніе при обсужденіи вопроса объ операціяхъ. Нерѣдко оно препятствуетъ приведенію въ исполненіе наиболѣе дѣйствительныхъ комбинацій и вынуждаетъ армію искать средствъ къ пропитанію, вмѣсто того, чтобъ искать побѣды, и заботиться о неизбѣжно необходимомъ, вмѣсто того, чтобы думать о блескѣ успѣха. Именно этотъ вопросъ о запасахъ и придаетъ всю матеріальную тяжеловѣсность машинѣ и такъ сильно задерживаетъ ея дѣйствія, не позволяя имъ подняться на высоту грандіозныхъ предначертаній» («*О войнѣ*», VI, 345; французскій переводъ). Вообще, благодаря вопросу о запасахъ, «арміи не настолько подвижны, какъ идеи». Этого не слѣдуетъ забывать какъ въ дѣлѣ соображенія стратегическихъ операцій, такъ и особенно при оцѣнкѣ ихъ.

Въ виду этого первенствующаго значенія вопроса *о запасахъ*, съ *продовольственнаго вопроса* и должно начинаться обсужденіе о возможности той или другой операціи, какъ того и требовалъ Фридрихъ Великій, въ инструкціи своимъ генераламъ («чтобы хорошо расположить корпусъ, необходимо начать съ чрева: *это—основа и фундаментъ всѣхъ операцій*»), и Наполеонъ. Въ 1807 г., въ періодъ между Эйлау и Фридландомъ, онъ писалъ Талейрану (Остероде, 12-го мая), которому онъ поручилъ организацію продовольственной части въ Варшавѣ: «разбить русскихъ было бы пустымъ дѣломъ, *лишь бы у меня былъ хлѣбъ*». И тутъ-же Наполеонъ добавляетъ: «важность порученія, которое я вамъ даю, превосходитъ важность всевозможныхъ негоціацій въ мірѣ». — «Всего болѣе приходится главнокомандующему напрягать свой умъ въ дѣлѣ обезпеченія продовольствія войскъ и, не смотря на это, всѣ его комбинаціи безпрестанно затрудняются и рушатся вслѣдствіе несвоевременной раздачи хлѣба» [*Marmont* — «Mémoires», IV, 53] [1]).

[1]) При всемъ преобладающемъ значеніи *духовной* стороны, на войнѣ, слѣдуетъ отдать должное и *матеріальной* сторонѣ, удовлетворенію потребностей арміи.—Мало,

На *быстроту* и вообще *безостановочность* маршей обнаруживаютъ весьма важное вліяніе какъ *количество обозовъ*, находящихся при арміи, такъ и особенно *распредѣленіе ихъ*. Обозы.

Въ первое время появленія желѣзныхъ дорогъ высказывалось иногда предположеніе, что, благодаря имъ,— такъ какъ онѣ представляютъ весьма выгодныя коммуникаціонныя линіи,—можно будетъ уменьшить число повозокъ при войскахъ. При всѣхъ неотъемлемыхъ выгодахъ желѣзныхъ дорогъ какъ коммуникаціонныхъ линій, нельзя не имѣть въ виду и важныхъ, существенныхъ невыгодъ ихъ, происходящихъ отъ большой чувствительности, легкости порчи (походъ Шермана въ 1864 г.). Слѣдовательно, разъ-какъ желѣзныя дороги легко могутъ быть испорчены и такъ какъ на войнѣ только тѣ расчеты вѣрны, которые составлены на наименѣе благопріятныхъ для насъ условіяхъ, то одно уже это заставляетъ отвергнуть всякую мысль объ уменьшеніи обозовъ, находящихся при войскахъ, не говоря уже о томъ, что армія, которая возложитъ всѣ свои надежды на желѣзную дорогу, не посмѣетъ удалиться отъ нея, слѣдовательно, будетъ крайне скована во всѣхъ своихъ операціяхъ (Бурбаки, сраженіе при Монбеліарѣ).

Въ разбираемомъ вопросѣ сущность дѣла, такимъ образомъ, сводится не къ *уменьшенію* числа повозокъ при арміи, а главное — къ такому *распредѣленію* ихъ въ походныхъ колоннахъ, чтобы, съ одной стороны, всѣ нужды арміи могли быть своевременно удовлетворяемы, а съ другой—чтобы не страдала быстрота ея движеній и свобода въ дѣйствіяхъ. Слѣдуетъ строго отдѣлить повозки, въ которыхъ войска имѣютъ *ежеминутную* надобность, отъ тѣхъ, въ коихъ они нуждаются *по-временамъ*. Первыя, составляя *легкій* (боевой) обозъ, должны слѣдовать непосредственно за войсками, за своими частями, находиться при нихъ безотлучно на бивакѣ, въ походѣ и бою, а вторыя — *тяжелый* обозъ,—въ нѣкоторомъ удаленіи за ними (отъ полуперехода до перехода, иногда-же и далѣе).

что этимъ путемъ обезпечивается ея *операціонноспособность*, но, только при этомъ условіи, и духовная ея сторона будетъ на должной высотѣ. Голодный, утомленный и физически обезсиленный солдатъ будетъ неизбѣжно слабъ и въ духовномъ отношеніи. *Желудокъ, хотя и не рождаетъ военныхъ доблестей, но много способствуетъ къ ихъ проявленію.*

У *насъ,* какъ извѣстно, обозъ дѣлится на 2 разряда (собственно на 3 разряда, такъ какъ *полковой* обозъ подраздѣляется снова на 2 разряда): на *полковой* и *дивизіонный.* Въ *полковомъ обозѣ* возится все то, въ чемъ войска имѣютъ ежеминутную надобность (полковой обозъ *1-го разряда;* онъ слѣдуетъ непосредственно за своими частями войскъ) или только на ночлегахъ (полковой обозъ *2-го разряда*—слѣдуетъ въ 500 шагахъ до полуперехода за хвостомъ походныхъ колоннъ). *Дивизіонный* обозъ (обращающійся такимъ образомъ собственно въ 3-й разрядъ), служащій для пополненія полкового, слѣдуетъ за войсками въ разстояніи 1 перехода. Онъ состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: *общаго, продовольственнаго* (включающаго въ себѣ транспорты: *расходный*—съ 4-хъ-дневнымъ продовольствіемъ, и *запасный*—съ такимъ-же количествомъ запасовъ) и *санитарнаго* (подвижной лазаретъ и два дивизіонныхъ госпиталя, каждый на 200 человѣкъ).

Сверхъ того существуетъ у насъ *корпусный* обозъ, изъ однихъ только летучихъ артиллерійскихъ парковъ, и наконецъ—*армейскій обозъ* (весьма крупнаго состава), служащій связующимъ звеномъ между дивизіоннымъ (корпуснымъ) обозомъ и неподвижными складами [1]).

Распредѣленіе повозокъ по разрядамъ во время марша, въ каждомъ частномъ случаѣ, измѣняется въ зависимости отъ обстановки: требуетъ она большей *боевой готовности,* или же допускаетъ доставленіе войскамъ *большихъ удобствъ*

Такимъ образомъ, тяжелый обозъ, составляющій за *войсковою арміей* какъ бы особую *обозную армію,* маневрирующую въ тылу первой, то держится далѣе отъ войскъ, когда *предвидится бой* или *прохожденіе затруднительной мѣстности* (при прохожденіи линіи Вогезовъ III прусскою арміей, обозныя ея колонны слѣдовали въ двухъ переходахъ позади войскъ), то ближе.

Наполеонъ I, во время маршей въ предвидѣніи боя, держалъ обозы за войсками обыкновенно отъ полуперехода (открытіе кампаніи 1815 г.) до перехода (12-го октября 1805 г.), а иногда и далѣе

Въ заключеніе сведемъ изслѣдованіе о войсковыхъ обозахъ къ слѣдующимъ *основнымъ,* въ дѣлѣ ихъ организаціи, *положеніямъ:*

---

[1]) Подробное изложеніе относится къ курсу Военной Администраціи.

1) военные обозы должны имѣть правильную военную организацію, находиться подъ командою постоянныхъ, а не временныхъ начальниковъ и, въ видахъ облегченія управленія ими, расчленяться на органическія части, подчиненныя однимъ и тѣмъ же начальникамъ;

и 2) хотя войска безъ обозовъ и обладаютъ большей подвижностью, но это вѣрно лишь по отношенію къ короткимъ промежуткамъ времени; войска же, потерявшія связь со своимъ обозомъ, въ теченіе продолжительнаго времени, утрачиваютъ боевую готовность и операціонно-способность, поддержаніе которыхъ и составляетъ главное назначеніе войскового обоза; вопросъ сводится къ тому, чтобы, не лишая войска помощи ихъ обозовъ, доставить имъ въ то же время и полную подвижность; онъ разрѣшается не иначе, какъ *соотвѣтствующимъ ихъ эшелонированіемъ*.

У *пруссаковъ* обозъ дѣлится на 2 разряда: *малый* (летучій) *обозъ*, *kleine Bagage*, слѣдующій непосредственно за войсками, и *большой* (тяжелый) *обозъ*, *grosze Bagage*, двигающійся въ нѣкоторомъ удаленіи за войсками особою колонной, держащеюся то ближе, то далѣе отъ войскъ, смотря по обстановкѣ [1]).

Къ какимъ затрудненіямъ, въ дѣлѣ *быстроты* и *свободы въ операціяхъ*, приводитъ недостаточное примѣненіе вышеприведеннаго *принципа эшелонированія обозовъ*, какъ то было у французовъ въ войну 1870—71 г., осязательнымъ подтвержденіемъ служатъ слѣдующіе факты:

На основаніи устава («Ordonnance du 3 mai 1832»), у французовъ принято было за правило, чтобы за каждою дивизіей шелъ ея обозъ (250—260 повозокъ), исключая тотъ случай, когда всѣ дивизіи одного и того же корпуса идутъ въ совокупности по одной дорогѣ; тогда дивизіонные обозы слѣдуютъ за войсками, а затѣмъ—уже корпусный обозъ (470 повозокъ). При этомъ *общая глубина всей колонны корпуса*, какъ войскъ, такъ и *непосередственно* двигающихся за ними обозовъ, доходила до 25 верстъ, а принимая въ расчетъ неизбѣжное растягиваніе колоннъ во время пути, она достигала 40 и даже 45 в. (10—11 часовъ времени).

До чего возрастали затрудненія, *когда*, по обстоятельствамъ,

---

[1]) Подробности относятся къ курсу Военной Администраціи.

два корпуса должны были слѣдовать одинъ за другимъ, это видно изъ приступа къ исполненію Седанской операціи, изъ движенія XII и V (французскихъ) корпусовъ отъ Шалона къ Реймсу. Они должны были идти но одной и той же дорогѣ: впереди XII корпусъ, за нимъ V, далѣе—обозъ V корпуса, и наконецъ—обозъ XII корпуса (длина перехода 35 верстъ). XII корпусъ, выйдя изъ Шалона на разсвѣтѣ, прибылъ къ Реймсу лишь поздно вечеромъ; V не дошелъ до Реймса на 12 верстъ и остановился у Силлери; обозъ V корпуса долженъ былъ остановиться по дорогѣ позади Силлери, а обозъ XII корпуса не могъ даже вполнѣ вытянуться изъ Шалона. Результатомъ всего этого было, помимо медленности движенія, крайнее утомленіе войскъ и лишеніе ихъ необходимыхъ удобствъ, такъ какъ на ночлегѣ большая часть войскъ осталась безъ обозовъ.

Тоже видимъ мы и въ *маршѣ* VII корпуса (Дуэ) *29-го* и *30-го августа*. 29-го августа корпусъ этотъ долженъ былъ передвинуться изъ Бельвилля въ Ла-Безасъ, а 30-го перейти р. Маасъ у Музона. Будучи загроможденъ большимъ обозомъ и къ тому же обезпокоиваемый непріятелемъ во время марша, онъ двигался крайне медленно и 29-го числа дошелъ только до Оша, ставя себѣ, во время марша, главною задачей *прикрытіе своего транспорта*, и на слѣдующій день (30-го), настолько былъ стѣсненъ въ дѣйствіяхъ этимъ спеціальнымъ назначеніемъ, что не могъ своевременно поддержать сосѣдній V корпусъ, подвергшійся нечаянному нападенію при Бомонѣ. Вотъ какого рода сковывающее вліяніе на операціи обнаружено этими громадными обозами, которыми загромождены были французскія войска, и вотъ почему, чтобы не попасть въ описанное положеніе VII корпуса, французскіе корпусные командиры нерѣдко предпочитали бросать свои обозы.

II.

Сосредоточеніе силъ и раздѣленіе ихъ.

Сложныя операціонныя линіи. Классификація ихъ.

Принципъ сосредоточенія силъ. Его значеніе (простыя операціонныя линіи).

Въ вышеприведенномъ теоретическомъ изслѣдованіи, равно какъ и въ большей части разобранныхъ фактовъ, предполагалась только *простая операціонная линія*, т. е. *дѣйствіе сосредото-*

ченными силами по *одной операціонной линіи.* Чистая (раціональная) Стратегія признаетъ собственно только *принципъ сосредоточенія силъ.* Возможно полное *единство операціи,* дѣйствія возможно сосредоточенными силами—таковъ ея идеалъ. Прикладная же Стратегія постоянно требуетъ раздѣленія силъ: для обезпеченія тыла и фланговъ... *Дѣло сводится не къ тому, чтобы не раздѣлять вовсе своихъ силъ, а къ тому, чтобы раздѣлять ихъ возможно менѣе, строго въ предѣлахъ требованій обстановки даннаго случая.*

Принципу сосредоточенія силъ дѣйствительно принадлежитъ весьма важное значеніе, всѣ лучшіе авторитеты въ военномъ дѣлѣ относились къ нему съ глубокимъ уваженіемъ; но нельзя сказать, чтобъ ему разъ навсегда принадлежало бы *первенствующее* значеніе въ ряду прочихъ принциповъ, начиная съ того, что въ области *Чистой Стратегіи всѣ они одинаково важны*, а въ *Прикладной* ихъ значеніе мѣняется сообразно *обстановкѣ* даннаго случая. *При одной обстановкѣ* господствующее значеніе будетъ принадлежать одному принципу (сосредоточенію силъ), *при другой*—другому (времени, внезапности). Главнымъ, рѣшающимъ принципомъ, въ извѣстномъ частномъ случаѣ, ставится *цѣль;* всѣ же остальные изъ привходящихъ принциповъ являются уже въ видѣ подчиненныхъ *средствъ* къ достиженію этой цѣли.

Такимъ обрязомъ: 1) *Генералъ Бонапарте* въ *1796 г. осаждалъ крѣп. Мантуу,* имѣвшую для него чрезвычайно важное стратегическое значеніе. Онъ не могъ продолжать дальнѣйшаго наступленія, пока крѣпость эта не будетъ взята. Такое важное стратегическое значеніе Мантуи вынудило австрійцевъ собрать въ Тиролѣ 60.000-ную армію подъ начальствомъ Вурмзера и поставить ему главною задачей освобожденіе Мантуи отъ осады. Оставивъ 10,000 въ Тиролѣ, для обезпеченія своей операціонной линіи, Вурмзеръ, съ остальными 50.000, приступилъ къ исполненію возложенной на него операціи, причемъ наступалъ *раздѣленными силами*: 18.000 (*Кваздановича*) двинулъ по западную сторону Гардскаго озера, на Бресчію, для захвата пути отступленія французской арміи; 20.000 (главная колонна, подъ начальствомъ *Вурмзера*)—долиною р. Адижа, по правому его берегу, и 10.000 (*Давидовича*)—по лѣвому берегу. Генералъ Бонапарте имѣлъ всего 35.000, расположенныхъ слѣдующимъ образомъ: ди- XXIII

визія *Соре*—у Сало; дивизія *Массены*—у Риволи; бригада Даллемана изъ дивизіи *Деспиноа* занимала крѣп. Верону, другая бригада той же дивизія охраняла р. Адижъ отъ Вероны до крѣп. Леньяго; дивизія *Ожро* находилась у Леньяго, а дивизія *Серрюрье* (8.000) осаждала 12.000-ный австрійскій гарнизонъ въ Мантуѣ.

Хотя Бонапарте и былъ значительно слабѣе австрійцевъ, но онъ очень хорошо понималъ, что, *атакуя каждую изъ трехъ австрійскихъ массъ отдѣльно всѣми своими силами*, онъ, на полѣ сраженія, будетъ располагать численнымъ превосходствомъ надъ непріятелемъ, т. е. на рѣшительномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій будетъ имѣть возможность явиться сильнѣе противника.

Въ виду *сосредоточенія* возможно большаго числа къ рѣшительному пункту театра военныхъ дѣйствій, генералъ Бонапарте не остановился ни передъ какими жертвами. Въ ночь на 1-е августа онъ приказалъ *снять осаду Мантуи*, уже весьма близкой къ паденію (оставалось всего только 4—5 дней для окончательнаго овладѣнія ею), причемъ не затруднился бросить весь свой осадный паркъ (120 орудій), рискуя такимъ образомъ, даже въ случаѣ успѣха надъ Вурмзеромъ, обратить осаду Мантуи въ блокаду и *затянуть* дѣло *надолго*, какъ оно дѣйствительно и случилось: Мантуа, которая должна была пасть черезъ 4—5 дней, вслѣдствіе обращенія осады въ блокаду, продержалась до 2-го февраля, т. е. еще 6 мѣсяцевъ (180 дней). Вотъ въ какихъ размѣрахъ генералъ Бонапарте, въ данномъ случаѣ, жертвовалъ *временемъ* (условіемъ тоже чрезвычайно важнымъ на войнѣ; «на войнѣ время цѣнится минутами»—*Наполеонъ*) въ пользу принципа *сосредоточенія силъ*. И, въ сущности, все это дѣлалось для того, чтобы притянуть къ полю сраженія одну лишнюю дивизію (Серрюрье) («когда имѣютъ въ виду бой, то слѣдуетъ сосредоточить всѣ свои силы и не пренебрегать ничѣмъ; иногда *одинъ лишній баталіонъ* рѣшаетъ участь дня», или—«les gros bataillons ont toujours raison»,—формулы, данныя Наполеономъ для охарактеризованія особенно важнаго значенія принципа *сосредоточенія силъ*). Вотъ съ какимъ глубокимъ уваженіемъ генералъ Бонапарте отнесся, въ разбираемомъ случаѣ, къ принципу *сосредоточенія силъ*.

и 2) Не съ мѐньшимъ уваженіемъ къ нему отнесся и *гене-*

ралъ Мольтке въ началѣ кампаніи 1870 г., когда, не увлекаясь побѣдами при Вёртѣ и Саарбрюкенѣ-Форбахѣ (*6-го августа*), онъ не бросился впередъ, какъ того нѣкоторые желали, а остался въ выжидательномъ положеніи въ теченіе *4 дней*, до окончательнаго *сосредоточенія* войскъ II арміи,—снова *время приносится въ жертву принципу сосредоточенія силъ.*

Если бы мы остановили наше вниманіе только на однихъ приведенныхъ фактахъ, то были бы близки къ соблазну вывести заключеніе о безусловно первенствующемъ значеніи принципа сосредоточенія силъ, къ постановкѣ его разъ навсегда на первомъ планѣ, съ подчиненіемъ ему всего остального, и тогда не могло бы быть и рѣчи ни о раздѣленіи силъ, ни о дѣйствіяхъ по нѣсколькимъ операціоннымъ линіямъ, а лишь только объ однѣхъ простыхъ операціонныхъ линіяхъ.

Но въ той же Военной Исторіи мы находимъ факты и другого рода. Такимъ образомъ: 1) тотъ же генералъ Бонапарте, *въ томъ же походѣ 1796 г.*, готовясь вторгнуться въ Тироль (въ началѣ сентября), съ цѣлью удержать въ немъ армію Вурмзера и помѣшать ей двинуться на Дунайскій театръ, на соединеніе съ арміею эрцгерцога Карла (что́ поставило бы Моро въ критическое положеніе), *во избѣжаніе потери 5-и дней* для того, чтобы сосредоточить свои силы (притянуть дивизію Вобуа изъ Бресчіи къ Поло, на р. Адижѣ, къ дивизіямъ Массены и Ожро), предпочелъ на этотъ разъ наступать раздѣленными силами по обѣимъ сторонамъ Гардскаго озера [см. ниже]; 2) онъ же въ сраженіи подъ *Фридландомъ* (2-го [14-го] іюня 1807 г.), *чтобы не опустить благопріятной минуты* для атаки русской арміи, находившейся въ крайне невыгодномъ положеніи, *не ожидалъ сосредоточенія всѣхъ своихъ силъ* (Даву, Сульта и Мюрата), а тотчасъ же атаковалъ нашу армію съ тѣми войсками, которыя у него находились подъ руками [1]).

Вотъ рядъ фактовъ иного порядка, представляющихъ въ дѣйствіяхъ того же полководца вполнѣ обратное тому, что видимъ въ вышеприведенныхъ фактахъ. Въ первыхъ *время* приносится въ жертву *сосредоточенію силъ,* во вторыхъ—наоборотъ. Какой же

---

[1]) По той же причинѣ и Мольтке атаковалъ Бенедека подъ Кёниггрецомъ 3-го іюля (днемъ ранѣе окончанія сосредоточенія арміи).

выводъ изъ этого можетъ быть сдѣланъ теоріей; что́ должно быть поставлено на первомъ планѣ и что́—на второмъ? *Чистая теорія*, разбирая вопросъ *помимо обстановки*, признаетъ въ одинаковой степени безусловное значеніе какъ *принципа сосредоточенія силъ*, такъ и *принципа времени; Прикладная же Стратегія*, разбирающая не абстрактный принципъ, а извѣстный конкретный случай, т. е. *всегда при извѣстной данной обстановкѣ*, въ зависимости отъ требованій послѣдней, рѣшитъ, *что́* и *чему* должно быть подчинено, *но только въ извѣстномъ случаѣ, а никакъ не вообще*.

Итакъ, на *практикѣ* только *обстановка*, окружающая исполненіе той или другой стратегической операціи, въ послѣдней инстанціи, окончательно рѣшаетъ вопросъ о судьбѣ того или другого принципа въ дѣлѣ приложенія его въ томъ или другомъ частномъ случаѣ.

Раздѣленіе силъ (дѣйствія по нѣсколькимъ операціоннымъ линіямъ), какъ уступка требованіямъ обстановки.

Эта-та капризная обстановка сплошь и рядомъ можетъ потребовать и *раздѣленія силъ*, т. е. *дѣйствій по нѣсколькимъ* (сложнымъ) *операціоннымъ линіямъ*. *Раздѣленіе силъ*, само собою разумѣется въ предѣлахъ данной обстановки, будучи явленіемъ вполнѣ законнымъ, тѣмъ не менѣе, съ точки чистой теоріи, все-таки должно быть разсматриваемо *не иначе, какъ неизбѣжное зло*, какъ *уступка*, дѣлаемая принципомъ обстановкѣ въ сдѣлкѣ между ними.

Когда же раздѣленіе силъ вполнѣ законно? Всѣхъ случаевъ,—такъ какъ обстановка до безконечности разнообразна,—само собою разумѣется, теорія перебрать не можетъ, но на наиболѣе типичныхъ она обязана остановиться (лучшимъ наставникомъ въ этомъ дѣлѣ будетъ Военная Исторія).

Нѣкоторыя разъясненія терминологическаго характера по вопросу объ операціонныхъ линіяхъ.

Передъ тѣмъ, чтобъ отвѣтить на поставленный вопросъ, необходимо войти въ нѣкоторыя разъясненія чисто терминологическаго характера, во избѣжаніе далеко еще не устраненной въ настоящее время путаницы въ понятіяхъ въ столь существенномъ вопросѣ, какъ вопросъ *«объ операціонныхъ линіяхъ»*.

Прежде всего не слѣдуетъ упускать изъ вида, что (какъ не разъ уже приводилось выше) терминъ *«операціонная линія»* выражетъ *умственную*, *идеальную* линію (идею плана операціи, сущность его по отношенію къ постановкѣ *цѣли* и опредѣленію *направленія*, въ которомъ она должна быть ведена). Отсюда ясно, что *операціонную линію* никакъ не слѣдуетъ смѣшивать съ *до-*

рогой (что было вѣрно въ XVIII столѣтіи, и то только, какъ выше приведено, по случайному совпаденію). «Три или четыре дороги, въ разстояніи 1—2 переходовъ одна отъ другой, ведущія къ одному и тому же стратегическому фронту,—какъ совершенно справедливо замѣчаетъ генералъ Жомини,— не составляютъ еще 3—4 операціонныхъ линій («Précis de l'art de la guerre», I, 196), а только 3—4 параллельныхъ дороги, въ тактическомъ отношеніи.

Простая операціонная линія предполагаетъ *полное единство операціи*, т. е. *одинъ* предметъ дѣйствій, *одного* общаго главнокомандующаго, дѣйствія *сосредоточенными силами*, короче—*одну цѣльную* и *нераздѣльную*, во всѣхъ смыслахъ, *операцію*, хотя бы и при этомъ армія и двигалась по нѣсколькимъ дорогамъ, по 6—7, какъ то было съ французской арміей во время Ульмской операціи (или по тремъ — операціи Наполеона отъ Ульма къ Вѣнѣ [1805 г.] и отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ [1809 г.]).

Двойныя операціонныя линіи. — Если подъ операціонною линіей понимать, какъ оно и есть на дѣлѣ, идеальную линію, идущую отъ базы къ предмету дѣйствій, то *двойныя операціонныя линіи* предполагаютъ прежде всего *два предмета дѣйствій*, т. е. *двѣ операціи* (хотябъ и въ отдаленной связи между собою). Это—самый естественный случай: точно такъ же, какъ при *трехъ предметахъ дѣйствій* операція выльется въ форму дѣйствій по *тройнымъ* операціоннымъ линіямъ... Но и при одномъ и томъ же предметѣ дѣйствій возможны дѣйствія по двойнымъ операціоннымъ линіямъ: а) когда оперирующія войска раздѣлены на двѣ массы, подчиненныя двумъ независимымъ другъ отъ друга главнокомандующимъ (1814 г., 1-я наступательная операція союзниковъ къ Парижу); въ этомъ случаѣ причиной раздвоенія операціи является раздвоеніе въ командованіи; б) когда и предметъ дѣйствія одинъ и тотъ же и командованіе объединено въ рукахъ одного общаго главнокомандующаго, но оперирующія войска *раздѣлены* на двѣ массы или значительнымъ удаленіемъ ихъ одна отъ другой, или мѣстностью...

Примѣняя только-что высказанное къ *Ульмской операціи*,— исполненной *по одной* (простой) *операціонной линіи*, несмотря на значительность массы двигавшихся войскъ и на разброску ихъ, во время операціи, на значительное разстояніе (сперва 240, да-

лѣе на 100, 77 верстъ)—если бы мы предположили, что Наполеонъ на Рейнѣ и Бернадоттъ на Майнѣ, съ самаго начала операціи, явились въ качествѣ двухъ независимыхъ другъ отъ друга главнокомандующихъ, то одного уже этого обстоятельства достаточно было бы, полагая всѣ остальныя условія тѣми же, какими они дѣйствительно были, чтобы причислить эту операцію къ разряду веденныхъ по двойнымъ операціоннымъ линіямъ. Тоже получилось бы, если предположить, при одномъ и томъ же предметѣ дѣйствій (Ульмъ) и томъ же общемъ главнокомандующемъ (Наполеонъ), значительное удаленіе или существованіе какой-либо непроходимой мѣстной преграды между войсками Бернадотта, Мармона, баварцами и остальною массой войскъ.

Наиболѣе типичныя обстановки, вызывающія необходимость раздѣленія силъ (дѣйствія по нѣсколькимъ операціоннымъ линіямъ).

Обратимся теперь къ изслѣдованію поставленнаго выше вопроса о наиболѣе типичныхъ обстановкахъ, вызывающихъ *раздѣленіе силъ,* т. е. дѣйствія по нѣсколькимъ (сложнымъ) операціоннымъ линіямъ.

Обстановка слагается изъ условій: *силы, времени* и *мѣста.* Посмотримъ, въ какихъ случаяхъ каждый изъ этихъ составныхъ *элементовъ* обстановки можетъ вызвать необходимость раздѣленія силъ.

1) *Условія силы:*

а) Само собою разумѣется, что *при равныхъ съ противникомъ силахъ,* или *незначительномъ превосходствѣ надъ нимъ,* слѣдуетъ держать войска сосредоточенными, т. е. отдать предпочтеніе *простымъ операціоннымъ линіямъ.*

б) *При значительномъ же превосходствѣ въ силахъ,* наоборотъ, слѣдуетъ отдать предпочтеніе раздѣленію силъ, дѣйствіямъ по *нѣсколькимъ операціоннымъ линіямъ* (сложнымъ), такъ какъ движеніе по одному операціоннону направленію значительнаго числа войскъ неминуемо повлечетъ за собою весьма важныя затрудненія какъ въ административномъ отношеніи, такъ и въ тактическомъ (трудность скораго развертыванія силъ); придется вводить войска въ бой по-частямъ; дѣйствовать подобнымъ образомъ значило бы добровольно лишать себя возможности воспользоваться своимъ численнымъ превосходствомъ.

Такимъ образомъ, въ *1813 г.,* при открытіи военныхъ дѣйствій послѣ перемирія, главная масса французскихъ войскъ расположена была частью впереди линіи Эльбы: 70.000 (Удино)—

у Луккау, 100.000 (Ней)—близъ силезской границы, частью по Эльбѣ: 130.000—у Дрездена, 30.000—по нижней Эльбѣ (Даву), не считая гарнизоновъ въ крѣпостяхъ по Эльбѣ.

Наученные, съ одной стороны, опытомъ войны 1812 г., относительно трудности управленія и содержанія значительныхъ силъ, сосредоточенныхъ на одной операціонной линіи, а съ другой—поставленные въ необходимость прикрыть одновременно доступы къ Берлину, Вѣнѣ и Бреславлю, и наконецъ, не имѣя генерала, способнаго стать во главѣ полумилліонной арміи, союзники раздѣлили свои силы (250.000) на три главныя массы: 1) *главная армія* (богемская, 237.000), подъ начальствомъ Шварценберга, собиралась въ Богеміи, у Будина; 2) *силезская армія* (100.000), Блюхера,—между Швейдницемъ и Олау; 3) *сѣверная армія* (155.500), подъ начальствомъ наслѣднаго принца шведскаго,—въ окрестностяхъ Берлина, и 4) отдѣльный корпусъ (Вальмодена) собирался у Гадебуша, для наблюденія за Даву.

И это раздѣленіе силъ со стороны союзниковъ является рѣшеніемъ вполнѣ *законнымъ,* въ виду охарактеризованной выше *обстановки* (значительныя массы войскъ, превосходства въ силахъ надъ непріятелемъ, необходимости одновременно прикрыть три пункта, значительно удаленные одинъ отъ другого...).

Точно также и въ *1814 г.* Наступленіе союзниковъ къ Парижу въ двухъ массахъ долиною р. Марны (армія Блюхера) и долиною р. Сены (армія Шварценберга) — тоже рѣшеніе вполнѣ *законное,* отвѣчавшее требованіямъ обстановки (хотя силы союзниковъ и были невелики, но *онѣ по крайней мѣрѣ въ три раза превосходили силы* Наполеона; далѣе — союзныя арміи, условіе, уже само по себѣ крайне затрудняющее единство въ дѣйствіяхъ, а главное—рѣзкая разница въ характерѣ обоихъ союзныхъ главнокомандующихъ).

в) *Когда непріятель самъ раздѣлитъ свои силы* (какъ то сдѣлано было Наполеономъ въ вышеприведенный періодъ кампаніи 1813 г).

г) *Когда численный перевѣсъ хотя и не находится на нашей сторонѣ, но мы превосходимъ непріятеля подвижностью и способностью къ маневрированію,* что̀, впрочемъ, приводится собственно къ одному и тому-же, такъ какъ *подвижность дополняетъ численную силу арміи.* Владѣя, въ подобномъ случаѣ двумя

операціонными линіями и умѣя притомъ кстати и быстро мѣнять ихъ, легко вовлечь непріятеля въ обманъ и достигнуть весьма важныхъ результатовъ. Нѣчто подходящее къ этому представляютъ дѣйствія Густава-Адольфа въ 1631 г. въ бассейнѣ рѣкъ Одера и Эльбы.

д) Къ двойнымъ, тройнымъ и т. д. операціоннымъ линіямъ иногда обращаются также, *когда приходится имѣть дѣло съ непріятелемъ, значительно превышающимъ насъ въ силахъ* (генералъ Бонапарте въ 1796 г., во время блокады Мантуи; Наполеонъ въ 1813 г., подъ Дрезденомъ),—случай, обратный вышеприведенному,—*съ тѣмъ, чтобы заставить противника также раздѣлить свои силы* [1]) *и, расположившись между ними, бить ихъ по-частямъ.* Такъ дѣйствовалъ, между прочимъ, и Фридрихъ Великій въ замѣчательную кампанію 1757 г. Австрійская армія (80.000), сосредоточенная въ Богеміи, имѣла цѣлью двинуться въ Саксонію на соединеніе съ арміей Субиза (50.000). Необходимо было, во что бы то ни стало, помѣшать соединенію обѣихъ армій. Для достиженія этой цѣли, Фридрихъ раздѣлилъ свои силы (62.000) на двѣ массы, изъ которыхъ одну оставилъ въ Саксоніи (22.000), подъ личнымъ своимъ начальствомъ, а другую (40.000), подъ начальствомъ герцога Бевернскаго, направилъ въ Силезію, какъ бы угрожая Богеміи. Демонстрація удалась вполнѣ. Австрійцы, вмѣсто того, чтобы направиться въ Саксонію, вступили въ Силезію и двинулись къ Бреславлю. Такимъ образомъ, Фридрихъ очутился между обѣими непріятельскими арміями. Искусно пользуясь выгодами своего внутренняго положенія и съ необыкновенною быстротой устремляясь, съ отборнымъ резервомъ, на подкрѣпленіе то одной, то другой части своихъ войскъ, онъ одержалъ двѣ изъ наиболѣе замѣчательныхъ своихъ побѣдъ: при Россбахѣ и Лейтенѣ [2]).

2) *Условія мѣста. Извѣстныя свойства* и *конфигурація театра военныхъ дѣйствій* могутъ иногда вынудить *раздѣлить*

---

[1]) Умѣнье принудить непріятеля къ раздѣленію его силъ Фридрихъ Великій считалъ однимъ изъ самыхъ высшихъ качествъ въ генералѣ.

[2]) Въ рукахъ Фридриха, Наполеона, вообще всѣхъ великихъ полководцевъ, Стратегія обращается въ искусство съ *малыми арміями бить большія*, а въ рукахъ Субизовъ, Вурмзеровъ и имъ подобныхъ—въ *искусство съ большими арміями быть битыми малыми* (1757 и 1796 г.).

силы, т. е. дѣйствовать по нѣсколькимъ операціоннымъ линіямъ (даже и при мéньшихъ силахъ сравнительно съ противникомъ; значеніе Полѣсья 1812 г.), равно какъ и 3) *условіе времени.*

Такимъ образомъ, какъ выше приведено, въ *1796 г.,* послѣ сраженія при Кастильоне, Бонапарте двинулся въ Тироль двумя массами, *раздѣленными* Гардскимъ озеромъ: дивизіи *Вобуа,*—по западную сторону, вверхъ по долинѣ р. Кіезы, а дивизія *Массены* и *Ожро*—по восточную его сторону, на Тріентъ. Это раздѣленіе силъ оправдывалось обстановкой: *свойствами мѣстности,* по которой приходилось наступать французскимъ войскамъ; впрочемъ, его можно было бы избѣжать, притянувъ дивизію Вобуа изъ Бресчіи и Лодроне къ Поло, на р. Адижѣ, на что потребовалось бы *пять дней, — потеря времени,* по обстановкѣ, слишкомъ чувствительная. Генералъ Бонапарте, какъ выше сказано, предпочелъ изъ двухъ золъ выбрать меньшее по отношенію къ обстановкѣ и рѣшился подвергнуться всѣмъ невыгодамъ наступленія раздѣленными силами, лишь бы только не потерять ни одной лишней минуты.

Сводя все изложенное относительно наиболѣе типичныхъ случаевъ обстановокъ, вызывающихъ *раздѣленіе силъ,* мы получимъ, что дѣйствія по нѣсколькимъ операціоннымъ линіямъ оказываются вполнѣ законными:

1) при значительномъ превосходствѣ въ силахъ надъ противникомъ;

2) когда непріятель самъ раздѣлитъ свои силы;

3) когда численный перевѣсъ хотя и не находится на нашей сторонѣ, но мы превосходимъ противника подвижностью и способностью къ маневрированію;

4) подъ вліяніемъ извѣстныхъ мѣстныхъ условій;

5) въ зависимости отъ преобладающаго, въ извѣстномъ частномъ случаѣ, значенія времени.

Мѣры къ ослабленію вредной стороны раздѣленія силъ.

Хотя во всѣхъ только-что приведенныхъ случаяхъ, вообще во всѣхъ случаяхъ, требуемыхъ обстановкой, *раздѣленіе силъ* и будетъ явленіемъ вполнѣ законнынъ, но тѣмъ не менѣе опасная его сторона,—*возможность быть разбитымъ по-частямъ,*—ему присущая, какъ ближайшее его свойство, останется при немъ. Вотъ почему, обращаясь къ нему, когда того потребуетъ обстановка, *слѣдуетъ принимать всевозможныя мѣры къ ослабленію*

его вредной стороны: короче, какъ уже выше приведено,—смотрѣть на него не иначе, какъ на *неизбѣжное зло,* какъ на *уступку,* дѣлаемую принципомъ обстановкѣ въ неизбѣжной между ними сдѣлкѣ, а слѣдовательно, и допускать его лишь въ предѣлахъ, строго требуемыхъ обстановкою.

Мѣры, способствующія къ ослабленію вредной стороны раздѣленія силъ, сводятся къ слѣдующимъ [1]):

1) установкѣ *внутренней связи* между отдѣльно оперирующими массами, путемъ объединенія командованія надъ ними въ рукахъ одного общаго главнокомандующаго;

2) установкѣ между ними *внѣшней связи* (если бы въ *1814 г.,* во время перваго наступательнаго движенія союзниковъ къ Парижу, Сезаннъ, какъ то́ и предполагалось, былъ занятъ отрядомъ Палена, то Блюхеръ въ долинѣ р. Марны не подвергся бы опасности быть разбитымъ по-частямъ) путемъ: а) устройства телеграфа между отдѣльными группами; б) устройства передаточныхъ постовъ; в) высылки особыхъ промежуточныхъ отрядовъ; г) откомандированія отъ одной группы къ другой делегатовъ, офицеровъ генеральнаго штаба, съ ординарцами, обязанными доносить своей группѣ обо всемъ, могущемъ ее интересовать изъ происходящаго въ той группѣ, при которой они временно состоятъ;

3) *усиленію* той массы, на которую выпадаетъ главная роль (богемская армія 1813 г.), и къ подчиненію ея дѣйствіямъ дѣйствій остальныхъ группъ на второстепенныхъ направленіяхъ (1815 и 1809 г.; 5-и-дневный бой).

4) такому распредѣленію отдѣльно дѣйствующихъ массъ, чтобъ операціонныя ихъ линіи были по возможности *внутренними* относительно непріятельскихъ, т. е. находились внутри круга, къ окружности котораго направляется противникъ; короче— чтобы мы могли сосредоточить наши силы ранѣе его;

5) въ тѣхъ же случаяхъ, когда по обстоятельствамъ, пришлось бы наступать по *наружнымъ* операціоннымъ линіямъ, т. е. по линіямъ, направляющимся къ кругу расположенія противника, слѣдуетъ ставить задачею отдѣльнымъ массамъ, *именно слабѣйшимъ, не вдаваться въ отдѣльный бой съ непріятелемъ,* прибѣ-

[1]) Лучшимъ наставникомъ въ этомъ дѣлѣ опять-таки будетъ Военная Исторія.

гая для этого или: а) къ содѣйствію *укрѣпленій*, какъ то дѣлалось римлянами въ дѣйствіяхъ ихъ противъ Аннибала послѣ сраженія при Каннахъ (см. ниже), или б) къ *отступленію*, стараясь увлечь за собою противника и облегчая тѣмъ дѣйствія на его сообщенія остальнымъ (см. *Трахенбергскій планъ 1813 г.*).

Въ видахъ лучшаго уясненія сущности дѣла въ разбираемомъ вопросѣ, приведемъ нѣсколько фактовъ:

1) Выше уже указана та обстановка, которая вынудила генерала Бонапарте въ *1796 г., при вторженіи въ Тироль*, наступать раздѣленными силами. Это раздѣленіе силъ, такимъ образомъ, было вполнѣ законно, но тѣмъ не менѣе опасная его сторона—возможность быть разбитымъ по-частямъ—осталась. Это и сознаетъ Наполеонъ въ своихъ мемуарахъ; онъ говоритъ: «нельзя въ отвлеченномъ смыслѣ утверждать, чтобъ этотъ маршъ былъ чуждъ опасностей; но ихъ было немного» (онѣ доведены были до возможнаго minimum'а). Какія же имъ приняты были мѣры къ ослабленію опасной стороны этого марша?

Для болѣе полнаго отвѣта на только-что поставленный вопросъ, *чтобъ опредѣлить мѣру опасности предначертанной Бонапарте операціи*, лучше всего сравнить ее съ операціей наступленія Вурмзера мѣсяцемъ раньше, тоже раздѣленными силами, по тѣмъ же путямъ, только обратно изъ Тироля въ Ломбардію. Изъ этого сравненія окажется, что операція Бонапарте не только была гораздо безопаснѣе операціи Вурмзера, но и мало того, благодаря мѣрамъ, принятымъ первымъ изъ нихъ, она настолько была безопасна, насколько могла быть такою по обстановкѣ.

Она была безопаснѣе операціи Вурмзера уже потому, что: а) французы изъ равнины входили въ горы, гдѣ численное превосходство не имѣетъ значенія, австрійцы же, наоборотъ, изъ горъ выходили въ равнину; далѣе б) французы хотя тоже наступали раздѣленными силами, но только двумя массами, между тѣмъ какъ австрійцы—тремя; наконецъ в) французы двигались по направленіямъ концентрическимъ, сходящимся (чѣмъ болѣе они сближались съ непріятелемъ, тѣмъ болѣе сосредоточивали войска), австрійцы—въ направленіяхъ эксцентрическихъ расходящихся (чѣмъ болѣе сближались съ противникомъ, тѣмъ болѣе они разъединялись).

Къ дальнѣйшимъ мѣрамъ, принятымъ генераломъ Бонапарте

къ обезопасенію операціи (марша), слѣдуетъ отнести: *устройство (внѣшней) связи* между двумя отдѣльно наступавшими массами, посредствомъ *флотиліи* на Гардскомъ озерѣ, и соотвѣтствующій *расчетъ ихъ движенія.* Въ особенно опасномъ положеніи находилась лѣвая колонна (дивизія Вобуа). Начальнику авангарда ея (С.-Иллеру) Бонапарте далъ подробную инструкцію, въ которой ему особенно рекомендовалось тщательно освѣщаться и, въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ въ превосходныхъ силахъ, *отступать*, не принимая боя, для чего, въ видахъ облегченія отступленія, предписывалось ему держать въ большемъ удаленіи назади парки и обозы.

Благодаря мѣрамъ, принятымъ Бонапарте, опасная сторона въ разбираемой операціи низведена была до послѣдняго предѣла, такъ что на 3-й день ея исполненія эта опасность уже вовсе не существовала. *Вобуа* въ это время дошелъ до *Мори,* на лѣвомъ берегу Адижа, а главная колонна (Массена и Ожро)—до *С.-Марко,* на правомъ берегу. Обѣ массы были раздѣлены только Адижемъ, да и въ этомъ видѣ раздѣленіе силъ почти не существовало, потому что французы имѣли два моста на Адижѣ: одинъ — у Ровередо, другой—у Сераваллe.

2) Выше приведена обстановка, вынудившая въ *1813 г.* какъ союзниковъ, такъ и Наполеона, при открытіи военныхъ дѣйствій послѣ перемирія, *раздѣлить свои силы*, причемъ, въ имѣвшихся въ виду обѣими сторонами наступательныхъ операціяхъ, Наполеонъ могъ дѣйствовать по *внутреннимъ* операціоннымъ линіямъ, а союзники—по *наружнымъ.* Въ этомъ отношеніи, оставляя въ сторонѣ вопросъ о разницѣ въ силахъ, положеніе Наполеона оказывается болѣе выгоднымъ, такъ какъ силы его были менѣе раздѣлены.

Наполеонъ, находясь, подобно тому, какъ въ 1796 г. въ окрестностяхъ Мантуи, въ центрѣ круга, на окружности котораго были расположены войска союзниковъ, предполагалъ, опираясь на Дрезденъ, какъ на базу, и пользуясь своимъ центральнымъ положеніемъ, устремляться то противъ одной, то противъ другой изъ союзныхъ армій и бить ихъ по-частямъ.

Союзники, съ своей стороны, вѣрно цѣня выгоды, представлявшіяся Наполеону его центральнымъ положеніемъ, составили въ Трахенбергѣ планъ, точное исполненіе котораго должно

было лишить Наполеона возможности къ одержанію успѣха надъ которою-либо изъ армій отдѣльно, именно: всѣ войска положено было постоянно устремлять туда, гдѣ будутъ находиться главныя силы Наполеона («le camp de l'ennemi sera leur rendez-vous»). Рѣшительныя дѣйствія возлагались только на одну богемскую армію, какъ на сильнѣйшую сравнительно съ прочими. Эти послѣднія, *избѣгая вступленія въ рѣшительный бой* съ главными силами противника, должны были наступать только въ томъ случаѣ, когда на ихъ сторонѣ будетъ превосходство въ силахъ, или же, когда представится случай дѣйствовать на сообщенія непріятеля [1]).

Благодаря именно *уклоненію* отъ боя слабѣйшихъ армій, союзникамъ не только удалось избѣжать отдѣльныхъ, частныхъ пораженій (исключая пораженія подъ Дрезденомъ, вызваннаго совершенно другими причинами), но напротивъ — нанести Наполеону рядъ частныхъ пораженій (Гросс-Бееренъ, Кацбахъ, Денневицъ).

и 3) Дѣйствуя по *наружнымъ* операціоннымъ линіямъ, тоже вполнѣ согласно съ требованіями обстановки, римляне, послѣ сраженія при Каннахъ (какъ выше упомянуто), сумѣли избѣжать опасности быть разбитыми по-частямъ, благодаря *искусному пользованію укрѣпленіями,* а также и *искусному исполненію маршей.*

Послѣ сраженія при Каннахъ римляне, убѣдившись въ тактическомъ превосходствѣ войскъ Аннибала, рѣшились избѣгать боя и направлять всѣ усилія къ тому, чтобы, постепенно стѣсняя расположеніе противника, лишить его возможности содержать свои войска средствами страны. Такая цѣль могла быть достигнута не иначе, какъ путемъ раздѣленія силъ, окруженія Аннибала нѣсколькими арміями. Въ центрѣ круга, по которому расположены были эти арміи, находилась армія Аннибала, которая, направляясь по кратчайшимъ разстояніямъ то противъ одной, то противъ другой, могла бы бить ихъ по частямъ. Въ видахъ уничтоженія

---

[1]) Планъ этотъ какъ нельзя ближе подходитъ къ извѣстной теоріи Бюлова (охватывающая база, концентрическое наступленіе, уклоненіе отъ боя съ фронта, дѣйствія на сообщенія противника, фланговыя позиціи, и наконецъ – эксцентрическое отступленіе съ переходомъ къ концентрическому наступленію). Какъ видно, она на этотъ разъ получила весьма полное примѣненіе, но не въ смыслѣ безусловнаго рецепта, какъ предлагаетъ ее Бюловъ, а единственно въ *смыслѣ способа дѣйствій, вполнѣ сообразнаго съ обстановкою извѣстнаго частнаго случая.*

подобной вредной стороны того неизбѣжнаго раздѣленія силъ, къ которому римляне должны были обратиться, они приняли слѣдующія мѣры: постоянно располагались въ укрѣпленныхъ лагеряхъ, двигались постепенно изъ одного лагеря въ другой, избѣгая рѣшительнаго боя и ограничиваясь все бо́льшимъ и бо́льшимъ стѣсненіемъ театра дѣйствій противника. Разъ-какъ арміи римлянъ располагались въ укрѣпленныхъ лагеряхъ, то понятно, что на атаку ихъ Аннибалъ не могъ рѣшиться, потому что, при тогдашнихъ средствахъ, атака укрѣпленнаго лагеря сопряжена была съ такими же затрудненіями, какъ теперь штурмъ сильной крѣпости.

Изъ вышеприведеннаго изслѣдованія видно, что:

I. Въ зависимости отъ большей или меньшей степени *единства въ операціи*, операціонныя линіи могутъ быть или *простыми*, или *сложными—двойными, тройными*...

Классификація операціонныхъ линій.

II. *Сложныя операціонныя линіи,* 1) по *направленію ихъ*, бываютъ: а) *концентрическія*, б) *параллельныя* и в) *эксцентрическія,*—и

2) по *отношенію къ непріятельскимъ операціоннымъ линіямъ,*—или а) *внутреннія,* или б) *наружныя.*

Такова самая *естественная классификація,* вытекающая изъ необходимости, уступая требованіямъ обстановки, иногда допускать *раздѣленіе силъ.* Если бы только не встрѣчалось надобности въ раздѣленіи силъ на войнѣ, то вся приведенная классификація оказалась бы совершенно лишнею: она была бы лишь баластомъ въ наукѣ, продуктомъ празднаго педантизма.

Еще есть особый видъ операціонныхъ линій, такъ называемыя *случайныя операціонныя линіи* (lignes d'opérations accidentelles), именно: когда, подъ вліяніемъ обстановки, операція получаетъ вдругъ *новое направленіе*, т. е., другими словами, когда обстановкою вызывается необходимость *перемѣны операціонной линіи.* Этотъ послѣдній видъ операціонныхъ линій не вытекаетъ изъ предъидущаго (изъ необходимости иногда дѣйствовать раздѣленными силами), слѣдовательно съ вышеприведенною классификаціей операціонныхъ линій внутренне не связывается, но тѣмъ не менѣе приводится здѣсь, въ видахъ полноты классификаціи. (Изслѣдованіе вопроса о «*случайныхъ операціонныхъ линіяхъ*» отнесено ниже, см. *Перемѣна операціонной линіи*).

Примѣчаніе.—Генераломъ Жомини («Précis de l'art de la guerre», I, 200—204) допускается болѣе *сложная классификація.* Такимъ образомъ, сверхъ вышеприведенныхъ видовъ операціонныхъ линій, онъ допускаетъ еще раздѣленіе ихъ на *главныя* (по которымъ направляется главная масса) и *второстепенныя* (по которымъ слѣдуетъ лишь часть), *временныя, рѣшительныя* и *глубокія.* Такая классификація не вызывается интересами дѣла (выясненіемъ сущности вопроса объ операціонныхъ линіяхъ), такъ какъ, будетъ-ли операціонная линія *главною, второстепенною, временною* или *рѣшительною,* отъ этого ея основныя свойства нисколько не измѣнятся. Что же касается *глубокихъ* операціонныхъ линій, т. е. *длинныхъ,* то единственная ихъ отличительная черта, съ точки ихъ основныхъ свойствъ сравнительно съ прочими, заключается только въ томъ, что онѣ въ болѣе слабой степени удовлетворяютъ основному условію «*безопасности*» (о чемъ было упомянуто выше). Во вниманіе къ сказанному и особенно въ видахъ упрощенія классификаціи (дѣло существенной важности, см. выше), эти послѣдніе виды операціонныхъ линій нами вовсе опускаются.

Въ сложныхъ операціонныхъ линіяхъ, каждая изъ операціонныхъ линій, отдѣльно взятая, должна удовлетворять *тремъ* вышеизслѣдованнымъ основнымъ свойствамъ какой бы то ни было операціонной линіи; но отъ соединенія нѣсколькихъ операціонныхъ линій возникаютъ различныя между ними сочетанія (т. е. сложныя операціонныя линіи), имѣющія свои *особыя спеціальныя свойства* (выгоды и недостатки), обусловливающія и случаи ихъ употребленія. Всѣ они вытекаютъ изъ одного общаго источника, *необходимости иногда раздѣлять силы.* Отсюда уже видно, что всѣмъ имъ, въ большей или меньшей степени, присущи *выгодныя* и *невыгодныя свойства самого раздѣленія силъ* [1]).

1) *Свойства наружныхъ операціонныхъ линій* (раздѣленія силъ):

выгодныя	*невыгдныя*
1) увеличеніе быстроты движенія; 2) легче обезпечивается снабженіе арміи; 3) облегчается размѣщеніе войскъ, и 4) возможность охвата непріятеля на полѣ сраженія, путемъ фронтальнаго наступленія, не прибѣгая ни къ какимъ маневрамъ (въ особенности труднымъ при большихъ массахъ).	Собственно только одно невыгодное свойство — опасность быть битымъ по-частямъ.

[1]) Всякая вещь выноситъ свою натуру изъ источника своего происхожденія.

Чѣмъ силы будутъ болѣе раздѣлены во время операціи, тѣмъ рѣзче выступятъ обѣ только-что охарактеризованныя стороны. Такимъ образомъ, опасная сторона раздѣленія силъ — легкость пораженія по-частямъ — болѣе проявляется въ *тройныхъ*, чѣмъ въ *двойныхъ* операціонныхъ линіяхъ, равно какъ и въ наибольшей степени въ *эксцентрическихъ*, уже менѣе — въ *параллельныхъ* и и въ наименьшей степени — въ *концентрическихъ*. Точно также во *внутреннихъ* операціонныхъ линіяхъ она будетъ слабѣе, чѣмъ въ *наружныхъ*.

Въ своемъ мѣстѣ было приведено, что Чистая, отвлеченная Стратегія признаетъ значеніе принципа только за *сосредоточеніемъ силъ*, допуская *раздѣленіе ихъ* лишь въ видѣ неизбѣжнаго зла, въ видѣ уступки требованіямъ обстановки. Отсюда, *съ точки чисто принципіальной* (теоретической), чѣмъ извѣстный типъ сложныхъ операціонныхъ линій будетъ ближе подходить къ требованіямъ принципа сосредоточенія силъ, тѣмъ онъ долженъ быть поставленъ выше, и наоборотъ — чѣмъ онъ отъ него будетъ болѣе удаляться, тѣмъ ниже; но такъ какъ не одна принципіальноя сторона окончательно рѣшаетъ дѣло, а *принципъ вмѣстѣ съ извѣстною обстановкой*, то, *смотря по требованіямъ послѣдней*, въ извѣстномъ случаѣ можетъ оказаться, что *эксцентрическія операціонныя линіи*, хотя и наименѣе пригодныя съ точки чисто теоретической, потому что раздѣленіе силъ достигаетъ въ нихъ высшаго развитія, будутъ, напротивъ, наиболѣе пригодными въ этомъ частномъ случаѣ. Напримѣръ: а) *при преслѣдованіи разбитаго непріятеля*. Въ этомъ частномъ случаѣ необходимо быстро двигаться, не выпускать противника изъ-подъ ударовъ; необходимо захватить и возможно бо̀льшую часть края, чтобы разнести вліяніе побѣды, въ скорѣйшее время, на возможно дальнее разстояніе; наконецъ, опасность пораженія по-частямъ вовсе не существуетъ, такъ какъ непріятель уже разбитъ; короче — этому частному случаю какъ-разъ и отвѣчаетъ, *по своимъ свойствамъ*, типъ эксцентрическихъ операціонныхъ линій; б) точно также, при дѣйствіяхъ по *внутреннимъ* операціоннымъ линіямъ, послѣднія, по необходимости, будутъ эксцентрическими, и эта форма, въ подобномъ случаѣ, вполнѣ умѣстна при такихъ условіяхъ, такъ какъ здѣсь требуется особенное развитіе подвижности; что-же касается опасности быть разбитымъ по-частямъ, то въ виду противника, дѣй-

ствующаго по *наружнымъ* операціоннымъ линіямъ, она почти не существуетъ.

Свойства внутреннихъ и наружныхъ операціонныхъ линій.

Остановимся съ нѣсколько бóльшимъ вниманіемъ на уясненіи свойствъ *внутреннихъ* операціонныхъ линій (свойства *наружныхъ* приведены выше), во-1-хъ, въ виду важности этого типа операціонныхъ линій, и во-2-хъ, особенно, въ виду тѣхъ увлеченій (въ ту и другую сторону), которыя вызваны были ими (когда-то онѣ предлагались въ смыслѣ *безусловной системы*, какъ «*лучшій способъ дѣйствій во всѣхъ случаяхъ*»; этого увлеченія отчасти не чуждо первое стратегическое сочиненіе генерала Жомини: «Traité des grandes opérations de la guerre»), да и теперь нерѣдко вызываются [1]).

Общія свойства операціонныхъ линій (простыхъ) нами выведены были и подкрѣплены критическимъ разборомъ операцій: *Дененской, Ульмской, Маренгской, Іенской, Регенсбурго-Вѣнской* и *Аустерлицкой*.

Придержимся того-же пути и по отношенію къ установкѣ свойствъ *внутреннихъ* операціонныхъ линій и сопоставимъ для этого *дѣйствія Наполеона подъ Мантуей* (1796 г.) и *его-же дѣйствія подъ Дрезденомъ* (1813 г.) послѣ перемирія. Сравнивая эти два факта, видимъ, что одно и то-же положеніе на театрѣ военныхъ дѣйствій приводитъ въ одномъ случаѣ (1796 г.) къ ряду блестя- XXIV

---

[1]) Но только въ обратную сторону. — Такимъ образомъ, «Kriegs-Zeitung» (1870), имѣя въ виду успѣхи пруссаковъ въ кампанію 1866 и 1870 г., одержанные ими при дѣйствіяхъ по *наружнымъ* операціоннымъ линіямъ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ глумится надъ *внутренними* операціонными линіями: «Внутреннія операціонныя линіи, дѣйствія сосредоточенными силами, этотъ основной законъ Стратегіи прошлаго столѣтія (?), бродятъ еще (spuckt noch) въ головѣ многихъ новѣйшихъ полководцевъ (?). Во всякомъ случаѣ, въ 1866 г., австрійцамъ съ ними плохо пришлось (?)».

Если пруссаки въ 1866 и 1870 г. дѣйствовали по *наружнымъ* операціоннымъ линіямъ, то никакъ не потому, чтобъ они считали этотъ способъ за лучшій разъ навсегда, а единственно потому, что того требовала обстановка. Въ томъ-же 1866 г., на западномъ театрѣ войны, гдѣ обстановка сложилась иначе, они дѣйствовали по *внутреннимъ* операціоннымъ линіямъ (Фогель-фон-Фалькенштейнъ). Если австрійцамъ въ 1866 г. плохо пришлось съ *внутренними* операціонными линіями, то виноваты не эти линіи, а единственно дурное пользованіе ими (неподвижность и переходъ въ наступленіе малыми пакетами).

Наружныя операціонныя линіи отвѣчаютъ охвату, простому или двойному (einfache oder doppelte Umfassung), а *внутреннія*—прорыву (Durchbruch). Дѣло не въ томъ, чтобъ отдавать безусловно предпочтеніе тѣмъ или другимъ, — обстановка можетъ вынудить обратиться или къ тѣмъ, или къ другимъ, — а въ томъ, чтобы правильно пользоваться ими, т. е. не наперекоръ ихъ свойствамъ, а соотвѣтственно имъ.

щихъ побѣдъ, одержанныхъ генераломъ Бонапарте *(Лонато, Кастильоне, Ровередо, Бассано, Арколе, Риволи, Фаворита)*, а въ другомъ (1813 г.)—къ ряду пораженій *(Гросс-Беерень, Кацбахъ, Денневицъ, Лейпцигъ)*. Все дѣло разъясняется тѣмъ, что въ 1796 г. обстановка благопріятствовала дѣйствіямъ генерала Бонапарте по *внутреннимъ* операціоннымъ линіямъ, и въ особенности тѣмъ, что противники, дѣйствовавшіе по *наружнымъ* операціоннымъ линіямъ, пользовались ими неправильно, наперекоръ ихъ свойствамъ, а въ 1813 г.—наоборотъ.

Попробуемъ вывести эти *свойства* сначала путемъ чисто теоретическимъ.

Положеніе, въ которомъ въ обоихъ случаяхъ находился Наполеонъ, сводится къ *стратегическому окруженію*, т. е. къ окруженію на театрѣ военныхъ дѣйствій,—положеніе, представляющее возможность, пользуясь кратчайшими разстояніями, бросаться изъ центра къ окружности, чтобы бить отдѣльно наступающія части непріятельскихъ силъ. Слѣдовательно, одно изъ непремѣнныхъ условій, чтобы воспользоваться выгодами такого положенія, является: 1) *Подвижность*, или—другими словами—чтобы *массы, направляемыя изъ центра къ окружности, были не слишкомъ велики*, такъ какъ съ увеличеніемъ массы страдаетъ быстрота, подвижность. 2) Далѣе, во время движенія изъ центра къ окружности противъ одной изъ группъ непріятельскаго расположенія, для войскъ, дѣйствующихъ по *внутреннимъ* операціоннымъ линіямъ, возникаетъ опасность быть отрѣзанными отъ базы прочими непріятельскими группами, отдѣльно наступающими. Во избѣжаніе этой опасности, необходимо, покончивъ съ одною изъ непріятельскихъ группъ, какъ можно скорѣе вернуться къ своему основанію дѣйствій или тотчасъ-же броситься на другую изъ числа наиболѣе угрожающихъ непріятельскихъ группъ; короче, *необходимо, чтобы внутреннія операціонныя линіи были не слишкомъ длинны*—другими словами—*чтобы часть непріятельскихъ силъ, противъ которой мы устремляемся, приняла бой*. Если-же, не принимая боя, она начнетъ отступать и мы вздумаемъ преслѣдовать ее, чтобы вынудить къ бою, то, удлиняя нашу операціонную линію, тѣмъ именно облегчаемъ остальнымъ непріятельскимъ группамъ дѣйствія на наши сообщенія. Отсюда уже видно (какъ то и выше приведено), что для стороны, дѣйствующей по *наруж-*

нымъ операціоннымъ линіямъ, одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ ослабленію невыгодной стороны этой формы операціонныхъ линій заключается въ *уклоненіи отъ боя,* въ *отступленіи* (само собою разумѣется, при условіи *превосходства въ силахъ на сторонѣ противника* и *удаленія отдѣльно дѣйствующихъ группъ* на такое разстояніе, которое не обезпечиваетъ ихъ непосредственной взаимной поддержки [приблизительно, болѣе двухъ переходовъ]). Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, дѣйствуя по наружнымъ операціоннымъ линіямъ, слѣдуетъ, напротивъ того, *искать боя.*

Если *внутреннія* операціонныя линіи оказываются невыгодными при значительной длинѣ ихъ, то онѣ будутъ еще болѣе невыгодными при *значительной короткости ихъ протяженія*, такъ какъ въ этомъ случаѣ онѣ приводятъ къ *тактическому окруженію,* къ окруженію на полѣ сраженія, къ положенію крайне опасному, изъ котораго возможны только два выхода: честный—пробиться и безчестный—положить оружіе [1]). Такимъ образомъ, *3-мъ условіемъ* для *внутреннихъ* операціонныхъ линій будетъ: *чтобъ онѣ были не слишкомъ коротки.*

Итакъ, *внутреннія* операціонныя линіи оказываются выгодными:

1) Когда армія, находящаяся въ центральномъ положеніи, отличается *подвижностью* и *особенною энергіей въ дѣйствіяхъ;* когда она не будетъ стоять на мѣстѣ, а съ быстротою будетъ переноситься то противъ одной изъ отдѣльныхъ непріятельскихъ группъ, то противъ другой, и бить ихъ по-частямъ; иначе если она въ подобномъ положеніи останется въ бездѣйствіи, то стратегическое окруженіе можетъ обратиться для нея въ тактическое, со всѣми его гибельными послѣдствіями. (Насколько малѣйшая остановка въ такомъ положеніи опасна, лучшимъ подтвержденіемъ служатъ дѣйствія Наполеона въ 1814 г., непосредственно передъ сраженіемъ при Ла-Ротьерѣ; въ 1813 г. онъ опоздалъ на *одинъ день* [27-го сентября], что дало возможность Блю-

---

[1]) Въ *1866 г.* весьма выгодное въ началѣ кампаніи стратегическое положеніе Бенедека, *стратегическое окруженіе*, обратилось на Кёниггрецкомъ полѣ сраженія въ крайне невыгодное *тактическое окруженіе*; тоже и по отношенію къ Наполеону въ *1815 г.*, и въ обоихъ случаяхъ причина одна и та же: недостатокъ быстроты, подвижности, короче—недостаточно широкое примѣненіе принципа дѣятельности.

херу уйти за р. Мульду; потеря имъ же *трехъ дней* [съ 28-го по 20-е сентября] въ Дюбенѣ).

2) *Когда онѣ будутъ не слишкомъ длинны и не слишкомъ коротки,* т. е., что при дѣйствіяхъ по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ существуетъ только *относительно короткій промежутокъ времени,* правильнѣе одинъ мигъ, для перехода отъ *пассивнаго выжиданія* къ *безпощадно-рѣшительному наступленію,* двумъ совершенно противуположнымъ видамъ дѣятельности. Для этого, сверхъ *самаго широкаго развитія дѣятельности, необыкновенной подвижности,* необходимо *самое тщательное оріентированіе* и *необыкновенный глазомѣръ,* въ связи съ *необыкновенною силой воли,* со способностью *мгновенно рѣшаться,* короче—*геній,* или по крайней мѣрѣ—*большой талантъ.* Одни только истинно великіе полководцы и умѣли извлекать всю пользу изъ нутренняго положенія (*Фридрихъ*—Лейтенъ-Россбахъ; *Суворовъ*—Треббія; *Бонапарте* въ 1796, 1814 г. [операція между Марною и Сеною]). Что значитъ потерять только *одинъ день*, дѣйствуя по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, видно изъ дѣйствій Наполеона подъ Дюбеномъ въ 1813 г. (27-го сентября). Нигдѣ *время*, а слѣдовательно *глазомѣръ*, *сила воли* и *возможно тщательная оріентировка*, не получаютъ такого значенія какъ именно въ дѣйствіяхъ по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ.

Разбирая извѣстный вопросъ, чистая теорія не можетъ идти далѣе общихъ формулъ, въ родѣ: «*не слишкомъ длинныя и не слишкомъ короткія*». *Въ каждомъ же частномъ случаѣ, въ зависимости отъ обстановки, онѣ, конечно, получатъ и опредѣленное выраженіе.* Такимъ образомъ, въ 1814 г., Наполеонъ 27-го февраля двинулся противъ Блюхера въ долину р. Марны (во время 2-го насупательнаго движенія послѣдняго къ Парижу), преслѣдовалъ его по направленію къ Суассону, перешелъ р. Энъ, двинулся къ Краону и Лаону, и только 19-го марта возвратился въ долину р. Сены. Отсутствіе Наполеона изъ этой долины продолжалось *20 дней,* между тѣмъ какъ Шварценбергу, имѣвшему болѣе 100.000, а противъ себя—Удино и Макдональда (около 20.000), необходимо было сдѣлать 200 верстъ до Парижа. Въ теченіе этого времени Шварценбергъ прошелъ только 100 верстъ. Очевидно такимъ образомъ, что *въ данномъ случаѣ* операціонная линія Наполеона была слишкомъ длинна, что онъ злоупотребилъ *внутрен-*

ними операціонными линіями, и если не поплатился за это, то вслѣдствіе лишь вялости и нерѣшительности въ дѣйствіяхъ противника.

3) *Когда силы арміи, находящейся во внутреннемъ расположеніи, не слишкомъ велики.* И дѣйствительно, если сосредоточеніе въ одномъ центрѣ 50—100.000 можетъ представить существенныя выгоды, имѣя дѣло съ непріятелемъ равносильнымъ, но раздѣленнымъ, пожалуй, на три отдѣльныя массы, то сосредоточеніе въ одномъ центрѣ въ четыре раза бо́льшихъ силъ, 200—400.000, противъ непріятеля въ такихъ же силахъ и раздѣленнаго на тѣ же три массы, далеко не представитъ тѣхъ же выгодъ *(Жомини). Внутреннія* операціонныя линіи въ этомъ случаѣ будутъ невыгодны, хотябъ уже по одному тому, что подобныя массы слишкомъ тяжелы и неповоротливы, а главная выгода *внутреннихъ* операціонныхъ линій, какъ выше упомянуто, основана именно на *подвижности.*

Въ заключеніе изслѣдованія теоріи *внутреннихъ* операціонныхъ линій, остается разобрать еще одинъ вопросъ: *противъ которой изъ отдѣльныхъ непріятельскихъ группъ ударъ долже́нъ быть прежде всего направленъ?* Само собою разумѣется—*противъ опаснѣйшей:* по характеру противника, числительной силѣ, положенію относительно операціонной линіи или объекта [1813 и 1814 г. [1])].

Если, вооружившись этою теоріей, перейдемъ къ сопоставленію, съ точки пользованія *внутренними* операціонными линіями, двухъ вышеприведенныхъ фактовъ, то не трудно замѣтить, что разница въ результатахъ, достигнутыхъ Наполеономъ *подъ Мантуей* (1796 г.) и въ *дѣйствіяхъ подъ Дрезденомъ* (1813 г.), прежде всего объясняется тѣмъ, что: 1) въ 1796 г. общая числительность его силъ простиралась до 35, 40 и не болѣе 50.000, XXIII и XXIV

---

[1]) Такимъ образомъ, во время *1-го наступательнаго* движенія австрійцевъ для освобожденія Мантуи отъ осады (1796 г.), Бонапарте обратился сперва противъ Кваздановича, хотя и не сильнѣйшаго, но болѣе опаснаго для его операціонной линіи. Во время *2-го наступательнаго* движенія, Бонапарте, въ тѣхъ же видахъ, сначала обратился противъ массы, наступавшей изъ Тироля, а потомъ уже—противъ главной массы Вурмзера, въ долину р. Бренты, къ Бассано. Тоже видимъ и въ *3-мъ наступательномъ* движеніи, въ которомъ Бонапарте обратилъ прежде всего вниманіе на усиленіе занятія Риволійскаго плато́, а затѣмъ уже двинулся противъ главной массы (Альвинцы), въ Кальдіеро.

а въ 1813 г. она доходила до 300.000; въ 1796 г. ему приходилось перебрасывать по *внутреннимъ* операціоннымъ линіямъ 2—3 дивизіи (20—30.000), а въ 1813 г. двигать по 100.000; слѣдовательно, въ 1796 г. масса была не велика, а въ 1813—уже слишкомъ велика. 2) Въ 1796 г. эти незначительныя массы были перебрасываемы Бонапарте или на пространство 20 верстъ, между р.р. Кіезой и Минчіо (во время 1-го наступательнаго движенія австрійцевъ), или на 60 верстъ (во время 3-го наступательнаго движенія непріятеля), и много на 80, отъ Тріента къ Бассано (во время 2-го наступательнаго движенія), а въ 1813 г., хотя бы во время 1-го движенія противъ Блюхера,—массу болѣе 100.000 на 200 верстъ (отъ Дрездена до Левенберга). Въ особенности, 3) въ 1796 г. отдѣльныя массы австрійскихъ войскъ, настигаемыя генераломъ Бонапарте, (Квездановичъ—на Кіезѣ, Давидовичъ—у Ровередо, Альвинци—у Риволи), вмѣсто того, чтобъ уклоняться отъ боя и отступать, принимали его; въ 1813 г., наоборотъ, главное вниманіе союзниковъ было обращено на то, чтобы не допуститъ Наполеона до возможности нанести отдѣльное пораженіе которой-либо изъ армій. Эта цѣль ближе всего достигалась вышеприведеннымъ планомъ (Трахенбергскій планъ), по смыслу котораго, во время наступленія Наполеона противъ какой-либо изъ армій, остальныя должны были наступать ему въ тылъ, угрожая его сообщеніямъ съ Эльбою, и тѣмъ принуждать его къ отступленію. Въ случаѣ же, еслибъ онъ обратился противъ одной изъ армій, угрожавшихъ его сообщеніямъ, то эта послѣдняя начинала отступать, увлекая его за собою и удлиняя, такимъ образомъ, его операціонную линію, на которую тотчасъ же устремляются остальныя арміи союзниковъ, и т. д. Въ этихъ напрасныхъ передвиженіяхъ, съ цѣлью принудить арміи союзниковъ къ отдѣльному бою, должны были израсходоваться силы Наполеона безъ доставленія ему какого бы то ни было результата. Въ подобное положеніе Наполеонъ былъ дѣйствительно приведенъ, и оно-то вынудило его, впослѣдствіи, принять отчаянное рѣшеніе—отказаться отъ позиціи на Эльбѣ и предоставить рѣшеніе главнаго вопроса войны случайностямъ битвы, принятой имъ, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, подъ Лейпцигомъ. 4) Подъ Лейпцигомъ, хотя Наполенъ тоже находился во внутреннемъ положеніи, но оно было крайне опасно, потому что *внут-*

ренія операціонныя линія Наполеона оказались слишкомъ короткими (*тактическое окруженіе* съ 6-го по 18-е октября). Наконецъ, 5) въ 1796 г. Бонапарте, командуя малою арміей, могъ управлять дивизіями, выдвинутыми на недальнее разстояніе, *непосредственно*, при помощи *положительныхъ приказаній* (диспозицій), отдаваемыхъ на каждый день, и въ критическія минуты поддержать резервами и своимъ личнымъ содѣйствіемъ. *Имъ* и *исключительно имъ* выиграны были всѣ Лонато, Кастильоне, Бассано, Арколе и Риволи. Не тó уже въ 1813 г. (не имъ были проиграны Гросс-Беерень, Денневицъ, Кацбахъ и Кульмъ), когда, при увеличившихся массахъ, выдвинутыхъ на 70—100—200 верстъ, непосредственное руководство свыше, постановка имъ цѣлей на каждый день обращались уже въ дѣло невозможное, а пришлось ограничиться лишь оріентировкою относительно основной идеи операціи и общаго положенія дѣла на театрѣ, предоставляя частнымъ начальникамъ широкую иниціативу въ дѣлѣ постановки частныхъ цѣлей. Къ такого рода умственной работѣ высшаго порядка (стратегической, отвлеченной) Наполеоновскіе генералы («умѣвшіе, по его собственному выраженію, вести войну только на большихъ дорогахъ и въ сферѣ пушечнаго огня») не были подготовлены. Ко всему изложенному слѣдуетъ еще добавить, что важною причиной неудачныхъ дѣйствій въ 1813 г. по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, сверхъ *недостатка въ генералахъ, способныхъ къ самостоятельному командованію отдѣльными группами*, должно отнести еще и *недостатокъ въ средствахъ къ возможно тщательной оріентировкѣ* [1]), недостатокъ въ кавалеріи: у Наполеона—424 эскадрона, у союзниковъ—589, да еще и 25.000 казаковъ.

Что же касается *наружныхъ* операціонныхъ линій, то ясно, что все, чтó служитъ, въ настоящее время, во вредъ внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, идетъ уже на пользу наружнымъ, и прежде всего: 1) *увеличеніе массъ*. Хотя отъ этого *подвижность* нѣсколько и уменьшается, но зато въ высшей степени ослабляется собственно единственный недостатокъ наружныхъ линій, заключающійся въ опасности отдѣльнаго пораженія, быть разбитымъ до прибытія сосѣднихъ частей. Съ отдѣльно-атакованною нынѣшнею

---

[1]) Это и было главною причиной потери Наполеономъ времени подъ Дюбеномъ.

частною арміей (въ 150—200.000) нельзя такъ легко справиться въ нѣсколько часовъ, даже въ цѣлый день, какъ то было въ *1814 г.* съ 4—5.000-нымъ корпусомъ Олсуфьева при Шампоберѣ, или съ 18.000-ными корпусами Сакена и Іорка при Монмиралѣ... Противъ нея придется развернуть массу по крайней мѣрѣ въ $1^1/_2$ раза сильнѣе, а на это нужно *мѣсто* и въ особенности *время*. Наконецъ, если бы масса въ *150—200.000* и была разбита, то она располагала бы весьма почтенными силами для безопаснаго отступленія.

Разъ-какъ съ увеличеніемъ массъ уменьшается опасность отдѣльнаго пораженія, то:

2) *особенной талантливости, чтобы ловить минуты, какъ при внутреннихъ линіяхъ, не требуется при дѣйствіяхъ по наружнымъ;* можно довольствоваться и обыкновенными хорошими генералами;

3) *тщательное оріентированіе* хотя и здѣсь очень важно (главная причина, почему Пултусская операція 1806 г. разъѣхалась въ рукахъ Наполеона, заключалась въ недостаточномъ его оріентированіи), но не въ такой мѣрѣ, какъ при дѣйствіяхъ по внутреннимъ линіямъ, опять-таки потому, что не приходится *ловить минутъ;*

и 4) *установка самой тщательной связи между отдѣльно-оперирующими группами.*

Только-что перечисленные факты служатъ полнымъ подтвержденіемъ вышеприведенной теоріи *внутреннихъ* операціонныхъ линій [1]).

Все предъидущее изслѣдованіе имѣло единственною цѣлью уяснить *сущность, свойства* сложныхъ операціонныхъ линій, особенно-же—*внутреннихъ* и *наружныхъ,* и охарактеризовать только нѣкоторыя изъ *наиболѣе типичныхъ обстановокъ,* которымъ онѣ отвѣчаютъ, а далеко не то, какъ это, къ сожалѣнію, иногда дѣлалось (Бюловъ...), чтобъ одному изъ типовъ, въ *теоріи* уже, отдать безусловное предпочтеніе передъ другими. Это—дѣло *практики, обстановки* рѣшить: которому изъ нихъ отдать предпочтеніе въ томъ или другомъ *частномъ* случаѣ.

---

[1]) См. ч. II «Обзора войнъ Россіи отъ Петра Великаго...»: 1) обзоръ осенняго похода 1813 г., и 2) обзоръ похода 1814 г. — дѣйствія Наполеона въ февралѣ между рр. Марной и Сеной.

Теперь массы еще болѣе увеличились; слѣдовательно, операціи по *внутреннимъ линіямъ* еще болѣе затруднились, и для того, чтобы побороть это затрудненіе, необходимо прежде всего имѣть то, чего недоставало Наполеону въ 1813 г., именно:

Значеніе внутреннихъ и наружныхъ операціонныхъ линій въ операціяхъ нынѣшнихъ массовыхъ армій.

1) перевѣсъ въ количествѣ и качествѣ кавалеріи надъ противникомъ, вообще — въ средствахъ къ оріентировкѣ на театрѣ военныхъ дѣйствій,

и 2) четыре-пять генераловъ, способныхъ къ самостоятельному командованію группами (арміями).

III.

О диверсіяхъ.

Все приведенное выше изслѣдованіе касалось *раздѣленія силъ,* когда, подъ вліяніемъ обстановки, приходится дѣйствовать по нѣсколькамъ операціоннымъ линіямъ; но раздѣленіе силъ на театрѣ военныхъ дѣйствій вызывается и другими причинами: 1) постоянной *необходимостью обезпечивать тылъ и фланги* (обезпеченіе операціонной линіи), хотя бы при этомъ армія дѣйствовала и по одной операціонной линіи (см. «Мѣры къ обезпеченію операціонной линіи во всѣхъ смыслахъ» и «Устройство тыла», ч. II), и 2) необходимостью иногда сдѣлать *диверсію.*

Подъ диверсіями понимаются операціи, хотя и *самостоятельныя,* но *второстепеннаго* характера, предпринимаемыя на какомъ-либо отдаленномъ пунктѣ отъ главнаго театра военныхъ дѣйствій, въ видахъ развлеченія непріятеля, вынужденія его къ раздѣленію силъ.

Жомини оправдываетъ ихъ только въ двухъ случаяхъ:

1) когда для диверсіи употребляются силы, которыя своевременно не могутъ быть притянуты къ главному театру, или

2) когда войска, назначенныя для диверсіи, бросаются въ край, на содѣйствіе населенія котораго можно разсчитывать (напримѣръ, если бы союзники двинули 20—30.000-ный корпусъ, чтобы служить ядромъ возстанія въ Вандеѣ; такую же роль играла англійская армія по отношенію къ возстанію на Пиренейскомъ полуостровѣ).

Въ остальныхъ же случаяхъ Жомини считаетъ, и совер-

шенно вѣрно, диверсіи скорѣе вредными. Будучи предприняты на какомъ-либо *отдаленномъ* пунктѣ театра военныхъ дѣйствій, ихъ вліяніе можетъ сказаться только крайне поздно, когда вопросъ обыкновенно уже рѣшенъ на главномъ [1]). Поведеніе союзниковъ и Наполеона въ кампанію 1805 г., въ этомъ случаѣ, весьма поучительно. Какъ Наполеонъ, такъ и союзники одинаково дорожили Гановеромъ. Въ то время какъ союзники направили туда силы до 30.000, Наполеонъ бросилъ Гановеръ, а занимавшія его войска Бернадотта притянулъ къ главной арміи въ долинѣ Дуная; т. е. обѣ стороны шли къ одной и той же цѣли противуположными путями: Наполеонъ—*сосредоточеніемъ силъ*, а союзники—путемъ ихъ *разброски*. И Наполеонъ оказался правъ, такъ какъ побѣда подъ Аустерлицемъ дала ему Гановеръ. Вообще сущность дѣла заключается въ томъ, чтобы *разбить непріятеля на рѣшительномъ пунктѣ* (на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій), а для этого не слѣдуетъ вовсе разбрасываться или правильнѣе—необходимо *какъ можно менѣе разбрасывать свои силы*.

IV.

Случайныя операціонныя линіи.

(Перемѣна операціонной линіи).

Нерѣдко случается, что, во время исполненія извѣстной операціи, армія вынуждена бываетъ *перемѣнить свою операціонную линію*, вслѣдствіе измѣненія въ обстановкѣ вообще (движеніе III и IV германскихъ армій къ Седану, но *въ большей части случаевъ—чтобы вывести армію изъ затруднительнаго положенія*.

Искусно мѣняя операціонную линію непосредственно передъ боемъ, *наступающій* пріобрѣтаетъ возможность появленія на та-

---

[1]) Отзывъ *Клаузевица* о диверсіяхъ: «Чарующее вліяніе, которое обнаруживаютъ диверсіи на бо́льшую часть государственныхъ людей, заключается въ томъ, что онѣ принадлежатъ не къ простымъ, а къ сложнымъ операціямъ. Диверсіи-же приносятъ пользу только при извѣстныхъ условіяхъ и въ крайне ограниченномъ числѣ случаевъ, внѣ которыхъ онѣ всегда вредны, во-первыхъ, потому, что кружнымъ путемъ приводятъ въ дѣйствіе ту силу, которая прямымъ путемъ проявила бы себя гораздо ранѣе, и во-вторыхъ, потому, что вызываютъ у противника новыя силы, которыя безъ диверсіи дремали бы» (по поводу 1796 г., стр. 216).

комъ пунктѣ, на которомъ его противникъ не ждалъ (*Экмюль*, 1809 г.), т. е.—выгоды *внезапности*, являющейся лучшимъ обезпеченіемъ успѣха какой бы то ни было операціи; *обороняющійся-же*, незамѣтно для противника, переноситъ такимъ образомъ тотъ чувствительный пунктъ, куда ударъ и долженъ быть нанесенъ, въ другое мѣсто своего расположенія, черезъ что окончательно сбиваетъ съ толку непріятеля, который, предполагая бить его въ самое чувствительное мѣсто, производитъ ударъ собственно въ пустую, по воздуху (*Аустерлицъ*, 1805 г.).

«Никогда не слѣдуетъ обнажать своей операціонной линіи»,— говоритъ Наполеонъ,—«но умѣнье перемѣнить ее, когда обстоятельства того потребуютъ, составляетъ одинъ изъ самыхъ искусныхъ маневровъ. Армія, искусно мѣняющая свою операціонную линію, обманываетъ непріятеля: онъ не знаетъ, гдѣ ея тылъ, вообще слабые пункты, которымъ онъ могъ бы угрожать». «По военнымъ законамъ, генералъ, потерявшій свою коммуникаціонную линію, достоинъ смертной казни». (Онъ-же; Pensées, 71).

Эти слова Наполеона находятъ полное подтвержденіе въ двухъ вышеприведенныхъ фактахъ. Подъ *Аустерлицемъ* (1805 г.) союзники, разсчитывая нанести ударъ въ самое чувствительное мѣсто, произвели ударъ по воздуху. Даже если допустить, что сдѣланныя союзниками тактическія ошибки, въ добавокъ къ только-что указанной стратегической, остались бы безнаказанными и имъ удалось бы одержать побѣду надъ Наполеономъ, то благодаря предосторожности послѣдняго базироваться на Иглау и Пассау, онъ далеко не былъ поставленъ въ безвыходное положеніе, какъ тó предполагали союзники, а имѣлъ бы вполнѣ обезпеченный путь отступленія по лѣвому берегу Дуная.

Хотя только бѣглое указаніе нѣсколькихъ примѣровъ изъ Военной Исторіи не замедлитъ уяснить сущность дѣла:

1) *перемѣна Наполеономъ операціонной линіи передъ Экмюльскимъ сраженіемъ* (*1809 г.;* см. выше: 1809 г., I-й періодъ; Пятидневный бой);

2) *перемѣна операціонной линіи, предпосланная Наполеономъ Аустерлицкому сраженію (1805 г.;* о выгодахъ, доставленныхъ Наполеону этою перемѣной, см. выше, стр. 75 и Приложеніе *Б);*

3) *перемѣна операціонной линіи Наполеона въ началѣ кам-*

паніи 1806 г.; при движеніи къ Іенѣ и Ауэрштедту (см. Іенская операція);

XXVI 4) *предполагавшаяся Наполеономъ перемѣна операціонной линіи при движеніи въ тылъ союзникамъ* (богемской арміи), *на случай наступленія ихъ изъ Богеміи къ Дрездену (1813 г.).*

Послѣ перехода Австріи на сторону союзниковъ, правый флангъ оборонительной линіи Наполеона по Эльбѣ обнажился. Въ этихъ видахъ послѣднимъ былъ принятъ рядъ мѣръ въ тактическомъ, фортификаціонномъ и административномъ отношеніяхъ (онѣ указаны ниже, въ ч. II, при изслѣдованіи вопроса «о подготовкѣ театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи») къ *усиленію крѣпости Дрездена;* но Наполеонъ не ограничился усиленіемъ Дрездена, а приказалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ усилить и оборону крѣпости *Кёнигштейна* (при выходѣ Эльбы изъ Богемскихъ горъ): устроить здѣсь обезпеченнную переправу (нѣсколькихъ мостовъ) и 10-и-дневный складъ запасовъ на 100.000, т. е.—*временный базисъ,* пользуясь которымъ Наполеонъ могъ бы выдти въ тылъ богемской арміи и тѣмъ отрѣзать ее окончательно, сохраняя въ то же время безопасный путь отступленія на случай неудачи; короче, благодаря мѣрамъ, принятымъ Наполеономъ подъ Кёнигштейномъ, онъ *удлинилъ свою базу,* вслѣдствіе чего пріобрѣлъ возможность, съ полной безопасностью для себя, перемѣнить операціонную линію и, вмѣсто того, чтобъ *отбить ударъ* богемской арміи *съ фронта,* со стороны Дрездена, *стать на ея пути отступленія.*

Какъ извѣстно, предположенный Наполеономъ маневръ со стороны Кёнигштейна не приведенъ въ исполненіе (онъ исполненъ былъ лишь частью силъ), вслѣдствіе разнаго рода случайностей; но, въ случаѣ исполненія его, онъ обѣщалъ блестящіе результаты. *Операціонная линія на Дрезденъ,* которую Наполеонъ вынужденъ былъ выбрать, при успѣхѣ, приводила только къ *отбитію удара* богемской арміи, операціонная же линія на *Кёнигштейнъ—къ захвату* этой арміи [1]).

Изъ приведенныхъ фактовъ видно, какго рода выгоды доставляетъ *наступающему* (Экмюль) и *обороняющемуся* (Аустерлицъ) искусная перемѣна операціонной линіи *непосредственно пе-*

---

[1]) Опять приходится повторить, что двѣ *разныя операціонныя линіи*—это *двѣ разныя операціи, двѣ разныя Стратегіи!*

редъ боемъ, но, какъ выше сказано, къ ней обращаются особенно въ тѣхъ случаяхъ, *когда представляется необходимость вывести армію изъ затруднительнаго положенія.*

Такимъ образомъ, 5) *Фридрихъ Великій, осаждая крѣпость Ольмюцъ* (1758 г.), базировался на Силезію: на крѣпости Троппау, Козелль и Нейссе. Съ этой стороны долженъ былъ подойти транспортъ полковника Мозеля (4 т. повозокъ, въ томъ числѣ 818 съ боевыми запасами). Полковникъ Мозель былъ разбитъ австрійцами и потерялъ значительную часть транспорта. Обстоятельство это лишило Фридраха возможности продолжать осаду, которую онъ и снялъ *(1-го іюля).* XXVI

Положеніе Фридриха было крайне затруднительно, особенно относительно выбора пути отступленія. Въ эту минуту онъ и принялъ рѣшеніе *перемѣнить свою операціонную линію, проходившую на Силезію, на операціонную линію на Богемію*, благодаря чему пріобрѣлъ слѣдующія выгоды:

а) захватилъ непріятельскую область (Богемію), несравненно болѣе важную, чѣмъ та, которую ему пришлось оставить (Силезія); б) удалилъ войну отъ своихъ границъ; в) продолжалъ жить на счетъ непріятеля; г) сблизился съ войсками, оставленными имъ въ Саксоніи, и д) во время движенія все-таки продолжалъ надежнымъ образомъ прикрывать Силезію (прусскую) отъ непріятеля.

Вотъ къ *достиженію какихъ важныхъ цѣлей* вела новая операціонная линія Фридриха Великаго, т. е. *перемѣна операціонной линіи*, а эта перемѣна, въ свою очередь, возможна была, благодаря упорной оборонѣ крѣпости Торгау (Шметтау и Грольманомъ) и временно-укрѣпленному Дрездену, т. е. благодаря двойной базѣ.

6) Прусская армія въ *сраженіи* при *Линьи* (1815 г.) базировалась на Рейнъ; ея операціонная линія направлялась отъ Сомбрефа черезъ Намюръ-Литтихъ-Маастрихтъ-Кёльнъ. XXVIII

Сраженіе проиграно Блюхеромъ. Возникъ вопросъ объ отступленіи. Гнейзенау, начальникъ штаба Блюхера, замѣстившій послѣдняго временно въ командованіи арміей, ни мало не колеблясь, отказался отъ сообщеній съ Рейномъ, отъ прежней своей операціонной линіи, *перемѣнилъ ее на операціонную линію на Тилли и Вавръ*, приводившую къ соединенію его арміи съ арміей Веллингтона, т. е. къ достиженію результата первостепенной важности, такъ какъ главною цѣлью Наполеона въ эту кампанію

было: не допустить соединенія Блюхера и Веллингтона и разбить ихъ отдѣльно.

Благодаря этой новой (случайной) операціонной линіи, т. е. перемѣнѣ операціонной линіи, прусская армія не только вышла изъ критическаго положенія, въ которомъ находилась, проигравъ сраженіе при Линьи (она соединилась съ корпусомъ Бюлова,— что̀ дало ей 30.000 свѣжихъ войскъ, взамѣнъ 20.000, потерянныхъ при Линьи,—и присоединила къ себѣ блуждавшій безъ цѣли артиллерійскій паркъ, благодаря чему получила боевые запасы на новое сраженіе), но стала въ блистательное стратегическое положеніе. Соединяясь съ арміей Веллингтона, она нанесла Наполеону рѣшительное пораженіе при Ватерлоо, окончившее не только операцію, но и всю кампанію, на 4-й день по ея открытіи [1]).

Изъ приведеннаго видно, что перемѣна операціонной линіи поставлена въ тѣсную зависимость отъ *длины и фигуры базиса*, а слѣдовательно, и отъ того: *въ своей* или *чужой странѣ ведется война*, такъ такъ отъ этого зависитъ бо̀льшая или мѐньшая легкость устройства базы. Она зависитъ также отчасти и отъ *удаленія отъ базиса*. Послѣднее обстоятельство вліяетъ только тогда, когда войска снабжаются исключительно изъ магазиновъ (притомъ безъ содѣйствія желѣзныхъ дорогъ). Въ этомъ случаѣ перемѣна операціонной линіи дѣлается возможною, когда база будетъ отстоять не далѣе пяти переходовъ; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, т. е. когда войска снабжаются средствами края, удаленіе базы не имѣетъ значенія. Вообще-же перемѣна операціонной линіи требуетъ и *новаго базированія*, т. е. или *перемѣны базы*, или возможно скораго *перемѣщенія запасовъ изъ однихъ пунктовъ*

---

[1]) Замѣчательные примѣры перемѣны операціонной линіи представляютъ также:

1) *Дѣйствія Фридриха Великаго передъ сраженіемъ подъ Прагою* (1755 г.). Сначала операціонная линія Фридриха шла по лѣвому берегу Молдавы, отъ Дрездена на Прагу. Послѣ перехода Фридриха на правый берегъ Молдавы, непосредственно передъ атакою непріятельской позиціи подъ Прагою, онъ перемѣнилъ свою операціонную линію на новую, шедшую на Брандейсъ.

2) До сраженія при *Арси* включительно, Наполеонъ въ 1814 г. базировался на Парижъ. Послѣ этого сраженія онъ *задумалъ* перемѣну операціонной линіи (*предположеніе* это такъ и осталось невыполненнымъ) въ весьма широкихъ размѣрахъ, именно: базироваться на эльзасскія и лотарингскія крѣпости; нѣтъ сомнѣнія, что если бы Мармонъ и Мортье успѣли присоединиться къ Наполеону и еслибъ у него было 50.000 болѣе,—какъ замѣчаетъ генералъ Жомини,—то это предположеніе могло бы имѣть самыя рѣшительныя послѣдствія.

базы на другіе. Въ этомъ отношеніи особенно важное значеніе пріобрѣтаютъ *судоходныя рѣки* и *желѣзныя дороги*, какъ это видно, между прочимъ, изъ *похода Гранта* въ *Виргиніи* въ *1864 г.*

При наступленіи къ Ричмонду, Грантъ могъ выбрать или морской путь, какъ операціонную линію, подобно Мак-Клелану въ 1862 г., или желѣзную дорогу отъ Потомака къ Ричмонду. Ознакомившись изъ предшествовавшихъ дѣйствій (см. походъ Шермана къ Атлантѣ) съ крайне невыгодною стороной желѣзныхъ дорогъ, когда нѣтъ средствъ къ полному обезпеченію ихъ отъ покушеній непріятеля, Грантъ, хотя и выбралъ *сухопутный путь,* т. е. отказался отъ желѣзной дороги, но въ то-же время, пользуясь поддержкою сильнаго флота, рѣшился держаться, по возможности, ближе къ океану, съ тѣмъ, чтобы, базируясь на флотъ и безпрестанно, при его содѣйствіи, мѣняя базы, обходить правый флангъ арміи Ли и, такимъ образомъ, постепенно приближаться къ Ричмонду. XXIX

3-го мая Грантъ, съ 125.000-ною арміей, открылъ походъ: 4-го онъ переправился черезъ Раппиданъ. При этомъ до Ченслеровильскаго сраженія (5-го и 6-го мая) базою для него служила *Александрія, операціонною*-же *линіей* (въ смыслѣ пути подвозовъ)—желѣзная дорога изъ Александріи въ Кольпеперъ. Армія Гранта, въ минуту открытія похода, была снабжена запасами на 15 дней, и за нею слѣдовалъ транспортъ изъ 4 тыс. повозокъ, предназначавшійся для перемѣщенія запасовъ отъ базы къ арміи и для перевозки къ базѣ всего излишняго при арміи.

Обойдя *6-го мая,* къ вечеру, правый флангъ арміи южанъ, Грантъ принудилъ Ли къ отступленію, и послѣдній занялъ новую позицію у Спотсильваніи (за р. По). *7-го* Грантъ подошелъ къ этой позиціи, атаковалъ ее *10-го* и *11-го,* испыталъ при этомъ неудачу и рѣшился продолжать обходъ праваго фланга Ли. Къ этому обходу, по случаю проливныхъ дождей, могло быть приступлено лишь послѣ *18-го мая.* Грантъ выслалъ кавалерію къ Гвинеѣ, съ арміей-же двинулся къ Боулингрину. Движеніе это вынудило Ли отступить за третью оборонительную линію, за р. Анну.

Какъ-только кавалерія конфедератовъ начала угрожать желѣзной дорогѣ *Кольпеперъ–Александрія,* Грантъ тотчасъ-же бросилъ ее, какъ коммуникаціонную линію и, пользуясь удаленіемъ

арміи Ли отъ р. Потомака, перенесъ базу на эту рѣку, въ *Аквіа-Крекъ* и *Белль-Пленъ (2-я база)*. Подвижной магазинъ (транспортъ изъ 4 тыс. повозокъ) расположился у Фредериксбурга. Таково было устройство тыла арміи Гранта во время боя у Спотсильваніи, т. е. база (Аквіа-Крекъ) находилась въ 25 миляхъ (40 верстъ) отъ арміи (у Спотсильваніи), а транспортъ въ 4 тыс. повозокъ—отъ нея-же въ 15 миляхъ (25 верстъ).

Какъ-только армія Гранта передвинулась къ Боулингрину *(съ 20-го мая)*, хотя Грантъ и могъ бы сохранить прежнюю свою базу и пользоваться при этомъ, какъ коммуникаціонною линіей, желѣзною дорогой отъ Фредериксбурга до Гвинеи (отъ Боулингрина до Аквіи 30 миль, 50 верстъ), но, предвидя необходимость дальнѣйшихъ обходовъ новыхъ оборонительныхъ линій, которыя могли быть заняты Ли, онъ перенесъ базу изъ Аквіа-Крекъ и Белль-Пленъ въ *Портъ-Рояль (3-я база)*, на р. Раппаганокъ; для этой цѣли флотъ поднялъ запасы, хранившіеся на 2-й базѣ и, спустясь на всѣхъ парахъ по Потомаку, двинулся вверхъ по Раппаганоку. Этотъ новый базисъ былъ открытъ *20-го мая*. Транспортъ перешелъ къ станціи Мельфордъ, отстоящей отъ Портъ-Рояля на 24 версты.

Между тѣмъ армія Ли заняла третью оборонительную линію за рр. Нью-Фаундомъ и Южною Анной.

23-го мая армія Гранта переправилась черезъ р. Сѣверную Анну. Рекогносцировка убѣдила Гранта въ трудности фронтальной атаки, и онъ рѣшился продолжать обходъ. Вслѣдствіе этого, *26-го мая* онъ перешелъ обратно Сѣверную Анну и двинулся, въ обходъ позиціи Ли, черезъ Гановеръ-Дженкшіонъ къ Гановеръ-Тауну, прикрываясь р. Пеменкеемъ. *28-го мая*, во время переправы арміи Гранта черезъ Пеменкей у Гановеръ-Тауна, канонирки и транспортныя суда, быстро спустившись по Раппаганоку и затѣмъ поднявшись по Пеменкею, перевезли запасы изъ Портъ-Рояля въ *Уайт-Гаузъ (4-я база)*.

Въ виду обходнаго движенія Гранта, Ли направился параллельно ему, концентрически, и расположился, для прикрытія Ричмонда съ восточной стороны, между рр. Пеменкеемъ и Чикагомини, отъ Гановеръ-Курт-Гауза до Генс-Гилля. Послѣ неудачныхъ атакъ на эту позицію *(1-го* и *3-го іюня)*, Грантъ рѣшился двинуться къ р. Джемсу и атаковать Ричмондъ съ юга. Для этого

потребовалась новая перемѣна базы. Она перенесена въ *Сити-Поентъ* (*5-я* и *послѣдняя база* во время осады Петерсбурга).

Приведенный фактъ, столь богатый *перемѣнами базъ* (а слѣдователчно, и *перемѣнами операціонныхъ линій*), показываетъ, между прочимъ, какое при этомъ громадное значеніе принадлежитъ *судоходнымъ рѣкамъ*. Только при ихъ содѣйствіи и явилась для арміи Гранта возможность *безостановочнаго движенія* въ краѣ бѣдномъ и малонаселенномъ [1]).

ГЛАВА III.

Рѣшеніе операціи (бой).

I.

Сраженіе.

(Совокупность ряда частныхъ боевъ).

Стратегическая сторона.

Цѣль операціи (войны) можетъ быть достигнута: 1) *угрозою, демонстраціями* [2]); 2) *маневрами*, и 3) *боемъ* (сраженіемъ).

Въ ряду указанныхъ средствъ господствующее, рѣшающее значеніе принадлежитъ бою. Угрозы и маневры могутъ рѣшать судьбу операціи только въ рѣдкихъ случаяхъ, при матеріальной и моральной слабости противника, какъ, напр., въ началѣ Сѣверной войны *угроза* Карла XII противъ *Копенгагена* (1700 г.), приведшая къ Травендальскому миру, или окруженіе венгерцовъ подъ *Виллагошемъ* (1849 г.); либо однимъ *маневромъ* въ связи съ нѣсколькими *частными* боями, какъ рѣшена была судьба *Ульмской операціи*.

Бой—сраженіе (совокупность боевъ) — является главнымъ вершителемъ судьбы операціи (и то условно, когда побѣдоносному бою предпослано окруженіе разбитой непріятельской арміи [см. ниже: *Эксплуатація побѣды*]); но онъ, въ то же время, есть и

---

[1]) Т. е. хотя остановки и были, но онѣ вызывались исключительно *тактическою* стороной операціи, *боевыми* соображеніями, но не *административными*.

[2]) Сюда относится и *занятіе важныхъ географическихъ пунктовъ*.

крайнее средство для достиженія цѣли операціи, т. е. онъ является оправданнымъ, *цѣлесообразнымъ*, только тогда, когда всѣ остальныя, менѣе рѣшительнаго характера средства (указанныя выше) оказываются недостаточными для ея достиженія и когда ожидаемый выигрышъ выше ставки (on doit s'engager à combattre lorsque l'on a moins à risquer qu'a gagner».—*Фридрихъ*), [См. Приложеніе № 7—*Рѣчь герцога Альбы*]. Образцомъ въ этомъ отношеніи является Полтавская операція.

Итакъ, *первое условіе* по отношенію къ сраженію—это его *цѣлесообразность*, т. е. *умѣстность* и *своевременность* относительно общаго положенія дѣлъ на всемъ театрѣ, относительно всей обстановки, въ полной ея совокупности. Насколько *побѣдоносный* и въ то же время *цѣлесообразный* бой способенъ создать благопріятное положеніе на театрѣ военныхъ дѣйствій, даже произвести рѣшительный въ немъ переворотъ, настолько же *нецѣлесообразный*, хотябъ и побѣдоносный бой способенъ измѣнить положеніе въ неблагопріятную сторону (*Виллерсексель* для французовъ, 9-го января 1871 г.).

Въ одномъ мѣстѣ своихъ сочиненій, Фридрихъ, столь рѣшительный поклонникъ боя (сраженій), дѣлаетъ о немъ довольно странный отзывъ, называя *бой средствомъ скудоумныхъ генераловъ*. Очевидно онъ относитъ это къ *нецѣлесообразнымъ* сраженіямъ (случайнымъ): «On remarque d'ailleurs que la plupart des généraux grands batailleurs ont recours à cet expédient faute d'autres ressources. Loin que ça leur passe pour un mérite, on l'envisage plutôt comme un (une) marque de la stérilité de leur génie». Тоже и Морицъ Саксонскій: «...sont la ressource ordinaire de l'ignorance» [1]). *Хорошему* генералу идея «*драться*» приходитъ обыкновенно послѣднею на умъ; а *плохому* только она одна и приходитъ на умъ.

Вопросъ о *цѣлесообразности* боя относится въ область Стратегіи. Вопросъ же о его *планосообразности*, о веденіи его въ духѣ требованій *внутренней цѣльности*, *единства* въ дѣйствіяхъ, *второе* основное условіе, которому должно удовлетворять сраже-

---

[1]) «Замѣчено, что большая часть генераловъ, большихъ драчуновъ обращаются къ бою за неимѣніемъ другихъ средствъ. Этого имъ далеко не ставятъ въ заслугу, а относятъ скорѣе къ ограниченности ихъ таланта».

ніе (бой), относится въ область Тактики и составляетъ ея вѣнецъ (ея синтезъ).

Въ зависимости отъ относительной *силы* обѣихъ сторонъ, главнаго фактора, къ которому все должно быть относимо на войнѣ, сраженіе получаетъ или рѣшительный, *наступательный характеръ*, по отношенію къ сильнѣйшему, или менѣе рѣшительный, *оборонительный* характеръ, по отношенію къ слабѣйшему.

Какъ наступающій, такъ и обороняющійся преслѣдуютъ въ бою *одну и ту же цѣль*: возможнаго ослабленія, уничтоженія противника; но разница только въ *средствахъ*, въ путяхъ къ ея достиженію. Въ то время какъ наступающій смѣло идетъ къ цѣли, обороняющійся идетъ къ ней болѣе осторожнымъ путемъ, прибѣгая къ содѣйствію мѣстности, искусственному ея усиленію, болѣе продолжительной и усиленной *подготовки удара*. Оборона не есть сама по себѣ что-либо законченное, а только одинъ изъ способовъ, и притомъ самый *осторожный*, для *подготовки* удара (*«Оборона есть выжиданіе съ цѣлью противодѣйствія»*—Клаузевицъ), т. е. оборона, по существу, по своей природѣ, хотя и *пассивна*, но она должна завершиться *активно*. Окончательно *пассивная оборона* является лишь въ видѣ исключенія, но и она можетъ быть вызвана обстановкою. Рѣшеніе вопроса относительно *характера* сраженія: слѣдуетъ-ли его вести *наступательно* или *оборонительно*, и если оборонительно, то *активно-оборонительно* или *пассивно-оборонительно*,—тоже относится въ область Стратегіи, такъ какъ онъ можетъ быть рѣшенъ только съ точки всей обстановки въ цѣломъ, на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій [1]).

Выборъ *мѣста* для боя,—вопросъ, рѣшаемый обороняющимся (наступающій атакуетъ противника тамъ, гдѣ послѣдній выберетъ позицію),—опять-таки есть дѣло Стратегіи, такъ какъ онъ можетъ быть правильно рѣшенъ только по принятіи въ расчетъ всѣхъ условій обстановки на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ полной ея совокупности, въ цѣломъ. То же относится и до выбора *времени* для сраженія.

Итакъ, въ вопросѣ о сраженіяхъ дѣло Стратегіи сводится къ рѣшенію слѣдующихъ частныхъ вопросовъ: *дать-ли сраже-*

---

[1]) Противъ этого погрѣшилъ Блюхеръ въ сраженіи при *Линьи* (1815 г.); онъ велъ его въ активномъ смыслѣ, когда обстановка въ цѣломъ (до соединенія съ Веллингтономъ) да и свойства мѣстности требовали пассивно-оборонительнаго боя.

ніе, когда, далѣе — *гдѣ*, и наконецъ—*какъ* вести его (наступательно или оборонительно, оборонительно-активно или пассивно); т. е, *цѣль, время, мѣсто* и *характеръ* сраженія, короче вопросъ о *цѣлесообразности* его (*умѣстности* и *своевременности*), относится въ Стратегію.

Всѣ эти вопросы рѣшаются съ точки требованій *всей обстановки, въ цѣломъ ея объемѣ* (оттого они и относятся въ область Стратегіи) и при томъ рѣшаются *внѣ* поля сраженія; но и *на* полѣ сраженія роль Стратегіи не прекращается. И здѣсь на ея долю относится *выборъ пункта атаки* и *направленія ея*, т. е. ни болѣе, ни менѣе, какъ выработка *основной идеи* сраженія, *плана* его, слѣдовательно, самая существенная, *творческая* часть въ сраженіи,—руководительство послѣднимъ.

Все-же остальное, вся чисто *техническая*, исполнительная часть въ вопросѣ о сраженіи, обнимаемая однимъ общимъ основнымъ условіемъ *планосообразности, планности*, составляетъ уже удѣлъ Тактики. Такимъ образомъ, какъ *идея*, сраженіе (бой) входитъ въ Стратегію, какъ *актъ* (фактъ)—въ Тактику.

Сверхъ выработки *идеи* операціи, *идеи* сраженія (его плана), на долю Стратегіи относится и *подготовка его* въ широкомъ смыслѣ, сводящаяся, какъ выше приведено (см. Марши-маневры), къ *сосредоточенію къ полю сраженія превосходныхъ силъ, сравнительно съ непріятелемъ, и къ постановкѣ ихъ передъ боемъ въ возможно выгодное положеніе.*

Величайшимъ мастеромъ въ этомъ отношеніи былъ *Наполеонъ I*, сосредоточивавшій къ полю сраженію, за рѣдкимъ исключеніемъ (Асвернъ 1809 г.), все что только можно было, до послѣдняго человѣка. («Иногда одинъ лишній баталіонъ рѣшаетъ участь дня» — *Наполеонъ;* или *онъ-же* [*Savary* — «Mémoires», IV, 231]: «Мнѣ приписываютъ нѣсколько болѣе таланта, чѣмъ другимъ и, не смотря на это, чтобы дать сраженіе противнику, котораго я привыкъ побѣждать, мнѣ никогда не кажется, чтобъ у меня было достаточно войскъ; я притягиваю къ себѣ все, что только могу»).

Не то уже мы видимъ у *Фридриха Великаго*, который, въ большинствѣ случаевъ, подъ *Россбахомъ, Лейтеномъ*, подъ *Прагою*, оказывался слабѣе противника. Это, однако, не мѣшало ему вступать въ бой и, мало того, атаковать непріятеля не только

смѣло, но даже дерзко, какъ, напр., подъ *Прагою.* Съ 60.000 онъ атаковалъ 66.000-ную армію на сильной позиціи, оставилъ Кейта, съ 32.000, на лѣвомъ берегу Молдавы, для прикрытія старой операціонной линіи на Дрезденъ (на Саксонію; новая на Лузацію, на Брандейсъ и Юнг-Бунцлау, только еще устраивалась), сосредоточился (соединеніе съ арміею Шверина) подъ носомъ у непріятеля, исполнилъ рискованный контр-маршъ арміей Шверина... Все это, конечно, было смѣло, даже дерзко, съ точки *матеріальныхъ* условій; но зато является верхомъ образца съ точки *моральныхъ* условій. Онъ хорошо зналъ и вѣрно цѣнилъ своего *недѣятельнаго* противника, а въ этомъ, по словамъ Наполеона, и заключается верхъ искусства («le sublime de l'art»). Дерзость Фридриха подъ Прагою была вполнѣ цѣлесообразна. Что-же касается *принципа сосредоточенія превосходныхъ силъ къ полю сраженія,* то Фридрихъ погрѣшилъ противъ него только въ томъ случаѣ, если понимать его въ тѣсномъ смыслѣ, въ смыслѣ *числа войскъ,* и далеко нѣтъ, если понимать, какъ то́ и должно быть, въ широкомъ смыслѣ, съ точки всей совокупности условій стратегическаго положенія, включая сюда, *прежде всего, моральныя* условія [его *геній* и *качества* его арміи [1])].

Тактическая сторона.

Сраженіе (бой), являясь однимъ изъ *средствъ* въ рукахъ Стратегіи, для достиженія ея цѣлей, обращается въ Тактикѣ въ *цѣль.* Оно составляетъ вѣнецъ Тактики, ея послѣднее слово; *драться*—это конечная цѣль Тактики, нимало не думая о томъ, *зачѣмъ* драться, равно какъ и о *послѣдствіяхъ* боя (какъ выше приведено, это—уже дѣло Стратегіи).

Побѣдоносный бой въ результатѣ, искусно разыгранный въ духѣ *внутренней его цѣльности, единства въ его веденіи*, т. е. *планосообразности*, при условіи затраты возможно меньшаго числа человѣческихъ жизней, т. е. при условіи доведенія *подготовки* рѣшительной атаки, во всѣхъ ея видахъ, до послѣдней степени

---

[1]) Которыя, однако, не спасли его отъ пораженія подъ *Коллиномъ*, гдѣ онъ съ 34.000 атаковалъ 54.000 Дауна на сильной позиціи. Вообще, Фридрихъ уже нѣсколько *излишне пренебрегалъ противникомъ*, не въ мѣру иногда довѣрялъ себѣ. Да и при тогдашнихъ условіяхъ, въ особенности при тогдашней Тактикѣ Фридрихъ могъ относиться гораздо свободнѣе къ *числу* войскъ, чѣмъ Наполеонъ. Въ то время, какъ Наполеонъ стремился къ сосредоточенію возможно большаго числа войскъ; но Фридрихъ даже тяготился ими, разъ-какъ оно переходило за извѣстный предѣлъ. (См. «Методы военныхъ наукъ», стр. 21 и 22)

зрѣлости (въ предѣлахъ обстановки даннаго случая), — таковъ *идеалъ Тактики* (тактическаго искусства); короче, синтезъ Тактики—это бой (сраженіе), *искусно разыгранный*, а *искусное веденіе боя* выражается: во-первыхъ—въ *планосообразности* его, и во-вторыхъ—въ возможно *тщательной его подготовкѣ*.

Въ основу искусства веденія боя (сраженія) ложатся два основныхъ принципа:

1) *принципъ сосредоточенія превосходныхъ силъ къ рѣшительному пункту поля сраженія, въ рѣшительную минуту;*

2) *принципъ взаимной поддержки* во *времени* (по отношенію къ подготовительному періоду боя) и въ *пространствѣ* (по отношенію къ рѣшительному), выражающійся въ *послѣдовательности* частныхъ, подготовительныхъ атакъ и въ *одновременности, смежности,* частныхъ атакъ рѣшительнаго, завершающаго періода боя. Первыя должны быть ведены одна *послѣ* другой, послѣднія— одна *возлѣ* другой, чѣмъ и достигается искусное примѣненіе къ веденію боя принципа взаимной поддержки, приводящее къ *единству въ веденіи боя*, къ *внутренней его цѣльности*, къ *упорядоченному, планосообразному веденію боя*, а въ этомъ и заключается вѣнецъ, синтезъ тактическаго искусства [1]).

Принципъ сосредоточенія силъ.

Принципъ сосредоточенія силъ, какъ не разъ уже было упоминаемо, *самъ по себѣ неизмѣненъ*, но *примѣненіе его,* подъ вліяніемъ безконечно разнообразныхъ измѣненій въ обстановкѣ, настолько-же *безконечно разнообразно*.

Такимъ образомъ: 1) Мильтіадъ, подъ *Мараѳономъ* (480 г. до Р. X.), искуснымъ выборомъ поля сраженія, *мѣста,* парализовалъ число въ 10 разъ сильнѣйшаго противника (тоже Бонапарте при Арколе, 1796 г.). 2) Въ *Люценскомъ* сраженіи (1813 г.) Наполеонъ, располагая въ началѣ только 40.000 противъ 70.000, къ концу его (съ 6 часовъ пополудни) сосредоточилъ на рѣшительномъ пунктѣ, у группы четырехъ деревень (Кая, Гросс- и Клейн-Гершена и Рана), 10.000 противъ тѣхъ-же 70.000 союзниковъ. Такой результатъ ближе всего объясняется тѣмъ, что союзники напрасно теряли *время,* которымъ Наполеонъ превос-

---

[1]) *Подготовительный* періодъ сраженія представляетъ цѣлый *рядъ отдѣльныхъ, послѣдовательныхъ, частныхъ* боевъ, связанныхъ общею цѣлью (идеею) сраженія, 2-й *рѣшительный* періодъ долженъ представлять собою *одинъ цѣльный* бой, одно сплошное дѣйствіе.

ходно воспользовался. Укажемъ на отношеніе въ силахъ обѣихъ сторонъ у группы деревень въ нѣкоторые изъ наиболѣе выдающихся моментовъ: а) въ моментъ *первой атаки* (12 часовъ)—у Наполеона 3 дивизіи, у союзниковъ—1 (собственно 1 прусская бригада); б) во *вторую атаку* (2 часа)—у Наполеона 5 дивизій, у союзниковъ—2 бригады; в) въ *третью* (3 часа)—у Наполеона 7 дивизій, у союзниковъ — 5 бригагъ; г) въ *послѣдній* моментъ (6 часовъ)—у Наполеона 100.000, у союзниковъ—около 70.000. Такимъ образомъ, въ Люценскомъ сраженіи цѣль, намѣченная разсматриваемымъ принципомъ, достигнута Наполеономъ, главнымъ образомъ, путемъ искуснаго пользованія *временемъ* [1]). 3) Въ *Бауценскомъ* сраженіи (1813 г.), для достиженія той-же цѣли, Наполеону послужили *искусно-веденныя демонстраціи,* вообще вся замѣчательно веденная Наполеономъ *подготовка* рѣшительнаго акта сраженія, обнимавшая, сверхъ демонстрацій и *атаки передовой позиціи* на рѣкѣ Шпрее, наканунѣ рѣшительнаго дня сраженія, *маневръ-обходъ* праваго фланга союзниковъ, что́, въ общей сложности, и привело къ *искусной группировкѣ силъ* Наполеона, въ рѣшительную минуту, къ рѣшительному пункту поля сраженія [50—60.000 противъ 15.000 [2])]. Сраженіе при *Линьи* (1815 г.) Наполеонъ началъ съ 65.000 противъ 90.000, а къ рѣшительной минутѣ (7—8 час. пополудни), на рѣшительномъ пунктѣ (у Линьи), онъ, благодаря *искусному употребленію резерва*, располагалъ 12-ю свѣжими баталіонами противъ 3-хъ кавалерійскихъ полковъ, пока оставшихся у Блюхера. Такимъ образомъ *цѣль,* поставленная принципомъ сосредоточенія силъ, въ сраженіи при Линьи достигнута Наполеономъ путемъ *искуснаго употребленія резерва.* 5) Въ сраженіи при *Левктрахъ* (371 г. до Р. Х.) та-же цѣль достигнута Эпаминондомъ (располагавшимъ только 8.000 противъ 14.000 Клеомброта) путемъ *искуснаго выбора формы построенія войскъ для боя* (такъ называемаго *косвеннаго боевого порядка*)...

Итакъ, во всѣхъ приведенныхъ сраженіяхъ *цѣль* (принципъ) остается *неизмѣнною,* но *средства* достиженія ея, способы примѣненія ея — въ высшей степени *разнообразны* (искусное пользованіе *мѣстностью, временемъ, демонстраціями, маневрами*-

---

[1]) См. «Обзоръ войнъ отъ Петра Великаго...», ч. II.

[2]) Тамъ-же.

обходами, резервомъ, формою построенія войскъ...). Здѣсь указаны только нѣкоторые способы; всѣхъ ихъ перечислить нельзя, такъ какъ они настолько-же разнообразны, какъ и обстановка. Мало того, приведенныя здѣсь средства — чисто *матеріальнаго* характера; но, какъ выше упомянуто, правильное, т. е. широкое пониманіе принципа требуетъ включенія сюда, и прежде всего, всей области *моральныхъ* средствъ: *военнаго духа войскъ, таланта и характера начальника, иниціативы, внезапности, дерзости...* Высокими образцами въ этомъ отношеніи могутъ служить: 1) Цезарь при *Алезіи*, отбившій съ 40.000 совокупный ударъ 70.000 гарнизона и 200.000 вспомогательной арміи; 2) онъ-же при *Аміенѣ;* 3) Дюпонъ подъ *Альбекомъ* (1805 г., см. Приложеніе *А*).

Принципъ взаимной поддержки.

Принципъ *взаимной поддержки* ложится въ основу всѣхъ военныхъ вопросовъ: организаціи войскъ, построенія ихъ для боя, укрѣпленія позицій, организаціи марша, организаціи и веденія боя (сраженія); короче, это—принципъ *основной* всего военнаго искусства.

Значеніе принципа взаимной поддержки и примѣненіе его къ рѣшенію приведенныхъ вопросовъ разбирается въ разныхъ курсахъ и отдѣлахъ теоріи Военнаго Искусства. Здѣсь-же разсматривается только примѣненіе его въ дѣлѣ *упорядоченія развитія* чрезвычайно сложнаго акта—сраженія, являющагося въ видѣ совокупности ряда частныхъ боевъ, т. е. примѣненіе его собственно къ *связи* между собою этихъ частныхъ боевъ, во *времени* и въ *пространствѣ*, въ направленіи *основной идеи* (плана) сраженія въ одинъ внутренно-упорядоченный, цѣльный, стройный актъ, въ чемъ и заключается вѣнецъ тактическаго искусства.

Изъ частныхъ эпизодовъ (боевъ), на которые распадается каждое сраженіе, одни относятся къ *подготовительному* періоду, а другіе—къ *рѣшительному*, завершающему періоду. Какъ выше приведено, въ основу подготовительнаго періода ложится принципъ *послѣдовательности* въ дѣйствіяхъ, т. е. одинъ актъ подготовки долженъ разыгрываться *послѣ* другого. Такимъ образомъ демонстраціи, маневры-обходы, огонь, частныя атаки, все это должно разыгрываться одно *послѣ* другого и предшествовать рѣшительному удару. Всѣ частные эпизоды, на которые расчленяется рѣшительный періодъ сраженія: фронтальная и фланговая атака

(сочетаніе ихъ между собою), должны разыграться *одновременно*, одинъ актъ *возлѣ* другого. Такимъ образомъ въ основу II періода сраженія ложится принципъ *одновременности* въ дѣйствіяхъ (сосуществованія, смежности явленій).

Примѣненіе въ приведенномъ смыслѣ (*послѣдовательности* частныхъ атакъ подготовительнаго періода и *одновременности* ихъ въ рѣшительномъ періодѣ) принципа взаимной поддержки къ развитію сраженія и приводитъ къ идеалу единства въ дѣйствіяхъ, внутренней цѣльности, планосообразности сраженія; но для этого необходимо исполненіе еще одного важнаго, регулирующаго условія. Какъ ни важна *взаимная поддержка* въ бою, она — *основа* веденія боя (сраженія), но не *вѣнецъ* его. Такимъ является *основная идея, планъ* сраженія, которой и принадлежитъ высшее руководительство въ дѣлѣ примѣненія въ бою принципа взаимной поддержки.

Итакъ, примѣненіе принципа взаимной поддержки къ веденію боя (сраженія), *соотвѣтственно основной идеѣ* (плана) его и *согласно природѣ и свойствамъ различныхъ фазисовъ сраженія* (*послѣдовательность* въ подготовительныхъ актахъ и *одновременность* рѣшительныхъ), —вотъ что́ ведетъ къ идеально разыгранному сраженію, въ духѣ единства въ дѣйствіяхъ, къ *упорядоченно*-веденному сраженію.

Если къ *упорядоченно*-веденному бою присоединить еще и *возможно тщательную подготовку, во всѣхъ видахъ* (демонстраціи, частныя атаки, обходы-маневры, огонь, внезапность), *его завершающаго акта*, то получимъ вѣнецъ Тактики, ея ключевой камень, ея синтезъ. (См. Приложеніе № 8 — *Разборъ сраженія при Левктрахъ и Бауценѣ*).

Планъ сраженія (наступательнаго) сводится: **Планъ сраженія.**

1) къ *выбору пункта атаки*, и

2) *направленія ея.*

Выборъ пункта атаки, какъ выше приведено, это—дѣло Стратегіи, такъ какъ при рѣшеніи его приходится принимать въ расчетъ: условія *тактическія* (расположеніе непріятельскихъ войскъ), *топографическія* (свойства мѣстности), *административныя* (направленіе сообщеній), иногда и *политическія* (Бауценъ 1813 г.)..., короче—*всю обстановку въ цѣломъ ея видѣ*). **Выборъ пункта атаки.**

Выборъ пункта атаки, какъ выше приведено, былъ дѣломъ Стра-

тегіи и прежде, при относительно малыхъ арміяхъ и ограниченныхъ поляхъ сраженій. Это тѣмъ болѣе справедливо по отношенію къ нынѣшнимъ массовымъ арміямъ и къ будущимъ обширнымъ полямъ сраженій, являющимся собственно въ видѣ театровъ военныхъ дѣйствій въ ракурсѣ.

Пунктъ, выбранный для атаки, долженъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) онъ долженъ быть *важенъ* (въ этомъ выраженіи и обобщается вся совокупность вышеприведенныхъ условій (требованіе Стратегіи), и 2) *доступенъ* (требованіе Тактики).

Въ большинствѣ случаевъ пунктъ атаки на полѣ сраженія будетъ находиться въ направленіи операціонной линіи, т. е. основной идеи всей операціи; но могутъ быть и такіе случаи, въ которыхъ менѣе важныя тактическія условія (напр., *доступность* мѣстности) придется поставить на 1-мъ планѣ и подчинить имъ болѣе важныя стратегическія (*важность* пункта) (1813 г. Лейпцигъ, 1-й день).

Выборъ направленія атаки (охватъ и лобовой ударъ).

Атака на *флангъ (охватъ)*, въ виду бо́льшей чувствительности послѣдняго, въ случаѣ успѣха, ведетъ къ болѣе полнымъ результатамъ, къ захвату сообщеній непріятеля, да она и не представляетъ тѣхъ затрудненій, какъ *фронтальная* атака *(лобовой ударъ)*, въ особенности вслѣдствіе значительнаго усиленія фронта при нынѣшнемъ оружіи. *14-го августа 1870 г.* пять прусскихъ бригадъ не только удержались противъ 5-ти французскихъ дивизій, но даже атаковали ихъ. Мало того, лобовые удары, при успѣхѣ, бѣдны результатами (*1812 г. Бородино;* армія Наполеона понесла убыль въ 50.000 и овладѣла только небольшимъ пространствомъ въ 400 саж.). Разбитый непріятель, сохраняя свои сообщенія, можетъ отойти нѣсколько назадъ, занять новую позицію и снова вступить въ бой.

Итакъ, *трудность фронтальныхъ атакъ* и *малорезультатность* ихъ при успѣхѣ, въ большинствѣ случаевъ, заставляли и будутъ и впредь заставлять отдавать предпочтеніе *охвату* передъ *лобовымъ ударомъ*, само собою разумѣется, при соотвѣтствующей обстановкѣ (ни одинъ практическій вопросъ не допускаетъ безусловнаго рѣшенія).

Такимъ образомъ, при *непомѣрно растянутомъ расположеніи* непріятеля, лобовой ударъ не только не представитъ особыхъ затрудненій, но и можетъ привести къ самымъ полнымъ резуль-

татамъ, къ прорыву непріятельскаго центра и пораженію по-частямъ разобщенныхъ фланговъ. Наконецъ можетъ встрѣтиться неизбѣжная необходимость атаковать съ фронта и сосредоточенное расположеніе противника, если оба фланга его защищены недоступной мѣстностью (напр., фортами).

Дѣло *теоріи* изслѣдовать только *свойства: выгоды* и *недостатки* двухъ типичныхъ способовъ атаки, а выборъ между ними рѣшаетъ, какъ всегда и вездѣ, только одна *обстановка.*

Такимъ образомъ у Наполеона I, въ его сраженіяхъ, мы встрѣчаемъ и *прорывъ,* и *охватъ,* смотря по обстановкѣ: *прорывъ*—при *Риволи, Аустерлицѣ, Асперпѣ, Абенсбергѣ, Бородинѣ, Ваграмѣ, Лейпцигѣ* (1-й день, у Вахау), *Линьи, Ватерлоо; охватъ* — при *Кастильоне, Іенѣ, Прейсиш-Эйлау, Фридландѣ, Люценѣ, Бауценѣ* и *Дрезденѣ* (2-й день).

Изъ приведеннаго перечня сраженій, казалось бы даже, что Наполеонъ какъ бы отдавалъ предпочтеніе прорыву (что̀ совершенно напрасно и утверждаетъ Клаузевицъ) передъ охватомъ; но это *кажущееся* предпочтеніе прорыва охвату было, конечно, не дѣломъ предвзятаго отношенія къ прорыву, а единственно результатомъ удовлетворенія обстановкѣ, въ силу которой наиболѣе чувствительная точка въ расположеніи непріятеля, въ вышеприведенныхъ сраженіяхъ, находилась на фронтѣ его. Съ этой точки не оправдываются только лобовые удары подъ *Бородиномъ* и при *Ватерлоо;* но въ *первомъ* Наполеонъ избѣгалъ маневра на лѣвомъ флангѣ нашей арміи, изъ опасенія, чтобъ она снова не ускользнула отъ него, какъ то̀ было подъ Смоленскомъ; во *второмъ*-же объясняется отчаяннымъ положеніемъ Наполеона, изъ котораго безсильно было вывести его искусство, а развѣ только одна беззавѣтная дерзость, въ случаѣ успѣха. Съ этой точки, а не съ точки требованій искусства и должно быть разбираемо поведеніе Наполеона (va banque отъ начала до конца) при Ватерлоо.

Теперь, какъ выше приведено, фронтальная атака настолько затруднилась, что можетъ быть оправдана только неизбѣжной необходимостью, крайностью. Въ большинствѣ-же случаевъ предметомъ атаки будетъ одинъ или, при значительно численномъ превосходствѣ, оба фланга непріятельскаго расположенія, причемъ, сравнительно съ ближайшею къ намъ эпохой, когда бо́льшая часть войскъ направлялась съ фронта, а ме́ньшая на флангъ (*Бауценъ* —

3 корпуса на флангъ, а 5 —6—съ фронта; *Гравелоттъ*—1$^1/_2$ корпуса на флангъ, а 6 — съ фронта), *теперь*, наоборотъ, бо́льшая часть будетъ направляться на флангъ, и ме́ньшая — на фронтъ. Отсюда и наиболѣе выгоднымъ расположеніемъ для обороняющагося (какъ типъ, норма) будетъ расположеніе частныхъ резервовъ уступомъ назадъ за однимъ или обоими флангами, чтобы, маневрируя на послѣднихъ, тѣмъ противодѣйствовать охвату наступающаго.

При атакахъ съ *фронта* и съ *фланга*, какъ и во всѣхъ *комбинированныхъ* дѣйствіяхъ, особенно важно строгое соблюденіе *единства*, *одновременности* въ пространствѣ раздѣленныхъ атакъ.

Для достиженія этого единства необходимо разъ навсегда установить *равненіе на заходящій* флангъ.

Вообще, *равняться* (въ смыслѣ *соображенія* своихъ движеній и дѣйствій) слѣдуетъ по той части, которой предстоитъ болѣе *длинный* и болѣе *трудный* путь.

Синтезъ Тактики. Итакъ, *вѣнецъ* Тактики, ея *ключевой камень* — это *бой*, но бой *тщательно, во всѣхъ смыслахъ, подготовленный и упорядоченный въ своемъ внутреннемъ развитіи путемъ планосообразнаго его веденія, въ духѣ внутренней цѣльности, единства въ дѣйствіяхъ.*

Таковъ *синтезъ* Тактики.

Только подобнымъ образомъ разыгранное сраженіе, вполнѣ удовлетворяющее требованіямъ тактическаго искусства, и достойно названія *боя*. Иначе, т. е. когда войска ведутся въ атаку *ранѣе* истощенія всѣхъ способовъ подготовки, *ранѣе,* чѣмъ послѣдняя доведена будетъ до окончательной степени зрѣлости [1]), и когда весь бой происходитъ въ *хаотическомъ безпорядкѣ*, когда частные эпизоды, на которые бой распадается, не находятся между собою въ тѣсной внутренней связи по времени и мѣсту, то въ результатѣ получается *не бой* въ смыслѣ высшаго проявленія тактическаго искусства, а *бойня,—вожденіе войскъ на убой* [2]), со-

---

[1]) Исключая тѣ случаи, когда причины высшаго порядка, вызываемыя общимъ положеніемъ дѣла на театрѣ военныхъ дѣйствій, Стратегіею, не дозволяютъ довести подготовки до послѣдняко предѣла (1813 г. Мёкернскій бой въ Лейпцигскомъ сраженіи 4-го [16-го] октября; 1870 г. бой у Базеля въ Седанскомъ сраженіи).

[2]) Наполеонъ рѣзко отличалъ «*conduire les troupes au combat*» (бой въ смыслѣ

пряженная съ напрасною тратой людей; короче—такое явленіе, которое не имѣетъ ничего общаго съ тактическимъ искусствомъ, а напротивъ служитъ выраженіемъ его полнѣйшаго отсутствія, *какъ-бы храбро войска ни дрались*. Это будетъ, подобно Аустерлицкому сраженію (въ дѣйствіяхъ нашей арміи), величайшимъ проявленіемъ блистательной *храбрости* (*«ура»*), но храбрости, *вполнѣ свободной отъ искусства*.

Храбрость (*«ура»*) и *искусство* другъ друга *не исключаютъ*, а *дополняютъ*, причемъ первая становится въ подчиненное отношеніе ко второму. Нужна не слѣпая, разнузданная храбрость, не дикое только «ура», но храбрость обузданная, разумно-регулируемая тактическимъ искусствомъ; короче, нужна храбрость внѣ всякаго рода увлеченій, а какъ *долгъ* и *строго въ предѣлахъ долга* и требованій послѣдовательнаго развитія *основной идеи* сраженія, *плана* его).

Такимъ должно быть конечное стремленіе Тактики (храбрость въ предѣлахъ требованій долга и искусства.

Приведенная выше *сущность* сраженій, ихъ *принципіальная сторона*, одинаково справедлива по отношенію ко всѣмъ *разновидностямъ* сраженій, несмотря на ихъ индивидуальныя черты, на ихъ частныя особенности, будутъ-ли тò сраженія *наступательныя*, *оборонительныя*, *преднамѣренныя* или *случайныя*. Наконецъ, она справедлива по отношенію къ какому бы то ни было сраженію, *независимо отъ эпохи*, когда оно разыгралось (Левктры и Бауценъ); короче—это *общая теорія* сраженій, полное обобщеніе вопроса *«о сраженіяхъ»*.

Сущность *оборонительнаго* сраженія та же, чтó и наступательнаго: конечная цѣль ихъ одна и та же—разбить непріятеля, ослабить его армію до крайняго предѣла; вся разница только въ томъ, что обороняющійся, какъ слабѣйшій, идетъ къ этой цѣли болѣе осторожнымъ путемъ (прибѣгаетъ къ содѣйствію мѣстности, усиливаетъ ее искусственнымъ путемъ). *Оборона*, сама по себѣ, не представляетъ законченнаго, въ самой себѣ, цѣльнаго дѣйствія; это—только часть его, *одинъ изъ видовъ той же под-*

проявленія тактическаго искусства) отъ *«conduire les troupes à la boucherie»* (отъ *бойни*, въ которой выражается отсутствіе тактическаго искусства).

готовки удара, и притомъ *самый осторожный*. По превосходному выраженію Клаузевица, «*оборона и есть только выжиданіе съ цѣлью противодѣйствія*» (т. е. подготовка той же рѣшительной атаки).

Случайное сраженіе, какъ *непредвидѣнное*, отличается отъ *преднамѣреннаго*, на которое заблаговременно разсчитывали, *безпорядочностью, безпланностью* въ его веденіи. Это—сраженіе, выпадающее изъ рукъ высшаго руководителя.

Верхомъ искусства со стороны послѣдняго и является, въ подобномъ случаѣ, умѣнье возможно скорѣе захватить это неожиданное явленіе въ свои руки, прежде противника оріентироваться, составить планъ, короче—*ранѣе изготовиться*. Разъ какъ эта цѣль достигнута одною изъ сторонъ, для нея съ этой минуты всякаго рода безпорядочность исчезаетъ. *Она готова скорѣе противника*, т. е. покончила съ актомъ подготовки и тотчасъ же обращается къ рѣшительному акту сраженія,—къ *одновременному направленію всего*, что́ только будетъ подъ руками, пожалуй, до полнаго упраздненія резерва, для удара на противника.

Какъ видно, съ этой минуты между веденіемъ случайнаго сраженія и преднамѣреннаго уже болѣе никакой разницы не будетъ.

Приведенная теорія сраженія выражается: 1) въ сосредоточеніи къ пункту атаки превосходныхъ, сравнительно съ противникомъ, силъ; 2) въ доведеніи акта *подготовки* удара до послѣдней степени зрѣлости, до полнаго истощенія ея [1]), и 3) въ *единствѣ дѣйствій*, внутренней цѣльности веденія боя, *послѣдовательности* въ поддержкѣ въ періодъ подготовки и *одновременности* поддержки въ минуту рѣшительнаго удара [2]).

Какъ уже выше приведено, эта теорія, представляя собою сводъ нѣсколькихъ неизмѣнныхъ *истинъ, принциповъ*, выражающихъ неизмѣнную *сущность* искусства веденія боя, обнимаетъ и объясняетъ всѣ явленія боя, *всѣ его разновидности* (сраженія пред-

[1]) Окончательное *значеніе подготовки* получаетъ выраженіе въ *принципѣ сосредоточенія превосходныхъ силъ на рѣшительномъ пунктѣ въ рѣшительную минуту.*

[2]) *Упорядоченное, искусное веденіе боя* выражается въ *принципѣ взаимной поддержки*, примѣняемомъ *во времени* въ подготовительныхъ дѣйствіяхъ и *въ пространствѣ* въ рѣшительныхъ актахъ сраженія.

намѣренныя, случайныя, наступательныя, оборонительныя), независимо отъ эпохи, когда разыгрался тотъ или другой бой (Левктры, Бауценъ, Горній-Дубнякъ, Плевна...).

Эта теорія—*всеобщая*, *единая* и *нераздѣльная*, основанная на неизмѣнной сущности (природѣ и свойствахъ) вещей, людей и явленій. Странно послѣ этого иногда встрѣчаться съ выраженіемъ въ родѣ «*современной теоріи*» (т. е. модной, переходящей по капризу, измѣняющейся). Можетъ быть «*современное примѣненіе теоріи*»; можетъ быть «*современное злоупотребленіе теоріей*»—да, но «*современной теоріи*» быть не можетъ. Къ ней можетъ только привести ложная отправная точка: *безпринципности*, или *признанія лишь условныхъ принциповъ* (чтó равносильно отрицанію ихъ). Такая теорія, непредставляющая устойчивости, мѣняющаяся каждый день, не можетъ быть ни *регуляторомъ* дѣла, ни *объяснителемъ* его, а можетъ только производить «*смуту въ понятіяхъ*», т. е. какъ разъ обратное назначенію истиной теоріи.

Допущеніе законности только двухъ теорій *(прошедшей* и *современной)* уже равносильно отрицанію всякой теоріи. (См. Приложеніе № 9—*Бѣглый обзоръ нашихъ наиболѣе выдающихся боевъ нынѣшняго столѣтія* [*до войны 1877—78 г.*] *съ точки:* 1) подготовки удара и 2) единства дѣйствій).

Замѣтка о случайныхъ сраженіяхъ.

Въ настоящее время многими, даже чуть-ли ни большинствомъ, высказывается взглядъ, который отнюдь нельзя признать правильнымъ, именно, что впредь случайныя сраженія, считавшіяся до сихъ поръ *исключеніемъ*, какъ результатъ недостатка расчета въ операціяхъ, обратятся въ *явленіе нормальное*.

Такой взглядъ нельзя признать иначе какъ за крайне неправильный.

Это значитъ ни болѣе, ни менѣе, какъ частныя, случайныя явленія войны 1870 г. возводить въ общій законъ и нѣмецкіе промахи, какъ результатъ *недостаточной оріентировки* [1]), считать не за промахи, а за образцы. Недостаточная оріентировка

---

[1]) Это прекрасно выяснено въ трудѣ генерала Войде: «*Побѣды и пораженія*» (причемъ только странно, почему и генералъ Войде считаетъ случайныя [встрѣчныя] сраженія за явленіе нормальное впредь?).

была всегда и навсегда останется корнемъ всѣхъ случайныхъ сраженій [1]).

Это значитъ отрицать расчетъ на войнѣ (если считать сраженія *внѣ расчета* [внѣ плана] за норму) и далѣе — отрицать управленіе свыше войсками въ сраженіи и сводить совсѣмъ на *нуль* значеніе старшаго начальника на полѣ сраженія.

Такимъ образомъ *случай* будетъ создавать сраженія, а *хаосъ* ими управлять, что равносильно полному упраздненію искусства и возвращенію къ естественному, дикому образу веденія войны и боя.

Неужели такимъ должно представиться на будущее время нормальное положеніе дѣла?

Нѣтъ сомнѣнія, что съ увеличеніемъ массъ (дошедшимъ до безобразія), разстояній..., оріентировка и управленіе войсками, а слѣдовательно и расчетъ, до крайности затруднились, и что случайности получили бо̀льшій просторъ, почему и случайныя сраженія должны теперь встрѣчаться *чаще;* противъ этого никто возражать не будетъ, но считать ихъ за нормальное явленіе—это ересь.

Нѣтъ, и впредь *случайныя* сраженія, или (какъ ихъ теперь называютъ) *встрѣчныя*, сохранятъ за собою значеніе явленій случайныхъ и крайне нежелательныхъ, и приговоръ, сдѣланный имъ маршаломъ Саксонскимъ («сраженія. о которыхъ нельзя сказать почему и зачѣмъ они были даны, это—обыкновенное средство невѣжества», sont la ressource ordinaire de l'ignorance), останется и впредь въ полной силѣ [2]).

Въ этомъ вопросѣ я присоединяюсь къ тѣмъ военнымъ писателямъ, которые считаютъ случайныя сраженія за великое бѣдствіе, за проклятіе («der Fluch der Rencontre-Schlacht»), какъ они выражаются, и вполнѣ присоединяюсь ко взгляду на нихъ Фридриха Великаго и Морица Саксонскаго.

---

[1]) Есть и другія причины, но, во всякомъ случаѣ, это—главная.

[2]) Отзывъ Фридриха о (случайныхъ) сраженіяхъ см. выше.

II

Эксплуатація побѣды.

(Преслѣдованіе и отступленіе).

Одна изъ главныхъ задачъ Стратегіи, сверхъ *подготовки рѣшенія операціи,* сводится къ *эксплуатаціи* побѣды (а для обороняющагося—къ противодѣйствію ей). Если въ подготовительной работѣ роль Стратегіи хотя и весьма важна, но не видна, то въ дѣлѣ эксплуатаціи тактической побѣды она, напротивъ, выступаетъ въ полномъ блескѣ.

I. Преслѣдованіе.

Въ своемъ мѣстѣ уже сказано, что изъ всѣхъ средствъ Стратегіи только одному *бою* принадлежитъ *рѣшающее* значеніе по отношенію къ судьбѣ операціи; но и побѣдоносный бой, кромѣ того случая, когда онъ является въ связи съ *окруженіемъ* разбитой арміи, ведущимъ къ ея захвату, рѣшаетъ судьбу операціи не въ окончательномъ смыслѣ, а лишь *условно*. Онъ приводитъ только къ *обладанію полемъ сраженія*, а не къ *разрушенію матеріальной* и *моральной силы непріятельской арміи*, въ чемъ и заключается окончательная цѣль операціи (кампаніи, войны).

Въ концѣ боя и побѣдитель и побѣжденный, съ точки *матеріальныхъ условій*, находятся, въ большей части случаевъ, въ одинаковомъ процессѣ разложенія. Вся разница заключается въ *моральномъ отношеніи*. Сознаніе побѣды вызываетъ подъемъ моральной силы, тогда какъ чувство пораженія производитъ угнетающее впечатлѣніе. Въ интересахъ побѣдителя — поддержать это гнетущее состояніе въ побѣжденномъ, помня, что малѣйшій *перерывъ* можетъ измѣнить его въ благопріятную сторону для противника: «*порывъ не терпитъ перерыва*»,— такова психологическая аксіома, на которой должна быть построена вся операція преслѣдованія. Чтобы произвести этотъ перерывъ, разбитому непріятелю достаточно только *выиграть время* и *мѣсто* (выиграть ночь или часть ея, поставить между собою и непріятелемъ свѣжія войска или какую-либо мѣстную преграду), чего ему и не слѣдуетъ давать. Отсюда *первымъ* и важнѣйшимъ изъ основныхъ условій

при преслѣдованіи является его *непрерывность, безотвязность.* Въ этомъ отношеніи выше всѣхъ преслѣдованій стоитъ *преслѣдованіе пруссаками французской арміи послѣ Ватерлоо въ 1815 г.* Начатое съ 4 баталіонами и 6 эскадронами свѣжихъ войскъ (вотъ, между прочимъ, въ какомъ положеніи находился побѣдитель), оно было ведено безостановочно до Лаона (съ 18-го до 21-го іюня, 3 дня, на разстояніи 140 верстъ). Наполеону къ этому времени удалось собрать не болѣе 3.000 (кромѣ Груши),—силы, съ которыми нельзя было разсчитывать ни защищать столицу, ни продолжать войну. Такимъ образомъ, въ 3 дня преслѣдованія послѣ выиграннаго сраженія, *благодаря отсутствію перерыва въ преслѣдованіи*, достигнуто полное разрушеніе разбитой арміи, ближайшими слѣдствіями чего были занятіе Парижа и окончаніе войны. Мастерски ведено было и Наполеономъ I *преслѣдованіе разбитой прусской арміи въ 1806 г. послѣ Іены* и *Ауэрштедта* (см. ниже); но въ немъ допущенъ только *одинъ день перерыва* (по причинамъ, которыя объяснены въ своемъ мѣстѣ [см. *Іенская операція*]), и этотъ день былъ причиною, что операцію, которая должна была кончиться на Эльбѣ, пришлось отложить до Одера (20-го октября французы, вмѣстѣ съ пруссаками, достигли Эльбы; 28-го октября послѣдовала Пренцлауская капитуляція князя Гогенлое, такимъ образомъ, одинъ только потерянный день вызвалъ 8-ми дневную усиленную дѣятельность на исправленіе ошибки).

Одерживать побѣды и не преслѣдовать, это—одерживать побѣды въ пустую, довольствоваться только отвлеченнымъ понятіемъ побѣды (только захватомъ поля сраженія), что равносильно непозволительной игрѣ такимъ важнымъ средствомъ, какъ бой, и вмѣсто того, чтобы покончить дѣло разрушенія непріятельской арміи сразу, — разложить его на два раза, а можетъ быть и на двѣ кампаніи. Не слѣдуетъ забывать Фридриховскаго (и всѣхъ великихъ полководцевъ) афоризма: «*ничего не сдѣлано, пока остается еще хотя что-нибудь сдѣлать*». Такимъ образомъ, вслѣдствіе необыкновенно вялаго преслѣдованія со стороны союзниковъ, потеряна была ими большая часть результатовъ, достигнутыхъ 3 — 4-дневнымъ побѣдоноснымъ боемъ подъ *Лейпцигомъ* (1813 г.). Союзники находились въ чрезвычайно благопріятномъ положеніи для преслѣдованія. 7-го (19-го) октября Наполеонъ, при крайне трудныхъ условіяхъ (въ тылу двѣ рѣки и рядъ де-

филе), началъ отступленіе. У союзниковъ: 1) 80.000-ный резервъ, не сдѣлавшій ни одного выстрѣла въ бою 6-го (18-го) октября; 2) 50.000 кавалеріи и двѣ готовыхъ переправы черезъ Эльстеръ и Плейссе—у Шкейдица (къ сѣверу отъ Лейпцига) и у Пегау (къ югу). Между тѣмъ 7-го (19-го) октября преслѣдованіе велось только русскою кавалеріей и дивизіею Паскевича. Далѣе на 2 дня богемская армія остановилась у Эрфурта; 4-го ноября (23-го октября) она во Франкфуртѣ; 5-го и 6-го — парадъ; союзники *не преслѣдовали* Наполеона, а только *слѣдовали* за нимъ. Вѣнцомъ этого крайне вялаго преслѣдованія является двухмѣсячная остановка союзниковъ на правомъ берегу Рейна, а дальнѣйшили послѣдствіями—вся кампанія 1814 г., которая вовсе не имѣла бы мѣста при энергической эксплуатаціи союзниками Лейпцигской побѣды [1]).

Второе условіе касается *выбора направленія.* Въ виду особенно важнаго значанія *обходовъ* при преслѣдованіи, обращающихся въ этомъ случаѣ изъ средства *подготовительнаго* въ средство *рѣшительное* (см. *Марши-маневры*), преслѣдованіе должно быть ведено предпочтительно въ *фланговомъ направленіи*, въ направленіи *параллельномъ*, соотвѣтствующемъ обходу въ каждой точкѣ, безпрерывно угрожающемъ непріятелю отрѣзаніемъ и черезъ это вынуждающемъ его къ безостановочному движенію, наиболѣе способному къ разложенію его арміи. Само собою разумѣется, какое важное *значеніе* принадлежитъ въ этомъ случаѣ *кавалеріи*, какъ роду войскъ, который располагаетъ *наибольшею быстротой* по отношенію ко всѣмъ задачамъ, обнимающимъ *большое пространство* и требующимъ *много времени* на ихъ исполненіе, короче—какъ роду войскъ, сокращающему время и разстояніе.

При всемъ важномъ значеніи обходовъ при преслѣдованіи и выгодахъ, представляемыхъ вслѣдствіе того боковымъ преслѣдо-

---

[1]) Къ фактамъ того же порядка, въ которыхъ замѣчается или отсутствіе чрезвычайно важнаго акта преслѣдованія, или вялое его веденіе, слѣдуетъ отнести: 1) *Полтаву* 1709 г.; въ случаѣ энергическаго преслѣдованія со стороны Петра и притомъ безъ перерыва непосредственно послѣ боя, можетъ быть, Сѣверная война кончилась бы уже въ 1709 г.; 2) *Коллинъ* 1757 г.; если бы Даунъ преслѣдовалъ Фридриха, то не было бы Россбаха и Лейтена, по крайней мѣрѣ въ томъ же году; 3) *Дрезденъ* 1813 г.; вялое преслѣдованіе со стороны Наполеона имѣло ближайшимъ слѣдствіемъ пораженіе Вандама подъ Кульмомъ, а Кульмъ былъ точкою поворота всей войны; 4) *Линьи* 1815 г., 5) *Кениггрецъ* 1866 г...

ваніемъ, окончательно рѣшающимъ условіемъ по отношенію къ выбору направленія при преслѣдованіи (на какой именно флангъ должно быть перенесено главное давленіе) является основа всей операціи, *операціонная линія*, направленіе, въ которомъ развивается вся операція. Съ этой точки разсматриваемый вопросъ разрѣшается такъ: *преслѣдованіе должно быть ведено въ направленіи разъ одержаннаго успѣха* (см. *1806 г., преслѣдованіе послѣ Іены* и *Ауэрштедта*), причемъ нельзя не замѣтить, что это условіе капитальной важности слабо примѣнимо въ томъ случаѣ, когда преслѣдованіе приходится вести сторонѣ, дѣйствующей по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ (см. *1814 г., Вошанъ* и *Этожъ*).

Такимъ образомъ, теорія вопроса о *преслѣдованіи* сводится къ двумъ основнымъ условіямъ:

1) **непрерывности преслѣдованія,** —

2) **выбору правильнаго направленія** *(въ направленіи разъ одержаннаго успѣха).*

Примѣры.

1) 1806 г. Преслѣдованіе Наполеономъ прусской арміи послѣ Іены и Ауэрштедта.

Если эксплуатація Наполеономъ побѣды при Іенѣ и Ауэрштедтѣ внѣ упрека по отношенію къ *направленію*, въ которомъ оно было ведено,—въ направленіи одержаннаго успѣха: въ основѣ преслѣдованія лежитъ основная идея всей операціи, обходъ лѣваго фланга прусской арміи съ цѣлью отрѣзать ее отъ базы (сначала на Эльбѣ, затѣмъ на Одерѣ) и отъ русской арміи,—то по отношенію къ существеннѣйшему условію, *непрерывности* преслѣдованія, оно нѣсколько грѣшитъ *перерывомъ въ теченіе 15-го октября*, а этотъ перерывъ (какъ выше приведено и ниже объяснено) помѣшалъ завершенію операціи на лѣвомъ берегу Эльбы и вызвалъ продолженіе ея до Одера. Говоря о перерывѣ преслѣдованія 15-го октября, мы имѣемъ въ виду перерывъ въ общемъ преслѣдованіи, такъ какъ частное преслѣдованіе (войсками Нея съ частью кавалеріи Мюрата), до крѣпости Эрфурта, продолжалось и въ этотъ день.

Этотъ перерывъ объясняется (но не оправдывается) слѣдующими причинами:

1) резервная кавалерія Мюрата, направленная Наполеономъ въ пространство между рѣками Эльстеромъ и Саалою, для удостовѣренія въ томъ, свободенъ-ли отъ пруссаковъ правый берегъ Саалы, зашла слишкомъ далеко на сѣверъ и въ день сраженія, 14-го числа, находилась въ окрестностяхъ Пегау, Вейссенфельса и Лейпцига, почему и опоздала какъ къ сраженію, такъ и къ преслѣдованію, и 2) Наполеонъ хотя и зналъ о побѣдѣ, одержанной Даву при Ауэрштедтѣ, но не былъ оріентированъ насчетъ размѣровъ этой побѣды; предполагая, что подъ Іеною разбита имъ прусская армія, онъ вообразилъ, что Даву имѣлъ дѣло лишь съ корпусомъ ея, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности было обратное [1]).

15-го октября Наполеонъ окончательно былъ оріентированъ насчетъ истиннаго положенія дѣлъ, и съ 16-го начался II періодъ преслѣдованія, *стратегическаго* преслѣдованія на театрѣ военныхъ дѣйствій, которое велось уже безостановочно.

Прусскій король общее начальство надъ отступавшими войсками ввѣрилъ Гогенлое; арріергардъ поступилъ подъ начальство генерала Калькрейта. Гогенлое раздѣлилъ войска на 3 колонны, изъ которыхъ двѣ сохранили хотя нѣкоторое подобіе организаціи. Общее направленіе отступленія шло на Нордгаузенъ и Магдебургъ. Другую массу отступавшихъ прусскихъ войскъ, которая должна была обогнуть Гарцъ съ запада и двинуться черезъ Остероде на Брауншвейгъ, составили войска герцога Саксен-Веймарскаго, возвратившіяся съ безцѣльной рекогносцировки въ Тюрингервальдѣ, и часть кавалеріи подъ начальствомъ Блюхера. Къ нему присоединенъ былъ и большой артиллерійскій паркъ, сильно затруднявшій движеніе главной массы войскъ Гогенлое.

Въ то же время резервному корпусу принца Евгенія Виртембергскаго (17 — 18.000) приказано было выдвинуться изъ Магдебурга къ Галле и оборонять переправу у Мерзебурга, для облегченія отступленія арміи къ Эльбѣ.

---

[1]) Извѣстенъ отвѣтъ, данный Наполеономъ капитану Тробріану, посланному къ нему Даву съ донесеніемъ объ Ауэрштедтской побѣдѣ и утверждавшему, что Даву имѣлъ противъ себя 70.000,—«Votre maréchal y voit double» (у вашего маршала въ глазахъ двоится).

Для преслѣдованія, Наполеонъ раздѣлилъ войска тоже на *двѣ группы: одну* составили войска Сульта (черезъ Буттельштедтъ), Нея, кавалерія Мюрата, направленныя вслѣдъ за отступавшими пруссаками на Нордгаузенъ, и Бернадотта, въ обходъ черезъ Галле, для предупрежденія ихъ на Эльбѣ; *вторую* группу составили войска, наиболѣе утомленныя сраженіемъ 14-го октября, именно: Ланна, Ожро и Даву; имъ въ теченіе 2—3 дней разрѣшенъ былъ отдыхъ въ окрестностяхъ Іены, Веймара и Наумбурга.

Мюратъ, Сультъ и Ней неотступно тѣснили пруссаковъ, но тѣмъ не менѣе обогнать ихъ и предупредить на Эльбѣ не могли. Одновременно съ пруссаками они достигли Эльбы 20-го октября. Точно также и Бернадоттъ (имѣвшій 17-го октября у Галле дѣло съ войсками принца Евгенія Виртембергскаго), двигавшійся черезъ Ашерслебенъ, Ожро и Ланнъ, шедшіе на Кверфуртъ, Галле и Дессау, и Даву, изъ Наумбурга на Лейпцигъ и Виттенбергъ, прибыли къ Эльбѣ 20-го; Даву перешелъ черезъ Эльбу у Виттенберга, Ожро, Ланнъ и гвардія—у Дессау, Бернадоттъ—у Барби.

Гогенлое перешелъ на правый берегъ Эльбы у Магдебурга 20-го; 24-го—Блюхеръ, у Сандау, и герцогъ Саксен-Веймарскій, у Стендаля.

21-го Сультъ, Ней и Мюратъ достигли Магдебурга. Ней остался для блокады послѣдняго; Сультъ двинулся на сѣверъ, чтобы воспрепятствовать переправѣ черезъ Эльбу герцогу Саксен-Веймарскому, что ему однако не удалось. Мюрату Наполеонъ приказалъ остаться въ теченіе нѣсколькихъ дней подъ Магдебургомъ, для захвата бѣглецовъ, устремлявшихся туда массами, а затѣмъ перемѣститься на главное операціонное направленіе (трудно понять, почему это не было сдѣлано сразу) и двинуться на Берлинъ съ главными силами.

Хотя Гогенлое и удалось предупредить французовъ у Магдебурга, но его положеніе тѣмъ не менѣе оставалось критическимъ. *Держаться у Магдебурга* нельзя было, прежде всего, потому, что эта крѣпость была снабжена запасами только на ея гарнизонъ (22.000), да и въ добавокъ войска Гогенлое (25.000) были крайне разстроены. Оставалось *отступать* и притомъ кратчайшимъ путемъ черезъ Берлинъ. чтобы не дать себя предупредить на Одерѣ; но и это затруднялось тѣмъ обстоятельствомъ,

что французы уже съ 20-го октября владѣли кратчайшими путями отъ Эльбы къ Одеру.

Въ виду всего этого, Гогенлое остановился на единственно возможномъ для него рѣшеніи: отступать къ Одеру, но не черезъ Берлинъ, а по сѣверному пути, на Гентинъ, Руппинъ, Гранзее, къ Штеттину (пески и лѣса), хотя и болѣе кружному, но въ то же время и болѣе безопасному.

Распоряженія его (послѣ двухдневной остановки у Магдебурга) заключались въ слѣдующемъ. Онъ направилъ:

1) бо́льшую часть кавалеріи съ частью пѣхоты, подъ начальствомъ Шиммельфеннинга, въ видѣ *бокового авангарда*, вдоль по р. Гавелю и Финову каналу;

2) *главныя силы*—на Гентинъ, Руппинъ, Гранзее, къ Штеттину, — и

3) *остальную кавалерію*—вдоль по Эльбѣ (до Іерихова), Гавелю и далѣе на сѣверъ, на Витштокъ, Мировъ, Стрелицъ, Пренцлау, къ Штеттину.

Штеттинъ, такимъ образомъ, долженъ былъ служить общимъ сборнымъ пунктомъ.

Отъ Эльбы къ Одеру французскіе корпуса получили слѣдующее направленіе: Даву—на Ютербокъ и Берлинъ, куда онъ вступилъ 25-го октября; Ланнъ и Ожро—черезъ Трейенбриценъ, первый—къ Шпандау, второй—къ Берлину; 25-го — Ланнъ взялъ Шпандау, хотя и сильную крѣпость, но не приведенную въ оборонительное положеніе (французы захватили здѣсь 300 орудій и 100 т. ружей); Ожро вступилъ въ Берлинъ вслѣдъ за Даву; между Даву съ одной стороны и Ланномъ и Ожро — съ другой двигался къ Берлину Наполеонъ, съ гвардіей.

Разъ-какъ направленіе, въ которомъ пруссаки отступали, было обнаружено, Наполеонъ двинулъ Мюрата на Ораніенбургъ и Цедениკъ, приказавъ ему постоянно держаться между Гогенлое и Одеромъ; Ланнъ долженъ былъ слѣдовать за нимъ; Даву—къ Франкфурту на Одерѣ; Сультъ—за войсками Блюхера [1]); Берна-

[1]) Блюхеръ составлялъ арріергардъ Гогенлое. Въ распоряженіе его поступили, кромѣ его собственныхъ войскъ, войска, бывшія подъ начальствомъ принца Евгенія Виртембергскаго (9—10.000) и перешедшія въ вѣдѣніе Нацмера, и войска, бывшія принца Саксен-Веймарскаго (13—14.000), смѣненнаго генераломъ Велингомъ. У Блюхера такимъ образомъ было около 22.000.

доттъ — въ промежуткѣ между Ланномъ и Сультомъ; Ожро и гвардія оставлены въ Берлинѣ, въ видѣ резерва, а Ней продолжалъ блокировать Магдебургъ.

22-го октября Гогенлое выступилъ изъ Магдебурга. Войска его двинулись по слѣдующему маршруту:

	Пѣхота главн. силы (лѣв. колонна)	*Кавалерія* (прав. колонна)	*Шиммельфеннинъ* (боков. авангардъ)	*Блюхеръ* (арріергардъ)
23-го октября	Ратенау	Гавельбергъ	—	—
24 » »	Нейштадтъ	Кирицъ	Фербеллинъ	Риновъ
26 » »	Гранзе	—	—	—

26-го октября произошло у Цеденика первое столкновеніе между кавалеріей Шиммельфеннинга и драгунами Мюрата. Это столкновеніе вынудило Гогенлое, вмѣсто того, чтобъ идти къ Штеттину кратчайшимъ путемъ на Темплинъ, обратиться на сѣверъ, къ Фюрстенбергу. Мюратъ и Ланнъ двигались за нимъ безостановочно, днемъ и ночью. 27-го октября Гогенлое вступилъ въ Бойценбургъ, гдѣ былъ предупрежденъ кавалеріей Мюрата, но ее удалось оттѣснить. Гогенлое обратился сперва на Шенермаркъ, а затѣмъ—къ Пренцлау, куда онъ и Мюратъ вошли одновременно (28-го). Пруссаки отступили далѣе по Штеттинской дорогѣ; Мюратъ предложилъ Гогенлое сдаться; но послѣдній, разсчитывая имѣть дѣло съ одною кавалеріей, отклонилъ это предложеніе; разъ-же какъ онъ увидѣлъ и пѣхоту Ланна, то согласился на сдачу (10.000). Часть прусской пѣхоты успѣла уйти на Пасевалькъ, но, настигнутая легкою кавалеріей Мило, и она принуждена была положить оружіе.

29-го октября Лассаль, съ одною кавалеріей, взялъ Штеттинъ (гарнизонъ—6.000).

28-го октября Блюхеръ достигъ Бойценбурга. Здѣсь онъ узналъ объ участи Гогенлое. Положеніе Блюхера было вполнѣ критическое: онъ отрѣзанъ отъ р. Одера и отъ моря. Послѣ капитуляціи Гогенлое, Мюратъ обратился противъ Блюхера и, чтобъ отрѣзать его отъ моря, взялъ направленіе на Стральзундъ; Сультъ-же и Бернадоттъ двинулись на сѣверъ, чтобъ опрокинуть Блюхера на Мюрата. Блюхеръ рѣшился вернуться къ Эльбѣ, двинуться

на Лауенбургъ и далѣе къ Магдебургу, соединиться съ его гарнизономъ и держаться здѣсь до послѣдней крайности. Вскорѣ, однако, онъ узналъ о движеніи Сульта, отрѣзывавшемъ его отъ Магдебурга. Не зная, что̀ предпринять, онъ двинулся къ нижней Эльбѣ и въ этомъ направленіи шелъ съ 30-го октября по 5-е ноября. Блюхеръ рѣшился двинуться къ вольному городу Любеку, захватить его богатыя средства и, пользуясь ими, держаться въ немъ, или-же, забравъ находившіяся здѣсь коммерческія суда, посадить на нихъ свои войска̀ (21.000) и перевезти ихъ въ Восточную Пруссію. 6-го ноября Блюхеръ достигъ Любека, очень слабо укрѣпленнаго. Здѣсь онъ узналъ, что датчане, для обезпеченія своего нейтралитета, выставили на границѣ цѣлый корпусъ, что̀ окончательно отрѣзывало его дальнѣйшее отступленіе. Въ то-же время къ Любеку подошли Мюратъ, Сультъ и Бернадоттъ (70.000). Бернадоттъ атаковалъ Любекъ, который Блюхеръ, послѣ упорной обороны, долженъ былъ очистить. Онъ отступилъ къ Ратк͏ау, гдѣ 7-го, съ остатками своихъ войскъ (8.000), вынужденъ былъ сдаться.

Въ тотъ же день сдалась крѣпость *Кюстринъ* (гарнизонъ—6.000) нѣсколькимъ ротамъ пѣхоты; Даву занялъ Кюстринъ.

8-го ноября сдался Нею Магдебургъ (гарнизонъ—22.000).

Такимъ образомъ, вся 160.000-ная прусская армія сдалась по частямъ. 1-й періодъ кампаніи 1806 г. представляетъ рядъ капитуляцій: Эрфуртъ, Пренцлау, Штеттинъ, Кюстринъ, Любекъ, Магдебургъ, Раткау, 100.000 плѣнныхъ, 25.000 убитыхъ и раненыхъ (саксонцы отдѣлились послѣ Іены).

Слѣдовательно одно сраженіе въ связи съ энергическимъ преслѣдованіемъ діагонально черезъ всю Германію, отъ Гофа до Штеттина и Любека (около 800 верстъ), въ одинъ мѣсяцъ (съ 8-го октября по 8-е ноября) безповоротно рѣшили судьбу цѣлой кампаніи противъ Пруссіи. Ея армія была разрушена, и вся территорія, за исключеніемъ Восточной Пруссіи, находилась въ рукахъ непріятеля. Вотъ въ какой мѣрѣ Наполеонъ придалъ *бою* въ высшей степени рѣшительный характеръ, послѣ чего онъ имѣлъ полное право говорить, что «между сраженіемъ выиграннымъ и сраженіемъ проиграннымъ находятся имперіи».

Разобранное преслѣдованіе представляетъ безпрерывный обходъ лѣваго фланга (какъ и вся операція, отъ ея начала до конца)

прусской арміи въ каждой точкѣ, т. е. это было *параллельное преслѣдованіе*.

2) 1814 г. Преслѣдованіе Наполеономъ арміи Блюхера послѣ Шампобера, Монмираля и Шато-Тьерри.

Несмотря на короткость протяженія этого преслѣдованія (на одинъ переходъ), оно представляетъ не мало поучительнаго по отношенію къ *пріемамъ*, употребленнымъ преслѣдующимъ, что и вполнѣ естественно, разъ-какъ актомъ преслѣдованія руководилъ самъ Наполеонъ.

Пріемы эти сводятся: 1) къ искусному употребленію обходовъ, и 2) по окончаніи преслѣдованія — къ возобновленію его ночью на короткое разстояніе.

Наполеонъ, одержавъ побѣду надъ корпусами Сакена и Іорка при Монмиралѣ и Шато-Тьерри, обратился съ главными силами противъ Блюхера, который, съ 15.000 русскихъ и прусскихъ войскъ (корпуса Клейста и Капцевича), тѣснилъ въ то же время маршала Мармона и принудилъ его отступить отъ Этожа къ Вошану.

2-го (14-го) февраля, еще до разсвѣта, маршалъ отступилъ отъ Фромантіера къ Монмиралю. Встрѣтясь съ Наполеономъ и получивъ приказаніе остановить союзниковъ, онъ занялъ выгодную позицію на плато фронтомъ къ Вошану. Союзники, разсчитывая на свое превосходство, не приняли надлежащихъ мѣръ предосторожности: авангардъ Цитена удалился на слишкомъ большое разстояніе отъ главныхъ силъ. Между тѣмъ Наполеонъ къ 8-и часамъ утра сосредоточилъ у Монмираля, включая сюда и войска Мармона, около 23.000 (15 т. пѣхоты и 8 т. кавалеріи) и готовился нанести Блюхеру рѣшительный ударъ. Мармону приказано было овладѣть Вошаномъ, генералу Груши, съ кавалеріей Сен-Жерменя, обойти союзниковъ справа; гвардія расположилась въ резервѣ по обѣимъ сторонамъ большой дороги. Противъ лѣваго фланга союзниковъ, по дорогѣ изъ Сезанна на Монмираль, наступала пѣхотная дивизія Леваля. Въ 10 часовъ утра французы атаковали Цитена у Вошана и сбили его, причемъ два прусскихъ баталіона были изрублены. Во время авангарднаго боя у Вошана, Блюхеръ, узнавъ положительно, что онъ имѣетъ дѣло не съ однимъ корпусомъ Мармона, а съ главными силами непріятеля подъ

личнымъ начальствомъ Наполеона, занялъ позади Вошана позицію у Жанвилье. Распоряженія Наполеона для атаки этой новой позиціи заключались въ слѣдующемъ: фронтальная атака возложена на дивизіи Лагранжа, Рикара и на гвардейскую пѣхоту (15.000); Нансути, съ гвардейскою кавалеріей (4.000), направленъ въ обходъ лѣваго фланга союзниковъ, а Груши, съ 4.000,— въ обходъ праваго. Блюхеръ, у котораго было не болѣе 2.000 кавалеріи, не рѣшился принять боя на позиціи у Жанвилье, подверженной обходу съ обоихъ фланговъ, а счелъ болѣе выгоднымъ отступить. Пѣхота построилась въ баталіонныя каре и стала отходить черезъ линію. Въ такомъ порядкѣ подходили они къ Шампоберу. Здѣсь Груши, съ кавалеріей, пересѣкъ имъ путь отступленія. Онъ атаковалъ съ тыла прусскую пѣхоту въ то время, какъ съ фронта она была атакована кавалерійскою дивизіей Лаферьера. Нѣсколько каре было прорвано; 4 орудія и 5 ящиковъ достались французамъ. Союзникамъ однако удалось отбить атаку Груши и проложить себѣ путь. Наполеонъ, желая разстроить пѣхоту Блюхера, приказалъ выдвинуть 30 орудій. Союзники безъ дальнѣйшихъ помѣхъ достигли Шампобера. Имъ оставалось пройти какихъ-нибудь 2 версты, чтобы достигнуть Этожскаго лѣса, быть внѣ опасности со стороны атакъ кавалеріи Груши; но, въ виду многочисленной непріятельской кавалеріи, пройти это разстояніе, хотя и весьма короткое, было дѣломъ крайне труднымъ. Груши, желая во чтобы ни стало отрѣзать путь отступленія союзникамъ, направился перелѣсками къ сѣверу отъ большой дороги и вышелъ на нее, не доходя Этожскаго лѣса. Кавалерійскія дивизіи Думерка, Бордесульта и С.-Жерменя обрушились на союзниковъ. Тогда же Наполеонъ прекратилъ канонаду и устремилъ на нихъ съ фронта гвардейскую кавалерію. Къ счастію союзниковъ, артиллерія Груши (2 легкія батареи) далеко отстала и не успѣла принять участія въ дѣлѣ, иначе пораженіе ихъ было бы неминуемо. Надлежало, во что бы ни стало, пробиться сквозь густыя массы кавалеріи къ Этожскому лѣсу; но до него оставалось еще болѣе версты. Для, того, чтобы проложить себѣ путь, артиллерія союзниковъ открыла огонь вдоль по этожской дорогѣ, и затѣмъ пѣхота ударила въ штыки на непріятеля. Французы возобновили свои атаки; но, поражаемые картечью, вырывавшей ряды изъ ихъ фронта, они наконецъ принуждены были сойти съ большой до-

роги. Союзныя войска, достигнувъ лѣса, продолжали дальнѣйшее отступленіе къ Этожу. Только 2 прусскихъ баталіона, остававшіеся послѣдними на мѣстѣ боя, были изрублены. Командиръ нашей 8-ой конно-артиллерійской роты, собравъ своихъ канонировъ, повелъ ихъ въ атаку, прорубился сквозь кавалерію и спасъ свои орудія.

Наступила совершенная темнота. Блюхеръ приказалъ своимъ утомленнымъ войскамъ отойти къ Бержеру и тамъ расположиться на бивакахъ, а для прикрытія ихъ оставилъ у Этожа, въ арріергардѣ, 8-ю русскую пѣхотную дивизію князя Урусова, Считая дѣло оконченнымъ, Урусовъ выслалъ фуражировъ за дровами и соломою и не принялъ надлежащихъ мѣръ предосторожности. Мармонъ воспользовался этимъ и направилъ къ Этожу, окольными путями черезъ лѣсъ, нѣсколько баталіоновъ дивизіи Лагранжа, которые незадолго передъ тѣмъ стояли въ окрестностяхъ этого селенія и ознакомились съ сосѣдней мѣстностью. Войска эти, подъ личнымъ начальствомъ Мармона, скрытно пробрались къ Этожу и, заставъ врасплохъ стоявшій тамъ отрядъ, ударили на него въ штыки, захватили самого князя Урусова и 600 человѣкъ (по показанію Мармона — 3.000).

Вообще во время отступленія своего, въ дѣлахъ при Воншанѣ и Этожѣ, союзники потеряли 6.000 человѣкъ и 15 орудій [болѣе 1/3 всѣхъ силъ] [1]).

II. Значеніе преслѣдованія при Фридрихѣ и въ настоящее время.

1)

У *Фридриха* энергическое преслѣдованіе послѣ боя встрѣчается рѣдко, что́ ближе всего объясняется обстановкою той эпохи:

1) *магазинною системой, затруднявшею всѣ операціи, основанныя на быстротѣ;*

2) *тяжеловѣсностью тогдашней тактики, отсутствіемъ резерва* (въ нынѣшнемъ смыслѣ) и *разстройствомъ* кавалеріи къ

---

[1]) Извлечено изъ «Исторіи войны 1814 г. во Франціи», *генерала Богдановича* (стр. 199—204).

концу боя, такъ какъ обратно Наполеоновской эпохи, при Фридрихѣ на ея долю выпадала въ высшей степени дѣятельная роль *на полѣ сраженія,* въ то время какъ при Наполеонѣ I на «*театрѣ военныхъ дѣйствій* [1]);

и 3) *политическими причинами.*

Фридрихъ со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ врагами. Разбивъ одного, ему приходилось тотчасъ же обращаться противъ другого. Вообще, какъ въ своемъ мѣстѣ приведено, *дѣйствія по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ не благопріятствуютъ полной эксплуатаціи побѣды,* такъ какъ вести операцію приходится не въ томъ направленіи, которое требуется энергическимъ преслѣдованіемъ, а въ томъ, которое вызывается общимъ положеніемъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, именно въ томъ направленіи, въ которомъ, въ извѣстную минуту, будетъ приближаться наиболѣе *опасный* противникъ.

Какъ видно, Фридрихъ поставленъ былъ, по отношенію къ акту преслѣдованія, въ крайне трудное положеніе, чѣмъ ближе всего и объясняется полное отсутствіе преслѣдованія послѣ одержанныхъ имъ побѣдъ при *Мольвицѣ*, *Гогенфридбергѣ* и *Часлау* и вялое преслѣдованіе послѣ *Росбаха* (до Лангензальцы) и *Лейтена* (до Швейдницервассера).

2)

Въ *новѣйшее время стратегическое преслѣдованіе* кавалеріей, поддержанное сильнымъ свѣжимъ авангардомъ, получило особенно важное значеніе, и это, прежде всего, потому, что теперь до крайности затруднилось *тактическое* преслѣдованіе на полѣ сраженія.

Затрудненіе нынѣ тактическаго преслѣдованія объясняется:

1) *бо́льшимъ упорствомъ* и *бо́льшей продолжительностью нынѣшняго боя;* потерпѣвшей сторонѣ легче затянуть дѣло до ночи и затѣмъ, подъ покровительствомъ ея, начать отступленіе;

2) *нынѣ усилившійся огонь* поражаетъ въ короткое время массу войскъ (бригада Веделя 16-го августа 1870 г.); разъ побывавшія въ бою войска, даже побѣдоносныя, не могутъ быть

---

[1]) См. Методъ военныхъ наукъ, стр. 84.

уже употреблены для преслѣдованія; для этого нужны свѣжія войска, резервы и кавалерія, которыя, при значительныхъ размѣрахъ новѣйшихъ полей сраженій, располагаются далеко позади, слѣдовательно не всегда найдутся подъ рукою (въ Кёниггрецкомъ сраженіи прусской кавалеріи только къ 4 часамъ удалось перейти р. Быстрицу и протиснуться чрезъ пѣхоту до линіи Штрезетицъ-Лангенгофъ),—и

3) *случайнымъ характеромъ большей части новѣйшихъ сраженій* (кампанія 1870 г.), а извѣстно, что случайныя сраженія, какъ непланосообразныя, съ неправильнымъ развитіемъ, по природѣ своей (хотя верхъ искусства и заключается въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе сдѣлать случайное сраженіе планосообразнымъ, сообщить ему правильное развитіе,—*Вёртъ*), подобно всякой неправильной работѣ, поглощаютъ гораздо болѣе силъ (это—*форсированныя* сраженія; при *Вёртѣ* войска въ одинъ день, 6-го августа, исполнили ту работу, которую, при правильномъ развитіи сраженія, имѣлось въ виду разложить на два, на 6-е и 7-е августа), а чѣмъ болѣе войска израсходуютъ силъ въ самомъ бою, тѣмъ менѣе у нихъ останется силъ на работу послѣ боя, для важнаго акта эксплуатаціи побѣды,—преслѣдованія.

Совокупностью приведенныхъ причинъ объясняется рѣдкость тактическаго преслѣдованія въ новѣйшихъ сраженіяхъ, что можетъ, но едвали *должно* повториться и на будущее время. Для того, чтобы ввести тактическое преслѣдованіе въ свои прежнія права, слѣдуетъ, прежде всего, обуздать, проявившуюся въ послѣднихъ войнахъ, *распущенность* и не позволить случайнымъ сраженіямъ получить значеніе нормальнаго явленія (см. *Сраженіе*), и далѣе — не слишкомъ стѣсняться неизбѣжнымъ *утомленіемъ* войскъ, помня, что разбитый непріятель утомленъ не менѣе побѣдителя, а подъ гнетомъ пораженія чувствуетъ это утомленіе гораздо болѣе побѣдителя. *Физическое утомленіе* войскъ должно быть, во что бы ни стало, побѣждено *желѣзною энергіей*, порождаемою и возбуждаемою побѣдой *(Блюхеръ послѣ Ватерлоо: преслѣдованіе до послѣдняго вздоха коня и человѣка).*

Вообще и нынѣ, несмотря на затрудненія, слѣдуетъ принять за правило: *непосредственно* послѣ боя обращаться къ энергическому преслѣдованію разбитаго непріятеля; иначе дѣла нельзя бу-

детъ окончить сразу, а придется разложить его на два и болѣе раза и начинать его опять сначала.

Если, такимъ образомъ, *тактическое преслѣдованіе,* преслѣдованіе на полѣ сраженія, и дѣлается теперь болѣе труднымъ, то, для сохраненія за побѣдою ея вѣса, тѣмъ большее значеніе пріобрѣло *стратегическое* преслѣдованіе, преслѣдованіе на театрѣ военныхъ дѣйствій. Тѣми или другими путями, но побѣда должна быть эксплуатирована (выигрывать сраженія и не преслѣдовать— значитъ играть боемъ, самымъ рѣшительнымъ средствомъ на войнѣ).

III. Отступленіе.

Задача отступающаго *обратна* задачѣ преслѣдующаго. Если для послѣдняго особенно важно не допустить *перерыва* въ преслѣдованіи, то для отступающаго самая существенная задача именно и состоитъ въ томъ, чтобы такъ или иначе создать этотъ *перерывъ, выиграть время (скрыть хоть начало отступленія) и мѣсто* для отступленія въ порядкѣ, поставить между собою и противникомъ какую-либо мѣстную преграду или свѣжія войска (1706 г.: отступленіе нашей арміи изъ Гродненскаго укрѣпленнаго лагеря).

Вопросъ о *выборѣ направленія* сохраняетъ и здѣсь, какъ и при *преслѣдованіи*, вообще въ *веденіи всей стратегической операціи*, свое полное значеніе (1706 г., Гродно; 1812 г., Тарутино...).

Отступленіе можетъ быть: 1) *добровольное, преднамѣренное, по расчету*, или 2) *вынужденное послѣ* проиграннаго боя. Первое исполняется въ порядкѣ; что же касается второго, то отступленіе въ порядкѣ, въ этомъ случаѣ, возможно будетъ только тогда, когда послѣ боя остались свѣжія войска, изъ которыхъ можно образовать аррьергардъ. Въ противномъ случаѣ оно обращается въ бѣгство, какъ то́ было съ прусскими войсками Гогенлое послѣ Іены, съ французскими послѣ Ватерлоо, съ войсками Мак-Магона послѣ Вёрта (по крайней мѣрѣ до Нидербронна, гдѣ заняли позицію части V корпуса).

Начало войны 1870 г. представляетъ три рода отступательныхъ движеній, исполненныхъ тремя группами французской арміи:

1) *добровольное, преднамѣренное, съ войсками, сохранившими полный порядокъ*, группы Базена, III, IV, VI корпусовъ и гвардіи (7-го августа принято было рѣшеніе отступать къ Шалону);

это отступленіе хотя и исполнено было безопасно, но организацію отступательнаго марша нельзя признать правильною: вмѣсто того, чтобы воспользоваться *возможно широкимъ райономъ* (условіе очень важное при организаціи отступательныхъ маршей), Базенъ направилъ всѣ корпуса концентрически, въ одну точку на Мецъ, между тѣмъ какъ ничто не мѣшало направить IV корпусъ на Тіонвилль, гвардію на Мецъ, III корпусъ на Корни и II на Понт-а-Муссонъ;

2) *вынужденное послѣ проиграннаго боя, отступленіе* Фроссара послѣ Шпихерна, но съ войсками, сохранившими порядокъ; бригада Лапассе составила у Сааргемюнда арріергардъ;

и 3) *бѣгство, послѣ Вёрта, войскъ Мак-Магона* (все разстроено, такъ какъ Мак-Магонъ излишне затянулъ бой и тѣмъ разстроилъ свои войска).

Казалось бы, что *бѣгство* не допускаетъ и мысли о какой бы то ни было его организаціи. Такъ оно и бываетъ, если непріятель сидитъ на плечахъ, чего, въ данномъ случаѣ, однако не было. Этимъ обстоятельствомъ Мак-Магонъ прекрасно воспользовался, чтобъ устроить свои бѣгущія войска:

1) общимъ сборнымъ пунктомъ онъ назначилъ Саарбургъ, и

2) чтобы скорѣе отдѣлаться отъ непріятеля, повелъ отступленіе въ эксцентрическомъ направленіи.

Все это, въ связи съ вялымъ преслѣдованіемъ, дало Мак-Магону возможность исполнить съ *9-го августа* дальнѣйшее отступленіе въ трехъ колоннахъ на Решикуръ, Бламонъ и Сирей, т. е. правильно организовать его.

Теорія преслѣдованія и отступленія въ Стратегіи — та же, что̀ и въ маршахъ-маневрахъ. Главными условіями для успѣха ихъ являются *скрытность* и *быстрота*, причемъ, въ *преслѣдованіи*, господствующее значеніе получаетъ быстрота, а при *отступленіи*—скрытность.

Что же касается *прикладной, формальной* стороны, то, смотря по обстановкѣ, самые способы исполненія преслѣдованія и отступленія могутъ быть весьма разнообразны.

ГЛАВА IV.

Въ видахъ лучшаго выясненія *сущности* вопроса объ *«операціонныхъ линіяхъ»*, мы розняли его на части; теперь, въ заключеніе, сведемъ наши *частныя* до сихъ поръ *изслѣдованія* въ *общее*, къ разбору вопросовъ: 1) *«о планѣ операціи»*, предпославъ ему разборъ свойствъ *наступленія* и *обороны*, такъ какъ каждая изъ стратегическихъ операцій имѣетъ тотъ или другой характеръ; 2) *«о соотвѣтствіи средствъ съ поставленной цѣлью»*; 3) о внутренней цѣльности, *«единствѣ операціи»*, и наконецъ, въ главѣ V, изслѣдуемъ вопросъ объ *управленіи арміями*, вообще высшими тактическими единицами.

Параллель между наступленіемъ и обороною. Свойства активной обороны. Значеніе иниціативы и ранней готовности къ открытію войны.

Выгоды, свойственныя наступательному образу дѣйствій въ широкомъ стратегическомъ смыслѣ, заключаются:

1) въ инціативѣ,

2) моральномъ преобладаніи надъ непріятелемъ, и

3) въ большей части случаевъ—въ численномъ превосходствѣ надъ противникомъ.

Иниціативу слѣдуетъ понимать въ широкомъ смыслѣ, въ смыслѣ *подчиненія непріятеля своей волѣ.* «Одно изъ главныхъ правилъ на войнѣ—говоритъ Наполеонъ I—заключается въ томъ, чтобы не дѣлать того, что непріятель хочетъ»... [«Maximes de guerre», § 16, p. 17] [1]). Благодаря иниціативѣ, наступающій господствуетъ надъ мыслью противника и сохраняетъ полную сво-

---

[1]) «Иниціатива—это стратегическая независимость, самостоятельность» *(Деккеръ).*

«Сторона, пользующаяся иниціативой, становится въ отношеніи къ той, которая ея не имѣетъ, въ положеніе молота къ наковальнѣ» *(Деккеръ).*

«Умѣнье удержать за собою выгоды иниціативы во все время кампаніи, это—*критерій* Стратегіи *(Деккеръ)* [1800, 1805 г....; Густавъ-Адольфъ 1631 г., пруссаки въ послѣднія кампаніи].

«...Вмѣсто того, чтобы дѣйствовать оборонительно, я буду дѣйствовать наступательно; вмѣсто того, чтобы стараться угадать намѣренія противника (Гуда), то́, что онъ думаетъ предпринять, я заставлю его разгадывать мои планы. Такая разница составляетъ 25%» (т. е. выгоды иниціативы, по отзыву *Шермана* въ письмѣ къ Гранту; *Meerheimb*—Schermann's Feldzug in Georgien, S. 38).

боду въ дѣйствіяхъ. Онъ дѣйствуетъ *какъ, когда* и *гдѣ* ему вздумается; короче — дѣлаетъ то̀, что ему кажется болѣе выгоднымъ. Онъ полный распорядитель военныхъ дѣйствій; имѣетъ опредѣленную цѣль; знаетъ, чего хочетъ; на каждомъ шагу предписываетъ законъ непріятелю. Кому неизвѣстно, что одно изъ главныхъ затрудненій на войнѣ и заключается именно въ томъ, чтобъ изъ окружающаго хаоса вычитать истинную обстановку? Разъ-какъ эта цѣль достигнута, не мало найдется людей, способныхъ къ тому, чтобы наивыгоднѣйшимъ образомъ комбинировать средства сообразно съ обстановкою; для этого достаточно только здраваго пониманія дѣла и знакомства со свойствами элементовъ; для перваго-же необходимо въ высокой степени развитіе качества, обыкновенно столь рѣдко встрѣчающагося, именно — *глазомѣра (духовнаго глаза).* Разрѣшеніе этого чрезвычайно труднаго и важнаго вопроса значительно облегчается для наступающаго, вообще для стороны, обладающей иниціативою [1]), потому что она, въ извѣстной степени, *сама создаетъ* обстановку, предоставляя *угадать* ее противнику.

Наполеоновскія кампаніи и послѣднія прусскія (1866 и 1870 г.) вполнѣ подтверждаютъ важное значеніе иниціативы, особенно, если, въ связи съ нею, армія обладаетъ въ высокой степени *подвижностью.*

Совершенно въ иномъ положеніи находится обороняющійся, вообще сторона, не обладающая иниціативой, относительно свободы въ дѣйствіяхъ; на ея долю выпадаетъ пассивная роль: тревожно слѣдить за противникомъ, стараться угадать его намѣренія въ минуту приведенія ихъ въ исполненіе, словомъ—подчинять свои дѣйствія дѣйствіямъ непріятеля.

Выгоды, свойственныя оборонительному образу дѣйствій, заключается въ томъ, что обороняющійся дѣйствуетъ на мѣстности, вполнѣ ему знакомой, которая заблаговременно можетъ быть подготовлена, чтобы служить ему опорою въ дѣйствіяхъ. Наконецъ,

---

[1]) Иниціатива, строго говоря, не есть исключительная принадлежность наступающаго, сильнѣйшаго; обыкновенно она принадлежитъ искуснѣйшему. Въ ряду средствъ, служащихъ для слабѣйшаго, для обороняющагося, къ пріобрѣтенію выгодъ, весьма важное значеніе имѣетъ тщательная *подготовка театра военныхъ дѣйствій и поля сраженія въ инженерномъ отношеніи* (какъ о томъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, въ ч. II) и особенно—*ранняя готовность къ открытію военныхъ дѣйствій.*

обороняющійся находится вблизи своихъ средствъ. По мѣрѣ отступленія, силы его все болѣе и болѣе сосредоточиваются, средства увеличиваются, между тѣмъ, какъ для наступающаго—наоборотъ.

Вообще наступательный и оборонительный образъ дѣйствій, какъ видно, отличаются обратными свойствами.

Въ окончательномъ смыслѣ нельзя отдать предпочтенія тому или другому образу дѣйствій: *выборъ между ними рѣшаетъ обстановка;* но если разбирать вопросъ только чисто теоретически, то, во вниманіе къ моральнымъ выгодамъ и къ выгодамъ иниціативы, нельзя не отдать предпочтенія наступательному образу дѣйствій передъ оборонительнымъ. Всѣ лучшіе полководцы, по крайней мѣрѣ, такъ относились къ дѣлу и даже, когда обстоятельства вынуждали ихъ вести оборонительную войну, дѣйствовали, преимущественно, наступательно [1796, 1757 [1]), 1814 г., дѣйствія Веллингтона на Пиринейскомъ полуостровѣ и въ 1815 г.], обращались къ активно-оборонительному образу дѣйствій, соединяющему въ себѣ выгодныя свойства наступленія и обороны [2]). «Оборона, по превосходному выраженію Клаузевица, и есть выжиданіе съ цѣлью противодѣйствія».

---

[1]) Разбитый подъ Коллиномъ, Фридрихъ Великій даже очистилъ Богемію и затѣмъ перешелъ къ рѣшительному наступленію (Россбахъ и Лейтенъ).

[2]) «On ne périt que par la défensive»—имѣлъ обыкновеніе говорить *Вилларъ* (разумѣя пассивную оборону).

Монтекукули, въ своихъ мемуарахъ, разбирая тотъ-же вопросъ, совѣтуетъ предпочитать наступленіе оборонѣ. Указывая на трудныя стороны оборонительной войны, онъ говоритъ, между прочимъ: «оборонительныя дѣйствія не имѣютъ такого блеска, какъ завоеванія; но они требуютъ болѣе искусства, твердости, трудовъ и мужества; въ наступательной войнѣ обыкновенно не смотрятъ на то, что упущено было сдѣлать, потому что всеобщее вниманіе, устремленное на то, что дѣлается и поглощенное какимъ-нибудь блестящимъ успѣхомъ, не обращается въ другую сторону и не взвѣшиваетъ того, что могло бы быть сдѣлано; успѣхъ растетъ, преувеличивается, благодаря репутаціи и сочувствію массы» (короче—въ наступательной войнѣ *успѣхъ оправдываетъ все*).

«Въ оборонительной войнѣ малѣйшій промахъ имѣетъ самыя пагубныя послѣдствія; вслѣдствіе страха, неудачи представляются въ преувеличенномъ видѣ; *онѣ приписываются скорѣе людямъ, чѣмъ обстоятельствамъ*. Всѣ видятъ только случившееся и никому не приходитъ на умъ подумать о томъ худшемъ злѣ, которое могло бы случиться, еслибъ его не успѣли предотвратить, что уже одно, по всей справедливости, должно быть сочтено за благо» (или другими словами—въ оборонительной войнѣ *всякая вина виновата*).

«Весьма дешевою цѣной можно пріобрѣсти репутацію талантливаго полководца въ наступательной войнѣ, говоритъ *Фоларъ*; въ оборонительной—совершенно иное дѣло: этотъ родъ войны настолько труденъ, что отличиться въ немъ можетъ только истинно геніальная личность».

Въ *кампанію 1866 г.* австрійцами въ этомъ отношеніи сдѣланъ рядъ весьма крупныхъ ошибокъ. Казалось бы, что, пользуясь союзомъ съ Саксоніей, ничто не мѣшало имъ занять и укрѣпить Дрезденъ (стóитъ только припомнить, какія выгоды доставлены были Дрезденомъ Наполеону въ 1813 г.) и, утвердившись на верхней Эльбѣ, продолжать безпрепятственно дальнѣйшее наступленіе къ Берлину. Какое блистательное открытіе кампаніи и какой благопріятный случай захватить инціативу въ свои руки! Австрійцы упустили его. Положимъ, что ихъ оправдываетъ въ этомъ *неготовность* къ открытію кампаніи [1]). Но во время самой кампаніи имъ *два раза* представлялся случай перейти къ энергическому наступленію и вернуть инціативу [2]). Во-1-хъ, въ минуту дебушированія пруссаковъ изъ горъ, и дѣйствительно Бенедекъ перешелъ въ наступленіе, но только съ слишкомъ слабыми силами (*«маленькими пакетами»*, по выраженію Наполеона и Жомини), и во-2-хъ—въ утро 3-го іюля, передъ началомъ Кёниггрецкаго сраженія; послѣдній былъ совершенно упущенъ.

---

[1]) Инціатива, моральныя выгоды..., все это—чрезвычайно важно на войнѣ, но выше всего слѣдуетъ поставить *раннюю готовность*, *возможность предупредить противника открытіемъ военныхъ дѣйствій*, *ошеломить*, *озадачить его* (на этомъ все основано на войнѣ) *и застать врасплохъ среди его приготовленій*, какъ то сдѣлано пруссаками въ 1866 и 1870 г. Ранняя готовность должна быть поставлена выше всего, именно потому, что она есть *причина*, а инціатива... — лишь только *слѣдствіе* этой причины. Отсюда—особенно важное значеніе *тщательной подготовки къ войнѣ* еще во время мира.

(Подготовка пруссаковъ къ кампаніи 1870 г. должна быть разсматриваема какъ образецъ, превосходящій всѣ прежнія).

[2]) Каждымъ мало мальски благопріятнымъ обстоятельствомъ слѣдуетъ пользоваться для перехода въ наступленіе, помня, что *наступленіе даетъ господство надъ волею и умомъ противника, короче—надъ обстановкою.*

I.

Планъ операціи.

«...Каждая война, веденная согласно требованіямъ основныхъ началъ военнаго искусства, есть война *методическая*. Планы кампаній измѣняются до безконечности, въ зависимости отъ обстановки, таланта полководца, качествъ войскъ и топографическихъ свойствъ театра военныхъ дѣйствій. Бываютъ двухъ родовъ планы: хорошіе и дурные. Случается, что хорошіе, вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ, ведутъ къ неудачамъ; нерѣдко удаются и дурные, благодаря и капризу счастія».

Наполеонъ («Монтолонъ», II, 191).

«Toute guerre doit être méthodique, parceque toute guerre doit avoir un but et doit être conduite conformément aux principes et aux règles de l'art».

(*Napoléon I.* Maximes, *V*).

Совокупность *условій*, которыя должны быть положены въ основаніе *плана операцій*, сводится къ слѣдующимъ:

Планъ операціи долженъ:

I. **быть возможно простъ;**
II. **строго отвѣчать требованіямъ обстановки;**
III. **обнимать только обстановку общей основной идеи по цѣли и по направленію операціи и вытекающей изъ нея ближайшей частной цѣли, до перваго боеваго столкновенія;**
IV. **вылиться изъ одной головы,** т. е. принятіе извѣстнаго рѣшенія должно быть дѣломъ единоличнымъ,—(цѣльнымъ какъ бы высѣченнымъ изъ одного куска),
и V. **исполнителемъ долженъ быть составитель плана.**

Перейдемъ къ анализу, къ повѣркѣ этихъ условій.

I. *Возможная прстота комбинаціи.* — Въ простотѣ всѣхъ расчетовъ на войнѣ, простотѣ ихъ соображенія (и еще въ большей простотѣ ихъ исполненія) и заключается истинная геніальность (Einfachheit ist Genialität). «*Тотъ лучше бьетъ, кто проще бьетъ*», вотъ къ какому окончательному выводу сводится

вся Военная Исторія. Самые простые способы достиженія какой-либо цѣли приходятъ обыкновенно послѣдними на умъ. Они же являются въ видѣ образцовыхъ дѣйствій въ сферѣ какого бы то ни было искусства, что и вполнѣ понятно, разъ какъ задача каждаго искусства заключается въ достиженіи извѣстныхъ цѣлей съ наименьшею затратой времени, усилій и средствъ, т. е. *простѣйшими* способами; хитросплетенность въ соображеніяхъ есть не болѣе какъ неурядица въ мысляхъ.

«Всѣ маневры хороши,—говоритъ *маршалъ Саксонскій,*—за исключеніемъ мудреныхъ (*sages*, искусственныхъ, сложныхъ), которые никуда не годятся».

«...На возможно простомъ планѣ слѣдуетъ прежде всего останавливаться и уклоняться отъ него лишь только въ случаѣ неизбѣжной необходимости...» (*Клаузевицъ*—«Походъ 1796 г.», стр. 127 и 128). «Обыкновенно же идутъ обратнымъ путемъ, начинаютъ съ наиболѣе сложнаго [1]), вслѣдствіе чего все разсужденіе выходитъ настолько сложнымъ, что нельзя въ немъ разобраться и опредѣлить гдѣ начало и гдѣ конецъ» (тамъ же).

«Въ 18 лѣтъ—говоритъ *эрц-герцогъ Карлъ*—проиграно было 12 большихъ сраженій, вслѣдствіе сложныхъ маневровъ. Сраженія эти: Тюркоенъ 1795, Лонато 1796, Риволи 1796, Нересхеймъ 1796, Штокахъ 1799, Треббія 1799, Генола 1799, Гогенлинденъ 1800, Аустерлицъ 1805, Пултускъ 1806, Талавера 1809 и Саламанка 1812».

II. *Строгое соотвѣтствіе требованіямъ обстановки.*—Помимо обстановки (въ безвоздушномъ пространствѣ), всѣ планы хороши. Только одно строгое соотвѣтствіе плана обстановкѣ, этой главной повелительницѣ на войнѣ, рѣшаетъ вопросъ о внутреннемъ достоинствѣ плана. Какъ образцы поучительные въ *положительномъ* смыслѣ, могутъ быть указаны всѣ или по крайней мѣрѣ бо́льшая часть Наполеоновскихъ плановъ, кромѣ *плана кампаніи 1812 г.,* недостаточно соображеннаго съ *географическими* свойствами театра войны и въ особенности съ *моральными* качествами противника, условіемъ первостепенной важ-

---

[1]) Таковъ нормальный путь для большинства начинать со сложнаго и постепенно подходитъ къ самому простому рѣшенію, которое обыкновенно приходитъ послѣднимъ на умъ. Только одни геніи и великіе таланты составляютъ, въ этомъ отношеніи, исключеніе.

ности въ ряду прочихъ данныхъ, которыя должны лечь въ основаніе плана. Съ этой точки, кажущаяся съ перваго взгляда смѣлость, даже дерзость *прусскаго плана кампаніи 1866 г.*, напротивъ, должна быть разсматриваема за высокій образецъ. Имѣя дѣло съ противникомъ медленнымъ, нерѣшительнымъ, неумѣющимъ пользоваться иниціативой, тутъ-то и должно себѣ *все* позволить. Осторожность въ дѣйствіяхъ противъ такого противника была бы лишена смысла.

Примѣромъ, поучительнымъ въ *отрицательномъ* смыслѣ, можетъ служить *планъ Фуля 1812 г.*, въ основаніе котораго хотя и была положена одна весьма вѣрная данная,— это значительная длина операціонной линіи Наполеона, условіе, вполнѣ благопріятное для развитія дѣйствій на сообщенія противника въ самыхъ широкихъ размѣрахъ,— но рѣшительно не приняты во вниманіе остальныя условія, какъ-то: *географическія* (значительная глубина театра военныхъ дѣйствій) и особенно — данная относительной *числительной* силы.

Съ точки разсматриваемаго условія, высокимъ образцомъ является *мемуаръ Мольтке* (1868 г.), посвященный выработкѣ плана для *стратегическаго развертыванія арміи*, опредѣленія исходной линіи для операціи въ началѣ кампаніи 1870 г. Основныя руководящія условія для рѣшенія этого вопроса—*безопасность* (для себя) и *внезапность* (по отношенію къ противнику). Необходимо отдать должную справедливость Мольтке относительно *основательности изученія обстановки*, т. е. условій *силы*, *времени* и *мѣста*, причемъ въ дѣлѣ сравнительной ихъ оцѣнки, для французовъ и нѣмцевъ, онъ съ необыкновенно логической послѣдовательностью вѣренъ тому превосходному пріему, который и ведетъ къ *расчету*, а не къ *иллюзіямъ* и *фантазіямъ*, т. е. *заключается въ томъ, чтобы принимать для себя наименѣе выгодныя, а для противника наиболѣе выгодныя условія* (изъ числа наличныхъ, само собою разумѣется). Тотъ, кто готовъ на худшее, тѣмъ самымъ уже готовъ и на все лучшее по сравненію съ этимъ худшимъ, короче—готовъ на все [1]). Такимъ образомъ, при оцѣнкѣ

---

[1]) «Il faut être lent dans la délibération et vif dans l'éxecution».

«A la guerre rien ne s'obtient que par le calcul; tout ce qui n'est pas profondément médité dans les détails ne produit aucun résultat». (*Napoléon I*, «Pensées».

«Zuerst *wägen* und dann *wagen*» (*Moltke*).

силъ обѣихъ сторонъ, зная очень хорошо, что французы въ кампанію 1859 г., вмѣсто предположенныхъ 300.000, выставили только 230.000 (изъ которыхъ въ сраженіи при Сольферино участвовало лишь 107.000); далѣе, зная настолько же хорошо, что съ 1859 г. во французской арміи не произошло существенныхъ перемѣнъ [1]),—Мольтке силы французовъ принялъ въ 250.000 до прибытія резервовъ и въ 343.000 съ послѣдними, т. е. допустилъ для французовъ самыя выгодныя условія. Свои же силы онъ опредѣлилъ только въ 330.000 (10 корпусовъ), потому что, *разсчитывая на худшее для себя,* онъ не считалъ даже войскъ Южной Германіи (около 100.000), на которыя, въ силу заключенныхъ трактатовъ, имѣлъ право разсчитывать, и далѣе—трехъ корпусовъ, которые необходимо было на первое время, до разъясненія обстановки въ политическомъ смыслѣ, оставить въ Германіи, для обезпеченія морского прибрежья, вообще тыла; но и при этомъ въ высшей степени *осторожномъ* расчетѣ, выгоды *силы* оказались на сторонѣ Пруссіи: 330.000 (а со включеніемъ южногерманскихъ контингентовъ—430 т.) противъ 250.000 (343 т.).

Переходя къ сравнительной оцѣнкѣ условія *времени* для обѣихъ сторонъ, Мольтке принялъ въ расчетъ существованіе въ Пруссіи, выработаннаго до послѣднихъ мелочей, плана мобилизаціи и сосредоточенія войскъ (у французовъ, какъ извѣстно, все это разрѣшалось знаменитою и отнынѣ историческою формулой: «*débrouillez vous*») и шести параллельныхъ желѣзныхъ дорогъ (для войскъ одного Сѣверо-Германскаго союза и, сверхъ того, три— для южно-германскихъ), ведущихъ къ западной границѣ, и вполнѣ основательно считалъ себя, относительно условія *времени*, сравнительно съ французами, въ болѣе благопріятномъ положеніи. На этомъ основаніи онъ рѣшилъ вопросъ относительно первоначальнаго сосредоточенія силъ на театрѣ военныхъ дѣйствій *впереди средняго Рейна* (strategischer Aufmarsch, а это, какъ извѣстно— послѣдняя изъ подготовительныхъ стратегическихъ операцій, создающая исходное положеніе собственно для «*операцій*», т. е. для *главныхъ операцій*—маршей и битвъ).

---

[1]) Хотя законъ 1868 г. и усилилъ нѣсколько число рекрутъ ежегоднаго контингента противъ прежнихъ лѣтъ, но контингентъ всё-таки не превосходилъ 100.000, между тѣмъ какъ французская армія въ Италіи въ 1859 г заключала въ себѣ 3 большихъ контингента, каждый въ 140.000, набора временъ Крымской кампаніи.

Что касается условія *мѣста, подготовки театра военныхъ дѣйствій*, то и оно сложилось въ высокой степени благопріятно для германцевъ, такъ какъ *Рейнъ*, самая важная изъ естественныхъ преградъ на театрѣ войны отъ Эммериха до Базеля, со всѣми крѣпостями, находится въ ихъ власти; далѣе, на большомъ протяженіи отъ Эммериха до Лаутербурга они владѣютъ обоими берегами Рейна, причемъ Пфальцъ клиномъ врѣзывается въ сѣверо-восточную границу Франціи. Шансы для борьбы были одинаковы для обѣихъ сторонъ только на пространствѣ отъ Базеля до Лаутербурга. Мало того, на этомъ пространствѣ, между прочимъ, находится относительно слабѣйшая точка оборонительной линіи по Рейну, именно: *участокъ отъ Раштата до Майнца*, слабо защищенный ничтожной крѣпостью Ландау и крѣпостью Гермерсгеймомъ, хотя сильною, но въ то же время слабою по своему ошибочному стратегическому положенію. (Сюда, къ Максау, Наполеонъ III и готовился направить главный ударъ. И это рѣшеніе было бы правильно, еслибъ отвѣчало и прочимъ условіямъ обстановки, чего однако, какъ увидимъ ниже, не было). XXX

Благопріятно для Мольтке сложившіяся условія *силы, мѣста* и *времени* давали ему полное право остановиться на принятомъ имъ рѣшеніи (развертываніи арміи впереди средняго Рейна), но для окончательной остановки на немъ необходимо было еще продолжить работу *анализа* и принять въ расчетъ и наиболѣе *вѣроятныя гипотезы*, касающіяся предпріятій противника; на этой грани, гдѣ кончаются подготовительныя операціи и начинаются главныя, необходимо было уже веденіе въ дальнѣйшій расчетъ данной *воли противника*, данной весьма капризной и гадательной.

Мы видѣли уже, какими превосходными *пріемами* руководствовался Мольтке въ анализѣ условій *времени* и *силы* для обѣихъ сторонъ.

Приступая къ изслѣдованію вопроса о наиболѣе вѣроятныхъ *комбинаціяхъ* противника (къ *рѣшенію задачи за непріятеля*— Наполеоновское «*faire son thème en deux façons*»), Мольтке опять-таки примѣнилъ къ дѣлу упомянутый выше *пріемъ*, т. е. началъ съ наименѣе благопріятныхъ для себя комбинацій, *съ обороны. Первая* изъ разбираемыхъ имъ *гипотезъ* касается того случая, когда французы рѣшатся нарушить нейтралитетъ Бельгіи и двинутся къ Кёльну. По предположенію Мольтке, германскія

войска, сосредоточенныя впереди средняго Рейна, въ Пфальцѣ, вплоть у границы, пользуясь своимъ фланговымъ положеніемъ, могутъ броситься на обнаженную французскую операціонную линію, или же, пользуясь болѣе короткими разстояніями, встрѣтить съ фронта французовъ у Кёльна. Слѣдовательно этой гипотезѣ вполнѣ отвѣчало сосредоточеніе германскихъ войскъ впереди средняго Рейна. *Второй* гипотезѣ, тоже оборонительной для Германіи и наступательной для французовъ (наступленіе французовъ черезъ Швейцарію въ обходъ слѣва оборонительной линіи нѣмцевъ по Рейну), сосредоточеніе нѣмецкихъ войскъ впереди средняго Рейна точно также отвѣчало, равно какъ и *третьей* гипотезѣ—наступленію французовъ на Максау (въ томъ же смыслѣ, какъ и по отношенію къ первой).

Начавъ съ наименѣе благопріятныхъ для себя гипотезъ, Мольтке постепенно переходилъ къ разбору болѣе благопріятныхъ. Такимъ образомъ, *четвертая* изъ разбираемыхъ имъ въ мемуарѣ гипотезъ уже касается обороны со стороны французовъ, причемъ онъ предполагалъ, въ виду расположенія французской желѣзнодорожной сѣти, что войска французовъ будутъ сгруппированы въ двухъ массахъ, у Меца и Страсбурга, раздѣленныхъ Вогезскими горами.

И этому предположенію сосредоточеніе германскихъ войскъ впереди средняго Рейна тоже вполнѣ отвѣчало, такъ какъ—говорится въ мемуарѣ—«въ Пфальцѣ мы находимся во внутреннемъ положеніи, т. е. можемъ дѣйствовать по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, обращаясь то противъ одной группы, то противъ другой, или-же заразъ противъ обѣихъ вмѣстѣ, само собою разумѣется, при достаточныхъ на то силахъ».

Изъ всего приведеннаго сдѣланъ слѣдующій окончательный *выводъ:* «сосредоточеніе всѣхъ силъ въ Пфальцѣ прикрываетъ нижній и верхній Рейнъ и допускаетъ наступательныя дѣйствія въ непріятельскую страну; если они будутъ начаты своевременно, то, по всей вѣроятности, предупредятъ возможность перехода французовъ на германскую территорію», т. е., другими словами, *сосредоточеніе германскихъ войскъ впереди средняго Рейна, въ Пфальцѣ, отвѣчало наиболѣе вѣроятнымъ гипотезамъ* (тѣмъ болѣе, что, на случай перехода нѣмцевъ въ наступленіе, отсюда-же отходила и наиболѣе выгодная для нихъ операціонная линія, Саарбрюкенъ-Мецъ...).

Вотъ выводъ, полученный путемъ чрезвычайно осторожнаго анализа, выводъ, тщательно мотивируемый обстановкою, на которомъ, кажется, Мольтке имѣлъ бы полное право и остановиться; но стремленіе къ возможно *строгому расчету*, къ устраненію всевозможныхъ случайностей, стремленіе къ готовности на худшее, что̀ составляетъ, повторяемъ, лучшую гарантію успѣха на войнѣ, заставили Мольтке еще далѣе продолжить работу анализа и допустить *пятую гипотезу*, хотя и мало вѣроятную, однако, возможную, особенно, когда приходится имѣть дѣло съ непріятелемъ, отличающимся склонностью къ легкомысленному способу веденія войны, какъ то̀ и было въ данномъ случаѣ съ французами, именно: *ка́къ поступить, если противникъ, не ожидая окончанія мобилизаціи, съ 150.000* [1]) *приблизительно, перешелъ бы границу?* Будетъ-ли вышеприведенное рѣшеніе отвѣчать и этой гипотезѣ? Нѣтъ; послѣдней оно уже не вполнѣ отвѣчало, особенно по отношенію ко II арміи, которая должна была двигаться по длинному Кайзерслаутернскому дефиле (I армія, на правомъ флангѣ, была обезпечена нейтралитетомъ Люксембурга и имѣла въ своемъ распоряженіи не мало удобныхъ позицій, а III—на лѣвомъ флангѣ, опиралась на рядъ сильныхъ позицій и крѣпость Ландау и располагала значительными силами). Принимая это въ расчетъ, въ видахъ бо́льшей безопасности сосредоточенія силъ, въ упомянутое *окончательное рѣшеніе введена та поправка, что сосредоточеніе одной только II арміи предполагалось исполнить не впереди средняго Рейна, а на среднемъ Рейнѣ, у Майнца.*

Вотъ окончательное рѣшеніе вопроса. Въ немъ нельзя не замѣтить громадной жертвы со стороны Мольтке, потери *времени*—элемента столь важнаго на войнѣ—до 6-ти дней (отъ Майнца до границы 6—7 переходовъ); но жертва эта принесена чрезвычайно важному, при стратегическомъ развертываніи арміи, принципу *безопасности*.

Такъ рѣшенъ вопросъ по отношенію къ *стратегическому развертыванію* германскихъ армій.

Относительно постановки *цѣли* операцій, въ мемуарѣ встрѣ-

---

[1]) И тутъ видимъ тотъ-же пріемъ (расчетъ на худшее для себя), потому что, если бы въ промежутокъ отъ 28-го іюля до 2-го августа французы и перешли въ наступленіе, то на самомъ дѣлѣ они могли исполнить это только съ тремя неукомплектованными корпусами (II, IV и V, въ каждомъ около 20 тыс.), т. е. съ 60.000, а не съ 150.000.

чаемъ лишь только *общую руководящую идею* дальнѣйшихъ операцій, какъ то и должно быть въ планѣ операціи, именно: *искать главныя силы противника, атаковать ихъ тамъ, гдѣ онѣ встрѣтятся, и стараться отбросить къ сѣверу, отрѣзавъ отъ Парижа и внутреннихъ департаментовъ Франціи.*

Хотя это въ мемуарѣ и не высказывается (впрочемъ, мемуаръ и не напечатанъ въ полности), но на стр. 73 сочиненія прусскаго генеральнаго штаба говорится: «какъ *руководящая идея, въ первыхъ движеніяхъ* легко усматривается уже стремленіе отрѣзать главныя силы непріятеля въ сѣверномъ направленіи отъ Парижа»[1]).

Далѣе мемуаръ переходитъ къ подробностямъ относительно *организаціи* и *частной группировки* каждой изъ армій на театрѣ военныхъ дѣйствій. Въ разборъ этой части мемуара мы не входимъ. Для настоящей нашей цѣли достаточно только намѣтить, что онъ обнимаетъ изслѣдованіе и этихъ вопросовъ.

Разсмотрѣнный нами мемуаръ представляетъ явленіе въ высокой степени поучительное, достойное основательнаго изученія и *подражанія, конечно, во всемъ, что касается метода, пріемовъ* [2]). Онъ даетъ превосходный урокъ въ томъ, *что́* и *ка́къ* должно быть сдѣлано еще въ мирное время, въ виду той или другой войны, чтобы, по возможности, стѣснить крайне опасную сферу *случайностей* на войнѣ и расширить сферу *расчета.*

Въ концѣ концевъ мемуаръ, не претендуя на значеніе *окончательнаго плана,* каковаго и быть не можетъ въ началѣ кампаніи, является только *предварительнымъ соображеніемъ плана,* его концепціею, извѣстною *гипотезою,* чѣмъ только онъ и можетъ быть.

---

[1]) Въ *первыхъ* движеніяхъ эта идея, конечно, могла существовать только какъ *предметъ желанія,* но какъ дѣло *«возможное»* она является не ранѣе 6-го августа, когда, послѣ пораженія Мак-Магона подъ Вёртомъ, обнажился правый флангъ Базена.

Съ этой минуты оставался открытымъ только вопросъ: въ *какой точкѣ* это предполагаемое отрѣзаніе французской арміи отъ столицы могло быть исполнено? Какъ извѣстно, оно было исполнено въ двухъ точкахъ: на р. Мозелѣ—у Меца, и на р. Маасѣ—подъ Седаномъ.

Какъ видно, нѣмцы здѣсь и вездѣ держатся очень хорошаго пріема: *не забѣгать слишкомъ впередъ въ расчетахъ,* остерегаться Стратегіи будущаго («nicht über das Nächstliegende vorgreifen»).

[2]) Прототипомъ для этого мемуара послужила знаменитая инструкція Наполеона I Бертье, отъ 30-го марта 1809 г.

Разбирая *планъ Мольтке*, мы видѣли, какими онъ руководствовался пріемами, насколько планъ его носитъ характеръ *расчета* и насколько *онъ отвѣчалъ требованіямъ обстановки*. Разберемъ съ тѣхъ-же точекъ *планъ Наполеона III*, насколько онъ сдѣлался извѣстнымъ изъ брошюры: «О причинахъ Седанской капитуляціи» (приписываемой Наполеону)

Наполеонъ разсчитывалъ располагать 300.000, которыя онъ предполагалъ сосредоточить: 150.000—у Меца, 100.000—у Страсбурга и 50.000, въ видѣ резерва,—у Шалона. Такое первоначальное расположеніе силъ имѣлось въ виду для развлеченія вниманія непріятеля и скрытія истиннаго намѣренія Наполеона, заключавшагося въ томъ, что, какъ-только сосредоточеніе армій у названныхъ пунктовъ будетъ окончено, тотчасъ-же соединить мецскую и страсбургскую армію и, въ числѣ 250.000, переправиться черезъ Рейнъ у Максау, вторгнуться въ Южную Германію, принудить ее къ нейтралитету и далѣе двинуться на-встрѣчу пруссакамъ, между тѣмъ, какъ резервъ въ 50.000 долженъ былъ перейти изъ Шалона въ Мецъ, для обезпеченія операціонной линіи наступающей арміи, а балтійскій флотъ, крейсируя у береговъ С.-Германскаго союза и угрожая десантомъ,—отвлечь часть непріятельскихъ силъ.

Какъ видно, отправною точкой только-что приведеннаго плана служитъ исключительно *внезапность* нападенія, предположеніе захватить непріятеля врасплохъ, и совершенно упущено изъ вида другое основное условіе: *безопасность* стратегическаго развертыванія арміи.

Чтобы судить о достоинствахъ или недостаткахъ этого плана, необходимо, прежде всего, приложить его къ *обстановкѣ*, при которой предполагалось привести его въ исполненіе, т. е. къ извѣстнымъ условіямъ *силы, времени* и *мѣста*, такъ какъ въ безвоздушномъ пространствѣ, *помимо обстановки*, всѣ планы одинаково хороши и одинаково дурны, собственно говоря, помимо обстановки, нѣтъ ни хорошихъ, ни дурныхъ плановъ.

Обстановка сложилась такъ, что въ то время, какъ къ минутѣ открытія военныхъ дѣйствій пруссаки, въ 25 дней, собрали 400.000 на 80 верстахъ, французы, въ тѣ же 25 дней, могли выставить только 260.000, раскинутыхъ на 200 верстъ. Вотъ какъ на самомъ дѣлѣ должна была сложиться обстановка (условія *силы, времени* и *мѣста*) для обѣихъ сторонъ.

Очевидно, такимъ образомъ, что обстановка не благопріятствовала исполненію плана Наполеона; но теперь вопросъ: *зналъ-ли онъ, что къ минутѣ открытія военныхъ дѣйствій обстановка сложится для него такъ неблагопріятно?* Еслибъ онъ склоненъ былъ *строго разсчитывать,* подобно Мольтке, а не *фантазировать,* то онъ долженъ былъ это знать. Данными для такого вывода ему могли служить: 1) факты, касающіеся *силъ,* выставленныхъ Франціею въ 1859 г., и *времени,* употребленнаго на ихъ мобилизацію. Какъ выше сказано, съ тѣхъ поръ ничего не измѣнилось во французской арміи. Въ 1859 г. Франція считала 640.000 войскъ. Изъ нихъ Наполаенъ предполагалъ выставить на театръ военныхъ дѣйствій 300.000. На самомъ же дѣлѣ въ Италію вступило 230.000 (въ сраженіи при Сольферино эта цифра пала до 107 т.). Мобилизація ихъ и перевозка на театръ военныхъ дѣйствій продолжались *25 дней* (съ 20-го апрѣля по 15-е мая). Итакъ, взвѣшивая вѣрно эти два чрезвычайно важные элемента *(силы* и *времени),* Наполеонъ III долженъ былъ придти къ заключенію, что и въ 1870 г. онъ можетъ сосредоточить на границѣ, приблизительно, тѣ же 230.000, въ тѣ же 25 дней, и 2) изъ донесеній *Стоффеля* (военнаго агента въ Берлинѣ) Наполеону вполнѣ точно извѣстно было, что въ теченіе 20—25 дней С.-Германскій союзъ можетъ выставить армію въ 540.000.

Данныхъ, кажется, достаточно было, чтобы вѣрно оцѣнить обстановку и, на основаніи этой оцѣнки, придти къ заключенію, что предполагаемый имъ планъ, при этихъ условіяхъ, неисполнимъ.

Наполеонъ III, какъ видно изъ той же брошюры, разсчитывалъ съ самаго начала на значительное превосходство нѣмцевъ; онъ полагалъ, что они будутъ имѣть 550.000; слѣдовательно онъ считалъ ихъ вдвое сильнѣе; но это численное ихъ превосходство онъ надѣялся парализовать *быстрымъ наступленіемъ* по ту сторону Рейна («Ce plan—какъ говоритъ онъ въ брошюрѣ—n'avait de chance de réussite qu'en gagnant l'ennemi de vitesse»). При этомъ условіи,—*особенной способности французской арміи къ быстрымъ движеніямъ,*—онъ могъ надѣяться на успѣхъ; но спрашивается, имѣлъ-ли онъ право разсчитывать на эту быстроту послѣ всѣхъ тѣхъ данныхъ, которыя ему должны были быть хорошо извѣстны? Развѣ онъ не зналъ: 1) что въ то время, какъ прусскій солдатъ несъ на своихъ плечахъ снаряженіе въ 65 фунтовъ,

французскій имѣлъ снаряженіе въ 85 фунтовъ; развѣ ему не было извѣстно, 2) что въ то время, какъ французскія войска были загромождены массою повозокъ, *непосредственно* слѣдовавшихъ за войсками и страшно стѣснявшихъ и скорость движенія послѣднихъ и свободу ихъ дѣйствій (см. выше), прусскія войска, имѣя никакъ не меньшее, въ общемъ итогѣ, число повозокъ, распредѣляли ихъ такъ, что непосредственно при войскахъ находилось лишь только крайне ограниченное число повозокъ, въ которыхъ могла оказаться ежеминутная надобность, остальныя же слѣдовали за войсками отъ $^1/_2$ до 1 перехода, нисколько не стѣсняя ни скорости движенія войскъ, ни свободы ихъ дѣйствій и образуя за ними какъ бы особую *обозную армію*, двигавшуюся и маневрировавшую позади *войсковой арміи?* Наконецъ, развѣ ему не былъ извѣстенъ 3) и тотъ фактъ кампаніи 1859 г., который такъ мѣтко свидѣтельствовалъ, насколько французская армія была мало способна къ быстрымъ движеніямъ, именно, что пространство отъ Мадженты до Сольферино было пройдено *со скоростью 7 верстъ въ день?* Вотъ рядъ точныхъ данныхъ, которыя Наполеонъ долженъ былъ имѣть въ виду, и еслибъ онъ принялъ ихъ въ расчетъ, то не имѣлъ бы ни малѣйшаго права надѣяться и на быстроту движеній своихъ войскъ, а слѣдовательно не могъ бы принять къ исполненію и вышеприведеннаго плана. Тѣмъ не менѣе, когда условія времени, условія силы и неспособность арміи къ быстрымъ движеніямъ самымъ настоятельнымъ образомъ говорили противъ плана, Наполеонъ не отказался отъ него. На что́ же, послѣ этого, онъ продолжалъ разсчитывать, упорствуя въ сохраненіи плана? *Можетъ быть, на благопріятныя для него политическія условія?*

Тщательный анализъ показываетъ, что Наполеонъ III и на это разсчитывать не могъ. О *союзѣ съ Южною Германіей,* послѣ заключенныхъ ею трактатовъ съ Сѣверною Германіей, нѐчего было и думать. Наполеонъ и не имѣлъ его въ виду, а полагалъ только быстрымъ захватомъ линіи Майна *принудить Южную Германію къ нейтралитету*. Но и это предположеніе нельзя признать основаннымъ на вѣрномъ расчетѣ, такъ какъ для того, чтобы принудить къ нейтралитету Южную Германію, располагавшую 100.000 войскъ, необходимо было оставить столько же, или по крайней мѣрѣ 50.000, да столько же (minimum) для обезпе-

ченія тыла, чтобы парализовать гарнизоны крѣпостей Майнца, Гермерсгейма, Раштата и Ландау, итого — 100.000;- что же онъ сдѣлалъ бы съ остальными 130.000 по ту сторону Майна противъ по крайней мѣрѣ 300.000 сѣверо-германскихъ войскъ? Очевидно, такимъ образомъ, что если бы даже французская армія и располагала способностью къ быстрымъ движеніямъ, если бы Наполеонъ III предупредилъ даже пруссаковъ въ захватѣ линіи Майна, то далѣе его ожидала та же неудача. До такой степени всѣ расчеты Наполеона III были шатки, съ какой бы стороны на нихъ ни взглянуть [1]). На *союзъ съ Австріей*, занятою въ это время политическою реформой (устройствомъ новыхъ отношеній между обѣими половинами имперіи) и военною реформой, вызванною неудачами 1866 г., онъ тоже не могъ разсчитывать. Что касается *Италіи*, то, несмотря на личное къ нему расположеніе короля Виктора-Эмануила, несмотря на содѣйствіе Наполеона къ возвращенію Ломбардіи и Венеціи, итальянскій народъ не могъ простить ему отторженія Ниццы и Савойи, а итальянскіе патріоты — занятія Рима. При такихъ условіяхъ нельзя было надѣяться и на содѣйствіе Италіи.

Наконецъ, если бы даже *Австрія* и *Италія* были расположены оказать содѣйствіе Наполеону, то этому мѣшало чрезвычайно важное обстоятельство, именно: *война была объявлена слишкомъ внезапно*, такъ что ни та, ни другая не могли изготовится къ ней.

Итакъ, ни *политическія условія*, ни *свойства французской арміи* (мы имѣемъ на этотъ разъ въ виду только ея малую спо-

---

[1]) Разсматривая открытіе кампаніи, какъ оно было задумано по плану Наполеона III, нельзя не замѣтить въ немъ большого сходства съ открытіемъ кампаніи 1806 г. Наполеономъ I (та же линія Майна, тѣ же французская и прусская арміи); но вникая ближе, не трудно убѣдиться, что это сходство — лишь чисто *внѣшняго* свойства и, по *внутреннему содержанію*, между положеніемъ Наполеона III, еслибъ ему и удалось захватить линію р. Майна, и положеніемъ Наполеона I на той же линіи въ 1806 г. существовала громадная разница. И дѣйствительно: 1) крѣпости по Майну и Рейну находились въ рукахъ Наполеона I, благодаря чему тылъ его былъ вполнѣ безопасенъ; Наполеону же III, для этой цѣли, необходимо было отдѣлить до 100.000, и 2) у Наполеона I было подъ рукою, въ минуту открытія военныхъ дѣйствій, до 190.000 превосходныхъ войскъ, предводимыхъ геніальнымъ полководцемъ, противъ 143.000 хотя и храбрыхъ солдатъ, но дурно предводимыхъ; у Наполеона же III, какъ выше приведено, было бы 230.000 войскъ, дурно предводимыхъ, противъ по крайней мѣрѣ 300.000 войскъ одного С.-Германскаго союза и притомъ войскъ, превосходно предводимыхъ. Какая безконечная разница въ положеніи обоихъ Наполеоновъ!

собность къ быстрымъ движеніямъ), ни условія *силы*, *времени* и *мѣста*, короче—*обстановка*, ничто не способствовала къ исполненію плана Наполеона III, и послѣ всего этого означенный планъ является какимъ-то произведеніемъ *фантастическимъ*, *стратегической химерой*, измышленною пылкимъ воображеніемъ.

Сравнивая планы Наполеона III и Мольтке, нельзя не замѣтить, что эти два плана, во всѣхъ отношеніяхъ, представляютъ рѣшительный контрастъ:

У *Мольтке*, прежде всего,—основательное изслѣдованіе, самый тщательный анализъ обстановки, условій *силы*, *времени* и *мѣста*. Приступивъ къ *комбинаціямъ*, разбору наиболѣе вѣроятныхъ гипотезъ, Мольтке началъ съ наименѣе благопріятныхъ для себя и переходилъ постепенно все къ болѣе и болѣе благопріятнымъ; онъ началъ и болѣе всего останавливался на оборонѣ и въ заключеніе перешелъ уже къ обсужденію наступательныхъ гипотезъ, а въ концѣ-концовъ окончательное рѣшеніе вопроса *о сосредоточеніи войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій* пріурочилъ къ наименѣе благопріятному для себя условію, даже мало вѣроятному, но тѣмъ не менѣе возможному, именно, что французы съ 150.000 немобилизованныхъ войскъ перейдутъ границу. Оттого и весь планъ Мольтке имѣетъ характеръ *строгаго расчета*, настолько строгаго, насколько вообще могутъ быть таковыми планы на войнѣ.

Вотъ *пріемы*, которымъ слѣдуетъ подражать.

У *Наполеона III* — все наоборотъ: ни малѣйшаго расчета, и лишь только однѣ илюзіи, вообще — рядъ пріемовъ, которымъ не должно подражать и противъ которыхъ слѣдуетъ предостерегать, тѣмъ болѣе, что большинство, не вникая въ основаніе, въ *суть* Стратегіи, именно склонно, въ стратегическихъ вопросахъ, скорѣе *фантазировать* à la Napoléon III, чѣмъ *разсчитывать* à la Moltke.

Съ точки правильности пріемовъ Мольтке при составленіи плана, слѣдуетъ остановиться еще на одномъ, именно, что онъ вводитъ въ планъ, для контроля принятаго имъ рѣшенія относительно исходной линіи для стратегическаго развертыванія арміи, лишь только главныя изъ *наиболѣе вѣроятныхъ* гипотезъ, не впадая въ дремучій лѣсъ частныхъ *всевозможныхъ* предположеній касательно дѣйствій противника,—крайность, въ которую впалъ

Крисманичъ при составленіи плана кампаніи 1866 г. Онъ стремился предвидѣть всѣ случайности и дать заранѣе подробныя инструкціи на всѣ случаи. Такимъ образомъ вышелъ очень объемистый мемуаръ, въ которомъ вскользь упомянута и та гипотеза, которая дѣйствительно осуществилась, и притомъ о ней говорится какъ о мало вѣроятной, почему и инструкцій на этотъ случай не было дано. Въ концѣ-концовъ выходитъ, что австрійцы въ кампанію 1866 г., въ сущности, никакого плана не имѣли. Подобное стремленіе и приводитъ ближе всего къ *безпланности*, но мало того—оно сковываетъ частную инициативу, прикрываетъ бездарность, а нерѣдко и злую волю исполнителей.

Ясно, такимъ образомъ, насколько включеніе въ планъ ограниченнаго числа наиболѣе вѣроятныхъ главныхъ гипотезъ, касающихся данной проявленія воли противника, составляетъ хорошій пріемъ, настолько же стремленіе предвидѣть всѣ случаи и давать на нихъ подробныя инструкціи является пріемомъ крайне опаснымъ, отъ котораго и предостерегалъ нашъ великій Суворовъ. Онъ говоритъ: «я, какъ Цезарь, никогда не дѣлалъ (заранѣе) плановъ *частныхъ;* гляжу на предметъ въ цѣломъ; вихрь случая всегда перемѣняетъ наши заранѣе обдуманные планы». Дѣло не въ томъ, чтобы дать инструкціи на всѣ случаи, а въ томъ, чтобы на исходной линіи операціи такъ развернуть армію, чтобъ обезпечены были взаимная поддержка и направленіе всѣхъ группъ, куда обстановка того потребуетъ; слѣдовательно—въ *правильномъ стратегическомъ развертываніи арміи, а не въ казуистикѣ.* Въ этомъ же смыслѣ должно быть понимаемо и столь часто приводимое Наполеоновское: «je n'ai jamais eu un plan de campagne».

III. *Третьимъ* условіемъ при составленіи *плана операціи* требуется, чтобы, *сверхъ общей, руководящей, основной идеи* всей войны, какъ выше приведено, указывалась только ближайшая цѣль операціи, *строго воздерживаясь, въ тоже время, отъ указанія и средствъ, ведущихъ къ достиженію поставленной цѣли.*

Что касается постановки только *ближайшей цѣли*, т. е. не переходящей за предѣлъ перваго столкновенія съ главными силами непріятеля, то это само по себѣ очевидно, такъ какъ результатовъ этого перваго столкновенія, которые, однако, должны лечь въ основу *дальнѣйшихъ расчетовъ,* никто заранѣе предвидѣть не можетъ.

Такимъ образомъ, въ кампанію 1805 г. Наполеонъ поставилъ себѣ *вначалѣ* ближайшей цѣлью стать на сообщеніяхъ съ Вѣною и Богеміей арміи Макка, дерзко выдвинувшейся къ р. Иллеру и Шварцвальдскимъ проходамъ, безъ всякаго обезпеченія своей операціонной линіи (кромѣ самаго незначительнаго,—оставленія 20.000 Кинмайера у Ингольштадта). Далѣе (послѣ переправы черезъ Дунай) Наполеонъ поставилъ себѣ цѣлью еще большее развитіе первоначальной идеи относительно захвата сообщеній противника и рѣшился отрѣзать Макка не только отъ Вѣны и Богеміи, но и отъ Тироля. Захватъ всѣхъ сообщеній Макка привелъ окончательно къ окруженію его и, наконецъ, къ капитуляціи. Первоначальная цѣль Наполеона была достигнута. Съ достиженіемъ ея окончился 1-й *(Ульмскій)* періодъ (операція) кампаніи.

Съ приближеніемъ 1-й русской арміи Кутузова къ театру дѣйствій, Наполеонъ поставилъ себѣ новую цѣль (вторую въ эту кампанію)—разбить 1-ю русскую армію до прибытія 2-й и занять Вѣну. Первая изъ этихъ цѣлей не достигнута: Кутузовъ ускользнулъ, а вторая удалась вполнѣ. Съ занятіемъ Вѣны, съ достиженіемъ второй цѣли, окончился 2-й *(Вѣнскій)* періодъ (операція) кампаніи 1805 г.

По соединеніи обѣихъ русскихъ армій въ окрестностяхъ Ольмюца, Наполеонъ перешелъ къ Брюнну и предположилъ первоначально остаться въ выжидательномъ положеніи, заняться устройствомъ тыла, стянуть войска...; но неосторожное наступленіе союзниковъ вынудило его выдти изъ выжидательнаго положенія и поставить себѣ цѣлью (3-я и послѣдняя въ этомъ походѣ) разбить армію союзниковъ, пользуясь ихъ ошибками. Цѣль эта вполнѣ достигнута подъ Аустерлицемъ, а съ достиженіемъ ея окончился 3-й и послѣдній *(Аустерлицкій)* періодъ (операція) кампаніи 1805 г.

Очевидно, такимъ образомъ, что при составленіи плана кампаніи ставится только *ближайшая* цѣль и что, соотвѣтственно постановкѣ цѣлей (или, выражаясь технически, *предметовъ дѣйствій*), кампанія самымъ естественнымъ образомъ распадается на извѣстные періоды (операціи).

Согласно разсматриваемому условію, въ планѣ слѣдуетъ задаваться только постановкою ближайшей цѣли, *строго воздерживаясь, въ то же время, отъ указанія и средствъ, ведущихъ*

къ ея достиженію. Требованіе это явится вполнѣ законнымъ въ глазахъ тѣхъ, кто приметъ во вниманіе, что выборъ средствъ, ведущихъ къ достиженію разъ поставленной цѣли, ближе всего зависитъ отъ того, какъ сложится обстановка въ извѣстную *минуту*, когда придется приступить къ исполненію плана, чего задолго предвидѣть нельзя, и наконецъ, что выборъ средствъ—это дѣло субъективное, индивидуальное, обусловливаемое во многомъ *личными качествами* исполнителя, характеромъ, складомъ его ума... [1]). Въ этомъ отношеніи, сохраняя ту же цѣль, средство, пригодное одному, можетъ оказаться ни къ чему негоднымъ для другого. Каждый сдѣлаетъ лучше «*по своему*» («dans le métier des armes, comme dans les lettres, *chacun a son genre*» — *Napoléon; Vial*, II, 184). У всякаго есть своя манера [2]), свой *методъ* въ достиженіи извѣстныхъ цѣлей (tant vaut le *général* tant vaut la *méthode*). Этотъ видъ *методизма*, именно «*методизмъ субъективный*», какъ его называетъ Клаузевицъ, долженъ быть признанъ дѣломъ вполнѣ законнымъ, въ противуположность разобранному выше «*методизму объективному*» (рутинизму), законному лишь въ низшихъ сферахъ искусства».

Замѣчательнымъ и въ высшей степени поучительнымъ, въ этомъ смыслѣ, фактомъ можетъ служить *споръ, завязавшійся между генералами Бонапарте* и *Моро* относительно собственно *исполнительной* части плана для открытія кампаніи въ Германіи
XXXI въ 1800 г. У обоихъ была цѣль одна и та-же, но каждый предпочиталъ свой способъ достиженія этой цѣли.

Передъ открытіемъ похода 1800 г. *французская* армія [около 100.000 [3])] расположена была на лѣвомъ берегу Рейна, отъ Констанскаго озера до Страсбурга. *Австрійская* армія [115.000 [4])]

[1]) «Si duo faciunt idem, non est idem» (если двое дѣлаютъ одно и тоже, то выходитъ не одно и то же).—*латинскій афоризмъ.*

[2]) *Die Eigenart des Feldherrn*, какъ говорятъ нѣмцы.

[3]) Армія *Моро*, собственно 140.000 (изъ нихъ 105.000 — дѣйствующая армія, въ томъ числѣ 120 орудій съ 12—15.000 кавалеріи):

корпусъ *Лекурба* (правое крыло)—26.000, отъ Констанскаго озера до Лауфенбурга;
» *Моро* (резервъ)—29.000, въ окрестностяхъ Базеля и въ верхнемъ Эльзасѣ; позади него—тяжелая кавалерія Ону;
корпусъ *С.-Сира* (центръ)—28.000, вправо и влѣво отъ Стараго Бризаха;
» *С.-Сюзанна* (лѣвое крыло)—20.000, въ окрестностяхъ Страсбурга и Келя.
Остальныя войска - въ крѣпостяхъ на Рейнѣ (на базѣ 25.000).

[4]) Армія *Края*, 150.000; изъ этого числа 35.000 занимали крѣпости, такъ что дѣйствующая армія состояла изъ 115.000 (350 орудій и 25.000 кавалеріи).

Главная масса (60.000) расположена была въ окрестностяхъ Донауешингена;

стояла отъ Констанскаго озера до р. Майна, имѣя главную массу у Донауешингена.

Планъ генерала Бонапарте состоялъ въ томъ, чтобы скрытно сосредоточить армію и переправить ее у Шафгаузена, затѣмъ внезапно броситься на лѣвый флангъ и тылъ непріятеля и разбить его. На осуществленіе своего плана Бонапарте полагалъ вполнѣ достаточнымъ 14 дней. Планъ — смѣлый и вполнѣ отвѣчавшій характеру и генію Наполеона.

Планъ Моро заключался въ слѣдующемъ: онъ предполагалъ переправиться черезъ Рейнъ въ трехъ пунктахъ: въ Старомъ Бризахѣ, Базелѣ и Шафгаузенѣ. Корпусъ центра (С.-Сира) и резервъ (Моро) переправляются одновременно въ Старомъ Бризахѣ и Базелѣ (въ обоихъ французы имѣли тет-де-поны) и притомъ ранѣе другихъ. Въ тотъ-же день корпусъ лѣваго фланга (С.-Сюзанна) долженъ былъ переправиться въ Келѣ, но единственно съ цѣлью произвести демонстрацію. С.-Сюзаннъ, наступая по долинѣ р. Кинцига, и С.-Сиръ, по Адской долинѣ, на Фрейбургъ, привлекаютъ на себя вниманіе непріятеля, показывая видъ, что будто бы намѣрены сосредоточиться у верховьевъ Дуная. Затѣмъ, когда эта цѣль будетъ достигнута, С.-Сиръ повернетъ вправо и, слѣдуя по правому берегу Рейна, соединится съ резервомъ, который долженъ ожидать его въ окрестностяхъ Базеля. Напротивъ, С.-Сюзаннъ снова перейдетъ въ Келѣ на лѣвый берегъ Рейна, поднимется вверхъ по Рейну до Стараго Бризаха, перейдетъ здѣсь опять на правый берегъ и займетъ мѣсто С.-Сира. Между тѣмъ, Моро и С.-Сиръ подаются впередъ, пока не поравняются съ Лекурбомъ. Тогда и послѣдній переправляется черезъ Рейнъ по мостамъ, заранѣе заготовленнымъ въ устьи р. Ааръ. Наконецъ, правый флангъ, центръ и резервъ должны подаваться впередъ, принимая вправо, чтобъ отбросить австрійцевъ къ Дунаю. Когда это движеніе вынудитъ непріятеля къ отступленію и тѣмъ освободитъ Адскую долину, тогда и С.-Сюзаннъ начнетъ наступать по лѣвому берегу Дуная.

---

3 авангарда выдвинуты были: одинъ—по направленію къ Келю, другой—къ Бризаху, и третій—къ Базелю.

Сверхъ того: 1) въ тылу—12.000 (Водемонтъ), для охраненія складовъ въ Штокахѣ; 2) на правомъ флангѣ—16 до 18.000 (Старрай), въ окрестностяхъ Майнца, и 3) на лѣвомъ флангѣ—принцъ Рейсскій, съ 20.000 регулярныхъ войскъ и 10.000 милиціи, занималъ Тироль.

При сравненіи этихъ двухъ плановъ, оказывается, что *цѣль* въ обоихъ — одна и та-же: *сосредоточить до 100.000 на правомъ берегу Рейна, противъ лѣваго фланга непріятеля;* разница только въ *средствахъ* исполненія, въ зависимости отъ таланта и характера обоихъ генераловъ.

Сущность *плана Бонапарте* сводится къ *безопасному* фланговому маршу (позади Рейна) и къ весьма *опасной* переправѣ *заразъ,* на *одномъ* пунктѣ, 100.000-ной арміи, чему до этой минуты Военная Исторія не представляла примѣровъ. Это-то послѣднее обстоятельство всего болѣе и озадачило Моро. Сущность *плана Моро,* наоборотъ, сводится къ *болѣе опасному* фланговому маршу на правомъ берегу Рейна, но зато операція переправы представляется въ несравненно *болѣе безопасномъ видѣ.* Разъ-какъ С.-Сиру и Моро (резерву) удастся окончить фланговый маршъ и расположиться впереди Шафгаузена (на правомъ берегу), то переправа 26.000-наго корпуса Лекурба была вполнѣ обезпечена; короче — Наполеоновская опасная переправа 100.000-ной арміи заразъ на одномъ пунктѣ обращалась у Моро въ вполнѣ безопасную переправу лишь 26.000-наго корпуса. Разбирая теоретически оба плана, т. е. независимо отъ обстановки, независимо отъ *личныхъ качествъ* обоихъ полководцевъ, планъ Бонапарте долженъ быть поставленъ выше плана Моро уже потому, что онъ *проще;* но принимая во вниманіе обстановку, данную характера и таланта обоихъ генераловъ, нельзя не придти къ заключенію, что для Моро его собственный планъ, какъ болѣе отвѣчавшій его складу ума и характера, былъ лучше плана Бонапарте.

Успѣшное исполненіе плана Моро вполнѣ оправдываетъ сдѣланное нами заключеніе.

Относительно разбираемаго вопроса вообще справедливо было бы сдѣлать слѣдующій общій выводъ: *въ какомъ бы то ни было дѣлѣ сверху должно даваться только общее направленіе, руководящія идеи (директивы), только ставиться цѣли, средства-же къ ихъ достиженію необходимо предоставить свободному выбору исполнителей,*—иначе успѣхъ немыслимъ. Вся Исторія подтвердитъ справедливость такого вывода, за которымъ, послѣ этого, было бы вполнѣ основательно признать силу закона. Наполеонъ по крайней мѣрѣ признавалъ за нимъ такую силу, что̀ видно изъ того, что, настаивая нѣкоторое время при открытіи похода 1800 г.

на исполненіи ему принадлежащаго плана, онъ окончательно предоставилъ полную свободу Моро, да и наконецъ—по всѣмъ его дѣйствіямъ [1]) [см. Приложеніе № 5].

IV. Разборъ *четвертаго* условія, — именно: *планъ долженъ быть дѣломъ одной головы и притомъ, по возможности, вылиться изъ этой головы заразъ*, т. е. *принятіе извѣстнаго рѣшенія должно быть дѣломъ единоличнымъ*,—прежде всего приводитъ къ разбору вопроса о томъ, въ *какой мѣрѣ должны считаться вредными или полезными такъ называемые военные совѣты*, собираемые, какъ показываетъ Исторія, посредственными полководцами слишкомъ часто и только изрѣдка великими полководцами.

Фридрихъ, въ инструкціи своимъ генераламъ (Art. XXV: «s'il est absolument nécessaire qu'un général d'armée tienne conseil de guerre?»), совѣтуя, откинувъ личное самолюбіе и имѣя въ виду единственно пользу дѣла, не пренебрегать дѣльными совѣтами даже подчиненныхъ, въ то-же время рѣшительно возстаетъ противъ такъ называемыхъ «*военныхъ совѣтовъ*». Принцъ Евгеній Савойскій—приводитъ Фридрихъ — имѣлъ привычку говорить, что когда главнокомандующему хочется ничего не предпринимать, то самое лучшее къ тому средство—собрать военный совѣтъ. Это тѣмъ болѣе справедливо, что большинство всегда окажется на сторонѣ отрицающей (принятіе извѣстнаго рѣшенія). Даже самая тайна, столь необходимая на войнѣ, и та не всегда уважается...».

«Пересуживанія, желаніе блеснуть умомъ и созывать военные совѣты—говоритъ *Наполеонъ* («Maximes de guerre», p. 41 et 42, § 65)—приводятъ къ тому, къ чему они и приводили во всѣ времена тѣхъ, кто придерживался подобнаго образа дѣйствій,

---

[1]) Сто́итъ только припомнить хоть его диспозиціи (*Фридландъ* – «маршалъ Мортье не долженъ подаваться впередъ, потому что иниціатива атаки принадлежитъ маршалу Нею»; *Бауценъ*—«всѣ войска должны быть направлены на Гохкирхенскую колокольню»; указаніе одной цѣли, и только). Какое глубокое уваженіе приведеннаго закона, какая свобода въ дѣйствіяхъ подчиненныхъ; зато — въ окончательномъ результатѣ и успѣхъ. И наоборотъ, Военная Исторія богата горькими уроками, выпадавшими на долю тѣхъ, кто относился съ неуваженіемъ къ этому закону, кто *все* хотѣлъ заранѣе приказать,— и постановку цѣлей, и средства для ихъ достиженія. Все сковывалось; иниціатива частныхъ начальниковъ была убита; рекомендованныя свыше средства не отвѣчали обстановкѣ; всѣ это видятъ, измѣнить-же диспозиціи не смѣютъ; все ждетъ приказаній, а между тѣмъ бездѣйствуютъ, время уходитъ... и въ результатѣ — пораженіе. *Одного* подобнаго обстоятельства достаточно, чтобы, при *всѣхъ* остальныхъ благопріятныхъ условіяхъ, испортить хотя самый лучшій планъ.

т. е., что кончаютъ обыкновенно выборомъ самого дурного рѣшенія, которымъ на войнѣ почти всегда оказывается самое малодушное и, пожалуй, въ то-же время и самое благоразумное. Истинная мудрость главнокомандующаго заключается въ принятіи энергическаго рѣшенія» (добавимъ — *имъ самимъ*, да, впрочемъ, оно и весьма естественно, потому что энергическія рѣшенія не подсказываются, а вытекаютъ изъ глубины духа рѣшающаго вопросъ). Кàкъ поступилъ бы военный совѣтъ,—спрашиваетъ *Жомини* («Précis de l'art de la guerre», 115),—въ которомъ Наполеонъ, въ качествѣ члена, предложилъ бы движеніе къ Арколе, планъ Риволійскаго маневра, переходъ черезъ С.-Бернаръ, движеніе къ Ульму, къ Герѣ или къ Іенѣ? Робкіе нашли бы эти операціи дерзкими до безразсудства, другіе увидѣли бы тысячи преградъ къ ихъ исполненію, всѣ бы ихъ отвергли».

«Нельзя вести военныхъ операцій военными совѣтами. Всѣ веденныя подобнымъ образомъ войны были несчастны. У меня въ 2—3 часа ночи, какъ блеснетъ хорошая мысль, черезъ четверть часа она передается въ формѣ приказа, черезъ полчаса уже приводится въ исполненіе передовыми постами, а у васъ (русскихъ), въ то время какъ Армфельдъ предлагаетъ, Беннигсенъ—соображаетъ, Барклай-де-Толи—разсуждаетъ, Фуль—возражаетъ, и всѣ вмѣстѣ ничего не предпринимаютъ, а только время теряютъ» (изъ разговора Наполеона съ Балашовымъ въ 1812 г.).

Три великихъ полководца, такимъ образомъ, высказываются противъ военныхъ совѣтовъ; но въ своихъ отзывахъ они, очевидно, имѣютъ въ виду только одну сторону дѣла и притомъ—лишь одну вредную сторону военныхъ совѣтовъ, заключающуюся въ томъ, что если главнокомандующій, неотдающій себѣ яснаго отчета въ положеніи, въ которомъ онъ находится, и неумѣющій принять самъ рѣшенія, созываетъ военный совѣтъ, *чтобы въ немъ найти то, чего онъ въ себѣ не находитъ,* то противорѣчащіе взгляды, которые онъ тамъ встрѣтитъ, расходящіяся мнѣнія..., все это собьетъ его еще болѣе съ толку, такъ что онъ выйдетъ изъ совѣта съ болѣе отуманенною головой, чѣмъ вошелъ.

Изъ всего сказаннаго далеко еще не слѣдуетъ, чтобы военные совѣты были безусловно вредны: и они имѣютъ свою полезную сторону, не идущую однако далѣе *всесторонняго обсужденія и уясненія данныхъ для составленія плана, но отнюдь не*

составленіе самого плана. Принятіе рѣшенія, какъ продуктъ сильной воли, повторяемъ снова, должно быть дѣломъ *одной* головы. Въ военныхъ же совѣтахъ *ума много*, даже слишкомъ много, какъ справедливо замѣчаетъ фон-дер-Гольцъ, а *воли нѣтъ*.

Итакъ, военные совѣты *не должны рѣшать*, а *только подготовлять рѣшенія*.

Кромѣ того, военные совѣты оказываются полезными еще въ тѣхъ случаяхъ (особенно въ критическія минуты), когда главнокомандующій готовится принять какое-либо энергическое рѣшеніе и когда ему необходимо *зондировать* своихъ ближайшихъ помощниковъ, насколько онъ можетъ на нихъ разсчитывать, съ тѣмъ чтобы, въ противномъ случаѣ, поднять ихъ моральныя силы на высоту, требуемую трудностью предпріятія. Такимъ образомъ былъ созванъ Густавомъ-Адольфомъ военный совѣтъ передъ Брейтенфельдскимъ сраженіемъ въ Торгау; Наполеономъ—послѣ Асперн-ской неудачи... [1]) [см. Приложеніе № 6].

«Наполеонъ—говоритъ Тьеръ по поводу военнаго совѣта послѣ Асперискаго сраженія—не имѣлъ привычки собирать военныхъ совѣтовъ: въ нихъ человѣкъ нерѣшительный напрасно ищетъ тѣхъ рѣшеній, которыхъ самъ по себѣ выработать не можетъ [2]). На этотъ разъ онъ не нуждался въ совѣтѣ своихъ помощниковъ; но *ему самому необходимо было дать имъ таковой*, наполнить ихъ своей мыслью, поднять моральныя силы въ тѣхъ, въ которыхъ онѣ были подавлены. Хотя храбрость солдата оставалась въ нихъ несокрушимою, но умъ не въ состояніи былъ вполнѣ обнять всего положенія (обстановки), по крайней мѣрѣ настолько, чтобы не быть до нѣкоторой степени озадаченными, смущенными, даже убитыми».

Мало того, что планъ долженъ быть дѣломъ одной головы, онъ еще, какъ выше приведено, *долженъ вылиться, по возможности, заразъ изъ этой головы* (aus einem Guss, какъ говорятъ нѣмцы), т. е. долженъ быть дѣломъ минутнаго вдохновенія, отсутствіе котораго въ дѣлѣ творчества не можетъ быть замѣнено никакими *усиленными работами*. Вообще изученіе данныхъ, на кото-

---

[1]) Сюда же могутъ быть отнесены и военные совѣты, созванные Фридрихомъ передъ Лейтеномъ, Кутузовымъ—въ Филяхъ...

[2]) Если бы только недостатокъ рѣшимости, главнаго качества въ полководцѣ, можно было восполнить «*военными совѣтами*», то сколько набралось бы великихъ полководцевъ!

рыхъ долженъ быть построенъ планъ. должно быть дѣломъ настойчивой, продолжительной работы, самаго тщательнаго наблюденія, анализа и совѣщаній многихъ лицъ; но построеніе самого плана на основаніи извѣстныхъ уже данныхъ, т. е. другими словами — *принятіе извѣстнаго рѣшенія, должно быть дѣломъ мгновенной работы одной головы* («медленно взвѣшивать и быстро исполнять» — *Монтекукули;* «Zuerst wägen und dann wagen» — *Moltke*); выработка *единаго рѣшенія* и не можетъ быть иначе, какъ дѣломъ *единой головы*.

V. Переходя къ *пятому условію,* которымъ требуется, чтобъ *исполнителемъ извѣстнаго плана былъ самъ составитель его,* нельзя не замѣтить всей раціональности подобнаго требованія, если принять во вниманіе, что *исполненіе, въ какомъ бы то ни было дѣлѣ, не должно быть отдѣляемо отъ соображенія.* Кто же лучше перельетъ извѣстную идею въ жизнь, какъ не тотъ, кто самъ ее создалъ, кто вникъ въ нее до тончайшихъ ея фибръ, такъ сказать—выносилъ, выстрадалъ ее, и какъ не тотъ, наконецъ, для котораго успѣшное осуществленіе ея есть дѣло высшаго личнаго интереса? Трудно предположить, чтобы другое лицо могло такъ глубоко и вѣрно понимать и такъ сильно дорожить чужою идеей.

«Если бы,—отвѣчаетъ Жомини на поставленный имъ выше вопросъ (о движеніи къ Арколе, переходѣ черезъ С.-Бернаръ...),—напротивъ, совѣтъ принялъ ихъ (т. е. предложенія Наполеона) и *если бы кто-нибудь другой, а не самъ Наполеонъ, приводилъ ихъ въ исполненіе,* то они навѣрно кончились бы неудачей» [1]).

Въ строгомъ выполненіи разбираемаго условія коренится одна изъ могущественныхъ причинъ почти постоянныхъ успѣховъ Наполеона. И зато, съ другой стороны, сколько превосходныхъ плановъ рушилось, потому что исполнителями ихъ были не сами составители! Припомнимъ хотя *Люценъ* (планъ принадлежитъ Дибичу, по свидѣтельству другихъ — Шарнгорсту, исполнителемъ былъ Витгенштейнъ); *Тарутино* (планъ принадлежитъ Толю, исполнителемъ былъ Беннигсенъ)... Самъ Наполеонъ говоритъ,

---

[1]) Когда столь блистательно исполненный впослѣдствіи самимъ генераломъ Бонапарте планъ кампаніи 1796 г. былъ посланъ генераламъ Келлерману и Шереру, то *первый* отозвался о немъ, что «*такой планъ можетъ исполнить только сумасшедшій*», а *второй*—«*пусть составитель его приметъ на себя и его исполненіе*».

что «если бы въ 1796 г. я исполнилъ планъ директоріи, то Италія и армія были бы потеряны» («Монтолонъ», IV, 316).

Всѣмъ разобраннымъ условіямъ, въ совокупности, удовлетворяли обыкновенно планы Наполеоновскихъ операцій и лишь въ крайне слабой степени—планы противупоставленныхъ ему генераловъ, которые сплошь и рядомъ вынуждены были приводить въ исполненіе чужіе планы, составленные, въ добавокъ, въ военныхъ совѣтахъ, удаленныхъ отъ армій нерѣдко на сотни верстъ, слѣдовательно недостаточно, а иногда и совершенно незнакомыхъ съ обстановкою, въ которой находились арміи.

Какъ ни важенъ планъ,—ложная идея, разъ положенная въ основу операціи (1812 г., нашъ первоначальный планъ), чѣмъ логичнѣе она будетъ развиваться, тѣмъ стратегическое положеніе будетъ болѣе и болѣе ухудшаться (тотъ же планъ, исполненіе его до 26-го іюня),—но правильный планъ представляетъ собою не болѣе какъ *первый* шагъ въ дѣлѣ; окончательный смыслъ придаетъ ему лишь *соотвѣтствующее энергическое исполненіе,* т. е. *второй* и послѣдній шагъ дѣла (см. выше).

II.

Соотвѣтствіе средствъ поставленной цѣли.

«Ce qui caractérise le plus la démence est la disproportion entre les vues et les moyens».
Napoléon I. Pensées. 131 [1]).

Первый шагъ въ исполненіи плана операціи заключается *въ назначеніи сразу, въ самомъ началѣ операціи* (кампаніи, войны), *и достаточныхъ средствъ для достиженія преслѣдуемой цѣли* (см. выше, стр. 196, 197, Клаузевица законъ крайняго напряженія силъ для достиженія поставленной цѣли въ кратчайшее время), опасаясь ошибиться при этомъ не столько въ назначеніи болѣе чѣмъ нужно, сколько въ обратную сторону.

Строгое соблюденіе этого принципа, въ сущности—*принципа*

---

[1]) Отсутствіе соразмѣрности между цѣлью и средствами является верхомъ безумія.

одновременности дѣйствій (пожалуй въ извѣстномъ смыслѣ, *линеарности* Стратегіи, см. стр. 6 и 7), одновременнаго введенія въ дѣйствіе на рѣшительномъ пунктѣ всѣхъ силъ, какими только можно располагать въ данную минуту, замѣчается у всѣхъ великихъ стратеговъ.

Такимъ образомъ, при открытіи *кампаніи въ 1805 г.*, Наполеонъ притянулъ къ главному театру военныхъ дѣйствій все, что только было возможно, и даже пожертвовалъ временно занятіемъ Ганновера, лишь бы притянуть къ рѣшительному пункту лишній корпусъ Бернадотта. Всѣ корпуса Наполеона развернулись къ открытію Ульмской операціи *въ одну линію* по базѣ, р.р. Рейну и Майну, и только корпусъ Ожро, опоздавшій на 15 дней къ общему сбору, *вынужденно* оставленъ въ тылу, въ видѣ стратегическаго резерва.

То же видимъ и въ остальныхъ операціяхъ Наполеона. *Его Стратегія всегда линеарна, она не признаетъ резервовъ* въ боевомъ смыслѣ, а лишь только въ административномъ и для обезпеченія тыла (см. *Устройство тыла*, ч. II).

Не то оказалось у пруссаковъ въ *кампанію 1806 г.* Ихъ Стратегія была построена на принципѣ *послѣдовательности дѣйствій*. Въ минуту стратегическаго развертыванія ихъ арміи по сѣверную сторону Тюрингервальда у нихъ явилось два резерва: 18.000—у Магдебурга, принца Евгенія Виртембергскаго, и 25.000—Лестока, въ Восточной Пруссіи.

Тоже неумѣстное примѣненіе къ дѣлу принципа послѣдовательности въ дѣйствіяхъ видимъ и въ дѣйствіяхъ союзниковъ въ кампанію 1805 г. Сначала подъ удары Наполеона, на главномъ театрѣ войны, подставлена была *одна армія* (Макка), затѣмъ—*другая* (Кутузова), ловко избѣгнувшая отдѣльнаго пораженія, и наконецъ — *третья* (Кутузова и Буксгевдена), разбитая подъ Аустерлицемъ.

Переходя къ *новѣйшему времени*, нельзя не отдать полной справедливости пруссакамъ по отношенію къ глубокому уваженію съ ихъ стороны разсматриваемаго принципа, насколько это уваженіе выразилось въ группировкѣ ихъ силъ при открытіи кампаній 1866 и 1870 г.

Въ *кампанію 1866 г.* для пруссаковъ представлялись два театра военныхъ дѣйствій: *главный*—Богемія, *второстепенный*—

западно-германскій. На *первомъ*, къ открытію кампаніи, они сосредоточили 278.600 чел., на *второмъ*—48.000 (майнцская армія Фогель-фон-Фалькенштейна). При этомъ въ составъ послѣдней арміи вошли:

1) *13-я дивизія* (VII корпуса);

2) *сводная дивизія Байера*—изъ гарнизоновъ Майнца, Раштата, Люксембурга и Франкфурта, и

3) *сводная дивизія Мантейфеля*—изъ окупаціонныхъ войскъ Шлезвига и контингентовъ Кобурга и Липпе.

Такимъ образомъ, въ составъ 48.000-ной майнцской арміи, предназначавшейся для дѣйствій противъ 119.000 союзныхъ германскихъ войскъ, вошла только *13-я дивизія* изъ дѣйствующей арміи, само собою ра́зумѣется, какъ основное ядро, для большей устойчивости этой сборной арміи.

Сверхъ того, для обезпеченія тыла, назначалась *резервная армія фон-дер-Мюльбе* (сначала у Дрездена, потомъ—у Праги), въ составѣ 3 ландверныхъ дивизій и 6 ландверныхъ полковъ, слѣдовательно не ослабившая дѣйствующей арміи на главномъ театрѣ ни на единаго солдата.

Общій смыслъ всѣхъ этихъ распоряженій тотъ, что пруссаки все, что́ только можно, тянутъ изъ дѣйствующей арміи на главный театръ, какъ то́ и должно быть.

Не такъ поступили австрійцы въ группировкѣ своихъ силъ.

Для Австріи, располагавшей бо́льшими силами (Австрія, вмѣстѣ съ союзниками, имѣла 390.000, въ томъ числѣ 271.000 австрійскихъ и саксонскихъ войскъ и 190.000 войскъ союзныхъ германскихъ контингентовъ; Пруссія же въ общемъ итогѣ имѣла 326.600 чел.), представлялось тоже два театра: Богемія и Моравія—*главный*, Италія—*второстепенный;* на *первомъ* австрійцы сосредоточили (270.000, на *второмъ*—70.000 (противъ 140.000-ной итальянской арміи), подъ начальствомъ эрц-герцога Альбрехта.

Положимъ, въ этой группировкѣ силъ мы видимъ, что все, чѣмъ Австрія могла располагать при открытіи кампаніи, она *одновременно* выдвинула на оба театра военныхъ дѣйствій; но эта *одновременность* всё-таки ведетъ къ *послѣдовательности въ дѣйствіяхъ*, вслѣдствіе ошибочной группировки силъ, выразившейся въ назначеніи менѣе чѣмъ нужно войскъ на главный театръ и болѣе чѣмъ нужно на второстепенный.

Еслибъ австрійцы предоставили оборону Италіи крѣпостямъ и притянули 70.000, съ такимъ генераломъ, какъ эрц-герцогъ Альбрехтъ, на главный театръ военныхъ дѣйствій, то они имѣли бы на немъ 341.000 противъ 278.600 пруссаковъ, и въ случаѣ побѣды на главномъ театрѣ, не потеряли бы Италіи.

Все дѣло именно въ томъ и заключается, чтобы быть сильнѣе противника на главномъ театрѣ, дѣйствія на которомъ имѣютъ рѣшающее значеніе.

Точно также поступили пруссаки и въ кампанію 1870 г. Передъ началомъ войны для нихъ обрисовалось три театра: *главный*—на западной границѣ, и два *второстепенныхъ*—побережье Сѣвернаго и Нѣмецкаго морей (около 2,500 верстъ протяженія) и могла угрожать опасность со стороны Австріи. Въ виду возможности послѣдней, сначала оставлены три корпуса (I, II и VI); для обороны побережья назначены ландверныя дивизіи, а для большей устойчивости ихъ придана имъ, какъ основное ядро, *17-я дивизія* Трескова (изъ IX корпуса). Все остальное направлено было за Рейнъ, на главный театръ. По выясненіи политическаго положенія Австріи, черезъ двѣ недѣли, направлены на главный театръ и временно оставленные въ тылу 3 корпуса.

Такимъ образомъ снова мы видимъ, что въ самомъ началѣ войны все бросается на главный театръ, и оборона второстепеннаго театра—2.500 верстъ берегового пространства— противъ врага настолько сильнаго на морѣ, какъ Франція, оттянула отъ дѣйствующей арміи всего только одну дивизіи.

Послѣдняя наша Турецкая война 1877 г. ведена была въ духѣ требованій принципа послѣдовательности дѣйствій. Если прусская Стратегія, какъ иногда ее называютъ, оказывается *линейною* (таковою, какъ мы видѣли, была Наполеоновская; таковою она и должна быть), то нашу Стратегію послѣдней войны можно назвать *глубокою*.

Мы начали войну, въ *апрѣлѣ* 1877 г., имѣя на *главномъ* театрѣ, на Балканскомъ полуостровѣ, 4 корпуса (8 дивизій) и два корпуса—на *второстепенномъ* театрѣ: для охраны сѣвернаго берега Чернаго моря и на Дунаѣ. Ко времени паденія Плевны у насъ было на главномъ театрѣ 31 дивизія, и эти силы сосредоточены не сразу, а *послѣдовательно:*

8-го	іюля	въ Болгаріи	находилось	8	дивизій,
18-го	»	»	»	12	»
30-го	августа »	»	»	18	»
и въ концѣ	октября »	»	»	31	»

III.

Единство въ операціи, ея внутренняя цѣльность.

Стратегическая операція представляетъ собою явленіе весьма сложное, распадающееся въ исполненіи на рядъ частныхъ явленій,—маршей и частныхъ боевъ, завершаемыхъ обыкновенно генеральнымъ сраженіемъ, съ слѣдующимъ за нимъ преслѣдованіемъ или отступленіемъ,—которыя всѣ должны находиться въ самой тѣсной, внутренней, *причинной* связи между собою. Одинъ актъ долженъ логически-послѣдовательно вытекать изъ другого, и всѣ вмѣстѣ, въ общей связи, должны представлять логически-послѣдовательное развитіе *общей идеи*, лежащей въ основѣ всей операціи и служащей общимъ центромъ ея развитія.

Высокимъ образцомъ въ этомъ отношеніи являются Наполеоновскія операціи, особенно: *Пятидневный бой* 1809 г., *Ульмская операція* 1805 г....

Ульмская операція состояла изъ ряда маршей и частныхъ боевъ: Мюнстерскаго (6-го октября), Вёртингенскаго (8-го), Гинцбургскаго (9-го), Альбекскаго (11-го), Эльхингенскаго (14-го) и атаки Михельсбергскихъ высотъ (15-го октября). Всѣ эти частные бои находятся между собою въ самой тѣсной внутренней связи, выражая логически-послѣдовательное развитіе общей идеи операціи. Ею они связываются въ одно стройное гармоническое цѣлое; изъ нея все исходитъ и къ ней все возвращается.

Основная идея Ульмской операціи, какъ извѣстно, заключалась въ обходѣ праваго фланга арміи Макка, продолженномъ до полнаго ея обложенія, захвата всѣхъ ея сообщеній, причемъ французской арміи пришлось, перейдя Дунай, держать оба его берега, въ виду стратегическаго ихъ значенія. Окруженіе, исполненное сначала по длинной дугѣ круга (въ 60 верстъ отъ Ульма), т. е. окруженіе широкое, пришлось путемъ концентрическаго движенія всѣхъ французскихъ войскъ на обоихъ берегахъ Дуная,

обратить въ возможно тѣсное. Въ этихъ движеніяхъ Дунай становился преградой, разобщавшею французскія войска. Отсюда— необходимость ослабленія или даже уничтоженія его значенія въ этомъ смыслѣ, что и достигнуто захватомъ ряда мостовъ на немъ, сначала: у Ингольштадта и Нейбурга, безъ боя, и у Донауверта, *Мюнстерскаго* моста, съ боемъ (6-го октября), далѣе бои: *Гинцбургскій* и *Эльхингенскій*, по мѣрѣ сближенія французскихъ войскъ къ Ульму. Все это—рядъ боевъ вполнѣ *цѣлесообразныхъ*, вытекавшихъ изъ приведенной выше идеи ослабленія Дуная въ смыслѣ преграды, разобщавшей кругъ расположенія французскихъ войскъ,— рядъ боевъ, служащій внѣшнимъ выраженіемъ основной идеи операціи: захвата всѣхъ сообщеній Макка. Остальные бои, *Вёртингенскій* и *Альбекскій* (несмотря на случайный ихъ характеръ), вытекали изъ той же идеи окруженія.

Дѣйствія подъ Ульмомъ представляются довольно запутанными и сложными, но если (какъ то̀ и должно быть) прослѣдить ихъ съ точки послѣдовательнаго развитія въ нихъ общей идеи, то вся кажущаяся на первый взглядъ путаница исчезаетъ, обращаясь въ логически-послѣдовательное развитіе общей идеи, лежащей въ основѣ операціи.

Изъ фактовъ другого порядка, поучительныхъ въ отрицательномъ смыслѣ, укажемъ:

1) *На движеніе Наполеона къ Вѣнѣ въ 1805 г.*, приведшее къ Дюрренштейнскому бою, къ отдѣльному пораженію корпуса Мортье. Здѣсь отсутствіе единства въ операціи объясняется разобщеніемъ во время марша французскихъ войскъ Дунаемъ и несоблюденіемъ мѣръ, предписанныхъ Наполеономъ къ ослабленію этого разобщенія.

Французская армія, имѣя въ авангардѣ Мюрата, двигалась къ С.-Пёльтенской позиціи тремя колоннами: въ *правой*—корпусъ Мармона, по вершинѣ горъ, для обхода С.-Пёльтенской позиціи; въ *средней*, на С.-Гамингъ и Лиліенфельдъ,—корпусъ Даву, и въ *лѣвой*, вдоль по Дунаю, за кавалеріей Мюрата,—корпуса Сульта, Ланна, Бернадотта и гвардія.

Сверхъ того, въ виду сбора войскъ въ Богеміи, подъ начальствомъ эрц-герцога Фердинанда, и приближенія 2-й русской арміи, Наполеонъ выслалъ на лѣвый берегъ Дуная, еще у Пассау, дивизію Дюпона (изъ корпуса Нея), далѣе—дивизію Газана (изъ

корпуса Ланна) и голландскую дивизію Дюмонсо. Сборный корпусъ этотъ былъ подчиненъ Мортье, а для связи его съ остальными войсками на правомъ берегу, по Дунаю, на одной высотѣ съ войсковыми колоннами, должна была слѣдовать флотилія, располагавшая средствами для перевозки съ одного берега на другой 10.000 войскъ въ 1 часъ времени.

9-го ноября Кутузовъ перешелъ Дунай въ Кремсѣ и уничтожилъ мостъ.

10-го и *11-го* Мюратъ, сгорая нетерпѣніемъ захватить Вѣну, поторопился и увлекъ за собою Сульта и Ланна. Въ то же время флотилія отстала. Все разъѣхалось, стратегическій фронтъ разорвался, и послѣдовало полнѣйшее нарушеніе единства въ операціи. Крайняя опасность угрожала Мортье на лѣвомъ берегу, тѣмъ болѣе, что онъ самъ устроилъ разрывъ другого рода (въ глубину), поспѣшивъ съ дивизіей Газана, такъ что между нею и слѣдовавшею сзади дивизіей Дюпона образовался промежутокъ въ 12 верстъ.

Такимъ образомъ создалась та обстановка, которая *10-го ноября* должна была бы привести къ истребленію дивизіи Газана въ Дюрренштейнскомъ бою, и эта цѣль была бы достигнута, еслибъ обходная колонна Дохтурова не опоздала на 10 часовъ (вмѣсто 7-ми часовъ утра, она вышла въ 5 часовъ пополудни).

Въ приведенномъ фактѣ единство операціи нарушено *мѣстностью,* правильнѣе непринятіемъ мѣръ къ ослабленію ея разобщающаго вліянія.

2) *Въ Турецкую войну 1877 г., въ августѣ,* дѣйствія турецкихъ генераловъ представляли замѣчательный примѣръ отсутствія единства въ операціи. Вмѣсто совокупнаго, одновременнаго наступленія противъ нашихъ слабыхъ и разбросанныхъ силъ, *Османъ* укрѣпился и ничего не предпринималъ, *Сулейманъ* производилъ сумасшедшія лобовыя атаки на Шипку, а *Мегмедъ-Али,* придерживаясь какого-то средняго образа дѣйствій между наступленіемъ и обороною, впалъ въ рядъ полумѣръ, и въ результатѣ получилось полнѣйшее отсутствіе единства во всей операціи.

Къ фактамъ поучительнымъ въ *отрицательномъ* смыслѣ, съ точки нарушенія единства въ развитіи операціи, слѣдуетъ отнести еще:

3) Дѣйствія Блюхера въ 1814 г., во время 1-го наступа-

тельнаго движенія къ Парижу, приведшія къ Шампоберу. Монмиралю... Главная причина—*одновременное преслѣдованіе двухъ цѣлей въ расходящихся направленіяхъ, съ постановкою на 1-мъ планѣ второстепенной цѣли* (захватъ транспорта Макдональда);

4) его же поведеніе въ *1815* г. въ сраженіи при *Линьи*, веденномъ тоже въ двухъ расходящихся направленіяхъ, и

5) дѣйствія союзниковъ въ 1805 г. въ *Аустерлицкомъ* сраженіи, веденномъ ими тоже въ двухъ расходящихся направленіяхъ: въ направленіи вновь сложившейся обстановки (бой въ центрѣ, на Праценскихъ высотахъ) и въ направленіи прежней ихъ диспозиціи (бой на лѣвомъ флангѣ союзниковъ) [1]).

Единство въ операціи (и въ сраженіи; то же относится и къ Тактикѣ) нарушается:

1) *отсутствіемъ общей основной идеи* [какъ то́ большей частью и бываетъ въ случайныхъ сраженіяхъ для стороны, опоздавшей захватить руководство боемъ въ свои руки (Аустерлицъ, Маренго, Іена...)]; *безъ единства въ идеѣ, немыслимо единство въ операціи;*

2) *одновременнымъ преслѣдованіемъ нѣсколькихъ цѣлей,* неумѣньемъ отличить главнаго отъ побочнаго (1796 г. австрійцы); разброска цѣлей естественно приводитъ къ разброскѣ мысли и *разброскѣ силъ въ пространствѣ*, къ *кордону*, къ раздробленности въ дѣйствіяхъ, пораженію по-частямъ, короче—къ нарушенію единства въ операціи;

сюда же должно быть отнесено и *преслѣдованіе личныхъ цѣлей въ ущербъ общей* (злоупотребленіе частною инициативой),

и 3) ложное пониманіе *принципа экономіи силъ, неназначеніе сразу достаточныхъ силъ для достиженія поставленной цѣли*, а посыланіе ихъ по-частямъ, приводящее къ *разброскѣ силъ во времени* (пруссаки въ походѣ 1806 г.; въ Тактикѣ—атака Ольховой рощи 1831 г.); это, въ сущности,—тотъ же *кордонъ,* но только во времени, а не въ пространствѣ.

Единство въ *простой* операціи достигается, какъ выше приведено, путемъ подчиненія всѣхъ частныхъ эпизодовъ ея основной идеѣ.

Единство въ *сложныхъ* операціяхъ достигается тѣмъ же пу-

---

[1]) Здѣсь кстати будетъ привести ироническую замѣтку Наполеона I: «Въ Европѣ не мало хорошихъ генераловъ, которые однако склонны смотрѣть заразъ на много вещей».

темъ, посредствомъ подчиненія второстепенныхъ главной и сохраненія возможно тѣсной, постоянной связи между группами (см. выше *Сложныя операціи*). (Письмо Наполеона къ Сульту изъ Кронаха, отъ 8–го октября 1806 г: «Доносите мнѣ какъ можно чаще; въ *сложной операціи, какъ настоящая, только поддерживая возможно частую связь между собою, можно достигнуть хорошихъ результатовъ.* Пусть это будетъ вашею постоянною заботой!»).

Единство въ операціяхъ *на всѣхъ театрахъ военныхъ дѣйствій*, въ общей ихъ совокупности, т. е. *на всемъ театрѣ войны*, достигается тѣмъ же путемъ подчиненія операцій на второстепенныхъ театрахъ операціямъ на главномъ.

ГЛАВА V.

Управленіе арміями, вобще высшими тактическими единицами.

На войнѣ существуютъ только *два положенія*, въ которомъ войска могутъ находиться по отношенію къ начальствующимъ лицамъ: или въ *непосредственномъ* ихъ вѣдѣніи, или въ *отдѣлѣ*, а иногда хотя и не въ отдѣлѣ, но всё-таки (по удаленію) выходятъ изъ сферы непосредственнаго ихъ вѣдѣнія.

Соотвѣтственно этимъ двумъ положеніямъ, существуютъ и *двѣ основныя формы* управленія ими: *приказъ* (диспозиція) и *наставленіе*, *оріентировка* (наказъ, инструкція или директива).

Диспозиція—

ПРИКАЗЪ

категорическій *приказъ* на одинъ опредѣленный случай, приказъ, который долженъ быть понимаемъ и исполняемъ въ буквальномъ смыслѣ.

Директива—

НАКАЗЪ

(наставленіе, инструкція)

инструкція, обнимающая болѣе или менѣе продолжительный періодъ, имѣющая въ виду всю вереницу возможныхъ частныхъ случаевъ, только *оріентирующая* частныхъ начальниковъ относительно общаго положенія дѣлъ и преслѣдуемой наверху

основной идеи операцій; короче—*руководящая идея* для самостоятельно принимаемыхъ рѣшеній [1]).

Диспозиція основана на иниціативѣ частныхъ начальниковъ, но только въ тѣсномъ смыслѣ, выбора средствъ для успѣшнаго достиженія *свыше указанной цѣли*.

Директива должна быть широко понимаема и требуетъ иниціативы уже въ самомъ широкомъ смыслѣ, не только въ смыслѣ свободы въ выборѣ средствъ при указанной цѣли, но и въ смыслѣ *самостоятельной постановки частныхъ цѣлей*, лишь бы онѣ соотвѣтствовали главной (общей) цѣли.

Диспозиціями *ведутъ* войска.

Инструкціями-директивами только *руководятъ* дѣйствіями ихъ вообще.

Включеніе нѣсколькихъ возможныхъ частныхъ случаевъ въ диспозицію только сбиваетъ съ толку исполнителей.

Включеніе нѣсколькихъ гипотезъ, нѣсколькихъ изъ числа возможныхъ частныхъ случаевъ въ директивы, напротивъ, способствуетъ къ еще болѣе полному оріентированію подчиненныхъ.

Сфера диспозицій, пассивнаго повиновенія, *ограничена*. «Военный приказъ требуетъ безусловнаго (пассивнаго) исполненія только въ томъ случаѣ, когда отдается начальникомъ, находащимся на мѣстѣ въ минуту отданія приказа, знающимъ положеніе дѣлъ, могущимъ выслушать возраженія и дать необхо-

Сфера инструкцій-директивъ весьма велика; она обнимаетъ весь театръ (*обстановку* на всемъ театрѣ и *основную идею*, охватывающую весь театръ).

«Главнокомандующій, указывающій своимъ подчиненнымъ операціонныя линіи, стратегическіе пункты, оборонительныя позиціи (т. е. *ихъ только оріен-*

---

[1]) Que ces lettres sont des instructions générales, susceptibles de toutes les modifications que le terrain et les circonstances pourront lui suggérer» (*письмо Наполеона къ Бертье* изъ Левенберга, 23-го августа, по поводу инструкціи Макдональду; «Correspondance», XXVI, p. 116). «Mandez lui que tout ceci n'est qu'une instruction générale à consulter dans les événements imprévus» (*тамъ же*).

димыя разъясненія тому, кому придется исполнять приказъ».

(Наполеонъ I; Pierron— «Méthodes de guerre», II, 753).

Принимая приведенный взглядъ Наполеона за руководящее положеніе, не трудно убѣдиться, что *сфера диспозицій* (непосредственнаго вѣдѣнія главнокомандующаго) простирается не болѣе какъ на 4—5 верстъ, и крайній предѣлъ силы войскъ, которыми можно теперь управлять посредствомъ диспозицій,— это *корпусъ* и много-что *частная армія*.

Наполеонъ цѣлыми *арміями* управлялъ посредствомъ диспозицій, но при тогдашнихъ условіяхъ позиціи ихъ были, въ большинствѣ случаевъ, не велики.

Диспозиціи не ставятъ особенно широкихъ требованій къ генераламъ, лишь бы они были хорошими исполнителями, хороши въ полѣ.

тирующій), тѣмъ уже исчерпалъ свои обязанности; отъ него нельзя ожидать подробныхъ и точныхъ приказаній, исполненіе которыхъ зависитъ не только отъ обстоятельствъ минуты, но и отъ замѣченнаго, въ извѣстный моментъ, положенія» *(Эрцгерцогъ Карлъ).*

Теперь управленіе наверху приходится ограничивать *директивами*, не только на театрѣ военныхъ дѣйствій, но даже и на *полѣ сраженія*.

(Приказъ прусской главной квартиры на 18-е августа, обнимающій два наиболѣе вѣроятныхъ случая; это—*не диспозиція*, а *директива*).

Директивы предъявляютъ уже гораздо высшія требованія къ генераламъ. Онѣ требуютъ, чтобы генералы были не только хорошими тактиками въ полѣ, но и чтобъ они были сильны въ сферѣ высшихъ стратегическихъ соображеній.

Сущность диспозиціи сводится къ тому, чтобы данную подчиненнымъ свободу *регулировать*, правильно направить на извѣстный предметъ путемъ постановки (частной) *цѣли*, указанія условій *времени* и *мѣста;* при этомъ она только и можетъ быть полезна для дѣла: иначе ничѣмъ неограниченная свобода обратится во вредную *распущенность* [1]).

Въ *диспозиціи для боя* приводятся:

1) *обстановка*—свѣдѣнія о противникѣ (съ упоминаніемъ изъ какого источника они получены и съ отдѣленіемъ *достовѣрнаго* отъ *предполагаемаго*); задачи сосѣднихъ войскъ и ихъ путь слѣдованія;

2) *цѣль*—кратко, но ясно;

дальнѣйшія распоряженія, касающіяся исполненія:

3) распредѣленіе войскъ боевой части по группамъ (участкамъ) и возложенныя на нихъ частныя задачи;

4) мѣсто и величина резерва;

5) мѣсто начальника;

6) мѣры охраненія;

7) перевязочные пункты;

8) обозъ (иногда).

Распоряженія на случай отступленія сообщается секретно только старшимъ начальникамъ.

Диспозиція для марша (приблизительно то же распредѣленіе содержанія):

1) обстановка;

2) цѣль;

3) распоряженія относительно передовой кавалеріи;

4) распоряженія относительно охраненія марша; высылка прикрывающихъ движеніе отрядовъ: авангарда, арріергарда, бокового авангарда;

5) распоряженія по главнымъ силамъ; раздѣленіе ихъ на колонны; составъ колоннъ; пути ихъ слѣдованія; походныя зоны каждой колонны; мѣста ихъ сбора (назначеніе *исходнаго пункта* марша и время прохожденія черезъ него крупныхъ единицъ); мѣсто и время привала (большаго); расположеніе на ночлегѣ, мѣры охраненія и мѣры для связи между колоннами.

---

[1]) Уже гораздо бо̀льшая свобода, предоставляемая *директивами* (инструкціями), и та ограничивается *общей цѣлью* (основной идеей) операціи.

6) боковое охраненіе;

7) обозы.

Таковы главные пункты *содержанія* диспозицій.

Приведенныя выше диспозиціи представляютъ собою схемы для диспозицій по *корпусу* или *дивизіи*;

Тѣ же пункты составляютъ и сущность диспозиціи по *арміямъ*, по *группѣ армій*, но только въ болѣе обобщенномъ видѣ, принимая, по мѣрѣ увеличенія состава части, все болѣе и болѣе характеръ *наказа* (инструкціи), болѣе *оріентирующаго* начальниковъ войскъ, но не *приказывающаго*, предоставляя имъ все большую и большую свободу, въ виду большаго *времени* и большаго *пространства*, обнимаемаго большими силами, при исполненіи поставленныхъ имъ задачъ.

Что касается *формы*, то, очевидно, она должна быть настолько же разнообразна, какъ и обстановка (диспозиціи для наступательной переправы; для атаки позиціи съ бивака, съ марша; атака укрѣпленной позиціи...). Всѣ попытки рѣшить вопросъ *одною формой* (шаблономъ) ни къ чему не приводили и впредь не приведутъ и должны быть признаны вредными; но могутъ и должны быть даны лишь главныя руководящія для составленія ихъ основанія (см. вслѣдъ за симъ—*о приказаніяхъ вообще*).

Образцомъ диспозиціи остается и понынѣ, и будетъ служить и впредь, диспозиція Наполеона передъ *Фридландскимъ сраженіемъ*.

Приведемъ два *образца директивъ-инструкцій*: одну—замѣчательную своей *краткостью* (18-го августа 1870 г.), и другую—весьма *объемистую* и *подробную*; но все это, однако, вполнѣ оправдывается необходимостью даннаго случая.

I) *Приказъ главной квартиры 18-го августа* ($10^1/_2$ часовъ утра) *для атаки 200.000-ною арміей Гравелоттской позиціи:*

Обстановка

«По полученнымъ донесеніямъ можно предположить, что непріятель намѣренъ держаться на плато между Поен-дю-Журъ и Монтиньи-ла-Гранжъ.

4 непріятельскихъ баталіона вошли въ лѣсъ Жениво. Его Величество полагалъ бы цѣлесообразнымъ направить 12-й корпусъ и гвардію на Батильи, чтобы, въ случаѣ отступленія непріятеля на Бріэ, настигнуть его у С.-Мари-о-Шенъ, а въ случаѣ, еслибъ онъ остался на высотѣ—атаковать его со стороны Аманвилле.

Основная идея атаки.

Атаку слѣдовало бы вести одновременно: I арміей—со стороны лѣса де-Во и Гравелотта, 9-мъ корпусомъ—на лѣсъ Жениво и Верневилль, лѣвымъ флангомъ II арміи—съ сѣвера».

Только оріентировка относительно: 1) обстановки и 2) основной идеи атаки непріятельской позиціи [1]).

и II) *Директива-инструкція отъ 24-го января 1871 г.* командующаго южною арміей, генерала Мантейфеля, изъ главной квартиры ла-Барръ (близъ Дампіера) командирамъ корпусовъ: VII—генералу Цастрову, II—генералу Франзескому и XIV—генералу Вердеру.

Сначала обрисовывается *обстановка*, въ которой находятся VII, II и XIV корпуса германской арміи и французская армія Бурбаки, а затѣмъ, въ видахъ лучшаго уясненія *основной идеи* операціи, приводятся *6 гипотезъ*.

«Исходя изъ предположенія, что завтра, 25-го января, XIV корпусомъ исполненъ будетъ изъ Бом-ле-дамъ небольшой переходъ къ Безансону, необходимо принять въ расчетъ слѣдующія предположенія:

1) *Непріятель продолжаетъ отступленіе къ югу, по дорогамъ между Виллеръ-Фарлей и Понтарліе*, такъ какъ дорога черезъ Виллеръ-Фарлей уже захвачена; тогда II и VII корпуса должны быть въ полной готовности съ ихъ авангардами броситься на флангъ французовъ, или подвижными колоннами запереть имъ дальнѣйшій путь.

2) *Непріятель старается пробиться между Кянже и Дампіерромъ;* тогда VII корпусъ, имѣя по одной дивизіи на каждомъ изъ береговъ Дуба, будетъ въ полной готовности къ отбитію 1-го напора, въ то время какъ расположенный назади II корпусъ можетъ, смотря по обстоятельствамъ, принять участіе въ бою на обоихъ берегахъ Дуба.

Въ обоихъ случаяхъ XIV корпусъ, наступая съ сѣвера, долженъ энергически атаковать непріятельскіе арріергарды.

3) *Непріятель пытается дебушировать изъ Безансона или выше его, чтобы двинуться къ Пемъ и Грей, по дорогамъ къ*

[1]) То же и по отношенію къ *Седанскому* сраженію. Главною квартирой короля не была отдана диспозиція, и сраженіе велось въ видѣ дальнѣйшаго развитія директивы, данной 30-го августа.

Оде, Пянъ и Этюзъ, для соединенія съ корпусомъ Гарибальди у Дижона. Въ такомъ случаѣ онъ будетъ имѣть противъ своего лѣваго фланга ближайшія войска—14-ю дивизію и бригаду Кнезебека, а противъ своего праваго фланга—баденскую дивизію. Онѣ въ состояніи будутъ остановить его походныя колонны, пока не подойдутъ болѣе удаленныя войска справа и слѣва, для атаки непріятеля или для охвата его съ фланговъ, съ цѣлью окруженія

4) *Непріятель снова обращается противъ XIV корпуса.* Въ этомъ случаѣ II и VII корпуса атакуютъ его съ юга.

5) *Непріятель отступаетъ къ швейцарской границѣ.* Авангарды всѣхъ трехъ корпусовъ тотчасъ же слѣдуютъ за этимъ движеніемъ, чтобы впослѣдствіи, вмѣстѣ съ прочими войсками, если то̀ окажется необходимымъ, принудить непріятеля къ принятію сраженія или перейти границу.

6) *Непріятель сосредоточивается у Безансона и выжидаетъ нашей атаки.*

Въ этомъ случаѣ необходимо опредѣлить, приблизительно, количество продовольственныхъ запасовъ французской арміи, при настоящихъ условіяхъ, и обезпечить продовольствіе южной арміи на возможно продолжительный срокъ, съ тѣмъ, чтобъ она не была вынуждена атаковать сильныя позиціи, быть можетъ, находящіяся подъ покровительствомъ крѣпости, а скорѣе выждать непріятельской атаки.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, въ которыхъ непосредственное сближеніе трехъ корпусовъ было бы не легко, а можетъ быть и не кстати, я не хотѣлъ упустить случая высказать вашему превосходительству мой взглядъ на настоящее положеніе, съ тѣмъ, чтобы вы могли сдѣлать въ этомъ смыслѣ необходимыя распоряженія до полученія моихъ приказаній, если бы обстоятельства потребовали принятія быстраго рѣшенія».

И здѣсь опять-таки *одна только оріентировка.*

Вышеприведенное сопоставленіе *диспозицій* и *директивъ* я считалъ необходимымъ, въ видахъ лучшаго уясненія ихъ отличительныхъ чертъ.

Смѣшеніе ихъ, неумѣнье отличить однѣ отъ другихъ, приводило уже не разъ къ самымъ прискорбнымъ результатамъ.

Такимъ образомъ, директиву-инструкцію о движеніи къ

Вавру [1]) Груши принялъ за диспозицію. Точно также въ 1813 г., подъ Бауценомъ, Ней полученную имъ директиву Наполеона (удаленнаго отъ него на 15 верстъ), «въ 12 часовъ занять Прейтицъ», исполнилъ буквально, т. е. принялъ за диспозицію; то же и передъ Денневицкимъ сраженіемъ [2]).

Главныя руководящія основанія въ дѣлѣ отданія приказаній сводятся къ слѣдующимъ:

1) *всего приказать нельзя, такъ какъ всего заранѣе невозможно предвидѣть*, почему и слѣдуетъ *приказывать только строго въ мѣру*, въ предѣлахъ выяснившейся обстановки; *лучше недоприказать, чѣмъ переприказать; недоприказавъ*, мы рискуемъ дать свободу тому, кто не сумѣетъ ею воспользоваться, а *переприказавъ*—рискуемъ сковать и способнаго; вообще приказывать слѣдуетъ только то, чего подчиненный не можетъ самостоятельно предпринять для достиженія ему свыше указанной цѣли;

2) *не приказывать издали того, что лучше можетъ быть соображено на мѣстѣ; «мѣстный»*, въ его близости, по обстоятельствамъ лучше судитъ, нежели *отдаленный:* онъ проникаетъ въ ежечасныя перемѣны ихъ теченія и направляетъ свои поступки по правиламъ воинскимъ» (*Суворовъ;* Фуксъ—II, 106);

3) *отдавать приказанія въ іерархической постепенности;* обстановка можетъ иногда потребовать уклоненія отъ этого, но слѣдуетъ немедленно извѣстить пропущенную инстанцію;

4) отдавать приказанія преимущественно *письменно. Словесныя* приказанія умѣстны только для *низшихъ* начальниковъ, при возложеніи ими на подчиненныхъ отдѣльнаго порученія. Они неудобны для *высшихъ* начальниковъ, такъ какъ не оставляютъ по себѣ слѣда и подаютъ нерѣдко поводы къ недоразумѣніямъ. Если же, по недостатку времени, они иногда и для нихъ дѣлаются необходимыми, то они должны быть тотчасъ же записываемы адъютантомъ со словъ начальника, которымъ, въ первую свободную минуту, должны провѣряться;

5) приказанія должны быть отданы въ формѣ краткой, ясной и опредѣленной, чтобы въ тѣхъ, до кого они касаются, не возникали ни малѣйшія сомнѣнія или недоразумѣнія;

---

[1]) Отъ 18-го іюня, $10^1/_2$ часовъ утра.

[2]) Бернадоттъ (бездѣйствіе подъ Іеною и Ауэрштедтомъ) слѣпо исполнилъ приказъ—*инструкцію* Наполеона идти на Дёрнбургъ и бросилъ Даву, т. е смѣшалъ *инструкцію съ диспозиціей.*

6) *способъ и форма приказаній должны быть прежде всего приноровлены къ уровню развитія* тѣхъ, кому они даются. Нельзя посредствомъ *директивъ* управлять арміями при недостаточно высокомъ развитіи начальниковъ (1813 и 1815 г. у Наполеона), а приходится обратиться къ *диспозиціямъ*. Хотя послѣднія и должны только *приказывать*, а *не учить*, но въ молодыхъ, импровизированныхъ арміяхъ, при низкомъ уровнѣ военнаго развитія въ начальствующемъ персоналѣ, приходится на диспозиціи возлагать и то, и другое, какъ то́ и дѣлалъ Шанзи въ 1870—71 г.: приказы его были въ одно и то же время и директивами, и диспозиціями, и инструкціями (учебными).

Способъ и форма приказаній должны быть строго примѣняемы и къ индивидуальнымъ свойствамъ того, кому приказывается. Для того, кто обыкновенно склоненъ рваться впередъ, приказаніе должно заключать въ себѣ кое-что задерживающее; для того, кто склоненъ осторожничать—кое-что подбадривающее; но, во всякомъ случаѣ, *приказаніе должно быть отдано въ формѣ энергической*, помня, что *то, что энергически приказано, будетъ и энергически исполнено*, и что всякая излишняя мягкость и вѣжливость, въ этомъ дѣлѣ, могутъ принести только вредъ.

Исполненіе приказанія является живымъ отраженіемъ приказанія. *Хорошо приказанное обыкновенно и хорошо исполняется.*

Сущность вопроса объ управленіи войсками сводится къ передачѣ массѣ исполнителей основной идеи операціи, выработанной наверху, главнокомандующимъ. Процессъ управленія распадается на три стадіи: 1-я обнимаетъ постановку общей цѣли, выборъ направленія (основную идею операціи); 2-я—установку вытекающихъ изъ общей цѣли (идеи) частныхъ цѣлей (идей), и 3-я—выборъ средствъ для ихъ достиженія.

Въ зависимости отъ обстановки, состоянія военнаго искусства въ извѣстную эпоху, характера полей сраженій, а главнымъ образомъ—отъ *величины арміи* и *пространственныхъ* условій, приведенныя три задачи или совмѣщаются въ одномъ лицѣ главнокомандующаго, или въ различной степени распредѣляются между иниціативою главнокомандующаго и иниціативою его помощниковъ, частныхъ начальниковъ.

Такимъ образомъ въ XVIII столѣтіи, при Фридрихѣ (неболь-

шія арміи, открытыя поля сраженій, механически-тѣсно сплоченный боевой порядокъ...), вся обуза управленія арміею, начиная съ выработки основной идеи операціи и до перелива ея въ жизнь до послѣднихъ подробностей, цѣликомъ ложилась на него одного. За всѣхъ онъ смотрѣлъ, мыслилъ, вообще *внутренно* работалъ. Все остальное въ арміи, начиная со старшихъ генераловъ, только внимательно слѣдило за его *командою*, повторяло ее и слѣдило за исполненіемъ ея войсками, вообще участвовало въ дѣлѣ управленія арміею лишь *внѣшнимъ* образомъ, автоматически, почти настолько же безучастно, какъ и историческій мулъ Фридриха Великаго (который становился лагеремъ, когда всѣ становились лагеремъ; двигался, когда всѣ двигались...).

Въ такомъ видѣ управленіе арміею представлялось въ линейной тактикѣ, въ *тактикѣ командъ.*

При *Наполеонѣ* арміи увеличились, тактика измѣнилась, пространство расширилось; пришлось работу, которую исполнялъ одинъ Фридрихъ, подчинить принципу *раздѣленія труда* и часть ея отнести на долю инициативы частныхъ начальниковъ; ограничивать наверху *приказаніями* (диспозиціями), *ставящими только цѣли,* а *выборъ средствъ* для ихъ достиженія предоставлять уже инициативѣ частныхъ начальниковъ. Весьма удобное до этой минуты положеніе начальниковъ, *безучастно* прогуливавшихся съ одного поля сраженія на другое, измѣнилось въ нѣсколько тяжелое: имъ приходилось уже *внутренно*, всѣмъ своимъ существомъ, относиться ко всему окружающему и, соотвѣтственно требованіямъ его, *самостоятельно* и *на свой страхъ* рѣшать вопросъ о выборѣ средствъ для достиженія разъ поставленной имъ цѣли.

Арміи, въ этотъ періодъ, управлялись *приказами-диспозиціями*, въ которыхъ ставились только общія и частныя цѣли, а *выборъ средствъ,* способовъ ихъ достиженія, предоставлялся исполнителямъ. Это былъ періодъ проявленія въ управленіи арміями *частной инициативы, тѣсно ограниченной свыше* постановкою общей и частныхъ цѣлей. Такимъ представлялось управленіе арміями въ *тактикѣ приказаній-диспозицій,* смѣнившей *тактику командъ.*

Теперь массы и пространство еще болѣе увеличились и дѣло управленія арміей еще болѣе затруднилось; приходится обратиться еще къ болѣе широкому примѣненію того же принципа раздѣленія труда и расширить область частной инициативы настолько,

чтобы частнымъ начальникамъ предоставить не только свободу въ выборѣ средствъ для достиженія поставленной имъ сверху цѣли, но *предоставить имъ, во многихъ случаяхъ, и самую постановку частныхъ цѣлей.*

Такимъ образомъ, въ нынѣшней тактикѣ, въ дѣлѣ управленія арміями, частная инициатива получаетъ еще болѣе широкое примѣненіе, такъ какъ свыше она ограничивается только постановкою одной общей цѣли. Въ такомъ видѣ представляется дѣло управленія арміями въ нынѣшней *тактикѣ безъ приказаній*, а *только оріентирующей* частныхъ начальниковъ, въ *тактикѣ инструкцій–директивъ*.

Какъ видно изъ приведеннаго, съ увеличеніемъ *силъ* и *пространства*, все бóльшая и бóльшая доля участія въ дѣлѣ управленія арміями отходитъ отъ главнокомандующаго, за которымъ, сверхъ капитальнѣйшаго вопроса, выработки основной идеи операціи, *остается только оріентировка* частныхъ начальниковъ относительно основной идеи операціи и общаго положенія дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій въ ту или другую минуту. Все же остальное—постановка частныхъ цѣлей, вытекающихъ изъ общей идеи, и выборъ средствъ для достиженія послѣднихъ—отходитъ на долю частныхъ начальниковъ, и къ нимъ ставятся все бóльшія и бóльшія требованія. Положеніе ихъ сильно затруднилось, сравнительно съ Наполеоновскою эпохой, и главнымъ образомъ потому, что сверхъ выбора средствъ при данныхъ цѣляхъ, на ихъ долю легла и *постановка частныхъ цѣлей*, потребовавшая *правильныхъ*, *быстрыхъ* и *энергическихъ* рѣшеній *на свой страхъ* («нѣтъ ничего труднѣе, зато нѣтъ ничего важнѣе, какъ умѣть рѣшаться...».—*Наполеонъ I*).

Для принятія частными начальниками *правильныхъ* рѣшеній, послѣднія должны быть строго согласованы съ общею идеей операціи, а для этого необходимо, прежде всего, правильное пониманіе ея въ цѣломъ ея объемѣ, т. е. *широкій стратегическій кругозоръ*, широкое и глубокое пониманіе военныхъ явленій. Для принятія *быстрыхъ* и *энергическихъ* рѣшеній на свой страхъ, необходимо въ частныхъ начальникахъ *высокое развитіе характера*, *моральной храбрости*, чуждой страха отвѣтственности, неостанавливающейся въ принятіи самыхъ энергическихъ рѣшеній, не ожидая приказаній свыше.

Сверхъ того теперь при большей свободѣ, которую приходится дать частнымъ начальникамъ, большое значеніе пріобрѣтаетъ *высокое нравственое развитіе частныхъ начальниковъ до полнаго отрѣшенія отъ себя*, отъ преслѣдованія, въ ущербъ общему дѣлу, какихъ бы то ни было личныхъ цѣлей, къ чему эта свобода представляетъ не мало соблазновъ.

Да, положеніе частныхъ начальниковъ теперь сильно затруднилось, но оно далеко не безпомощно, если только частные начальники явятся во всеоружіи знанія и характера и если только въ каждую минуту они будутъ оріентированы, сверхъ общаго положенія дѣла, и относительно *основной идеи* операціи, которая, будучи правильно понимаема, является правильною отправною точкой для постановки частныхъ цѣлей, главнымъ регуляторомъ для цѣлесообразной дѣятельности частной иниціативы. Если, командуя самостоятельно отдѣльною группой, частный начальникъ оріентированъ въ этихъ двухъ направленіяхъ (это и есть главная задача директивъ-инструкцій), то, и *не получая приказаній*, онъ становится въ такое положеніе, что какая бы неожиданность передъ нимъ не возникла, онъ *самостоятельно*, *не теряя времени* на испрашиваніе разрѣшеній свыше, можетъ правильно поставить себѣ (частную) цѣль, лишь бы она соотвѣтствовала главной цѣли, т. е. основной идеѣ операціи [1]). При современныхъ условіяхъ, генералы должны главнымъ образомъ вдохновляться обстановкою, которая, будучи правильно понята, замѣнитъ, въ большинствѣ случаевъ, лишеннаго нынѣ возможности всюду присутствовать главнокомандующаго.

Вотъ какая широкая иниціатива нынѣ нужна и вотъ какія требованія она ставитъ къ частнымъ начальникамъ и прежде всего—къ начальникамъ отдѣльныхъ группъ (частныхъ армій).

---

[1]) Напр. начальникъ отдѣльной группы слышитъ выстрѣлы справа и слѣва, *куда идти?* Туда, куда требуетъ общій интересъ дѣла, основная идея операціи. Если бы такъ поступилъ Эрлонъ въ 1815 г. и принялъ бы во вниманіе, что у Линьи императоръ-главнокомандующій и главная масса войскъ, а у Катр-бра—Ней и мѐньшая часть войскъ, то одного подобнаго *самооріентированія* достаточно было бы, чтобъ остаться у Линьи и не идти къ Катр-бра.—*14-го августа 1870 г.*, если бы Ламиро принялъ во вниманіе основную идею операціи, отступленіе на лѣвый берегъ р. Мозеля,—то онъ не пошелъ бы на выстрѣлы, на правый берегъ, и былъ бы совершенно правъ.

Принципъ частной инициативы настолько же старъ, какъ и сама война, и настолько же неизмѣненъ, какъ и выражаемая имъ природа, сущность «*самостоятельности*». *Природа* нигдѣ и ни въ чемъ не измѣняется, а измѣняется только дополняющее и совершенствующее ее *искусство*, т. е. не мѣняется принципъ, но зато (до безконечности) измѣняется искусство его примѣненія.

Послѣ этого крайне ошибочно называть принципъ самостоятельности «*новымъ принципомъ*». Повторяемъ, онъ старъ настолько, какъ и война, но только по отношенію къ управленію *отдѣльно-дѣйствующими отрядами*. Такимъ образомъ, Александръ Великій, когда покончилъ съ Персіею, онъ, по пути въ Индію, вошелъ въ хаосъ народовъ Средней Азіи, гдѣ представлялись всѣ условія для веденія малой войны самостоятельными отрядами; онъ всю армію разбилъ на *таксы*, самостоятельные отряды, въ которые, сверхъ линейной пѣхоты, входила и легкая конница.

Но инициатива, какъ средство *управленія арміями въ цѣломъ ихъ составѣ*, это — явленіе новое, относящееся къ концу XVIII столѣтія, къ эпохѣ французской революціи.

Она была вызвана къ жизни, какъ въ своемъ мѣстѣ (см. *Марши-маневры*) было указано, *разброскою войскъ* на большія пространства, какъ на театрѣ войны, такъ и на полѣ сраженія, вслѣдствіе введенія реквизицій. Чтобы не подвергать отдѣльныя группы опасности пораженія по-частямъ, пришлось каждую изъ нихъ, т. е. дивизію, дѣлать вполнѣ *самостоятельною* (12 т. изъ трехъ родовъ войскъ: 10 т. пѣхоты, 2 полка конницы и 12 орудій). Эти группы (дивизіи) двигались *врозь*, располагались *врозь*, да и въ бою дрались *врозь*. Ихъ нельзя было тѣсно сосредоточивать и на полѣ сраженія, такъ какъ подобное размѣщеніе лишило бы ихъ средствъ къ существованію. Тогдашнія поля сраженій отличались крайне широкими размѣрами [1]). При этихъ условіяхъ управленіе ходомъ сраженія всецѣло находилось въ рукахъ начальниковъ отдѣльныхъ группъ (дивизій), которые и вели бой каждый самъ по себѣ, по своему усмотрѣнію, сводя значеніе главнокомандующаго на 0. Отъ этого и сраженія той эпохи не пред-

---

[1]) При *Неервинденѣ* (1793 г.) французская армія силою въ 40-т. атаковала фронтомъ на протяженіи 10 верстъ (отъ Ракура до Ло); при *Флерюсѣ* (1794 г.) 80-т. армія Журдана растянулась на 40 верстъ; при *Нересхеймѣ* (1796 г.) армія Моро растянулась на 28 верстъ (отъ Медлингена до Бопфингена); при *Штокахѣ* (1799 г.) Журданъ атаковалъ съ 26-т. арміей на протяженіи 30 верстъ.

ставляли ничего цѣльнаго, не были собственно генеральными сраженіями, а состояли изъ ряда отдѣльныхъ боевъ. Такъ было въ *Тактикѣ*, но то же мы видимъ и въ *Стратегіи*. Операціи также большей частью не отличаются цѣльностью, а распадаются на рядъ частныхъ эпизодовъ, безъ общаго расчета и внутренней связи между собою (напр. 1794 г. дѣйствія между Дюнкирхеномъ и Люксембургомъ).

Такимъ образомъ, снабженіе армій въ началѣ французской революціи *исключительно* средствами края, реквизиціями, какъ оно и должно было быть, привело, сравнительно съ снабженіемъ армій *исключительно* изъ магазиновъ, во всемъ—къ обратному, къ расположенію врозь, къ движенію врозь и къ веденію боя врозь, короче—къ полной *распущенности* и въ операціяхъ и въ сраженіяхъ.

Итакъ, *частная иниціатива* въ *1-й моментъ* ея появленія, какъ средства къ управленію арміей (въ періодъ Революціонныхъ войнъ), привела во всемъ къ *распущенности*.

Дѣло не могло оставаться въ этомъ положеніи. *Распущенность* необходимо было обратить въ *разумную свободу*, *регулировать ее свыше* и главнокомандующему держать войска болѣе въ своихъ рукахъ, особенно въ критическую минуту развитія операціи, т. е. въ сраженіи, путемъ сосредоточенія ихъ на возможно тѣсномъ пространствѣ, чтó и исполнено было Наполеономъ придачею къ реквизиціямъ Карно магазиновъ и подвижныхъ запасовъ, приведшею, какъ въ своемъ мѣстѣ было указано, къ *движенію врозь и къ бою вмѣстѣ*.

Въ дѣлѣ обузданія *излишне широкой иниціативы*, Наполеонъ не ограничился сближеніемъ дивизій на полѣ сраженій, что давало ему возможность управлять войсками посредствомъ *диспозицій-приказаній*, онъ пошелъ еще далѣе: *уменьшилъ самостоятельность дивизій*, отобралъ у нихъ кавалерію и свелъ ее въ самостоятельныя единицы (дивизіи и корпуса), а въ послѣдствіи, съ возрастаніемъ силы армій до 100 т., въ видахъ облегченія управленія ими свыше, ввелъ новую посредствующую инстанцію, *корпуса*, давъ имъ, во избѣжаніе зарываній, кавалерію въ обрѣзъ, насколько тó строго требовалось интересами охраненія и развѣдки.

Въ такомъ видѣ *ограниченная, регулированная* Наполеономъ

частная иниціатива, съ Булонскаго лагеря до перваго появленія массовыхъ армій, до 1812 г., оставалась весьма дѣйствительнымъ средствомъ къ управленію тогдашними относительно небольшими арміями. Это—*II періодъ* въ проявленіи частной иниціативы въ управленіи арміями, иниціативы *ограниченной,* направляемой свыше приказаніями и диспозиціями *(тактика приказаній-диспозицій).*

Посредствомъ *инструкцій* (директивъ) Наполеонъ I управлялъ только арміями на отдѣльныхъ, второстепенныхъ театрахъ (1805 г. Массена въ Италіи; 1809 г. вице-король тоже...), въ видахъ согласованія ихъ дѣйствій съ дѣйствіями на главномъ театрѣ.

Вообще же Наполеонъ не долюбливалъ инструкцій, такъ какъ онѣ давали исполнителямъ большую свободу (задаваться не только выборомъ средствъ для достиженія свыше указанной цѣли, но и самою постановкой [частныхъ] цѣлей), да и инструкціи, будучи захвачены непріятелемъ, слишкомъ обстоятельно оріентируютъ противника (захватъ нашими гусарами инструкціи Бернадотту въ 1807 г., спасшій Беннигсена отъ пораженія).

III періодъ—до 1870 г.; это—собственно *переходная* эпоха къ современному положенію дѣла. Несмотря на то, что арміи растутъ въ числѣ, средства управленія ими остаются прежнія, диспозиціи и приказанія, по крайней мѣрѣ до 1813 г. (осенняго похода). Это объясняется недовѣріемъ Наполеона къ способности его генераловъ къ *самооріентированію,* къ самостоятельному командованію группами («Мои генералы способны вести войну только на большихъ дорогахъ и въ сферѣ пушечнаго огня», т. е. хороши только въ *полѣ,* хорошіе *тактики;* но не способны къ *кабинетной*, отвлеченной работѣ на *картѣ,* не *стратеги.* «Безъ меня дѣлаются только глупости».—*Наполеонъ I).* И Наполеонъ, въ этомъ отношеніи, былъ вполнѣ правъ, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ осенній походъ 1813 г. и 1815 г., когда Наполеонъ управлялъ арміями посредствомъ инструкцій. Лучшимъ подтвержденіемъ тому служатъ: въ 1813 г.—Ней (Денневицъ и Бауценъ), Удино (Гроссъ-Бееренъ), Макдональдъ (Кацбахъ); въ 1815 г. — Ней (Катр-бра), Эрлонъ (Катр-бра-Линьи) и Груши (Вавръ-Ватерлоо) [1]); они сплошь и рядомъ смѣшивали диспозиціи и директивы, не умѣли ни цѣнить предоставленную имъ свободу, ни пользоваться ею, и по весьма естественной причинѣ—они не имѣли соотвѣтствующей *школы:* не были воспитаны въ этой сво-

бодѣ, не были подготовлены къ разумному пользованію ею. Иниціатива не есть даръ природы, а (подобно дисциплинѣ) добродѣтель, пріобрѣтаемая путемъ продолжительнаго, систематическаго воспитанія. Геніальная наполеоновская школа воспитывала преимущественно *хорошихъ пассивныхъ исполнителей его воли* (Наполеонъ не сочувствовалъ самостоятельности въ подчиненныхъ), но не *самостоятельныхъ генераловъ* (онъ ихъ только терпѣлъ поневолѣ). *Это была замѣчательная школа дисциплины, но отнюдь не иниціативы.* За это Наполеонъ и поплатился неудачами въ 1813 и 1815 г.

При нынѣ измѣнившихся условіяхъ *силы* и *пространства*, нельзя управлять нынѣшними массовыми арміями, раскинутыми на большихъ пространствахъ (какъ это выше приведено), диспозиціями.

Пруссаки, глубоко изучившіе Наполеона (какъ тѐ показываетъ война 1870 г.), не только причины его успѣховъ, но въ особенности причины его наудачъ, обратили полное вниманіе на созданіе, отсутствовавшей у Наполеона, *школы иниціативы*, для образованія генераловъ, способныхъ къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ при одномъ только оріентированіи свыше, какихъ именно и требуетъ нынѣшняя *тактика, не приказывающая, а только оріентирующая* относительно основной идеи операціи и общаго положенія дѣла на театрѣ.

Только при наличности такихъ генераловъ и возможно, при нынѣшнихъ условіяхъ, *упорядоченное* веденіе какъ операціи, такъ и боя (сраженія). *Теперь центръ тяжести управленія арміями именно въ генералахъ, особенно въ высшихъ начальникахъ.*

Если они не будутъ на высотѣ своего положенія, то управленіе арміями посредствомъ *директивъ* станетъ немыслимымъ, а придется обратиться къ *диспозиціямъ*, чтó тоже немыслимо при нынѣшнихъ *большихъ массахъ* и *большихъ пространствахъ* (это значило бы воскресить задачу покойнаго гофкригсрата,—управлять арміями заглазно), чтó приводитъ къ *порочному кругу*, къ хаосу, который будетъ тѣмъ бóльшій, чѣмъ большей силы будетъ армія.

Наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для развитія въ мирное время разумной иниціативы въ частныхъ начальникахъ служатъ: 1) *возможно простая организація управленія, — поменѣе*

[1]) См. мою брошюру «*Сложныя операціи*».

регламентаціи и централизаціи, и 2) *правильная организація маневровъ*, этой высшей школы, въ мирное время, для старшихъ начальниковъ. Насколько шаблонные, заранѣе расписанные по днямъ маневры вредны въ этомъ отношеніи, —они даютъ практику, въ дѣлѣ пользованія частною инициативой, лишь въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ,—настолько полезны такъ называемые «*свободные маневры*», гдѣ дается только *общая идея*, а всѣ подробности ея развитія предоставляются инициативѣ начальниковъ маневрирующихъ войскъ, причемъ критика маневровъ хотя и должна быть строга, но въ то же время и настолько сдержанна, чтобы не подрывать въ частныхъ начальникахъ *довѣрія къ себѣ*, этого главнаго источника самодѣятельности.

Съ войны 1870 г. наступаетъ *IV періодъ* въ дѣлѣ проявленія частной инициативы въ управленіи арміями; это—періодъ *широкой*, но разумно направленной директивами (инструкціями) частной инициативы.

Сводя этотъ бѣглый историческій обзоръ проявленія частной инициативы въ дѣлѣ управленія войсками, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключительнымъ выводамъ:

1) принципъ частной инициативы настолько же старъ, какъ и война; но только нынѣшнее примѣненіе его ново;

2) до конца XVIII столѣтія онъ примѣнялся только къ управленію *отдѣльно-дѣйствовавшими отрядами;*

3) съ этого времени онъ примѣняется уже къ *управленію цѣлыми арміями*, причемъ сначала частная инициатива проявлялась въ видѣ почти ничѣмъ не обузданной *распущенности (I періодъ);* далѣе она была *ограничена* Наполеономъ и проявилась въ видѣ свободы, вполнѣ *соразмѣрной* съ тогдашнею силой армій *(II періодъ);* еще далѣе, несмотря на ростъ армій, она, въ ущербъ дѣлу управленія послѣдними, *оставалась настолько же ограниченною*, какъ и при относительно малыхъ арміяхъ. Наконецъ, въ нынѣшній (IV) періодъ, это —широкое, регулированное директивами (инструкціями) проявленіе частной инициативы въ дѣлѣ управленія нынѣшними массовыми арміями.

Въ дѣлѣ управленія массовыми арміями на долю главнокомандующаго выпадаетъ:

1) попрежнему за нимъ остается *высшая творческая сторона* въ стратегической операціи: выработка основной ея идеи,

направленіе въ ея развитіи, короче—*принятіе рѣшенія* какъ и куда направить операцію (или, выражаясь технически, *выборъ операціонной линіи);*

2) въ *исполнительной* части операціи—вся подготовка рѣшенія операціи до поля сраженія и планъ сраженія (выборъ пункта атаки и направленіе ея), и

3) относительно *управленія арміею на полѣ сраженія,* въ большинствѣ случаевъ, — только одна оріентировка: *онъ болѣе оріентируетъ теперь, чѣмъ* приказываетъ.

Остальное—уже дѣло частной иниціативы.

Мѣсто главнокомандующаго во время развитія операціи и въ бою.

Впереди, въ *головѣ,* дѣло ведется обыкновенно въ большемъ порядкѣ, чѣмъ въ *хвостѣ,* гдѣ, слѣдовательно, болѣе необходимъ *глазъ* и *сильная рука* начальника.

Оттого и Наполеонъ, въ теченіе всей подготовки операціи, оставался *назади;* впереди же онъ появлялся тогда, когда уже наступало время наносить *рѣшительные удары,* по сближеніи съ непріятелемъ.

Программа, какъ долженъ вести себя главнокомандующій и гдѣ находиться *во время сраженія,* указана Наполеономъ I. «Онъ долженъ не щадить себя при рекогносцировкахъ (въ началѣ, въ періодъ завязки сраженія) и беречь себя во время боя» (se prodiguer aux reconnaissances et se ménager au combat», т. е. *впереди*—въ началѣ, а *назади*—потомъ (въ теченіе бóльшей части сраженія, когда планъ уже составленъ и роли распредѣлены между частными начальниками), чтобъ отсюда спокойно слѣдить за развитіемъ сраженія въ *цѣломъ.* Впереди-же онъ не могъ бы видѣть этого цѣлаго, а лишь часть его, и не могъ бы спокойно, а слѣдовательно и вѣрно обнять развитіе сраженія въ цѣломъ, такъ какъ находился бы подъ гнетомъ тѣхъ-же тяжелыхъ впечатлѣній, подъ давленіемъ которыхъ находятся и войска боевой части.

Разъ-же какъ возникнутъ какія-либо случайности, то, для парированія ихъ, главнокомандующій направляетъ соотвѣтствующую часть *резерва.* Въ случаѣ-же наступленія *кризиса,* тогда только главнокомандующій долженъ «схватить первыя попавшіяся войска, броситься съ ними, очертя голову, къ угрожаемому пункту и заплатить своею жизнью. Вотъ что выигрываетъ битвы и рѣшаетъ ихъ» (*Маршалъ Саксонскій*—«Rêveries», глава XII). Вотъ когда *личный примѣръ* главнокомандующаго будетъ умѣстенъ (только въ критическія минуты).

Вообще мѣсто главнокомандующаго въ *сраженіи: въ началѣ* — впереди; *въ срединѣ* — назади, въ районѣ *важнѣйшаго, рѣшительнаго* участка поля сраженія, откуда онъ управляетъ боемъ посредствомъ резерва (являющагося какъ бы *рулемъ*); *въ критическія минуты*—впереди, и управленіе боемъ сводится уже къ личному примѣру; до *боя* — назади, но настолько, чтобы во всякую минуту чувствовать пульсацію арміи, чтобы не прерывалось общеніе главнокомандующаго съ арміею.

Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ помнить, что не столько важно, чтобы войска *видѣли* главнокомандующаго, т. е. *мѣсто*, на которомъ онъ находится, сколько, чтобъ и не видя его, *чувствовали* его (т. е. важенъ высокій *нравственный авторитетъ* этой вседвижущей силы).

Сказанное о мѣстѣ главнокомандующаго въ соотвѣтствующихъ размѣрахъ относится и къ командующимъ частными арміями и къ корпуснымъ командирамъ..., по отношенію къ ихъ частямъ (но, конечно, имъ придется уже болѣе рисковать собою), до младшихъ офицеровъ, мѣсто которыхъ — постоянно впереди войскъ.

Въ заключеніе изслѣдованія вопроса «объ управленіи арміями» считаю долгомъ поставить еще и еще разъ въ особенности на видъ первостепенную важность *командного элемента* въ арміи, *начальствованія* надъ войсками, *руководительства* ими; въ немъ заключается главная причина (причина всѣхъ причинъ) успѣховъ или неудачъ на войнѣ.

Онѣ зависятъ во многомъ отъ превосходства въ *матеріальныхъ* средствахъ (оружіи...) надъ противникомъ. Извѣстно, какія выгоды пріобрѣтаетъ тотъ, кто первымъ явится иа войнѣ съ какимъ-либо новымъ средствомъ (Мольвицъ 1741 г.; нарѣзное оружіе въ Крымскую кампанію...), но только до тѣхъ поръ, пока это средство не сдѣлается общимъ достояніемъ; тогда дѣло снова приходитъ въ равновѣсіе. На это даже много и времени не нужно, такъ какъ матеріальныя средства заводятся относительно скоро.

Тутъ, какъ и повсюду на войнѣ, главное значеніе принадлежитъ *моральнымъ, духовнымъ* средствамъ, т. е. *человѣку*. Тамъ, гдѣ онъ лучше (обученъ и воспитанъ въ военномъ отношеніи), тамъ долженъ быть и успѣхъ. Вотъ гдѣ вѣрнѣйшее средство нарушить равновѣсіе въ свою пользу и склонить успѣхъ на свою

сторону; но и тутъ, какъ показываетъ Военная Исторія, нужно отличать *человѣка-солдата* (войско въ тѣсномъ смыслѣ) отъ *человѣка-начальника* (и въ особенности теперь, какъ видно изъ вышеизложеннаго). Человѣкъ-солдатъ болѣе или менѣе вездѣ былъ и есть одинаковъ съ точки *военнаго духа* (разница нѣкоторая только въ отношеніи *народнаго духа* и *воинственнаго духа*). Всѣ европейскія арміи дрались и дерутся одинаково хорошо. Каждая изъ нихъ, *при одномъ и томъ-же человѣкѣ-солдатѣ*, одерживала и побѣды и несла пораженія, имѣла свои дни славы и омраченія, въ *зависимости отъ того, какъ арміей управляли, какъ вели ее*, отъ генія и таланта *человѣка-начальника*, отъ генерала, полководца, отъ *степени ихъ подготовки* [1]). *Начальствующій персоналъ* и является главнымъ носителемъ и выразителемъ духовнаго начала, отъ котораго на 3/4 зависитъ успѣхъ на войнѣ. Въ немъ коренится и коренилась всегда главная причина успѣховъ и неудачъ на войнѣ [2]). Вотъ на что должно быть обращено особенное вниманіе теперь, помня, что подготовка начальниковъ, какъ и всякаго рода подготовка въ духовномъ отношеніи, какъ дѣло *воспитанія*, является не только дѣломъ *многотруднымъ* (даже самымъ труднымъ), но и въ то-же время—дѣломъ *многолѣтнимъ*, задачею нѣсколькихъ преемственныхъ поколѣній. Та армія, которая превзойдетъ въ этомъ отношеніи другія арміи, будетъ имѣть и всѣ шансы на успѣхъ, тѣмъ болѣе, что сравниться съ нею въ этомъ, въ относительно короткій срокъ, какъ то возможно въ отношеніи къ матеріальнымъ средствамъ, едва-ли мыслимо!

Я не могу лучше закончить изслѣдованіе вопроса объ управленіи арміями, какъ слѣдующими словами Наполеона I: «... Не римскіе легіоны овладѣли Галліею, а Цезарь; не карѳагенскія войска заставили трепетать Римъ, а Аннибалъ; не македонская фаланга проникла до Инда, а Александръ; не французская армія доходила до Везера и до Инна, а Тюрень; не прусскія войска 7 лѣтъ защищали Пруссію противъ трехъ сильнѣйшихъ державъ Европы, а Фридрихъ Великій» («Mémoires de Montholon», II, 90).

---

[1]) На р. Треббіи и подъ Аустерлицемъ одинаково блистательно дрался русскій солдатъ, а какая разница въ результатѣ! Гдѣ причина?

[2]) «Въ арміи полки будутъ хороши отъ полковниковъ, а не отъ уставовъ *(Румянцевъ)*, что теперь оказывается еще болѣе справедливо, чѣмъ прежде.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ЧАСТИ ПЕРВОЙ

СТРАТЕГІИ

(ТАКТИКѢ ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ)

(6-му изданію)

СОСТАВИЛЪ

Генералъ-отъ-Инфантеріи ЛЕЕРЪ.

Издалъ В. Березовскій

С.-Петербургъ, Колокольная улица, собственный домъ № 14.

1898.

Спб.—Типографія Э. Арнгольда, Литейный просп., № 59.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПОДРОБНЫЙ КОНСПЕКТЪ

ВОЙНА 1805 ГОДА

Ульмская операція.

Связь между Политикою и Стратегіею. XIII

Связь между Политикою и Стратегіею та же, что̀ и между Тактикою и Стратегіею. Подобно тому какъ Стратегія, въ своихъ заключительныхъ выводахъ, даетъ *отправныя точки* Тактикѣ для правильнаго рѣшенія, выпадающихъ на ея долю, вопросовъ (стремиться-ли къ извѣстной цѣли посредствомъ *боя*, или же другимъ путемъ...), точно также и Стратегія отъ Политики получаетъ, въ ея выводахъ, *исходныя точки* для своихъ рѣшеній (вести-ли войну *быструю* и *рѣшительную*, или, напротивъ, *выжидательную*; какой размѣръ дать въ войнѣ примѣненію *принципа истребленія* и *разрушенія*, служащаго выразителемъ природы, сущности всякой войны...). Наконецъ, насколько *война цѣлесообразна* (*умѣстна* и *своевременна*) по отношенію къ общимъ интересамъ государства, другими словами — законна [1]), и самая *цѣль войны* (*политическая*), эти вопросы совершенно самостоятельно разрѣшаются Политикою.

Подобно тому, какъ Тактика не можетъ совершенно самостоятельно задаваться цѣлями, а должна задаваться ими въ направленіяхъ преслѣдуемыхъ Стратегіею цѣлей, точно также и Стратегія должна задаваться цѣлями въ направленіяхъ, которыя ей будутъ указаны Политикою.

Причины войны 1805 г., предлоги и поводы къ ней.

Причины войны 1805 года, предлоги и поводы къ ней были весьма разнообразны. Англія стремилась къ сокрушенію морского могущества и торговли своей опасной соперницы, Франціи (*исключительное господство на морѣ*—главная цѣль традиціонной политики Англіи и понынѣ). Россія и Австрія не могли равнодушно относиться къ захвату Наполеономъ Голландіи и Піемонта, къ учрежденію Цизальпинской республики и къ вмѣшательству Франціи въ дѣла на востокѣ (посылка Себастіани въ Константинополь). Для *Франціи* вполнѣ законною причиной войны являлось огражденіе все болѣе и болѣе развивавшагося морскаго могущества ея (соперничество изъ-за господства на моряхъ между Англіею и Франціею нача-

---

[1]) Законна всякая война, которая вытекаетъ изъ требованій общихъ интересовъ народа. Прежде всего законна *оборонительная война*, какъ и всякая самозащита; но и *наступательная* война, напр. предпринимаемая съ цѣлью предупредить нападеніе на насъ—вполнѣ законна; мало того, даже *чисто завоевательныя войны*, этотъ отжившій первообразъ войнъ, могутъ и въ настоящее время считаться вполнѣ законными, напр. если онѣ предпринимаются съ цѣлью распространенія цивилизаціи между варварскими народами *(Хивинскій походъ 1873 г.)*.

лось уже съ 1692 г.) и отчасти — обезпеченіе только-что сдѣланныхъ пріобрѣтеній. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще и *личные интересы* Наполеона, только-что провозглашеннаго императоромъ. Созданный счастливыми войнами, онъ очень хорошо понималъ, что лишь одна военная слава и притомъ слава, безпрерывно возрастающая, и могла утвердить его на престолѣ въ особенности крайне подвижного французскаго народа («Въ Парижѣ все скоро забывается, и если я долго останусь здѣсь не у дѣлъ, то я пропалъ» [Bourienne—«Mémoires», II, 32]. Это было высказано еще генераломъ Бонапарте въ 1797 г., послѣ знаменитаго его Итальянскаго похода, когда, изъ *личныхъ* побужденій, онъ искалъ хоть какого-либо дѣла, что́ и послужило однимъ изъ поводовъ къ его полуфантастической Египетской экспедиціи 1798 г. Это же было впослѣдствіи и одною изъ главныхъ причинъ ряда почти непрерывныхъ войнъ въ теченіе 10 лѣтъ, съ 1805 по 1815 г.).

Главные *предлоги* къ войнѣ (въ нихъ никогда недостатка ни бываетъ) заключались въ томъ, что *Франція* ставила на видъ невыполненіе Англіею Аміенскаго договора (она не возвратила Мальты Франціи); *Англія* же указывала на приведенные выше насильственные захваты Наполеона.

Военныя дѣйствія начались прежде всего на морѣ (*съ 16-го мая 1803 г.*), затѣмъ французы заняли принадлежавшій англійскому королевскому дому Гановеръ (корпусомъ Мортье) и наконецъ Наполеонъ задумалъ грандіозное предпріятіе, высадку [это была бы 3-я по счету [1])] 150.000-ной арміи, чтобы въ сердцѣ Великобританіи сокрушить ея могущество (подобно римлянамъ въ Кареагенѣ).

Для выполненія этого предпріятія, 150.000-ная армія, 400 орудій и 10.000 лошадей сосредоточены были на берегу Ла-Манша и Атлантическаго океана, въ Булонскомъ лагерѣ, отъ Голландіи до Бреста, и въ самыхъ широкихъ размѣрахъ приняты мѣры къ тому, чтобъ эту массу перебросить въ однѣ сутки черезъ Ла-Маншъ; на приготовленія къ экспедиціи употреблено было $1^1/_2$ года. Но предпріятіе это [считающееся и понынѣ, а равно и тогда считавшееся многими *сомнительнымъ* [2])], вслѣдствіе образованія на континентѣ 3-й коалиціи, осталось безъ исполненія.

Образованіе 3-й коалиціи.

Чтобы отклонить эту грозу отъ Англіи, Питту, заклятому врагу Наполеона I, удалось прежде другихъ привлечь къ коалиціи Россію (*договоръ 11-го апрѣля 1805 г.*). Четыре мѣсяца позже (*5-го августа*) къ союзу присоединилась Австрія, а затѣмъ—Швеція и Неаполь. Пруссія хотя также вооружалась, но рѣшилась держаться строгаго нейтралитета.

Силы обѣихъ сторонъ.

Главная тяжесть борьбы должна была пасть на русскія и австрійскія войска. Силы коалиціи были весьма значительны—до 400.000 (200.000 австрійцевъ, раздѣленныхъ на 3 арміи; 100.000 русскихъ, составлявшихъ 2

---

[1]) 1-я—Юлія Цезаря (54 г. до Р. Х.), 2-я—Вильгельма Норманскаго (1066 г.).

[2]) Оно и понынѣ считается многими несбыточнымъ, о чемъ, впрочемъ, трудно судить, такъ какъ *предположеніе* Наполеона не обратилось въ *фактъ*; но, въ виду *обширныхъ приготовленій* Наполеона (2.080 транспортныхъ судовъ и устройство ряда береговыхъ укрѣпленій), предпріятіе это нельзя отнести къ разряду фантастическихъ. Подготовка этой, хотя и не осуществившейся, операціи въ высшей степени поучительна, такъ что и понынѣ она служитъ образцомъ для подобнаго же рода операцій.

арміи; сверхъ того—шведскія, неаполитанскія и частью русскія войска, назначавшіяся для диверсій). *Силы Наполеона* простирались до 300.000; слѣдовательно въ общемъ онъ былъ на 100.000 слабѣе, но его силы были болѣе сосредоточены. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе искусной группировки войскъ, соотвѣтственно относительной важности различныхъ театровъ, Наполеонъ, на рѣшительномъ пунктѣ, на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, ко времени открытія кампаніи, сумѣлъ быть сильнѣе союзниковъ (а въ этомъ—существеннѣйшая задача Стратегіи: *«самая лучшая Стратегія, которая вообще сильнѣе и на рѣшительномъ пунктѣ въ особенности»* [*Клаузевицъ*]). Помимо искусной группировки силъ Наполеона, этому результату для него не мало способствовали и союзники *преждевременнымъ наступленіемъ* австрійской арміи по долинѣ Дуная, еще болѣе разбросавшимъ и безъ того сильно разбросанныя войска, чтó и повело къ пораженію ихъ по частямъ (особенно важное значеніе принципа *одновременности въ дѣйствіяхъ* въ Стратегіи и неумѣстность обратнаго принципа — *послѣдовательности въ дѣйствіяхъ*, т. е. *резервовъ* въ боевомъ смыслѣ).

Планы коалиціи: первоначальный планъ Питта.

Англія, бывшая душою коалиціи и дававшая субсидіи на войну, въ виду преслѣдуемой этою державой великой политической цѣли, въ корнѣ подорвать морское могущество Франціи, и обширности средствъ коалиціи (причемъ разсчитывалось и на содѣйствіе Пруссіи), Англія (вѣрнѣе же—первый ея министръ, Питтъ) имѣла въ виду первоначально грандіозный планъ, основанный на *немедленномъ* и *одновременномъ* наступленіи всѣхъ армій къ восточной границѣ Франціи и вторженіи ихъ въ ея предѣлы. Прусская армія должна была вторгнуться съ нижняго Рейна, австрійско-русская—со стороны средняго, особая же австрійская армія, поддержанная неаполитанскими войсками,—двинуться въ Италію. Сверхъ корпуса англійскихъ войскъ, назначавшагося для высадки въ устьи рѣки Шельды, предположено было произвести еще двѣ диверсіи: одну—на сѣверѣ. въ Гановерѣ (войсками англійскими, шведскими и русскими), другую—въ Неаполѣ (русскими, англійскими и неаполитанскими войсками). Поддержкою всѣхъ этихъ силъ долженъ былъ служить могущественный британскій флотъ.

Таковъ былъ *первоначальный* обширный планъ коалиціи, которому однако суждено было осуществиться въ полномъ его объемѣ не ранѣе, какъ въ 1813 и 14 годахъ.

Второй планъ (императора Александра I).

Второй планъ былъ составленъ императоромъ Александромъ I. Сущность его та же, чтó и перваго; только въ немъ не принята въ разсчетъ Пруссія, и для замѣны ея арміи предназначались для наступленія въ сѣверномъ направленіи, на Голландію, двѣ (какъ ихъ предполагалось назвать) «*Сѣверныя арміи*»: *1-я*—изъ 72.000 войскъ (саксонскихъ, гессен-кассельскихъ и брауншвейгскихъ), и *2-я*—около 51.000 (изъ 16.000 русскихъ войскъ, 16.000 шведскихъ, 16.000 датскихъ и 3.000 мекленбургскихъ). Главная же масса русскихъ войскъ, двѣ арміи, каждая, приблизительно, въ 50.000 (сборный пунктъ первой—у Радзивилова, 2-й—у Брестъ-Литовска), должны были наступать съ австрійской арміей по долинѣ Дуная.

Третій (австрійскій) планъ.

Третій планъ, обратившійся впослѣдствіи, въ главныхъ чертахъ, въ

окончательный, былъ предложенъ Австріею. Онъ состоялъ въ слѣдующемъ: Австрія выставляетъ три арміи: *одну* —въ долинѣ Дуная, *другую*—въ Сѣверной Италіи, и *третью*—въ Тиролѣ и Форарльбергѣ, для связи между двумя первыми (1-я—около 90.000 чел., 2-я—до 143.000 и 3-я—около 53.000). Главныя, рѣшительныя дѣйствія возлагались на *Итальянскую армію* (эрц-герцога Карла): она должна была тотчасъ же начать рѣшительное наступленіе къ р. Аддѣ, переправиться черезъ Адижъ и Минчіо. *Германская армія*, въ долинѣ Дуная, тоже должна была немедленно начать наступленіе, переправою черезъ Иннъ, и *дойти до р. Леха, гдѣ выждать прибытія русской арміи*, а затѣмъ, по прибытіи русскихъ войскъ и по достиженіи арміею эрц-герцога Карла р. Адды,—двинуться, черезъ Шварцвальдскіе проходы и Швейцарію, во Францію. На эту армію возлагались, такимъ образомъ, второстепенныя дѣйствія. *Тирольская армія* (третья) назначалась для наступленія на одной высотѣ съ первыми двумя и для поддержки между ними связи. Россія обязывалась выставить армію въ 54.916 чел. и 7.920 коней, при 200 орудіяхъ, которая къ 8-му (20-му) октября должна была достигнуть р. Инна, и еще армію—приблизительно такой же силы (40.000 чел.); армію эту предполагалось употребить сначала для демонстрацій противъ Пруссіи, а затѣмъ—для завладѣнія Швейцаріею (сверхъ того—упомянутыя выше *диверсіи*).

Приведенный планъ грѣшитъ во многихъ отношеніяхъ: 1) Онъ *сложенъ*, хотя сложность въ извѣстной степени была и неизбѣжна, разъ-какъ вопросъ касался наступленія коалиціею почти всей Европы. 2) Онъ *группируетъ главную массу не на самомъ важномъ направленіи*, какимъ была долина Дуная, какъ направленіе кратчайшее между Вѣною и Парижемъ [1]) и на которомъ ожидалось прибытіе болѣе 100.000 русскихъ войскъ, а главная масса войскъ сосредоточивалась на второстепенномъ, итальянскомъ театрѣ, что́ хотя и отвѣчало *частнымъ* интересамъ Австріи, всегда дорожившей Италіею, но отнюдь не соотвѣтствовало *общимъ* интересамъ коалиціи. 3) Планъ этотъ грѣшилъ не только по отношенію къ *группировкѣ* силъ на театрѣ войны, но еще и относительно *выбора времени* для наступленія Дунайской арміи, не ожидая прибытія русскихъ войскъ [2]). Наконецъ 4) разъ-какъ рѣшаются наступать, то слѣдуетъ наступать *рѣшительно, безостановочно* идти къ намѣченному *предмету дѣйствій*. Между тѣмъ по плану выходило *наступленіе съ перерывами*, съ остановкою на р. Лехѣ до прибытія русскихъ войскъ и еще далѣе—съ остановкою до подхода арміи въ Италіи къ р. Аддѣ.

Желательно обыкновенно, чтобъ *исполнителемъ* плана былъ составитель его; условію этому, въ данномъ случаѣ, тоже не было удовлетворено.

Это послѣднее обстоятельство, равно какъ и *сложность* плана, здѣсь

---

[1]) При тогдашнемъ главномъ политическомъ центрѣ Германіи, Вѣнѣ; при нынѣшнемъ же, Берлинѣ, такое значеніе получаетъ Сѣверная Германія (долины рр. Эльбы, Саалы и Майна).

[2]) Онъ грѣшилъ, такимъ образомъ, противъ основного положенія Тактики и Стратегіи—«*сначала соберись, а потомъ дерись*».

не столько ставятся въ упрекъ послѣднему, сколько отмѣчаются какъ неизбѣжныя, невыгодныя его стороны, объ устраненіи которыхъ, по крайней мѣрѣ ослабленіи, не мѣшало бы позаботиться путемъ введенія соотвѣтствующихъ поправокъ: прочной установки во главѣ всего веденія войны, на всемъ театрѣ, *единства мысли* и *единства воли*, безъ чего самое существенное условіе на войнѣ, *единство въ дѣйствіяхъ*, немыслимо.

Между тѣмъ *общаго главнокомандующаго* на всемъ театрѣ войны, *генералиссимуса*,—такъ какъ военныя дѣйствія должны были раскинуться на трехъ, даже на пяти театрахъ военныхъ дѣйствій,—назначено не было. Лучшій австрійскій генералъ, эрц-герцогъ Карлъ, посланъ былъ на второстепенный, итальянскій театръ военныхъ дѣйствій, а верхъ въ Дунайской арміи былъ организованъ самымъ безобразнымъ образомъ, какъ будто бы преднамѣренно съ цѣлью помѣшать проявленію принципа единства воли и мысли.

Организація верха въ арміяхъ союзниковъ.

Номинально принялъ на себя званіе главнокомандующаго императоръ Францъ, но онъ не только не командовалъ арміею; а даже не находился при ней. Онъ взялъ въ помощники, офиціально въ генералъ-квартирмейстеры, человѣка хотя и не лишеннаго способностей, чтобы быть хорошимъ начальникомъ штаба, но отнюдь не главнокомандующимъ. Нельзя отрицать *ума* у Макка (хотя онъ и не былъ правильно направленъ: приписываемое имъ *абсолютное значеніе мѣстности* на войнѣ), —иначе онъ и не могъ бы произвести такого сильнаго впечатлѣнія на массу и подняться на такую высоту. Его главная сила заключалась въ *богатомъ воображеніи*, качество тоже весьма цѣнное на войнѣ,—безъ извѣстнаго богатства идей нельзя составить комбинаціи, нельзя быть художникомъ, а только ремесленникомъ,—но воображеніе цѣнно лишь до тѣхъ поръ, пока оно не вырождается *въ пылкую, необузданную фантазію*, создающую ложныя картины («на войнѣ не слѣдуетъ никогда рисовать себѣ картинъ».—*Наполеонъ I*), а такою необузданною фантазіей именно и обладалъ Маккъ [1]).

Самый главный недостатокъ въ Маккѣ—это *слабость воли*, *характера*, какъ то́ ближе всего видно изъ цѣлаго ряда имъ составленныхъ плановъ, изъ которыхъ ни одинъ имъ не былъ доведенъ до конца.

Одинъ уже этотъ недостатокъ дѣлалъ его неспособнымъ для войны вообще и для руководства дѣйствіями большой арміи въ особенности.

Маккъ и не былъ главнокомандующимъ по своему *положенію* въ арміи,

---

[1]) Люди, подобно Макку, обладающіе излишне пылкимъ воображеніемъ, сплошь и рядомъ склонны ставить его на мѣсто фактовъ, т. е. способны *фантазировать*, а не *разсчитывать*. Люди съ математическимъ складомъ ума обыкновенно имѣютъ слаборазвитое воображеніе, потому-то и рѣдко бываютъ художниками въ высшемъ значеніи этого слова; но зато они являются людьми строгаго расчета, системы и метода. Мало способные къ составленію широкихъ комбинацій, они, взамѣнъ того, вносятъ въ ихъ исполненіе расчетъ, настолько строгій, насколько онъ возможенъ на войнѣ.

Итакъ, *умъ* всѣми признаваемый, въ связи съ крайне слабымъ проявленіемъ *воли* (безъ воли и сильный умъ на войнѣ не болѣе какъ ни къ чему не ведущая роскошь), еще болѣе ослабляемой излишне-пылкимъ *воображеніемъ*,—такимъ представляется внутренній обликъ Макка, и въ этой *психологической сторонѣ дѣла*, во *внутренней раздвоенности* Макка, и заключается основная причина всѣхъ его колебаній и шатаній, выразившихся въ ульмскихъ безобразіяхъ.

но въ сущности сдѣлался имъ по секретнымъ полномочіямъ, ему даннымъ. Оффиціальнымъ главнокомандующимъ Дунайскою арміей былъ юный эрц-герцогъ Фердинандъ.

Нашею 1-ю арміей командовалъ Кутузовъ, 2-ю—Буксгевденъ; Кутузовъ же былъ и общимъ главнокомандующимъ обѣими арміями. По соединеніи нашихъ войскъ съ австрійскими, Кутузовъ поступалъ подъ начальство австрійскаго главнокомандующаго, но только въ томъ случаѣ, если имъ былъ одинъ изъ эрц-герцоговъ.

Итакъ, *ошибочная группировка силъ* не на рѣшительномъ направленіи и ошибочный *выборъ времени* для наступленія были главными ошибками *плана* коалиціи, а *отсутствіе единства мысли* и *воли* во главѣ арміи—главными ошибками въ ея *организаціи*.

Рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ представляется совсѣмъ въ иномъ видѣ у французовъ.

Не переходя пока еще къ разбору того, какъ тѣ же вопросы разрѣшены были во французской арміи, прослѣдимъ, въ общемъ очеркѣ, первоначальныя дѣйствія союзниковъ, въ видахъ лучшаго обрисованія той *обстановки*, къ которой относятся установка *плана* Наполеона, въ окончательной его формѣ, и соотвѣтственная ему группировка его силъ на всемъ театрѣ войны.

Послѣдовательное наступленіе арміи эрц-герцога Фердинанда къ р.р. Инну, Изару, Леху и Иллеру, удлинившее ея операціонную линію на 10 переходовъ.

Къ *началу августа* до 60.000 австрійскихъ войскъ сосредоточено было у Вельса, на р. Траунѣ. Желаніе увлечь баварцевъ, опасеніе быть предупрежденнымъ въ Шварцвальдскихъ проходахъ (слухи объ оставленіи французскою арміей Булонскаго лагеря уже начали доходить до Макка) и отчасти—истощеніе вельскихъ магазиновъ вынудили Макка, несмотря на значительное удаленіе арміи Кутузова, поспѣшить наступленіемъ въ Баварію. Оно начато было *4-го—8-го сентября* по двумъ направленіямъ, на Шердингъ и Браунау. *11-го сентября* австрійцы достигли линіи, р. Изара у Ландсгута и Мюнхена. Баварскія войска, уклоняясь отъ боя, отошли на лѣвый берегъ Дуная, сперва къ Амбергу, а потомъ—къ Бамбергу. Переговоры съ баварскимъ правительствомъ остались безъ послѣдствій.

До сихъ поръ рискованное наступленіе арміи Макка еще можетъ быть объяснено вышеприведенными мотивами; но Маккъ на этомъ не остановился и двинулся далѣе къ р. Иллеру, за которою и сосредоточилась *22-го сентября* австрійская армія между Ульмомъ и Меммингеномъ. Эрц-герцогъ Фердинандъ хотя и противился такому опасному удаленію отъ русской арміи, увеличивавшему и безъ того значительное разстояніе, отдѣлявшее обѣ арміи еще на 10 переходовъ (до 200 верстъ), но, благодаря полномочіямъ Макка, протестъ эрц-герцога не имѣлъ силы.

Военный совѣтъ въ Ландсбергѣ (25-го сентября).

Вслѣдъ затѣмъ прибылъ къ арміи императоръ Францъ. *На военномъ совѣтѣ въ Ландсбергѣ* (25-го сентября) одобрены были всѣ распоряженія Макка. *Значеніе позиціи за р. Иллеромъ* (она очень сильна съ фронта, но открыта съ праваго фланга, не смотря на присутствіе Дуная, такъ какъ

для охраны его Маккомъ оставлены были на линіи Нейбургъ-Ингольштадтъ слишкомъ незначительныя силы [сперва 6 баталіоновъ и 16 эскадроновъ, усиленные вслѣдъ затѣмъ еще 10 баталіонами и 16 эскадронами] подъ начальствомъ Кинмайера).

Приближеніе арміи Кутузова.

22-го сентября, въ минуту занятія арміею Макка линіи р. Иллера головной эшелонъ арміи Кутузова только-что подошелъ къ Тешену [1]) (600—700 верстъ; да еще армія эта слѣдовала въ 5—6 эшелонахъ, одинъ отъ другого на 1 переходъ, слѣдовательно была растянута въ глубину болѣе чѣмъ на 100 верстъ). На полное ея сосредоточеніе къ р. Иллеру необходимо было 7—8 недѣль, если бы движеніе ея исполнялось обыкновеннымъ порядкомъ; но отъ Тешена войска перевозились на подводахъ, причемъ въ сутки они дѣлали 50—60 верстъ. Головной эшелонъ арміи Кутузова прибылъ къ р. Инну, къ Браунау, *11-го октября*, а 5-й эшелонъ—лишь *19-го октября,* когда судьба арміи Макка была уже рѣшена (6-й эшелонъ, временно получившій другое назначеніе, присоединился къ Кутузову на Дунаѣ, уже во время его отступленія).

Такимъ образомъ, *преждевременное наступленіе Макка еще болѣе удалило его отъ арміи Кутузова, удлинило его операціонную линію на 200 верстъ и обнажило ее съ праваго фланга*, такъ какъ Дунай, при 20.000 Кинмайера, не обезпечивалъ ее. Это наступленіе вполнѣ имѣло характеръ «*pointe*» [2]), т. е. было дерзко.

Этою капитальною ошибкой Наполеонъ не замедлилъ мастерски воспользоваться.

Планъ Наполеона (выборъ операціонной линіи).

До *23-го августа* Наполеонъ оставался при своемъ планѣ высадки въ Англію, но уже 25-го числа, насколько можно судить по его приказамъ, онъ началъ дѣлать подготовительныя распоряженія и къ контр-маршу на континентъ, къ повороту предполагаемой кампаніи къ сторонѣ Германіи. Въ тотъ же день онъ послалъ Мюрата и генерала Бертрана для рекогносцировокъ въ Германію, а 28-го августа—и Савари туда же.

Планъ кампаніи (операціи).

Планъ кампаніи (операціи), какъ приведено въ своемъ мѣстѣ, конечно, нельзя заблаговременно вполнѣ составить отъ начала до конца; но можетъ и должна быть намѣчена, въ главныхъ чертахъ, его *основная идея;* соотвѣтственно ей сдѣланы первыя *подготовительныя* распоряженія относительно окончательной *организаціи арміи, выбора* и *устройства базы* (созданія возможно выгодной исходной линіи для операціи), *сосредоточенія къ ней запасовъ* и *войскъ* (стратегическаго развертыванія арміи) и затѣмъ, въ случаѣ *захвата иниціативы,—поставлена ближайшая цѣль для операціи*, отнюдь не выходя при этомъ за предѣлы перваго боевого столкновенія.

---

[1]) Армія Кутузова выступила изъ Бродъ 22-го августа (болѣе 1.000 верстъ до р. Леха). Она, даже форсируя маршъ при помощи подводъ (какъ то́ и было сдѣлано отъ Тешена), не въ состояніи была прибыть къ Инну ранѣе *конца октября*. Армія Буксгевдена (39.000) не могла тронуться отъ Брестъ-Литовска до 22-го октября, т. е. прежде прибытія гвардіи изъ Петербурга. Армія Беннигсена (40.000) собиралась у Гродны.

[2]) «J'apelle pointes des corps d'armée qu'on aventure trop loin de ses frontières et qui ne sont soutenus par rien» (*Фридрихъ*—«Pensées et règles générales pour la guerre», oeuvres XXVIII).

Постепенность въ выработкѣ основной идеи Ульмской операціи.

Такъ и поступилъ Наполеонъ. Еще въ Булонскомъ лагерѣ имъ выработана была *общая идея* операціи, пока только въ смыслѣ *сосредоточенія 200.000 на Рейнѣ и пораженія союзныхъ армій по-частямъ*. Соотвѣтственно этому выбрана база, рѣшенъ вопросъ о стратегическомъ развертываніи арміи и ближайшей цѣлью поставлены пока только дѣйствія противъ арміи Макка и пораженіе ея отдѣльно до прибытія арміи Кутузова (*1-й фазисъ въ развитіи плана операціи*); но какимъ путемъ эта цѣль должна быть достигнута: путемъ-ли фронтальной атаки, фланговой, или посредствомъ дѣйствій на сообщенія арміи Макка,—эта часть плана представляла еще открытый вопросъ, пока соотвѣтствующая тому или другому способу дѣйствій *обстановка* не успѣетъ обрисоваться (чтó стало выясняться лишь *въ 20-хъ числахъ сентября*, какъ выше приведено, а здѣсь рѣчь идетъ о *концѣ августа*, когда французская армія только еще готовилась къ выступленію изъ Булонскаго лагеря, армія же Макка находилась на р. Траунѣ, у Вельса).

Существуетъ легенда, что будто бы весь планъ не только Ульмской операціи, съ обширнымъ захожденіемъ арміи на-право и съ захватомъ всѣхъ сообщеній Макка, съ его полнымъ окруженіемъ, вообще планъ всей кампаніи 1805 г. въ долинѣ Дуная, отъ начала до конца, чуть-ли не до Аустерлица включительно, былъ цѣликомъ выработанъ Наполеономъ еще въ Булонскомъ лагерѣ. Конечно, это невѣрно, такъ какъ *обстановку*, какъ она сложится въ будущемъ, задолго предвидѣть нельзя.

Изъ *переписки* Наполеона (t. XI) и его распоряженій видно однако, что, взвѣшивая различныя альтернативы изъ разныхъ способовъ дѣйствій противъ арміи Макка, *онъ болѣе всего останавливается на дѣйствіяхъ на сообщенія противника, на обходѣ его праваго фланга, на захватѣ его операціонной линіи*, выжидая лишь благопріятной къ тому обстановки, чтобъ его нетерпѣливый противникъ сыгралъ ему въ руку (чтó и было исполнено Маккомъ, какъ выше приведено, его преждевременнымъ наступленіемъ къ р.р. Леху и Иллеру въ 20-хъ числахъ сентября). Такимъ образомъ, еще *25-го августа* (за недѣлю до выступленія изъ Булони) Наполеонъ послалъ Мюрата [1]) и Бертрана [2]) для рекогносцировки Дуная, впадающихъ въ него притоковъ, Шварцвальдскихъ проходовъ, дорогъ, связывающихъ Майнъ съ Дунаемъ, на Ульмъ, Ингольштадтъ и Регенсбургъ, а равно и дорогъ въ Богемію и Тироль.

Въ данной имъ инструкціи уже проглядываетъ идея дѣйствій на сообщенія Макка [3]). Эта идея получила еще болѣе полное выраженіе въ посылкѣ, 5 дней спустя (*28-го августа*; «Correspondance», № 9154), туда

---

[1]) «Correspondance de Napoléon, t. XI, № 9132.

[2]) Idem, № 9133.

[3]) Въ письмѣ на имя генерала Бертрана (отъ 25-го августа) Наполеонъ говоритъ о порученіи, данномъ имъ Мюрату, отправиться въ Германію для производства рекогносцировокъ. Между прочимъ въ письмѣ сказано: «...онъ (Мюратъ) отправится въ Вюрцбургъ, осмотритъ эту крѣпость... и обратитъ вниманіе на связь ея съ Майнцемъ и Дунаемъ и въ особенности на *доступы отъ нея къ Ульму, Ингольштадту и Регенсбургу*»...

Въ инструкціи Бертрану (отъ того же числа) ему особенно рекомендуется произвести «самую тщательную рекогносцировку (une reconnaissance très détaillée) *Ульма*».

же генерала Савари и въ данной ему инструкціи: обрекогносцировать всѣ пути, ведущіе по лѣвому берегу Дуная, отъ Рейна къ Дунаю, а равно и связывающіе ихъ поперечные пути. Пути эти должны были получить особенное значеніе именно для обхода праваго фланга Макка. Въ инструкціи, данной Савари, эта мысль выражена уже опредѣленно, хотя въ эту минуту она и не была закрѣплена Наполеономъ, а пока еще только изучалась имъ.

а) Политическая подготовка войны.

Западно-германскія мелкія государства (*Баденъ*, *Нассау*, *Гессенъ*, *Виртембергъ*), уже благодаря сосѣдству съ Франціей, находясь подъ гнетомъ Наполеона, вынуждены были слѣдовать за нею. Съ *Баваріею* Наполеонъ заключилъ тайный договоръ еще *24-го августа*. Контингенты всѣхъ этихъ государствъ частью пошли на усиленіе арміи Наполеона, а главнымъ образомъ должны были служить *стратегическими резервами*, для обезпеченія тыла французской арміи при ея наступленіи.

Для *обезпеченія фланговъ* Наполеону особенно *важно* было заручиться *нейтралитетомъ* Пруссіи и добиться со стороны Австріи признанія *нейтралитета Швейцаріи*. Послѣднее хотя и было мало вѣроятно, такъ какъ, по вышеприведенному плану коалиціи, черезъ нее лежала главная операціонная линія при предположенномъ союзниками наступленіи къ восточной границѣ Франціи, но тѣмъ не менѣе согласіе на это послѣдовало со стороны Австріи, снизошедшей на просьбу о томъ самой Швейцаріи.

Въ Пруссію былъ отправленъ *Дюрокъ*. Несмотря на ловкость послѣдняго, король, уже приказавшій поставить армію на военную ногу, упорно настаивалъ на безусловномъ нейтралитетѣ. Вотъ этотъ-то *безусловный нейтралитетъ* Наполеону удалось обратить въ *условный*. Онъ намекалъ о возможности въ будущемъ отдать Пруссіи *Гановеръ*, предметъ давнихъ ея желаній. Въ ожиданіи этого, Пруссія обязывалась *охранять Гановеръ для Франціи*, т. е., *въ случаѣ* попытки союзниковъ овладѣть имъ, противодѣйствовать въ томъ вооруженною рукой, слѣдовательно—вмѣшаться въ войну въ пользу Франціи. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ Пруссія рѣшилась соблюдать строгій нейтралитетъ. Вообще, вслѣдствіе обязательствъ по поводу Ганновера, она запутала свое политическое положеніе во время войны 1805 года и поплатилась за это пораженіемъ въ 1806 г.

Во всякомъ случаѣ, положеніе французской арміи на готовившемся театрѣ военныхъ дѣйствій было вполнѣ безопасно: лѣвый ея флангъ обезпечивался нейтралитетомъ Пруссіи, а правый—нейтралитетомъ Швейцаріи.

Исполненіе операціи.

б) Подготовка военная (подготовительныя операціи).

Въ зависимости отъ имѣвшейся Наполеономъ въ виду *основной идеи* операціи (или, выражаясь технически, отъ разъ выбранной *операціонной линіи*), имъ былъ рѣшенъ рядъ слѣдующихъ *подготовительныхъ* задачъ.

1) Организація арміи.

Окончательно установлена *организація арміи*. *Большая армія* (la grande armée; см. Приложеніе I) изъ 7-и корпусовъ съ гвардіею и резервною кавалеріей, раздѣлена была на *двѣ большія группы* (примѣняясь къ нынѣ

принятой терминологіи—на *двѣ частныя* арміи), *Рейнскую* и *Майнскую*; первая состояла изъ четырехъ корпусовъ, а вторая—изъ трехъ.

Организація большой арміи удовлетворяла всѣмъ требованіямъ теоріи, всѣмъ основнымъ ея условіямъ: 1) внутренней органической связи между частями; 2) условію удобоуправляемости; 3) условію самостоятельности; 4) единству воли и мысли во главѣ арміи; 5) полномочію главнокомандующаго (полководца-императора), при достаточной инициативѣ частныхъ начальниковъ.

2) Выборъ и устройство базы [основанія дѣйствій] («Стратегія», ч. II).

Въ видахъ облегченія предполагаемаго маневра, Наполеономъ устроенъ былъ *двойной, охватывающій базисъ* по р.р. *Рейну* и *Майну*, отдававшій въ его власть двѣ стороны театра военныхъ дѣйствій, т. е. *выигрышъ пространства*, и тѣмъ доставлявшій ему полную *свободу* и *безопасность* въ маневрированіи.

Главнымъ складочнымъ пунктомъ на *линіи р. Майна* была крѣпость *Вюрцбургъ*. Эта линія была собственно *временнымъ* базисомъ, имѣвшимъ значеніе только на время Ульмскаго маневра, между тѣмъ какъ базисъ по Рейну, *главный* базисъ, сохранилъ такое значеніе въ теченіе всей войны.

3) Сосредоточеніе арміи къ базѣ.

Благодаря мѣрамъ, принятымъ Наполеономъ къ ускоренію марша, масса около 140.000 (изъ Булонскаго лагеря) была переброшена къ Рейну, на 500—600 верстъ, въ 28 дней (см. «Стратегія», ч. II, примѣненіе желѣзныхъ дорогъ къ перевозкѣ войскъ), т. е. вдвое скорѣе обыкновеннаго. До появленія желѣзныхъ дорогъ это—примѣръ наиболѣе быстраго сосредоточенія войскъ къ базѣ.

и 4) Стратегическое развертываніе арміи: а) на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Къ 24-му сентября французскія войска изъ Булонскаго лагеря сосредоточились на Рейнѣ: *на правомъ флангѣ*—Мюратъ и Ланнъ, у Страсбурга; въ центрѣ—Ней у Дурлаха, Сультъ у Шпейера и Даву у Мангейма; *лѣвый флангъ*—войска изъ Голландіи (Мармона), Ганновера (Бернадотта) и баварцы, у Вюрцбурга (на Майнѣ), къ 30-му сентября [1]).

Такимъ образомъ, на *главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій* французская армія развернулась по Рейну и Майну, на разстояніе 240 верстъ, въ двухъ группахъ: *Рейнская*—140.000, и *Майнская*— 60.000, имѣя противъ себя лишь 80.000-ную армію Макка, а за нею (болѣе 500 верстъ)— 50.000-ную армію Кутузова, и въ такомъ удаленіи за послѣднею—40.000-ную армію Буксгевдена.

Это стратегическое развертываніе представляетъ высокій образецъ, удовлетворяющій вполнѣ самымъ строгимъ требованіямъ теоріи, *основныя условія* которой, по отношенію къ этому вопросу, сводятся: 1) къ *безопасности*; 2) *внезапности* (выигрышу времени); 3) *выигрышу пространства* (двойному базированію въ данномъ случаѣ); 4) *одновременному развертыванію всѣхъ силъ, которыми только можно располагать*, чтобы заручиться съ мѣста численнымъ перевѣсомъ надъ противникомъ, и въ концѣ-концовъ 5) какъ результату предъидущаго, къ *захвату инициативы, господства надъ умомъ и волею противника.*

---

[1]) См. карту движенія французской арміи отъ Рейна и Майна къ Дунаю.

(Въ стратегическомъ развертываніи союзниковъ всѣ эти основныя условія получили *отрицательное* рѣшеніе).

Въ приведенномъ стратегическомъ развертываніи силъ Наполеона обращаетъ на себя вниманіе въ особенности то обстоятельство, что, будучи въ общемъ слабѣе союзниковъ (300.000 противъ 400.000), онъ съумѣлъ, на главномъ театрѣ, быть почти въ 2½ раза сильнѣе ихъ (200.000 противъ 80.000).

и б) на всемъ театрѣ войны.

Это, въ свою очередь, объясняется *искусною группировкой силъ во времени и въ пространствѣ*, развертываніемъ ихъ *на всемъ театрѣ войны*, *искусствомъ Наполеона отличать важное отъ менѣе важнаго*, *пренебрегая вполнѣ маловажнымъ*. Такимъ образомъ, въ *Италію*, на второстепенный театръ, онъ послалъ только 50.000 (союзники же—80.000); *Гановеръ* вовсе бросилъ (исключая 3—4.000-наго гарнизона въ крѣпости Гаммельнѣ, а союзники направили туда 30.000), и для охраны столь важнаго для него *ла-маншскаго побережья* и *булонской флотиліи* оставилъ, подъ начальствомъ маршала Брюнна, всего 18.000 (3 пѣхотныхъ полка, 12 третьихъ баталіоновъ и 15 баталіоновъ матросовъ).

Только этимъ путемъ, путемъ пожертвованія всѣмъ маловажнымъ побочнымъ, и достигнуто численное превосходство на главномъ пунктѣ, въ чемъ и заключается сущность искусной Стратегіи, искуснаго примѣненія къ дѣлу столь важнаго принципа *экономіи силъ* [1]).

Отличительною чертой въ разсмотрѣнныхъ до сихъ поръ дѣйствіяхъ Наполеона является *цѣльность* по отношенію къ общей идеѣ операціи, связывающей всѣ частныя его распоряженія въ одно стройное, *логически-послѣдовательное цѣлое*.

У союзниковъ замѣчается во всемъ обратное: *отсутствіе цѣльности* и *единства* и *крайне ошибочная группировкі силъ* не въ духѣ требованій принципа *экономіи силъ* и *одновременности въ дѣйствіяхъ*.

Окончательная выработка Наполеономъ плана операціи.

Къ концу сентября, ко времени окончанія стратегическаго развертыванія французской арміи, *обстановка* уже настолько успѣла выясниться (какъ будетъ объяснено вслѣдъ за симъ), что Наполеонъ могъ уже окончательно закрѣпить не только *идею*, но и *размѣръ* имѣвшагося имъ въ виду маневра.

Если въ разсмотрѣнномъ до сихъ поръ *планѣ* Наполеона и *подготовительныхъ* распоряженіяхъ къ его исполненію обращаетъ на себя особенное вниманіе *цѣлостность замысла* операціи, то въ послѣдующихъ распоряженіяхъ, касавшихся *исполненія*, *марша-маневра*, настолько же обращаетъ на себя вниманіе *цѣльность исполненія* операціи.

Приказъ Наполеона.

По приказу Наполеона отъ 17-го сентября, переправа черезъ Рейнъ

---

[1]) Искусное примѣненіе на войнѣ принципа *экономіи силъ* заключается *не въ назначеніи для извѣстной операціи возможно меньшаго числа войскъ*, какъ то дѣлается тѣми, которые узко понимаютъ этотъ принципъ, а именно *въ искусной группировкѣ силъ на театрѣ военныхъ дѣйствій во времени и пространствѣ*, соотвѣтственно важности различныхъ театровъ или различныхъ участковъ одного и того же театра.

отъ 17-го сентября (переправа черезъ Рейнъ и обходъ южной части Шварцвальдскихъ горъ).

должна была исполниться подъ прикрытіемъ кавалеріи (дивизіи *Нансути*—у Гейдельберга, *Клейна*—у Брухзаля, *Брусье*—у Дурлаха, *Опу*—у Оберкирхена, *Бомона*—у Офенбурга; дивизія *Вальтера* должна была выдвинуться къ верхнему Дунаю, къ Донауешингену, и [спѣшенная] дивизія *Бараге-д'Иллье*—къ Фрейбургу).

Даву (III корпусъ) долженъ былъ переправиться у Мангейма 26-го сентября и слѣдовать къ Дунаю черезъ Гейдельбергъ, Зинцгеймъ, Гейльброннъ, Эрингенъ, Галлъ, Эльвангенъ, къ Нёрдлингену, куда и прибыть 10-го октября.

Сультъ (IV корпусъ)—25-го сентября, у Шпейера, и двигаться на Брухсаль, Бреттенъ, Вайхингенъ, Лудвигсбургъ, Шорндорфъ, Гмюндъ и Ааленъ (достигнуть 9-го октября).

Ланнъ (V корпусъ)—25-го сентября, у Келя, и двинуться на Зандъ, Оберкирхенъ, Фрейденштадтъ, Роттенбургъ, Рейтлингенъ, Урахъ и Ульмъ (прибыть 9-го октября).

Ней (VI корпусъ)—у Карлсруэ и двинуться черезъ Дурлахъ, Пфорцгеймъ, Штутгардтъ, Есслингенъ, Гёппингенъ и Гейслингенъ, тоже къ Ульму (прибыть 7-го октября).

Бернадоттъ (I корпусъ) и *Мармонъ* (II корпусъ) выступаютъ изъ Вюрцбурга 1-го октября и достигаютъ Вейссенбурга 9-го октября.

Смыслъ этого приказа сводится къ тому, что Наполеонъ предполагалъ *9-го октября* сосредоточить армію на линіи Вейссенбургъ-Нёрдлингенъ-Ааленъ и Ульмъ, противъ праваго фланга Макка и его сообщеній съ Вѣною и Кутузовымъ. Идея этого марша—*перемѣщеніе уже развернутой арміи впередъ съ обходомъ* съ сѣвера *Шварцвальда* (но пока еще не обходъ Макка, такъ какъ Наполеону въ эту минуту еще не было извѣстно объ его наступленіи).

Измѣненія въ этомъ приказѣ, вызванныя донесеніями, полученными Наполеономъ 18-го и 20-го сентября.

18-го сентября Наполеонъ получилъ извѣстіе о переходѣ австрійцевъ черезъ Лехъ, а 20-го о приближеніи ихъ къ Ульму (подтвержденное донесеніемъ Мюрата). Это вызвало нѣкоторыя частныя измѣненія въ вышеприведенномъ приказѣ, выразившіяся: 1) *въ перенесеніи нѣсколько влѣво, на востокъ, сферы движенія корпусовъ Рейнской группы,* и 2) *въ нѣкоторомъ стѣсненіи самой сферы движенія*, путемъ бо́льшаго сосредоточенія войскъ (такъ какъ непріятель оказался ближе, чѣмъ его предполагали).

Такимъ образомъ, *Даву* была указана для слѣдованія дорога нѣсколько сѣвернѣе назначенной ему прежде, именно дорога изъ Мангейма на Гейдельбергъ, Неккарельцъ, Ильсгофенъ, Динкельсбюль и Нёрдлингенъ; *Сульту* назначена дорога, по которой предполагалось прежде двинуть Даву, только не на Нёрдлингенъ, а на Ааленъ; *Нею*—прежняя дорога до Штутгардта, а затѣмъ—нѣсколько сѣвернѣе назначенной прежде дороги на Гмюндъ и Гингенъ; *Ланну* приказано еще болѣе принять влѣво, свернуть у Роттенбурга и черезъ Тюбингенъ идти на Гёппингенъ.

Дальнѣйшія измѣненія въ организаціи

Но и это измѣненіе не было еще окончательнымъ. Какъ видно изъ собственноручно написанной Наполеономъ таблицы марша отъ *22-го сен-*

тября (дата эта не выставлена, а допущена предположительно) [1]), сохраняя въ основѣ марша ту же *общую идею* давленія на правый флангъ Макка, Наполеонъ придалъ ей уже окончательную форму обходнаго движенія праваго фланга непріятельской арміи, широко захватывающаго тылъ противника, и перенесъ это движеніе еще болѣе на востокъ, вплоть до Регенсбурга, разсчитывая перейти Дунай уже въ участкѣ Донаувертъ-Ингольштадтъ-Регенсбургъ. Это дальнѣйшее распространеніе обходнаго движенія влѣво вызывалось само собою предположеніемъ Наполеона, что Маккъ, узнавъ о немъ, не останется подъ Ульмомъ, а поспѣшитъ отступленіемъ на-встрѣчу Кутузова, какъ то́ онъ и долженъ былъ сдѣлать.

наступательнаго марша (22-го сентября).

Когда же оказалось, что Маккъ не трогался съ мѣста, когда стало ясно, что не требуется столь широкаго обходнаго движенія, глубоко захватывающаго операціонную линію Макка (это вызвало бы только напрасную трату времени), то Наполеонъ сократилъ намѣченное имъ обходное движеніе (онъ предполагалъ распространить его на востокъ до линіи Вюрцбургъ-Регенсбургъ, а теперь—лишь до линіи Вюрцбургъ-Ингольштадтъ) и, соотвѣтственно этому, *28-го сентября* окончательно установилъ пути слѣдованія для различныхъ корпусовъ (см. вышеприведенную карту):

Окончательная организація марша (28-го сентября).

Даву—Гейдельбергъ, Ингельфингенъ, Динкельсбюль, Эттингенъ, Монгеймъ, Нейбургъ (прибытіе *8-го октября*);

Сультъ—Гейльброннъ, Ӭрингенъ, Галлъ, Эльвангенъ, Нёрдлингенъ и Донаувертъ (прибытіе *8-го октября*);

Ланнъ—Лудвигсбургъ, Гмюндъ, Ааленъ и Нересхеймъ (прибытіе *8-го октября*);

Ней—Штутгардтъ, Есслингенъ и Гейденгеймъ (прибытіе *7-го октября*);

резервная кавалерія, послѣ прикрытія переправы черезъ Рейнъ и демонстрацій въ Шварцвальдскихъ проходахъ, переходитъ на правый флангъ арміи (ближайшій къ непріятелю) и двигается черезъ Штутгардтъ, Гёппингенъ и Гейденгеймъ къ Донауверту (прибытіе *8-го октября*);

Бернадоттъ—черезъ Аншпахъ на Эйхштедтъ (прибытіе *8-го октября*) и далѣе—на Ингольштадтъ;

Мармонъ—на Роттенбургъ и Вассертрюдингенъ, Трейхтлингенъ (прибытіе *7-го октября*), на Нассенфельсъ.

---

[1])

	25-го сентября	3-го октября	7-го октября.	12-го октября
Центръ	Мангеймъ и Шпейеръ	Галле и Ингельфингенъ	Нейбургъ	Аугсбургъ
Лѣвый флангъ	Вюрцбургъ	Аншпахъ	Ингольштадтъ	Ландсбергъ.

Предварительный расчетъ:

Корпуса:	28-го сентября	6-го октября	9-го октябри	16-го октября.
I. Бернадоттъ	Вюрцбургъ	Аншпахъ	Нюрнбергъ	Регенсбургъ
II. Мармонъ	Тоже	Тоже	Тоже	Тоже
III. Даву	Мангеймъ	Мергентгеймъ	Аншпахъ	Дистфуртъ
IV. Сультъ	Ландау	Ааленъ	Динкельсбюль	Донаувертъ
V. Ланнъ	Страсбургъ	Гмюндъ	Нёрдлингенъ	Нейбургъ
VI. Ней	Зельцъ	Крейльсхеймъ	Вейссенбургъ	Ингольштадтъ.

Такимъ образомъ, *по этому предварительному расчету*, головы различныхъ колоннъ должны были достигнуть 8-го октября:

Даву—Нейбурга,

Сультъ—Донауверта,

Ланнъ—Нересхейма,

Ней—(7-го) Гейденгейма,

резервная кавалерія—Донауверта,

Бернадоттъ—Эйхштедта,

Мармонъ—Нассенфельса.

На самомъ же дѣлѣ движеніе было исполнено быстрѣе.

8-го октября (см. схему)

Даву не только достигъ Нейбурга, но здѣсь переправился уже черезъ Дунай и двинулся къ Айхаху;

Сультъ тоже успѣлъ переправиться черезъ Дунай у Донауверта 7-го октября и двигался къ Аугсбургу;

Ланнъ былъ уже на правомъ берегу Дуная, и часть его войскъ, въ этотъ день, вмѣстѣ съ кавалеріей Мюрата, участвовала въ Вёртингенскомъ бою.

Ней подходилъ къ Гинцбургу (на Дунаѣ);

резервная кавалерія еще 7-го октября перешла черезъ Дунай и двинулась къ р. Леху, къ Райну, откуда 8-го повернула на западъ и участвовала въ Вёртингенскомъ бою;

Бернадоттъ подошелъ къ Ингольштадту и готовился къ переправѣ, исполненной имъ на слѣдующій день (9-го);

Мармонъ находился у Нейбурга, гдѣ готовился къ переправѣ, тоже исполненной имъ на слѣдующій день (9-го).

Въ вышеприведенномъ обращаетъ на себя особенное вниманіе полнѣйшее *отсутствіе предвзятости* [1]) въ выработкѣ основной идеи операціи, самое *тщательное изученіе обстановки*, по мѣрѣ выясненія которой и по мѣрѣ сближенія съ непріятелемъ основная идея операціи принимала все болѣе и болѣе опредѣленную форму выраженія. Только вблизи непріятеля окончательно можетъ быть принято то или другое рѣшеніе, окончательно закрѣплена идея операціи [ея планъ]. («На войнѣ рѣшеніе принимается въ виду непріятеля... Не слѣдуетъ заранѣе предрѣшать того, что предполагается предпринять, такъ какъ это будетъ зависѣть отъ того, что́ сдѣлаетъ противникъ». *Письмо Наполеона къ королю Іосифу отъ 24-го сентября 1808 г.*).

Совершенно обратное (какъ выяснится ниже) замѣчается въ поведеніи Макка: *предвзятая идея* и *полное пренебреженіе къ обстановкѣ.*

Это сопоставленіе *предварительнаго расчета скорости марша* съ результатомъ, достигнутымъ на дѣлѣ, указываетъ на замѣчательный *пріемъ* Наполеона (и всѣхъ великихъ стратеговъ): *не слишкомъ увлекаться благопріятными для себя шансами, а напротивъ разсчитывать на худшее.* Этотъ путь только и ведетъ къ *расчету*, насколько онъ возможенъ на войнѣ, въ то время какъ обратный пріемъ ведетъ къ крайне опаснымъ на войнѣ *фантазіямъ.*

---

[1]) Избѣгать «*Стратегіи будущаго*» (Nicht über das Nächstliegende vorgreifen»)

Силы и расположенія австрійской арміи 3-го октября.

Іелашичъ	14.000 чел.	—въ Форарльбергѣ;
Ришъ	19.000 »	—по Иллеру и Дунаю, отъ Кемптена до Гинцбурга;
и *Шварценбергъ*	11.500 »	
всего .	44.500 чел.	

Кинмайеръ (6.000) для обезпеченія операціонной линіи съ сѣвера—у Нейбурга, Ингольштадта, Эйхштедта, Эльвангена и Амберга (мало и въ добавокъ—*войска разбросаны*).

Ожидалось изъ Тироля еще 18.000 подкрѣпленій.

Ульмъ и *Меммингенъ* Маккъ приказалъ укрѣпить, а равно и *Ингольштадтъ*. Послѣднее вовсе не было исполнено (только 7-го числа прибыли туда австрійскіе инженеры), а *Ульмъ* и *Меммингенъ* были укрѣплены крайне слабо. Такимъ образомъ, на самомъ важномъ пунктѣ, Ульмѣ, была исправлена главная ограда и построено только два отдѣльныхъ укрѣпленія, въ 2.000 шагахъ отъ главной ограды: одно—на дорогѣ изъ Альбека, другое—на Михельсбергѣ; но оба—весьма слабой профили.

Изъ приведеннаго расположенія войскъ Макка фронтомъ на западъ видно, что онъ ожидалъ главной атаки со стороны Шварцвальда и, считая свою позицію за р. Иллеромъ весьма сильною (чѣмъ опа и была въ дѣйствительности относительно предполагаемой имъ атаки), на этомъ и успокоился, нисколько не заботясь ни объ *обезпеченіи своей крайне опасной операціонной линіи*, ни о *возможно тщательной организаціи развѣдывательной службы*, особенно по отношенію къ его правому флангу (крайній пунктъ въ этомъ направленіи, наблюдаемый австрійцами, былъ Пфорцгеймъ.

Переходъ французской арміи черезъ Рейнъ.

25-го и 26-го сентября исполнена была переправа черезъ Рейнъ; первою его перешла резервная кавалерія.

24-е сентября употреблено было на *подготовительныя* распоряженія по *инженерной* части (устройство двухъ мостовъ: одного—для корпуса Нея, другого—для Ланна) и особенно—по *административной*. Войскамъ роздана была новая одежда и обувь (по *три* пары башмаковъ на человѣка; Наполеонъ имѣлъ въ виду осуществить и осуществилъ въ этомъ походѣ извѣстный афоризмъ маршала Морица Саксонскаго: «*тайна побѣды—въ ногахъ*», т. е. въ *быстротѣ движеній*). Каждому солдату выдано было хлѣба на *4 дня*; запасъ этотъ долженъ былъ пополняться во время марша посредствомъ *реквизицій*. Сверхъ того, по расчету тоже на 4 дня на человѣка, розданы *сухари*, перевозившіеся въ повозкахъ дивизіоннаго обоза. Запасъ этотъ предполагалось расходовать только въ случаѣ послѣдней крайности (во время особенно быстрыхъ маршей или при сосредоточеніи войскъ передъ боемъ). Такъ какъ, по переходѣ черезъ Рейнъ, въ видахъ ускоренія движенія, армію предполагалось довольствовать *реквизиціями*, то каждому корпусному командиру указанъ былъ *реквизиціонный районъ* (по каждой дорогѣ двигалось не болѣе одного корпуса); районы эти находились по лѣвую (сѣверную) сторону пути движенія войскъ; только реквизиціонный участокъ корпуса Ланна пролегалъ по правую сторону его пути слѣдованія, такъ какъ кор-

пуса Ланна и Нея двигались въ непосредственномъ сосѣдствѣ одинъ отъ другого. *Боевыми запасами* армія была снабжена на одно генеральное сраженіе. Осадному артиллерійскому парку (перешелъ черезъ Рейнъ 30-го сентября у Шпейера), въ видахъ облегченія снабженія всѣхъ корпусовъ, указано было слѣдовать за серединою арміи.

Во все время марша армія должна была *бивакировать*. (Къ этому способу расположенія войскъ на отдыхѣ, весьма тяжелому для нихъ, обыкновенно обращаются только въ непосредственной близости непріятеля, въ 3—4 переходахъ отъ него, или же въ краѣ бѣдно-населенномъ; но и тутъ, при малѣйшей возможности, предпочитаютъ *квартирно-бивачное* расположеніе, т. е. поочередно одна половина войскъ становится на самыхъ тѣсныхъ квартирахъ [1 чел. на 1 обывателя], а другая—бивакируетъ).

Организація развѣдывательной службы. — Развѣдывательную службу должна была нести резервная кавалерія (по-нынѣшнему—*независимая* кавалерія) Мюрата—впереди праваго фланга, непосредственно обращеннаго къ непріятелю, а кавалерія, входившая въ составъ корпусовъ—впереди ихъ фронта. *О всѣхъ свѣдѣніяхъ, касавшихся непріятеля, Мюратъ прямо доносилъ въ главную квартиру императора,* не заботясь о слѣдовавшихъ за нимъ или сбоку корпусахъ. *Добываніе этихъ свѣдѣній уже возлагалось на нихъ самихъ.* Для этого каждый корпусный командиръ долженъ былъ постоянно держать въ главной квартирѣ Мюрата по одному офицеру съ ординарцами. На этихъ офицерахъ уже лежала обязанность доносить прямо отъ себя своимъ корпуснымъ командирамъ о всѣхъ важнѣйшихъ для нихъ свѣдѣніяхъ. Длы ускоренія передачи этихъ донесеній предположено было устроить *передаточную почту.*

Мюратъ и Бернадоттъ — начальники Рейнской и Майнской группъ.

Въ видахъ объединенія власти во главѣ корпусовъ *Рейнской группы*, начальство надъ ними, на первое время послѣ переправы черезъ Рейнъ, ввѣрено было Мюрату, а надъ *Майнскою*—Бернадотту.

Развертываніе французской арміи на правомъ берегу Рейна между Шварцвальдомъ и Швабскими Альпами.

Исполнивъ *первую задачу* (прикрыть переправу корпусовъ черезъ Рейнъ), резервная кавалерія приступила къ исполненію *второй* и *третьей* изъ указанныхъ ей задачъ, заключавшихся въ *обезпеченіи*, во время марша къ Дунаю, наиболѣе опаснаго, обращеннаго къ непріятелю, *праваго фланга* и въ *производствѣ* со стороны Южнаго Шварцвальда ряда *демонстрацій*, имѣвшихъ цѣлью убѣдить Макка въ томъ, что Наполеонъ готовится атаковать его съ фронта *(чѣмъ внезапнѣе обходъ, тѣмъ болѣе рѣшающее значеніе онъ имѣетъ, а для внезапности неизбѣжными условіями являются: скрытность и быстрота).*

Во исполненіе этихъ задачъ, кавалерія Мюрата повернула направо (исключая дивизіи Нансути, первоначально состоявшей при корпусѣ Даву, а затѣмъ двинувшейся за корпусомъ Сульта), и направилась къ Эттенгейну и Офенбургу.

Демонстрація.

Мюратъ выдвинулъ черезъ долины р.р. Кинцига и Ренхена и къ Фрейбургу отряды съ демонстративной цѣлью.

Для обезпеченія успѣха обхода, Наполеону важно было замаскировать движеніе корпусовъ Майнской группы и лѣво-фланговыхъ корпусовъ Рейн-

ской группы (Даву, Сульта и Ланна), въ особенности послѣднихъ, такъ какъ корпуса Майнской группы легко могли быть приняты Маккомъ за *обсерваціонный корпусъ* противъ Пруссіи, хотя и нейтральной, но тѣмъ не менѣе вооружавшейся (какъ то и было сдѣлано Маккомъ), да и маршу ихъ къ Дунаю препятствовало, отдѣлявшее ихъ отъ послѣдняго нейтральное пространство Аншпахъ-Байрайтъ, принадлежавшее Пруссіи; короче, Наполеону необходимо было такъ организовать первые марши, *чтобъ убѣдить Макка въ томъ, что его правый флангъ* (Ней и Ланнъ) *это—какъ бы его лѣвый флангъ.* При этомъ условіи, въ связи съ демонстраціями Мюрата со стороны Южнаго Шварцвальда (на линіи около 100 верстъ, отъ Пфорцгейма до Нейштадта), Маккъ только и могъ бы остановиться на предположеніи, что Наполеонъ готовится атаковать съ фронта его позицію за р. Иллеромъ и, слѣдовательно, остаться на ней, что именно и нужно было Наполеону.

Въ этихъ видахъ онъ *открыто двинулъ впередъ свой правый флангъ*—корпусъ Нея и драгунскую дивизію Бурсье. Имъ приказано было двинуться возможно быстрѣе 28-го сентября черезъ Пфорцгеймъ къ Штутгардту (въ 3 переходахъ отъ Ульма), куда и прибыть 30-го сентября.

Расположеніе французской арміи 1-го октября.

Подъ прикрытіемъ *ускореннаго* движенія Нея и Бурсье, *замедляя* маршъ, выдвинулись *послѣдовательно:* Ланнъ—черезъ Пфорцгеймъ къ Лудвигсбургу (достигъ 1-го октября), *Сультъ*—къ Гейльбронну (достигъ 1-го октября), и *Даву*—къ Ингельфингену (достигъ тоже 1-го октября). Кавалерія Мюрата расположилась на р. Энцъ, выдвинувъ отряды по всѣмъ дорогамъ къ Ульму.

Майнская группа, въ этотъ день, переправилась у Вюрцбурга черезъ Майнъ.

Такимъ образомъ, къ *вечеру 1-го октября* французская армія развернулась на линіи Штутгардтъ-Лудвигсбургъ-Гейльброннъ-Ингельфингенъ-Вюрцбургъ-Бамбергъ *(175 верстъ),* въ 100 приблизительно верстахъ отъ Дуная (отъ Донауверта).

Данныя, которыя должны были лечь въ основу дальнѣйшаго расчета марша французской арміи къ Дунаю.

По мѣрѣ дальнѣйшаго движенія французской арміи къ Дунаю, по мѣрѣ сближенія съ непріятелемъ, необходимо было, въ ожиданіи боя, прежде всего принять мѣры къ *постепенному сосредоточенію войскъ, постепенному сокращенію стратегическаго фронта арміи,* не отказываясь въ то же время слишкомъ торопливо отъ выгодъ, представляемыхъ *раздѣленіемъ* силъ при маршѣ значительныхъ массъ.

Трудность примиренія въ организаціи нынѣшнихъ маршей-маневровъ одно другому противорѣчащихъ условій *раздѣленія силъ* и *ихъ сосредоточенія* (см. *Марши-маневры).*

Далѣе необходимо было принять въ расчетъ и *данную воли противника,* наиболѣе вѣроятныя гипотезы: какъ Маккъ могъ бы противодѣйствовать предположенному Наполеономъ маневру [1]).

---

[1]) Въ *подготовительныхъ* операціяхъ, исполняемыхъ задолго и вдали отъ противника, оттого и подлежащихъ строгому *расчету* на основаніи *положительныхъ* дан-

До похода французовъ къ Дунаю, Маккъ могъ бы отступить:

1) по лѣвому берегу Дуная, на Нюрнбергъ, черезъ Богемію;

2) по правому берегу, на Аугсбургъ;

(въ обоихъ случаяхъ—на соединеніе съ Кутузовымъ);

3) по правому же берегу, въ Тироль, на соединеніе съ дѣйствовавшими здѣсь силами австрійцевъ.

Всѣ эти виды противодѣйствія со стороны Макка были *оборонительнаго* свойства, но онъ могъ обратиться и къ *наступленію*, чему, несмотря на перевѣсъ въ силахъ со стороны французовъ, обстановка благопріятствовала, такъ какъ французскія войска были разбросаны, флангъ ихъ (правый) подставленъ и сообщенія открыты. Атака Макка могла послѣдовать какъ противъ Рейнской группы, такъ и противъ Майнской: противъ Рейнской—на Гёппингенъ, Гейденгеймъ и Нёрдлингенъ (или Эйхштедтъ).

Всѣ эти альтернативы Наполеонъ долженъ былъ принять въ расчетъ, и дѣйствительно принялъ въ замѣчательной организаціи марша арміи къ Дунаю.

Наконецъ 4) Маккъ могъ остаться въ занимаемой имъ позиціи подъ Ульмомъ. Это было бы *худшее* рѣшеніе для Макка и *лучшее* для Наполеона. Къ этому послѣдній долженъ былъ вести маневръ, и дѣйствительно велъ его, но разсчитывать на это онъ не могъ, такъ какъ *на войнѣ слѣдуетъ разсчитывать на худшее для себя, а не на лучшее.*

Организація дальнѣйшаго марша къ Дунаю (ускореніе движенія корпусовъ лѣваго фланга и замедленіе таковаго же праваго фланга).

Прежде всего необходимо было ускорить движеніе корпусовъ лѣваго фланга, потому что имъ предстояли болѣе кружные пути и на нихъ возлагался какъ захватъ всѣхъ путей отступленія Макка, такъ и противодѣйствіе приближавшейся къ р. Инну арміи Кутузова. (Скорость ихъ движенія можно прослѣдить по таблицѣ [въ Приложеніи], въ которой по днямъ обозначены стратегическіе фронты французской арміи, и по картѣ, на которой они нанесены). (Выше приведено, насколько движеніе исполнено было быстрѣе сравнительно съ предположеніемъ Наполеона).

Далѣе необходимо было такъ организовать маршъ, чтобы у каждаго изъ пунктовъ, гдѣ могло послѣдовать столкновеніе, можно было бы, въ кратчайшій срокъ, сосредоточить наибольшее число войскъ. Въ этомъ отношеніи организація марша французской арміи представляетъ *замѣчательный расчетъ времени* и *разстояній* (пространство).

I. *Если бы Маккъ двинулся на правый флангъ Рейнской группы*, то онъ встрѣтилъ бы:

ныхъ: условій *силы*, *времени* и *мѣста*, всегда *гадательная* данная, *воля противника*, принимается во вниманіе только для повѣрки, контроля, насколько правильно рѣшена послѣдняя изъ подготовительныхъ операцій, т. е., насколько правильно выбрана линія для стратегическаго развертыванія арміи (Мемуаръ Мольтке 1868 г. и Инструкція Наполеона Бертье отъ 30-го марта 1809 г., «Correspondance». t. XVIII. p. 403—416).

Въ *главныхъ* же операціяхъ нельзя и шага сдѣлать безъ принятія въ расчетъ этой крайне капризной данной. Средствомъ, значительно облегчающимъ всѣ расчеты съ нею, къ ограниченію ея крайне капризнаго проявленія, служитъ *захватъ иниціативы.*

прежде всего—кавалерію Мюрата (5 драгунскихъ дивизій)	22.000 чел.,
за нею—V корпусъ Ланна	18.000 »
далѣе: VI » Нея	24.000 »
1 дивизію С.-Илера (изъ IV корпуса Сульта)	8.000 »
гвардію	6.000 »
всего	78.000 чел.

По истеченіи 3—4 часовъ, эти войска могли быть поддержаны остальными дивизіями корпуса Сульта (26.000), что̀ составило бы 104.000 чел.

На слѣдующій день къ нимъ могъ бы присоединиться весь III корпусъ Даву (27.000), что́ дало бы въ общемъ 131.000 чел.

Слѣдователено, маршъ былъ такъ разсчитанъ, что *на первый день* къ правому флангу могла собраться бо́льшая часть войскъ Рейнской группы (104.000 чел.), а *на второй*—вся эта группа (131.000).

II. *Если бы Маккъ обратился противъ Майнской группы*, то, во-1-хъ, она была болѣе удалена отъ него, во-2-хъ, для достиженія ея, ему пришлось бы исполнить опасный фланговый маршъ по отношенію къ корпусамъ Рейнской группы и, въ-3-хъ, онъ встрѣтилъ бы баварцевъ, Бернадотта и Мармона (60.000), которые черезъ 5—6 часовъ могли быть поддержаны всѣмъ корпусомъ Даву (27.000), слѣдовательно *въ 1-й день*—87.000, а черезъ 2 дня—115.000, такъ какъ онѣ могли быть поддержаны двумя дивизіями изъ корпуса Сульта.

Подходъ французской арміи къ Дунаю (5-го октября).

5-го октября французская армія значительно приблизилась къ Дунаю; нѣкоторыя части ея находились отъ него уже въ весьма близкомъ разстояніи. Этотъ день замѣчателенъ еще и тѣмъ, что Макку вполнѣ объяснился планъ Наполеона. До того времени Маккъ все ждалъ атаки фронтальной. Сосредоточеніе французскихъ войскъ у Штутгардта и Лудвигсбурга, уже намекавшее на обходъ, онъ объяснилъ себѣ лишь въ видѣ желанія Наполеона только обойти южную, малодоступную часть Шварцвальдскихъ горъ и затѣмъ, со стороны Ридлингена, всё-таки атаковать его съ фронта. Назначеніе войскъ Майнской группы (какъ выше приведено) Маккъ принялъ въ смыслѣ *обсерваціоннаго корпуса* противъ Пруссіи.

Все это, по мнѣнію Макка, давало ему право на сохраненіе своей прежней позиціи.

Стратегическій фронтъ французской арміи *5-го октября* тянулся отъ Гмюнда до Вейссенбурга (нѣсколько сѣвернѣе), именно: главная квартира и *гвардія*—въ Гмюндѣ; *Ланнъ*—у Аалена; правѣе его—*Ней*, между Вейсенштейномъ и Гейденгеймомъ; *Мюратъ*—въ Гейденгеймѣ, выдвинувъ летучіе отряды къ Дунаю; лѣвѣе *Ланна*, у Абтсгмюнде, находилась дивизія С.-Иллера; *Сультъ*—у Эльвангена; *Даву*—между Дюнкельсбюлемъ и Эттингеномъ; *Мармонъ*—къ западу и *Бернадоттъ*—къ востоку отъ Гунценгаузена; *баварцы*—къ сѣверу отъ Вейссенбурга.

Если бы въ этотъ день Маккъ перешелъ въ наступленіе, то столкно-

венія слѣдовало бы ожидать или у *Нёрдлингена*, или у *Эйхштедта*. Маршъ французскихъ войскъ былъ такъ организованъ, что могли собраться:

къ *Нёрдлингену:*		къ *Эйхштедту:*	
Сультъ	41.000	Бернадоттъ	60.000
Даву	27.000	баварцы	
Ланнъ	18.000	Мармонъ	
Ней	24.000		
гвардія	6.000		
кавалерія Мюрата . . .	22.000		
около . .	138.000		

т. е. вся Рейнская группа).

На случай, если бы непріятель не оказался особенно сильнымъ у Нёрдлингена, *Даву* приказано было двинуться на усиленіе лѣвой группы, черезъ что́ силы ея возросли бы до 87.000.

6-е октября. Начало переправы черезъ Дунай.

6-го октября стратегическій фронтъ французской арміи (подробности въ таблицѣ) шелъ отъ Гейденгейма на Нересхеймъ, Нёрдлингенъ, Эттингенъ, Вассертрюдингенъ и Вейссенбургъ. Авангардъ корпуса Сульта (дивизія Вандамма) въ этотъ день уже успѣлъ захватить Мюнстерскій мостъ, близъ Донауверта.

[Мостъ этотъ защищался только однимъ баталіономъ изъ войскъ Кинмайера; въ добавокъ, баталіонъ расположенъ былъ крайне ошибочно впереди моста [1])].

Если бы въ этотъ день Маккъ перешелъ въ наступленіе, то онъ могъ бы:

1) или *броситься на правый флангъ французской арміи во время переправы ея черезъ Дунай;*

2) или *обратиться на ея сообщенія;* наконецъ—

3) *отказываясь отъ наступленія,—ограничиться обороною Дуная на пространствѣ отъ Ульма до Ингольштадта.*

Въ *первомъ* случаѣ Маккъ встрѣтилъ бы прежде всего Ланна (18.000) и гвардію (6.000), т. е. 24.000, у Нересхейма; черезъ 2 часа они были бы усилены корпусомъ Сульта (41.000), а черезъ 4—Даву (27.000), такъ что у Нересхейма собралось бы всего 92.000.

Сверхъ того, противъ своего лѣваго фланга Маккъ имѣлъ бы еще около 40.000 (24.000 Нея и 15.000 [три драгунскія дивизіи] Мюрата).

Во *второмъ* случаѣ ближайшій къ арміи участокъ коммуникаціонной линіи французовъ, путь на Гейденгеймъ-Ааленъ, былъ непосредственно защищенъ 30.000 (тремя дивизіями: одною пѣхотною, Газана, расположенною у Аалена, и двумя конными: спѣшенною драгунскою дивизіей Бараге-д'Иллье,

---

[1]) По полученіи свѣдѣній о движеніи войскъ Бернадотта со стороны Анспаха (*5-го октября*), Кинмайеръ началъ отступать на Нейбургъ и далѣе на Айхахъ (куда прибылъ 7-го октября), оставивъ для обороны мостовъ на Дунаѣ (у Донауверта и Ингольштадта) и на р. Лехѣ (у Райна) всего только 3 баталіона и нѣсколько эскадроновъ.

у Гейденгейма, и дивизіей Бурсье, впереди Гейденгейма. На первое время этихъ трехъ дивизій было бы вполнѣ достаточно до прибытія корпусовъ *Сульта, Ланна, Нея* и *остальной кавалеріи Мюрата* на правый флангъ Макка).

Въ *третьемъ* случаѣ, для атаки Макка, Наполеонъ могъ бы сосредоточить всю свою армію, кромѣ корпуса Нея.

Распоряженія Макка съ 3-го по 5-е октября (1-й его планъ для противодѣйствія обходу Наполеона).

Обходное движеніе французскихъ корпусовъ, какъ тщательно оно ни маскировалось Наполеономъ, не ускользнуло отъ вниманія австрійскихъ генераловъ и въ особенности отъ эрц-герцога Фердинанда, окончательно оріентированнаго въ этомъ направленіи 4-го и 5-го октября. Одинъ Маккъ (по мѣткому выраженію генерала Жомини, «frappé de cécité») упорно стоялъ *на предвзятой идеѣ*, что онъ будетъ атакованъ съ фронта и что обходъ его праваго фланга—лишь демонстрація, чтобы вынудить его оставить сильную позицію за р. Иллеромъ (*увлеченіе дѣломъ второстепеннымъ и окончательное упущеніе изъ вида самаго важнаго—путей, соединяющихъ р. Иллеръ съ Инномъ, въ которыхъ въ эту минуту и выражалась вся стратегическая сущность операціи*).

Въ этомъ положеніи слѣдовало бы: 1) или *атаковать французовъ на лѣвомъ берегу*, какъ то́ и ожидалъ Наполеонъ, у Нёрдлингена, либо Эйхштедта (5-го октября); 2) или *перемѣнить фронтъ*, подтянуться къ Дунаю между Донаувертомъ и Ингольштадтомъ, чтобы на Дунаѣ встрѣтить съ фронта обходное движеніе Наполеона; наконецъ 3) (и это было бы самое лучшее) *отступить и сблизиться съ Кутузовымъ*.

Ни одно изъ этихъ рѣшеній не было принято австрійскими генералами, и лишь послѣ упорныхъ настояній Маккъ согласился на жалкую *полумѣру*, именно на *перемѣну фронта*, но только не въ вышеприведенномъ смыслѣ, чтобы стать на участкѣ Донаувертъ-Ингольштадтъ, а на участкѣ Ульмъ-Гинцбургъ. Въ *первомъ* случаѣ австрійская армія встрѣчала съ фронта обходъ Наполеона, а въ *послѣднемъ* хотя она уже и стояла бы фронтомъ къ Наполеону, но подставляла свой правый флангъ обходному движенію.

Таковъ былъ *первый планъ* Макка для противодѣйствія обходу Наполеона. 6-го октября австрійскія войска сосредоточивались между Ульмомъ и Гинцбургомъ.

7-е октября. Продолженіе переправы черезъ Дунай французскихъ войскъ.

На разсвѣтѣ *Мюратъ* подошелъ къ Донауверту, прогналъ находившійся здѣсь слабый отрядъ, захватилъ мостъ, перевелъ кавалерію (драгунскія дивизіи Вальтера, Клейна и Бомона) на правый берегъ и приказалъ приступить къ устройству тет-де-пона на правомъ берегу. Вслѣдъ затѣмъ Мюратъ, а за нимъ дивизія Вандама двинулись къ р. Леху, къ мосту у *Райна*, чтобъ, овладѣвъ имъ, разобщить Макка отъ Кинмайера и войти въ связь съ Даву.

Большая часть корпуса *Сульта* перешла черезъ Дунай за Мюратомъ и двинулась къ Аугсбургу.

Остальные корпуса французской арміи достигли въ этотъ день слѣдующихъ пунктовъ: корпусъ *Ланна*—Нёрдлингена, *Даву*—Монгейма, *Мармонъ*—Трейхтлингена, *Бернадоттъ* и *баварцы*—Эйхштедта.

Корпусу *Нея*, достигшему Гингена, приказано было остаться на лѣвомъ берегу (сближаясь постепенно съ Ульмомъ), занять позицію на р. Бренцѣ, не только *для прикрытія переправы прочихъ корпусовъ черезъ Дунай, но и для обезпеченія вообще всей операціи* (операціонной линіи въ смыслѣ коммуникаціонной). Для этой цѣли Нею, сверхъ его трехъ дивизій, были подчинены: пѣхотная дивизія Газана (изъ корпуса Ланна) и драгунскія дивизіи Бурсье и Бараге-д'Илье (около 30.000; о расположеніи этихъ войскъ для обезпеченія коммуникаціонной линіи упомянуто выше).

Такимъ образомъ, *стратегическій фронтъ* французской арміи *7-го октября* простирался отъ Гингена, черезъ Нёрдлингенъ, до Эйхштедта (50—60 верстъ) и имѣлъ направленіе, параллельное Дунаю.

Организація коммуникаціонной линіи (пути подвозовъ, военно-этапной дороги; «Стратегія», ч. II).

Еще *3-го октября*, во время пребыванія Наполеона въ Лудвигсбургѣ, имъ были сдѣланы всѣ распоряженія къ организаціи коммуникаціонной линіи, вообще всей *этапной службы* въ тылу [1]).

Коммуникаціонною линіей Наполеономъ выбрана была *лучшая изъ дорогъ*, ведущая отъ Рейна къ Дунаю, дорога изъ Шпейера на Гильсбахъ, Гейдельбергъ, Гейльброннъ, Эрингенъ, Галлъ, Эльвангенъ, Нёрдлингенъ и Донаувертъ *(этапныя станціи)*. На всѣхъ *главныхъ* этапныхъ станціяхъ приказано было устроить магазины (обуви, одежды и продовольственныхъ запасовъ), а равно и госпитали. Для регулированія этапной службы, на *главныхъ* станціяхъ назначено было особое управленіе изъ адъютанта и интендантскаго чиновника, а на *промежуточныхъ*—коменданты изъ субалтерн-офицеровъ. Этапному управленію каждой станціи придана была жандармская команда, для ординарческой, почтовой и полицейской службы. Комендантомъ главной этапной станціи на базѣ, въ Шпейерѣ, назначенъ былъ генералъ Рейнвальдъ. Для лучшаго контроля этапной службы и для ускоренія доставки къ войскамъ разнаго рода запасовъ, Наполеономъ сосредоточена была по одной дорогѣ перевозка всего слѣдующаго къ арміи и отъ нея возвращаемаго. Транспортамъ строго было запрещено пользоваться другими путями. Такой порядокъ предписывался только на пространствѣ отъ *начальнаго* пункта (Шпейера) до *конечнаго*, перемѣщавшагося по возможности за срединою арміи, по мѣрѣ удлиненія наступленія ея. Отъ конечнаго пункта коммуникаціонной линіи запасы уже доставлялись войскамъ по *всѣмъ* дорогамъ, ведущимъ къ ихъ расположенію, и притомъ—ихъ собственными перевозочными средствами.

Бой у Райна (7-го октября).

Еще 7-го октября Мюратъ и за нимъ Вандаммъ подошли къ Райну, занятому слабымъ австрійскимъ отрядомъ, оставленнымъ Кинмайеромъ при отступленіи его къ Айхаху.

Мостъ у Райна былъ баррикадированъ. Мюратъ направилъ два эскадрона вплавь, въ обходъ слѣва австрійскаго отряда на правомъ берегу, и спѣшилъ нѣсколько драгунскихъ полковъ, для атаки моста съ фронта. Мостъ былъ взятъ, и австрійцы отступили на Айхахъ.

Послѣ боя у Райна Вандаммъ двинулся вверхъ по Леху, чтобъ еще

---

[1]) См. приказъ Наполеона Бертье отъ 3-го октября; письмо его къ Сонжи отъ того же числа, и *Thoumas*—«Transformations», II, 233 и 234.

болѣе отрѣзать Кинмайера, а Мюрату приказано было повернуть на западъ къ Ульму, и образовать развѣдывательную завѣсу.

Послѣ полудня 7-го же числа Маккъ получилъ донесеніе о захватѣ французами моста у Донауверта.

Распоряженія Макка 7-го октября (2-й и 3-й планы Макка). (2-й планъ).

Предполагая, что лишь незначительная часть французскихъ войскъ перешла Дунай, Маккъ рѣшился ихъ атаковать и съ этою цѣлью, въ видѣ авангарда, выслалъ по дорогѣ въ Донауверть отрядъ *Ауффенберга* (10 баталіоновъ и $6^1/_2$ эскадроновъ; одни показываютъ его силу въ 5.000, другіе—10.000) и приказалъ *Кинмайеру*, во что бы ни стало, удерживать линію р. Леха.

Какъ видно, Маккъ предполагалъ Кинмайера у Райна, а онъ уже былъ въ полномъ отступленіи къ Айхаху. Далѣе Маккъ не имѣлъ вѣрнаго представленія о массѣ французскихъ войскъ, подходившихъ къ Дунаю, и что маршевой фронтъ ихъ распространялся далеко восточнѣе Донауверта. Вообще, какъ видно, на *тщательное изученіе обстановки* Маккъ не обратилъ должнаго вниманія, и *развѣдывательная служба* въ его арміи была весьма дурно организована. Впрочемъ, какъ показываетъ Военная Исторія, фантазеры и метафизики, а Маккъ былъ тѣмъ и другимъ, склонны съ пренебреженіемъ относиться къ обстановкѣ, этой *«главной повелительницѣ на войнѣ»*.

Здѣсь необходимо принять въ расчетъ еще одну весьма важную данную въ обстановкѣ, условіе *пространства, разстояній*, также совершенно упущенное изъ вида Маккомъ (люди съ такимъ пылкимъ *воображеніемъ*, какъ у Макка, обыкновенно и неспособны къ правильной ихъ оцѣнкѣ). Допуская даже, что только незначительная часть французскихъ войскъ перешла у Донауверта на правый берегъ Дуная и что остальныя ихъ силы слишкомъ удалены, какъ то́ предполагалъ Маккъ,—въ виду расположенія австрійскихъ войскъ въ эту минуту между *Гинцбургомъ* (правый флангъ) и *Ульмомъ* (лѣвый флангъ), имъ необходимо было бы пройти до Донауверта: правому флангу—40 верстъ *(2 перехода)*, а лѣвому—60 *(3 перехода)*. Такимъ образомъ, предполагая планъ (2-й) Макка вполнѣ правильнымъ, вполнѣ отвѣчавшимъ обстановкѣ, онъ никакъ не могъ быть исполненъ ранѣе 9-го или 10-го октября, а къ этому времени (9-го октября), какъ видно будетъ ниже, 135.000 французскихъ войскъ были уже на правомъ берегу Дуная, т. е. всѣ корпуса, исключая Нея, оставленнаго для охраны весьма важнаго въ стратегическомъ отношеніи лѣваго берега Дуная.

Едва новый (2-й) планъ Макка начали приводить въ исполненіе,—отрядъ Ауффенберга двинулся изъ Гинцбурга въ Вёртингенъ (30 верстъ),—какъ въ главную квартиру арміи (Гинцбургъ), вечеромъ 7-го числа, прибылъ эрц-герцогъ Фердинандъ. Находя этотъ планъ правильнымъ только въ томъ случаѣ, если незначительное число французскихъ войскъ перешло на правый берегъ Дуная, въ чемъ эрц-герцогъ выразилъ сомнѣніе, онъ высказался въ пользу *отступленія къ р. Инну*, на что́ Маккъ, послѣ длинныхъ споровъ, наконецъ и согласился. Въ смыслѣ этого новаго (3-го) плана и отданы были всѣ приказанія: *Кинмайеру*—отойти къ Инну, на соединеніе

(3-й планъ).

съ русскими войсками, Ауффенбергу же (только-что прибывшему къ Вёртингену послѣ усиленнаго 30-верстнаго ночного марша)—двинуться на Цузмаргаузенъ. Въ виду полной невозможности исполнить это приказаніе тотчасъ же, Ауффенбергъ остановился въ Вёртингенѣ, чтобы дать отдыхъ своимъ крайне измученнымъ войскамъ. Въ этомъ положеніи Ауффенбергъ и былъ атакованъ Мюратомъ 8-го числа.

Весь день 8-го октября (когда каждая минута была на счету) *австрійская армія не трогалась съ мѣста,* въ ожиданіи прибытія Шварценберга (изъ Ульма) и Іелашича (только-что подходившаго къ Ульму). Такимъ образомъ, *цѣлый день былъ потерянъ,* и движеніе къ р. Инну могло начаться лишь 9-го октября, когда путь на Аугсбургъ былъ уже въ рукахъ французовъ.

8-е октября.

Какъ выше приведено, Мюратъ 8-го октября двигался отъ р. Леха (Райна) на западъ, къ Ульму, черезъ Вёртингенъ, гдѣ онъ долженъ былъ встрѣтить отрядъ Ауффенберга, отдыхавшій послѣ усиленнаго ночного марша. Слѣдствіемъ этого былъ *случайный* бой у Вёртингена.

На пути слѣдованія отъ Райна къ Вёртингену, къ Мюрату присоединились: кавалерійская дивизія *Нансути* и корпусъ *Ланна.* Послѣдній переправился черезъ Дунай по Мюнстерскому мосту 8-го, утромъ. Ему приказано было идти за Мюратомъ, на западъ, къ Цузмаргаузену и Бургау, гдѣ они должны были составить *новый боковой авангардъ* на правомъ берегу Дуная.

Мѣры къ обезпеченію флангового марша французской арміи.

Маршъ французской арміи отъ Рейна къ Дунаю и далѣе, на всемъ протяженіи своемъ, является длиннымъ *фланговымъ маршемъ,* которому главная опасность угрожала съ праваго фланга, со стороны Ульма.

Для *обезпеченія* его въ этомъ направленіи, сверхъ кавалеріи Мюрата, все время двигавшейся правѣе прочихъ корпусовъ (ближе другихъ къ непріятелю), *послѣдовательно,* по мѣрѣ развитія марша, высланъ былъ рядъ *боковыхъ авангардовъ:*

1) корпусъ Нея и кавалерійская дивизія Бурсье (до *30-го сентября*);

2) сосредоточенныя къ *1-му октября* между Штутгардтомъ и Лудвигсбургомъ войска Нея, Ланна и гвардіи (около 48.000);

3) во время марша отъ Штутгардта къ Дунаю—снова корпусъ Нея (у Гейденгейма и Гингена).

До переправы черезъ Дунай французская армія, для обезпеченія ея марша, могла ограничиться однимъ боковымъ авангардомъ. *Во время же переправы и всего дальнѣйшаго развитія операціи,* когда Дунай сначала разрѣзывалъ ея маршъ, а затѣмъ находился въ тылу, пересѣкая коммуникаціонную линію, необходима была уже высылка *двухъ боковыхъ авангардовъ:* одного—на *лѣвомъ берегу,* другого—на *правомъ.*

4) *Охраненіе лѣваго берега,* какъ выше приведено, возлагалось на корпусъ Нея, двѣ драгунскія дивизіи (Бурсье и Бараге-д'Илье) и на дивизію Газана;

5) на *правомъ берегу* боковымъ авангардомъ должны были служить: кавалерія Мюрата и корпусъ Ланна, у Бургау.

Вскорѣ послѣ полудня авангардъ Мюрата подошелъ версты на 2 къ Вёртингену. Ауффенбергъ выслалъ противъ него 4 роты и 2 эскадрона. Подъ ихъ прикрытіемъ, онъ расположилъ свой отрядъ на позиціи (4 баталіона заняли Вёртингенъ, 1 баталіонъ—правѣе его, и 4 баталіона и 4 1/2 эскадрона—лѣвѣе).

Вёртингенскій бой.

Французскій авангардъ опрокинулъ высланныя Ауффенбергомъ войска. Подъ прикрытіемъ этого авангарда, Мюратъ развернулъ кавалерію: кирасиръ—въ центрѣ, драгунъ—по флангамъ; 1 бригада пѣхоты изъ корпуса Ланна стала за центромъ. Сильно атакованный съ фронта и охваченный съ обоихъ фланговъ, Ауффенбергъ, опасаясь потерять путь отступленія, приказалъ *начать отступленіе,* которое, при всемъ стараніи произвести его въ порядкѣ, вслѣдствіе безостановочно слѣдовавшихъ одна за другою атакъ французовъ, исполнено было въ крайнемъ безпорядкѣ. Центръ австрійскаго отряда былъ окончательно разбитъ; 4 баталіона лѣваго фланга, построившіеся въ каре, были смяты кирасирами и драгунами и бѣжали къ лѣсу, по направленію къ Бургау, бросивъ свои орудія. Потеря австрійцевъ—1.800 чел. (по австрійскимъ источникамъ; по французскимъ же—значительно болѣе); самъ Ауффенбергъ взятъ въ плѣнъ [1]).

Движеніе остальныхъ французскихъ корпусовъ (8-го октября).

Въ тотъ же день корпусъ *Сульта* приближался къ Аугсбургу; *Ней* подходилъ къ Гинцбургу; *Даву* перешелъ Дунай у Нейбурга и двигался къ Айхаху; *Мармонъ,* вслѣдъ за Даву, переправился черезъ Дунай у Нейбурга; *Бернадоттъ* и *баварцы* подошли къ Ингольштадту и готовились къ переправѣ (исполненной ими на слѣдующій день).

Такимъ образомъ, *8-го октября* бóльшая часть французской арміи, за исключеніемъ корпуса Нея, баварцевъ и Бернадотта, находившихся впрочемъ у самой переправы, была уже на правомъ берегу, въ общемъ числѣ около 100.000, изъ которыхъ кавалерія Мюрата, корпусъ Ланна и корпусъ Сульта (около 70.000) занимали *непосредственно* путь отступленія Макка на Вѣну по правому берегу Дуная, дорогу на Бургау, Цузмаргаузенъ и Аугсбургъ. (Отсюда уже видно, въ какой мѣрѣ послѣ потери цѣлаго дня [8-го октября] былъ нецѣлесообразенъ и 3-й планъ Макка [отступленіе съ 65.000 къ р. Инну], особенно, если принять въ расчетъ, что къ 9-му октября и Бернадоттъ и баварцы уже должны были окончить переправу, а Мармонъ и Даву находились [первый—у Пётмеса, второй—у Айхаха] только въ разстояніи одного перехода отъ дороги Аугсбургъ—Мюнхенъ).

Изъ трехъ путей, по которымъ могъ отступить Маккъ, два (на Богемію по лѣвому берегу Дуная и къ Инну по правому), какъ видно изъ изложеннаго, уже находились во власти французовъ, и въ распоряженіи Макка оставался пока только третій, на Тироль, черезъ Меммингенъ. Необходимо было захватить и этотъ *послѣдній путь.* Но прежде всего важно было такъ сгруппировать войска, чтобы, при попыткѣ Макка прорваться въ какомъ бы то ни было направленіи, на случай *боя,* который долженъ

---

[1]) За ослушаніе (остановка въ Вёртингенѣ) Ауффенбергъ, по приказанію эрц-герцога, былъ уже смѣщенъ съ занимаемой имъ должности.

былъ окончательно *рѣшить* участь операціи, можно было къ вѣроятному полю сраженія сосредоточить возможно большее число войскъ (*«когда готовятся дать сраженіе, слѣдуетъ сосредоточить всѣ силы, не пренебрегая ни одной частью, иногда лишній баталіонъ рѣшаетъ участь дня».—Наполеонъ I*). Успокоенный насчетъ лѣваго берега Дуная (тамъ находилось 30.000 подъ начальствомъ Нея), Наполеонъ обратилъ особенное вниманіе на правый, по которому, изъ трехъ путей отступленія Макка, проходили два. Здѣсь, на пространствѣ между Ульмомъ, Аугсбургомъ и Ландсбергомъ, Наполеонъ ожидалъ главнымъ образомъ сраженія. Но и по лѣвому берегу прорывъ на Нёрдлингенъ и Нюрнбергъ былъ не невозможенъ, тѣмъ болѣе, что къ этому времени бо́льшая часть французскихъ войскъ была на правомъ берегу. Слѣдовало имѣть въ виду и эту альтернативу. Необходимо было, сверхъ группировки силъ, соотвѣтствующей важности обоихъ береговъ Дуная (что́ и было сдѣлано: 30.000—на лѣвомъ берегу, 135.000—на правомъ), принять мѣры, чтобы, разъ-какъ выяснится обстановка, перебросить, въ кратчайшее время, съ одного берега на другой возможно большее число войскъ, т. е. *необходимо было владѣть возможно большимъ числомъ мостовъ на Дунаѣ и въ особенности, по мѣрѣ сближенія съ Ульмомъ, ближайшими къ нему* (Гинцбургскимъ и Эльхингенскимъ мостами), короче—ослабить значеніе Дуная въ смыслѣ преграды, разобщавшей французскія войска [1]).

Такія соображенія вызвали со стороны Наполеона приказаніе *Нею*, посланное *8-го октября* вечеромъ, овладѣть на слѣдующій день *Гинцбургскимъ мостомъ*.

9-е октября.

Утромъ *9-го октября* австрійскія войска двинулись изъ Гинцбурга къ Аугсбургу и до 12 часовъ достигли Бургау (10 верстъ отъ Гинцбурга) Здѣсь Маккъ получилъ донесеніе о Вёртингенскомъ боѣ и, считая опаснымъ продолжать начатое движеніе, отказался окончательно отъ отступленія по *правому* берегу Дуная въ пользу отступленія по *лѣвому* его берегу. Всѣмъ войскамъ послано приказаніе идти къ Гинцбургу.

(4-й планъ Макка).

Гинцбургскій бой.

Приступая къ исполненію 3-го плана, къ отступленію на Аугсбургъ, Маккъ приказалъ уничтожить мосты у Гинцбурга и близъ него, у Рейсенсбурга. Съ перемѣною рѣшенія, съ принятіемъ 4-го плана, послано приказаніе возстановить эти мосты. Первое приказаніе исполнено далеко не въ точности, такъ такъ Гинцбургскій мостъ былъ только слегка испорченъ (одинъ пролетъ), но не разрушенъ; мостъ же у Рейсенсбурга остался и совершенно нетронутымъ.

Въ то время, когда австрійцы заняты были возстановленіемъ Гинцбургскаго моста, по лѣвому берегу приблизились войска Нея: дивизія *Лоазона*—съ фронта, и дивизія *Малера*—направленная въ обходъ Гинцбургскаго моста на Рейсенсбургъ. Съ захватомъ французами этого послѣдняго, австрійцы отступили отъ Гинцбургскаго моста.

Потеря Гинцбургскаго моста вынудила Макка къ новой перемѣнѣ

---

[1]) Мосты у Донауверта, Нейбурга и Ингольштадта были слишкомъ удалены и вынуждали къ весьма кружнымъ движеніямъ для сообщенія войскъ на обоихъ берегахъ.

плана. *Онъ рѣшился отойти къ Ульму, чтобъ отсюда, черезъ Нердлингенъ, идти въ Богемію (5-й планъ Макка).* 10-го октября австрійскія войска вернулись къ Ульму. Крайнее утомленіе ихъ, вслѣдствіе безпрерывныхъ маршей и контр-маршей, вынудило Макка отложить исполненіе этого новаго плана на 11-е октября.

(5-й планъ Макка).

9-го октября Ланнъ и Мюратъ достигли Цузмаргаузена; *Сультъ* прибылъ въ Аугсбургъ и Фридбергъ, за нимъ двигались гвардія (Бессіеръ) и кавалерійская дивизія *Опу; Даву* прибылъ въ Айхахъ; *Мармонъ* переправился у Нейбурга черезъ Дунай и достигъ Пётмеса, а Бернадоттъ и баварцы находились у Ингольштадта [1]).

Движеніе остальныхъ корпусовъ французской арміи; окончаніе переправы черезъ Дунай (9-го октября).

По окончаніи переправы черезъ Дунай, Наполеону представлялись слѣдующія задачи: 1) *задержать наступленіе Кутузова,* головныя войска котораго приближались къ р. Инну (головной эшелонъ подошелъ къ нему 11-го октября), и 2) *окончательно запереть Макку всѣ три пути отступленія,* въ особенности же—пока еще остававшійся свободнымъ *путь въ Тироль.*

10-е октября. Расположеніе французской арміи на два фронта, къ западу и востоку.

Для противодѣйствія Кутузову назначались корпуса: *Бернадотта,* направленный къ Мюнхену *(достигалъ 11-го октября),* и *Даву,* двигавшійся черезъ Айхахъ къ Дахау *(достигалъ 11-го октября).* Войска эти расположились *фронтомъ на востокъ.*

Для противодѣйствія Макку, фронтомъ на западъ, къ Ульму, стали Мюратъ и Ланнъ, поддержанный дивизіями изъ корпуса Сульта (Сюше и С.-Иллера).

Мармону приказано изъ Пётмеса идти на Аугсбургъ. Туда же направлена и гвардія *(резервъ западной группы).*

Сультъ, съ остальными двумя дивизіями своего корпуса, достигъ Ландсберга.

Ланнъ расположился между Бургау и Вейссенгорномъ, примыкая своимъ правымъ флангомъ у Гинцбурга къ *Нею,* войска котораго были расположены на обоихъ берегахъ Дуная. *Сультъ* изъ Ландсберга свернулъ на Миндельхеймъ, къ Меммингену, для захвата пути на Тироль. *Мармонъ* достигъ Аугсбурга и сталъ на лѣвомъ берегу р. Леха, фронтомъ на западъ. Тутъ же находились гвардія и кавалерійская дивизія Нансути. Группа войскъ у Аугсбурга составляла резервъ корпусовъ, стоявшихъ и двигавшихся фронтомъ на западъ (Мюрата, Ланна и Сульта).

11-е октября.

Въ тотъ же день (11-го октября), какъ выше приведено, *Бернадоттъ* достигъ Мюнхена, а *Даву*—Дахау. Войска эти стали фронтомъ на востокъ, причемъ Даву служилъ резервомъ Бернадотту.

Главная квартира въ Аугсбургѣ.

Такое расположеніе войскъ вполнѣ соотвѣтствовало приведеннымъ выше стратегическимъ задачамъ какъ по отношенію къ Кутузову, такъ и относительно Макка.

Всего болѣе оно отвѣчало гипотезѣ *боя на правомъ берегу Дуная,* на

[1]) Приложеніе 3.

чемъ главнымъ образомъ и останавливался Наполеонъ, что́ и было имъ сообщено въ *словесной инструкціи* Мюрату, которому, на время отбытія своего въ Мюнхенъ [1]), онъ поручилъ, въ видахъ *объединенія власти* надъ корпусами своего праваго фланга (Нея, Ланна и резервной кавалеріи), начальство надъ ними).

Оно уже менѣе отвѣчало гипотезѣ *попытки ухода Макка по лѣвому берегу Дуная*, чему обстановка въ тотъ моментъ вполнѣ благопріятствовала, вслѣдствіе нахожденія большей части французскихъ войскъ на правомъ берегу, на чемъ въ эту минуту Маккъ собственно и остановился [*5-й планъ Макка*] [2]).

Но и этой гипотезѣ въ достаточныхъ размѣрахъ отвѣчало вышеприведенное расположеніе французскихъ войскъ.

Въ *однѣ сутки*, въ одинъ форсированный маршъ, на лѣвомъ берегу Дуная могли быть сосредоточены: весь корпусъ *Нея* (24.000); *Ланнъ*, съ приданными ему двумя дивизіями корпуса Сульта [Сюше и С.-Иллера] (около 35.000); спѣшенная драгунская дивизія Бараге-д'Иллье и всѣ конныя драгунскія дивизіи (22.000): въ итогѣ —до 80.000, а съ придачею войскъ, охранявшихъ коммуникаціонную линію (около 20.000),—до 100.000.

На слѣдующій день (12-го октября) могли туда же подойти и войска, находившіяся у Аугсбурга (2 перехода): *Мармонъ, гвардія* и кавалерійская дивизія *Нансути.*

Изъ всѣхъ гипотезъ по отношенію къ дѣйствіямъ Макка, Наполеонъ считалъ наиболѣе вѣроятною (именно наиболѣе цѣлесообразную, наиболѣе отвѣчавшую обстановкѣ) *уходъ его въ Тироль*, куда путь былъ пока еще свободенъ и на которомъ въ Меммингенѣ находились обширные магазины. *Эта гипотеза и послужила Наполеону отправною точкой какъ словесной инструкціи Мюрату, такъ и всѣхъ его распоряженій на 11-е октября.*

Но если на войнѣ трудно разгадать противника *толковаго*, то это еще труднѣе относительно *безтолковаго*, какимъ былъ Маккъ, что́ и случилось съ Наполеономъ.

Какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго изложенія, вслѣдствіе ошибочныхъ распоряженій Мюрата, обстановка сложилась еще въ болѣе благопріятномъ видѣ для Макка къ отступленію 11-го октября по лѣвому берегу, чѣмъ выше приведено; но Маккъ не сумѣлъ ею воспользоваться.

Распоряженія Макка на 11-е октября.

По диспозиціи Макка, австрійская армія должна была 11-го октября выступить изъ Ульма по дорогѣ на Гейденгеймъ и Нёрдлингенъ: въ *3 часа пополудни* — авангардъ (дивизія Кленау изъ корпуса Шварценберга) на Альбекъ и Гейденгеймъ; за нимъ—дивизія Готтесхейма и всѣ обозы;

---

[1]) Наполеонъ, отчасти успокоенный относительно Макка, маневръ противъ котораго уже приближался къ развязкѣ, на 11-е и 12-е октября отправился къ Бернадотту, въ Мюнхенъ, чтобы оріентироваться насчетъ приближавшагося новаго противника, русской арміи Кутузова.

[2]) Вообще двѣ наиболѣе *благопріятныя минуты для Макка къ уходу по лѣвому берегу Дуная* были: или *въ самомъ началѣ*, когда французскія войска находились еще въ значительномъ удаленіи отъ Дуная, или *около 11-го октября*, когда бо́льшая часть ихъ была на правомъ берегу.

въ полночь—корпусъ Риша и резервная артиллерія; въ *3 часа пополуночи*—арріергардъ, корпусъ Вернека.

Для обезпеченія этого марша, приказано было произвести *двѣ демонстраціи: одну*—въ сѣверномъ направленіи, на сообщенія французовъ по Штутгартдской дорогѣ, на Гейсслингенъ (она возлагалась на бригаду изъ корпуса Риша, которая должна была начать движеніе вскорѣ послѣ полудня), и *другую*—въ южномъ направленіи, къ Тиролю. Для этой послѣдней назначались войска Іелашича, который, послѣ передачи главнымъ силамъ 10 баталіоновъ и 10 эскадроновъ, долженъ былъ 12-го октября, на разсвѣтѣ *(странная демонстрація, не предшествующая, а слѣдующая на однѣ сутки за движеніемъ арміи въ избранномъ направленіи)*, двинуться съ остававшимися у него 6-ю баталіонами и 2-мя эскадронами на Меммингенъ; далѣе присоединить къ себѣ 11 баталіоновъ Шпангена, изъ нихъ 5 отдѣлить въ составъ Меммингенскаго гарнизона, а съ остальными силами держаться въ окрестностяхъ Меммингена, насколько то окажется возможнымъ.

Распоряженія французовъ.

Въ виду предположенія, что Маккъ поспѣшитъ отступленіемъ въ Тироль и что, слѣдовательно, въ Ульмѣ оставлены будутъ лишь незначительныя силы, Наполеонъ приказалъ Нею (еще 9-го октября, до полученія донесенія о Гинцбургскомъ боѣ) попытаться овладѣть Ульмомъ и затѣмъ тѣснить отступающаго непріятеля съ тыла.

Пользуясь захватомъ Гинцбургскаго моста и подъ вліяніемъ слишкомъ узкаго пониманія словесной инструкціи Наполеона (о сосредоточеніи возможно бо́льшаго числа войскъ на правомъ берегу Дуная), вовсе не исключавшей альтернативу отступленія Макка по лѣвому берегу, Мюратъ приказалъ Нею перевести весь корпусъ на правый берегъ, т. е. *окончательно обнажить отъ войскъ лѣвый берегъ*, имѣвшій въ эту минуту весьма важное стратегическое значеніе, такъ какъ здѣсь *проходили сообщенія французовъ и одинъ изъ путей отступленія Макка.* Возраженія Нея оставлены были Мюратомъ безъ вниманія. Тѣмъ не менѣе Ней исполнилъ приказаніе Мюрата только частью: онъ перевелъ на правый берегъ лишь двѣ дивизіи, Лоазона и Малера, а третью, Дюпона, оставилъ на лѣвомъ берегу, у Альбека, усилилъ ее конною бригадой изъ дивизіи Бурсье и за нею, верстахъ въ 12, расположилъ дивизію спѣшенныхъ драгунъ, Бараге-д'Иллье. Всѣмъ этимъ войскамъ (во исполненіе приказанія, полученнаго имъ еще черезъ Бертье) Ней приказалъ, 11-го октября, наступать къ Ульму, для овладѣнія имъ. Эти войска и должны были встрѣтиться съ войсками Кленау. Встрѣча дѣйствительно произошла у Альбека, при условіяхъ въ высшей степени благопріятныхъ для австрійцевъ и крайне тяжелыхъ для французовъ. Дивизія Дюпона въ Альбекскомъ бою находилась въ критическомъ, отчаянномъ положеніи, изъ котораго однако Дюпонъ мастерски вышелъ, благодаря его энергіи и находчивости.

Трудность положенія Дюпона заключалась прежде всего въ томъ, что, имѣя не болѣе 6.000 (7 баталіоновъ и 10 эскадроновъ), онъ *неожиданно* встрѣтился съ 25.000 непріятельскихъ войскъ и затѣмъ *предоставленъ былъ исключительно самому себѣ.* Бараге-д'Иллье не поддержалъ его, по пока-

занію однихъ—по недоброжелательству, по другимъ же—потому, что не получилъ своевременно приказа, опредѣлявшаго его роль на этотъ день. Офицеръ, везшій этотъ приказъ, сбился съ дороги и опоздалъ, такъ что Бараге-д'Иллье могъ начать движеніе только въ 4 часа пополудни 11-го октября *(особенно-важныя приказанія посылаются непремѣнно въ двухъ, даже трехъ экземплярахъ).*

Альбекскій (Гаслахскій) бой (11-го октября), случайный.

Исполняя полученное приказаніе наступать къ Ульму и попытаться овладѣть имъ, Дюпонъ двинулся изъ Альбека; вскорѣ послѣ полудня, миновавъ деревню Гаслахъ, онъ замѣтилъ австрійскій авангардъ (25.000), развертывавшійся на Михельсбергскихъ высотахъ. Самое естественное рѣшеніе въ положеніи Дюпона, при крайней несоразмѣрности въ силахъ (6.000 противъ 25.000), было бы *отступать;* но это значило бы сразу обнаружить свою слабость и, на волнообразной мѣстности, особенно благопріятной для дѣйствій кавалеріи, быть раздавленнымъ конницей, которою австрійцы располагали въ превосходномъ числѣ. Оставалось *обороняться;* однако къ тому не представлялось удобной позиціи: деревушки Гаслахъ и Юнингенъ не только не могли служить удобными опорными пунктами, но и не представляли мало-мальски сносныхъ закрытій, а держаться на этой позиціи надо было отъ полудня до ночи. При такихъ условіяхъ, если бы только Дюпонъ остановился на оборонѣ, его слабый отрядъ былъ бы засыпанъ артиллерійскими снарядами. *Разъ-какъ нельзя было ни отступать, ни обороняться, что оставалось одно средство—наступать* и разыграть роль авангарда, за которымъ двигаются значительныя силы. На этомъ рѣшеніи, въ высшей степени смѣломъ, но въ то же время и вполнѣ цѣлесообразномъ, Дюпонъ окончательно и остановился. Къ числу благопріятныхъ условій для такого способа дѣйствій слѣдуетъ отнести и то обстоятельство, что австрійскія войска находились въ походномъ порядкѣ и начали развертываться нѣсколько поздно, какъ только-что ими было замѣчено приближеніе французовъ.

Рѣшаясь на атаку, Дюпонъ построилъ свои войска въ боевой порядокъ. Однимъ полкомъ (32-й линейный) онъ занялъ Гаслахъ (на дорогѣ въ Альбекъ) и правѣе его поставилъ остальные два (9-й легкій и 96-й линейный), вплоть до деревни Юнингенъ; 4 эскадрона—за правымъ флангомъ, и 6, въ видѣ общаго резерва,—за Гаслахомъ.

Пользуясь тѣмъ, что австрійцы еще строились только въ боевой порядокъ, Дюпонъ двинулъ противъ нихъ 2 полка (9-й легкій и 96-й линейный) и опрокинулъ нѣсколько баталіоновъ, двигавшихся для атаки его. Австрійцы возобновили атаку, но новая контр-атака остановила ихъ. Эрцгерцогъ Фердинандъ и Маккъ, прибывшіе на поле сраженія, видя *неудачу фронтальной атаки, рѣшились на атаку праваго фланга* позиціи Дюпона [Юнингена] (съ этого слѣдовало бы начать, такъ какъ фронтальная атака оправдывается только въ послѣдней крайности, при невозможности фланговыхъ. «N'attaquez jamais de front une position, que vous pouvez obtenir en la tournant».—*Наполеонъ I).* Замѣтя своевременно намѣреніе австрійцевъ, Дюпонъ потянулъ войска вправо, предупредивъ австрійцевъ въ за-

нятіи Юнингена и отбилъ ихъ первую атаку, за которою вскорѣ послѣдовала вторая; вообще у этой деревни завязался весьма упорный бой, продолжавшійся до сумерекъ; Юнингенъ разъ пять переходилъ изъ рукъ въ руки.

Движеніе пѣхоты Дюпона вправо, къ Юнингену, открыло центръ его расположенія, пространство между Юнингеномъ и Гаслахомъ. Дюпонъ занялъ его 6 эскадронами, находившимися въ резервѣ. Эти 6 эскадроновъ, атакованные 14 эскадронами австрійскихъ кирасиръ, предводимыхъ Шварценбергомъ и Кленау, были опрокинуты и отброшены къ Альбеку. Вмѣсто того, чтобы повернуть влѣво, для поддержки войскъ, атаковавшихъ Юнингенъ, австрійская кавалерія *(забывая о главномъ и увлекаясь побочными цѣлями)* бросилась на парки и обозы дивизіи Дюпона, стоявшіе за Гаслахомъ, захватила ихъ, равно какъ и 900 челов. плѣнныхъ, и вернулась съ этими трофеями (первыми и послѣдними въ эту печальную для австрійцевъ кампанію) въ Ульмъ. Удаленіе самаго опаснаго для Дюпона противника (на волнообразной мѣстности), кавалеріи, не мало облегчило положеніе его, такъ что, производя безпрестанныя контр-атаки противъ все повторявшихся атакъ австрійцевъ, Дюпону удалось дотянуть бой до ночи. Тогда только, никѣмъ не обезпокоиваемый, онъ началъ отступать къ Альбеку, гоня передъ собою болѣе 6.000 плѣнныхъ. (Потери обѣихъ сторонъ въ этомъ бою въ точности неизвѣстны. По французскимъ источникамъ, потеря французовъ простиралась до 2.000, по австрійскимъ—до 2.400; австрійцы показываютъ свою потерю въ 1.000 чел., не принимая въ расчетъ плѣнныхъ).

Самымъ важнымъ послѣдствіемъ Альбексаго боя, въ стратегическомъ смыслѣ, по отношенію къ общему положенію дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, было то, что Маккъ, принявъ, благодаря необыкновенно энергическому веденію боя, слабый отрядъ Дюпона за авангардъ, за которымъ, вѣроятно, слѣдуетъ главная масса французскихъ войскъ, счелъ выбранный имъ путь отступленія на Альбекъ и Нёрдлингенъ для себя закрытымъ *и вновь отказался отъ послѣдняго* (5-го) *плана, приказавъ войскамъ* вернуться въ Ульмъ.

Бой у Ландсберга (11-го октября).

Въ тотъ же день происходилъ еще бой, незначительный самъ по себѣ и неважный по послѣдствіямъ, у *Ландсберга,* между авангардомъ Сульта и австрійскимъ кирасирскимъ полкомъ (эрц-герцога Фердинанда) съ батареею, — одинъ изъ отдѣльныхъ отрядовъ (на которые былъ такъ щедръ Маккъ), назначенныхъ для поддержанія связи между Маккомъ, Кинмайеромъ и Кутузовымъ. Этому полку приказано было спѣшить къ Ульму. На пути туда онъ былъ атакованъ авангардомъ Сульта, потерялъ 120 чел. и 2 орудія. Остатки его ушли въ Тироль.

12-е октября. Распоряженія Макка. (6-й планъ).

Послѣ Альбекскаго боя, Маккъ рѣшилъ: *остаться подъ Ульмомъ въ ожиданіи дальнѣйшаго развитія событій (6-й планъ).* Этотъ новый планъ былъ весьма несочувственно принятъ австрійскими генералами. Особенно сильно возражалъ противъ него эрц-герцогъ, указывая на слабость силъ Дюпона, отступившаго, въ добавокъ, послѣ боя; это, по мнѣнію эрц-герцога, показывало, что путь по лѣвому берегу Дуная былъ занятъ францу-

зами крайне слабо и ничто не препятствуетъ исполненію только-что оставленнаго (5-го) плана.

Несмотря на это, австрійская армія въ теченіе *12-го октября* осталась подъ Ульмомъ. Къ этому времени относится новая ея организація (см. Приложеніе 4), введенная какъ-разъ въ ту минуту, когда надо было ожидать сраженія (?).

(7-й планъ Макка).

Къ *вечеру 12-го числа* Маккъ, уступая наконецъ настойчивымъ требованіямъ эрц-герцога и большинства генераловъ, рѣшилъ *выйти изъ Ульма и двинуться по лѣвому берегу Дуная, въ Богемію (7-й планъ;* въ сущности— тотъ же 5-й, съ нѣкоторыми измѣненіями). Выступленіе назначено было на *13-е октября.*

Утромъ рано, въ видѣ авангарда, долженъ былъ выступить *Вернекъ* (около 16.000), на Гейденгеймъ; за нимъ, 2 часа спустя, *Ришъ* (около 18.000), съ обозомъ и резервною артиллеріей. *Шварценбергу* (тоже около 18.000) приказано было, въ теченіе 13-го октября, демонстрировать на правомъ берегу Дуная, между этою рѣкою и Иллеромъ, а съ наступленіемъ ночи—перейти на лѣвый берегъ Дуная и слѣдовать за прочими войсками на Гейденгеймъ. Относительно Іелашича (около 5.000) осталось въ силѣ данное ему прежде назначеніе: выйти изъ Ульма и двинуться къ Меммингену вверхъ по р. Иллеру, разрушая попутно мосты черезъ него.

Распоряженія Наполеона.

Убѣдясь, что русская армія еще находится въ значительномъ удаленіи и опасаясь, съ другой стороны, чтобы во время его отсутствія не надѣлали *глупостей* подъ Ульмомъ [«sans moi on ne fait que des sottises] [1]), Наполеонъ 12-го вечеромъ рѣшилъ вернуться къ Ульму.

Онъ разсчитывалъ на уходъ Макка въ Тироль; но такъ какъ, по полученнымъ имъ донесеніямъ, оказалось, что австрійская армія все еще находится подъ Ульмомъ, то онъ полагалъ, что 14-го октября произойдетъ сраженіе. Такъ какъ инціатива была на сторонѣ Наполеона, то, само собою разумѣется, отъ него зависѣло дать сраженіе и 13-го октября; но, вѣрный правилу: «*приводить къ полю сраженія все, что̀ только можно привести, до единаго солдата*», и имѣя въ виду притянуть изъ Аугсбурга корпусъ *Мармона*, а равно предоставить корпусу *Сульта* возможность принять участіе (притомъ рѣшительное, противъ праваго фланга австрійской арміи) въ готовившемся бою, Наполеонъ предполагалъ дать сраженіе 14-го числа.

Въ этомъ смыслѣ и были имъ сдѣланы распоряженія на 13-е октября; однако необходимость предварительно исправить ошибку Мюрата и принять мѣры въ виду возможности боевого столкновенія не только на правомъ берегу Дуная (какъ то̀ допускалъ Наполеонъ до этой минуты), но и на лѣвомъ), заставила Наполеона отложить день ожидаемаго сраженія.

12-го октября корпуса французской арміи занимали слѣдующее расположеніе: *Бернадоттъ* вступилъ въ Мюнхенъ, *Даву* и *Оно* находились у

---

[1]) Изъ приведенныхъ выше распоряженій Мюрата видно, что предчувствіе Наполеона не обмануло его.

Дахау; *Сультъ*—въ Миндельхеймѣ; *Мармонъ*—въ Таннгаузенѣ; *Мюратъ* и *Ланнъ*—на правомъ берегу рѣчки Ротъ (верстахъ въ 10 къ востоку отъ Ульма), на линіи Вейссенгорнъ-Пфуль-Фальгеймъ. Справа, до Дуная, къ нимъ примыкалъ *Ней*, за исключеніемъ дивизій Дюпона и Бурсье, находившихся на лѣвомъ берегу и въ этотъ день отошедшихъ къ р. Бренцѣ. Гвардія была въ Цузмаргаузенѣ.

Изъ приведенной группировки силъ 12-го числа оказывается, что Наполеонъ оставилъ противъ Кутузова 55.000, а къ Ульму сосредоточилъ 120.000.

Такимъ образомъ, съ восточной стороны уже тѣсно блокированъ былъ Ульмъ. Еще 2 дня (2 марша), и Маккъ настолько же тѣсно окажется блокированнымъ и съ западной и съ южной сторонъ. Оттого-то Наполеонъ и откладывалъ *рѣшеніе операціи, сраженіе*, на 14-е число.—«14-го, въ день сраженія, непріятель будетъ уничтоженъ, такъ какъ онъ окруженъ со всѣхъ сторонъ» (*Бертье къ Даву*. Аугсбургъ, 12-го октября, $8^3/_4$ часовъ вечера).

Вечеромъ (12-го), въ $10^1/_2$ часовъ, Наполеонъ выѣхалъ изъ Аугсбурга къ Ульму, откуда еще прежде выступили туда же Мармонъ и гвардія.

13-е октября. Расположеніе французскихъ войскъ.

13-го октября, утромъ, по прибытіи въ Бургау, Наполеонъ узналъ объ Альбекскомъ боѣ. Онъ тотчасъ же прослѣдовалъ далѣе на Пфафенгофенъ, гдѣ и расположилась главная квартира. Отсюда, не зная еще о настоящемъ виновникѣ критическаго положенія Дюпона у Альбека (11-го числа), не зная, что таковымъ былъ Мюратъ, онъ выразилъ Нею полное неудовольствіе (вотъ что́ писалъ Нею Бертье: «Его величество съ крайнимъ прискорбіемъ узналъ, что вы атаковали Ульмъ только съ одною дивизіей Дюпона...») и приказалъ снова занять оставленныя Неемъ на лѣвомъ берегу позиціи, въ особенности Эльхингенскую. («Императоръ приказываетъ вамъ овладѣть Эльхингенскимъ мостомъ и перенести вашу главную квартиру въ Эльхингенское аббатство» [*Письмо Бертье Нею*]).

Выступленіе австрійцевъ изъ Ульма.

13-го, утромъ, приступлено было австрійскою арміей къ исполненію вышеприведенной диспозиціи Макка. *Іелашичъ* перешелъ Дунай у Гекклингена (нѣсколько выше Ульма) и двинулся на Оксенгаузенъ. *Вернекъ*, послѣ крайне утомительнаго 30-и-верстнаго марша, достигъ къ вечеру Гербертингена. *Ришъ* долженъ былъ, по диспозиціи, слѣдовать за Вернекомъ; но Маккъ, въ видахъ обезпеченія марша справа, приказалъ ему идти не на Гербертингенъ, а по нижней дорогѣ, на Гундельфингенъ. Одна дивизія Риша (*Лаудона*) двинулась по верхней дорогѣ, на Обер-Тальфингенъ и Обер-Эльхингенъ, а другая (*принца гессен-гомбургскаго*)—по нижней дорогѣ, на Унтер-Тальфингенъ. Вскорѣ послѣ полудня у Обер-Эльхингена, Лаудонъ опрокинулъ занимавшій его французскій баталіонъ, который, отступая, испортилъ Эльхингенскій мостъ (на сваяхъ; сожжена была настилка, причемъ обгорѣли и нѣкоторыя изъ свай). Лаудонъ остановился у Обер-Эльхингена въ то время, какъ дивизія принца гессен-гомбургскаго, задержанная дурною дорогой, достигла къ вечеру только Унтер-Тальфингена. Демонстрація *Шварценберга*, на правомъ берегу Дуная, ведена была крайне вяло. Онъ выслалъ для нея лишь нѣсколько небольшихъ отрядовъ, а самъ, съ главными силами корпуса, остался въ Ульмѣ.

Едва приведенный (7-й) планъ Макка получилъ начало исполненія (при настойчивомъ его исполненіи, безъ малѣйшей потери времени, если не вся австрійская армія, то хотя часть ея могла бы уйти), какъ вечеромъ 13-го числа Маккъ отъ него вновь отказался въ пользу опять-таки *возвращенія къ Ульму*. Причиною тому былъ подосланный къ Макку, послѣ полудня 13-го числа, *двойной* шпіонъ (служившій обѣимъ сторонамъ) и, по приказанію Наполеона, сообщившій Макку о высадкѣ англичанъ въ Булони, революціи въ Парижѣ и о полномъ отступленіи французовъ къ Штутгардту.

Въ силу того, *что охотно вѣрится во все желаемое*, Маккъ, котораго и предъидущіе планы были основаны на данныхъ не *положительныхъ*, а *гадательныхъ*, да еще, въ добавокъ, склонный по природѣ къ *фантазированію*, но не къ *расчету*, повѣрилъ шпіону и приказалъ всѣмъ войскамъ снова вернуться къ Ульму, предполагая отсюда начать преслѣдованіе отступавшихъ въ его воображеніи французовъ *(8-й планъ)*. Къ несчастію Макка, было еще одно обстоятельство, которое усилило въ немъ вѣру въ ложное сообщеніе шпіона, именно: извѣстіе, полученное имъ въ тотъ же день отъ важнаго австрійскаго чиновника, генеральнаго земскаго комиссара фонъ-Штейнгера. Въ этомъ извѣстіи говорилось, что, на основаніи вполнѣ достовѣрныхъ свѣдѣній, сообщенныхъ виртембергскимъ чиновникомъ, черезъ Штутгардтъ менѣе чѣмъ въ сутки проѣхали къ Наполеону 9 курьеровъ съ чрезвычайно важными депешами, и весь міръ увѣренъ въ высадкѣ англичанъ на сѣверѣ Франціи.

(8-й планъ Макка).

Необходимо упомянуть еще объ одномъ весьма важномъ обстоятельствѣ. Перемѣнивъ планъ, Маккъ не сообщилъ объ этомъ Ришу, ночевавшему въ Эльхингенѣ (менѣе 10 верстъ отъ Ульма).

Слѣдствіемъ этого упущенія былъ *случайный* для австрійцевъ *Эльхингенскій бой* (14-го октября).

Распоряженія Наполеона на 14-е октября.

Прибывъ въ главную квартиру Нея и Ланна, въ Оберъ-Фальгеймъ, Наполеонъ узналъ окончательно истинное положеніе дѣлъ: потерю Эльхингенскаго моста и занятіе сильной Эльхингенской позиціи значительнымъ числомъ непріятельскихъ войскъ, равно какъ и то, что главнымъ виновникомъ обнаженія лѣваго берега Дуная отъ войскъ былъ Мюратъ.

Распоряженія Наполеона на *14-е октября* и клонились главнымъ образомъ къ исправленію ошибки Мюрата, заключавшемуся, какъ то́ обыкновенно и бываетъ на войнѣ, въ боѣ *(Эльхингенскій* бой), который, при правильномъ развитіи дѣла, вовсе не имѣлъ бы мѣста.

Наполеонъ приказалъ: *Нею*, съ праваго берега Дуная, атаковать Эльхингенскій мостъ и овладѣть Эльхингенскою позиціей [1]); *Ланну*, занявъ и

[1]) Бо́льшая часть французскихъ войскъ была расположена на правомъ берегу Дуная, что́ и было весьма естественно, такъ какъ всего вѣроятнѣе было, что Маккъ попытается уйти по правому берегу; но *онъ могъ уйти и по лѣвому берегу*, какъ то́ онъ и имѣлъ въ виду въ эту минуту. Наполеону необходимо было принять въ расчетъ и эту альтернативу и притомъ тѣмъ болѣе, что на лѣвомъ берегу было мало войскъ. Надлежало принять мѣры къ усиленію ихъ въ возможно кратчайшій срокъ, а для этого важно было *владѣть возможно бо́льшимъ числомъ мостовъ и притомъ ближайшихъ къ Ульму*, чтобы, въ случаѣ надобности, перебросить на правый берегъ, въ кратчайшій

укрѣпивъ позицію на высотѣ Пфуля, прикрывать атаку Нея съ лѣваго фланга, т. е. со стороны Ульма; *Дюпону* наступать къ Ульму и подойти къ нему возможно ближе, чтобы по крайней мѣрѣ узнать истинное положеніе дѣла, какими силами занятъ Ульмъ, а при успѣхѣ занять и высоты, находящіяся по сѣверную его сторону.

14-е октября. Расположеніе французскихъ войскъ.

14-го октября французскія войска занимали слѣдующее расположеніе.

Корпусъ *Мармона* (за исключеніемъ дивизіи *Дюмонсо*, оставленной въ Аугсбургѣ для прикрытія парка) сталъ лѣвымъ флангомъ противъ Оберкирхберга, а правымъ—къ сѣверу отъ Вейссенгорна, на р. Лейбѣ. Корпусъ *Ланна:* дивизія *Газана*—противъ деревни Пфуль, правѣе ея—дивизія *Удино*, за нею—дивизія *Сюше;* на р. Ротъ—гвардія и кавалерійская дивизія *Нансути.* Драгуны и легкая кавалерія занимали промежутки между упомянутыми войсками. Правѣе Ланна, на обоихъ берегахъ Дуная, расположенъ былъ корпусъ *Нея:* дивизія *Лоазона*—на правомъ берегу, дивизія *Малера*—на лѣвомъ, обѣ на маршѣ къ Эльхингену; дивизія *Дюпона* двигалась отъ р. Бренцъ къ Альбеку.

Эльхингенскій бой (случайный для австрійцевъ).

Ришъ, ночевавшій у Эльхингена и, какъ выше приведено, неизвѣщенный о перемѣнѣ плана, въ силу данныхъ ему прежде приказаній, сдѣлалъ утромъ 14-го октября всѣ необходимыя распоряженія къ продолженію марша, начатаго наканунѣ.

Онъ выслалъ, въ видѣ авангарда, черезъ Лангенау, къ Гундельфингену, генерала *Мессери*, съ 4 баталіонами и 5 эскадронами. За нимъ долженъ былъ слѣдовать *Лаудонъ*, съ 10 баталіонами, и остальныя его силы.

Въ то же время Ришъ замѣтилъ, что французы у деревни Лейбы готовятся къ переправѣ на лѣвый берегъ и заняли уже островъ (то была дивизія *Лоазона*). Для окончательнаго перехода на лѣвый берегъ Дуная, французамъ оставалось только овладѣть мостомъ черезъ слѣдующій рукавъ Дуная. Мостъ этотъ наканунѣ былъ захваченъ австрійцами и занятъ двумя баталіонами.

Въ виду даннаго ему по прежнему плану порученія, обезпечивать во время отступленія правый флангъ арміи, Ришъ усилилъ этотъ отрядъ еще 4 баталіонами; получивъ же свѣдѣніе о переходѣ у Лейпхейма и другой дивизіи *(Малера)* изъ корпуса Нея на лѣвый берегъ Дуная и о движеніи ея къ Унтер-Эльхингену, Ришъ послалъ приказаніе *Лаудону* и *Мессери* вернуться. Первый исполнилъ приказаніе, а второй не могъ этого сдѣлать, такъ какъ у Гаслаха находился въ бою съ дивизіей Дюпона.

Между тѣмъ *Лоазонъ* успѣлъ захватить мостъ и удачною атакой на правый флангъ опрокинуть защищавшіе его 4 баталіона. Въ то же время надвигалась слѣва и дивизія Малера. Такимъ образомъ, три дивизіи Нея угрожали Ришу атакою съ трехъ сторонъ; оставался пока свободнымъ только путь отступленія на Ульмъ отъ праваго фланга позиціи.

срокъ, какъ можно большее число войскъ. Какъ выше приведено, Наполеонъ владѣлъ сверхъ мостовъ *Ингольштадтскаго*, *Нейбургскаго*, *Донаувертскаго*, *Мюнстерскаго*, еще и *Рейсенсбургскимъ*, *Гинцбургскимъ* и *Лейпхеймскимъ*; но и эти мосты были слишкомъ удалены. Необходимо было овладѣть *Эльхингенскимъ* мостомъ и возстановить *Унтер-Тальфингенскій*, что и было исполнено 14-го октября.

Ришъ, чтобъ остановить наступленіе французовъ, занялъ позицію у Эльхингена: 1 баталіонъ онъ поставилъ въ Обер-Эльхингенѣ, 1 баталіонъ— въ массивныхъ постройкахъ Эльхингенскаго аббатства, остальныя же войска расположилъ въ резервѣ позади.

Лоазонъ, опрокинувъ войска, защищавшія мостъ, и исправивъ его (онъ былъ только слегка испорченъ), потѣснилъ, съ 2 полками (39-й линейный и 6-й легкій), противника вплоть до подошвы высотъ, на которыхъ расположенъ Эльхингенскій монастырь. За Лоазономъ слѣдовали остальныя войска его дивизіи и легкая кавалерія корпуса Нея. Все это Лоазонъ устремилъ на сильную позицію у монастыря. Двѣ атаки, произведенныя въ теченіе одного часа, были отбиты батальнымъ огнемъ, направленнымъ противъ праваго фланга атакующихъ баталіонами Лаудона, успѣвшими прибыть на поле сраженія и пристроиться къ лѣвому флангу прочихъ войскъ, уступомъ впередъ, до Унтер-Эльхингена.

Къ этому времени къ деревнѣ Унтер-Эльхингену начала подходить дивизія Малера. Лаудонъ вынужденъ былъ перемѣнить фронтъ уступомъ назадъ, вслѣдствіе чего войска, защищавшія монастырь, лишились самой дѣйствительной до сихъ поръ поддержки.

Пользуясь этимъ, Лоазонъ возобновилъ атаку на монастырь и, послѣ упорнаго боя, взялъ его. Потеря монастыря (ключа позиціи) привела къ прорыву центра австрійскаго расположенія. Ришъ вынужденъ былъ начать отступленіе, пока еще путь къ Ульму оставался свободнымъ. Начатое въ порядкѣ, вслѣдствіе настойчиваго преслѣдованія французовъ, оно вскорѣ обратилось въ безпорядочное бѣгство, во время котораго вся австрійская артиллерія, завязшая въ дефиле у Унтер-Тальфингена, захвачена была французами, равно какъ и 2.000 плѣнныхъ.

Во время этого боя, какъ выше приведено, происходилъ другой бой *(2-й Гаслахскій)*, между Дюпономъ и Мессери, кончившійся тоже пораженіемъ австрійцевъ, потерявшихъ въ немъ около 2.000.

Дѣйствія французовъ на правомъ берегу Дуная въ тотъ же день.

Въ то же время, на правомъ берегу Дуная, *Ланнъ* овладѣлъ отдѣльною высотой у Каппельнберга, командующею надъ деревнею Пфуль, и передовыя его войска, поддержанныя драгунами Клейна и Бурсье, вогнали австрійскую кавалерію въ Ульмъ и подошли къ Ульмскимъ укрѣпленіямъ. *Мармонъ* захватилъ мостъ на Иллерѣ, близъ устья его, у Обер-Кирхберга и Унтер-Кирхберга.

Вечеромъ 14-го числа французскія войска, въ ближайшихъ окрестностяхъ Ульма, занимали линію отъ Альбека (дивизія *Дюпона*) на Гёппингенъ, Обер-Эльхингенъ и Тальфингенъ *(Ней)*, Пфуль *(Ланнъ)* и Обер-Кирхбергъ *(Мармонъ)*. Они настолько сблизились съ Ульмомъ, что на слѣдующій день его обложеніе должно было окончательно исполниться.

Занятіе Меммингена.

Въ тотъ же день, 14-го октября, *Сультъ* овладѣлъ укрѣпленнымъ городомъ Меммингеномъ, занятымъ Шпангеномъ (10 баталіоновъ и $^1/_2$ эскадрона, но только при 10 полевыхъ орудіяхъ). Еще 13-го къ Меммингену подошелъ Сультъ и потребовалъ сдачи; получивъ же отказъ, *14-го* приступилъ къ его бомбардированію. Несмотря на слабость послѣдняго, Шпангенъ

(4.500 чел.) сдалъ Меммингенъ. Обстоятельствами, объясняющими эту сдачу, были: недостатокъ въ боевыхъ и продовольственныхъ запасахъ, отчасти же—нерасположеніе жителей къ австрійцамъ.

Уходъ Іелашича въ Форарльбергъ.

Іелашичъ 14-го октября находился у Оксенгаузена. Онъ послалъ приказаніе Шпангену присоединиться къ нему; но, узнавъ о капитуляціи его, двинулся кружнымъ путемъ черезъ Вюрцахъ, Лейткирхъ въ Форарльбергъ и послалъ приказаніе генералу Вольфскеелю идти изъ Штокаха въ Линдау.

Движеніе Сульта къ Оксенгаузену и Бибераху.

По взятіи Меммингена, Сультъ тотчасъ двинулся къ Оксенгаузену и Бибераху, чтобы закрыть *Макку* послѣдній путь отступленія на Тироль.

15-е октября. Распоряженія Макка.

Несмотря на неудачный исходъ Эльхингенскаго боя, Маккъ продолжалъ вѣрить въ отступленіе французовъ къ Рейну, придавая этому бою значеніе только *демонстраціи*.

Выходъ эрц-герцога Фердинанда изъ Ульма (въ ночь на 15-е октября).

На созванномъ вечеромъ 14-го октября военномъ совѣтѣ происходили бурныя сцены. Маккъ продолжалъ настаивать на необходимости оставаться въ Ульмѣ. Большинство генераловъ, съ эрц-герцогомъ Фердинандомъ и княземъ Шварценбергомъ во главѣ, требовало немедленнаго отступленія или по лѣвому берегу Дуная, или въ Тироль; но Маккъ былъ непреклоненъ. Тогда эрц-герцогъ Фердинандъ, краснѣя при мысли, что одинъ изъ членовъ императорскаго Габсбургскаго дома вынужденъ будетъ парадировать въ числѣ плѣнныхъ Наполеона, объявилъ о своемъ намѣреніи хоть съ частью войскъ выйти изъ Ульма. Въ эту минуту Маккъ предъявилъ свои секретныя инструкціи, предоставлявшія ему *полномочіе* въ важныя минуты, и потребовалъ отъ эрц-герцога безусловнаго повиновенія, грозя ему, въ противномъ случаѣ, даже смертной казнью. Не обращая ни малѣйшаго вниманія на угрозы Макка *(хорошо былъ организованъ верхъ въ австрійской арміи)*, эрц-герцогъ, во главѣ 12 эскадроновъ съ княземъ Шварценбергомъ, вышелъ изъ Ульма въ 2 часа пополуночи, по дорогѣ на Блаубейернъ и далѣе на Гейсслингенъ и Ааленъ, разсчитывая догнать Вернека.

Распоряженія Наполеона.

Распоряженія Наполеона на 15-е октября имѣли цѣлью *окончательное завершеніе блокады Макка въ Ульмѣ. Нею* приказано двинуться вправо и замкнуть пространство до р. Блау; *Ланнъ* долженъ былъ переправиться на лѣвый берегъ Дуная и занять позицію Нея, отъ Гаслаха до Унтер-Тальфингена, а *Мармонъ* — позицію Ланна, въ углу между р.р. Иллеромъ и Дунаемъ.

Перемѣщеніе французскихъ корпусовъ, начатое въ 1 часъ пополуночи, окончено было въ 7 часовъ утра.

Окончательное расположеніе французскихъ войскъ было слѣдующее:

На *правомъ* флангѣ—*Ней,* отъ Морунгена до Юнингена; правѣе его—*Бурсье;* лѣвѣе Нея—*Ланнъ* (дивизіи *Сюше, Газана* и *Удино),* на Альбекской дорогѣ; гвардія—въ Тальфингенѣ; *Нансути*—за нею. *Легкая кавалерія* вела развѣдку впереди и на флангахъ. *Мармонъ* одну дивизію выдвинулъ къ Ульмскому тет-де-пону, другую расположилъ за нею, и между ними—кавалерію; спѣшенные драгуны Бараге-д'Иллье охраняли мосты Тальфингенскій и Эльхингенскій.

Главная атака предполагалась на лѣвомъ берегу Дуная; войска на

правомъ берегу (Мармона) имѣли главнымъ назначеніемъ *удержаніе австрійцевъ въ Ульмѣ и прикрытіе Гинцбургской дороги; послѣ же развитія боя на лѣвомъ берегу и они, съ своей стороны, должны были перейти тоже къ рѣшительному наступленію.*

Сульту предписано ускорить движеніе на Биберахъ и образовать лѣвый флангъ общаго расположенія французской арміи подъ Ульмомъ.

Мѣры къ охранѣ коммуникаціонной линіи французской арміи.

Хотя Наполеонъ въ эту минуту и не зналъ о нахожденіи въ тылу его цѣлаго австрійскаго корпуса Вернека, но ему извѣстно было, что не малое число остатковъ разбитыхъ въ предшествовавшихъ бояхъ австрійскихъ войскъ бродятъ въ тылу, стараясь пробраться на востокъ. Войска эти могли причинить немаловажный вредъ находившимся на этапной дорогѣ тыловымъ учрежденіямъ и захватить большой артиллерійскій паркъ, расположенный на лѣвомъ берегу въ окрестностяхъ Гарбурга и Нёрдлингена.

Въ виду этого, Наполеонъ приказалъ генералу *Риво* (изъ корпуса Бернадотта), находившемуся близъ Ингольштадта, направить часть своей дивизіи къ Донауверту и перевести паркъ и наиболѣе важныя изъ тыловыхъ учрежденій на правый берегъ.

Атака австрійцевъ подъ Ульмомъ.

По знаку, данному Наполеономъ, французскія войска, построившись въ колонны, двинулись въ *полдень* въ атаку: *Ней* — на западный склонъ Михельсбергскихъ высотъ, *Ланнъ*—на восточный; 3 баталіона изъ войскъ *Нея* сразу овладѣли редутомъ, остальныя (дивизіи Лоазона и Малера) очистили западный склонъ отъ австрійцевъ. Въ то же время дивизія *Сюше* (изъ корпуса Ланна) опрокинула австрійскія войска, защищавшія восточный склонъ, и подошла къ Ульмской оградѣ по Штутгардтской дорогѣ. Не довольствуясь этимъ, Сюше попытался ворваться въ самый Ульмъ и направилъ одинъ батальонъ, подъ начальствомъ генерала Клапареда, для атаки воротъ, выходящихъ на Дунай, и еще баталіонъ, подъ командою подполковника Веделя, для атаки воротъ на Штутгардтской дорогѣ; австрійцы встрѣтили ихъ контр-атакою и опрокинули; подполковникъ Ведель и почти весь его баталіонъ были захвачены въ плѣнъ.

Неудача этой атаки объясняется *отсутствіемъ поддержки*, а это послѣднее—той *цѣлью,* которую въ этотъ день преслѣдовалъ Наполеонъ и которая заключалась въ томъ, чтобы только *запереть австрійцевъ въ Ульмѣ*, воздерживаясь отъ штурма, недостаточно подготовленнаго.

Въ ожиданіи штурма на слѣдующій день, французскія войска расположились у самаго Ульма, на командующихъ надъ нимъ высотахъ. Чтобъ испытать, насколько вновь занятая позиція удобна для бомбардированія, Наполеонъ приказалъ произвести изъ гаубицъ нѣсколько пробныхъ выстрѣловъ по Ульму. Вполнѣ довольный результатомъ, онъ вернулся въ главную квартиру (Эльхингенъ).

Посылка Сегюра въ Ульмъ.

Тотчасъ по возвращеніи въ Эльхингенъ, вечеромъ 15-го октября, Наполеонъ отправилъ эскадроннаго командира Сегюра въ Ульмъ, съ порученіемъ объяснить Макку его истинное положеніе и начать съ нимъ переговоры о капитуляціи. Маккъ еще ночью, до прибытія Сегюра, созвалъ военный совѣтъ, въ которомъ большинство генераловъ, вслѣдствіе охватив-

шаго ихъ упадка духа, высказалось въ пользу сдачи Ульма, если войскамъ будетъ разрѣшенъ свободный выходъ. (Въ Ульмѣ было: 51 баталіонъ и 18 эскадроновъ, около 23.000 при 59 орудіяхъ, и продовольственныхъ запасовъ на 14 дней, хоть интендантъ арміи и утверждалъ, что ихъ было не болѣе какъ на 2 дня). Маккъ воспротивился такому рѣшенію всею силой и еще отъ 15-го числа издалъ прокламацію, въ которой объявилъ измѣнникомъ всякаго, кто осмѣлится произнести слово *«сдача»*, а если въ Ульмѣ не хватитъ запасовъ, то онъ располагаетъ 3.000 лошадей и самъ первый будетъ ѣсть конину.

Истинная обстановка, въ которой находился Маккъ, выясненная ему Сегюромъ, произвела на него удручающее впечатлѣніе. До сихъ поръ онъ виталъ въ области фантазіи, теперь же сразу передъ нимъ возникла тяжелая дѣйствительность. Все это произвело въ немъ *рѣшительный внутренній переломъ, и отъ крайней самонадѣянности,* какъ то́ обыкновенно и бываетъ съ *военными мечтателями, онъ перешелъ къ унынію, возраставшему все, болѣе и болѣе до окончательной потери имъ головы.* На первый разъ онъ потребовалъ 8-и-дневнаго перемирія. На этомъ условіи онъ согласился вступить въ переговоры о сдачѣ,—и это послѣ только-что отданной прокламаціи въ столь рѣшительномъ тонѣ!

Распоряженія Наполеона на 16-е октября.

Хотя Наполеону еще не вполнѣ было извѣстно истинное положеніе дѣлъ въ тылу, но изъ полученныхъ имъ донесеній онъ усматривалъ, что его *операціонная линія была далеко не безопасна,* такъ какъ въ тылу появились не только отдѣльные австрійскіе солдаты, но и цѣлые отряды [1]). Для обезпеченія ея, онъ приказалъ Мюрату, съ драгунскою дивизіей *Клейна,* частью *гвардейской кавалеріи,* съ *кавалеріей Нея* и дивизіей *Дюпона* (около 14.000), двинуться по Нёрдлингенской дорогѣ и очистить ее отъ непріятеля.

16-е октября.

16-го октября Наполеонъ снова отправилъ Сегюра къ Макку съ предложеніемъ сдачи Ульма и арміи военноплѣнною, на что́ срока дано *6 дней,* вмѣсто просимыхъ Маккомъ *восьми.*

Маккъ снова созвалъ военный совѣтъ, который ему съ трудомъ удалось склонить къ отказу. Съ этимъ отвѣтомъ къ Наполеону былъ отправленъ князь Лихтенштейнъ, отъ котораго Наполеонъ узналъ, между прочимъ, о выходѣ 14-го вечеромъ эрц-герцога Фердинанда изъ Ульма.

Утромъ *16-го октября* французы приступили къ бомбардированію Ульма въ крайне слабой формѣ, не болѣе какъ изъ 12 орудій, что́, однако, оказалось достаточнымъ для побужденія Макка приступить къ переговорамъ.

17-е октября.

17-го октября Маккъ лично отправился на свиданіе съ Наполеономъ и въ такой мѣрѣ увлекся имъ, что не только забылъ о своей прокламаціи 15-го октября, но и подписалъ капитуляцію о сдачѣ арміи военноплѣнною, если только до полуночи на 26-е октября онъ не будетъ выручёнъ русскими или австрійскими войсками. Маккъ сильно настаивалъ на включеніи

---

[1]) Вниманіе Наполеона въ эту сторону было обращено 2-мъ Гаслахскимъ боемъ (*15-го числа*). Кромѣ того онъ узналъ о захватѣ австрійцами части казны арміи и о разнаго рода другихъ безпорядкахъ, обрисовавшихъ опасное положеніе его коммуникаціонной линіи.

этого условія, на что Наполеонъ охотно согласился, зная несбыточность надеждъ Макка. Въ ожиданіи сдачи, одни изъ крѣпостныхъ воротъ Ульма должны быть переданы французамъ и заняты войсками Нея.

Согласіе Наполеона на предложеніе Макка (о 6-и-дневномъ срокѣ вызывалось не только одною вышеприведенною причиной, но и необходимостью дать отдыхъ своимъ крайне утомленнымъ войскамъ, а главное—очистить сообщенія отъ появившихся въ тылу различныхъ австрійскяхъ отрядовъ, передъ тѣмъ, чтобы приступить къ новой операціи противъ арміи Кутузова.

18-е октября. Когда же *18-го октября* было получено Наполеономъ извѣстіе о капитуляціи Вернека у *Трохтельфингена* и *Бопфингена* [*18-го октября*] [1]), то стала очевидною необходимость ускорить развязку операціи, тѣмъ болѣе, что продолжавшееся уже нѣсколько дней сосредоточенное расположеніе французскихъ войскъ подъ Ульмомъ вызывало почти неодолимыя затрудненія по продовольствію войскъ. Наполеонъ потребовалъ къ себѣ Макка и убѣдилъ его ускорить сдачу, на чтó и послѣдовало согласіе со стороны послѣдняго.

19-е октября. *19-го октября* состоялась капитуляція 30.000-ной австрійской арміи.

КРИТИЧЕСКІЙ СВОДЪ

Сопоставленіе двухъ стратегій

I

Замыселъ

1) постановка цѣли (выборъ объекта, предмета дѣйствій)

Наполеоновская Стратегія	*Стратегія Макка*
Непріятельская армія, ея *открытыя сообщенія* (ударъ направленъ въ самое чувствительное мѣсто). *Цѣль:* захватъ или разрушеніе непріятельской арміи.	*Цѣль:* занятіе *географическаго пункта* (ударъ направленъ въ пустую).

2) направленіе

Кратчайшее и удобнѣйшее.	Тоже.
Цѣль окончательно закрѣплена *въ виду* непріятеля, на основаніи самаго *тщательнаго изученія обстановки* (25-го и 28-го августа, 17-го, 22-го и 28-го сентября).	*Цѣль* окончательно установлена *вдали* отъ непріятеля, *предвзята*, съ полнѣйшимъ *пренебреженіемъ къ обстановкѣ*.

---

[1]) Вернекъ на *14-е октября* остановился у Гербертингена, чтобы пропустить впередъ артиллерійскій паркъ. Узнавъ объ Эльхингенскомъ боѣ, онъ рѣшилъ вернуться къ Ульму, для атаки французовъ съ тыла, что имъ и исполнено *15-го октября* (часть передовыхъ его войскъ дошла до Лангенау). 16-го, утромъ, получено приказаніе отъ эрц-герцога Фердинанда, дошедшаго до Аалена, немедленно соединиться съ нимъ. Вернекъ двинулся къ Гейденгейму и Нересхейму (куда прибылъ 17-го). Мюратъ слѣдовалъ за нимъ по-пятамъ и настигъ его у Трохтельфингена (у Вернека было въ эту минуту не болѣе 1.800 чел.), гдѣ и принудилъ его положить оружіе (сдались: 4 генерала, 71 офицеръ, 1.553 нижнихъ чина; взято 28 орудій). Большой артиллерійскій паркъ, настигнутый и окруженный бригадою драгунъ, сдался въ тотъ же день у Бопфингена.

II

Исполненіе

А) Подготовка операціи

1) Организація арміи

Тѣсная органическая связь, выработанная двухлѣтней, совмѣстной жизнью въ Булонскомъ лагерѣ; *органическое расчлененіе на самостоятельныя* (изъ всѣхъ родовъ оружія) и *удобоуправляемыя* единицы, корпуса (2—4 пѣхотныя дивизіи и 1 кавалерійская въ каждомъ корпусѣ), и даже расчлененіе временно на двѣ частныя арміи, группы: Майнская и Рейнская); *единоначаліе, единство воли и мысли* во главѣ арміи,—*полномочіе* полководца-императора.	*Слабая органическая связь,* слабая спайка; новый уставъ, новое расчлененіе арміи, новый наборъ. *Разноначаліе* (крайне *ошибочная организація верха арміи).*

2) Стратегическое развертываніе: *а) на всемъ театрѣ и б) на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій.*

На всемъ театрѣ строгое примѣненіе принципа *одновременности* дѣйствій и принципа *экономіи силъ* (группировка ихъ во времени и въ пространствѣ, соотвѣтственно относительной важности различныхъ театровъ), приведшее къ сосредоточенію 200.000 на главномъ театрѣ.	Полнѣйшее нарушеніе того и другого принципа, приведшее къ разброскѣ силъ и въ глубину и въ ширину и къ сосредоточенію на главномъ театрѣ только 80.000.
На главномъ театрѣ удовлетворены условія *безопасности, внезапности,* выигрыша *времени* и выигрышъ *пространства.*	Всѣ эти условія нарушены.

Б) Подготовка рѣшенія операціи

1) Организація марша-маневра

Скрытность (искусно веденныя демонстраціи въ теченіе 40 дней), *быстрота* (болѣе 25 верстъ въ 1 день; среднимъ числомъ, 280 верстъ пройдены въ 11 дней). Выполненіе этихъ условій привело и къ *внезапности* и къ *безопасности.*	*Стоитъ на мѣстѣ до 6-го октября.*
Безопасность маневра (операціонной линіи въ смыслѣ пути наступле-	

нія) достигалась еще: высылкою *ряда сильныхъ боковыхъ авангардовъ* и *кавалеріи, — двойнымъ базированіемъ* и *превосходнымъ расчетомъ марша*, замѣчательною *комбинаціей условій силы, времени* и *мѣста*, а также *сохраненіемъ связи между колоннами, уравненіемъ ихъ движенія и послѣдовательнымъ сокращеніемъ стратегическаго фронта.*

Условіе *удобства* тоже удовлетворено,—по каждой дорогѣ 1 корпусъ.

Вообще *техническая сторона* этого марша-маневра представляетъ замѣчательное сочетаніе двухъ противуположныхъ условій: *раздѣленія силъ* и ихъ *сосредоточенія* (въ то же время).

Внутреннее значеніе марша-маневра сводится: а) къ внезапному сосредоточенію къ рѣшительному пункту театра военныхъ дѣйствій (Ульму) превосходныхъ силъ, сравнительно съ непріятелемъ, и б) къ постановкѣ ихъ передъ боемъ въ самое выгодное положеніе относительно противника, къ *окруженію* послѣдняго (130.000 противъ 30.000).

Такое выгодное положеніе, въ связи съ матеріальнымъ и моральнымъ превосходствомъ надъ противникомъ, совершенно потерявшимъ голову, придало *стратегической подготовкѣ* окончательно *рѣшающее* значеніе, такъ что участь операціи рѣшилась *безъ боя* (сраженія генеральнаго) («Я достигъ моей цѣли; я разрушилъ австрійскую армію только одними маршами» [Письмо къ Жозефинѣ отъ 19-го октября]).

2)

Широкое развитіе дѣятельности, правильно направленной правильною постановкой цѣли и правильнымъ вы-

Безсмысленно усиленная дѣятельность съ 6-го по 15-е октября.

Не менѣе широкое развитіе дѣя-

боромъ направленія (*правильнымъ выборомъ операціонной линіи*) (activité, activité, vitesse, je me recommande à vous).

тельности, но неразумно направленной безпрестанною перемѣной цѣлей и направленій (*8 плановъ Макка* съ 6-го по 13-е октября, въ 7 дней,— что ни день, то новый планъ).

3)

Неуклонное стремленіе къ разъ поставленной цѣли—къ захвату непріятельской арміи. Идея эта, въ связи съ ослабленіемъ значенія Дуная въ смыслѣ преграды, разобщающей французскія войска, лежитъ въ основѣ всѣхъ частныхъ эпизодовъ операціи (бои *Мюнстерскій, Донаувертскій, у Райна, Вёртингенскій, Гинцбургскій, Альбекскій, Эльхингенскій* и *Михельсбергскій*); ею же послѣдніе соединяются въ одну стройно-гармонически внутренно-цѣльную операцію (*единство въ операціи*).

При безпрерывной перемѣнѣ плановъ, въ концѣ концовъ — *неуклонное стремленіе къ осуществленію ложной предвзятой идеи* возвращенія къ Ульму (*оставаться подъ Ульмомъ*).

4) ПРЕОБЛАДАНІЕ РАСЧЕТА НАДЪ СЛУЧАЙНОСТЯМИ.

Только одинъ *Альбекскій бой* имѣетъ въ извѣстной степени *случайный* характеръ и то́ только въ томъ, что 6.000 сталкиваются съ 25.000 (отсутствіе Бараге-д'Илье и вообще ошибочное ослабленіе Мюратомъ всѣхъ войскъ на лѣвомъ берегу Дуная).

Случайный характеръ большей части боевъ, вслѣдствіе путаницы въ преслѣдуемыхъ цѣляхъ и направленіяхъ (Вёртингенъ, Гинцбургъ, Альбекъ и въ особенности Эльхингенъ (Ришу забыли послать контр-ордеръ).

5) БЕЗОПАСНОСТЬ ОПЕРАЦІИ.

Исключая короткій промежутокъ времени съ *9-го* по *14-е октября* (*единственная неправильность въ развитіи операціи*), когда операціонная линія Наполеона, въ смыслѣ *пути отступленія*, была недостаточно обезпечена, во все остальное время она получила самое полное обезпеченіе, во всѣхъ смыслахъ (но и въ эти 5 дней [съ 9-го по 14-е октября] французамъ причинено было не мало зла: *Вернекъ* и эрц-герцогъ Фердинандъ ушли; часть казны захвачена):

Все время на воздухѣ.

и какъ *путь наступленія* (въ вышеприведенныхъ мѣрахъ къ обезпеченію марша-маневра),

и какъ *путь сообщенія* и *отступленія (двойное базированіе* и оставленіе въ тылу *корпуса Нея* и дивизій: *Газана, Бурсье* и *Бараге-д'Иллье).*

III

Психическая сторона дѣла

1) РАБОТА ГЛАЗОМѢРА

(духовнаго глаза)

У Наполеона замѣчательна, какъ въ *выборѣ точки, куда бить,* такъ и въ правильной *оцѣнкѣ условій времени, мѣста* и *намѣреній противника.*

Маккъ не умѣлъ своевременно разгадать плана Наполеона; крайне ошибочная оцѣнка *условій времени, мѣста* (2-й планъ Макка), *силъ, намѣреній противника* (значеніе Альбекскаго и Эльхингенскаго боевъ).

2) РАБОТА ХАРАКТЕРА

Полнѣйшее проявленіе характера въ неуклонномъ стремленіи къ однажды поставленной цѣли.

П о л н ѣ й ш а я безхарактерность вслѣдствіе безпрерывныхъ измѣненій въ постановкѣ цѣлей и выборѣ направленій [1]).

3) РАБОТА ВООБРАЖЕНІЯ

У Наполеона вполнѣ въ мѣру, настолько, чтобы правильно оцѣнить обстановку и подобрать всякій разъ соотвѣтствующую ей комбинацію.

У Макка—безпредѣльное фантазированіе (ожиданіе все время атаки съ фронта и принятіе всѣхъ дѣйствій противъ его праваго фланга за демонстраціи); подъ *Гинцбургомъ* двѣ дивизіи принимаются чуть-ли не за непріятельскую армію; подъ *Альбекомъ*—даже одна; критическое свое положеніе принимаетъ за благопріятное (*13-го октября,* подосланный Наполеономъ шпіонъ); *Эльхингенскій бой,* въ которомъ едва не погибъ корпусъ Риша, Маккъ принимаетъ только за демонстрацію...

---

[1]) Безхарактерность Макка въ особенности рѣзко выражается въ переговорахъ о капитуляціи. *15-го октября*—его прокламація, что будетъ считать измѣнникомъ того, кто осмѣлится произнести слово *«сдача»*. Переворотъ въ Маккѣ съ прибытіемъ въ его главную квартиру Сегюра—онъ, въ тотъ же день, соглашается на сдачу, требуя предварительно 8-и-дневнаго перемирія. *16-го октября* Наполеонъ соглашается только на 6 дней, Маккъ отвергаетъ это предложеніе (посылка Лихтенштейна). Бомбардированіе изъ 12 орудій, и Маккъ соглашается на 6 дней...

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ КОНСПЕКТУ:

1. Боевое росписаніе французской арміи.

	пѣх. див.	кав. див.	
Гвардія (Бессіера) (6 бат. [1]), 9 эск.)			6.000
I корпусъ Бернадотта:	Друэ (9 б.)	Келлермана (4 полка по 4 эск.) . . .	18.000
	Риво (9 бат.)		
II » Мармона:	Буде (7 бат.)	Лакоста (4 полка по 3 эск.)	21.000
	Груши (8 б.)		
	Дюмонсо (10 б.)		
III » Даву:	Биссона (10 б.) (позже—Кафарелли)	Віаланна (3 полка по 4 эск.) . . .	27 000
	Фріана (10 б.)		
	Гюденя (8 б.)		
IV » Сульта:	С.-Иллера (10 б.)	Маргарона (3 полка по 4 эск.) . .	41.000
	Вандамма (10 б.)		
	Леграна (10 б.)		
	Сюше (10 б.)		
V » Ланна:	Удино (10 б.)	Треліара (4 полка по 4 эск.)	18.000
	Газана (8 б.)		
VI » Нея:	Дюпона (7 б.)	Тилли	24.000
	Лоазона (9 б.)		
	Малера (9 б.)		

Резервная кавалерія Мюрата:

Кирасирская дивизія Д'Опу		22.000
» » Нансути		
Драгунская » Вальтера		
» » Бомона		
» » Бурсье		
» » Клейна		
Спѣшенная » Бараге-д'Иллье		

VII корпусъ Ожро:

Пѣхотная дивизія Дежардена (8 б.)		14.000
» » М. Матіе (8 б.)		
Баварскій корпусъ Дероа		20.000
Виртембергскія войска Зегера		5.000
Баденскія войска Гаррана		3.000
		219.000

Артиллерія: 24—48 орудій на корпусъ.

[1]) Въ батаіонѣ—около 800 чел.

2. Боевое росписаніе австрійской арміи

(8-го октября).

	батал.	эск.
Корпусъ Ауффенберга	10	$6\frac{1}{2}$
» *Вернека:*		
Дивизія Керпена / » Гогенцоллерна	16	$9\frac{1}{2}$
Отрядъ д'Аспра	$3\frac{1}{2}$	6
Корпусъ Риша (прежде Коловрата):		
Дивизія Лаудона	15	—
» Гіулая / » Принца Гессенъ-Гомбургскаго	17	28
Корпусъ Шварценберга:		
Дивизія Кленау / » Готгесхейма	21	26
Корпусъ Іелашича	16	—
» *Шпангена* (прибывшій изъ Тироля)	11	$\frac{1}{2}$
	$109\frac{1}{2}$	$76\frac{1}{2}$
	66.000	9.000.
Корпусъ Кинмайера (въ полномъ отступленіи къ Мюнхену)	10	22
Отрядъ въ Штокахъ	2	8
» » Линдау	1	—

3. Послѣдовательность въ переправѣ черезъ Дунай французскихъ войскъ

(съ 7-го по 9-е октября).

91.000 — *7-го октября* у Донауверта (64.000):

авангардъ Сульта (дивизія Вандамма) захватилъ Мюнстерскій мостъ (у Донауверта);

кавалерія Мюрата перешла вслѣдъ за авангардомъ Сульта и двинулась къ Райну;

Сультъ—за Мюратомъ;

Ланнъ—по Мюнстерскому мосту;

8-го октября (27.000) у Нейбурга — Даву;

9-го октября: у Нейбурга—Мармонъ, у Ингольштадта — Бернадоттъ и баварцы.

4. Боевое росписаніе австрійской арміи

(12-го октября).

Австрійская армія 12-го октября получила новую организацію: она раздѣлена была на *правое крыло, центръ, лѣвое крыло* и *нѣсколько отдѣльныхъ отрядовъ*.

Правое крыло (Вернека):

	батал.	эск.
Дивизія Балье-де-Марлемона » Гогенцоллерна	$25\frac{1}{2}$	30

Центръ (графа Риша):

Дивизія принца Гессен-Гомбургскаго » Лаудона	32	22

Лѣвое крыло (князя Шварценберга):

Дивизія Кленау » Готгесхейма	$30\frac{1}{2}$	28

Отдѣльные отряды подъ общимъ начальствомъ генерала Іелашича:

У Ульма	$8\frac{3}{4}$	$3\frac{1}{2}$
Въ Меммингенѣ (Шпангенъ)	11	$\frac{1}{2}$
» Штокахѣ (Вольфскеель)	2	2
» Линдау	1	—

Всего съ Іелашичемъ около 55.000, а безъ иего—50.000.

5. Стратегическіе фронты французск

(съ 25-го се

	Резервная кавалерія	Гвардія (Бессіеръ)	VI корпусъ Нея	V корпусъ Лан
25-го и 26-го сентября (переправа черезъ Рейнъ).	Перешла черезъ Рейнъ нѣсколько ранѣе и своимъ расположеніемъ впереди прикрыла переправу арміи. Дивизіи: *Нансути*—у Гейдельберга, *Клейна*—Брухзаля, *Бурсье*—Дурлаха, *Опу* — Оберкирха, *Бомона* — Офенбурга, *Вальтера* — Донауешингена, *Бараге-д'Илльe*—Фрейбурга.		У Дурлаха.	У Страсбурга, двинулся къ [illegible] штату.
28-го сентября.			Съ дивизіей Бурсье двинулся на Пфорцгеймъ.	
29-го »	Дивизіи Вальтера, Клейна, Бомона, Опу (за Ланномъ)—къ Раштату и далѣе къ р. Энцъ.	(За Ланномъ).	Штутгардтъ (прибылъ 30-го и остался здѣсь до 3-го октября).	На Пфорцгеймъ, Лудвигсбургъ.
1-го октября (страт. фронтъ 175 верстъ).				Лудвигсбургъ.
2-го октября.	1 драг. дивизія черезъ Штутгардтъ въ Гёппингенъ.			
3-го »	Движеніе къ р. Флисъ, занятіе дефиле у Гейслингена и Вейссенштейна и посылка 1 дивизіи въ Гейденгеймъ.			
5-го »	Гейденгеймъ.	Гмюндъ (тутъ же и главная квартира).	Между Вейссенштейномъ и Гейденгеймомъ.	Ааленъ.
6-го »	Бараге-д'Илльe и Бурсье — у Гейсслингена, Клейнъ, Вальтеръ и Бомонъ—къ Дунаю.	Ааленъ (за гвардіей — Опу).	Гейденгеймъ.	Нересхеймъ.

...рміи во время Ульмской операціи

...до конца).

...I корпусъ Сульта	III корпусъ Даву	II корпусъ Мармона	I корпусъ Бернадотта	Баварцы
У Шпейера.	У Монгейма.			
		Вюрц	бургъ.	Бамбергъ.
Гейльброннъ.	Ингельфингенъ.	Переправа	черезъ	Майнъ.
			Уфенгеймъ.	
Эльвангенъ.	Между Динкельсбюлемъ и Эттингеномъ.	Гунцен	гаузенъ.	Къ сѣверу отъ Вейссенбурга.
Нёрдлингенъ (Вандаммъ захватилъ *Мюнстерскій* мостъ). (За нимъ — кав. див. Нансути).	Эттингенъ.	Вассертрюдингенъ.	Вейссен	бургъ.

	Резервная кавалерія	Гвардія (Бессіеръ)	VI корпусъ Нея	V корпусъ Лан
7-го октября.	Переходъ черезъ Дунай и движеніе къ Райну (на р. Лехѣ).		Гингенъ. (Приказано остаться на лѣвомъ бер. Дуная и сблизиться съ Ульмомъ, для прикрытія переправы черезъ Дунай и сообщеній арміи. Поддержками должны были служить Бурсье и Бараге-д'Илье, у Гейденгейма).	Нёрдлингенъ (п соединился Н сути).
8-го »	Движеніе на западъ, къ Вёртингену (бой).	Донаувертъ (за Опу).		*Вёртингенъ* (бо
9-го »	Цузмаргаузенъ.	(За Сультомъ).	*Гинцбургъ* (бой).	Цузмаргаузен
10-го »	Бургау.		(Приказано овладѣть Ульмомъ).	(Приказано ид за Мюратомъ Бургау).
11-го »		Аугсбургъ.	*Альбекскій* бой (дивизіи Дюпона съ 25.000 австрійцевъ).	
12-го »	На линіи Вейссенгорнъ-Пфафенгофенъ - Фальгеймъ (съ Ланномъ).		Див. Дюпона съ кав. див. Бурсье—на лѣв. берегу, остальныя—на правомъ, примыкая къ прав. флангу Ланна.	На линіи Вейсс горнъ - Пфафен фенъ-Фальгейм
14-го »	Большая часть перешла на лѣвый берегъ Дуная.	Приказано перейти на лѣвый берегъ Дуная.	Переходъ на лѣвый берегъ Дуная; *Эльхингенскій* бой; наступленіе Дюпона къ Альбеку.	Приблизился к Ульму и занялъ зицію на высота Пфуля. Приказа перейти на лѣв берегъ Дуная
15-го »			Наступленіе къ Ульму и занятіе *Михельсбергскихъ* высотъ (бой).	
16-го »			Обстрѣливаніе Ульма (1 часъ) и начало переговоровъ о сдачѣ.	
17-го »	З а к л ю	ч е н	і е к о	н в е
18-го »	Т р о х т е	л ь ф и	н г е н с к	а я и
19-го »	У л ь	м с	к а	я к

I корпусъ Сульта	III корпусъ Даву	II корпусъ Мармона	I корпусъ Бернадотта	Баварцы
[illegible]реходъ черезъ [illegible]най (за Мюра-[illegible]мъ) и движеніе [illegible]а Аугсбургъ.	Монгеймъ.	Трейхтлингенъ.	Эйхш	тедтъ.
[illegible]риблизился къ Аугсбургу.	Переходъ черезъ Дунай у Нейбурга и движеніе на Айхахъ.	Нейбургъ (за Даву).	Инголь	штадтъ.
[illegible]угсбургъ и Фрид-[illegible]бргъ (позади — [illegible]вардія и Опу).	Айхахъ.	Переправа	черезъ	Дунай.
[illegible]средоточился у Аугсбурга.	Приблизился къ Дахау.	Пётмесъ.	На маршѣ в (кав. дивизія Опу Даву и Бер	ъ Мюнхенъ присоединилась къ надотту).
Ландсбергъ.	Дахау.	Аугсбургъ.	Фрей	зингъ.
[illegible]индельхеймъ.		Таннгаузенъ.	Мюн	хенъ.
[illegible]нялъ Меммингенъ [illegible]дача Шпангена съ 4.000). Биберахъ.		Достигъ р. Иллера у Обер- и Унтер-Кирхберга. (Приказано, вмѣстѣ съ дивизіями Бомона и Бараге-д'Илльe, занять позицію у Пфуля, на прав. берегу Дуная.		
ціи	о	капи	туля	ціи.
Бопфи	нгенс	кая к	апиту	ляціи.
ап	ит	ул	яц	ія.

6. Отзывъ Наполеона о Маккѣ еще до войны 1805 г.

(*Bourienne* «Mémoires», III, 275).

«Маккъ—это самый посредственный человѣкъ изъ числа встрѣченныхъ мною. Преисполненный самомнѣнія и самолюбія, онъ считаетъ себя на все способнымъ. Теперь онъ безъ всякаго значенія; но желательно было бы, чтобъ его послали противъ одного изъ нашихъ хорошихъ генераловъ; тогда пришлось бы насмотрѣться на хорошія вещи. Маккъ высокомѣренъ,— вотъ и все; это—одинъ изъ самыхъ неспособныхъ людей, да и въ добавокъ онъ еще несчастливъ».

ПОДРОБНЫЙ КОНСПЕКТЪ

ВОЙНА 1805 ГОДА

Аустерлицкая операція.

Соединеніе обѣихъ русскихъ армій. Отступленіе къ Ольшанамъ.

По соединеніи армій Кутузова и Буксгевдена у Вишау 8-го (20-го) ноября, онѣ (10-го [22-го] ноября) отошли къ Ольшанамъ, близъ Ольмюца; черезъ 2 дня прибыла русская гвардія, и общее число нашихъ войскъ возрасло до 86.000 (70.000 пѣхоты, 16.000 кавалеріи; 93 баталіона, 85 эскадроновъ и 5 казачьихъ полковъ *русскихъ* войскъ и 20½ баталіоновъ и 43 эскадрона *австрійскихъ*; всего—113½ баталіоновъ и 153 эскадрона).

Таково было положеніе союзниковъ на *главномъ* театрѣ; на *второстепенныхъ* же, въ Италіи и Тиролѣ, эрц-герцоги Карлъ и Іоаннъ, отступая передъ войсками Массены и Нея, 14-го (26-го) ноября соединились въ долинѣ р. Дравы, у Марбурга. Силы ихъ простирались до 80.000.

Движеніе французскихъ войскъ къ Брюнну и Аустерлицу.

Двигаясь вслѣдъ за Кутузовымъ, Наполеонъ занялъ Брюннъ (лѣвый флангъ—корпусъ Ланна, 12.000) и Аустерлицъ (правый флангъ—корпусъ Сульта, 26.000). Кавалерія (4.500 чел.; дивизіи Нансути, Опу и Вальтера) была выдвинута впередъ. Включая и гвардію (5.300), въ непосредственномъ вѣдѣніи Наполеона въ эту минуту было около 50.000.

Обезпеченіе тыла Наполеона.

Занявъ Вѣну и готовясь перенести операціи, вслѣдъ за Кутузовымъ, на лѣвый берегъ Дуная, Наполеонъ, кромѣ войскъ, прежде оставленныхъ въ тылу, и помимо устройства *двухъ промежуточныхъ* базъ на р.р. Лехъ и Иннъ (генералъ-губернаторствъ Аугсбургскаго и Браунаускаго), приказалъ устроить *третью промежуточную (вспомогательную) базу* на Дунаѣ (Вѣна-Пресбургъ-Кремсъ) и оставилъ на ней, въ видѣ стратегическаго резерва, корпусъ Мортье (6.000), сильно ослабленный Дюрренштейнскимъ боемъ. Для огражденія праваго фланга этой базы со стороны Венгріи, Наполеонъ направилъ дивизію Гюденя (8.000, изъ корпуса Даву) къ Пресбургу, для обезпеченія же ея тыла противъ эрц-герцоговъ Карла и Іоанна онъ оставилъ корпусъ Мармона (9.000), у Леобена; остальныя двѣ дивизіи корпуса Даву (12.000), составляя общій резервъ всѣхъ упомянутыхъ войскъ, расположены были между Брюнномъ и Вѣною. Корпусъ Бернадотта (19.000) направленъ былъ Наполеономъ къ Иглау [1]), въ Богемію, для обезпеченія

---

[1]) Сначала, 7-го (19-го) ноября, въ ожиданіи атаки со стороны союзниковъ, Наполеонъ приказалъ Бернадотту переднюю дивизію (баварскую) выдвинуть къ Будвицу, слѣдующую расположить между Будвицемъ и Цнаймомъ, и третью—въ Цнаймѣ. Убѣ-

со стороны эрц-герцога Фердинанда[1]) и для устройства новаго пути отступленія и подвозовъ, по лѣвому берегу Дуная, на Пассау, сверхъ имѣвшагося уже по правому берегу—на Вѣну-Браунау... къ Рейну. Отрядивъ Бернадотта къ Иглау и приказавъ генералу Сонжи 11-го (23) ноября перевезти по Дунаю всѣ запасы изъ Вѣны въ Пассау, Наполеонъ такимъ образомъ, передъ готовившимся сраженіемъ, *перемѣнилъ операціонную линію* (уширилъ тылъ) и этою мѣрой, въ особенности, самымъ надежнымъ образомъ обезпечилъ свой тылъ[2]).

Какъ видно, войска Наполеона къ концу II-го періода кампаніи 1805 г. были сильно разбросаны, настолько, что изъ 200.000 онъ могъ подвести къ рѣшительному пункту театра военныхъ дѣйствій (къ полю сраженія) только 50.000, остальныя же долженъ былъ оставить для обезпеченія тыла и фланговъ (для обезпеченія операціонной линіи). Эта разброска хотя и была крайне невыгодна для Наполеона, но въ данномъ случаѣ, тѣмъ не менѣе, она вполнѣ цѣлесообразна, вполнѣ отвѣчала обстановкѣ, потребностямъ значительно расширившагося театра военныхъ дѣйствій.

Разброска силъ Наполеона, такимъ образомъ, хотя и оправдывается, но всё-таки она, въ связи со слабостью его на рѣшительномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій въ эту минуту, существовала какъ фактъ.

Обстоятельствомъ этимъ и имѣли въ виду воспользоваться союзники, атакуя Наполеона подъ Аустерлицемъ.

Сравненіе положенія обѣихъ сторонъ: а) на всемъ театрѣ войны;

На *всемъ театрѣ войны* силы союзниковъ во второй половинѣ ноября образовали двѣ массы: *одну*—86.000, у Ольшанъ, и *другую*—80.000, у Марбурга (въ обѣихъ—166.000), въ разстояніи около 500 верстъ одна отъ другой. Еслибъ оба эрц-герцога двигались безъ дневокъ и безъ задержки, то они могли бы соединиться съ арміею Кутузова въ началѣ (срединѣ) декабря.

Французскія войска на всемъ театрѣ, при расброскѣ ихъ по дугѣ въ 350 верстъ, занимая *внутреннее* положеніе по отношенію къ союзникамъ, могли сосредоточиться скорѣе послѣднихъ.

Пользуясь этимъ положеніемъ, Наполеонъ могъ броситься на Кутузова до прибытія эрц-герцоговъ, удерживая ихъ войсками Массены, Нея и Мармона, которыя вынудили бы австрійцевъ идти кружнымъ путемъ чрезъ Венгрію.

Одно и притомъ очень вѣское обстоятельство говорило не въ пользу такого наступленія Наполеона, именно—и безъ того уже слишкомъ длинная его операціонная линія.

дившись потомъ, что атака союзниковъ, если и послѣдуетъ, то не такъ скоро, Наполеонъ приказалъ Бернадотту еще далѣе продвинуться къ сторонѣ Богеміи, съ такимъ расчетомъ, чтобъ одна дивизія находилась отъ *Брюнна* въ разстояніи одного перехода, другая—въ двухъ, а 3-я—въ трехъ, и тщательно осмотрѣть при этомъ всѣ дороги отъ Будвейса къ Брюнну и устроить передаточную почту.

[1]) У эрц-герцога Фердинанда въ эту минуту было (по *Іорку*—«Napoleon als Feldherr») 18.000, по другимъ же показаніямъ (*Рюстовъ*—«Der Krieg v. 1805»)—не болѣе 10.000.

[2]) Подробности расположенія французскихъ войскъ на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій и на всемъ театрѣ приведены въ Приложеніи 1.

Итакъ, съ точки общаго положенія дѣлъ на всемъ театрѣ, въ интересахъ Наполеона было скорѣе держаться оборонительнаго способа дѣйствій, чѣмъ наступательнаго.

б) на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Къ тому же побуждало его и положеніе на главномъ театрѣ, на которомъ союзники располагали 86.000, а у Наполеона было только около 50.000 (у Брюнна и Аустерлица). Для того, чтобъ атаковать Наполеона, союзникамъ нужно было отъ Ольшанъ пройти 60 верстъ, т. е. сдѣлать 3 перехода. Въ это время Наполеонъ могъ подтянуть къ Брюнну двѣ дивизіи корпуса Бернадотта (10.300), двѣ дивизіи корпуса Даву (12.000) и сосредоточить у Брюнна и Аустерлица около 73.000,—силы, не во многомъ уступавшія числительности противника. Къ 4-му дню Наполеонъ могъ притянуть еще и дивизію Вреде (8.000), изъ Иглау, и кавалерію Бараге-д'Иллье (4.500), и собрать у Брюнна почти 85.500 чел. *Если же бы союзники ускорили наступленіе,* то Наполеону приходилось, въ видахъ сосредоточенія возможно большаго числа войскъ, отступить на нѣкоторое разстояніе, на встрѣчу ближайшихъ подкрѣпленій, и, присоединивъ къ себѣ не только Бернадотта и двѣ дивизіи Даву, но и 3-ю его дивизію (8.000), корпусъ Мортье (10.500) и кавалерію Клейна (1.100), сосредоточить 102.600 чел. и остановиться для принятія боя, при превосходныхъ уже на его сторонѣ силахъ.

Изъ оцѣнки положенія Наполеона на всемъ театрѣ вообще и на главномъ въ частности опять-таки оказывается, что наиболѣе всего желательна была для него *оборона.*

Рѣшеніе союзниковъ наступать (12-го [24-го] ноября).

Настолько же и въ интересахъ союзниковъ былъ *выжидательный* образъ дѣйствій, и прежде всего потому, что обратное, *наступленіе,* наиболѣе отвѣчало интересамъ Наполеона. Сверхъ того, Пруссія была готова объявить войну Франціи и выставить 120.000-ную армію (и даже 170.000-ную, включая 50.000 генерала Шметтау, которыя предполагалось двинуть къ Фульдѣ), направивъ ее, черезъ Байрайтъ и Бамбергъ, на сообщенія французовъ. Арміи эрц-герцоговъ Карла и Іоанна приближались къ Дунаю и могли соединиться съ Кутузовымъ въ началѣ (срединѣ) декабря, угрожая правому флангу Наполеона; кромѣ того подходили подкрѣпленія изъ Россіи (12.000), Эссена и войска Беннигсена изъ Гродны; первыя могли прибыть въ концѣ ноября (началѣ декабря; въ день сраженія, 20-го ноября [2-го декабря], Эссенъ находился въ Кремзирѣ), а послѣднія—къ срединѣ (концу) декабря и вмѣстѣ съ войсками эрц-герцога Фердинанда въ Богеміи занять угрожающее положеніе по отношенію къ лѣвому флангу Наполеона. *Выжиданіе,* такимъ образомъ, давало возможность союзникамъ заручиться значительнымъ превосходствомъ въ силахъ надъ Наполеономъ и въ добавокъ было вполнѣ для нихъ безопасно, такъ какъ, на случай атаки со стороны Наполеона, они имѣли у Ольшанъ весьма сильную позицію на высотахъ, отлого спускавшихся къ сторонѣ противника, обезпеченную справа болотистымъ ручьемъ, слѣва р. Моравой и въ тылу крѣпостью Ольмюцемъ.

Такъ и смотрѣли на дѣло *люди опыта и расчета,* на войнѣ, старшіе генералы въ арміи, съ Кутузовымъ во главѣ, весьма основательно разсчи-

тывавшіе, что въ положеніи союзниковъ *выигрышъ времени* (нѣсколько недѣль) *былъ важнѣе выигрыша сраженія.* Не такъ глядѣла на дѣло *пылкая, неопытная и самоувѣренная молодежь,* съ княземъ Долгоруковымъ во главѣ, окружавшая юнаго императора и жаждавшая отличій.

Склонная къ фантазированію, къ постановкѣ своего воображенія на мѣсто дѣйствительныхъ фактовъ, и заручившись содѣйствіемъ «военнаго доктринера», генералъ-квартирмейстера арміи, австрійскаго генерала Вейротера, эта юная партія, на погибель арміи, обратилась въ средоточіе всѣхъ предначертаній и рѣшеній союзниковъ въ періодъ Аустерлицкой операціи.

Ссылаясь на разброску силъ Наполеона (не лишавшую его однако, какъ мы видѣли, возможности вò-время сосредоточить ихъ къ полю сраженія); на крайнее утомленіе его войскъ, прошедшихъ съ конца августа, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, отъ береговъ Ла-Манша до Моравіи; на значительныя потери, понесенныя французскою арміей (которыя, въ дѣйствительности, не превышали $^{1}/_{5}$); на бездѣйствіе Наполеона у Брюнна, столь несоотвѣтствовавшее его обыкновенному образу веденія войны; наконецъ, со справедливой гордостью ссылаясь на Амштеттенъ, Кремсъ и Шенграбенъ, упуская при этомъ изъ вида, что то были лишь частные успѣхи, одержанные надъ маршалами Наполеона, а теперь вопросъ шелъ о генеральномъ сраженіи со всею французскою арміей, предводимою самимъ Наполеономъ,—ссылаясь на все это, пылкая молодежь, подъ вліяніемъ охватившаго ее воинственнаго задора, требовала *немедленнаго, рѣшительнаго наступленія,* т. е. какъ-разъ того, что болѣе всего отвѣчало интересамъ Наполеона (*«никогда не слѣдуетъ дѣлать того, что непріятель хочетъ»*...— основное правило на войнѣ). И какъ, къ сожалѣнію, нерѣдко случается, голосъ страсти и фантазіи, шовинизма и на этотъ разъ заглушилъ голосъ благоразумія и расчета, пессимизма, старшихъ генераловъ [1]).

Въ концѣ-концовъ (по словамъ адмирала Шишкова) *«неопытная опрометчивость»* взяла верхъ надъ *«терпѣливой опытностью»*, и 12-го (24-го) ноября наступленіе арміи союзниковъ было рѣшено; два дня употреблено на снабженіе войскъ продовольствіемъ, а 15-го (27-го) ноября приступлено къ исполненію наступательной операціи.

Для предстоявшаго наступательнаго движенія, армія союзниковъ раздѣлена была на *правый флангъ, центръ, лѣвый флангъ* [дѣлившіеся, въ свою очередь, на пять колоннъ [2])] и *резервъ.*

---

[1]) Какъ на причину, оправдывающую поспѣшное наступленіе союзниковъ, нѣкоторые указываютъ и на *голодъ,* гнавшій ихъ впередъ, потому что австрійцы, вопреки принятому ими на себя обязательству продовольствовать наши войска, ссылаясь на неурожай въ Моравіи, ничего не заготовили, что поставило русскую армію въ необходимость жить чуть-ли не грабежомъ. Хотя бы и такъ, но это все же не причина бросаться впередъ. Чтобъ устранить это неудобство, слѣдовало организовать правильный подвозъ запасовъ съ тыла, что не представило бы затрудненій, разъ-какъ армія *стояла* бы на Ольшанской позиціи, или даже отойти нѣсколько назадъ.

[2]) *Колонны* эти соотвѣтствовали *корпусамъ,* введеннымъ въ нашей арміи лишь въ 1810 г., по примѣру французской, съ тою существенною разницей, что онѣ являлись не въ видѣ постоянныхъ подраздѣленій, какъ корпуса, а лишь *временными,* организованными только для извѣстной операціи, иногда измѣнявшимися въ составѣ даже во время одной и той же операціи (въ данномъ случаѣ—за день до сраженія, 19-го ноября,

Организація арміи союзниковъ.

Правый флангъ—*генералъ-отъ-инфантеріи графъ Буксгевденъ*:

1-я колонна — *генералъ-лейтенанта Вимпфена* (18 русскихъ баталіоновъ, 1 піонерная рота и 2½ сотни), 8.320 пѣхоты и 250 конницы;

2-я колонна — *генералъ-лейтенанта графа Ланжерона* (18 русскихъ баталіоновъ, 1 піонерная рота и 2½ сотни), 11.420 пѣхоты и 250 коней.

Центръ—*главнокомандующій Кутузовъ*:

3-я колонна—*генералъ-лейтенанта Пршибышевскаго* (24 русскихъ баталіона), 13.800.

Лѣвый флангъ — *австрійскій генералъ-лейтенантъ князь Лихтенштейнъ*:

4-я колонна — *австрійскаго генералъ-лейтенанта Колловрата* и *русскихъ Эссена* и *Милорадовича* (32 баталіона [въ томъ числѣ 20 австрійскихъ], 5 піонерныхъ ротъ, 30 русскихъ эскадроновъ [въ томъ числѣ 8 сотенъ]), 22.400 пѣхоты и 3.000 кавалеріи;

5-я колонна — *австрійскаго генералъ-лейтенанта князя Гогенлое* (70 эскадроновъ [въ томъ числѣ 40 австрійскихъ]), 4.600 коней.

Резервъ —*великій князь Константинъ Павловичъ* (10 гвардейскихъ баталіоновъ 4 роты и 18 эскадроновъ), 8.500.

(«La bataille d'Austerlitz, par un militaire témoin de la journée du 2 Décembre 1805 avec des remarques par un autre militaire, aussi témoin de ce grand événement», Londres, 1806, p. 31—33. Авторъ этого сочиненія—австрійскій генералъ *Штутергеймъ*, а замѣчанія принадлежатъ *самому Наполеону*).

Расположеніе французскихъ войскъ 14-го (26-го) ноября.

Передъ тѣмъ, чтобы перейти къ описанію наступательнаго движенія союзниковъ, приведемъ *расположеніе французскихъ войскъ 14-го (26-го) ноября* (показано на картѣ) и тѣ мѣры, которыя были приняты Наполеономъ для *подготовки предстоявшаго сраженія*, какъ *стратегической*, такъ и *тактической*.

Въ расположеніи французскихъ войскъ въ эту минуту обращаютъ на себя вниманіе: 1) *широкое употребленіе резервной кавалеріи для развѣдывательной службы* на театрѣ военныхъ дѣйствій, еще въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ въ Ульмскую операцію, по обширной дугѣ на востокъ, югъ и западъ, отъ Брюнна на Вишау, Гедингъ, Пресбургъ, Кремсъ и Цнаймъ; и 2) въ видахъ лучшаго сбереженія силъ войскъ, крайне утомленныхъ предшествовавшимъ осеннимъ походомъ, Наполеономъ допущено было (несмотря на близость непріятеля, находившагося всего въ 3 переходахъ) не бивачное расположеніе (какъ то̀ сдѣлано союзниками въ лагерѣ при Ольшанахъ, что́ и было причиною развитія въ арміи болѣзней и не малой убыли), а *смѣшанное квартиро-бивачное для большей части войскъ*. Около Брюнна войска (Ланнъ и гвардія) были расположены на тѣсныхъ квартирахъ, а кавалерія и IV корпусъ Сульта, у Аустерлица, какъ болѣе близкій къ непріятелю, стояли на бивакахъ, причемъ IV корпусъ каждое утро, на

см. Приложеніе 2). Другая отличительная черта этихъ колоннъ — *меньшая ихъ самостоятельность*, такъ какъ онѣ обыкновенно составлялись не изъ трехъ родовъ войскъ, а только изъ двухъ (пѣхоты съ артиллеріею или кавалеріи съ артиллеріею).

разсвѣтѣ, до возвращенія летучихъ разъѣздовъ, становился въ ружье и сторожевая служба отправлялась съ полной строгостью.

Стратегическая подготовка ожидаемаго Наполеономъ сраженія.

Стратегическая подготовка сраженія, какъ извѣстно, сводится къ:

1) *сосредоточенію возможно большаго числа войскъ къ полю сраженія*,—и

2) *постановкѣ ихъ непосредственно передъ боемъ въ возможно выгодное положеніе*, съ тѣмъ, чтобы, одержавъ побѣду, извлечь изъ нея возможно полные результаты, а проигравъ сраженіе—низвести вредныя послѣдствія пораженія до крайняго предѣла, что ближе всего достигается угрозою сообщеніямъ непріятеля, имѣя свои, въ то же время, обезпеченными, т. е. соотвѣтственнымъ устройствомъ тыла [числомъ путей отступленія и подвозовъ и ихъ направленіемъ; «le secret de la guerre est dans le secret des communications» [1]), какъ то не разъ было высказываемо Наполеономъ I].

Относительно 1-го замѣтимъ, что, при длинной операціонной линіи, поставленный въ добавокъ въ необходимость расположиться фронтомъ на западъ, къ сторонѣ Богеміи, противъ эрц-герцога Фердинанда, на востокъ, противъ Кутузова и Меерфельда, и на югъ, противъ эрцъ-герцоговъ Іоанна и Карла, Наполеонъ, какъ уже и выше приведено, поневолѣ вынужденъ былъ разбросать свои войска; но эта вынужденная разброска, какъ уже сказано, вслѣдствіе принятыхъ имъ мѣръ, не помѣшала бы ему черезъ 3 дня притянуть къ полю сраженія Бернадотта, черезъ 4—Даву, и сосредоточить силы, почти равныя числительности союзниковъ.

Въ этомъ отношеніи, слѣдовательно, Наполеономъ сдѣлано все, что только возможно было въ его положеніи.

Относительно 2-го, *маневрировать*, чтобы выиграть флангъ союзниковъ и угрожать ихъ сообщеніямъ, Наполеонъ, по слабости своихъ силъ, конечно, не могъ. Тѣмъ болѣе для него желательно было, чтобы союзники сами обратились къ маневру противъ того или другого изъ его фланговъ (достаточно обезпеченныхъ [см. ниже] и въ тактическомъ и въ стратегическомъ смыслѣ) и подставили бы свой флангъ (что́ они и сдѣлали). Лучшимъ средствомъ для того, чтобы втянуть союзниковъ въ такой, весьма рискованный для нихъ, образъ дѣйствій, представлялся для Наполеона *крайне пассивный, даже робкій образъ дѣйствій*, показывая видъ, что онъ всего болѣе опасается быть атакованнымъ [2]). И этимъ средствомъ, являющимся въ данномъ случаѣ однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ способовъ стратегической подготовки сраженія, какъ приведено будетъ ниже, Наполеонъ превосходно воспользовался.

На случай *потери сраженія*, Наполеонъ, вслѣдствіе приведеннаго выше устройства новой операціонной линіи на Иглау-Линцъ (или Пассау), располагалъ превосходно устроеннымъ тыломъ, двумъ путями отступленія — на Вѣну и Богемію.

---

[1]) Эта *формула* (само собою разумѣется, и какъ не разъ уже упоминалось) должна быть понимаема не иначе, какъ въ *широкомъ смыслѣ*, т. е. не только въ смыслѣ *прикрытія своихъ сообщеній*, но и въ смыслѣ *угрозы и захвата непріятельскихъ*, *прежде всего* (Ульмъ, Маренго, Іена...).

[2]) Нѣчто въ родѣ Кутузовскаго «*скромнаго поведенія*» въ 1811 г., доставившаго ему сперва побѣду надъ великимъ визиремъ, подъ Рущукомъ, а затѣмъ — захватъ въ плѣнъ всей арміи послѣдняго.

Если бы союзники обошли его правый флангъ и разбили его, то Наполеонъ могъ воспользоваться путемъ отступленія на Богемію. Если бы наоборотъ, они обошли его лѣвый флангъ и одержали надъ нимъ успѣхъ, то Наполеонъ могъ отступить на Вѣну.

Наконецъ, въ этомъ послѣднемъ отношеніи, слѣдуетъ отмѣтить еще и мѣры, предписанныя Наполеономъ, на случай боя, къ обращенію крѣпости *Брюнна въ сильный опорный пунктъ*. Наполеонъ приказалъ усилить ея вооруженіе, снабдить гарнизономъ и устроить лазареты.

Тактическая подготовка сраженія.

Тактическая подготовка успѣха сраженія, заключающаяся въ возможно тщательной подготовкѣ рѣшительнаго удара, въ сосредоточеніи къ рѣшительному пункту поля сраженія превосходныхъ силъ, сравнительно съ противникомъ, относится уже къ ходу самого сраженія, при описаніи и оцѣнкѣ котораго она и будетъ разсмотрѣна; но тактическая подготовка, въ смыслѣ обращенія вниманія войскъ на предпочтительное употребленіе того или другого оружія, тѣхъ или другихъ пріемовъ веденія боя, *соотвѣтственно характеру противника*, должна быть исполнена еще до боя и особенно поставлена на видъ войскамъ непосредственно передъ боемъ.

Такъ и поступилъ Наполеонъ въ данномъ случаѣ.

Въ первый періодъ кампаніи 1805 г., когда французамъ приходилось имѣть дѣло съ австрійцами, то однихъ маневровъ-угрозъ и много-что застрѣльщичьяго боя вполнѣ достаточно было, чтобы покончить съ австрійцами. Не то обнаружили столкновенія съ русскими войсками. Амштеттенъ, Дюрренштейнъ и Шенграбенъ доказали, что русскія войска не любятъ дѣла дѣлать на половину, что съ ними приходится драться на самомъ близкомъ разстояніи, на штыкахъ. Вотъ на эту-то важную особенность новаго противника Наполеонъ и счелъ необходимымъ обратить вниманіе французскихъ войскъ; въ приказѣ отъ 24-го ноября говорится, что «императоръ рекомендуетъ каждому солдату имѣть при себѣ штыкъ, оружіе всегда предпочитаемое французскою арміей» (Correspondance», XI, 435). Это было тѣмъ болѣе необходимо, что во многихъ корпусахъ, не сталкивавшихся съ русскими войсками и избалованныхъ боями съ австрійцами, штыки были брошены, какъ лишняя обуза.

Мало того, въ виду вѣроятности боя на близкомъ разстояніи, Наполеонъ, непосредственно передъ Аустерлицемъ (предписаніе Бертье Сульту отъ 26-го ноября новаго стиля; «Correspondance», XI, 437), установилъ особый боевой порядокъ, конечно, въ видѣ *нормы*, въ видѣ *отправной только* точки для рѣшенія вопроса о построеніи войскъ въ бою,—боевой порядокъ, отвѣчающій какъ требованіямъ огнестрѣльнаго боя, такъ и въ особенности боя холоднымъ оружіемъ.

«Императоръ поручилъ мнѣ, г. маршалъ, сообщить вамъ его идеи относительно боевого порядка противъ русскихъ; *насколько то возможно*, ему слѣдуетъ дать такую форму [1]):

[1]) И Наполеонъ, слѣдовательно, не отвергалъ пользы *нормальнаго боевого порядка даже для дивизіи*, конечно, только въ смыслѣ *отправной точки* («autant que faire se pourra»), при извѣстной притомъ подготовкѣ ихъ начальниковъ.

каждая бригада—первый полкъ развернутый;

второй полкъ — въ сомкнутыхъ дивизіонныхъ колоннахъ, и 1-й баталіонъ—вправо и позади 1-го баталіона 1-го полка, а 2-й баталіонъ—влѣво и позади 2-го баталіона;

артиллерія—въ интервалѣ между двумя развернутыми баталіонами, и нѣсколько орудій—на правомъ и лѣвомъ флангѣ;

если дивизія состоитъ изъ пяти полковъ, то пятый полкъ становится въ резервѣ, въ 100 шагахъ назади; одинъ эскадронъ; или по крайней мѣрѣ одинъ полуэскадронъ, — позади каждой бригады, чтобы, пройдя чрезъ интервалы, преслѣдовать непріятеля, въ случаѣ, еслибъ онъ былъ разбитъ, и для встрѣчи казаковъ.

Этотъ боевой порядокъ дастъ вамъ возможность дѣйствовать противъ непріятеля огнемъ и встрѣтить его сомкнутыя колонны таковыми же».

Наступленіе союзниковъ (карта).

9-го (21-го) ноября кавалерія союзниковъ (5—6.000 коней) еще расположена была у Позоржица. Французская кавалерія Мюрата вынудила ее 10-го (22-го) къ отступленію, сперва — къ Вишау и далѣе — къ Просницу. Мюратъ занялъ Вишау и Рауснацъ.

15-е (27-е) ноября.

15-го (27-го) ноября, подъ прикрытіемъ кавалеріи впереди, стоявшей въ этотъ день на мѣстѣ, для лучшаго скрытія марша, армія союзниковъ двинулась шестью колоннами по пяти параллельнымъ дорогамъ, причемъ 3-я колонна слѣдовала по большой Просницкой дорогѣ; 1-я и 2-я—вправо отъ нея, вдоль подошвы горъ; 4-я и 5-я—лѣвѣе 3-й (5-я шла по совершенной равнинѣ и состояла изъ одной кавалеріи).

«Войско вели въ величайшемъ порядкѣ, приказывая идти въ одну ногу» (*Михайловскій-Данилевскій*—«Война 1805 г.», стр. 160). Арміи приказано было подать впередъ правое крыло, съ тѣмъ, чтобы, при встрѣчѣ съ непріятелемъ, охватить его лѣвый флангъ.

1-я колонна двигалась изъ Неботина на Тшебшейнъ (Trzebschein), Блуменау и *Кобельнишекъ* [1]), гдѣ и стала въ 2 линіи;

2-я колонна—изъ Ольшау на Студницъ, Чешовицъ и *Оттасловицъ*, гдѣ примкнула правымъ флангомъ къ лѣвому флангу 1-й;

3-я колонна—по большой Просницкой дорогѣ, равняясь по первымъ двумъ;

за нею—*резервъ* цесаревича Константина Павловича;

4-я колонна—изъ Недврисса на Враковицъ и *Доброховъ*, гдѣ остановилась и вошла въ связь со среднею (3-ю) колонной;

5-я колонна—изъ Шабелина на Кралицъ и *Бржезовицъ*, гдѣ стала во 2 линіи, выславъ особый авангардъ подъ начальствомъ Штутергейма;

главная квартира достигла *Просница;* продолжительность марша этого дня—4 часа.

16-е (28-е) ноября. Бой у Вишау.

Въ Вишау находилась кавалерійская бригада Трельяра (корпуса Сульта, 8 эскадроновъ); главная же масса кавалеріи Мюрата стояла, въ видѣ резерва, у Раусница.

[1]) Курсивомъ обозначены конечные пункты марша колоннъ въ каждый день.

16-го (28-го) ноября рѣшено было овладѣть Вишау; задача эта возложена на Багратіона, усиленнаго до 56 эскадроновъ и поддержаннаго пѣхотою подъ начальствомъ князя Долгорукова.

Багратіонъ двинулъ кавалерію въ трехъ колоннахъ; пѣхота, имѣя три егерскихъ баталіона во главѣ, шла назади. Кинмайеръ, съ австрійскою кавалеріей, двигался лѣвѣе.

Вся эта масса подошла къ Вишау и захватила врасплохъ бригаду Трельяра. Вишау былъ обойденъ съ обоихъ фланговъ; пѣхота Долгорукова ворвалась съ фронта. Бригада Трельяра, потерявъ около 100 чел. плѣнными, едва успѣла собраться позади Вишау и отошла къ Раусницу, гдѣ и принята была Мюратомъ. Багратіонъ послѣдовалъ за нею и развернулся въ виду Раусница. Къ вечеру, послѣ непродолжительной канонады, Багратіонъ двинулся въ атаку на Рауснидъ; но Мюратъ, не принявъ боя, отступилъ къ Позоржицу.

Кинмайеръ дошелъ до Дразовица и вступилъ въ связь съ Багратіономъ.

Въ этотъ день различныя колонны достигли слѣдующихъ пунктовъ:

1-я колонна, изъ Кобельнишекъ, двигалась на Рацлавицъ и *Лучъ*, гдѣ и остановилась;

2-я колонна, изъ Оттасловица,—на Дитицъ и *Носаловицъ*, гдѣ стала во 2-й линіи;

3-я колонна—по шоссе до *Носки*, гдѣ остановилась (одна бригада—въ 1-й линіи, а двѣ остальныя—во 2-й);

4-я колонна, изъ Доброхова,—на Кршишановичъ, Бриндлицъ и *Носку;*

5-я колонна, изъ Бржезовица,—на Эвановицъ и *Тополанъ* (авангардъ—въ Кучерау).

Окончательная установка плана наступленія союзниковъ.

До дѣла при Вишау у союзниковъ не было окончательно опредѣленнаго плана, и все наступленіе имѣло цѣлью лишь простое *сближеніе* съ непріятелемъ.

По отношенію къ окончательной установкѣ цѣли дальнѣйшаго наступленія, само по себѣ ничтожное авангардное дѣло при Вишау (56 эскадроновъ, поддержанные пѣхотою, прогнали 8 эскадроновъ) имѣло весьма важное значеніе: оно усилило еще болѣе самонадѣянность главной квартиры союзниковъ. Отступленіе французовъ, бывшее результатомъ не только малочисленности ихъ отряда, но и прежде всего (какъ въ своемъ мѣстѣ будетъ приведено)—дѣломъ *глубокаго расчета* со стороны Наполеона, партизаны рѣшительнаго наступленія объясняли робостью, желаніемъ уклониться отъ боя и даже отступить. Всего болѣе опасались они, чтобы Наполеонъ не отступилъ, не принявъ боя, и, чтобы принудить его къ таковому, остановились на планѣ, предложенномъ генераломъ Вейротеромъ [1]): *захватить*

---

[1]) По отзыву Рюстова («Война 1805 г.», стр. 325), «*Вейротеръ* во многомъ подходилъ къ Макку. Подобно послѣднему, Вейротеръ былъ ученый доктринеръ, создавшій себѣ извѣстныя формы (рецепты), отъ которыхъ не легко было его освободить. Подобно же Макку, онъ отличался полнымъ пренебреженіемъ къ обстановкѣ».

Вейротеръ, между прочимъ, обладалъ умѣньемъ поддѣлываться къ вліятельнымъ

путь отступленія Наполеона, обойдя его съ праваго фланга, и отрѣзать его отъ Вѣны.

Планъ союзниковъ грѣшилъ во многихъ отношеніяхъ. Во-1-хъ, готовившійся противъ Наполеона ударъ билъ въ пустую: съ перемѣною операціонной линіи, наиболѣе чувствительный пунктъ въ расположеніи французовъ самъ собою перемѣщался съ лѣваго фланга въ центръ, на шоссе Брюннъ-Иглау; во-2-хъ, вмѣсто того, чтобы продолжать наступленіе по шоссе Ольмюцъ-Брюннъ, что̀ давало союзникамъ возможность достигнуть 17-го (29-го) ноября расположенія непріятеля по удобнѣйшей и кратчайшей дорогѣ, они, для исполненія стратегическаго обхода, должны были, въ осеннюю распутицу, перейти съ цѣлою арміей на проселочныя дороги и двигаться крайне медленно, дѣлая по 7—12 верстъ въ сутки, и въ-3-хъ, принятый союзниками планъ, приводившій къ крайне опасному трехдневному фланговому маршу, исполнявшемуся среди бѣлаго дня, по мѣстности открытой и доступной, въ разстояніи одного перехода, сразу обнаруживалъ ихъ намѣреніе Наполеону.

Во вниманіе ко всему этому, *фронтальное наступленіе* наиболѣе отвѣчало требованіямъ обстановки, тѣмъ болѣе, что на него понадобилось бы всего менѣе времени, а условіе *времени* въ этой операціи и имѣло рѣшающее значеніе. Наконецъ, еслибъ уже потребовался обходъ, то ничто не мѣшало это фронтальное наступленіе, исполненное 17-го (29-го) ноября, завершить *тактическимъ* обходомъ на полѣ сраженія 18-го (30-го) ноября.

Въ то же время, для развлеченія вниманія непріятеля, чтобы помѣшать ему притянуть къ Брюнну войска Бернадотта (съ одной стороны) и Даву (съ другой), приказано было начать наступленіе *эрц-герцогу Фердинанду*, изъ Богеміи, и *Меерфельду*—со стороны Гединга.

Все это было бы вполнѣ цѣлесообразно, еслибъ оба они располагали достаточными, мало-мальски внушительными силами; но у эрц-герцога Фердинанда, при Часлау, 13-го (25-го) ноября, было не болѣе 10.000 (14 баталіоновъ и 18 эскадроновъ), а у Меерфельда, укрывшагося въ Венгріи послѣ пораженія у Маріацелля,—и того менѣе.

Такія незначительныя силы не могли помѣшать Наполеону и не помѣшали притянуть къ полю сраженія Бернадотта и Даву.

Другое дѣло, еслибъ *эрц-герцогу Карлу*, располагавшему 80.000, приказано было 14-го (26-го) ноября,—къ чему онъ имѣлъ полную возможность,—начать энергическое наступленіе противъ Мармона; тогда очень легко могло случиться, что Даву былъ бы направленъ на югъ, къ Мармону, а не на сѣверъ, къ Брюнну.

Однако, 80.000-ная армія эрц-герцога Карла вовсе не была принята въ расчетъ въ разсматриваемой операціи. О существованіи ея какъ бы

лицамъ, и на этотъ разъ вошелъ въ довѣріе къ той молодежи, которая руководила главною квартирой союзной арміи, и въ особенности къ Долгорукову.

Вейротеръ былъ начальникомъ штаба у Альвинци, при Риволи, и у эрц-герцога Іоанна, при Гогенлинденѣ, въ двухъ несчастныхъ для австрійцевъ операціяхъ, и тѣмъ не менѣе въ 1805 г. занималъ высокій постъ.

забыли. 80.000-ная армія—это слишкомъ крупный факторъ, чтобъ его игнорировать!

17-го (29-го) ноября союзная армія перешла изъ Лульча и Носки влѣво, къ *Гулубошану* и *Кучерау*. Багратіонъ выдвинулъ передовые посты къ Позоржицу, а Кинмайеръ подошелъ къ Аустерлицу, оставленному французами. **17-го (29-го) ноября. Начало фланговаго марша.**

На основаніи новаго плана, союзная армія продолжала движеніе влѣво. **18-е(30-е) ноября**

1-я колонна перешла, изъ Кучерау, черезъ Леттоницъ, въ *Нимшанъ*, примыкая къ нему своимъ правымъ флангомъ, а лѣвымъ — къ Годіежицу; она расположилась въ 2 линіи;

2-я колонна двинулась черезъ Летгоницъ, на *Годіежицъ*, гдѣ примкнула къ лѣвому флангу 1-й;

3-я колонна—на Малковицъ, Бучовицу, *Кршишановицъ*, гдѣ стала за 1-ю.

4-я колонна—на Чардиску, Черчейнъ, Кршишановицъ и *Герепицъ*, гдѣ стала за 2-ю;

5-я колонна слѣдовала за 3-ю и расположилась впереди Мархефена;

резервъ великаго князя Константина Павловича дошелъ до Буцовицы;

авангардъ Багратіона передвинулся къ Позоржицу и выставилъ передовые посты къ Кругу;

Кинмайеръ остался у Аустерлица;

главная квартира Кутузова расположилась въ Годіежицѣ, а *императоровъ*—въ Кршишановицѣ.

19-го ноября (1-го декабря), съ утра, началась перестрѣлка между аванпостами. Французы производили безпрерывныя рекогносцировки впереди Праценa и Круга и влѣво къ большой дорогѣ. Аванпосты Кинмайера занимали Сачанъ и доходили до Меница. Къ вечеру Кинмайеръ былъ поддержанъ 5-ю баталіонами граничаръ Карневилля. **19-е ноября (1-е декабря).**

Къ 19-му ноября (1-му декабря) были сдѣланы нѣкоторыя частныя измѣненія въ организаціи арміи союзниковъ. Они видны изъ помѣщенной въ Приложеніи 2-мъ копіи съ диспозиціи для марша на этотъ день.

Какъ видно изъ той же диспозиціи, измѣненъ былъ и порядокъ марша: 1-я, 2-я и 3-я колонны, составлявшія до этой минуты правый флангъ, перешли на лѣвый, и обратно 4-я и 5-я—на правый; такимъ образомъ арміею былъ исполненъ контр-маршъ, что не представило особыхъ затрудненій изъ сосредоточеннаго бивачнаго расположенія наканунѣ.

Хотя до Вишау у союзниковъ не было окончательно составленнаго плана, а имѣлось въ виду только простое сближеніе съ непріятелемъ, но всё-таки мелькала мысль обойти противника со стороны горъ, т. е. его лѣвый флангъ; оттого и пѣхоту во время марша держали на правомъ флангѣ. Теперь же окончательно принято было рѣшеніе обойти его правый флангъ; поэтому и пѣхоту пришлось перевести влѣво.

Такова, надо полагать, причина измѣненія порядка марша союзной арміи 19-го ноября (1-го декабря).

Въ этотъ день *1-я колонна*, генералъ-лейтенанта *Дохтурова* (25 русскихъ баталіоновъ), двинулась, въ колоннѣ слѣва, черезъ Герспицъ, Вашанъ, къ Клейн-Гостеріадеку, гдѣ и стала на высотахъ во 2 линіи;

2-я колонна, генералъ-лейтенанта графа *Ланжерона* (16 русскихъ баталіоновъ), направилась, черезъ Аустерлицъ и Кршеновицъ, на Праценскія высоты, гдѣ и расположилась, тоже въ 2 линіи, правѣе 1-й;

3-я колонна, генералъ-лейтенанта *Пршибышевскаго* (17 русскихъ баталіоновъ), двинулась правѣе Аустерлица, къ Працену, гдѣ и стала на высотахъ къ сѣверу отъ этой деревни;

4-я колонна, генералъ-лейтенанта *Колловрата* (12 русскихъ баталіоновъ, подъ начальствомъ Милорадовича, и 15 австрійскихъ, шедшихъ въ хвостѣ ея), слѣдуя въ колоннѣ справа черезъ Нимшамъ, пересѣкла большую дорогу изъ Аустерлица въ Брюннъ и расположилась въ 2 линіи позади 3-й колонны;

5-я колонна, генералъ-лейтенанта князя *Лихтенштейна*, составленная изъ кавалеріи (64 эскадрона), двинулась въ колоннѣ слѣва за 3-ю колонной, *за которою и остановилась (?)* [1]);

резервъ великаго князя *Константина Павловича* направился на Аустерлицъ и расположился впереди него, на высотахъ, лѣвымъ флангомъ къ Кршеновицу, а правымъ—къ большой дорогѣ Брюннъ-Аустерлицъ;

авангардъ князя *Багратіона* протянулъ свой лѣвый флангъ за Голубицъ и Блазовицъ, для лучшаго прикрытія движенія 3-й и 4-й колоннъ;

для той же цѣли *авангардъ Кинмайера* (5 баталіоновъ кроатовъ и 32 эскадроновъ и сотенъ) продвинулся къ вечеру передъ Ауездъ;

главная квартира перешла въ Кршеновицъ.

Таково было расположеніе союзниковъ наканунѣ сраженія.

Оно было занято ими безъ малѣйшей помѣхи со стороны непріятеля. что́ и вполнѣ естественно, разъ-какъ союзники шли въ ложномъ направленіи, т. е. исполняли именно ту операцію, которая. какъ выше приведено, была наиболѣе желательна для Наполеона. Не мѣшать же имъ, а напротивъ по возможности глубже завести ихъ въ этомъ направленіи, что́ и до-

---

[1]) О томъ, гдѣ стать на бивакѣ, по окончаніи марша, 5-й колоннѣ—въ диспозиціи вовсе и не упоминается (см. Приложеніе 2). Это важное упущеніе сильно отозвалось на ходѣ боя: оно повело къ перекрещиванію колоннъ и къ потерѣ времени; отсюда—и путаница въ различныхъ описаніяхъ этого сраженія. Одни изъ писателей (Рюстовъ, Пакоръ) ставятъ 5-ю колонну правѣе 4-й, какъ то и слѣдовало бы, потому что, по диспозиціи на слѣдующій день, 20-е ноября (2-е декабря), поле дѣйствій этой колонны должно было находиться вправо отъ таковаго же 4-й колонны. Другіе (Штутергеймъ, Іоркъ, Бернаръ..., вообще большинство) ставятъ ее лѣвѣе.

По *Бернару* («Traité de tactique», II, 424), выходитъ, что правой колоннѣ приказано было остановиться на бивакѣ у Блазовица, а она стала у Працена, и будто бы, желая рано утромъ исправить эту ошибку, двинулась къ Блазовицу и тѣмъ задержала даже 3-ю колонну (по Рюстову, 3-я колонна, дѣйствительно, опоздала, но потому, что ей приходилось дефилировать черезъ Праценъ). Трудно это допустить: разъ-какъ 5-я колонна стояла за 3-ю, то она и для перемѣны бивака могла пройти *за нею*.

Какъ видно, здѣсь порядочная путаница. *Сколько мнѣ кажется,* то слѣдуетъ допустить, что 5-я и 4-я колонны стали на бивакѣ за 3-ю, и 4-я—правѣе 5-й.

При началѣ наступленія, 3-я колонна была задержана дефилированіемъ черезъ деревню Праценъ и задержала сама 5-ю колонну, при слѣдованіи послѣдней къ Блазовицу, причемъ, въ свою очередь, 5-я колонна задержала 4-ю. при ея движеніи на Праценскія высоты.

Этимъ, *опять-таки сколько мнѣ кажется*, объясняется фактъ опозданія 3-й, 4-й и 5-й колоннъ, имѣвшій особенно вредныя послѣдствія для боя въ центрѣ (4-я и 5-я колонны).

стигалось, прежде всего, *крайне пассивнымъ поведенiемъ Наполеона* отъ 16-го (28-го) ноября до дня сраженiя, поведенiемъ, которое союзники объясняли *робостью, опасенiемъ быть атакованнымъ*, и которое, напротивъ, является слѣдствiемъ *глубокаго расчета* и представляетъ собою одно изъ средствъ *образцовой подготовки, въ стратегическомъ отношенiи*, ожидавшагося сраженiя.

Въ этихъ видахъ Наполеономъ приказано было: 1) всѣмъ рекогносцирующимъ отрядамъ и разъѣздамъ, при встрѣчѣ съ непрiятелемъ, тотчасъ уходить, не принимая боя, и вообще вести себя съ нѣкоторой робостью; 2) возвести укрѣпленiя на высотѣ Сантонъ [1]); 3) въ самомъ сраженiи не слишкомъ упорно держаться на правомъ флангѣ; самъ же Наполеонъ не трогался съ мѣста и, въ добавокъ, держалъ армiю позади ручьевъ Бозеницкаго и Ржижскаго.

Дѣятельность Наполеона отъ боя при Вишау (16-го [28-го] ноября) до 19-го ноября (1-го декабря) включительио.

Обратимся теперь къ Наполеону.

Авангардное дѣло при Вишау обнаружило ему какъ намѣренiе союзниковъ наступать, такъ и всю опасность разброски его силъ. Только выигрышъ хотя самаго короткаго промежутка времени, чтобы подтянуть къ Брюнну лишь ближайшiя войска (Бернадотта, въ двухъ переходахъ отъ Брюнна, и Даву—въ трехъ), могъ вывести его изъ критическаго положенiя. Вотъ насколько условiе *времени*, въ данномъ случаѣ, получало *рѣшающее* значенiе.

Чтобы выиграть время, Наполеонъ послалъ въ главную квартиру союзниковъ, только-что вернувшагося оттуда, адъютанта своего Савари [2]), съ предложенiемъ заключить перемирiе хотя бы на 24 часа.

Союзники, очень хорошо понимая на что́ Наполеону необходимы были просимые имъ 24 часа, на слѣдующiй день (17-го [29-го] ноября) послали ему черезъ князя Долгорукова отказъ. При этомъ страннымъ является то обстоятельство, что, отказавъ Наполеону въ 24 часахъ времени, они, въ то же время, на исполненiе стратегическаго маневра (вѣрнѣе—бредней Вейротера), дали ему 3 раза по 24 часа, цѣлыхъ *трое сутокъ*, которыми Наполеонъ превосходно воспользовался для *сосредоточенiя своихъ силъ* и *возможно тщательнаго изученiя обстановки, орiентированiя*, чѣмъ союзники, какъ и всѣ *предвзято*-относящiеся къ дѣлу (припомнимъ Макка), вполнѣ пренебрегли.

Какъ ни желалъ Наполеонъ быть атакованнымъ союзниками, но онъ не хотѣлъ этой атаки ранѣе какъ *черезъ 3 дня*, когда могъ разсчитывать подтя-

---

[1]) На что была и другая причина, какъ будетъ приведено ниже.

[2]) Въ первый разъ Савари былъ посланъ Наполеономъ къ императору Александру подъ какимъ-то неважнымъ предлогомъ, въ сущности же, чтобы высмотрѣть положенiе армiи союзниковъ, а главное—ознакомиться съ настроенiемъ и образомъ мыслей ихъ главной квартиры, причемъ самъ онъ долженъ былъ притворно выразить опасенiе атаки союзниковъ. То и другое было весьма ловко исполнено Савари, тѣмъ болѣе, что его не только не задержали на аванпостахъ, а ввели въ самую главную квартиру и нисколько, въ особенности князь Долгоруковъ, не скрывали отъ него самыхъ задушевныхъ мыслей. Не такъ поступилъ Наполеонъ съ княземъ Долгоруковымъ, присланнымъ къ нему императоромъ Александромъ 17-го (29-го) ноября. Онъ приказалъ задержать его на линiи передовыхъ постовъ; куда лично отправился объясняться съ нимъ.

нуть хотя ближайшія подкрѣпленія; между тѣмъ, отправляясь отъ высшей степени разумнаго правила «*готовиться на худшее*», Наполеонъ долженъ былъ имѣть въ виду и случаи быть атакованнымъ даже 17-го (29-го) ноября и тѣмъ болѣе 18-го (30-го) ноября и 19-го ноября (1-го декабря).

Оріентированіе Наполеона.

Съ этой точки крайне интересно прослѣдить всю *внутреннюю* работу Наполеона, насколько она выразилась въ *постепенности* его подготовки къ бою, соотвѣтственно измѣненіямъ столь тщательно изучаемой имъ обстановки. Мало того, что французскіе рекогносцировочные отряды были въ безпрерывномъ движеніи и съ возвращеніемъ однихъ тотчасъ же высылались другіе, самъ Наполеонъ 16-го (28-го) вечеромъ поѣхалъ верхомъ на высоту близъ Аустерлица, гдѣ расположенъ былъ Сультъ, чтобъ отсюда слѣдить за движеніемъ союзниковъ, а 17-го (29-го) ноября онъ приказалъ разбить свой шатеръ впереди Бѣловица, къ югу отъ Брюннскаго шоссе, на командующемъ холмѣ, съ котораго могли быть обозрѣваемы всѣ окрестности на дальнемъ разстояніи. 19-го ноября (1-го декабря) онъ объѣхалъ верхо́мъ, насколько то́ было возможно, вѣроятное поле сраженія.

Распоряженія Наполена для сосредоточенія войскъ.

Чтобы не быть атакованнымъ ранѣе какъ черезъ *три дня,* Наполеону представлялось *два средства*, изъ которыхъ *одно—замедлить наступленіе*—было въ рукахъ союзниковъ (какъ выше приведено, они это и сдѣлали, чего, однако, Наполеонъ не зналъ и на что́, слѣдовательно, не могъ разсчитывать), *другое же* заключалось въ томъ, чтобъ *отнести поле сраженія нѣсколько назадъ* и отойти за р. Шварцаву, навстрѣчу спѣшившихъ къ нему подкрѣпленій. Это средство было въ полномъ его распоряженіи и на него-то онъ именно и разсчитывалъ, еслибъ атака союзниковъ послѣдовала ранѣе 20-го ноября (2-го декабря).

16-го (28-го) ноября, въ 8 часовъ, Наполеонъ отправилъ во всѣ стороны приказанія ближайшимъ войскамъ спѣшить къ Брюнну: 1) *Бернадотту*—съ двумя французскими дивизіями, изъ Иглау, оставивъ противъ эрцгерцога Фердинанда только одну баварскую дивизію; 2) *Даву*—съ дивизіями Гюденя и Фріана; 3) *Кафарелли*, стоявшему между Погорлицемъ и Брюнномъ; 4) *Клейну*, двигавшемуся изъ Богеміи къ Пресбургу; 5) *Бурсье*—съ 12-ю эскадронами, уже прибывшему къ Цнайму, и 6) *Бомону*—съ 9-ю эскадронами.

Наполеонъ даже послалъ было приказаніе и *Мортье* идти къ Брюнну, но затѣмъ отмѣнилъ это распоряженіе и оставилъ Мортье подъ Вѣною, для поддержки Мармона.

17-е (20-е) ноября.

Лично произведенная Наполеономъ наканунѣ вечеромъ рекогносцировка убѣдила его, что не предстоитъ еще опасности быть атакованнымъ 17-го (29-го) ноября; поэтому онъ, съ полнымъ внутреннимъ спокойствіемъ, отдался разрѣшенію вопроса о *возможно безопасномъ сосредоточеніи своихъ силъ*, и отнесъ это сосредоточеніе нѣсколько назадъ, но только за линію Бозеницкаго и Ржижскаго (Гольдбаха) ручьевъ, для чего эта линія селеній, рощъ, кустовъ... представляла превосходную завѣсу, независимо отъ находившейся впереди кавалеріи.

Сульту приказано оставить Аустерлицъ и отойти за ручей, на линію

Шлапаницъ-Сокольницъ; *Кафарелли*—стать въ резервѣ, у Латейна; *Сюше*—къ сѣверу отъ Брюннскаго шоссе, на Бозеницкой горѣ (прозванной французскими солдатами Сантономъ); позади Сюше, у Кричена,—*гвардія* и *Удино; кавалеріи* — занять Велатицъ, Бозеницъ, Гирчиковицъ и Праценскія высоты.

Такимъ образомъ, главная масса войскъ, въ этотъ день, была сосредоточена между дорогами Брюннъ-Ольмюцъ и Брюннъ-Никольсбургъ, для облегченія ухода, если бы то понадобилось, за Шварцаву.

18-е (30-е) ноября и 19-е ноября (1-е декабря).

Рекогносцировка и личное наблюденіе за движеніемъ союзниковъ, исполнявшимся крайне медленно, убѣдили Наполеона, что атака на него не можетъ послѣдовать ранѣе 19-го ноября (1-го декабря), и у него возникла мысль: *не принять-ли этой атаки на Праценскихъ высотахъ*, представлявшихъ весьма выгодную позицію, въ особенности же прочное обезпеченіе для его праваго фланга въ рѣкѣ Литтавѣ; но, съ одной стороны, неудобство принятія боя до прибытія Бернадотта и Даву, съ другой же опасеніе, что прочное обезпеченіе праваго фланга легко могло отвлечь союзниковъ отъ атаки его и склонить ихъ къ болѣе осторожному образу дѣйствій, а черезъ это лишить его возможности разгромить ихъ во время ихъ растянутаго обходнаго движенія,—все это побудило Наполеона *остановиться на позиціи* за ручьями Бозеницкимъ и Ржижскимъ.

Не переходя еще пока къ описанію расположенія французской арміи 19-го ноября (1-го декабря), обратимся къ бѣглому очерку поля сраженія.

Поле сраженія.

Поле сраженія 20-го ноября (2-го декабря) простирается къ сѣверу нѣсколько далѣе Брюннскаго шоссе и ограничивается: съ юга—озерами Меницъ и Сачанъ и р. Литтавой, съ востока—Раусницкимъ ручьемъ, впадающимъ въ Литтаву, и Аустерлицемъ, и съ запада—Шварцавою, на которой находится крѣпость Брюннъ.

По срединѣ этого пространства, въ направленіи съ сѣвера на югъ, протекаетъ Ржижскій ручей (Гольдбахъ), впадающій въ Меницкое озеро и принимающій въ себя, у Пунтовица, Бозеницкій ручей. По болотистому свойству береговъ этихъ ручьевъ, доступы, особенно на правомъ ихъ берегу, трудны, причемъ болѣе удобные образуютъ дефиле у селеній Бѣловицъ, Шлапаницъ, Пунтовицъ, Сокольницъ и Тельницъ.

Поле сраженія покрыто незначительными высотами, составляющими послѣдніе отроги Богемско-Моравскихъ горъ. Между ними возвышается группа Праценскихъ высотъ, командующая всѣмъ полемъ сраженія. Наиболѣе возвышенны изъ этой группы—высота *Стари-Виноброди* (298), къ сѣверо-востоку отъ деревни Праценъ, и къ югу отъ нея—гора *Праце* (324). Праценскія высоты круто спускаются къ р. Литтавѣ и довольно отлого къ Гольдбаху. Посрединѣ онѣ раздѣляются небольшимъ ручьемъ (на которомъ находится селеніе Праценъ) на двѣ группы—сѣверную и южную.

Расположеніе французскихъ войскъ 19-го ноября (1-го декабря).

Наканунѣ сраженія французская армія занимала *позади* Бозеницкаго ручья и Гольдбаха слѣдующее расположеніе: на *лѣвомъ флангѣ*—дивизія Сюше, отъ Сантона до Гирчиковица; одинъ изъ ея полковъ находился въ укрѣпленной позиціи на Сантонѣ (какъ важномъ опорномъ пунктѣ лѣваго

фланга и, сверхъ того, какъ пунктѣ, непосредственно прикрывающемъ вновь открытый Наполеономъ путь отступленія черезъ Брюннъ на Богемію); дивизія *Кафарелли*—позади Сюше; корпусъ *Бернадотта* (прибывшій къ вечеру)—позади Кафарелли, по обѣимъ сторонамъ Брюннскаго шоссе; *Удино*—вправо отъ Брюннскаго шоссе и впереди императорскаго бивака; *гвардія*—за нимъ; *кавалерія Мюрата*—позади Кафарелли и Удино; дивизіи *С.-Иллера* и *Вандамма* корпуса *Сульта* — позади Пунтовица; дивизія *Леграна*—позади Кобельница, Сокольница и Тельница. Въ ночь подошелъ *Даву*, съ дивизіею Фріана и кавалеріею Бурсье.

Общее число войскъ, на которое могъ разсчитывать Наполеонъ въ эту минуту, доходило до 60.000 пѣхоты (93 баталіона) и 13.000—14.000 кавалеріи (121 эскадронъ), всего—отъ 73.000 до 74.000 (подробности—въ Приложеніи 3).

Окончательная выработка Наполеономъ плана сраженій.

Взвѣшивая различные случаи столкновенія съ союзниками, Наполеонъ, конечно, принялъ во вниманіе и можетъ быть болѣе чѣмъ на другихъ останавливался на самомъ благопріятномъ для себя, именно на томъ, который дѣйствительно осуществился на дѣлѣ, но онъ останавливался на немъ пока лишь какъ на *предметѣ желанія* и *изученія*, и только; но *окончательно имъ былъ закрѣпленъ его планъ сраженія*, на основаніи самаго тщательнаго изученія обстановки, послѣ полудня 19-го ноября (1-го декабря), по полученіи донесенія кавалеріи Маргарона о готовящемся обходномъ движеніи союзниками его праваго фланга.

Планъ Наполеона заключался въ томъ, чтобы *скрытно въ теченіе ночи, перевести всѣ войска, кромѣ одной дивизіи корпуса Сульта (на правомъ флангѣ), на лѣвый берегъ Бозеницкаго ручья и собранными въ центрѣ между Пунтовицемъ и Гирчиковицемъ массами, фронтальнымъ ихъ наступленіемъ на Праценъ и Блазовицъ, ударить на флангъ и тылъ обходящихъ войскъ.*

Послѣ полудни Наполеонъ созвалъ всѣхъ корпусныхъ командировъ и обстоятельно объяснилъ имъ какъ *общее положеніе*, такъ и его *предположенія* на слѣдующій день, а равно и ту *роль*, которую онъ предназначалъ каждому изъ нихъ. *Сульту* онъ приказалъ, къ 7-и часамъ утра, перевести по ту сторону Бозеницкаго ручья дивизіи Вандамма и С.-Иллера и быть въ полной готовности начать предполагаемый маневръ наступленія уступами справа; въ теченіе этого времени *Леграну* удерживать переправы у Тельница и Сокольница. *Мюрату*, которому на этотъ день подчинилась, сверхъ резервной кавалеріи, и корпусная I и V корпусовъ, — составить центръ, лѣвѣе Сульта. *Кафарелли*, тоже въ 7 часовъ утра, перейти Бозеницкій ручей и стать правѣе *Сюше*, которому для него очистить мѣсто; обѣимъ этимъ дивизіямъ, подъ общимъ начальствомъ *Ланна*, расположиться скрытно за высотами; *Бернадотту*—двигаться за Ланномъ, составляя его 2-ю линію, правѣе его наступать *Удино*, и позади обоихъ — *гвардіи*. *Даву* долженъ былъ въ 5 часовъ утра выступить изъ Райгерна и направиться на правый флангъ Сульта.

Эта *словесная диспозиція* сообщена была въ формѣ *письменной* всѣмъ

начальникамъ корпусовъ въ $8^1/_2$ часовъ вечера. (Послѣдняя полностью приведена въ Приложеніи 4). Диспозиція эта была получена войсками только въ 8 часовъ утра.

Наполеонъ не остановился на объясненіи своей идеи, плана сраженія, старшимъ начальникамъ: въ этомъ отношеніи онъ шелъ до конца и, при обходѣ войскъ вечеромъ, а затѣмъ и въ приказѣ по арміи, посвятилъ въ тайну своего плана и послѣдняго солдата («всякій солдатъ, говорилъ Суворовъ, долженъ понимать свой маневръ»; лучше исполняется то, что понимается; это вызываетъ исполненіе *сознательное;* въ противномъ же случаѣ исполненіе является лишь *механическимъ, автоматическимъ).*

По *Матье Дюма*, генераламъ основная идея плана сраженія была высказана Наполеономъ въ слѣдующей формѣ: «еслибъ я хотѣлъ *только задержать* непріятеля, то я сталъ бы здѣсь (т. е. на Праценскихъ высотахъ); но тогда я разыгралъ бы *обыкновенное сраженіе»*, приводившее, въ случаѣ успѣха, лишь къ отбитію удара; Наполеону же нужно было «*необыкновенное сраженіе»*, имѣющее въ результатѣ разгромъ непріятельской арміи, а для этого необходимо было главную массу (лѣвый флангъ и центръ) перевести черезъ Бозеницкій ручей, оставивъ только нѣсколько уклоненный правый флангъ позади Гольдбаха, что онъ и исполнилъ въ теченіе ночи, или, какъ то высказано было Наполеономъ, «если я отклоню свой правый флангъ къ Брюнну и если русскіе покинутъ эти высоты, то они погибнутъ безповоротно».

Въ приказѣ говорится: «Позиціи, нами занимаемыя, неодолимы; *въ то время какъ они* (союзники) *будутъ обходить меня справа, они мнѣ подставятъ флангъ»*. Этимъ высказана *основная идея* плана сраженія, въ полномъ ея объемѣ.

Она въ высшей степени *проста* [1]): безъ всякихъ маневровъ, *путемъ фронтальнаго наступленія между Гирчиковицемъ и Пунтовицемъ, заранѣе здѣсь собранными и тщательно скрытыми массами ударить на флангъ и тылъ обходящихъ войскъ.*

Въ диспозиціи Наполеона передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ (Приложеніе 4) опредѣляется не только *первоначальный боевой порядокъ* арміи на исходной линіи для атаки (въ 7 часовъ утра), но и въ самой *группировкѣ силъ* на этой линіи, *во времени и въ пространствѣ*, высказаны какъ общая идея плана атаки, такъ и важнѣйшія изъ частностей въ его развитіи. Группировка силъ собственно та же, какъ и наканунѣ. Въ боевомъ порядкѣ французовъ три участка: *одинъ—наступательный, рѣшительный, центръ*, и *два—оборонительныхъ, правый* и *лѣвый* фланги. Въ центрѣ, на протяженіи 4.000 шаговъ, не считая резерва, расположено было 38 баталіоновъ (20—Сульта, 12.200, и 18—Бернадотта, 10.300) и болѣе 100 эскадроновъ Мюрата (10.000 коней), всего—32.500, а со включеніемъ бригады Левассера (3.500, изъ дивизіи Леграна) — даже нѣсколько болѣе: 36.000, съ резервомъ же (12.300 пѣхоты и 800 коней)—49.100. Главное назначе-

---

[1]) «Простота и есть геніальность» (Einfachheit ist Genialität, какъ говорятъ нѣмцы).

ніе оборонительныхъ участковъ—*обезпеченіе справа и слѣва фланговъ главной массы*, которая должна была нанести рѣшительный ударъ въ центрѣ. Правый флангъ—болѣе сильный по свойствамъ мѣстности, доступный лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ (дефиле) и менѣе важный; поэтому и оборона его, притомъ *оборона пассивная* (позади дефиле) на протяженіи 3 верстъ, возложена была, до прибытія Даву съ дивизіею Фріана (10 баталіоновъ—6.000) и кавалерійской дивизіи Бурсье (18 эскадроновъ—1.700), только на одну бригаду (Мерля) дивизіи Леграна (4.000) и 6 эскадроновъ Маргарона (800), всего—4.800 чел. На *своемъ лѣвомъ флангѣ* Наполеонъ не могъ уже ограничиться ни пассивною обороной, ни, слѣдовательно, столь малымъ числомъ войскъ, какъ на правомъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь же проходилъ и путь отступленія французской арміи, на случай неудачи, и мало того, по мѣрѣ движенія впередъ центральной массы къ Працену и далѣе, между ею и лѣвымъ флангомъ долженъ былъ образоваться все болѣе и болѣе увеличивавшійся опасный промежутокъ, которымъ непріятель могъ воспользоваться. Этимъ и объясняется, почему здѣсь, на тѣсномъ пространствѣ отъ Брюннскаго шоссе до Велатица и Бозеница, немного болѣе 1 версты (при первоначальномъ расположеніи), было сгруппировано 16 баталіоновъ, т. е. 12.400 чел. (дивизіи Сюше 7 баталіоновъ и дивизіи Кафарелли 9 баталіоновъ). По мѣрѣ движенія впередъ, для заполненія промежутка, этотъ вначалѣ крайне тѣсный участокъ всего болѣе и болѣе расширялся, до 3 и даже 4 верстъ, отъ Круга, Голубица и даже до Коваловица.

Наконецъ, если бы лѣвый флангъ французской арміи не могъ выполнить своей *оборонительной* задачи путемъ *наступленія*, а вынужденъ былъ бы отступить, то ему слѣдовало заблаговременно заготовить въ тылу *опорную линію*, за которою онъ держался бы *до послѣдней крайности*, всё-таки выполняя свою задачу. Такою линіей и должны были служить *Бозеницкій ручей* съ фланкирующею его *высотой Сантонъ*, на которой построили укрѣпленіе, вооруженное 18-ю орудіями. Оборона этой высоты поручена Наполеономъ *Клапареду*, съ 17-мъ полкомъ. Наполеонъ лично далъ Клапареду наставленіе относительно обороны этого пункта и заставилъ поклясться, что будетъ удерживать его *«до послѣдняго человѣка»*.

Отсюда уже видно, какое громадное значеніе Наполеонъ придавалъ этому пункту, и дѣйствительно онъ былъ особенно важенъ, какъ въ *стратегическомъ* отношеніи, вслѣдствіе предпосланной Наполеономъ Аустерлицкому сраженію перемѣны операціонной линіи на Иглау, такъ и въ *тактическомъ—опорный пунктъ лѣваго фланга* французской арміи въ день сраженія.

Итакъ, *окончательная форма*, которую принялъ Наполеоновскій планъ сраженія *послѣ самаго тщательнаго оріентированія, изученія обстановки*, насколько можно судить по диспозиціи и другимъ распоряженіямъ Наполеона, заключалась *въ рѣшительномъ наступленіи въ центрѣ и въ оборонѣ на флангахъ: пассивной—на правомъ, активной—на лѣвомъ* [1]).

---

[1]) Подробности расположенія французскихъ войскъ утромъ 20-го ноября (2-го декабря) показаны на планѣ.

Канунъ сраженія въ лагерѣ союзниковъ.

Въ то время какъ французы производили безпрерывныя рекогносцировки *и ни на минуту не упускали изъ вида движеній союзниковъ*. Вейротеръ, генералъ-квартирмейстеръ арміи, составитель плана наступательной операціи и сраженія, продолжалъ носиться со своими измышленіями и *не обращалъ ни малѣйшаго вниманія на изученіе обстановки*. Относясь, подобно другому военному мечтателю, Макку, вполнѣ предвзято къ дѣлу, онъ *вообразилъ*, что французская армія, силою не свыше 40.000 (?), расположена вся *за Гольдбахомъ*, упираясь правымъ флангомъ въ Сокольницъ, а лѣвымъ—въ Лишну (это еще было довольно близко къ истинѣ относительно расположенія французской арміи 19-го ноября [1-го декабря]); но что всего хуже, Вейротеръ *предполагалъ*, что французы, въ этомъ положеніи, будутъ вести оборонительный бой, и притомъ пассивно оборонительный, стоя на мѣстѣ, что уже было совершенно *произвольно* и ни какъ не отвѣчало *характеру дѣйствій* Наполеона, съ которымъ союзники могли бы хорошо познакомиться въ теченіе 10 лѣтъ.

На этихъ-то *совершенно произвольныхъ, измышленныхъ данныхъ*, а не на положительныхъ, извлеченныхъ изъ основательнаго изученія обстановки, какъ то было сдѣлано Наполеономъ и на чемъ такъ сильно настаивалъ Кутузовъ, построенъ былъ Вейротеромъ планъ атаки французовъ 20-го ноября (2-го декабря).

«Кутузовъ былъ того мнѣнія [*Rüstow*—«Der Krieg von 1805», S. 363 [1])], что не слѣдуетъ атаковать непріятеля, *пока съ точностью не будетъ извѣстно его расположеніе;* слѣдовательно онъ высказывался въ пользу того, чтобъ утромъ 2-го декабря держать армію возможно сосредоточенною и *составить диспозицію на самомъ полѣ сраженія, согласно съ обстановкою;* далѣе онъ требовалъ *избѣгать сложныхъ маневровъ*»...

Къ сожалѣнію, Кутузовъ въ эту минуту былъ *безвластный* полководецъ, и голосъ его, какъ относительно необходимости основательнаго изученія обстановки, такъ и относительно составленія плана на основаніи по-

---

[1]) Дѣло идетъ о замѣчательнѣйшемъ, вмѣстѣ съ Суворовымъ, русскомъ полководцѣ (1805 г.—отступленіе отъ Инна въ Моравію; 1811 г.—плѣненіе арміи великаго визиря, и наконецъ—славная година отечественной войны 1812 г.); на немъ только одно пятно, за Аустерлицъ, противъ котораго онъ возражалъ, но недостаточно энергично, въ чемъ онъ виноватъ не какъ полководецъ, а какъ гражданинъ земли Русской (вина, конечно, большая, но *не военная, а гражданская*: недостатокъ *гражданскаго мужества* высказать всю правду юному императору). Во вниманіе ко всему этому, чтобъ отклонить отъ себя обвиненіе въ пристрастіи, я буду, въ изложеніи Аустерлицкой операціи, воздерживаться, по возможности, отъ личныхъ сужденій о дѣйствіяхъ Кутузова, и приводить мнѣнія, высказанныя по ихъ поводу наиболѣе выдающимися иностранными писателями.

Въ другомъ мѣстѣ того же сочиненія (стр. 322), Рюстовъ говоритъ: «Еще вопросъ, атаковалъ-ли Кутузовъ французовъ подъ Брюнномъ, если бы вскорѣ начальство надъ арміею не выскользнуло изъ его рукъ. Этотъ генералъ, обнаруживавшій во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ большую осмотрительность, въ Ольшанскомъ лагерѣ былъ оттертъ на задній планъ менѣе разсудительными людьми; съ этой минуты онъ дѣйствовалъ какъ машина, и уже нельзя дѣлать его отвѣтственнымъ за событія; его можно упрекнуть развѣ только въ томъ, что онъ позволилъ вырвать изъ своихъ рукъ главное начальстко надъ арміею»—и, добавлю, допустилъ тѣмъ исполненіе плана, приведшаго къ погибели армію. Грѣхъ—большой, но, повторяю, противъ *гражданскаго мужества*; его-то, въ эту минуту, не достало у Кутузова.

ложительныхъ данныхъ и отрѣшенія отъ сложныхъ маневровъ, остался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Расположеніе союзниковъ наканунѣ сраженія.

(Приведено выше, стр. 63—65).

Числительная сила и организація арміи союзниковъ во время Аустерлицкой операціи.

(См. Приложеніе 5).

Сущность диспозиціи союзниковъ (полностью она приведена въ Приложеніи 6).

Сущность диспозиціи союзниковъ для Аустерлицкаго сраженія заключалась въ слѣдующемъ:

Предполагая, что союзная армія «*во многомъ дебордировала*» своимъ лѣвымъ флангомъ правый флангъ непріятельской, разсчитывая, перейдя дефиле у Сокольница и Кобельница, окончательно обойти его и, миновавъ такимъ образомъ дефиле у Шлапаница и Бѣловица (которыя, какъ полагали, прикрывали фронтъ французской арміи), продолжать дальнѣйшее наступленіе по равнинѣ между Турасомъ и Шлапаницемъ. Обходное движеніе предположено было исполнить на Тельницъ и Сокольницъ возможно быстрѣе, подъ прикрытіемъ кавалеріи Лихтенштейна и авангарда князя Багратіона, первый на пространствѣ отъ Круга до Шлапаница, а второй—между Двaрошною и Лешерскою корчмой.

Во исполненіе этой основной идеи атаки, диспозиціею предписывалось: *1-й колоннѣ* направиться черезъ Ауездъ къ Тельницу и далѣе къ прудамъ, до тѣхъ поръ, пока не поравняется съ головою 2-й колонны; *2-й колоннѣ* форсировать переходъ черезъ Гольдбахъ между Тельницемъ и Сокольницемъ, *3-й колоннѣ*—у Сокольницкаго зáмка, *4-й*—у Кобельницкаго пруда.

По форсированіи перехода черезъ ручей, всѣмъ 4 колоннамъ зайти на-право и наступать широкимъ фронтомъ между Шлапаницемъ и Турасскимъ лѣсомъ, для атаки праваго фланга непріятеля, причемъ четыремъ баталіонамъ 1-й колонны занять Турасскій лѣсъ, а тремъ баталіонамъ 4-й—деревню Шлапаницъ.

Кавалеріи Кинмайера, двигаясь сперва на Меницъ и далѣе на Турасъ,—прикрывать лѣвый флангъ и тылъ всѣхъ 4 колоннъ, при слѣдованіи ихъ по ту сторону Гольдбаха.

Авангардъ князя Багратіона и *5-я колонна* (кавалерія князя Лихтенштейна), какъ выше приведено, *первоначально* прикрываютъ это движеніе, удерживая наступленіе непріятеля на пространствѣ Кругъ-Шлапаницъ-Дварошна (Бозеницъ) и Лешерская корчма, а *затѣмъ*, при успѣхѣ лѣваго крыла, переходятъ къ рѣшительному наступленію противъ лѣваго фланга непріятеля.

Резерву Константина Павловича двигаться между Блазовицемъ и Кругомъ, за княземъ Багратіономъ и княземъ Лихтенштейномъ, и служить имъ подкрѣпленіемъ.

Въ случаѣ успѣха, всей арміи сосредоточиться передъ деревнею Латейнъ, между Лешомъ и Ненавицемъ, а кавалеріи Лихтенштейна—преслѣдовать непріятеля по направленію къ Брюнну и Черновицу.

Въ случаѣ неудачи, армія отступитъ въ прежній лагерь при Годіежицѣ, Нимшамѣ и Герспицѣ (откуда начато было движеніе 19-го ноября [1-го декабря]).

Время выступленія всѣхъ колоннъ—7 часовъ утра.

Главнокомандующій—при 4-й колоннѣ, сначала у Кобельница, а затѣмъ, при удачномъ ходѣ сраженія,—по ту сторону Шлапаница.

Начальствующій лѣвымъ флангомъ, графъ Буксгевденъ, — при 1-й колоннѣ.

Каждой колоннѣ предписывалось, по овладѣніи указаннымъ ей дефиле, ожидать подхода головы ближайшей (что и вполнѣ цѣлесообразно, въ видахъ *единства* въ дѣйствіяхъ всѣхъ).

Четыремъ баталіонамъ 1-й колонны, занимавшимъ Турасскій лѣсъ, приказано было ни въ какомъ случаѣ, даже при успѣхѣ, не оставлять его, для обезпеченія отступленія при неблагопріятномъ оборотѣ сраженія.

Лучшею *критикой* на эту диспозицію будетъ, прежде всего, описаніе развитія самого сраженія.

Не приступая однако пока къ нему, нельзя не сдѣлать относительно приведенной диспозиціи, нѣкоторыхъ замѣчаній *по существу* ея, оставляя въ сторонѣ всѣ *частныя замѣчанія* (отчасти приведены въ Приложеніи 6), касающіяся неясности стиля, недостаточной упорядоченности въ распредѣленіи предметовъ, о которыхъ въ ней говорится, по степени ихъ важности, и разнаго рода частностей, неумѣстныхъ въ общей диспозиціи для цѣлой арміи.

Въ одномъ изъ примѣчаній *(M)* къ описанію Аустерлицкаго сраженія (Штутергейма), приписываемыхъ, какъ выше приведено, Наполеону, говорится: «*самъ по себѣ* маневръ австрійцевъ былъ хорошъ, т. е. по основной идеѣ его (отрѣзать Наполеона не только отъ Вѣны, но и отъ Брюнна; дѣйствительно, эта идея настолько же правильна *сама по себѣ*, насколько идея отрѣзать его только отъ Вѣны—неправильна); *но онъ былъ дурно скомбинированъ*», т. е. не отвѣчалъ обстановкѣ. Здѣсь приходится повторить то, что мною высказано въ «Стратегіи» (ч. I, стр. 336): «помимо обстановки (въ безвоздушномъ пространствѣ), всѣ планы хороши. Только одно соотвѣтствіе плана обстановкѣ, этой главной повелительницѣ на войнѣ, рѣшаетъ вопросъ о внутреннемъ достоинствѣ плана».

Этого же соотвѣтствія въ Вейротеровскомъ планѣ именно и не было; *грандіозная цѣль* ставится 80.000-ной арміи въ борьбѣ съ арміею почти равною. Слѣдовательно Вейротеровская комбинація, прежде всего, грѣшитъ тѣмъ, что не соотвѣтствуетъ главному фактору на войнѣ—условію *силы*.

Къ такой грандіозной цѣли, въ добавокъ, предполагается идти *крайне кружнымъ путемъ*—Ауездъ-Тельницъ-Турасъ (болѣе 10 верстъ для обхода на полѣ сраженія; это—уже почти стратегическій обходъ), который, къ тому же, предписывается пройти *какъ можно скорѣе* (въ диспозиціи сказано: «*какъ можно раньше* предпринять атаку на правое непріятельское крыло»,—что одно и то же).

Такое *длинное* движеніе сильно *растягивало* армію, т. е. и безъ того

относительно слабую армію дѣлало еще болѣе слабою, подставляя ея длинный флангъ, въ любой точкѣ, заранѣе сосредоточеннымъ массамъ непріятеля.

Даже сохраняя ту же основную идею, ничто не мѣшало остановиться *на болѣе короткомъ обходѣ*, на Кобельницъ и Шлапаницъ, причемъ армія, во время обхода, не только удалялась на болѣе короткое разстояніе отъ своего праваго фланга (князя Лихтенштейна и князя Багратіона), но и прикрывала бы своимъ движеніемъ, находившіяся въ этомъ случаѣ у нея въ тылу, Праценскія высоты,—самый важный пунктъ, командующій всѣмъ полемъ сраженія.

Былъ и другой способъ къ сокращенію, если не длины обхода, то расположенія арміи, даже исполняя его по линіи Ауездъ-Тельницъ-Турасъ, именно возложить оборону Праценскихъ высотъ на правый флангъ, оставляя шоссе Брюннъ-Ольмюцъ и перемѣнивъ операціонную линію на Венгрію, на Гедингъ (куда послѣ проиграннаго сраженія союзники и отступили).

Конечно, этотъ способъ сокращенія длины обхода, упрощенія маневра, уступалъ предъидущему, такъ какъ *составъ* праваго фланга (войска Багратіона и Лихтенштейна), 7.000 пѣхоты и 10.500 кавалеріи, не вполнѣ соотвѣтствовалъ задачѣ обороны Праценскихъ высотъ.

Такъ или иначе, но изъ предъидущаго слѣдуетъ, что для достиженія поставленной союзниками грандіозной цѣли представлялись и болѣе *короткіе* и *простые* пути; но Вейротеръ, какъ видно изъ диспозиціи, предпочелъ *самый кружный, наиболѣе сложный* и *самый мудреный* («toutes les manoeuvres sont bonnes, excepté *les sages* [т. е. сложныхъ и мудреныхъ], qui ne valent rien». *Maréchal de Saxe*—«Rêveries»).

Такимъ образомъ оказывается, что комбинація Вейротера не отвѣчала и условіямъ *времени* и *пространства*.

Наконецъ, что́ важнѣе всего, она (о чемъ уже сказано выше) не отвѣчала самой главной данной, данной *характера противника* (умѣнью пріурочить къ ней комбинацію, что́ и называлъ Наполеонъ: «la partie sublime de l'art», «la partie divine de l'art»). Противъ непріятеля *пассивнаго, инертнаго, неподвижнаго* и этотъ планъ могъ бы удасться, несмотря на все несоотвѣтствіе условіямъ *силы, времени* и *пространства*, такъ какъ онъ удовлетворилъ бы главной данной въ обстановкѣ, *характеру противника*, подобно тому, какъ удалась *смѣлая*, даже *дерзкая* атака Фридриха на австрійцевъ подъ Прагою въ 1757 г.

Если къ этому принять еще въ расчетъ, что армія союзниковъ, имѣя, къ сожалѣнію, *много руководителей, не имѣла во главѣ* (какъ выше приведено) *полководца*, потому что такимъ нельзя признать *безгласнаго, безправнаго* и *безвластнаго* Кутузова, вся роль котораго въ сраженіи (см. ниже) свелась на начальствованіе 4-ю колонной, а по разбитіи ея—на командованіе бригадой, то смѣло можно сказать, что *армія союзниковъ, вооруженная такою диспозиціей, какъ бы храбро ни дралась* (армія же, какъ будетъ видно ниже, дралась блистательно), *была еще до поля сраженія разбита* [1]).

---

[1]) Въ первый разъ мнѣ пришлось познакомиться съ полною диспозиціей союзниковъ передъ Аустерлицемъ (помѣщенной въ Приложеніи 6).

Она даетъ возможность освободить дѣло отъ кое-чего *«присочиненнаго»* разными

Къ 1 часу пополуночи на 20-е ноября (2 декабря) всѣ старшіе начальники были приглашены въ главную квартиру Кутузова, въ Кршеновицѣ. Здѣсь Вейротеръ, раскрывъ карту окрестностей Аустерлица, началъ излагать, правильнѣе—читать по писанному, свой планъ. Кутузовъ, какъ сказано выше, крайне ему не сочувствовавшій, тотчасъ же заснулъ глубокимъ сномъ, въ чемъ и выразилась, въ этомъ случаѣ, вся оппозиція плану, какъ извѣстно было Кутузову, уже принятому государемъ. Всѣ генералы, кромѣ *Дохтурова* и *Ланжерона*, слушали Вейротера крайне разсѣянно. По окончаніи чтенія, должны были возникнуть обсужденіе диспозиціи, различные частные вопросы, которыхъ однако никто не возбуждалъ. Одинъ только Ланжеронъ предложилъ вопросъ: *что мы будемъ дѣлать, если Наполеонъ насъ предупредитъ и атакуетъ у Праценa?*

По *однимъ (Тьеръ)*, будто бы Вейротеръ на это отвѣтилъ: «*этотъ случай не предвидится*» (ce cas n'est pas prévu). По *другимъ (Рюстовъ)*, будто Вейротеромъ было высказано: «ни въ какомъ случаѣ не предвидится атака со стороны Наполеона; при всѣмъ извѣстной его смѣлости уже онъ давно бы атаковалъ, если бы только имѣлъ къ тому возможность; у него никакъ не болѣе 40.000 войскъ; вполнѣ возможно, что онъ перемѣнитъ позицію и займетъ невую, позади, у Туруса; но и этому случаю отвѣчаетъ диспозиція и даже еще болѣе, такъ какъ поставленная цѣль можетъ быть еще легче достигнута, разъ-какъ непріятель отдастъ всѣ дефиле на Гольдбахѣ союзникамъ и его правый флангъ получитъ меньшее обезпеченіе».

Въ 3 часа утра Кутузовъ проснулся, отпустилъ генераловъ. и генеральнаго штаба маіоръ Толль приступилъ къ переводу диспозиціи съ нѣмецкаго языка на русскій.

Обратимся теперь къ описанію самого сраженія, которое извѣстный систематикъ *Бюловъ* («Der Feldzug von 1805»), съ иронією и не безъ справедливости, называетъ «*страннымъ событіемъ*» (eine sonderbare Begebenheit). И дѣйствительно, это сраженіе является, въ извѣстномъ смыслѣ, страннымъ событіемъ, такъ какъ, по словамъ того же Бюлова (II, 66),

---

авторами. Такимъ оказывается, между прочимъ, упоминаемое у Бернгарди «*свертываніе*» (Aufrollen) французской арміи съ праваго фланга къ лѣвому, равно какъ и приводимое Рюстовымъ предписаніе Буксгевдену—расположить по ту сторону Гольдбаха 2-ю колонну, въ резервѣ за 1-ю, 3-ю и 4-ю, поставивъ ее въ 4 небольшія колонны; ничего подобнаго, какъ видно изъ диспозиціи, въ ней нѣтъ, а говорится только, что, по переходѣ черезъ Гольдбахъ, графъ Буксгевденъ долженъ «деплоировать столько баталіоновъ въ 2 линіи, сколько мѣстоположеніе позволитъ».

Странно также, въ критикѣ на диспозицію Вейротера у такого писателя какъ Рюстовъ, встрѣтить упрекъ за то, что дирекціальною колонной (помимо указанія соображаться другъ съ другомъ) назначена 1-я, которой предстоялъ *самый длинный* и *трудный* путь (15.000 шаговъ и нѣсколько дефиле). Это—*азбучное правило*, будетъ-ли заходить взводъ, или цѣлая армія. Въ «Уставѣ» оно выражается такъ: «держаться стоящаго на мѣстѣ (или внутренняго) фланга и равняться на заходящій» (наружный), такъ какъ ему предстоитъ самый длинный путь. При захожденіи большихъ массъ и вообще при направленіи къ одной общей цѣли нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей, въ видахъ *единства въ дѣйствіяхъ*, необходимо назначить одну изъ нихъ *направляющею*, и такою *всегда будетъ* та часть, которая находится въ наиболѣе *трудномъ* положеніи, т. е. которой предстоитъ самый длинный и трудный путь.

«союзники атаковали армію, которой они не видѣли; предполагали ее на позиціи (за ручьемъ), *которой она не занимала,* и *разсчитывали на то, что она* (армія) *останется настолько же неподвижною, какъ пограничные столбы».*

Аустерлицкое сраженіе[1])

I періодъ

(отъ $7^1/_2$ до 9 часовъ утра)

(Наступленіе союзниковъ).

Въ 7 часовъ утра, когда густой туманъ еще покрывалъ поле сраженія и Наполеонъ отдавалъ послѣднія приказанія собравшимся вокругъ него маршаламъ, началось наступленіе союзниковъ по диспозиціи (по нѣкоторымъ показаніямъ, оно началось нѣсколько позже, такъ какъ диспозиція была получена войсками только въ 8 часовъ утра).

1) Ходъ боя въ 1-мъ участкѣ поля сраженія.

Въ *7 часовъ утра Кинмайеръ* (6.300) двинулся изъ Ауезда и къ $7^1/_2$ часамъ подошелъ къ высотѣ на востокъ отъ Тельница.

Наступленіе 1-й колонны; атака Тельница.

Тельницъ былъ занятъ 3-мъ линейнымъ полкомъ, корсиканскими стрѣлками и стрѣлками По, всего 2.200 чел. (и 2 баталіона 26-го полка занимали Сокольницъ; итого у Леграна, до прибытія Даву, для обороны 3-верстнаго участка отъ Сокольница до Тельница было не болѣе 4.000 чел., со включеніемъ 800 чел. кавалеріи Маргарона). Пространство между Тельницемъ и Ауездомъ представляетъ мѣстность открытую. Деревня Тельницъ окружена виноградниками и обнесена рвомъ.

Дважды Кинмайеръ атаковалъ высоту, господствующую надъ Тельницемъ, и занялъ ее въ $7^1/_2$ часовъ. Выгоды этой командующей позиціи, которая тотчасъ же была занята артиллеріею, и численное превосходство облегчили Кинмайеру атаку Тельница; онъ занялъ его послѣ часоваго боя (въ $8^1/_2$ часовъ). Легранъ, подкрѣпивъ войска, защищавшія Тельницъ однимъ баталіономъ, снова занялъ деревню, но не могъ овладѣть высотою.

Въ это время подошла 1-я колонна Дохтурова, при которой находился Буксгевденъ. Онъ подкрѣпилъ Кинмайера одною бригадой. Къ *9 часамъ* французы вынуждены были уступить Тельницъ и отойти на линію прудовъ у Оттмарау, оставивъ кавалерію Маргарона противъ выхода изъ Тельница, чтобы затруднить дебушированіе изъ него войскъ союзниковъ.

Вмѣсто настойчиваго преслѣдованія отходившихъ французовъ, чтобы скорѣе достигнуть Тураса, откуда собственно и предполагалось рѣшительное наступленіе (при этомъ условіи Тураса можно было бы достигнуть уже въ 12 часовъ), Буксгевденъ перевелъ на правый берегъ Гольдбаха только Кинмайера, продолжавшаго бой съ Маргарономъ, а 1-й колоннѣ приказалъ остановиться, въ ожиданіи подхода 2-й.

[1]) Въ видахъ возможнаго упорядоченія описанія сраженія, оно раздѣлено на *три періода,* причемъ въ каждомъ изъ нихъ ходъ боя разсматривается по *участкамъ* (1-й участокъ—правый флангъ французовъ, 2-й—центръ и 3-й—лѣвый ихъ флангъ).

Такимъ образомъ, бой здѣсь принялъ характеръ *боя мѣстнаго*, въ которомъ *4.000 чел. Леграна удерживали и занимали 22.000 союзныхъ войскъ*.

Конечно, это не было слѣдствіемъ превосходства французскихъ войскъ надъ союзными, особенно надъ русскими; да и австрійцы, атаковавшіе Тельницъ, дрались превосходно, по свидѣтельству М. Дюма, чтобъ отличиться въ глазахъ русскихъ. Оно объясняется *неподвижностью* Буксгевдена, вызванной вышеприведенною причиной, а нѣкоторая продолжительность этого бездѣйствія объясняется тѣмъ, что 3-я колонна, которая должна была дѣйствовать вмѣстѣ со 2-ю, опоздала, отчасти по причинѣ позднаго полученія диспозиціи (колонна начала наступать только въ 8 часовъ), а главнымъ образомъ—вслѣдствіе дефилированія черезъ деревню Праценъ [1]).

Прибытіе Даву на помощь Леграну.

Въ 8 часовъ Даву, съ дивизіей Фріана (6.000) и драгунскою Бурьсе, подошелъ къ Райгерну и началъ движеніе къ Турасу. На пути имъ была услышана канонада справа. Онъ тотчасъ же двинулъ *бригаду Гейделе* и *3 эскадрона драгунъ* къ Тельницу, принялъ отступавшія войска и снова занялъ Тельницъ (9 часовъ); но вмѣсто того, чтобъ ограничиться обороной, французы перешли въ наступленіе и, атакованные превосходными силами (русскою пѣхотой съ фронта и кавалеріей Кинмайера въ лѣвый флангъ), были опрокинуты за Тельницъ и Гольдбахъ.

Съ этой минуты Тельницъ остался окончательно за Дохтуровымъ.

Наступленіе 2-й и 3-й колоннъ.

Въ $9^1/_2$ *часовъ* Ланжеронъ овладѣлъ *Сокольницемъ*, защищавшимся только двумя баталіонами (26-го полка). Даву подкрѣпилъ ихъ бригадою Лоше. Селеніе нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки, но окончательно осталось за Ланжерономъ.

Отступленіе Даву на линію Оттмарау - Сокольницъ.

Такъ какъ въ то же время и *Сокольницкій* замокъ былъ занятъ Пршибышевскимъ [2]), то Даву нашелся вынужденнымъ отвести всѣ войска назадъ, на линію Оттмарау-Сокольницъ.

Пршибышевскій, начавшій наступленіе одновременно со 2-ю колонной, какъ выше приведено, былъ нѣсколько задержанъ, да и путь этой колонны, былъ длиннѣе. Въ *9 часовъ* онъ выслалъ 1 баталіонъ вправо, для охраненія своего праваго фланга и чтобы войти въ связь съ 4-ю колонной. Этотъ баталіонъ нарвался на бригаду Левассера, былъ атакованъ ею и въ разстройствѣ опрокинутъ. Обстоятельство это уже въ извѣстной степени указывало на опасность, грозившую правому флангу 3-й колонны; но Пршибышевскій не обратилъ на него особеннаго вниманія. Онъ атаковалъ замокъ и въ $9^1/_2$ часовъ взялъ его. 10 баталіоновъ онъ перевелъ на правый берегъ Гольдбаха, а 7 расположилъ на лѣвомъ.

Не обращая вниманія на опасность, угрожавшую справа, Ланжеронъ

---

[1]) Этого рода критика оправдывается только съ *точки требованій диспозиціи Вейротера*, предписывавшей возможно быстрое наступленіе лѣвому флангу; но съ *точки требованія обстановки, какъ она дѣйствительно сложилась въ бою*, промедленіе Буксгевдена въ *эту минуту* было весьма благопріятно по отношенію къ общему ходу сраженія, такъ какъ, чѣмъ на менѣе дальнее разстояніе удалялся лѣвый флангъ отъ центра, тѣмъ менѣе растягивалась армія, тѣмъ болѣе ослаблялся тотъ ударъ, который ей готовилъ Наполеонъ.

[2]) Только въ дѣйствіяхъ 2-й и 3-й колоннъ, въ Аустерлицкомъ сраженіи, и замѣчается еще *нѣкоторая связь*; всѣ же остальныя дѣйствовали *каждая сама по себѣ*.

и Пршибышевскій продолжали атаку противъ Даву; но всѣ попытки сбить его остались безъ послѣдствій, такъ какъ, понимая важность своего лѣваго фланга съ точки обезпеченія главнаго удара, Даву стянулъ къ этому флангу бо́льшую часть своихъ войскъ, сильно ослабивъ притомъ свой правый флангъ. Къ этому ему давали полное право какъ ме́ньшая важность послѣдняго, такъ и *продолжавшееся бездѣйствіе* Буксгевдена (вызванное на этотъ разъ уже нездоровьемъ графа), *преступное* съ точки диспозиціи и *благодѣтельное* съ точки дѣйствительнаго положенія дѣла. Даву не ограничился только отбитіемъ атакъ Ланжерона и Пршибышевскаго: онъ перешелъ въ наступленіе, причемъ даже овладѣлъ Сокольницемъ и за́мкомъ; но, въ виду превосходныхъ непріятельскихъ силъ, не могъ удержать ихъ и окончательно уступилъ ихъ въ 11 часовъ.

Такимъ образомъ, въ продолженіе *3½-часоваго* боя (съ 7½ *до 11 часовъ*) 12.500 чел. (10.000 пѣхоты и 2.500 кавалеріи) держались противъ 42.000 (38.000 пѣхоты и 4.000 коней).

Таковъ былъ результатъ боя въ этомъ участкѣ въ 1-й періодъ сраженія. (Причины его указаны выше).

Оказалось, что *половина арміи* союзниковъ сосредоточена была на *второстепенномъ* участкѣ поля сраженія. Это—колоссальная ошибка. Да, съ точки *дѣйствительнаго развитія боя*, но никакъ не съ точки *диспозиціи*, потому что, согласно ей, здѣсь и долженъ былъ находиться самый важный участокъ поля сраженія [1]).

II) Бой во 2-мъ участкѣ поля сраженія. Наступленіе 4-й колонны.

4-я колонна Колловрата, при которой находился Кутузовъ, начала наступленіе уже по́слѣ 9 часовъ (вмѣсто 7-и, назначенныхъ по диспозиціи). Причины этой проволочки приведены отчасти выше (вытягиваніе и перекрещиваніе 3-й и 5-й колоннъ). Главная же причина ея заключалась въ томъ, что Кутузовъ, вѣрно цѣня значеніе Праценскихъ высотъ особенно важныхъ и какъ пунктъ, командующій всѣмъ полемъ сраженія и преимущественно потому, что онѣ прикрывали тылъ 1-й, 2-й и 3-й колоннъ, неохотно оставлялъ ихъ и подъ разными предлогами затягивалъ дѣло [2]).

Въ исходѣ 9-го часа прибылъ къ 4-й колоннѣ государь, выразилъ Кутузову свое неудовольствіе по поводу его промедленія и отдалъ приказаніе о безотлагательномъ начатіи наступленія.

Получивъ приказаніе государя, Кутузовъ тотчасъ выслалъ авангардъ (2 баталіона Новгородскаго полка и 1 Апшеронскаго, со взводомъ австрійскихъ драгунъ), при которомъ находился Милорадовичъ. Едва лишь голова авангарда (2 баталіона Новгородскаго полка) достигла деревни Праценъ,

---

[1]) Отличительная черта этого сраженія (особенно касающаяся боя на Праценскихъ высотахъ)—та, что въ немъ союзники бо́льшую часть времени держались *сочиненной диспозиціи*, а не картины боя, *въ дѣйствительности* передъ ними развивавшейся.

[2]) На стр. 379-й *Рюстовъ* говоритъ: «Кутузовъ удерживалъ его (Колловрата), недовольный планомъ сраженія; вообще по природѣ осторожный, онъ вѣрно цѣнилъ значеніе Праценской позиціи и былъ того мнѣнія, что ее не слѣдуетъ легкомысленно оставлять. По меньшей мѣрѣ русскимъ главнокомандующимъ, въ этомъ случаѣ, руководилъ *счастливый инстинктъ*, но вѣроятно еще что-либо и лучшее». Я думаю, послѣднее вѣрнѣе: Кутузовымъ въ этомъ случаѣ руководилъ, ясно-сознаваемый имъ, *вѣрный расчетъ*.

какъ *неожиданно* была атакована превосходными силами и обращена въ бѣгство. Никому и въ голову не приходило, чтобы высоты, на которыхъ ночевали наши войска и бывшія съ часъ тому назадъ въ нашей власти, могли быть заняты непріятелемъ.

Движеніе корпуса Сульта на Праценскія высоты.

Въ $7^1/_2$ часовъ утра Наполеонъ, окруженный своими маршалами, услышалъ первые выстрѣлы со стороны Тельница; густой туманъ, покрывавшій поле сраженія, началъ спускаться. Наполеону ясно видно было движеніе колоннъ союзниковъ и постепенное очищеніе ими Праценскихъ высотъ. Онъ обратился къ Сульту съ вопросомъ: «*сколько времени вамъ нужно, чтобы съ вашими дивизіями занять эти высоты?*».—«*Менѣе 20 минутъ*», отвѣчалъ Сультъ.—«Ну, такъ подождемъ $^1/_4$ часа», замѣтилъ Наполеонъ.

Около $8^1/_2$ часовъ Сультъ, съ дивизіями С.-Иллера и Вандамма, началъ движеніе на Праценскія высоты: дивизія С.-Иллера—изъ Пунтовица, дивизія Вандамма—изъ Гирчиковица. Обѣимъ дивизіямъ направленіе указано на Праценскую колокольню; правѣе ея, на пушечный выстрѣлъ, должна была наступать дивизія *С.-Иллера*, а лѣвѣе, въ такомъ же разстояніи,—дивизія *Вандамма*; впереди дивизіи С.-Иллера шелъ 10-й легкій полкъ; за нимъ—бригада *Варе*, а правѣе ея—бригада *Тіебо*. Около *9 часовъ* 10-й легкій полкъ атаковалъ и обратилъ въ бѣгство у Працена 2 баталіона Новгородскаго полка (см. выше).

Наступленіе Бернадотта и кавалеріи Мюрата.

Вслѣдъ за наступленіемъ Сульта приказано было начать движеніе корпусу *Бернадотта* и *кавалеріи Мюрата*. Бернадоттъ перешелъ черезъ Бозеницкій ручей у Пунтовица и Гирчиковица и направился на Блазовицъ, а Мюратъ—лѣвѣе его и двинулся въ пространство между Блазовицемъ и Кругомъ.

III) Начало боя въ 3-мъ участкѣ поля сраженія (въ исходѣ 9-го часа).

Бой на лѣвомъ флангѣ французовъ и на правомъ союзниковъ, между войсками *Ланна* и *Багратіона*, начался лишь въ исходѣ 9-го часа.

II періодъ

(отъ 9 до 11 часовъ)

(Изъ наступательнаго сраженія для союзниковъ оно обратилось въ оборонительное)

I) Ходъ боя во 2-мъ участкѣ поля сраженія:

1) Между войсками 4-й колонны и корпусомъ Сульта.

Занятіе непріятелемъ Праценскихъ высотъ прежде всего поставило союзниковъ въ положеніе оборонительное и вовлекло ихъ въ *случайный* бой, со всей присущей ему безпорядочностью. Всѣ сознавали необходимость, во что бы ни стало, вновь овладѣть высотами; всѣ стремились къ этой цѣли; но войска находились въ неудобномъ для боя порядкѣ (походномъ); общаго плана и общаго руководства свыше не было. Слѣдствіемъ этого былъ упорный, отчаянный двухчасовой бой (съ 9 до 11 часовъ), состоящій изъ ряда блестящихъ частныхъ атакъ, безъ внутренней связи между собою, и окончившійся разгромомъ центра.

Въ 9 часовъ, какъ выше приведено, 10-й легкій французскій полкъ, поддержанный бригадой Варе, занялъ деревню Праценъ и обратилъ въ бѣгство авангардъ 4-й колонны. Несмотря на *неожиданность* встрѣчи съ вполнѣ готовымъ къ бою противникомъ и на бѣгство авангарда, Кутузовъ успѣлъ, однако, развернуть часть войскъ позади деревни Праценъ и построить ихъ въ боевой порядокъ въ 3 линіи, причемъ русскія войска, подъ начальствомъ Милорадовича, стали вправо, отъ Працена до Стара-Винброди, австрійскія же, Колловрата,—влѣво. Въ это время уже не только деревни Праценъ и самый возвышенный пунктъ Праценскихъ высотъ были во власти французовъ, но и Вандаммъ наступалъ къ сѣверу отъ Працена.

Для обезпеченія своего праваго фланга отъ Вандамма, Кутузовъ послалъ къ князю Лихтенштейну просить подкрѣпленій (онъ прислалъ ему 4 полка), а Колловрату приказалъ наступать противъ С.-Иллера, чтобъ отнять командующую высоту.

Бой между Милорадовичемъ и Вандаммомъ.

Милорадовичъ повелъ атаку съ фронта на дивизію Вандамма, а 4 кавалерійскихъ полка Лихтенштейна (направленные послѣднимъ въ помощь 4-й колоннѣ) угрожали ея лѣвому флангу. Построивъ противъ нихъ 2 фланговые баталіона въ каре, Вандаммъ, отбивая отчаянныя атаки русскихъ, дравшихся на глазахъ государя, подвергавшаго себя все время крайней опасности, постепенно подавался впередъ.

Всѣ попытки Милорадовича, неоднократно водившаго полки въ бой, кончились неудачею, несмотря на личное участіе въ бою самого Кутузова.

Видя безуспѣшность нашихъ атакъ и крайнее разстройство войскъ, еще до 11 часовъ государь приказалъ отступить къ Аустерлицу.

Бой между Колловратомъ и С.-Иллеромъ.

Во время боя Милорадовича съ Вандаммомъ настолько же безуспѣшно велъ бой и Колловратъ противъ С.-Иллера, но въ минуту начатія отступленія войсками Милорадовича Колловратъ продолжалъ еще держаться. Видя это, Кутузовъ лично отправился къ войскамъ Колловрата.

Прибытіе на Праценскія высоты бригады графа Каменскаго 1-го (полковъ Ряжскаго и Фанагорійскаго).

Поднимаясь на гору, Кутузовъ нашелъ здѣсь бригаду графа Каменскаго 1-го (полки Фанагорійскій и Ряжскій), слѣдовавшую въ хвостѣ 2-й колонны графа Ланжерона. Во время движенія послѣдней къ Сокольницу, графомъ Каменскимъ замѣчены были французскія войска, поднимавшіяся на Праценскія высоты. Донеся объ этомъ графу Ланжерону, Каменскій, по собственному почину, двинулъ бригаду на высоты и вышелъ въ правый флангъ дивизіи С.-Иллера.

Пользуясь прибытіемъ этого подкрѣпленія, Колловратъ возобновилъ фронтальную атаку на С.-Иллера. Бригада Каменскаго, въ присутствіи Кутузова (раненаго при этомъ въ щеку), произвела три блестящихъ атаки, хотя и замедлившія наступленіе С.-Иллера, но не остановившія его. Мало того, бригада Каменскаго, атакованная, въ свою очередь, бригадою Левассера въ лѣвый флангъ, вынуждена была къ отступленію.

Освободившись отъ Каменскаго, С.-Иллеръ направилъ всѣ силы противъ Колловрата и окончательно опрокинулъ его.

Кутузовъ, съ бригадою Каменскаго, отступилъ къ Гостеріадеку и *послалъ приказаніе Буксгевдену начать отступленіе* [1]).

Атака графа Ланжерона съ Курскимъ полкомъ.

Едва Кутузовъ отступилъ съ бригадою Каменскаго, какъ на то же мѣсто прибылъ графъ Ланжеронъ съ Курскимъ полкомъ. Отчаянная атака его, встрѣченная французами въ значительно превосходныхъ силахъ, имѣла тотъ же исходъ, какъ и атаки бригады Каменскаго 1-го. Курскій полкъ, потерявъ 1.600 чел., вынужденъ былъ отступить.

2) Дѣйствія гвардіи и 5-й колонны.

Выше уже приведено, что вслѣдъ за наступленіемъ Сульта начато было движеніе корпусомъ *Бернадотта* и кавалеріей *Мюрата*.

Наступленіе Бернадотта.

Дивизіи *Риво* и *Друэ*, корпуса Бернадотта, находившіяся во 2-й линіи, двинулись вслѣдъ за корпусомъ Сульта, перешли Бозеницкій ручей въ тѣхъ же пунктахъ: Друэ—у Пунтовица, а Риво—у Гирчиковица, и направились на Блазовицъ.

Наступленіе Мюрата.

Лѣвѣе Бернадотта, въ пространство между Блазовицемъ и Кругомъ, наступала кавалерія Мюрата. Она была построена въ три линіи: въ *первой*—легкая кавалерія Келлермана, во *второй*—кирасиры, и въ *третьей*—драгуны. За *правымъ флангомъ* кавалеріи шла дивизія Риво; другая дивизія корпуса Бернадотта, двигавшаяся правѣе послѣдней, назначалась для связи корпуса Бернадотта съ корпусомъ Сульта.

Наступленіе Ланна.

За *лѣвымъ флангомъ* кавалеріи наступала дивизія Кафарелли, а лѣвѣе ея, по шоссе Ольмюцъ-Брюннъ,—дивизія Сюше (обѣ дивизіи—корпуса *Ланна*).

Такимъ образомъ, съ одной стороны дивизія Друэ, а съ другой—дивизія Сюше дебордировали кавалерію и тѣмъ обезпечивали ея фланги.

Наступленіе цесаревича.

Въ назначенный по диспозиціи часъ цесаревичъ двинулъ гвардію къ Блазовицу. Она должна была составить резервъ кавалеріи Лихтенштейна и лѣваго фланга авангарда Багратіона.

Цесаревичъ, приближаясь къ Блазовицу, принялъ сначала французскую конницу за кавалерію Лихтенштейна, но прилетѣвшее съ той стороны ядро убѣдило великаго князя въ его ошибкѣ. Тотчасъ же приказано было построить гвардію въ боевой порядокъ: въ *1-й линіи* стали полки Преображенскій и Семеновскій, съ батареею Его Высочества Михаила Павловича; во *2-й линіи*—Измайловскій полкъ и гвардейскій егерскій баталіонъ. Позади пѣхоты расположились лейб-гусары и конная гвардія.

(Кавалергарды, лейб-гренадеры и лейб-казаки, составлявшіе особый отрядъ Малютина, прибыли на поле сраженія нѣсколько позже).

Атака Блазовица.

Едва кончилось построеніе, цесаревичъ приказалъ лейб-Егерскому баталіону графа С.-При занять Блазовицъ, усилилъ его потомъ однимъ баталіономъ Семеновскаго полка и, въ то же время, по приказанію государя, направилъ одинъ баталіонъ Измайловскаго полка на Праценскія высоты (прибывшій туда уже къ началу отступленія 4-й колонны).

---

[1]) Дальнѣйшаго участія въ сраженіи Кутузовъ не принималъ.

Такимъ образомъ, въ Аустерлицкомъ сраженіи, къ которому Кутузовъ относился крайне несочувственно, онъ является сначала въ роли колоннаго начальника (корпуснаго командира), а далѣе—бригаднаго командира. Роли главнокомандующаго соотвѣтствуетъ только одно приказаніе Буксгевдену—«*отступить*», но и оно не было своевременно исполнено.

Пѣхота Риво вытѣснила наши два баталіона, занявшіе Блазовицъ.

Подходъ кавалеріи Лихтенштейна.

(О причинѣ поздняго прибытія кавалеріи Лихтенштейна упомянуто выше).

Только нѣсколько позже гвардіи начала подходить къ Блазовицу кавалерія Лихтенштейна, уже ослабленная отдѣленіемъ четырехъ полковъ въ помощь Кутузову. Сверхъ того, Лихтенштейнъ отрядилъ еще 10 эскадроновъ (подъ начальствомъ Уварова) на лѣвый флангъ Багратіона, приказавъ имъ обезпечивать этотъ флангъ и, въ то же время, стать впереди гвардіи, чтобы тѣмъ вернуть ее къ первоначальному ея назначенію резерва. Съ оставшимися у него нѣсколько болѣе 30 эскадроновъ Лихтенштейнъ примкнулъ къ лѣвому флангу гвардіи, готовясь двинуть ихъ противъ начавшей уже наступленіе кавалеріи Мюрата.

Блестящая атака лейб-уланъ.

Во главѣ кавалеріи Лихтенштейна находился Уланскій Цесаревича полкъ, которымъ командовалъ Меллеръ-Закомельскій. Не ожидая сбора остальной кавалеріи, уланы бросились въ атаку. Они опрокинули переднюю линію французской кавалеріи, пронеслись чрезъ двѣ остальныя, прорвались сквозь пѣхоту Риво и Кафарелли и, повернувъ на-право, бросились на непріятельскую батарею, бившую ихъ картечью, и начали рубить прислугу. Разстроенные длинною атакой и потерявъ полковаго командира, израненнаго, взятаго въ плѣнъ, 28 офицеровъ и 480 нижнихъ чиновъ, уланы наконецъ вынуждены были повернуть и отойти на лѣвый флангъ князя Багратіона [1]).

(Съ этимъ моментомъ и совпадаетъ вышеприведенное занятіе пѣхотою Риво Блазовица).

Атака остальной кавалеріи Лихтенштейна и отступленіе ея черезъ Збишовъ къ Аустерлицу.

Вслѣдъ за уланами, Лихтенштейнъ двинулъ кавалерію для задержанія наступленія французовъ изъ Блазовица. Производя атаки то вправо, то влѣво, съ перемѣннымъ успѣхомъ, и поражаемый фланговымъ огнемъ съ Праценскихъ высотъ, князь Лихтенштейнъ отошелъ къ Збишову и далѣе, черезъ Кршеновицъ, къ Аустерлицу, чѣмъ и ограничились его дѣйствія на полѣ сраженія.

Фланговый маршъ цесаревича влѣво, къ Праценскимъ высотамъ.

Имѣя 6 баталіоновъ и 10 эскадроновъ, не получая ни откуда извѣстій и не зная, что дѣлается въ центрѣ, цесаревичъ находился въ критическомъ положеніи, для выхода изъ котораго, повидимому, самымъ простымъ средствомъ представлялось отступать. Прежде чѣмъ рѣшиться на эту мѣру, великій князь, чтобъ узнать, что происходило на Праценскихъ высотахъ, принялъ смѣлое рѣшеніе двинуться туда, заведя весь боевой порядокъ гвардіи отдѣленіями на-лѣво.

Какъ-только это опасное движеніе было замѣчено французами, ихъ пѣхота (*Друэ*, послѣ перехода Бозеницкаго ручья, у Гирчиковица, двигавшаяся къ югу отъ Блазовица) и кавалерія (сперва гвардейская, подъ началь-

[1]) *Блестящая* атака, неуступающая извѣстной атакѣ Бредова въ сраженіи при Марс-ла-Турѣ (la chevauchade de mort, der Todtenritt), 16-го августа 1870 г., съ тою только существенною разницей, что послѣдняя была въ высокой степени *цѣлесообразна*, чѣмъ и искупились ея большія жертвы, а первая—нѣтъ. Это былъ великій порывъ храбрости, неруководимый расчетомъ; это было «ура», но не «*тактическое искусство*», короче—«*бойня*», но не «*бой*» въ лучшемъ значеніи этого слова.

ствомъ *Бессіера*, далѣе—личный конвой Наполеона, подъ командою *Раппа*, произведшій бѣшеную атаку, кончившуюся рукопашною свалкой), все это бросилось на нашу гвардію, и произведенъ былъ рядъ атакъ, съ успѣхомъ отраженныхъ на первый разъ преображенцами, семеновцами и особенно конною гвардіей.

Атака конной гвардіи.

Первые два эскадрона, подъ начальствомъ полковника Оленина, наскакали на 4-й линейный полкъ (дивизіи Вандамма), смяли его и овладѣли его орломъ [1]), равно какъ и два баталіона, отряженные въ помощь послѣднему Друэ. Конно-гвардія же опрокинула гвардейскую кавалерію Бессіера и, наконецъ, крайне утомленная и разстроенная предшествовавшими боями, вынуждена была уступить бѣшеной, получившей историческую извѣстность, атакѣ Раппа.

Отступленіе цесаревича къ Аустерлицу.

Атака конной гвардіи хотя нѣсколько и освободила отрядъ цесаревича, но видя невозможность пробраться къ Працену, великій князь приказалъ начать отступленіе къ Аустерлицу *(нѣсколько позже 11 часовъ)*.

Замѣтя это, французы усилили атаки. Въ эту минуту подошли кавалергарды и лейб-казаки, опередившіе лейб-гренадеръ на-рысяхъ. Цесаревичъ приказалъ имъ идти въ атаку.

Атака кавалергардовъ и лейб-казаковъ.

Командиръ Кавалергардскаго полка направилъ 3-й эскадронъ съ фронта на непріятеля, 1-й и 2-й—въ правый флангъ французовъ, а 4-й и 5-й—въ лѣвый. Лейб-казаки тоже двинулись въ атаку. Атаки длились съ четверть часа и стоили кавалергардамъ 15 офицеровъ, 200 рядовыхъ и 300 лошадей, но зато дали гвардейской пѣхотѣ возможность перейти оврагъ.

Опрокинутые кавалергарды перешли за ручей и отступили далѣе подъ покровительствомъ лейб-гвардіи Гренадерскаго полка, построеннаго впереди Аустерлица.

Такъ кончился бой въ самомъ важномъ участкѣ [2]) расположенія союзниковъ въ центрѣ. Онъ представляетъ рядъ блестящихъ частныхъ атакъ *(Милорадовича, Колловрата, графа Каменскаго 1-го, Ланжерона, цесаревича, лейб-уланъ, конной гвардіи, кавалергардовъ* и *казаковъ)*, безъ всякой внутренней связи между собою, и является образцомъ полнѣйшаго отсутствія столь важнаго *единства въ дѣйствіяхъ*, внутренней цѣльности боя, въ чемъ, главнымъ образомъ, и получаетъ свое выраженіе тактическое искусство.

Какая была бы разница въ результатѣ, если бы, въ ту минуту, когда Праценскія высоты оказались въ рукахъ непріятеля, когда изъ наступательнаго положенія союзники попали въ оборонительное и когда обстановка въ корнѣ измѣнилась, если бы въ эту минуту они окончательно забыли о несчастной диспозиціи Вейротера и обратились исключительно къ тѣмъ распоряженіямъ, которыя вызывались новымъ положеніемъ дѣла, т. е. *къ направленію всего, что только можно было, на Праценскія высоты и къ одновре-*

---

[1]) Единственный трофей союзниковъ въ Аустерлицкомъ сраженіи.

[2]) Для болѣе яснаго изложенія довольно запутаннаго и сложнаго сраженія, этотъ участокъ, какъ видно изъ вышеприведеннаго описанія, подраздѣленъ нами еще на два участка: 1) бой на Праценскихъ высотахъ и 2) на Блазовицкой равнинѣ.

менной атакѣ ихъ съ трехъ сторонъ или, по крайней мѣрѣ, съ двухъ (съ фронта и юга)?

Вмѣсто *одновременной* атаки всѣми силами, мы видимъ рядъ *послѣдовательныхъ* частныхъ атакъ, что въ корнѣ противорѣчитъ требованіямъ тактическаго искусства, правильнѣе—свидѣтельствуетъ о полномъ его отсутствіи (и опять выходитъ «*бойня*», но не «*бой*»).

II) Ходъ боя въ 3-мъ участкѣ поля сраженія.

Какъ выше приведено, бой въ этомъ участкѣ между *Ланномъ*, наступавшимъ по обѣимъ сторонамъ шоссе Ольмюцъ-Брюннъ [къ сѣверу отъ него—дивизія Сюше и къ югу—дивизія Кафарелли [1])], и Багратіономъ начался въ исходѣ 9-го часа и ограничивался вначалѣ только канонадой съ дальней дистанціи.

Дивизія Сюше находилась въ Бозеницѣ (Дварошнѣ). Багратіонъ занималъ деревню Кругъ тремя баталіонами; впереди нея стояли 5 баталіоновъ, на флангѣ которыхъ расположено было по 10 эскадроновъ. Остальные 4 баталіона и вся кавалерія (25 эскадроновъ) двинуты имъ были, черезъ Коваловицъ, на Бозеницъ и Велатицъ, противъ лѣваго фланга Сюше.

Войскамъ Багратіона даже удалось занять Бозеницъ (Дварошну), но не надолго. Послѣ того, какъ эта деревня нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки, она окончательно осталась за Сюше.

Въ этомъ участкѣ бой, ограничивавшійся вначалѣ только канонадой и частными атаками кавалеріи, — наиболѣе выдающимся эпизодомъ здѣсь былъ бой за Дварошну,—принялъ серьёзный характеръ лишь послѣ 11 часовъ, ко времени начала фланговаго марша цесаревича отъ Блазовица къ Працену, т. е. *когда, послѣ прорыва центра союзниковъ, Наполеонъ, занявъ Праценскія высоты сильною артиллеріей, перешелъ къ рѣшительному наступленію на обоихъ флангахъ* (начало III періода сраженія), для окончательнаго довершенія удара противъ войскъ Багратіона и Буксгевдена.

III) Ходъ боя въ I-мъ участкѣ поля сраженія.

Во время боя на Праценскихъ высотахъ, на который графъ Буксгевденъ не обращалъ ни малѣйшаго вниманія, поглощенный той ролью, какая ему навязана была Вейротеровскою диспозиціей, онъ перевелъ значительную часть своихъ войскъ на правый берегъ Гольдбаха и, несмотря на это, оставался вполнѣ въ *пассивномъ* положеніи, ограничиваясь лишь высылкою впередъ нѣсколькихъ баталіоновъ и эскадроновъ [2]).

Полученное имъ отъ Кутузова приказаніе, *отступать*, графъ Буксгевденъ не исполнилъ, находя его несоотвѣтствующимъ тому положенію, въ которомъ находились его войска, такъ какъ дѣло шло, по его мнѣнію, успѣшно.

---

[1]) Наступленіе Ланна началось одновременно съ наступленіемъ Сульта отъ Пунтовица и Гирчиковица.

[2]) Къ счастію, въ этомъ отношеніи онъ вышелъ изъ активной роли, опредѣленной ему тою же диспозиціей.

III періодъ

(отъ 11 часовъ до конца)

(Рѣшительное наступленіе Наполеона противъ фланговъ союзниковъ).

Въ 11 часовъ, съ прорывомъ центра, съ отступленіемъ Кутузова въ Гостеріадеку и цесаревича къ Литтавѣ, успѣхъ сраженія уже былъ рѣшенъ. Дальнѣйшее наступленіе имѣло цѣлью только развитіе одержаннаго успѣха.

Расположеніе французскихъ войскъ къ 11 часамъ.

Линія, занимаемая французскими войсками послѣ 11 часовъ, тянулась отъ прудовъ у Оттмарау, черезъ Сокольницъ, Праценъ, Блазовицъ (впереди этого пункта) до Коваловица. Длина ея—до 15 верстъ. Сравнительно съ расположеніемъ утромъ, въ началѣ сраженія (линія Тельницъ-Сокольницъ-Пунтовицъ-Гирчиковицъ-Дварошна, 10 верстъ), эта линія была на 5 верстъ длиннѣе, причемъ удлиненіе ея произошло отъ развернувшихся массъ, сосредоточенныхъ Наполеономъ за центромъ и лѣвымъ флангомъ.

Наполеонъ перешелъ къ рѣшительному наступленію противъ фланговъ союзниковъ.

Онъ приказалъ:

1) *Даву* атаковать Тельницъ и Сокольницъ;

2) *С.-Иллеру* и *Левассеру* зайти на-право и атаковать съ тыла колонну Пршибышевскаго у Сокольницкаго замка;

3) *пяти баталіонамъ Удино* занять мѣсто бригады Левассера у Кобельница и затѣмъ двинуться внизъ по Гольдбаху, для аттаки Пршибышевскаго вмѣстѣ съ Даву, С.-Иллеромъ и Левассеромъ;

4) *Вандамму* наступать къ Ауезду, чтобы захватить все, что не могло быть отрѣзано предъидущими,—и

5) *Ланну* рѣшительно атаковать Багратіона.

1) Ходъ боя въ 3-мъ участкѣ поля сраженія (между Ланномъ и Багратіономъ).

Ланнъ, усиленный дивизіею Кафарелли и всѣмъ лѣвымъ флангомъ кавалеріи Мюрата (Келлерманъ, дивизіи Вальтера и Опу), рѣшительно атаковалъ Багратіона, направляя атаку на фронтъ и оба его фланга, особенно же на лѣвый, гдѣ была расположена, впереди Рауснидкаго ручья, кавалерія Уварова (4 полка). Фронтальная атака на Кругъ и Голубицъ, по обѣимъ сторонамъ шоссе, возложена была на *Кафарелли*, атака же на лѣвый флангъ поручена кавалеріи Келлермана, Вальтера и Опу, а на правый—Сюше. Послѣднему приказано было обратиться противъ колонны, направленной Багратіономъ въ обходъ черезъ Коваловицъ къ Дварошнѣ (5 баталіоновъ и 25 эскадроновъ).

При атакѣ селеній Кругъ и Голубицъ, занятыхъ 6-мъ Егерскимъ полкомъ, Кафарелли встрѣтилъ весьма упорное сопротивленіе.

Уваровъ кинулся на-встрѣчу французской кавалеріи, но, подавленный ея численнымъ превосходствомъ, долженъ былъ отойти назадъ, черезъ что обнажился лѣвый флангъ позиціи Багратіона. Для обезпеченія этого фланга, Багратіонъ выдвинулъ 2 баталіона изъ Круга, которые огнемъ своимъ вынудили кавалерію Бомона къ отступленію. Тогда Мюратъ выдвинулъ диви-

зію Опу: она опрокинула упомянутые 2 баталіона и заставила ихъ вернуться въ Кругъ.

Сюше оттѣснилъ войска, направленныя къ Дварошнѣ, занялъ Коваловицъ и на высотахъ близъ него выставилъ батарею, обстрѣливавшую продольно боевое расположеніе Багратіона.

Это обстоятельство, вмѣстѣ съ обходомъ обоихъ фланговъ превосходными силами (у Багратіона 11.500; у французовъ, по присоединеніи Келлермана, Вальтера и Опу,—17.700) и особенно въ связи съ общимѣ положеніемъ дѣла на всемъ полѣ сраженія, заставили Багратіона отдать приказаніе начать отступленіе *(11½ часовъ).*

Оборону занятой имъ позиціи, такимъ образомъ, Багратіонъ довелъ до крайняго предѣла, не упустивъ въ то же время минуты для начатія своевременнаго отступленія. Малѣйшее промедленіе угрожало ему окончательнымъ окруженіемъ.

Настолько же образцово ведено было Багратіономъ и дальнѣйшее отступленіе [1]).

Для того, чтобы замедлить напоръ непріятеля, Багратіонъ выдвинулъ Архангелогородскій полкъ графа Каменскаго 3-го. Въ теченіе цѣлаго часа этотъ полкъ отбивался отъ атакъ кавалеріи, окружавшей его со всѣхъ сторонъ, и потерялъ 1.600 человѣкъ.

Отступая шагъ за шагомъ, Багратіонъ держался на трехъ позиціяхъ [2]) и отошелъ къ Рауснице, гдѣ Ланнъ, по приказанію Наполеона, остановилъ преслѣдованіе.

Для возстановленія связи съ прочими войсками, Багратіонъ отошелъ къ Аустерлицу, т. е. очистилъ Ольмюцкое шоссе, бросивъ непріятелю парки и обзы.

II) Ходъ боя въ 1-мъ и 2-мъ участкахъ поля сраженія.

Потеря времени, вслѣдствіе неисполненія графомъ Буксгевденомъ приказанія «*отступать*», вмѣстѣ съ вышеприведенными распоряженіями Наполеона, имѣли роковыя послѣдствія для трехъ лѣво-фланговыхъ колоннъ союзниковъ, тѣмъ болѣе, что, къ минутѣ рѣшительнаго перехода французовъ въ наступленіе противъ лѣваго фланга, онъ былъ уже значительно ослабленъ какъ понесенными въ бою потерями, такъ и уходомъ немалаго числа войскъ на Праценскія высоты (бригада графа Каменскаго, Ряжскій полкъ).

Имѣя въ началѣ боя 38.000 пѣхоты и 4.000 коней, послѣ 11 часовъ лѣвый флангъ располагалъ только 33.000, а на него съ фронта, праваго фланга и тыла готова была обрушиться (не считая кавалеріи Мюрата и дивизіи Риво) масса въ *45.000* (Даву и Легранъ—12.500, Левассеръ—3.500, С.-Иллеръ—7.300, Вандаммъ—7.300, въ 5-и баталіонахъ Удино—около 3.000, Друэ—5.300, гвардія—3.300, остальная часть дивизіи Удино—2.800).

---

[1]) «Арріергардъ Багратіона отступалъ шагъ за шагомъ, и только послѣ большихъ жертвъ удалось Кафарелли овладѣть деревнями Кругъ и Голубицъ» (*Рюстовъ*, 386).

[2]) На первой изъ нихъ, позади Позоржицкой почтовой станціи, Багратіонъ присоединилъ къ себѣ колонну, посланную въ обходъ на Коваловицъ, и къ нему подошли изъ Ольмюца двѣ батарейныя батареи.

Наступленіе французовъ къ Сокольницу и Ауезду и отступленіе 3-й колонны.

Около *11½ часовъ* С.-Иллеръ, выставивъ сильныя батареи на высотахъ у Сокольница и развернувъ свою дивизію въ тылу Пршибышевскаго, повелъ атаку на тѣ войска послѣдняго, которыя находились на лѣвомъ берегу (7 баталіоновъ Вимпфена). Одновременно съ Сультомъ они были атакованы и во-флангъ бригадою Левассера, а на правомъ берегу послѣдовала атака *Даву* противъ 10 баталіоновъ Штрика, отрѣзавшая Пршибышевскаго отъ Ланжерона. Упорно отбиваясь, Пршибышевскій, въ этомъ отчаянномъ положеніи, не рѣшался, однако, отступать безъ повелѣнія свыше. Не имѣя возможности войти въ связь съ Ланжерономъ, отъ котораго, какъ только-что приведено, онъ былъ отрѣзанъ войсками Даву, Пршибышевскій настойчиво отбивалъ всѣ атаки послѣдняго. Во время этого боя Сультъ разбилъ Вимпфена и захватилъ его, израненаго, въ плѣнъ. Заступившій его мѣсто генералъ Селеховъ пытался пройти черезъ Сокольницъ, но и тамъ уже были французы. Тогда Пршибышевскій рѣшился идти на соединеніе съ 4-ю колонной, не зная о постигшей ее участи. Передъ сумерками, пройдя подъ ударами непріятеля около 2 верстъ, онъ подошелъ къ Кобельницу, когда въ его войска врубилась французская кавалерія и взяла въ плѣнъ его самого, Штрика и Селехова. Солдаты не сдавались. Замѣтя позади Кобельница войска и принявъ ихъ за австрійцевъ, они бросились къ нимъ; но, вмѣсто союзниковъ, встрѣтили французовъ и были окончательно разсѣяны (надо полагать, *въ исходѣ 1-го часа*).

Отчаянное сопротивленіе, оказанное 3-ю колонной, стоило ей 5.280 чел. (изъ числа 10.300, бывшихъ въ ней передъ началомъ сраженія).

Отступленіе 2-й и 1-й колоннъ.

Въ *1-мъ часу* (предположительно), когда бой подъ Сокольницемъ приближался къ концу и когда съ Праценскихъ высотъ (съ того мѣста, гдѣ имѣла ночлегъ 1-я колонна) начала спускаться къ Ауезду дивизія Вандамма, а за нею 6 эскадроновъ кавалерійской дивизіи Бомона, только тогда графъ Буксгевденъ отдалъ приказаніе 2-й и 1-й колоннамъ начать отступленіе.

Изъ трехъ полковъ, на правомъ берегу Гольдбаха [1]), Ланжерону удалось вывести только два (8-й Егерскій и Выборгскій); третій (Пермскій), послѣ отчаянной борьбы, стоившей ему 5 штаб-офицеровъ, 39 обер-офицеровъ и 1,684 нижнихъ чиновъ, былъ окруженъ и разсѣянъ непріятелемъ.

Графы Буксгевденъ и Ланжеронъ спѣшили достигнуть Ауезда и успѣли пройти черезъ него только съ двумя головными баталіонами, когда дивизія Вандамма уже заняла Ауездъ и отрѣзала остальнымъ этотъ путь.

Тогда Дохтуровъ, оставшійся старшимъ, поворотилъ къ Тельницу.

Для обезпеченія дальнѣйшаго отступленія, въ этомъ отчаянномъ положеніи, Дохтуровымъ сдѣланы слѣдующія распоряженія. Отступленіе должно быть исполнено на Нейдорфъ по двумъ дорогамъ: 1) черезъ мостъ на р. Литтавѣ, между Ауездомъ и Сачанскимъ озеромъ, и 2) по плотинѣ, крайне узкой, по которой могли идти не болѣе двухъ человѣкъ рядомъ, между озе-

[1]) Послѣ ухода на Праценскія высоты Фанагорійскаго, Ряжскаго и Курскаго полковъ, у Ланжерона оставалось всего 9 баталіоновъ.

рами Сачанъ и Меницъ [1]). Отступленіе необходимо было обезпечить какъ съ *тыла*, со стороны Тельница, отъ войскъ Даву,—это Дохтуровымъ возложено на 3 баталіона (Новоингерманландскій полкъ), подъ начальствомъ Левиза,—такъ и со стороны *Ауезда*, отъ войскъ Вандамма. Обезпеченіе отступленія въ этомъ послѣднемъ направленіи Дохтуровъ поручилъ войскамъ Кинмайера, перешедшимъ первыми черезъ мостъ (австрійская конница, казаки и нѣсколько баталіоновъ пѣхоты). Имъ приказано было расположиться противъ Ауезда, у Рихмансдорфа, и удерживать наступленіе французовъ.

Несмотря на вполнѣ цѣлесообразныя мѣры, принятыя Дохтуровымъ для обезпеченія отступленія, оно, вслѣдствіе ряда крайне неблагопріятныхъ условій, независимо отъ перекрестнаго огня, которому подвергались столпившіяся на очень тѣсномъ пространствѣ войска, обратилось въ великое бѣдствіе. Сюда относятся: *ломка моста* на Литтавѣ; *взрывъ заряднаго ящика* въ войскахъ Левиза, оборонявшихъ мельницу, вызвавшій панику въ нѣкоторыхъ частяхъ, парализовавшую крайне упорную до этой минуты оборону Тельница,—защищавшіе его 2 баталіона и нѣсколько эскадроновъ сдали Тельницъ; *пожаръ Сачанской мельницы*, черезъ которую проходилъ путь отступленія. Все это вынудило войска, съ артиллеріею, броситься на озера, подернутыя тонкимъ слоемъ льда, который, не выдержавъ напора, сломался. Масса людей, лошадей и орудій потонули. Сколько ихъ погибло здѣсь—опредѣлить трудно, но во всякомъ случаѣ потеря была весьма велика.

Отступленіе арміи союзниковъ по дорогѣ на Гедингъ, въ Венгрію.

Къ ночи Дохтуровъ собралъ остатки своихъ войскъ у Нейдорфа и отошелъ къ Милошевицу. Правое крыло и центръ отступили къ Годіежицу. Въ полночь, послѣ кратковременнаго отдыха, войска отошли къ Годингу, по дорогѣ въ Венгрію.

Французская армія бивакировала на полѣ сраженія [2]). Только гвардейская кавалерія и часть резервной, подъ начальствомъ Мюрата, перешли р. Литтаву и преслѣдовали союзниковъ до Нейдорфа. Преслѣдованія почти не было, да и безъ него, на этотъ разъ достигнуты были весьма полные результаты и одна побѣда на полѣ сраженія имѣла настолько рѣшающее значеніе, что разбитая армія не могла и помышлять о вступленіи вновь въ бой.

Потери.

Убыль союзниковъ подъ Аустерлицемъ простиралась до 26.922 чел. (21.000 русскихъ и 5.922 австрійцевъ) и 155 орудій (130 русскихъ и 25 австрійскихъ). Сверхъ того, наша армія потеряла 30 знаменъ.

Убыль французовъ доходила до 10—12.000. Наибольшія потери понесены войсками Даву, затѣмъ—корпусомъ Сульта; наименьшія—войсками

---

[1]) По *Рюстову* (390), выходитъ не плотина, а плотинообразный перешеекъ между озерами Сачанъ и Меницъ, имѣющій въ наиболѣе широкомъ мѣстѣ 1000 шаговъ, а въ самомъ узкомъ—400. Пространство это прикрывалось съ сѣвера *высотой*, лежащею къ востоку отъ Тельница, а съ запада—самою *деревней Тельницъ*.

Очевидно, насколько упорное удержаніе этихъ двухъ предметовъ было важно въ данномъ случаѣ.

[2]) *Даву*—между Лаучицемъ и Меницемъ; *Сультъ*—у Меница, Тельница, Ауезда и Сачана; *гвардія* и *гренадеры*—у Клейн-Гостеріадека; *Бернадоттъ*—между Праценомъ и Кршеновицемъ: *Мюратъ* и *Ланнъ*—между Позоржицемъ и Раусницемъ.

Главная квартира—на Позоржицкой почтовой станціи.

Бернадотта и Ланна. Резервъ (гвардія и гренадеры Удино) вовсе не былъ въ бою.

Критическій разборъ

I

Операціи

Главныя причины неудачи операціи союзниковъ заключались:

Дѣйствія союзниковъ. Постановка цѣли и выборъ направленія (планъ).

1) Въ *неправильной постановкѣ цѣли и выборѣ направленія*, т. е. въ неправильности *основной идеи* операціи.

Открыто эта цѣль нигдѣ не высказана союзниками; писаннаго плана операціи мы не имѣемъ; слѣдовательно остается одинъ только путь догадокъ.

Если цѣль ихъ операціи заключалась только въ томъ, чтобъ отрѣзать Наполеона отъ Вѣны, то, вслѣдствіе перемѣны Наполеономъ операціонной линіи на Иглау, они били въ пустую [1]); *если* же ихъ цѣль была шире и заключалась не только въ томъ, чтобъ отрѣзать Наполеона отъ Вѣны, но и отъ Иглау (какъ то́ и видно изъ диспозиціи для сраженія: «*соединеніе всей арміи имѣетъ быть передъ деревнею Латсйномъ, между Лешомъ* и *Неновадомъ*»...), то подобной широкой цѣли не отвѣчали ни ихъ *силы* [2]), ни выбранное ими *направленіе*, т. е. ни условія *времени* и *пространства*, ни *характеръ противника* (какъ то́ выяснено въ описаніи развитія операціи).

Пренебреженіе къ обстановкѣ.

2) Въ *пренебреженіи* къ *возможно тщательному изученію обстановки*, въ *предвзятости* плана, въ окончательномъ составленіи его *вдали* отъ непріятеля.

(Ниже будетъ указана послѣдовательность во внутренней работѣ Наполеона, различные фазисы, черезъ которые прошла выработка его плана, окончательно установленнаго имъ только *въ полдень* 19-го ноября [1-го декабря], наканунѣ сраженія, *вблизи*, даже *въ виду* непріятеля) [3]).

Такъ *пренебреженіе къ обстановкѣ* выразилось собственно по отношенію къ *главному театру военныхъ дѣйствій* въ тѣсномъ смыслѣ.

Въ болѣе *широкомъ смыслѣ*, относительно *всего театра войны*, оно выразилось въ *несвоевременности наступленія союзниковъ*, особенно по отношенію къ условіямъ политическимъ, и въ *полнѣйшемъ игнорированіи*, въ дѣлѣ обезпеченія успѣха этой операціи, 80.000-ной арміи эрц-герцога Карла, совершенно забытой составителями плана.

Опасный и медленный маршъ.

3) Въ *крайне опасномъ трехдневномъ фланговомъ маршѣ*, исполненномъ

---

[1]) Нарушеніе одного изъ основныхъ законовъ Стратегіи — *важности цѣли* (ч. I, стр. 10, 47—57).

[2]) Нарушеніе другого основного закона Стратегіи (ч. I, стр. 11—12, Гл. IV; II).

[3]) То же явленіе какъ и въ Ульмской операціи: пренебреженіе къ изученію обстановки со стороны Макка, предвзятый планъ, составленный вдали отъ противника и исполняемый до конца операціи, и обратно въ дѣйствіяхъ Наполеона—самое основательное изученіе обстановки, послѣдовательное приноровленіе къ ней плана и окончательное закрѣпленіе его только вблизи непріятеля (съ 25-го августа по 28 сентября).

весьма *медленно въ открытую* [1]), *въ разстояніи одного перехода отъ противника, въ высшей степени рѣшительнаго и подвижнаго.*

Если тѣмъ не менѣе маршъ былъ исполненъ союзниками съ полной безопасностью, то это объясняется прежде всего расчетомъ Наполеона не мѣшать непріятелю идти въ ложномъ направленіи, разъ-какъ противникъ игралъ ему въ руку и исполнялъ именно то, что́ было наиболѣе желательно для Наполеона. Онъ не только не атаковалъ непріятеля, но, какъ видно изъ описанія развитія операціи, и велъ себя крайне пассивно, съ нѣкоторой робостью, стараясь тѣмъ убѣдить союзниковъ, что онъ какъ будто бы всего болѣе опасается быть атакованнымъ, т. е. того, чего онъ болѣе всего желалъ [2]).

Эта-то *пассивность*, столь отвѣчавшая обстановкѣ даннаго случая, и отнесена нами къ одной изъ самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ *стратегической подготовки* предстоявшаго сриженія.

Маршъ, не приводившій къ цѣли, для которой онъ задуманъ.

4) Какъ извѣстно, *цѣль каждаго маневра*, сверхъ *сосредоточенія всѣхъ силъ*, насколько то́ возможно, до послѣдняго солдата, *къ полю сраженія*, заключается въ томъ, чтобы *передъ боемъ поставить эти силы въ возможно выгодное положеніе по отношенію къ противнику.*

Первое было выполнено союзниками, но второе—нѣтъ, хотя они и воображали, что обошли правый флангъ непріятеля («...мы, напротивъ, во многомъ нашимъ лѣвымъ крыломъ его правое *дебордируемъ...*»—начало диспозиціи на 20-е ноября). Оригинальная сторона этого маневра заключается, между прочимъ, въ томъ, что онъ, сопряженный со всѣми опасностями обхода, въ окончательномъ результатѣ привелъ не къ обходу праваго фланга французской арміи, а лишь къ фронтальному сосредоточенію главныхъ силъ союзниковъ противъ этого фланга. «Dès ce moment, sans doute, ils s'aperçurent aussi *qu'ils n'avaient jamais débordé la droite de l'armée française*, ainsi qu'ils se l'étaient persuadé...» говорится въ примѣчаніи (*AA*, стр. 68) Наполеона къ описанію Аустерлицкаго сраженія Штутергейма, при разборѣ хода боя на лѣвомъ флангѣ союзниковъ.

Промахи противъ организаціи.

5) *Крайне ошибочная организація арміи вообще и верха ея въ особенности*—отсутствіе единоначалія; вмѣсто *одной* головы—*три*; вмѣсто *полновластнаго* и за все *отвѣтственнаго* главнокомандующаго—безвластный, а слѣдовательно и не отвѣтственный Кутузовъ, совершенно равнодушный къ операціи и являющійся въ сраженіи въ роляхъ, не соотвѣтствующихъ званію главнокомандующаго [о чемъ уже выше приведено] [3]). *Слабость органической*

---

[1]) Едва только (17-го [29] ноября) союзники начали движеніе влѣво, какъ они уже тѣмъ сразу обнаружили свой планъ Наполеону, которымъ тотчасъ же и было высказано удовольствіе по этому поводу «*Les voilà qui s'engagent, demain ils s'en repentiront*» (Примѣчаніе *M* къ описанію Аустерлицкаго сраженія Штутергейма, стр. 41).

[2]) «...qu'ils soient venus donner tête baissée dans *le piège* en portant leurs principales forces sur la droite des français, *qu'on avait à dessin dégarnie*» (Примѣчаніе *P* [стр. 48] къ Штутергейму).

[3]) Какая громадная разница между Аустерлицкою операціей, когда Кутузовъ не имѣлъ ни правъ, ни голоса главнокомандующаго, и ей предшествовавшею операціей, *отступленіе отъ Инна къ Браунау*, когда Кутузову предоставлено было и то и другое.

Имѣя 50.000 противъ 150.000, предводимыхъ первымъ полководцемъ, только-что побѣдившимъ, Кутузовъ, для прикрытія Вѣны, держался до послѣдней крайности на правомъ берегу Дуная. Вѣрно угадавъ намѣреніе Наполеона, Кутузовъ во́-время ушелъ

связи въ единицахъ высшаго порядка, *колоннахъ*, сведенныхъ лишь наканунѣ операціи, и *недостатокъ ихъ самостоятельности*, разъ-какъ онѣ состояли только изъ двухъ родовъ войскъ.

Какъ видно, въ *организаціи арміи* нарушены были союзниками всѣ *принципы*, ложащіеся въ основу ея.

То же относится и ко всѣмъ остальнымъ стратегическимъ частнымъ задачамъ: *постановкѣ цѣли* (или неважная, а если и важная, то несоотвѣтствіе ей средствъ), *выбору направленія, безопасности операціи, стратегической подготовкѣ сраженія*.

Итакъ, въ *стратегіи союзниковъ* въ Аустерлицкой операціи главною отличительною чертой является *полнѣйшее пренебреженіе къ обстановкѣ и къ принципамъ*.

Дѣйствія Наполеона.

Наполеоновская стратегія въ этой операціи отличается какъ-разъ обратными свойствами: глубокимъ уваженіемъ къ обстановкѣ, самымъ тщательнымъ ея изученіемъ и настолько же глубокимъ уваженіемъ къ основнымъ принципамъ стратегическаго искусства. Его стратегія въ этой операціи является вполнѣ *методическою*, въ то время какъ стратегія союзниковъ, основанная на предвзятыхъ измышленіяхъ, помимо обстановки и принциповъ,—это стратегія въ полномъ смыслѣ слова *метафизическая*, пренебрегающая и принципами, и обстановкой.

Оріентированіе и выработка плана.

Какое вниманіе было обращено Наполеономъ на *самое тщательное изученіе обстановки*—указано въ своемъ мѣстѣ (расположеніе кавалеріи по обширной дугѣ круга, впереди фронта и фланговъ арміи; безпрерывная высылка развѣдочныхъ отрядовъ; личное наблюденіе Наполеономъ за движеніями союзниковъ 16-го [28-го] ноября съ бивака корпуса Сульта у Аустерлица; то же—17-го [29-го] ноября съ высоты у Бѣловица, на которой и помѣстилась ставка императора; объѣздъ Наполеономъ 19-го ноября [1-го декабря] всего поля сраженія).

Наполеонъ *желалъ быть атакованнымъ, но не ранѣе какъ черезъ 3 дня* (считая отъ 16-го [28-го] ноября). Какъ мастерски повелъ онъ все дѣло къ этой желательной развязкѣ, и главнымъ средствомъ къ тому служила *край-*

на лѣвый берегъ этой рѣки, гдѣ, искусно пользуясь минутой, подъ Дюрренштейномъ, почти уничтожилъ дивизію Газана. Затѣмъ оплошность австрійцевъ, приведшая къ захвату французами Вѣны и обнаженію лѣваго фланга Кутузова и его пути соединенія со II арміей, поставила его въ критическое положеніе, продолжавшееся 6 дней. То хитростью, то искусствомъ, то путемъ отчаяннаго боя (Шенграбенъ) онъ съ полнымъ торжествомъ вышелъ изъ этого труднаго положенія и соединился со II арміей.

Вообще все отступленіе Кутузова отъ Инна къ Браунау (со 2-го [14-го] октября до 6-го [18-го] ноября), на разстояніи 400 верстъ (причемъ потери не превышали 5.840 чел.), по праву, считается однимъ изъ образцовыхъ.

Какъ видно, не въ *недостаткѣ искусства* можно винить Кутузова за Аустерлицъ (что́ еще лучше подтверждается его дѣйствіями въ 1811 г., въ Турціи [Рущукъ], и въ 1812 г.) и не въ *недостаткѣ боевого мужества*, доказаннаго имъ личнымъ участіемъ въ сраженіи и полученною раной; но подъ Аустерлицемъ ему не достало *гражданскаго мужества* сказать всю истину юному императору съ тѣмъ, чтобъ этимъ предупредить одно изъ величайшихъ бѣдствій для отечества (чѣмъ и объясняется охлажденіе государя къ Кутузову, продолжавшееся до 1812 г.).

Такова *личная вина*, вина большая, Кутузова. Во всемъ же остальномъ виновато то *фальшивое положеніе*, которое обратило его въ главнокомандующаго безвластнаго и безправнаго.

няя пассивность въ его поведеніи. Въ этихъ видахъ предписано было всѣмъ передовымъ отрядамъ уклоняться отъ боя, укрѣплялся Сантонъ, и армія расположена была *за* ручьемъ.

Чтобы выиграть 3 дня, онъ обратился, притомъ безуспѣшно, къ единственному средству, бывшему въ его распоряженіи, къ посылкѣ Савари къ императору Александру, и въ то же время, *какъ мастерски онъ воспользовался этими тремя днями,*—которые все-таки были даны Наполеону союзниками исполненіемъ стратегическихъ бредней Вейротера,—*для сосредоточенія ближайшихъ войскъ къ полю сраженія,* и наконецъ къ 4-му дню стянулъ силы, почти равныя численности союзниковъ.

Вѣрный правилу *«разсчитывать на худшее»*, Наполеонъ взвѣсилъ различные случаи, но не остановился ни на одномъ, не закрѣпилъ окончательно плана, пока обстановка не обрисовалась вполнѣ и пока противникъ не былъ *въ виду*. При всемъ томъ Наполеонъ былъ готовъ къ ежеминутной встрѣчѣ непріятельской атаки. *Еслибъ* его атаковали до 20-го ноября (2-го декабря), то онъ отошелъ бы нѣсколько назадъ, на-встрѣчу подходившихъ подкрѣпленій, для возможнаго сосредоточенія своихъ силъ передъ боемъ; *если бы* же атака эта послѣдовала 20-го ноября (2-го декабря) и союзники продолжали обходить его, то онъ атаковалъ бы ихъ во-флангъ.

Итакъ обстановка тщательно изучена, все взвѣшено и прежде всего—наименѣе благопріятный случай, *ничего предвзятаго,* и окончательное рѣшеніе отложено до полнаго выясненія обстановки, что и послѣдовало въ полдень 19-го ноября (1-го декабря).

Такимъ же мы видѣли Наполеона и въ Ульмской операціи (такимъ онъ былъ вездѣ), но съ тою только разницей, что, въ виду большихъ размѣровъ Ульмской операціи по времени и пространству, процессъ оріентированія окончательной выработки рѣшенія обнимаетъ въ этой послѣдней болѣе мѣсяца времени (съ 25-го августа по 28-е сентября), а здѣсь—3½ дня (съ 16-го [28-го] ноября до полудня 19-го ноября [1-го декабря]).

Стратегическая подготовка сраженія.

Переходя къ *исполненію плана*, къ *стратегической подготовкѣ сраженія* со стороны Наполеона, прежде всего слѣдуетъ отмѣтить: 1) *сосредоточеніе къ полю сраженія всего, что только можно,* и на счетъ всего остального (одно время онъ даже думалъ притянуть туда и корпусъ Мортье); 2) *крайнюю пассивность* поведенія, и 3) о постановкѣ войскъ въ возможно выгодное положеніе передъ боемъ Наполеону нечего было особенно заботиться, потому что непріятель самъ готовился подставить ему свой флангъ. Наполеону нечего было маневрировать, такъ какъ за него, но въ отрицательномъ для себя смыслѣ, маневрировали сами союзники. И весь маневръ для Наполеона свелся только къ фронтальному наступленію на флангъ союзниковъ заранѣе заготовленныхъ имъ массъ.

II

Сраженія

Главныя причины разгрома арміи *союзниковъ* въ Аустерлицкомъ сраженіи заключались:

1) въ *предвзятости* идеи атаки Наполеона, въ полнѣйшемъ *игнорированіи обстановки,* въ построеніи всего плана атаки на данныхъ измышленныхъ [у непріятеля только 40.000, онъ расположенъ за ручьемъ и будетъ обороняться, стоя на мѣстѣ [1])]; короче, какъ говоритъ Бюловъ, они готовились атаковать непріятеля, котораго не видѣли, на позиціи, которой онъ не занималъ, разсчитывая на то, что онъ будетъ настолько же неподвиженъ, какъ пограничные столбы [2]).

2) въ остановкѣ, на основаніи этихъ произвольныхъ данныхъ, на планѣ *атаки широкой и смѣлой*, хотя и отвѣчавшей этимъ гадательнымъ даннымъ, но шедшей совершенно въ разрѣзъ съ дѣйствительною обстановкой.

Измышленія и предвзятость союзниковъ понесли вполнѣ заслуженное наказаніе во *внезапномъ для нихъ переходѣ Наполеона къ рѣшительному наступленію,* вверхъ дномъ повернувшему ихъ диспозицію, приведшему ихъ къ *случайному оборонительному сраженію* въ ту минуту, когда они шли атаковать непріятеля.

Тутъ союзники сдѣлали новую капитальную ошибку:

3) вмѣсто того, чтобы, съ перемѣною обстановки, тотчасъ же отказаться отъ диспозиціи и обратиться къ распоряженіямъ, которыя отвѣчали бы *дѣйствительности*, они упорно продолжали бой въ направленіи диспозиціи [3]).

По *послѣдней,* рѣшительный участокъ поля сраженія—на *лѣвомъ флангѣ союзниковъ,* согласно же *дѣйствительной обстановкѣ—центръ.*

Разъ-какъ союзники продолжали вести бой въ направленіи диспозиціи и въ то же время, поневолѣ и согласно требованіямъ измѣнившейся обстановки (бой на Праценскихъ высотахъ), произошло *раздвоеніе* въ развитіи сраженія (вмѣсто *единства*), то они и лишились возможности *сосредоточить превосходныя силы на рѣшительномъ пунктѣ* (на Праценскихъ высотахъ) *въ рѣшительную минуту*, что повело къ нарушенію одного изъ коренныхъ принциповъ, ложащихся въ основаніе веденія боя, а въ то же время и къ нарушенію другого, настолько же кореннаго принципа—*взаимной поддержки*, такъ какъ силы расходовались одновременно въ двухъ различныхъ направленіяхъ, на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ.

---

[1]) Въ то время какъ онъ «*tenait ses forces en masses pour commander aux événements*»(Примѣчаніе *Q* къ Штутергейму).

[2]) «Etaient-ils donc persuadés, comme l'indique leur relation, *que cette armée immobile et les bras croisés*, recevrait sans défense, les coups qu'ils voulaient lui porter?» (Примѣчаніе *V* къ Штутергейму, стр. 56—58).

[3]) «....*Si les alliés n'avaient pas été si occupés de leurs dispositions*, ils auraient pu se rendre un compte exacte de la position et suivre la direction des lignes françaises, sans qu'une seule échappât à leurs observations» (Примѣчаніе *U* къ Штутергейму, стр. 54—55).

Въ этихъ двухъ основныхъ принципахъ, изъ которыхъ однимъ обезпечивается *правильная группировка силъ, подготовка удара*, а другимъ—*единство, внутренняя цѣльность, планосообразность* сраженія, и заключается высшій синтезисъ, вѣнецъ всей тактики, вся теорія вопроса «*о сраженіяхъ*».

Насколько, со стороны союзниковъ, не было удовлетворено принципу *взаимной поддержки*—указано въ своемъ мѣстѣ. Все сраженіе, въ дѣйствіяхъ союзниковъ, представляетъ рядъ отдѣльныхъ, частныхъ эпизодовъ, безъ всякой внутренней связи между собою. Оно является (отрицательнымъ) образцомъ отсутствія внутренней цѣльности, и слѣдовательно не *боемъ*, а *бойнею*.

Группировка силъ обѣихъ сторонъ во время сраженія.

Насколько союзники въ томъ же сраженіи погрѣшили противъ примѣненія принципа *сосредоточенія силъ на рѣшительномъ пунктѣ въ рѣшительную минуту*, сравнительно съ Наполеономъ, покажетъ слѣдующій расчетъ (не должно при этомъ забывать, что Наполеонъ былъ слабѣе союзниковъ; у послѣднихъ—*84.550*, у Наполеона—*73—74.000*).

Въ *рѣшительномъ участкѣ* поля сраженія, на *Праценскихъ высотахъ, союзники* имѣли войска 4-й колонны—16.750; резервовъ за нею не было. За правымъ ея флангомъ должна была двигаться гвардія цесаревича, но она взяла иное направленіе и, вмѣсто того, чтобы находиться въ резервѣ, сразу попала въ боевыя линіи, правѣе 4-й колонны.

У *Наполеона* бой на Праценскихъ высотахъ вели:

дивизія С.-Иллера	7.300,
» Вандамма	7.300,
бригада Левассера	3.500,
	18.100.

16.750 и *18.100*, казалось бы, разница въ силахъ и не велика, но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что войска французовъ готовы, въ боевомъ порядкѣ, войска же союзниковъ—не готовы, въ походномъ порядкѣ; у французовъ назади—почтенный резервъ, у союзниковъ его нѣтъ.

За дивизіею Леграна шли:

гвардія.	3.300,
гренадеры Удино	5.800,
	9.100.

Они стояли между Шлапаницемъ и Кобельницемъ и хотя, во время сраженія, не сдѣлали ни одного выстрѣла (тѣмъ болѣе чести Наполеону, что онъ сумѣлъ обойтись и безъ нихъ), но и ихъ слѣдуетъ принимать въ расчетъ.

Слѣдовательно, въ бою на Праценскихъ высотахъ французы имѣли *27.200* противъ *16.750*.

Блазовицкая равнина тоже должна быть отнесена къ рѣшительному участку поля сраженія.

Здѣсь *французы* имѣли:

1) *корпусъ Бернадотта*: дивизія Друэ . . . 5.300,
» Риво . . . 5.000,

10.300;

2) *кавалерію Мюрата:*

резервная кавалерія	дивизія Вальтера . .	1.700	коней,
	» Бомона. . .	900	»
	» Нансути . .	2.300	»
	» Ону	1.500	»
дивизія Келлермана (I корпуса) . .		1.100	»
» Лассаля (V корпуса). . . .		1.600	»
		9.100	коней.

Итого: 10.300 + 9.100 = 19.400.

У *союзниковъ:*

русская гвардія. . . . . 5.400 и
2.000 коней

7.400, и то со включеніемъ прибывшихъ позже, къ концу боя, лейб-гренадеръ, лейб-казаковъ и кавалергардовъ;

5-я колонна Лихтенштейна . . . . . 6,000 коней.

Итого: 7.400 + 6.000 = *13.400*, а у французовъ — *19.400.*

Слѣдовательно у *французовъ* на *рѣшительномъ участкѣ* поля сраженія, на Праценскихъ высотахъ и на Блазовицкой равнинѣ, было 27.200 + 19.400 = 46.600 [1]),

а у *союзниковъ:* 16.750 + 13.400 = 30.150,

т. е. французы имѣли перевѣсъ въ *16.450.*

На *второстепенныхъ* участкахъ поля сраженія было слѣдующее отношеніе въ силахъ обѣихъ сторонъ:

1) *На лѣвомъ флангѣ союзниковъ:*

у *Буксгевдена — 42.000* (38.000 пѣхоты и 4.000 кавалеріи);

у *французовъ — 12.500* (10.000 пѣхоты и 2.500 кавалеріи).

Итакъ, какъ-разъ наоборотъ: на этомъ второстепенномъ участкѣ союзники оказались почти въ 4 раза сильнѣе французовъ, и главная причина такой аномаліи—упорное исполненіе предвзятой, измышленной диспозиціи. Съ перемѣною обстановки, слѣдовало бы бо́льшую часть этихъ силъ повер-

---

[1]) Здѣсь не введена въ расчетъ дивизія Кафарелли (6.400), временно участвовавшая въ бою на Блазовицкой равнинѣ.

нуть на Праценскія высоты, оставивъ только боковой заслонъ соотвѣтствующей силы противъ Даву.

2) *На правомъ флангѣ союзниковъ:*

у *Багратіона — 11.500,*
у *Ланна:* дивизія Сюше. 7.000,
» Кафарелли. 6.400,

13.400.

Такимъ образомъ, здѣсь силы обѣихъ сторонъ почти одинаковы. И это вѣрно по отношенію къ самому началу боя, но въ помощь Ланну, послѣ прорыва центра союзниковъ, вскорѣ подошло все лѣвое крыло Мюрата, т. е.:

Кавалерійская дивизія	Келлермана	1.100,
» »	Ону	1.500,
» »	Вальтера	1.700,
		4.300,

такъ что силы французовъ возрасли до . . . . *17.700.*

Главныя причины необыкновеннаго успѣха, одержаннаго *Наполеономъ* подъ Аустерлицемъ, коренятся, прежде всего, въ его *геніи;* но намъ въ особенности важно прослѣдить, въ чемъ именно, въ данномъ случаѣ, выразилось проявленіе этого генія.

Оно прежде всего выразилось: 1) въ громадномъ *трудѣ самаго тщательнаго изученія обстановки;* 2) въ принятіи окончательнаго рѣшенія лишь *въ виду* непріятеля, внѣ всякой предвзятости, 3) въ построеніи его на данныхъ *положительныхъ,* извлеченныхъ изъ близкаго знакомства съ обстановкою; 4) въ самой тщательной подготовкѣ исполненія этого рѣшенія, какъ а) въ *стратегическомъ отношеніи* (сосредоточеніе всего, что только можно, къ полю сраженія; крайняя пассивность поведенія), такъ и б) въ *тактическомъ (до поля сраженія*—въ виду стойкаго противника, указаніе войскамъ особенно важнаго значенія *штыка;* рекомендація *новаго боевого порядка,* отвѣчающаго требованіямъ огнестрѣльнаго боя и въ *особенности* боя холоднымъ оружіемъ; *на самомъ полѣ сраженія*—превосходная группировка силъ во *времени* и въ *пространствѣ,* соотвѣтственно важности того или другого участка поля сряженія [см. выше]); 5) въ приведеніи въ исполненіе разъ принятаго рѣшенія именно въ рѣшительную минуту, *«ни слишкомъ рано, ни слишкомъ поздно»* («ну, такъ подождемъ еще съ 1/4 часа»,—слова, обращенныя къ Сульту), и 6) въ необыкновенно искусномъ веденіи сраженія, въ духѣ *внутренней его цѣльности, единства въ дѣйствіяхъ, планосообразности.*

Всѣ частные эпизоды, на которые расчленяется сраженіе (бои въ центрѣ, на правомъ и лѣвомъ флангахъ), находятся между собою въ самой тѣсной, внутренней связи, скрѣпляясь основною идеей плана сраженія, про-

рывомъ непріятельскаго центра, въ одно стройное логическое цѣлое. Бои на флангахъ служили къ обезпеченію главнаго удара на центръ, причемъ правый флангъ, по мѣстнымъ свойствамъ, достигалъ этой цѣли оборонительнымъ боемъ (вначалѣ), а лѣвый—наступательнымъ.

Эти три эпизода разыгрываются *одинъ возлѣ другого*, *одновременно*, находятся между собою въ *связи по мѣсту* въ *отношеніи сосуществованія*, какъ тó и должно быть, такъ какъ все Аустерлицкое сраженіе для французовъ сводилось, съ самаго начала до конца, къ *рѣшительной атакѣ* (всѣ частные эпизоды которой и должны были разыграться *одновременно*), вслѣдствіе того, что атака Наполеона была *внезапна* для союзниковъ, а *внезапность*, какъ извѣстно,—лучшій способъ подготовки атаки.

Какъ сраженіе случайное для одной стороны, оно и должно было начаться съ конца, рѣшительной атаки той, которая была вполнѣ готова [1]).

Какъ видно, успѣхъ, одержанный Наполеономъ подъ Аустерлицемъ, является не только блестящимъ по результатамъ, но и вполнѣ заслуженнымъ.

Это съ гордостью сознавалъ и самъ Наполеонъ: «J'ai livré 30 batailles, говоритъ онъ, mais je n'en ai vu aucune où la victoire ait été si décidée et les déstins si peu balancés».

Генералъ *Фоа* ставитъ Аустерлицъ выше другихъ сраженій той эпохи. По его мнѣнію, это сраженіе «peut passer pour la plus savante de l'histoire moderne».

Генералъ *Жомини* считаетъ Аустерлицкое сраженіе за *прототипъ* новѣйшихъ *большихъ* сраженій.

---

[1]) Необходимо сдѣлать еще одно важное замѣчаніе относительно Аустерлицкаго сраженія, касающееся *расчета* Наполеона и *фантазій* союзниковъ. *Исходною линіей* для начатія атаки Наполеонъ назначилъ линію Гирчиковицъ-Пунтовицъ-Бозеницъ, занятую его войсками, *бывшую въ его власти*. По диспозиціи же союзниковъ таковою назначалась линія *Турасъ-Шлапаницъ*, до которой нужно было пройти 10 верстъ и перейти съ боемъ черезъ дефиле болотистаго Гольдбаха,—*линія, которую нужно было еще взять съ бою*.

На войнѣ слѣдуетъ исходить изъ того, чѣмъ уже владѣешь, ставить себѣ только ближайшія цѣли и остерегаться «*Тактики будущаго*», слишкомъ далеко заглядывающей впередъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ КОНСПЕКТУ:

1. Расположеніе французскихъ войскъ на всемъ театрѣ во второй половинѣ ноября.

1) На главномъ театрѣ.

Въ *Моравіи*: у *Брюнна*—гвардія (3.000) и корпусъ Ланна (13.800; дивизіи Удино и Сюше); у *Аустерлица*—корпусъ Сульта (21.900; дивизіи С.-Иллера, Вандамма и Леграна). Въ *Богеміи*—корпусъ Бернадотта (19.000; баварская дивизія Вреде и французскія Друэ и Риво), у Будвейса. Цнайма и Иглау. Впереди, у Вишау,—кавалерія Мюрата (4.500; дивизіи Нансути, Опу и Вальтера); за нею—дивизія Кафарелли (6.400), у Погорлица, и Фріана (6.000), у Никольсбурга. Къ сторонѣ Богеміи выдвинута была кавалерія Бараге (4.500) и Бурсье (1.700), у Цнайма. *На Дунаѣ:* дивизія Гюденя (8.000, корпуса Даву)—у Пресбурга; тутъ же—кавалерійская дивизія Клейна (1.100); Мортье (6.000-ная дивизія Дюпона съ кавалерійскою дивизіей Бомона [2.000])—у Вѣны; дивизія Дюмонсо (4.500), у Нейштадта, служила связью съ корпусомъ Мармона (9.000; дивизіи Буде и Групи) у Граца и Леобена.

2) На второстепенныхъ театрахъ:

а) въ Италіи;

Итальянская армія Массены (35.000) 17-го (29-го) ноября достигла Лайбаха и въ тотъ же день вошла въ связь съ Мармономъ.

б) въ Тиролѣ.

Тирольскій корпусъ Нея очистилъ Тироль, оставивъ въ немъ 9.000-ю баварскую дивизію Дероа, а съ остальными двумя дивизіями (Малера и Лоазона) 13-го послѣдовалъ за эрц-герцогомъ Іоанномъ; 9-го (21-го) ноября онъ вышелъ изъ Боцена.

2. Диспозиція наступательнымъ дѣйствіямъ къ Меницу и Сокольницу или къ правому непріятельскому крылу на 19-е число ноября 1805 г. [1])

(приведшая, по исполненіи ея, къ расположенію союзниковъ наканунѣ сраженія).

Армія выступаетъ въ 10 часовъ и составляетъ слѣдующія колонны: *1-я колонна* состоящая изъ 2½ эскадроновъ донскихъ казаковъ, 5-го Егерскаго, одной роты піонерной [2]); мушкетерскихъ: Новоингерманландскаго, Ярославскаго, Владимірскаго, батарейной артиллеріи двѣ роты, Сиверскаго (?), Брянскаго, Вятскаго, Московскаго, Кіевскаго гренадерскаго выступаетъ лѣвымъ флангомъ и состоитъ подъ командою генералъ-лейтенанта Дохтурова. Сію колонну ведутъ тѣ же офицеры генеральнаго штаба, которые были при Дохтуровѣ отъ Гершпица черезъ Вашанъ, Бирнбаумъ, Ша-

---

[1]) Въ приводимыхъ диспозиціяхъ союзниковъ (Приложенія 2-е и 6-е) сохранена орѳографія подлинниковъ.

[2]) Нельзя разобрать фамиліи командира.

радицъ, Клейнъ Гостеріадекъ и становится на высотахъ, лежащихъ передъ Гостеріадекомъ въ двѣ линіи, занимая деревню Оестъ (Ауездъ) 9-мъ гусарскимъ полкомъ.

2-я колонна идетъ правымъ флангомъ и состоитъ изъ $2^1/_2$ эскадроновъ донскихъ казаковъ, которые переходятъ изъ бывшей колонны Милорадовича, 8-го Егерскаго полка; піонерной роты Берха; Фанагорійскаго гренадерскаго, мушкетерскихъ: Рязанскаго, Курскаго, Пермскаго и Выборгскаго. Сія колонна состоитъ подъ командою генералъ-лейтенанта графа Ланжерона, которую ведутъ офицеры генеральнаго штаба, бывшіе при немъ. Колонна идетъ черезъ Аустерлицъ, Креновицъ (Кршеновицъ), Зубецау (? Збишовъ) на высоты, первою колонною занимаемыя, за которою строится въ двѣ линіи, занимая деревню Праце егерями.

3-я колонна идетъ лѣвымъ флангомъ и состоитъ изъ полковъ: 7-го Егерскаго, піонерной роты Вырубова, Галицкаго, Бутырскаго, Подольскаго, Нарвскаго и Азовскаго, оставляетъ Аустерлицъ влѣво и идетъ черезъ плотину у валъ мюле, мимо пруда, потомъ влѣво на высоту съ правой стороны Праце находящуюся, гдѣ строится въ одну линію. Сія колонна состоитъ подъ командою генералъ-лейтенанта Пршебышевскаго, которую ведутъ офицеры генеральнаго штаба состоящіе при немъ.

4-я колонна идетъ правымъ флангомъ и состоитъ изъ піонерной роты Дрейера, полковъ: Смоленскаго, Обшеронскаго (? Апшеронскаго), Малороссійскаго, Новогородскаго, батарейной артиллеріи роты Кудрявцева; за оною идутъ цесарскія войска. Сія колонна состоитъ подъ командою генералъ-лейтенанта Колловрата, которую ведутъ тѣ же офицеры генеральнаго штаба и слѣдуетъ изъ теперешняго мѣста, оставя Немчанъ (Нимчанъ) вправо, потомъ идетъ влѣво мимо Сентъ-Урбанъ Капеллы на высотѣ лежащей, по правую сторону деревни Веллешовицъ, между которою деревнею и Голубицомъ оная колонна перерѣзываетъ дорогу въ Венгрію, гдѣ пройдя ровъ мимо Голубицкой корчмы, строится на высотѣ въ двѣ линіи за третьею колонною.

5-я или кавалерійская *колонна* генерала Лихтенштейна идетъ за третьею колонною [1]).

Кавалерія авангарда князя Багратіона должна протянуться влѣво частью черезъ Голубицъ и Блазовицъ и черезъ то прикрывать вступленіе въ лагерь 3-й и 4-й колоннъ.

Разумѣется, что колонны при семъ случаѣ наблюдать будутъ осторожность патрулями, которыми содержать коммуникацію и подъ ихъ прикрытіемъ продолжать маршъ.

Корпусъ Его Высочества Константина Павловича идетъ черезъ Аустерлицъ и останавливается на высотахъ передъ онымъ, лѣвымъ флангомъ къ Кленовицу (Креновицу или правильнѣе Кршеновицу), а правымъ—по большой дорогѣ въ Венгрію.

Главная квартира Ихъ Императорскихъ Величествъ и главнокоман-

---

[1]) А гдѣ этой колоннѣ стать—въ диспозиціи не упоминается, отсюда и путаница.

дующаго арміею имѣетъ быть въ Кленовицѣ (Кршеновицѣ), Его Императорскаго Высочества въ Аустерлицахъ, а графа Буксгевдена и князя Лихтенштейна въ Зубецау (Збишовѣ).

Главнокомандующій будетъ находиться при 1-й колоннѣ.

Генералъ адъютантъ князь *Волконскій* [1]).

3. Войска, на которыя Наполеонъ могъ разсчитывать 19-го ноября (1-го декабря) вечеромъ и 20 ноября (2-го декабря) утромъ.

(по Рюстову)

Пѣхота:			баталіоны	численная сила
I корпусъ Бернадотта:	дивизія	Друэ	9	5.300
	»	Риво	9	5.000
III » Даву:	»	Кафарелли	9	6.400
	»	Фріана	10	6.000
	»	Гюденя — на маршѣ къ Брюнну, въ одномъ переходѣ не доходя Никольсбурга.		
IV » Сульта:	»	С.-Иллера	10	7.300
	»	Вандамма	10	7.300
	»	Леграна	11	7.500
	»	Сюше	9	7.000
V » Ланна:	»	Удино	10	5.800
Гвардія			6	3.300

Всего 93 баталіона, свыше 60.000 (maximum).

Кавалерія:	эскадроновъ	коней
1) Резервная: дивизія Нансути	24	2.300
» Опу	16	1.500
» Вальтера	18	1.700
½ дивизіи Бомона	9	900
дивизіи Бурсье	18	1.700
2) Корпусная (I) дивизія Келлермана	8	1.100
(IV) » Маргарона [2])	12	1.600
(V) » Лассаля	16	1.600
Конно-егерская бригада Лило	8	800
Гвардейская кавалерія	8	800

Всего 121 эскадронъ, 13—14.000 (maximum).

---

[1]) Военно-ученый архивъ Главнаго штаба, 4407, № 17.

[2]) Бригада Франчески прибыла уже во время сраженія.

4. Диспозиція по французской арміи на 2-е декабря.

На бивакѣ впереди Брюнна, 1-го декабря 1805 г., 8½ час. вечера.

Маршалъ *Сультъ* отдастъ приказаніе своимъ тремъ дивизіямъ къ 7 часамъ утра перейти по ту сторону ручья, съ тѣмъ, чтобы приступить къ исполненію предполагаемаго на этотъ день маневра, который долженъ заключаться въ наступленіи уступами съ праваго фланга. Маршалу Сульту лично прибыть къ биваку императора въ 7½ часовъ утра.

Его Высочество принцъ *Мюратъ* прикажетъ кавалеріи генерала Келлермана, а также генераловъ Вальтера, Бомона, Нансути и Опу, чтобы дивизіи ихъ, въ 7 часовъ утра, стояли между лѣвымъ флангомъ маршала Сульта и правымъ маршала Ланна, занимая какъ можно мѣста, и чтобы, въ ту минуту, когда маршалъ Сультъ начнетъ движеніе, вся кавалерія, состоящая подъ начальствомъ прицна Мюрата, перешла ручей и находилась въ центрѣ расположенія арміи.

Предписывается генералу *Кафарелли* въ 7 часовъ утра, послѣ перехода черезъ ручей, двинуться на правый флангъ дивизіи *Сюше*. Такъ какъ дивизія Сюше станетъ въ 2 линіи, дивизія Кафарелли тоже въ 2 линіи и каждая бригада въ 1 линію, то мѣста, нынѣ занимаемаго дивизіею Сюше, достаточно будетъ для обѣихъ дивизій [1]).

Маршалу Ланну наблюсти, чтобы дивизіи Сюше и Кафарелли постоянно находились за возвышеніемъ, такъ, чтобы непріятель не могъ ихъ замѣтить.

Маршалу *Бернадотту*, съ его двумя дивизіями, въ 7 часовъ утра двинуться для занятія позиціи, которую 10-го фруктидора (1-го декабря) занимала дивизія Кафарелли, кромѣ только того, что его лѣвый флангъ будетъ на высотѣ Сантона, нѣсколько назади, гдѣ онъ и станетъ въ полковыхъ колоннахъ.

Маршалъ Ланнъ прикажетъ *дивизіи гренадеръ* стать впереди занимаемой ею нынѣ позиціи, имѣя лѣвый флангъ позади праваго дивизіи Кафарелли. Генералу Удино осмотрѣть пунктъ, гдѣ ему придется переходить ручей; это тотъ же пунктъ, гдѣ исполненъ былъ переходъ корпусомъ Сульта.

Маршалъ *Даву*, съ дивизіею Фріана и драгунскою Бурсье, выступитъ въ 5 часовъ утра изъ аббатства Райгернъ и двинется на правый флангъ маршала Сульта. Маршалу Сульту принять въ свое распоряженіе дивизію Гюденя, по ея прибытіи.

Въ 7½ часовъ утра г.г. маршаламъ явиться къ императору, на его бивакъ, для полученія новыхъ приказаній, въ зависимости отъ движеній, которыя будутъ исполены непріятелемъ въ теченіе ночи.

Кавалерія маршала Бернадотта, согласно настоящей диспозиціи, поступаетъ подъ начальство маршала Мюрата, который и опредѣлитъ ей часъ

---

[1]) Дивизія Сюше бивакировала въ одну линію.

выступленія, съ такимъ расчетомъ, чтобъ она была на позиціи въ 7 часовъ утра.

Принцу Мюрату точно также подчиняется и легкая кавалерія маршала Ланна.

Настоящая диспозиція обязательна для всѣхъ войскъ впредь до новыхъ приказаній.

Такъ какъ кавалеріи Мюрата, на первой ея позиціи, слѣдуетъ занимать возможно менѣе мѣста, то ей и стать въ колоннахъ.

Маршалъ Даву встрѣтитъ у аббатства Райгернъ 1½ эскадрона 21-го драгунскаго полка, которымъ онъ прикажетъ отойти на бивакъ.

Каждому изъ г.г. маршаловъ отдать приказанія соотвѣтственно настоящей диспозиціи.

Маршалъ *Бертье*, по повелѣнію императора.

(«Correspondance de Napoléon I», XI, p. 442 et 443).

5. Организація и числительная сила арміи союзниковъ въ періодъ Аустерлицкой операціи.

(по Рюстову)

Лѣвое крыло, генералъ-отъ-инфантеріи *Буксгевдена*:

	батальоновъ	эскадроновъ	казачьихъ полковъ	человѣкъ	коней
Авангардъ Кинмайера	5	23	2	3.000	3.330
1-я колонна, генералъ-лейтенанта *Дохтурова*:					
бригада Левиса, » Лидерса, » Урусова	25	—	2 сотни	15.000	200
2-я колонна, генералъ-лейтенанта графа *Ланжерона*:					
бригада Олсуфьева, » Каменскаго 1-го	18	—	½	10.800	300
3-я колонна, генералъ-лейтенанта *Пршебышевскаго*:					
бригада Мюллера, » Штрика	17	—	½	10.000	300

Центръ:

	батальоновъ	эскадроновъ	казачьихъ полковъ	человѣкъ	коней
4-я колонна, генералъ-лейтенанта *Колловрата*:					
австрійская бригада Воднянскаго, » » Роттермунда, » » Юрчека . . .	15½	2	—	16.500	250
русская бригада Берга, » » Репнинскаго	12	—			

Правое крыло, князя *Іоганна Лихтенштейна*:

5-я колонна:					
австрійская бригада Карамелли / » » Вебера	—	18	—	—	6.000
русская бригада Шепелева / » » Перница	—	30			
Авангардъ Багратіона:					
бригада Долгорукова / » Уланіуса / » Чаплица	12	35	8 сотенъ	7.000	4.500

Резервъ, цесаревича великаго князя *Константина Павловича*:

русская гвардія	9	20	—	5.400	2.000

Пѣхоты—113½ баталіоновъ 67.700
Кавалерія—180 эскадроновъ, съ казаками 16.850

Всего . . . . 84.550.

6. Диспозиція къ Аустерлицкому сраженію 20-го ноября (2-го декабря) 1805 г. [1]).

[Атака на непріятельскую позицію позади Слапаница [2]) и Сокольница].

(Основная идея атаки).

Какъ непріятель примыкаетъ лѣвымъ флангомъ своимъ къ горамъ покрытымъ лѣсомъ, протягиваясь мимо Кобельница и Сокольница правымъ флангомъ передъ лежащими прудами; мы напротивъ того во многомъ нашимъ лѣвымъ крыломъ его правое дебордируемъ, почему и выгоднѣе будетъ атаковать его правое крыло, а особливо тогда, если овладѣемъ деревнями Кобельницомъ и Сокольницомъ, черезъ что мы совершенно во флангъ непріятелю зайти и атаку на открытомъ мѣстѣ между Слапаницомъ и Турасскимъ лѣсомъ продолжать можемъ, минуя дефилеи Слапаницкую и Бѣловицкую, коими непріятель прикрываетъ фрунтъ свой. На сей конецъ надлежитъ большими силами какъ можно ранѣе предпринять атаку на правое непріятельское крыло, напротивъ того авангардъ князя Багратіона долженъ стараться держаться въ своей позиціи равно и кавалерія князя Лихтенштейна должна выбрать выгодное мѣсто между Кругомъ и Слапаницомъ и по обѣ стороны большой дороги.

(1-я колонна).

На сей предметъ составляются 4 колонны какъ вчерашняго числа, *1-я колонна* идетъ лѣвымъ флангомъ отъ Оеста (Ауезда) черезъ Тельницъ; овладѣвъ сею деревнею и дефилеею, отряжаетъ одинъ баталіонъ [3]), кото-

[1]) Военно-ученый архивъ Главнаго штаба, 4407, № 18.
[2]) Такъ на старыхъ планахъ, на новыхъ—Шлапаницъ.
[3]) Отъ такой частности можно бы и избавить общую диспозицію для цѣлой арміи.

рый становится по ту сторону дефилеи, а сама идетъ вправо, впередъ къ прудамъ до тѣхъ поръ, пока поровняется съ головою 2-й колонны.

(2-я колонна). *2-я колонна* идетъ лѣвымъ флангомъ и форсируетъ долину между Сокольницомъ и Тельницомъ находящуюся.

(3-я колонна). *3-я колонна* идетъ лѣвымъ флангомъ—близъ Сокольницкаго замка, куда головы трехъ колоннъ между Сокольницомъ и влѣво лежащимъ прудомъ къ Кобельницкому пруду подвигаются, между коими

(4-я колонна). *4-я колонна*, идучи лѣвымъ флангомъ, помянутое мѣсто (?) и равняетъ голову сей колонны съ вышесказанными тремя колоннами. Такимъ образомъ занимаютъ головы четырехъ колоннъ большой фрунтъ, причемъ 1-я колонна занимаетъ влѣво лежащій Турасскій лѣсъ [1]); остальные баталіоны атакуютъ съ рѣшительностью правый непріятельскій флангъ. 3-й баталіонъ (? должно быть—3 баталіона) 4-й колонны занимаетъ деревню Слапаницъ.

(Авангардъ князя Багратіона). Авангардъ князя Багратіона, въ то же время будучи подкрѣпленъ кавалеріею князя Лихтенштейна, долженъ стараться занять высоту артиллеріею, между Дворошною и Лешерскимъ трактиромъ, черезъ что прикроетъ позицію кавалеріи по правую и лѣвую сторону Лешерскаго трактира имѣющую равно и высоту по ту сторону долины отъ Дворошны занимаемую авангардомъ князя Багратіона.

Какъ успѣхъ всего сраженія зависитъ отъ рѣшительной атаки нашимъ лѣвымъ крыломъ на правое непріятельское, сопровождаемый большимъ сопротивленіемъ со стороны князя Багратіона, то должна кавалерія по правую сторону большой дороги передъ Лешерскимъ трактиромъ съ рѣшительностью атаковать и опрокинуть всякую непріятельскую колонну, которая бы отважилась атаковать лѣвый флангъ князя Багратіона.

(Кавалерія князя Лихтенштейна). Кавалерія князя Лихтенштейна займетъ конною артиллеріею верхъ горы, лежащей между Слапаницомъ и Лешерскимъ трактиромъ, черезъ что командовать будетъ всею, передъ нею лежащею равниною. На сей предметъ должна сія артиллерія стать между Блазовицомъ и Кругомъ передъ разсвѣтомъ, дабы тѣмъ прикрыть движеніе 4-й колонны.

(Кавалерія генерала Кинмайера). Кавалерія генерала Кинмайера должна подвинуться къ Меницу, въ то время, какъ 1-я колонна пройдетъ дефилею при Тельницѣ и выстроится на равнинѣ между помянутою дефилеею и прудами, дабы тѣмъ прикрыть тылъ всѣхъ колоннъ, причемъ посылать разъѣзды во всѣ деревни, лежащія какъ впереди, такъ и по сторонамъ соразмѣрно движенію впередъ всѣхъ четырехъ колоннъ. Кавалерія генерала Кинмайера держится по лѣвую сторону 1-й колонны, и въ то время, когда занятъ будетъ пѣхотою Турасскій лѣсъ, идетъ оная между деревнею Турасомъ и лѣсомъ влѣво, къ сторонѣ Латейнеркаппель, дабы всегда прикрывать лѣвый флангъ 1-й колонны.

Если четыремъ колоннамъ удастся продвинуться до большой дороги между Латейномъ и Бѣловицомъ, принудивъ непріятеля оставить упомянутыя двѣ деревни и прогнавъ преслѣдовать онаго, въ такомъ случаѣ четыре ба-

---

[1]) По Штутергейму, четырьмя баталіонами 1-й колонны, да и далѣе въ этой же диспозиціи говорится о четырехъ баталіонахъ.

таліона, занимающіе Турасскій лѣсъ, не должны оставлять оный, который можетъ служить прикрытіемъ въ неудачномъ успѣхѣ, если же ретироваться черезъ Кобельницъ и Пунтовицъ въ прежде занимаемый лагерь [1]).

Когда замѣтитъ князь Багратіонъ приближеніе нашего лѣваго крыла, тогда долженъ стараться правое (? вѣроятно—лѣвое) непріятельское крыло разбивать и учредить коммуникацію съ другими колоннами.

(Распоряженія на случай успѣха).

Соединеніе всей арміи быть имѣетъ передъ деревнею Латейномъ, между Лешомъ и Нановидомъ [2]), а кавалерія князя Лихтенштейна, пользуясь очищенными дефилеями при Слапаницѣ, Бѣловице и Илричане [3]), подвигается впередъ, дабы подкрѣпить инфантерію или нанесть величайшій вредъ бѣгущему непріятелю къ Брюнну и Шемовицу [4]).

(Мѣстонахожденіе главнокомандующаго)

Главнокомандующій арміею будетъ находиться при 4-й колоннѣ, куда посылать всѣ рапорты замѣтя то, чтобы сначала въ сторону къ Кобельницу на правомъ крылѣ арміи лежащей, а въ продолженіи удачнаго сраженія по ту сторону Слапаница.

(Графъ Буксгевденъ).

Графъ Буксгевденъ, находясь при 1-й колоннѣ, стараться долженъ прошедши дефилею при Тельницѣ и на походѣ ровняясь съ головами двухъ колоннъ, деплоировать столько баталіоновъ въ 2 линіи, сколько мѣстоположеніе позволитъ.

(Корпусъ великаго князя Константина Павловича).

Корпусъ Его Высочества Константина Павловича занимаетъ на разсвѣтѣ позицію позади Блассовице (Блазовица) и Круга и служитъ подкрѣпленіемъ кавалеріи князя Лихтенштейна и лѣвому флангу авангарда князя Багратіона.

(Обозъ).

Обозъ каждой колонны идетъ назадъ въ старый лагерь по тѣмъ же дорогамъ, по которымъ вчера пришли. Обозъ главной квартиры идетъ за Аустерлицъ.

(Распоряженіе на случай неудачи).

Въ самомъ неудачномъ случаѣ ретируется армія въ бывшій лагерь при Годеицъ, Нѣмчанъ и Гершпице [5]).

Удачный успѣхъ (?) можетъ опредѣлить тотъ-ли еще вечеръ авангарду расположиться за Брюнномъ, перейдя рѣки Иглаву и Шварцаву, равно гдѣ и быть главной квартирѣ.

(Время выступленія съ биваковъ передъ атакою).

Всѣмъ пяти колонамъ выступить въ 7 часовъ [6]), причемъ наблюдать, чтобы послѣ овладѣнія какимъ-нибудь дефилеемъ, дожидаться головы ближайшей и дѣйствовать по предписанной диспозиціи.

(Составъ колоннъ и порядокъ марша).

1-й баталіонъ 7-го Егерскаго полка переходитъ въ 1-ю колонну; въ прочемъ всѣ полки идутъ тѣмъ порядкомъ, какимъ шли вчера [7]).

---

[1]) То же не мѣшало бы предписать и тремъ баталіонамъ 4-й колонны, занимающимъ Сокольницъ.

[2]) По другому списку—*Неновицею*, что́ и правильно (или вѣрнѣе—*Неновицемъ*).

[3]) По другому списку—*Критчанъ*, а соотвѣтственно плану должно быть *Кричснъ* (Kritschen).

[4]) По другому списку—*Шерновицъ*.

[5]) По другому списку—*Годъежицъ*, *Нієнчанъ* и *Гершпицъ*.

[6]) Это вѣрно по отношенію къ 1-й, 2-й и 3-й колоннамъ, но не имѣетъ основанія относительно 4-й, расположенной позади 3-й и которая не могла начать движенія ранѣе, чѣмъ вся 3-я колонна вытянется (какъ то̀ и вышло на дѣлѣ).

[7]) Этого абзаца въ другомъ спискѣ вовсе нѣтъ.

Бѣглый обзоръ литературы Стратегіи

Литература Стратегіи начинается съ *Ллойда* [1]). Онъ первый поставилъ вѣхи для научной разработки Стратегіи и очеркнулъ ея предѣлы. Онъ далъ канву послѣдующимъ писателямъ и притомъ канву весьма широкую. Мало того, что Ллойдъ является въ качествѣ перваго стратегическаго писателя, онъ первый намѣтилъ синтетическій трактатъ о военномъ дѣлѣ. Дальнѣйшіе стратегическіе писатели были, преимущественно, аналитики. Ллойдъ не ограничилъ Стратегію разборомъ одной какой-либо стороны военнаго дѣла, одного какого-либо элемента. Онъ широкою рукой *намѣтилъ* все, относящееся къ ней. Онъ не остановился на разборѣ вопроса только о веденіи военныхъ дѣйствій [2]) (собственно на *тактическомъ* элементѣ); онъ идетъ далѣе: онъ посвящаетъ полное вниманіе анализу важнѣйшаго изъ элементовъ на войнѣ, обыкновенно обходимаго въ военныхъ сочиненіяхъ, какъ не подлежащаго вѣсу и мѣрѣ, *духовнаго* элемента [3]), и вдается въ разборъ *политическаго и общественнаго* (соціальнаго) началъ [4]), насколько оно соприкосновенно съ военнымъ дѣломъ.

Трудно начертать болѣе полную и въ то же время болѣе раціональную программу для теоріи Стратегіи, для Стратегіи какъ науки.

И дѣйствительно, какъ приведено было выше, что́ такое Стратегія, какъ не синтезисъ всего военнаго дѣла?

Сущность тактическаго ученія Ллойда (1-й части его сочиненія) сводится къ слѣдующему: *уважайте штыкъ; смотрите на огонь какъ на под-*

---

[1]) По происхожденію—англичанинъ. Онъ служилъ въ австрійской, прусской и русской арміяхъ. Родился въ 1728 г., умеръ въ 1783, въ Голландіи, въ крайней бѣдности, и похороненъ былъ на большой дорогѣ.

[2]) 1-я часть его сочиненія («De la composition des différentes armées anciennes et modernes») и 4-я «Des opérations de la guerre considérées en elles-mêmes»).

Сочиненіе Ллойда издано подъ заглавіемъ: «Mémoires politiques et militaires». Оно должно было составить только часть, собственно *теоретическую* часть, какъ вступленіе къ предпринятому имъ обширному *историческому* труду, исторіи Семилѣтней войны, исполненному имъ лишь отчасти (доконченному Темпельгофомъ).

[3]) 2-я часть сочиненія Ллойда («De la philosophie de la guerre»).

[4]) 3-я часть сочиненія Ллойда. Здѣсь Ллойдъ разсматриваетъ собственно тѣ отношенія, которыя существуютъ между различными формами государственнаго устройства и военными дѣйствіями.

Психологія и *Соціологія*, изслѣдующія первая *духовныя* явленія, а вторая *общественныя*—это двѣ основныя науки для изслѣдованія всякаго рода человѣческой дѣятельности, а слѣдовательно и войны.

Онѣ, въ своихъ выводахъ, даютъ отправныя точки для дальнѣйшихъ изслѣдованій Стратегіи и Тактики.

Приведенное содержаніе соч. Ллойда уже показываетъ какъ онъ широко смотрѣлъ на задачу Стратегіи, какъ на *синтезисъ* военнаго дѣла (хотя онъ нигдѣ такъ и не опредѣлилъ Стратегію), захватывая ея предметъ въ цѣломъ.

готовку; стрѣляйте тамъ, гдѣ двигаться нельзя; ходите хорошо, не останавливайтесь на полдорогѣ, а завершайте бой рѣшительнымъ ударомъ.

Какъ стратегическій писатель, Ллойдъ первый установилъ ясное понятіе въ области самаго существеннаго вопроса Стратегіи, именно понятіе объ *операціонной линіи*, въ которой концентрируется, синтезируется все развитіе сложной стратегической операціи. Имъ же и былъ введенъ этотъ терминъ. Установивъ основныя условія (принципы) для операціонной линіи, приводимыя нами на стр. 48 и 49 («Стратегія», ч. I) и останавливаясь преимущественно на формѣ рѣшенія этого вопроса, отвѣчавшей современной ему обстановкѣ (снабженіе армій исключительно изъ магазиновъ, 5-и-переходная система, *тактическая сторона крайне скована администраціею;* крайняя длина операціонной линіи, по мнѣнію Ллойда, около 50 верстъ, 10—12 льё), онъ не останавливается на ней исключительно, но даже намѣтилъ другую крайнюю форму операціонныхъ линій, принимаемую ими *при полной независимости отъ административныхъ условій*, какъ это видно изъ приступа его къ главѣ объ операціонной линіи, когда онъ говоритъ о татарскомъ способѣ веденія войны. «Татары, говоритъ онъ, не имѣютъ магазиновъ, да они въ нихъ и не нуждаются, быстрота ихъ движенія даетъ имъ возможность найти все имъ необходимое на мѣстѣ. Но мы съ нашими большими и тяжелыми арміями...» (стр. 273). Указавъ на эти *двѣ крайнія* формы въ рѣшеніи вопроса объ операціонныхъ линіяхъ, онъ тѣмъ уже призналъ законность и *всѣхъ промежуточныхъ*, къ разряду которыхъ относится и форма, въ которую вылилась операціонная линія въ новѣйшее время, со введеніемъ, въ дополненіе къ магазинному способу снабженія, реквизиціоннаго [1]). Ясно, такимъ образомъ, что Ллойдъ, характеризируя Стратегію преимущественно съ точки современной ему обстановки, всё-таки не впадаетъ въ односторонность, въ систематизмъ, да и не могъ впасть въ него при его обширномъ умѣ. Трудно понять, послѣ этого, почему нѣкоторые и его причисляютъ къ разряду писателей-систематиковъ [2]).

Отличительную черту сочиненія Ллойда составляютъ: сжатость, краткость въ изложеніи и мѣткость въ сужденіяхъ, во взглядѣ. Подобно всѣмъ талантливымъ писателямъ, одареннымъ необыкновеннымъ развитіемъ творческой стороны ума, онъ не давалъ себѣ труда къ тщательной обработкѣ, къ развитію высказываемыхъ имъ мыслей, а ограничивался только набрасываніемъ ихъ мѣткою, артистическою рукой, въ нѣсколькихъ рѣзкихъ чертахъ, предоставляя развитіе ихъ читателю, вызывая его, такимъ образомъ, на самостоятельный трудъ, *заставляя его болѣе мыслить, чѣмъ читать.*

Этотъ существенный недостатокъ [3]) сочиненія Ллойда былъ причиною

[1]) Нынѣшній образъ веденія войны, основанный на магазинахъ и реквизиціяхъ (фуражировкахъ), составляетъ средину между образомъ веденія войны XVIII столѣтія, основаннымъ исключительно на магазинахъ, и татарскимъ, основаннымъ исключительно на поборахъ—фуражировкахъ.

[2]) Бо́льшія подробности о сочиненіи Ллойда читатель можетъ найти въ статьяхъ моихъ, напечатанныхъ въ «Военномъ Сборникѣ» въ 1864 г., подъ заглавіемъ: «*Военное дѣло въ XVIII вѣкѣ*».

[3]) Весьма справедливо дѣлаетъ Гиберъ тотъ же упрекъ Монтескье за извѣстное

того, что оно сдѣлалось недоступно массѣ, *всегда падкой на готовое*, что́, въ свою очередь, заставило послѣдовавшихъ стратегическихъ писателей принять на себя копотливый трудъ тщательнаго анализа, обойденный Ллойдомъ. Такимъ образомъ, вслѣдъ за Ллойдомъ, является рядъ *писателей-аналитиковъ*, разбиравшихъ вопросъ о веденіи военныхъ дѣйствій исключительно, или по крайней мѣрѣ предпочтительно, въ зависимости отъ одного какого-либо элемента.

Сюда принадлежатъ:

1) *Бюловъ* [1]).—Онъ разбираетъ вопросъ о военныхъ операціяхъ только съ точки *административнаго* элемента и то́ только въ одной формѣ его проявленія, именно въ формѣ *магазиннаго* снабженія арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій запасами. На первомъ планѣ у него являются сообщенія, дѣйствія на сообщенія (собственно только угроза сообщеніямъ) и прикрытіе ихъ. Къ дальнѣйшимъ отличительнымъ чертамъ сочиненія Бюлова принадлежитъ стремленіе къ составленію свода безусловныхъ правилъ-рецептовъ [2]) и къ изложенію теоріи, въ видахъ большей наглядности, осязаемости развиваемыхъ имъ идей, преимущественно въ геометрической формѣ, что́ сочиненію Бюлова придаетъ ближе всего характеръ какъ бы стратегической геометріи [3]).

2) *Эрц-Герцогъ Карлъ*, подобно Бюлову, притянувшему всю Стратегію къ *базѣ*, изслѣдуетъ вопросъ объ операціяхъ исключительно только съ точки одного *мѣстнаго* элемента. См. Ч. I, Гл. II. Формальная часть: 1) значеніе обстановки.

3) *Жомини*.—Въ первомъ своемъ сочиненіи («Traité des grandes opérations»), генералъ Жомини разбираетъ вопросъ о военныхъ операціяхъ съ точки *тактическаго боевого* элемента. Сосредоточеніе силъ, дѣйствія по внут-

---

его сочиненіе: «Esprit des lois», равно какъ и Цезарю, Рогану, Монтекукули, Тюреню, маршалу Саксонскому, Фридриху...

«Способъ изложенія, котораго держались эти великіе люди,—говоритъ онъ,—не отличается ни достаточно подробнымъ развитіемъ, ни достаточной ясностью; они скорѣе писали для того, чтобы дать самимъ себѣ отчетъ, чѣмъ въ видахъ поученія массы. Такимъ образомъ всегда поступаетъ геній, разъ-какъ онъ не поставилъ себѣ опредѣленной цѣлью поучать. Онъ трактуетъ о предметахъ въ томъ видѣ, какъ они ему представлялись, т. е. вскользь, какъ бы господствуя надъ ними. Онъ не нисходитъ до подробностей. Онъ обходитъ, такимъ образомъ, всѣ промежуточныя идеи, посредствомъ которыхъ обыкновенный человѣкъ съ трудомъ переходитъ отъ одной истины къ другой» («De l'état actuel de la politique et de la science militaire en Europe», chapitre III).

[1]) «Geist des neueren Kriegssystems» (1799) и «Lehrsätze des neueren Krieges, oder reine und angewandte Strategie».

[2]) Такимъ образомъ, обороняющемуся онъ совѣтуетъ *никогда* не становиться параллельно непріятелю, а *всегда* сбоку (т. е. занимать фланговыя позиціи) и дѣйствовать на его сообщенія, оставляя съ фронта только силы, достаточныя для удержанія противника. Наступать, по его мнѣнію, слѣдуетъ *всегда* по нѣсколькимъ концентрическимъ линіямъ, а отступать—*всегда* по нѣсколькимъ эксцентрическимъ направленіямъ, для того, чтобъ изъ эксцентрическаго отступленія перейти къ концентрическому наступленію.

[3]) Къ сочиненію Бюлова приложено до 60 геометрическихъ фигуръ. Конечно, фигуры эти дѣлаютъ идеи болѣе осязаемыми. Вообще, пріемъ воплощать идеи въ формы, въ видахъ лучшаго уясненія ихъ,—пріемъ хорошій; но такъ какъ одна и та же идея, въ зависимости отъ обстановки, измѣняющейся до безконечности, можетъ выразиться въ безконечно-разнообразныхъ образахъ, формахъ, то ясно, что съ подобной цѣлью слѣдуетъ обращаться не къ *мертвымъ* геометрическимъ чертежамъ, а къ эластическимъ, *живымъ* образамъ, представляемымъ Военною Исторіею, т. е. къ *критико-исторической формѣ* изложенія.

реннимъ линіямъ и бой на рѣшительномъ пунктѣ являются на первомъ планѣ (обратное Бюлову, что́ и весьма естественно, такъ какъ ихъ исходныя точки [административный элементъ и тактическій]—обратны) [1]).

Примѣчаніе.—Сочиненіе Генерала Ронья [2]), по характеру, весьма близко подходитъ къ сочиненію Бюлова: охраненіе сообщеній и дѣйствія на сообщенія поставлены на первомъ планѣ. Изъ двухъ противуположныхъ принциповъ, полагаемыхъ въ основаніе каждаго военнаго дѣйствія: *рѣшительности* и *осторожности,* онъ почти отвергаетъ первый. Такимъ образомъ, странно слышать отъ участника наполеоновскихъ походовъ, что, отойдя на восемь переходовъ отъ первоначальной базы, слѣдуетъ *остановиться* (!?) для устройства новой. Главная черта того вліянія, которое, какъ объяснено было въ своемъ мѣстѣ, замѣна магазиннаго способа снабженія армій реквизиціоннымъ должна была обнаружить на военныя дѣйствія, и заключается въ томъ, что послѣднія въ значительныхъ размѣрахъ освободились отъ административныхъ условій, до того, что, напримѣръ, новѣйшія кампаніи (1805—1809 г.) открываются нерѣдко рядомъ самыхъ смѣлыхъ и быстрыхъ военныхъ дѣйствій, безъ предварительной подготовки театра военныхъ дѣйствій въ административномъ отношеніи (исключая первоначальнаго базиса), что́ составляетъ уже предметъ послѣдующихъ распоряженій, устройства тыла. Такимъ образомъ и у Наполеона, въ 1805 г., независимо отъ первоначальнаго, главнаго базиса, на Рейнѣ, было нѣсколько вспомогательныхъ (1-й—на Лехѣ, 2-й—на Иннѣ, 3-й—въ Вѣнѣ), въ разстояніи, приблизительно, около восьми переходовъ одинъ отъ другого; но устройство ихъ (мѣра чрезвычайно важная въ смыслѣ осторожности) не потребовало ни малѣйшей остановки въ отношеніи къ военнымъ дѣйствіямъ (20-го октября французская армія двинулась отъ Ульма къ Инну, а 13-го ноября французы заняли Вѣну, пройдя въ 24 дня пространство въ 500 верстъ съ боемъ).

Вообще Ронья грѣшитъ въ томъ отношеніи, что онъ *положительную* цѣль операціи—*бить*—отодвигаетъ какъ-бы на 2 планъ, ставя на 1-й *отрицательную* цѣль—*прикрытіе* сообщеній. Это значитъ ни болѣе, ни менѣе какъ отрицаніе Наполеоновской Стратегіи въ пользу Стратегіи конца XVII и начала XVIII столѣтія.

Попытка *перейти отъ анализа къ синтезису* выразилась:

1) Первоначально въ механической компиляціи *Ксиландера* [3]), составлен-

---

[1]) Разбирая сраженіе при Лейтенѣ (1757 г.) (*«une miraculeuse victoire»*) генералъ Жомини былъ пораженъ: какимъ образомъ Фридрихъ, располагавшій только 30.000 противъ австрійцевъ, имѣвшихъ 80.000, сумѣлъ, въ наиболѣе важные моменты боя, на рѣшительныхъ пунктахъ, быть сильнѣе своихъ противниковъ. Это привело его къ заключенію, что сущность дѣла въ бою заключается именно въ томъ, чтобы на рѣшительномъ пунктѣ быть всегда сильнѣе противника. Выводъ этотъ онъ примѣнилъ и къ Стратегіи, въ болѣе широкомъ смыслѣ, *къ театру военныхъ дѣйствій.* Увлекшись этою важнѣйшею стороной дѣла, онъ на нее и обратилъ преимущественно вниманіе.

[2]) «Considérations sur l'art de la guerre» писано подъ вліяніемъ неудачныхъ Наполеоновскихъ войнъ, именно войны на Пиренейскомъ полуостровѣ и похода 1812 г.

[3]) Вообще *Ксиландеръ* это компиляторъ, *эклектикъ*, отыскивающій истину въ сочиненіяхъ другихъ писателей.

ной по сочиненіямъ Бюлова и эрц-герцога Карла, преимущественно въ видѣ *твердыхъ*, безусловныхъ правилъ, съ добавленіемъ умозрительной фантазіи о преобладающемъ значеніи рѣкъ и горъ надъ прочими мѣстными преградами. По его теоріи, особенно выгодно владѣть верхнимъ теченіемъ рѣки. Спрашивается: какую пользу извлекли союзники изъ Эльбы въ 1813 г. (послѣ перемирія), въ то время какъ Наполеону, не владѣвшему ея верховьями, она доставила громадныя выгоды?

2) Генералъ *Жомини*, въ послѣднемъ своемъ сочиненіи [1]), разбираетъ вопросъ о веденіи военныхъ дѣйствій уже въ зависимости отъ условій духовныхъ, политическихъ, тактическихъ, допуская и *раздѣленіе* силъ, но въ предѣлахъ, строго опредѣляемыхъ надобностью, съ сохраненіемъ притомъ возможности притянуть ихъ въ рѣшительную минуту (глава «Des grands détachements et des diversions»). Его напрасно упрекаютъ въ безусловномъ предпочтеніи внутреннихъ линій. Вообще онъ далекъ отъ какихъ бы то ни было безусловныхъ, шаблонныхъ правилъ. Каждый изъ разбираемыхъ имъ вопросовъ не оканчивается твердымъ выводомъ, а совѣтомъ возможно-тщательнаго изученія критической Военной Исторіи («l'histoire, mais l'histoire militaire bien raisonnée»). Это сочиненіе генерала Жомини, вмѣстѣ съ приведеннымъ выше сочиненіемъ Ллойда и ниже—*Клаузевица*, достойно занять самое почетное мѣсто въ стратегической литературѣ.

3) Сочиненіе *Клаузевица* «Vom Kriege» представляло бы наиболѣе полный изъ существующихъ синтетическихъ трактатовъ о войнѣ, если бы только оно было окончено и по изложенію (отвлеченному) болѣе доступно массѣ. Подобно Ллойду и Жомини, Клаузевицъ возстаетъ противъ шаблонныхъ системъ и правилъ для дѣйствій, а ставитъ теоріи главною задачей: *изслѣдованіе*, *объясненіе сущности* (свойствъ) *военныхъ предметовъ* (элементовъ) и *явленій*.

Этотъ въ высшей степени правильный взглядъ на теорію и послужилъ исходною точкой для послѣдующихъ писателей.

4) *Виллизенъ* («Theorie des grossen Krieges») [2]) сводитъ свое изслѣдованіе въ стройную систему à priori выведенныхъ теоретическихъ положеній, но только положеній не шаблонныхъ, а имѣющихъ единственной цѣлью лишь уясненіе сущности дѣла. Другая черта, отличающая его сочиненіе отъ сочиненія Клаузевица,—та, что Виллизенъ какъ бы избѣгаетъ останавливаться на духовномъ началѣ, какъ не подлежащемъ измѣренію (почему это сочиненіе не можетъ быть признано за синтетическій трактатъ о военномъ дѣлѣ), а Клаузевицъ, изъ всѣхъ донынѣ писателей, посвящаетъ ему наибольшее вниманіе.

5) *Деккеръ*.—Не претендуя на положительные выводы (законы, правила), а строго взвѣшивая всевозможныя «pro» и «contra», т. е. изслѣдуя

[1]) Первое его изданіе озаглавлено: «Tableau analytique des principales combinaisons de la guerre», а послѣднее—«Précis de l'art de la guerre».

[2]) Сочиненіе *Виллизена*, еще и по другой причинѣ, едва ли можетъ быть признано синтетическимъ трактатомъ, вслѣдствіи довольно узкаго пониманія имъ предмета *Стратегіи*, которую онъ опредѣляетъ какъ науку о *сообщеніяхъ*, а *Тактику* какъ науку о *боѣ*.

свойства вещей, онъ этимъ путемъ стремится уяснить сущность военныхъ дѣйствій.

Новѣйшіе военные писатели являются только дальнѣйшими истолкователями и популяризаторами своихъ предшественниковъ.

Сюда относятся: у нѣмцевъ—*Блуме, Бронзартъ, Гогенлое-Ингельфингенъ* и *фон-дер-Гольцъ*.

Блуме—Стратегія преимущественно ея *творческая* часть, въ формѣ теоретической, философской (собственно—упорядоченный и обобщенный Клаузевицъ): *Бронзартъ*—Стратегія, исключительно *техническая* ея часть (стратегія начальника штаба, генералъ-интенданта, организація маршей, тыла...); *Гогенлое-Ингельфингенъ* (стратегическія письма)—тоже Стратегія, поясняющая, популяризующая Блуме и Бронзарта путемъ подробнаго критическаго разбора Іенской операціи 1806 г., начала кампаніи 1859 и кампаніи 1870 г. до Седана включительно.

Какъ видно, у приведенныхъ трехъ авторовъ одна и та же цѣль, вся разница—въ принятой ими формѣ изложенія. Эти три сочиненія представляютъ, на этомъ основаніи, какъ бы одно цѣлое: они дополняютъ другъ друга, такъ же какъ и ихъ формы изложенія служатъ одна дополненіемъ другой.

Наконецъ извѣстное сочиненіе фон-дер-Гольца («Das Volk in Waffen»), дающее наглядную картину, въ главныхъ чертахъ, современной Стратегіи массъ, представляетъ собою популяризированную сущность новѣйшей Стратегіи, въ формѣ доступной *для всѣхъ*. Это, конечно, не научный трактатъ, но книга, весьма талантливо написанная для всѣхъ, т. е. для большинства публики.

У *французовъ* обращаютъ на себя вниманіе труды *Верртo, Піерона, Дерекаге* и *Леваля*.

Таковъ историческій и, въ тоже время естественный ходъ въ развитіи литературы Стратегіи за 100 лѣтъ. Сперва *синтетическій* трактатъ—*Ллойдъ* путемъ интуиціи, какъ поэтъ-художникъ обнимаетъ Стратегію—науку въ полной цѣлости ея и, намѣчая ея главныя магистральныя линіи, даетъ тѣмъ широкую канву, тригонометрическую сѣть, для *аналитическихъ* трудовъ цѣлаго ряда послѣдующихъ писателей, а эти аналитическіе труды служатъ, въ свою очередь, прочною основою для разработки Стратегіи все въ болѣе широкомъ, синтетическомъ смыслѣ. Наконецъ задачею новѣйшихъ писателей является дальнѣйшее развитіе Стратегіи въ смыслѣ популяризаціи синтетическихъ трактатовъ (въ возможномъ въ настоящее время смыслѣ) первоклассныхъ писателей (*Жомини* и *Клаузевица*). Какъ видно, въ главномъ основаніи, именно, что теорія должна только разъяснять сущность вещей, всѣ новѣйшіе писатели вполнѣ согласны, по вопросѣ о выгоднѣйшей *формѣ* ея изложенія находится еще въ состояніи броженія и понынѣ. Одни предпочитаютъ одну форму изложенія, другіе—другую, что́ односторонне, такъ какъ, отличаясь обратными свойствами, одна форма дополняетъ другую, т. е. всѣ онѣ законны и должны быть примѣнены въ общей совокупности, какъ то́ и сдѣлано теперь у нѣмцевъ (Блуме, Бронзартъ, Гогенлое и фон-дер-Гольцъ). Далѣе, не въ доста-

точныхъ размѣрахъ примѣненъ къ дѣлу чрезвычайно важный пріемъ классификаціи: нѣтъ грани между Стратегіею, въ самомъ широкомъ смыслѣ, какъ *наукой*, полнымъ синтезисомъ дѣла, и Стратегіею какъ *предметомъ преподаванія* въ школѣ, цѣль котораго—только уяснить въ возможно наглядной формѣ главныя основанія Стратегіи (см. Предисловіе).

Наполеонъ хотя и создалъ современную Стратегію, но не написалъ теоретическаго трактата о Стратегіи [1]). Мысли-же его о веденіи военныхъ дѣйствій разбросаны въ его мемуарахъ, письмахъ (32 тома) и частью собраны въ отдѣльной книжкѣ: «Maximes de guerre; pensées de Napoléon». Сущность его теоріи сводится къ двумъ его-же формуламъ (стр. 38 настоящаго изданія): «На войнѣ слѣдуетъ дѣйствовать какъ можно сообразнѣе съ *принципами*, а затѣмъ все остальное предоставить случаю», и «на войнѣ *обстановка* повелѣваетъ».

У насъ не было самостоятельныхъ сочиненій по Стратегіи, а генералами барономъ *Медемомъ* и *Богдановичемъ* изданы только библіографическіе обзоры наиболѣе выдающихся стратегическихъ сочиненій.

Къ этому-же разряду сочиненій долженъ быть отнесенъ и весьма почтенный трудъ *Рюстова* («Die Feldherrnkunst im XIX Jahrhundert»), представляющій подробный разборъ сочиненій по Стратегіи и довольно полный обзоръ Наполеоновскихъ и новѣйшихъ войнъ вообще (до 1878 г. включительно).

---

[1]) Хотя и имѣлъ въ виду это сдѣлать (см. ч. I, гл. I, III), но тѣмъ не менѣе при разборѣ сочиненія генерала Роньа (Considérations sur l'art de la guerre), въ критикѣ походовъ 7-ми великихъ полководцевъ (Corresp. Napoléon I, XXXI, p. 347 — 365), онъ даетъ, въ главныхъ чертахъ, программу для составленія таковаго трактата.

Двѣ отправныя точки по отношенію къ задачамъ теоріи военнаго искусства [1]).

«Нѣтъ ничего важнѣе въ жизни, какъ правильно поставить отправную точку, съ которой должны быть обнимаемы и обсуждаемы вещи, и затѣмъ строго держаться ея, потому что въ *одной* точкѣ мы можемъ обнять, въ ихъ единствѣ, всю массу явленій, и только единство точки зрѣнія можетъ насъ избавить отъ противорѣчій».

Clausewitz—«Vom Kriege», Buch VIII, Capitel VI).

I.

Въ неправильной отправной точкѣ заключается главная причина, причина—причинъ всѣхъ военныхъ лжетеорій.

Существовала теорія (въ началѣ XIX столѣтія), которая признавала рѣшающее значеніе за *мѣстностью*, отодвигая все остальное, а слѣдовательно и живую силу, на задній планъ. Подобнаго рода теорія приходила къ заключительнымъ выводамъ, въ родѣ тѣхъ, что обладаніе Ульмомъ *рѣшаетъ* вопросъ объ обладаніи Юго-Западною Германіей. Эту теорію исповѣдывалъ и Маккъ въ 1805 г., чѣмъ и объясняется его, повидимому, безпредметное наступленіе и затѣмъ остановка подъ Ульмомъ. Истинная теорія, принявъ за отправную точку первенствующее значеніе между военными элементами *войскъ, живой силы*, пришла бы къ другому выводу, именно: рѣшающее значеніе въ вопросѣ объ обладаніи Юго-Западною Германіей, при всей стратегической важности Ульма, принадлежитъ не занятію Ульма, а побѣдоносному *бою*, приведшему къ парализаціи непріятельской арміи, на обязанности которой лежитъ охраненіе Юго-Западной Германіи.

Была другая теорія, которая придавала первенствующее значеніе *сообщеніямъ*, дѣйствіямъ на сообщенія, ихъ охраненію. Поставивъ столь ложную отправную точку, она, путемъ вполнѣ логическаго развитія ея основной идеи, пришла къ цѣлому ряду измышленій, ложныхъ заключительныхъ выводовъ, въ родѣ слѣдующихъ: «ничтожное значеніе боя» [2]), «первенствующее значеніе маневровъ-обходовъ», «всегда занимать фланговыя позиціи»... Представителемъ этой школы, ея создателемъ, былъ талантливый (талантъ котораго, къ

---

[1]) Болѣе обстоятельное развитіе излагаемаго въ этой статьѣ читатель найдетъ въ моемъ «*Методѣ Военныхъ Наукъ*» 1894 г., для котораго она послужила основаніемъ.

[2]) «Сраженія ничего не рѣшаютъ; они болѣе не будутъ даваться». Вотъ какъ относится Бюловъ къ *бою*, самому рѣшительному средству на войнѣ.

сожалѣнію, шелъ въ ложномъ направленіи) и несчастный, по своей слабохарактерности, *Бюловъ*. Носителями ея и проводниками въ массу были: Фуль, Вейротеръ, Массенбахъ... Какъ къ ней относились первые два (Фуль въ 1812 г. и Вейротеръ въ 1805 г.) — объ этомъ мнѣ приходилось говорить не разъ. Упомянемъ здѣсь только о томъ, какъ къ теоріи Бюлова относился полковникъ Массенбахъ, одинъ изъ вліятельнѣйшихъ офицеровъ прусскаго генеральнаго штаба (въ 1806 г. генералъ-квартирмейстеръ въ арміи Гогенлое), а съ нимъ вмѣстѣ—большинство офицеровъ прусскаго генеральнаго штаба. Въ 1805 г. прусская армія, готовясь стать на сторону союзниковъ и принять участіе въ войнѣ, сосредоточилась не въ Моравіи, гдѣ должна рѣшиться участь войны, а на верхнемъ Майнѣ (гдѣ ее и застало открытіе кампаніи 1806 г.), для того, чтобы побѣдителя при Аустерлицѣ вынудить, путемъ *маневра-угрозы*, къ очищенію Германіи и къ отступленію за Рейнъ [1]). Или, еще лучше, фактъ, который приводитъ фон-дер-Гольцъ («Das Volk in Waffen»): отряженіе пруссаками непосредственно передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ *двухъ баталіоновъ и 100 коней* изъ Глаца къ границѣ, чтобы, путемъ подобнаго *маневра-угрозы*, произвести давленіе на Наполеона. «Одному только небу извѣстно, говоритъ фон-дер-Гольцъ, зналъ-ли тогда, знаетъ-ли теперь хотя одинъ французъ объ этой угрозѣ, которая должна была остановить побѣдоносное шествіе императора». Таковы продукты этой печальной школы, которая, благодаря неправильной постановкѣ отправной точки, совершенно логическимъ путемъ пришла къ извращенію самой сущности войны, видя ее не въ разрушеніи и истребленіи силъ противника, а въ исполненіи разнаго рода хитрыхъ и сложныхъ маневровъ.

Едва-ли нужно теперь доказывать, что, какъ ни важно поставить свою армію передъ боемъ въ возможно выгодное положеніе сравнительно съ противникомъ, но что все это только *подготовляетъ* дѣло, а далеко его не *рѣшаетъ*; для послѣдняго необходимо *разбить* непріятеля. Казалось бы, на что лучше— въ сраженіи при *Вальми* (1792 г.) герцогъ брауншвейгскій стоялъ на операціонной линіи противника, но это обстоятельство ничего не рѣшило, такъ какъ герцогъ ограничился лишь только одною каноннадой.

II.

Перехожу теперь къ главному вопросу—къ изслѣдованію вопроса *о постановкѣ правильной отправной точки по отношенію къ задачамъ теоріи военнаго искусства*.

Обѣ вышеприведенныя теоріи грѣшатъ не только въ томъ, что ложно объясняютъ сущность, природу военныхъ явленій, что онѣ отрицаютъ (какъ Бюловъ) или отодвигаютъ главное средство, *бой*, самое *дѣйствіе*, на задній планъ, а придатки, элементы боевой *обстановки*—мѣстность и маневры, коефиціенты, то усиливающіе, то ослабляющіе самое дѣйствіе (смотря какъ ими

---

[1]) Были на это, впрочемъ, и другія причины (см. *Іенская операція*).

пользуются), ставятъ на первый планъ, но онѣ грѣшатъ еще и въ другомъ направленіи, выдавая свои заключительные выводы за *готовыя рѣшенія вопросовъ, безусловно справедливыя во всѣхъ случаяхъ.* По собственному признанію Бюлова, онъ поставилъ себѣ задачею написать *положительную теорію военнаго дѣла*, съ тѣмъ чтобы перевести его изъ области искусства, требующаго творчества и въ высшемъ примѣненіи доступнаго только нѣкоторымъ избраннымъ, въ сферу положительной науки, которая могла бы быть выучена всякимъ, т. е. Бюловъ ставитъ отправною точкой для теоріи военнаго дѣла рѣшать, и притомъ безповоротно, разъ навсегда, замѣняя творчество теоріею, ставя ее на его мѣсто.

Совершенно обратный взглядъ на теорію встрѣчаемъ мы у перваго изъ боевыхъ практиковъ, *Наполеона I*, и у перваго изъ военныхъ теоретиковъ—*Клаузевица.*

«Если когда-нибудь буду имѣть свободное время, говоритъ Наполеонъ, то напишу книгу, въ которой изложу *основы* (les principes) военнаго дѣла съ такою ясностью, что ихъ *поймутъ* всѣ военные люди и можно будетъ *изучать* войну (а не побѣждать по книжкѣ, какъ то́ предполагалъ Бюловъ), какъ изучаютъ науки». Это было, какъ извѣстно, высказано Наполеономъ въ 1813 г., въ мѣстечкѣ Дона, по полученіи имъ извѣстія о пораженіи Нея подъ Денневицемъ. Ней въ этомъ сраженіи надѣлалъ не мало ошибокъ, но Наполеонъ не высказалъ неудовольствія ни противъ Нея, ни противъ кого-либо изъ его сподвижниковъ, а видѣлъ главную причину пораженія Нея единственно въ трудности военнаго дѣла, которое, по его словамъ, еще не было должнымъ образомъ объяснено. Итакъ, по Наполеону, задача теоріи—только объяснять.

По *Клаузевицу* «Стратегія (но это относится и ко всей теоріи военнаго дѣла) не должна быть положительною доктриной, поучающею ка́къ побѣждать, а лишь только основаннымъ на Военной Исторіи анализомъ цѣлей и средствъ войны, во всемъ касающемся ихъ свойствъ и взаимныхъ отношеній». Слѣдовательно, по Клаузевицу, теорія военнаго дѣла должна имѣть задачею: *объясненіе* сущности войны (военныхъ явленій) и сущности вліятельныхъ въ ней факторовъ, а равно и взаимныхъ между ними отношеній.

Итакъ, единственно правильная отправная точка по отношенію къ задачамъ теоріи военнаго искусства, сводится къ *объясненію сущности военныхъ предметовъ* (свойствъ элементовъ), *ихъ взаимодѣйствія и, въ концѣ-концовъ, сущности, природы военныхъ явленій. Рѣшать же—не дѣло теоріи: она ничего не рѣшаетъ.* Въ какія же отношенія теорія становится къ рѣшенію военныхъ вопросовъ—это будетъ объяснено ниже.

III

Обращаюсь теперь къ разбору вопроса: *какими средствами (орудіями) располагаетъ теорія въ дѣлѣ объясненія сущности, природы военныхъ предметовъ и явленій.*

Въ этомъ отношеніи теорія военнаго дѣла не можетъ обособляться отъ

прочихъ теорій (наукъ). Тѣ же средства (орудія), пріемы логическаго мышленія, которые принадлежатъ послѣднимъ, находятся въ распоряженіи и теоріи военнаго дѣла.

Онѣ сводятся:

1) Къ *классификаціи* изслѣдуемаго матеріала, явленія, въ видахъ облегченія объясненія его сущности. Классификація идетъ по двумъ направленіямъ: а) къ *расчлененію* цѣльнаго сложнаго предмета или явленія на рядъ входящихъ въ него элементовъ или частныхъ простыхъ явленій и затѣмъ б) къ *изолированію* изслѣдуемаго предмета отъ окружающей обстановки, отъ всякаго рода постороннихъ примѣсей, условій времени и мѣста, безъ чего невозможно изученіе сущности, основныхъ свойствъ извѣстнаго элемента или явленія; для этого необходимо наблюдать ихъ въ полной чистотѣ (на этомъ и основано раздѣленіе Стратегіи и Тактики на *Чистую*, помимо обстановки, и *Прикладную*—съ принятіемъ въ расчетъ обстановки). Насколько классификація, *расчлененіе* изслѣдуемаго матеріала облегчаетъ *разъясненіе* дѣла—очевидно само по себѣ, но и усматривается ближе всего изъ обратнаго ей пріема—*скучиванія*, *смѣшенія* изслѣдуемаго матеріала, къ которому обыкновенно прибѣгаютъ ловкіе діалектики, стремясь къ обратной цѣли—не къ уясненію дѣла, а къ спутыванію его, къ тому, чтобы произвести смуту въ понятіяхъ и, пользуясь мутною водой, этимъ путемъ провести какой-либо ложный, предвзятый взглядъ, парадоксъ или софизмъ.

Неизбѣжная въ теоріи классификація, какъ пріемъ теоретическаго изслѣдованія, по отношенію къ практикѣ, къ жизни, является, въ извѣстномъ смыслѣ, зломъ, такъ какъ практика, жизнь, никакихъ клѣтокъ не представляетъ, а всѣ явленія связываетъ самыми не чувствительными переходами. Съ этимъ нельзя не согласиться и не свести счета, чтò и выразится ближе всего въ классификаціи наиболѣе *простой*, *логической*, *естественной*, вытекающей изъ самой сущности дѣла, облегчающей, въ концѣ-концовъ, возстановленіе цѣльности изслѣдуемаго предмета (явленія), разнятаго на части лишь въ видахъ упрощенія и облегченія его изученія.

2) Къ выбору *правильнаго пути научнаго изслѣдованія, логическаго мышленія*, безъ котораго немыслимъ правильный научный выводъ.

Пути логическаго мышленія, какъ извѣстно, сводятся:

а) къ *дедукціи*, принимающей за отправную точку неоспоримую основную идею, признаваемую за извѣстную *причину*, преслѣдующей ея развитіе до конечныхъ послѣдствій, принимая ихъ за результатъ, за дѣйствіе приведенной причины; короче—*дедукція идетъ отъ общаго къ частному;* б) къ *индукціи*, идущей обратнымъ путемъ, отъ *частнаго къ общему*, отъ конкретныхъ явленій, принимаемыхъ за извѣстный результатъ неизвѣстной (искомой) причины. Эти два метода взаимно контролируютъ другъ друга. Можно было бы на этихъ двухъ методахъ и остановиться, если бы число явленій, подлежащихъ изслѣдованію, было конечно и опредѣленно; но оно безконечно, такъ что всѣ они и не могутъ быть изслѣдованы. Тутъ-то къ обоимъ вышеприведеннымъ методамъ является на помощь третій, в) *аналогія*, заключающая по сходнымъ явленіямъ о сходствѣ причинъ и по сходнымъ причинамъ о сходствѣ слѣд-

ствій и, въ концѣ-концовъ, по тождеству въ частныхъ случаяхъ о тождеств вообще.

Таковы три метода научнаго изслѣдованія, которыми пользуются всѣ науки, смотря по существу своему, одна—предпочтительно однимъ, другая—другимъ. Такимъ образомъ, математика и философія (метафизическая) отдаютъ предпочтеніе дедукціи; опытныя науки и прежде всего естественныя пользуются предпочтительно индуктивнымъ методомъ. Теорія военнаго искусства, въ однихъ отдѣлахъ, *элементарныхъ*, изслѣдующихъ основныя свойства элементовъ (*вооруженныхъ силъ, оружія, мѣстности*), слѣдуетъ преимущественно дедуктивному методу. Въ *прикладныхъ* же отдѣлахъ, разсматривающихъ комбинаціи элементовъ, сочетающихся безконечно разнообразно, гдѣ теоріи приходится имѣть дѣло съ чрезвычайно сложными и безконечно разнообразными явленіями, здѣсь дедуктивный способъ будетъ неудобенъ [1]), такъ какъ всѣхъ случаевъ разобрать нельзя. Мало того, казалось бы, что передъ этой сложностью и безконечно разнообразною формой явленій всякая теорія должна оказаться безсильною. На дѣлѣ же выходитъ не такъ, и теорія можетъ съ ними справиться: стóитъ только перейти къ другимъ методамъ научнаго изслѣдованія, отъ дедукціи обратиться къ индукціи. Возьмемъ для этого какое-либо сложное явленіе,—въ Стратегіи цѣлую *операцію*, въ Тактикѣ *бой*,—являющееся результатомъ многихъ взаимно переплетающихся, другъ друга проникающихъ причинъ. Не забудемъ при этомъ, что главная цѣль теоретическаго изслѣдованія заключается въ томъ, чтобъ *объяснить, какое дѣйствіе принадлежитъ той или другой причинѣ*. Примемъ за отправную точку нашего изслѣдованія окончательный результатъ и ближайшую его причину. Положимъ, что мы разбираемъ *стратегическую операцію* и находимъ, что *ближайшею причиной* успѣха одной изъ сторонъ является превосходство въ стратегическомъ ея положеніи передъ боемъ,—отмѣтимъ ее. Далѣе возникаетъ вопросъ о причинѣ или о причинахъ этого выгоднаго стратегическаго положенія. Допустимъ, мы нашли, что оно является результатомъ внезапности появленія арміи и болѣе цѣлесообразной группировки силъ. Затѣмъ возникаетъ вопросъ о причинѣ или причинахъ этихъ результатовъ. Положимъ, что онѣ заключаются въ замѣчательной работѣ живой силы, въ искусномъ примѣненіи къ ней скрытности и быстроты, въ результатѣ и давшихъ выгоды внезапности. Опять возникаетъ новый вопросъ о причинѣ правильной работы живой силы. Положимъ, что дальнѣйшій анализъ указываетъ, какъ на причину ея, на правильность направленія этой силы и на правильность постановки цѣли; т. е. на правильность *основной идеи операціи*, или, выражаясь технически, на *правильный выборъ операціонной линіи*, которая, такимъ образомъ, и явится *первоначальною*, основною причиной, причиною всѣхъ причинъ, обусловившихъ правильное развитіе разсматриваемой стратегической операціи. Оно такъ и должно быть, такъ какъ *идея господствуетъ надъ дѣломъ*, надъ всѣмъ міромъ. Такимъ образомъ, вся работа анализа представляется

---

[1]) Онъ и здѣсь примѣнимъ, какъ весьма дѣйствительное средство для повѣрки выводовъ, полученныхъ путемъ индуктивнымъ.

въ видѣ послѣдовательнаго углубленія во внутренній смыслъ явленія, въ расчлененіи его на цѣлый рядъ частныхъ явленій, изъ которыхъ оно слагается, съ отнесеніемъ каждаго изъ нихъ къ соотвѣтствующей имъ причинѣ (причинамъ); далѣе—въ открытіи связи между этими причинами, а слѣдовательно и въ раскрытіи *внутренней*, *причиной* связи между составляющими его частными явленіями. Такою представляется обработка путемъ индукціи сложнаго явленія (стратегической операціи), *обоснованіе* послѣдняго, т. е. отнесеніе къ произведшимъ его причинамъ. Такимъ образомъ, въ концѣ-концовъ, не замедлитъ выясниться, *какая причина какое дѣйствіе призводитъ*, что́ и составляетъ, повторяемъ, главную задачу теоретическаго изученія дѣла.

Достаточно-ли подобной индуктивной работы надъ *однимъ* явленіемъ, чтобъ имѣть право утверждать, что полученный нами выводъ есть не гипотеза, а полное научное обобщеніе, дѣйствительный, вѣрный *законъ*, опредѣляющій дѣйствіе «   » причины? Одного подобнаго изслѣдованія, какъ бы оно ни было тщательно ведено, не только недостаточно для такого заключенія, но даже и крайне опасно было бы возводить частный выводъ изъ одного частнаго случая въ общій законъ, справедливый во всѣхъ случаяхъ. Это—вѣрнѣйшій путь къ разнаго рода опаснымъ измышленіямъ. Слѣдовательно, необходимо еще продолжить работу, *повѣрить полученный нами выводъ*, и для этого или продолжить работу индукціи надъ разборомъ еще нѣсколькихъ явленій, однородныхъ съ разсмотрѣннымъ (чѣмъ большее число ихъ будетъ разобрано, тѣмъ лучше), и затѣмъ отбросить все имъ не общее, т. е. все *случайное*, *временное*, вызванное обстановкою того или другого частнаго случая, отмѣтить лишь общія имъ всѣмъ черты (т. е. обратиться къ *аналогіи*), и если и тутъ подтвердится справедливость первоначальнаго вывода, то вѣроятность значенія его какъ закона, безусловно опредѣляющаго дѣйствіе «   » причины, весьма велика. Для полной же увѣренности въ томъ, слѣдуетъ, сверхъ обращенія къ аналогіи, перейти къ повѣркѣ вывода, полученнаго индуктивнымъ путемъ, еще и къ обратному методу, т. е. къ дедукціи.

Изъ сказаннаго видно, во-первыхъ, что, для объясненія дѣйствія той или другой причины, въ чемъ, снова повторяемъ, заключается главная задача теоріи, вовсе нѣтъ надобности изслѣдовать всѣ случаи, а достаточно основательно ознакомиться съ возможно бо́льшимъ ихъ числомъ, и во-вторыхъ—какое значеніе въ научной разработкѣ военныхъ вопросовъ принадлежитъ индукціи, дедукціи и аналогіи, тремъ главнымъ орудіямъ теоретическаго изслѣдованія.

IV

Перехожу теперь къ разбору вопроса *о значеніи и формѣ самого результата теоретической работы, о выводахъ теоріи и о способѣ ихъ формулированія.*

Съ однимъ изъ такихъ результатовъ теоретическаго изслѣдованія, съ

закономъ (основою, принципомъ, причиною причинъ), мы уже познакомились. Что онъ въ сущности даетъ и, прежде всего, даетъ-ли онъ готовое рѣшеніе извѣстнаго вопроса на всѣ случаи? Опредѣляя безусловно, разъ навсегда, дѣйствіе « » причины, онъ даетъ *объясненіе* всѣмъ военнымъ явленіямъ, въ которыхъ эта причина является дѣйствующею силой. По отношенію же къ *рѣшенію* того или другого вопроса онъ даетъ не болѣе какъ только безусловно вѣрную *общую отправную точку* [1]) (allgemeiner Anhaltspunkt) для рѣшенія, а вѣдь одна отправная точка сама по себѣ, какъ она ни важна для правильнаго рѣшенія, далеко еще не составляетъ всего «рѣшенія вопроса». Для того, чтобы получить рѣшеніе, необходимо широкое развитіе творческой работы со стороны рѣшающаго вопросъ, приблизительно, въ слѣдующей постепенности. Прежде всего ему необходимо *изучить обстановку* извѣстнаго конкретнаго случая (условій силы, времени, мѣста, реагирующей воли противника),—*1-й фазисъ въ рѣшеніи вопроса.* Далѣе необходимо преслѣдуемую цѣль пріурочить къ особенностямъ данной обстановки, короче: *правильно поставить цѣль,—2-й фазисъ въ рѣшеніи*; еще далѣе—насколько возможно, попытаться уменьшить число неблагопріятныхъ для ея достиженія шансовъ и увеличить число благопріятныхъ, короче: насколько возможно *видоизмѣнить обстановку,—3-й фазисъ въ рѣшеніи*; еще далѣе—*выбрать средства,* соотвѣтствующія разъ поставленной цѣли,*—4-й фазисъ*, и наконецъ—*направитъ къ ней весь этотъ запасъ средствъ* и въ ряду ихъ, прежде всего, преисполненную страстей массу людей, называемую арміей,—*5-й фазисъ въ рѣшеніи.* Вотъ послѣ какой продолжительной творческой работы *духовнаго глаза* (глазомѣра) и *воли,* главныхъ рѣшающихъ факторовъ на войнѣ, для которой въ руководящихъ принципахъ теорія дала только правильную отправную точку, первый толчекъ, получится наконецъ рѣшеніе вопроса.

Изъ сказаннаго видно, что теорія не претендуетъ рѣшать военныхъ вопросовъ. По существу своему, по природѣ, она къ тому безсильна; она, для разумнаго ея примѣненія, требуетъ широкаго развитія творчества, по отношенію къ которому является лишь *силой направляющею* его на путь правильныхъ рѣшеній, отнюдь притомъ не сковывая его.

Эту цѣль регулированія работы творчества теорія преслѣдуетъ до послѣдняго предѣла, насколько позволяютъ ея средства. Такимъ образомъ, сверхъ общаго регулятора, извѣстнаго принципа, *общей отправной точки* для рѣшенія вопроса, теорія идетъ еще и далѣе: не оставляетъ творчества безъ помощи и въ дѣлѣ примѣненія извѣстнаго безусловнаго принципа къ своеобразнымъ требованіямъ обстановки того или другого конкретнаго случая. Тутъ она, на помощь творчеству, является съ ея *частными отправными точками: правилами* и *нормами,* опять-таки ничего не рѣшающими,

---

[1]) Выше было приведено, какое значеніе принадлежитъ отправной точкѣ въ рѣшеніи того или другого вопроса. Если теорія можетъ дать (и она дѣйствительно даетъ) правильныя отправныя точки для рѣшенія военныхъ вопросовъ, то уже изъ этого одного видно, какъ много она даетъ творчеству, практикѣ, ни болѣе,—ни менѣе—какъ *разумное направленіе.*

а только ближе *выясняющими* сущность дѣла и показывающими *какъ*, при извѣстныхъ условіяхъ, удобнѣе можетъ быть примѣненъ тотъ или другой общій принципъ. Такимъ образомъ *правила* и *нормы* возникаютъ всякій разъ, когда приходится примѣнять безусловный принципъ къ условной обстановкѣ. Въ то время, какъ *принципы*, общія отправныя точки для рѣшенія военныхъ вопросовъ, *безусловны*, т. е. *всегда* справедливы, независимо отъ условій оружія, времени и мѣста, *правила* и *нормы*, частныя отправныя точки для рѣшенія тѣхъ же вопросовъ—*условны*, т. е. отвѣчаютъ только какой-либо извѣстной обстановкѣ. Въ нихъ опять-таки выражается лишь первый шагъ въ дѣлѣ правильнаго рѣшенія вопроса относительно примѣненія къ условіямъ извѣстной обстановки того или другого принципа, но далеко не самое рѣшеніе.

Поясним сказанное на примѣрѣ. *Принципъ* говоритъ; «*надо бить непріятеля всегда въ самое чувствительное для него мѣсто*» (или, по выраженію Клаузевица, въ центръ его могущества). Онъ безусловно вѣренъ во всѣхъ случаяхъ, оттого и выраженіе «*всегда*» здѣсь вполнѣ умѣстно. Перехожу къ приложенію его къ той или другой обстановкѣ. Здѣсь уже возникаютъ *правила*, именно: «*если* (выраженіе условности) *непріятельское расположеніе растянуто, то эту чувствительную точку слѣдуетъ искать въ центрѣ его расположенія; если . . . . . .*». Въ этомъ правилѣ опять-таки дается не готовое рѣшеніе вопроса, такъ какъ это рѣшеніе, въ сложномъ вопросѣ, зависитъ не отъ одного фактора,—расположенія непріятельскихъ войскъ,—но и отъ многихъ другихъ причинъ, которыя, для правильнаго рѣшенія, всѣ должны быть взвѣшены и притомъ не каждая отдѣльно, а во внутренней связи между собою, во всей совокупности ихъ взаимодѣйствія. И тогда только я буду бить въ центръ непріятельскаго расположенія, если не только растянутость послѣдняго, но и вся совокупность условій обстановки даннаго случая будутъ того требовать. Слѣдовательно, это правило не даетъ рѣшенія частнаго случая. Послѣ этого оно безполезно? Нѣтъ, оно весьма полезно, такъ какъ даетъ возможность сдѣлать правильно первый шагъ въ дѣлѣ этого рѣшенія; оно даетъ правильную отправную точку. Вотъ къ чему сремится разсматриваемое правило. Давая это, оно въ окончательномъ смыслѣ, въ сущности, *только объясняетъ* (главная задача теоріи) одно изъ *свойствъ* растянутаго расположенія, а *ничего не рѣшаетъ*.

Итакъ, *правила:* 1) даютъ *частныя отправныя точки* для правильнаго примѣненія къ разнообразнымъ обстановкамъ безусловно справедливыхъ *принциповъ, общихъ отправныхъ точекъ* для рѣшенія военныхъ вопросовъ, и 2) *объясняютъ* или свойства того либо другого военнаго предмета (элемента), или вліяніе одного элемента на другой, или наконецъ вліяніе на самыя военныя дѣйствія (благодаря чему собственно они и являются (частными) отправными точками для рѣшенія военныхъ вопросовъ).

Таково *внутреннее значеніе* правилъ (таково же и значеніе нормъ). Помогать правильному рѣшенію, направлять творчество въ его сторону, но не давать готовыхъ рѣшеній и не становиться на мѣсто творчества—таковъ ихъ смыслъ. Объяснять сущность военныхъ явленій, но ничего не

рѣшать—такова, позволимъ себѣ повторить, конечная задача теоріи военнаго дѣла.

Все нами высказанное до того очевидно, элементарно и азбучно, «само собою разумѣется», что, казалось бы, на всемъ этомъ и останавливаться нѣчего. На дѣлѣ же оказывается не совсѣмъ такъ и не мало найдется между военными отрицателей, утверждающихъ, что *не дѣло теоріи давать правила.* Съ тѣмъ, что *«правилъ для дѣйствій нѣтъ»*, въ одномъ направленіи должно согласиться, а въ другомъ—нельзя. И дѣйствительно, правилъ нѣтъ въ смыслѣ универсальныхъ рецептовъ, *готовыхъ рѣшеній* вопросовъ на всѣ случаи; но въ то же время они и есть въ смыслѣ *отправныхъ точекъ* для правильныхъ ихъ рѣшеній (какъ выше было приведено). Эти два взгляда на правила требуютъ строгаго *разграниченія, расчлененія, классификаціи,*—пріема, котораго не обойдетъ изслѣдователь, ставящій себѣ задачею выясненіе дѣла и который будетъ преднамѣренно обойденъ тѣмъ, кто стремится къ обратной цѣли. Въ *первомъ* взглядѣ на правила выражается ни болѣе, ни менѣе, какъ всегда и вездѣ, вредное злоупотребленіе правилами, а во второмъ—всегда полезное правильное пользованіе ими.

Не отдѣливъ, такимъ образомъ, изслѣдованіе вопроса о значеніи правилъ по *существу* отъ *примѣненія* ихъ, которое можетъ выразиться и въ правильномъ пользованіи ими и въ злоупотребленіи, не отдѣливъ одного отъ другого, а скучивъ то и другое (пріемъ, обратный классификаціи, а слѣдовательно и цѣль обратная), и имѣя въ виду лишь злоупотребленіе правилами, т. е. *частный случай,* начинаютъ бить en brèche правила *вообще*, доказывая не только ихъ безполезность, но и вредъ, утверждая даже, что вѣра въ правила можетъ привести къ катастрофамъ народы и государства [1]).

Заключительные выводы теоріи, какъ мы видѣли, сводятся: 1) къ *принципамъ* (законамъ), 2) къ *правиламъ* и 3) *нормамъ.* Гдѣ этихъ выводовъ нѣтъ, тамъ есть болѣе или менѣе остроумный разговоръ о дѣлѣ, но дѣла—мало, а иногда и вовсе нѣтъ. Съ удовольствіемъ читаются подобные трактаты, какъ и всякое легкое чтеніе, но мало даютъ существеннаго читателю: съ чѣмъ онъ къ нимъ подходитъ, съ тѣмъ обыкновенно и уходитъ, вынося все большее и большее раздраженіе противъ теоріи, которая ничего не даетъ. Между тѣмъ она даетъ не мало. Стóитъ только хорошо усвоить это не малое, воплотить въ себѣ продолжительнымъ трудомъ, выработать его вновь изъ самого себя, то получится капиталъ знанія, которое вездѣ полезно, а въ такомъ трудномъ и сложномъ дѣлѣ, какъ военное искусство, и подавно.

---

[1]) Ко всему этому можетъ привести не вѣра въ правила, а *ложное ихъ пониманіе* и *ошибочное примѣненіе* къ дѣлу,—это вѣрно; но правильное ихъ пониманіе можетъ только усилить вѣру въ теорію и значительно облегчить дѣло практики.

V.

Отвергая въ теоріи военнаго дѣла принципы и правила, нѣкоторые грѣшатъ и въ другомъ еще отношеніи, до-нельзя суживая сферу теоретическаго изслѣдованія, ограничивая ее лишь однимъ азбучнымъ отдѣломъ, *изслѣдованіемъ свойствъ военныхъ элементовъ.* Сфера эта—гораздо шире. Она, сверхъ того, обнимаетъ изслѣдованіе вліяній одного элемента на другой и не останавливается передъ *объясненіемъ сущности, природы военныхъ явленій.* Теоретическая подготовка военнаго человѣка должна клониться къ тому, чтобы, воспользовавшись ею, онъ явился на поле дѣйствій во всеоружіи заблаговременнаго знанія всѣхъ явленій на войнѣ, чтобы подвергаться возможно меньшему числу неожиданностей, являющихся самымъ опаснымъ бичомъ на войнѣ. Теорія, безсильная въ дѣлѣ объясненія военныхъ явленій, играетъ въ руку этому бичу.

Отъ наукъ точныхъ требують не только объясненія извѣстныхъ явленій, но и предвидѣнія, *предсказанія* ихъ. Наша неточная наука, имѣющая дѣло съ крайне сложными явленіями, да и работающая въ добавокъ въ сферѣ, кишащей случайностями, если и способна къ подобнаго рода предсказаніямъ, то развѣ въ весьма условной степени; но объяснять военныя явленія она должна, несмотря на всю ихъ сложность и разнообразіе.

Для этого необходимо *широкое пользованіе опытомъ,* возможно часто *повторяемымъ* и *упрощаемымъ*, какъ то и дѣлается въ всѣхъ опытныхъ наукахъ. Тутъ-то для насъ, военныхъ, и возникаетъ цѣлый рядъ затрудненій, вовсе не существующихъ для тѣхъ, кто изучаетъ другія опытныя науки. И это, прежде всего, потому, что мы не можемъ ни вызвать боеваго опыта, ни повторить, ни даже упростить его: дать, напримѣръ, вновь сраженіе, выпустивъ изъ него тотъ или другой элементъ. Мы должны довольствоваться боевымъ опытомъ, который встрѣчается рѣдко, да и въ добавокъ не бываетъ достаточно многостороненъ, по скоротечности новѣйшихъ войнъ. Затѣмъ остается опытъ мирнаго времени; но этотъ родъ опыта, какъ бы онъ ни былъ раціонально веденъ, можетъ воспроизвести *обстановку дѣйствія* (боя), а самаго главнаго явленія, боя, *самого дѣйствія, за отсутствіемъ пули*, воспроизвести не можетъ.

Отсюда, казалось бы, для военнаго вытекаетъ полная безпомощность въ дѣлѣ изученія и объясненія военныхъ явленій. Тутъ-то на помощь и является *Военная Исторія* съ ея вѣковымъ опытомъ, само собою разумѣется, при строго правильномъ пользованіи ею, обнимающемъ тщательный выборъ фактовъ и правильное отнесеніе явленій къ ихъ причинамъ, заключающемся, короче, какъ выше было приведено, въ строгомъ примѣненіи индуктивнаго метода къ изученію военно-историческихъ фактовъ.

Результатомъ такой работы будетъ не только выясненіе дѣйствій той или другой причины—законъ, опредѣляющій дѣйствіе « » причины, но и выясненіе взаимодѣйствія всѣхъ причинъ въ извѣстномъ явленіи, т. е. *объясненіе*, *обоснованіе* самаго явленія (факта).

Имѣя въ виду, что Военная Исторія изучается не ради самой себя, а ради другихъ, высшихъ, чисто дидактическихъ цѣлей: *раскрытія причины*, « » *дѣйствія* или же—*прослѣдить дѣйствіе* « » *причины*, цѣль ея изученія—*вне* ея; имѣя это въ виду, ясно, что индуктивный методъ, главный методъ въ дѣлѣ изученія военныхъ явленій, въ свою очередь, для повѣрки его заключеній, не можетъ обойтись (какъ уже и выше было приведено) безъ дедукціи, безъ заблаговременнаго знанія дѣйствій, соотвѣтствующихъ различнымъ причинамъ, т. е. Военная Исторія, въ свою очередь, не можетъ обойтись безъ теоріи. Эти два способа, дедукція и индукція, теорія и Военная Исторія, другъ друга повѣряютъ и дополняютъ въ дѣлѣ изученія военныхъ явленій. Созданная индуктивнымъ путемъ теорія (другихъ теорій у насъ нѣтъ) даетъ отправныя точки для дальнѣйшихъ индуктивныхъ работъ, которыя, въ свою очередь, служатъ для повѣрки, очищенія и дополненія прежде выработанныхъ теорій. Такимъ образомъ, дѣло изученія военныхъ явленій сводится въ кругъ: сначала идутъ отъ дѣйствія къ причинѣ и затѣмъ—отъ причины къ дѣйствію. Нельзя отдавать, какъ это иногда дѣлается, одному методу рѣшительнаго преимущества передъ другимъ. Разъ-какъ они другъ друга дополняютъ и повѣряютъ, то оба они важны и должны быть одинаково культивированы, т. е. изученіе военныхъ явленій и производящихъ ихъ причинъ должно быть ведено, параллельно по этимъ двумъ методамъ, какъ то́ и дѣлается въ нашей академіи Генеральнаго штаба, гдѣ, въ старшемъ классѣ, мы имѣемъ два параллельныхъ курса *подробной критической Военной Исторіи нѣкоторыхъ періодовъ новѣйшихъ войнъ* (индуктивный методъ) и *курсъ Стратегіи въ примѣрахъ* (дедуктивный методъ предпочтительно).

Еслибъ отбросить послѣдній и остановиться только на первомъ, то мы: 1) добровольно лишили бы себя одного изъ весьма дѣйствительныхъ средствъ къ контролю (а главное къ обобщенію) выводовъ, полученныхъ индуктивнымъ путемъ, и 2) имѣли бы цѣлый рядъ хотя и вполнѣ вѣрныхъ частныхъ выводовъ, но выводовъ отрывочныхъ. Наука же стремится къ связи отрывочнаго въ цѣлое, къ объединенію, возведенію частнаго въ общее (найти во многомъ единое), примиренію (по выраженію Гегеля) противорѣчій въ высшемъ единствѣ. Такимъ образомъ, по отношенію къ критически разобранному опытному матеріалу, необходимо въ концѣ-концовъ, координировать факты по извѣстнымъ группамъ явленій, свести ихъ въ одно цѣлое и освѣтить одной общей мыслью. Вотъ эту-то послѣднюю цѣль и преслѣдуетъ курсъ Стратегіи. Но могутъ замѣтить, онъ стремится такимъ образомъ ни болѣе, ни менѣе какъ къ тому, чтобы быть военною философіей, синтезисомъ всего военнаго дѣла. Да, онъ стремится къ этой цѣли—къ обобщенію и сведенію всѣхъ частныхъ выводовъ теоріи въ одно стройное цѣлое. Достигаетъ-ли онъ этой цѣли? Это—другой вопросъ, разбора котораго, по многимъ причинамъ, я не касаюсь. Все, что считаю себя въ правѣ высказать по этому поводу, это—то, что нынѣшній курсъ Стратегіи, во всякомъ случаѣ, представляетъ первые шаги въ этомъ направленіи. Онъ идетъ по пути, чтобъ обратиться въ философію военнаго дѣла, имѣющую

задачей выясненіе сущности, природы военныхъ явленій, и притомъ въ философію возможно *реальную*, отходящую отъ *фактовъ* и ограничивающуюся только такими положеніями и выводами, которые могутъ быть подтверждены *фактомъ*. Эта философія не имѣетъ ничего общаго съ тою школой, которую тоже принято называть философіей, но которая игнорируетъ факты и держится преимущественно на діалектическихъ тонкостяхъ.

Въ дѣлѣ сведенія изслѣдованія въ одно цѣлое, пожалуй въ систему [1]), *отправною точкой* для *частнаго изслѣдованія* каждаго отдѣльнаго вопроса мнѣ служилъ *всеобъемлющій принципъ:* изъ него исходитъ все изслѣдованіе и къ нему же оно и возвращается въ концѣ; для *сведенія же изслѣдованій всѣхъ частныхъ вопросовъ* въ одно стройное цѣлое, за отправную точку мною принято *ученіе объ операціонной линіи*: изъ него все изслѣдованіе исходитъ и къ нему возвращается. Эта цѣль сведенія всего въ одно цѣлое могла бы быть достигнута и другими, весьма многими путями. Можно было бы за отправную точку построенія цѣлаго зданія принять и вопросъ о *базѣ*, источникѣ существованія арміи, и наконецъ—какой-либо другой. Все это далеко не существенно, лишь бы было удовлетворено условію внутренней цѣльности курса.

Я же считалъ болѣе правильнымъ отправиться въ этомъ дѣлѣ отъ *операціонной линіи* по слѣдующимъ причинамъ:

Операціонная линія обнимаетъ *основную идею* операцій по цѣли и направленію. Обнимая конечную цѣль, она обнимаетъ и всѣ вытекающія изъ нея частныя цѣли. Обнимая общую идею операціи, она обнимаетъ и всѣ вытекающія изъ нея частныя идеи. Она обнимаетъ и направленіе, въ которомъ должна развиться операція. Обнимая цѣль, она включаетъ уже въ себѣ и объемъ средствъ и мѣру энергіи, необходимыхъ для достиженія этой цѣли. Обнимая, такимъ образомъ, *голову* операціи, операціонная линія обнимаетъ и *хвостъ* ея, такъ какъ по мѣрѣ перелива въ жизнь основной идеи, заключающейся въ операціонной линіи, по мѣрѣ удаленія арміи отъ базы, операціонная линія обращается въ тылу въ *въ питательную артерію* (коммуникаціонную линію) для арміи и въ *путь спасенія* ея на случай неудачи [2]).

Обнимая голову и хвостъ явленія (операціи), операціонная линія становится *общимъ центромъ* внутренняго развитія всей стратегической операціи; короче, вопросъ объ операціонной линіи есть *главный*, *центральный вопросъ Стратегіи*, настоящій ея pièce de résistance. *Онъ все обнимаетъ, всюду проникаетъ, все и вся опредѣляетъ.* Въ немъ самымъ логическимъ путемъ обобщается, приводится къ единству основной идеи вся операція, какъ то и должно быть, такъ какъ *мысль господствуетъ надъ дѣломъ*, мало того—*мысль управляетъ міромъ.*

---

[1]) Но только въ этомъ смыслѣ.

[2]) Само собою разумѣется, при самомъ широкомъ пониманіи термина операціонной линіи, какъ я его и понимаю (т. е. въ смыслѣ пути наступленія, пути отступленія и пути подвозовъ: послѣднее нѣкоторыми отвергается).

Вотъ почему у меня все изслѣдованіе, весь курсъ сведенъ къ операціонной линіи, какъ къ самому естественному общему центру Стратегіи.

Таковы двѣ мои отправныя точки—частная и общая. Смѣю надѣяться, что онѣ правильны и не односторонни. Одною является *всеобъемлющій* принципъ, а другою—*объемлющая всю Стратегію* операціонная линія.

Мнѣ приходилось слышать, что «*чѣмъ одностороннѣе отправная точка, тѣмъ стройнѣе построенная на ней система*». Едва-ли это такъ! Мнѣ кажется, стройность системы обусловливается вовсе не отправною точкой (правильность ея—это другое дѣло), какая бы она ни была, а единственно строго-логическимъ развитіемъ основной идеи, въ ней содержащейся.

Изъ сказаннаго видно, что теорія военнаго искусства, сверхъ изслѣдованія основныхъ свойствъ военныхъ предметовъ (элементовъ), азбуки дѣла, должна заняться, по примѣру другихъ наукъ, и изученіемъ сущности, природы военныхъ явленій, и что въ индукціи и дедукціи она располагаетъ вполнѣ достаточными для того средствами.

VI.

Сведемъ теперь все наше изслѣдованіе къ заключительнымъ выводамъ и для этого сопоставимъ въ окончательныхъ ихъ выводахъ двѣ теоріи съ двумя различными отправными точками.

Отправная точка одной (истинной) *теоріи*	*Отправная точка другой* (Бюловской) *теоріи*
Теорія *ничего не рѣшаетъ* и рѣшать не можетъ. Это—противно ея природѣ. *Теорія только объясняетъ*: свойства элементовъ, вліяніе ихъ другъ на друга и сущность, природу военныхъ явленій (операцій, боя).	*Теорія рѣшаетъ*, она представляетъ систематическій сводъ заранѣе готовыхъ рѣшеній военныхъ вопросовъ.
Орудія теоріи военнаго дѣла тѣ же, какъ и орудія всякой другой науки: *классификація*, *индукція*, *дедукція* и *аналогія*. Между методами логическаго мышленія въ теоріи военнаго дѣла, какъ и во всѣхъ опытныхъ наукахъ, первое мѣсто принадлежитъ индукціи.	Такой теоріи (измышленій) нужна лишь одна *дедукція* и, само собою разумѣется, какъ средство, облегчающее всякую научную работу,—*классификація* изслѣдуемаго матеріала.
Заключительные выводы теоріи являются въ видѣ: *принциповъ*, *правилъ* и *нормъ;* по отношенію къ практикѣ, это отнюдь не готовыя рѣшенія вопросовъ, а лишь *отправныя точки* (общія и частныя) для правильнаго ихъ рѣшенія.	*Заключительные ея выводы* — это *готовыя рѣшенія* военныхъ вопросовъ на всѣ случаи: *безусловныя правила*, универсальные рецепты для побѣдъ и *твердые* нормы-шаблоны.

Посредствомъ принциповъ, правилъ и нормъ наука *регулируетъ творчество*, направляя его на путь правильныхъ рѣшеній. Этимъ путемъ теорія *помогаетъ* творчеству и не силится стать на его мѣсто, замѣнить его собою.	Наука вытѣсняетъ творчество, сама становится на его мѣсто.
Регулирующая сила науки и свобода творчества какъ нельзя лучше уживаются рядомъ. Принципы, правила и нормы только направляютъ творчество на путь правильныхъ рѣшеній, облегчаютъ первый шагъ. Все остальное рѣшеніе—уже дѣло творчества.	Полное отрицаніе творчества, лишь одно механическое примѣненіе къ дѣлу правилъ-рецептовъ (универсальныхъ) и нормъ-шаблоновъ.

Вотъ къ какимъ діаметрально-противуположнымъ заключительнымъ выводамъ приходятъ двѣ теоріи, отправившіяся отъ двухъ различныхъ отправныхъ точекъ—*объяснять* и *рѣшать*.

Настоящее изслѣдованіе имѣло въ виду показать важное значеніе правильной отправной точки въ дѣлѣ теоретическаго изслѣдованія, выбора правильныхъ пріемовъ, при какихъ условіяхъ теорія полезна, при какихъ вредна, а также, что не совсѣмъ правы тѣ, которые суживаютъ область теоріи военнаго искусства, ограничивая ее только однимъ изслѣдованіемъ (объясненіемъ) свойствъ военныхъ предметовъ (элементовъ). По нашему мнѣнію, она должна идти далѣе и не останавливаться передъ объясненіемъ сущности, природы военныхъ явленій, къ чему, какъ мы видѣли, она располагаетъ и достаточными средствами. Не ограничиваясь выясненіемъ свойствъ военныхъ элементовъ, она, по отношенію къ комбинаціи ихъ, въ своихъ заключительныхъ выводахъ (*принципахъ*, *правилахъ* и *нормахъ*) должна облегчить работу творчества, идти на помощь ему, и въ нихъ дать рядъ *правильныхъ общихъ* и *частныхъ отправныхъ точекъ*, направляющихъ творящаго на путь правильныхъ рѣшеній. Отрицать ихъ значило бы ни болѣе, ни менѣе какъ отрицать направляющую и регулирующую силу науки, предоставляя все крайне важное дѣло веденія войны слѣпому случаю и ничѣмъ неруководимому творчеству, необузданной фантазіи.

Все дѣло только въ правильномъ пониманіи существа принциповъ, правилъ и нормъ и въ правильномъ пользованіи ими. Фальшь, какъ мы видѣли, заключается не *въ* теоріи и ея выводахъ—она *внѣ ихъ*, а въ томъ, какъ относятся къ ней (какъ Наполеонъ и Клаузевицъ, или по-Бюловски), въ той или другой отправной точкѣ, которая ставится ея задачамъ. Здѣсь коренится начало вреднаго или полезнаго вліянія теоріи.

Не восходя до этого источника, не выяснивъ себѣ, что *теорія можетъ только объяснять* и тѣмъ подготовлять лишь почву для правильныхъ рѣшеній (*рѣшать же она ничего не можетъ:* это составляетъ прямую задачу

ею же регулируемаго творчества); далѣе, *смѣшавъ* правила по существу съ ихъ примѣненіемъ, безпрестанно повторяя, въ видѣ упрека теоріи, эту столь незаконную по отношенію къ ней фразу: *теорія безсильна рѣшить* « » *вопросъ* (вполнѣ незаконную, разъ-какъ не ея дѣло рѣшать); изъ-за *частнаго случая* злоупотребленія правилами и нормами, отвергая ихъ *вообще*; наконецъ, до крайности суживая ея поле,— многіе ослабляютъ къ ней довѣріе въ массѣ. И дѣйствительно, что это за теорія, которая, кромѣ азбуки дѣла (свойствъ элементовъ), ничего не даетъ, а предоставляетъ каждаго дѣятеля на произволъ своего вдохновенія? Къ чему же изучать такую теорію и зарываться если не на всю жизнь, то на многіе годы въ фоліанты Военной Исторіи? Такъ многіе и разсуждаютъ и такъ они и относятся къ дѣлу. Но должно-ли оно быть такъ? Слѣдуетъ-ли потворствовать ошибкамъ и лѣни массы,—это, правда, самый легкій путь заручиться ея благорасположеніемъ,—и не слѣдуетъ-ли, напротивъ, даже жертвуя своими личными интересами, открыть ей глаза на свои ошибки и этимъ путемъ развить въ ней вѣру въ силу военной науки, поселить любовь къ послѣдней, способную преодолѣть большія трудности въ ея изученіи и разработкѣ (въ которой она еще очень сильно нуждается), и тѣмъ способствовать къ правиильной постановкѣ дѣла ея изученія въ массѣ арміи?

Разборъ формъ изложенія теоріи военнаго дѣла

Различныя формы изложенія теоріи военнаго дѣла. Злоупотребленіе догматическою формой. Преимущества историческаго способа. Необходимость соединенія философіи и исторіи въ изложеніи какой бы то ни было науки, т. е. критико-историческаго способа изложенія. Задача критической Военной Исторіи. Выборъ фактовъ, ихъ освѣщеніе и группировка, какъ три ступени всякой критико-исторической работы. Теоретическіе масштабы. Критико-историческія изслѣдованія должны быть ведены въ двухъ видахъ, параллельно, именно: 1) въ видѣ подробнаго критическаго разбора одной кампаніи и 2) въ видѣ Стратегіи и Тактики въ примѣрахъ.

I.

Масса свѣдѣній, необходимыхъ для яснаго пониманія всего относящагося къ военному дѣлу (теорія только этому и можетъ научить; съ важнѣйшей же частью, съ примѣненіемъ этихъ свѣдѣній къ дѣлу, она знакомитъ лишь въ самыхъ слабыхъ размѣрахъ), можетъ быть изложена въ разнообразнѣйшихъ формахъ, начиная съ простой бесѣды, въ формѣ поэмы («Иліада»), романа («Киропедія»), исторіи и наконецъ въ догматической формѣ, низшую степень которой составляетъ сборникъ правилъ, а высшую—философскій трактатъ.

Самая совершенная изъ нихъ, наименѣе доступная большинству и въ то же время наиболѣе заманчивая, конечно,—философская; самая патріархальная и наиболѣе доступная—это бесѣда. Этимъ путемъ и пріобрѣтается бо́льшая часть нашихъ свѣдѣній въ жизни. Во времена до-литературныя это была единственная форма къ теоретическому ознакомленію съ военнымъ дѣломъ, и нельзя сказать, чтобы такимъ путемъ цѣль не достигалась, какъ это, между прочимъ, видно изъ слѣдующей выдержки изъ совѣта, даннаго ветераномъ Редингомъ швейцарцамъ передъ моргартенскою битвой: «Прежде всего—говорилъ Редингъ—вы должны позаботиться о томъ, чтобы войну подчинить своей власти, т. е. чтобы то, *когда*, *гдѣ* и *какъ* нападеніе должно быть произведено, зависѣло отъ васъ, а не отъ непріятеля (иниціатива, подчиненіе противника своей волѣ). Это доставитъ вамъ хорошую позицію. Вы, какъ слабѣйшая сторона, должны въ особенности заботиться о томъ, чтобы парализовать численный перевѣсъ войскъ герцога (Леопольда Австрійскаго) и чтобы вступать въ бой съ противникомъ не иначе, какъ на рѣшительномъ пунктѣ. Герцогъ не будетъ настолько неостороженъ, чтобы выбрать дорогу изъ Цуга въ Артъ, потому что съ одной стороны находится гора, а съ другой озеро (Цугское) и оба тянутся на нѣсколько часовъ пути. Тѣснина у озера Эгри хотя въ томъ же родѣ, но нѣсколько короче. Здѣсь все зависитъ отъ вѣрной

оцѣнки минуты». Далѣе онъ совѣтуетъ швейцарцамъ воспользоваться Моргартенскою горой, представляющею собою какъ бы естественное укрѣпленіе, и предпринять что-либо противъ фланга непріятеля. «Все это—продолжаетъ онъ—будетъ не трудно, особенно потому, что непріятель вами пренебрегаетъ, и потому, что успѣхъ оборонительной войны зависитъ преимущественно отъ хорошаго выбора позиціи» *J. v. H.*—«Vorlesungen über Kriegsgeschichte», T. I, S. 274).

Не развитіе-ли всѣхъ этихъ бѣглыхъ указаній относительно важности иниціативы, вѣрной оцѣнки мѣстности, умѣнья пользоваться минутой, употребленія войскъ на рѣшительныхъ пунктахъ, особенно важнаго значенія духовныхъ условій и внезапности составляетъ главную задачу учебныхъ курсовъ и ученыхъ сочиненій по Тактикѣ и Стратегіи?

Форма *поэмы*, можетъ быть, менѣе другихъ достигаетъ цѣли, потому что она слишкомъ занята собою, и въ особенности потому, что она столько же говоритъ воображенію, какъ и уму. Раскрыть суть дѣла подъ фантастическими óбразами, въ которые угодно было поэту облечь свое твореніе, для читателя труднѣе, чѣмъ еслибъ оно было изложено въ формѣ болѣе простой, напримѣръ въ формѣ романа или разсказа, менѣе способной приковать вниманіе читателя къ внѣшней сторонѣ дѣла. Впрочемъ, къ геніальнымъ поэтическимъ произведеніямъ («Иліада», «Фаустъ») этого отнести нельзя. И дѣйствительно, что́ такое «Фаустъ», какъ не философскій трактатъ въ поэтическихъ óбразахъ и риѳмахъ?

Форма *романа*, въ которой авторъ стремится дать вщественный образъ своимъ мыслямъ, заставляя дѣйствующія лица ихъ высказывать и опровергать, ближе достигаетъ цѣли; но и она грѣшитъ до нѣкоторой степени соблазномъ приковать вниманіе читателя къ внѣшней сторонѣ дѣла, и такимъ образомъ, не раскрыть, а иногда скорѣе скрыть существенную сторону дѣла.

Исторія, не прибѣгая ни къ вымыслу, ни къ какимъ-либо внѣшнимъ прикрасамъ, являясь въ видѣ простого разсказа дѣйствительно совершившагося событія *(фактическая исторія)*, гораздо болѣе способна къ осуществленію вышеприведенной цѣли, если только она сумѣетъ изложить событіе настолько обстоятельно, чтобы дать читателю возможность вѣрно оцѣнить его, если притомъ она сумѣетъ представить его, въ то же время, настолько же живо, какъ романъ, т. е. въ видѣ живого дѣла, а не въ видѣ трупа, и наконецъ, если къ обстоятельному и живому изображенію совершившагося событія она присоединитъ вѣрную оцѣнку его и отмѣтитъ особенно поучительныя стороны факта *(критическая исторія)*.

Приведенныя до сихъ поръ формы изложенія прибѣгаютъ къ óбразамъ: первыя—къ вымышленнымъ, послѣдняя—къ дѣйствительнымъ, какъ къ средству для болѣе осязательнаго ознакомленія съ тѣми идеями, которыя проливаютъ истинный свѣтъ на дѣло.

Догматическая, философская форма не прибѣгаетъ, подобно предъидущимъ, ни къ вымышленнымъ, ни къ дѣйствительнымъ óбразамъ, а беретъ лишь сущность дѣла, идею, и подвергаетъ ее всестороннему анализу,

нисколько не заботясь о представленіи ея въ формахъ осязательныхъ и предоставляя воплощеніе ея самому читателю.

Очевидно, такимъ образомъ, что наиболѣе совершенная изъ формъ изложенія—философская; но очевидно также, что эта форма мало способна къ *первому* ознакомленію съ дѣломъ и что, напротивъ, къ ней слѣдуетъ обращаться уже послѣ *тщательнаго анализа* всего относящагося къ военному дѣлу: иначе это—самый широкій путь къ бездонному резонерству и разнаго рода мечтательнымъ теоріямъ. Въ томъ, что философская форма есть наиболѣе совершенная, убѣждаетъ насъ исторія военной литературы: первый военный писатель былъ поэтъ («Иліада» Гомера), за нимъ слѣдуетъ романистъ («Киропедія» Ксенофонта, 446 г. до Р. Х.), далѣе историкъ (Полибій, 150 г. до Р. Х.), и наконецъ уже являются дидактическіе военные писатели. Въ томъ же порядкѣ идутъ военные писатели и въ средніе вѣка, въ эпоху возрожденія искусствъ и наукъ. Что философская форма есть наиболѣе совершенная—убѣждаетъ и нашъ собственный опытъ, путь, которымъ совершается образованіе всего человѣчества. Первыя понятія, которыя мы пріобрѣтаемъ въ военномъ дѣлѣ, получаются изъ бесѣдъ. Первое, что насъ поражаетъ, это—обыкновенно внѣшность и въ особенности поэтическая сторона дѣла. Читая описаніе какого-нибудь сраженія, мы съ удовольствіемъ останавливаемся на блестящихъ эпизодахъ. Воображеніе поражается, минутное увлеченіе переходитъ въ болѣе прочное—призваніе высказывается. Мы начинаемъ искать болѣе глубокаго знакомства съ дѣломъ и находимъ его въ исторіи, въ усвоеніи опыта временъ минувшихъ. Мы начинаемъ размышлять надъ фактами, подвергая ихъ критикѣ, далѣе начинаемъ дѣлать изъ нихъ выводы. Наконецъ въ насъ рождается потребность къ обобщенію этихъ выводовъ, къ образованію изъ нихъ одного стройнаго гармоническаго цѣлаго; мы силимся проникнуть до основныхъ руководящихъ началъ. Является философія. Вотъ та естественная программа, которой слѣдуютъ, при изученіи военнаго дѣла, какъ все человѣчество, такъ и отдѣльныя личности. Начиная изученіе его съ игривой, поэтической стороны, переходя затѣмъ къ ознакомленію съ его серьёзною стороной, мы кончаемъ усвоеніемъ высшей, философской его стороны. Кто такимъ путемъ, путемъ естественнымъ, дошелъ до философіи, для того она—вѣнецъ дѣла. Но путь этотъ нелегокъ; путь анализа, съ микроскопомъ въ рукахъ, скученъ и утомителенъ; онъ не скученъ только для призванныхъ къ дѣлу, а въ то же время философія манитъ и соблазняетъ.

Вотъ почему большинство, обходя скучную аналитическую сторону дѣла, бросается прямо въ философскую. Подобная философія, не основанная на тщательномъ анализѣ,—вѣрнѣйшій путь къ бездонному резонерству и верхоглядству. Нѣкоторые изъ заблудшихся во-время замѣчаютъ свою ошибку и, повозившись съ философіей и не найдя въ ней того, чего искали, возвращаются на путь истинный—къ анализу. Большинство же остается на верхушкахъ, безъ прочнаго основанія. Для нихъ философія—не вѣнецъ дѣла, а только праздный разговоръ о дѣлѣ.

Въ строгомъ смыслѣ, нельзя отдать окончательнаго предпочтенія одной

формѣ изложенія передъ другою уже потому, что форма неважна, лишь бы сущность дѣла была передана, такъ что, въ видахъ успѣшнѣйшаго достиженія цѣли, казалось бы наиболѣе естественнымъ предоставить каждому полную свободу въ выборѣ той или другой формы, смотря по тому, кому какая нравится, кому какая кажется удобнѣе, *доступнѣе*. Разбирая однако вопросъ съ этой послѣдней точки, съ точки *доступности* большинству, придется, вмѣстѣ съ Ллойдомъ [1]), всё-таки отдать предпочтеніе исторической формѣ изложенія и наконецъ окончательно поставить выше всѣхъ методовъ раціональное сочетаніе обѣихъ, т. е. *критико-историческую* форму изложенія.

И дѣйствительно, излагая синтетическіе отдѣлы (трактующіе о комбинаціи элементовъ) Стратегіи и Тактики въ догматической формѣ, мы имѣли бы дѣло исключительно съ идеями, съ отвлеченностями, которыя для иныхъ, не привыкшихъ, въ данную минуту, вызывать всѣ свои умственныя силы и сосредоточивать ихъ на какомъ-либо предметѣ (а лѣнь есть одно изъ основныхъ свойствъ человѣческой натуры), могли бы оставаться идеями безплотными, и цѣль наша не была бы достигнута. Если же мы къ догматической, философской формѣ *присоединимъ* и разборъ фактовъ, о́бразовъ, въ которыхъ въ различныхъ случаяхъ выражались изслѣдуемыя нами идеи, т. е. если мы, въ изученіи Стратегіи и Тактики, сольемъ обѣ школы, какъ философскую, такъ и историческую, тогда идеи, и для того, кто привыкъ въ данную минуту, сосредоточивать всѣ свои умственныя силы на извѣстномъ дѣлѣ, и для того, кто не привыкъ къ этому, будутъ являться воплощенными. Такимъ образомъ, масса идей, которыя должны быть привиты къ военному человѣку, являясь постоянно въ о́бразахъ, легче всего сроднится съ нимъ.

Но выгоды критико-исторической формы изложенія далеко не ограничиваются только тѣмъ, что, воплощая идеи въ о́бразы, она способствуетъ къ наиболѣе легкому ихъ усвоенію, преимущество исторіи передъ философіей заключается еще:

1) Въ томъ, что теорія, знакомя только съ соображеніемъ, не касаясь исполненія, легко можетъ выродиться въ безсознательную болтовню, если всѣ общія мѣста не глубоко провѣрены и прочувствованы, а повторяются съ чужихъ словъ. Исторія, безпрестанно переливая соображеніе въ исполненіе, знакомитъ вмѣстѣ съ тѣмъ, *ка̀къ сдѣлать* въ данномъ случаѣ, чему теорія научить не можетъ. Всѣ ея правила ограничиваются только тѣмъ, *что̀ сдѣлать*.

2) Исторія безпрестанно ставитъ на видъ вліяніе обстановки (а главное

---

[1]) Сравнивая пользу, приносимую дидактическими и историческими писателями, Ллойдъ отдаетъ предпочтеніе послѣднимъ. «Дидактическій способъ изложенія—говоритъ онъ—даетъ правила голыя и безъ примѣненія, такъ что они производятъ на умъ легкое впечатлѣніе, вскорѣ изглаживаемое временемъ. Это подало поводъ къ извѣстной поговоркѣ, что *путь правилъ длиненъ и скученъ, а путь примѣровъ—коротокъ и дѣйствителенъ*» (Longum iter per praecepta, breve et efficax per exempla).

«Читатель съ гораздо бо́льшимъ вниманіемъ относится къ дѣйствительно совершившемуся событію, чѣмъ къ вымыслу. Онъ предполагаетъ, что есть, по крайней мѣрѣ, возможность подражать тому, что было исполнено другими. Сверхъ того, всѣмъ благороднымъ душамъ свойственно то естественное соревнованіе, которое увлекаетъ ихъ идти по слѣдамъ небольшого числа великихъ людей, характеръ и дѣйствія которыхъ были достойнымъ предметомъ любви и уваженія потомства. Вотъ почему исторія во всѣ времена считалась самымъ легкимъ и дѣйствительнымъ средствомъ къ поученію человѣчества».

правило на войнѣ—«*дѣйствовать всегда сообразно съ обстановкою*») и такимъ образомъ сама собою приводитъ къ заключенію, что одни и тѣ же дѣйствія, наступленіе и оборона, должны принимать безконечно-разнообразныя формы, въ зависимости отъ обстановки, измѣняющейся до безконечности; слѣдовательно спасаетъ отъ шаблонныхъ правилъ и системъ; «*все законно въ свое время и на своемъ мѣстѣ*»,—вотъ ея окончательный выводъ,—и имѣетъ, такимъ образомъ, освѣжающее, отрезвляющее вліяніе на мозгъ. *Теорія тянетъ въ сторону твердаго вывода*; *практика, т. е. Военная Исторія, разбиваетъ его въ формы безконечно-разнообразныя.*

3) Теорія, разбирая вопросъ съ точки одного какого-либо условія, какъ замѣчено, легко можетъ впасть въ *односторонность* и отдать почему бы то ни было предпочтеніе одному изъ безконечно-разнообразныхъ рѣшеній вопроса передъ другими. На дѣлѣ же все совершается подъ вліяніемъ извѣстной совокупности условій, составляющихъ обстановку дѣйствія, измѣняющуюся до безконечности. *Исторія, ставя на видъ всю совокупность условій въ данномъ случаѣ, всю обстановку, спасаетъ отъ этой односторонности.*

Если бы теорія, во избѣжаніе односторонности, задалась подобною же задачей, то это ей пришлось бы не подъ силу. Необходимо имѣть чрезвычайно пылкое воображеніе, чтобъ обусловить, создать à priori всевозможныя измѣненія въ обстановкѣ. Да еслибъ это и было возможно, то все же получились бы только гипотезы, а не факты. Выводы же изъ гипотезъ не могутъ внушить къ себѣ того довѣрія, которое внушаютъ выводы изъ фактовъ.

Итакъ, *Военная Исторія, воплощая идеи въ образы и тѣмъ облегчая усвоеніе ихъ, спасаетъ отъ безусловныхъ выводовъ и системъ, предостерегаетъ отъ одностороннихъ заключеній и заставляетъ съ полнымъ уваженіемъ относиться къ обстановкѣ, главной повелительницѣ на войнѣ.*

Такова несомнѣнная польза, приносимая изученіемъ Военной Исторіи. «Я долженъ сознаться,—говоритъ генералъ Жомини,—что критическій разборъ *одной* кампаніи мнѣ принесъ гораздо большую пользу чѣмъ изученіе *всевозможныхъ* догматическихъ сочиненій» («Précis de l'art de la guerre», I, Introd. 12).

«Тактика (понимая, конечно, только элементарный отдѣлъ ея), инженерное и артиллерійское искусство—говоритъ Наполеонъ—могутъ быть изучены, какъ геометрія, изъ книгъ. *Единственнымъ* же средствомъ для того, чтобы проникнуть въ тайны высшей части искусства, являются опытъ и изученіе Военной исторіи, въ особенности походовъ семи великихъ полководцевъ: Александра, Аннибала, Ю. Цезаря, Густава-Адольфа, Тюреня, принца Евгенія и Фридриха» (числомъ 83, а съ Наполеоновскими—97, не считая Петровскихъ и Суворовскихъ). «Читайте и перечитывайте ихъ походы (говоритъ онъ далѣе), подражайте имъ [1]),—вотъ единственное средство

---

[1]) «Подражайте имъ» (modelez vous sur eux), конечно, не въ смыслѣ безусловнаго, мертваго, буквальнаго подражанія (формѣ), а въ смыслѣ дѣйствій, сообразныхъ съ обстановкою (духу), т. е., подобно имъ, являйтесь на войну съ трезвою головой, не отуманенною разнаго рода ложными, предвзятыми теоріями (à la Вейротеръ, Фуль, Рюхель...); подобно имъ, дѣйствуйте только сообразно съ безпрестанно измѣняющеюся обстановкой; подобно имъ, умѣйте изъ хаоса, окружающаго васъ на театрѣ военныхъ

сдѣлаться великимъ полководцемъ и проникнуть въ тайны военнаго дѣла»; или же—«если хотите знать, какъ даются и ведутся сраженія (прибавимъ: осады, переправы...), то изучите 150 сраженій (прибавимъ: осадъ, переправъ...), данныхъ великими полководцами...».

Сознавъ всю важность критической Военной Исторіи въ изученіи Стратегіи и Тактики (въ особенности отдѣловъ, трактующихъ о комбинаціи элементовъ), спрашивается: *какъ она должна быть излагаема и изучаема?*

Главная задача критической Военной Исторіи состоитъ въ томъ, чтобы, при разборѣ какого-либо факта, *дойти до сознанія той идеи, которая вылилась въ фактѣ*, освѣтитъ такимъ образомъ свѣтомъ мысли отжившее событіе и возсоздать внутреннюю сторону факта. Дѣло заключается далеко не въ томъ, чтобы знать только, *какъ* фактъ совершился, но въ ясномъ отчетѣ, *почему* онъ такъ, а не иначе совершился, *въ прохожденіи мысленно той умственной работы*, которая была исполнена тѣми, кто распоряжался событіемъ. Въ этомъ заключается лучшая подготовка для подобнаго рода дѣятельности. Такое изученіе Военной Исторіи ближе всего способно обратить ее изъ *дѣла памяти*, чѣмъ она была преимущественно донынѣ, въ *дѣло разума*. Факты запомнятся безъ труда, сами собою, если мы дойдемъ до сознанія идей, ихъ породившихъ.

При *выборѣ фактовъ* для критическаго разбора слѣдуетъ имѣть въ виду: а) *степень ихъ поучительности*, съ точки-ли положительной, какъ образцы того, какъ въ подобной обстановкѣ слѣдуетъ дѣйствовать, съ точки-ли отрицательной, какъ образцы того, какъ бы не слѣдовало дѣйствовать при извѣстной обстановкѣ. Въ этомъ отношеніи дѣйствія геніальнаго полководца, какъ Наполеонъ I, и посредственнѣйшаго изъ генераловъ, какъ напримѣръ князь Шварценбергъ, равно поучительны, слѣдовательно могутъ считаться, въ извѣстномъ смыслѣ, равно образцовыми; б) предпочтительно брать для разбора факты изъ *ближайшихъ къ намъ эпохъ*, наиболѣе способныхъ къ ознакомленію съ современнымъ состояніемъ военнаго искусства и съ современными комбинаціями, при нынѣшнихъ условіяхъ, имѣя въ виду, что первая обязанность, лежащая на каждомъ офицерѣ, заключается въ близкомъ знакомствѣ съ современнымъ состояніемъ военнаго дѣла, и что изслѣдованіе того же вопроса въ отношеніи къ минувшимъ эпохамъ хотя и весьма важно, но относительно перваго является не иначе, какъ дѣломъ роскоши, къ которому позволительно обращаться лишь тогда только, когда существенное сдѣлано. Впрочемъ, особенно строго стѣсняться эпохою совершенія

дѣйствій и на полѣ битвы, вычитать истинную обстановку; подобно имъ, умѣйте угадывать въ расположеніи непріятеля самое чувствительное мѣсто и являться на немъ, въ рѣшительную минуту, съ превосходными силами; подобно имъ, умѣйте пользоваться минутой; подобно имъ, умѣйте стройно сочетать въ вашихъ дѣйствіяхъ рѣшительность съ осторожностью; подобно имъ, не подчиняйтесь волѣ противника, а напротивъ старайтесь подчинять его всегда вашей волѣ (иниціатива); подобно имъ, рѣшайтесь мгновенно если не на лучшее, то хотя на что-нибудь, лишь бы это *что-нибудь* было энергически приведено въ исполненіе...

Вотъ въ какомъ смыслѣ должно быть понимаемо Наполеоновское «modelez vous sur eux». Вышеприведенное объясненіе есть въ тоже время полный масштабъ, вооружившись которымъ слѣдуетъ приступать къ разбору фактовъ. Приложите его къ нимъ, и вы сразу получите внутреннее значеніе комбинаціи.

факта нѣтъ надобности. Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что не столько важна эпоха, въ которую совершился фактъ, сколько внутреннее его содержаніе. Намъ нужны *образцы.* Образцы же эти разбросаны по всѣмъ эпохамъ; преимущественно же они встрѣчаются въ тѣ эпохи, когда жили и дѣйствовали великіе мастера въ искусствѣ. Отличительная черта образцовъ въ какомъ бы то ни было искусствѣ и заключается, между прочимъ, въ томъ, что они *никогда не могутъ состарѣться,* а служатъ вѣчнымъ источникомъ вдохновенія для будущихъ поколѣній [1]), потому что собственно ни Стратегія, ни Тактика не измѣнялись. Во всѣ времена главная задача ихъ заключалась въ томъ: *какъ наивыгоднѣйшимъ образомъ, въ зависимости отъ обстановки, комбинировать элементы* (для первой—въ болѣе широкомъ смыслѣ въ отношеніи къ театру военныхъ дѣйствій, для второй—въ отношеніи къ полю сраженія) *для достиженія извѣстной цѣли въ кратчайшее время и съ наименьшими пожертвованіями.* Задачу эту одинаково ставили себѣ какъ Чингис-ханъ, такъ и Наполеонъ, но только не одинаково разрѣшали ее. Въ приведенномъ смыслѣ, Стратегія и Тактика неизмѣнны, а измѣняются лишь средства ихъ, обстановка, и само собою разумѣется—форма, въ которую выливаются военныя комбинаціи.

При выборѣ фактовъ не слѣдуетъ упускать изъ вида также еще одного обстоятельства: это г) *возможно большее разнообразіе въ обстановкѣ,* при которой совершались одинаковыя по характеру операціи, чтобы ближе уяснить первенствующее вліяніе обстановки и предохранить отъ шаблонныхъ выводовъ. Такимъ образомъ, разобравъ какой-нибудь фактъ, слѣдуетъ сейчасъ-же перейти къ другому, одинаковому съ нимъ по характеру, но совершившемуся при иной обстановкѣ (и чѣмъ рѣзче будетъ разница, тѣмъ лучше), настолько иной, что то средство, которое въ первомъ случаѣ привело къ успѣху, употребленное во второмъ, несоотвѣтственно обстановкѣ [2]), стало главною причиной неудачи, такъ что выводъ, сдѣланный изъ перваго факта, уничтожается вторымъ, въ смыслѣ рецепта для безусловнаго руководства въ подобныхъ же случаяхъ.

Факты выбраны. *На что должно быть обращено вниманіе при критическомъ разборѣ ихъ?* Какъ выше уже было замѣчено, необходимо дойти до сознанія идеи, лежащей въ основаніи факта, а для этого необходимо возсоздать въ *возможной* полнотѣ ту обстановку, при которой совершился фактъ, т. е. принять во вниманіе, по возможности, *всѣ* обстоятельства, *всѣ* причины, и при томъ въ той совокупности, въ которой они вліяли на то, что фактъ совершился такъ, а не иначе; короче: *необходимо* (по возмож-

---

[1]) Неужели дѣйствія Густава-Адольфа въ 1630 и въ первой половинѣ 1631 г., въ отношеніи подготовки театра военныхъ дѣйствій, менѣе образцовы и поучительны, чѣмъ таковыя же дѣйствія Наполеона въ 1809 г.? Смѣемъ надѣяться, что нѣтъ. А между тѣмъ ученые стратеги находятъ же, что изученіе дѣйствій Густава-Адольфа не особенно поучительно, что будто бы «въ нихъ Стратегія проявляется лишь въ зародышѣ своемъ и что, вѣрнѣе, ея въ нихъ вовсе нѣтъ» (съ опроверженія этого упрека Клаузевицъ начинаетъ разборъ похода 1631 г. [«Hinterlassene Werke», IX Bd., S. 19]).

[2]) Напримѣръ, стратегическій маневръ Наполеона 1805 (въ Германіи), 1800 г. (въ Италіи) рядомъ со стратегическимъ маневромъ союзниковъ передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ.

ности) *передумать и перечувствовать все то, что было передумано и перечувствовано распоряжавшимися событіемъ.* Только подобное изученіе Военной Исторіи способно придать ей настоящую цѣну, только въ подобномъ видѣ результаты, получаемые при изученіи ея, подойдутъ къ тѣмъ результатамъ, которые даются опытомъ; наконецъ, только подобный критическій разборъ факта и дастъ право сдѣлать изъ него правильный выводъ. Иначе, если принять во вниманіе только нѣкоторыя условія, при которыхъ совершился фактъ, упуская совершенно изъ вида остальныя (неполное возсозданіе обстановки), выводы будутъ односторонни, а слѣдовательно и ложны.

Факты выбраны и разобраны. *Какъ связать ихъ?* Курсъ въ видѣ сборника критическихъ разборовъ совершенно отдѣльныхъ фактовъ, безъ всякой *внутренней, причинной связи* между собою, конечно, немыслимъ.

Связь эта ближе всего осуществима путемъ критическаго разбора *одной* изъ наиболѣе замѣчательныхъ кампаній.

Подобный курсъ, при своихъ неотъемлемыхъ достоинствахъ, имѣлъ бы тотъ существенный недостатокъ, что рѣшеніе всѣхъ стратегическихъ (само собою разумѣется и тактическихъ) вопросовъ приняло бы извѣстную, опредѣленную форму, въ зависимости отъ извѣстной обстановки, форму, на которой легко остановиться и принять ее за лучшую для всѣхъ случаевъ. Такимъ образомъ, одна изъ главныхъ цѣлей: *освоеніе съ безконечной гибкостью формы,* въ зависимости отъ безконечныхъ видоизмѣненій обстановки, не была бы достигнута или по крайней мѣрѣ весьма слабо достигнута.

Для этого необходимо разобрать возможно большее число *однородныхъ операцій,* расположенныхъ приблизительно въ той послѣдовательности, въ которой онѣ обыкновенно встрѣчаются на войнѣ (какъ-то: соображеніе плана, выборъ предмета дѣйствій, операціонной линіи, базы, сосредоточеніе запасовъ и силъ къ базѣ, комбинація маршей-маневровъ, бой, устройство тыла...), и совершившихся притомъ, какъ выше замѣчено, по возможности, при самыхъ *разнообразныхъ* условіяхъ, чтобы, такимъ образомъ, получить возможно большее число разнообразныхъ рѣшеній одного и того же вопроса.

Такъ какъ въ основаніе каждой изъ операцій, ложится извѣстная совокупность условій (теоретическій масштабъ, законъ, общая формула, вѣчно неизмѣнная идея; наполеоновскія оси для построенія кривыхъ), которой извѣстная операція должна удовлетворять, то, приступая къ разбору какого-либо стратегическаго вопроса, какой либо операціи, необходимо прежде всего: 1) *установить* этотъ масштабъ, уяснить, анализировать его, т. е. доказать, посредствомъ анализа, справедливость его, и затѣмъ 2) *изслѣдовать* его (подобно изслѣдованію общей формулы въ математикѣ), т. е. показать, какую вещественную форму можетъ получить этотъ *теоретическій идеалъ* [1]) (идея) въ томъ или другомъ частномъ случаѣ. Само собою разу-

---

[1]) Если взять, напр., теоретическій масштабъ для позицій, т. е. совокупность условій, которыя наукою ставятся къ хорошей боевой позиціи, то очевидно, что позиціи, удовлетворяющей всѣмъ этимъ условіямъ въ совокупности, въ природѣ не существуетъ; короче, это—*теоретическій идеалъ* позиціи, являющійся, подобно общимъ

мѣется, что форма должна уйти въ безконечность, потому что частные случаи уходятъ въ безконечность, или, какъ выражается Наполеонъ, «*одежда великана должна отличаться отъ одежды пигмея*». Но, несмотря на все это безконечное разнообразіе въ формѣ рѣшенія каждаго вопроса, обусловливаемое безконечнымъ разнообразіемъ въ обстановкѣ, теоретическія начала (законы), лежащія въ ихъ основаніи, неизмѣнны, въ чемъ не трудно убѣдиться изъ сравненія между собою хоть двухъ боевыхъ порядковъ, рѣзко отличающихся одинъ отъ другого по формѣ, равно какъ и изъ сравненія одеждъ великана и пигмея, отличающихся одна отъ другой размѣрами, но не основами. Вотъ почему, переливъ идею въ жизнь, разбивъ теорію на частные случаи, слѣдуетъ наконецъ 3) *подмѣтить общія имъ всѣмъ или большинству черты* (черезъ что и получится опять масштабъ) и вернуться снова къ теоретическимъ началамъ, послужившимъ отправною точкой для изслѣдованія того или другого вопроса; сведя такимъ образомъ все изслѣдованіе въ кругъ, т. е. начавъ съ началъ (идеи), переливъ ихъ въ практику (въ безконечно-разнообразныя формы), снова вернуться къ началамъ, къ идеѣ, обобщающей эти безконечно-разнообразныя рѣшенія одного и того же вопроса.

Подобнымъ образомъ могутъ и *должны* быть разбираемы всѣ вопросы Стратегіи (и Тактики), касающіеся комбинаціи элементовъ, потому что только этотъ способъ можетъ дать правильный взглядъ на дѣло и спасти отъ пагубной остановки на одной какой-либо изъ безконечно-разнообразныхъ формъ (законныхъ каждая въ свое время и на своемъ мѣстѣ. «Всѣ вопросы Высшей Тактики являются въ видѣ *неопредѣленныхъ* физико-математическихъ задачъ, допускающихъ множество рѣшеній...»—*Наполеонъ*), что замѣчается болѣе или менѣе у всѣхъ догматическихъ писателей. Короче, только этимъ путемъ Стратегія, пережившая, подобно другимъ наукамъ, свой *метафизическій* и *схоластическій* періоды, переживающая теперь свой *діалектическій* періодъ, можетъ быть обращена въ *науку*, основанную на незыблемыхъ основахъ, основахъ, не измышленныхъ изъ глубины своего духа, а выведенныхъ изъ исторіи, изъ жизни.

Большая часть писавшихъ о Стратегіи, при принятомъ ими способѣ изложенія (догматическомъ), впадали именно въ крайне опасную остановку на чемъ-либо, въ предпочтеніе одной какой-нибудь изъ безконечно-разнообразныхъ формъ, которыя могутъ быть приняты идеею при безконечно-разнообразныхъ обстановкахъ. Такимъ образомъ, возьмемъ-ли мы, напр., вопросъ *о базѣ*, то увидимъ, что *Бюловъ* останавливается, отдаетъ безусловное предпочтеніе базамъ длиннымъ и преимущественно охватывающимъ, вогнутымъ; *эрц-герцогъ Карлъ*—длиннымъ, параллельнымъ непріятельской; *Ксиландеръ*—вогнутымъ или хотя въ прямомъ направленіи, но нѣсколько наклоннымъ къ непріятельской; *Воданкуръ*—перпендикулярнымъ;

формуламъ въ математикѣ, въ видѣ *нуля* (т. е., какъ приведено выше, *не отвѣчая исключительно одной какой-либо, заключаетъ въ себѣ всѣ* [*идею, сущность*]) всевозможныхъ позицій.

Жомини—перпендикулярнымъ и параллельнымъ въ одно и тоже время, двойнымъ... Чего тутъ нѣтъ: и параллельныя базы, и перпендикулярныя, и вогнутыя, и наклонныя, и перпендикулярныя и параллельныя въ одно и то же время...? Все это—формы, законныя только въ извѣстномъ случаѣ, но никакъ не во всѣхъ *(универсальные рецепты)*, какими, однако, онѣ выставлены.

Тѣ, которые пришли къ подобнаго рода заключеніямъ, упустили изъ вида, что *теорія*, по превосходному выраженію Наполеона, *даетъ только оси для построенія кривыхъ* [т. е. теоретическіе масштабы [1])], *но*, добавимъ, *самыхъ кривыхъ дать не можетъ;* ихъ даетъ жизнь, практика, исторія. *Практика*, согласно обстановкѣ въ каждомъ данномъ случаѣ, *начертитъ ту или другую кривую, пользуясь теоретическими осями* (теоретическими масштабами) какъ отправною точкой. А что же дѣлаютъ вышеупомянутые писатели, отдавая исключительное предпочтеніе одной формѣ передъ всѣми остальными, какъ не даютъ самую кривую линію, право (повторяемъ снова), принадлежащее только одной жизни или правильнѣе—приложенію теоріи къ жизни, искусству, право, на которое теорія не можетъ простирать своихъ притязаній, если она хочетъ, прежде всего, оставаться вѣрною самой себѣ и не пускать въ жизнь тѣхъ несчастныхъ универсальныхъ рецептовъ, которые, не уясняя сущности Стратегіи, только затемняли дѣло и сбивали съ толку людей съ ограниченными способностями («*бѣдныхъ академиковъ*», по выраженію Суворова), доводя ихъ до того, что нѣкоторые изъ нихъ по нѣскольку часовъ сидѣли надъ картою и отыскивали свою базу. Другіе, забравъ въ голову какой-нибудь маневръ überflügeln (Вейротеръ—Аустерлицъ), или фланговую позицію (Фуль—Дрисса), или косвенный боевой порядокъ (Рюхель—Іена), стремились къ примѣненію ихъ, *наперекоръ обстановкѣ*, и губили сотни тысячъ невинныхъ жертвъ.

Единственное желаніе хотя нѣсколько способствовать къ устраненію столь существеннаго недостатка заставило насъ, прежде всего, обратиться къ изысканію причины, источника подобныхъ ложныхъ, одностороннихъ выводовъ. Причину эту обнаружить было не трудно, и она очевидно заключалась (какъ въ своемъ мѣстѣ уже приведено) въ *излишнемъ теоретизированіи*, догматизированіи въ прикладныхъ отдѣлахъ Стратегіи и Тактики (въ стремленіи *давать кривыя*, т. е. научить тому, чему никакая наука научить не можетъ). Для устраненія этого недостатка необходимо было, прежде всего, *потѣснить теорію*, строго опредѣлить, что она можетъ взять на себя и чего нѣтъ, т. е. предоставить ей, въ дѣлѣ комбинаціи элементовъ, такъ

---

[1]) Теоретическіе масштабы, какъ неоднократно было приведено выше, и составляютъ тѣ *оси*, о которыхъ упоминаетъ Наполеонъ.

Теорія, такимъ образомъ, даетъ *оси* для построенія боевыхъ порядковъ, для выбора позицій. операціонныхъ линій..., но самыхъ боевыхъ порядковъ, позицій, операціонныхъ линій... (т. е. *кривыхъ*, примѣняясь къ выраженію Наполеона) не даетъ и не можетъ дать; это—уже дѣло ея приложенія; короче, *оси даетъ наука, а кривыя строитъ искусство, сама жизнь*.

Вотъ все, что даетъ теорія (общія формулы, законы, оси, масштабы). И этого уже достаточно. Нелѣпо было бы требовать, чтобъ она же приняла на себя и творческую работу нашего ума въ дѣлѣ ея приложенія.

сказать, только однѣ *оси* (масштабы), отправныя точки, и затѣмъ по возможности *расширить практику*, т. е. Военную Исторію, или анализъ возможно большаго числа *кривыхъ* при самыхъ разнообразныхъ обстановкахъ. Этимъ путемъ и явилась идея *критико-исторической* формы изложенія, т. е. *идея сліянія философскаго и историческаго способа* въ дѣлѣ изслѣдованія основныхъ вопросовъ Стратегіи, двухъ способовъ, которые должны быть непремѣнно соединяемы въ изложеніи какой бы то ни было науки.

Конечно, принятый нами способъ изложенія [1]), какъ и всякій другой, имѣетъ свои недостатки. Въ числѣ упрековъ, которые можно было бы сдѣлать составленному такимъ образомъ курсу Стратегіи, это—то, что критическіе разборы приводимыхъ фактовъ, освѣщаемыхъ лишь съ одной стратегической стороны, и притомъ настолько, насколько необходимо для уясненія того или другого теоретическаго положенія, представляютъ собою только *бѣглые стратегическіе абрисы*, не знакомящіе съ пріемами и съ дѣломъ полной исторической критики. Это—совершенно вѣрно, но и не таково назначеніе этого курса. Для этой цѣли долженъ существовать рядомъ другой курсъ, о которомъ упомянуто выше, именно: подробный критическій разборъ *одной* кампаніи. Назначеніе же составленнаго нами курса Стратегіи—только выработать и уяснить тѣ *теоретическіе масштабы* для разнаго рода стратегическихъ операцій, вооружившись которыми слѣдуетъ приступать какъ къ исполненію таковыхъ на дѣлѣ, такъ равно и къ критическому разбору уже совершившихся фактовъ, и затѣмъ очеркнуть, обрисовать хоть въ нѣсколькихъ рѣзкихъ, характеристическихъ чертахъ, нѣкоторыя изъ наиболѣе замѣчательныхъ стратегическихъ комбинацій, которыя, пользуясь пріемами, усвоенными на критическомъ разборѣ кампаній, могли бы быть впослѣдствіи подробно разобраны самими слушателями.

Еще упрекъ, который можно было бы сдѣлать предлагаемому нами курсу, это—разрывъ фактовъ, приводимыхъ въ разныхъ отдѣлахъ по-частямъ, такъ сказать—*раздергиваніе* фактовъ. Оно, конечно, неудобно, но съ другой стороны—неизбѣжно. Одно изъ двухъ: нужно или теорію разорвать, раздергать для фактовъ, или наоборотъ—разорвать факты для теоріи. Послѣднее дѣлается и должно дѣлаться въ томъ курсѣ, который теорію ставитъ на первомъ планѣ, а первое—въ критическомъ разборѣ одной или нѣсколькихъ кампаній, т. е. въ курсѣ, который ставитъ Военную Исторію на первомъ планѣ. Все это доказываетъ только, что *нѣтъ и не можетъ быть такого курса, который, при всѣхъ выгодныхъ сторонахъ, не представлялъ бы и своихъ недостатковъ;* вотъ почему и слѣдуетъ *пускать ихъ параллельно, заразъ нѣсколько въ ходъ*, чтобы невыгодныя стороны одного способа изложенія восполнить выгодными сторонами другого, тѣмъ болѣе, что: 1) обыкновенно то, что является въ видѣ невыгоды одного способа изложенія, наоборотъ, составляетъ выгоду другого и 2) что между обоими упомянутыми

[1]) Теоретическіе масштабы и переливъ ихъ въ практику (Военная Исторія, образцы).

курсами существуетъ самая тѣсная связь, потому что они служатъ одинъ другому необходимымъ дополненіемъ, такъ какъ *Военная Исторія есть собственно прикладная, практическая, опытная Стратегія, а теорія Стратегіи составляетъ необходимое вступленіе къ разумному изученію Военной Исторіи,* вступленіе, безъ котораго, согласно вышеприведенному, изученіе послѣдней не имѣетъ смысла (см. Приложеніе № 2).

Какъ самъ Наполеонъ мотивируетъ выборъ операціонной линіи на Миланъ въ кампанію 1800 года, послѣ перехода черезъ Альпы [1])?

Главная квартира австрійской арміи находилась въ Туринѣ; половина непріятельскихъ силъ сосредоточена была въ окрестностяхъ Генуи. Что касается остальныхъ, то необходимо было допустить предположеніе, что онѣ находятся въ движеніи, для подкрѣпленія, черезъ Коль ди-Тенде, войскъ, находившихся у Генуи. *Какое рѣшеніе будетъ принято первымъ консуломъ въ подобномъ положеніи? Двинется-ли онъ на Туринъ*, чтобы выгнать оттуда Меласа, соединиться съ Тюро и тѣмъ открыть прямое сообщеніе съ Франціей и со складами въ Греноблѣ и Бріансонѣ? *Наведетъ-ли онъ мостъ въ Кивассо*, пользуясь судами, случайно попавшими ему въ руки, *чтобы затѣмъ быстро двинуться къ Генуѣ*, для деблокированія этого столь важнаго пункта? Или же, оставляя у себя въ тылу Меласа, онъ переправится черезъ Сессію и Тичино, *двинется къ Милану* и *Аддѣ* и соединится съ 15.000 Монсея, шедшими черезъ С.-Готаръ?

Изъ этихъ трехъ направленій, *первое* противорѣчило истиннымъ началамъ военнаго искусства, потому что Меласъ располагалъ достаточно значительными силами, вслѣдствіе чего французская армія рисковала дать сраженіе, не имѣя обезпеченнаго пути отступленія, тѣмъ болѣе, что фортъ Баръ не былъ еще взятъ. Если-бы, сверхъ того, Меласъ оставилъ Туринъ и двинулся къ Александріи, то цѣль похода была бы окончательно не достигнута, потому что каждая изъ армій находилась бы въ естественномъ положеніи: французская опиралась бы на Монбланъ и Дофине, а непріятельская примыкала бы лѣвымъ флангомъ къ Генуѣ, имѣя въ тылу укрѣпленные пункты: Мантуу, Піаченцу и Миланъ [2]).

Второй путь былъ настолько же неудобенъ. Можно ли было отважиться двинуться между массами столь сильной австрійской арміи, въ промежутокъ между По и Генуей, *не имѣя операціонной линіи*, обезпеченнаго пути отступленія?

---

[1]) «Oeuvres complètes de Napoléon», IV, 49; *Gourgaud*—I, 268; *Kausler*—«Napoleons Grundsätze...», I, 8—10.

[2]) Т. е. прилагая къ этому направленію *первое* условіе для операціонныхъ линій, оказывается, что *оно не вело къ достиженію важной цѣли*: оно приводило на фронтъ непріятельской арміи въ то время, какъ самая чувствительная точка ея находилась на ея сообщеніяхъ.

Третье направленіе, напротивъ, представляло всевозможныя удобства. Занимая Миланъ, французская армія захватывала всѣ магазины, депо и госпитали непріятельской арміи, входила въ связь съ лѣвымъ крыломъ, командуемымъ Монсеемъ, и пріобрѣтала безопасный путь отступленія на Симплонъ и С.-Готаръ. Симплонская дорога проходитъ черезъ Валлисъ и Зиттенъ (Сіонъ), куда направлены были всѣ магазины французской арміи; С.-Готарская дорога вела черезъ Швейцарію, находившуюся въ нашей власти въ теченіе 2 лѣтъ и въ добавокъ прикрытую Рейнскою арміей, стоявшею въ то время на р. Иллерѣ. Въ подобномъ положеніи французскій полководецъ могъ дѣйствовать совершенно свободно, по своему усмотрѣнію. Если бы Меласъ, съ сосредоточенными имъ у Турина силами, двинулся къ Сессіи и Тичино, то французская армія могла вступить съ нимъ въ бой, имѣя на своей сторонѣ то громадное преимущество, что если бы Меласъ былъ разбитъ, то онъ, лишенный пути отступленія, былъ бы преслѣдуемъ и отброшенъ въ Савойю; если бы же французская армія была разбита, то она съ полной безопасностью могла отступить къ Симплону и С.-Готару. Если бы Меласъ, что́ скорѣе всего можно было ожидать, направился на Александрію, чтобы соединиться съ войсками, шедшими изъ Генуи, то можно было разсчитывать, двинувшись ему на-встрѣчу и перейдя По, предупредить его и принудить къ бою. Французская армія имѣла бы въ этомъ случаѣ свой тылъ прикрытымъ р. По, Миланомъ, Симплономъ и С.-Готаромъ, между тѣмъ какъ путь отступленія австрійской арміи былъ бы отрѣзанъ, и она, лишенная прямыхъ сообщеній съ Мантуей и австрійскими владѣніями, подвергалась опасности быть отброшенною къ горамъ Ривіера ди-Понента и окончательно уничтоженною, или же быть взятою въ плѣнъ у подошвы Альпъ, Коль ди-Тенде или въ графствѣ Ницца. Наконецъ, если бы французскимъ главнокомандующимъ избрано было третье направленіе, то онъ могъ, владѣя Миланомъ, дать Меласу возможность отступить и оставаться въ пространствѣ между По, Тичино и Аддою. Благодаря этому, онъ *безъ боя* снова завоевывалъ Ломбардію, Приморскія Альпы, Піемонтъ, генуезскія владѣнія и освобождалъ Геную отъ блокады, Все это, безспорно, были блистательные результаты.

Споръ между генералами Бонапарте и Моро по поводу открытія кампаніи (1800 г.) въ Германіи.

Генералъ Моро, настаивая на принятіи составленнаго имъ плана къ открытію похода 1800 г. въ Германіи, командировалъ съ этой цѣлью къ первому консулу своего начальника штаба, генерала Дессоля.

Вотъ что́, между прочимъ, высказано было по этому предмету первому консулу Дессолемъ при одномъ изъ его докладовъ: «Планъ вашъ болѣе великъ, болѣе рѣшителенъ и, вѣроятно, болѣе вѣренъ, но онъ не отвѣчаетъ генію (уму и характеру) того, кто долженъ привести его въ исполненіе. Вашъ образъ веденія войны выше образа веденія остальныхъ; Моро имѣетъ свой, который хотя и стоитъ ниже вашего, но который тѣмъ не менѣе хорошъ. Предоставьте ему свободу. Онъ будетъ дѣйствовать хорошо, хоть и медленно, но вѣрно, и онъ доставитъ всѣ результаты, которые необходимы вамъ для вашихъ общихъ комбинацій. Если же, напротивъ, вы вмѣните ему въ обязанность исполненіе вашихъ идей, то собьете его съ толку, обидите его и ничего отъ него не получите, потому только, что хотѣли получить слишкомъ много».

— «Вы правы, отвѣтилъ на это первый консулъ; Моро не способенъ обнять и исполнить составленнаго мною плана. Пусть онъ дѣйствуетъ какъ хочетъ, лишь бы Край былъ отброшенъ къ Ульму и Регенсбургу и чтобы затѣмъ Моро своевременно направилъ свое правое крыло въ Швейцарію. Планъ, котораго онъ не понимаетъ, котораго онъ не можетъ исполнить, я исполню на другомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. То, чего онъ не осмѣливается сдѣлать на Рейнѣ, я сдѣлаю на Альпахъ...».

Военный совѣтъ на островѣ Лобау 22-го мая 1809 г.

Замѣтя, что неудача подъ Асперномъ произвела тяжелое впечатлѣніе на войска и даже на ихъ начальниковъ, которые начали уже высказывать мысль о необходимости отступить не только на островъ Лобау, но и на *правый* берегъ Дуная, для возможно скорѣйшаго сосредоточенія всѣхъ войскъ, Наполеонъ собралъ импровизированный военный совѣтъ, въ которомъ приняли участіе Даву, Бертье, Массена, Бессіеръ и нѣкоторые изъ корпусныхъ командировъ.

Едва только вышеприведенная мысль о необходимости отступленія на правый берегъ Дуная была высказана, какъ Наполеонъ, со свойственнымъ ему авторитетомъ и довѣріемъ къ себѣ, далеко не притворнымъ, а напротивъ вполнѣ искреннимъ, внушаемымъ ему обширностью располагаемыхъ имъ средствъ, изложилъ положеніе арміи въ слѣдующихъ словахъ: «День—говорилъ онъ—былъ тяжелъ, но его нельзя считать пораженіемъ, потому что поле сраженія осталось за нами; слѣдуетъ даже считать за чудо, что намъ удалось отступить цѣлыми и невредимыми послѣ столь отчаянной борьбы, выдержанной при крайне невыгодныхъ условіяхъ, съ широкою рѣкой въ въ тылу, безъ мостовъ. Что касается раненыхъ и убитыхъ, то потеря, конечно, была велика, больше всѣхъ испытанныхъ нами до сихъ поръ, но потеря непріятеля на $^1/_2$ сильнѣе нашей. Можно быть послѣ того увѣреннымъ, что австрійцы въ теченіе продолжительнаго времени не будутъ тревожить насъ, а этимъ временемъ можно воспользоваться, чтобы притянуть итальянскую армію, побѣдоносно приближающуюся черезъ Штирію, усилить армію тремя четвертями раненыхъ, выждать прибытія изъ Франціи значительнаго числа подкрѣпленій, находящихся въ слѣдованіи, и устроить на Дунаѣ деревянные мосты, настолько же прочные какъ и каменные, благодаря которымъ переправа черезъ Дунай обратится въ операцію обыкновенную. Къ этому Наполеонъ присовокупилъ, что съ поступленіемъ раненыхъ въ ряды арміи численность французскихъ войскъ уменьшится только на 10.000, между тѣмъ какъ у непріятеля на 15.000, и кампанія затянется на 2 мѣсяца; что ведя войну въ нѣдрахъ завоеванной монархіи, въ сердцѣ ея столицы, приключеніе подобнаго рода не заключаетъ въ себѣ ничего такого, что̀ могло бы удивить людей храбрыхъ, ничего, кромѣ вполнѣ естественнаго, даже благопріятнаго; наконецъ, если только принять во вниманіе трудность предпріятія, заключающагося въ переходѣ въ виду непріятельской

арміи черезъ самую большую изъ рѣкъ Европы и въ принятіи боя по ту сторону ея, то, по его мнѣнію, нѣтъ причины тревожиться и падать духомъ. «Намъ необходимо отступить, и есть одно отступательное движеніе, вполнѣ подходящее къ обстановкѣ и необходимое. Оно заключается въ обратномъ переходѣ, черезъ малый рукавъ Дуная, на островъ Лобау, чтобы выждать на немъ убыли воды и возстановленія мостовъ черезъ большой рукавъ. Движеніе это можетъ быть исполнено весьма удобно въ ночное время, не подвергаясь потерѣ ни одного раненаго, ни одной лошади, ни одного орудія и, что̀ важнѣе всего, чести оружія. Рядомъ съ этимъ есть и другое отступательное движеніе, въ одно и то же время печальное и постыдное. Оно заключается въ обратномъ переходѣ не только черезъ малый рукавъ Дуная, но и чрезъ большой, переправляясь черезъ послѣдній какъ попало, на судахъ, годныхъ только для перевозки здоровыхъ людей, бросивъ артиллерію, лошадей, раненыхъ и отказавшись въ особенности отъ острова Лобау, представляющаго драгоцѣнное пріобрѣтеніе въ смыслѣ наиболѣе удобнаго пункта для переправы. Если бы мы это сдѣлали, если бы мы вернулись вмѣсто 60.000, съ 40.000, безъ артиллеріи, лошадей, бросивъ 10.000 раненыхъ, способныхъ черезъ мѣсяцъ вновь продолжать службу, то мы поступили бы очень хорошо, не показываясь въ такомъ видѣ жителямъ Вѣны, которые отнеслись бы съ презрѣніемъ къ своимъ побѣдителямъ и не замедлили бы призвать эрц-герцога Карла, чтобъ онъ выгналъ изъ столицы французовъ, недостойныхъ оставаться въ ней. И въ такомъ случаѣ необходимо было быть готовымъ къ отступленію не только на правый берегъ Дуная, а къ Страсбургу; вице-король, на своемъ пути къ Вѣнѣ, нашелъ бы тамъ непріятеля, вмѣсто французской арміи, и погибъ бы въ этой трущобѣ: испуганные союзники, обратившись въ измѣнниковъ вслѣдствіе слабости своей, не замедлили бы возстать противъ Франціи; имперія была бы уничтожена, и величіе Франціи подавлено въ нѣсколько недѣль...» (*Thiers*—«Histoire du consulat et de l'empire», t. X, 370).

Рѣчь герцога Альбы къ его офицерамъ

(на тему—*цѣлесообразность боя*)

Г.г.! Я всегда молилъ Бога, чтобы Онъ внушилъ моимъ солдатамъ мужество, рѣшительность и отчаянную храбрость, съ тѣмъ, чтобъ они безъ страха и разсужденій бросались на встрѣчу смерти и подвергались наибольшимъ опасностямъ, если то́ имъ будетъ приказано [1]); но я просилъ Его, въ то же время, о другомъ для офицеровъ: какъ можно болѣе разсудительности и хладнокровія, для обузданія увлеченій солдата [2]). Только благодаря этому и можно возвыситься до степени великихъ полководцевъ. Не скрою отъ васъ, что я былъ возмущенъ вашимъ пыломъ, потому что я нахожу его не въ мѣру и противнымъ здравому смыслу [3]). Чтобы вамъ уяснить, въ какихъ именно случаяхъ главнокомандующій можетъ дать сраженіе, я вамъ укажу на слѣдующіе: когда дѣло идетъ о выручкѣ крѣпости, доведенной непріятелемъ до послѣдней крайности, крѣпости, составляющей охрану извѣстной области [4]); когда мы знаемъ, что непріятель долженъ получить подкрѣпленія, которыя дадутъ ему рѣшительное превосходство надъ нами, или по крайней мѣрѣ уравновѣсятъ его силы съ нашими; когда, въ началѣ войны, имѣютъ въ виду произвести сильное моральное впечатлѣніе, удержать колеблющихся союзниковъ и воспрепятствовать тайнымъ врагамъ стать открыто противъ насъ; когда, при постоянномъ покровительствѣ намъ счастія, нашъ противникъ настолько упалъ духомъ, что не осмѣливается держаться передъ нами; наконецъ, когда намъ, подъ гнетомъ голода или болѣзней и окруженныхъ со всѣхъ сторонъ, остается только погибнуть или побѣдить.

Великій полководецъ, если только онъ не вынужденъ къ тому обстоятельствами, никогда не рискнетъ на сраженіе безъ того, чтобы не быть увѣреннымъ извлечь изъ него большія выгоды. Скажите, какая опасность угрожаетъ намъ? Какую пользу можетъ извлечь отечество изъ нашей жизни и крови? Положимъ, что мы разобьемъ Гиза и разсѣемъ французовъ. Какую выгоду пріобрѣтемъ мы отъ того? Города, принадлежащіе церкви, будутъ-ли они присоединены къ владѣніямъ Филиппа? Обозъ французовъ обогатитъ-ли

---

[1]) Т. е. *физическая храбрость* солдата и притомъ дисциплинированная.
[2]) Т. е. о *духовной храбрости.*
[3]) Неумѣстнымъ, несвоевременнымъ, т. е. нецѣлесообразнымъ.
[4]) Полтава 1709 г.

насъ? Если бы же, напротивъ, всегда сомнительная судьба сраженій обратилась противъ насъ, то въ какія бѣдствія насъ повергла бы наша запальчивость? Не будемъ затруднять себя изысканіемъ средствъ къ тому, чтобы побѣдить Гиза. Онъ и безъ того отступаетъ передъ нами. Развѣ сраженіе могло бы доставить намъ болѣе полный и славный результатъ? Мы одерживаемъ побѣду безъ пролитія крови. Одно наше имя служитъ охраною и оплотомъ Неаполю и всей Италіи.

Если бы подобный образъ веденія войны не отвѣчалъ обстановкѣ, то я припомнилъ бы то, что́ мною сдѣлано было въ Саксоніи: я переправился бы черезъ большія рѣки и не затруднился бы даже броситься въ море; но разъ-какъ я нахожу побѣду въ отступленіи непріятеля, то я останусь вѣренъ моимъ принципамъ и буду бороться только противъ вашего неумѣстнаго пыла; однимъ словомъ—я не хочу ставить на карту цѣлаго королевства [1]) противъ золотомъ расшитаго кафтана, такъ какъ въ немъ—все, что́ только Гизъ можетъ потерять.

---

[1]) Неаполитанскаго.

СИНТЕЗЪ ТАКТИКИ.

Бой и бойня; искусство и ура.

I.

Вѣнецъ Тактики, послѣднеее ея слово, это—*бой* (сраженіе); *драться*—ея конечная цѣль, нимало не думая о томъ, *зачѣмъ* драться, равно какъ и о *послѣдствіяхъ* боя.

Побѣдоносный бой въ результатѣ, разыгранный артистически, въ духѣ *внутренней его цѣльности*, *единства въ его веденіи*, т. е. *планосообразности*, при условіи затраты возможно меньшаго числа человѣческихъ жизней, т. е. при условіи доведенія подготовки [во всѣхъ ея видахъ [1])] рѣшительной атаки до послѣдней степени ея зрѣлости, въ предѣлахъ данной обстановки [2]),—таковъ *идеалъ Тактики* (тактическаго искусства); короче, синтезъ Тактики—это бой (сраженіе), *искусно разыгранный*, а искусное веденіе боя выражается: во-первыхъ—въ *планосообразности* его, во-вторыхъ—въ возможно *тщательной его подготовкѣ*.

Выяснимъ это на двухъ сраженіяхъ: на *одномъ*—древняго періода, при высшей степени простой обстановкѣ, и на другомъ—изъ Наполеоновской эпохи, при обстановвѣ уже весьма сложной, на сраженіи при *Левктрахъ* и на *Бауценскомъ* сраженіи.

При значительной между ними разницѣ въ формальномъ отношеніи (что́ и естественно, разъ-какъ между ними 2.000 лѣтъ), они тождественны по существу, въ принципіальномъ отношеніи. Оба они служатъ полнѣйшимъ выраженіемъ проявленія тактическаго искусства (послѣднее—во всѣхъ дѣйствіяхъ Наполеона, но не маршала Нея; да и ошибки Нея въ Бауценскомъ сраженіи—главнымъ образомъ стратегическаго характера).

1) **Левктры** (371 г. до Р. Х.)

Фактическая сторона. У Эпаминонда—8.000, у спартанцевъ (Клеомброта)—14.000; мѣстность ровная; строй и вооруженіе обѣихъ сторонъ одинаковы; во всѣхъ смыслахъ—равенство условій для обѣихъ сторонъ, кромѣ

---

[1]) Само собою разумѣется—и *стратегической подготовки* сраженія прежде всего.

[2]) Бросать войска на штурмъ безъ предварительной, тщательной подготовки, въ предѣлахъ, допускаемыхъ обстановкою, это равносильно обращенію *боя* въ *бойню* («conduire les troupes не au *combat*, a à la *boucherie*»), по выраженію *Наполеона I*, или все равно, что «предпосылать 5-й актъ 3-ьему», по выраженію Мольтке.

числительной силы (почти двойной перевѣсъ на сторонѣ спартанцевъ) и *таланта полководцевъ* (въ этомъ отношенiи перевѣсъ на сторонѣ ѳиванцевъ).

Чтобы на равнинѣ не быть подавленнымъ численнымъ превосходствомъ, Эпаминондъ рѣшился *предупредить* непрiятеля атакою [захватъ инициативы и внезапность [1])]. Для атаки онъ выбралъ правый флангъ противника, его право-фланговую фалангу.

I. *Подготовка атаки* выразилась:

1) Въ искусной группировкѣ силъ соотвѣтственно важности того или другого участка боевого порядка, въ искусномъ примѣненiи *принципа сосредоточенiя превосходныхъ силъ на рѣшительномъ пунктѣ поля сраженiя, въ рѣшительную минуту*,—въ усиленiи фланга, предназначеннаго для производства удара (лѣваго), отрядомъ отборныхъ войскъ, колонною въ 50 шеренгъ глубиною, и расположенiемъ впереди лѣво-фланговой фаланги всей (превосходной по качеству) кавалерiи.

Спартанцы тоже выдвинули свою кавалерiю (гораздо худшаго качества) передъ свою право-фланговую фалангу; завязался кавалерiйскiй бой; исходъ его можно было заранѣе предвидѣть: лучшая (ѳиванская) кавалерiя разбила худшую (спартанскую); послѣдняя, обратившись въ бѣгство, разстроила право-фланговую спартанскую фалангу, на которую именно и велась главная атака.

2) Этою минутой воспользовалась усиленная лѣво-фланговая фаланга Эпаминонда для атаки право-фланговой, разстроенной, спартанской фаланги, причемъ атака (частная атака) всѣми участвовавшими въ ней частями (тремя) исполнена *одновременно: съ фронта*—фалангою, *съ фланга*—глубокою колонной, и *съ тыла*—отборнымъ отрядомъ.

Этотъ *одновременный* ударъ всѣхъ частей лѣваго фланга ѳиванской армiи опрокинулъ право-фланговую спартанскую фалангу, обратилъ ее въ бѣгство и обнажилъ правый флангъ остального боевого порядка спартанцевъ.

II. *Общая атака*. Успѣхъ атаки, рѣшительный ударъ, такимъ образомъ былъ окончательно подготовленъ. Къ этой минутѣ остальныя ѳиванскiя фаланги, заблаговременно выдвинутыя *уступами* слѣва для поддержки удара лѣво-фланговой, вытянулись, по головному уступу, въ одну линiю и затѣмъ атаковали спартанцевъ съ фронта, *одновременно* съ лѣво-фланговою фалангой, устремившеюся на ихъ правый флангъ.

III. Все поле сраженiя покрылось бѣгущими. Ихъ *преслѣдовала* кавалерiя, начавшая бой и окончившая его.

Это сраженiе, помимо правильности *замысла* (плана), представляетъ въ исполненiи его, въ развитiи, высокiй образецъ *упорядоченнаго* веденiя

---

[1]) *Внезапность*, какъ извѣстно,—лучшiй изъ способовъ подготовки успѣха всякаго рода операцiй на войнѣ. Въ данномъ случаѣ, впрочемъ, она не играла особенно выдающейся роли, такъ какъ начало боя застало спартанцевъ готовыми.

боя, служащій полнѣйшимъ проявленіемъ тактическаго искусства! Сраженіе состояло изъ ряда частныхъ эпизодовъ, находившихся между собою въ самой тѣсной *внутренней*, *причинной* связи по *мѣсту* и по *времени*.

Прежде всего оно состояло изъ трехъ крупныхъ актовъ: I—*подготовки удара*, II—*удара*, и III—*эксплуатаціи побѣды*.

I. *Подготовка* заключалась: 1) въ усиленіи лѣваго фланга; 2) поддержкѣ его остальными фалангами *послѣдовательно* (уступами), выдвинутыми впередъ; 3) въ *частной атакѣ*, произведенной частями лѣваго фланга ѳиванскаго боевого порядка; этою частною атакой былъ окончательно подготовленъ ударъ, послѣдняя рѣшительная атака.

Всѣ эти частные эпизоды, на которые расчленяется подготовительный періодъ сраженія, находились между собою въ тѣсной, внутренней связи *во времени*. Всѣ они были разыграны, какъ и должно быть въ подготовительномъ бою, *послѣдовательно, одинъ послѣ другого* (примѣненіе принципа взаимной поддержки во времени).

II. *Рѣшительный періодъ боя, ударъ*, состоялъ изъ одного акта (какъ и должно быть), *одновременнаго удара*, двухъ частныхъ атакъ двухъ элементовъ, изъ которыхъ въ эту минуту состоялъ боевой порядокъ ѳиванской арміи: усиленнаго головного уступа, атаковавшаго съ праваго фланга спартанскій боевой порядокъ, и остальныхъ уступовъ, вытянутыхъ къ тому времени въ одну линію и ведущихъ атаку съ фронта.

Этотъ самъ по себѣ единый актъ состоялъ изъ двухъ частныхъ эпизодовъ—атаки фронтальной и фланговой, разыгравшихся, какъ и должно быть въ рѣшительный періодъ сраженія, *одновременно*, *одинъ возлѣ другого*, и находившихся между собою въ связи *по мѣсту* (примѣненіе принципа взаимной поддержки въ пространствѣ, по мѣсту), *въ отношеніи сосуществованія* [1]).

III. Послѣдній актъ обнимаетъ собою уже послѣдствія боя, дальнѣйшее развитіе его путемъ *преслѣдованія*.

Такимъ образомъ, всѣ частные эпизоды сраженія были разыграны или одинъ *послѣ* другого (подготовительнаго періода; поддержка во времени), или же—одинъ *возлѣ* другого (рѣшительнаго періода; поддержка въ пространствѣ). Всѣ они связаны поддержкою во времени и въ пространствѣ, *въ направленіи поставленной цѣли* (плана сраженія, его основной идеи), въ одно стройное, внутренно-единое, планообразное цѣлое.

Итакъ, въ сраженіи при Левктрахъ оба основныя условія (*самая тщательная подготовка атаки* и *единство въ веденіи боя*), въ которыхъ получаетъ свое окончательное выраженіе тактическое искусство, имѣли самое полное примѣненіе.

Оттого-то и сраженіе это является высокимъ образцомъ тактическаго

---

[1]) То же относится и къ эпизоду вышеприведенной частной атаки усиленнаго головного уступа (являющемуся, по отношенію къ цѣлому сраженію, также однимъ изъ эпизодовъ подготовки), если разсматривать его отдѣльно. Три элемента боевого порядка, участвовавшіе въ этой атакѣ, произвели ее *одновременно*, чѣмъ и объясняется успѣхъ.

искусства; но оно поучительно и въ другихъ отношеніяхъ: *по простотѣ* плана и его исполненія, составляющихъ отличительную черту выдающихся произведеній во всѣхъ искусствахъ (*«Einfachheit ist Genialität»*, говорятъ нѣмцы) и *по простотѣ*, обусловливаемой тогдашнимъ состояніемъ военнаго искусства; поле сраженія—равнина; малыя арміи (одна соотвѣтствуетъ нынѣшней бригадѣ, другая—дивизіи); простота въ вооруженіи...; вообще—по необыкновенной *простотѣ въ обстановкѣ, дающей возможность сразу схватить всю принципіальную сторону сраженія* (въ чемъ и заключается *сущносшь* дѣла при изученіи военныхъ явленій), сквозящую чрезъ до-нельзя простую обстановку.

Та же задача, по отношенію къ новѣйшимъ сраженіямъ, при въ высшей степени усложнившейся обстановкѣ (большія арміи; разнохарактерныя поля сраженій; богатство средствъ новѣйшаго военнаго искусства), представляется уже въ несравненно болѣе трудномъ видѣ. Не мало труда приходится употребить, чтобы пробить толстую кору этой сложной обстановки и дойти до скрывающейся за нею, глубоко внутри, принципіальной стороны дѣла [1]).

Возьмемъ для такого же изслѣдованія одно изъ довольно сложныхъ новѣйшихъ сраженій Наполеоновской эпохи, именно *Бауценское*.

2) **Бауценъ** (8-го и 9-го [20-го и 21-го] мая 1813 г.).

Сложность этого сраженія, сравнительно съ сраженіемъ при Левктрахъ, выражается, прежде всего—въ *значительности массъ* съ обѣихъ сторонъ; у Наполеона—143.000 съ 350-ю орудіями, у союзниковъ—94.000 (66.000 русскихъ и 28.000 прусскихъ войскъ) при 610 орудіяхъ; далѣе—въ *продолжительности* сраженія, обнимающаго два дня; въ *разнохарактерности* и *обширности поля сраженія*, и наконецъ—вообще въ *богатствѣ средствъ* новѣйшаго военнаго искусства.

Какъ извѣстно, союзники занимали позицію, прикрытую съ фронта рѣкою Шпрее (передовая позиція) и протекающею ей параллельно, въ разстояніи двухъ, трехъ верстъ, рѣчкой Лебауер-вассеръ (или Блёзауербахъ). Позиція эта примыкала на лѣвомъ флангѣ къ лѣсистымъ горамъ и къ нейтральной австрійской территоріи, а правый ея флангъ былъ открытъ. Первоначально позиція имѣла около восьми верстъ протяженія, но развитіе сраженія (обходъ, угрожавшій правому флангу, и рядъ усиленныхъ ложныхъ атакъ противъ лѣваго фланга) вынудило растянуть ее до 12-и верстъ, такъ что она оказалась уже недостаточно соразмѣрною съ силами союзни-

---

[1]) Этимъ и объясняется особенная важность, главнымъ образомъ *педагогическое* значеніе, изученія военнаго искусства древнихъ (греческаго и римскаго), дающаго возможность на военныхъ явленіяхъ въ самой упрощенной ихъ формѣ ознакомиться съ сущностью Стратегіи и Тактики и получить ключъ къ уразумѣнію болѣе сложныхъ явленій дальнѣйшей эпохи. Дѣло это настолько важно, что, какъ говоритъ одинъ изъ извѣстныхъ военныхъ писателей (Рокканкуръ), если бы даже древніе и вовсе не существовали, то ихъ нарочно слѣдовало бы выдумать именно для этой цѣли.

ковъ. Путь отступленія ихъ съ этой длинной позиціи былъ только одинъ и приближался къ ея правому флангу. Позиція была укрѣплена, чѣмъ нѣсколько ослаблялось вредное вліяніе ея растянутости.

Союзники на этой позиціи готовы были принять оборонительный бой, но въ случаѣ не вполнѣ успѣшнаго его хода—не доводить его до конца, до рѣшительной развязки, а своевременно отступить.

Наполеонъ поставилъ себѣ задачею атаковать союзниковъ, ихъ правый флангъ, къ которому, какъ только-что приведено, приближался ихъ единственный путь отступленія. Пользуясь раздѣленіемъ своихъ силъ на двѣ группы, вызваннымъ обстановкою послѣ Люценскаго сраженія, Наполеонъ предположилъ вести атаку на фронтъ союзниковъ главною массой (до 100.000), подъ своимъ личнымъ начальствомъ, а на ихъ правый флангъ и имъ въ тылъ направить группу (три корпуса, 50.000—60.000) подъ начальствомъ Нея на Гохкирхенъ, для захвата ихъ пути отступленія. Короче, цѣль стратегической операціи Наполеона заключалась въ окруженіи союзниковъ.

3-го (15-го) мая союзники уже находились на Бауценской позиціи. Главная масса французскихъ войскъ сосредоточилась въ виду ея 4-го (16-го)—7-го (19-го) мая; группа Нея не могла подойти къ правому флангу союзниковъ ранѣе 9-го (21-го) мая. На этотъ день Наполеонъ и отложилъ *главную атаку*: но сраженіе, *подготовку* главной атаки, онъ началъ еще 8-го (20-го) мая. Цѣль этого подготовительнаго боя должна была заключаться: 1) въ *захватѣ передовой* позиціи союзниковъ, въ овладѣніи переправами черезъ Шпрее и 2) въ *рядѣ ложныхъ атакъ* (демонстрацій) на лѣвый флангъ союзниковъ, чтобы привлечь къ нему ихъ резервы.

Въ бою 8-го (20-го) мая участвовало 70.000 французскихъ войскъ и 20.000—25.000 союзниковъ.

Результатъ этого дня сраженія сводится къ тому, что переправы черезъ Шпрее были уже во власти французовъ и, пользуясь ими, три французскихъ корпуса (Удино, Макдональда и Мармона) перешли на правый берегъ Шпрее, а усиленныя ложныя атаки французовъ на лѣвый флангъ союзниковъ заставили ихъ ввести здѣсь въ бой значительную часть резервовъ и удлинить позицію влѣво.

Для противодѣйствія обходу справа, обнаруженному союзниками еще 6-го (18-го) мая, и въ особенности послѣ боевъ у Кёнигсварты и Вейссига 7-го (19-го) мая, имъ пришлось протянуть позицію вправо, вплоть до Виндмюленберга.

Таково было положеніе обѣихъ сторонъ къ началу втораго дня сраженія, къ 9-му (21-му) мая, когда два корпуса изъ группы Нея успѣли подойти къ полю сраженія и овладѣть переправою черезъ Шпрее у Клюкса, когда долженъ былъ начаться *рѣшительный періодъ* сраженія.

Какъ видно, *подготовка его* достигла важныхъ результатовъ: 1) ослабивъ противника отнятіемъ у него передовой позиціи; 2) вынудивъ его къ непомѣрному растягиванію своихъ силъ и къ скученію главной массы войскъ на флангѣ, противуположномъ главной атакѣ, и 3) сосредоточивъ къ рѣшительному участку поля сраженія, къ правому флангу союзниковъ, три

корпуса Нея, 50.000—60.000, противъ одного слабаго 15.000-наго корпуса Барклая.

Такимъ образомъ, основное условіе возможно тщательной подготовки сраженія было вполнѣ выполнено [пока въ *стратегическомъ* смыслѣ [1]]; но на этомъ дѣло подготовки рѣшительнаго удара не кончилось; она (собственно уже *тактическая* подготовка сраженія) продолжалась и 9-го (21-го) мая, прежде всего, конечно, усиленнымъ развитіемъ *огня*, далѣе—въ видѣ тѣхъ же *демонстрацій* противъ лѣваго фланга союзниковъ и путемъ все болѣе и болѣе развивавшагося *обходнаго маневра* Нея.

Для рѣшительнаго удара Наполеонъ выжидалъ успѣховъ Нея, пока онъ зайдетъ возможно глубже, до Прейтица, въ тылъ союзникамъ. Въ эту минуту Наполеонъ готовился обрушить на ихъ фронтъ главную массу. Въ видахъ *одновременности* удара, необходимо было попридержать группу съ фронта до окончанія войсками Нея обхода (при направленіи нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей къ одной общей цѣли, *равненіе* устанавливается всегда по той, которой предстоитъ *болѣе длинный* и *болѣе трудный* путь).

Такъ какъ группѣ Нея, по плану сраженія, принадлежало *руководящее, направляющее* [2]) значеніе, то остановимся съ нѣкоторой подробностью на наиболѣе важныхъ моментахъ въ ея дѣйствіяхъ.

Послѣ перехода черезъ Шпрее, Ней развернулъ два корпуса (Сугама и Лористона) противъ войскъ Барклай-де-Толли на Виндмюленбергѣ и принудилъ его къ отступленію на Барутъ и Прейтицъ. Ней занялъ Глейну въ 10 часовъ утра и въ это время получилъ приказаніе Наполеона: «*въ 12 часовъ занять Прейтицъ*».

Здѣсь начался рядъ крупныхъ ошибокъ Нея въ этомъ сраженіи: 1) онъ слишкомъ *буквально* придержался исполненія приказанія Наполеона «*занять Прейтицъ въ 12 часовъ*»; слѣдовало исполнить это приказаніе по *духу* его, по его *внутреннему смыслу*, такъ какъ Наполеонъ, удаленный болѣе чѣмъ на 15 верстъ отъ Нея и не имѣя возможности точно знать, что̀ происходило въ тылу непріятельской арміи, не могъ *диспонировать*, отдавать положительныя приказанія, а могъ только *дирижировать* и *оріентировать* Нея, выражая въ своихъ распоряженіяхъ лишь *желаніе* достигнуть той или другой цѣли. Въ минуту полученія этого приказанія Ней находился всего въ верстѣ отъ Прейтица и, располагая пятью дивизіями, могъ бы, продолжая всѣми силами *безостановочно* наступленіе, занять *тотчасъ же* Прейтицъ, тѣмъ болѣе, что обходное движеніе (на полѣ сраженія) уже было обнаружено и всякое промедленіе въ дальнѣйшемъ наступленіи только ослабляло *внезапность обхода* и давало противнику время приготовиться къ тому или другому контр-маневру. Вмѣсто этого Ней двинулъ къ Прейтицу только дивизію Сугама и удержалъ остальныя четыре въ резервѣ, въ одной верстѣ назади (слишкомъ далеко), между Глейною и Виндмюлен-

---

[1]) Привести къ полю сраженія *превосходныя силы*, сравнительно съ противникомъ, и *поставить ихъ, по отношенію къ послѣднему, въ болѣе выгодное положеніе*.

[2]) Съ ней должна была *соображать* свои дѣйствія и по ней *равняться* группа, наступавшая съ фронта.

бергомъ. Дивизія Сугама ворвалась въ Прейтицъ, но атакованная, въ свою очередь, прусскою гвардейскою бригадой Редера и войсками Клейста въ $11^{1}/_{2}$ часовъ, вынуждена была отступить отъ Прейтица. Итакъ, первая ошибка Нея, руководившаго группою, дѣйствія которой должны были имѣть *рѣшающее* вліяніе на ходъ и исходъ сраженія, заключалась въ *неумѣстной пріостановкѣ наступленія*, затѣмъ—въ *назначеніи слишкомъ недостаточнаго числа войскъ для атаки Прейтица* (одной дивизіи Сугама) и въ *несвоевременной ихъ поддержкѣ* резервами (резервъ былъ слишкомъ удаленъ и изъ него выслана только дивизія Дельма, въ добавокъ, опоздавшая).

Въ *12 часовъ* Ней, узнавъ о прибытіи къ Клюксу корпуса Ренье (третьяго и послѣдняго изъ его группы), съ тремя дивизіями возобновилъ атаку на Прейтицъ и занялъ его.

2) По вторичномъ занятіи Прейтица, Ней сдѣлалъ *вторую ошибку*, состоявшую въ выборѣ *ошибочнаго направленія* для дальнѣйшаго наступленія; вмѣсто движенія на Гохкирхенъ, между Бельгерномъ и Буршвицемъ, въ направленіи, указанномъ Наполеономъ и приводившемъ къ *захвату* пути отступленія союзниковъ, Ней увлекся *второстепенной* цѣлью—отрѣзать Блюхеру путь отступленія съ Креквицкихъ высотъ—и двинулся къ Клейн-Бауцену, въ направленіи, удалившемъ его отъ Гохкирхена (эта ошибка въ *выборѣ направленія* наступленія есть уже ошибка *стратегическая*, но не *тактическая*). Достигнувъ Клейн-Бауцена, Ней не засталъ болѣе войскъ Блюхера на Креквицкихъ высотахъ. Атакованныя съ трехъ сторонъ, они успѣли отступить по тому пути, къ которому два часа тому назадъ войска Нея были ближе, чѣмъ войска Блюхера.

Отступленіе Блюхера начато было въ третьемъ часу.

Еще въ *полдень*, когда, по предварительному расчету Наполеона (какъ то́ и видно изъ посланнаго имъ Нею приказанія, о которомъ указано выше), должна была начаться рѣшительная атака *одновременно* съ фланга и съ фронта и когда, судя по гулу выстрѣловъ Нея въ тылу праваго фланга союзниковъ, Наполеонъ считалъ сраженіе достаточно назрѣвшимъ для этого акта, онъ двинулъ въ атаку на фронтъ союзниковъ корпуса: Бертрана (подъ начальствомъ Сульта)—для атаки Блюхера съ фронта, и Мармона—для атаки его лѣваго фланга, оставя пока гвардію и кавалерію Латур-Мобура въ резервѣ.

Блюхеръ отбивался весьма упорно на три стороны, но, уступая численному превосходству, наконецъ долженъ былъ очистить Креквицкія высоты.

Въ то же время и Барклай, потѣсненный Лористономъ, вынужденъ былъ очистить позицію у Варута и занять новую у Ракеля, послѣднюю, прикрывавшую путь отступленія. Было три часа. Союзникамъ необходимо было *или* произвести переворотъ въ сраженіи, *или* отступить. Для перваго не было резервовъ, оставалось послѣднее.

Такимъ образомъ, Бауценское сраженіе завершилось побѣдоносно для Наполеона, хотя результатъ, достигнутый имъ, далеко не соотвѣтствовалъ тому, къ которому онъ стремился. Онъ имѣлъ въ виду *захватъ* непріятель-

ской арміи, а долженъ былъ ограничиться только *вынужденіемъ ея къ отступленію.* И вина въ этомъ падаетъ, какъ выше приведено, на Нея, оказавшагося *весьма слабымъ въ стратегической сторонѣ дѣла.* Крайне *ошибочно выбранное имъ направленіе,* въ связи съ *несвоевременною остановкой* въ виду Прейтица, снявшей со столь тщательно подготовлявшагося съ 5-го (17-го) мая маневра-обхода характеръ *внезапности,* уничтожили въ конецъ его внутреннее значеніе, такъ какъ вмѣсто *закрытія* непріятелю пути отступленія, привели къ *открытію* его для разбитой непріятельской арміи.

Помимо этой крупной стратегической ошибки [1]), собственно тактическая сторона Бауценскаго сраженія—внѣ упрека.

Оно состояло изъ тѣхъ же двухъ крупныхъ отдѣловъ: 1) *подготовки,* и 2) *рѣшенія.*

1. *Подготовка атаки,* помимо подготовки ея *огнемъ,* заключалась: 1) въ *искусной группировкѣ силъ,* въ сосредоточеніи къ рѣшительному пункту поля сраженія превосходныхъ по числу силъ (50.000—60.000 противъ 15.000); 2) въ *атакѣ передовой позиціи* на рѣкѣ Шпрее; 3) въ *рядѣ искусно произведенныхъ демонстрацій* противъ лѣваго фланга союзниковъ, и 4) въ *маневрѣ-обходѣ.*

Два частные эпизода подготовительнаго періода (атака передовой позиціи и демонстраціи) разыгрались въ первый день сраженія, 8-го (20-го) мая, а послѣдній (обходъ-маневръ) начатъ былъ 5-го (17-го) мая (движеніемъ на Зенфтбергъ и Гойерсверду) и продолжался весь второй день сраженія, обратившись 9-го (21-го) мая изъ *стратегическаго,* какимъ онъ былъ съ 5-го по 8-е (17-е—20-е) мая включительно, въ *тактическій,* въ обходъ на полѣ сраженія. Здѣсь мы видимъ всѣ виды подготовки рѣшительной атаки: *сосредоточеніе превосходныхъ по числу силъ къ рѣшительному пункту поля сраженія, огонь, ложныя атаки, маневръ-обходъ* и до извѣстной степени—*внезапность* (обхода, которую онъ, наконецъ, вслѣдствіе несвоевременной остановки Нея въ виду Прейтица, утратилъ). Къ подготовкѣ рѣшительнаго удара слѣдуетъ отнести также и *назначеніе,* разъ-какъ выбрана была минута для удара, *сразу достаточнаго числа войскъ для его производства* (лучше назначить болѣе чѣмъ нужно, нежели обратно).

И этому условію подготовки атаки, въ данномъ случаѣ, было вполнѣ удовлетворено искусною группировкой силъ на полѣ сраженія (какъ выше приведено).

Такое широкое развитіе акта *подготовки атаки* дано было Наполеономъ въ Бауценскомъ сраженіи. Онъ—внѣ упрека.

Настолько же внѣ упрека и II-й, *рѣшительный періодъ* сраженія, по *одновременности* атаки обѣихъ группъ—Наполеоновской и Неевской. Къ ней приступлено было Наполеономъ въ 12 часовъ дня.

Благодаря всему этому, сраженіе являлось *внутренно-упорядоченнымъ;* въ высшей степени *планосообразнымъ* въ своемъ развитіи; всѣ частные эпи-

---

[1]) Новое подтвержденіе того, насколько важное значеніе принадлежитъ въ Стратегіи правильному рѣшенію вопроса о *выборѣ направленія.*

зоды, на которые оно распадалось, находились между собою въ самой тѣсной внутренней связи по *времени* и по *мѣсту*, въ отношенiи *послѣдовательности* (частные эпизоды подготовительнаго перiода) и въ отношенiи *сосуществованiя* (частные эпизоды рѣшительнаго перiода).

Такимъ образомъ, какъ *подготовка*, во всѣхъ ея видахъ, такъ и *единство въ дѣйствiяхъ*, служащiя выраженiемъ тактическаго искусства, въ Бауценскомъ сраженiи, подобно тому какъ въ сраженiи при Левктрахъ, получили самое полное примѣненiе.

Бѣглый обзоръ наиболѣе выдающихся изъ нашихъ сраженій XIX столѣтія, съ точки: 1) подготовки удара и 2) планосообразности въ веденіи боя.

Въ видахъ поясненія теоретическаго изслѣдованія вопроса о сраженіяхъ, обратимся къ логикѣ фактовъ,—«*грубіяновъ*», по мѣткому выраженію Виктора Гюго. Ихъ обличительная логика послужитъ небезполезнымъ дополненіемъ, освѣщеніемъ и оправданіемъ выведенныхъ мною теоретическихъ положеній (Приложеніе № 8 и ч. I «Стратегіи», стр. 299—314).

Разсмотримъ, въ бѣгломъ обзорѣ, нѣкоторыя изъ нашихъ выдающихся сраженій и боевъ нынѣшняго столѣтія, положивъ въ основу этого разбора вышеприведенныя *отправныя точки* для оцѣнки проявленія въ нихъ тактичесскаго искусства, т. е.:

1) *до какого предѣла въ нихъ была доведена подготовка рѣшительнаго удара*, и

2) *насколько планосообразно былъ веденъ въ нихъ бой.*

1805 г.

1) *Аустерлицкое сраженіе*, 20-го ноября (2-го декабря). — *Широко* задуманный союзниками, *съ крайне слабыми средствами (несоотвѣтствіе средствъ цѣли)*, планъ атаки Наполеона кончился полнѣйшею неудачей. Вмѣсто того, чтобъ атаковать Наполеона, они сами были неожиданно имъ атакованы въ центрѣ, что́ привело уже къ *отсутствію подготовки* для нихъ; вмѣсто *преднамѣреннаго*, какимъ задумано было союзниками Аустерлицкое сраженіе, оно обратилось для нихъ въ *случайное*, веденное въ *хаотическомъ безпорядкѣ* отъ начала до конца; оно обратилось въ рядъ блестящихъ частныхъ эпизодовъ, частныхъ атакъ (въ центрѣ—атака Милорадовича, Колловрата, графа Ланжерона, цесаревича, лейб-уланъ, конной гвардіи, кавалергардовъ и казаковъ), безъ всякой внутренней связи между собою, *съ полнѣйшимъ отсутствіемъ единства въ дѣйствіяхъ*.

Между тѣмъ, упорядоченіе этого случайнаго сраженія для союзниковъ было вполнѣ возможно. Стоило бы только въ ту минуту, когда союзники изъ наступательнаго положенія переведены были въ оборонительное, когда *предполагавшаяся* ими обстановка оказалась вполнѣ противорѣчившею *дѣйствительности*, окончательно отказаться отъ измышленной Вейротеромъ диспозиціи (обхода праваго фланга Наполеона) и *тотчасъ же* обратиться

къ распоряженіямъ, которыя вызывались дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла, т. е. къ направленію всего, что́ только возможно было, на Праценскія высоты и къ *одновременной* ихъ атакѣ съ трехъ или по крайней мѣрѣ съ двухъ сторонъ (съ фронта и юга).

Вмѣсто этого союзники, на ихъ лѣвомъ флангѣ, гдѣ сосредоточены были ихъ главныя силы, продолжали вести бой въ прежнемъ направленіи, которое указывалось диспозиціею Вейротера, несмотря на то, что, вслѣдствіе неожиданной атаки Наполеона на Праценскія высоты, самый важный участокъ поля сраженія перешелъ съ лѣваго фланга союзниковъ въ ихъ центръ. Ближайшимъ слѣдствіемъ этого была *ошибочная группировка силъ* союзниковъ: значительныя — на неважномъ участкѣ и относительно слабыя — на важномъ, и вмѣсто единства дѣйствій—*раздвоеніе* въ ходѣ сраженія, веденіе его въ двухъ расходящихся направленіяхъ: вынужденно—въ центрѣ и согласно первоначальной диспозиціи—на лѣвомъ флангѣ.

Такимъ образомъ, отличительными чертами Аустерлицкаго сраженія, въ дѣйствіяхъ союзниковъ, является *полнѣйшее отсутствіе:* 1) *подготовки удара*, и 2) *единства въ дѣйствіяхъ*, т е. неудовлетвореніе самыхъ основныхъ требованій тактическаго искусства.

Главная причина этого грустнаго явленія—*отсутствіе общаго руководительства свыше.* Кутузовъ, офиціальный главнокомандующій, былъ поставленъ въ высшей степени фальшивое положеніе: сперва — начальникъ IV колонны (корпуса), далѣе—предводитель одной бригады, и разъ только—въ роли главнокомандующаго, когда, послѣ прорыва нашего центра, въ 11 час., онъ послалъ графу Буксгевдену приказаніе «*отступать*», но и это приказаніе послѣднимъ не было исполнено.

Короче, въ Аустерлицкомъ сраженіи, въ поведеніи нашей арміи, *храбрости* и *самоотверженія—бездна*, но *тактическаго искусства и слѣда нѣтъ* (см. Приложеніе *Б*).

1806 г.

2) *Пултусское сраженіе*, 14-го (26-го) декабря, представляетъ съ нашей стороны образецъ *оборонительнаго сраженія*, въ которомъ какъ условію *тщательной подготовки*, такъ и *упорядоченнаго веденія боя* вполнѣ удовлетворено.

Обстоятельствами, благопріятными для насъ въ этомъ сраженіи, были: выгоды мѣстности; численное превосходство надъ противникомъ (у Беннигсена—45.000, въ корпусѣ Ланна—30.000) и крайне рискованный образъ дѣйствій непріятеля, обратившагося, не смотря на слабость своихъ силъ, къ одновременной атакѣ обоихъ фланговъ нашей позиціи. Обѣ атаки были отбиты не только огнемъ, но и своевременною контр-атакой, и вынудили Ланна пріостановить наступленіе до прибытія дивизіи Гюденя (Дальтона). Съ прибытіемъ ея на правый нашъ флангъ, Ланнъ возобновилъ обѣ атаки, причемъ главный ударъ направилъ на нашъ правый флангъ (съ фронта и фланга). Для парированія этой атаки, Беннигсенъ усилилъ правый флангъ артиллеріею, приказалъ командовавшему здѣсь войсками, Сакену, перемѣнить фронтъ

(назадъ) и, пользуясь широкимъ промежуткомъ между обѣими французскими атаками, обратился въ него съ 20-ю эскадронами и резервомъ (перешелъ къ общей контр-атакѣ) и съ успѣхомъ атаковалъ внутренніе фланги обѣихъ французскихъ атакъ, чѣмъ и принудилъ Ланна къ прекращенію наступленія.

Результатъ, достигнутый Беннигсеномъ, былъ не только удачный, но и одержанный имъ успѣхъ—вполнѣ заслуженный, путемъ веденія сраженія въ духѣ основныхъ требованій тактическаго искусства. Беннигсенъ далъ подготовкѣ сдѣлать свое дѣло и, отбивая атаки огнемъ, своевременно обратился къ контр-атакѣ—сперва частной и затѣмъ общей.

Если же это побѣдоносное для насъ сраженіе завершено было не преслѣдованіемъ разбитаго непріятеля, а даже нашимъ отступленіемъ (что́ и даетъ поводъ французамъ, до сихъ поръ, приписывать побѣду себѣ), то это объясняется единственно высшими стратегическими требованіями, общимъ положеніемъ дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, обходомъ значительныхъ силъ Наполеона на Голыминъ, угрожавшимъ правому флангу Беннигсена.

1807 г.

3) *Прейсиш-Эйлауское сраженіе*, 26-го и 27-го января (7-го и 8-го февраля).—Тоже оборонительное сраженіе для насъ, разыгранное 27-го января (8-го февраля) подъ руководствомъ того-же Беннигсена, на этотъ разъ имѣвшаго передъ собою не одинъ только корпусъ Ланна, хотя и весьма талантливаго французскаго генерала, но и самого Наполеона во главѣ его арміи. Это сраженіе началось еще собственно 26-го января (7-го февраля), при весьма неблагопріятныхъ для насъ условіяхъ. По оплошности одного изъ генераловъ (Сомова), мы къ вечеру потеряли только-что вырванный изъ рукъ французовъ, путемъ отчаяннаго штурма, городъ Прейсиш-Эйлау,—пунктъ, имѣвшій особенно важное значеніе въ стратегическомъ отношеніи (узелъ трехъ путей: на Кёнигсбергъ, Домнау и Бартенштейнъ) и въ тактическомъ, такъ какъ онъ находился въ полупушечномъ разстояніи отъ расположенія нашей арміи, готовившейся принять сраженіе на линіи Шлодиттенъ-Серпалленъ.

Оборонительное Прейсиш-Эйлауское сраженіе разыграно было Беннигсеномъ настолько же начистоту, какъ и Пултусское, съ которымъ оно имѣетъ не мало общихъ чертъ, но съ тою существенною разницей, что Пултусское завершено было общею контр-атакой, наша оборона была *вполнѣ активною* и закончилась рѣшительнымъ ударомъ, между тѣмъ какъ Прейсиш-Эйлауское сраженіе, представляя *рядъ частныхъ контр-атакъ* (въ дѣйствіяхъ нашего лѣваго фланга), *не было завершено общею контр-атакой*, къ чему однако дважды представлялась благопріятная минута: 1) въ началѣ сраженія—непосредственно послѣ уничтоженія корпуса Ожро, и 2) къ концу сраженія—въ минуту отступленія Даву и С.-Иллера къ Клейн-Саусгартену.

Обѣ эти минуты были на этотъ разъ пропущены Беннигсеномъ, оттого и результатъ сраженія выразился не въ *разгромѣ* непріятельской арміи, а

только въ *отбитіи ея удара;* короче—это была побѣда для нашей арміи, но только не *полная*, а *полупобѣда*.

4) *Гейльсбергское сраженіе*, 29-го мая (10-го іюня), тоже оборонительное для насъ, на укрѣпленной позиціи, во всѣхъ смыслахъ подходитъ къ Пултусскому и Прейсиш-Эйлаускому, и въ особенности — ко второму. Тоже — оборонительное сраженіе, вполнѣ правильно разыгранное: оборона съ частными переходами въ наступленіе (контр-атаки Калужскаго, Сѣвскаго и Пермскаго полковъ; контр-атаки Перновскаго, Волынскаго и Бѣлозерскаго полковъ; контр-атака 14-й пѣхотной дивизіи; контр-атака кавалеріи Уварова и казаковъ Платова), но опять безъ общаго перехода въ наступленіе (къ чему была полная возможность, разъ-какъ у Беннигсена было 70.000, а у противника—не болѣе 50.000, и Беннигсенъ опирался на сильно укрѣпленную позицію).

Все сраженіе съ нашей стороны, подобно Прейсиш-Эйлау, представляетъ вполнѣ *правильно веденную подготовку* къ рѣшительному удару; но этого послѣдняго не было, оттого и Гейльсбергское сраженіе также обратилось въ *полупобѣду*.

5) *Фридландское сраженіе*, 2-го (14-го) іюня, тоже *оборонительное* и притомъ *случайное* для насъ, веденное нами при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ, подобно Аустерлицкому, *безъ общаго руководства свыше* (болѣзнь Беннигсена, и власть переходила изъ рукъ въ руки: сначала — къ Эссену 1-му, потомъ—къ Горчакову и Багратіону, въ руки частныхъ начальниковъ), вслѣдствіе чего, по своему внутреннему содержанію, оно и подходитъ весьма близко къ Аустерлицкому сраженію. Хотя войска и дрались въ немъ до послѣдняго истощенія силъ, *но единство въ ихъ дѣйствіяхъ* вполнѣ отсутствовало.

1812 г.

6) *Бородинское сраженіе* (26-го августа), за исключеніемъ неправильной группировки нашихъ силъ (скучиванія ихъ на неважномъ и трудно доступномъ правомъ флангѣ и почти отсутствія ихъ на важномъ и доступномъ лѣвомъ флангѣ), весьма близко подходитъ къ Прейсиш-Эйлаускому сраженію, по отсутствію въ немъ послѣдняго завершительнаго акта — общей контратаки; оттого и въ результатѣ—*полууспѣхъ*, только *отбитіе* Наполеоновскаго удара.

Кромѣ указанной ошибочной группировки силъ, приведшей къ обращенію праваго нашего фланга (войскъ II и IV корпусовъ) въ *резервъ*, крайне неправильно поставленный по отношенію къ боевой части и отсутствія общей контр-атаки, во всемъ остальномъ Бородинское сраженіе было ведено нашими войсками вполнѣ правильно.

7) *Тарутинское сраженіе* (6-го октября).—Вполнѣ правильный, но сложный планъ этого сраженія (три группы были направлены къ одной общей цѣли) далеко не выполненъ въ томъ видѣ, какъ онъ задуманъ. *Одновременная* атака авангарда Мюрата этими тремя группами не удалась. Отрядъ (Дорохова), посланный въ тылъ, не успѣлъ выйти на Московскую дорогу.

Главная группа (изъ трехъ пѣхотныхъ корпусовъ, 1 кирасирской дивизіи, 10 казачьихъ полковъ и 1 полка егерей) Беннигсена, на которую возлагался обходъ лѣваго фланга непріятеля, исполнила, въ видахъ лучшаго скрытія движенія, ночной маршъ, въ добавокъ, ошибочно организованный, и въ концѣ-концовъ опоздала, такъ что къ разсвѣту на опушку лѣса, противъ лѣваго фланга французскаго авангарда, вышла только одна право-фланговая колонна графа Орлова-Денисова (10 казачьихъ полковъ, 1 конная батарея и 1 егерскій полкъ), которою одною и было произведено нападеніе. Группа, которая должна была наступать съ фронта, пріостановлена Кутузовымъ въ самомъ началѣ ея движенія.

Вслѣдствіе всего этого, т. е. *отсутствія единства въ дѣйствіяхъ*, предполагавшееся *общее* нечаянное нападеніе всѣми силами на авангардъ Мюрата обратилось лишь въ *частное* (для одной право-фланговой колонны) и, вмѣсто захвата всего непріятельскаго авангарда, въ результатѣ получилось только *легкое помятіе* его лѣваго фланга нашею право-фланговою колонной (опрокинуто за Рязанскій оврагъ три полка и захвачено 38 орудій).

8) *Бой подъ Малоярославцемъ* (12-го октября). Малоярославецъ былъ для насъ особенно важенъ, чтобы не допустить Наполеона двинуться на югъ. Французы успѣли предупредить корпусъ Дохтурова подъ Малоярославцемъ, занявъ его, хотя и очень слабо, двумя баталіонами.

Вмѣсто того, чтобы *назначить сразу достаточное число войскъ для атаки* Малоярославца и *одновременно* обрушить ихъ на него, Дохтуровъ послалъ въ атаку только одинъ егерскій полкъ, затѣмъ, *послѣдовательно*,— еще два егерскихъ полка, далѣе—опять два полка (Софійскій и Либавскій), затѣмъ—еще два полка (11-й Егерскій и Вильманстрандскій), и послѣ того-- Орловскій полкъ (изъ только-что подходившаго 7-го корпуса Раевскаго); наконецъ уже Раевскій двинулъ въ атаку *одновременно* двѣ дивизіи. Хотя эта атака была и удачна, мы заняли городъ, но удержаться въ немъ не могли, такъ какъ корпусъ вице-короля, защищавшій до этой минуты Малоярославецъ, былъ поддержанъ только-что прибывшими двумя дивизіями Даву, и французы снова овладѣли городомъ.

Стратегическая сторона операціи отъ того для насъ нисколько не пострадала, потому что во время боя вся наша армія успѣла прибыть изъ Тарутинскаго лагеря и, расположившись къ югу отъ Малоярославца, *заслонить* Наполеону дорогу. *Тактическая* же сторона боя (кромѣ послѣдней атаки Раевскаго) представляется вполнѣ въ извращенномъ видѣ: атака была ведена не въ духѣ ея основного принципа—*одновременности* въ дѣйствіяхъ, а какъ-разъ обратно, въ духѣ противуположнаго ея природѣ принципа — *послѣдовательности* въ дѣйствіяхъ.

9) *3-й день боя на рѣкѣ Березинѣ* (16-го ноября), когда, по наведенному въ ночь на 16-е ноября мосту у Борисова, войска Чичагова, на правомъ берегу, вошли въ связь съ войсками Витгенштейна и Платова (у Борисова) и Ермолова (въ 17-ти верстахъ отъ Борисова), на лѣвомъ берегу Березины, и рѣшено было 16-го ноября атаковать непріятеля на обоихъ берегахъ, причемъ атака на правомъ берегу (на войска Нея, Удино и гвардію—15.000)

возлагалась на Дунайскую армію, съ Ермоловымъ и Платовымъ въ резервѣ, а на лѣвомъ берегу (на позицію Виктора—5.000, у Студянки)—на войска Витгенштейна.

Упорный бой продолжался въ теченіе цѣлаго дня и, несмотря на значительный численный перевѣсъ съ нашей стороны,—мы располагали не менѣе 50.000 (у Витгенштейна 30.000 и у Чичагова 30.000) противъ 20.000,—французы до ночи удержались на занятыхъ ими позиціяхъ. Столь неудовлетворительный результатъ съ нашей стороны объясняется тѣмъ, что войска наши вводились въ бой *по-частямъ и дѣйствовали безъ совокупности и единства.*

1813 г.

10) *Люценское сраженіе*, 20-го апрѣля (2-го мая). Превосходный планъ неожиданной атаки съ фланга Наполеоновской арміи, при движеніи ея отъ Наумбурга къ Лейпцигу, рушился въ исполненіи, вслѣдствіе неумѣнья воспользоваться самымъ сильнымъ элементомъ въ арміи союзниковъ, ихъ превосходною кавалеріей, а главное — вслѣдствіе *потери времени* на атаки группы четырехъ деревень (Кая, Гросс- и Клейн-Гершенъ и Рана), атаки, произведенныя *послѣдовательно* незначительными силами (сперва бригадою Клюкса, затѣмъ—бригадою Цитена, усиленной потомъ бригадою Редера, и наконецъ — бригадами Іорка и Гюнербейна). По причинѣ *потери времени* (слѣдствіе крайне неправильно веденной атаки, въ духѣ принципа *послѣдовательности*, а не *одновременности* въ дѣйствіяхъ), союзники изъ наступательнаго положенія, имѣя сосредоточенными 70.000 противъ разбросаннаго непріятеля, располагавшаго въ началѣ сраженія только 40.000 на рѣшительномъ пунктѣ, были къ концу сраженія приведены въ оборонительное положеніе и охвачены съ обоихъ фланговъ 100.000 непріятельскихъ войскъ, когда у союзниковъ оставались тѣ же 70.000.

11) *Бауценское сраженіе*, 8-го и 9-го (20 и 21-го) мая, *оборонительное* для союзниковъ, въ дѣйствіяхъ послѣднихъ представляетъ одну крупную неправильность: *введеніе въ дѣло резерва* не тамъ, гдѣ слѣдовало бы, вслѣдствіе неумѣнья во-время разгадать планъ атаки Наполеона (онъ разъяснился союзникамъ только подъ самый конецъ сраженія), ловко замаскировавшаго его чрезвычайно искусно веденными демонстраціями.

12) *Дрезденское сраженіе*, 14-го и 15-го (26-го и 27-го) августа.—*Первый день* сраженія представляетъ *безобразную атаку* сильно-укрѣпленной позиціи (вѣрнѣе — пародію на атаку таковой), предпринятую крайне недостаточными силами; короче—*вожденіе войскъ на убой*, по составленной въ австрійскомъ штабѣ безсмысленной диспозиціи.

Второй день—оборонительное сраженіе съ крайне *ошибочною группировкой силъ*: важнѣйшіе пункты, фланги, гдѣ отходили удобнѣйшіе пути отступленія, были заняты крайне слабо. Такимъ образомъ, правый флангъ, гдѣ проходилъ удобнѣйшій (изъ трехъ) путь на Пирну, былъ занятъ (у Груны и Блазовица) лишь слабымъ отрядомъ генерала Рота (5.000; девять

баталіоновъ, 13 эскадроновъ и 2 казачьихъ полка; — авангардомъ Витгенштейна).

Какъ извѣстно, Наполеонъ, располагавшій только 125.000 противъ 200.000 союзниковъ, весьма искусно воспользовался этою капитальною ошибкой и, опираясь въ центрѣ на крѣпость-лагерь Дрезденъ, повелъ рѣшительную атаку *одновременно* на оба слабые и важные фланги въ расположеніи союзниковъ и принудилъ ихъ къ отступленію.

200.000-ная армія, поставленная въ необходимость отступать по одной, крайне трудной горной дорогѣ, близка была къ гибели, еслибъ ее не выручили: съ одной стороны — вялость въ преслѣдованіи побѣдителя, а съ другой—самопожертвованіе нашихъ войскъ, защищавшихъ Пирнскую дорогу, и въ особенности смѣлое рѣшеніе, по почину нашихъ генералокъ, принца Евгенія Виртембергскаго и графа Остермана-Толстого, отступать не на Максенъ, а на Петерсвальде (это касается уже стратегической стороны дѣла).

Тѣмъ не менѣе, критическое положеніе для разбитой Богемской арміи продолжалось до 17-го (29-го) августа включительно, до перваго дня Кульмскаго сраженія.

13) *Кульмское сраженіе,* 17-го и 18-го (29-го и 30-го) августа, представляетъ собою въ 1-й день замѣчательно правильно веденное *оборонительное* сраженіе (по *употребленію резерва и своевременности контр-атакъ*), въ которомъ горсть русскихъ войскъ (не свыше 15.000) обрекла себя на гибель, для спасенія арміи, отражая, въ теченіе цѣлаго дня, на единственной, болѣе чѣмъ сомнительной позиціи, отчаянныя атаки свыше чѣмъ вдвое сильнѣйшаго непріятеля (у Вандамма было около 38.000 войскъ).

Съ подходомъ подкрѣпленій силы союзниковъ возрасли до 40.000, что̀ и дало имъ возможность, 18-го (30-го) августа, перейти къ *рѣшительному наступленію* противъ Вандамма. *Второй день Кульмскаго сраженія* представляетъ собою *наступательное* сраженіе, веденное внѣ всякаго упрека (атака на лѣвый флангъ Вандамма и выходъ въ тылъ ему, у Ноллендорфа, 35.000-наго корпуса Клейста).

14) *Кацбахское сраженіе,* 14-го (26-го) августа, *случайное* для обѣихъ сторонъ, причемъ однако войска союзниковъ были болѣе готовы, чѣмъ французскія войска Макдональда (французы были разбросаны на 15 верстъ, тогда какъ Блюхеръ—только на семь, да въ добавокъ послѣдній былъ еще сильнѣе Макдональда). Пользуясь этимъ, Блюхеръ тотчасъ же перешелъ къ рѣшительному наступленію противъ лѣваго фланга непріятельскихъ войскъ, только-что перешедшихъ черезъ Бѣшеную Нейссе и выстраивавшихся на плато̀, и опрокинулъ противника (въ этомъ успѣхѣ онъ обязанъ, главнымъ образомъ, нашимъ войскамъ Сакена и кавалеріи Васильчикова).

Вслѣдъ затѣмъ Блюхеръ приказалъ всей пѣхотѣ перейти къ рѣшительному наступленію. Войска Макдональда были сброшены съ плато́ и потеряли 30 орудій.

15) *Лейпцигская битва,* 4-го, 6-го и 7-го (16-го, 18-го и 19-го) октября, въ виду значительныхъ массъ, участвовавшихъ съ той и другой стороны (190.000 и 306.0000), представляетъ собою *сложное* сраженіе (по отношенію

къ союзникамъ—*наступательное*), состоявшее изъ нѣсколькихъ боевъ, разыгравшихся одинъ возлѣ другого.

Первый день, 4-го (16-го) октября, обнимаетъ: 1) *сраженіе при Вахау*. Отличительныя его черты—*ошибочный выборъ пункта атаки* (вмѣсто лѣваго фланга—правый); *ошибочная группировка силъ* (до 70.000 брошено на лѣвый берегъ Плейссы, въ тѣсное пространство, не представлявшее мѣста для развертыванія столь значительной массы), и *крайняя разброска слабыхъ силъ* (84.000 противъ 112.000 Наполеона) на правомъ берегу Плейссы. Сюда, въ центръ (къ Госсѣ), Наполеонъ и готовился направить главный ударъ. Союзниковъ отъ пораженія спасъ: 2) *бой по сѣверную сторону Лейпцига*, у Мёкерна, гдѣ Блюхеръ *рѣшительною фронтальною атакой*, *безъ всякаго рода подготовки* (чтó на этотъ разъ какъ нельзя лучше оправдывалось *положеніемъ дѣла на всемъ полѣ сраженія*), удержалъ французскія войска, находившіяся къ сѣверу отъ Лейпцига, отъ движенія на южную сторону, гдѣ прибытіе ихъ повело бы къ окончательному пораженію Богемской арміи, и 3) *запоздавшая и безпослѣдственная атака корпуса Гіулая* у Линденау.

Второй день, 6-го (18-го) октября (150.000 французскихъ войскъ и 282.000 союзныхъ). 1) Богемская армія (1-я и 2-я колонны) и армія Беннигсена (3-я колонна) должны были атаковать правый флангъ французской арміи, 2) Силезская армія (5-я колонна)—лѣвый, а 3) Сѣверная (4-я колонна)—центръ, наступая между войсками Блюхера и Беннигсена, и 4) корпусу Гіулая (6-я колонна) приказано было возобновить атаку на Линденау.

Такимъ образомъ, атаку предположено было вести на весь фронтъ того кольца (на 20 верстъ), которое представляло расположеніе французской арміи вокругъ Лейпцига, чтó и оправдывалось почти двойнымъ численнымъ превосходствомъ союзниковъ надъ французскою арміей. На единственный же ея путь отступленія, куда именно и слѣдовало направить главныя усилія, имѣлось въ виду произвести лишь слабое давленіе (корпусомъ Гіулая), чтó, конечно, было крайне ошибочно.

Несмотря на значительный перевѣсъ въ силахъ союзниковъ надъ Наполеономъ, достигнутый ими въ этотъ день результатъ былъ слабъ: французы отбили всѣ атаки на правомъ и лѣвомъ флангахъ и только въ центрѣ уступили нѣсколько деревень, черезъ чтó расположеніе ихъ здѣсь подалось нѣсколько назадъ, къ Лейпцигу, версты на двѣ; единственный путь отступленія на Вейссенфельсъ оставался для нихъ свободнымъ.

Главная причина относительно слабаго результата, достигнутаго союзниками въ этотъ день, при ихъ рѣшительномъ превосходствѣ въ силахъ надъ противникомъ, заключается: 1) въ *отсутствіи единства въ дѣйствіяхъ* и *одновременности дѣйствій*, какъ неоднократно было приводимо—главнаго основного условія рѣшительнаго акта атаки. Одна колонна вынуждена была ждать появленія другой. Ранѣе прочихъ, около 8 часовъ утра, начала наступленіе 2-я колонна и ждала появленія на одной высотѣ съ нею 1-й и въ особенности 3-й, а эта послѣдняя—4-й (Сѣверной арміи), изготовившейся къ наступленію только къ 3—4 часамъ (т. е. за 2—3 часа до ночи), и 2) въ *удержаніи резерва*, до 100.000 войскъ, которыя слѣдовало бы направить на единственный

путь отступленія французской арміи, а между тѣмъ они, въ этотъ день, вовсе не приняли участія въ сраженіи.

1814 г.

16) Побѣдоносное для союзниковъ *наступательное сраженіе при Ла-Ротьерѣ*, 20-го января (1 февраля), отличается, несмотря на *сложность* атаки, въ достаточныхъ размѣрахъ, *единствомъ въ дѣйствіяхъ*, хотя въ него и вкралось до нѣкоторой степени *раздвоеніе въ дѣйствіяхъ*, вслѣдствіе разногласія по отношенію къ главному пункту атаки. Главнокомандующій Блюхеръ и его начальникъ штаба Гнейзенау были въ пользу веденія главной атаки на центръ растянутой непріятельской позиціи (въ этомъ смыслѣ ими и отдана была диспозиція). Императоръ Александръ и генералъ Толь были въ пользу атаки на лѣвый флангъ непріятеля. Это *раздвоеніе* въ планѣ атаки перешло и въ самый бой, такъ какъ, изъ общаго резерва Блюхера (двѣ гренадерскія дивизіи и двѣ кирасирскія), 1-я гренадерская дивизія, по волѣ государя, была двинута на правый нашъ флангъ, вслѣдствіе чего *затянулся бой въ центрѣ*, у Ла-Ротьера.

17) *Краонское сраженіе*, 23-го февраля (7-го марта), представляетъ, въ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ, замѣчательный образецъ *оборонительнаго сраженія*, какъ по выбору позиціи, расположенію на ней войскъ, такъ и по самому веденію боя, въ которомъ графъ Воронцовъ не ограничился только пассивнымъ отбитіемъ ударовъ, а при благопріятныхъ условіяхъ обращался и къ энергическимъ *контр-атакамъ*. Оно особенно замѣчательно по *образцово-веденному отступленію*, при весьма трудныхъ условіяхъ (въ этомъ смыслѣ оно и приводится, какъ замѣчательный образецъ, въ нашихъ курсахъ Тактики).

18) *Лаонское сраженіе*, 25-го и 26-го февраля (9-го и 10-го марта), *оборонительное* для союзниковъ (заключавшее въ себѣ весьма удачное *ночное нападеніе* на корпусъ Мармона). хотя и было ими ведено въ активномъ смыслѣ, но слишкомъ вяло (по болѣзни главнокомандующаго Блюхера), чѣмъ и объясняется безнаказанность необыкновенно рискованныхъ дѣйствій Наполеона, выразившихся въ атакѣ 100.000-ной арміи, на сильной позиціи, 44.000 въ двухъ разобщенныхъ массахъ (32.000 и 12.000). Неудача въ этомъ случаѣ, испытанная Наполеономъ, была далеко не полною, главнымъ образомъ вслѣдствіе отсутствія преслѣдованія.

19) *Сраженіе при Арси-сюр-Объ*, 8-го и 9-го (20-го и 21-го) марта, *наступательное* для союзниковъ въ первый день и *оборонительное*—во второй.

Въ *первый день планъ* Шварценберга для атаки французовъ былъ весьма хорошо соображенъ. Главную атаку предполагалось вести на лѣвый флангъ противника, на селеніе Торси, двинуться отсюда къ Арси, захватить мостъ на р. Объ и отрѣзать французамъ отступленіе; но *исполненіе* этого плана было далеко не удовлетворительно. Прежде всего потому, что для атаки Торси *назначено было слишкомъ мало войскъ* — всего одна бригада. Только 3 часа спустя послѣ начала боя, она была поддержана $1^1/_2$ дивизіями изъ *частнаго резерва* (когда уже было слишкомъ поздно), а *главный резервъ* былъ введенъ въ бой Шварценбергомъ (который, въ рѣдкихъ случаяхъ, когда онъ рѣшался на атаку противника, *не столько думалъ о томъ, чтобы разбить непріятеля*,

сколько о томъ, чтобы самому не быть разбитымъ) лишь въ то время, какъ уже наступила ночь.

Результатъ атаки союзниковъ, вслѣдствіе этого, оказался вполнѣ отрицательный: сперва 8.000 французовъ, а потомъ 14.000 остановили наступленіе 60.000-ной арміи союзниковъ.

Ночная кавалерійская атака Себастіани противъ нашего лѣваго фланга, хотя и довольно удачная вначалѣ, но отброшенная затѣмъ къ Арси нашими гренадерами, не важная сама по себѣ, имѣетъ значеніе по тому вліянію, которое она обнаружила на главнокомандующаго Шварценберга. Она окончательно истощила его наступательный порывъ и вернула его къ оборонѣ, несмотря на то, что у него было 100.000, а у Наполеона—30.000, въ тылу городъ и рѣка, раздѣляющаяся на пять рукавовъ (въ бою при Арси Наполеонъ находился въ положеніи Беннигсена подъ Фридландомъ, а Шварценбергъ—въ положеніи Наполеона, и какая безконечная разница въ поведеніи обоихъ!).

20) *Сраженіе при Фер-Шампенуазѣ*, 13-го (25-го) марта,—блистательный кавалерійскій бой въ обширныхъ размѣрахъ, въ которомъ кавалерія дѣйствовала совершенно *самостоятельно:* она начала, вела и довершила бой.

Сраженіе это было *случайнымъ для обѣихъ сторонъ*, что́ еще понятно по отношенію къ французамъ, но непростительно по отношенію къ союзникамъ, не подозрѣвавшимъ, несмотря на массы кавалеріи, что въ близкомъ разстояніи отъ нихъ находятся два непріятельскіе корпуса.

Результатъ, достигнутый при Фер-Шампенуазѣ *одною кавалеріей* (пѣхота не сдѣлала ни одного выстрѣла), былъ блистателенъ: непріятель потерялъ половину войскъ и 80 орудій.

Съ другой стороны, это былъ *хотя и блестящій*, дѣлающій честь въ особенности нашей кавалеріи, но *не цѣлесообразный кавалерійскій штурмъ безъ всякой подготовки*, вызванный *излишней горячностью, сильнымъ нетерпѣніемъ*, впрочемъ весьма естественнымъ къ концу тяжкаго зимняго, почти трехъ-мѣсячнаго похода. Гораздо цѣлесообразнѣе было бы не спѣшить введеніемъ въ рѣшительный бой *одной* кавалеріи, съ конною артиллеріей, противъ двухъ пѣхотныхъ корпусовъ, а употребить ее на задержаніе ихъ отступленія до прибытія пѣхоты, на которую и возложить ихъ атаку, и уже затѣмъ развитіе ея до полнаго успѣха предоставить кавалеріи.

Тогда эти два корпуса были бы *не на половину* только уничтожены, а *въ конецъ*, и *беззащитный* Парижъ достался бы союзникамъ не только безъ весьма тяжелаго боя 18-го (30-го) марта, но и *совсѣмъ безъ боя.*

21) *Сраженіе подъ Парижемъ*, 18-го (30-го) марта.—Вполнѣ *правильно составленный планъ* атаки Парижа—предварительно овладѣть высотами на флангахъ и затѣмъ уже, послѣ подобной тщательной подготовки, обрушиться на центръ, на высоты Роменвильскія и Бельвильскія,—привелъ къ далеко не правильному его *исполненію.* Атаку приказано было начать въ 5 часовъ утра. Правый флангъ Блюхера (вслѣдствіе поздняго полученія приказанія) опоздалъ *на семь часовъ*, а лѣвый флангъ еще болѣе: наслѣдный принцъ Виртембергскій—*на восемь часовъ*, Гіулай—*на девять съ половиною.* Такимъ образомъ, центръ (16.000-ный корпусъ Раевскаго), который долженъ былъ вступить въ

бой позже другихъ, началъ его, напротивъ, ранѣе всѣхъ и принужденъ былъ вести крайне трудную и продолжительную *лобовую* атаку противъ 20.000 и 90 орудій, занимавшихъ весьма сильную позицію. И этотъ тяжелый бой, съ 7-ми часовъ утра до полудня, былъ веденъ одними русскими войсками при слабомъ только содѣйствіи авангарда (Катцлера) Силезской арміи.

Преклоняясь передъ блестящимъ успѣхомъ, достигнутымъ союзниками, свидѣтельствующимъ о превосходныхъ качествахъ войскъ, нельзя не замѣтить, что, съ точки *подготовки атаки*, требовавшей непремѣнно предварительнаго овладѣнія высотами на флангахъ, и съ точки *одновременности атаки, единства въ дѣйствіяхъ*, основныхъ условій для веденія сраженія, оно представляетъ весьма существенныя уклоненія отъ того, что тактическимъ искусствомъ считается «*правильнымъ веденіемъ боя*». Главныя причины—*дурная организація службы передачи приказаній* (чрезвычайно важное приказаніе было послано Блюхеру только съ однимъ офицеромъ, сбившимся въ ночное время съ дороги) и то же *нетерпѣніе*, какъ и подъ Фер-Шампенуазомъ, на этотъ разъ еще болѣе извинительное, въ виду конечной цѣли похода и войны.

1831 г.

22) *Гроховское сраженіе*, 13-го февраля, *случайное*, разыгранное *днемъ раньше*, чѣмъ предполагалось, для выручки князя Шаховскаго (гренадерскій корпусъ), атакованнаго превосходными силами у Бялоленки, и не по тому плану, какъ это имѣлось въ виду. Дибичъ предполагалъ атаковать 14-го числа открытый лѣвый флангъ польской арміи: 12.000 гренадеръ князя Шаховскаго — съ фланга, и главными силами (Палена и Розена) — съ фронта, а между тѣмъ 13-го пришлось вести *фронтальную атаку* на центръ польскаго расположенія, на Ольховую рощу.

Атака на Ольховую рощу была ведена, какъ извѣстно, съ полнѣйшимъ нарушеніемъ всѣхъ правилъ тактическаго искусства: 1) *безъ должной подготовки* (безъ достаточной подготовки огнемъ, безъ предпосланія атакѣ охвата, безъ назначенія сразу достаточныхъ силъ) и 2) *безъ соблюденія единства въ дѣйствіяхъ;* вмѣсто *одновременной* атаки достаточными силами съ фронта и съ обоихъ фланговъ, — *рядъ послѣдовательныхъ атакъ* слабыми силами и притомъ, первоначально, только фронтальныхъ. На рощу, занятую дивизіей Жимирскаго (12 баталіоновъ въ боевой части и шесть — въ резервѣ), направились, исключительно съ фронта, пять баталіоновъ 24-й дивизіи (*первая атака*); затѣмъ, по отбитіи ихъ, посланы девять баталіоновъ (*вторая атака*); далѣе — вся 24-я дивизія (*третья атака*); послѣ того — 20 баталіоновъ (3-я дивизія и карабинерная бригада; *четвертая атака*), и наконецъ, только въ 2 часа пополудни (атака же началась въ 9 часовъ утра), для послѣдней (*пятой*) атаки назначено было *34 баталіона* (рощу въ это время защищали 25 польскихъ баталіоновъ), силы уже достаточныя, и фронтальная атака на этотъ разъ была подготовлена сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ значительнаго числа орудій и атаками въ охватъ справа (Толь) и слѣва (Нейдгартъ).

Эта атака, произведенная по всѣмъ правиламъ тактическаго искусства, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Слѣдовало бы съ того и начать. Тогда роща была бы взята сразу, и атака не сопровождалась бы такими большими потерями (тѣсное пространство рощи, одна верста по фронту и приблизительно столько же въ глубину, покрыто было 8.000 труповъ).

Еще болѣе грѣшитъ противъ основного принципа всякой атаки, *одновременности,* и слѣдовавшій послѣ прорыва центра польскаго расположенія (у Ольховой рощи) эпизодъ того-же сраженія — *предполагавшаяся атака массою кавалеріи.* Начатая до окончанія сбора и построенія всей назначавшейся для атаки кавалеріи, лишь незначительною частью ея, изъ *массовой атаки,* имѣвшейся въ виду, обратилась хотя и въ блестящую, пріобрѣвшую себѣ историческую извѣстность, но *частную атаку* кирасиръ полка принца Альберта Саксонскаго.

23) *Сраженіе при Остроленкѣ,* 14-го мая, не смотря на *внезапное* появленіе нашихъ войскъ (благодаря необыкновенной форсировкѣ марша), грѣшитъ съ нашей стороны *недостаточностью подготовки въ стратегическомъ смыслѣ,* по отношенію къ сосредоточенію достаточныхъ силъ къ полю сраженія, а затѣмъ, въ особенности,—*недостаткомъ въ эксплоатаціи побѣды.* Собственно въ тактическомъ отношеніи оно также представляетъ *рядъ послѣдовательныхъ частныхъ атакъ,* предпринятыхъ слабыми силами противъ значительно превосходнаго непріятеля. Тѣмъ не менѣе, оно было выиграно нами, благодаря *геройскому поведенію нашихъ войскъ* и тому обстоятельству, что руководство въ этомъ бою непріятельскою арміей (рядъ безсвязныхъ атакъ Скржинецкаго) еще въ меньшей степени удовлетворяло требованіямъ тактическаго искусства.

24) *Штурмъ Варшавы* 25-го и 26-го августа.—Что касается выбора пункта для *главной* атаки на самое сильное изъ укрѣпленій, Волю, предмѣстье Чисте и Вольскую заставу и для *демонстративной* — Мокотовской заставы, мнѣнія были раздѣлены какъ въ минуту самыхъ дѣйствій, такъ и по настоящее время. Многіе и нынѣ полагаютъ обратное рѣшеніе вопроса болѣе правильнымъ. То и другое направленіе представляли своего рода выгоды и неудобства. Атака на Волю, на самый сильный пунктъ, была, въ добавокъ, *лобовымъ* ударомъ по отношенію ко всей позиціи поляковъ и въ особенности относительно направленія ихъ пути отступленія (мостовъ на Вислѣ); но дальнѣйшее наступленіе, по овладѣніи Волею, должно было встрѣтить здѣсь меньшее сопротивленіе, по слабости укрѣпленій, да и сверхъ того разстояніе до мостовъ, въ этомъ направленіи, было кратчайшее. Атака на Мокотовъ представляла сначала менѣе затрудненій, укрѣпленія здѣсь не были вполнѣ окончены, и путь отступленія нашей арміи лежалъ бы непосредственно за ея фронтомъ; но при дальнѣйшемъ наступленіи атака должна была встрѣтить здѣсь большее сопротивленіе, тѣмъ болѣе, что именно съ этой стороны поляки и ожидали главной атаки.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о *планѣ* штурма, о *замыслѣ* боя, отмѣтимъ только главныя черты *подготовки* къ нему.

Въ *стратегическомъ* отношеніи подготовка штурма заключалась въ *со-*

средоточеніи превосходныхъ силъ къ полю сраженія — 70.000 и 390 орудій (у поляковъ—40.000). 7-го іюля исполненъ Паскевичемъ переходъ на лѣвый берегъ Вислы; 8 дней употреблены на базированіе на Нижнюю Вислу; 15-го начато и къ 20-му окончено движеніе къ Ловичу, и только мѣсяцъ спустя, 25-го и 26-го августа, по усиленіи нашей арміи войсками Герштенцвейга и Гейсмара, по сосредоточеніи 70.000, приступлено къ штурму.

Въ отношеніи подготовки штурма въ *тактическомъ* смыслѣ отмѣтимъ: 1) *превосходную группировку силъ*, непосредственно передъ штурмомъ: а) въ *главномъ участкѣ*, противъ главныхъ пунктовъ атаки, на пространствѣ 3—4 верстъ между Калишскою и Краковскою дорогами, собрано было болѣе 50.000 (въ 1-й линіи — корпуса Палена и Крейца, во 2-й — князя Щаховскаго и гвардія) и сверхъ того, въ общемъ резервѣ,—кавалерійскій корпусъ графа Витте (8.000—9.000) и общій артиллерійскій резервъ (198 орудій); б) для *демонстрацій*, отъ Краковской дороги до Мокотова и Вислы, на пространствѣ около 6 верстъ,—22.000 пѣхоты и 2.100 конницы (колонны Штрандмана, Муравьева и графа Ностица).

Лѣвый флангъ арміи обезпечивался 26-ю эскадронами и 10-ю орудіями князя Хилкова (около 2.800 чел.).

Демонстраціи были настолько искусно ведены, что еще и во второй день штурма Уминскій принялъ домонстраціи Муравьева и Ностица за настоящія атаки. Далѣе укажемъ на 2) замѣчательную подготовку штурма *превосходнымъ употребленіемъ* для этой цѣли *артиллеріи*. Прежде всего она сосредоточена была въ громадныя батареи (до 70 орудій). Имъ предписано въ теченіе двухъ часовъ до начала штурма обстрѣлять сосредоточеннымъ огнемъ непріятельскія укрѣпленія. Затѣмъ, съ началомъ движенія первой линіи на штурмъ, конныя батареи должны были обскакать войска и вынестись къ укрѣпленіямъ на самыя близкія разстоянія, чтобъ осыпать ихъ картечью.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить и того, что самый *штурмъ* представлялъ собою картину *вполнѣ упорядоченнаго боя*. Въ *5 часовъ* открытъ огонь артиллеріей; въ *семь* колонны двинулись на штурмъ; въ *девять* были уже взяты всѣ передовыя укрѣпленія Воли; въ *11*, послѣ самой тщательной артиллерійской подготовки и отчаяннаго штурма, Воля—въ нашей власти, и въ *12 часовъ* вся первая линія укрѣпленій въ участкѣ главной атаки уже занята нами. Паскевичу только ставятъ въ упрекъ перерывъ въ штурмѣ и отнесеніе окончанія его на слѣдующій день. Отмѣчая фактъ, я не вхожу въ его разборъ.

Относительно штурма Варшавы нельзя не прійти къ тому заключенію, что по *плану* и *исполненію*, въ особенности по *самой тщательной подготовкѣ штурма*, онъ вполнѣ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ тактическаго искусства, чего нельзя сказать, какъ тò видно изъ вышеприведенныхъ фактовъ, о большинствѣ нашихъ боевыхъ столкновеній въ нынѣшнемъ столѣтіи.

Замѣчу кстати относительно князя Паскевича, что главную его силу во всѣхъ его дѣйствіяхъ всегда составляла *подготовка* успѣха операцій во

всѣхъ смыслахъ, особенно въ военно-административномъ отношеніи. До полнаго окончанія ея, онъ никогда не позволялъ себѣ обращаться къ энергическимъ рѣшеніямъ. Въ этомъ отношеніи, въ столь важномъ дѣлѣ подготовки, Паскевичъ даже переходилъ сплошь и рядомъ (и въ польскую кампанію) за черту необходимой осторожности, въ особенности-же въ Венгерскую кампанію, когда именно слѣдовало обратиться къ самымъ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Во всякомъ случаѣ для насъ, склонныхъ съ нѣкоторымъ небреженіемъ относиться къ подготовкѣ вообще, изученіе военной дѣятельности этого талантливаго генерала далеко небезполезно; только при этомъ не надо забывать, что *«излишекъ въ добродѣтели уже есть порокъ»*, и избѣгать крайности, въ которую склоненъ былъ впадать Паскевичъ.

1853—56 г.

25) *Бой при Ольтеницѣ*, 23-го октября (4-го ноября) 1853 г., – атака *безъ подготовки* Селенгинскимъ и Якутскимъ полками сильно укрѣпленной турецкой позиціи.

26) *Штурмъ Силистріи*, 17-го (29-го) мая 1854 г., въ добавокъ безъ лѣстницъ, туровъ и фашинъ, предпринятый, когда осадныя работы были доведены только на 300 шаг. до праваго фланга Арабъ-Табіи (т. е. *безъ подготовки*),—*«необдуманная отвага* и *безплодная трата людей»*, по отзыву самого государя.

27) *Инкерманское сраженіе*, 24-го октября (5-го ноября) 1854 года, превосходно задуманное, рушилось въ исполненіи отъ *недостаточной стратегической подготовки его*, — не всѣ войска были притянуты къ полю сраженія (именно: Тобольскій и Волынскій полки, восемь резервныхъ баталіоновъ 13-й пѣхотной дивизіи, моряки, кавалерія), на которомъ, по словамъ Наполеона I, иногда *«одинъ лишній баталіонъ рѣшаетъ участь дня»*. Далѣе, въ *тактическомъ* отношеніи,—неправильно были ведены демонстраціи княземъ Горчаковымъ со стороны Чоргуна.

Не смотря на все это, начало сраженія было какъ нельзя болѣе удачно; мы *внезапно* появились на главномъ пунктѣ атаки, противъ лагеря англичанъ и, какъ слѣдуетъ, тотчасъ-же обратились къ рѣшительной атакѣ, которая, къ сожалѣнію, была ведена съ полнѣйшимъ *отсутствіемъ единства въ дѣйствіяхъ, послѣдовательно* дивизіями Соймонова и Павлова.

Бой затянулся, и пассивно веденныя княземъ Горчаковымъ демонстраціи дали возможность Боске прибыть на помощь англичанамъ въ критическую минуту и рѣшить участь сраженія въ пользу союзниковъ.

28) *Сраженіе на рѣкѣ Черной*, 4-го (16-го) августа 1855 г., представляетъ собою предпріятіе, крайне дерзкое *по замыслу* и крайне *неискусное по исполненію*.

Съ менѣе чѣмъ 60.000 (до 48.000 пѣхоты и 10.000 кавалеріи) атаковать сильную по мѣстности и весьма сильно укрѣпленную позицію, защищаемую въ добавокъ сильнѣйшимъ непріятелемъ, было предпріятіемъ *дерзкимъ;* но

дерзость не запрещается на войнѣ, при условіи *искуснаго* достиженія постановленной смѣлой цѣли. Каково-же было это исполненіе въ данномъ случаѣ? Весь бой съ нашей стороны отличался *полнѣйшимъ отсутствіемъ единства въ дѣйствіяхъ,* цѣлымъ рядомъ въ высшей степени *безсвязныхъ* атакъ, веденныхъ *послѣдовательно* одна за другою. *Несвоевременность* атаки Ѳедюхиныхъ горъ Реадомъ (по недоразумѣнію, вызванному неточнымъ приказиніемъ) съ мѣста измѣнила весь планъ сраженія, и атаку вспомогательную, на сильнѣйшій пунктъ, пришлось обратить въ главную, а главную—на Гасфортову гору, болѣе доступную—въ вспомогательную, Мало того, атаки велись *послѣдовательно:* сперва—12-ю дивизіей, далѣе—7-ю, затѣмъ слѣдовали одна послѣ другой атаки Галицкаго, Костромскаго и Вологодскаго полковъ, и наконецъ—трехъ полковъ 17-й дивизіи.

Это-ли не полнѣйшее отсутствіе искусства?

Еще послѣ полученія реляціи о *Четатскомъ* боѣ, 25-го декабря 1853 г. (6-го января 1854 г.), императоръ Николай I, въ письмѣ къ князю Горчакову, ставя на видъ разброску нашихъ войскъ, недостатокъ взаимной поддержки между ними (Анрепа), недостатокъ цѣлесообразности въ дѣйствіяхъ и, въ особенности, недостатокъ подготовки штурмовъ, заключаетъ письмо слѣдующими словами: «Если такъ будемъ тратить войска, то убьемъ ихъ духъ и никакихъ резервовъ не достанетъ на ихъ пополненіе. Тратить надо на рѣшительный ударъ,—гдѣ-же онъ тутъ??! Потерять 2.000 лучшихъ войскъ и офицеровъ, чтобы взять 6 орудій и дать туркамъ спокойно вернуться, — это просто задача, которой угадать не могу, но *душевно огорченъ, видя подобныя распоряженія*».

Эти замѣчательныя слова, ставящія на видъ *цѣлесообразность* и *планосообразность* самаго важнаго, рѣшающаго акта на войнѣ, сраженія, боя, т. е. особенно важное значеніе *искусства* въ дѣлѣ разумнаго направленія блистательной храбрости нашихъ войскъ, не были приняты къ руководству, какъ видно изъ только-что изложеннаго, не только военнымъ поколѣніемъ, которому пришлось разыграть *Инкерманское* сраженіе, сраженіе на *р. Черной,* но и смѣнившимъ его поколѣніемъ, на долю котораго выпали *Плевненскіе бои* (1-й, 2-й и 3-й), когда наша армія проявила свою прежнюю блестящую храбрость, но и свою прежнюю слабую сторону, заключающуюся въ недостаткѣ руководства ходомъ боя. Эти бои были и *нецѣлесообразны* и *не планосообразно* разыграны.

Они были *нецѣлесообразны,* такъ какъ, если для обезпеченія нашей операціонной линіи со стороны Шумлы, Разграда и Рущука, трехъ сильныхъ фланговыхъ позицій, занятыхъ главною массой турецкихъ войскъ, было достаточно находившихся въ строго оборонительномъ положеніи войскъ рущукскаго отряда, то для обезпеченія ея-же со стороны импровизированной плевненской фланговой позиціи, занятой только войсками Османа-паши, тѣмъ болѣе достаточно было бы подобнаго-же заслона, но еще болѣе слабаго, чѣмъ съ восточной стороны. Наше общее положеніе на театрѣ военныхъ дѣйствій никакихъ штурмовъ не требовало. Всѣ они были лишь слѣдствіемъ *несвоевременнаго* и *неумѣстнаго* нашего пыла.

Они были *непланосообразны*, страдая отсутствіемъ должной *подготовки и безсвязностью въ атакахъ*. Въ разборъ этихъ фактовъ, какъ близкихъ намъ, разыгравшихся на нашихъ глазахъ, слѣдовательно, въ главныхъ чертахъ, всѣмъ болѣе или менѣе знакомыхъ, я не вхожу, тѣмъ болѣе, что подробная критическая, вполнѣ безпристрастная ихъ оцѣнка—это задача идущаго намъ на смѣну поколѣнія.

Приведенный крайне бѣглый очеркъ [1]) важнѣйшихъ сраженій нынѣшняго столѣтія, въ которыхъ участвовала наша армія, въ окончательномъ выводѣ, приводитъ къ заключенію о *необыкновенной храбрости нашихъ войскъ и недостаточномъ проявленіи въ ихъ дѣйствіяхъ*, во многихъ случаяхъ, *тактическаго искусства*.

Гдѣ причины этого, слишкомъ часто повторяющагося явленія и какимъ путемъ побороть это зло?—Вопросы эти достойны серьёзнаго изслѣдованія въ такую эпоху, въ особенности, когда сраженія пріобрѣли настолько рѣшающее значеніе, что «между выиграннымъ и проиграннымъ сраженіемъ находятся имперіи» *(Наполеонъ I)*.

Въ такомъ *сложномъ* явленіи, какъ сраженіе, побѣда или пораженіе является результатомъ не одной какой-либо причины, а слѣдствіемъ цѣлой совокупности взаимно-переплетающихся причинъ.

Отсутствіе и недостатокъ руководства войсками въ бою бываютъ иногда слѣдствіемъ и *фальшиваго положенія главнокомандующаго* (Аустерлицъ—Кутузовъ; Люценъ—Витгенштейнъ), а иногда—*болѣзни его* (Беннигсенъ—Фридландъ) и *ошибокъ главныхъ распорядителей* (Тарутино—Беннигсенъ и Кутузовъ; Малоярославецъ, Лейпцигъ, Ла-Ротьеръ, Арси-сюр-Объ, Гроховъ, Остроленка, штурмъ Силистріи, Инкерманъ, Черная, Плевна), *излишней горячности войскъ* (Фер-Шампенуазъ, Парижъ) и *разнаго рода недоразумѣній* (несвоевременнаго полученія приказаній—армія Блюхера подъ Парижемъ; неясности и неопредѣленности приказаній свыше—Черная, приказаніе Реаду).

Какъ видно изъ приведенныхъ фактовъ, чаще всего у насъ сраженія проигрывались вслѣдствіе *ошибокъ* въ руководствѣ свыше, происходившихъ отъ того, что начальники войскъ недостаточно проникнуты уваженіемъ къ *возможно тщательной подготовкѣ* рѣшительнаго удара и важностью *возможно упорядоченнаго веденія боя*, въ духѣ единства и внутренней его цѣльности.

Главную же причину всего этого слѣдуетъ искать въ томъ, что наши тактическія руководства, начиная съ барона Медема вплоть до новѣйшихъ, недостаточно наглядно и рельефно ставятъ на видъ, недостаточно подчеркиваютъ эти *простыя истины* (о важности подготовки и единствѣ въ дѣйствіяхъ), на которыхъ однако держится все дѣло въ столь важномъ вопросѣ, какъ сраженіе.

---

[1]) Скорѣе даже простой списокъ, перечень.

Какъ мною уже и выше было приведено, о важности подготовки удара и упорядоченнаго веденія боя говорится «*между прочимъ*», нерѣдко «*вскользь*» [1]), тогда какъ важность дѣла требовала бы отдѣльнаго и сведеннаго въ одно возможно стройное цѣлое изслѣдованія этихъ вопросовъ, въ которыхъ заключается ни болѣе, ни менѣе, какъ вся *принципіальная* часть вопроса «*о сраженіяхъ*», являющагося вѣнцомъ всей Тактики.

Я считалъ бы настоящее изслѣдованіе неполнымъ, если бы, хоть въ нѣсколькихъ словахъ, не упомянулъ о высокомъ образцѣ тактическаго искусства, служащемъ красою отечественной Военной Исторіи, о сраженіи безупречномъ какъ съ точки *подготовки* рѣшительнаго удара, такъ и точки въ высшей степени *упорядоченнаго веденія* боя, о *Полтавскомъ* сраженіи (1709 г.),—образцѣ, завѣщанномъ нашей арміи геніемъ Петра Великаго.

Къ сожалѣнію, это *тактическое завѣщаніе* великаго *во всѣхъ своихъ дѣлахъ* царя-полководца оставлено какъ бы въ сторонѣ; да и самъ Петръ, признаваемый великимъ въ дѣлахъ политики внутренней и внѣшней, не признается у насъ, большинствомъ по крайней мѣрѣ, за великаго полководца, и *осторожность* его въ Полтавскомъ бою сплошь и рядомъ ставится ему не въ *заслугу*, а въ *упрекъ*, въ то время, какъ всѣ истинно великіе полководцы, отличаясь *рѣшительностью*, даже иногда *дерзостью* въ постановкѣ цѣлей, всегда шли къ нимъ *осторожнымъ* путемъ. Въ этомъ и заключается идеалъ веденія военныхъ операцій,—«*соединеніе рѣшительности съ осторожностью*».

34 года тому назадъ (въ 1864 г.) въ «Военномъ Сборникѣ», въ статьѣ: «*Петръ Великій какъ полководецъ*», мною сдѣланъ былъ обзоръ и разборъ Полтавскаго сраженія, съ цѣлью показать, насколько великимъ мастеромъ въ руководствѣ имъ является Петръ.

Перечитывая эту статью 34 года спустя, я не нахожу необходимымъ сдѣлать въ моемъ отзывѣ объ этомъ сраженіи, во всемъ что́ касается сущности дѣла, хотя бы малѣйшее измѣненіе.

Во избѣжаніе повтореній, я попрошу читателя, интересующагося этимъ вопросомъ, обратиться къ указанной статьѣ. Здѣсь же я ограничусь лишь общею сводкой моего разбора этого сраженія съ точки *подготовки* его успѣха во всѣхъ смыслахъ и съ точки въ высшей степени *упорядоченнаго* его веденія.

Поставивъ себѣ *цѣль* въ высшей степени *смѣлую*—атаковать, для выручки Полтавы, первую въ Европѣ армію, отъ состязанія съ которою Петръ уклонялся, начиная съ Нарвы, обратившись къ *крайнему* средству, къ бою, Петръ шелъ къ этой смѣлой цѣли путемъ необыкновенно осторожной *подготовки* сраженія во всѣхъ смыслахъ.

Въ *широкомъ смыслѣ* къ этой подготовкѣ слѣдуетъ отнести весь пе-

---

[1]) Въ справедливости этого можетъ убѣдиться каждый при пересмотрѣ нашихъ курсовъ Тактики.

ріодъ отъ Нарвы до Полтавы, періодъ подготовки арміи, выработки ея въ боевомъ отношеніи на задачахъ, постепенно расширявшихся и усложнявшихся, начиная съ *безкровныхъ «промысловъ»* въ Эстляндіи и Лифляндіи до Эрестфера, Гуммельсгофа, штурма Нотебурга, Нарвы (2-го)... до Полтавы.

Подготовка стратегическая выразилась: 1) въ *сосредоточеніи къ полю сраженія возможно превосходныхъ силъ* (у Карла было 28.000, у Петра—42.000 при 72 орудіяхъ; послано, кромѣ того, приказаніе Скоропадскому присоединиться къ главнымъ силамъ, и Петръ ожидалъ къ 29-му іюня еще 30.000 калмыковъ) и 2) въ *превосходной подготовкѣ поля сраженія въ инженерномъ отношеніи,* съ такимъ расчетомъ, чтобы, какъ бы неблагопріятно ни сложилась обстановка для русской арміи, она все время находилась въ возможно выгодномъ положеніи, господствовала надъ обстановкою, и чтобъ избавить ее отъ встрѣчи съ неблагопріятными случайностями. Какъ извѣстно, благодаря именно этой тщательной подготовкѣ поля сраженія, и та и другая цѣль были какъ нельзя лучше достигнуты Петромъ. Въ этомъ *случайномъ* для насъ *оборонительномъ* сраженіи *27-го іюня* (а задуманномъ, въ смыслѣ *наступательнаго*, на *29-го іюня*) не было для насъ ни одной случайности: *все подведено подъ расчетъ, иниціатива ни на минуту не выскользнула изъ нашихъ рукъ.*

Подготовка тактическая выразилась: 1) въ разстройствѣ шведской арміи въ бою на передовой позиціи изъ шести редутовъ; 2) въ дальнѣйшемъ разстройствѣ ея путемъ *преднамѣреннаго* отступленія кавалеріи съ передовой позиціи на правый флангъ главной, съ цѣлью подвести шведскую армію, неожиданно для нея, подъ фланговый и косвенный огонь съ главной позиціи, и 3) въ *частной контр-атакѣ* право-фланговой колонны Рооса, оторвавшейся отъ шведской арміи, атакѣ, приведшей къ парализаціи $^1/_4$—$^1/_3$ этой арміи.

Такова была подготовка въ *матеріальномъ* отношеніи Полтавской побѣды. Петромъ не забыта была, конечно, и *моральная* сторона дѣла, чему доказательствомъ служитъ его безсмертный приказъ и назначеніе для атаки шведской арміи 29-го іюня, дня своего тезоименитства.

Что касается *единства дѣйствій, упорядоченія веденія* боя, то замѣтимъ, что:

1) весь *подготовительный* періодъ сраженія, всѣ частные эпизоды, изъ которыхъ онъ слагается, находились между собою, какъ и должно быть, въ самой тѣсной внутренней связи по *времени,* въ отношеніи *послѣдовательности* (бой на авангардной позиціи, *затѣмъ*—отступленіе кавалеріи, и *наконецъ*—частная контр-атака колонны Рооса), и

2) частные эпизоды *рѣшительнаго* акта сраженія, *одновременная* атака пѣхотою въ центрѣ и кавалеріею на обоихъ флангахъ, находились въ той же тѣсной связи по *мѣсту*, въ отношеніи *существованія.*

Какъ всѣ эпизоды подготовительнаго періода боя разыгрались одинъ *послѣ* другого, такъ и эпизоды рѣшительнаго періода разыграны одинъ *возлѣ* другого.

Это-ли не полнѣйшее осуществленіе идеала—*единства веденія боя, планосообразности его, упорядоченности?*

Это-ли не высокій образецъ тактическаго искусства? Въ чемъ *Полтава* ниже *Левктръ*, *Бауцена* и другихъ образцовъ тактическаго искусства [1])? Развѣ въ этомъ сраженіи Петръ не стоитъ на одной высотѣ съ Эпаминондомъ при Левктрахъ и Наполеономъ при Бауценѣ?

Эти образцы, конечно, устарѣли по *формѣ*, но не по *внутреннему ихъ содержанію. Устарѣлыя* формы Полтавскаго сраженія одухотворены *вѣчнымъ* идеаломъ тактическаго искусства, почему указанные образцы никогда устарѣть не могутъ, а будутъ служить вѣчнымъ источникомъ вдохновенія для самаго отдаленнаго потомства.

Вдохновленіе принципами Полтавы не повредитъ беззавѣтной *храбрости* нашей славной арміи, а поведетъ только къ возвышенію въ ея глазахъ *тактическаго искусства* и спасетъ ее отъ напрасныхъ жертвъ, неизбѣжныхъ послѣдствій всякаго рода неумѣстныхъ порывовъ и увлеченій.

Повторяю снова: сохранимъ въ неприкосновенности великій капиталъ «*храбрости*» нашей арміи, но будемъ стремиться къ тому, чтобы расходовать его *толково*, а это немыслимо безъ глубокаго уваженія къ основнымъ требованіямъ тактическаго искусства.

---

[1]) Здѣсь рѣчь только о самомъ боѣ, а не объ эксплуатаціи побѣды въ то же время. Преслѣдованіе послѣ Полтавы во многомъ подвергается критикѣ.

Приложеніе № 10
(относится къ стр. 291).

Значеніе, въ широкомъ смыслѣ, весенняго похода 1813 г., т. е. вопроса: къ какого рода операціямъ способна армія, уступающая непріятельской въ кавалеріи.

Весенній походъ 1813 г. кончился *удачно* для Наполеона, но *условно удачно*. Имъ одержаны были двѣ побѣды (Люценская и Бауценская), которыя, однако, доставили ему только *пространственный выигрышъ*, т. е. выигрышъ двухъ полей сраженій, занятіе Саксоніи и оттѣсненіе союзниковъ въ Силезію; но главная (военная) цѣль войны—*захватъ* или *разрушеніе непріятельской арміи*—имъ не была достигнута.

Ближайшая причина такихъ слабыхъ результатовъ, это—*недоведеніе стратегической подготовки обоихъ сраженій до должной степени зрѣлости, до полнаго окружненія* непріятельской арміи передъ боемъ. Какъ извѣстно, только при этомъ условіи бой и рѣшаетъ судьбу операціи (Ульмъ, Маренго); иначе побѣдоносный бой ведетъ не болѣе какъ къ *выигрышу поля сраженія*, и для окончательнаго рѣшенія операціи необходимо еще включеніе въ нее *акта эксплоатаціи побѣды* на театрѣ военныхъ дѣйствій (1806 г. Іена и Ауэрштедтъ).

Въ обѣихъ операціяхъ Наполеонъ стремился къ этому окруженію, но оно имъ не достигнуто: *подъ Бауценомъ*—по неспособности Нея къ отдѣльному, самостоятельному командованію, а *подъ Люценомъ*—по недостатку въ оріентированіи Наполеона, какъ слѣдствію недостатка въ кавалеріи [1]).

Итакъ, *основными* причинами слабыхъ результатовъ, достигнутыхъ Наполеономъ въ *весеннемъ* походѣ 1813 г. были тѣ-же двѣ, которыми объясняются и неудачи Наполеона въ *осеннемъ* походѣ 1813 г., т. е. *недостатокъ въ кавалеріи и недостатокъ въ генералахъ, способныхъ къ независимому, самостоятельному командованію*.

Наиболѣе поучительная сторона похода 1813 г., въ особенности весенняго похода, заключается въ томъ, что имъ выясняется: къ *какого рода операціямъ способна армія, уступающая непріятельской въ кавалеріи*, въ добавокъ армія, предводимая *геніемъ*, значительно *превосходящая числомъ непріятельскую* и при крайне неумѣломъ пользованіи кавалеріею противною стороной (*подъ Люценомъ*—пропускъ благопріятной минуты, *подъ Бауценомъ*—выборъ несоотвѣтствующаго поля сраженія).

---

[1]) У Наполеона въ это время было не болѣе 8.000 кавалеріи, и входившіе въ нее гвардейскіе кавалерійскіе полки большей частью держались назади. «Я скоро окончилъ бы мои дѣла, еслибы только располагалъ 15.000 кавалеріи, но я нѣсколько слабъ въ этомъ родѣ войскъ». (*Письмо отъ 24-го апрѣля къ королю Виртембергскому).*

По поводу этого вопроса, разбирая его теоретически нѣсколько лѣтъ позже, на островѣ Св. Елены, въ «*Замѣткахъ на вступленіе къ Военной Исторіи Ллойда*», Наполеонъ приходитъ къ тому заключенію, что, при приблизительномъ неравенствѣ въ кавалеріи съ непріятельскою, армія *обречена на оборонительную войну*, на то, чтобы постоянно *прятаться за укрѣпленіями или естественными преградами*, и въ *случаѣ проигрыша сраженій обречена на гибель* [1]).

Къ такому заключенію онъ былъ естественно приведенъ весеннимъ походомъ 1813 г., когда, при подобныхъ-же условіяхъ, онъ пытался вести наступательную войну, оказавшуюся *хотя и удачною*, но *малорезультатною*.

Недостатокъ въ кавалеріи на сторонѣ Наполеона въ весеннемъ походѣ 1813 г., проявился въ двухъ направленіяхъ:

1) *въ недостаткѣ оріентированія* и

2) *въ безрезультатности преслѣдованія*.

Небезъинтересно сравнить открытіе трехъ операцій Наполеона: *Ульмской*, *Іенской* и *Люценской*, изъ которыхъ въ *первой* Наполеонъ располагалъ богатыми средствами къ самому тщательному оріентированію, во *второй*-же онъ былъ уже гораздо бѣднѣе ими, а въ *третьей* находился совсѣмъ въ безпомощномъ положеніи.

Люценъ.

Наполеонъ, по недостатку въ кавалеріи, былъ въ теченіе 4—5 дней въ положеніи слѣпого.

Онъ предполагалъ главныя силы непріятеля у Лейпцига, впереди, когда онѣ находились у него сбоку, у Пегау.

Изъ этой *ложной отправной точки* вытекаетъ рядъ ошибокъ:

1) дерзкое стратегическое развертываніе 16-го (28-го) апрѣля на линіи Мерзебургъ-Вейссенфельсъ (въ двухъ переходахъ отъ непріятеля);

2) дерзкій маршъ правой колонны, растянутой на 70 верстъ, имѣя сбоку, въ одномъ переходѣ, сосредоточеннаго противника (что́ и подало поводъ къ атакѣ Наполеона);

3) неправильная постановка цѣли—атаки Лейпцига;

4) потеря всего утра 20-го апрѣля, до 12 часовъ, на атаку Линденау (и только въ эту минуту Наполеонъ оріентированъ), и

5) эта потеря времени и не позволила развить побѣду до полнаго окруженія арміи союзниковъ.

---

[1]) «Генералъ Ллойдъ ставитъ вопросъ: зачѣмъ имѣть такъ много кавалеріи (Ллойдъ требовалъ уменьшенія ея числа, считая ее пригодною только для патрулированія)? Я же съ своей стороны спрашиваю (говоритъ Наполеонъ): развѣ можно вести иную войну, какъ оборонительную, прячась за укрѣпленіями и естественными преградами, *если мы приблизительно не равносильны съ противникомъ въ кавалеріи*; проиграйте только сраженіе, и ваша армія погибла... Армія, имѣющая перевѣсъ въ кавалеріи, всегда будетъ въ состояніи скрыть свои движенія, раскрыть движенія непріятеля и настолько вдаваться въ бои, насколько она того пожелаетъ. Ея пораженіе не будетъ имѣть важныхъ послѣдствій и ея дѣятельность получитъ болѣе рѣшающій характеръ».

DUKE UNIVERSITY
LIBRARY
DURHAM, NORTH CAROLINA
27706

Duke University Libraries
D04594921Y